

РОССИЯ
XX ВЕК

СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
1945–1948

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД
ДЕМОКРАТИЯ

РОССИЯ
XX ВЕК

СОВЕТСКО-
АМЕРИКАНСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ
1945–1948

ДОКУМЕНТЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД
«ДЕМОКРАТИЯ»
(Фонд Александра Н. Яковлева)

РОССИЯ. XX ВЕК

Д О К У М Е Н Т Ы

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 1997 ГОДУ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА А.Н. ЯКОВЛЕВА

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

А.Н. Яковлев (председатель),
Г.А. Арбатов, В.А. Мартынов, С.В. Мироненко,
В.Ф. Петровский, Е.М. Примаков, С.М. Рогов,
А.Н. Сахаров, Г.Н. Севостьянов,
Н.Г. Томилина, А.О. Чубарьян

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД «ДЕМОКРАТИЯ», МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАТЕРИК», МОСКВА

РОССИЯ.
XX ВЕК

Д О К У М Е Н Т Ы

**СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ
1945–1948**

СОСТАВИТЕЛИ:

*В.В. Алдошин,
Ю.В. Иванов (ответственный составитель),
В.М. Семенов*

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР:

Г.Н. Севостьянов, академик РАН

МОСКВА 2004

УДК 327 (47+73) «1945–1948» (093)
ББК 63.3(2)6–6
С56

*Международный фонд «Демократия» (Фонд Александра Н. Яковлева)
выражает признательность Региональной общественной организации
«Открытая Россия» за помощь в подготовке издания*

Советско-американские отношения. 1945–1948. Под ред. Г.Н. Севостьянова; сост. В.В. Алдошин, Ю.В. Иванов, В.М. Семенов. — М.: МФД, 2004. — 716 с. — (Россия. XX век. Документы).

ISBN 5-85646-113-4

Данный том, представляющий собой шестой том многотомного издания, освещающего историю отношений СССР с Соединенными Штатами Америки, содержит ранее не публиковавшиеся документы, относящиеся к периоду с 1945 по 1948 гг. В сборник включены документы, хранящиеся в Архиве внешней политики МИД РФ. Публикуемые в сборнике документы расширяют наши представления о дипломатической практике первых послевоенных лет. Издание рассчитано на научных работников, преподавателей истории международных отношений и всех интересующихся историей российско-американских отношений.

ББК 63.3(2)6–6

ISBN 5-85646-113-4

© Международный фонд «Демократия»
(Фонд Александра Н. Яковлева), 2004
© Г.Н. Севостьянов, предисловие, 2004
© В.В. Алдошин, Ю.В. Иванов, В.М. Семенов,
составление, научно-справочный аппарат, 2004

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий сборник архивных документов посвящен истории советско-американских отношений в первые послевоенные годы — от окончания войны до начала 1949 года.

Внешнеполитические события этого периода происходили под воздействием итогов глобальной войны, которые обозначены вступлением человечества в ядерный век, поражениями Германии, Италии, Японии и их союзников. Великобритания и Франция лишились своих колониальных владений и потеряли былое влияние. США превратились в могучую сверхдержаву. Советский Союз стал сильной мировой державой. В результате изменилась расстановка политических сил в мире. Народы, пережив общечеловеческую трагедию, с нетерпением ожидали наступления мирной жизни на Земле.

Перед лидерами коалиции встала задача первостепенной важности — установление стабильного послевоенного мироустройства. В поисках ее решения между ведущими державами проявились серьезные расхождения, приведшие к возникновению двух политических блоков и наступлению длившейся несколько десятилетий холодной войны.

О происхождении феномена холодной войны существует огромная литература, опубликовано множество сборников документов, проведено большое количество международных конференций. Ученые и ныне продолжают научные диспуты, высказывают разные точки зрения и взгляды.

Следует признать, что за последнее время многое сделано в смысле расширения достоверных знаний о генезисе и истории холодной войны. Исследовательская мысль успешно и целеустремленно развивается на основе появления новых документальных публикаций и их детального изучения.

В предлагаемом сборнике показано, как конкретно складывались и развивались отношения между СССР и США, какое участие советское правительство принимало в решении международных послевоенных проблем.

Большое внимание уделено работе Совета министров иностранных дел по подготовке мирных договоров. Вскоре после Потсдамской конференции в сентябре в Лондоне состоялась первая сессия СМВД, на которой выявились разные подходы в отношении государственного и социального устройства стран Центральной и Восточной Европы. В декабре она была продолжена в Москве. Однако переговоры министров и поиски компромиссов не дали желаемых результатов. Вторая сессия Совета министров, проходившая в Париже, также не принесла успеха. И лишь на третьей сессии в Нью-Йорке путем компромиссов и уступок были согласованы, а в феврале 1947 г. подписаны тесты мирных договоров с Италией, Румынией, Венгрией и Финляндией.

Содержащиеся в сборнике материалы свидетельствуют о нелегком пути, пройденном Советом министров при выработке мирных договоров, они раскрывают

характер разногласий между представителями государств, политику и дипломатию советского правительства.

Германская проблема находилась в центре внимания членов Совета министров иностранных дел. На всех сессиях Совета министров и заседаниях Контрольного совета обсуждались вопросы государственного устройства Германии, проведения в ней экономических мероприятий, земельной реформы, а также вопросы положения политических партий, профсоюзов, методы и формы объединения зон оккупации, создание единой Германии. По большинству проблем участники заседаний Совета министров не достигали согласованных решений, что подтверждают включенные в сборник документы.

В 1947 г. стрелка политического барометра начала свидетельствовать об ухудшении отношений между союзниками, в том числе между США и СССР, в связи с положением в Европе, где ситуация оставалась нестабильной. В начале июня госсекретарь США Джордж Маршалл выступил с программной речью, ставшей впоследствии известной как план Маршалла. В ней Маршалл говорил о стабилизации экономической и социально-политической обстановки на европейском континенте. Предполагалось также проведение широкой интеграции с участием стран Восточной Европы.

Опасаясь ослабления позиций и реального влияния в Восточной Европе, советское правительство отклонило идею как своего собственного участия в плане Маршалла, так и участия стран Восточной Европы. Это способствовало расколу Европы. Особое внимание в этой связи обращают на себя материалы, которые показывают политику и дипломатию Советского правительства в отношении плана Маршалла.

1948 г. не принес улучшения взаимоотношений между СССР и США. 17 марта в Брюсселе был подписан договор о создании Западного Союза, в который вошли Англия, Франция и страны Бенилюкса. США одобрили идею такого союза. В июле в Вашингтоне начались переговоры о создании Североатлантического альянса.

Советский Союз, в свою очередь, заключил ряд договоров о взаимопомощи со странами Центральной и Восточной Европы.

Летом 1948 г. в Берлине разразился острый политический кризис, возникший в результате введения советской администрацией контроля над коммуникациями между Берлином и западной частью Германии в ответ на проведение в Западной Германии и Западном Берлине денежной реформы, означавшей нарушение экономического единства страны. Это было первое после войны серьезное противостояние между СССР и США. Впервые публикуются переговоры руководителей советского государства с представителями США, Великобритании и Франции, касающиеся выработки взаимоприемлемых решений по ликвидации кризиса.

Союзники занимались урегулированием послевоенных проблем не только в Европе, но и на Дальнем Востоке, где международные отношения развивались сложно и напряженно. В этом регионе сталкивались геополитические интересы США и СССР. В их эпицентре находились Япония, Китай и Корея. Значительное внимание при этом уделялось выработке контрольного механизма в Японии посредством Дальневосточной комиссии из 11 государств и Союзного совета для Японии из представителей четырех держав. На них возлагались обязанности формулировки и проведения политической линии этих государств на Дальнем Востоке и контроля над выполнением Японией условий капитуляции.

На Московском совещании министров иностранных дел в декабре 1945 г. был обсужден вопрос о послевоенном устройстве Кореи, но из-за возникших

разногласий советско-американской комиссии не удалось достигнуть ожидаемых результатов. В октябре 1947 г. Вашингтон выдвинул план объединения страны путем проведения выборов в Национальное собрание. В 1948 г. произошёл раскол Кореи на северную и южную части, что привело в дальнейшем к серьёзным негативным последствиям.

Большое внимание во взаимоотношениях СССР и США уделялось вопросам, связанным с положением в Китае, нестабильность которого определялась не только противоборством политических и военных сил внутри страны, но и политикой великих держав, в первую очередь США и СССР. Особую остроту приобрел вопрос о выводе советских и американских войск из Китая.

Политика и дипломатия Кремля на Дальнем Востоке обстоятельно раскрыта публикуемыми архивными документами и материалами и достойна внимания при их сопоставлении с публикациями Государственного департамента США.

В целом документы сборника позволяют сделать вывод, что при решении сложных вопросов, связанных с процессами изменения политического ландшафта послевоенного мира, между СССР и США выявились серьёзные расхождения, преодолеть которые по большей части не удалось. С каждым годом в Европе и на Дальнем Востоке усиливалось недоверие и нарастали разногласия между Москвой и Вашингтоном, что привело к быстрому распаду коалиции и расколу мира со всеми тяжёлыми и опасными последствиями.

В основу структуры сборника положен хронологический принцип. Документы расположены по годам. В сборник включены некоторые из ранее опубликованных документов с учетом их важности и значимости.

Составители учитывали при этом наличие многотомной серийной публикации документов Советского Союза, а также и других сборников, равно и публикаций Государственного департамента США, содержащих материалы о политике и дипломатии США в отношении СССР.

Сборник снабжен научно-справочным материалом, приводится перечень ранее опубликованных документов по советско-американским отношениям рассматриваемого периода.

Документы публикуются в соответствии с общепринятыми нормами издания архивных материалов.

Подготовка сборника к изданию осуществлена под научным руководством академика РАН Г.Н. Севостьянова группой составителей — В.В. Алдошиным, Ю.В. Ивановым (ответственный составитель), В.М. Семеновым. Большая работа по выявлению документов проведена Н.И. Костюниным, предметно-тематический и именной указатели составлены Ю.В. Ивановым.

Редакция выражает благодарность за содействие сотрудникам историко-документального департамента МИД РФ Е.В. Белевич, П.Н. Проничеву, Н.П. Мозжухиной, А.Н. Залеевой и И.А. Сидоровой, а также работникам справочно-информационного центра министерства.

*Академик РАН
Г.Н. СЕВОСТЬЯНОВ*

1945 год

№ 1

**ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СССР В.М. МОЛОТОВА¹ ПОСЛУ США В СССР У.А. ГАРРИМАНУ²
ОТНОСИТЕЛЬНО ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КОНСУЛЬТАТИВНОЙ
КОМИССИИ ПО ЯПОНИИ³**

5 сентября 1945 г.

Секретно

Уважаемый г-н Посол,

Подтверждая получение Вашего письма от 22 августа⁴, в котором передается предложение Правительства Соединенных Штатов Америки учредить Дальневосточную Консультативную Комиссию по Японии, сообщая, что Советское Правительство согласно с указанным предложением об учреждении Консультативной Комиссии.

С искренним уважением,

В. МОЛОТОВ

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 10 в. П. 47. Д. 18. Л. 5. Копия.

¹ *Молотов (Скрябин) В.М.* (1890–1986) — партийный и государственный деятель, в 1921–1930 гг. секретарь ЦК ВКП(б), в 1930–1941 гг. председатель Совета Народных Комиссаров СССР, в 1941–1957 гг. первый заместитель, заместитель председателя Совета министров СССР, в 1941–1945 гг. заместитель председателя Государственного Комитета Обороны, в 1939–1949 народный комиссар (министр) иностранных дел СССР.

² *Гарриман У.А.* (1891–1986) — финансист, государственный деятель, дипломат. В 1943–1946 гг. посол США в СССР, затем министр торговли, в 1948–1950 гг. специальный представитель США в Европе по осуществлению «плана Маршалла».

³ Копии письма разосланы Сталину, Микояну, Берия, Маленкову, Вышинскому, Деканозову, Лозовскому.

Микоян А.И. (1895–1978) — государственный и партийный деятель, в 1926–1946 гг. нарком внешней и внутренней торговли, с 1937 г. заместитель председателя Совнаркома СССР, в 1942–1945 гг. член ГКО, одновременно министр внешней торговли, с 1946 г. заместитель и первый заместитель председателя СНК СССР, член Президиума Верховного Совета СССР, член Политбюро ЦК КПСС.

Берия Л.П. (1899–1953) — политический и партийный деятель, с 1921 г. на руководящих постах в органах ЧК — ГПУ Закавказья, в 1931–1938 гг. первый секретарь Компартии Грузии, в 1938–1945 гг. нарком внутренних дел СССР, в 1941–1953 гг. заместитель председателя Совнаркома (Совмина) СССР, с 1946 г. член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС.

Маленков Г.М. (1902–1988) — политический и партийный деятель, в 1939–1946 и 1948–1953 гг. секретарь ЦК КПСС, кандидат в члены и член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС.

Вышинский А.Я. (1883–1954) — в 1933–1939 г. заместитель Генерального прокурора и Генеральный прокурор СССР. С 1940 г. в НКВД (МИД) СССР, в 1946–1949 гг. заместитель наркома (министра), в 1949–1953 гг. министр иностранных дел СССР.

Деканозов В.Г. (1898–1953) — в 1940 г. посол СССР в Германии, в 1943 г. посланник в Болгарии, в 1939 и 1945–1953 гг. заместитель наркома (министра) иностранных дел СССР.

Лозовский А. (Дридзо С.А.) (1878–1952) — государственный и партийный деятель, с 1921 г. секретарь Профинтерна (Красного Интернационала профсоюзов) — международного объединения профсоюзов, существовавшего в 1921–1937 гг. С 1937 г. директор Государственного издательства политической литературы, в 1939–1946 гг. заместитель наркома (министра) иностранных дел СССР.

⁴ В письме посольства США от 22 августа излагалось американское предложение о создании союзнической Дальневосточной консультативной комиссии по Японии с местопребыванием в Вашингтоне в составе США, Англии, СССР, Китая, Австралии, Канады, Франции, Голландии, Новой Зеландии и Филиппин, которая наделялась консультативными функциями и могла давать рекомендации Верховному главнокомандующему Советными войсками в Японии по вопросам оккупационной политики.

В ходе работы Лондонской сессии Совета министров иностранных дел (1 октября 1945 г.) советская сторона уточнила свою позицию, заявив, что «образованию такой союзнической Консультативной Комиссии должно предшествовать решение Правительств Четырех Союзных Держав о создании Контрольного Совета по Японии».

№ 2

ПИСЬМО ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ПОСЛУ США В СССР У.А. ГАРРИМАНУ ПО ВОПРОСУ О РУМЫНИИ¹

10 сентября 1945 г.

Уважаемый г-н Посол,

В связи с Вашими замечаниями в письме от 7 сентября по поводу Румынии² должен сказать следующее.

Позиция Советского Правительства по отношению к нынешнему Правительству Румынии во главе с Петре Гроза³ была подробно освещена в ноте на Ваше имя от 1 сентября⁴, и я не вижу необходимости вновь останавливаться на этом вопросе. Из указанного письма ясна также неприемлемость для Советского Правительства Вашего предложения об отставке Правительства П. Гроза, сформированного отнюдь не по настоянию Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР, как Вы пишете, а в результате объединения демократических сил страны и, как это доказали полгода существования нынешнего Румынского Правительства, пользующегося полной поддержкой большинства румынского народа. К этому следует добавить, что и сам король Румынии после посылки Правительствам Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Советского Союза известного Вам письма относительно реорганизации нынешнего Румынского Правительства официально заявил советским представителям, что он не имеет каких-либо претензий к Правительству Гроза и ставит вопрос об отставке этого Правительства вследствие тех заявлений, которые ему были сделаны представителями Соединенных Штатов и Великобритании⁵.

Что касается Вашего замечания о том, что дальнейшее существование тупика в отношениях между королем и Правительством П. Гроза нетерпимо, то по этому вопросу не может быть двух мнений. Нужно, действительно, найти выход из этого тупика. Поэтому Советское Правительство и согласилось, как Вам уже известно, консультироваться с Правительствами Соединенных Штатов и Великобритании по поводу создавшегося в Румынии положения, причем высказывалось за проведение такой консультации в период времени после окончания работ сентябрьской сессии Совета Министров Иностраннных Дел. Вы находите, однако, это несовместимым с соглашением, достигнутым на Берлинской конференции по поводу подготовки Мирного договора для Румынии, утверждая, что обсуждение этого вопроса в Совете Министров Иностраннных Дел обязательно должно быть связано с обсуждением вопроса о Румынском Правительстве. Но такое утверждение не вытекает из решений Берлинской конференции.

Вы оспариваете содержащиеся в письме Народного Комиссара Иностраннных Дел В.М. Молотова от 1 сентября указания на неправильность действий американского и британского представителей в Союзной Контрольной Комиссии⁶, добивавшихся отставки нынешнего Румынского Правительства без предварительного обсуждения этого вопроса в Союзной Контрольной Комиссии. Но данные, имеющиеся в распоряжении Советского Правительства, неопровержимо доказывают, что американский и британский представители в Союзной Контрольной Комиссии поставили перед королем Румынии вопрос об отставке Правительства П. Гроза без всякой попытки подвергнуть этот вопрос предварительному обсуждению в Комиссии.

Примите, г-н Посол, мои уверения в весьма высоком уважении.

А. ВЫШИНСКИЙ

АПР РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 46. Д. 375. Л. 118–119. Копия.

¹ Копии письма разосланы Сталину, Молотову, Микояну, Берия, Маленкову, Деданозову.

² В письме посла США в НКВД СССР от 7 сентября 1945 г. выражалась обеспокоенность американской стороны положением, складывающимся в Румынии в силу «недостаточно представительного характера» созданного там коалиционного правительства Фронта национального единства.

³ *Гроза Петру* (1884–1958) — румынский политический деятель, организатор партии «Фронт земледельцев», в 1945–1947 гг. председатель коалиционного правительства, в 1947–1952 гг. председатель Совета министров Румынии.

⁴ В ноте НКВД СССР от 1 сентября 1945 г., направленной в посольство США, советская сторона указала на свою готовность провести с представителями США и Великобритании консультации по румынскому вопросу по завершении лондонской сессии Совета министров иностраннных дел.

⁵ *Михай I* — король Румынии из династии Гогенцоллернов. В 1930–1940 гг. кронпринц, в 1940–1947 гг. король Румынии. После отречения от престола находился в эмиграции в Швейцарии.

Под ссылкой «на известное Вам письмо», очевидно, имеется в виду письмо короля Михая от 20 августа 1945 г. представителям США, СССР и Великобритании в Союзной контрольной комиссии с сообщением о том, что его предложение об отставке правительства П. Гроза было отклонено.

⁶ На Союзную контрольную комиссию (СКК) по Румынии, созданную в соответствии с соглашением о перемирии от 12 сентября 1944 г. между правительствами СССР, США, Великобритании и правительством Румынии, возлагались до заключения мирного

договора полномочия по контролю за исполнением условий перемирия под руководством Союзного главнокомандования, действующего от имени Союзных держав.

Председателем СКК по Румынии был назначен маршал Р.М. Малиновский, его заместителем в рассматриваемый период — генерал-полковник И.З. Сусайков.

Малиновский Р.М. (1898–1967) — советский военачальник, дважды Герой Советского Союза. Во время Великой Отечественной войны командовал рядом армий, войсками Южного, Юго-Западного, 2-го и 3-го Украинского фронтов, в 1945 г. войсками Забайкальского фронта.

Сусайков И.З. (1903–1962) — генерал-полковник танковых войск, участник Великой Отечественной войны. С 1948 г. работал в Министерстве обороны СССР.

№ 3

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ США В СССР У.А. ГАРРИМАНОМ О ПОЛОЖЕНИИ В РУМЫНИИ И ПО ТЕКУЩИМ ДЕЛАМ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ¹

11 сентября 1945 г.

Секретно

В 15.00 принял Гарримана по его просьбе. В беседе Гарриман затронул следующие вопросы:

1. Напомнив мне, что 12 сентября прилетает группа конгрессменов, членов Комитета по послевоенному планированию, и сенатор Пеппер², Гарриман сообщил о желании этой группы и Пеппера посетить тов. Сталина, добавив, что предыдущая группа тоже выражала такое желание, но что он, Гарриман, за них лично тогда не ходатайствовал. Он добавил, что могут быть выражены опасения в отношении создания прецедента, но, поскольку эта группа находится в особом положении, так как Комитет занимается вопросами внешней торговли, то он не видит причин разделять эти опасения.

Я обещал сообщить Генералиссимусу И.В. Сталину об этой просьбе и дать ответ.

2. Гарриман сообщил о запросе Госдепартамента по поводу приезда в СССР Элеоноры Рузвельт³, которая уже давно выражала желание посетить СССР в качестве полуофициального лица. Сейчас она намеревается приехать как журналистка. В СССР ее будут интересовать следующие вопросы: жизнь женщин, детей, работа госпиталей, школ, ясель и т.д.

Я ответил, что еще в прошлом году нами было послано Элеоноре Рузвельт приглашение и что ВОКС, разумеется, охотно возобновит это приглашение. Я обещал также наш ответ дать через нашего Генконсула в Нью-Йорке.

3. Гарриман снова поставил вопрос о выделении дополнительного жилищного фонда для Американского Посольства, мотивируя это тем, что если во время войны они шли навстречу советским властям, посылая в Москву сотрудников без семей, то теперь они хотели бы эту практику изменить и дать возможность членам семей сотрудников проживать в Москве. На мой вопрос, не разрешит ли жилищный вопрос свертывание американской Военной миссии⁴, Гарриман ответил отрицательно. Я обещал оказать содействие, хотя и подчеркнул трудность положения.

В конце разговора на эту тему Гарриман сообщил о желании Американского Правительства построить свое здание в Москве. Я ответил, что этот вопрос для меня новый, поэтому ничего не могу сказать сейчас, прибавив, однако, что

трудность, очевидно, будет заключаться в отсутствии достаточных строительных материалов, идущих в настоящее время на восстановление наших городов.

4. Гарриман поинтересовался, в каком положении находится дело с выездом из СССР советских жен американцев. Я ответил, что занимаюсь этим вопросом и надеюсь в скором времени дать ответ.

5. Гарриман сообщил о решении заменить священника Брауна, прожившего в СССР 11 лет, другим священником, Ла Берж. Инициатива исходит от Флинна, беседовавшего с Брауном во время своего пребывания в Москве.

Я ответил, что это чисто внутреннее дело американцев и что решение этого вопроса целиком зависит от них⁵.

6. Далее Гарриман просил об ускорении выдачи выездных виз для американских граждан, оказавшихся по тем или иным причинам на территории СССР. Одновременно он вручил мне письмо относительно задержания в Венгрии частями Красной Армии американца Уорд⁶. Гарриман просил также выделить какого-нибудь ответственного сотрудника Наркомата с тем, чтобы советник посольства Кеннан⁷ мог сноситься с ним специально по этому вопросу. Я предложил поддерживать контакт с т. Базыкиным⁸ и сообщать мне незамедлительно о всех случаях, подобных случаю с Уорд.

В самом конце беседы Гарриман в полушутливом тоне попросил меня не писать ему больше таких писем, какое было послано ему относительно положения в Румынии, так как, мол, по письму выходит, что он, Гарриман, оперирует неправильными данными⁹. Я в таком же тоне ответил, что не имел намерения обидеть Гарримана, но вынужден был написать так, так как по письму Гарримана выходило, что я оперирую неправильными данными. После этого Гарриман попытался обсудить положение в Румынии, заявив, что эта проблема могла быть разрешена более легко, если бы там существовала большая политическая свобода, в частности, если бы не было таких гонений на Маниу¹⁰. По поводу его замечаний о свободе я напомнил о Греции. Относительно Маниу указал, что в свое время ему делалось предложение войти в правительство; он отказался. В то же время в Румынии действуют бандитско-террористические группировки, выступающие от имени Маниу, и он от них не отмежевывается. Гарриман высказал пожелание, чтобы в Румынии были проведены выборы, которые, очевидно, и дадут выход из создавшегося тупика. Я ограничился кратким замечанием о том, что королю следовало бы возобновить сотрудничество с Румынским Правительством, что устранило бы имеющиеся затруднения, а что касается выборов, то по этому вопросу не может быть двух мнений.

Гарриман поспешил разговор о Румынии прекратить, сказав, что он специально этими делами не занимался и поэтому говорит только о своих личных впечатлениях.

Беседа продолжалась больше часа. Присутствовал т. Пастоев¹¹.

А. ВЫШИНСКИЙ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 4. Д. 4. Л. 12–14. Подлинник.

¹ Копии записи беседы направлены Молотову и Деканозову.

² Речь идет о группе членов Комитета по послевоенному планированию во главе с У.М. Колмером.

Пеппер К.Д. — американский юрист, член сената от штата Флорида, активно участвовал в рассмотрении внешнеполитических вопросов, играл видную роль в Демократической партии.

14 сентября группа Колмера и Пеппер были приняты Сталиным.

³ Рузвельт (Анна) Элеонора (1884–1962) — супруга президента США Ф.Д. Рузвельта, американская общественная деятельница, член делегации США на первых сессиях Генеральной Ассамблеи ООН.

⁴ Американская военная миссия во главе с генерал-майором Д. Дином находилась в СССР с 3 октября 1943 по 31 октября 1945 г.

Дин Д.Р. — американский генерал. В 1942 г. секретарь Объединенного комитета начальников штабов США и Великобритании, в 1943–1945 гг. руководитель Военной миссии США в Москве.

⁵ Браун Леопольд — католический священник, с 1934 г. находился в Москве по линии посольства США.

Лабержж Антонио — католический священник, в 1945 г. сменил Брауна.

⁶ По сообщенным посольством США данным, Н.Б. Уорд был арестован в Будапеште 22 февраля 1945 г.

⁷ Кеннан Джордж Фрост — на дипломатической службе с 1926 г. Работал в Государственном департаменте, представительствах США в Германии, СССР, Чехословакии, Португалии. В 1945–1946 гг. советник-посланник посольства США в СССР, в 1946–1950 гг. на работе в Национальном военном колледже и Госдепартаменте.

⁸ Базыкин В.И. (1908–1965) — дипломат, работал в посольстве СССР в США, помощником заведующего Отделом США НКВД (МИД) СССР.

⁹ По всей вероятности, имелось в виду письмо Вышинского Гарриману от 10 сентября 1945 г. (документ № 2), в котором отвергалась американская оценка внутриполитического положения в Румынии.

¹⁰ Маниу Юлиу (1873–1955) — политический деятель Румынии, в 1928–1930 и 1932–1933 гг. председатель Совета министров, с 1926 г. руководитель Национал-царанистской партии.

¹¹ Пастоев В.В. (1912–1981) — с 1939 г. на работе в посольстве СССР в США и вице-консульстве СССР в Лос-Анджелесе.

№ 4

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ США Д.Ф. БИРНСОМ¹ ПО ВОПРОСУ О БЫВШИХ ИТАЛЬЯНСКИХ КОЛОНИЯХ²

Лондон, 14 сентября 1945 г.

Секретно

Бирнс заявляет, что он пришел изложить Молотову свое предложение о колониях. Во-первых, он хотел бы напомнить о том, что в Атлантической Хартии³, в Московской Декларации⁴, а также во всех других заявлениях Союзники придерживались той позиции, что их целью является предоставление народам возможности выбрать себе форму правительства. Что касается колониальных народов, то можно предвидеть утверждения, что колониальные народы не готовы к тому, чтобы управлять собою. Известно, однако, что в своих колониях Италия не выполнила своих обязанностей по подготовке населения колоний к самоуправлению. Итальянцы использовали свои колонии для военных целей. Теперь, после того как Союзники приняли решение об отделении от Италии ее колоний, они должны решить, как с ними поступить. Он, Бирнс, думал, что было бы естественно передать эти колонии в ведение Совета по опеке⁵ Международной Организации. Тогда возникает вопрос, кто конкретно должен управлять колониями. Судя по прошлому, Италия не в состоянии подготовить население

колоний для самоуправления. Англичане предлагают, чтобы продолжало существовать нынешнее положение, а именно чтобы итальянскими колониями управляли находящиеся в них британские войска. Имея в виду то, что Союзники заявляли всему миру, было бы неразумно передавать колонии от одной стороны к другой, хотя бы на временный срок, так как весь мир сказал бы, что это уловка, что на самом деле передача колоний другой стороне произведена не временно, а на все время. Народы арабских государств хотят видеть дальнейшие шаги со стороны Союзников в деле предоставления арабам возможности управления собой. Поэтому все люди, которые примкнули к делу Союзников, хотели бы видеть, чтобы что-нибудь было предпринято в этом направлении. Что касается военных баз в колониях, то они должны находиться не под контролем отдельного государства, а под контролем Организации Объединенных Наций, так как это дало бы уверенность в том, что ни одна нация не имеет преимуществ. Затем, через 10 лет, дети, которые родились после того, как Италия начала колонизацию, станут совершеннолетними, и из их числа возможно будет подобрать людей, которые смогут управлять страной. Благодаря тому, что Совет по опеке должен будет назначить администратора, будет гарантирована компетентность этого администратора. Советское Правительство как член Совета Безопасности будет, наряду с другими государствами, членом Совета по опеке.

Молотов спрашивает, нельзя ли уговориться, из каких граждан будет назначен администратор.

Бирнс отвечает, что, по его мнению, администратора лучше назначить из числа граждан того государства, которое не имеет прямой заинтересованности в данной подопечной территории. Если это не будет сделано, то итальянцы могут сказать, что у них в колониях имеется несколько тысяч итальянцев, которые лучше знают арабов и местные условия и поэтому смогут быть лучшими администраторами. Кроме того, он, Бирнс, предлагает назначить Совещательный комитет в составе представителей СССР, Великобритании, Соединенных Штатов и других стран для надзора за работой администратора. Если он плохо будет действовать, то Совещательный комитет может доложить об этом Совету по опеке.

Молотов отвечает, что он считает предложение Бирнса одним из интересных. Советское Правительство исходит из того, что колонии, взятые у побежденных стран, должны быть под контролем Совета по опеке. Но Советское Правительство предпочитает и советует поручить опеку над каждой из итальянских колоний одному из государств — членов Совета по опеке. Советское Правительство хотело бы испытать свои силы, осуществляя опеку под контролем Совета по опеке хотя бы над одной из бывших итальянских колоний.

Бирнс отвечает, что поскольку речь идет о Соединенных Штатах, то они не пожелают принимать на себя такое бремя. Соединенные Штаты выполнили свой долг в отношении Филиппин. Выполнение этого долга оказалось бременем для Соединенных Штатов. Ему, Бирнсу, неясно, как Советский Союз при своей огромной территории сможет управлять миллионным арабским населением.

Молотов замечает, что Советский Союз хочет показать, что он сможет лучше это сделать, чем итальянцы.

Бирнс говорит, что выполнение соглашения является таким бременем, которое Соединенные Штаты не хотели бы брать на себя. Кроме того, он, Бирнс, откровенно должен сказать, что если поручить опеку одному государству, то тогда и другие захотят получить подопечную территорию, например Франция, и тогда весь мир сказал бы, что США, Британия и Советский Союз отобрали у Италии колонии и разделили их между собой. Поэтому он, Бирнс, думает, что было бы лучше назначить администратора из числа нейтральных государств.

Молотов замечает, что было бы трудно найти из нейтральных стран такую, которая удовлетворила бы всех.

Беседа продолжалась 35 минут.

Записал В. Павлов⁶

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 2. Д. 33. Л. 7–9. Копия.

¹ *Бирнс Д. Ф.* (1879–1972) — государственный и политический деятель, избирался в палату представителей и сенат, был членом Верховного суда США, в 1942–1945 гг. директор Управления экономической стабилизации и Управления военной мобилизации, участвовал в работе Ялтинской конференции 1945 г. В 1945–1947 гг. государственный секретарь США, участник Берлинской конференции, ряда сессий Совета министров иностранных дел, других международных совещаний и конференций.

² Запись беседы разослана Сталину, Берия, Маленкову, Микояну, Вышинскому, Деканозову.

³ Атлантическая хартия — декларация глав правительства США и Великобритании от 14 августа 1941 г. о целях войны против фашистской Германии и ее сателлитов, послевоенном устройстве мира, отказе от территориальных захватов, праве народов избирать свою форму правления. 24 сентября 1941 г. советское правительство на Межсоюзной конференции в Лондоне 1941 г. выразило свое согласие с основными принципами Атлантической хартии.

⁴ Московская декларация — имеется в виду Декларация об Италии и ее колониях, принятая наряду с декларациями о всеобщей безопасности и об Австрии на Конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, состоявшейся в Москве 19–30 октября 1943 г.

⁵ Совет по опеке — один из главных органов ООН, ответственный за выполнение функций этой организации в отношении подопечных территорий, т.е. территорий, которые ранее входили в мандатную систему Лиги Наций или были отторгнуты от вражеских государств в результате Второй мировой войны либо добровольно включены в систему опеки ООН государствами-управляющими.

⁶ *Павлов В. Н.* (1915–1993) — в 1939–1940 гг. сотрудник полпредства СССР в Германии, в 1941–1947 гг. сотрудник центрального аппарата НКВД СССР, в 1947–1949 гг. советник посольства СССР в Англии, в 1949–1952 гг. заведующий II Европейским отделом МИД СССР, переводил беседы Сталина и Молотова.

№ 5

ПИСЬМО ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ США В СССР Д.Ф. КЕННАНУ ПО ВОПРОСУ О РЕПАРАЦИЯХ С ГЕРМАНИИ¹

16 сентября 1945 г.

Секретно

Уважаемый г-н Поверенный в Делах,

Ознакомившись с письмом г-на Гарримана от 7 сентября по репарационному вопросу, Советское Правительство выражает готовность пойти навстречу Правительству Соединенных Штатов Америки в отношении тех предложений, которые соответствуют решениям, принятым на Берлинской конференции Глав Трех Правительств и могут содействовать ускорению выполнения этих решений. Вместе с тем Советское Правительство считает своим долгом заявить, что оно не может согласиться с теми предложениями Правительства Соединенных Шта-

тов, которые противоречат решениям Берлинской конференции. При этом Советское Правительство исходит из положения, что изменение решений, принятых на Берлинской конференции, не может производиться тем или иным правительством односторонним образом. Эти изменения могут быть произведены лишь совместным решением Трех Правительств, принимавших участие в Берлинской конференции.

Переходя к конкретным вопросам, Советское Правительство считает нужным высказать следующие соображения.

1. Советское Правительство не возражает против предложения Правительства Соединенных Штатов о том, чтобы дальнейшие заседания Межсоюзной Ремонтной Комиссии² были перенесены из Москвы в Берлин.

2. Равным образом Советское Правительство согласно с тем, что Межсоюзная Ремонтная Комиссия должна работать в Берлине в тесном контакте с Контрольным Советом³. Само собой разумеется, что решения о количестве и характере промышленного оборудования, подлежащего ремонтам, должны приниматься Контрольным Советом в том порядке, как это предусмотрено в п. 6 решений Берлинской конференции о ремонтах с Германией.

При этом Советское Правительство полагает, что для обеспечения выполнения принятых указанной Конференцией решений по ремонтному вопросу следует установить более ранний срок принятия окончательного плана ремонтов Контрольным Советом, чем 1 февраля 1946 года, как это предлагается в Вашем письме.

3. Советское Правительство напоминает, что, согласно предложениям Американской делегации, Берлинская конференция установила различный порядок взимания ремонтов в восточной (советской) зоне и в западных зонах. В восточной зоне эта задача возложена на советские органы, а в западных зонах — на союзные органы. Очевидно, однако, что как в восточной, так и в западных зонах должна, как это решено на Берлинской конференции, проводиться общая политика Союзников в отношении ремонтов с Германией в целом, с учетом необходимости поддержания в Германии среднего жизненного уровня, не превышающего среднего жизненного уровня европейских стран.

В целях осуществления этого Советское Правительство предоставит Контрольному Совету и Межсоюзной Ремонтной Комиссии необходимые сведения о наличии оборудования, оставшегося в советской зоне оккупации, а также предоставит смешанным комиссиям специалистов возможность ознакомиться с упомянутым оборудованием на месте.

Из предыдущего, однако, следует, что нет необходимости в выработке единого для всех четырех зон плана ремонтных изъятий, о которых говорится в Вашем письме. К тому же Берлинская конференция не только не предусматривала выработки такого четырехзонного плана, [а,] приняв предложенный Американской делегацией принцип взимания ремонтов по зонам (восточной зоне и западным зонам), установила один порядок ремонтных изъятий в восточной зоне и другой — в западных зонах.

4. Относительно предложения Британского Правительства о создании нового межсоюзного небольшого органа, которое, как Вы пишете, поддерживается также Правительством Соединенных Штатов, Советское Правительство считает нужным сказать, что, по его мнению, этот вопрос подлежит решению соответствующих заинтересованных правительств, упомянутых в п. 3 решений Берлинской конференции о ремонтах с Германией, отмечая при этом со своей стороны, что создание такого нового органа не предусмотрено Берлинской конференцией. Вопрос же о распределении ремонтов между Советским Союзом и Польшей,

с одной стороны, и Соединенными Штатами, Великобританией и другими странами, имеющими право на репарации, с другой стороны, по мнению Советского Правительства, следует предоставить решить Контрольному Совету в порядке, установленном в п. 6 Берлинского решения о репарациях.

5. Что касается предлагаемого Правительством Соединенных Штатов порядка распоряжения германскими заграничными активами, то Советское Правительство, поскольку это касается Советского Союза, не возражает против Вашего предложения.

6. Наконец, Советское Правительство считает необходимым ускорить решение вопроса об авансовых поставках оборудования в счет репараций, что предусмотрено специальным пунктом (п. 7) решений Берлинской конференции.

Ввиду вышеизложенного Советское Правительство дало указание о том, чтобы на Совет Министров Иностранных Дел в Лондоне было внесено следующее предложение:

«1. В целях ускорения выполнения решений Берлинской конференции Трех Держав о репарациях с Германии перевести Межсоюзную Репарационную Комиссию из Москвы в Берлин.

2. Поручить Контрольному Совету в Берлине в тесном контакте с Межсоюзной Репарационной Комиссией не позднее 1 декабря 1945 года определить количество и характер промышленного капитального оборудования, подлежащего изъятию из западных зон Германии в счет репараций, а также утвердить перечень предприятий, оборудование которых должно быть передано Советскому Союзу во исполнение п. 4 решений Берлинской конференции о репарациях с Германии.

3. Поручить Контрольному Совету не позднее 15 октября утвердить список предприятий, оборудование которых должно быть передано в качестве авансовых поставок, согласно п. 7 решений Берлинской конференции, с тем, чтобы вывоз этого оборудования мог быть начат не позднее 1 ноября.

4. Предложить Контрольному Совету немедленно направить в западные зоны Германии смешанные комиссии специалистов для подготовки материалов, необходимых Контрольному Совету в целях осуществления мероприятий, указанных выше в пунктах 2 и 3».

Примите, г-н Поверенный в Делах, мои уверения в высоком уважении.

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 10. П. 31. Д. 413. Л. 85–88. Копия.

Приложение

Перевод с английского

ПИСЬМО ПОСЛА США В СССР У.А. ГАРРИМАНА
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
В.М. МОЛОТОВУ ПО ВОПРОСУ О РЕПАРАЦИЯХ С ГЕРМАНИИ

7 сентября 1945 г.

Секретно

Срочно

Дорогой г-н Молотов,

Мне поручено передать Вам следующее сообщение о точке зрения моего Правительства по поводу будущего Союзной Комиссии по Репарациям и ее работы:

1. По мнению Правительства Соединенных Штатов, дальнейшие заседания Союзной Комиссии по Репарациям должны происходить в Берлине совместно с

заседаниями Союзного Контрольного Совета для того, чтобы между этими двумя органами мог иметь место свободный и быстрый обмен мнениями, и для того, чтобы помочь Контрольному Совету в его задаче определения количества и характера промышленного, капитального оборудования, которое не является необходимым для германской экономики мирного времени и поэтому может быть использовано для репараций в соответствии с политическими установками, намеченными Союзной Комиссией по Репарациям. Перевод Комиссии из Москвы в Берлин необходим также и потому, что представители Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов должны еще решить ряд вопросов по репарациям. Эти вопросы невозможно эффективно решить в Москве.

2. Правительство Соединенных Штатов придерживается мнения, что Союзная Комиссия по Репарациям должна продолжать свое существование до тех пор, пока не будут разработаны все принципы и политические установки, необходимые для репарационных планов, и до тех пор, пока не будет закончено рассмотрение Контрольным Советом плана, упоминаемого в пункте 3 ниже. После соответствующего уведомления Делегация Соединенных Штатов соберется в Европе для участия в дальнейших совещаниях Союзной Комиссии по Репарациям.

3. Союзная Комиссия по Репарациям должна работать в Берлине в тесном контакте с Контрольным Советом для того, чтобы она могла давать советы Контрольному Совету, когда последний будет их требовать или когда она будет считать нужным давать эти советы от времени до времени по собственной инициативе, по политическим принципам, касающимся решения репарационного вопроса. Вероятно, что Контрольный Совет будет нуждаться в политическом руководстве по ряду конкретных вопросов. Далее, окончательный план Контрольного Совета должен быть представлен Союзной Комиссии по Репарациям до 1 февраля 1946 года с тем, чтобы Союзная Комиссия по Репарациям могла судить, насколько тесно этот план увязывается с политическими установками, намеченными ею.

4. Правительство Соединенных Штатов не согласно с тем, чтобы Союзная Комиссия по Репарациям действовала или представляла рекомендации в соответствии с советским предложением, которое должно было быть представлено Союзной Комиссии по Репарациям 5 сентября 1945 года. Правительство Соединенных Штатов считает, что участие Советского Правительства в определении количества и характера репарационных изъятий из западных зон Германии, независимо от того, будет ли оно производиться Союзной Комиссией по Репарациям или Контрольным Советом, зависит от сотрудничества советской стороны в деле обращения с Германией как с единым экономическим целым для целей репараций и изъятия военно-промышленного потенциала Германии. Это означает, что изъятие промышленного капитального оборудования, производимое советской стороной из восточных зон, должно основываться на плане, согласованном между Четырьмя Державами. Эти Державы будут рассматривать каждую зону как часть единой Германии в отношении уровня жизни в будущем и способности Германии существовать без помощи извне после репарационных изъятий. Конкретные доказательства того, что изъятия, производимые советской стороной из восточной зоны, основываются на общем плане или будут соответствовать постфактум такому плану, должны быть представлены советскими властями в форме данных об изъятиях, которые произведены на сегодняшний день, и в форме выражения готовности допустить в Восточную Германию смешанные комиссии специалистов по промышленности, которых Советское Правительство

желает послать в Западную Германию. Если Советское Правительство не желает сотрудничать на основе четырехзонного плана репарационных изъятий в духе вышеупомянутого и не хочет рассматривать Германию как экономическое целое, Контрольному Совету будет невозможно определить количество и характер репарационных изъятий из западной зоны Германии в соответствии с постановлениями Протокола. При этих обстоятельствах державам, оккупирующим западную зону, не оставалось бы ничего другого, как произвести такое определение самостоятельно.

5. Если советские власти не желают сотрудничать в деле разработки и осуществления репарационного плана Четырех Держав, как описано выше, Правительство Соединенных Штатов высказывается за продолжение репарационных переговоров, главным образом, на трехсторонней основе между представителями Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции при консультации с представителями Советского Правительства по нескольким нерешенным вопросам, касающимся Четырех Сторон.

6. Правительство Соединенных Штатов считает, что хотя Контрольный Совет имеет право вести и распоряжаться распределением германских внешних активов, Советское Правительство будет распоряжаться активами в Финляндии, Венгрии, Болгарии и Румынии и активами в Восточной Австрии, не сносясь с британскими, французскими или американскими представителями в Контрольном Совете. Британский, французский и американский представители в Контрольном Совете будут распоряжаться всеми другими германскими внешними активами, не сносясь с советским представителем.

7. Правительство Соединенных Штатов высказывается за создание Межсоюзного Репарационного Органа, предложенного Британским Правительством, и за включение в него представителей всех претендентов на германские репарации. Однако оно полагает, что с созданием этого органа можно подождать до тех пор, пока не состоится совещание претендентов на репарации из западных зон помимо советского и польского претендента, на котором будут определены доли репараций. Если Контрольный Совет готов сейчас представить Союзной Комиссии по Репарациям списки промышленного оборудования, которое может быть выделено для промежуточных репарационных поставок, Соединенные Штаты приветствовали бы более скорое создание этого органа. Соединенные Штаты высказываются против советского предложения, по которому Союзная Комиссия по Репарациям должна сначала выделить капитальное оборудование Советскому Союзу и Польше, с одной стороны, и всем другим претендентам, с другой. Правительство Соединенных Штатов не в состоянии поддержать какое-либо предложение, которое обеспечивало бы Советскому Союзу преимущественное положение в деле получения репараций из германской западной зоны.

Искренне Ваш,

У.А. ГАРРИМАН

Перевел В. Павлов

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 18. Д. 188. Л. 107–111. Копия.

¹ Копия письма и приложение разосланы Сталину, Молотову, Микояну, Берия, Маленкову, Деканозову, Новикову.

² Для возмещения ущерба, причиненного Германией, определения размеров и способов его компенсации Крымская конференция приняла решение о создании Репарационной комиссии с местом пребывания в Москве.

Ссылки на пп. 3, 4, 6 и 7 относятся к разделу IV «Репарации с Германии» решений Берлинской конференции руководителей трех держав.

³ На Крымской конференции руководителей СССР (И.В. Сталин), США (Ф.Д. Рузвельт) и Великобритании (У. Черчилль) были рассмотрены вопросы, связанные с завершением войны и послевоенным устройством мира. Конференция, в частности, приняла решение о создании специального контрольного органа (Контрольного совета) в составе главнокомандующих трех держав с местом пребывания в Берлине. Предусматривалось участие в Контрольном совете Франции.

№ 6

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ США Д. БИРНСОМ ОТНОСИТЕЛЬНО ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРНЫХ ДОГОВОРОВ С РУМЫНИЕЙ И БОЛГАРИЕЙ¹

Лондон, 16 сентября 1945 г.

Секретно

Бирнс заявляет, что он хотел бы переговорить с Молотовым по вопросу о Румынии и Болгарии до обсуждения мирных договоров с этими странами в Совете Министров. Он, Бирнс, считает, что дальнейшее сотрудничество Советского Союза и Соединенных Штатов является самым важным фактором в мире. Всякий раз, когда возникает вопрос, по которому между США и Советским Союзом имеются разногласия, обе стороны должны, по крайней мере, облечь эти разногласия в такую форму, чтобы она не повредила общему делу. Во-первых, у Молотова не должно быть никаких сомнений, что Соединенные Штаты желают, чтобы соседние с СССР страны в Европе были дружелюбно настроены к СССР.

Молотов отвечает, что он не будет скрывать, что у Советского Правительства имеются сомнения в этом. Советскому Правительству непонятно, почему англичане и американцы поддерживали враждебное Советскому Союзу Правительство Радеску² и не поддерживают дружелюбное Советскому Союзу Правительство Грозы.

Бирнс говорит, что он хотел бы сейчас обратиться к истории. После подписания Ялтинской декларации об освобожденной Европе он, Бирнс, по прибытии в США был уполномочен Президентом пояснить это соглашение членам Конгресса. Декларация в США была признана хорошей, и отношение к Советскому Союзу сильно улучшилось. Однако, когда не было никакого движения в польском вопросе, у американского народа создалось впечатление, что соглашение по Польше нарушено. Он, Бирнс, хорошо знал, что это неправильное впечатление. В Москву поехал Гопкинс³, договорился с Генералиссимусом Сталиным, и в результате этого была принята реорганизация Польского Правительства, которая разрядила атмосферу вокруг польского вопроса и весьма обрадовала всех. Не может быть сомнения в том, что нынешнее Польское Правительство дружелюбно относится к Советскому Союзу и что Соединенные Штаты удовлетворены достигнутым компромиссом. Он, Бирнс, знает, что в Советском Союзе и в Соединенных Штатах обычаи различны и что нужно проявлять терпимость в этом отношении. Если Молотов подумает о том, как народ в Соединенных Штатах представляет себе свободные выборы, то он поймет его, Бирнса, когда Бирнс скажет, что Правительство Грозы было создано

при таких обстоятельствах, что это произвело очень плохое впечатление в Америке, где принято считать, что Вышинский приказал королю в течение двух часов уволить правительство и поручить Грозе сформировать новое. Со времени своего создания Правительство Грозы отказывало в допуске американских корреспондентов в Румынию. Правительство Грозы не сделало для американцев ничего, что позволило бы Правительству США защищать действия Совпра перед лицом американского народа.

Молотов спрашивает, имеются ли сейчас трудности в посылке американских корреспондентов в Румынию. Он, Молотов, вчера читал хорошее сообщение Госдепартамента об отъезде американских корреспондентов в Румынию.

Бирнс отвечает, что в Госдепартамент поступило 14 заявлений от американских корреспондентов, требующих въезда в Румынию.

Молотов говорит, что в декабре прошлого года, в мае и июле нынешнего года могли быть затруднения. Но имеются ли они сейчас?

Бирнс отвечает, что только вчера Госдепартамент был уведомлен о том, что 14 корреспондентов получают визы на въезд в Румынию. Визы же были запрошены 8 месяцев тому назад.

Молотов замечает, что вопрос о въезде корреспондентов теперь, следовательно, отпал.

Бирнс отвечает, что рассмотрение вопроса о выдаче виз американским корреспондентам тянулось так долго, что многие из них отказались ехать в Румынию и уехали уже в другие страны. Но есть два американских корреспондента в Болгарии, запросивших визу на въезд в Румынию. Несмотря на то что Румыния согласилась выдать им въездные визы, Болгария отказалась их пустить.

Молотов отвечает, что ему эту мелочь нетрудно урегулировать. Но он, Молотов, хотел бы знать, допустило ли бы Ампра существование в соседней США Мексике правительства, враждебного США, в особенности после того, как Мексика, напав на США, воевала бы против США и в течение двух лет ее войска оккупировали бы значительную часть территории США. Он, Молотов, уверен, что Американское Правительство не потерпело бы в Мексике правительства, враждебного Американскому Правительству. Так и Советский Союз не может допустить враждебного ему правительства в побежденной стране — Румынии, являющейся к тому же соседкой СССР.

Бирнс говорит, что он согласен с Молотовым, но он хотел бы подчеркнуть, что не следовало бы сформировывать правительство такими методами, какими было сформировано Правительство Грозы. Можно найти способ, подобный тому, который был применен в Польше, для того чтобы обеспечить наличие в правительстве представителей всех демократических партий страны.

Молотов отвечает, что в Румынии невозможно повторить опыт Польши, где существовали два правительства, а не одно, как в Румынии. Кроме того, премьер Польши не подходит также и потому, что Румыния выступила против Союзников, а Польша была нашим союзником. В побежденной стране нельзя терпеть враждебного правительства, и ни одно уважающее себя правительство, находясь на месте Советского Правительства, этого не допустит.

Молотов говорит, что Советское Правительство пошло навстречу американцам и англичанам в деле выборов в Болгарии, но считает, что сейчас как в Болгарии, так и Румынии нужно подождать выборов, после которых в этих странах будут созданы новые правительства так, что в них будут представлены все демократические элементы, имеющие вес в парламенте. До выборов Советское Правительство не считает возможным переформировывать Правительства Румынии или Болгарии.

Бирнс отвечает, что он снова хочет повторить, что он согласен с тем, что Советский Союз не может терпеть враждебного правительства в соседней стране. Но он не может поверить, что невозможно подобрать такое правительство, которое было бы дружественно Советскому Союзу и в котором были бы представлены все демократические партии. Советское Правительство заинтересовано, чтобы в мировом общественном мнении было хорошее мнение о Советском Союзе. Американское Правительство не интересуется какими-либо отдельными лицами или партиями в Румынии. Оно лишь желает иметь возможность заявить всему миру, что в Румынском Правительстве представлены все демократические партии. После этого весь мир будет уверен, что свободные выборы в Румынии гарантированы.

Молотов спрашивает, все ли партии представлены в Американском и Британском Правительствах. Насколько известно, это не так.

Бирнс говорит, что, конечно, не все партии представлены в Американском Правительстве, но в Румынии речь идет о временном правительстве, и если в нем будут представлены все демократические партии, то весь мир будет уверен, что выборы будут свободными. Если же выборы будут проведены при Правительстве Грозы, то мировое общественное мнение будет уверено, что румынский народ не имел возможности выразить свое мнение, и это нанесет ущерб престижу Советского Союза.

Молотов спрашивает Бирнса, почему Американское и Британское Правительства не пошли на изменение состава Правительства в Греции до выборов, несмотря на то что нынешнее Греческое Правительство нарушило Варкизское соглашение⁴, заключенное им с демократическими партиями. Между тем большинство греческого народа не поддерживает нынешнее Греческое Правительство в отличие от Правительства Грозы, пользующегося поддержкой большинства румынского народа. Почему Американское Правительство не заботится о своем престиже в связи с положением в Греции.

Бирнс говорит, что дело тут в фактах. Он, Бирнс, не интересуется какими-либо партиями, представленными в Правительстве Греции. Но Правительство Греции не было сформировано так, как было сформировано Правительство Грозы. Греческое Правительство разрешает корреспондентам работать в Греции, не подвергает их сообщения цензуре, позволяет им свободно передвигаться по стране и т.д.

Молотов говорит, что Греция ведь создана не для американских корреспондентов, а для греческого народа. Демократическим правительством является такое, которым доволен большинство народа, а не иностранные корреспонденты. Советское Правительство, конечно, хочет, чтобы американские корреспонденты имели соответствующие благоприятные условия для своей работы. Советское Правительство готово совместно с Американским Правительством содействовать улучшению условий для работы иностранных корреспондентов в Румынии.

Бирнс отвечает, что Советское и Американское Правительства должны помочь друг другу, и он, Бирнс, просит Молотова обдумать сказанное им. Но он, Бирнс, должен предупредить Молотова, что при обсуждении на Совете Министров вопроса о мирных договорах для Румынии и Болгарии он заявит, что Американское Правительство не может заключить мирных договоров с нынешними правительствами в этих странах, т.е. он повторит то, что было сказано Трумэном в Потсдаме. Если бы он, Бирнс, согласился подписать мирные договоры с нынешними правительствами в этих странах, то по приезде в США Сенат не одобрил бы их.

Молотов отвечает, что он не видит оснований, если не считать искусственно придуманных мотивов, задерживать выработку договоров с Румынией и Болгарией, в то время как хотят быстро решить более сложный вопрос о мирном договоре с Италией. Тем более что Советская делегация предлагает превратить условия перемирия в мирный договор и не выдвигает никаких новых условий. Подписание договоров состоится тогда, когда будут проведены выборы и будут созданы новые правительства в этих странах. Если Американское Правительство откажется обсуждать условия мирного договора с Румынией и Болгарией, где речь идет лишь о превращении условий перемирия, подписанных также Американским Правительством, в мирный договор, то это произведет плохое впечатление на широкие круги в Советском Союзе и породит представление, что Американское Правительство откладывает подписание мирных договоров с этими странами, дожидаясь создания там недружественных Советскому Союзу правительств. Даже румынский король заявил, что на него оказывают давление в этом направлении.

Бирнс отвечает, что король об этом не заявил письменно.

Молотов отвечает, что король не осмелился бы это сделать.

Бирнс говорит, что он где-то читал заявление одного румынского чиновника, что американский представитель нажимает на короля.

Молотов замечает, что американская пресса и американский представитель действуют именно в этом духе.

Бирнс спрашивает, в каком духе они действуют.

Молотов говорит, что они стремятся убрать Правительство Грозы.

Бирнс говорит, что Молотов хорошо знает американскую прессу. Когда стало известно, как было сформировано Правительство Грозы, то нельзя было запретить прессе высказать свое мнение. Если выборы будут проведены при Правительстве Грозы, то американская пресса скажет, что эти выборы не были свободными, независимо от того, как бы хорошо они не были проведены.

Молотов спрашивает, что это за пресса, которая так будет отзываться о демократических выборах. Надо прессе разъяснить, что критиковать следует положение в Греции.

Бирнс замечает, что корреспонденты в Греции пользуются полной свободой действия.

Молотов говорит о создающемся впечатлении, что Бирнс считается с удобствами корреспондентов, а не с удобствами народа. Советское Правительство придерживается другой точки зрения. Оно готово содействовать в предоставлении американским корреспондентам более благоприятных возможностей для работы в Румынии. Однако оно считает, что о демократическом характере правительства следует судить на основе отношения к нему со стороны народа, а не по капризам отдельных корреспондентов.

Бирнс говорит, что, когда Совет будет обсуждать договоры с Румынией и Болгарией, он, Бирнс, должен будет сказать, что Американское Правительство готово будет подписать мирный договор с любым Правительством в Румынии, которое будет создано так же, как было создано Правительство в Польше.

Молотов отвечает, что в этом случае он должен будет заявить на Совете, что Советское Правительство считает позицию Американского Правительства неправильной.

Бирнс спрашивает, что Молотов считает неправильным в этой позиции.

Молотов отвечает, что польский вопрос в течение почти полутора лет портил отношения между нашими странами. В Польше существовало два правительства. Означает ли американское предложение, что Американское Правительство хочет иметь два правительства в Румынии?

Бирнс отвечает, что Американское Правительство этого не хочет. Но дело в том, что в Румынии существуют некоторые партии, не представленные в правительстве. В этих партиях есть выдающиеся лидеры, которые могут быть в составе правительства.

Бирнс говорит, что он предполагает при обсуждении вопроса о мирных договорах с Румынией и Болгарией заявить, что Американское Правительство готово обсуждать проекты договоров путем передачи их на рассмотрение Заместителей Министров при условии, что Американское Правительство не будет подписывать их с нынешними Правительствами в Румынии и Болгарии.

Молотов предлагает не откладывать рассмотрение мирных договоров с Румынией и Болгарией, но подписать их после выборов, когда будут образованы новые правительства.

Бирнс отвечает, что если выборы будут проведены при Правительстве Гроза, то нельзя будет доказать, что они были свободными.

Молотов говорит, что он хотел бы переговорить с Бирнсом о переписке Громыко — Стеттиниус⁵ относительно предоставления Советскому Союзу подопечных территорий. Переписка имела место во время Конференции в Сан-Франциско. Тогда от имени Американского Правительства Стассен⁶ и Стеттиниус обещали, что Американское Правительство поддержит требования Советского Союза о предоставлении ему подопечных территорий. Но как только Советская делегация поставила этот вопрос на Совете Министров, Американская делегация не оказала Советской делегации никакой поддержки.

Бирнс отвечает, что он не знаком с письмом Стеттиниуса. Он, Бирнс, может лишь сказать, что Соединенные Штаты не требуют для себя никаких территорий. Соединенные Штаты интересуются лишь поддержанием мира. Он, Бирнс, считает, что залогом сохранения мира является единство между Великими державами. Он, Бирнс, думает, что весь мир ждет от Союзников таких действий, которые будут свидетельствовать об их стремлении к сохранению мира. Он, Бирнс, уже пояснял Молотову, по каким мотивам Американская делегация выдвинула свои предложения относительно распоряжения итальянскими колониями. Англичане хотят оставить итальянские колонии за собой, французы предлагают передать их Италии, а Советский Союз требует их для себя. При этих обстоятельствах самым лучшим решением будет решение о том, чтобы не передавать этих колоний никому.

Молотов говорит, что Американское Правительство обещало поддержать требование Советского Союза о предоставлении ему подопечных территорий.

Бирнс отвечает, что если один обещал другому дом в городе, то это вовсе не означает, что первый принял на себя обязательство дать второму любой дом в городе, например, самый богатый, который был бы выбран вторым.

Молотов говорит, что он пришлет Бирнсу копию переписки Громыко — Стеттиниус.

Молотов говорит, что он хотел бы также переговорить сейчас с Бирнсом по вопросу об обсуждении на Совете Министров советских предложений по репарациям с Германии. Он, Молотов, согласен не ставить этого вопроса в повестку дня, если Заместители Советского, Американского и Британского Министров Иностранных Дел в Совете Министров подготовят от имени Министров Трех Стран представителям в Репарационной Комиссии инструкции в духе советского документа о репарациях, разосланного на Конференции.

Бирнс отвечает, что, по его мнению, советское предложение о репарациях лучше обсудить вне Конференции, так же как и вопрос о репатриации советских граждан.

Молотов отвечает, что он будет согласен с этим, если срочно будут проверены факты, приведенные в записке Советской делегации и действительно будут приняты меры к тому, чтобы покончить с положением, вызывающим многочисленные жалобы репатрируемых.

Бирнс заявляет, что он гарантирует Молотову, что все необходимое будет сделано.

Беседа продолжалась 1 час 45 минут.

Записал В. Павлов

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 2. Д. 33. Л. 19–27. Копия.

¹ Запись беседы разослана Сталину, Берия, Маленкову, Микояну, Вышинскому, Деканозову. На беседе присутствовали Гусев, Павлов, Болен.

Гусев Ф.Т. (1905–1986) — в 1937–1942 гг. заместитель заведующего и заведующий II Европейским отделом НКВД СССР, в 1942–1943 гг. посланник СССР в Канаде, в 1943–1946 гг. посол СССР в Великобритании, в 1946–1952 гг. заместитель министра иностранных дел СССР.

Болен Ч.Ю. (1904–1974) — американский дипломат, работал в посольствах США в Чехословакии, Франции, СССР, Японии и в Государственном департаменте США (заведующий Отделом Восточной Европы, помощник госсекретаря, советник Госдепартамента США). В 1949–1951 гг. советник-посланник посольства США во Франции. Участвовал в работе Тегеранской (1943), Крымской (1945), Сан-Францисской (1945), Берлинской (1945) конференций, первых сессиях Совета министров иностранных дел, Московском совещании 1945 г. Принимал участие в подготовке договора о создании НАТО.

² *Радеску Н.* — румынский генерал и политический деятель. В декабре 1944 — марте 1945 г. глава правительства Румынии. С 1945 г. в эмиграции.

³ *Гопкинс Г.А.* (1890–1946) — помощник и доверенное лицо президента Ф.Д. Рузвельта. Государственный деятель и дипломат, в качестве личного представителя президента Ф.Д. Рузвельта посетил летом 1941 г. Москву, где встречался с И.В. Сталиным и другими советскими руководителями, летом 1945 г. в качестве эмиссара президента США Г. Трумэна вторично посетил СССР, вел переговоры о послевоенном урегулировании. Член делегации США на Тегеранской (1943) и Ялтинской (1945) конференциях.

⁴ Варкизское соглашение между правительством Греции при участии Великобритании и Национально-освободительным фронтом Греции (ЭАМ) подписано 12 февраля 1945 г. в местечке Варкиза близ Афин. ЭАМ обязался прекратить военные действия, правительство — отменить военное положение в стране, объявить амнистию политзаключенных, уволить из госаппарата коллаборационистов, провести плебисцит о государственном строе. Обязательства правительством не были выполнены.

⁵ *Стеттиниус Э.Р.* (1900–1949) — государственный деятель и дипломат. В 1941–1943 гг. специальный помощник президента США, руководитель Управления по ленд-лизу, в 1943–1945 гг. заместитель государственного секретаря и государственный секретарь США, в 1945–1946 гг. постоянный представитель США при ООН. С 1946 г. ректор Виргинского университета. Участвовал в работе конференций в Думбартон-Оксе (1944), Ялте и Сан-Франциско (1945).

⁶ *Стассен Г.Э.* — юрист, государственный деятель, в 1938–1943 гг. губернатор штата Миннесота, с 1943 г. в вооруженных силах США, участник Конференции в Сан-Франциско. Деятель Республиканской партии, выставлял свою кандидатуру на пост президента США.

№ 7

**ПИСЬМО ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ Ф.Т. ГУСЕВА
ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ США Д.Ф. БИРНСУ
ПО ВОПРОСУ О ПОДОПЕЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

Лондон, 16 сентября 1945 г.

Уважаемый Господин Государственный Секретарь,

Сегодня, во время беседы с Народным Комиссаром Иностранных Дел СССР В.М. Молотовым, Вы упомянули о том, что у Вас не имеется здесь переписки г-на Громыко¹ с бывшим Государственным Секретарем г-ном Стеттиниусом в Сан-Франциско относительно приемлемости для Правительства Соединенных Штатов Америки поддержать Советское Правительство в деле предоставления ему подопечных территорий.

По поручению Народного Комиссараа Иностранных Дел СССР В.М. Молотова я имею честь препроводить Вам при этом письме копии вышеупомянутых нот.

Прошу принять, Господин Государственный Секретарь, уверения в моем весьма высоком уважении.

Ф. ГУСЕВ

Приложение

**НОТА ПОСЛА СССР В ВАШИНГТОНЕ А.А. ГРОМЫКО
НА ИМЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США
Э.Р. СТЕТТИНИУСА**

20 июня 1945 г.

9 июня в порядке обсуждения американского документа об опеке мною было сообщено члену Американской делегации г-ну Стассену о желании моего Правительства получить под свою опеку какие-либо территории в соответствии с пунктом 3 раздела В означенного документа. Г-н Стассен ответил, что он должен снестись по этому поводу с Американским Правительством. В тот же день г-н Стассен сообщил члену Советской делегации г-ну Новикову², что Американское Правительство готово поддержать Советское Правительство в деле предоставления ему подопечных территорий. Одновременно и Вы, г-н Государственный Секретарь, в беседе со мной 9 июня подтвердили свое согласие на удовлетворение указанного выше желания Советского Правительства.

В соответствии с нашей договоренностью мое Правительство поручило мне конкретизировать вопрос о подопечных территориях для СССР. Надеюсь на Ваше согласие обсудить этот вопрос еще до окончания настоящей Конференции.

В ожидании Вашего любезного ответа, остаюсь и т.д.

**ОТВЕТ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США Э.Р. СТЕТТИНИУСА
НА НОТУ ПОСЛА СССР В ВАШИНГТОНЕ А.А. ГРОМЫКО**

23 июня 1945 г.

Я имею Ваше письмо от 20 июня, в котором Вы ссылаетесь на разговор, имевший место между Коммандером Стассеном и Вами 9 июня, касающийся точки зрения, занимаемой Вашим Правительством в отношении территориаль-

ной опеки, и Вашем желании, чтобы оба наши Правительства имели согласие по этому вопросу. Коммандер Стассен тотчас же передал мне Вашу точку зрения, заявляя, что Ваше Правительство хотело бы получить заверение в благоприятном отношении Правительства Соединенных Штатов в случае, если Советское Правительство в будущем сделает предложение о получении территории под опеку. Он добавил, что Вы не имели в виду какой-либо конкретной территории, но что Вы выразили надежду на то, что оба Правительства могли бы в принципе договориться по этому вопросу.

Коммандер Стассен также сообщил о его уверенности в том, что Ваше Правительство понимает, что в соответствии с Ялтинским соглашением никакие конкретные территории не должны были обсуждаться в Сан-Франциско и что метод, при помощи которого будет поставлен вопрос об опеке, будет предложен государству, которое имеет юрисдикцию над территорией, путем внесения предложения соответствующему органу организации.

Я сказал Коммандеру Стассену, что я считаю Вашу точку зрения вполне приемлемой и что мы будем рады поддержать в принципе советское предложение относительно того, чтобы рассматривать Ваше Правительство как потенциальную управляющую власть.

В Вашем письме от 20 июня проводится точка зрения, выходящая за пределы принципов, по которым было достигнуто соглашение во время разговора. В соответствии с Ялтинским соглашением на Конференции в Сан-Франциско не должны были обсуждаться никакие конкретные территории, но я, конечно, буду рад знать Ваши взгляды по этому вопросу, даже несмотря на то, что этот вопрос выходит за пределы Конференции. Однако было бы более удобно для нас обоих заняться этим делом после нашего возвращения в Вашингтон.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 43. Д. 671. Л. 6–9. Копия.

¹ Громыко А.А. (1909–1989) — с 1939 г. на дипломатической работе, заведующий Отделом американских стран, в 1943–1946 гг. посол СССР в США, в 1946–1948 гг. постоянный представитель СССР при ООН. В 1948–1949 гг. заместитель, а в 1949–1952 гг. первый заместитель министра иностранных дел СССР.

² Новиков К.В. (1905–1983) — на дипломатической работе с 1940 г. В 1940–1942 гг. советник полпредства (посольства) СССР в Великобритании, в 1942–1947 гг. заведующий II Европейским отделом НКВД (МИД) СССР; в 1947–1953 гг. посол СССР в Индии.

№ 8

ПИСЬМО ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ США В СССР Д.Ф. КЕННАНУ О ПРИГЛАШЕНИИ Г.К. ЖУКОВУ¹ ПОСЕТИТЬ США²

17 сентября 1945 г.

Уважаемый г-н Поверенный в Делах,

В ответ на письмо г-на У.А. Гарримана, в котором он сообщает, что г-н Президент поручил ему передать Генералиссимусу И.В. Сталину приглашение для Маршала Г.К. Жукова посетить Соединенные Штаты Америки, сообщая следующее:

Генералиссимус И.В. Сталин поручил мне просить Вас уведомить г-на Президента, что Маршал Г.К. Жуков принимает его любезное приглашение.

Со своей стороны, Маршал Г.К. Жуков просил сообщить, что наиболее удобным временем для посещения Соединенных Штатов будет для него начало октября.

Я был бы Вам признателен, если бы Вы о вышеизложенном довели до сведения г-на Президента.

С искренним уважением,

А. ВЫШИНСКИЙ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 43. Д. 669. Л. 58. Копия.

¹ Жуков Г.К. (1896–1974) — советский военачальник и государственный деятель, маршал. Участник Первой мировой войны, Гражданской войны. В период Великой Отечественной войны заместитель председателя Государственного Комитета Обороны, представитель Ставки Верховного Главнокомандования, командующий фронтами. После войны — глава Советской военной администрации в Германии, главнокомандующий Сухопутными войсками, заместитель министра Вооруженных сил СССР, командующий войсками Одесского и Уральского военных округов.

² Копии письма разосланы Сталину, Молотову, Микояну, Берия, Маленкову, Булганину, Деканозову.

Булганин Н.А. (1895–1975) — государственный и политический деятель. С 1937 г. председатель СНК РСФСР, с 1938 г. заместитель председателя СНК СССР, в 1944–1945 гг. член ГКО, в 1947–1949 гг. министр Вооруженных сил (обороны) СССР.

№ 9

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ США Д.Ф. БИРНСОМ О ПОЛОЖЕНИИ В РУМЫНИИ¹

Лондон, 19 сентября 1945 г.

Секретно

Молотов спрашивает, как Бирнс думает вести обсуждение проектов договоров с Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией, которые должны обсуждаться 20 сентября.

Бирнс говорит, что он, к сожалению, при нынешнем положении не в состоянии пойти навстречу пожеланиям Молотова в румынском вопросе. Он должен сказать, что Правительство США не сможет подписать мирных договоров с Румынией и Болгарией. Но у него не имеется возражений против обсуждения проектов договоров и передачи их заместителям, в надежде, что к моменту подписания договоров в Правительствах Румынии и Болгарии произойдут такие изменения, которые будут соответствовать условиям Ялтинского соглашения.

Молотов отвечает, что Советское Правительство смотрит на мирный договор с Италией как на мирный договор с сателлитом Германии, т.е. точно так же, как оно смотрит на мирные договоры с другими сателлитами Германии — Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией. Нельзя ставить в дискриминационное положение мирный договор с тем или иным сателлитом Германии. Это будет противоречить позиции Союзников по отношению ко всем бывшим противникам Союзников. Он, Молотов, хочет сказать, что если Соединенные Штаты откажутся подписать мирный договор с Румынией или Болгарией, Советское Правительство не сможет подписать мирного договора с Италией, так как все эти страны находятся в одинаковом положении как сателлиты Германии.

Он говорит об этом Бирнсу, чтобы сделать совершенно ясной точку зрения Советского Правительства.

Бирнс отвечает, что он беседовал с Молотовым в воскресенье именно для того, чтобы уяснить себе позицию Советского Правительства и разъяснить Молотову позицию Американского Правительства. Как Молотов помнит, Трумэн на Конференции в Берлине заявил, что Правительство США не может признать Правительства Румынии и Болгарии. Поэтому в решении Берлинской конференции было записано, что каждое Правительство отдельно изучит вопрос о признании этих Правительств. Правительство США изучило положение в Румынии и Болгарии и сейчас еще больше убеждено, в результате этого изучения, что оно не сможет признать Правительств Румынии и Болгарии. Он, Бирнс, сожалеет об этом, но таковы факты. В воскресенье он говорил Молотову, что Конгресс не ратифицирует мирных договоров с нынешними Правительствами в Румынии и Болгарии после того, что произошло в этих странах. Правительство США признало Финляндию и Италию. Но Правительство США не считает, что Правительства Румынии и Болгарии по своему составу такие же, как в Финляндии и Италии. Он может откровенно сообщить Молотову, что сейчас Правительство США изучает возможность признания Правительства Венгрии. Изучение положения в Румынии и Болгарии затруднено тем, что американские представители, в частности корреспонденты, лишены возможности быть полностью осведомленными о том, что происходит в Румынии и Болгарии. Если Бирнс скажет Сенату, что Правительство США не знает ничего о положении в этих странах за исключением тех фактов, которые он изложил Молотову в воскресенье, касательно способа, которым было создано Правительство в Румынии, то можно быть уверенным, что Сенат не ратифицирует мирных договоров с Румынией и Болгарией. Правительство США не стремится содействовать образованию в соседних с СССР странах правительств, враждебных Советскому Союзу. Но Правительство США должно учитывать настроения в США, и, принимая их во внимание, Правительство США убеждено, что оно не в состоянии признать Правительства Румынии и Болгарии. Если к этим двум Правительствам будет применен польский прецедент и Правительства будут расширены, то это обрадует американский народ. Если новые расширенные Правительства проведут выборы, то никто не будет подвергать сомнению результаты выборов. Было бы очень хорошо, если бы Молотов обдумал это.

Молотов отвечает, что, конечно, он меньше, чем Бирнс, знает о внутренних делах в Америке и не собирается претендовать на то, что он их хорошо знает. С другой стороны, он может заверить Бирнса в том, что он довольно хорошо знает внутренние дела Советского Союза и может сказать, что если Советское Правительство подпишет мирный договор с Италией и не подпишет мирных договоров с Румынией и Болгарией, то Верховный Совет не утвердит подобного решения Советского Правительства. Нетрудно показать, что Правительство Румынии не менее демократично, чем Итальянское Правительство. Оно более демократично. Бирнс говорит, что в Румынии нет американских корреспондентов. Молотов проверил это заявление и установил, что в Румынии находится в настоящее время 17 американских корреспондентов, не говоря уже об английских, тогда как советских корреспондентов в Румынии всего 2 или 3, не больше. Если Румынское Правительство не удовлетворяет все капризы того или иного иностранного, в частности американского, корреспондента и если этот факт служит поводом к тому, чтобы быть недовольным Румынским Правительством, то гораздо важнее знать, довольны ли население Румынии своим Правительством. У Советского Правительства нет сомнений, что подав-

ляющее большинство населения Румынии хорошо относится к теперешнему Правительству в Румынии. Спрашивается, в чем же тут дело, когда речь идет об отношении США к Правительству Румынии. В том лишь, что это правительство дружелюбно расположено к Советскому Союзу? Правительство США, видимо, не хочет этого? Если это так, то это очень печально. Правительство США хочет, чтобы в Румынии было Правительство, недружелюбное Советскому Союзу. Но Советское Правительство не сможет договориться на этой основе с Правительством США. Других причин для объяснения позиции Правительства США в отношении Румынии нет. Американцы и англичане оказывали широкую поддержку прежнему Румынскому Правительству генерала Радеску — Правительству, которое относилось враждебно к Советскому Союзу. Он, Молотов, должен сказать, что раньше Правительство США не так относилось к Советскому Правительству.

Бирнс отвечает, что это не так. Правительство США никогда не признавало нынешнего Румынского Правительства, и Молотов об этом знает. С момента образования этого правительства Правительство США отказалось его признать потому, что, как он, Бирнс, уже говорил, Вышинский, которого Бирнс лично весьма уважает, пришел к королю и заявил, что нужно в 24 часа создать новое Правительство, которое должен возглавить Гроза. Не может быть сомнения, что Молотов совершенно честен в своих взглядах, но Бирнс просит верить ему, что он тоже абсолютно честен в своих взглядах. После своей беседы с Молотовым в воскресенье Бирнс видит, что Молотов убежден в том, что румынский народ поддерживает Правительство Гроза. Но, поскольку речь идет о Правительстве США, представитель США в Румынии информирует Правительство США, что Румынское Правительство пользуется ограниченной поддержкой, так как оно отказалось сотрудничать с представителями других партий. Если бы Бирнс помышлял о том, чтобы создать правительство, недружелюбное Советскому Союзу, то он не занимал бы такой дружелюбной позиции к Советскому Союзу и к советскому народу, какую он занимает сейчас. Но Бирнс хочет сказать, что если он говорит, что Правительство США не может признать нынешнее Румынское Правительство, то это не означает, что Правительство США стремится к созданию в Румынии правительства, враждебного Советскому Союзу. Бирнс уверен, что можно было бы создать другое Правительство в Румынии, в котором были бы представлены все демократические партии и которое было бы дружелюбным Советскому Союзу. В течение ряда недель после окончания Ялтинской конференции между Советским и Американским Правительствами велись переговоры о создании Временного Правительства в Польше, и, в конечном счете, оба Правительства договорились между собой о составе Временного Правительства в Польше. Если бы то же самое можно было сделать в Румынии, то никого это не обрадовало бы больше, чем Бирнса, так как в этом случае Бирнс смог бы всюду выступать в защиту позиции Советского Правительства.

Что касается Италии, то Бирнс знаком с одним из членов нынешнего Итальянского Правительства и Бирнс должен сказать, что Итальянское Правительство не было создано такими методами, какими было создано Румынское Правительство. Поэтому Бирнс в состоянии заявить американскому народу, что Итальянское Правительство является достаточно представительным. Правительство США полагается на информацию своих представителей. Эта информация отличается от той, которую Советское Правительство получает от его представителей. Когда Бирнс приступил к исполнению своих обязанностей в Государственном Департаменте, он проверил, являются ли американские представители за границей объективными информаторами. Оказалось, что информация,

полученная от американского представителя в Контрольной Комиссии в Румынии, и сообщения американских корреспондентов в Румынии совпадают, и это обстоятельство убедило его, Бирнса, в том, что информация является точной.

Когда люди хотят быть друзьями, они обязательно найдут пути к этому. Американцы хотят быть друзьями Советского Союза. Все, следовательно, зависит от Советского Союза. Он, Бирнс, очень просит Молотова после отъезда из Лондона подумать над тем, как найти решение трудностей, перед которыми стоят Правительства Советского Союза и США. Бирнс уверен, что Молотов найдет решение, поскольку ему удавалось находить решение еще более сложных вопросов. Если будет избран другой деятель, а не Гроза, и если этот деятель будет назначен главой Правительства, но не так, как был назначен Гроза, причем Бирнс уверен в том, что можно подобрать таких политических деятелей, о которых известно, что они дружественно расположены к Советскому Союзу и что они представляют румынские партии, и если включить этих деятелей в Правительство, которое будет проводить выборы, и если в результате этих выборов будет избран Гроза, который, как Молотов утверждает, пользуется поддержкой румынского народа, то Молотов не услышит от Бирнса никаких возражений.

Молотов отвечает, что он хотел бы, чтобы Бирнс проверил следующие факты. Когда Гроза предложил представителям других партий, за исключением тех, которые уже были представлены в Правительстве, войти в Правительство, представители этих партий потребовали такое количество мест в Правительстве, которое было несоразмерно с их действительной силой. Молотову кажется, что, когда Бирнс говорит о лидерах других партий, он имеет в виду группы Маниу и Братиану². Не так ли это?

Бирнс отвечает, что Правительство США совершенно не интересуется отдельными группами или лицами. Все, что Правительству США известно, — это то, что Гроза был назначен по требованию Вышинского, который заявил, что Гроза через 2 1/2 часа должен быть назначен премьером. Король позже говорил, что Гроза был назначен против его воли.

Молотов говорит, что в нынешнем Румынском Правительстве представлены Социал-демократы, Земледельческий союз, Коммунистическая партия, Либералы. В Правительстве также имеются беспартийные. Спрашивается, представителей каких партий не хватает в Румынском Правительстве.

Бирнс говорит, что ему известно о том, что на одном из собраний Сельскохозяйственной партии милиция не разрешила собранию выдвинуть желаемого кандидата и заставила собрание назвать другого кандидата, который никак не мог считаться представителем партии. Эти и подобные факты произвели на Бирнса и на американских представителей в Румынии неблагоприятное впечатление.

Молотов говорит, что когда речь шла о Польше, то, прежде всего, имелись в виду Миколайчик³ и Станьчик⁴. Кого имеет в виду Бирнс, когда он говорит о Румынии? Видимо, он имеет в виду Маниу и Братиану. Но им были предложены посты в Румынском Правительстве, правда, количество предложенных постов было меньше, чем то, которого они требовали. Маниу и Братиану не согласились с предложенным их группам количеством постов в Правительстве, которое соответствовало их весу в стране.

Теперь Молотов хотел бы коснуться роли Вышинского. Молотов благодарен за то, что Бирнс так хорошо отозвался о Вышинском, он этого заслуживает, но Бирнс преувеличивает его роль в событиях в Румынии. Говоря так сказать «по секрету», он, Молотов, может сообщить Бирнсу, что Вышинский помогал образованию нового правительства, но если бы Советское Правительство не

вмешалось, то в Румынии возникла бы опасность беспорядков и опасность перерастания их в гражданскую войну. При такой обстановке Советское Правительство не могло не помочь Румынскому Правительству найти выход из положения. То же самое делают американцы и англичане в Италии, и Советское Правительство не мешает им. В побежденной, особенно в соседней стране Советский Союз должен иметь какое-то влияние. Молотов не замечал того, чтобы американцы мешали англичанам в Греции, хотя в Греции у власти находится недемократическое правительство, не имеющее ничего общего с демократией. Несмотря на это, американцы хотят участвовать в контроле над выборами в Греции и прикрывают Греческое Правительство своей широкой спиной от критики, не мешая ему проводить террор в отношении демократических элементов. Американцы помогают англичанам в Греции.

Если Бирнс выскажет здесь или в другом месте точку зрения Американского Правительства на положение в Румынии или Болгарии, то Советское Правительство выскажет свою точку зрения на политику США в отношении этих стран. У Советского Правительства нет иного выхода. Правительство США толкает Советское Правительство на это.

Бирнс отвечает, что у него нет возражений против этого.

Молотов говорит, что Советское Правительство этого не хотело бы, но, поскольку Правительство США толкает его на этот шаг, оно будет вынуждено высказать то, что оно думает по этому вопросу. Конечно, это не доставит удовольствия Советскому Правительству.

Бирнс отвечает, что, конечно, это не доставит удовольствия и Правительству США. Бирнс уже говорил Молотову о том, что он посетил его в воскресенье для того, чтобы лично, а не за круглым столом, информировать Молотова о своем мнении.

Молотов говорит, что он за это весьма благодарен Бирнсу.

Бирнс говорит, что если будет соблюдена Ялтинская декларация, то он будет рад этому больше всех. Как Молотов помнит, на Ялтинской конференции Союзники договорились о политике в освобожденной Европе. Было решено, что в освобожденных странах будут учреждены временные правительства, в которых будут представлены все демократические элементы и которым будет вменено в обязанность провести свободные выборы. Союзники обещали помочь этому. После опубликования Ялтинской декларации было объявлено, что в Греции состоятся выборы. Греческое Правительство пригласило американских наблюдателей на выборы. Американцы приняли это предложение, и американские представители поедут в Грецию вовсе не потому, что их просили об этом англичане или французы. В Румынии положение иное, чем в Греции.

Молотов спрашивает, почему в Греции, в отличие от Румынии, американцы не хотят переформировывать правительство до выборов. Видимо, американцы не хотят мешать англичанам, но хотят мешать Советскому Союзу в Румынии. Такова ли философия американцев? Молотов должен сказать, что при Рузвельте у Советского Союза с США были другие отношения.

Бирнс отвечает, что та философия, о которой говорит Молотов, глупая. Когда Молотов говорит о том, что американцы хотят угодить англичанам, то этим Молотов хочет уколоть его. Еще Рузвельт обещал от имени Правительства США помочь освобожденным народам в устройстве их государственной жизни. Сейчас Правительство США выполняет это обещание. Для посылки в Грецию подобраны лучшие люди. Он, Бирнс, уверен, что если бы Советское Правительство также послало своих представителей в Грецию, то это было бы весьма полезно.

Молотов говорит, что Советское Правительство не хочет вмешиваться в это нечистое дело.

На этом беседа заканчивается.

Беседа продолжалась 1 час 10 минут.

Записал В. Павлов

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 2. Д. 33. Л. 36–43. Копия.

¹ Запись беседы разослана Сталину, Берия, Маленкову, Микояну, Вышинскому, Деканозову.

На беседе присутствовали Гусев, Павлов, Данн, Болен.

Данн Д.К. (1890–1979) — работал в Государственном департаменте США, представительствах США в Португалии, Гаити, Бельгии, Великобритании. С 1944 г. помощник Государственного секретаря США, заместитель главы делегации США на Лондонской сессии СМВД, принимал участие в ряде международных конференций, был послом США в Италии, Франции, Испании и Бразилии.

² *Братиану К. (Дину)* (1889–1957) — политический деятель, Генеральный секретарь Национально-либеральной партии Румынии, в 1944–1945 гг. министр военной промышленности.

³ *Миколайчик С.* (1901–1966) — польский государственный и политический деятель, в 1943–1944 гг. премьер Польского правительства в эмиграции. С 1945 г. вице-премьер Временного правительства национального единства в Польше. Возглавлял партию «Строительство людоев». С 1947 г. в эмиграции.

⁴ *Станьчик Ю.* (1886–1952) — деятель ППС, Генеральный секретарь профсоюза горняков. В 1922–1930 гг. депутат сейма, в 1939–1940 гг. министр труда и социального обеспечения в правительстве Польши в эмиграции. В 1945–1946 гг. министр труда и социального обеспечения в Польше, в 1946–1947 гг. директор Социального департамента ООН, в 1947–1952 гг. начальник Управления социального обеспечения в Варшаве.

№ 10

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ США Д.Ф. БИРНСОМ ПО ВОПРОСАМ, СВЯЗАННЫМ С РУМЫНИЕЙ¹

Лондон, 20 сентября 1945 г.

Секретно

Бирнс заявляет, что в течение некоторого времени он обдумывал одну мысль, о которой он решил сегодня переговорить с Молотовым. Во время своего пребывания в Ялте он, Бирнс, внимательно слушал заявления Генералиссимуса Сталина о Польше. Генералиссимус Сталин высказывал свои опасения в отношении Польши и справедливо указывал, что СССР не может мириться с тем, чтобы в Польше было недружественное СССР правительство и армия. Генералиссимус Сталин говорил о том, что он не хочет, чтобы Германия пользовалась Польшей как коридором для нападения на Советский Союз. При этом Генералиссимус Сталин высказывал опасение, как бы Соединенные Штаты не замкнулись в своей скорлупе. Американский народ, как правило, не заключает договоров с другими странами. Но сейчас, когда американский народ исполнен решимости не допустить Германии вооружаться, он, Бирнс, мог бы, если Мо-

лотов сочтет это полезным, рекомендовать Трумэну переговорить с лидерами Конгресса о возможном договоре между США и СССР. Цель договора заключалась бы в том, чтобы держать Германию разоруженной в течение 20–25 лет. Детали договора могут быть разработаны. Но цель договора ясна — устранить угрозу повторного вооружения Германии. Если американский народ заключит такой договор, то можно быть уверенным, что договор будет им выполнен. Перед своим отъездом в Лондон он, Бирнс, упоминал Президенту об этом проекте. Президент не высказал возражения, напротив, счел мысль полезной, согласился о ней подумать и переговорить с ним, Бирнсом, позже. Если Молотов считает эту мысль полезной, то он, Бирнс, мог бы убедить в этом Президента, а затем и лидеров Конгресса. Он, Бирнс, еще ни с кем, кроме Молотова, об этом не говорил. Но он, Бирнс, хочет узнать мнение Советского Правительства, и после этого можно будет переговорить с англичанами и французами, предложив им присоединиться к договору.

Молотов отвечает, что он сейчас не может говорить от имени Советского Правительства, но ему лично кажется, что идея Бирнса представляет интерес. В связи с этим он, Молотов, хотел бы обратить внимание Бирнса на то, что, с одной стороны, Бирнс вместе с СССР ищет пути предупреждения германской агрессии, а с другой — делегация США делает сегодня прямой выпад против СССР по вопросу о Румынии. Он, Молотов, имеет при этом в виду розданный делегацией США меморандум о мирном договоре с Румынией, который содержит обвинение нынешнего Румынского Правительства в недемократичности². Этим самым Американская делегация хочет вызвать Советскую делегацию на открытый разговор.

Бирнс отвечает, что, по его мнению, это не выпад против Советской делегации, а обмен мнениями. Примечание, содержащееся в меморандуме Делегации США, вызвано стремлением предотвратить возможность неправильного толкования участия Делегации США в обсуждении проекта мирного договора с Румынией. Правительство США не желает, чтобы участие США в этом деле было истолковано как акт, противоречащий общей позиции Правительства США в румынском вопросе.

Молотов отвечает, что Советская делегация не сможет оставить без ответа примечание, направленное против Советского Союза.

Бирнс говорит, что он не согласен с тем, что примечание направлено против Советского Союза. Цель примечания в том, чтобы разъяснить позицию Делегации США. Как Молотов помнит, в Потсдаме было решено, что каждое правительство изучит вопрос о признании правительств в странах — бывших сателлитах Германии, и в примечании он, Бирнс, хотел сказать, что вопрос о признании Румынского Правительства не является делом Совета Министров. Примечание сделано во избежание неправильного понимания позиции США.

Молотов говорит, что Бирнс мог бы разъяснить позицию США устно и снять свое примечание, сказав, что вопрос о признании Румынского Правительства изучается. Тогда он, Молотов, не имел бы никаких возражений.

Бирнс отвечает, что его примечание говорит лишь о том, что позиция Правительства США остается такой же, какой она была в Потсдаме. Но он, Бирнс, готов устно добавить, что в соответствии с договоренностью в Потсдаме каждое государство отдельно должно изучать вопрос о признании и что сейчас Правительство США изучает вопрос о признании Румынского Правительства.

Молотов говорит, что это, конечно, дело Бирнса оставить ли примечание или нет, но если оно будет оставлено, то оно вызовет ответ со стороны Советской делегации.

Бирнс заявляет, что он не может приступить к обсуждению вопроса о проекте мирного договора с Румынией, не заявив о том, что он не желает, чтобы его участие в этом деле было истолковано в том смысле, что Правительство США признает нынешнее Правительство Румынии.

Молотов говорит, что Бирнс мог бы сказать на заседании Совета Министров о том, что он говорит сейчас, а именно что он, Бирнс, не хочет, чтобы участие делегации США в обсуждении проекта мирного договора с Румынией было истолковано как признание Правительством США Правительства Румынии. Он, Молотов, должен предупредить Бирнса, что выпад против Румынского Правительства неизбежно вызовет ответ Советской делегации в защиту Румынского Правительства.

Бирнс говорит, что он не намерен делать выпада, но он должен упомянуть о том, что позиция Правительства США со времени Потсдамской конференции не изменилась.

Молотов заявляет, что, поскольку Бирнс выскажет свою точку зрения, он изложит в ответ советскую точку зрения. Молотов предлагает, чтобы Бирнс снял письменное примечание и устно заявил на Совете, что участие Делегации США в обсуждении мирного договора с Румынией не означает признание Правительством США Румынского Правительства.

Бирнс заявил, что он сомневается в этом.

Беседа продолжалась 20 минут.

Записал В. Павлов

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 2. Д. 33. Л. 51–53. Копия.

¹ На беседе присутствовали Гусев, Павлов, Данн, Болен.

² В меморандуме делегации США от 19 сентября 1945 г. содержались предложения к составлению мирного договора с Румынией.

№ 11

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С АМЕРИКАНСКИМ СЕНАТОРОМ ПЕППЕРОМ ПО ВОПРОСАМ ПОСЛЕВОЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СССР И США¹

22 сентября 1945 г.

Секретно

В 18.00 я принял Пеппера по его просьбе. Пеппера сопровождали первый секретарь американского посольства Пейдж² и член Палаты представителей Конгресса США Эдельсберг.

Вначале беседа носила протокольный характер. Пеппер поблагодарил за оказанное ему гостеприимство, особенно за честь беседовать с товарищем Сталиным. Далее Пеппер заявил, что со стороны американского народа имеется искреннее желание сотрудничать с Советским Союзом, и в связи с этим он перешел к вопросу о займе, сказав, что задержка в предоставлении его вызвана нежеланием со стороны Америки предоставить заем, а тем, что Конгресс еще не решил, какие полномочия дать Правительству в отношении предоставления займов иностранным государствам.

Я напомнил Пепперу, что, если мне не изменяет память, американский Конгресс принял закон, разрешающий Экспортно-импортному банку³ предоставлять кредиты. Пеппер пояснил, что Банку разрешено производить операции в преде-

лах трех с половиной миллиардов долларов, причем эти операции не являются государственными. Я поблагодарил Пеппера за разъяснение, добавив, что, принимая во внимание разрушения, причиненные войной во всем мире, три миллиарда сумма уж не такая большая. Пеппер ответил, что американский народ знает о громадном ущербе, который пришлось понести Советскому Союзу в результате войны; тут же он заметил, что в США имеются «критики» Советского Союза, утверждающие, что СССР хочет получить деньги от США без отдачи, что вообще русским денег давать не следует, так как их страна и без того богатая. Я на это ответил, что, во-первых, мы ничего не хотим получить даром, а, во-вторых, богатства страны могут быть полностью использованы только тогда, когда для этого имеется прочный базис хорошо развитой промышленности.

В пояснение моих слов я кратко обрисовал Пепперу историю России — 200 лет татарского владычества, царский режим, на протяжении 300 лет тянувший страну назад, германская агрессия — дважды за 25 лет, — все это мешало развитию производительных сил страны. Заканчивая разговор на эту тему, я высказал мысль, что теперь, при осуществлении победы над Германией и Японией, имеются все предпосылки к дальнейшему, еще более полному развитию производительных сил нашей страны и использованию ее богатств на благо советского народа и других стран, добавив, что для этого потребуются также и помощь наших друзей.

Отвечая мне, Пеппер сказал, что он уверен, что теперь Советский Союз использует все свои силы для мирного строительства. Далее он задал мне вопрос, сможет ли Советский Союз продолжать проводить дружественную политику по отношению к соседним малым странам без того, чтобы не создалось впечатления, что он хочет территориальных уступок от этих стран. Я ответил, что факты говорят об обратном; одновременно я напомнил Пепперу о борьбе Советского Союза в предвоенные годы за коллективную безопасность и дальше сослался на слова, сказанные тов. Сталиным Пепперу во время его разговора с сенатором, о мирных целях советской внешней политики, добавив, что Генералиссимус так полно осветил этот вопрос, что я ничего не могу добавить к сказанному Сталиным.

В конце беседы Пеппер затронул следующие два вопроса: он обратился с ходатайством о выдаче разрешения на выезд женам — советским гражданкам американских служащих и поинтересовался, может ли он опубликовать свою статью о беседе с тов. Сталиным, которую он прислал мне на просмотр. По первому пункту я ответил, что часть женщин, указанных в списке американского посольства, выездные визы уже получили, заявления остальных рассматриваются. Относительно статьи я сказал, что не в состоянии разрешить или запретить Пепперу печатать его статью, так как не могу брать на себя цензуру его статей.

Прощаясь, Пеппер еще раз поблагодарил за честь, оказанную ему тов. Сталиным, и заверил, что покидает Советский Союз еще большим другом советской страны, ибо за время своего визита он сумел узнать нашу страну еще лучше.

Беседа продолжалась один час двадцать минут. Присутствовал т. Пастоев.

А. ВЫШИНСКИЙ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 4. Д. 4. Л. 23–25. Подлинник.

¹ Запись беседы разослана Сталину, Молотову, Деканозову.

² *Пейдж Эдвард* — работал в дипломатических представительствах США в Токио, Харбине, Риге, Москве и Риме. В 1945 г. первый секретарь посольства США в СССР. Входил в состав делегаций США на Крымской и Берлинской конференциях, на сессиях СМИД.

³ Экспортно-импортный банк США создан в 1934 году специально для финансирования правительством США внешнеторговых операций, в том числе предоставления займов иностранным государствам, кредитов американским экспортерам, гарантий частным банкам.

№ 12

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ США Д.Ф. БИРНСОМ О ВЫПОЛНЕНИИ УСЛОВИЙ КАПИТУЛЯЦИИ ЯПОНИИ¹

Лондон, 22 сентября 1945 г.

Секретно

Молотов заявляет, что он хотел бы переговорить с Бирнсом до заседания Совета Министров. Он, Молотов, еще не получил из Москвы ответа на свою телеграмму о беседе с Бирнсом по поводу советско-американского пакта, направленного против Германии. Но он получил из Москвы другую телеграмму, которая разошлась с его телеграммой о беседе с Бирнсом. В этой телеграмме из Москвы сообщается, что Советское Правительство считает своевременным заключение между США и СССР договора против возможного возобновления агрессии со стороны Японии. Советское Правительство серьезно относится к этому вопросу, в особенности ввиду условий капитуляции, которые осуществляются в настоящее время в отношении Японии, так как они оставляют возможности для будущей агрессии со стороны Японии. Германия при настоящих условиях не имеет таких возможностей, какими обладает сейчас Япония. Так думает Советское Правительство.

Бирнс отвечает, что он уже три недели как уехал из Вашингтона и не знает, какие условия перемирия имеет в виду Советское Правительство. Но он полностью согласен с той целью, которую ставит себе Советское Правительство, и он надеется, что можно будет найти способ достичь ее. Он, Бирнс, лично придерживается в отношении Японии такой же позиции, как и в отношении Германии, т.е. считает, что Япония должна быть разоружена. Он хотел бы спросить Молотова, какие условия перемирия, по мнению Советского Правительства, являются особенно либеральными.

Молотов отвечает, что японские дивизии на главных островах Японии демобилизуются и не берутся в плен американцами. Таким образом, в руках Японии остаются обученные кадры офицеров и солдат. Личный состав Военно-морского флота также распускается по домам. Все это проводится американским командованием без согласования с Союзниками. Советское Правительство считает, что такого рода действия опасны, так как они оставляют Японии возможность возобновить свою агрессию в близком будущем.

Данн говорит, что эти сведения не совпадают с теми, которые получает из Японии Правительство США. Согласно информации Государственного Департамента, Макартур² уже приступил к уничтожению вооружения и ему приказано осуществить это в самое кратчайшее время. Уже уничтожены береговые укрепления.

Бирнс говорит, что, уже будучи в Лондоне, он получил телеграмму о том, что Макартур собирается потопить некоторое количество японских военно-морских судов, в том числе — один линкор, один крейсер и шесть подводных лодок. Он, Бирнс, послал телеграмму в Вашингтон с предложением отложить

осуществление этих мероприятий, пока Бирнс не проконсультируется с Британским и Советским Правительствами.

Молотов говорит, что Советское Правительство подчеркивает то обстоятельство, что офицеры и рядовой состав как Военно-морского флота, так и Армии Японии не объявляются военнопленными, а демобилизуются и уходят по домам. Таким образом, Япония фактически сохраняет хорошо обученные военные силы. Насколько ему, Молотову, известно, на настоящий день демобилизовано и возвратилось домой около 1,5 миллиона японцев. Советское Правительство не разделяет этой тактики и не может нести ответственности перед мировым общественным мнением за положение, которое может создаться в результате таких действий. Ввиду этого Советское Правительство считает своевременным обсудить вопрос о заключении советско-американского договора против возможной агрессии со стороны Японии в будущем. Он просит Бирнса информировать Правительство США о сказанном им сегодня и сообщить ему, Молотову, точку зрения Правительства США для передачи в Москву. Молотов добавляет, что он не рассчитывает на немедленный ответ относительно его сегодняшнего предложения.

Бирнс заявляет, что, когда он говорил об антигерманском пакте, он упоминал о том, что Президент положительно отнесся к этой идее. Он также сказал о том, что каждый договор должен быть одобрен Сенатом.

Молотов замечает, что в Советском Союзе каждый договор должен быть одобрен Верховным Советом.

Бирнс говорит, что по возвращении в США он переговорит с Президентом, а последний переговорит с лидерами Сената. До того, как начнутся переговоры, лучше всего сначала сообщить об этом намерении руководителям Сенатской Комиссии по иностранным делам.

Данн говорит, что демобилизация японской армии и флота производится в соответствии с условиями Потсдамской декларации. Разумеется, однако, что при этом японские войска подвергаются полному разоружению.

Бирнс говорит, что до отъезда из Вашингтона он принял меры к организации суда над японскими военными преступниками, так же как это будет сделано в Германии.

Молотов говорит, что он понимает, что американцы считают, что они знают японские дела лучше всех и могут обойтись без консультации. Американцы имеют известное основание так думать, но у Советского Правительства имеются замечания по поводу проводимой американцами политики в Японии, и Молотов должен сообщить о них Правительству США, поскольку Советское Правительство могут спросить, как оно оценивает политику США в Японии.

Бирнс говорит, что вопрос о пленении японской армии будет трудной задачей, если по этому поводу имеется оговорка в Потсдамской декларации. Но Бирнс хотел бы спросить Молотова, как он предложил бы поступить с военнопленными.

Молотов говорит, что могут быть применены разные меры. Он может сослаться на меры, принятые Советским Правительством по отношению к немецким военнопленным. Престарелые, больные и раненые немецкие военнопленные были отправлены домой, а остальные работают в Советском Союзе. Во всяком случае, нужно подумывать о будущем. Японцы очень активны и они не будут долго сидеть сложа руки. Может быть, Бирнс придерживается другого мнения.

Бирнс отвечает, что нужно сделать все, чтобы японцы не вооружились снова. Но вопрос о личном составе армии и флота Японии очень трудный. Если взять миллион человек в плен, то их надо будет кормить.

Молотов замечает, что в Советском Союзе военнопленные работают.

Бирнс отвечает, что японских военнопленных было бы трудно использовать в качестве рабочей силы и что нужно найти другие средства для того, чтобы помешать Японии снова стать военной державой.

Во всяком случае он, Бирнс, лично считает предложение Молотова хорошей мыслью и он с ней согласен. Однако он должен будет по возвращении в США переговорить с Президентом и лидерами Конгресса.

Беседа продолжалась 15 минут.

Записал В. Павлов

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 2. Д. 33. Л. 61–64. Копия.

¹ На беседе присутствовали Гусев, Павлов, Данн, Болен.

² *Макартур Дуглас* (1880–1964) — генерал американской армии. В 1942–1950 гг. командующий американскими и союзными войсками на Тихоокеанском театре военных действий, оккупационными войсками в Японии.

№ 13

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ США Д.Ф. БИРНСОМ И МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ Э. БЕВИНОМ¹ О РАБОТЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ²

Лондон, 22 сентября 1945 г.

Секретно

Молотов заявляет, что он пригласил двух своих коллег для того, чтобы сообщить им следующее. Работа Совета Министров подвигается очень медленно и недостаточно гладко. Он, Молотов, думает, что это происходит оттого, что Молотов, а также Бевин и Бирнс в самом начале совершили ошибку, отступив от решения Берлинской конференции, не имея на то права. Он, Молотов, имеет в виду пункт 3-й решения о Совете Министров, в соответствии с которым Совет должен заседать в составе трех и, в случае обсуждения договора с Италией, — в составе 4-х, т.е. при участии Франции. В результате нарушения Берлинского решения получилась только затяжка в работе. Из-за этой ошибки возник ряд недоразумений, например, о том, кому поручить разработку того или иного мирного договора — заместителям или специальным комиссиям, появилась нежелательная проблема «большинства» и «меньшинства» на заседаниях и друг[ое]. Обсуждение этого последнего вопроса, как известно, ни к чему не привело. Молотов думает, что нужно меньше разговоров и больше дела. Нужно покончить с этим и восстановить действие Берлинского соглашения. Тогда не будет недоразумений. Вот его, Молотова, предложение.

Бевин отвечает, что он не думает, что Францию, имеющую большие интересы на Балканах, можно отстранить от участия в рассмотрении мирных договоров с Балканскими странами.

Молотов заявляет, что таково общее решение Берлинской конференции.

Бевин говорит, что он не был на Берлинской конференции, когда вырабатывалось это решение.

Бирнс говорит, что, как Молотов помнит, этот вопрос был предметом дискуссии на Берлинской конференции, и очень трудно припомнить все то, что было высказано в ходе этой дискуссии. Насколько Бирнс помнит, дело обстояло следу-

ющим образом. Когда этот вопрос обсуждался, представители Великобритании настаивали на том, чтобы Франции было разрешено участвовать и голосовать при рассмотрении мирного договора с Италией. Насколько он помнит, в ходе дискуссии было условлено, что Франция будет, однако, участвовать при обсуждении мирных договоров с Балканскими странами в Совете Министров, хотя и не будет иметь формального права голоса. Бирнс также помнит свое заявление на Берлинской конференции о том, что при обсуждении мирного договора с Финляндией представитель США не будет голосовать, но будет присутствовать.

Молотов отвечает, что он не возражает против приглашения в отдельных случаях.

Бирнс заявляет, что в решении Берлинской конференции говорится, что будут приглашаться другие члены Совета при обсуждении вопросов, непосредственно их касающихся.

Молотов говорит, что Совет Министров пригласил Югославию и Италию изложить свои взгляды по вопросу итало-югославской границы.

Бирнс отвечает, что в Берлинском решении речь идет о членах Совета, какими Югославия и Италия не являются.

Молотов говорит, что члены Совета могут быть приглашены, если обсуждаются прямо их касающиеся вопросы, например французский вопрос. Однако в решении Берлинской конференции ясно говорится, что в обсуждении мирных договоров участвуют только те страны, которые подписали условия перемирия. Если это решение Берлинской конференции не будет выполнено, то Молотов не сможет согласиться на участие в обсуждении мирных договоров.

Бевин заявляет, что он не сможет участвовать в работе Совета Министров, если будет отстранена Франция. По его мнению, Молотов поднимает все эти процедурные вопросы лишь для того, чтобы увильнуть от существа обсуждаемых вопросов.

Молотов заявляет, что каждый может говорить то, что он хочет, но он просто не хочет реагировать на каждый выпад.

Бевин говорит, что все вопросы нужно передать заместителям, а в случае с Финляндией подкомиссии, состоящей из тех стран, которые находились в состоянии войны с Финляндией. Что касается мирного договора с Италией, то он должен быть передан на рассмотрение подкомиссии, состоящей из представителей тех стран, которые воевали с Италией, и Франции. Поскольку Франция будет рассматриваться как полноправный член Совета, нужно, чтобы она принимала участие во всех подкомиссиях, т.е. она должна участвовать также в рассмотрении балканских вопросов. Он, Бевин, хочет избежать разделения Европы на сферы, Бевин стремится к единству Европы.

Молотов говорит, что он не меньше, чем Бевин, стремится к единству Европы.

Бирнс заявляет, что когда он был в Потсдаме, то он полагал, что учреждается Совет в составе пяти представителей. Но Бирнс имел в виду, что когда, например, будет обсуждаться мирный договор с Финляндией, он, Бирнс, не будет голосовать, но будет участвовать в обсуждении. Действительно, если внимательно вдуматься в формулировку Потсдамского решения, то из нее следует, что Франция может быть приглашена, когда обсуждаются вопросы, непосредственно ее касающиеся. Однако он, Бирнс, думает, что нельзя слишком узко истолковывать решение Берлинской конференции и если Франция считает, что данный вопрос непосредственно касается ее, остальные члены Совета обязаны пригласить ее.

Бевин заявляет, что в первый день заседания было условлено, что все пять членов Совета участвуют в обсуждении, но что решение принимается только

определенными членами Совета. Именно в этом духе он истолковывал Берлинское решение, выступая в парламенте после Конференции в Берлине.

Молотов говорит, что можно будет проводить два заседания в день — одно в составе четырех, для обсуждения проекта мирного договора с Италией, а другое — в составе трех, для обсуждения мирных договоров с малыми сателлитами. Такие вопросы, как вопрос об управлении Германией, репатриация советских граждан и вопрос о мирном договоре с Италией, должны обсуждаться Советом в составе четырех. Если будут вопросы, касающиеся также Китая, то Совет обсудит их в составе пяти членов.

Бевин заявляет, что он не согласен отступать от решения, принятого Советом 11 сентября.

Молотов заявляет, что он не может нарушать решения Берлинской конференции.

Бирнс говорит, что весь мир смотрит на Совет Министров с надеждой, что Совет Министров успешно будет вести обсуждение рассматриваемых им вопросов, и Совет Министров не может ввиду этого заявить, что он не в состоянии выполнить надежды людей, так как он не может решить процедурных вопросов. Нужно также иметь в виду, что если сузить состав Совета, то это произведет крайне неблагоприятное впечатление во всем мире, в особенности на малые государства.

Молотов отвечает, что речь идет о том, чтобы провести в жизнь решения глав правительств, не меняя их. Дело в том, чтобы исправить допущенные нарушения этих решений. Сейчас в Совете возникли вопросы, которые мешают его работе. В целях ускорения работы Совета необходимо, чтобы отдельные вопросы рассматривались различными составами Совета. Нужно установить, какие вопросы будут рассматриваться Советом в составе трех, четырех и пяти представителей.

Бевин заявляет, что решение, принятое Советом 11 сентября, соответствует Потсдамскому решению.

Молотов отвечает, что он считает, что это решение было нарушением Берлинского решения.

Бевин заявляет, что это юридический вопрос.

Молотов говорит, что в Потсдаме было предусмотрено участие Франции в обсуждении лишь мирного договора с Италией.

Бевин спрашивает, идет ли речь лишь о Франции.

Молотов говорит, что речь идет также о Китае.

Бирнс заявляет, что после Потсдамского решения Китаю было послано приглашение принять участие в работе Совета Министров. Бирнс думает, что по некоторым вопросам нельзя будет принимать решения без участия Китая.

Молотов заявляет, что он не может согласиться на нарушение Берлинской конференции и что он не уполномочен менять его.

Беседа продолжалась 2 ч 15 минут.

Записал В. Павлов

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 2. Д. 33. Л. 69–72. Копия.

¹ *Бевин Э.* (1881–1951) — политический и общественный деятель Великобритании, с 1940 г. министр труда и воинской повинности, в 1945–1951 гг. министр иностранных дел, участник Берлинской конференции и ряда других международных совещаний.

² На беседе присутствовали Гусев, Павлов, Данн, Болен, Диксон, Кэмпбелл.

Диксон П. Дж. — работал в посольствах Великобритании в Испании, Турции, Италии; с 1943 г. личный секретарь министра, в 1948–1950 гг. посол в Праге.

Кэмпбелл Р.Я. (1890–1983) — работал в посольствах Великобритании в США, Франции, Египте, Югославии, в центральном аппарате Министерства иностранных дел. С 1945 г. заместитель главы делегации Великобритании на лондонской сессии СМВД.

№ 14

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ США Д.Ф. БИРНСОМ И МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ Э. БЕВИНОМ ПО ПРОЦЕДУРЕ РАБОТЫ СОВЕТА МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ¹

Лондон, 22 сентября 1945 г.

Секретно

Бевин вручает Молотову и Бирнсу предложения следующего содержания:

«1. Все пять членов Совета имеют право присутствовать на всех совещаниях и принимать участие во всех обсуждениях, но в вопросах, касающихся мирного урегулирования, те члены, Правительства которых не были участниками подписания соответствующих условий капитуляции, не должны быть допущены к голосованию.

2. При отсутствии Министров иностранных дел тот же порядок будет распространяться на заседания Заместителей.

3. Вопросы, в которых некоторые Правительства и члены были единственными участниками, должны передаваться специальным подкомиссиям, состоящим из представителей подписавших Правительств, и они будут докладывать Заместителям в полном составе, причем процедура в отношении голосования должна быть такой, как это предусмотрено в §§ 1 и 2».

Бирнс говорит, что, согласно этому предложению, заместитель, представляющий Соединенные Штаты Америки, не будет участвовать в рассмотрении мирного договора с Финляндией, потому что Соединенные Штаты не подписывали условия перемирия с Финляндией.

Бевин отвечает, что представитель Соединенных Штатов не будет членом комиссии.

Бирнс отвечает, что у него не будет против этого возражений.

Молотов заявляет, что из этого предложения Бевина ничего не выйдет, так как предложение идет вразрез с решением Берлинской конференции.

Бевин заявляет, что если Молотов имеет в виду первый параграф Берлинской конференции, то там говорится, что Совет Министров Иностранных Дел будет состоять из представителей СССР, Китая, США, Соединенного Королевства и Франции.

Молотов говорит, что решение Берлинской конференции устанавливает, вместе с тем, порядок обсуждения проектов мирных договоров. В решении сказано, что в обсуждении проектов мирных договоров участвуют представители стран, подписавших условия перемирия. В случае с Финляндией подготовка мирного договора будет поручена представителям СССР и Великобритании, в случае с Румынией, Болгарией и Венгрией — представителям США, Великобритании и СССР. Опыт показал, что отступление от этого решения Берлинской конференции ведет к затягиванию работы Совета и к другим трудностям. Конечно, Бевин может не соглашаться с порядком, установленным на

Берлинской конференции, но Британское Правительство не возражало против решения Берлинской конференции.

Бирнс говорит, что он помнит, что на Берлинской конференции были со стороны глав правительств высказывания, не записанные в решении, об участии в обсуждении мирных договоров всех членов Совета при условии, что некоторые из них, не являющиеся сторонами, подписавшими условия перемирия, не будут голосовать.

Молотов отвечает, что он не может согласиться с этим, и заявляет, что члены Совета нарушили решение Берлинской конференции, осложнили дело, что привело к затяжке в работе Совета.

Бирнс говорит, что он готов согласиться с толкованием, которое дает Молотов решению Берлинской конференции. Но он, Бирнс, полагает, что министры СССР, США и Великобритании имеют право пригласить участвовать в обсуждении Францию и Китай без права голоса. Итак, нужно решить, по каким вопросам Франция и Китай будут приглашены. Было бы желательно узнать у представителей Франции и Китая, какие вопросы, по их мнению, их непосредственно касаются.

Молотов говорит, что, согласно Берлинскому решению, проекты мирных договоров рассматриваются и утверждаются только теми сторонами, которые подписали условия перемирия.

Бирнс говорит, что СССР, Великобритания и США имеют дело не с врагами, а с союзниками, и поэтому опрос их был бы простой любезностью. Министры СССР, Великобритании и США должны спросить своих коллег, заинтересованы ли они, например, в обсуждении проекта мирного договора с Финляндией. В случае положительного ответа с их стороны должен быть решен вопрос об их приглашении.

Молотов говорит, что при нынешнем порядке работы Совета положение членов Совета неравноправное. Одни только участвуют в обсуждении, а другие и участвуют и голосуют. Он, Молотов, предлагает восстановить порядок, установленный Берлинской конференцией, при котором все члены Совета будут иметь равные права.

Бевин заявляет, что, по мнению Британского Правительства, самой важной частью Берлинского решения является та часть, в которой говорится об учреждении Совета Министров Иностранных Дел.

Бирнс говорит, что так как Три Министра Иностранных Дел расходятся в толковании Берлинского решения, то он, Бирнс, предлагает запросить Глав Трех Правительств, для того чтобы узнать у них, как они понимают принятые ими решения.

Молотов говорит, что он с этим согласен, но считает вопрос ясным.

Бевин говорит, что основным пунктом Берлинского решения является первый пункт.

Молотов говорит, что нельзя рассматривать таким образом решение, разделяя его на то, что нравится, и на то, что не нравится. Решение надо брать в целом.

Бирнс заявляет, что на заседании в Берлине Главы Трех Правительств обсуждали вопрос о степени участия других членов Совета. У него, Бирнса, осталось впечатление, что два члена Совета, не подписавшие условия перемирия, могут присутствовать при обсуждении проектов мирных договоров.

Молотов заявляет, что он может сообщить, что он получил телеграмму от Генералиссимуса Сталина, в которой сообщается, что Генералиссимус Сталин также считает Берлинское соглашение нарушенным и высказывается за то, чтобы восстановить его действие. Если следовать Берлинскому решению, то на Совете

Министров в присутствии всех членов Совета должны обсуждаться только вопросы, касающиеся их всех. В рассмотрении проектов мирных договоров с Румынией, Болгарией и Венгрией должны участвовать только США, Великобритания и СССР. По мирному договору с Италией в обсуждении должна принять участие, кроме упомянутых стран, также Франция. Такой порядок исключит неравноправное положение отдельных членов Совета и ускорит его работу.

Бирнс предлагает доложить Главам Правительств о возникших разногласиях в толковании Берлинского решения. При этом он, Бирнс, хотел бы просить Молотова сообщить Генералиссимусу Сталину о толковании Берлинского решения Британской и Американской делегациями и о том, какое плохое впечатление на малые нации произвел бы факт отмены решения, принятого Советом 11 сентября.

Бирнс говорит, что ввиду разногласий он предлагает, чтобы на сегодняшнем Заседании Пяти Министров не обсуждались мирные договоры, а были рассмотрены следующие пункты повестки дня.

Бевин, выражая с этим свое согласие, обещает немедленно проконсультироваться с кабинетом о предложении Молотова.

Беседа продолжалась 1 час 35 минут.

Записал В. Павлов

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 2. Д. 33. Л. 77–80. Копия.

¹ На беседе присутствовали Гусев, Павлов, Данн, Болен, Кэмпбелл.

№ 15

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ США Д.Ф. БИРНСОМ И МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ Э. БЕВИНОМ О РАБОТЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ И ПО ВОПРОСАМ, ОТНОСЯЩИМСЯ К ЯПОНИИ¹

Лондон, 26 сентября 1945 г.

Секретно

Бирнс заявляет, что он получил телеграмму от Трумэна о полученном Трумэном послании от Генералиссимуса Сталина, в котором Генералиссимус Сталин заявляет, что он поддерживает позицию Молотова в Совете Министров. Трумэн сожалеет об этом и считает нежелательным, чтобы эта позиция Молотова была принята. Эттли разделяет точку зрения Трумэна. Ввиду того, что Главы Трех Правительств не могли достичь соглашения, нужно попытаться найти компромисс здесь, в Лондоне. Может быть, у Молотова имеются какие-либо предложения на этот счет?

Молотов говорит, что он хотел бы воспользоваться случаем, чтобы выразить удивление по поводу отношения американцев и англичан к советскому предложению о контрольном механизме в Японии. Невольно возникает мысль, что, может быть, советские представители в Японии не нужны и их следует отозвать.

Бирнс отвечает, что, как он уже говорил, по возвращении в Вашингтон он переговорил с Президентом о советском предложении. Вопрос о контрольном механизме для Японии связан с целым рядом серьезных соображений, и Бирнс не в состоянии решить этот вопрос в Лондоне, не консультируясь с военными советниками и другими специалистами. Этот вопрос можно было бы обсудить

дипломатическим путем. Если бы он предложил какой-нибудь вопрос и если бы Молотов ответил, что он не готов к его обсуждению, то Бирнс не стал бы настаивать на его обсуждении.

Молотов говорит, что американцы и англичане просто отказались обсуждать советские предложения. Как это можно понять? Чего СССР, Британия и США не поделили? Ходят слухи, что американцы захватили в Японии 1–2 миллиарда долларов японского золота. Вероятно, англичане об этом знают. Может быть, это препятствует участию советского представителя в Контрольном Совете по Японии?

Бевин говорит, что золото его вообще нисколько не трогает, а у американцев его очень много.

Молотов замечает, что чем больше золота, тем больше оно нравится. Советское Правительство тоже не против золота.

Бирнс говорит, что он не слышал о захвате золота. Но если бы золото было найдено, то думает ли Молотов, что американцы положили бы его в мешок и отправили бы в Америку.

Молотов замечает, что он не говорил о мешке.

Бирнс говорит, что если золото будет найдено, то Советское Правительство безусловно получит об этом исчерпывающее сообщение.

Молотов говорит, что в отношении захваченного американцами золота в Европе принято определенное решение. Советский Союз не заявил претензий на это золото. Это золото является, так сказать, даром божьим для американцев.

Бирнс говорит, что он обдумывал те вопросы, которые Молотов поставил перед ним. Сегодня он думал о том, как окончить работу Совета, чтобы не нарушить Берлинское решение, с одной стороны, и не обидеть Францию и Китай, с другой.

Бевин говорит, что он хотел бы вернуться к вопросу о Японии. Британское Правительство возражает против обсуждения японского вопроса в узком кругу. Британское Правительство получило настоятельные представления по этому вопросу от Канады, Австралии и Новой Зеландии. Все эти страны являются Тихоокеанскими державами, и какие бы японские вопросы ни обсуждались, эти доминионы должны участвовать в их обсуждении в первую очередь. Британское Правительство не возражает против обсуждения японских вопросов, но не в рамках Совета Министров.

Молотов говорит, что об этом можно сговориться.

Бирнс заявляет, что он готов обсудить вопрос о Японии, но необходимо собрать документы.

Бевин говорит, что он хотел бы, чтобы в обсуждении японского вопроса приняла участие Австралия.

Молотов замечает, что Австралия могла бы принять участие в этом деле.

Бирнс заявляет, что Молотов говорит, что Макартур не берет в плен японских солдат и офицеров. Но в Потсдамской декларации, к которой присоединился Советский Союз, сказано, что если японские войска капитулируют, то им будет разрешено вернуться домой. Он, Бирнс, не уверен сейчас, был ли по поводу редакции этого пункта специальный запрос Японского Правительства через Швейцарское Правительство. Но, во всяком случае, этот пункт Потсдамской декларации является определенным обещанием союзников. Как известно, союзники в ответ на запрос Японского Правительства от 10 августа о прерогативах императора заявили, что основой капитуляции Японии должна быть Потсдамская декларация. Молотов говорит, что советские войска берут японцев в плен, а китайские, британские и американские войска этого не делают. Это

верно. Но Бирнс не хотел бы говорить о том, что на занятой британцами, китайцами и американцами территории применяется Потсдамская декларация, а на территории, занятой советскими войсками, она не применяется.

Молотов отвечает, что Советское Правительство исходит из Потсдамской декларации, но не забывает о документе, подписанном Макартуром. Молотов имеет в виду приказ № 1², из которого вытекает, что японцам не должно быть разрешено возвращаться домой. В отношении Германии условия капитуляции были более мягкими, и тем не менее Союзники взяли немецких солдат и офицеров в плен. Если Союзники не делают этого в отношении японцев, то они не выполняют Приказ № 1 и Акт о капитуляции Японии, в отличие от Советского командования, которое проводит в жизнь условия этих документов. Молотов спрашивает, оставлять ли Советскому Правительству своих представителей в Японии?

Бирнс говорит, что нет причин, почему бы Советское Правительство не должно оставлять их в Японии.

Молотов говорит, что советских представителей в Японии не информируют, и при таких условиях их дальнейшее пребывание там бесполезно.

Бирнс заявляет, что он рад будет изучить этот вопрос, но он не готов к его обсуждению и не в состоянии ответить Молотову. Бирнс уверен, что Советское и Американское Правительства смогут договориться.

Сейчас Бирнс хотел бы перейти к предложениям по поводу процедуры сессии Совета Министров. У него имеются следующие предложения:

«1. Совет закончит рассмотрение своей нынешней повестки в соответствии с принятой в настоящее время процедурой. Дальнейшие действия в отношении мирных договоров будут ограничены директивой Заместителям относительно рассмотрения и составления докладов о возможных условиях мира с Венгрией, которые должны отражать в той мере, насколько это к ней относится, принципы, которые уже приняты в отношении Румынии и Болгарии.

2. Заместителям министров Франции, Соединенного Королевства, СССР и США будет поручено составить предварительный проект текста договора с Италией, насколько это возможно в свете директив, которые до сих пор были им даны.

3. Заместителям министров Соединенного Королевства, СССР и США будет поручено составить предварительный проект текста договора с Румынией, Болгарией и Венгрией, насколько это возможно, в свете директив, которые до сих пор им были даны.

4. Заместителям министров Соединенного Королевства и СССР будет поручено составить предварительный проект текста договора с Финляндией, насколько это возможно в свете директив, которые до сих пор им были даны.

5. Следующей сессией Совета будет Конференция, созданная Советом согласно положению раздела II (4) (б) Потсдамского соглашения с точки зрения рассмотрения мирных договоров с Италией, Финляндией, Румынией, Болгарией и Венгрией. Конференция в связи с обсуждением конкретных мирных договоров будет состоять из пяти членов Совета вместе с представителями таких других Объединенных Наций, которые находились в войне с данным вражеским государством. Конференция состоится в Лондоне и начнет свою работу не позднее 15 ноября 1945 г. За основу своей работы она возьмет доклады заместителей с любыми изменениями, согласованными правительствами, представленными соответствующими заместителями.

6. Коммюнике, суммирующее решения нынешней сессии Совета Министров, будет подготовлено представителями Пяти Министров Иностранных Дел и опубликовано по указанию Пяти Министров».

Молотов спрашивает о положении Китая.

Бирнс отвечает, что он готов пригласить Китай, но он хочет строго придерживаться Потсдамского решения.

Бирнс говорит, что те члены Объединенных Наций, которые находились в войне с данным государством, должны быть приглашены на будущую сессию, если они скажут, что у них имеются особые интересы в мирном договоре с данной страной. Так, например, было условлено в отношении Югославии и Греции и других наций. Если представители этих стран не приедут в Лондон, то придется Правительствам этих стран прислать тексты мирных договоров на их рассмотрение. На Конференции в Берлине по инициативе Генералиссимуса Сталина в решение о Совете Министров был включен пункт о встречах Трех Министров Иностранных Дел. Поэтому до того, как состоится Конференция, Три Министра могли бы встретиться и обсудить между собой проект мирных договоров и другие интересующие их вопросы. Его, Бирнса, предложение обладает теми преимуществами, что всему миру будет показано, что каждой малой нации дается возможность принять участие в обсуждении мирных договоров. Вместе с тем его, Бирнса, проект предусматривает, что три главных союзника сговорятся между собой о позиции до созыва Всеобщей конференции.

Бевин заявляет, что он хотел бы изучить предложение Бирнса.

Беседа продолжалась 55 минут.

Записал В. Павлов

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 2. Д. 33. Л. 110–114. Копия.

¹ На беседе присутствовали Гусев, Павлов, Кэмпбелл и Болен.

² «Общий приказ № 1» генерала Макарура от 15 августа 1945 г. по союзническим армии и флоту, одобренный президентом Трумэном, устанавливал условия приема капитуляции японских вооруженных сил.

№ 16

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ США Д.Ф. БИРНСОМ И МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ Э. БЕВИНОМ ПО ПРОЦЕДУРЕ РАБОТЫ СОВЕТА МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ¹

Лондон, 26 сентября 1945 г.

Секретно

Молотов вручает Бирнсу и Бевину следующее предложение:

«Во изменение решения Совета Министров по вопросу о компетенции членов Совета, принятого 11 сентября, члены Совета Министров будут принимать участие в заседаниях Совета в том порядке, как это установлено на Берлинской конференции Глав Трех Правительств».

Бирнс заявляет, что он надеялся, что Молотов серьезно отнесется к его предложению. Конечно, Франция и Китай будут разочарованы его предложением, так как на этой сессии они будут отстранены от участия в обсуждении проектов мирных договоров. Но это разочарование будет как бы компенсировано обещанием созыва Всеобщей конференции.

Молотов отвечает, что предложение Бирнса противоречит Берлинскому решению. Вопрос же о созыве Конференции надо решить особо.

Бирнс спрашивает, какие возражения имеет Молотов против его проекта.

Молотов говорит, что нужно исключить первую фразу из этого проекта.

Бирнс говорит, что, например, проект мирного договора для Венгрии еще не был рассмотрен. Но можно сказать, что он будет рассмотрен в дальнейшем, в соответствии с пунктом 3-м.

Молотов спрашивает, кто должен решить первый вопрос. Китай и Франция не могут участвовать даже по решению от 11 сентября.

Бирнс предлагает, чтобы проект мирного договора для Венгрии был передан заместителям и не обсуждался на Совете Министров.

Бирнс спрашивает Молотова, что он думает по поводу созыва Конференции.

Молотов отвечает, что он должен будет лично доложить этот вопрос Правительству.

Бевин не принимал активного участия в беседе.

Беседа продолжалась 40 минут.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 2. Д. 33. Л. 122. Копия.

¹ На беседе присутствовали Гусев, Павлов, Данн, Кэмпбелл.

№ 17

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ США Д.Ф. БИРНСОМ И МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ Э. БЕВИНОМ О ПРОЦЕДУРЕ РАБОТЫ СОВЕТА МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ¹

Лондон, 27 сентября 1945 г.

Секретно

Бирнс заявляет, что он готов принять то предложение, которое было сделано Молотовым вчера, с некоторыми поправками не по существу, а редакционного характера при том условии, если Молотов будет согласен рассмотреть его предложение о созыве Конференции. Бирнс может рассматривать эти два предложения только совместно. Дело в том, что если сейчас ограничить состав Совета тремя членами, то невозможно удовлетворить общественное мнение, которое требует, чтобы страны, участвовавшие в войне, участвовали в обсуждении мирных договоров. Если вместо расширения Совет будет сужен, то союзники будут подвергнуты сильной критике со стороны общественного мнения. Поэтому Бирнс думает, что если будет принята вторая часть его предложения, то это даст уверенность малым странам, что они смогут высказать свое мнение. В Берлинском решении предусмотрено участие других государств в разработке мирных договоров.

Молотов отвечает, что он в принципе не возражает против обсуждения этого вопроса, но он должен будет изучить предложение Бирнса о созыве Конференции, чтобы составить о нем определенное мнение.

Бевин заявляет, что он находится в очень затруднительном положении, поскольку предложение Бирнса отменяет решение от 11 сентября. Нужно договориться о привлечении более широкого круга государств к разработке мирных договоров, чем это было предусмотрено в Берлине. Однако он будет готов принять суженное толкование Берлинского решения, если он будет сейчас знать, что последует в будущем.

Записал В. Павлов

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 2. Д. 33. Л. 124. Копия.

¹ На беседе присутствовали Гусев, Павлов, Данн, Кадоган, Болен, Керр.

Кадоган А.Д.М. (1884–1968) — в 1933–1936 гг. посланник, посол Великобритании в Китае, с 1938 г. до 1946 г. постоянный заместитель министра иностранных дел Великобритании, участник Тегеранской, Крымской и Берлинской конференций, член делегации на Конференции в Сан-Франциско, в 1946–1950 гг. постоянный представитель в ООН.

Керр А.Д.К. (1882–1951) — 1923–1925 гг. поверенный в делах в Каире, руководил английскими миссиями и посольствами в Гватемале, Чили, Швеции, Ираке и Китае. С 1942 г. посол в Советском Союзе, принимал участие в Тегеранской, Крымской и Потсдамской конференциях, в 1946–1948 гг. посол в США.

№ 18

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ США Д.Ф. БИРНСОМ ПО ВОПРОСАМ, ОТНОСЯЩИМСЯ К ЯПОНИИ¹

Лондон, 27 сентября 1945 г.

Секретно

Бирнс говорит, что он хотел бы заверить Молотова в том, что Правительство США отнюдь не хочет не советоваться с Советским Правительством по поводу политики в Японии.

Молотов спрашивает, почему Правительство США не хочет создания Контрольного Совета в Японии.

Бирнс отвечает, что, когда Молотов сделал предложение о заключении Советско-американского договора против Японии, Бирнс сказал, что посоветуется по этому поводу с Президентом, но что он положительно относится к этому предложению. Что касается Контрольного Совета, то он не знает, каково мнение Президента, не знает и взглядов военных. Но Бирнс знает, какие мотивы побудили Правительство США предложить учреждение Совещательного комитета по Японии в Вашингтоне, и вот он хотел бы пояснить их Молотову. Правильно или неправильно, но Союзники приняли Потсдамскую декларацию. Кроме того, Союзники дали ответ японцам на их запрос от 10 августа относительно императора². Эти документы служат основой политики Союзников по отношению к Японии.

Молотов спрашивает, осуществляют ли Союзники безоговорочную капитуляцию или капитуляцию с оговоркой в отношении Японии.

Бирнс говорит, что Молотов может думать что угодно, но таковы документы Союзников.

Молотов отвечает, что они действительны только на тот период, в течение которого еще не была разоружена японская армия.

Бирнс говорит, что, по мнению Правительства США, целесообразно создать Совещательный комитет. Все Правительства согласились с этим, за исключением Британского Правительства, которое не дало ответа на американское предложение. Вследствие отсутствия ответа со стороны Великобритании было невозможно создать Совещательную комиссию по Японии. Правительству США безразлично, где будет действовать эта Комиссия — в Вашингтоне или Токио.

Молотов говорит, что будет лучше, если Комиссия будет действовать в Токио.

Бирнс замечает, что, по мнению Эватта³, Комиссию лучше создать в Вашингтоне.

Молотов отвечает, что Эватт часто говорит обратное.

Молотов говорит, что вчера Трумэн заявил, что по вопросу о создании Контрольного Совета к нему никто не обращался. Если бы его, Молотова, спросили об этом, то ему было бы неудобно молчать.

Бирнс говорит, что он не видел выступления Президента.

Молотов заявляет, что советский представитель в Японии сообщает, что ему там нечего делать, ибо его не информируют.

Бирнс заявляет, что, как он уже говорил, он не готов к обсуждению вопроса об Японии. Он считает неправильным, что советского представителя в Японии не информируют. Он, Бирнс, доложит об этом Президенту, который наверняка об этом не знает. Бирнс говорит, что он также доложит Президенту вопрос об антияпонском договоре.

Молотов отвечает, что вопрос о договоре еще несколько терпит. Бирнс доложит в Вашингтоне советское предложение об антияпонском договоре, а Молотов доложит в Москве об американском предложении по поводу антигерманского договора. Что же касается создания Контрольного Совета, то этот вопрос срочный и его нужно обсудить теперь же. Непонятно, почему Бирнс против этого.

Бирнс отвечает, что он не против обсуждения вопроса, но что он не готов к его обсуждению.

Записал В. Павлов

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 2. Д. 33. Л. 126–127. Копия.

¹ На беседе присутствовали Гусев, Павлов, Болен.

² В ответе правительств СССР, США и Великобритании от 11 августа 1945 г. на заявление японского правительства от 10 августа 1945 г. о согласии с условиями капитуляции при сохранении прерогатив императора «как суверенного правителя» подтвердились ее условия — в том виде, как они были изложены в Потсдамской декларации союзников.

³ *Эварт Г.Б.* (1894–1965) — в 1941–1949 гг. министр иностранных дел, заместитель премьер-министра Австралии, в 1949–1960 гг. член палаты представителей, лидер Лейбористской партии. Председатель Всемирной федерации ассоциаций содействия ООН.

№ 19

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ США Д.Ф. БИРНСОМ И МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ Э. БЕВИНОМ О ПРОЦЕДУРЕ РАБОТЫ СОВЕТА МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ¹

Лондон, 27 сентября 1945 г.

Секретно

Молотов заявляет, что у него имеются уже три варианта предложения г. Бирнса о порядке созыва Конференции по мирным договорам. Он сможет подтвердить эти предложения завтра. В частности, Молотов не уверен в отношении того, возможно ли будет сохранить указанный в этих предложениях срок — 1945 год.

Бирнс отвечает, что чем короче будут сроки, тем лучше.

Молотов говорит, что Бирнс требует немедленно установить короткие сроки для подготовки мирных договоров, но не соглашается на обсуждение вопроса о создании Контрольного Совета в Японии. Может быть, Соединенные Штаты

хотят играть роль диктатора, хотят диктовать свои предложения, но не хотят пойти навстречу по вопросу о Контрольном Совете в Японии, чего хотят все союзники: СССР, Англия и Китай. Молотов должен сказать, что из этого ничего не выйдет, что в таком случае он тоже не сможет дать немедленного ответа о порядке рассмотрения мирных договоров с Италией и другими государствами.

Бевин говорит, что если Молотов имеет в виду создание Контрольного Совета в Японии, то он должен сказать, что Британское Правительство не готово в настоящее время к обсуждению этого вопроса. Что же касается процедуры нынешней сессии Совета Министров, то Британское Правительство по-прежнему не считает возможным отстранить от участия в работах Совета Францию. Бевин должен будет еще раз посоветоваться с кабинетом по поводу предложений Бирнса.

Молотов повторяет, что он не в состоянии дать определенного ответа на предложения Бирнса без доклада их Правительству.

Бирнс заявляет, что если это так, то лучше сейчас прекратить дискуссию.

Записал В. Павлов

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 2. Д. 33. Л. 130. Копия.

¹ На беседе присутствовали Гусев, Голунский, Павлов, Кэмпбелл, Данн, Болен. *Голунский С.А.* (1895–1962) — юрист-международник, член-корреспондент АН СССР, доктор юридических наук, профессор. С 1943 г. эксперт-консультант, а в 1945–1952 гг. начальник Договорно-правового управления МИД СССР.

№ 20

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ США Д.Ф. БИРНСОМ И МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ Э. БЕВИНОМ ПО ПРОЦЕДУРНЫМ ВОПРОСАМ РАБОТЫ СОВЕТА МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ¹

Лондон, 28 сентября 1945 г.

Секретно

Бирнс заявляет, что он уже изучил те предложения, которые Молотов сделал вчера по поводу процедуры. Он думает, что было бы ошибкой разделять Совет.

Бевин заявляет, что предложения Молотова по-прежнему отстраняют Францию от участия в рассмотрении мирных договоров для Балканских стран. Он не может с этим согласиться.

Молотов заявляет, что его предложение находится в полном соответствии с решением Берлинской конференции. Кроме того, трудно себе представить, что Франция могла бы участвовать в рассмотрении проектов мирных договоров для Балканских стран, если она не только не участвовала в войне против этих стран, но и не объявляла им войны. Молотов имеет при этом в виду Румынию, Болгарию и Венгрию.

Беседа прерывается ввиду необходимости присутствия ее участников на заседании Совета Министров.

Записал В. Павлов

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 2. Д. 33. Л. 133. Копия.

¹ На беседе присутствовали Гусев, Павлов, Кадоган, Керр, Данн, Гарриман, Болен. Запись беседы разослана Сталину, Берия, Маленкову, Микояну, Вышинскому, Деканозову.

№ 21

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ США Д.Ф. БИРНСОМ ПО ВОПРОСАМ РАБОТЫ СОВЕТА МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ¹

Лондон, 30 сентября 1945 г.

Секретно

Бирнс говорит, что все сводится к вопросу о процедуре. Он, Бирнс, хотел бы узнать, не будет ли возможным договориться о созыве широкой конференции после того, как будет принято предложение Молотова о процедуре.

Молотов отвечает, что незачем создавать видимость того, что Совет что-то решает, когда в действительности он ничего еще не решил. Правительство США отказывается ставить вопрос о признании Правительств Румынии и Болгарии.

Бирнс говорит, что Правительство США будет продолжать изучение вопроса о признании Правительств Румынии и Болгарии.

Молотов говорит, что если Правительство США договорится с Советским Правительством о признании Правительств Румынии и Болгарии, то и по остальным вопросам им будет нетрудно договориться. Если же Правительство США к этому не готово, то это означает, что не следует торопиться.

Бирнс говорит, что, однако, важно упомянуть в коммюнике о том, что будет созвана Общая конференция, в которой будут участвовать государства, участвовавшие в войне.

Молотов говорит, что он не сомневается, что в Москве не поймут того, как можно созывать Конференцию по вопросам Румынии и Болгарии, не договорившись об отношении к Румынскому и Болгарскому Правительствам. Как можно опубликовать решение о созыве Конференции по мирным договорам, если одновременно будет опубликовано сообщение о том, что Правительство США не признает Румынского Правительства?

Бирнс говорит, что он сожалеет по поводу того, что Молотов связывает эти два вопроса.

Молотов говорит, что иначе бесцельно созывать мирную конференцию. Он не торопит Правительство США с признанием Правительств Румынии и Болгарии. Пройдет еще некоторое время, и в этих странах состоятся выборы и будут образованы новые правительства.

Бирнс отвечает, что если выборы будут проводить те правительства, которые стоят сейчас у власти, то посторонние наблюдатели не смогут поверить, что выборы в этих странах были свободные.

Молотов говорит, что, во всяком случае, выборы в Румынии и Болгарии будут организованы лучше, чем в Греции, и не хуже, чем в Венгрии, Правительство которой признано Правительством США.

Бирнс говорит, что Греческое Правительство пригласило американских и советских наблюдателей, и общественное мнение в Америке будет уверено в демократическом характере выборов в Греции. Если бы Румынское Правительство предложило Советскому и Американскому Правительствам послать своих наблюдателей на время выборов, то это также успокоило бы американское

общественное мнение. Что касается Венгрии, то, согласно имеющейся в распоряжении Правительства США информации, положение в этой стране улучшилось.

Бирнс говорит, что если Молотов подумает, то он, может быть, согласится изменить состав Румынского Правительства так, чтобы весь мир верил, что выборы в Румынии будут свободными.

Молотов отвечает, что Советское Правительство не пойдет на изменение состава Румынского Правительства, поскольку это было бы вмешательством во внутренние дела Румынии. Советское Правительство, кроме того, убеждено в демократическом характере Румынского Правительства, пользующегося поддержкой подавляющего большинства румынского народа.

Записал В. Павлов

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 2. Д. 33. Л. 137-138. Копия.

¹ На беседе присутствовали Гусев, Павлов, Данн, Болен.

№ 22

ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ США Д.Ф. БИРНСУ ПО ВОПРОСУ О ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КОМИССИИ ПО ЯПОНИИ¹

Лондон, 1 октября 1945 г.

Уважаемый г-н Бирнс,

Настоящим подтверждаю получение Вашего письма от 29 сентября, в котором Вы вновь пишете по вопросу о создании Дальневосточной Консультативной Комиссии по Японии. В связи с этим считаю необходимым напомнить Вам о том, что от имени Советского Правительства я уже обращал внимание заседающего сейчас Совета Министров Иностранных Дел на то, что Советское Правительство придает большое значение безотлагательному созданию Союзного контрольного механизма по Японии.

В настоящее время я должен прежде всего заявить, что Ваше утверждение о том, что Советское Правительство согласилось с предложением об учреждении Консультативной Комиссии по Японии, неточно отражает теперешнее положение. В связи с тем, что образование Консультативной Комиссии задержалось, и в связи с изменением обстановки в Японии Советское Правительство еще 24 сентября вручило Совету Министров Иностранных Дел меморандум, содержащий предложение о создании Контрольного Совета по Японии с местопребыванием в Токио, состоящего из представителей Соединенных Штатов, Великобритании, Советского Союза и Китая под председательством представителя Соединенных Штатов.

Советское Правительство считает, что пока существовала военная полоса и японские вооруженные силы еще не были разоружены, имелись основания для сосредоточения всех функций по контролю над Японией в руках Союзного Главнокомандующего. Однако, когда военная полоса миновала, перед Союзниками возникли задачи главным образом политического, экономического и финансового характера, для решения которых необходимо создать такой Союзнический орган, при посредстве которого Четыре Союзные Державы, сыгравшие решающую роль в деле разгрома Японии, могли бы проводить в отношении ее согласованную политику и нести совместную ответственность. Советское Правительство по-прежнему стоит на позиции, изложенной в вышеупомянутом Меморандуме от 24 сентября.

Оно признает целесообразным создание наряду с Контрольным Советом по Японии и Консультативной Союзнической Комиссии, как это предусматривается Вашим предложением, под председательством также представителя США, включающей, кроме Четырех Союзных Держав, и другие страны, принимавшие активное участие в войне против Японии. Однако Советское Правительство считает, что образованию такой Союзнической Консультативной Комиссии должно предшествовать решение Правительств Четырех Союзных Держав о создании Контрольного Совета по Японии, так как откладывание этого решения создает значительные затруднения.

Копии этого письма я посылаю г-ну Бевину и г-ну Ван Шицзе².

С искренним уважением,

В. МОЛОТОВ

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 10в. П. 47. Д. 18. Л. 3–4. Копия.

¹ Копии письма размечены Громыко, Гусеву, Новикову.

² *Ван Шицзе* — дипломат и политический деятель Китая, профессор Пекинского университета, затем ректор Уханьского университета. В 1933 г. избран в ЦИК Гоминьдана, до 1942 г. занимал пост заведующего Отделом пропаганды и информации ЦИК Гоминьдана. С июля 1945 г. министр иностранных дел, глава китайской делегации на лондонской сессии СМВД и на Парижской мирной конференции 1946 г.

№ 23

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ США Д.Ф. БИРНСОМ И МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ Э. БЕВИНОМ ПО ВОПРОСАМ РАБОТЫ СОВЕТА МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ¹

Лондон, 1 октября 1945 г.

Секретно

Бевин заявляет, что, если он правильно понимает, все дело сводится к отмене решения от 11 сентября.

Молотов говорит, что вчера Бевин заявил, что Великобритания, Соединенные Штаты и СССР пригласили Францию и Китай. Поэтому Молотов думает, что Три Министра поступят правильно, если они своим же решением и отменят решение от 11 сентября. Была допущена ошибка. Теперь нужно ее исправить. Молотов не сможет подписать протоколов до тех пор, пока не будет отменено решение 11 сентября, противоречащее Берлинскому решению.

Бирнс заявляет, что он не видит, каким образом можно было бы отменить решение от 11 сентября, тем более что китайский представитель, будучи председателем, послал приглашение Югославии, Доминионам и Италии. Отмена решения от 11 сентября повлекла бы за собой отмену тех приглашений, которые были разосланы китайским представителем как председателем на одном из заседаний Совета.

Молотов говорит, что он выражает большое сожаление по поводу того, что напрасно потрачено столько времени из-за упорства и нежелания отказаться от неправильного решения. Если его коллеги не согласны отменить принятое решение, то он предлагает кончить на этом дискуссию. Молотов не имеет права изменить решения, принятые Главами Правительств.

Молотов говорит, что ошибка произошла из-за того, что Три Министра не поговорили между собой до открытия сессии Совета. Он готов принять ¹/3 вины

на себя. Если бы Три Министра побеседовали друг с другом до начала сессии, то не создалось бы такого неловкого положения. Это урок на будущее.

Бевин предлагает подписать протоколы в форме документа № 72¹, представленного секретариатом. Бевин говорит, что каждая часть этого протокола может быть подписана отдельно.

Молотов отвечает, что документ № 72 неприемлем, поскольку он противоречит Берлинскому соглашению.

Беседа прерывается ввиду необходимости присутствия участников ее на заседании Совета.

Беседа продолжалась 20 минут.

Записал В. Павлов

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 2. Д. 34. Л. 1. Копия.

¹ На беседе присутствовали Гусев, Громыко, Павлов, Сарджент, Керр, Брук, Данн, Болен.

Сарджент О. (1884–1962) — член делегации Великобритании на лондонской сессии СМВД, в 1946–1949 гг. постоянный заместитель государственного секретаря по иностранным делам.

Брук Н. — руководитель секретариата, обслуживавшего лондонскую сессию СМВД, в 1943–1945 гг. постоянный секретарь в кабинете министра реконструкции Великобритании.

² В протоколе № 72, подготовленном секретариатом лондонской сессии СМВД, делалась попытка подвести итоги работы сессии и обсуждения рассматриваемых ею документов.

№ 24

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ США Д.Ф. БИРНСОМ И МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ Э. БЕВИНОМ О РАБОТЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ¹

Лондон, 2 октября 1945 г.

Секретно

Молотов говорит, что он предлагает кончить дело миром и разумно, не навязывая друг другу решений.

Бирнс заявляет, что Три Министра Иностранных Дел пригласили китайца присутствовать. Он, Бирнс, согласен с этим. Если Молотов теперь предлагает отменить решение от 11 сентября, то это будет равносильно отмене приглашения, посланного китайскому представителю.

Молотов говорит, что решения от 11 сентября не существовало, был принят только проект решения.

Бирнс заявляет, что именно в соответствии с решением от 11 сентября Ван Шицзе председательствовал на одном из заседаний Совета и в качестве председателя послал приглашение Югославии, Доминионам и Италии. Бирнс не согласен взять обратно приглашение.

Молотов заявляет, что Бирнс не может заставить его подписать то, с чем он, Молотов, не согласен, или то, что он, Молотов, не имеет права подписать.

Бевин спрашивает, не будет ли проще записать то, что произошло, т.е. оставить запись от 11 сентября, приложив к ней заявление Молотова от 22 сентября².

Молотов говорит, что ничего не выходит и что, видимо, его коллеги идут на ссору. Молотов напоминает о том, что в Думбартон-Оксе проект сначала обсуждался американцами, англичанами и русскими, затем русские ушли и проект обсуждался американцами, англичанами и китайцами. Это никого не обидело.

Бирнс говорит, что по этому поводу он хотел бы заметить, что во время Конференции в Думбартон-Оксе Советский Союз не был в состоянии войны с Японией. Сейчас имеет место другое.

Беседа продолжалась 30 минут.

Записал В. Павлов

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 2. Д. 34. Л. 9. Копия.

¹ На беседе присутствовали Гусев, Павлов, Керр, Данн, Болен.

² На заседании СМВД 22 сентября 1945 г. В.М. Молотов заявил:

«Советская делегация считает, что надо восстановить решения Берлинской конференции о порядке обсуждения вопросов на Совете Министров. Мы думаем, что мы нарушили эти постановления тем, что установили не тот порядок обсуждения вопросов о мирных договорах, который предусмотрен статьей 3-й «b», а ввели свой новый порядок рассмотрения этих дел. Мы думаем, что от этого пользы не вышло, а имеется задержка в работе.

Мы сделали ошибку и в том, что установили здесь другой порядок участия Министров в обсуждении вопросов по сравнению с тем, как это было предусмотрено на Берлинской конференции. Берлинская конференция предусматривала для всех Министров принцип равенства участия в Совете Министров. У нас же получилось так, что по одному вопросу один Министр имеет полные права, а по другим вопросам он имеет неполные права. Мы думаем, что это неравенство также надо было устранить, придерживаясь Берлинских решений. Задача заключается в том, чтобы восстановить полностью решения Берлинской конференции, а цель — ускорение работы Конференции».

№ 25

ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ США В СССР У.А. ГАРРИМАНУ ПО ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КОНСУЛЬТАТИВНОЙ КОМИССИИ ПО ЯПОНИИ¹

12 октября 1945 г.

Секретно

Уважаемый г-н Посол,

В связи с Вашими письмами от 10 и 11 октября относительно Дальневосточной Консультативной Комиссии сообщаю, что точка зрения Советского Правительства на образование такой Комиссии была уже сообщена г-ну Бирнсу в Лондоне 1 октября. Я имел случай тогда сообщить г-ну Бирнсу, что Советское Правительство считает, что образованию Дальневосточной Консультативной Комиссии должно предшествовать решение Правительств Четырех Союзных Держав о создании Контрольного Совета по Японии. Ввиду указанных мною мотивов в письме на имя г-на Бирнса от 1 октября Советское Правительство не может согласиться с учреждением Дальневосточной Консультативной Комиссии впредь до создания Контрольного Совета, о чем я и прошу Вас довести до сведения Правительства Соединенных Штатов Америки.

С искренним уважением

В. МОЛОТОВ

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 10 в. П. 47. Д. 18. Л. 5. Копия.

¹ Копии письма направлены Сталину, Микояну, Берия, Маленкову, Вышинскому, Деканозову, Лозовскому.

№ 26

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ США В СССР У.А. ГАРРИМАНОМ О ПРИЕМЕ ПОСЛА И.В. СТАЛИНЫМ¹

15 октября 1945 г.

Секретно

Гарриман говорит, что он получил по телеграфу послание от Президента Генералиссимусу Сталину с указанием вручить это послание лично Генералиссимусу Сталину, так как Президент желает, чтобы он, Гарриман, обсудил с Генералиссимусом некоторые вопросы. Вот с этим вопросом он, Гарриман, пришел сегодня к Молотову.

Молотов отвечает, что И.В. Сталин выехал на отдых приблизительно на полтора месяца, как он, Молотов, уже говорил Гарриману об этом. Если же Гарриман хочет, то он, Молотов, немедленно информирует об его просьбе И.В. Сталина.

Гарриман отвечает, что Президент знает о том, что Генералиссимус Сталин в отъезде, но Президент надеется, что И.В. Сталин примет Гарримана, и он, Гарриман, готов поехать для этой цели в любое место. Речь идет о Лондонской конференции, и Президент считает, что этот вопрос настолько важен для Советского Союза, США и для всего мира, что он надеется, что Генералиссимус Сталин примет его, Гарримана.

Молотов отвечает, что Генералиссимус Сталин сейчас не занимается делами, так как он находится в отпуске и довольно далеко от Москвы.

Гарриман говорит, что Президент надеется, что Генералиссимус Сталин сможет принять его. Он, Гарриман, не имеет ничего добавить к тому, что он уже сказал, но он надеется, что Молотов передаст Генералиссимусу Сталину надежду Президента.

Молотов отвечает, что он, конечно, это сделает.

Гарриман говорит, что он уверен, что Президент считает, что Генералиссимус Сталин заслужил отдых.

Молотов говорит, что не только сам И.В. Сталин, но и все его коллеги считали, что И.В. Сталин должен получить настоящий отпуск. Во время войны И.В. Сталин не имел никакого отдыха.

Гарриман говорит, что он очень рад тому, что Генералиссимус Сталин находится в отпуске, хотя и на короткое время.

Во время физкультурного парада в Москве он, Гарриман, обратил внимание, каким крепким выглядел Генералиссимус Сталин.

Молотов отвечает, что Сталин действительно крепкий человек.

Гарриман говорит, что в кинофильме о физкультурном параде Генералиссимус Сталин выглядит очень бодрым и жизнерадостным.

Молотов замечает, что все советские люди, посмотрев этот фильм, будут рады видеть И.В. Сталина в хорошем настроении и хорошо выглядящим.

Гарриман говорит, что он надеется, что США получают этот фильм о физкультурном параде в Москве.

Молотов отвечает, что, конечно, США получают этот фильм.

Гарриман говорит, что он больше ничего не имеет добавить к изложенной им цели сегодняшнего визита к Молотову.

Молотов отвечает, что он информирует Сталина о беседе с Гарриманом, но он, Молотов, еще раз хочет повторить, что Генералиссимус Сталин не занимается сейчас делами и находится на полном отдыхе.

Гарриман замечает, что ему нет необходимости говорить о важности вопроса, о котором идет речь.

Молотов отвечает, что это, конечно, вполне понятно.

Гарриман добавляет, что он хотел бы просить Молотова передать также Генералиссимусу Сталину, что он, Гарриман, как всегда, придет к Генералиссимусу Сталину как друг.

Молотов отвечает, что он это также передаст И.В. Сталину.

Записал В. Павлов

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 2. Д. 34. Л. 39–40. Копия.

¹ На беседе присутствовали Пейдж и Павлов.

Запись беседы разослана Сталину, Микояну, Берия, Маленкову, Вышинскому, Деканозову, Царапкину.

Царапкин С.К. (1906–1984) — в 1938–1944 гг. заместитель заведующего и заведующий II Дальневосточным отделом НКВД СССР, в 1944–1947 гг. заведующий Отделом США, член Коллегии НКВД СССР, в 1947–1949 гг. советник-посланник посольства СССР в США, в 1949–1954 гг. заместитель постоянного представителя СССР в ООН.

№ 27

ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ США В СССР У.А. ГАРРИМАНУ О ПРИЕМЕ ПОСЛА И.В. СТАЛИНЫМ¹

15 октября 1945 г.

Лично

Уважаемый г-н Посол,

Настоящим уведомляю Вас, что в связи с нашей сегодняшней беседой я направил Председателю Совнаркома СССР И.В. Сталину телеграмму о том, что в соответствии с поручением Президента Г. Трумэна Вы обращаетесь с просьбой к И.В. Сталину о Вашей личной встрече с ним для передачи послания г-на Трумэна и обсуждения некоторых вопросов, относящихся к недавней сессии Совета Министров Иностранных Дел в Лондоне. Мне остается добавить к этому, что, как только я получу ответ на мою телеграмму, я не премину информировать Вас по поставленному вопросу.

Прошу Вас, г-н Посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. МОЛОТОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 44. Д. 681. Л. 3. Копия.

¹ Копии письма направлены Сталину, Микояну, Берия, Маленкову, Вышинскому, Деканозову.

№ 28

**ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА
С ПОСЛОМ США В СССР У.А. ГАРРИМАНОМ
О ПРИЕМЕ ПОСЛА И.В. СТАЛИНЫМ
И ПО ВОПРОСАМ, СВЯЗАННЫМ С ЯПОНИЕЙ¹**

18 октября 1945 г.

Секретно

Молотов говорит, что он получил от И.В. Сталина ответ на свою телеграмму, которую он, Молотов, как он говорил Гарриману, послал Сталину о своей беседе с Гарриманом. И.В. Сталин сообщает, что он с удовольствием примет Гарримана в Сочи, где он проводит отпуск, и что он готов выслушать комментарии Гарримана к посланию Трумэна. Сталин добавляет, что он сможет принять Гарримана 24, 25 или 26 октября — по выбору Гарримана.

Молотов спрашивает, какой день удобен Гарриману.

Гарриман отвечает, что чем скорее, тем лучше и что он предпочитает встретиться с Генералиссимусом Сталиным 24 октября.

Гарриман спрашивает, каким образом он сможет прибыть в Сочи.

Молотов говорит, что это зависит от самого Гарримана. Он может поехать поездом или полететь на самолете, который ему будет предоставлен Советским Правительством для этой цели.

Гарриман отвечает, что он предпочитал бы вылететь самолетом рано утром 24 октября.

Гарриман говорит, что он догадывался, что Генералиссимус Сталин отдыхает в Сочи, так как, когда в свое время обсуждался вопрос о встрече в Крыму, Генералиссимус Сталин упоминал ему, Гарриману, о том, что у него есть дача в Сочи. В то время Гарриман старался убедить Президента согласиться на встречу в Сочи, но Сочи было слишком отдаленным пунктом. Однако в Ялте все вышло хорошо.

Молотов соглашается с этим и говорит, что в Ялте и в окрестностях очень много разрушений.

Гарриман говорит, что, вероятно, эти разрушения причинили много трудностей советским властям при устройстве гостей в Крыму.

Молотов отвечает, что трудности были не так велики. Дело в том, что, конечно, картина разрушений в Ялте и в окрестностях не была приятной.

Гарриман выражает надежду, что Молотов будет присутствовать при его встрече с Генералиссимусом Сталиным.

Молотов отвечает, что он не знает, окажется ли это необходимым.

Гарриман говорит, что он был бы рад присутствию Молотова при его встрече с Генералиссимусом Сталиным, так как Молотов знаком со всеми вопросами, обсуждавшимися в Совете Министров в Лондоне. Гарриман добавляет, что он говорит это не согласно полученным указаниям, а лишь выражает личную надежду, что присутствие Молотова было бы полезным.

Молотов отвечает, что он не может сказать ничего определенного Гарриману, так как неизвестно, какие конкретно вопросы Гарриман намерен обсуждать. Кроме того, ввиду отсутствия Сталина он должен заниматься в Москве не только делами Наркоминдела.

Гарриман говорит, что он сегодня утром получил от Бирнса телеграмму, адресованную Молотову.

Гарриман вручает Молотову свое письмо с текстом послания Бирнса Молотову (см. приложение).

Молотов отвечает, что он должен будет изучить вопрос, поставленный в послании Бирнса, узнать о нем мнение военных моряков и доложить этот вопрос Правительству.

Гарриман спрашивает, может ли он сообщить Бирнсу то, что сейчас сказал Молотов.

Молотов отвечает утвердительно.

Гарриман говорит, что он уверен, что, конечно, Бирнс хочет, чтобы у Молотова было достаточно времени для ответа. Но поскольку этот вопрос уже обсуждается в настоящее время, ответ желательно было бы получить возможно скорее.

Молотов говорит, что он это понимает, и спрашивает, идет ли речь о потоплении всего японского подводного и надводного флота.

Гарриман отвечает, что ему известно лишь то, что изложено в послании Бирнса Молотову. Последние сведения, которые он, Гарриман, имел о японском флоте, были изложены им в той записке, которую он, Гарриман, послал для сведения Генералиссимуса Сталина после последней беседы с ним. Гарриман спрашивает, не желает ли Молотов получить дополнительную информацию о японском флоте.

Молотов отвечает, что он не помнит содержания записки Гарримана по этому вопросу, но если у Гарримана имеется дополнительная информация, то будет хорошо, если она будет предоставлена. Со своей стороны он, Молотов, вновь ознакомится с той информацией, которая уже была прислана Гарриманом.

Гарриман говорит, что возможно, что советские представители в Токио уже получили информацию о японском флоте.

Молотов отвечает, что он об этом не слышал.

Гарриман говорит, что, во всяком случае, если потребуется дополнительная информация о японском флоте, то пусть Молотов запросит ее у него, Гарримана.

Гарриман благодарит Молотова за организацию его предстоящей встречи с Генералиссимусом Сталиным.

Беседа продолжалась 12 минут.

Записал В. Павлов

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 2. Д. 34. Л. 51–53. Копия.

Приложение

Перевод с английского

Письмо посла США В СССР У.А. Гарримана
народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову,
препровожающее послание государственного секретаря США
Д.Ф. Бирнса по вопросам, относящимся к Японии

*18 октября 1945 г., Москва
Секретно*

Дорогой г-н Молотов,

Г-н Бирнс просил меня передать Вам следующее послание:

СТРОГО СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ г-на БИРНСА:

«Находясь в Лондоне, я сообщил Вам, что Правительство Соединенных Штатов желает потопить суда японского флота, сдавшиеся Военно-Морскому Флоту Соединенных Штатов, и что я просил об отсрочке этого мероприятия до тех пор, пока я не смогу информировать о нашем плане Вас и г-на Бевина. Вы тогда не высказали какого-либо мнения.

Пишу, чтобы сообщить, что Военно-Морской Флот опять снесся со мной, и если Вы желаете высказать какое-либо мнение в отношении этого плана, то я хотел бы знать о нем в скором времени так, чтобы я мог сообщить об этом должностным лицам нашего Военно-Морского Флота.

С наилучшими пожеланиями

Джеймс БИРНС».

Искренне Ваш

У.А. ГАРРИМАН

Перевел Потрубач²

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 1. Д. 16. Л. 55. Копия.

¹ Запись беседы разослана Сталину, Берия, Маленкову, Микояну, Вышинскому, Деканозову.

На беседе присутствовали Пейдж и Павлов.

² Потрубач М.М. (1915–1985) — на дипломатической работе с 1940 г.

№ 29

**ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ЧЛЕНАМИ ДЕЛЕГАЦИИ
КОНГРЕССА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОФСОЮЗОВ США¹**

18 октября 1945 г.

Секретно

Молотов говорит, что делегация, вероятно, скоро возвращается домой, что прошел уже, пожалуй, месяц, как делегация выехала из Америки.

Кэри² говорит, что делегация выезжает в Соединенные Штаты завтра утром и что, считая поездку в Париж и Советский Союз, делегация находится уже целый месяц за пределами США. Конечно, пребывание делегации в Советском Союзе было слишком коротким.

Молотов спрашивает, посетила ли делегация какие-нибудь другие города в Советском Союзе, кроме Москвы и Ленинграда.

Кэри отвечает, что делегация побывала только в Москве и Ленинграде.

Кэри говорит, что положение в Соединенных Штатах сейчас таково, что на профсоюзных деятелей ложатся большие задачи, связанные с переходом экономики Соединенных Штатов на мирные рельсы, и члены делегации должны поэтому возможно скорее возвратиться на родину.

Молотов говорит, что теперь, после окончания войны, перед профсоюзными деятелями Соединенных Штатов возникает много новых вопросов. Немало новых вопросов встает также перед профсоюзными деятелями в Советском Союзе.

Кэри говорит, что делегация КПП приехала в Советский Союз, чтобы выразить советским профсоюзным деятелям дружественные чувства, испытываемые членами КПП по отношению к советским профсоюзам. Поездка делегации советских профсоюзов в США сильно содействовала переменам в настроении аме-

риканских рабочих в отношении Советского Союза, а также лучшему пониманию Советского Союза. Он, Кэри, мог бы об этом рассказать более подробно, если бы среди присутствующих не было Кузнецова.

Молотов шутиливо замечает, что Кузнецов, следовательно, мешает этому.

Делегаты смеются и хором отвечают: «Нет».

Молотов спрашивает, есть ли у делегации какие-нибудь вопросы к нему.

Кэри отвечает, что у делегации нет конкретных вопросов, но делегация будет признательна за любые высказывания, с которыми Молотов пожелал бы выступить перед ней.

Кэри говорит, что на делегацию произвело большое впечатление то, что она видела в Советском Союзе. Делегация побывала на заводах, видела социально-бытовые учреждения, осматривала разрушения, причиненные нацистами, и в течение короткого времени своего пребывания в СССР пользовалась великолепным гостеприимством и превосходным обслуживанием.

Молотов говорит, что он как деятель Советского Правительства может сказать, что во время войны Советский Союз и Соединенные Штаты неплохо сотрудничали друг с другом. Мы видели, что это в интересах обоих государств, и мы видели, что этого хотят как советский народ, так и народ Соединенных Штатов. Мы прошли через трудные годы войны, в которую обе наши страны как миролюбивые страны были ввергнуты в результате нападения агрессоров: на Советский Союз напала Германия, а на Соединенные Штаты — Япония. Говоря совершенно объективно, каждый может признать, что сотрудничество между Советским Союзом и Соединенными Штатами в союзе с другими Объединенными Нациями было бы полезно для обеих сторон и оно дало хорошие результаты. Раньше, до войны, Советский Союз и Соединенные Штаты тоже сотрудничали, но это дело тогда развивалось сравнительно медленно. Во время войны обе страны почувствовали большую пользу и прямую необходимость этого сотрудничества. Теперь снова наступило мирное время, и условия для сотрудничества должны быть такими, которые соответствуют мирному времени. Разумеется, успех дела сотрудничества зависит от желания и заинтересованности сотрудничающих сторон. Если обе стороны хотят сотрудничать и действительно заинтересованы в сотрудничестве, то это уже означает, что сотрудничество будет хорошо развиваться. Теперь главной базой для сотрудничества является забота о прочном мире, завоеванном в этой войне. Молотов может заверить, что в деле заботы о прочном мире США, как и все другие миролюбивые нации, найдут в Советском Союзе надежного и верного партнера.

В отличие от Соединенных Штатов, у Советского Союза есть одна специфическая задача экономического характера — задача восстановления разрушенного немцами хозяйства. В этой области Советский Союз также заинтересован в сотрудничестве с Соединенными Штатами и надеется, что будет развиваться такое сотрудничество, которое будет полезно Советскому Союзу и, вместе с тем, выгодно Соединенным Штатам. Будут ли трудности на этом пути? Трудности возможны, но они преодолимы, особенно если иметь в виду опыт сотрудничества обеих стран в годы войны. Вот то, что Молотов хотел сказать, поскольку было высказано желание, чтобы он высказался.

Кэри отвечает, что делегация признательна за то, что было сказано Молотовым. От имени членов КПП, присутствующих здесь, и членов КПП в США Кэри может сказать, что члены КПП полностью согласны с тем, что было сказано Молотовым. Мы, говорит Кэри, считаем важным, чтобы не только деятели правительств наших стран знали и понимали друг друга и работали друг с другом в мирное время, как они работали во время войны, но чтобы и народы

Советского Союза и Соединенных Штатов понимали друг друга, а это пробудит в народах наших стран взаимную любовь. Это в особенности относится к рабочим Советского Союза и Соединенных Штатов. КПП нашел общий язык с советскими профсоюзами, и это будет иметь огромное значение при разрешении сложных задач, которыми интересуются советские и американские профсоюзы.

Молотов говорит, что, как он думает, организации профсоюзов обеих стран могут сыграть полезную роль в укреплении сотрудничества между нашими странами по своей линии.

Кэри говорит, что Мэррей³, председатель КПП, который не смог приехать в Советский Союз, хорошо помнит о своей встрече и беседе с Молотовым в Сан-Франциско. Мэррей просил передать Молотову, в том случае, если он, Кэри, будет иметь возможность встретиться с Молотовым, выражение его личного уважения. На Мэррея и на других деятелей КПП, представляющих основные отрасли промышленности в Соединенных Штатах и влияющих на экономическое и политическое мышление американского народа, можно рассчитывать как на искренних друзей Советского Союза. Мы, говорит Кэри, исполнены решимости продолжать нашу работу по обеспечению прочного мира, для чего необходима прочная дружба между народами Советского Союза и Соединенных Штатов.

Молотов заявляет, что он тоже с удовольствием вспоминает о своей беседе с Мэрреем в Сан-Франциско, и просит передать ему привет и пожелания успехов в его большой деятельности.

Кузнецов говорит, чтобы делегаты передали также приглашение Мэррею посетить Советский Союз.

Молотов поддерживает Кузнецова замечанием «правильно» и дальше говорит, что он согласен с Кэри, что в деле обеспечения длительного мира многое зависит от наших двух государств, и от наших двух народов. На наши страны ложится большая ответственность в этом отношении.

Кэри говорит, что делегаты благодарны за то, что они получили возможность встретиться с Молотовым.

Молотов отвечает, что если делегаты хотят что-нибудь рассказать о своих впечатлениях от посещения Советского Союза, то он, Молотов, готов их с удовольствием выслушать. Он, Молотов, имеет при этом в виду не только то, что делегаты будут говорить публично о своих впечатлениях о Советском Союзе, но и то, что они хотели бы сказать Молотову для его личного сведения.

Кэри отвечает, что со стороны делегатов было бы самонадеянным излагать свои впечатления после столь короткого пребывания в Советском Союзе. Делегаты надеются, что жизненный уровень в Советском Союзе повысится и что это повышение жизненного уровня в Советском Союзе поможет поднять жизненный уровень в Соединенных Штатах. Было бы очень полезно, если бы больше американцев посещало Советский Союз и больше русских приезжало в Соединенные Штаты. Америка долгое время находилась под влиянием изоляционизма. Только в самое последнее время, во время пребывания у власти Рузвельта, американский народ осознал свою ответственность в международных делах. Американский народ боится поэтому, что он находится в неведении, но чем больше он будет знать о Советском Союзе, тем больше пользы это принесет делу построения прочных взаимоотношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами.

Молотов говорит, что это правильно.

Кузнецов говорит, что для того, чтобы закрепить это, нужно создать американо-советский профсоюзный комитет.

Молотов говорит, что это хорошая мысль.

Кэри отвечает, что они с этим согласны. Но нужно найти пути выдвинуть на первый план те пункты, по которым имеется согласие, а не те пункты, по которым имеются разногласия. Мы уверены, что если Мэррей и Кузнецов будут продолжать сотрудничать друг с другом, то будут найдены многочисленные способы оказания друг другу помощи и улучшения экономического положения обеих стран.

Молотов отвечает, что, по его мнению, это правильно, и он, Молотов, не раз говорил об этом с Кузнецовым и знает, что это соответствует желанию деятелей советских профсоюзов.

Кэри говорит, что Молотов проделал большую работу в Сан-Франциско, и, хотя не все его предложения были приняты на Конференции, его усилия получили высокую оценку со стороны рабочих Соединенных Штатов.

Молотов говорит, что в Сан-Франциско он не предлагал ничего такого, что было невыгодно Соединенным Штатам. (*Делегаты сочувственно смеются.*)

Кэррен замечает, что Молотов в вопросе об Аргентине предлагал как раз то, что было выгодно Соединенным Штатам.

Молотов говорит, что даже в аргентинском вопросе он, по его мнению, был не так далек от истины, хотя с ним, Молотовым, не согласились. Он стал догадываться, почему не были приняты некоторые его предложения. Молотов шутливо добавляет, что если бы он хорошо говорил по-американски, то его, может быть, лучше поняли бы и согласились бы с ним.

Делегаты смеются и замечают, что не в этом было дело.

Кэри говорит, что поскольку Молотов вызвал их на разговор «не для печати», то он, Кэри, мог бы сказать Молотову, что американские рабочие тоскуют по Рузвельту так же, как и Молотов.

Молотов говорит, что это нетрудно понять.

Молотов спрашивает, имеются ли у членов делегации еще какие-нибудь вопросы к нему или, может быть, дисциплина в делегации не позволяет кому-либо из присутствующих задавать вопросов.

Кэри отвечает, что делегация не связана такой дисциплиной и что в ней каждый пользуется самостоятельностью.

Кэррен говорит, что на делегацию произвели впечатление большие задачи, стоящие перед Советским Союзом в области восстановления хозяйства. Особенно это было видно из того небольшого, что делегатам удалось увидеть в Ленинграде. Члены делегации получили кое-какое представление об исполинском мужестве советского народа, о чем они расскажут по приезду домой, и надеются «вправить мозги» известной части американской прессы.

Молотов говорит, что перед Советским Союзом стоят задачи не только восстановления, но и достижения гораздо более высокого, чем до войны, уровня развития советской промышленности, сельского хозяйства, транспорта и науки. За многие годы нас научили рассчитывать главным образом на свои силы. Мы, конечно, понимаем, что, если кто-нибудь хочет жить так, как он хочет, он должен, прежде всего, сам о себе заботиться. Но нас радует, что теперь в мире гораздо больше людей понимает, что с Советским Союзом выгодно иметь дело, и мы рады, что число друзей растет.

Кэри благодарит Молотова за прием.

Беседа продолжалась 50 минут.

Записал В. Павлов

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 44. Д. 679. Л. 10–14. Копия.

¹ На беседе присутствовали: члены делегации КПП США — Д. Кэри (руководитель делегации), Д. Кэррен, А. Фишджеральд, Э. Риви, Д. Грин, А. Хейвуд, Р. Робинсон,

Л. Прессмэн, Л. Дико, В. Суини, Д. Абт; председатель ВЦСПС В.В. Кузнецов, секретарь ВЦСПС — Е.Я. Сидоренко, Л.Н. Соловьев, член Президиума ВЦСПС Л.В. Марков, В. Павлов (НКВД).

Кузнецов В.В. (1901–1990) — государственный и общественный деятель, дипломат. В 1943–1944 гг. председатель ЦК профсоюза рабочих черной металлургии, в 1944–1953 гг. председатель ВЦСПС.

Соловьев Л.Н. — профсоюзный деятель и дипломат. В 1944–1954 гг. секретарь председателя ВЦСПС.

² *Кэри Д.В.* — профсоюзный деятель США, занимал руководящие посты в отраслевых профсоюзах и в Конгрессе производственных профсоюзов (КПП). В 1945 г. возглавил делегацию КПП, посетившую Великобританию, Францию и СССР.

³ *Мэррей Ф.* (1886–1952) — профсоюзный деятель США, член Демократической партии. В 1940–1952 гг. председатель Конгресса производственных профсоюзов (КПП).

№ 30

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ПОСЛУ США В СССР У.А. ГАРРИМАНУ ПО ВОПРОСАМ, ОТНОСЯЩИМСЯ К АВСТРИИ¹

19 октября 1945 г.

Уважаемый г-н Посол,

Подтверждаю получение Вашего письма от 14 октября с.г. о решении Правительства США принять рекомендации Союзнического Совета в Вене относительно распространения компетенции Временного Австрийского Правительства на всю Австрию и о готовности осуществить признание Временного Правительства Австрии в теперешнем его составе с подчинением его Верховной власти Союзнического Совета, как это изложено в решении Совета от 1 октября².

Мне поручено уведомить Вас, что Советское Правительство с удовлетворением приняло Вашу информацию. Я должен также по поручению Советского Правительства сообщить, что Советское Правительство одобрило рекомендации Союзнического Совета в Австрии от 1 октября с.г. с тем, чтобы теперь же установить с Временным Правительством Австрии дипломатические отношения и предложить Австрийскому Правительству обменяться дипломатическими представителями.

Советское Правительство дало указание Маршалу Коневу³ информировать о его решении Союзнический Совет и Временное Австрийское Правительство.

Прошу Вас, г-н Посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

А. ВЫШИНСКИЙ

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 10. П. 31. Д. 413. Л. 96. Копия.

¹ Копии письма разосланы Молотову, Микояну, Берия, Маленкову, Деканозову, Царапкину.

² После разгрома фашистской Германии в Австрии был установлен оккупационный режим и определены четыре зоны оккупации. Верховная власть по вопросам, касающимся Австрии в целом, осуществлялась Союзническим советом в составе четырех Верховных комиссаров, представляющих оккупационные державы (СССР, США, Англия, Франция). Предложение распространить компетенцию австрийского правительства на всю Австрию было внесено СССР в ходе Берлинской конференции.

До заключения Государственного договора 15 мая 1955 г., после чего из Австрии были выведены войска четырех держав, работа австрийского правительства проходила под контролем Союзнического совета.

³ *Конев И. С.* (1897–1973) — маршал, участник Первой мировой и Гражданской войн, командующий войсками ряда фронтов во время Великой Отечественной войны. После войны Главнокомандующий Центральной группой войск (1945–1946).

№ 31

ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ США Д.Ф. БИРНСУ ПО ВОПРОСУ О ЯПОНСКОМ ВОЕННО-МОРСКОМ ФЛОТЕ¹

19 октября 1945 г.

Ваше послание о японском флоте получил 18 октября.

Рассмотрев предложение Правительства Соединенных Штатов о потоплении судов японского флота, Советское Правительство готово согласиться с тем, чтобы крупные корабли японского военно-морского флота, такие как линкоры и крейсеры, равно как и японские подводные лодки, были потоплены. Что касается остальной части военно-морского флота Японии, то Советское Правительство претендует на то, чтобы одна четверть кораблей этого японского флота, начиная с миноносцев, и надводные суда менее крупного тоннажа были переданы Советскому Союзу.

Советское Правительство хотело бы также получить сведения о том, как имеется в виду поступить с японским торговым флотом.

С наилучшими пожеланиями,

В. МОЛОТОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 1. Д. 16. Л. 57. Копия.

¹ Вручено поверенным в делах СССР в США Н.В. Новиковым Д. Бирнсу 20 октября 1945 г.

Новиков Н. В. (1903–1989) — с 1938 г. сотрудник НКВД СССР, заведующий Отделами Ближнего и Среднего Востока, Отделом Балканских стран, с 1943 г. посланник СССР в Египте и одновременно посол СССР при правительствах Югославии и Греции в эмиграции, с 1944 г. советник-посланник, посол СССР в США. Участник ряда международных совещаний и конференций.

№ 32

ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ США В СССР У.А. ГАРРИМАНУ ПО ЮГОСЛАВСКОМУ ВОПРОСУ

21 октября 1945 г.

Секретно

Уважаемый г-н Посол,

Советское Правительство рассмотрело ноту Правительства Соединенных Штатов Америки по югославскому вопросу от 19 октября сего года и считает необходимым сообщить следующее.

Советское Правительство считает, что нет оснований для того, чтобы Правительства Соединенных Штатов, Великобритании и Советского Союза делали какие-либо предложения Югославскому Правительству по вопросу о сотрудничестве маршала Тито¹ с д-ром Шубашичем². Для наших трех Правительств нет также оснований, чтобы вмешиваться в вопрос о сроке выборов в Югославии. Позиция Советского Правительства заключается в том, что следует предоставить самому Югославскому Правительству решить вопрос — надлежит ли отложить выборы, назначенные на 11 ноября, на более поздний срок.

Выражая Вам заранее свою благодарность за доведение вышеизложенного до сведения Правительства Соединенных Штатов, я прошу Вас, г-н Посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. МОЛОТОВ

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 10. П. 31. Д. 412. Л. 92. Копия.

¹ *Тито (Броз-Тито) И.* (1892–1980) — политический и государственный деятель Югославии, маршал. Участник Первой мировой войны, был в плену в России, принимал участие в Гражданской войне на стороне Красной Гвардии. В 1920 г. вернулся в Югославию, вступил в Коммунистическую партию Югославии (КПЮ), в 1934 г. введен в состав Политбюро ЦК КПЮ, в 1937 г. Генеральный секретарь ЦК КПЮ. После нападения Германии и Италии на Югославию возглавил вооруженную борьбу народно-освободительной армии и партизан. С 1943 г. глава Временного правительства, с 1945 г. председатель Совета Министров и министр обороны Югославии.

² *Шубашич И.* (1892–1955) — политический деятель, в 1944–1945 г. глава югославского эмигрантского правительства.

№ 33

ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ США В СССР У.А. ГАРРИМАНУ О СОЗДАНИИ СОЮЗНОЙ КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ ПО ЯПОНИИ¹

21 октября 1945 г.

Секретно

Уважаемый г-н Посол,

В связи с Вашим письмом от 20 октября об отсрочке первого заседания Дальневосточной Консультативной Комиссии считаю необходимым сообщить следующее.

Советское Правительство, предлагая учредить Контрольный орган Четырех Союзных Держав по Японии, где имеется правительство, не предполагало, что этот Контрольный орган будет аналогичен Контрольному Совету по Германии, где нет правительства. Учитывая это обстоятельство, Советское Правительство полагает, что Союзная Контрольная Комиссия по Японии должна действовать на основаниях, аналогичных тем, на которых действует Союзная Контрольная Комиссия, например, в Румынии. Союзная Контрольная Комиссия по Японии действовала бы под руководством представителя Соединенных Штатов Америки, причем члены этой Контрольной Комиссии пользовались бы такими же правами и полномочиями, как члены указанной выше Союзной Контрольной Комиссии.

При этом считаю нужным добавить, что при иной организации Контрольного органа по Японии представители Советского Союза в этом органе были бы поставлены в худшее положение, чем представители Соединенных Штатов в Союзных Контрольных Комиссиях в других странах.

Прошу Вас, г-н Посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. МОЛОТОВ

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 10в. П. 47. Д. 18. Л. 6. Копия.

¹ Копии письма разосланы Сталину, Берия, Микояну, Маленкову, Вышинскому, Деканозову, Лозовскому.

№ 34

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ И.В. СТАЛИНА С ПОСЛОМ США В СССР У.А. ГАРРИМАНОМ О ЛОНДОНСКОЙ СЕССИИ СОВЕТА МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ И ПО ВОПРОСАМ, ОТНОСЯЩИМСЯ К ЯПОНИИ¹

Сочи, 24 октября 1945 г.

Секретно

Гарриман говорит, что Президент поручил ему вручить И.В. Сталину послание лично в силу ряда соображений и, в первую очередь, потому, что Президент хочет решить в реалистическом и дружественном духе ряд вопросов, вытекающих из того факта, что не были завершены длительные переговоры в Лондоне.

Гарриман вручает тов. Сталину текст послания Трумэна и перевод его на русский язык².

Прочитав послание, тов. Сталин замечает, что послание не имеет даты.

Гарриман отвечает, что послание было получено им в Москве 14 октября.

Тов. Сталин говорит, что в послании не ставится вопроса о Японии.

Гарриман отвечает, что он не удивлен, что И.В. Сталин коснулся Японии. Он, Гарриман, этого ожидал, и он, Гарриман, может сообщить И.В. Сталину, что японский вопрос все еще обсуждается Государственным Департаментом, Военным Департаментом и генералом Макартуром. Президент надеется, что 30 октября, когда в Вашингтоне состоится первое заседание Консультативной Комиссии по Японии, он сможет представить конкретные предложения. Однако сейчас он, Гарриман, неофициально может информировать И.В. Сталина о том, в каком направлении работает мысль советников Президента по японскому вопросу. Все то, что он, Гарриман, будет говорить И.В. Сталину, должно считаться неофициальным, поскольку еще не принято окончательного решения и Президент не хочет, чтобы в связи с этим возникли какие-либо недоразумения.

Тов. Сталин отвечает, что он будет благодарен Гарриману за его информацию и что он будет рассматривать ее как неофициальную.

Гарриман говорит, что сроки намеченных планов не были выдержаны по вине англичан. Как известно, он, Гарриман, по поручению Правительства США 21 августа передал Молотову предложение о создании Консультативной Комиссии по Японии. Предполагалось, что Комиссия должна собраться в Вашингтоне с целью обсуждения, во-первых, вопроса об общем политическом подходе к проблеме Японии и, во-вторых, вопроса о контрольном механизме, призванном осуществлять условия капитуляции Японии и политику по отношению к ней.

Это предложение было сделано за 10–11 дней до того, как генерал Макартур высадился со своими войсками в Японии и заставил Японию подписать условия капитуляции. Разумеется, тогда еще нельзя было говорить о Токио как о месте пребывания Комиссии. Китайцы первыми приняли предложение Правительства США. Советское Правительство приняло это предложение 7 сентября. Но Британское Правительство приняло его лишь в конце сентября. Дело в том, что англичане неправильно поняли вначале предложение американцев. Англичане думали, что заседания Комиссии все время будут происходить в Вашингтоне. В своих беседах с Бевиным в Лондоне Бирнс разъяснил, что поскольку речь идет о США, то они будут за то, чтобы Комиссия заседала в Токио, если другие члены Комиссии предпочтут это. Кроме того, англичане хотели, чтобы в Комиссию была введена Индия. Он, Гарриман, не знает, почему англичанам потребовалось пять недель для принятия решения. Может быть, это объясняется тем, что Британское Правительство консультировалось с доминионами, или, может быть, тем, что Британское Правительство является новым и его членам потребовалось некоторое время, чтобы посоветоваться друг с другом.

Гарриман говорит, что Бирнс готов обсудить в Вашингтоне вопрос в порядке двусторонних переговоров с советским представителем в Комиссии, если такового будет послан Советским Правительством, и попытаться договориться с ним о характере контрольного механизма.

Он, Гарриман, не может рассказать сейчас И.В. Сталину, каковы в точности будут детали предложения после получения Президентом советов от всех его советников, но он, Гарриман, может в общих чертах рассказать И.В. Сталину о том, над чем сейчас работают в Вашингтоне. Он, Гарриман, не думает, что разрабатываемое предложение сильно отличается от того, что предлагал Молотов в своем последнем письме ему, Гарриману. Он, Гарриман, хотя и не уполномочен говорить это, полагает, что разрабатываемое предложение почти совпадает с предложением Молотова.

Гарриман говорит, что в качестве первого шага считалось, что капитуляция Японии, разоружение японской армии и принятие контроля над Японией должны быть осуществлены американской армией. Кажется, что теперь все это почти закончено или, во всяком случае, будет закончено в течение ближайших недель. Правильно ли это было или неправильно, но считалось, что все эти задачи будет легче осуществить силами одной армии, чем силами армий нескольких государств.

Гарриман заявляет, что далее имеется в виду пригласить Советский Союз, Китай и Англию послать некоторое количество своих войск для участия во второй фазе контроля над Японией. Он, Гарриман, не может назвать точную численность войск, так как он, Гарриман, не знает, определено ли уже необходимое количество войск других держав, которые будут находиться на островах Японии. Он, Гарриман, также не может сейчас сообщить о точном порядке взаимоотношений между оккупационными войсками других стран и генералом Макартуром. Но он, Гарриман, может сказать, что общая идея заключается в том, что оккупационные войска других держав будут осуществлять общую политику, согласованную с генералом Макартуром.

Гарриман говорит, что другая мысль заключается в том, что командующие оккупационными войсками других держав должны действовать совместно с генералом Макартуром в качестве «Военного» Совета, располагающего исчерпывающей информацией, обсуждающего все вопросы и договаривающегося по всем вопросам, но при условии, что если по какому-нибудь вопросу не будет достигнуто соглашения, то последнее слово остается за генералом Макартуром.

Имеется в виду, что Консультативная Комиссия по Японии будет в дальнейшем переведена в Токио и будет заниматься политическими и экономическими вопросами, так же как ими занималась Консультативная Комиссия в Италии. Разумеется, в Японии речь идет о гораздо более кардинальных вопросах, чем в Италии, и поэтому его, Гарримана, сравнение Японии с Италией, пожалуй, не совсем удачно.

Гарриман заявляет, что еще одна мысль заключается в том, чтобы объединить функции Консультативной Комиссии и Военного Совета в одном органе — Политическом Совете. Сейчас этот вопрос изучается Правительством США, и он подлежит обсуждению между Четверью Державами. Однако, независимо от того, как будет решен этот вопрос, основное намерение заключается в том, чтобы создать такой механизм, с помощью которого Союзники могли бы обсуждать политические и экономические вопросы, относящиеся к Японии, и договариваться между собой. При этом считают, что, ввиду сложности обстановки, в случае разногласия между Союзниками окончательное слово должно оставаться за генералом Макартуром.

Тов. Сталин благодарит Гарримана за информацию и замечает, что, как он, тов. Сталин, видит, постановкой вопроса о контроле над Японией он, тов. Сталин, поставил Гарримана в затруднительное положение.

Гарриман не соглашается с этим и говорит, что, по его мнению, нет таких вопросов, которые бы И.В. Сталин и он, Гарриман, не могли бы обсуждать открыто.

Тов. Сталин говорит, что он вынужден был поставить этот вопрос о контроле над Японией, так как этот вопрос политически связан с вопросами, возбужденными в послании Трумэна. Что касается существа дела контроля над Японией, то он, тов. Сталин, хотел бы высказать несколько замечаний. По его, тов. Сталина, мнению, «Контрольная Комиссия» является более подходящим термином, чем «Контрольный Совет», так как Союзники имеют Контрольный Совет только в Германии, где нет правительства. В Японии существует правительство, и поэтому Контрольная Комиссия более подойдет там, нежели Контрольный Совет. Здесь можно провести аналогию с Венгрией или Румынией, где существуют Контрольные Комиссии, где нет других войск Союзников, кроме советских, и где решающее слово тоже принадлежит председателю Контрольной Комиссии, хотя и в меньшей степени, чем это было изложено Гарриманом в отношении прав Макарута в Японии. Само собой разумеется, что постоянным председателем в Контрольной Комиссии в Японии должен быть представитель США, в данном случае генерал Макартур, и что ему должно принадлежать решающее слово. Если же на главных островах Японии иметь, кроме американских войск, войска других союзников, как это имеет место в Германии, то это могло бы привести к тому, что был бы поставлен вопрос о том, чтобы ограничить права генерала Макарута, чего не хотят США. Поэтому, чтобы сохранить преобладающую роль генерала Макарута как постоянного председателя, может быть, не стоило бы вводить в Японию войска союзников — русских, англичан и китайцев. В этом была бы логическая последовательность. Вот его, тов. Сталина, замечания.

Касаясь вопросов, поставленных в послании Трумэна, тов. Сталин говорит, что он хотел бы, чтобы Гарриман, который присутствовал на Конференции в Лондоне, рассказал ему, тов. Сталину, в чем конкретно заключается предложение Бирнса, которое не было принято.

Гарриман отвечает, что, собственно говоря, Молотов и не отклонял предложения Бирнса. Молотов сказал, что он сможет высказать свое мнение по поводу

предложения Бирнса лишь после того, как он проконсультируется со своим Правительством. Он, Гарриман, не присутствовал на первых заседаниях Конференции, но он читал протоколы этих заседаний и был информирован Бирнсом о том, что было достигнуто соглашение о целесообразности присутствия Франции и Китая во время обсуждения мирных договоров со всеми странами при условии, что голосовать должны те, кто подписал условия перемирия. Затем, спустя 16 заседаний, Молотов заявил, что была допущена ошибка, что Потсдамское решение не было соблюдено и что нужно вернуться к Потсдамскому решению и принять ограниченную процедуру, в соответствии с которой в обсуждении договоров с Италией принимают четыре державы, в обсуждении договоров с Балканскими странами — три державы и в обсуждении договора с Финляндией — две державы. Бирнс считает, и Бевин с ним согласился, что нельзя, как говорит Трумэн в своем послании, унижить Францию и Китай тем, что, пригласив их сначала, выпроводить их затем за дверь, если одновременно не будет достигнуто соглашение о том, что они вернутся впоследствии в качестве участников Конференции. Бирнс считал, что если бы Молотов в первый же день Конференции поставил вопрос о соблюдении более узкой процедуры, то не возникло бы этого неприятного вопроса. Для того чтобы найти выход из положения, которое возникло в связи с требованием Молотова, Бирнс предложил после окончания подготовки мирных договоров созвать Общую конференцию. Но Молотов просил вернуться к более узкой процедуре, а решение вопроса о Конференции отложить до будущего времени. Бирнс с этим не согласился. Хотя он, Гарриман, и не является юристом, предложение Бирнса ему казалось разумным и непонятно, почему Молотов с ним не согласился.

Тов. Сталин зачитывает следующее место из послания Трумэна: «Стараясь найти решение, которое было бы приемлемо всем членам Совета, г-н Бирнс заявил о своей готовности согласиться на ограничение процедуры составления договоров, если бы было достигнуто соглашение, что Совет созывает мирную конференцию в составе наиболее заинтересованных государств, как это предусмотрено статьей 2(4) (П) Берлинского соглашения».

Тов. Сталин говорит, что тут не сказано, что все страны, объявившие войну, должны быть приглашены на Конференцию. Дело в том, что многие страны объявили войну лишь для того, чтобы попасть в Совет Безопасности.

Гарриман заявляет, что на Конференции в Лондоне Бирнс предложил разбить приглашаемые страны, так называемые «наиболее заинтересованные страны», на три группы. В первую группу входят пять постоянных членов Совета Безопасности, поскольку они несут основную ответственность за поддержание мира. Вторая группа — это европейские страны — члены Объединенных Наций, вовлеченные в войну в Европе. В третью группу входят те страны — члены Объединенных Наций, которые предоставляли существенные военные контингенты для войны с европейскими странами оси. В эту категорию входят Канада, Австралия, Новая Зеландия, Южная Африка и Индия, а из числа южноамериканских стран — только одна Бразилия.

Тов. Сталин говорит, что у него есть еще несколько вопросов. Если будет созвана одна Общая конференция, то спрашивается, будет ли Италия участвовать в рассмотрении мирного договора с Финляндией. Ему, тов. Сталину, кажется, что должно быть созвано несколько конференций: одна для Италии, другая для Болгарии, третья для Румынии, четвертая для Венгрии и пятая для Финляндии. Что может сказать Бразилия по поводу того, на какой основе между Финляндией, с одной стороны, Советским Союзом и Англией — с другой, должен быть заключен мирный договор. Ему, тов. Сталину, казалось, что дол-

жно быть создано несколько конференций в составе тех стран, которые должны будут в последующем подписать мирные договоры.

Гарриман отвечает, что, по мысли Бирнса, одобренной Президентом, окончательное слово должно принадлежать тем странам, которые были в войне с данным вражеским государством, и ими же должны быть подписаны договоры с этим вражеским государством. Война была неделимой, и те страны, которые были в нее вовлечены, должны иметь возможность рассмотреть работу, проделанную Советом Министров Иностранных Дел. Однако окончательные решения должны быть приняты теми странами, которые вели войну. Что касается Италии, то она не будет приглашена на Конференцию, поскольку она не является членом Объединенных Наций и поскольку она была вражеской страной. Бирнс считает, что нельзя рассматривать отдельных сателлитов Германии изолированно, поскольку все сателлиты помогали в той или иной степени Германии в войне против Объединенных Наций, вовлеченных в нее в Европе. Поэтому эти Объединенные Нации имеют право высказать свои взгляды по поводу договоров с сателлитами. Например, в случае Италии таким правом обладают в особенности Бельгия и Польша, несмотря на то, что они формально не объявляли войны Италии. В конце концов, должно же наступить такое время, когда страны, вовлеченные в войну в Европе, будут иметь возможность высказать свое мнение.

Тов. Сталин отвечает, что это понятно, когда речь идет о тех странах, которые воевали, но какое отношение имеют к мирным договорам те из Объединенных Наций, которые, хотя и объявили войну, не израсходовали ни одного солдата. В послании Трумэна говорится о приглашении наиболее заинтересованных стран, т.е., очевидно, подписавших условия перемирия, в то время как у Бирнса подразумевается более широкий круг приглашаемых стран. Тов. Сталин зачитывает следующее предложение Бирнса в Лондоне:

«Совет созывает Конференцию в соответствии с положениями раздела II статьи 4(П) Берлинского соглашения с целью рассмотрения мирных договоров с Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией. Конференция будет состоять из пяти членов Совета, которые также являются пятью постоянными членами Совета Безопасности Объединенных Наций, вместе со всеми европейскими членами Объединенных Наций, которые предоставили значительные военные контингенты против европейских стран Оси. Конференция состоится в Лондоне и начнет свою работу не позднее 1945 г. За базу для обсуждения она возьмет доклады Заместителей с любыми изменениями, согласованными Правительствами соответствующих Заместителей.

После исчерпывающего заслушивания и обсуждения приглашенными государствами окончательное одобрение условий мирных договоров будет произведено теми из приглашенных государств, которые вели войну с данным вражеским государством».

Очевидно, что Бирнс не имеет в виду приглашение на Конференцию государств, объявивших формально войну тому или иному сателлиту, но не помогавших на деле ведению войны, а имеет в виду приглашение лишь таких стран, которые предоставили значительные военные контингенты против европейских стран Оси, т.е. которые вели войну на деле и помогали Союзникам вести войну против Оси.

Он, тов. Сталин, хотел бы, например, спросить, какое дело Коста-Рике до мирного договора с Румынией. Хотя Коста-Рика и объявила Румынии войну, но она не израсходовала в войне с Румынией ни одного солдата. Если будут приглашены страны, подобные Коста-Рике, то поднимется общий шум, и будут

говорить, что Союзники поступают несправедливо. Если Китай, который не израсходовал ни одного солдата в войне с Италией, будет участвовать в подготовке мирного договора с Италией, на чем настаивают американцы, то что скажут Греция и Югославия, страны, действительно воевавшие против Италии, в том случае, если они не будут допущены к участию в этом деле. Что касается Совета Безопасности, то у него другие функции. Совет Безопасности является организацией будущего, в то время как дело заключения мирных договоров касается только настоящего момента. Мирные договоры будут заключены, и с этим вопросом вообще будет покончено. Другое дело Совет Безопасности, который будет заниматься всеми странами, а не только Италией, Венгрией и т.д. Здесь нет аналогии.

Что касается Индии, то он, тов. Сталин, должен сказать, что Индия не является государством. Индия — член международной организации безопасности, но это дело будущего. Если англичане дадут Индии права, то он, тов. Сталин, будет голосовать за участие Индии в Конференции. Но сейчас Индия является не Доминионом, а колонией.

Тов. Сталин говорит, что, конечно, нужно обдумать вопрос, но насколько он, тов. Сталин, понял, можно найти базис для компромисса на основе следующего. Он, тов. Сталин, предлагает созвать еще одно Совещание Министров Иностранных Дел, на котором министры четырех государств — Англии, США, СССР и Франции должны выработать условия мирного договора для Италии, министры трех государств — Англии, США и СССР — условия мирных договоров для Румынии, Болгарии и Венгрии. Условия мирного договора с Финляндией, вероятно, должны выработать два государства — Англия и СССР. Затем, после разработки условий мирных договоров этими странами, должна быть созвана Конференция из представителей государств, не только подписавших условия перемирия, но и тех, которые не подписали условия перемирия, но предоставили существенные военные контингенты и вели войну. Например, на Конференцию при обсуждении мирного договора с Болгарией должны быть приглашены не только три державы — Америка, Советский Союз и Англия, но и те, с которыми Болгария воевала, т.е. Греция и Югославия.

Гарриман говорит, что Трумэн предлагает созыв не нескольких конференций, а одной конференции, которой будут представлены проекты всех мирных договоров.

Тов. Сталин говорит, что он также имеет в виду в данном случае Общую конференцию, на которую в отношении Болгарии должны быть приглашены Греция и Югославия, так как они действительно вели войну против Болгарии и не ограничились платоническим объявлением войны Болгарии. В отношении Венгрии на Общую конференцию для рассмотрения и подписания мирного договора с ней надо пригласить не только три державы — США, Англию и Советский Союз, но также Чехословакию и Югославию, с которыми Венгрия воевала. Это будет новым компромиссным принципом. Что касается Италии, то говорят, что Бразилия помогала Союзникам на итальянском фронте. Верно ли это?

Гарриман говорит, что Бразилия послала две дивизии на итальянский фронт.

Тов. Сталин говорит, что в этом случае Бразилия будет приглашена на Конференцию при обсуждении мирного договора с Италией наряду со всеми теми странами, которые действительно воевали с Италией, а не только платонически объявили ей войну.

Тов. Сталин говорит, что Гарриман упомянул о Бельгии. Для него, тов. Сталина, было бы понятно, если бы Бельгия была приглашена принять участие в рассмотрении и подписании мирного договора с Германией. Но Бельгия ниче-

го не сделала в Италии или Румынии, не вела войны против этих стран и не израсходовала ни одного солдата в войне против них.

Гарриман говорит, что, поскольку речь идет о войне с Италией, то в нее был вовлечен ряд стран, в том числе доминионы: Австралия, Новая Зеландия, Канада, Южная Африка. Все они послали свои войска на итальянский фронт.

Тов. Сталин говорит, что он не возражает против участия доминионов.

Гарриман говорит, что война была неделимой и что в нее были в разные моменты времени и в разных местах вовлечены разные страны. Все сателлиты помогали Германии в войне против Объединенных Наций. Можно напомнить также о том, что Советский Союз, США и Англия подписали условия перемирия с сателлитами в интересах Объединенных Наций. Кроме того, в Потсдаме было решено, что подготовленные проекты мирных договоров должны быть представлены Объединенным Нациям. Поэтому, во исполнение своих обязательств, Советский Союз, США и Англия должны дать возможность Объединенным Нациям, которые были вовлечены в европейскую войну, хотя может быть некоторые из них и не выставляли своих войск для борьбы с противником на каком-либо театре, высказать свои взгляды. Президент считает, что если не проконсультироваться со всеми этими странами, то это вызовет недовольство во всем мире. Если Союзники попытаются сузить число участников, привлекаемых к делу рассмотрения мирных договоров, то они тем самым нанесут ущерб своему престижу в глазах всего мира, и, наоборот, Союзники поступят разумно, если они дадут каждой стране возможность высказаться. Можно привести пример Норвегии. Ее флот использовался Западными Союзниками для доставки снабжения на любой европейский театр, где они воевали, в том числе и на итальянский фронт, военно-воздушным силам Союзников, бомбившим Балканы.

Тов. Сталин замечает, что все эти страны могут высказать свои взгляды в прессе.

Гарриман говорит, что будет совсем другим делом, если достойным образом пригласить эти страны как суверенные государства. Если бы точка зрения Черчилля была принята в Тегеране, то австралийские войска были бы и на Балканах.

Тов. Сталин говорит, что об Австралии не идет речь. Речь идет о таких странах, как Коста-Рика.

Гарриман отвечает, что Бирнс предлагает, чтобы те страны, которые не воевали с противником, не были приглашены. Из числа южно-американских стран речь идет лишь о приглашении Бразилии.

Тов. Сталин спрашивает, будут ли приглашены такие страны, как Гаити, Никарагуа, которые объявили войну.

Гарриман отвечает, что Президент согласен не приглашать их.

Тов. Сталин говорит, что в таком случае речь идет только о приглашении тех неевропейских членов Объединенных Наций, которые предоставили существенные военные контингенты.

Гарриман отвечает, что Президент считает, что все проекты мирных договоров должны быть представлены Конференции в целом и что не следует разбивать участников Конференции на отдельные группы для рассмотрения мирных договоров с отдельными странами. Президент исходит при этом из того, что война была неделимой и что нельзя отделять одного сателлита от другого. Если будет принят этот принцип, то он, Гарриман, думает, что будет нетрудно договориться о списке стран, которые должны быть приглашены на Конференцию. Он, Гарриман, еще раз хочет повторить, что Президент исключит из числа участников Конференции все южно-американские страны за исключением Бразилии.

Тов. Сталин говорит, что когда США, Советский Союз и Англия решают что-либо, на них смотрит весь мир и общественное мнение спрашивает себя, насколько справедливо США, Советский Союз и Англия решают данный вопрос. Это имеет большое значение. Нельзя ставить на одну доску государство, которое действительно воевало, принесло жертвы и испытало оккупацию, с другим государством, которое никаких жертв не принесло. Это было бы несправедливо. Разница в поведении отдельных государств выдумана не им, тов. Сталиным. Случилось так, что одни государства воевали, другие только объявили, что они находятся в состоянии войны, а третьи, из числа Объединенных Наций, помогали немцам. Например, Чили, сейчас одна из Объединенных Наций, во время войны помогала как немцам, так и японцам. Спрашивается, почему Чили должна участвовать в выработке мирного договора с Италией или с Германией.

Гарриман отвечает, что Президент согласен с И.В. Сталиным, что Чили не должна участвовать.

Тов. Сталин замечает, что, однако, Чили является одной из Объединенных Наций.

Гарриман говорит, что Чили не фигурирует в том списке стран, которые, по мнению Бирнса, должны участвовать в Конференции.

Тов. Сталин говорит, что может быть лучше составить список тех стран, которые будут участвовать в Конференции. Но он, тов. Сталин, думает, что нужно попытаться еще раз созвать Совет Министров и выработать проекты мирных договоров. Одни Заместители вряд ли что-либо смогут сделать. Лучше выработать сначала что-то общее, а потом созвать Конференцию в составе тех стран, которые будут значиться в согласованном списке. Затем Американскому и Советскому Правительствам нужно договориться по Японии, и тогда между США и Советским Союзом будут более или менее согласованы все вопросы.

Гарриман отвечает, что Президент, конечно, будет согласен с тем, чтобы Министры встретились, если будет созвана Конференция. Но И.В. Сталин, вероятно, согласится с тем, что Заместители тем временем могли бы выполнить порученную им работу.

Гарриман говорит, что он по памяти составил сейчас список 17 стран в дополнение к трем главным державам, которые, по мнению Бирнса, должны быть приглашены на Конференцию. Он, Гарриман, не уверен, точно ли он воспроизвел тот список, который имеет в виду Бирнс. Возможно, что в списке Бирнса еще содержится Люксембург, в чем он, Гарриман, не уверен.

Тов. Сталин замечает, что об участии Люксембурга может идти речь тогда, когда будет разрабатываться мирный договор с Германией.

Тов. Сталин, принимая список от Гарримана, говорит, что нужно обдумать весь вопрос.

Гарриман замечает, что если И.В. Сталин будет согласен с тем, чтобы все договоры были представлены Конференции, то Президент будет согласен с таким предложением.

Тов. Сталин спрашивает, нужен ли Китай.

Гарриман отвечает, что Президент считает, что участие Китая необходимо, поскольку Китай является постоянным членом Совета Безопасности. Кроме того, у Италии есть кое-какие интересы на Дальнем Востоке. Нужно также учесть, что Китай ведет себя на конференциях очень тихо.

Тов. Сталин говорит, что, однако, Китай не воевал с европейскими странами Оси, не израсходовал ни одного солдата в войне с ними.

Гарриман отвечает, что Китай является членом Совета Министров Иностранных Дел.

Тов. Сталин говорит, что Китай является членом Совета Министров только в отношении тех вопросов, которые касаются Китая, например вопроса о Японии.

Гарриман говорит, что Китай, следовательно, единственная страна, которая, по мнению И.В. Сталина, не может участвовать в рассмотрении мирных договоров с Италией и Балканскими странами.

Тов. Сталин отвечает, что к таким же странам относится Индия, Бельгия и Голландия. По его, тов. Сталина, мнению, Бельгия сможет участвовать только тогда, когда будет рассматриваться вопрос о мирном договоре с Германией.

Гарриман говорит, что война была неделимой.

Тов. Сталин замечает, что все-таки речь шла о войне на двух континентах и о двух врагах — Германии и Японии.

Гарриман говорит, что война была неделимой, поскольку речь идет о Европе.

Тов. Сталин замечает, что если война неделима, то нужно было бы пригласить все восточноевропейские и западноевропейские страны. Это было бы абсурдно и нелогично.

Гарриман говорит, что Президент проводит различие между войной в Европе и войной против Японии.

Гарриман поясняет, что, по идее Бирнса, окончательное решение остается за теми странами, которые вели войну против данного вражеского государства. Например, в случае с Болгарией Бирнс имеет в виду, что окончательно решение будет принято Украиной, Белоруссией, Югославией, Соединенным Королевством, Грецией, Доминионами и Соединенными Штатами.

Тов. Сталин говорит, что он против участия Индии, так как она не является самостоятельным государством.

Гарриман говорит, что вопрос об Индии, так же как и вопрос об Украине и Белоруссии, рассматривался в свое время при приеме их в члены Объединенных Наций.

Тов. Сталин говорит, что Советский Союз не будет настаивать на участии Украины и Белоруссии, если против этого имеются возражения со стороны США. Но что касается Индии, то у нее нет ни самостоятельного правительства, ни министерства иностранных дел. Индия — не доминион.

Гарриман замечает, что вопрос об Индии это дело Эттли и Бевина, а не его, Гарримана, который никогда не представлял Англию. Однако что касается Соединенных Штатов, то они в свое время приветствовали принятие Индии в члены Объединенных Наций и приветствовали бы ее участие в Конференции, о которой сейчас идет речь.

Тов. Сталин говорит, что между положением Индии как члена Международной организации безопасности и как возможного участника Конференции нет аналогии. Например, Турция является членом Международной Организации Безопасности, но никто не ставит вопроса об ее участии в разработке мирных договоров. Аргентина тоже одна из Объединенных Наций и входит в Международную Организацию Безопасности.

Гарриман замечает, что, упоминая об Аргентине, И.В. Сталин как бы наносит удар по его, Гарримана, ахиллесовой пяте.

Тов. Сталин отвечает, что не Гарриман решал этот вопрос.

Гарриман говорит, что Индия посылала существенные контингенты войск в Африку и на итальянский фронт, где они хорошо сражались.

Тов. Сталин говорит, что это были британские войска, что у Индии нет своих войск, что у Индии нет правительства, одобренного страной.

Тов. Сталин говорит, что если не пригласить Индию ввиду того, что у нее нет правительства, ввиду того, что она не является самостоятельным государ-

ством, то это ускорит предоставление Индии статута доминиона. Наконец, и американцы и англичане могут заявить в прессе, что они хотели пригласить Индию, но что Сталин был против этого. В этом случае он, тов. Сталин, будет готов принять одиум³ на себя, и он в прессе объяснит, в чем дело и даже воспользуется этим как поводом, чтобы сказать кое-что об Индии.

Гарриман говорит, что это дело Эттли и Бевина. Трумэн считает, что если пригласить Индию, то это поможет ей скорее получить статут доминиона.

Гарриман говорит, что он хотел бы еще раз встретиться с И.В. Сталиным для того, чтобы подробнее переговорить о Японии.

Тов. Сталин предлагает встретиться 25-го октября в 7 часов вечера и просит Гарримана передать Президенту, что он, тов. Сталин, связывает вопрос о Японии с вопросами, возбужденными в послании Президента.

Беседа продолжалась 2 часа 45 минут.

Записал В. Павлов

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 10в. П. 46. Д. 1. Л. 1–18. Копия.

Приложение

Перевод с английского

Список стран,
предположительно приглашаемых на Мирную конференцию,
врученный послом США У.А. Гарриманом И.В. Сталину
25 октября 1945 г.

Норвегия ¹⁾	Новая Зеландия ²⁾
Голландия ¹⁾	Южная Африка ²⁾
Бельгия ¹⁾	Канада ²⁾
Франция	Индия ¹⁾
Польша ¹⁾	Бразилия ²⁾
Чехословакия ²⁾	Украина ³⁾
Югославия ²⁾	Белоруссия ³⁾
Греция ²⁾	Китай ¹⁾
Австралия ²⁾	

АВП РФ. Ф. 0431(1). Оп. 1. П. 8. Д. 58. Л. 11. Копия.

¹ Запись беседы разослана Молотову, Берия, Маленкову, Микояну, Вышинскому, Деканозову.

² Послание, датированное 24 октября 1945 г., опубликовано в сборнике: «Переписка председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». М., Т. 2. С. 296–297.

³ Одиум (лат. odium), в контексте беседы — недовольство, неприязнь.

¹⁾ В копии списка, заверенной В.Н. Павловым, указывается, что против этих стран имеются пометки И.В. Сталина «против».

²⁾ Эти страны помечены знаком + (плюс).

³⁾ Украина и Белоруссия зачеркнуты.

№ 35

**ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ И.В. СТАЛИНА
С ПОСЛОМ США В СССР У.А. ГАРРИМАНОМ
О РАБОТЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
И ПО ВОПРОСАМ, ОТНОСЯЩИМСЯ К ЯПОНИИ¹**

Сочи, 25 октября 1945 г.

Секретно

Гарриман заявляет, что, поскольку И.В. Сталин поставил на первое место вопрос о Японии, он, Гарриман, хотел бы внести ясность в один из аспектов тех вопросов, которые сейчас рассматриваются. Президент весьма надеется, что Советское Правительство пошлет в Вашингтон своего представителя для участия в заседании Консультативной Комиссии 30 октября и что с этим советским представителем возможно будет урегулировать вопрос путем двусторонних переговоров еще до общего заседания Комиссии.

Тов. Сталин говорит, что вопрос о Японии надо решать не в первую очередь, а вместе с вопросами, затронутыми в послании Президента. Советскому Правительству очень трудно послать своего представителя, ибо Советскому Правительству трудно фигурировать в качестве бесплатного приложения, в качестве государства, разделяющего ответственность за политику по отношению к Японии, но не имеющего на нее влияния.

Гарриман говорит, что, по мысли Президента, вопрос должен быть рассмотрен всеми союзниками — Советским Союзом, Китаем, Англией и США и что они достигнут соглашения, которое будет удовлетворять все заинтересованные стороны. Президенту известно о том, что Советское Правительство 7 сентября приняло американское предложение, и Президент думает, что заседание Комиссии давно бы уже состоялось, если бы не было задержки по вине англичан.

Тов. Сталин отвечает, что Молотов уже заявил в Лондоне о том, что обстановка изменилась с тех пор, как Советское Правительство дало свое согласие на американское предложение, и что создание Консультативной Комиссии является теперь неудовлетворительным решением. Кроме того, Советское Правительство получило другое предложение от англичан, которые считали нужным создать Контрольный Совет. Это тоже внесло изменение в обстановку. В силу этого в настоящее время Консультативная Комиссия не может удовлетворить Советское Правительство.

Гарриман отвечает, что в число задач Консультативной Комиссии входит также рассмотрение вопроса о создании механизма в целях осуществления условий капитуляции Японии, т.е. Консультативная Комиссия должна будет рассмотреть как советское, так и британское предложение. В Вашингтоне считают, что Консультативная Комиссия является подходящим местом для обсуждения такого вопроса. Однако если И.В. Сталин не согласен с этим, то он, Гарриман, хотел бы спросить, какой иной метод предлагает И.В. Сталин.

Тов. Сталин отвечает, что такой вопрос, как создание контрольного механизма, должен быть решен между правительствами. Ни Консультативная Комиссия, и никто другой не могут при нынешних условиях решить этот вопрос.

Гарриман говорит, что, следовательно, И.В. Сталин предпочитает решить этот вопрос между правительствами путем двусторонних переговоров, а не каким-либо другим путем.

Тов. Сталин отвечает, что другого пути нет, что Консультативная Комиссия не годится при нынешних условиях для решения таких вопросов, которые должны быть решены между правительствами.

Гарриман спрашивает, имеет ли в виду И.В. Сталин решение вопроса путем двусторонних переговоров.

Тов. Сталин отвечает, что в решении вопроса будут участвовать четыре правительства. Но разногласие имеет место, главным образом, между американцами и русскими, и им придется взять на себя основное бремя.

Гарриман замечает, что он не знает, существуют ли между русскими и американцами разногласия.

Тов. Сталин говорит, что, по его мнению, разногласия существуют. Советское Правительство и Правительство США не смогли пока сговориться между собой, а это значит, что разногласия существуют. Однако, если, как говорит Гарриман, между обоими Правительствами нет разногласий, то тем лучше.

Гарриман заявляет, что до сих пор разногласия были по поводу метода обсуждения вопросов. Молотов предлагал обсудить вопрос в Совете Министров в Лондоне, но Бирнс не имел в Лондоне необходимых материалов и не был готов к обсуждению вопроса. Правительство США предлагает создать Консультативную Комиссию, но Советское Правительство не согласно с этим. Следовательно, между Советским и Американским Правительствами имеют место разногласия не по существу, а по поводу процедуры. Вчера он, Гарриман, говорил И.В. Сталину, что, к сожалению, еще нет окончательных конкретных предложений Правительства США. Когда эти конкретные предложения будут выработаны и приняты Правительством США, тогда появятся и разногласия между Советским и Американским Правительствами. Но, судя по тому, что он, Гарриман, изложил вчера в общих чертах, кажется, разногласий не будет.

Тов. Сталин отвечает, что это возможно, но он этого не знает.

Тов. Сталин говорит, что, когда американцы предлагают создание Консультативной Комиссии, видимо, они идут по пути, по которому шли Союзники до победы над Германией, когда они создали Европейскую Консультативную Комиссию², которая выработала схему контрольного механизма для Германии. Отсюда у американцев может возникнуть вопрос, почему русские, согласившись войти в Европейскую Консультативную Комиссию, не соглашаются сейчас войти в состав Консультативной Комиссии по Японии. Такой вопрос, видимо, стоит у американцев.

Гарриман отвечает, что действительно это неясно, в особенности если принять во внимание согласие, которое Советское Правительство дало 7 сентября на американское предложение.

Тов. Сталин отвечает, что сейчас обстановка другая по сравнению с тем периодом, когда Союзники создавали Европейскую Консультативную Комиссию. Тогда Германия еще не была побеждена, и Союзники совместно вырабатывали в Европейской Консультативной Комиссии схему контрольного механизма для Германии. Различие в обстановке тогда и теперь заключается в том, что теперь Япония побеждена и Союзники опоздали с созданием контрольного механизма, поэтому было бы удобнее и можно было бы быстрее решить вопрос о контрольном механизме для Японии между Правительствами.

Гарриман заявляет, что Президенту неясно, в чем заключается изменение обстановки по сравнению с 7 сентября.

Тов. Сталин отвечает, что с тех пор в течение целого месяца американцы не возвращались к своему предложению. Англичане возражали против американ-

ского проекта. Таким образом, был потерян целый месяц. В этом заключается изменение обстановки. Американцы, а также англичане были склонны затягивать решение вопроса. Бирнс даже не хотел затрагивать этот вопрос на Совете Министров в Лондоне. Советское Правительство считает, что такое положение дел не может более продолжаться. Советское Правительство было вынуждено отозвать своего представителя в Японии генерала Деревянко³. Советское Правительство не может нести ответственности за решения генерала Макатура, которые принимаются и проводятся без ведома советского представителя в Японии. Советский Союз как государство имеет свой престиж. Всякий раз, когда принимались решения по Японии, они принимались без консультации с Советским Правительством. Советское Правительство даже не информировало о принимаемых решениях, и в результате Советский Союз оказался в положении не союзника, а посторонней силы. Может быть, Америке нужны сателлиты, а не союзники? Должен сказать, что Советский Союз не годится для такой роли. Во всяком случае, Советский Союз был поставлен в такое положение, которое не совместимо с положением уважающего себя союзника. Вот что заставило Молотова поднять в Лондоне вопрос о контрольном механизме для Японии.

Гарриман говорит, что здесь имеет место полное недоразумение. Никогда не было намерения не считаться с взглядами Советского Правительства или не консультироваться исчерпывающим образом с ним по вопросам, представляющим взаимный интерес, к каковым относится вопрос о Японии. Это нужно исключить, так как такой мысли не было и нет у Президента.

Тов. Сталин говорит, что хотя такой мысли, возможно, и не было, на деле Советский Союз попал в такое положение, когда не только не считаются с его мнением, но даже не информируют о решениях, которые были приняты одним человеком. Разве так обращаются с союзником? Если такое положение дел будет продолжаться, то Советский Союз совсем уйдет из Японии, так как Советское Правительство не желает отвечать за действия, о которых оно узнает из печати. Общественное мнение ведь считает, что генерал Макатур представляет Советский Союз. На самом деле это не так, и будет честнее уйти, сказав, что Советское Правительство не отвечает за политику в Японии, чем сидеть там в качестве ненужной мебели.

Гарриман говорит, что с момента капитуляции Японии он, Гарриман, получал обширные телеграммы о директивах, которые даются генералу Макатуру, и вообще о всех действиях, предпринимаемых по отношению к Японии. Содержавшаяся в этих телеграммах информация передавалась через посредство Американской Военной Миссии Генеральному Штабу Красной Армии. Когда генерал Макатур учредил свою ставку в Японии, советскому генералу, находившемуся в Японии, были обеспечены возможности сноситься по радио с маршалом Василевским⁴. Он, Гарриман, предполагал, что советский генерал в Японии получал необходимые материалы от генерала Макатура и передавал их затем маршалу Василевскому. Он, Гарриман, естественно, пришел к этому выводу, так как после капитуляции Японии он, Гарриман, перестал получать в Москве информацию о Японии.

Тов. Сталин заявляет, что советский представитель в Японии ничего не получал от генерала Макатура. Советское Правительство, например, было совершенно не информировано о создании и составе Японского Правительства. После этого оно также не было информировано о том, что это Правительство было заменено недавно другим Японским Правительством. Об этих изменениях в составе Японского Правительства Советское Правительство узнало из печати. Таких примеров можно было бы привести много.

Гарриман говорит, что это ново для него и что он, конечно, сообщит об этом в Вашингтон.

Тов. Сталин заявляет, что никто не спрашивал мнения Советского Правительства, Советское Правительство не получало официальной информации и узнавало обо всем из печати. Ему, тов. Сталину, например, неизвестно, почему почти весь генералитет японского военно-морского флота, сухопутных сил и авиации сохранен, почему он находится на свободе. Почему нельзя было изолировать японский генералитет? Это неясно. Далее, ему, тов. Сталину, неизвестно, почему допускается, что японские радиостанции и японская печать ругают Советский Союз. Существует ли в Японии цензура или нет? Является ли Япония покоренной страной или союзником?

Гарриман говорит, что, согласно имеющейся у него информации, генералу Макатуру даны директивы о том, что именно разрешается публиковать в японской печати. У него, Гарримана, нет информации о том, что японское радио и печать ругают Советский Союз.

Тов. Сталин говорит, что он не сомневается в том, что Вашингтон не применит дать директивы, направленные к тому, чтобы оберегать достоинство союзников в Японии. Тем не менее японцы безнаказанно оскорбляют Советский Союз. Советский военный представитель в Японии дважды обращался по этому вопросу к генералу Макатуру. В результате этих обращений выпады японской печати прекратились на некоторое время, но потом снова японская печать начала поносить Советский Союз в типично фашистском стиле. В советской оккупационной зоне в Германии или в Болгарии, Румынии и Венгрии Советское Правительство не допустит того, чтобы кто-нибудь оскорблял американцев или англичан, и если там кто-либо позволил бы себе это сделать, то против такого лица советскими властями были бы приняты меры. В Японии этого не делается. В Японии положение советской стороны с каждым днем ухудшается, и это заставляет Советское Правительство поставить вопрос об организации контрольного механизма. Этими же обстоятельствами руководствовался Молотов, когда он предлагал обсудить в Совете Министров вопрос о контрольном механизме для Японии.

Гарриман говорит, что интересно было бы знать, что именно говорили японцы о Советском Союзе.

Тов. Сталин отвечает, что он этого не помнит сейчас, но ругань японцев была напечатана в японской прессе. Соответствующие материалы могут быть подобраны, и Молотов может передать их Гарриману в Москве.

Гарриман спрашивает, что именно имеет в виду И.В. Сталин, когда он говорит о том, что положение советской стороны в Японии ухудшается.

Тов. Сталин отвечает, что положение советской стороны в Японии можно сравнить с положением посторонней силы, и чем дальше, тем хуже становится это положение. Для Советского Правительства создается неловкое положение.

Гарриман говорит, что он хотел бы информировать И.В. Сталина о том, как Президент мыслил себе осуществление капитуляции Японии. Капитуляция Японии является единственным в своем роде событием в истории. По плану, задуманному Президентом, генерал Макатур со своими войсками должен был высадиться в Японии в качестве представителя Союзников, принудить Японию к капитуляции и затем уничтожить их военную мощь. В этот начальный период капитуляции Японии не было принято никаких решений в отношении будущего, которые не могли бы быть предметом рассмотрения в дальнейшем. Конечно, исключение составляет уничтожение японской военной машины. Считали, что первая фаза капитуляции Японии закончится через два месяца, т.е.

приблизительно к 1 ноября. Именно исходя из этого 21 августа и было сделано предложение о создании Консультативной Комиссии с тем, чтобы можно было обсуждать политические и экономические вопросы, относящиеся к Японии, и с тем, чтобы консультироваться с Союзниками и договариваться с ними о согласованной политике. Тем временем каждый из Союзников имел в Японии своего военного представителя, и он, Гарриман, предполагает, что если бы были какие-либо возражения со стороны Союзников, то они были бы доведены до сведения Правительства Соединенных Штатов. Но пока, насколько он, Гарриман, знает, никаких возражений не поступало.

Гарриман говорит, что созыв Консультативной Комиссии был отложен по ряду причин и, между прочим, потому, что переговоры в Совете Министров в Лондоне затянулись и в ходе их возникли разногласия. Но он, Гарриман, заявляет, что Президент намерен консультироваться с Союзниками, когда закончится первая фаза капитуляции Японии.

Тов. Сталин заявляет, что неясно, о каких возражениях говорит Гарриман, — о возражениях до того, как действие совершено, или о возражениях после того, как действие совершено. Как можно возражать, когда те или иные действия уже совершены. Недавно генерал Макартур закрыл несколько десятков японских банков, и неизвестно, например, что стало с золотой наличностью и иностранной валютой в этих банках. Никто не спрашивал мнения Советского Правительства по этому вопросу. Какое значение будут иметь наши возражения теперь, когда акт уже состоялся.

Гарриман заявляет, что, конечно, Советскому Правительству будет предоставлена исчерпывающая информация по этому вопросу и что это как раз один из тех вопросов, которые могут быть обсуждены в Консультативной Комиссии. Генерал Макартур предпринимал только такие действия, которые были необходимы для осуществления капитуляции Японии. Что же касается дальнейших мероприятий в отношении Японии, то они будут приниматься после консультации с Союзниками.

Гарриман говорит, что Президент надеется, что Советское Правительство пошлет своего представителя в Консультативную Комиссию для обсуждения имеющихся у Советского Правительства вопросов.

Тов. Сталин замечает, что у Консультативной Комиссии нет прав. Что она сможет обсуждать? Он, тов. Сталин, боится, что если Советское Правительство пошлет туда своих людей, то они будут только мешать американцам и отношения между Советским Союзом и Соединенными Штатами еще более ухудшатся. Может, было бы лучше Советскому Союзу отойти в сторону, и пусть Америка действует, как хочет. Советский Союз не думает ей мешать. В Америке долго подвизалась партия изоляционистов, которой он, тов. Сталин, не сочувствовал. Может быть, Советскому Союзу перейти на точку зрения изоляционизма? Ничего страшного в этом не будет.

Гарриман отвечает, что он может лишь сообщить Президенту то, что было сказано И.В. Сталиным. Со своей стороны он, Гарриман, пытался изложить И.В. Сталину американскую схему механизма согласования политики Союзников в отношении Японии. Эта схема предусматривает исчерпывающую консультацию с Советским Союзом и другими союзниками. Но, как он, Гарриман, уже пояснил, начальный период капитуляции Японии был сопряжен со значительными трудностями. В конце концов, два месяца небольшой срок в истории Советского Союза и Соединенных Штатов.

Гарриман говорит, что в связи с тем, что И.В. Сталин упомянул Румынию и Болгарию, он, Гарриман, хотел бы заметить, что, как И.В. Сталин знает, аме-

риканцы и англичане были недовольны, когда с ними там не консультировались.

Тов. Сталин отвечает, что положение тогда было совершенно другое. В Болгарии и Румынии действовали советские войска, там не было Союзных войск, и Советское Правительство в Болгарии и Румынии действовало аналогично тому, как американцы и англичане в Италии в отношении представителей СССР. Для американских и английских представителей в Румынии и Болгарии были созданы такие же условия, какие были созданы для советских представителей в Италии. Позже, на Потсдамской конференции эти условия были изменены в пользу американцев и англичан, хотя в Италии положение не претерпело изменений в пользу русских.

Тов. Сталин говорит, что нужно иметь в виду еще и то, что Советский Союз в течение 10 лет держал против Японии от 25 до 40 дивизий, оттягивая на себя вооруженные силы Японии, а в последнее время в войне против Японии действовало 70 советских дивизий. Советский Союз внес лепту в дело разгрома Японии. Нельзя сказать, что советские войска ничего не делали на японской территории, а Маньчжурию японцы объявили японской территорией. Советское командование было готово помочь силами своих войск американцам и хотело высадить несколько дивизий на японских островах. Но в этом Советскому командованию было отказано.

Тов. Сталин повторяет, что в отношении Союзников в Болгарии и Румынии советские власти ничего не делали такого, чего не было сделано в отношении советских представителей в Италии.

Гарриман замечает, что это — вопрос мнений и что он не имеет отношения к Японии. То, что американцы сделали в отношении Японии, было сделано ими с честными намерениями. У него, Гарримана, нет информации об обращении американцев с советскими представителями в Японии. Но он хотел бы коснуться Болгарии и Румынии. Согласно информации, имеющейся у Американского Правительства, в Италии с советскими представителями обращаются по-другому, нежели советские власти обращаются с американскими представителями в Болгарии и Румынии. Но он, Гарриман, упоминая об этом, не говорит о Японии, так как там намерения американцев были совершенно честными.

Тов. Сталин замечает, что он не говорит о прошлом, он говорит о настоящем.

Гарриман отвечает, что он не хочет вступать в спор, но он хотел бы заметить, что этот вопрос представляется одной стороне в ином свете, чем другой стороне. Нужно лишь дружески обсудить этот вопрос, как подобает союзникам, и постараться достичь договоренности.

Гарриман говорит, что, как он понял, И.В. Сталин предлагает, чтобы вопрос о контрольном механизме для Японии был обсужден между правительствами и поэтому И.В. Сталин не считает нужным посылать советского представителя в Консультационную Комиссию в Вашингтон.

Тов. Сталин говорит, что если вопрос о контрольном механизме будет обсуждаться между правительствами, то он может быть скорее решен. Консультативная Комиссия же ничего не сможет сделать.

Гарриман говорит, что завтра он вылетает в Москву и полностью информирует оттуда Президента о своих беседах с И.В. Сталиным. Он, Гарриман, уверен, что Президент будет разочарован теми взглядами, которые были высказаны И.В. Сталиным.

Гарриман спрашивает, стоит ли продолжать обсуждение лондонских дел, поскольку И.В. Сталин сказал, что сначала должен быть решен японский вопрос.

Тов. Сталин говорит, что лучше решать эти вопросы вместе, ибо они связаны друг с другом.

Гарриман спрашивает, что он должен сообщить Президенту по поводу созыва Общей конференции.

Тов. Сталин отвечает, что Гарриман может сообщить то, что он, тов. Сталин, сказал ему вчера.

Гарриман спрашивает, правильно ли он понял, что И.В. Сталин считает необходимым сначала договориться о списке стран, приглашаемых на Конференцию.

Тов. Сталин отвечает, что было бы неплохо это сделать.

Гарриман спрашивает, правильно ли он понял вчера, что И.В. Сталин согласен с тем, чтобы все четыре проекта мирных договоров, подготовленные в соответствии с Потсдамским решением, были представлены Общей конференции.

Тов. Сталин говорит, что это будет правильно, но нужно определить состав Конференции и права членов Конференции в отличие от тех прав, которыми располагают страны, подписавшие условия перемирия. Он, тов. Сталин, не возражает против созыва Общей конференции для обсуждения мирных договоров с Италией, Румынией, Болгарией и Венгрией.

Гарриман спрашивает, как И.В. Сталин определяет права членов Конференции, подписавших условия перемирия.

Тов. Сталин говорит, что страны, подписавшие условия перемирия, должны определить окончательный характер мирных договоров после окончания Конференции.

Гарриман спрашивает, правильно ли он понял, что, по мнению И.В. Сталина, сначала те страны, которые подписали условия перемирия или которые считаются подписавшими их, должны составить проекты договоров, затем должна быть созвана Общая конференция, на которой должны быть заслушаны мнения других стран, а затем страны, подписавшие условия перемирия или приравненные к таковым, должны составить окончательные мирные договоры и подписать их.

Тов. Сталин отвечает, что Гарриман правильно его понял.

Гарриман спрашивает, будут ли, например, Греция и Югославия принимать в таком случае участие в окончательной стадии подготовки мирных договоров, как это предлагает Бирнс, или они будут только присутствовать на Общей конференции наравне с другими странами. Иными словами, он, Гарриман, хотел бы знать, будут ли Греция и Югославия подписывать мирные договоры.

Тов. Сталин отвечает, что Греция и Югославия будут подписывать договоры. Однако окончательный характер мирных договоров должен быть определен странами, подписавшими условия перемирия.

Гарриман говорит, что, как он понял, И.В. Сталин возражает против участия в Конференции Индии и Китая из числа тех стран, которые он, Гарриман, перечислил в своем списке.

Тов. Сталин говорит, что он возражает против участия не только Китая и Индии, но также Польши, Бельгии, Голландии, Норвегии и Люксембурга, причем последние пять государств должны быть приглашены при подписании мирного договора с Германией, так как они на деле вели войну против Германии.

Гарриман отвечает, что Президент считает, что Бельгия и Голландия были вовлечены в войну и поэтому им должна быть предоставлена возможность участвовать в Конференции.

Тов. Сталин говорит, что он считает, что при определении прав на участие в Конференции нужно исходить из двух критериев: 1) нужно установить, является ли данное государство самостоятельным. Признаком самостоятельности является наличие в данном государстве хотя бы Министерства иностранных дел.

2) Нужно установить, выставляло ли данное государство существенные военные контингенты для войны с такими-то странами Оси.

Тов. Сталин замечает, что Советский Союз не думает настаивать на участии в Конференции Украины и Белоруссии.

Гарриман спрашивает, не будет ли тов. Сталин возражать против участия в Конференции Эфиопии, страны, которая первой подверглась нападению со стороны Италии. Он, Гарриман, помнит, что Эфиопия значилась в списке Бирнса.

Тов. Сталин говорит, что он не возражает против участия Эфиопии.

Гарриман говорит, что Президент считает войну неделимой, считает, что те страны, которые были вовлечены в войну и пострадали, должны получить право изложить свои взгляды. Что касается Норвегии и Голландии, то они участвовали в войне своими флотами.

Тов. Сталин говорит, что если так рассуждать, тогда на Конференцию надо пригласить все 16 Советских Республик, которые действительно воевали и пострадали. Кроме того, совершенно очевидно, что они пользуются большей независимостью, чем, например, Индия. Он, тов. Сталин, будет согласен на приглашение тех стран, против которых он сейчас возражает, при том условии, если будут приглашены все 16 Советских Республик.

Гарриман спрашивает, считает ли И.В. Сталин, что Советские Республики обладают таким же статутом, как, например, Норвегия.

Тов. Сталин отвечает, что положение Советских Республик можно сравнить с положением доминионов. Во всяком случае, они находятся в лучшем положении, чем Индия.

Гарриман говорит, что подробно информирует Президента о своих беседах с И.В. Сталиным. Он, Гарриман, очень благодарен за то время, которое уделил ему И.В. Сталин.

Тов. Сталин замечает, что за это не стоит благодарить. Он, тов. Сталин, принял Гарримана как посла и друга.

В заключение Гарриман благодарит тов. Сталина за дом, который был предоставлен в его распоряжение, и за гостеприимство.

Беседа продолжалась 1 час 50 минут.

Записал В. Павлов

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 10 в. П. 46. Д. 1. Л. 19–33. Копия.

¹ Запись беседы разослана Молотову, Берия, Маленкову, Микояну, Вышинскому, Деканозову.

² Европейская консультативная комиссия была создана 1 ноября 1943 г. на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. Перед Комиссией была поставлена задача выработать условия капитуляции Германии и ее сателлитов. Местопребыванием Комиссии был определен Лондон.

³ *Деревянко К.Н.* — генерал-лейтенант. От имени Советского Верховного Главнокомандования подписал 2 сентября 1945 г. акт о безоговорочной капитуляции японских войск.

⁴ *Василевский А.М.* (1895–1977) — маршал Советского Союза, участник Первой мировой и Гражданской войн. В период Великой Отечественной войны заместитель и начальник Генерального штаба Вооруженных сил СССР, командующий войсками фронтов, а с июня 1945 г. Главнокомандующий войсками на Дальнем Востоке, руководил военными действиями против японских войск в Маньчжурии, на Сахалине и Курильских островах. В 1946–1949 гг. начальник Генерального штаба, в 1949 г. министр Вооруженных сил СССР.

№ 36

**ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА
С ПОСЛОМ США В СССР У.А. ГАРРИМАНОМ
ОБ ИТОГАХ ЕГО ВСТРЕЧИ С И.В. СТАЛИНЫМ***29 октября 1945 г.**Секретно*

Гарриман говорит, что он не собирается отнимать у Молотова много времени, принимая во внимание его большую занятость. Гарриман заявляет, что он хочет поблагодарить за все мероприятия и за содействие, оказанное ему во время его поездки в Сочи, а также выразить благодарность за сердечный прием и гостеприимство, проявленное по отношению к нему со стороны Генералиссимуса Сталина. Гарриман говорит, что он старался вести переговоры так, чтобы не беспокоить Генералиссимуса Сталина во время отпуска.

Далее Гарриман заявляет, что он полностью и немедленно телеграфировал Президенту о своих переговорах и был очень обрадован, получив через 24 часа ответ с сообщением о том, что Президент, Бирнс и Военное Министерство работают над предложениями Генералиссимуса Сталина по японскому вопросу. Гарриман говорит, что он сообщил Президенту, что между обеими сторонами нет расхождений по существу. Конечно, расхождения могут возникнуть, однако эти расхождения будут иметь место не по существу. В Сочи обсуждался еще вопрос о процедуре, и, наверное, говорит Гарриман, Молотову известно из сообщений из Сочи о подробностях переговоров по этому вопросу.

Молотов подтверждает получение от Генералиссимуса Сталина сообщения о его беседах с Гарриманом.

Гарриман говорит, что он хотел бы неофициально поделиться с Молотовым некоторой информацией, имеющейся в его распоряжении.

Молотов отвечает, что он был бы благодарен послу за это.

Гарриман говорит, что недавно в Москву прибыл Военный атташе, который работал в Вашингтоне в отделе Военного Министерства по координации вопросов между Госдепартаментом и Военным Министерством. Гарриман заявляет, что органы США работают не столь блестяще, как в Советском Союзе, и их очень трудно перевести с работы военного времени на работу мирного времени. Атташе заявил, что вопросы, проходящие через аппараты Военного Министерства и Госдепартамента, рассматриваются не столь быстро, как этого хотели бы американцы. Я беспокоился, говорит Гарриман, в отношении ответа на свою телеграмму по японскому вопросу. Однако ответ был получен через 24 часа, и в нем сообщалось, что мое изложение позиции американцев в японском вопросе было правильно. В настоящий момент он, Гарриман, не имеет каких-либо конкретных предложений по японскому вопросу, но он надеется в скором времени получить из Вашингтона информацию и обсудить с Молотовым этот вопрос.

Молотов отвечает, что он будет готов принять Гарримана, когда последний получит ответ из Вашингтона.

Гарриман говорит, что он очень рад, что сослужил небольшую службу в деле урегулирования столь большого вопроса, и еще раз выражает благодарность за прием, оказанный ему в Сочи.

Молотов спрашивает, как чувствует себя Генералиссимус Сталин.

Гарриман отвечает, что, несмотря на короткий отдых, который имел Генералиссимус Сталин, он выглядит очень хорошо, вопреки слухам, циркулирующим сейчас за границей.

Молотов говорит, что слухов почему-то сейчас очень много. Недавно, говорит Молотов, с вопросом о таких слухах ко мне обратился один американский корреспондент, и я ему посоветовал обратиться к послу Гарриману как только что видевшемуся с Генералиссимусом Сталиным.

Гарриман говорит, что много слухов о здоровье Генералиссимуса Сталина ему пришлось слышать в Вене, и когда его спрашивали о здоровье Генералиссимуса Сталина, то он отвечал, что последний чувствует себя очень хорошо.

Молотов говорит, что еще в сентябре во французской прессе появились аналогичные сообщения.

Гарриман говорит, что слухов в последнее время появилось очень много, и даже начинают поговаривать о войне между СССР и Турцией и о войне между Союзниками.

Молотов говорит, что таких слухов много, но они столь неправдоподобны, что вряд ли кто им поверит.

Гарриман опять благодарит за оказанный ему Генералиссимусом Сталиным прием в Сочи и за оказанное содействие в поездке туда.

Молотов говорит, что это является обычным долгом гостеприимства, за которое не стоит благодарить.

Беседа продолжалась 15 минут.

Записал М. Потрубач

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 2. Д. 34. Л. 100–101. Подлинник.

№ 37

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ США В СССР У.А. ГАРРИМАНОМ О КОНТРОЛЬНОМ МЕХАНИЗМЕ В ЯПОНИИ¹

30 октября 1945 г.

Секретно

Гарриман говорит, что он принес два документа по дальневосточному вопросу. Он, Гарриман, оставит эти два документа у Молотова, и он готов обсудить их сейчас, если это будет возможно. Первый документ, говорит Гарриман, является предложением Американского Правительства относительно контрольного механизма для Японии. В этом документе Правительство США пошло навстречу Советскому Правительству, и Гарриман выражает надежду, что проект не встретит возражений и будет приемлем. Гарриман сообщает, что этот проект также был вручен англичанам и китайцам.

Молотов спрашивает, согласны ли англичане и китайцы с этим предложением.

Гарриман отвечает, что этот документ был вручен англичанам и китайцам только сегодня. Второй документ, говорит Гарриман, содержит американские предложения об изменении условий работы Дальневосточной Консультативной Комиссии. Этот документ был вручен сегодня на совещании Дальневосточной Консультативной Комиссии представителям правительств-участников. Если Гарриман не ошибается, то таких представителей в Дальневосточной Консультативной Комиссии сейчас насчитывается 10 человек. Следующее совещание Комиссии состоится через неделю с тем, чтобы дать возможность ее членам познакомиться с представленным американцами документом.

Молотов спрашивает, какая существует связь между обоими документами и органами, учреждение которых предусматривается в этих документах.

Гарриман поясняет, что Дальневосточная Комиссия, учреждение которой предусмотрено во втором документе, представляет собой орган, целью которого является формулирование политических вопросов. Первый же документ, говорит Гарриман, предусматривает учреждение контрольного механизма для Японии в целях осуществления условий капитуляции и оккупации для Японии. Из содержания этого документа, который Гарриман считает более важным, видно, что Американское Правительство согласилось с предложением Генералиссимуса Сталина решить японский вопрос путем двусторонних переговоров. Гарриман поясняет, что контрольный механизм для Японии было решено назвать Советом, а не Комиссией.

Молотов спрашивает, существует ли какое различие между английскими словами: Комиссия и Совет.

Гарриман говорит, что различия никакого нет. Объясняя еще раз содержание документов, Гарриман говорит, что первый предусматривает создание в Японии контрольного механизма, именно Союзного Военного Совета под председательством американца с участием русского, английского и китайского представителей.

Во втором документе предусмотрено учреждение Комиссии, задачей которой является формулирование политики. В этот документ включен пункт, предложенный англичанами, относительно процедуры голосования. В шутилом тоне Гарриман замечает, что процедура голосования построена так, что, хотя председателем Совета является американец, тем не менее решение, принятия которого желают американцы, может быть отвергнуто другими членами Совета. Вопрос, затронутый во втором документе, довольно сложный, и Гарриман надеется обсудить его с Молотовым, когда он будет готов к этому. Что же касается первого документа, говорит Гарриман, то Американское Правительство считает его наиболее срочным, и поэтому Гарриман предоставляет себя полностью в распоряжение Молотова, когда последний, ознакомившись с документами, сможет высказать какие-либо замечания или предложения.

Молотов отвечает, что после перевода обоих документов он ознакомится с ними, представит их Правительству и надеется завтра или послезавтра быть готовым для обсуждения их с Послом.

Беседа продолжалась 20 минут.

Записал Потрубач

Приложение 1

Перевод с английского

ПРЕДЛОЖЕНИЕ США ОТНОСИТЕЛЬНО КОНТРОЛЬНОГО МЕХАНИЗМА ДЛЯ ЯПОНИИ

30 октября 1945 г.

1. Будет учрежден Союзный Военный Совет под председательством Главнокомандующего Союзных Держав (или его заместителя) в целях консультации с Главнокомандующим, а также в целях совещания с ним в отношении осуществления условий капитуляции и оккупации для Японии, а также в отношении дополнительных директив, относящихся к ним.

2. Членами Союзного Военного Совета будут являться:

Главнокомандующий (или его заместитель), который будет председателем и членом от США; СССР — член; Китай — член; и Британское Содружество Наций — член.

3. Главнокомандующий будет издавать все приказы относительно осуществления условий капитуляции и оккупации для Японии, а также относящиеся к ним дополнительные директивы. В том случае, если срочные требования обстановки позволят, то он будет заранее консультироваться и советоваться с Советом в отношении приказов, связанных с принципиальными вопросами. Его решения по всем вопросам будут окончательными. Во всех случаях действия будут осуществляться под наблюдением, а также через посредство Главнокомандующего Союзных Держав, являющегося единственной исполнительной властью Союзных Держав в районе его командования.

Москва, 30 октября 1945 года

Перевел Потрубач

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 44. Д. 679. Л. 15–17. Копия.

Приложение 2

Перевод с английского

ПРЕДЛОЖЕНИЕ США ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ УСЛОВИЙ РАБОТЫ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КОНСУЛЬТАТИВНОЙ КОМИССИИ

30 октября 1945 г.

I. Учреждение.

Правительства настоящим учреждают Дальневосточную Комиссию, состоящую из представителей участвующих держав.

II. Функции.

А. Функции Дальневосточной Комиссии состоят в:

1) формулировании политики, принципов и норм, требуемых для полного осуществления документа о капитуляции, как со стороны Японии, так и между участвующими правительствами.

2) рассмотрении любых других вопросов, которые могут быть переданы ей по договоренности между участвующими правительствами.

В. Комиссия не будет давать рекомендаций ни в отношении ведения военных операций, ни в отношении территориальных урегулирований.

С. Комиссия будет считаться с существующим контрольным механизмом в Японии, включая иерархическую лестницу от Правительства Соединенных Штатов до Главнокомандующего, а также с осуществлением Главнокомандующим командования Оккупационными вооруженными силами; Комиссия также примет в качестве обязательной политику, уже изложенную Правительством Соединенных Штатов, если и до тех пор, пока не будет изменена Комиссией, а также будет считать обязательными директивы, которые Соединенные Штаты уже направили Главнокомандующему, если и до тех пор, пока власти, давшие указания, не изменят таких директив в соответствии с рекомендациями Комиссии.

III. Функции Правительства Соединенных Штатов.

1. Правительство Соединенных Штатов будет готовить директивы, основанные на политических решениях Комиссии, и передавать их Главнокомандующему через соответствующие органы Правительства Соединенных Штатов.

Главнокомандующий будет нести ответственность за осуществление директив, выражающих политические решения Комиссии.

2. Правительство Соединенных Штатов может давать временные директивы Главнокомандующему до принятия решения Комиссией в тех случаях, когда возникают срочные вопросы, выходящие за пределы политики, уже сформулированной Комиссией.

3. Все изданные директивы будут представлены Комиссии.

IV. Другие методы консультации.

Учреждение Комиссии не исключает использования участвующими Правительствами других методов консультации по дальневосточным спорным вопросам.

V. Состав.

1. Дальневосточная Комиссия будет состоять из представителей по одному из каждого государств, участвующих в этом соглашении. Членство в Комиссии может быть увеличено по договоренности между участвующими державами, как этого потребуют условия, путем дополнения представителей других Объединенных Наций Дальнего Востока или Наций, имеющих там территории. Комиссия предусмотрит исчерпывающие и соответствующие консультации, как этого могут потребовать обстоятельства, в отношении вопросов, стоящих перед Комиссией и представляющих интерес для таких наций.

2. Комиссия может принимать решения о действиях не единогласно, а при меньшем количестве голосов, при условии, что с этими действиями будет, по крайней мере, согласно большинство всех представителей, включая представителей трех из следующих держав: Соединенных Штатов, Соединенного Королевства, Советского Союза и Китая.

VI. Местопребывание организации.

Дальневосточная Комиссия будет иметь свой штаб в Вашингтоне. Ее совещания могут происходить, когда этого потребуют обстоятельства, в других местах, включая Токио, если и когда будет сочтено желательным так поступить.

Она может договориться о таких мероприятиях через Председателя с Главнокомандующим Союзных Держав, когда это может быть осуществимо.

Каждого представителя Комиссии может сопровождать соответствующий штат, состоящий как из гражданского, так и военного представительства.

Комиссия создаст свой секретариат, назначит такие комитеты, какие могут быть необходимы, а также будет каким-либо другим путем совершенствовать свою организацию и работу.

VII. Окончание функционирования.

Дальневосточная Комиссия прекратит свою работу, когда решение по этому вопросу будет принято по согласию, по крайней мере, большинства всех представителей, включая представителей трех из следующих держав: Соединенных Штатов, Соединенного Королевства, Советского Союза и Китая. До окончания ее функций Комиссия передаст любой промежуточной или постоянной организации безопасности, членами которой являются правительства-участники, те функции, которые могут быть соответственно переданы.

Перевел Потрубач

¹ Запись беседы и приложения к ней разосланы Сталину, Берия, Микояну, Маленкову, Вышинскому, Деканозову, Лозовскому.

№ 38

ПИСЬМО ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ПОСЛУ США В СССР У.А. ГАРРИМАНУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ С АЛБАНИЕЙ

30 октября 1945 г.

Секретно

Уважаемый г-н Посол,

Советское Правительство рассмотрело предложение Правительства Соединенных Штатов по албанскому вопросу, изложенное в Вашем письме от 15 октября.

Советское Правительство считает желательным и своевременным установить дипломатические отношения с нынешним Албанским Правительством и готово совместно с Правительством США, а в случае согласия Британского Правительства, то и с его участием, уведомить генерала Энвер Ходжа¹ о решении наших Правительств признать нынешнее Временное Албанское Правительство. Во всяком случае, Советское Правительство согласно с тем, что теперь нет оснований для откладывания признания Временного Албанского Правительства.

Вместе с тем я должен сообщить Вам, что, по мнению Советского Правительства, нет оснований для того, чтобы требовать от Временного Албанского Правительства принятия им каких-либо обязательств перед Правительствами Союзных Держав в отношении методов проведения предстоящих выборов в Албании, тем более что, как Вы сами отметили в Вашем письме от 15 октября, избирательный закон, принятый Антифашистским Вече Народного Освобождения Албании по его собственной инициативе, достаточно гарантирует проведение свободных и демократических выборов.

Я буду признателен Вам, г-н Посол, за доведение вышеизложенного до сведения Правительства США.

А. ВЫШИНСКИЙ

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 10. П. 31. Д. 413. Л. 97. Копия.

¹ *Ходжа Энвер* (1908–1985) — государственный и партийный деятель Албании, с 1943 г. председатель Антифашистского комитета национального освобождения, преобразованного в 1944 г. во временное правительство Албании, глава последующих албанских правительств, первый секретарь Албанской партии труда.

№ 39

ПИСЬМО ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ПОСЛУ США В СССР У.А. ГАРРИМАНУ О СОВЕТСКО-ВЕНГЕРСКОМ СОГЛАШЕНИИ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ¹

31 октября 1945 г.

В ответ на Ваше письмо от 15 октября относительно Советско-Венгерского соглашения об экономическом сотрудничестве должен сообщить следующее:

Советское Правительство не видит оснований к беспокойству, проявляемому Правительством Соединенных Штатов по поводу развития советско-венгерских хозяйственных и торговых отношений, так как развитие этих отношений, естественно, вытекает из взаимных экономических интересов двух соседних государств. При этом надо иметь в виду, что упомянутое Советско-Венгерское соглашение об экономическом сотрудничестве не содержит в себе элементов дискриминации в отношении третьих стран и не создает каких-либо затруднений в деле экономических взаимоотношений этих стран и Венгрии.

Советское Правительство не может также согласиться с мнением Правительства США, считающего, что заключение экономических соглашений с Венгрией должно быть отложено до тех пор, когда будет заключен с нею мирный договор. Такая позиция могла бы весьма неблагоприятно отразиться на экономическом положении Венгрии, хозяйство которой в значительной степени расшатано и требует помощи. Нельзя также не обратить внимания и на следующее обстоятельство. На Берлинской конференции Главы Правительств Трех Союзных Держав признали целесообразным действовать самостоятельно в деле установления с Венгрией дипломатических отношений, не откладывая этого вопроса на время после заключения мирного договора. Поэтому представляется тем более естественным не откладывать на время после подписания мирного договора заключения экономических соглашений с Венгрией, в скорейшем восстановлении нормальной экономической жизни которой, несомненно, заинтересованы все союзники. Считаю уместным также обратить внимание и на то обстоятельство, что хотя еще не подписан мирный договор с Италией, тем не менее это обстоятельство в настоящее время не служит препятствием для развития экономических связей между США и Италией.

Прошу Вас, г-н Посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

ВЫШИНСКИЙ

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 10. П. 31. Д. 413. Л. 100–101. Копия.

¹ Копии письма разосланы Сталину, Молотову, Микояну, Маленкову, Берия, Деканозову.

№ 40

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ США В СССР У.А. ГАРРИМАНОМ ОТНОСИТЕЛЬНО СОЗДАНИЯ КОНТРОЛЬНОГО МЕХАНИЗМА В ЯПОНИИ¹

5 ноября 1945 г.

Секретно

Молотов говорит, что он пригласил Гарримана сегодня для того, чтобы передать ему поправки, которые предлагает Советское Правительство, как по проекту о контрольном механизме для Японии, так и по проекту о Дальневосточной Комиссии. Молотов добавляет, что он передаст сейчас Гарриману текст этих поправок в письменном виде на русском языке и Гарриман может, если он желает, сейчас ознакомиться с этими поправками, а Молотов готов дать пояснение по основным вопросам.

Гарриман изъявляет желание хотя бы бегло ознакомиться с текстом сейчас и читает текст. В процессе чтения текста предложений о контрольном механизме Гарриман несколько задерживается при чтении следующей части советского ответа:

«в целях контроля за выполнением условий капитуляции Японии и в целях консультации и дачи советов Главнокомандующему в отношении осуществления условий капитуляции и оккупации для Японии»

Эта поправка вызывается следующими соображениями.

После включения в п. 1-й американского проекта слова «контроль» остается непонятным смысл выражения «и контроля Японии». Эту неясность необходимо устранить, указав, что Союзный Контрольный Совет (Союзная Контрольная Комиссия) создается в целях контроля за выполнением условий капитуляции Японии, как говорится в предложенной поправке.

При чтении поправок к проекту о Дальневосточной Комиссии Гарриман обращает внимание на отсутствие Индии в перечне стран, участвующих в Дальневосточной Комиссии, и указывает, что Индия уже включена в число участников в Дальневосточной Комиссии. Затем Гарриман спрашивает Молотова, преднамеренно ли советской стороной не включена в этот список Индия.

Молотов отвечает утвердительно и добавляет, что теперь ведь не Консультативная Дальневосточная Комиссия, а Дальневосточная Комиссия с другими функциями, и добавляет, что Генералиссимус Сталин в беседе с Гарриманом в Сочи уже говорил о точке зрения Советского Правительства относительно не-включения Индии в число стран, участвующих в Дальневосточной Комиссии.

Гарриман поясняет, что он спрашивает об этом не в порядке обсуждения, а в порядке уточнения вопроса.

По пункту 2 советского ответа о Дальневосточной Комиссии Гарриман спрашивает: «Значит, Вы возвращаетесь к старому проекту, так что можно сказать, что эта поправка полностью взята из старого американского текста? (т.е. из американских предложений по Дальневосточной Комиссии от 22 августа 1945 г.).»

Молотов утверждает утвердительно.

Гарриман в порядке уточнения спрашивает, исключается ли таким образом вторая часть пункта «С» в разделе 2-м предложений США об изменении условий работы Дальневосточной Консультативной Комиссии, которая гласит:

«Комиссия примет в качестве обязательной политику, уже изложенную Правительством Соединенных Штатов, если и до тех пор, пока она не будет изменена Комиссией, а также примет как обязательные директивы, которые Соединенные Штаты уже направили Главнокомандующему, если и до тех пор, пока власти, давшие указания, не изменят таких директив в соответствии с рекомендациями Комиссии».

Молотов отвечает утвердительно.

Гарриман говорит, что это ему ясно. После ознакомления с поправкой 6-й относительно принципа голосования в Дальневосточной Комиссии Гарриман подает реплику: «Так! Что еще?» По пункту 7-му советского ответа Гарриман в порядке уточнения спрашивает, означает ли эта поправка, что фраза относительно возможности созыва заседаний Комиссии в Токио исключается.

Молотов поясняет, что в ответе Советского Правительства предусматривается Вашингтон как постоянное местопребывание Дальневосточной Комиссии.

Гарриман отвечает, что для него это ясно.

После того как Гарриман заканчивает чтение обоих документов, Молотов интересуется мнением Гарримана относительно этих поправок.

Гарриман отвечает, что он не может добавить что-либо новое к тому, что он изложил в прежних беседах. Затем он говорит, что он получил сообщение, что его Правительство было разочаровано тем обстоятельством, что ему пришлось вносить некоторые изменения в свои первоначальные предложения о контрольном механизме для Японии.

Относительно поправок по Дальневосточной Комиссии Гарриман говорит, что по этому вопросу, конечно, будет высказано немало различных пожеланий и предложений и что этот вопрос в настоящий момент обсуждается в Вашингтоне.

Молотов интересуется, высказали ли свое мнение англичане и китайцы.

Гарриман уточняет, имеет ли в виду Молотов мнение англичан и китайцев по Дальневосточной Комиссии.

Молотов отвечает — и по Дальневосточной Комиссии и по контрольному механизму.

Гарриман отвечает, что ему неизвестно, высказали ли свое мнение англичане и китайцы по предложениям о контрольном механизме. Что же касается предложения по Дальневосточной Комиссии, то ему известно, что Правительство США получило от них пожелания при составлении предложений об условиях работы Дальневосточной Комиссии и что эти их пожелания были учтены, о чем он, Гарриман, уже имел случай откровенно информировать Молотова. Гарриман говорит, что ему также известно, что некоторые предложения поступили и от делегаций, приглашенных в Вашингтон, но что подробное содержание этих предложений ему неизвестно. Далее Гарриман говорит, что предложения о Дальневосточной Комиссии уже находятся в настоящее время в стадии рассмотрения. Что же касается вопроса о контрольном механизме, то ему неизвестно, были ли сделаны какие-либо высказывания со стороны англичан или китайцев по этому вопросу. Затем Гарриман говорит, что он полностью разъяснил мнение и позицию своего Правительства в отношении предложений о создании этих двух органов и не видит необходимости вновь повторяться по этому вопросу. Затем он говорит, что он не сомневается в том, что Правительство США не может взять на себя ответственность за положение в Японии при том условии, что оно любой вопрос и любые свои действия должно согласовывать с Союзниками. Правительство США учитывает особую трудность и опасность обстановки в Японии, где японцы хотя и ведут себя хорошо в настоящее время, но, учитывая их коварство, там возможно возникновение случаев, когда Главнокомандующему необходимо будет действовать решительно и быстро, и для этого он должен обладать надлежащими правами и полномочиями.

Затем Гарриман поясняет, что это он говорит не в порядке обсуждения, а потому, что Правительство США считает, что в Японии обстановка значительно отличается от положения в Германии и в балканских сателлитах. В Германии имеется четыре зоны оккупации, и каждый главнокомандующий в своей зоне оккупации при наличии разногласий по каким-либо вопросам поступает так, чтобы наилучшим образом разрешить возникающие срочные вопросы. Когда эти четыре главнокомандующих собираются вместе, то они договариваются об общей политике. На Балканах же большая часть населения настроена дружелюбно, за исключением некоторых профашистских элементов. В Японии же иное положение, весьма трудное и целиком отличное, и это требует иной политики по отношению к японцам. Американцы, как известно, до сих пор питают подозрение к японцам, подчеркивает в заключение Гарриман.

Молотов говорит, что Советский Союз мог бы помочь Америке справиться с японцами и отнюдь не имеет никаких намерений мешать деятельности американцев в Японии.

Гарриман отвечает, что он понимает это и что он уверен, что можно достичь согласия при решении спорных вопросов. Однако не следует связывать руки Главнокомандующему при принятии решений по срочным вопросам. Затем он вновь, как и в предыдущих беседах, ссылается на то, что советская сторона сама признала это положение, когда Генералиссимус Сталин признал и согласился с тем, что за американским главнокомандующим должно быть последнее слово.

Молотов говорит, что Советское Правительство так же, как и Генералиссимус Сталин, считает, что Макартур как генерал и главнокомандующий и как председатель Союзной Контрольной Комиссии будет иметь достаточно власти для того, чтобы действовать. Но следует учесть и то обстоятельство, что если Советское Правительство также должно нести долю ответственности за положение в Японии, то с этим надо считаться и иметь это обязательно в виду при создании контрольного органа по Японии. Советское Правительство, как это явствует из предлагаемых им поправок, сформулировало свою позицию в письменном виде и изложило соответствующую мотивировку к этим поправкам. Теперь можно перейти на практические рельсы. Письменное изложение этих поправок и мотивировок к ним облегчает это.

Гарриман подтверждает важность конкретного ответа со стороны Советского Правительства, но замечает, что в его функции не входит обсуждение данного вопроса, и что его функции ограничиваются только изложением позиции Соединенных Штатов, и что полученные им от Молотова поправки к предложению Соединенных Штатов он передаст своему правительству.

На этом беседа заканчивается.

Молотов выражает надежду, что Гарриман будет присутствовать на параде и на приеме в Наркоминделе 7-го ноября.

Гарриман отвечает, что он будет присутствовать на приеме и, во всяком случае, не пропустит парада. Затем он выражает надежду, что английский посол Керр также сможет вовремя прибыть в Москву, чтобы присутствовать на параде и приеме.

Беседа продолжалась 35 минут.

На беседе присутствовал т. Малик².

Записал Потрубач

Приложение 1

ПОПРАВКИ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР К ПРЕДЛОЖЕНИЯМ ПРАВИТЕЛЬСТВА США ОТНОСИТЕЛЬНО КОНТРОЛЬНОГО МЕХАНИЗМА ДЛЯ ЯПОНИИ

Советское Правительство считает необходимым внести следующие поправки к предложениям Правительства США по контрольному механизму для Японии.

1. В п. I вместо названия «Союзный Военный Совет» сказать — «Союзный Контрольный Совет» или «Союзная Контрольная Комиссия».

Эта поправка диктуется тем соображением, что в самом названии контрольного механизма должен быть отражен основной характер его работы. Название «Союзный Военный Совет» ограничивает функции контрольного органа по Японии чисто военными вопросами, между тем как этот орган будет заниматься не только военными, но и политическими, административными, культурными и хозяйственными вопросами. Название «Союзный Военный Совет» не учитывает этого обстоятельства.

2. В п. 1 кроме изменения названия Совета вместо слов:

«в целях консультации с Главнокомандующим и дачи ему советов в отношении осуществления условий капитуляции, оккупации и контроля Японии» сказать следующее:

«в целях контроля за выполнением условий капитуляции Японии и в целях консультации и дачи советов Главнокомандующему в отношении осуществления условий капитуляции и оккупации для Японии»

Эта поправка вызывается следующими соображениями.

После включения в п. 1-й американского проекта слова «контроль» остается непонятным смысл выражения «и контроль Японии». Эту неясность необходимо устранить, указав, что Союзный Контрольный Совет (Союзная Контрольная Комиссия) создается в целях контроля за выполнением условий капитуляции Японии, как говорится в предложенной поправке.

3. Пункт 2 дополнить следующей фразой:

«Каждого члена Союзного Контро[льного] Совета (Союзной Контрольной Комиссии) может сопровождать соответствующий штат, состоящий из военного и гражданского представительства».

4. В п. 3 вместо слов:

«Он будет совещаться и консультироваться с Советом относительно приказов по принципиальным вопросам заранее, до их издания, если позволят срочные требования обстановки. Его решения по всем вопросам будут контролирующими», сказать следующее:

«Он будет совещаться и консультироваться с Советом относительно приказов по принципиальным вопросам заранее, до их издания. При наличии несогласия одного из членов Совета с Главнокомандующим (или его Заместителем) по вопросам принципиального характера вроде вопроса об изменении режима контроля над Японией или вопроса об изменении состава Японского Правительства, о роспуске Японского Правительства и замены его другим — решение Главнокомандующего по этим вопросам приостанавливается исполнением до согласования этих вопросов между правительствами или в Дальневосточной Комиссии».

Настоящая поправка имеет своей целью внести ясность в вопрос относительно случаев, когда в Совете возникнут разногласия между каким-либо членом Совета и Главнокомандующим по принципиальным вопросам. Исходя из права каждого члена Совета апеллировать в таких случаях к своему Правительству, и предлагается настоящая поправка, предусматривающая, что такого рода разногласия должны устраняться путем согласования между Правительствами или в Дальневосточной Комиссии, причем решение Главнокомандующего до согласования этих вопросов должно быть приостановлено.

Москва, 5 ноября 1945 года

Приложение 2

ПОПРАВКИ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР К ПРЕДЛОЖЕНИЮ ПРАВИТЕЛЬСТВА США О ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КОМИССИИ

Советское Правительство считает необходимым внести следующие поправки к предложениям Правительства США:

1. В разделе I-м перечислить страны, участвующие в Дальневосточной Комиссии, а именно: СССР, США, Британское Содружество Наций, Китай, Франция, Австралия, Новая Зеландия, Филиппины, Голландия и Канада.

2. В разделе II «А» п. 1-ый изложить в следующей редакции:

«Формулирование политики, принципов и норм, в соответствии с которыми может быть определено выполнение Японией ее обязательств в соответствии с документом о капитуляции».

В указанной редакции этот пункт был изложен в предложениях США от 22 августа. Редакция этого пункта точнее редакции проекта от 30 октября и, кроме того, не содержит в себе неясной фразы: «и между участвующими правительствами».

3. Раздел II «С» изложить в следующей редакции:

«Комиссия в своей деятельности будет исходить из факта образования Союзного Контрольного Совета (Союзной Контрольной Комиссии) для Японии и будет считаться с существующим контрольным механизмом в Японии, включая всю иерархическую лестницу от Правительства Соединенных Штатов до Главнокомандующего, а также с осуществлением Главнокомандующим командования Оккупационными вооруженными силами».

Остальную часть текста этого пункта исключить.

Предлагаемая поправка объясняется необходимостью указать в Положении о Дальневосточной Комиссии на вновь организуемый Контрольный Совет для Японии.

Что касается последней части этого пункта, то эта часть должна считаться отпавшей в связи с тем, что Американское Правительство отказалось от этой редакции, предлагая заменить ее новой редакцией, сообщенной в письме г. Гарримана от 3 ноября. Новая же поправка американской стороны является излишней, так как она касается обязанностей Главнокомандующего и не относится к функциям Дальневосточной Комиссии.

4. В п. 1-м раздела III вместо слов: «основанные на политических решениях Комиссии», сказать: «в соответствии с решениями Комиссии».

Последнюю фразу этого пункта исключить, так как в Положении о Дальневосточной Комиссии нет необходимости говорить об ответственности Главнокомандующего.

5. Пункт 2-й раздела III исключить.

Исключение этого пункта объясняется тем, что этот вопрос предусматривается в предложениях по контрольному механизму для Японии (п. 3).

6. В п. 2 раздела V вместо слов: «включая представителей трех следующих держав», сказать: «включая представителей четырех следующих держав: Соединенных Штатов, Соединенного Королевства, Советского Союза и Китая».

Эта поправка вызывается необходимостью обеспечить единство действий четырех союзников — Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства, Советского Союза и Китая.

7. В разделе VI первый и второй абзацы этого раздела исключить и заменить их словами:

«Постоянным местопребыванием Дальневосточной Комиссии будет Вашингтон».

8. В разделе VII вместо слов «включая представителей трех из следующих держав», сказать: «включая представителей четырех следующих держав: Соединенных Штатов, Соединенного Королевства, Советского Союза и Китая».

Москва, 5 ноября 1945 года

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 10в. П. 46. Д. 2. Л. 24–32. Копии.

¹ Запись беседы разослана Сталину, Берия, Маленкову, Микояну, Вышинскому, Деканозову.

² *Малик Я.А.* (1906–1980) — с 1937 г. сотрудник центрального аппарата НКВД и полпредства в Японии. В 1945 г. посол в Японии, в 1945–1946 гг. политсоветник в Союзном совете для Японии, в 1946–1953 гг. заместитель министра иностранных дел и одновременно, в 1948–1952 гг., постоянный представитель при ООН.

№ 41

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ США В СССР У.А. ГАРРИМАНОМ О КОНТРОЛЬНОМ МЕХАНИЗМЕ В ЯПОНИИ¹

9 ноября 1945 г.

Секретно

Гарриман говорит, что он получил от Госдепартамента пространную телеграмму и что его Правительство поручило ему разъяснить его (Правительства) позицию в отношении 2-х органов, создание которых предполагается в целях осуществления контроля над Японией. Гарриман заявляет, что он намерен изложить свое заявление устно, но полагает, что удобнее будет изложить это письменно в виде вербальной ноты, которую он и вручает Молотову. (Перевод ноты прилагается.)

Молотов выражает свое согласие.

Текст ноты устно переводится на русский язык.

Заслушав перевод, Молотов говорит о необходимости ознакомиться более тщательно с переводом этой ноты ввиду того, что по ее содержанию возникает ряд вопросов. Затем Молотов говорит, что в советском проекте о контрольном механизме в п. 3-м указывается, какие вопросы имеются в виду, когда упоминается о возможности разногласий между Главнокомандующим и кем-либо из членов Совета. Там говорится, что при этом имеются в виду вопросы принципиального характера, и даже приведены конкретно некоторые из этих вопросов, как, например, вопрос об изменениях контроля над Японией, вопрос об изменениях в составе Японского Правительства, вопрос о роспуске Японского Правительства и замене его другим. Советское Правительство полагает, что было бы важным наличие согласованной точки зрения между членами Контрольного Совета и Главнокомандующим по такого рода вопросам, и если почему-либо нет единства мнений между членами Совета и Главнокомандующим, то чтобы эти вопросы рассматривались между правительствами или в Дальневосточной Комиссии. При этом имеются в виду важные вопросы, вопросы принципиального значения.

Гарриман отвечает, что, по-видимому, имеется недоразумение в вопросе о том, как будут функционировать эти два органа — Союзный Военный Совет и Дальневосточная Комиссия. В данном меморандуме указано, что вопросы, на которые указывает Молотов, в первую очередь будут поставлены в Дальневосточной Комиссии. Если подобные вопросы будут возникать в связи с развитием событий, то они будут передаваться в Дальневосточную Комиссию и не будут решаться Главнокомандующим. Гарриман добавляет, что он получил разъяснение, что такие вопросы будут рассматриваться в Дальневосточной Комиссии. Затем Гарриман указывает, что как он сам, так и Правительство

Соединенных Штатов внимательно ознакомились с предложением Советского Правительства, и у них, у Гарримана и у Правительства США, создается впечатление, что здесь имеется недопонимание функций обоих органов.

Гарриман заверяет Молотова, что Правительство Соединенных Штатов имеет намерение и желает консультироваться с Советским Правительством и с другими Союзными Правительствами по всем вопросам, но ввиду сложности и опасности положения в Японии Правительство Соединенных Штатов должно иметь возможность принимать соответствующие решения в случае возникновения разногласий в Союзном Военном Совете. Гарриман указывает, что ему неприятно упоминать слово «разногласие» и говорить об этом.

Молотов говорит, что, как он заметил, в ноте Гарримана ничего не говорится относительно предложения Советского Правительства назвать контрольный орган в Японии «Союзный Контрольный Совет» или «Союзная Контрольная Комиссия».

Гарриман подтверждает отсутствие упоминания об этом в ноте и объясняет это тем, что во врученном им Молотову документе затрагиваются только основные вопросы и что он, Гарриман, полагает, что Союзный Совет, возможно, будет называться военным ввиду того, что он будет состоять из военных представителей Союзных стран. Затем Гарриман вновь повторяет свое заявление, сделанное им многократно в предыдущих беседах, о том, что основной деятельностью Союзного Военного Совета будет являться осуществление директив, вырабатываемых Дальневосточной Комиссией.

Молотов говорит, что у него имеется еще один вопрос — о процедуре голосования в Дальневосточной Комиссии. Он спрашивает Гарримана, правильно ли он, Молотов, понял, что Американское Правительство считает возможным договориться с Советским Правительством по этому вопросу.

Гарриман говорит, что он имеет инструкции своего Правительства сделать Молотову заявление по тем вопросам, которые изложены во врученном им документе. Что же касается процедуры голосования, то в этом документе употреблен термин «некоторые просторы для переговоров». Поясняя, Гарриман затем указал, что это не является согласием со стороны Правительства Соединенных Штатов принять это советское предложение, но и не отрицанием этого предложения. В заключение Гарриман указал на наличие большого числа предложений относительно процедуры голосования, лишней раз давая этим самым понять наличие возможности для переговоров по этому вопросу.

Молотов говорит, что он должен прежде ознакомиться с текстом прочитанного документа, а затем поставить необходимые вопросы.

Гарриман, заканчивая беседу, вновь подчеркивает, что его Правительство не считает положение в Японии аналогичным положению на Балканах и что в отличие от структуры контрольного механизма для Балканских стран для Японии предусматривается создание Дальневосточной Комиссии, т.е. органа, которого нет в схеме контроля для Балканских стран. Далее Гарриман указал, что на Балканах нет такой сложности обстановки и опасности, которые имеются в Японии.

Молотов замечает, что Советское Правительство понимает и учитывает это. Беседа продолжалась 40 минут.

На беседе присутствовал т. Малик.

Записал Потрубач

Приложение
Перевод с английского

НОТА ПОСОЛЬСТВА США ОТ 9 НОЯБРЯ 1945 г.

Правительство Соединенных Штатов внимательно рассмотрело поправки к предложениям о контрольном механизме для Японии и о Дальневосточной Комиссии, которые г-н Молотов вручил послу Гарриману 5 ноября, и считает, что оно не может согласиться с тем положением, которое создали бы эти поправки.

Советское Правительство в своих поправках фактически предложило, чтобы все действия со стороны Правительства Соединенных Штатов в вопросе дачи директив Главнокомандующему подлежали согласованию с решениями Дальневосточной Комиссии и что эти решения должны приниматься при единогласной договоренности 4-х Главных Союзников. Правительство Соединенных Штатов лишается права давать временные директивы. Таким образом, Правительство Соединенных Штатов было бы парализовано в деле дачи Главнокомандующему любых директив, если или до тех пор, пока оно не сможет получить единогласного одобрения 4-х Держав, а также большинства в Комиссии. Кроме того, если со стороны любого из других членов Совета будет выражено несогласие, то Главнокомандующему воспрещается издавать любые приказы по своей собственной инициативе по «принципиальным вопросам» до тех пор, пока такой вопрос не будет передан на рассмотрение правительств или Дальневосточной Комиссии и пока не будет достигнута единогласная договоренность между 4-мя Главными Союзниками. Таким образом, представляется, что Правительство Соединенных Штатов, которое несет ответственность за осуществление условий капитуляции Японии, а также за проведение в жизнь этих условий при помощи своего собственного военного механизма, будет не в состоянии как через свой правительственный механизм в Вашингтоне, так и при помощи решений Главнокомандующего в Японии осуществлять эту ответственность.

Создается впечатление, что поправки, предложенные Советским Правительством 5 ноября, представляют собой полный отход от заявления, содержащегося в письме г-на Молотова от 21 октября относительно того, что Советское Правительство было готово следовать румынской формуле, а также отход от заявления Генералиссимуса Сталина Послу Гарриману по тому же вопросу. Генералиссимус Сталин сравнивал положение в Японии как аналогичное положению в Венгрии и Румынии, а не положению в Германии и согласился, что американский Главнокомандующий должен иметь окончательный голос. Однако советские поправки включают в контроль над Японией те же принципы единогласия, которые применяются в Германии, где положение целиком отличное. Правительство Соединенных Штатов с самого начала ясно изложило, что подобный режим является для него неприемлемым. Правительство Соединенных Штатов и вооруженные силы Соединенных Штатов оккупировали Японию от имени Объединенных Наций. Они несут ответственность за осуществление условий капитуляции и оккупации Японии. Ни Правительство Соединенных Штатов, ни главнокомандующий Соединенных Штатов в Японии не могут быть лишены ответственности за принятие и осуществление окончательных решений. Правительство Соединенных Штатов всегда желало идти далеко в том, чтобы обеспечить участие Союзников в выработке основных политических решений через Дальневосточную Комиссию, а также дать возможность своим союзникам давать советы и консультировать относительно способа, посредством

которого эти решения будут осуществляться через Союзный Военный Совет. По мнению Правительства Соединенных Штатов, практика и процедуры, предлагаемые им в данных 2-х документах относительно Союзного Военного Совета и Дальневосточной Комиссии, представляют собой значительный шаг вперед против практики и процедур, применяемых в Балканских Контрольных Комиссиях, в частности в отношении предварительной консультации, и являются весьма подходящими для обстановки в Японии.

Правительство Соединенных Штатов считает, что в силу этих причин советские контрпредложения от 5 ноября не являются мелкими расхождениями редакционного порядка по незначительным вопросам, по которым могла бы быть достигнута договоренность, и поэтому они не могут быть приняты. Они представляют собой отрицание принципа главной ответственности Соединенных Штатов в Японии, который, как понимает Правительство Соединенных Штатов, был принят Генералиссимусом Сталиным и г-ном Молотовым. Если Советское Правительство готово принять принцип главной ответственности Правительства Соединенных Штатов и Главнокомандующего в Японии, то многие предложения, содержащиеся в советских поправках, либо отпадают, либо представляют собой незначительные редакционные трудности.

Правительство Соединенных Штатов не считает, что советское предложение относительно того, что каждого члена Союзного Военного Совета может сопровождать соответствующий штат, представляют собой какую-либо трудность. Однако представляется, что все другие предложения, содержащиеся в советских поправках, имеют тесное отношение к основной проблеме о характере и функциях как Совета, так и Комиссии.

Правительство Соединенных Штатов не видит причины для действительного беспокойства со стороны Советского Правительства в отношении того, что основные вопросы, такие, как изменения в режиме контроля над Японией, могли или были бы произведены без всесторонней консультации Союзников, поскольку вопросы такого рода являются именно теми вопросами, которые будут всесторонне рассматриваться в Дальневосточной Комиссии.

Правительство Соединенных Штатов не может внести какие-либо существенные изменения в положения о Союзном Военном Совете. Что же касается Дальневосточной Комиссии, то оно не может согласиться на уменьшение прав, изложенных в [разделе] III (2), издавать временные директивы в ожидании действия Комиссии. Другие вопросы, затронутые в советских поправках, в частности вопрос о процедуре голосования, может представить собой некоторые просторы для переговоров.

До настоящего времени Правительство Соединенных Штатов в соответствии с предложением Генералиссимуса Сталина вело эти переговоры с Советским Правительством на неофициальной двусторонней основе. Были приложены значительные усилия для того, чтобы предотвратить постановку этого вопроса перед Дальневосточной Комиссией и тем самым придать гласности эти переговоры. Правительство Соединенных Штатов встречает все возрастающие трудности в сохранении такого положения.

Поэтому оно считает в высшей степени важным, чтобы Советское Правительство приняло вышеизложенные основные соображения.

Перевел Потрубач

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 1. Д. 18. Л. 68–70. Копия.

¹ Запись беседы разослана Сталину, Берия, Маленкову, Микояну, Вышинскому, Деканозову.

№ 42

**ОТВЕТ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
ПРАВИТЕЛЬСТВУ США НА СООБРАЖЕНИЯ ПОСЛЕДНЕГО
О КОНТРОЛЬНОМ МЕХАНИЗМЕ ДЛЯ ЯПОНИИ¹***12 ноября 1945 г.*

Советское Правительство рассмотрело ответ Правительства Соединенных Штатов Америки на поправки Советского Правительства к предложениям США по вопросам контрольного органа по Японии и Дальневосточной Комиссии, переданный В.М. Молотову Послом г-ном Гарриманом 9 ноября с. г.

1. Как видно из ответа Правительства США, последнее не хочет видеть разницы между положением Японии в период разоружения японских вооруженных сил (август-сентябрь), когда Главнокомандующий действовал без какого-либо контроля и Контрольного органа Союзников, и положением после окончания их разоружения, когда появилась необходимость создания Контрольного органа Союзников. Исходя из этой концепции, Правительство США, по-видимому, намерено сохранить в основном без изменения все права и привилегии Главнокомандующего, которыми он пользовался в период августа — сентября, когда он создавал и изменял режим в отношении Японии, создавал и распускал Японское Правительство по своему личному усмотрению, без ведома союзных представителей в Японии. Но такая концепция исключает необходимость создания какого-либо Контрольного органа, заслуживающего того, чтобы назвать его Контрольным органом. Советское Правительство не может согласиться с такой концепцией, ибо оно не может не учитывать того обстоятельства, что после окончания разоружения японских вооруженных сил в Японии создавалась новая обстановка, возникли новые вопросы политического, хозяйственного, культурного, административного, финансового порядка, правильное разрешение которых невозможно при упрощенном, чисто военном подходе к делу и без наличия контрольного органа.

2. Информация Правительства США о позиции Советского Правительства и Генералиссимуса Сталина содержит элементы неточности.

И.В. Сталин признавал и продолжает признавать, что на США ложится больше ответственности в делах Японии, чем на остальных Союзников, но он никогда не соглашался с тем, чтобы ответственность несли только США, ибо он считает, что ответственность несут также и те Союзные державы, войска которых приняли активное участие в деле разгрома японских вооруженных сил.

И.В. Сталин признавал и продолжает признавать, что при решении большинства вопросов за Главнокомандующим, как за постоянным председателем Контрольного органа, остается решающее слово, но И.В. Сталин никогда не соглашался с тем, чтобы во всех без исключения вопросах сохранить такое право за Главнокомандующим, ибо он считает, что во всех случаях разногласий Главнокомандующий пользуется решающим словом, за исключением тех немногих случаев, когда дело идет о принципиальных вопросах, вроде вопросов об изменении режима контроля над Японией, изменении состава Японского Правительства и т.п. Именно поэтому в беседе с г-ном Гарриманом И.В. Сталин отвел пример с Консультативной Комиссией в Италии и рекомендовал руководствоваться примером с контрольными комиссиями в Венгрии и Румынии, имея в виду положение контрольных комиссий в этих странах, установленное после капитуляции и разоружения Германии.

По всем этим вопросам Советское Правительство солидарно с И.В. Сталиным.

Ссылку Правительства США на то, что подобные принципиальные вопросы будут обсуждаться в Дальневосточной Комиссии, а не в Контрольном Совете, что Контрольный Совет будет заниматься лишь исполнением директив Дальневосточной Комиссии, — нельзя считать убедительной, так как, по мнению Советского Правительства, контроль имеет важное значение не только в деле выработки директив, но и особенно в деле исполнения этих директив на месте, в Японии.

3. Советское Правительство считает целесообразным, чтобы контрольный орган был назван Контрольной Комиссией или Контрольным Советом, так как такое название правильно отражает функции и содержание работ этого органа как контрольного. Дело не в том, что этот орган будет состоять из военных, а в том, что он будет осуществлять контроль над Японией как по вопросам военным, так и по всем другим вопросам политического, хозяйственного, культурного, административного, финансового порядка.

4. Советское Правительство считает также целесообразным, чтобы при решении вопросов в Дальневосточной Консультативной Комиссии был сохранен принцип единогласия Главных Держав. Этот принцип успешно применялся в Европейской Консультативной Комиссии. Он положен в основу процедуры голосования в Совете Безопасности. Было бы правильно сохранить его также для Дальневосточной Консультативной Комиссии.

5. Из изложенного видно, что у Правительства США нет оснований опасаться того, что в случае принятия советских поправок оно «было бы парализовано в деле дачи Главнокомандующему любых директив». Правительство США может быть уверено, что Советское Правительство не имеет намерения умалить преимущественные права США в делах Японии. Советские поправки преследуют лишь следующие простые и элементарные цели: а) добиться того, чтобы участие Советского Союза в контроле над Японией не выглядело как декоративное; б) обеспечить такие условия сотрудничества в деле контроля над Японией, при которых Советское Правительство могло бы также нести ответственность; в) содействовать тому, чтобы обеспечить в деле контроля над Японией согласованную систему мероприятий, свободную от случайных моментов и отвечающую общим интересам Союзников.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 1. Д. 18. Л. 76–78. Копия.

¹ Ответ предположительно был дан во время беседы В.М. Молотова с У.А. Гарриманом 12 ноября 1945 г. Запись беседы в архивах АВП РФ не выявлена.

№ 43

ПИСЬМО ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ПОСЛУ США В СССР У.А. ГАРРИМАНУ ПО ЮГОСЛАВСКОМУ ВОПРОСУ¹

18 ноября 1945 г.

Секретно

Уважаемый г-н Посол,

Подтверждая получение Вашего письма от 6 ноября на имя Народного Комиссара Иностранных Дел В.М. Молотова по югославскому вопросу, сообщая следующее.

Как Вы помните, в ответной ноте В.М. Молотова от 21 октября была уже изложена точка зрения Советского Правительства по аналогичному же вопросу,

причем указывалось, что Советское Правительство не видит оснований для направления Югославскому Правительству каких-либо предложений по поводу югославских дел и, в частности, выборов в Парламент. Этой точки зрения Советское Правительство придерживается и в настоящее время, не считая возможным допускать какого-либо вмешательства во внутренние дела Югославии.

Прошу Вас, г-н Посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

А. ВЫШИНСКИЙ

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 10. П. 31. Д. 413. Л. 108. Копия.

¹ Копии письма разосланы Сталину, Молотову, Маленкову, Берия, Микояну, Деганозову.

№ 44

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ США В СССР У.А. ГАРРИМАНОМ ПО ВОПРОСАМ КОНТРОЛЬНОГО МЕХАНИЗМА В ЯПОНИИ¹

19 ноября 1945 г.

Секретно

Гарриман говорит, что Правительство США рассмотрело вопросы, изложенные в последнем ответе Советского Правительства от 12 ноября сего года, и поручило ему, Гарриману, передать ответ Американского Правительства как по вопросу относительно Союзного Военного Совета для Японии, так и по вопросу о Дальневосточной Комиссии. Гарриман вручает Молотову русский перевод ответа Американского Правительства по обоим вопросам и просит Молотова ознакомиться с документами.

Молотов, знакомясь с текстом ответа Американского Правительства, спрашивает, правильно ли он понимает, что Американское Правительство не хочет называть Союзный Совет для Японии контрольным?

Гарриман отвечает утвердительно и поясняет, что Американское Правительство не желает называть этот Совет контрольным, чтобы не делать его похожим на Союзный Контрольный Совет по Германии.

Молотов говорит, что в советских поправках было внесено предложение изменить редакцию п. 1-го американского предложения относительно контрольного механизма для Японии и указать, что этот орган создается в целях контроля за выполнением условий капитуляции Японии.

Гарриман отвечает, что Правительство США по этому вопросу дало согласие на включение слова «контроль» в п. 1-й своих предложений.

Молотов указывает, что в такой американской редакции этого пункта, при отсутствии в названии Союзного Совета определения, что это Контрольный Совет, становится неясным, что же будет контролироваться этим Союзным органом.

Гарриман отвечает, что контролироваться будет Япония, и что ответ по этому вопросу дан им, Гарриманом, в письме от 3 ноября с.г.², и что сегодняшний ответ Американского Правительства является дополнением к этому письму.

Молотов указывает, что идею контроля Американское Правительство приняло в своей поправке от 3 ноября. Советские поправки к этому пункту имеют лишь в виду сделать более ясным, что именно будет контролироваться.

Гарриман вновь повторяет, что он изложил мнение Правительства Соединенных Штатов по этому вопросу в письме от 3 ноября, и поясняет, что функции разделены между обоими органами — Дальневосточной Комиссией и Союзным Советом для Японии.

Молотов уточняет, считает ли Американское Правительство исходным положением свои предложения от 30 октября с.г.

Гарриман отвечает утвердительно и добавляет, что дополнением к этим исходным предложениям от 30 октября является его, Гарримана, письмо от 3 ноября.

Молотов спрашивает, как будут разрешаться спорные вопросы в контрольном механизме, так как почти все изложенное в сегодняшнем ответе Американского Правительства относится к вопросу о Дальневосточной Комиссии.

Гарриман отвечает, что все расхождения и разногласия по политическим вопросам будут решаться через Дальневосточную Комиссию. Затем Гарриман говорит, что он намерен изложить свои пояснения к сегодняшнему ответу Американского Правительства.

Молотов дает согласие.

Гарриман излагает свое устное заявление и вручает его текст.

Молотов, выслушав заявление Гарримана, говорит, что он предпочитает ознакомиться с русским текстом перевода этого заявления, а затем либо поставит перед Гарриманом некоторые могущие возникнуть вопросы, либо изложит точку зрения Советского Правительства. К тому же в ответе Американского Правительства и в заявлении Гарримана затронут ряд новых вопросов, требующих того, чтобы были тщательно перечитаны прежние ответы и заявления американской стороны.

Гарриман говорит, что Правительство Соединенных Штатов пошло далеко вперед по тем вопросам, которые вызывали сомнение у советской стороны, и что он, Гарриман, искренне надеется, что такая позиция Американского Правительства будет приемлема для Советского Правительства.

Затем Гарриман говорит, что ему поручено информировать Молотова по вопросу, не относящемуся к данным переговорам между Молотовым и Гарриманом.

Молотов дает свое согласие выслушать Гарримана.

Гарриман говорит, что если бы Советское Правительство пожелало послать свои войска в Японию для участия в ее оккупации, то Американское Правительство и Главнокомандующий приветствовали бы подобное решение Советского Правительства. Эти советские войска не имели бы отдельной зоны оккупации, а вошли бы в состав вооруженных сил, находящихся под командованием Макартура.

Британское Правительство, например, обратилось к Правительству США с предложением послать 30 тыс. британских войск в Японию. Он, Гарриман, не уверен, но думает, что в этом заинтересовано, главным образом, Австралийское Правительство. Эти британские вооруженные силы в Японии будут содержаться за счет Британского Содружества Наций, но они будут находиться под командованием Макартура и выполнять его приказы. Как известно Советскому Правительству, британские вооруженные силы находились в ряде мест под командованием Американского Главнокомандующего, и наоборот, американские войска находились под командованием Британского Главнокомандующего. Это предложение о посылке 30 тыс. британских войск в Японию было сделано Британским Правительством и будет рассмотрено Правительством Соединенных Штатов, однако решения по этому вопросу еще нет. Он, Гарриман, полагает, что если Британское Содружество Наций пожелает послать свои войска в Японию на таких условиях, то Правительство США будет согласно с этим.

Далее Гарриман вновь поясняет, что он сообщает все это Молотову в порядке информации, вне связи этого вопроса с данными переговорами, ведущимися между Молотовым и Гарриманом.

Молотов спрашивает, не обращалось ли к Правительству США Китайское Правительство с просьбой об участии китайских вооруженных сил в оккупации Японии.

Гарриман отвечает, что он не имеет информации по этому вопросу. Затем заявляет, что если Советское Правительство пожелает послать свои войска в Японию для участия в оккупации на таких условиях, то Правительство США отнесется к этому так же благожелательно, как и к предложению о посылке в Японию войск других Союзных держав.

Молотов отвечает, что Генералиссимус Сталин в беседе с Гарриманом уже высказал мнение Советского Правительства по этому вопросу.

Гарриман указывает, что он ставит этот вопрос не в порядке обсуждения, а лишь в порядке информации Молотова о состоянии этого вопроса.

Беседа продолжалась 40 минут.

На беседе присутствовал тов. Малик.

Записал М. Потрубач

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 10в. П. 46. Д. 2. Л. 53–56. Копия.

Приложение 1

Перевод с английского

**ОТВЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВА США ПО ВОПРОСУ
О СОЮЗНОМ ВОЕННОМ СОВЕТЕ ДЛЯ ЯПОНИИ**
(передан послом США У.А. Гарриманом В.М. Молотову
19 ноября 1945 г.)

Секретно

Правительство Соединенных Штатов готово принять следующие поправки к своим предложениям относительно Союзного Военного Совета для Японии:

1. Совет следует именовать «Союзный Совет для Японии». Это дало бы возможность избежать впечатления, будто бы Совет будет заниматься только военными делами, а не осуществлением директив, связанных с вопросами политического, культурного, экономического и т.д. характера.

2. Не будет возражений против того, чтобы добавить после статьи 2 первоначального предложения «каждый представитель имеет право иметь соответствующий штат, размеры которого будут установлены по соглашению с Председателем Совета».

3. Если желательно, в положении о работе Совета могут быть предусмотрены периодические совещания Совета через установленные интервалы, возможно через каждые две недели.

4. Нижеприведенный дополнительный абзац мог бы быть включен в положение о работе:

«Мероприятия в отношении изменения согласованного режима Союзного Контроля для Японии или в отношении одобрения пересмотров или изменений японской конституции будут проводиться только в соответствии с решениями Дальневосточной Комиссии».

Перевел М. Потрубач

Приложение 2
Перевод с английского

**ОТВЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВА США ПО ВОПРОСУ
О ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КОМИССИИ**

(передан послом У.А. Гарриманом В.М. Молотову
19 ноября 1945 г.)

Секретно

Правительство Соединенных Штатов готово принять следующие поправки к своим предложениям относительно Дальневосточной Комиссии:

1. В соответствии с желанием Советского Правительства обеспечить путем взаимной консультации решение основных вопросов, как, например, основных изменений в конституционной структуре или в режиме контроля Японии, Правительство Соединенных Штатов было бы готово включить в положения о работе Комиссии статью, предусматривающую, что директивы, касающиеся основных изменений в конституционной структуре или в режиме оккупации Японии, будут издаваться только после предварительной консультации и соглашения в Дальневосточной Комиссии.

2. Если сохраняется параграф 2 статьи 3 положения о работе Комиссии, дающий возможность Правительству Соединенных Штатов издавать временные директивы до вынесения решения Дальневосточной Комиссией или в случае разногласия, Правительство Соединенных Штатов не возражало бы против такой процедуры голосования в Комиссии, которая включала бы принцип единогласия среди Четырех Главных Союзников до того, как решение стало бы обязательным.

Правительство Соединенных Штатов считает, что Дальневосточная Комиссия является подходящим местом для координации согласованной политики относительно Японии, и поэтому оно готово рассматривать сочувственно любое советское предложение, которое содействовало бы достижению этой цели, если право издавать временные директивы будет сохранено. Эти временные директивы могут подвергаться пересмотру Комиссией и будут издаваться Правительством Соединенных Штатов, очевидно, только в таких случаях, когда положение в Японии не позволило бы задержки.

Для того чтобы было ясно то, что очевидно предусматривается, Правительство Соединенных Штатов было бы готово:

1) Добавить следующий абзац между статьей II А (1) и статьей II А (2):

«Пересмотреть по просьбе любого члена любую директиву, направляемую Главнокомандующему, или любое мероприятие, предпринятое Главнокомандующим, касающееся политических решений, входящих в юрисдикцию Комиссии».

2) Добавить следующий абзац между статьей III (1) и статьей III (2):

«Если Комиссия решит, что любая директива или любое мероприятие, рассматриваемое в соответствии со статьей II А (2), должно быть изменено, ее решение будет рассматриваться как политическое решение».

Перевел М. Потрубач

Приложение 3
Перевод с английского

«УСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ»,
сделанное послом США У.А. Гарриманом
во время беседы с В.М. Молотовым 19 ноября 1945 г.

Секретно

УСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

Мое Правительство желает пояснить, что, по его мнению, подходящим органом для формулирования и определения основной политики в отношении Японии является Дальневосточная Комиссия и что предложенный Союзный Совет для Японии под председательством генерала Макартура не имел бы полномочий определять по своей собственной инициативе основные вопросы, как-то: изменение в режиме контроля или изменения в конституционной структуре Японии. Однако лишение Главнокомандующего, путем требования единогласия Четырех Держав в Совете, полномочий вносить изменения в состав Японского Правительства означало бы лишение его существенной и основной власти, необходимой для осуществления своих приказов. Как указывается ниже, такие вопросы обсуждались бы заранее обычным путем Главнокомандующим и Советом, и любое правительство, недовольное действием, предпринятым им, могло бы поставить этот вопрос на решение Дальневосточной Комиссии или непосредственно перед Американским Правительством в соответствии с изменениями, предлагаемыми сейчас.

Предложения моего Правительства в том измененном виде, как они изложены, предусматривают всестороннюю консультацию Союзного Совета в отношении администрации Японии, а также предусматривают соблюдение метода, при помощи которого осуществляется эта администрация. Само собой разумеется, что в случае наличия разногласий между Председателем и одним или большим количеством членов Совета любое правительство может поставить спорный вопрос либо в Дальневосточной Комиссии, или непосредственно перед Правительством Соединенных Штатов. Если после такой консультации станет ясно, что действия, о которых идет речь, со стороны Главнокомандующего не согласуются с умеренной интерпретацией политических директив, на которых основаны его действия, то могут быть приняты меры для изменения спорных действий. Мое Правительство считает, что Советскому Правительству ясно, что ввиду своей главной ответственности в контроле и администрации Японии для моего Правительства не было бы возможности принятия такого порядка, при котором, в случае наличия разногласия в Совете, Главнокомандующий не мог бы предпринять существенные действия впредь до достижения соглашения между заинтересованными правительствами. Любое указание на то, что власть Главнокомандующего не является окончательной в его отношениях с японскими властями, а также в осуществлении политики в Японии, может только послужить ослаблению его власти и контроля над Японским Правительством и таким образом подвергнуть опасности эффективное осуществление Союзной политики в Японии.

Поскольку Советское Правительство сослалось на контрольный механизм для Румынии и Венгрии, мое Правительство желает отметить, что ни на одной из стадий в случаях с этими странами, бывшими противниками, Советское Правительство не согласилось на любую интерпретацию функций Союзной Контрольной Комиссии, которая могла бы связать руки Председателю (Советскому Главно-

командованию) в случае разногласий с другими двумя членами или которая могла бы потребовать от него воздержаться от принятия действий, которые он считает необходимыми, впредь до достижения соглашения между Правительствами, представленными в Контрольной Комиссии. Претензии Правительства Соединенных Штатов и Британского Правительства в отношении функций этих комиссий не касались окончательной власти Председателя, а касались в первую очередь отсутствия соответствующих консультаций или даже информации до принятия действий.

Как в Союзном Совете, так и в Дальневосточной Комиссии мое Правительство желает предоставить максимум возможности для информации, консультации и выработки согласованной политики во всех областях, касающихся контроля, а также будущего Японии. Тот факт, что любые вопросы могут быть или в действительности находились на рассмотрении Союзного Совета или Дальневосточной Комиссии, не лишало бы Советское или другое Правительство непосредственной постановки перед Правительством Соединенных Штатов любых важных политических вопросов до принятия действий или после. Однако в интересах эффективного осуществления любой политики для моего Правительства не было бы возможности согласиться с порядком, при котором любое действие могло бы оттягиваться на неопределенный срок ввиду расхождений или разногласия между заинтересованными Союзными нациями. Существенные гарантии, на которых мое Правительство должно настаивать, ни в коем случае не предназначаются для того, чтобы позволить проведению с его стороны односторонней политики, а лишь для обеспечения того, чтобы вся администрация Японии, за которую мое Правительство признанно несет главную ответственность, не распалась до урегулирования и достижения между заинтересованными правительствами договоренности по спорным вопросам, которые могут возникнуть.

Перевел М. Потрубач

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 1. Д. 18. Л. 79–84. Копия.

¹ Запись беседы и переданные Гарриманом документы разосланы Сталину, Молотову, Берия, Маленкову, Микояну, Вышинскому, Деканозову, Лозовскому.

² Речь идет о поправках от 5 ноября.

№ 45

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ США В СССР У.А. ГАРРИМАНОМ О КОНТРОЛЬНОМ МЕХАНИЗМЕ В ЯПОНИИ¹

23 ноября 1945 г.

Секретно

Молотов говорит, что он хочет предать Гарриману ответ Советского Правительства на поправку Правительства Соединенных Штатов от 19 ноября с. г. (*Павлов переводит на английский язык текст ответа Советского Правительства.*)

Гарриман, выслушав перевод, просит повторить перевод 3-го абзаца на стр. 2-й ответа Советского Правительства, где говорится о том, что

«при достижении соглашения относительно порядка решения принципиальных вопросов, вроде вопросов об изменении режима контроля над Японией, изменения состава Японского Правительства в целом и т.п., можно было бы достичь согласования точек зрения наших Правительств и относительно порядка дачи временных директив по другим вопросам».

Молотов поясняет, что смысл предложений Советского Правительства в целом показывает, что Советское Правительство идет навстречу пожеланиям Правительства США, и как раз именно этот абзац, на который указывает Гарриман, в частности, и говорит об этом. Советское Правительство считает, что при достижении соглашения относительно порядка разрешения принципиальных вопросов можно было бы достичь согласования точек зрения наших Правительств по вопросу о порядке дачи временных директив по другим вопросам. В ответе Советского Правительства нет еще готовой формулировки по этому вопросу, но он, Молотов, полагает, что смысл этого предложения вполне ясен.

Гарриман спрашивает, предлагает ли Советское Правительство, чтобы Правительству США было предоставлено право издавать временные директивы Главнокомандующему.

Молотов отвечает, что Советское Правительство надеется достичь по этому вопросу соглашения после того, как будут согласованы точки зрения обоих Правительств по вопросу о порядке разрешения принципиальных вопросов. Как видит Гарриман из предыдущего абзаца советского ответа (имеется в виду абзац, где, в частности, говорится о том, что в необходимых случаях Главнокомандующий сможет принимать решения о смене отдельных министров Японского Правительства), Советское Правительство считает возможным пойти навстречу Американскому Правительству в вопросе о смене отдельных министров Японского Правительства. Советское Правительство нашло возможным пойти навстречу пожеланиям Американского Правительства в этом вопросе, подчеркивает Молотов.

Гарриман говорит, что в пункте поправок Правительства США к его предложениям относительно Дальневосточной Комиссии говорится, что Правительство США готово включить в положение о Дальневосточной Комиссии статью, предусматривающую, что директивы, касающиеся основных изменений конституционной структуры или режима оккупации в Японии, будут издаваться только после предварительной консультации и соглашения в Дальневосточной Комиссии. В пункте 2 этих поправок говорится, что до вынесения решения Дальневосточной Комиссией или в случае разногласия Правительство США должно иметь возможность издавать временные директивы. Означает ли Ваше заявление, — спрашивает Гарриман, обращаясь к Молотову, — что Советское Правительство соглашается с тем, что Правительство Соединенных Штатов будет иметь право издавать временные директивы в этих случаях?

Молотов говорит, что Советское Правительство ставит вопрос о временных директивах в зависимости от ответа Американского Правительства на предложение Советского Правительства о порядке урегулирования принципиальных вопросов. При этом Советское Правительство, уточняя свою позицию, не возражает против того, чтобы Главнокомандующий мог, в случае необходимости, сменять отдельных министров Японского Правительства. Что же касается смены всего Японского Правительства в целом, во главе с премьер-министром, то Советское Правительство считает, что решения по такому вопросу необходимо принимать на основе соблюдения принципа единогласия Четырех Главных Союзников.

Гарриман спрашивает, а как поступать в том случае, если Правительства Союзных держав не смогут договориться по этому вопросу.

Молотов выражает уверенность, что Правительства смогут договориться, тем более что смена отдельных министров не будет задерживаться, так как Главнокомандующий сможет быстро принимать решения о смене их после соответствующей предварительной консультации с представителями других Союзных держав в Контрольном органе.

Гарриман спрашивает, как быть в таких случаях, если премьер-министр Японского Правительства откажется повиноваться приказам и распоряжениям Главнокомандующего и премьеру надо будет предложить немедленно подать в отставку. Возьмем, например, такой случай, — говорит Гарриман, — Дальневосточная Комиссия договорилась о проведении каких-либо определенных земельных реформ или относительно ликвидации крупных трестов в Японии, а японский премьер-министр задерживает осуществление этого решения Комиссии. Что необходимо предпринять в подобных случаях?

Молотов отвечает, что он считает исключенным, чтобы советский представитель в Контрольном органе мешал бы Главнокомандующему принимать решения в подобных случаях. Это — случай невероятный, — подчеркивает Молотов. К тому же не следует забывать, что Главнокомандующий располагает достаточно широкими возможностями и именно он, а не кто другой, располагает всеми Оккупационными войсками в Японии, то есть имеет реальную силу для принятия быстрых мер.

Гарриман говорит, что хотя случай невероятный, но подобные случаи имеют место на практике, например в Германии, где французы приостанавливают решения Союзных органов. Правительство США не желает принимать на себя ответственность за дела в Японии на таких условиях, ибо вполне допустим случай, когда такой, например, участник Дальневосточной Комиссии, как представитель Австралии Эватт, который любит делать различного рода предложения, сделает какое-либо предложение, на обсуждение которого потребуется несколько недель. Правительство США не может согласиться с таким положением, чтобы оно в подобных случаях не могло давать Главнокомандующему никаких временных директив.

Молотов говорит, что, по его мнению, врученные им Гарриману предложения Советского Правительства устраняют трудности в подобных случаях.

Гарриман выражает сомнение в правильности понимания им перевода вышеупомянутого абзаца третьего на странице 2-й советского ответа и значения этого абзаца — согласно ли Советское Правительство на издание временных директив Правительством США или нет.

Молотов отвечает, что, по мнению Советского Правительства, при достижении соглашения относительно порядка решения принципиальных вопросов, вроде вопросов изменения режима контроля над Японией, изменения состава Японского Правительства в целом и т.п., можно было бы достичь согласования точек зрения двух Правительств и относительно порядка дачи временных директив по другим вопросам.

Гарриман говорит, что он немедленно сообщит Правительству США ответ Советского Правительства, но затем добавляет, что Правительство США поручило ему, Гарриману, о чем он уже говорил в предыдущей беседе с Молотовым, настаивать на том, чтобы Правительство Соединенных Штатов Америки имело возможность издавать временные директивы по всем вопросам до вынесения решения Дальневосточной Комиссией или в случае разногласий.

Затем Гарриман говорит, что по балканскому вопросу он мог бы сделать пространное заявление, ввиду того, что там имеются случаи, когда председатель Союзной Контрольной Комиссии (представитель СССР) даже не информирует американского представителя о принимаемых им решениях или издаваемых директивах. Однако он, Гарриман, не намерен дискутировать этот вопрос в данной беседе.

Молотов говорит, что, вероятно, в этом отношении имеются недостатки с обеих сторон, но он, Молотов, думает, что все это поправимо.

Гарриман вновь заявляет, что согласно последней полученной им из Вашингтона телеграмме он, Гарриман, должен заявить Молотову о том, что Правительство США настаивает на своем праве издавать временные директивы по всем вопросам. Но я могу Вас заверить, — говорит Гарриман, — что Правительство США намерено всемерно стремиться к тому, чтобы договариваться по всем вопросам с Союзными странами.

Молотов говорит, что именно в учете этих стремлений и намерений Правительства США и в соответствии с этим Советское Правительство и дает данный ответ.

Гарриман сбивчиво поясняет, что его Правительство в пункте первом поправок относительно Дальневосточной Комиссии пошло на уступки Советскому Правительству и в соответствии с пожеланиями Советского Правительства готово включить в положение о работе этой Комиссии статью о даче директив по принципиальным вопросам относительно основных изменений в конституционной структуре или режиме оккупации в Японии только после предварительной консультации и соглашения в Дальневосточной Комиссии. Затем Гарриман вторично обещает срочно сообщить своему Правительству ответ Советского Правительства и по получении ответа из Вашингтона вновь встретиться с Молотовым и изложить ему ответ Правительства Соединенных Штатов.

В заключение беседы Гарриман напоминает Молотову, что Молотов спрашивал его в предыдущей беседе о том, будут ли принимать участие в оккупации Японии китайские войска, и говорит, что он, Гарриман, получил сообщение о том, что о посылке китайских войск в Японию для участия там в оккупации пока не ведется никаких переговоров. Возможно, в будущем переговоры по этому вопросу и будут иметь место. В настоящее же время такие переговоры не ведутся. Ведутся переговоры только о посылке 30 тысяч британских, главным образом австралийских, войск для участия в оккупации Японии.

Молотов принимает это сообщение Гарримана к сведению.

На этом беседа заканчивается.

Беседа продолжалась 40 минут.

Записал Я. Малик

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 10в. П. 46. Д. 2. Л. 62–66. Копия.

Приложение

ОТВЕТ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ПОПРАВКИ ПРАВИТЕЛЬСТВА США ОТ 19 НОЯБРЯ 1945 г.

23 ноября 1945 г.

Москва

Советское Правительство, рассмотрев переданные г-ном Гарриманом 19 ноября поправки Правительства Соединенных Штатов относительно контроля над Японией, считает необходимым остановиться на двух главных вопросах, поставленных Правительством США. При этом имеется в виду, во-первых, порядок принятия решений в тех важных случаях, когда решаются принципиальные вопросы, вроде вопросов об изменении режима контроля над Японией, изменении состава Японского Правительства и т.п., и, во-вторых, вопрос о временных директивах.

Поскольку Правительство США выражает стремление к выработке согласованной политики во всех областях, касающихся контроля, а также будущего Японии, Советское Правительство полагает, что нет оснований для возражений

против того, чтобы указанные выше принципиальные вопросы, имеющие важное значение в осуществлении контроля над Японией, решались по согласованию между Главными Союзниками. Тем более что во всех остальных вопросах Главнокомандующий Американскими оккупационными войсками в Японии располагает достаточно широкими возможностями и реальной силой для принятия быстрых мер, пользуясь решающим словом во всех этих делах. При наличии таких широких прав у Главнокомандующего и при таком фактическом положении, когда Оккупационные войска во всей Японии полностью подчинены Главнокомандующему, нет оснований для опасений, что указанный выше принцип согласования между Четырьмя Союзниками в решении немногих принципиальных вопросов поведет к ослаблению власти Главнокомандующего. Советское Правительство не видит также оснований для предположения о том, что указанный порядок подвергает опасности эффективное осуществление Союзной политики в Японии, так как согласованность между Четырьмя Союзниками обеспечит большую эффективность проведения союзной политики в отношении Японии. Поэтому Советское Правительство считает, что решение основных вопросов контроля над Японией не должно приниматься единоличным распоряжением Главнокомандующего. Советское Правительство полагает, что при решении таких вопросов нельзя ограничиваться консультациями с другими представителями Союзных держав в Контрольном органе по Японии, а должна быть обеспечена согласованность принимаемых решений между Четырьмя Союзными Державами — Соединенными Штатами, Великобританией, Советским Союзом и Китаем. В противном случае участие Союзных держав в контроле над Японией будет только номинальным, а выраженное Правительством США согласие на принцип единогласия Четырех Главных Союзников не получит реального значения.

В соответствии с этим Советское Правительство полагает, что процедура голосования в Дальневосточной Комиссии должна обеспечить осуществление принципа единогласия Четырех Союзных Держав не только в вопросах, касающихся основных изменений в конституционной структуре или в режиме контроля над Японией, но и в таком вопросе, как смена всего Японского Правительства в целом, включая и премьер-министра. Вместе с тем Советское Правительство находит возможным, чтобы в необходимых случаях Главнокомандующий мог принимать решения о смене отдельных министров Японского Правительства после соответствующей предварительной консультации с представителями других Союзных держав в Контрольном органе.

Советское Правительство считает, что при достижении соглашения относительно порядка решения принципиальных вопросов, вроде вопросов об изменении режима контроля над Японией, изменения состава Японского Правительства в целом и т.п., можно было бы достичь согласования точек зрения наших Правительств и относительно порядка дачи временных директив по другим вопросам.

Советское Правительство полагает, что другие предложения, представленные Правительством США 19 ноября, следует рассмотреть после достижения согласования позиции наших Правительств по основным вопросам.

Что же касается сделанного г-ном Гарриманом замечания по поводу контрольного механизма в Румынии и Венгрии, то оно не разделяется Советским Правительством. Следует напомнить, что в связи с окончанием войны в Европе Советское Правительство 12 июля с.г. предложило Правительствам США и Великобритании, чтобы Союзная Контрольная Комиссия в Венгрии вела в дальнейшем свою работу на основе следующего положения: «Директивы Союзной Контрольной Комиссии по принципиальным вопросам даются венгерским властям Председателем Союзной Контрольной Комиссии после согласования этих

директив с английским и американским представителями». На Берлинской конференции Трех Держав было принято решение распространить этот порядок работы Союзной Контрольной Комиссии также на Румынию и Болгарию. Таким образом, как это видно из вышеизложенного, в положении о Союзной Контрольной Комиссии по Румынии, Венгрии и Болгарии предусмотрен порядок издания директив по принципиальным вопросам лишь после согласования этих директив с представителями других Союзных держав в Контрольном органе.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 1. Д. 18. Л. 88–90. Копия.

¹ Запись беседы разослана Сталину, Берия, Маленкову, Микояну, Вышинскому, Деканозову.

№ 46

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ США В СССР У.А. ГАРРИМАНОМ ОТНОСИТЕЛЬНО СОЗЫВА МОСКОВСКОГО СОВЕЩАНИЯ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТРЕХ ДЕРЖАВ

24 ноября 1945 г.

Секретно

Гарриман говорит, что он только что получил срочную телеграмму от Бирнса с указанием вручить Молотову личное послание Бирнса. (*Павлов переводит на русский язык текст послания.*)

Молотов спрашивает, не имеется ли у Гарримана каких-либо дополнительных пояснений к этому посланию Бирнса. В частности, нет ли указаний, какие вопросы был бы намерен Бирнс обсудить на этой Конференции Трех Министров.

Гарриман отвечает, что он не имеет никаких сообщений по этому вопросу.

Молотов говорит, что, действительно, имеется такое решение Крымской конференции о регулярных встречах Министров Иностранных Дел Трех Держав и очень хорошо, что Бирнс напоминает об этом. Он, Молотов, интересуется, какие вопросы Бирнс считает наиболее актуальными для данной Конференции.

Гарриман отвечает, что он, Гарриман, может об этом лишь строить свои личные догадки, так как никаких указаний по этому вопросу от Бирнса он не имеет. Как он, Гарриман, лично полагает, на этом Совещании министров может быть обсужден вопрос о выработке мирных договоров; Гарриман при этом выражает надежду, что по японскому вопросу к этому времени будет достигнута договоренность между Советским Союзом и Соединенными Штатами. Возможно, — продолжает Гарриман, — что Бирнс пожелает обсудить на Совещании Трех Министров вопрос о положении в Китае и о гражданской войне там. Вообще на этом Совещании могут быть обсуждены любые вопросы. Возможно, и вопрос о Болгарии. Гарриман вновь подчеркивает, что он только строит свои догадки в отношении вопросов, которые могут обсуждаться на этом Совещании, однако он, Гарриман, лично полагает, что поскольку министры иностранных дел трех держав разъехались из Лондона ни о чем не договорившись, то весь мир видит, что Союзники после войны пошли в разные стороны. Весь мир ожидает, когда будет достигнуто согласие между Союзниками. Я лично полагаю, — говорит Гарриман, — что атмосфера в Москве для этого хорошая.

Молотов просит Гарримана сообщить Бирнсу, что он, Молотов, доложит своему Правительству об этом предложении Бирнса и тогда даст ответ на это

предложение, но уже сейчас он готов приветствовать мысль Бирнса о Конференции Трех Министров и, конечно, будет рад видеть и приветствовать Бирнса, а также Бевина в Москве. Он, Молотов, понимает заявление Гарримана в том смысле, что на Конференции Трех Министров могут быть поставлены на обсуждение любые вопросы и что Бирнс каких-либо особых вопросов со своей стороны пока не выдвигает.

Гарриман отвечает, что Бирнс не информировал его, Гарримана, о намерении поставить на обсуждение какие-либо особые вопросы, но он, Гарриман, полагает, что любой из трех министров — участников Совещания может выдвигать любые вопросы, а остальные два министра — участники Совещания выскажут свое мнение о том, готовы ли они обсуждать эти вопросы. Он, Гарриман, полагает, что если какие-либо другие вопросы возникнут в ходе Совещания, то с согласия трех министров можно будет решить вопрос о том, обсуждать ли эти вопросы или нет на данном Совещании. Он, Гарриман, уверен, что Бирнс не выдвинул бы этого предложения о созыве в Москве Совещания Трех Министров, если бы он не был уверен в том, что это его предложение будет встречено Молотовым одобрительно.

Молотов отвечает, что он приветствует предложение Бирнса о Совещании Трех Министров в Москве.

Гарриман говорит, что он хотел бы в ближайшее время опять встретиться с Молотовым и получить от него ответ на врученное им послание Бирнса.

Молотов выражает готовность встретиться с Гарриманом для того, чтобы дать ему ответ на послание Бирнса, и указывает, что одна Конференция Министров уже происходила в Москве и все участники остались ею довольны.

Гарриман подтверждает, что и результатами этой Московской конференции все были довольны.

Молотов выражает свое согласие с этим замечанием Гарримана и говорит, что результатами этой Конференции были довольны в Америке, в Англии и в СССР.

Гарриман говорит, что по получении ответа Молотова на послание Бирнса он, Гарриман, немедленно сообщает этот ответ Бирнсу.

В заключение беседы Гарриман обращается к Молотову с вопросом уточнить слово «согласование», которое фигурирует в цитате из Положения о работе Союзной Контрольной Комиссии в Венгрии, приведенной на странице 3-й советского ответа Правительству США (по вопросу контроля над Японией), который Молотов вручил Гарриману в предыдущей сегодняшней беседе. Перевод и интерпретация этого слова озадачили Бирнса, — поясняет Гарриман. Дело в том, что 6 сентября с.г. в беседе с американским представителем в Союзной Контрольной Комиссии в Румынии генерал Сусайков разъяснил американскому представителю генералу Скайлеру, что это русское слово предусматривает обсуждение директив и распоряжений, которые издает Председатель Союзной Контрольной Комиссии (представитель СССР) с американским и английским представителями, но оно, это слово, не означает, что Председатель обязательно должен при этом получать согласие своих двух коллег по Контрольной Комиссии. Буквально Сусайков заявил, — говорит Гарриман, — «если после обсуждения какого-либо конкретного вопроса британский и американский представители не согласны с мнением председателя, тогда Председатель может принять окончательное решение самостоятельно в учете пожеланий своих коллег» (т.е. американца и англичанина). Бирнс, — говорит Гарриман, — желает уточнить, так ли следует интерпретировать это русское слово «согласование».

Молотов отвечает, что он не припоминает изложенного Гарриманом заявления Сусайкова и вообще читал ли он сообщение Сусайкова об этой его беседе с

американским генералом. Однако он, Молотов, хорошо помнит смысл этого русского слова и может разъяснить его Гарриману. Слово «согласование» означает, что между участвующими сторонами происходит обсуждение в целях выработки единого мнения. Это слово означает достижение соглашения между соответствующими лицами в процессе обсуждения.

Гарриман спрашивает, намерено ли Советское Правительство применить такое же толкование этого термина и к Японии.

Молотов отвечает, что Советское Правительство намерено применить это только в отношении принятия решений по принципиальным вопросам по Японии.

Гарриман отвечает, что он, конечно, понимает, что имеются в виду только принципиальные вопросы. Однако его, Гарримана, просили уточнить смысл и значение этого русского слова ввиду того, что Бирнс предлагал интерпретацию этого слова в применении к Японии как раз в том смысле, как его, это слово, истолковывал генерал Сусайков.

Далее Гарриман поясняет, что он не имеет намерения утверждать, что Бирнс, предлагая подобную интерпретацию этого слова применительно к Японии, исходит именно из этих разъяснений Сусайкова, но что он, Бирнс, хотел бы просто уточнить значение и смысл этого слова. Затем Гарриман вновь указывает, что беседа Сусайкова с американским генералом состоялась 6 сентября с.г.

В заключение Гарриман просит извинения за то, что он, Гарриман, так поздно побеспокоил Молотова своим визитом.

Молотов отвечает, что Гарриман, по-видимому, уже привык к встречам с Молотовым в поздние часы.

Гарриман отвечает, что он с удовольствием следует этому хорошему примеру работать в поздние часы.

Беседа продолжалась 20 минут.

Записал Малик

Приложение

Перевод с английского

ПОСЛАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США Д.Ф. БИРНСА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ О СОЗЫВЕ СОВЕЩАНИЯ ТРЕХ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ, ПЕРЕДАННОЕ ПОСЛОМ США В СССР У.А. ГАРРИМАНОМ ВО ВРЕМЯ БЕСЕДЫ 24 НОЯБРЯ 1945 г.

23 ноября 1945 г.

Дорогой г-н Молотов,

Г-н Бирнс просил меня передать Вам следующее личное послание:

«Как Вы припомните, на Крымской конференции было решено, что Министры Иностранных Дел Трех Держав, представленных там, будут устраивать регулярно консультации, возможно встречаясь через каждые 3 или 4 месяца. Это было в феврале.

В мае министры иностранных дел были в состоянии консультироваться друг с другом, когда они трое были в Сан-Франциско на Конференции Объединенных Наций. В июле подобные консультации состоялись в Берлине, когда там встречались

Главы Трех Правительств, и в сентябре — в Лондоне во время Конференции Министров Иностранных Дел.

В Берлине было согласовано, что учреждение Совета Министров Иностранных Дел не должно нанести ущерба соглашению Крымской конференции о том, что между Министрами Иностранных Дел Трех Держав должны происходить периодические консультации. Скоро будет три месяца, как мы встретились в Лондоне 11 сентября. Поэтому я предлагаю, чтобы следующая встреча состоялась во вторник 11 декабря. Согласно Крымскому соглашению, при выборе места встреч Трех Министров Иностранных Дел мы должны поочередно выбирать одну из трех стран. Так как министры иностранных дел встречались в Сан-Франциско и в Лондоне, я предлагаю, чтобы декабрьская встреча состоялась в Москве. Если Вы с этим согласны и если дата удовлетворительна, я снесусь с г-ном Бевином и выясню его мнение».

Искренне Ваш,

У.А. ГАРРИМАН

Перевел Павлов

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 3. Д. 35. Л. 192–196. Копия.

№ 47

ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ США В СССР У.А. ГАРРИМАНУ ОТНОСИТЕЛЬНО СОЗЫВА МОСКОВСКОГО СОВЕЩАНИЯ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТРЕХ ДЕРЖАВ¹

25 ноября 1945 г.

Уважаемый г-н Посол,

В связи с Вашим письмом от 23 ноября сообщаю Вам, что Поверенному в Делах СССР в Вашингтоне Н.В. Новикову поручено передать г-ну Бирнсу следующий мой ответ на его послание:

«Вы совершенно правильно напомнили о том, что на Крымской конференции было решено устраивать периодические консультации Министров Иностранных Дел трех держав и что в Берлине это решение было подтверждено. Я согласен, чтобы очередная встреча Трех Министров состоялась в Москве. Было бы желательно уже теперь обменяться мнениями о тех вопросах, которые будут поставлены на Совещании, что, однако, не должно препятствовать, при общем согласии, поставить в повестку дня и другие вопросы.

В связи с тем, что предварительный обмен мнениями относительно повестки дня Совещания и подготовка к Совещанию требуют некоторого времени, я предлагаю назначить встречу Трех Министров на вторую половину декабря, во всяком случае не ранее 17–19 декабря.

25 ноября 1945 г.».

Прошу Вас, г-н Посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. МОЛОТОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 1. Д. 16. Л. 63. Копия.

¹ Копии письма разосланы Сталину, Берия, Маленкову, Микояну, Вышинскому, Деканозову.

№ 48

**ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ США В СССР
У.А. ГАРРИМАНУ О СОЗЫВЕ МОСКОВСКОГО СОВЕЩАНИЯ
МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТРЕХ ДЕРЖАВ¹***27 ноября 1945 г.*

Уважаемый г-н Посол,

В связи с Вашим письмом от 26 ноября прошу Вас уведомить г-на Бирнса о том, что, учитывая его просьбу, я согласен, чтобы Совещание Трех Министров Иностранных Дел началось 15 декабря.

Выражая заранее благодарность за исполнение моей просьбы, прошу Вас, г-н Посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

*В. МОЛОТОВ**АВП РФ. Ф. 07. Оп. 10. П. 31. Д. 412. Л. 95. Копия.*

¹ Копии письма разосланы Сталину, Берия, Маленкову, Микояну, Вышинскому, Деканозову.

№ 49

**ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ США В СССР
У.А. ГАРРИМАНУ ПО ИРАНСКОМУ ВОПРОСУ¹***29 ноября 1945 г.**Секретно*

Уважаемый г-н Посол,

В связи с Вашим письмом от 24 ноября, в котором было изложено сообщение Правительства Соединенных Штатов по иранскому вопросу, я имею сообщить Вам следующее:

Сделанное в этом сообщении заявление о вооруженном восстании в Северном Иране, по имеющимся у Советского Правительства сведениям, не соответствует действительности. События, имевшие место в последние дни в Северном Иране, не только не являются вооруженным восстанием, но и не направлены против шахиншахского Правительства Ирана. Теперь, когда опубликована декларация Народного Собрания Северного Ирана, видно, что здесь дело идет о пожеланиях относительно обеспечения демократических прав азербайджанского населения Северного Ирана, стремящегося к национальной автономии в пределах Иранского Государства и имеющего свой особый язык, отличный от персидского языка. Из содержания указанной декларации Народного Собрания, состоявшегося в Тавризе 20–21 ноября, видно также, что это Народное Собрание обратилось с выражением своих пожеланий к шаху, меджлису и правительству Ирана, опираясь при этом на Иранскую Конституцию. Имевшиеся же в связи с последними событиями нежелательные инциденты в отдельных пунктах Северного Ирана вызваны были реакционными элементами, противившимися предоставлению национальных прав населению Северного Ирана, хотя в этих пожеланиях местного населения нет чего-либо необычного для демократического государства.

Что касается Советского военного командования, то оно не препятствовало и не препятствует передвижению иранских воинских частей и жандармско-полицейских отрядов, находящихся в районах Северного Ирана. По имеющимся у Советского Правительства сведениям, в этих районах Ирана находится один пехотный полк, две пехотные бригады, два полка жандармерии и полицейские части, наличие которых может обеспечить порядок и спокойствие в этих местах. К посылке новых иранских войск в северные районы Ирана Советское Правительство отнеслось отрицательно и сообщило Иранскому Правительству о том, что посылка дополнительных иранских войск в Северный Иран могла бы вызвать не прекращение, а усиление беспорядков, а также кровопролитие, что заставляло бы Советское Правительство ввести в Иран свои дополнительные войска в целях охраны порядка и обеспечения безопасности советских гарнизонов. Поскольку Советское Правительство считает дополнительный ввод войск в Иран нежелательным, то оно высказалось за то, что ввод новых иранских войск в северные провинции Ирана в настоящее время является нецелесообразным.

Относительно ссылки в сообщении Правительства США на Декларацию Трех Держав об Иране от 1 декабря 1943 г.², Советское Правительство, поскольку это его касается, должно заявить, что оно неуклонно придерживается принципов этой Декларации. Упомянутая Декларация, однако, не затрагивает вопросов передвижения иранских вооруженных сил по иранской территории, равно как и не затрагивает вопроса о сроках пребывания советских войск в Иране. Последнее определяется другим документом, а именно Англо-Советско-Иранским Тройственным Договором 1942 г.³, причем в отношении советских войск Правительство СССР строго руководствуется установленными этим Договором сроками пребывания этих войск в Иране, несмотря на то, что право ввода советских войск на территорию Ирана предусмотрено Советско-Иранским Договором от 26 февраля 1921 года⁴. Кроме того, как известно Правительству Соединенных Штатов, вопрос о сроках вывода советских и британских войск из Ирана всего два месяца тому назад был предметом обсуждения на Совете Министров Иностраннных Дел в Лондоне и был решен обменом письмами между советским и британским представителями, о чем было доведено до сведения указанного Совещания министров и не вызвало возражений с чьей бы то ни было стороны. В связи с изложенным следует также отметить, что Британское Правительство в своей ноте по иранскому вопросу, полученной Советским Правительством 25 ноября, не ставит вопроса о выводе Союзных войск из Ирана.

В силу указанных выше соображений в отношении советских войск Правительство СССР не видит оснований для нового рассмотрения вопроса о сроке вывода этих войск из Ирана.

Прошу Вас, г-н Посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. МОЛОТОВ

Верно: Подцероб⁵

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 10. П. 31. Д. 412. Л. 96–98. Копия.

¹ Копии письма разосланы Сталину, Берия, Маленкову, Вышинскому, Деканозову, Силину.

Силин М.А. (1904–1980) — в 1943–1948 гг. начальник Управления кадров НКВД (МИД) СССР, в 1948–1951 гг. посол СССР в Чехословакии.

² Имеется в виду Декларация руководителей СССР, США и Великобритании об Иране, принятая на Тегеранской конференции 1 декабря 1943 г.

³ Тройственный договор 1942 г. — Договор о союзе между СССР, Великобританией и Ираном от 29 января 1942 г., определял условия содержания Вооруженных сил СССР и Великобритании на территории Ирана и контроля за доставкой военных грузов.

⁴ Договор между РСФСР и Персией от 26 февраля 1921 г. регулировал политические и экономические отношения между Советской Россией и Персией. В ст. VI Договора излагались обстоятельства, при которых Россия имела право в интересах самообороны ввести свои войска на территорию Персии.

⁵ *Подцероб Б. Ф.* (1910–1987) — в 1937–1953 гг. на работе в центральном аппарате НКВД (МИД) СССР, заведующий отделом, генеральный секретарь, заместитель министра, член Коллегии.

№ 50

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ США В СССР У.А. ГАРРИМАНОМ ПО ВОПРОСАМ РАБОТЫ ПРЕДСТОЯЩЕГО МОСКОВСКОГО СОВЕЩАНИЯ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТРЕХ ДЕРЖАВ¹

8 декабря 1945 г.

Секретно

Гарриман выражает признательность Молотову за скорый ответ по поводу опубликования коммюнике. Были слухи о том, что Бевин собирается 7 декабря сделать в парламенте какое-то заявление по поводу Конференции Министров Иностранных Дел, и ввиду этого представители печати и политические деятели в Америке оказывали сильное давление на Бирнса, который опасался, что если коммюнике не будет опубликовано сегодня, то это поведет к появлению неправильных сообщений и к разного рода кривотолкам.

Молотов замечает, что, кажется, все уладилось благополучно.

Гарриман соглашается и говорит, что Бирнс принял редакцию коммюнике, предложенную Молотовым, а Молотов в свою очередь согласился на время опубликования, предложенное Бирнсом.

Молотов замечает, что в основном у Советского Правительства не было возражений против редакции коммюнике, предложенной Бирнсом. Советское Правительство предложило лишь внести небольшое изменение.

Гарриман говорит, что вчера он связался по телетайпу с Вашингтоном. Несмотря на сильные атмосферные помехи, из-за которых беседа прерывалась, он, Гарриман, считает связь по телетайпу очень удобной. Он замечает дальше, что советские представители в Америке видели телетайпную аппаратуру в Военном Департаменте. По соглашению об улучшении связи между США и Советским Союзом советская сторона имеет такие же приёмочные и передающие телетайпные устройства, что и американская.

Молотов отвечает, что он об этом знает. Хотя он лично не знаком с этой аппаратурой, он считает ее весьма полезной.

Гарриман замечает, что телетайпная связь даже более удобна, чем телефонная, так как по телетайпу можно передавать сообщения без искажений.

Молотов соглашается.

Гарриман говорит, что основной причиной, по которой Бирнс просил его, Гарримана, встретиться с Молотовым, является повестка дня, предложенная

советской стороной, в частности, он, Гарриман, хотел бы знать, правильно ли он понимает, что вопросы, предложенные к повестке дня во вчерашнем письме Молотова, исчерпывают список вопросов, предлагаемый Советским Правительством, или Советское Правительство предложит еще какие-нибудь вопросы, когда Бирнс придет в Москву.

Молотов отвечает, что он не знает, исчерпываются ли предложения американцев по повестке дня теми пунктами, которые предложены сейчас к включению в повестку дня Бирнсом. При этом в письме Гарримана говорится, что окончательная повестка дня будет составлена по взаимному согласию между тремя министрами иностранных дел, когда они встретятся в Москве. Кроме того, Молотов не знает, что предложит Бевин.

Гарриман отвечает, что он этого не знает, но из некоторых телеграмм, полученных Гарриманом, видно, что у Бевина имеются замечания по повестке дня. Однако он не знает, что конкретно имеет в виду Бевин.

Молотов говорит, что от всего этого будут зависеть и окончательные предложения советской стороны.

Молотов говорит, что у него есть один вопрос в связи с повесткой дня, сообщенной Гарриманом. В этой повестке дня п. 5 гласит: «Разоружение японских вооруженных сил в Северном Китае и их эвакуация в Японию». Он хотел бы узнать, что имеется в виду в этом пункте, а именно — какие японские войска и какая эвакуация подразумеваются здесь.

Гарриман отвечает, что американцы имеют свои войска в Северном Китае, и хотя он не может сказать это определенно, но он предполагает, что ввиду наличия в различных районах Северного Китая еще неразоруженных японских войск, китайских коммунистических войск и войск Национального Правительства Китая, а также американских войск, будут обсуждаться пути решения всего этого вопроса в целом. Это, конечно, повлечет за собой обсуждение всего вопроса о взаимоотношениях между китайскими коммунистическими войсками и Национальным Правительством в Китае. Как Молотову, вероятно, известно, в Америке в последнее время имела место дискуссия о причинах пребывания американских войск в Китае. По этому поводу он может сказать, что американские войска были посланы в Китай с задачей помочь китайцам в разоружении и эвакуации японцев в Японию.

Молотов спрашивает, неужели японцы еще до сих пор не разоружены там.

Гарриман отвечает, что он не знает.

Молотов говорит, что в Маньчжурии не осталось неразоруженных японских войск. Поэтому он ставит вопрос о том, разоружение каких японских вооруженных сил в Северном Китае имеется в виду в п. 5-м.

Гарриман отвечает, что он предполагает, что речь идет о том районе Северного Китая, в котором произошел конфликт между войсками китайских коммунистов и войсками Национального Правительства Китая. Молотову известно, что одним из вопросов был вопрос о том, кто должен принимать капитуляцию японцев. Другими словами, имеются в виду районы Пекина и Тяньцзиня. Гарриман знает, что Бирнс готов предоставить Молотову любую информацию, которой он располагает, о положении в Китае, и, со своей стороны, Бирнс хочет выслушать взгляды Молотова по поводу событий в Китае. Гарриман предполагает, что Бирнс будет приветствовать предложение Молотова об обсуждении вопроса о выводе американских войск из Китая. При этом Бирнс будет рад объяснить причины пребывания американских войск в Китае, а также обсудить вопрос об оставлении или выводе американских войск из Китая. Одним словом, Бирнс будет рад обменяться взглядами с Молотовым.

Молотов поясняет, что ввиду того, что Бирнс предложил включить пункт 5 в повестку дня, он хочет знать, что имеется в виду рассмотреть при обсуждении этого пункта.

Гарриман отвечает, что он может сказать, что Бирнс готов объяснить Молотову задачи, с которыми были посланы американские войска в Северный Китай, и Бирнс будет рад обменяться мнениями о событиях в этом районе, причем, когда Бирнс говорит о событиях, он, Гарриман, предполагает, что речь идет о столкновении войск китайских коммунистов с войсками Национального Правительства Китая.

Молотов замечает, что в п. 5 повестки дня не упоминаются ни войска китайских коммунистов, ни войска Национального Правительства Китая. В п. 5 речь идет лишь о японских вооруженных силах.

Гарриман говорит, что американцы попали в трудное положение в Северном Китае. Американские войска занимают некоторые порты в Китае, так как они старались помочь китайцам в эвакуации японцев. Это одна из проблем, стоящих перед американцами, которую Бирнс хотел бы обсудить с Молотовым.

Молотов спрашивает, нет ли от Бирнса ответа по поводу тех предложений, которые были сделаны Советским Правительством в дополнение к предложенной Бирнсом повестке дня.

Гарриман отвечает, что он спрашивал Бирнса о том, как скоро он может получить от него ответ на предложения Советского Правительства. Бирнс обещал дать ответ сегодня или завтра. Если же Молотов хочет слышать его, Гарримана, мнение, то он может сказать, что он, Гарриман, был бы удивлен, если бы Бирнс не приветствовал первого предложения, изложенного в письме Молотова. Гарриман уверен, что Бирнс будет также готов рассмотреть второе предложение, содержащееся в письме Молотова, но следует иметь в виду, что этот вопрос касается англичан и, следовательно, окончательное слово за Бевином.

Молотов спрашивает, не высказал ли еще Бирнс своего мнения по поводу перемещения первого пункта предложенной им повестки дня на последнее место.

Гарриман отвечает отрицательно и добавляет, что, как он полагает, Бирнс будет готов обсудить вопрос о контроле над атомной энергией в любое время по желанию Молотова. Гарриман был бы удивлен, если бы это было не так.

Молотов говорит, что Советское Правительство до сих пор не информировало Бевина о Совещании, что он надеется, что Бирнс согласовал этот вопрос с Бевином. Тем не менее сейчас возникает вопрос, должно ли Советское Правительство уведомить Бевина о Совещании или это является делом Бирнса.

Гарриман поясняет, что Бирнс заразился от Стеттиниуса некоторой экспансивностью и упустил из вида выполнить все формальности приглашения Бевина. Он, Гарриман, обсуждал с Керром вопрос о том, как уведомить Бевина, и Керр рекомендовал Гарриману в беседе с Молотовым высказать мысль о том, что может быть Молотов пошлет приглашение Бевину. Керр спрашивал, не стоит ли ему самому высказать эту мысль в беседе с Молотовым. Гарриман ставил этот вопрос перед Бирнсом, который просил сообщить Молотову, что после получения согласия Молотова на созыв Конференции в Москве у него с Бевином имела место длительная переписка. Бевин хотел выяснить некоторые вопросы, прежде чем дать согласие на встречу. В частности, Бевин спрашивал, не создается ли неловкого положения, если три министра иностранных дел будут обсуждать вопросы, касающиеся китайцев и французов. Будучи занятым перепиской по этому поводу с Бевином, Бирнс забыл о посылке официального приглашения Бевину. Кроме того, Бирнс находился под сильным давлением в США в связи с дискуссией о том, что предпримет Организация

Объединенных Наций, когда она будет создана, в отношении конференций между тремя державами. Все это Бирнс просил Гарримана объяснить Молотову. Гарриман не сомневается, что Бирнс будет приветствовать все, что Молотов сочтет уместным сделать для официального приглашения Бевина, например, посылку Молотовым телеграммы Бевину, в которой будет сказано, что Молотов и Бирнс будут приветствовать прибытие Бевина в Москву.

Молотов отвечает, что у него нет возражений против этого и что он, конечно, это сделает.

Гарриман говорит, что Молотов был первым, к кому Бирнс обратился с предложением о встрече трех министров. Получив согласие Молотова, Бирнс стал действовать самостоятельно.

Молотов замечает, что в течение более недели в переписке о встрече трех министров был перерыв, когда этот вопрос был в неопределенном состоянии. Поэтому Молотов не предпринимал никаких шагов для того, чтобы информировать Бевина.

Гарриман отвечает, что в течение этой недели имела место переписка между Бирнсом и Бевином о Китае и Франции. Этим и объясняется перерыв.

Молотов замечает, что, следовательно, его приглашение Бевину не будет неожиданным для Бевина.

Гарриман говорит, что он хотел бы пояснить, что англичане не связаны предложенной американцами повесткой дня, за исключением первого пункта ее.

Гарриман спрашивает, есть ли у Молотова еще какие-либо вопросы по повестке дня.

Молотов отвечает, что он хотел бы получить ответ Бирнса на предложение Советского Правительства по повестке дня.

Гарриман отвечает, что он сообщит об этом Бирнсу и что он надеется получить сегодня или завтра его ответ.

Гарриман говорит, что он еще не получил точных сведений о том, кто придет вместе с Бирнсом. Что касается самого Бирнса, то Гарриман разместит его и некоторых его сотрудников в своем доме на Спасо-Песковском переулке, но может быть это потребует переселения некоторых сотрудников посольства в гостиницу.

Гарриман хочет знать, к кому обращаться по всякого рода таким деталям.

Молотов отвечает, что он заранее может заверить Гарримана, что все подобного рода детали будут удовлетворительным образом урегулированы. Пока Гарриман может обращаться к Молочкову². О дальнейшем Молотов уведомит Гарримана.

Гарриман благодарит и говорит, что приезд Бирнса в Москву, конечно, является для него большим событием, и Бирнс хотел бы знать, сможет ли он до своего отъезда из Москвы увидеться с Генералиссимусом Сталиным, чтобы засвидетельствовать ему свое почтение.

Молотов отвечает, что он сообщит об этом Генералиссимусу Сталину.

Беседа продолжалась 45 минут.

Записал В. Павлов

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 3. Д. 36. Л. 21–27. Копия.

¹ На беседе присутствовали Э. Пейдж и В.Н. Павлов.

² *Молочков Ф. Ф.* (1906–1986) — на дипломатической работе с 1937 г. В 1937–1940 гг. сотрудник полпредства СССР в Литве, в 1940 г. помощник заместителя народного комиссара иностранных дел СССР. В 1950–1955 гг. посланник в Швейцарии. В 1940–1950 заведующий Протокольным отделом НКВД (МИД) СССР.

№ 51

**ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО
КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ И.М. МАЙСКОГО¹
С ПОСЛОМ США В СССР У.А. ГАРРИМАНОМ ПО ВОПРОСАМ
РАБОТЫ ПРЕДСТОЯЩЕГО В МОСКВЕ СОВЕЩАНИЯ
МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТРЕХ ДЕРЖАВ²***12 декабря 1945 г.**Секретно*

Гарриман пришел ко мне, объяснив, что давно уже хотел со мной побеседовать на общие темы и что сейчас, накануне Конференции 3-х Министров, он чувствует в этом особенную потребность.

Далее Гарриман развил примерно следующие мысли:

Он очень хотел бы, чтобы предстоящая Конференция удалась. Как это сделать? Гарриману кажется, что по существу стоящих в порядке дня вопросов трем сторонам было бы не так уж трудно договориться. Конечно, разногласия есть, но при добром желании со всех сторон и при наличии подходящей атмосферы через всякие противоречия можно перекинуть мост.

Взять, например, хотя бы вопрос о Болгарии и Румынии. Американцы прекрасно сознают, что в небольших странах Восточной Европы Советский Союз имеет специальные интересы и должен иметь специальное положение, все дело лишь в том, чтобы облечь это в какую-то такую форму, которая была бы понятна общественному мнению США, чтобы оно не считало, что Болгария и Румыния «подавлены» Советским Союзом, что выборы в этих странах не свободны, а Правительство является «русской креатурой».

В этом месте я прервал Гарримана, и между нами произошла довольно длинная дискуссия по вопросу о том, что такое демократия вообще и демократия в Болгарии и Румынии в частности.

Потом Гарриман вновь вернулся к продолжению своей мысли и стал говорить о том, что если бы в Болгарии и Румынии были проведены сравнительно небольшие изменения, например если бы оппозиционные партии получили хоть известное представительство в Национальном Фронте и Правительстве, то все было бы улажено.

Или другой вопрос — Япония. Гарриман уверен, что Правительство США не желает брать только на себя всю ответственность за ведение японских дел. Оно хотело бы поделить эту ответственность и соответствующие ответственности права со своими союзниками, в первую очередь с Англией, СССР и Китаем. Но поскольку все-таки Япония оккупирована только американскими войсками, совершенно естественно, что Американское командование должно иметь возможность осуществлять необходимые функции исполнительной власти в рамках той общей политики, которая будет выработана сообща. Гарриман думает, что на этой базе не так-то трудно было бы прийти к взаимопониманию и сотрудничеству.

Я заметил, что поскольку затронутый Гарриманом вопрос не входит в сферу моей компетенции, я не считаю возможным пускаться в его обсуждение.

Гарриман ответил, что он прекрасно меня понимает и что он не собирается обсуждать со мной будущего устройства Контрольного органа в Японии. Он привел данный пример лишь для иллюстрации своей мысли о том, что, как ему кажется, между тремя сторонами нет каких-либо непреодолимых противоречий. А раз так, то надо сделать все возможное для успеха Конференции.

Гарриман думает, что самое важное сейчас создать дружественную атмосферу. Это сильно облегчило бы взаимное понимание. Он очень сожалеет, что попал в Лондон с опозданием. При самой скромной оценке своих сил он думает, что если бы присутствовал на Конференции 5 Министров с первого же дня, то мог бы в известной мере способствовать предупреждению тех недоразумений, которые произошли в самом начале заседаний и которые в немалой степени отравили атмосферу. Потом, когда страсти уже разгорелись, изменить что-либо было уже трудно, а между тем напряженная атмосфера отрицательно отражалась и на настроении участников, и на принимаемых ими решениях.

Гарриману кажется, что во всем этом значительную роль сыграла неопытность Бирнса в международных делах. Бирнс привык работать в домашней обстановке США. К тому же он судья, т.е. человек, привыкший мыслить юридически. Он законник и не всегда понимает, что во внешней политике юридическая норма часто вынуждена уступать политической целесообразности. Бирнс, например, в Лондоне отказался обсуждать на Совете Министров вопрос о Японии, формально он был прав, ибо не имел на то соответствующих полномочий от Президента. Но по существу он совершил, по мнению Гарримана, большую ошибку (Гарриман оговорился, что критикует своего министра в совершенно частном порядке). Конечно, в Лондоне надо было обсудить вопрос о Японии. Если Бирнс по формальным причинам не мог поставить данного вопроса на официальном совещании, он имел полную возможность поговорить о нем на неофициальном совещании «большой четверки». Бирнс этого не сделал и тем самым только прибавил каплю яда в и без того переполненный кубок Лондонской конференции. Сейчас Гарриман приложит все усилия к тому, чтобы убедить Бирнса в необходимости более гибкой, тактической и менее «юридической» линии на Московском совещании. Гарриман думает, что это ему удастся. С Лондона Бирнс кое-чему научился, а сверх того трудно допустить, чтобы он захотел ехать из Вашингтона в Москву только за тем, чтобы ссориться.

Однако Гарриман полагает, что для успеха Конференции нужно, чтобы и советская сторона тоже кое-что сделала. Советская сторона в последние месяцы была уж слишком подозрительной и недоверчивой. Он, Гарриман, прекрасно понимает исторические корни этих чувств, но все-таки, если три государства хотят прийти к какому-либо соглашению, советским людям следует проявить немножко больше доверия к своим союзникам по великой войне. Американцев, в частности, больше всего беспокоят две вещи: 1) то, что советская сторона многое делает без всякой консультации с американцами и англичанами даже в тех случаях, когда такая консультация вытекает из Ялтинских или Берлинских решений. 2) То, что когда американцы запрашивают советскую сторону о тех или иных ее действиях, то не получают развернутых объяснений. Советская сторона часто просто отвечает «нет» и ставит точку. Такое отношение обижает американцев, а вместе с тем создает почву для всякого рода нездоровых заподозриваний, страхов и опасений о целях и стремлениях Советского Союза. К чему это? Нельзя ли почаще консультироваться? Нельзя ли давать более подробные ответы на дружеские дипломатические запросы? Это сближало бы партнеров и создавало бы между ними лучшую атмосферу. Гарриман надеется, что предстоящая Конференция положит начало именно такого рода отношениям между тремя союзниками. Он, Гарриман, будет всеми силами работать в этом духе на американской стороне, но если не окажется соответствующего отклика на других сторонах, в частности на советской, то положительного результата не получится.

Я ответил, что мы не менее Гарримана заинтересованы в успехе Конференции и, конечно, тоже приложим усилия к созданию за ее столом хорошей

атмосферы. Однако я не могу согласиться о Гарриманом в том, что он говорит о нежелании советской стороны консультироваться и обмениваться со своими союзниками. Во-первых, это фактически неверно: я сам помню ряд случаев, когда мы и консультировались, и давали весьма развернутые объяснения. И затем так ли уж безупречны в этом отношении сами Союзники?

Я опять привел несколько примеров, когда союзники в прошлом ставили нас перед совершившимися фактами и заставляли гадать о мотивах своих действий.

Я сказал далее, что прекрасно понимаю важность психологического фактора в отношениях между странами, в особенности на разного рода международных совещаниях, но и тут должен спросить, все ли в этом отношении безупречно со стороны наших партнеров? Мне думается, что не все. И если уж говорить с той откровенностью, которую допускает наше с ним старое знакомство, то — да простит меня Гарриман! — советским людям кажется, что как раз американцы в последнее время несколько зазнались и не дают себе труда даже скрывать этого. Здесь кроется одна из трудностей нынешнего положения. Здесь кроется и одна из причин лондонской неудачи. Если американцы поймут и прочувствуют, что все мы живем на одной и той же маленькой планете, что эта планета с каждым годом становится все меньше, а соприкасаемость народов все больше, что поэтому США в целях поддержания мирового порядка следует в отношениях с другими странами больше признавать принципы равноправия со всеми вытекающими отсюда последствиями, то мне думается, что с психологическим фактором на предстоящей Конференции все будет в порядке. И если к тому же, как полагает Гарриман, различие во взглядах по существу подлежащих обсуждению вопросов, — а это очень важное «если», — между Союзниками не так уж велико, то можно надеяться на успех Московского совещания.

Гарриман согласился со мной, что элементы «зазнайства» у американцев в последнее время действительно имелись, но пробовал доказать, что в данном случае речь может идти лишь об отдельных лицах или группах в США. Он, однако, признавал, что с настроениями «зазнайства» необходимо вести борьбу и что такие настроения не должны быть допущены за столом Конференции.

Просясь, я спросил Гарримана, сколько времени, по его мнению, протянется Конференция? Гарриман ответил, что это трудно сказать, — может быть 7–8 дней, а может быть и больше. Во всяком случае, — прибавил Гарриман, — у меня такое чувство, что хотя Бирнс очень хотел бы провести Рождество дома, но он останется в Москве столько, сколько это понадобится для успеха дела.

И. МАЙСКИЙ

П.С. По вопросу об атомной энергии Гарриман сказал, что он будто бы не имеет сведений о том, как Бирнс собирается ставить этот вопрос на Конференции. Лично же он считает данный вопрос чрезвычайно сложным и даже почти неразрешимым. Гарриман также допускал, хотя он этого точно не знает, что Бирнс захочет поговорить о предстоящей Ассамблее Объединенных Наций.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 5. Д. 51. Л. 65–70. Подлинник.

¹ *Майский (Ляховецкий) И.М.* (1884–1975) — с 1922 г. на дипломатической работе, советник полпредств в Великобритании и Японии, в 1929–1932 гг. полпред СССР в Финляндии и в 1932–1943 гг. в Великобритании; в 1943–1946 гг. заместитель народного комиссара (министра) иностранных дел СССР. Участник Крымской (1945 г.) и Берлинской (1945 г.) конференций. С 1947 г. сотрудник Института истории и Института всеобщей истории АН СССР, академик АН СССР.

² Запись беседы разослана Сталину, Молотову, Берия, Маленкову, Микояну, Вышинскому, Деканозову, Лозовскому, Литвинову.

Литвинов М.М. (Валах Макс) (1876–1951) — участник революционного движения в России, дипломат. В 1918 г. член Коллегии НКВД РСФСР, 1921–1930 гг. заместитель народного комиссара РСФСР (СССР), в 1930–1939 гг. народный комиссар иностранных дел СССР, с 1941 г. посол СССР в США (и с 1942 г. одновременно посланник на Кубе). В 1943–1946 гг. заместитель министра иностранных дел СССР.

№ 52

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ США Д.Ф. БИРНСОМ ПО ВОПРОСАМ РАБОТЫ МОСКОВСКОГО СОВЕЩАНИЯ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТРЕХ ДЕРЖАВ¹

15 декабря 1945 г.

Секретно

После взаимных приветствий Бирнс спрашивает Молотова о здоровье Генералиссимуса Сталина.

Молотов отвечает, что здоровье Генералиссимуса Сталина хорошее, и просит Бирнса не верить никаким слухам на этот счет.

Бирнс отвечает, что в США было так много слухов о здоровье Генералиссимуса Сталина, что он, Бирнс, был вынужден опровергнуть их на основании сообщения, полученного от Гарримана.

Молотов замечает, что Гарриман видел Генералиссимуса Сталина вполне здоровым.

Бирнс говорит, что, действительно, Гарриман сообщил о хорошем здоровье Генералиссимуса Сталина, и он, Бирнс, заявил представителям прессы, что он не понимает, откуда исходят эти слухи. Кажется, первый слух о здоровье Генералиссимуса Сталина исходил из Парижа.

Молотов замечает, что Париж играл активную роль в распространении этих слухов и что там многое выдумывали.

Гарриман говорит, что о хорошем состоянии здоровья Генералиссимуса Сталина говорит хотя бы тот факт, что он в течение 5 часов стоял на физкультурном параде на Красной площади.

Молотов подтверждает, что у Генералиссимуса Сталина хорошее здоровье.

Бирнс говорит, что одной из причин распространения слухов послужил тот факт, что Генералиссимус Сталин был в течение двух дней нездоров в Потсдаме. Однако это очень короткий срок, так как, например, если он, Бирнс, простужается, то ему обычно требуется больше двух дней для выздоровления.

Молотов говорит, что и тогда, в Потсдаме, Генералиссимус Сталин после выздоровления чувствовал себя хорошо.

Бирнс подтверждает это.

Бирнс говорит, что он не слышал о том, когда прибывает Бевин в Москву.

Молотов отвечает, что Бевин должен прибыть в Москву сегодня между часом и двумя.

Бирнс говорит, что это при том условии, если видимость и погода позволят приземлиться в Москве.

Молотов замечает, что Бирнс вчера рисковал.

Бирнс отвечает, что на самолете, на котором он летел, было достаточно бензина. Он, Бирнс, слышал о том, что были такие люди — Наполеон и Гитлер, которым оказалось трудно попасть в Москву.

Молотов говорит, что теперь доказано, что американцы имеют хорошие самолеты и обладают отважным характером.

Бирнс отвечает, что на самолете было принято радиосообщение из Москвы с предписанием о том, чтобы самолет вернулся, но он, Бирнс, решил не отступать.

Молотов говорит, что главное — в том, что Бирнс благополучно приземлился.

Бирнс выражает надежду, что следующая встреча министров иностранных дел состоится в Вашингтоне.

Молотов говорит, что это хорошее место.

Бирнс замечает, что после того, как, возможно в марте, в Вашингтоне закончится Совещание Министров Иностранных Дел, он, Бирнс, и Молотов могут совершить поездку в Гондурас для ознакомления с этой страной.

Молотов говорит, что он уже соскучился по Гондурасу и что такие встречи, как встреча с представителем Гондураса, редко запечатлеваются столь сильно в памяти.

Молотов спрашивает, что думает Бирнс о том, когда должно состояться первое заседание. Может быть, завтра?

Бирнс отвечает, что Молотов является хозяином на этом Совещании, и он, Бирнс, предоставляет Молотову решить вопрос о месте и времени заседаний.

Молотов отвечает, что участники Совещания должны быть демократичными до конца и должны председательствовать по очереди.

Бирнс замечает, что встреча будет неофициальной, и поэтому он предоставляет Молотову решить все эти вопросы.

Молотов говорит, что хорошо бы назначить первое заседание на завтра, так как требуется еще некоторое время.

Бирнс отвечает согласием и спрашивает, где будут происходить заседания.

Молотов отвечает, что если у Бирнса нет возражений, то заседания будут происходить в подготовленном для этого доме на Спиридоньевке, с которым знаком Гарриман и в котором в 1943 году заседала Московская конференция. Он, Молотов, помнит, что тогда вначале для Хэлла² как жителя юга казалось, что там было холодновато, но позже Хэлл уже не жаловался на это. Во всяком случае, он, Молотов, помнит об этом случае с Хэллом, и этого больше не будет.

Бирнс отвечает, что он привык к холоду и не боится его.

Молотов замечает, что, действительно, это дело привычки. Жители Москвы привыкли к московским морозам.

Бирнс в шуточной форме просит рассказать ему, как вел себя Вышинский за истекшее время.

Молотов отвечает, что Вышинский совершил за это время кое-какие поездки.

Вышинский упоминает о своей поездке в Нюрнберг.

Бирнс говорит, что он знает, что Вышинский побывал в Нюрнберге, где ему, Бирнсу, также пришлось побывать. В 1937 году он был вместе с женой в Париже на Конгрессе Межпарламентского Союза, и Министерство иностранных дел Германии пригласило его и жену посетить конгресс Нацистской партии в Нюрнберге.

Молотов иронически спрашивает, было ли Бирнсу разрешено высказаться в Нюрнберге.

Бирнс смеется и говорит, что тогда нацисты устроили в Нюрнберге большой военный парад, видимо, для того, чтобы произвести впечатление на японцев и

итальянцев. В результате присутствия на этом параде у него, Бирнса, создалось твердое убеждение, что Германия готовится к войне. Об этом он сообщил Рузвельту по приезду в США. В то время многие в Америке этому не верили.

Молотов отвечает, что у Советского Правительства не было сомнений на этот счет. Советский Союз ближе к Германии, чем США, и поэтому он чувствовал, что затевают немцы. Неизвестна была лишь дата их выступления.

Бирнс спрашивает, когда Советское Правительство пришло к этому заключению.

Молотов отвечает, что еще в то время, когда гитлеровцы только пришли к власти в Германии.

Бирнс замечает, что это, конечно, понятно, так как Советский Союз ближе к Германии.

Бирнс спрашивает, имеются ли у Молотова дополнительные предложения по повестке дня.

Молотов отвечает, что у советской стороны сейчас нет новых предложений. Но он, Молотов, не знает, что предложит Бевин. Кроме того, еще не была достигнута договоренность о тех предложениях по повестке дня, которые были сделаны ранее.

Бирнс говорит, что он не знает, какие предложения привезет с собой Бевин.

Молотов отвечает, что Советское Правительство хотело бы, чтобы его два дополнительных предложения были включены в повестку дня. Советское Правительство хотело бы также знать окончательное отношение Бевина к советским предложениям и окончательные предложения Бевина.

Бирнс говорит, что пока Бевин ничего не сообщил об английских предложениях.

Молотов замечает, что, видимо, Бевин возражает против обсуждения греческого вопроса. Известно также, что Бевин поставил вопрос об экономических делах в Европе. Но этот вопрос является слишком сложным, чтобы его обсуждать на настоящей конференции в Москве. Скоро будет создан Экономический и социальный совет при Организации Объединенных Наций — он и мог бы заняться вопросом, который предложил Бевин.

Молотов добавляет, что Бирнсу известны те два вопроса, которые предложило Советское Правительство.

Бирнс отвечает утвердительно и говорит, что он, однако, ничего не слышал о предложении Бевина обсудить экономические вопросы.

Молотов говорит, что вот все, что пока известно относительно повестки дня.

Молотов спрашивает, будет ли приемлемо Бирнсу, если назначить первое заседание на 5 часов дня завтра.

Бирнс отвечает утвердительно и добавляет, что он надеется, что Конференция в Москве не продлится так долго, как Лондонская конференция.

Молотов говорит, что, действительно, Лондонская конференция затянулась. Однако теперь участники Совещания обладают большим опытом и будут быстрее работать.

В заключение беседы Бирнс преподносит Молотову свои подарки — часы и свою фотографию с надписью.

Бирнс просит Молотова подарить ему его фотографию. Молотов обещает это сделать и благодарит за подарки.

Беседа продолжалась 30 минут.

Записал В. Павлов

¹ На беседе присутствовали Вышинский, Павлов, Гарриман, Болен.

Запись беседы разослана Сталину, Берия, Маленкову, Микояну, Вышинскому, Де-канозову, Царапкину, Громыко.

² Хэлл К. (1871–1955) — политический деятель и дипломат США, в 1933–1944 гг. государственный секретарь США. В 1943 г. представлял США на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании.

№ 53

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ США Д.Ф. БИРНСОМ ПО ВОПРОСАМ РАБОТЫ МОСКОВСКОГО СОВЕЩАНИЯ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТРЕХ ДЕРЖАВ¹

18 декабря 1945 г.

Секретно

Бирнс заявляет, что он пришел сегодня для того, чтобы переговорить с Молотовым о Болгарии и Румынии. Во время переговоров в Лондоне несколько раз было констатировано, что разногласия между обеими сторонами в деле признания Правительств Болгарии и Румынии проистекают оттого, что стороны основываются на мнениях своих представителей в этих странах. Он, Бирнс, уже говорил, что если мнение представителей США правильно, то Правительство США придет к одному заключению, если же представители ошибаются, то Правительство США придет к иному выводу. Он, Бирнс, не был уверен в том, что кто-нибудь из представителей не подвергается влиянию отдельных лиц. Поэтому он считал необходимым произвести объективное расследование на месте. Когда он вернулся в Вашингтон, он в течение нескольких дней занимался подбором такого человека, который был бы совершенно не связан с Государственным Департаментом и свободен от предубеждений. Обдумав различные кандидатуры, он, Бирнс, оставил свое внимание на Этридже², редакторе одной из газет в США. Этридж считается в США человеком либеральных взглядов на политические дела и известен своим положительным отношением к Советскому Союзу. Когда он, Бирнс, пригласил Этриджа, он ему сообщил, что он поручил сотрудникам Госдепартамента предоставить Этриджу любую требующуюся ему информацию, но что он, Бирнс, запретил сотрудникам Госдепартамента высказывать свое мнение о положении в Румынии и Болгарии. Он, Бирнс, просил Этриджа не принимать во внимание мнения, высказанного представителями США в этих странах, и быть свободным от влияния того факта, что США до сих пор не признали Правительств Болгарии и Румынии. Он, Бирнс, сообщил ему, что если окажется, что Правительства в этих обеих странах были созданы в соответствии с Ялтинским соглашением, он, Бирнс, как Государственный Секретарь рекомендует признать их. Это было бы легко сделать, если бы Этридж, пользующийся хорошей репутацией в США, рекомендовал признание Правительств Румынии и Болгарии.

8 декабря Этридж сделал ему, Бирнсу, отчет о своей поездке. Два или три раза он, Бирнс, говорил представителям прессы, что он ничего им не может сказать до тех пор, пока он не получит доклада от Этриджа, и что затем доклад Этриджа будет опубликован. Этридж вернулся в Вашингтон 8 декабря, т.е. в то время, когда уже было предварительно условлено о созыве нынешней конференции в Москве. Он, Бирнс, заявил представителям печати, что он не намерен их информировать до тех пор, пока он не доведет до сведения Молотова

доклад Эттриджа. Поэтому сейчас он, Бирнс, пользуется случаем, чтобы вручить Молотову копию доклада Эттриджа с приложением перевода на русский язык, сделанного Боленом.

Молотов отвечает, что он ознакомится с докладом Эттриджа.

Бирнс заявляет, что Эттридж не нашел возможным рекомендовать признание Правительств Румынии и Болгарии, но сделал некоторые предложения. Он, Бирнс, вручая Молотову доклад Эттриджа до его опубликования, делает это не только в порядке выполнения акта вежливости, но и потому, что он, Бирнс, надеется, что Молотов по прочтении доклада сделает свои предложения. Он, Бирнс, хотел бы, чтобы от Молотова поступили предложения, принятие которых позволило бы Правительству США признать правительства Румынии и Болгарии. Он, Бирнс, хочет, чтобы при рассмотрении этого вопроса Молотов принял во внимание положение, в котором находится Правительство США в связи с Ялтинским соглашением, предусматривающим создание временных правительств, в которых должны быть широко представлены демократические элементы. Он, Бирнс, уверен, что Молотов понимает, как трудно ему, Бирнсу, как Государственному Секретарю рекомендовать признание Правительств Румынии и Болгарии, основываясь на докладе Эттриджа. Он, Бирнс, надеется, что, прочтя доклад, Молотов сделает свои предложения.

Правительство США стремится лишь к выполнению Ялтинского соглашения и не хочет подставлять себя под огонь обвинений в нарушении Ялтинского соглашения. Если Советский Союз и Соединенные Штаты договорятся о признании Правительств Румынии и Болгарии, то Соединенные Штаты смогут оказать этим странам экономическую помощь, в которой они столь сильно сейчас нуждаются.

Молотов отвечает, что еще до отъезда из США в Румынию и Болгарию Эттридж знал о том, что Государственный Секретарь высказался, в частности в Лондоне, против признания Правительств Болгарии и Румынии. Это не могло не оказать влияния на Эттриджа.

Бирнс отвечает, что, конечно, Эттридж знал об этом, и поэтому он, Бирнс, сказал ему, что он не должен подпадать под влияние какого-либо мнения. Его, Бирнса, информация основывалась на докладах, полученных от представителей США в Румынии и Болгарии. Еще в Лондоне он, Бирнс, допускал мысль, что представители США, может быть, находятся под влиянием некоторых лиц, и поэтому он, Бирнс, выразил желание ознакомиться с мнением беспристрастного человека. Он, Бирнс, не знал тогда положения в этих странах. Он, Бирнс, помнит, что еще в Лондоне он говорил Молотову, что, хотя Президент заявил в Потсдаме, что Правительство США не может признать Правительства Румынии и Болгарии, он согласился с предложением о том, чтобы каждое Правительство в отдельности рассмотрело вопрос о признании, и оно исполнено искреннего желания найти путь для устранения некоторых трудностей в этом деле. Он, Бирнс, просит Молотова верить тому, что Правительство США не хочет отстаивать той позиции, которую оно занимало несколько месяцев тому назад, и что оно стремится уладить разногласия и найти возможности признания Правительств Румынии и Болгарии.

Молотов отвечает, что прежде придется ознакомиться с документом, врученным ему Бирнсом.

Бирнс говорит, что он не только хотел передать Молотову этот документ, но хотел также объяснить причины, почему он послал Эттриджа, человека честного и дружелюбно настроенного в отношении СССР.

Молотов выражает благодарность Бирнсу за то внимание, которое он уделил этому вопросу, и за то, что Бирнс информировал его об этом вопросе и о

миссии Этриджа. Он, Молотов, и присутствующий здесь Вышинский ознакомились с докладом Этриджа самым внимательным образом.

Бирнс говорит, что он уже передал Молотову все документы, которые у него, Бирнса, имелись. Остался еще один документ — об атомной бомбе, — который он вручит Молотову сегодня.

Бирнс говорит, что было условлено обсудить в неофициальном порядке вопрос о выводе войск из разных стран. Он, Бирнс, думает, что было бы лучше, как это было предложено Молотовым и Бевином, если бы три министра собрались вместе с небольшим количеством своих сотрудников и обсудили этот вопрос.

Молотов говорит, что таким образом можно будет обсудить любой вопрос.

Бирнс говорит, что он находит более удобным обсуждать вопросы именно в такой обстановке, в Кремле, у Молотова, или на Спиридоньевке.

Молотов говорит, что, конечно, это можно сделать.

Бирнс отвечает, что он к услугам Молотова.

Молотов замечает, что, во всяком случае, поскольку министры редко встречаются, он, Молотов, к услугам Бирнса всякий раз, когда Бирнс сочтет необходимым обменяться мнениями. Он, Молотов, готов это сделать вместе с Бирнсом и Бевином и с теми лицами, которые будут приглашены на такие совещания.

Молотов говорит, что он хотел бы воспользоваться случаем, чтобы ответить на одно из замечаний Бирнса, которое он сделал вчера. Он, Молотов, не собирается сейчас обсуждать весь вопрос о порядке подготовки мирных договоров, но по одному пункту он хотел бы внести ясность, — речь идет о Финляндии. Бирнс знает позицию советской стороны по общему вопросу о подготовке мирных договоров, но что касается Финляндии, то Советское Правительство всегда считало, что Соединенные Штаты могут быть привлечены к обсуждению мирного договора с Финляндией. Это исключение казалось Советскому Правительству вполне естественным. Именно это он, Молотов, имел в виду, когда он говорил вчера о том, что имеются все возможности заслушать точку зрения Соединенных Штатов по мирному договору с Финляндией и что Соединенным Штатам не придется уходить в другую комнату, когда будет обсуждаться этот вопрос.

Бирнс говорит, что, когда он задавал этот вопрос, он стремился лишь выяснить, вытекает ли это из той процедуры, которую Молотов предлагает принять для подготовки мирных договоров.

Молотов отвечает, что Советское Правительство считает и всегда считало само собой разумеющимся указанное им исключение, так как Соединенные Штаты находятся в особом положении в наших отношениях в этой войне. Франция же не может претендовать на участие в обсуждении мирного договора с Финляндией. Другое дело мирные договоры с Италией и Германией, где Франция должно быть отведено такое же место, как другим великим державам.

Бирнс говорит, что он сейчас не имеет ничего добавить к тому, что он сказал о мирном договоре с Финляндией. Он, Бирнс, задал этот вопрос лишь потому, что он хотел узнать, как предложенная Молотовым процедура будет действовать на практике.

Молотов говорит, что в записке о подготовке мирных договоров, которую он вручил вчера³, излагается формальная сторона. Исключение, которое будет сделано для Соединенных Штатов в случае мирного договора с Финляндией, является вполне естественным. С другой стороны, известно, что Правительство Соединенных Штатов никогда не претендовало на подписание мирного договора с Финляндией.

Бирнс подтверждает это.

Бирнс говорит, что он был вчера разочарован, когда он ознакомился с предложениями Молотова по подготовке мирных договоров. Оказалось, что, несмотря на то, что Правительство США пошло навстречу Советскому Правительству в этом вопросе, Советское Правительство не пошло навстречу пожеланиям Правительства США.

Молотов говорит, что Советское Правительство пошло навстречу пожеланиям Правительства США, а Правительство США не сделало ни шага для того, чтобы пойти навстречу пожеланиям Советского Правительства.

Бирнс замечает, что, как ему казалось, точки зрения обеих сторон сблизились. Такое впечатление у него создалось после того, как он ознакомился с беседой Генералиссимуса Сталина с Гарриманом.

Молотов говорит, что предложения, изложенные в документе, который он вручил вчера, точно соответствуют тому, что Генералиссимус Сталин говорил Гарриману.

Бирнс говорит, что у него было другое впечатление.

Молотов спрашивает, в чем Бирнс видит разницу.

Бирнс отвечает, что Генералиссимус Сталин в беседе с Гарриманом высказался за созыв одной конференции.

Молотов говорит, что в документе Советской делегации речь идет также о созыве одной конференции, но с разным составом по отдельным мирным договорам.

Бирнс замечает, что Генералиссимус Сталин говорил о созыве одной конференции с приглашением на нее всех государств, вовлеченных в войну с европейскими странами Оси.

Молотов отвечает, что Генералиссимус Сталин говорил о том, что состав участников конференции будет определен в соответствии с их участием в войне, т.е. состав участников конференции будет разным в случае отдельных мирных договоров.

Вступающий в беседу Гарриман заявляет, что в первой беседе Генералиссимус Сталин высказался за созыв отдельной конференции для каждого мирного договора. Он, Гарриман, старался разъяснить Генералиссимусу Сталину точку зрения, которой придерживаются Трумэн и Бирнс, а именно, что война была неделимой и что участие в войне того или иного государства на том или ином театре было делом случая. Вопрос вновь обсуждался во второй беседе, из которой он, Гарриман, понял, что Генералиссимус Сталин согласен с мнением Бирнса, что должна быть созвана одна конференция, но что должны быть выделены те страны, которые будут пользоваться правом решающего голоса при составлении мирных договоров. Другими словами, на конференции смогут высказаться все страны, вовлеченные в войну, но после конференции окончательное одобрение условий мирных договоров будет производиться особым порядком.

Молотов отвечает, что проект Советского Правительства отражает с деталями то, что говорил Генералиссимус Сталин. Нужно устранить недоразумения, если они существуют. Гарриман вполне прав, когда он говорит, что Генералиссимус Сталин в первой беседе высказался за созыв ряда конференций, но во второй беседе Генералиссимус Сталин пошел навстречу пожеланиям Соединенных Штатов и высказался за Общую конференцию при условии, что участвовать в обсуждении отдельных мирных договоров будут те страны, которые действительно участвовали в войне против данного вражеского государства.

Бирнс отвечает, что американские предложения о порядке подготовки мирных договоров были составлены на основании сообщения Гарримана о его беседе

с Генералиссимусом Сталиным. Что касается уступок, то первоначально Правительство США настаивало на обязательном участии в подготовке мирных договоров 5 постоянных членов Совета Безопасности. Советское Правительство не сочло возможным согласиться с этим, и Правительство США пошло ему навстречу и приняло позицию Советского Правительства, исключаящую Францию и Китай.

Затем, позже, он, Бирнс, понял Молотова так, что имеется еще один существенный момент, а именно — вопрос о том, какие государства должны окончательно одобрить проекты мирных договоров. Ему, Бирнсу, кажется, что этот вопрос должен быть предметом обсуждения. Однако он, Бирнс, не понимает, почему придается такое значение вопросу о том, какие государства будут иметь право высказать свои взгляды на конференции. Он, Бирнс, полагает, что если малым государствам будет разрешено изложить свои взгляды на Конференции, которые могут быть даже оставлены без внимания, это произведет лучшее впечатление на мировое общественное мнение. Если бы обе стороны могли договориться, какие страны должны окончательно одобрить проекты мирных договоров, то можно было бы каждому государству, которое было бы на стороне Союзников, дать возможность высказаться по поводу этих договоров. Он, Бирнс, считает, что было бы неудобным, если бы великие державы не дали малым государствам возможности высказаться.

Молотов говорит, что сейчас имеется 51 Объединенная Нация. Имеется ли в виду дать возможность всем этим Объединенным Нациям высказать свои взгляды или лучше принять какой-то принцип, определяющий состав участников Конференции. Советское Правительство предлагает дать возможность высказаться тем странам, которые действительно участвовали в войне против данного государства и выставили существенные военные контингенты в войне против него.

Принцип приглашения отдельных стран на Конференцию должен быть таким, чтобы он не распространялся на все Объединенные Нации, так как это было бы несправедливо к странам, которые воевали, приравнивать те страны, которые не воевали или объявили войну лишь для формы.

Кстати, из числа неевропейских стран Соединенные Штаты упомянули лишь Бразилию, несмотря на то, что в Латинской Америке много государств, которые объявили войну европейским странам Оси. Советское Правительство с этим согласилось и считает, что это правильная точка зрения. Оно считает, что нужно установить определенный принцип для приглашения отдельных стран на Конференцию, ибо невозможно было бы пригласить на Конференцию 51 страну, включая Турцию, Аргентину, Гондурас.

Бирнс отвечает, что он совершенно согласен с тем, что необходимо установить принцип, но, с другой стороны, ему кажется, что Советский Союз заинтересован также в том, чтобы показать мировому общественному мнению свою готовность выслушать взгляды малых держав.

Молотов говорит, что если это принять, то тогда придется выслушать 51 страну. Конференция может начаться, но окажется невозможным довести ее до конца.

Бирнс говорит, что из числа неевропейских стран не все страны должны быть приглашены на Конференцию.

Молотов говорит, что, однако, Бирнс предлагает пригласить на Конференцию все европейские Объединенные Нации. Многие из них не имели никакого отношения к войне с сателлитами, за исключением войны собственно против Германии и Италии.

Бирнс заявляет, что разногласие между Советским и Американским Правительствами заключается в том, что Американское Правительство считает, что война была неделимой. В самом деле, когда немцы вошли в Бельгию и Голландию, а Правительства этих стран эмигрировали, то эти страны не смогли объявить войну сателлитам Германии. Тем не менее война была неделимой, так как она возникла по вине Германии. Что касается американских стран, то они не пострадали во время войны и многие из них не выставили военных контингентов. Европейские же страны пострадали от войны, пострадали от немецких войск, и они имеют право высказать свою точку зрения. Например, Норвегия и Голландия предоставляли союзникам свои суда, на которых доставлялось горючее для авиации Союзников, бомбардировавшей Болгарию, Румынию и Венгрию.

Молотов говорит, что, тем не менее, Норвегия не объявила войны Финляндии. Польша не объявила войны Румынии, а Голландия — Венгрии. Поэтому нельзя их ставить на одну доску со странами, которые объявили и вели войну. Это только можно сказать в отношении Соединенных Штатов, Великобритании и Советского Союза. Было бы несправедливо ставить остальные страны на одну доску с тремя главными союзниками.

Бирнс отвечает, что он никогда не считал, что можно приравнять другие страны к Трем Главным Союзникам. Речь идет о том, чтобы дать этим другим странам возможность высказаться. На это не потребуется много времени, так как таких стран будет немного. Список, предложенный Правительством США, на 5 стран больше того списка, который предложен Советским Правительством.

Молотов замечает, что Турция — тоже европейская страна, по крайней мере, она себя считает таковой. Турция тоже является одной из Объединенных Наций и, следовательно, она может потребовать участия.

Бирнс говорит, что он не помнит, является ли Турция одной из Объединенных Наций.

Молотов говорит, что Турция является таковой. Турция была представлена на Конференции в Сан-Франциско и сейчас участвует в работе Подготовительной Комиссии Организации Объединенных Наций.

Молотов говорит, что если не будет установлен определенный справедливый принцип приглашения, то некоторые страны будут обижены.

Бирнс говорит, что Правительство США не имеет в виду приглашать Турцию.

Молотов говорит, что принцип, предлагаемый США, распространяется на Турцию.

Бирнс говорит, что главное, по его мнению, заключается в том, кто будет одобрять проекты мирных договоров.

Молотов говорит, что это так, но что, тем не менее, требуется ясный принцип, чтобы не обидеть другие страны. Ни одна из стран, действительно участвовавших в войне, не должна быть отстранена от участия в обсуждении мирного договора со страной, с которой она воевала.

Бирнс говорит, что это правильно, но, по его мнению, Бельгия, например, должна иметь право высказать свой взгляд.

Молотов говорит, что она будет иметь право это сделать в случае рассмотрения мирного договора с Германией, но не с Румынией.

Молотов добавляет, что и после прошлой мировой войны состав государств, подписавших мирные договоры с отдельными странами, был различным. Одни государства подписали Версальский договор с Германией, другие — мирный договор с Болгарией в Нейи, третьи — мирный договор с Венгрией в Трианоне.

Бирнс говорит, что он снова повторяет, что, по его мнению, главное заключается в том, кто будет подписывать и одобрять мирные договоры. Ему, Бирн-

су, кажется, что если по этому вопросу будет достигнута договоренность, то легко можно будет договориться о том, кто должен получить право высказаться.

Молотов говорит, что нужно принять какой-то принцип, который будет справедливым для всех участников.

Бирнс говорит, что великим державам нужно быть великодушными и дать малым державам возможность высказаться. Вышинскому как юристу известно, что на суде дело не в свидетелях, а в судьях.

Вышинский говорит, что среди юристов распространен анекдот о том, что турецкие судьи заслушивают всех свидетелей и выносят свое решение в смысле, противоположном показаниям свидетелей.

Беседа продолжалась 1 час 15 мин.

Записал В. Павлов

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 3. Д. 36. Л. 98–107. Копия.

¹ На беседе присутствовали Вышинский, Павлов, Гарриман, Болен.

Запись беседы разослана Сталину, Берия, Маленкову, Микояну, Жданову, Вышинскому, Деканозову, Громыко, Царапкину.

Жданов А.А. (1896–1948) — государственный и партийный деятель СССР. В 1934–1944 гг. первый секретарь Ленинградской организации ВКП(б), член Политбюро ЦК ВКП(б), с 1944 г. секретарь ЦК ВКП(б).

² Этридж М. — редактор американской газеты «Луисвилл курьер джорнал».

³ Предложения советской делегации о подготовке мирных договоров с Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией, переданные В.М. Молотовым Бирнсу и Бевину 17 декабря 1945 г. В приложениях перечислялись возможные участники мирных договоров.

№ 54

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ США Д.Ф. БИРНСОМ О СОСТАВЕ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ МИРНЫХ ДОГОВОРОВ

20 декабря 1945 г.

Секретно

Молотов сообщил Бирнсу, что он только что разговаривал по телефону с Генералиссимусом Сталиным, который просил передать, что Советское Правительство согласно принять список стран, приглашаемых на Конференцию, в том виде, как он был предложен Бирнсом, т.е. с оставлением в нем Индии, Белоруссии и Украины¹.

Бирнс поблагодарил Молотова за это сообщение.

Записал В. Павлов

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 3. Д. 36. Л. 145. Копия.

¹ Бирнс передал Молотову 18 декабря 1945 г. следующий список стран, которые должны быть приглашены на конференцию для обсуждения мирных договоров: США, СССР, Англия, Франция, Китай, Австралия, Бельгия, Бразилия, Канада, Чехословакия, Эфиопия, Греция, Индия, Голландия, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Южно-Африканский Союз, Югославия, Белоруссия, Украина.

№ 55

**ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СССР В.М. МОЛОТОВА С ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ США
Д.Ф. БИРНСОМ ПО ВОПРОСАМ РАЗДЕЛА ЯПОНСКОГО ФЛОТА
И О КАНДИДАТУРЕ НА ПОСТ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ООН¹**

25 декабря 1945 г.

Секретно

Молотов говорит, что, поскольку вопрос о разделе японского военно-морского и торгового флота остался невыясненным, он хотел бы спросить Бирнса, как он, Бирнс, думает внести ясность в этот вопрос.

Бирнс отвечает, что он ничего не имеет добавить к тому, что он сказал вчера. Когда он, Бирнс, получил письмо от Молотова, он передал вопрос Военно-Морскому Департаменту и предполагал, что Военно-Морской Департамент выполнит распоряжение. Он, Бирнс, заметил себе для памяти, что по приезде в Вашингтон он должен связаться с Департаментом с целью выяснения его планов.

Молотов отвечает, что он не торопил Бирнса с этим вопросом, так как этот вопрос был поднят еще в 20-х числах октября, т.е. больше чем два месяца тому назад. Но ввиду того, что не было получено никакой информации ни по линии НКВД, ни по линии военных властей, он, Молотов, пожелал узнать, как обстоит дело.

Бирнс отвечает, что он должен признаться, что не возвращался к этому вопросу после того, как он передал этот вопрос военно-морским властям.

Молотов замечает, что он считает желательным выбрать когда-либо время для обсуждения вопроса о японских островах и мандатных территориях Японии.

Бирнс отвечает, что он сейчас не готов к обсуждению этого вопроса.

Молотов говорит, что он хотел бы поднять еще один вопрос, касающийся Организации Объединенных Наций. Теперь решено, что организация будет находиться в Америке.

Бирнс отвечает, что американскому представителю в Подготовительной комиссии было дано указание не добиваться того, чтобы местопребыванием Организации была Америка. Но если другие страны этого пожелают, то США будут рады этому. Он, Бирнс, лично сомневался насчет целесообразности размещения Организации Объединенных Наций в США.

Молотов говорит, что он хотел бы еще раз вернуться к торговому и рыболовному флоту Японии и напомнить о том, что в письме Гарримана говорилось о том, что решение о разделе этого флота должно быть принято совместно с другими Союзниками. Хорошо было бы сговориться, когда и где этот вопрос будет обсуждаться.

Бирнс говорит, что он не имеет при себе письма Гарримана, но он будет рад выяснить, как обстоит дело. Возможно, что представители обеих стран сумеют заняться этим вопросом, когда они приедут в Лондон для участия в работах Генеральной Ассамблеи. Однако он, Бирнс, хорошо помнит, что о рыболовных судах Японии речь не шла. Он, Бирнс, не знает, что имеет в виду Молотов, когда говорит о рыболовных судах. Правительство США имело лишь в виду подвергнуть разделу торговый флот.

Молотов говорит, что действительно рыболовный флот не упоминался в письме Гарримана, но что он хотел бы знать, предполагается ли оставить Японии весь рыболовный флот.

Бирнс отвечает, что он не знает этого, так как вопрос этот не рассматривался. Неизвестно, какое количество рыболовных судов имеется у Японии. Он,

Бирнс, постарается это узнать ввиду запроса Молотова. Что касается японского торгового флота, то ему был причинен значительный ущерб в конце войны в результате действий Союзного подводного флота и авиации. Поэтому тоннаж японского торгового флота значительно сократился.

Молотов говорит, что это возможно, поскольку была война.

Молотов спрашивает, намечены ли подходящие кандидаты на пост Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций.

Бирнс отвечает, что если Организация Объединенных Наций будет находиться в Америке, то ее Генеральным Секретарем должен быть не американский гражданин. Он, Бирнс, спрашивал Стеттиниуса, обсуждался ли этот вопрос. Стеттиниус ответил, что этот вопрос обсуждался в неофициальном порядке и что члены Американской делегации не нашли подходящего делегата. Он, Бирнс, должен сказать, что США не проявляют особой заинтересованности в личности Генерального Секретаря.

Молотов говорит, что из обмена мнениями, происходившего в Лондоне во время работы Подготовительной комиссии, видно, что называются разные кандидаты на этот пост. Он, Молотов, хотел бы знать, не будет ли подходящим кандидатом Симич², нынешний посол Югославии в США и бывший посол Югославии в СССР, который хорошо известен Советскому Правительству. Он человек беспартийный, объективный и хорошо знает эти дела.

Бирнс отвечает, что он будет рад переговорить со Стеттиниусом по этому вопросу. Стеттиниус назвал ему, Бирнсу, двух кандидатов — Робертса³ из Канады и Ван Клеффенса⁴ из Голландии. Но он, Бирнс, переговорит со Стеттиниусом о предложении Молотова. Президент и он, Бирнс, не приняли определенного решения по этому вопросу. Конечно, он, Бирнс, будет прислушиваться к советам Стеттиниуса, поскольку Стеттиниус является представителем США в Организации Объединенных Наций.

Молотов говорит, что, к сожалению, Стеттиниус в силу своей болезни не участвовал в последних стадиях работы Подготовительной комиссии. Молотов спрашивается о состоянии здоровья Стеттиниуса в настоящее время.

Бирнс отвечает, что Стеттиниус чувствует себя лучше после операции.

Молотов говорит, что Советская делегация получила проект коммюнике о Китае, но еще не успела его рассмотреть.

Бирнс говорит, что он составил это коммюнике так, чтобы устранить почву для всяких подозрений насчет разногласий между Американским и Советским Правительствами в этом вопросе.

Записал В. Павлов

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 3. Д. 36. Л. 162–164. Копия.

¹ На беседе присутствовали Вышинский, Павлов, Гарриман, Болен.

² *Симич С.* — политический деятель и дипломат Югославии. В 1942–1945 гг. посол в СССР, в 1945–1946 гг. посол в США, в 1946–1948 гг. министр иностранных дел. Участвовал в работе Конференции 1945 г. в Сан-Франциско, сессий Генеральной Ассамблеи ООН.

³ Видимо, речь идет о *Робертсоне Н.А.* — канадском государственном деятеле и дипломате. В МИД Канады с 1929 г., в 1941–1946 гг. заместитель Государственного секретаря по иностранным делам, в 1946–1949 гг. Верховный комиссар Канады в Великобритании.

⁴ *Ван Клеффенс И.Н.* — нидерландский дипломат. В 1919–1921 гг. сотрудник секретариата Лиги Наций, в 1923–1939 гг. на работе в МИД Нидерландов, в 1939 г. посланник в Швейцарии. В 1939–1946 гг. министр иностранных дел, с 1947 г. посол в США. Участвовал в работе международных конференций и органов ООН.

1946 год

№ 56

**ТЕЛЕФОНОГРАММА ПО ВЧ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО
КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
В.М. МОЛОТОВУ О БЕСЕДЕ ЧЛЕНОВ МЕЖСОЮЗНОЙ
КОМИССИИ ПО ВОПРОСАМ РУМЫНИИ¹ С КОРОЛЕМ
РУМЫНИИ МИХАЕМ I^{2, 3}**

*Бухарест, 1 января 1946 г.
Вне очереди*

Сегодня Комиссия посетила короля. Беседа продолжалась около 1 часа. От имени Комиссии я изложил сущность решения о Румынии⁴ и спросил, что думает по этому поводу король. Король ответил, что считает решение правильным и вполне удовлетворен этим решением. Он добавил, что считал правильными решения Ялтинской и Потсдамской конференций, также считает правильным и это решение. Король подчеркнул, что считает особенно важным решение о свободных выборах, и спросил, не является ли лучшей гарантией проведения таких выборов «нейтрализация» некоторых министерств, как, например, Министерства внутренних дел. Гарриман и Керр предоставили мне ответить на этот вопрос. Я ответил, что ни о какой «нейтрализации» речи быть не может, что такой вопрос не стоит и не может стоять перед нами. Речь идет лишь о дополнительном введении двух новых министерств в состав нынешнего Правительства, как оно есть. В частности, нет и не может быть вопроса о Министерстве внутренних дел. Керр и Гарриман промолчали. Король же не стал настаивать на своем «вопросе», заявив, что он этот вопрос поставил «для ясности». Затем король спросил, как предполагается поступить, если какое-либо из заверений Правительства не будет им выполнено. Я ответил, что не допускаю такого положения ни в отношении Правительства, ни в отношении другой стороны. Я обратил внимание короля на то, что три правительства взаимно морально обязались действовать в соответствии с решением, принятым в Москве, а это очень большое обязательство. Керр и Гарриман, которых я спросил, так ли и они думают, подтвердили это. Король, однако, продолжал свои вопросы в этом же направлении, прося разъяснить, как же именно будет обеспечено соблюдение Правительством своего «заверения» относительно свободы выборов. Кто же, спрашивал король, доложит Трем Правительствам о том, как соблюдаются эти заверения? Я ответил, что после того, как два министра будут введены в Правительство и Правительство даст известные заверения, Американское и Английское Правительства, согласно их обязательствам, признают

Румынское Правительство и, следовательно, назначат в Бухарест своих послов, которые и будут им докладывать то, что сочтут нужным.

Исчерпав этот вопрос, я сказал, поскольку король согласился с решением Совещания в Москве, отпадает препятствие в совместной работе короля и Правительства. Михай ответил, что он согласен с этим, но представляет дело так, что это Правительство будет ведать до выборов административными делами и что его задачей будет подготовить выборы возможно скорее. На это я сказал, что подготовка к выборам будет, как я понимаю, одной из задач Правительства, правда, важной, но все же одной из задач. Что же касается функций Правительства, то, как всякое правительство, оно будет управлять государством и помогать в этом деле королю в соответствии с Конституцией. Король поддакнул. Керр и Гарриман оставались пассивными.

Когда речь зашла о гарантиях выполнения Правительством «заверений», Гарриман вдруг заявил, что Американское Правительство признает Румынское Правительство после того, как оно примет ряд мер по выполнению взятых на себя обязательств. Я должен был поправить Гарримана, указав на то, что Московское решение говорит об обязательстве США признать Румынское Правительство не после принятия каких-то мер, а после того, как заверения будут даны. Гарриман не стал спорить, но его жульническую попытку извратить в этой части решение Трех считаю неслучайным. Такие попытки, под всякими предлогами оттянуть признание Румынского Правительства, будут иметь место. Хотя я и не хотел в присутствии короля затевать с Гарриманом спор, но не мог пройти мимо заявления Гарримана, который после моего замечания спорить не стал.

Поскольку Керр и Гарриман держались в беседе пассивно, предоставив мне ведущее место, я несколько раз просил их подтвердить или дополнить мои объяснения, на что они отвечали тем, что солидарны со мной и ничего добавить не могут.

Сегодня Комиссия официально встречается с Правительством Гроза. Завтра возможна вторая встреча с королем и встреча с «историческими» партиями. Результаты сообщу немедленно.

О посещении короля даем в печать краткое коммюнике, не говоря, разумеется, о содержании беседы.

А. ВЫШИНСКИЙ

АВП РФ. Ф. 7. Оп. 11. П. 22. Д. 347. Л. 1–3. Копия.

¹ В состав Межсоюзной комиссии входили А.Я. Вышинский (СССР), У.А. Гарриман (США) и А. Керр (Великобритания).

² Опубликовано в сборнике: «Три визита А.Я. Вышинского в Бухарест». М., 1998.

³ Телефонограмма разослана Сталину, Молотову, Берия, Микояну, Маленкову, Деканозову, с ее содержанием был ознакомлен Лаврищев.

Лаврищев А.А. (1912–1979) — на дипломатической работе с 1939 г. В 1939–1940 гг. первый секретарь миссии СССР в Болгарии, в 1940–1944 гг. полпред (с 1941 г. — посол) СССР в Болгарии, в 1945 г. заведующий IV Европейским отделом, в 1945–1948 гг. заведующий Отделом Балканских стран, в 1948–1954 гг. посол СССР в Турции. Участвовал в работе Потсдамской (1945 г.) и Парижской мирной конференции (1946 г.).

⁴ Имеется в виду решение Московского совещания трех министров иностранных дел: СССР, США и Великобритании (16–26 декабря 1945 г.).

№ 57

**ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.Г. ДЕКАНОЗОВА
ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ США В СССР
Д.Ф. КЕННАНУ ПО ВОПРОСУ О ПЕРЕСМОТРЕ РЕЖИМА
ПЕРЕМИРИЯ ДЛЯ ИТАЛИИ¹***3 января 1946 г.**Секретно*

Уважаемый г-н Поверенный в Делах,

В связи с письмом г-на Посла от 18 ноября 1945 года² по вопросу пересмотра режима перемирия для Италии сообщая Вам следующее.

Как Вам известно, недавно на совещании Трех Министров Иностранных Дел в Москве было достигнуто Соглашение относительно порядка подготовки мирных договоров для Италии, Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии. Решено также, что соответствующие Заместители в Совете Министров Иностранных Дел в Лондоне в ближайшее время приступят к практической работе по подготовке текстов мирных договоров для указанных стран.

Советское Правительство полагает, что при таких обстоятельствах вопрос о пересмотре условий перемирия для Италии утратил свое значение.

Прошу Вас, г-н Поверенный в Делах, принять уверения в моем весьма глубоким уважении.

В. ДЕКАНОЗОВ

АВП РФ. Ф. 012. Оп. 7. П. 114. Д. 374. Л. 11. Копия.

¹ Разослано Молотову, Вышинскому.

² В письме посла США У.А. Гарримана ставился вопрос о пересмотре режима перемирия с Италией 1943 г. в соответствии с изменившейся обстановкой в стране.

№ 58

**ТЕЛЕФОНОГРАММА ПО ВЧ
О РАБОТЕ МЕЖСОЮЗНОЙ КОМИССИИ
ПО ВОПРОСАМ РУМЫНИИ^{1, 2}***Бухарест, 8 января 1946 г.*

31 декабря 1945 г. Комиссия в составе А.Я. Вышинского, У.А. Гарримана и сэра А. Кларка Керра прибыла в Бухарест, чтобы передать королю Румынии совет Правительств Советского Союза, Соединенных Штатов и Соединенного Королевства в соответствии с решениями, принятыми Тремя Министрами Иностранных Дел на их недавнем Совещании в Москве.

За период с 1 по 8 января с.г. Комиссия имела ряд консультаций с королем Румынии Михаем I и членами нынешнего Румынского Правительства. Во время этих консультаций Комиссия была поставлена в известность, что король Михай I и нынешнее Румынское Правительство выразили согласие со всеми решениями Совещания Министров Иностранных Дел в Москве. Дальнейшим результатом консультаций явилось выдвижение кандидатуры г-на Э. Хациегану³ Национал-царанистской партией и кандидатуры М. Ромничеану⁴ Национал-либеральной партией для включения их в состав Румынского Правительства.

Комиссия удостоверилась, что эти кандидаты отвечают требованиям, изложенным в Московских решениях.

По представлению премьер-министра Румынии г. Петру Гроза и с одобрения короля Михая I г. Хациегану и г. Ромничеану были включены в состав Румынского Правительства королевским указом от 7 января с.г.

В настоящее время Комиссия закончила свою работу⁵.

АВП РФ. Ф. 7. Оп. 11. П. 22. Д. 347. Л. 25. Копия.

¹ Опубликовано в сборнике: «Внешняя политика Советского Союза. 1946 г.». С. 790.

² Телефонограмма разослана Молотову, Пальгунову, Пузину.

Пальгунов Н.Г. (1898–1971) — советский журналист и дипломат, в 1941–1944 гг. заведующий Отделом печати НКВД СССР, в 1944–1960 гг. ответственный руководитель ТАСС.

Пузин А. — председатель Комитета по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР.

³ *Хациегану Эмиль* — юрист, вице-председатель Национал-царанистской партии Румынии, бывший депутат парламента от Трансильвании, профессор Клужского университета.

⁴ *Ромничеану Михай* — юрист, член совета Национал-либеральной партии Румынии, бывший сенатор, в 1937–1944 гг. директор Национального банка, в 1944–1945 гг. министр финансов.

⁵ Член Межсоюзной комиссии по вопросам Румынии, посол США в СССР У.А. Гарриман направил 9 января 1946 г. А.Я. Вышинскому письмо с благодарностью за сотрудничество по выполнению задач Комиссии и выразил уверенность, что реорганизованное румынское правительство выполнит решения Московского совещания. Вместе с тем Гарриман отметил, что не признает действительность возражений против тех представителей, предложенных «историческими» партиями, кандидатуры которых были отклонены (АВП РФ. Ф. 7. Оп. 11. П. 9. Д. 100. Л. 1).

№ 59

ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ США В СССР Д.Ф. КЕННАНУ ПО ВОПРОСУ ПРИСОЕДИНЕНИЯ ФРАНЦИИ К РЕШЕНИЯМ МОСКОВСКОГО СОВЕЩАНИЯ ТРЕХ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ¹

9 января 1946 г.

Уважаемый г-н Поверенный в Делах,

В связи с Вашим письмом от 6 января², в котором Вы сообщили мне послание Государственного Секретаря г-на Бирнса, прошу Вас передать г-ну Бирнсу следующий ответ Советского Правительства:

Ваше послание, содержащее проект ответа, который Вы намерены, с согласия Правительств Советского Союза и Великобритании, направить Французскому Правительству по вопросу о решениях Московской Конференции Трех Министров, получил 6 января.

Настоящим я имею сообщить Вам, что Советское Правительство не имеет возражений против Вашего проекта ответа Французскому Правительству.

Ввиду того, что г-н Бирнс направил г-ну Бевину сообщение, аналогичное сообщению, полученному мною от Вас 6 января, копию настоящего ответа Советского Правительства г-ну Бирнсу я направляю г-ну Бевину.

Заранее выражаю Вам благодарность за доведение вышеизложенного до сведения г-на Бирнса.

С искренним уважением,

В. МОЛОТОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 86. П. 93. Д. 294. Л. 3. Копия.

¹ Письмо разослано Сталину, Берия, Маленкову, Микояну, Жданову, Вышинскому, Деканозову, Гусеву (Лондон).

² В письме поверенного в делах США в СССР Д. Кеннана от 6 января 1946 г. передается послание государственного секретаря США Д.Ф. Бирнса с проектом ответа французскому правительству относительно присоединения Франции к решениям Московского совещания трех министров иностранных дел (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 86. П. 93. Д. 294. Л. 1–2).

№ 60

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ США В СССР Д.Ф. КЕННАНУ ОБ УЧАСТИИ СОВЕТСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ВОЕННОМ ТРИБУНАЛЕ ДЛЯ СУДА НАД ГЛАВНЫМИ ВОЕННЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ ЯПОНИИ

10 января 1946 г.

Уважаемый г-н Кеннан,

Ваше письмо от 9 января, в котором упоминаются ноты Государственного Департамента от 18 октября, 20 ноября и 28 декабря 1945 г., получил. Считаю нужным, прежде всего, уточнить, что нота Государственного Департамента от 18 октября трактовала вопрос об учреждении Международных Судов для суда над военными преступниками Дальнего Востока, тогда как нота Государственного Департамента от 3 января (а не от 28 декабря, как указано в Вашем письме) ставит вопрос о назначении судей и обвинителей в Международный Военный Трибунал для суда над главными военными преступниками Японии.

Что касается поставленного Государственным Департаментом вопроса об участии представителей Советского Союза в Международном Военном Трибунале для суда над главными военными преступниками Японии, то я считаю нужным сообщить Вам, что Советское Правительство в ближайшие дни доведет до сведения Государственного Департамента фамилии судьи и обвинителя от Советского Союза в вышеуказанный Международный Военный Трибунал.

О сроке открытия судебного процесса Советское Правительство предлагает договориться дополнительно, после того как представители стран, участвующих в Международном Военном Трибунале, ознакомятся с обвинительным актом.

С уважением,

С.А. ЛОЗОВСКИЙ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 20. Д. 277. Л. 11. Копия.

№ 61

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО С ВРЕМЕННЫМ ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛАХ США В СССР Д.Ф. КЕННАНОМ ПО ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОМ ВОЕННОМ ТРИБУНАЛЕ В ТОКИО¹*12 января 1946 г.**Секретно*

Сегодня я вызвал к себе Кеннана и сказал ему, что в результате обмена письмами по вопросу о создании Военного Трибунала в Токио у советской стороны возникли некоторые вопросы, а именно:

1. Нам хотелось бы иметь обвинительный акт, который подготовила американская сторона.

2. Мы хотели бы иметь список главных военных преступников Японии, которых Американское Правительство и генерал Макартур считают необходимым предать суду Военного Трибунала.

3. Мы хотели бы знать, кто такой Джордж Кинан², который, как сказано в ноте Госдепартамента от 3 января Новикову, является начальником Международного отдела обвинителей при Штабе Верховного Главнокомандующего, и что представляет собой этот Международный отдел обвинителей.

Кеннан сказал, что по вопросу о создании Военного Трибунала в Токио он получил из Вашингтона лишь спешную инструкцию, детали же ему неизвестны. Он обещал запросить Вашингтон и на следующей неделе дать мне ответ на мои вопросы. Что же касается третьего вопроса, то он обещал посмотреть, нет ли у него каких-либо материалов в посольстве. Фамилию Кинан он слышал, но не может точно сказать, кто это такой. Как будто бы это видный юрист, отправившийся в Токио в качестве прокурора.

В заключение беседы Кеннан сказал, что мою ноту³ он уже отправил в Вашингтон, но ответа на нее еще не получал.

На этом беседа закончилась. Присутствовала т. Кудрявцева⁴.

*Заместитель народного комиссара иностранных дел
С. ЛОЗОВСКИЙ*

АВП РФ. Ф. 018. Оп. 8. П. 1. Д. 7. Л. 16–17. Копия.

¹ Разослано Молотову, Вышинскому, Деканозову, Генералову.

Генералов Н.И. (р. 1905) — с 1936 г. на дипломатической работе. В 1936–1937 гг. и в 1943–1945 гг. сотрудник Центрального аппарата НКВД СССР, в 1937–1941 гг. сотрудник полпредства СССР в Японии, в 1941–1943 гг. в Советской Армии, в 1945–1947 гг. заведующий II Дальневосточным отделом МИД СССР, в 1947–1949 гг. политический советник при члене Союзного Совета для Японии от СССР.

² *Кинан Джордж Берри* (1888–1952) — юрист, в 1933–1936 гг. помощник Генерального прокурора и начальник криминального отдела министерства юстиции, в 1936–1939 гг. работал в адвокатской конторе, в 1946 г. руководитель Американского совета по обвинению японских военных преступников на Международном военном трибунале в Токио.

³ Имеется в виду письмо С.А. Лозовского от 10 января 1946 г.

⁴ *Кудрявцева Т.А.* — переводчик, 3-й секретарь секретариата заместителя министра иностранных дел СССР. После 1947 г. занималась переводческой деятельностью, была членом редколлегии журнала «Иностранная литература».

№ 62

**ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО ВРЕМЕННОМУ
ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ США В СССР Д.Ф. КЕННАНУ
ОТНОСИТЕЛЬНО РЕАЛИЗАЦИИ РЕШЕНИЯ МОСКОВСКОГО
СОВЕЩАНИЯ ТРЕХ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
О СОЗДАНИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КОМИССИИ***15 января 1946 г.*

Уважаемый г-н Поверенный в Делах,

В ответ на Ваше письмо от 11 января по вопросу о Дальневосточной Комиссии¹ мне поручено сообщить Вам следующее:

Советское Правительство полагает, что следует приступить к реализации решения Московского Совещания Трех Министров Иностранных Дел об учреждении Дальневосточной Комиссии² и, со своей стороны, также считает целесообразным, в интересах дела, свести к минимуму связанные с этим подробности процедуры.

Вместе с тем Советское Правительство считает необходимым обратить внимание Правительства Соединенных Штатов, что в решении Совещания Трех Министров сказано, что учреждаемая Дальневосточная Комиссия заменит собой Дальневосточную Консультативную Комиссию и что «Правительство Соединенных Штатов от имени четырех держав осведомит другие правительства, указанные в статье I, о компетенции Комиссии и пригласит их принять участие в ней на пересмотренных основаниях». Таким образом, из решения Совещания Трех Министров не вытекает, что Дальневосточная Консультативная Комиссия с ее прежними комитетами, регламентом и пр. будет автоматически превращена в Дальневосточную Комиссию.

Советское правительство полагает, что как только члены Дальневосточной Консультативной Комиссии вернутся из Японии в Вашингтон, Правительство США примет меры к созыву организационного заседания Дальневосточной Комиссии с тем, чтобы последняя без промедления могла начать функционировать на основе решения Совещания Трех Министров Иностранных Дел.

С уважением,

*С.А. ЛОЗОВСКИЙ**АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 46. Д. 779. Л. 10. Копия.*

¹ В письме временного поверенного в делах США в СССР от 11 января 1946 г. сообщается о мерах по реализации решения Московского совещания трех министров иностранных дел по учреждению Дальневосточной консультативной комиссии (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 46. Д. 779. Л. 9).

² 22 августа 1945 г. США предложили учредить в Вашингтоне союзническую Дальневосточную консультативную комиссию (ДВКК) по Японии в составе представителей США, Англии, СССР, Китая, Австралии, Канады, Франции, Нидерландов, Новой Зеландии, Филиппин, которая наделялась консультативными функциями и могла давать рекомендации Верховному Главнокомандующему союзными войсками в Японии по вопросам оккупационной политики.

СССР отклонил предложение об участии в работе ДВКК, считая первоочередной задачей создание в Токио контрольного органа в составе США, СССР, Англии и Китая

и наряду с контрольным органом (в Токио) также Дальневосточной комиссии (в Вашингтоне) с функциями директивного органа, решения которого по принципиальным вопросам принимались бы при наличии единогласия четырех великих держав.

6 ноября 1945 г. США при согласии других государств, включенных в состав ДВКК, заявили о начале ее работы в Вашингтоне без участия СССР.

На Московском совещании трех министров иностранных дел (16–26 декабря 1945 г.) было принято решение распустить ДВКК и образовать Дальневосточную комиссию (ДВК) из представителей 11 государств (США, СССР, Китай, Англия, Франция, Индия, Австралия, Канада, Нидерланды, Новая Зеландия, Филиппины), позднее в ДВК вошли Бирма и Пакистан.

Основной задачей ДВК было формулирование общей политической линии, принципов и общих оснований выполнения Японией ее обязательств по условиям капитуляции, пересмотр по требованию кого-либо из членов ДВК любых директив, данных главнокомандующему, или решений, принятых главнокомандующим, относящихся к политической линии. Директивы США главнокомандующему должны были соответствовать политической линии ДВК. Директивы, касающиеся существенных изменений в оккупационной политике, конституции, режиме контроля, смены правительства и т. п., могли издаваться только с согласия ДВК. Решения ДВК принимались большинством голосов при условии совпадения позиций СССР, США, Англии и Китая.

ДВК прекратила работу в 1952 г. в связи с вступлением в силу Сан-Францисского мирного договора с Японией.

№ 63

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.Г. ДЕКАНОЗОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ США В СССР Д.Ф. КЕННАНУ О ВЪЕЗДЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ США В РУМЫНИЮ, БОЛГАРИЮ И ВЕНГРИЮ¹

17 января 1946 г.

Уважаемый г-н Поверенный в Делах,

По поводу письма г-на Гарримана от 6 декабря 1946 года относительно въезда в Венгрию, Румынию и Болгарию сотрудников военных и гражданских представительств Соединенных Штатов в этих странах могу сообщить Вам следующее.

По сведениям, полученным от советских представителей в соответствующих Союзных Контрольных Комиссиях, случаев отказа должностным лицам Соединенных Штатов, являющимся сотрудниками военных и гражданских представителей Соединенных Штатов в Румынии, Болгарии и Венгрии, во въезде в соответствующую страну назначения не было.

В отношении случаев, упоминаемых в письме г-на Гарримана, Народному Комиссариату известно следующее:

Прооба о разрешении въезда в Венгрию трем офицерам американской армии и двум гражданским чинам, направляющимся в Будапешт с целью вести переговоры об очистке Дуная, не была удовлетворена потому, что советские оккупационные власти до этого сами организовали очистку Дуная на территории Венгрии и, следовательно, не ощущалось необходимости в ведении особых переговоров с указанными лицами или получения у них соответствующей консультации.

Приезд в Венгрию капитан-лейтенанта Рейтцеля и его группы оказался излишним по тем соображениям, что вопрос о снабжении сотрудников Амери-

канского представительства в Венгрии, являвшийся целью его поездки в Будапешт, был удовлетворительно разрешен в самой Венгрии. Кроме того, Американское представительство дополнительно снабжается продуктами, доставляемыми из-за границы на самолетах.

Равным образом не было оснований для въезда подполковника Вилькокса, намеревавшегося вести переговоры с Венгерским Правительством по вопросам горячего, потому что подобные переговоры могло вести само Американское представительство в СКК в Венгрии через соответствующих советских представителей в СКК.

Из вышеизложенного следует, что приведенные в письме г-на Гарримана немногочисленные случаи отрицательных решений вопроса о въезде в Будапешт нескольких американских должностных лиц касались лишь тех из них, которые не являются сотрудниками военного или гражданского представительства в Венгрии. Наряду с этим нельзя не признать, что многочисленные случаи обращения американских представителей в СКК в этих странах к Председателям и Заместителям Председателя СКК за разрешением на въезд значительного количества американских военных и гражданских лиц находили положительное к себе отношение и решались в благоприятном смысле.

Прошу Вас, г-н Поверенный в Делах, принять уверения в моем весьма глубоким уважении.

В. ДЕКАНОЗОВ

АВП РФ. Ф. 012. Оп. 7. П. 114. Д. 374. Л. 15–16. Копия.

¹ Письмо разослано Молотову, Вышинскому.

№ 64

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В ПОСОЛЬСТВО СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ О НАЗНАЧЕНИИ СОВЕТСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ В ТОКИО ДЛЯ СУДА НАД ГЛАВНЫМИ ЯПОНСКИМИ ВОЕННЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ¹

18 января 1946 г.

Народный Комиссариат Иностранных дел СССР свидетельствует свое почтение Посольству Соединенных Штатов Америки и имеет честь довести до его сведения следующее.

Советское Правительство назначило в Международный Военный Трибунал в Токио для суда над главными военными преступниками в качестве обвинителя от Советского Союза — доктора юридических наук, посланника С.А. Голунского и в качестве судьи — члена Военной Коллегии Верховного Суда СССР — генерал-майора юстиции И.М. Зарянова², которые выезжают со своими сотрудниками из Москвы в Токио в ближайшие дни.

АВП РФ. Ф. 011. Оп. 7. П. 7. Д. 87. Л. 19. Копия.

¹ Нота разослана Молотову, Вышинскому, Деканозову, Генералову.

² *Зарянов И.М.* — в 1934–1938 и в 1945–1951 гг. член Военной коллегии Верховного Суда СССР, в 1942–1945 гг. и.о. начальника Военной юридической академии Красной Армии.

№ 65

**ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА
С ПОСЛОМ США У.А. ГАРРИМАНОМ В СВЯЗИ
С ОКОНЧАТЕЛЬНЫМ ОТЪЕЗДОМ ПОСЛА
В СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ¹***20 января 1946 г.**Секретно*

Гарриман заявляет, что Трумэн просил его выехать в США через Дальний Восток. В соответствии с этим он, Гарриман, выезжает в ближайшие дни в Чунцин, где он будет иметь встречу с генералом Маршаллом². Из Чунцина он, Гарриман, проследует в Токио, где поведается с генералом Макартуром. Вероятно, он, Гарриман, посетит также Корею и затем выедет в США для доклада Президенту. Он, Гарриман, может конфиденциально сообщить Молотову, что по своем возвращении в США он подаст в отставку, которая будет принята.

Молотов спрашивает, в чем дело.

Гарриман отвечает, что ничего особенного. Он, Гарриман, согласился на дипломатическую работу лишь на время войны.

Молотов отвечает, что он знает из сообщений печати о том, что Гарриман дал согласие остаться на дипломатической работе только до конца войны.

Молотов замечает, что Керр тоже уезжает из Москвы, и шутливо спрашивает, не сговорился ли с ним Гарриман.

Гарриман отвечает отрицательно и говорит, что для него уход Керра с поста посла в Москве явился неожиданностью.

Гарриман замечает, что он не знает, будет ли отставка принята немедленно по его приезде в США или спустя некоторое время. Во всяком случае, это должно произойти очень скоро после его возвращения в США.

Молотов спрашивает, оставляет ли Гарриман совсем дипломатическую работу.

Гарриман отвечает, что он не знает, чем он займется после возвращения в США.

Молотов говорит, что он пожалел бы, если бы ряды дипломатов поредели в результате ухода Гарримана с дипломатической работы.

Гарриман говорит, что молодые дипломаты займут место старых. Он, Гарриман, собирается по приезде в США взять отпуск и снова познакомиться со своей родиной, где он не был уже пять лет. Что касается его будущей деятельности, то он, Гарриман, может перейти на работу в те отрасли промышленности, которые ему хорошо знакомы и которые сейчас имеют большое значение для США. Вполне возможно, что Президент назначит его в один из правительственных органов. Однако он, Гарриман, не отстранится совсем от дела взаимоотношений между Советским Союзом и США, дела, которое стало столь близким его сердцу.

Молотов замечает, что Гарриман обладает большим опытом дипломатической работы, и, в частности, в области советско-американских и англо-американских отношений, а значит, и во многих других дипломатических вопросах. Во всяком случае он, Молотов, полагает, что он, Гарриман, не будет стоять в стороне от политики.

Гарриман говорит, что, конечно, он будет заниматься политической деятельностью, если Президент даст ему соответствующее назначение. В свое время Рузвельт послал его, Гарримана, в Англию, где ему пришлось окунуться в самую

гушу проблем, стоявших перед Англией, и заниматься вопросами, имеющими непосредственное отношение к войне. В то время он, Гарриман, близко познакомился с Черчиллем и Иденом³, а также с Эттли и Бевином. Кроме того, Молотов, вероятно, помнит, что он, Гарриман, приезжал в Советский Союз с первой англо-американской миссией во главе с Бивербруком⁴. Позже он, Гарриман, снова приехал в Советский Союз в 1942 году вместе с Черчиллем.

Молотов отвечает, что Советское Правительство очень хорошо это помнит.

Гарриман говорит, что он, Гарриман, обладает теперь дипломатическим опытом. Он, Гарриман, будет стремиться использовать этот опыт на благо советско-американских отношений.

Молотов высказывает Гарриману пожелания всяческих успехов в его будущей деятельности.

Гарриман говорит, что он еще с Рузвельтом условился о том, что он останется на работе за границей только до конца войны. Когда Президентом стал Трумэн, он просил Гарримана остаться на посту Посла. После сессии Совета Министров Иностраннных Дел в Лондоне, закончившейся безрезультатно, Бирнс просил его, Гарримана, остаться в Москве до тех пор, пока не будут улажены дела, не законченные на сессии Совета Министров. Он, Гарриман, думает, что он сыграл полезную роль в урегулировании всех этих дел.

Молотов замечает, что полезная роль, которую сыграл Гарриман, не вызывает сомнений у друзей Советского Союза и США.

Гарриман благодарит Молотова за многочисленные любезности, которые он ему оказал. Между Молотовым и им, Гарриманом, бывали очень откровенные беседы, и тем не менее Молотов и он всегда оставались друзьями.

Молотов отвечает, что они, естественно, иногда спорили друг с другом, но находили общие решения.

Гарриман сообщает, что Гопкинс сейчас серьезно болен.

Молотов отвечает, что, как ему казалось, болезненный Гопкинс обладает, тем не менее, запасом больших внутренних сил.

Гарриман отвечает, что Гопкинс болен сейчас серьезнее, чем раньше, и не может играть прежней роли. Об этом, конечно, приходится сожалеть, так как Гопкинс был большим другом Советского Союза.

Молотов говорит, что это, безусловно, так и что у Советского Правительства всегда были хорошие отношения с Гопкинсом.

Гарриман говорит, что по тому, как дружелюбно Генералиссимус Сталин встретил Гопкинса последний раз в Москве, он, Гарриман, видел, что Советское Правительство хорошо относится к Гопкинсу.

Гарриман говорит, что он хотел бы перед своим отъездом лично попрощаться с Генералиссимусом Сталиным.

Молотов отвечает, что Генералиссимус Сталин просил его, Молотова, принять Гарримана, сообщив ему, что он, Генералиссимус Сталин, сейчас всецело занят вопросами избирательной кампании.

Гарриман говорит, что Трумэн просил его встретиться с Генералиссимусом Сталиным для того, чтобы ознакомиться с его пожеланиями в части советско-американских отношений, в особенности в вопросах Дальнего Востока.

Молотов отвечает, что, по его мнению, по Дальнему Востоку найдена общая линия и остается лишь уладить некоторые детали.

Гарриман спрашивает, затрагивались ли какие-либо важные вопросы в переговорах с сыном Чан Кайши⁵.

Молотов отвечает, что эти переговоры были по существу обменом информацией по вопросам Китая. Причем информацию давал, главным образом, Цзян

Цзингю⁶, которому Генералиссимус Сталин сказал, что у него нет подробных сведений о положении в Китае за исключением сообщений прессы и советского посла в Чунцине. Что касается генерала Маршалла, то его миссия⁷ встречает положительное отношение как в Китае, так и в Советском Союзе. Советское Правительство в своей политике по отношению к Китаю остается на почве последнего Коммюнике Трех Министров, т.е. оно хочет, чтобы Китай избежал гражданской войны и чтобы Китай пошел по пути демократизации и объединения внутренних сил.

Гарриман спрашивает, как продвигаются китайские войска в Маньчжурии.

Молотов отвечает, что китайские войска вступают в Маньчжурию, но темп их продвижения очень медленный. Они могли бы двигаться быстрее.

Молотов спрашивает, удовлетворено ли Правительство США сообщениями, которые получает от генерала Маршалла из Китая.

Гарриман отвечает, что в течение последних недель он не имел детальных сообщений о миссии генерала Маршалла, но начало деятельности генерала Маршалла было успешным.

Молотов говорит, что дела в Китае сейчас как будто идут неплохо.

Гарриман спрашивает Молотова, в какие сроки будут отводиться советские войска из Маньчжурии по мере вступления туда китайских войск.

Молотов отвечает, что эти сроки установлены и что по возможности они будут выдержаны.

Гарриман спрашивает, какие сообщения Советское Правительство получает из Японии от своего военного представителя, посланного туда.

Молотов отвечает, что Советское Правительство не получает еще никаких сообщений из Японии, так как советский военный представитель в Союзном Совете для Японии еще не выехал в Японию и должен будет выехать туда завтра. Что касается Дальневосточной Комиссии, то Советское Правительство надеется, что она приступит к своей работе, когда ее члены вернутся из Токио в Вашингтон.

Молотов сообщает Гарриману, что обвинителем от Советского Союза в судебном процессе над японскими военными преступниками назначен Голунский.

Гарриман спрашивает, кто является представителем Советского Союза в Дальневосточной Комиссии.

Молотов отвечает, что представителем Советского Союза в Дальневосточной Комиссии является Громыко, которого, в случае его отсутствия, будет заменять Новиков, Временный Поверенный в делах в Вашингтоне⁸.

Гарриман спрашивает, доложил ли Вышинский Молотову о поездке в Бухарест.

Молотов отвечает, что Вышинский только что вышел на работу и что лишь несколько минут тому назад он, Молотов, впервые беседовал с Вышинским по его возвращении в Москву. Как он, Молотов, понимает, теперь в отношении Румынии дело за Американским и Британским Правительствами.

Гарриман отвечает, что он представил свои рекомендации Правительству США и надеется, что решение по ним последует в течение ближайших дней. Между прочим, он, Гарриман, рекомендовал, чтобы Макартур обращался с советскими представителями в Японии лучше, чем советские представители обращаются с американскими в Бухаресте, где советские представители лишь один раз консультировались с американским представителем.

Молотов спрашивает, знает ли Гарриман о том, как часто англо-американские представители консультировались с советским представителем в Италии.

Гарриман отвечает, что он этого не знает.

Молотов заявляет, что, безусловно, работа Контрольных Комиссий в Европе должна быть улучшена. Но Япония лежит вне пределов Европы. Там придется на новых началах организовывать работу. Что же касается Контрольных Комиссий в европейских странах, то советские представители в своей работе равнялись на пример, показанный американскими и английскими представителями в Италии. Он, Молотов, не помнит, консультировались ли англо-американские представители с советскими представителями в Италии. Таких случаев как будто не было⁹.

Гарриман замечает, что, говоря об Италии, Молотов выпускает из виду Консультативную Комиссию.

Молотов говорит, что, видимо, Гарриман имеет в виду ту Комиссию, в которой имеются также греческие представители. С советскими представителями в Италии консультируются так же, как с греками¹⁰.

Гарриман говорит, что, однако, Советское Правительство требует для себя в Японии того, что существует в Румынии.

Молотов отвечает, что в Румынии между политикой Американского и Советского правительств раньше были большие расхождения. В то время как Советское Правительство поддерживало Правительство Грозы, Американское Правительство было против Правительства Грозы. Естественно, что трудно было наладить дело, когда в политике обеих стран были столь большие расхождения. Теперь положение должно измениться, если Американское и Британское Правительства сделают надлежащие выводы из Соглашения Трех Министров.

Гарриман говорит, что такие вопросы, как допуск американских самолетов с почтой для американского представителя в Румынии, въезд в Румынию американских коммерсантов-нефтепромышленников и др., являются источником неприятностей. Однако он, Гарриман, думает, что теперь дело изменится к лучшему.

Молотов отвечает, что, как он думает, теперь дело улучшится.

Гарриман замечает, что теперь Советский Союз и США будут иметь интересный опыт сотрудничества в Корее.

Молотов заявляет, что для обеих сторон это новая область сотрудничества, и он выражает уверенность, что дело там пойдет на лад. Совещание американских и советских представителей в Сеуле уже началось¹¹.

Гарриман говорит, что он об этом уже знает и что если бы не его поездка в Бухарест, то он был бы в Сеуле к началу этих совещаний.

Гарриман говорит, что, уезжая из Москвы, он оставляет своему преемнику ряд нерешенных вопросов, по которым его преемник будет беспокоить Молотова. В частности, речь идет о жилых помещениях для посольства. Положение с этим вопросом отчаянное.

Молотов говорит, что его обязанность помочь посольству, и он, Молотов, постарается это сделать.

Гарриман говорит, что следующий вопрос — это выезд из Советского Союза жен — советских гражданок, вышедших замуж за американцев.

Молотов говорит, что за последнее время имеют место случаи, когда некоторые жены из советских гражданок, уехавших из СССР, стремятся вернуться в Советский Союз. Одна из них уже вернулась из Англии, причем без хороших переживаний.

Гарриман говорит, что он об этом знает и что может быть все-таки стоит этим женам дать возможность выехать из Советского Союза и снова вернуться на родину, если они захотят. Беда в том, что этот вопрос причиняет Бирнсу много затруднений.

Молотов обещает ускорить решение этого вопроса.

Гарриман просит Молотова передать Генералиссимусу Сталину выражение его глубокого уважения. Он, Гарриман, уезжает в среду, и если у Генералиссимуса Сталина найдется минута времени, то он, Гарриман, очень хотел бы повидать его. Может быть, Генералиссимус Сталин пожелал бы передать через него, Гарримана, какое-либо сообщение Президенту.

Молотов отвечает, что он уже сообщил Гарриману то, что ему поручил передать Генералиссимус Сталин, а именно, что Генералиссимус Сталин сейчас сильно занят вопросами избирательной кампании¹² и что он просил его, Молотова, принять Гарримана. Генералиссимус Сталин просил передать через Молотова то, что он хотел бы сообщить ему. Разумеется, однако, он, Молотов, доведет просьбу Гарримана до сведения Генералиссимуса Сталина.

Беседа продолжалась 40 минут.

Беседу записал В. Павлов

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 1. Д. 6. Л. 50–58. Подлинник.

¹ На беседе присутствовали первый секретарь посольства США в СССР Э. Пейдж и В.Н. Павлов (НКВД). На записи имеется виза «В. Молотов. 21.I», а также сделанные Молотовым стилистические поправки по тексту.

² *Маршалл Джордж Кэтлетт* (1880–1959) — американский военный и государственный деятель, дипломат. С 1901 г. на военной службе. В 1938 г. начальник Управления военного планирования Генерального штаба Вооруженных сил США, в 1938–1939 гг. заместитель начальника Генерального штаба, в 1939–1945 гг. начальник Штаба Сухопутных сил США. В 1945–1947 гг. специальный представитель президента США в ранге посла в Китае («миссия Маршалла»). В 1947–1949 гг. государственный секретарь США. Участвовал в работе Тегеранской (1943), Крымской (Ялтинской) (1945) и Берлинской (1945) конференций.

³ *Иден (Роберт) Антони* (1897–1977) — британский государственный деятель и дипломат. В 1923–1957 гг. член палаты общин. В 1926–1929 гг. парламентский секретарь министра иностранных дел, в 1931–1933 гг. парламентский заместитель министра иностранных дел, в 1934–1935 гг. лорд-хранитель печати, в 1935 г. министр без портфеля, по делам Лиги Наций, в 1935–1938 гг. министр иностранных дел, в 1939–1940 гг. военный министр, в 1940–1945 гг. министр иностранных дел, одновременно в 1942–1945 гг. лидер палаты общин, в 1945–1951 гг. лидер оппозиции в парламенте. Участвовал в заключении Советско-английского соглашения 1941 г. и договора 1942 г., в работе Московской (1943), Тегеранской (1943), Крымской (Ялтинской) (1945), Сан-Францисской (1945), Берлинской (1945) конференций.

⁴ *Бивербрук Уильям Максвелл Эйткен* (1879–1964) — английский политический деятель и газетный магнат. Основатель и фактический руководитель крупного газетного концерна («Дейли экспресс», «Ивнинг стандарт» и др.). Играл заметную роль в Консервативной партии и в политической жизни страны. В 1918 г. и в 1940–1945 гг. входил в состав правительства Великобритании.

⁵ *Чан Кайши (Цзян Цзешу)* (1887–1975) — глава гоминьдановского правительства (с 1927 г.), с 1935 г. главнокомандующий китайской армией, генералиссимус, руководил военными действиями в войне против японской агрессии. После создания КНР в 1949 г. возглавлял правительство на Тайване, неоднократно избирался президентом Тайваня.

⁶ *Цзян Цзинго* — старший сын Чан Кайши, с 1926 по 1937 гг. учился и работал под именем Николай Елизарьев в СССР (в Ленинградской военно-политической академии, на заводе «Уралмаш»), женат на советской гражданке, занимал ряд высоких постов в администрации в Китае и на Тайване. Посещал Советский Союз в составе китайских делегаций. В январе 1946 г. в качестве личного представителя Чан Кайши был принят И.В. Сталиным.

⁷ Имеется в виду миссия генерала Маршалла в Китай в 1945–1947 гг. в целях посредничества по предотвращению в стране гражданской войны. В конце декабря 1945 г. Маршалл принял участие в переговорах между Гоминьданом и КПК, завершившихся 10 января 1946 г. подписанием соглашения о прекращении гражданской войны, сокращении и реорганизации армии, демократизации государственного строя Китая, а также разрешении всех спорных вопросов путем политического урегулирования. Маршалл возглавил «Комиссию трех», в которую кроме него вошли представители Гоминьдана и КПК. 29 января 1947 г. он, уже в качестве госсекретаря США, объявил о прекращении связи США с «Комиссией трех» и отзыве американских представителей.

⁸ 3 января 1946 г. в газете «Правда» было опубликовано сообщение, что постановлением Совета народных комиссаров СССР А.А. Громыко назначен представителем СССР в Дальневосточную комиссию. Заместителем представителя назначен Н.В. Новиков.

Генерал-лейтенант К.Н. Деревянко назначен членом Союзного совета для Японии от СССР. Политическим советником при генерал-лейтенанте Деревянко назначен Я.А. Малик, экономическим советником — Л.А. Разин.

⁹ В результате обмена мнениями между правительствами СССР, США и Англии, имевшего место в августе–сентябре 1943 г., была учреждена Военно-политическая комиссия из представителей СССР, США, Англии, Франции с пребыванием в Алжире для рассмотрения вопросов, связанных с условиями перемирия с Италией и осуществления контроля за выполнением этих условий.

¹⁰ В.М. Молотов говорит о Консультативном совете по делам Италии, созданном в соответствии с решением Московской конференции трех министров иностранных дел (19–30 октября 1943 г.) и состоявшем из представителей СССР, США, Англии, Франции, Греции и Югославии. В задачу Консультативного совета входило рассмотрение повседневных вопросов, исключая военные операции, и выработка рекомендаций, рассчитанных на координацию политики союзников в отношении Италии.

¹¹ Речь идет о совместной Советско-американской комиссии по Корее, созданной в соответствии с решением Московского совещания трех министров иностранных дел (декабрь 1945 г.), заседания которой начались 15 января 1946 г. в Сеуле.

¹² Имеется в виду избирательная кампания по выборам в Верховный Совет СССР. И.В. Сталин выступил 9 февраля 1946 г. перед избирателями с речью по итогам Второй мировой войны.

№ 66

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М.М. ЛИТВИНОВА С ПОСЛОМ США В СССР У.А. ГАРРИМАНОМ В СВЯЗИ С ОКОНЧАТЕЛЬНЫМ ОТЪЕЗДОМ ПОСЛА ИЗ СССР¹

22 января 1946 г.

Секретно

Гарриман с утра просил принять его сегодня же ввиду того, что он завтра собирается уезжать. Учитывая, что Гарриман ни разу у меня раньше не был и что американская печать пространно пишет о его предстоящем окончательном уходе из Москвы, я решил, что он приходит прощаться. Придя, Гарриман объявил, однако, целью своего визита поднесение мне небольшой репродукции бюста Рузвельта, сделанного скульптором Давидсоном². Одну из этих репродукций Гарриман дал (или собирается дать) тов. Вышинскому.

Гарриман говорил, что завтра уезжает в Чунцин, чтобы повидаться с генералом Маршаллом, а оттуда в Токио для встречи с Макартуром. Он предполагает

внушить последнему необходимость дружного сотрудничества с нашим представителем и, прибавил он с улыбкой, «лучшего обращения с ним, чем обращение ваших представителей с американским советником в Бухаресте». Из Японии он поедет в Вашингтон. На мой вопрос, когда он думает вернуться в Москву, Гарриман «конфиденциально» сказал, что он решил подать в отставку и в Москву не возвращаться, и сейчас же признал, что пришел попроситься. На мой вопрос, думает ли он совсем оставить государственную службу, он ответил, что это он решит на месте после того, как оглядится. Он давно не был в Америке, оторвался и хочет изучить нынешние настроения. Принципиально он не возражает против продолжения государственной службы.

Сообщив внезапно, что Гопкинс, по его сведениям, опасно болен и вероятно умирает, что около Трумэна почти никого не осталось для продолжения традиций Рузвельта и что Бирнс не имеет опыта, он мне дал ясно понять, что он не прочь занять место советника Президента, которое при Рузвельте занимал Гопкинс. Он добавил, что в таком случае рассчитывает еще приезжать в Москву.

Гарриман спросил меня, что я думаю о дальнейших советско-американских отношениях, в частности о возможности сотрудничества в Корее и о возможности соглашения между Чан Кайши и коммунистами. Я ответил, что очень мало знаком с условиями в Корее и Китае, но что мне кажется, что интересы СССР и США нигде не сталкиваются и что если будет обоюдное уважение интересов друг друга, то я не вижу оснований для недоразумений. Когда Гарриман пожаловался, что сегодня де наша печать опять атакует Америку, я сказал, что американцы очевидно более чувствительны к атакам прессы, чем мы, ибо американская печать изо дня в день нападает на нас. В частности, сказал я, я не нахожу сегодня в печати никаких атак на Америку. Гарриман что-то промямлил насчет Кореи.

Я спросил Гарримана, считает ли он вероятным рецидив изоляционизма в Америке и возможно ли усмотреть изоляционизм в требовании скорейшего отъезда американских войск из Европы. Он ответил, что, наоборот, американцы все больше и больше интересуются заграничными делами, и что в требовании демобилизации сказываются скорее индивидуальные желания ускорения встречи с мобилизованными родственниками, и что в этом проявляется скорее эмоциональность, чем политика.

На мой дальнейший вопрос о внутреннем хозяйственном положении Америки при росте безработицы Гарриман признал, что действительно имеется уже около 4 млн. безработных, но что это скорее результат неразберихи и неупорядоченности труда. Во всяком случае, в ближайшие годы, по его мнению, можно ожидать скорее недостатка рабочей силы, чем ее излишка.

На мой вопрос о впечатлениях Гарримана от Румынии он сказал, что король — серьезный парень с добрыми намерениями, но растерявшийся и не знающий, что ему предпринять. Маниу живет еще прошлым и мало понимает требования нынешнего времени. Серьезнее Михалаке³, с которым тов. Вышинский якобы советовал Гарриману не встречаться. Гарриман высказал пожелание, чтобы мы нашли более солидную опору в Румынии, чем нынешняя, причем он очень презрительно отозвался о Татареску⁴, но несколько более почтительно о Грозе. Дальнейшее зависит де от установления свобод и правильных выборов. В связи с этим Гарриман посетовал на нашу политику на Балканах и спрашивал, намерены ли мы проглотить всю Европу. Я сказал, что посол, вероятно, шутит и что он отлично знает, что подобных стремлений у нас нет.

Переходя бегло от одной темы к другой, Гарриман затронул вопросы об Индонезии, о Палестине, о Германии, Франции, Австрии и др., высказав следующие мысли. Англичане очутились в трудном положении в Индонезии. То же

в Палестине. Американцы готовы бы сотрудничать в Палестине с англичанами, но им приходится шадить чувства евреев с учетом их голосов на выборах. Керр правильно поступает, покидая Москву, где лейбористскому правительству следовало бы иметь своего человека. Подходящим кандидатом в послы был бы Бен Смит⁵. Де Голль⁶ рано или поздно должен был уйти. Креатура Англии, он свою миссию выполнил, объединив лояльных французов против Виши, но на большее он не годился. Рузвельт искал ему преемника и одно время остановил было свой выбор на генерале Жиро⁷, но тот оказался слишком реакционным и антисоветски настроенным. Предложение советских делегаций в Генеральной Ассамблее о рассмотрении греческой и индонезийской проблем надо рассматривать как громоотвод против иранского предложения⁸. Я уклонялся от высказывания своего мнения, отметив, что я этими вопросами не занимаюсь. Признав существование большего количества сложных проблем в настоящее время, чем после первой мировой войны, я высказал надежду, что когда утрясутся связанные с этими проблемами недоразумения и конфликты, удастся в дальнейшем наладить более гладкое международное сотрудничество.

М. ЛИТВИНОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 3. Д. 31. Л. 1–4. Подлинник.

¹ Разослано Молотову, Деканозову, Лозовскому, Майскому.

² *Давидсон Джо* (1883–1952) — американский скульптор, наиболее известны его скульптуры президента США Вильсона и писателя А. Франса, бюсты Клемансо, поэта Уитмена, маршала Фоша, Ф.Д. Рузвельта, вице-президента США Уоллеса, Чичерина, Шалапина, Р. Тагора и др.

Клемансо Б. (1841–1929) — французский государственный и политический деятель, дипломат. В 1871–1893 гг. депутат Национального собрания, с 1902 г. сенатор. В 1906–1909 гг. премьер-министр, в 1917–1920 гг. премьер-министр и военный министр. Председатель Парижской мирной конференции 1919–1920 гг.

Чичерин Г.В. (1872–1936) — государственный деятель и дипломат, участник революционного движения в России. С 1918 по 1930 гг. народный комиссар по иностранным делам РСФСР (СССР).

³ *Михалаке Ион* — румынский политический деятель, в 1919–1933 и 1946 г. вице-председатель и председатель Национал-царанистской (Крестьянской) партии Румынии, в 1928–1930 гг. депутат парламента, в 1930–1933 гг. министр сельского хозяйства, министр внутренних дел. В связи с тем что в июле 1941 г. Михалаке вступил добровольцем в румынскую армию для войны в союзе с Германией против СССР, его кандидатура в состав правительства была отклонена советской стороной при обсуждении в Межсоюзной комиссии в Бухаресте

⁴ *Татареску Георге* — румынский политический и государственный деятель, дипломат, лидер Национал-либеральной партии Румынии, с 1922 г. по 1937 г. занимал различные министерские посты, в 1934 и 1939 гг. премьер-министр. В 1940 г. посол во Франции. В 1945–1947 гг. вице-председатель Совета министров и министр иностранных дел Румынии.

⁵ *Смит Бен* (1879–1964) — британский политический и профсоюзный деятель, в 1923–1931 и в 1935–1946 гг. депутат парламента от Лейбористской партии. В 1942–1943 гг. парламентский секретарь министра авиационной промышленности, в 1943–1945 гг. уполномоченный (в ранге министра) в Вашингтоне по поставкам в Англию, министр продовольствия в правительстве К. Эттли.

⁶ *Голль Шарль Андре Жозеф Мари де* (1890–1970) — французский государственный, политический и военный деятель, генерал. Участник Первой мировой войны. После

оккупации Франции инициатор создания в Англии организации «Свободная Франция». В 1943–1944 гг. председатель Французского комитета национального освобождения и председатель Комитета национальной обороны; в 1944–1946 гг. председатель Временного правительства Французской республики; в 1944 г. способствовал подписанию Советско-французского договора о союзе и взаимопомощи.

⁷ *Жиро Анри Оноре* (1879–1949) — французский политический и военный деятель, генерал. Участник Первой мировой войны. В 1922–1926 гг. участвовал в подавлении восстания в Марокко. Во время Второй мировой войны командовал армиями; в 1940 г. попал в плен, в 1942 г. бежал, установил связи с правительством Виши и представителями США, переправился в Алжир и после высадки англо-американских войск в Северной Африке был назначен командующим французскими войсками и главой французской военной и гражданской администрации в Северной Африке. В 1943 г. сопредседатель (совместно с Ш. де Голлем) Французского комитета национального освобождения (ФКНО). В связи с разногласиями с де Голлем и с обвинением в тайных контактах с правительством Виши освобожден с поста сопредседателя ФКНО. В 1948 г. был назначен вице-председателем Высшего совета обороны Франции.

⁸ Обращение делегации СССР к Совету Безопасности ООН по поводу положения в Греции (21 января 1946 г.). В обращении говорится, что пребывание британских войск в Греции не вызывается более военной необходимостью по охране коммуникаций и является вмешательством во внутренние дела Греции при помощи вооруженных сил иностранной державы. Предлагалось принять меры, предусмотренные Уставом ООН, для устранения создавшегося положения.

Обращение делегации СССР к Совету Безопасности ООН по поводу положения в Индонезии. В обращении говорится, что на протяжении ряда месяцев в Индонезии ведутся военные действия против местного населения, в которых принимают участие регулярные английские войска, а также японские вооруженные силы. Предлагалось провести расследование и принять предусмотренные Уставом ООН меры для устранения создавшегося положения.

В письме А.Я. Вышинского председателю Совета Безопасности ООН категорически опровергаются утверждения иранской делегации о вмешательстве СССР через посредство своих должностных лиц и вооруженных сил во внутренние дела Ирана. Советская делегация возражала против рассмотрения этого иранского обращения в Совете Безопасности ООН.

№ 67

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.Г. ДЕКАНОЗОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ США В СССР Д.Ф. КЕННАНУ О ПОЗИЦИИ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО АМЕРИКАНСКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ПЕРЕСМОТРУ РЕЖИМА ПЕРЕМИРИЯ ДЛЯ ИТАЛИИ¹

24 января 1946 г.

Секретно

Г-н Поверенный в Делах,

В ответ на Ваше письмо от 14 января² мне поручено сообщить Вам, что изложенная в письме от 3 января³ точка зрения Советского Правительства отнюдь не означает, что последнее в принципе отрицательно относится к пересмотру режима перемирия для Италии. Наоборот, оно относится положительно к мероприятиям, которые в той ли иной степени могли бы облегчить положе-

ние Италии. Советское Правительство, как об этом уже было сообщено в упомянутом письме, считает, что вопрос о пересмотре условий перемирия для Италии в настоящее время потерял остроту в связи с предстоящим в скором времени заключением мирного договора с Италией.

Тем не менее, учитывая пожелания Американского Правительства, Советское Правительство готово рассмотреть те изменения условий перемирия для Италии, которые Американское Правительство имеет в виду предложить.

С искренним уважением,

В. ДЕКАНОЗОВ

АВП РФ. Ф. 012. Оп. 7. П. 114. Д. 374. Л. 26. Копия.

¹ Письмо разослано Молотову и Вышинскому.

² В письме посольства США вносилось предложение пересмотреть режим перемирия для Италии и отменить устаревшие, по мнению правительства США, условия перемирия в связи с изменившейся обстановкой в Италии.

³ В письме В.Г. Деканозова говорится, что в связи с предстоящим началом работы СМВД вопрос о пересмотре условий режима перемирия для Италии потерял свое значение.

№ 68

ДИРЕКТИВЫ¹ ЧЛЕНУ СОЮЗНОГО СОВЕТА ДЛЯ ЯПОНИИ² ОТ СССР О ЕГО ЗАДАЧАХ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ УСЛОВИЙ КАПИТУЛЯЦИИ ЯПОНИИ

24 января 1946 г.

Секретно

I.

Советскую часть Союзного Совета для Японии возглавляет член Совета от СССР генерал-лейтенант ДЕРЕВЯНКО К.Н.

При нем состоят: политический советник — посол МАЛИК Я.А. и экономический советник — РАЗИН Л.А.

II.

Члену Союзного Совета для Японии от СССР во всей своей работе иметь в виду, что из условий Потсдамской декларации, Протокола капитуляции и Общего приказа № 1³ вытекает, что Япония должна быть полностью разоружена и ее военно-промышленный потенциал уничтожен. Вместе с тем следует учесть, что ни Правительство США, ни Командование американских оккупационных войск в Японии не проявляют стремления к решительным шагам для осуществления этих задач. Нужно обратить особое внимание на то, что японский офицерский корпус американцами не пленен, находится на свободе и фактически по-прежнему сохраняется. Оставление японского офицерского корпуса представляет явную угрозу сохранению мира на Дальнем Востоке и, несомненно, может быть использовано агрессивными элементами против Советского Союза.

Необходимо поэтому предпринять все меры к тому, чтобы ликвидировать все пути и лазейки, направленные к сохранению и восстановлению японского офицерского корпуса как основы японского милитаризма и агрессии.

Члену Союзного Совета для Японии от СССР, руководствуясь государственными интересами Советского Союза, нужно организовать работу так, чтобы выполнить следующие основные задачи:

1. Обеспечить активное участие Советского Союза в осуществлении союзного контроля за выполнением Японией условий капитуляции в соответствии с Потсдамской декларацией и всех директив, дополняющих эти условия.

2. Наблюдать за проведением союзными властями режима оккупации Японии в области военной, политической и экономической в соответствии с условиями капитуляции.

3. Содействовать возможно более широкой демократизации Японии, ее государственного строя и внутривластной системы.

Добиться создания в Японии правительства, состоящего из представителей всех демократических партий и организаций Японии, и удаления из состава правительства лиц, в той или иной форме поддерживавших агрессивную политику Японии.

4. Настаивать на проведении решительных мероприятий по удалению со всех ответственных постов в государственном аппарате лиц, активно поддерживавших агрессивную политику Японии.

5. Осуществлять мероприятия, направленные на полное разоружение и демилитаризацию Японии в целях не допустить возрождения японского империализма и агрессии; принимать меры к тому, чтобы Япония не могла представлять больше угрозы для Советского Союза и для международного мира и безопасности.

6. Решительно осуществлять мероприятия в целях искоренения идей милитаризма, шовинизма и агрессии, упразднения власти милитаристов и влияния милитаризма в политической, экономической и общественной жизни Японии.

7. Глубоко и всесторонне изучать политическую и экономическую жизнь Японии.

8. Наблюдать за политикой других стран в отношении Японии и не допускать использования Японии во враждебных Советскому Союзу целях.

9. Обеспечивать защиту интересов и собственности Советского Союза и его граждан в Японии и осуществлять консульские функции на территории собственно Японии.

10. Организовать в Японии возможно более широкую информацию о Советском Союзе и принимать меры к усилению там политического влияния СССР.

III.

Для осуществления изложенных в разделе II задач члену Союзного Совета для Японии от СССР в своей практической деятельности осуществлять следующие мероприятия:

1. Тщательно изучить уже изданные Главнокомандующим Союзными оккупационными войсками в Японии приказы и распоряжения, а также директивы Правительства США, относящиеся к осуществлению условий капитуляции, оккупации и контроля над Японией.

При изучении этих приказов, распоряжений и директив руководствоваться государственными интересами Советского Союза, необходимостью обеспечения условий полной ликвидации японского милитаризма и агрессии, а также целесообразностью, в случае надобности, постановления в Союзном Совете для Японии или через Советское Правительство в Дальневосточной Комиссии вопроса о пересмотре этих приказов, распоряжений и директив.

2. Ознакомиться на месте с планами и намерениями Главнокомандующего в отношении намеченных им на ближайшее время директив и мероприятий, связанных с осуществлением контроля над Японией и проведением режима оккупации, и дать Советскому Правительству свои заключения, соображения и

проекты возможных предложений с советской стороны по этим директивам и мероприятиям.

Систематически следить в дальнейшем за всеми приказами и распоряжениями Председателя Союзного Совета для Японии (Главногокомандующего) и директивами Правительства США по вопросам выполнения Японией условий капитуляции, осуществления союзного контроля над Японией и проведения режима оккупации.

Разрабатывать мероприятия по контролю за выполнением Японией условий капитуляции, представлять Советскому Правительству проекты предложений и замечаний по приказам и распоряжениям, подготовляемым и издаваемым Председателем Союзного Совета для Японии (Главногокомандующим).

3. Осуществлять наблюдение за полным и своевременным исполнением и проведением в жизнь Союзным Советом для Японии и его Председателем (Главногокомандующим) директив, основанных на решениях Дальневосточной Комиссии по всем вопросам, касающимся осуществления условий капитуляции, оккупации и контроля над Японией.

4. Систематически следить за всеми приказами Председателя Союзного Совета для Японии (Главногокомандующего), издаваемыми им на основании временных директив Правительства США (т.е. директив, не входящих в круг тех, в отношении которых Дальневосточная Комиссия уже сформулировала свою политику).

5. Следить за выполнением японскими госорганами условий капитуляции Японии, равно как и согласованных в Союзном Совете для Японии приказов и распоряжений председателя Союзного Совета для Японии, дополняющих эти условия.

6. Следить за всеми издаваемыми японскими властями законами, распоряжениями.

7. Изучать внутривнутриполитическое и экономическое положение Японии и принимать меры воздействия на внутривнутриполитические процессы в этой стране в смысле содействия наиболее широкой демократизации этой страны, ее государственной структуры и внутривнутриполитической системы. Особое внимание уделить изучению конституционных реформ, деятельности и тенденций госорганов, программ и деятельности японских политических партий, экономического положения и политических настроений различных классов и групп населения Японии, реформы системы народного образования в Японии и др.

8. Изучать политику США и других стран в отношении Японии, а также структуру, методы работы и личный состав как Американской военной администрации в Японии, так и аппаратов представительств Союзных стран в Союзном Совете для Японии.

9. Своевременно и полно информировать Советское Правительство и Главногокомандование Красной Армии о состоянии разоружения и демилитаризации Японии, о выполнении ею условий капитуляции и о ее политическом и экономическом положении.

10. Осуществлять систематическое наблюдение за японской печатью, литературой, радио, кино, театром, устной пропагандой и агитацией. Принимать меры к изъятию с книжного рынка Японии враждебной Советскому Союзу литературы.

11. В целях информации о Советском Союзе и усиления политического влияния широко развернуть работу по распространению в Японии советской литературы, кинофильмов, организации лекций, докладов, выступлений мастеров советского искусства и т.д.

12. Разрабатывать и готовить материалы для межсоюзных и международных совещаний и конференций по вопросам, связанным с осуществлением союзного контроля над Японией.

13. Особое внимание уделить изучению результатов разоружения и демобилизации японской армии и флота, использования демобилизованного личного состава, учету состояния, местонахождения и порядка хранения всех видов вооружения, сданного японской армией и флотом по условиям капитуляции, а также изучению состояния военно-морских баз и основных военно-промышленных объектов.

14. Следить за привлечением к ответственности и преданием суду военных преступников Японии и оказывать содействие в работе советских представителей в созданном для этой цели Международном Военном Трибунале в Токио.

15. Изучать систему и режим Союзной оккупации Японии, а также численность, организацию, вооружение, дислокацию, выполняемые задачи, состояние обучения и взаимоотношения с японским населением Союзных оккупационных войск в Японии.

IV.

На политического и экономического советников возлагаются следующие задачи:

1. Представлять члену Союзного Совета предложения и заключения по всем вопросам политического и экономического характера.

2. Давать консультацию и оказывать помощь в работе члену Союзного Совета в области обеспечения проведения директив Советского Правительства.

3. Представлять соответственно НКВД и НКВДТ политическую и экономическую информацию о положении в Японии и свои предложения по всем вопросам, относящимся к их компетенции.

Политическому советнику, кроме того:

4. Осуществлять непосредственный деловой контакт с политическими советниками союзных стран.

Экономическому советнику, кроме того:

5. Изучать состояние промышленности, транспорта, сельского хозяйства, торговли и финансов Японии.

6. Изучать и наблюдать за политикой США и других Союзных держав в отношении Японии в вопросах экономики, финансов и торговли.

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 21. П. 32. Д. 488. Л. 3–7. Копия.

¹ Директивы утверждены В.М. Молотовым 24 января 1946 г. и разосланы Поскребышеву, Микояну, Булганину, Антонову (Генштаб), Вышинскому, Деканозову, Лозовскому, Малику, Славину (Генштаб).

Поскребышев А.Н. (1891–1960) — советский партийный работник. С 1922 г. работал в ЦК ВКП(б), в 1924–1928 гг. помощник секретаря ЦК ВКП(б), с 1928 г. заведующий Особым сектором Секретариата ЦК (фактически заведующий Секретариатом И.В. Сталина и его личный секретарь). Член ЦК партии, депутат Верховного Совета СССР, генерал.

Антонов А.И. (1896–1962) — советский военачальник, генерал армии. Во время Второй мировой войны начальник штаба ряда фронтов, первый заместитель начальника Генштаба (с 1942 г.), начальник Генштаба (с 1945 г.). В 1946–1948 гг. первый заместитель начальника Генштаба.

Славин Н.В. (1905–1958) — советский военный работник, дипломат. До 1953 г. на ответственной работе в Генштабе. Участвовал в работе ряда международных совещаний и конференций.

² Союзный совет для Японии в Токио учрежден по решению Московского совещания министров иностранных дел СССР, США и Англии (16–26 декабря 1945 г.), к которому присоединился Китай. В соответствии с этим решением Союзный совет работает под председательством Главнокомандующего союзных держав (или его заместителя) для консультации с Главнокомандующим и дачи ему советов по вопросам, касающимся осуществления условий капитуляции, оккупации и контроля над Японией, а также выполнения директив, дополняющих эти условия, и в целях осуществления контролирующей власти. В состав Совета вошли, кроме Главнокомандующего, являющегося председателем и членом Совета от США, также представители СССР, Китая и Англии (который представлял одновременно Австралию, Новую Зеландию и Индию).

Заявления и рекомендации представителя СССР в Союзном совете для Японии генерал-лейтенанта К.Н. Деревянко по поводу выборов в японский парламент (5 апреля 1946 г.), рекомендации о рабочем законодательстве (10 июля 1946 г.), по поводу деятельности Демобилизационного бюро при японском правительстве (5 октября 1946 г.), по вопросам угледобычи, выборов в местные административные органы Японии (16 октября 1946 г.), по вопросу о членах японского парламента, которые должны быть устранены с должностей в общественных организациях и удалены из парламента (13 ноября 1946 г.), опубликованы в сборнике «Внешняя политика Советского Союза, 1946 г.».

³ Общий приказ № 1 Главнокомандующего союзными силами в Японии генерала Макартура о реализации акта капитуляции японских вооруженных сил («Переписка Председателя Совета министров СССР с президентом США и премьер-министром Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». Т. II. С. 279–289).

№ 69

ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ США В СССР Д.Ф. КЕННАНУ ОТНОСИТЕЛЬНО ОПУБЛИКОВАНИЯ КРЫМСКОГО СОГЛАШЕНИЯ ОБ УЧАСТИИ СССР В ВОЙНЕ ПРОТИВ ЯПОНИИ¹

31 января 1946 г.

Уважаемый г-н Кеннан,

В связи с Вашим письмом от 30 января² прошу Вас сообщить г-ну Бирнсу, что Советское Правительство согласно на опубликование Соглашения, заключенного 11 февраля 1945 года во время Крымской Конференции Глав Трех Правительств, относительно участия Советского Союза в войне против Японии. Что касается даты опубликования Соглашения, то Советское Правительство предлагает сделать это 11 февраля, приурочив, таким образом, опубликование документа к годовщине его подписания.

Поскольку, как Вы сообщаете, г-н Бирнс обратился также к г-ну Бевину, я со своей стороны информирую г-на Бевина о точке зрения Советского Правительства по данному вопросу.

Выражая заранее благодарность за доведение вышеизложенного до сведения г-на Бирнса, прошу Вас, г-н Поверенный в Делах, принять уверения в моем весьма глубоком уважении.

В. МОЛОТОВ

¹ Письмо разослано Сталину, Берия, Маленкову, Микояну, Жданову, Вышинскому, Деканозову, Лозовскому, Громыко.

² В письме временного поверенного в делах Д.Ф. Кеннана народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову содержалось предложение о публикации Крымских соглашений 4 февраля 1946 г. одновременно в Вашингтоне, Москве и Лондоне (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 46. Д. 774. Л. 2).

В СССР текст Соглашения был передан по радио 11 февраля 1946 г. в 17 часов по московскому времени, опубликован в печати 12 февраля 1946 г. вместе с факсимиле английского текста с подписями Сталина, Рузвельта и Черчилля («Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны». Т. III. С. 110–112).

№ 70

ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ США В СССР Д.Ф. КЕННАНУ О СОГЛАСИИ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРИНЯТЬ У.Б. СМИТА В КАЧЕСТВЕ ПОСЛА США В СССР¹

4 февраля 1946 г.

Уважаемый г-н Поверенный в Делах,

В ответ на Ваше письмо от 31 января сообщая, что Советское Правительство согласно принять г-на Уолтера Беделла Смита² в качестве Чрезвычайного и Полномочного Посла Соединенных Штатов Америки в Советском Союзе.

Прошу Вас, г-н Поверенный в Делах, довести о вышеизложенном до сведения Правительства Соединенных Штатов Америки и принять уверения в моем весьма глубоком уважении.

В. МОЛОТОВ

АВП РФ. Ф. 7. Оп. 7. П. 7. Д. 87. Л. 29. Копия.

¹ Нота разослана Сталину, Вышинскому, Деканозову.

² Смит Уолтер Беделл (1895–1961) — военный деятель и дипломат США. С 1917 по 1946 гг. служил в американской армии. В 1942–1944 гг. начальник Штаба Союзных сил на европейском театре военных действий, в 1944–1946 гг. начальник Штаба Союзных экспедиционных сил (вначале в Северной Африке, затем во Франции). В 1946–1949 гг. посол США в СССР.

№ 71

ДИРЕКТИВЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КОМИССИИ ДЛЯ ЯПОНИИ^{1, 2}

5 февраля 1946 г.

Секретно

Представителем СССР в Дальневосточной Комиссии является тов. А.А. Громыко, его заместителем тов. В. Новиков.

I.

Представитель СССР в Дальневосточной Комиссии в Вашингтоне, руководствуясь государственными интересами Советского Союза, должен организовать свою работу так, чтобы выполнить следующие основные задачи:

1. Активно участвовать в определении Дальневосточной Комиссией политической линии, обеспечивающей полное разоружение и демилитаризацию Японии, предотвращение возможности возрождения японского империализма и агрессии, равно как предотвращение возможности создания в Японии таких условий, которые могут вновь создать угрозу безопасности для Советского Союза на Дальнем Востоке.

2. При определении мероприятий по демократизации Японии, ее государственного строя и внутривластной системы:

а) обеспечить ликвидацию всех бывших военных и полумилитарных организаций, националистических организаций, старых реакционных партий и группировок, поддерживавших агрессивные действия японского правительства;

б) содействовать созданию условий для демократического развития Японии, одновременно противодействуя возрождению реакционных партий и группировок;

в) добиваться упразднения монархии и замены ее демократической республикой;

г) обеспечить создание правительства, состоящего из представителей всех демократических партий и организаций Японии, и удаления из состава правительства, а также со всех ответственных постов в государственном аппарате лиц, в той или иной форме поддерживавших агрессивную политику Японии.

3. Наблюдать за проводимой в Дальневосточной Комиссии политикой других стран в отношении Японии, не допускать возможности прямого или косвенного использования Японии во враждебных Советскому Союзу целях.

II.

Для выполнения изложенных в I разделе задач представитель СССР в Дальневосточной Комиссии в своей практической работе должен обеспечить проведение следующих мероприятий:

1. Тщательно изучить директивы Правительства США, относящиеся к осуществлению условий капитуляции, оккупации и контроля над Японией, а также уже изданные Главнокомандующим Оккупационными войсками в Японии в развитие этих директив приказы и распоряжения.

2. Детально ознакомиться со всеми материалами ранее существовавшей Дальневосточной Консультативной Комиссии по вопросам, касающимся режима оккупации Японии и определения политической линии Союзных держав в отношении Японии.

3. Проявлять инициативу в пересмотре с точки зрения государственных интересов СССР имеющихся директив, приказов и распоряжений с целью их изменения, дополнения или отмены, представляя для этого Дальневосточной Комиссии соответствующие заключения и проекты предложений.

4. Добиваться принятия Дальневосточной Комиссией таких политических решений, которые обеспечивали бы искоренение в Японии идей, власти и влияния военных клик в политической, общественной и экономической жизни страны и в то же время содействовали бы проведению демократических преобразований, в первую очередь проведение аграрной реформы с передачей феодально-помещичьей земли крестьянам.

5. Систематически следить за тем, чтобы директивы Правительства США для Главнокомандующего и издаваемые в развитие их приказы и распоряжения Главнокомандующего разрабатывались в соответствии с политическими решениями Дальневосточной Комиссии. В случаях несоответствия этих директив, приказов и распоряжений с политической линией Дальневосточной Комиссии добиваться в комиссии их приостановки и отмены.

6. Представлять Советскому Правительству свои предложения и проекты по решениям, которые необходимо провести через Дальневосточную Комиссию в целях обеспечения выполнения Японией условий капитуляции и проведения демократизации Японии.

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 11. П. 3. Д. 22. Л. 6–8. Копия.

¹ Разослано Вышинскому, Деканозову, Лозовскому, Н.В. Новикову.

² Дальневосточная комиссия для Японии (ДВК) учреждена в декабре 1945 г. решением Московского совещания министров иностранных дел СССР, США, Англии в составе представителей 11 государств (СССР, США, Англия, Китай, Франция, Голландия, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Индия и Филиппины) с местопребыванием в Вашингтоне. Позже в ДВК вошли Бирма и Пакистан. Основная задача ДВК — формулирование общей политической линии, в соответствии с которой Япония должна была выполнять обязательства по условиям капитуляции. Решения ДВК принимались большинством голосов при условии совпадения позиций СССР, США, Англии и Китая.

Важное значение имели решения ДВК «Об основной политике в отношении Японии после капитуляции», а также об основных принципах новой японской конституции, о сокращении военно-промышленного потенциала, об аграрной реформе и др., принятые в начальный период ее деятельности.

ДВК прекратила работу в 1952 г. в связи с вступлением в силу Сан-Францисского мирного договора («Внешняя политика Советского Союза, 1945 г.». С. 155–160).

№ 72

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ США В СССР Д.Ф. КЕННАНУ О ЗАМЕЧАНИЯХ К ТЕКСТУ УСТАВА МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА ДЛЯ СУДА НАД ГЛАВНЫМИ ВОЕННЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ ЯПОНИИ¹

5 февраля 1946 г.

Уважаемый г-н Поверенный в Делах,

При Вашей беседе с заведующим Американским отделом НКВД СССР К.А. Михайловым² 31 января Вы сообщили ему, что окончательный текст Устава Международного Трибунала для суда над главными военными преступниками Японии еще не существует, а есть лишь предварительный текст, который очень приближается к тексту Устава Нюрнбергского Трибунала.

Между тем, по имеющимся у нас сведениям, японские газеты опубликовали 23 января приказ генерала Макартура о создании Международного Военного Трибунала в Токио и приложенный к этому приказу Устав Трибунала, существенно отличающийся в ряде пунктов от Устава Нюрнбергского Трибунала. Если этот опубликованный в Токио текст Устава и является тем предваритель-

ным текстом, о котором Вы говорили, то я считаю необходимым сообщить Вам те замечания, которые этот текст вызывает с советской стороны:

1. В ст. 2 опубликованного в Токио Устава говорится, что Трибунал будет состоять не менее чем из 5 и не более чем из 9 членов, назначаемых Главнокомандующим Союзных Держав из числа лиц, выдвинутых странами, подписавшими документ о капитуляции Японии. О заместителях членов Трибунала в этой статье ничего не говорится. Между тем в п. «а» ст. 1 того же Устава говорится, что для обеспечения необходимого кворума достаточно присутствия большинства членов Трибунала.

Из этого вытекает, что если бы член Трибунала от СССР во время процесса по каким-либо причинам был лишен возможности участвовать в заседании Трибунала, это заседание продолжалось бы без участия советского представителя, с чем нельзя согласиться. В связи с этим мы считаем, что необходимо присутствие в суде кроме членов Трибунала также их заместителей, которые могли бы заменить их в случае надобности.

2. Пункт 8 упомянутого выше Устава содержит правило, что ответственность за следствие и выставление обвинений лежит целиком на главном обвинителе, назначенном Главнокомандующим. Обвинители, выдвигаемые всеми другими Объединенными Нациями, являются лишь его помощниками, и роль их сводится только к тому, чтобы помогать главному обвинителю в его работе.

С советской стороны нет возражений против того, чтобы главный обвинитель был назначен Главнокомандующим, при условии, что советскому обвинителю (так же как и обвинителям от других союзных держав) должна быть обеспечена возможность активного участия в ведении процесса, в частности:

а) обвинительный акт должен утверждаться и подписываться всеми обвинителями. В случае разделения голосов должно применяться правило ст. 14 Нюрнбергского Устава, а именно: что «при разделении голосов по вопросу об определении лиц, подлежащих суду Трибунала, или преступления, в которых они будут обвиняться, будет принято предложение той стороны, которая предложила предать обвиняемого суду или предъявить ему определенные обвинения».

б) каждый обвинитель должен иметь право представлять Трибуналу все доказательства, которые он найдет нужным, предварительно поставив об этих доказательствах в известность всех других обвинителей.

в) каждый обвинитель должен иметь право предварительного допроса тех свидетелей и обвиняемых, допросить которых он найдет нужным, и право знакомиться с протоколами таких допросов, произведенных другими обвинителями.

г) каждый обвинитель должен иметь право как на вступительную, так и на заключительную речь. Каждый обвинитель должен иметь право в тех случаях, когда он найдет это необходимым, заменять себя кем-либо из своих помощников.

3. Пункт «с» ст. 9 опубликованного в Токио Устава содержит правило, что судопроизводство будет вестись на английском языке и на языке подсудимого. С советской стороны нет возражений против этого правила, если советским представителям будет предоставлена возможность выступать и задавать вопросы на русском языке с одновременным переводом на английский язык.

4. Из ст. 14 упомянутого Устава следует, что имеется в виду не только процесс главных военных преступников в Токио, но и ряд других процессов в иных местах.

Считаю необходимым разъяснить, что советские представители, о назначении которых Посольству Соединенных Штатов было сообщено вербальной нотой от 18 января, выделены для участия в первом процессе, по которому будут преданы суду главные военные преступники Японии.

Примите, г-н Поверенный в Делах, уверения в моем глубоком уважении.

С.А. ЛОЗОВСКИЙ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 20. Д. 277. Л. 21–24. Копия.

¹ Разослано Молотову, Вышинскому, Деканозову, Голунскому, Генералову, Михайлову.

² Михайлов К.А. (1904–1985) — в 1937–1943 гг. полпред (с 1941 г. посол) СССР в Афганистане, в 1943–1944 гг. посол в Иране, в 1944–1946 гг. заведующий Отделом латиноамериканских стран НКВД (с 1946 г. — МИД) СССР, в 1947–1950 гг. заведующий Отделом Юго-восточной Азии МИД СССР.

№ 73

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ВРЕМЕННЫМ ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛАХ США В СССР Д.Ф. КЕННАНОМ О НАБЛЮДАТЕЛЯХ НА ИСПЫТАНИЯХ АМЕРИКАНСКОЙ АТОМНОЙ БОМБЫ¹

12 февраля 1946 г.

Секретно

Кеннан заявляет, что он не отнимет много времени у Молотова. Во-первых, по поручению Бирнса он, Кеннан, должен пояснить Молотову нынешнее положение дел в отношении проведения испытаний действия атомной бомбы против военных кораблей. Дело в том, что план проведения испытаний сейчас обсуждается в американском Генштабе. Окончательного решения еще не принято. Когда окончательное решение будет принято, то план будет передан Государственному Секретарю, который передаст этот план на утверждение Президенту. Кроме того, в настоящее время в Конгрессе обсуждается законопроект, которым будет разрешено использовать некоторые военные корабли и которым будут ассигнованы средства для этой цели. Этот закон еще не принят.

Кеннан заявляет, что Бирнс сделал предложение Президенту о том, чтобы дать возможность девяти правительствам, представленным в Комиссии по атомной энергии², послать на испытание атомной бомбы по два наблюдателя и по одному представителю прессы. Разумеется, это предложение распространяется также на Советское Правительство. Возможно, что Британскому Правительству будет разрешено послать большее количество наблюдателей, так как англичане участвовали в работах по созданию атомной бомбы.

Молотов спрашивает, когда предполагается производить испытания.

Кеннан отвечает, что это еще неизвестно, но что они должны состояться, как только Конгресс утвердит соответствующий законопроект. Бирнс своевременно уведомит об этом Советское Правительство.

Кеннан вручает Молотову памятную записку по этому вопросу (см. приложение)³.

Кеннан заявляет, что у него имеются еще два вопроса, которые он желал бы обсудить с Молотовым. Первый вопрос касается американского предложения об изменении условий перемирия с Италией. Деканозов в своем письме от 24 ноября сообщал, что Советское Правительство готово рассмотреть американские предложения на этот счет. Сейчас Правительство США подготавливает проект изменений условий перемирия, причем оно полагает, что изменения условий перемирия можно оформить в виде документа, подписанного Главнокомандую-

щим Союзными Силами в Италии и Итальянским Правительством. Правительство США в скором времени представит свой проект Советскому Правительству и другим правительствам, подписавшим условия перемирия с Италией.

Молотов замечает, что пока неизвестно, о чем идет речь.

Кеннан отвечает, что весь вопрос находится еще в стадии подготовки. Но Правительству США желательно бы знать, согласно ли Советское Правительство пригласить французов. По этому вопросу Гарриман писал 30 ноября прошлого года.

Молотов говорит, что Советскому Правительству не известно, о чем будет идти речь, и поэтому оно запросило, что именно имеется в виду изменить. Не зная, в чем дело, Советскому Правительству затруднительно высказать свое мнение.

Кеннан обещает запросить Вашингтон об общем характере американских предложений.

Кеннан вручает Молотову памятную записку по вопросу изменений условий перемирия с Италией (см. приложение)⁴.

Кеннан спрашивает, ознакомился ли Молотов с его письмом по поводу промышленных предприятий в Маньчжурии⁵.

Молотов отвечает, что он прочитал письмо Кеннана, но еще не ознакомился с ним как следует. Конечно, он, Молотов, даст ответ на это письмо.

Кеннан говорит, что в таком случае нет необходимости обсуждать этот вопрос сейчас.

Молотов спрашивает, где сейчас находится Гарриман.

Кеннан отвечает, что он слышал о том, что Гарриман 31 января прибыл в Токио. С тех пор он, Кеннан, не получал никаких сообщений о Гарримане. Корреспонденты в Москве недавно запрашивали Посольство, верно ли, что послом в Москву назначен генерал Смит. Посольство не дало ответа корреспондентам на этот вопрос.

Молотов говорит, что о назначении Смита были уже сообщения в печати.

Кеннан говорит, что это вполне возможно. Он, Кеннан, очень доволен этим назначением. Когда он, Кеннан, был советником посольства США в Лиссабоне, в 1943 году генерал Смит приехал туда для встречи с итальянскими представителями. Смит останавливался в его, Кеннана, квартире. Он, Кеннан, тогда впервые познакомился с генералом Смитом, который на него произвел очень хорошее впечатление. Смит великолепно вел переговоры с итальянцами, решительно настаивая на безоговорочной капитуляции Италии.

Кеннан говорит, что он воспользуется сегодняшним визитом для того, чтобы передать Молотову письмо от мадам Бирнс для г-жи Молотовой.

Молотов спрашивает, когда Смит прибудет в Москву.

Кеннан отвечает, что он должен прибыть в Москву примерно в конце марта.

Записал В. Павлов

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 1. Д. 6. Л. 128–130. Подлинник.

¹ На записи имеются: виза «В. Молотов. 12.II», а также сделанные им некоторые стилистические поправки.

² Комиссия по атомной энергии и ее устав были утверждены на сессии ГА ООН 24 января 1946 г. по инициативе СССР, США, Великобритании, Франции, Китая и Канады. Выступления А.А. Громыко 18 января 1946 г. и А.Я. Вышинского 24 января 1946 г. по этому вопросу см. в сборнике «Внешняя политика Советского Союза. 1946 г.». Текст устава Комиссии опубликован в серии «Объединенные Нации. Резолюции, принятые ГА на I части первой сессии ООН с 10 января по 14 февраля 1946 г.».

³ В памятной записке (не публикуется) содержатся те же пояснения, которые изложил в беседе Д.Ф. Кеннан от имени госсекретаря США Бирнса: «Я сделал Президенту предложение о том, чтобы направить приглашения 12 правительствам, представленным в Комиссии по атомной бомбе, послать на испытания, если они этого пожелают, по два наблюдателя и по одному представителю прессы. Это предложение, конечно, распространяется и на Советское Правительство» (FRUS 1946. Vol. VI. P. 691–692).

Испытания были проведены на атолле Бикини в июле и сентябре 1946 г. На испытаниях от СССР присутствовали советские эксперты при Комиссии ООН по атомной энергии, ученые-физики Д.В. Скобельцын и С.П. Александров, а также журналист из газеты «Красный флот» А.М. Хохлов.

Скобельцын Д.В. (1892–1990) — ученый-физик, академик АН СССР, директор Физического института АН СССР.

⁴ В памятной записке (не публикуется) говорится о целесообразности изменения некоторых условий перемирия с Италией 1943 года в соответствии с изменившейся обстановкой. Правительство США, говорится в записке, готовит сейчас проект документа об изменении режима перемирия с Италией, который оно рассчитывает в ближайшее время представить на рассмотрение держав, подписавших соглашение о перемирии с Италией, и оно хотело бы возможно скорее выяснить точку зрения советского правительства по этому вопросу (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 1. Д. 6. Л. 122–130).

⁵ В письме Д.Ф. Кеннана от 11 февраля 1946 г. (не публикуется) со ссылкой на указание госсекретаря США выражается беспокойство американского правительства по поводу переговоров между представителями советского и китайского правительств по вопросу о судьбе промышленных предприятий в Маньчжурии и контроле над ними, что противоречит признанному США «принципу открытых дверей» в Китае. Вопрос об этих предприятиях, являющихся бывшей японской собственностью, связан с вопросом о репарационной политике в отношении Японии. Поэтому нельзя, говорится в письме, решать вопрос о распределении японских внешних активов в Маньчжурии путем вывоза таких промышленных активов в качестве военных трофеев либо путем соглашения между русским и китайским правительствами (FRUS 1946. Vol. X. P. 1104).

№ 74

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ США В СССР Д.Ф. КЕННАНУ О ПЕРЕДАЧЕ СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ ЧАСТИ СУДОВ ЯПОНСКОГО ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА¹

12 февраля 1946 г.

Г-н Поверенный в Делах,

Подтверждая получение Вашего письма на имя г-на Деканозова от 25 января² по вопросу о японских миноносцах и надводных боевых судах меньшего тоннажа, сообщаю следующее:

Г-н Гарриман еще 21 октября 1945 года³ от имени г-на Бирнса уведомил Народного Комиссара Иностранных Дел СССР В.М. Молотова о согласии Правительства США на передачу Советскому Союзу четверти оставшихся судов японского Военно-морского флота, начиная с миноносцев и надводных судов меньшего тоннажа. В этом же письме указывалось, что Правительство США выражает готовность обсудить с СССР и другими союзниками план распределения японского торгового флота.

Исходя из вышеизложенного и учитывая, что с момента достижения договоренности по вопросу о японском военном флоте прошло уже значительное время, Советское Правительство полагает, что было бы целесообразно приступить к реализации этой договоренности о передаче вышеуказанной части японских военных судов Советскому Союзу.

Что касается судов японского торгового флота, то, по мнению Советского Правительства, представляется также целесообразным произвести распределение их между четырьмя заинтересованными правительствами — СССР, США, Англии и Китая в ближайшее время.

Поскольку японские военные и торговые суда необходимы также и командованию советских войск для репатриации и других целей, связанных с завершением капитуляции Японии, Советское Правительство считает, что вопрос об использовании этих судов целесообразнее всего обсудить непосредственно после того, как они будут распределены между четырьмя заинтересованными странами.

Примите, г-н Поверенный в Делах, уверения в моем глубоком уважении.

С.А. ЛОЗОВСКИЙ

АВП РФ. Ф. 7. Оп. 7. П. 7. Д. 87. Л. 36–37. Копия.

¹ Разослано Сталину, Молотову, Вышинскому, Деканозову.

² FRUS 1946. Vol. VIII. P. 479.

³ FRUS 1945. Vol. VI. P. 995.

№ 75

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ США В СССР Д.Ф. КЕННАНУ ОТНОСИТЕЛЬНО ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ УТОЧНЕНИЙ ПО УСТАВУ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА В ТОКИО¹

26 февраля 1946 г.

Уважаемый г-н Поверенный в Делах,

Подтверждая получение Вашего письма от 19 февраля, считаю необходимым сообщить Вам, что по ряду пунктов это письмо разъясняет те вопросы, о которых я писал Вам 5 февраля. Однако по двум пунктам остаются неясности, требующие дополнительного уточнения.

1. В п. 5 Вашего письма говорится, что каждый обвинитель будет иметь право представлять любые доказательства и делать любые дополнения к специфическим обвинениям, выдвигаемым против любого подсудимого, при условии, что это будет поддержано большинством голосов обвинителей. Это последнее условие не вызывает возражений, поскольку речь идет о дополнениях к обвинениям, предъявленным кому-либо из подсудимых. Однако надо считать, что требование согласия большинства обвинителей не будет применяться, когда дело идет о доказательствах, которые относятся к преступным действиям кого-либо из обвиняемых, направленным против государства, представляемого данным обвинителем. Было бы правильным, чтобы в таком случае соответствующие доказательства принимались по предложению соответствующего обвинителя.

2. В п. 6 Вашего письма говорится, что решение вопроса о том, кто именно будет включен в число обвиняемых, а также и тех, которые подлежат допросу,

лежит на обязанности Главнокомандующего Союзных Держав, «когда это может потребоваться политическими соображениями, затрагивающими выполнение условий капитуляции или оккупации Японии». Это не вызывает возражений, когда речь идет о включении того или иного лица в число обвиняемых. Но к предварительным, непубличным допросам кого-либо из обвиняемых, подозреваемых или свидетелей приведенные в п. 6 Вашего письма соображения, очевидно, не могут относиться. Если бы тому или иному обвинителю не было разрешено произвести предварительный допрос тех лиц, допросить которых он считает нужным, такой обвинитель не мог бы выполнить возложенные на него обязанности. Поэтому интересы дела требуют предоставления обвинителям права производить предварительные допросы указанных лиц, причем само собой разумеется, что такого рода предварительные допросы должны производиться с соблюдением установленных для этого правил.

Надеюсь, что изложенные выше замечания не встретят возражений.

Примите уверения в моем высоком к Вам уважении.

С.А. ЛОЗОВСКИЙ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 20. Д. 277. Л. 37–38. Копия.

¹ Разослано Молотову, Вышинскому, Деканозову.

№ 76

МЕМОРАНДУМ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРАВИТЕЛЬСТВАМ США, АНГЛИИ И ФРАНЦИИ ПО ВОПРОСУ ВЫПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ БЕРЛИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ О РЕПАРАЦИЯХ С ГЕРМАНИИ^{1, 2}

27 февраля 1946 г.

Как известно, в решениях Берлинской конференции по вопросу репараций с Германии говорится, что количество оборудования, подлежащего изъятию из западных зон в счет репараций, должно быть определено самое позднее в течение шести месяцев начиная с момента окончания Берлинской конференции, то есть не позднее 2 февраля 1946 года. В этих же решениях говорится, что до определения общего количества оборудования, подлежащего изъятию, будут произведены авансовые поставки.

Поскольку в течение шести недель с момента окончания Берлинской конференции не было приступлено к практической реализации указанных решений Берлинской конференции, Советское Правительство внесло 14 сентября 1945 года на заседании Совета Министров Иностранных Дел в Лондоне предложения об ускорении реализации этих решений.

В результате обсуждения этих предложений на Совете Министров Иностранных Дел 25 сентября прошлого года было признано необходимым перевести Межсоюзную Репарационную Комиссию из Москвы в Берлин и дать указания Союзному Контрольному Совету в Германии ускорить при содействии Репарационной Комиссии работу по составлению репарационного плана, в частности плана авансовых поставок, чтобы обеспечить точное соблюдение срока, установленного для этого Берлинской конференцией.

В соответствии с этим Советское Правительство направило своего представителя в Межсоюзную Репарационную Комиссию в Берлине для того, чтобы он вместе со своими коллегами по Репарационной Комиссии оказал необходимое содействие Контрольному Совету в деле своевременной реализации решений

Берлинской конференции по репарационному вопросу. Однако Правительства Великобритании, Соединенных Штатов и Франции не прислали в Берлин своих представителей в Межсоюзной Репарационной Комиссии.

Ввиду явно неудовлетворительного выполнения решений Берлинской конференции по вопросу о репарациях с Германии, этот вопрос по предложению Советского Правительства снова был поставлен в декабре месяце прошлого года на обсуждение Трех Министров Иностранных Дел в Москве. При обсуждении этого вопроса 21 декабря господин Бевин и господин Бирнс заявили, что соответственно британским и американским представителям даны указания об ускорении работы с тем, чтобы она была выполнена к сроку, установленному решениями Берлинской конференции.

Несмотря на это, решения Берлинской конференции остались невыполненными как в отношении определения общего количества оборудования, подлежащего изъятию в счет репараций из западных зон Германии, так и в отношении авансовых поставок. При этом нельзя не отметить, что в вопросе авансовых поставок наблюдается недопустимое явление, заключающееся в том, что, несмотря на решение Контрольного Совета о предоставлении Советскому Союзу нескольких предприятий в качестве авансовых поставок, вывоз оборудования с этих предприятий не начат и до сих пор, то есть спустя более 6-ти месяцев после решения Берлинской конференции.

На основании всего вышеизложенного Советское Правительство констатирует, что, во-первых, не выполнено решение Берлинской конференции об определении в течение шести месяцев количества оборудования, подлежащего изъятию в счет репараций из западных зон Германии, во-вторых, не выполнено решение Берлинской конференции относительно авансовых поставок и, в-третьих, не выполнено решение Совета Министров Иностранных Дел от 21 сентября и обещание господина Э. Бевина и господина Д. Бирнса от 21 декабря прошлого года о том, что правительствами Великобритании и США будут приняты меры к выполнению в установленный срок решений Берлинской конференции относительно репараций с Германии.

Поскольку промедление в разрешении репарационного вопроса создает большие трудности на пути хозяйственного восстановления в Советском Союзе и в других союзных странах, подвергшихся огромным разрушениям и ограблению со стороны германского агрессора, Советское Правительство настаивает на том, чтобы Правительства Великобритании, США и Франции приняли безотлагательные меры к прекращению дальнейшей задержки в реализации решений Берлинской конференции по репарационному вопросу.

Настоящий меморандум направлен Правительствам Великобритании, Соединенных Штатов Америки и Франции.

27 февраля 1946 г.

АВП РФ. Ф. 192. Оп. 13в. П. 175. Д. 1. Л. 11–15. Копия.

¹ Меморандум направлен поверенным в делах СССР в США Н.В. Новиковым госсекретарю США Д.Ф. Бирнсу 28 февраля 1946 г.

2 В соответствии с решениями Берлинской конференции, в дополнение к репарациям, получаемым Советским Союзом из восточной зоны Германии, СССР должен был получить дополнительно из западных зон Германии 15% пригодного к использованию и комплектного промышленного капитального оборудования (в первую очередь металлургической, химической и машиностроительной отраслей), которое не является необходимым для германского мирного хозяйства и должно изыматься из западных зон

в обмен на эквивалентную стоимость в изделиях, продуктах и других видов материалов, о которых должна быть специальная договоренность, а также 10% промышленного капитального оборудования, которое не является необходимым для германской мирной экономики и изымается из западных зон для передачи Советскому Союзу в счет репараций без оплаты или какого-либо возмещения («Внешняя политика Советского Союза, 1945 г.». Т. III. С. 346–347).

№ 77

МЕМОРАНДУМ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРАВИТЕЛЬСТВАМ США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПО ВОПРОСУ О РАЗДЕЛЕ НЕМЕЦКОГО ПОРТОВОГО, ТЕХНИЧЕСКОГО И РЫБОЛОВНОГО ФЛОТОВ¹

1 марта 1946 г.

На Берлинской конференции три правительства согласились в принципе относительно мероприятий по использованию и распоряжению сдавшимся германским военным флотом и торговыми судами².

Созданные в соответствии с этими решениями Тройственная Комиссия по разделу Военно-морского флота и Тройственная Комиссия по разделу морских торговых судов Германии подписали 6 и 7 декабря 1945 г. доклады и рекомендации относительно раздела этих категорий судов³.

Однако Тройственные Комиссии по разделу германского флота не смогли достичь согласия по разделу портового, технического и рыболовного флотов. Тройственная Комиссия по разделу германского Военно-морского флота, хотя и произвела предварительный раздел германских военно-морских плавучих кранов и стрел, военно-морских лихтеров, военно-морских кораблей и военно-морских буксиров мощностью 450 л.с. и ниже, как это указано в приложении № 9 доклада⁴, но передача этих судов не может быть начата, так как английские представители в Тройственной Комиссии сделали оговорку, что эти категории судов не являются частью германского надводного военно-морского флота и поэтому не могут быть разделены между тремя державами.

Еще большие трудности возникли в Тройственной Комиссии по разделу германского торгового флота, которая не достигла соглашений о разделе не только портового и технического флота Германии, но также и раздела германского рыболовного флота.

На Московском Совещании Министров Иностранных Дел Советское Правительство вручило специальный меморандум о разделе германского флота, в котором указало, что оно считает совершенно неправильным, что суда германского рыболовного, портового и технического флотов не представлены к разделу между тремя союзными державами, что является нарушением решений Берлинской конференции. В п. 4 протокола Берлинской конференции говорится, что внутренний флот и суда берегового плавания подлежат разделу между тремя державами, за исключением того количества, которое будет зарезервировано для удовлетворения внутренних потребностей Германии.

Советское Правительство не может согласиться с таким толкованием решений Берлинской конференции, которое исключает из раздела значительную часть судов, входивших в состав бывшего германского военно-морского и торгового флотов.

Советское Правительство считает необходимым настаивать перед Правительствами Великобритании и Соединенных Штатов на том, чтобы они дали указа-

ние главам своих Тройственных Комиссий или их заместителям о продолжении своей работы для составления детального плана и рекомендаций о разделе других категорий судов, за исключением тех из них, которые будут определены Союзным Контрольным Советом, как необходимые для поддержания основ мирной экономики Германии.

Советское Правительство считает, что работа Тройственных Комиссий не может быть закончена раньше, чем будут представлены рекомендации по разделу остающихся категорий судов и пока не будут закончены все формальности, связанные с передачей судов германского военного и торгового флотов.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 9. Д. 124. Л. 1–4. Копия.

¹ Меморандум советского правительства направлен заведующим Отделом НКВД СССР К.А. Михайловым 1 марта 1946 г. с сопроводительным письмом временному поверенному в делах США в СССР Д.Ф. Кеннану для передачи правительству США.

Разослано Молотову, Вышинскому, Деканозову.

² На Берлинской конференции было принято решение о разделе германского Военно-морского и Торгового флотов. Предусматривалось, что весь германский надводный Военно-морской флот и 30 подводных лодок (большая часть лодок должна была быть потоплена) будут разделены поровну между СССР, США и Англией, так же как и Торговый флот («Внешняя политика Советского Союза, 1946 г.». Т. III. С. 348).

³ Тройственная комиссия по разделу Военно-морского флота начала свою деятельность 14 августа 1945 г. в Берлине, и к концу октября 1945 г. ее работа в основном была закончена. 24 января 1946 г. было опубликовано согласованное коммюнике («Внешняя политика Советского Союза, 1946 г.». С. 791).

Тройственная комиссия по разделу Торгового флота работала с 1 сентября 1945 г. в Берлине и к 7 декабря 1945 г. ее в основном закончила. 8 марта 1946 г. было опубликовано согласованное коммюнике («Внешняя политика Советского Союза, 1946 г.». С. 792–793).

По настоянию советской стороны, считавшей, что разделу должны подлежать также германские рыболовные, портовые, технические и речные суда, Тройственная комиссия возобновила работу в марте 1946 г. и заседала с перерывами до декабря 1947 г. Однако никаких решений она не приняла.

⁴ Не публикуется.

№ 78

ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ США В СССР Д.Ф. КЕННАНУ ОТНОСИТЕЛЬНО ПЕРЕГОВОРОВ МЕЖДУ КИТАЙСКИМ И СОВЕТСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ О БЫВШИХ ЯПОНСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ В МАНЬЧЖУРИИ

4 марта 1946 г.

Уважаемый г-н Поверенный в Делах,

В ответ на Ваше письмо от 11 февраля относительно переговоров между Китайским и Советским Правительствами по вопросу о бывших японских промышленных предприятиях в Маньчжурии сообщая, что указанные переговоры касаются вопроса о создании китайско-советских акционерных обществ по эксплуатации части предприятий, которые обслуживали нужды японской

Квантунской армии и которые, вследствие этого, являются трофеем Красной Армии, разгромившей японскую Квантунскую армию¹.

Поскольку дело идет о трофейном имуществе, нельзя согласиться с высказанным в Вашей ноте предположением, что обсуждаемый в процессе советско-китайских переговоров вопрос непосредственно связан с проблемой репараций с Японии, так как вопрос о репарациях подлежит отдельному рассмотрению от вопроса о военных трофеях.

Нельзя также согласиться с утверждением, что создание вышеупомянутых китайско-советских акционерных обществ может привести к установлению исключительно китайско-советского контроля над всеми промышленными предприятиями в Маньчжурии, так как в ведение китайско-советских акционерных обществ, как уже указывалось выше, переходит только часть промышленных предприятий. Что касается заявления о том, что вышеуказанные советско-китайские переговоры якобы являются дискриминацией в отношении американцев и противоречат принципу «открытых дверей», то, как видно из предыдущего, такое заявление лишено всякого основания.

С искренним уважением,

В. МОЛОТОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 39. Д. 617. Л. 9. Копия.

¹ Квантунская армия — группировка японских войск, созданная в 1931 г. на территории Квантунской области (юго-западная оконечность Ляодунского полуострова), проводила агрессивные действия против Китая в 1931–1937 гг., а в 1938–1939 гг. против СССР и МНР. В ходе Советско-японской войны 1945 г. была разгромлена советскими войсками, участвовавшими вместе с монгольской армией в Маньчжурской операции.

№ 79

**ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ
СССР В США Н.В. НОВИКОВА ГОСУДАРСТВЕННОМУ
СЕКРЕТАРЮ США Д.Ф. БИРНСУ ОТНОСИТЕЛЬНО
ЗАЯВЛЕНИЯ ГОСДЕПАРТАМЕНТА США БОЛГАРСКОМУ
ПРАВИТЕЛЬСТВУ О ПРАВИТЕЛЬСТВЕ БОЛГАРИИ¹**

7 марта 1946 г.

Сэр,

В связи с памятной запиской, врученной Государственным Департаментом Соединенных Штатов Америки политическому представителю Болгарии в Соединенных Штатах 22 февраля сего года, мне поручено Советским Правительством сообщить Вам следующее:

В указанной записке говорится о том, что в Московском соглашении предусмотрено, что участие в Болгарском Правительстве двух представителей оппозиции должно быть «на базе условий, взаимно приемлемых как для Болгарского Правительства, так и оппозиции».

В действительности в решении Совещания Трех Министров в Москве в декабре 1945 года предусмотрены только два условия. Эти условия заключаются в том, чтобы подлежащие дополнительному включению в состав Болгарского Правительства два представителя других демократических групп:

а) действительно представляли группы партий, не участвующих в правительстве, и

б) действительно были подходящими и лояльно работали вместе с правительством.

Никаких других условий в решении о Болгарии на Московском совещании не было принято.

Ввиду вышеизложенного, Советское Правительство считает необходимым заявить следующее:

Во-первых, заявление Правительства Соединенных Штатов Америки, сделанное Болгарскому Правительству 22 февраля, не соответствует принятому в Москве решению относительно Болгарии, так как в решении Московского совещания ничего не говорится о том, что представители оппозиции должны войти в состав Болгарского Правительства на базе каких-то взаимно приемлемых условий.

Во-вторых, указанное заявление Правительства Соединенных Штатов Америки является нарушением Московского решения трех министров, поскольку в этом заявлении выдвинуто новое условие для участия представителей оппозиции в Болгарском Правительстве, не предусмотренное в этом решении.

В-третьих, Советское Правительство уже раньше обращало внимание правительства Соединенных Штатов Америки на то, что представитель Соединенных Штатов Америки в Болгарии г-н Барнс² систематически подстрекает болгарских оппозиционеров к тому, чтобы они действовали не на основании решения трех министров, а выдвигали бы новые условия для вхождения в Болгарское Правительство, не предусмотренные Московским совещанием. Заявление Правительства Соединенных Штатов Америки, сделанное Болгарскому Правительству 22 февраля, проникнуто тем же стремлением, что и действия г-на Барнса, и может только поощрять представителей болгарской оппозиции к сопротивлению решению Совещания Трех Министров.

Таким образом, Правительство Соединенных Штатов Америки не только не приняло меры к тому, чтобы содействовать выполнению решения Московского Совещания Трех Министров, но, напротив, своим заявлением от 22 февраля толкает оппозицию на срыв решения, принятого при участии представителей Соединенных Штатов на Московском совещании.

Следует также отметить тот факт, что указанное заявление Правительства Соединенных Штатов было сделано в одностороннем порядке и без всякой попытки предварительного согласования этого шага с другими заинтересованными правительствами, участвовавшими в принятии решения о Болгарии.

Советское правительство уведомляет Правительство Соединенных Штатов, что оно сочло необходимым информировать Правительство Болгарии о настоящем своем заявлении, поскольку заявление Правительства Соединенных Штатов от 22 февраля было доведено до сведения Болгарского Правительства.

Примите, Сэр, мои заверения в весьма высоком к Вам уважении.

Н. НОВИКОВ

АВП РФ. Ф. 129. Оп. 13в. П. 175. Д. 1. Л. 20–24. Копия.

¹ Изложение заявлений опубликовано в сборнике «Внешняя политика Советского Союза, 1946 г.».

² *Барнс Мэйнард Бертрам* — в 1919–1921 гг. американский вице-консул в Греции, в 1922–1924 гг. консул в Смирне и секретарь посольства в Стамбуле, в 1924–1925 гг. консул в Швейцарии, в 1925–1926 гг. в Берлине, в 1930–1934 гг. секретарь миссии в Болгарии, в 1938–1941 гг. секретарь посольства во Франции, в 1941–1942 гг. секретарь миссии в Исландии, в 1942–1944 гг. советник и генеральный консул в Дакаре (Французская Западная Африка), в 1944–1949 гг. представитель США в ранге посланника в Болгарии.

№ 80

**СООБЩЕНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СССР В.М. МОЛОТОВА ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ
США Д.Ф. БИРНСУ ОТНОСИТЕЛЬНО ИМУЩЕСТВА БЫВШЕЙ
НЕМЕЦКОЙ ДУНАЙСКОЙ ПАРОХОДНОЙ КОМПАНИИ¹**

9 марта 1946 г.

Советские военные власти в Австрии издали приказ о принятии в управление имущества бывшей немецкой Дунайской пароходной компании. Вышеуказанное мероприятие советских военных властей касается исключительно бывшей немецкой собственности, находящейся в советской зоне оккупации Австрии и переходящей в соответствии с решением Берлинской конференции в собственность Советского Союза. Осуществление вышеуказанного мероприятия не затрагивает ни австрийских, ни тем более американских интересов.

Поскольку собственность этого общества находится частично и в американской зоне оккупации Австрии и Германии, Советское Правительство согласно дать указания маршалу Коневу рассмотреть конкретные предложения американского командующего, касающиеся собственности этого общества, находящейся в его зоне.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 2. Д. 14. Л. 27. Копия.

¹ Направлено временным поверенным в делах СССР в США Н.В. Новиковым государственному секретарю США Д. Бирнсу 14 марта 1946 г.

№ 81

**ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР
В США Н.В. НОВИКОВА ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ
США Д.Ф. БИРНСУ ОБ АМЕРИКАНСКОМ ГОСКРЕДИТЕ,
ЛЕНД-ЛИЗЕ И ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА О ДРУЖБЕ,
ТОРГОВЛЕ И НАВИГАЦИИ**

15 марта 1946 г.

Сэр,

В связи с Вашей нотой от 21 февраля 1946 года я уполномочен сообщить Вам, что Советское Правительство согласно обсудить с Правительством Соединенных Штатов следующие вопросы:

1. О сумме и условиях долгосрочного государственного кредита Правительства Соединенных Штатов Правительству Союза Советских Социалистических Республик.

2. О заключении Договора о дружбе, торговле и навигации между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки.

3. О методах осуществления условий статьи VII Соглашения от 11 июня 1942 года¹, изложенных в предложениях Правительства Соединенных Штатов, о расширении мировой торговли и занятости и вопросы о ленд-лизевских поставках, упомянутые в пункте 7 Вашей ноты.

Советское Правительство считает нецелесообразным связывать обсуждение каких-либо других вопросов, кроме перечисленных выше, с переговорами о кредите.

Вместе с тем Советское Правительство выражает готовность обсудить и другие вопросы, перечисленные в Вашей ноте, в то время и в том месте, которые будут согласованы сторонами².

Примите, Сэр, мои заверения в весьма высоком к Вам уважении.

Н. НОВИКОВ

АВП РФ. Ф. 129. Оп. 13в. П. 175. Д. 1. Л. 38–39. Копия.

¹ Соглашение между правительствами СССР и США о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии. Подписано 11 июня 1942 года в Вашингтоне послом СССР в США М.М. Литвиновым и Государственным секретарем США К. Хэллом («Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945». Т. I. С. 198–202).

² В переписке между Государственным департаментом США и советским посольством в Вашингтоне американцы связывали переговоры о кредите с другими экономическими вопросами. В частности, Госдепартамент США предлагал обсудить вопрос о приобретении или возврате более 50 американских судов, в том числе трех ледоколов, переданных Советскому Союзу по ленд-лизу. Советская сторона придерживалась позиции, изложенной в письме Н.В. Новикова Д.Ф. Бирнсу от 15 марта 1946 г. В апреле 1947 г. советское правительство дало согласие начать переговоры по урегулированию вопроса о ленд-лизе.

№ 82

ДИРЕКТИВА ДЛЯ ДЕЛЕГАЦИИ СОВЕТСКОГО КОМАНДОВАНИЯ В СОВМЕСТНОЙ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМИССИИ ПО ОБРАЗОВАНИЮ ВРЕМЕННОГО КОРЕЙСКОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА¹

16 марта 1946 г.²

Тов. Сталину

Прошу утвердить прилагаемую директиву по Корее.

В. МОЛОТОВ

Проект

Прим. В.О.³

Тов. Мерецкову⁴,

тов. Штыкову⁵

ДИРЕКТИВА

делегации Советского Командования в Совместной
Советско-Американской Комиссии по образованию
Временного Корейского Демократического Правительства

1. Процедура Совещания.

1) В соответствии с параграфом 2, раздела III решения Московского Совещания Трех Министров⁶ и решением Совместной Советско-Американской Комиссии от 5 февраля сего года⁷ в Совместную Комиссию с советской стороны назначить следующих товарищей:

Глава советской делегации генерал-полковник Штыков.

Члены делегации: Царапкин (НКВД), генерал-майор Лебедев, политсоветник Баласанов, подполковник Коркуленко.

2) Работу Советско-Американской Комиссии начать 18 марта с.г.

3) Работу Совместной Советско-Американской Комиссии разделить на два этапа:

а) выработка рекомендаций в соответствии с решением Московского Совещания Трех Министров Иностранных Дел о персональном составе Временного Корейского Демократического Правительства;

б) выработка мер помощи и содействия (опека) политическому, экономическому и социальному прогрессу корейского народа, развитию демократического самоуправления и установлению государственной независимости Кореи в соответствии с решением Московского Совещания Трех Министров.

4) На первом заседании Совместной Комиссии рассмотреть и утвердить процедурные вопросы работы Комиссии. Установить, что председательствование ведется поочередно еженедельно руководителями советской и американской сторон.

Заседания Объединенной Комиссии и оформление материалов заседаний и консультаций, протоколы и решения ведутся на русском и английском языках.

В необходимых случаях, по указанию председателей сторон, документы переводятся на корейский язык.

II. Выработка рекомендаций об образовании Временного Корейского Демократического Правительства и местных органов самоуправления.

1) При обсуждении вопроса о составе Временного Корейского Демократического Правительства устанавливается порядок, предусматривающий составление списка партий и общественных организаций, с которыми комиссия должна консультироваться, выработка рекомендаций о структуре и принципах организации Временного Корейского Демократического Правительства и местных органов власти, выработка политической платформы этого Правительства, а также выработка рекомендаций о персональном составе Временного Демократического Правительства Кореи.

2) Временное Корейское Демократическое Правительство формируется из представителей демократических партий и общественных организаций.

При формировании Правительства министерские посты распределяются поровну между кандидатурами, выдвинутыми демократическими партиями и общественными организациями Северной и Южной Кореи.

3) Кандидатуры на посты министров во Временное Корейское Демократическое Правительство выдвигаются представителями демократических партий и общественных организаций Северной и Южной Кореи из числа лиц, преданных корейскому народу, лояльно относящихся к союзникам и доказавших на деле свою готовность бороться за демократическую Корею.

4) Временное Корейское Демократическое Правительство осуществляет законодательную и административную власть на всей территории Кореи.

Административная власть на местах осуществляется Правительством через систему народных комитетов как органов самоуправления (провинциальные, уездные, волостные, народные комитеты и сельские старосты), избираемых на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.

5) Не допускать во вновь создаваемые органы власти лиц, сотрудничавших с японцами.

6) После того как на всей территории Кореи будут проведены выборы всех местных народных комитетов на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, Временный Народный Комитет Северной Кореи и Корейский Совещательный Орган при американском командовании в Южной Корее должны быть упразднены⁸.

7) Для осуществления связи с советским командованием в Северной Корее и американским командованием в Южной Корее Временное Корейское Демократическое Правительство назначает при упомянутых командованиях своих представителей.

8) Временное Корейское Демократическое Правительство создается в составе: премьер-министра, двух вице-премьер-министров и следующих министерств:

1. Министерство внутренних дел,
2. Министерство иностранных дел,
3. Военное министерство,
4. Министерство финансов,
5. Министерство промышленности,
6. Министерство внутренней и внешней торговли,
7. Министерство земли и леса,
8. Министерство просвещения и пропаганды,
9. Министерство юстиции,
10. Министерство здравоохранения,
11. Министерство труда и социального обеспечения,
12. Министерство путей сообщения,
13. Министерство почт и телеграфа.

III. Политическая платформа.

При обсуждении вопроса о составе Временного Корейского Демократического Правительства необходимо поставить в качестве основы для деятельности правительства выполнение следующих задач:

1) Окончательная ликвидация остатков бывшего японского господства в политической и экономической жизни Кореи, борьба с реакционными антидемократическими элементами внутри страны и запрещение деятельности профашистских и антидемократических партий, организаций, групп и отдельных элементов.

2) Осуществление местного самоуправления на всей территории Кореи через народные комитеты, избираемые населением на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования без различия пола и вероисповедания.

3) Обеспечение политических свобод: свободы слова, печати, собраний, вероисповеданий, деятельности демократических партий, профессиональных союзов и других демократических организаций.

4) Обеспечение неприкосновенности личности и жилища, охрана законом имущества и частной собственности граждан.

5) Отмена существовавшего при японском господстве законодательства и судопроизводства; демократизация судебных органов.

6) Введение всеобщего бесплатного обязательного начального обучения на родном языке; расширение сети государственных начальных, средних и высших учебных заведений.

7) Всемерное развитие национальной корейской культуры.

8) Развитие сельского хозяйства, промышленности и транспорта для повышения благосостояния народа.

9) Конфискация земель японцев, а также корейцев — предателей народа и крупных помещиков, ликвидация ипольной системы и передача всех конфискованных земель бесплатно в собственность корейскому крестьянству.

10) Конфискация ирригационных сооружений, принадлежавших владельцам конфискованных земель, и передача их без выкупа в распоряжение корейского государства.

11) Национализация крупной промышленности, банков, недр, лесов и железнодорожного транспорта, принадлежавших японским и корейским монополиям.

ПРИМЕЧАНИЕ: Мелкие предприятия и недвижимое имущество, ранее принадлежавшие японским резидентам в Корее и официально приобретенные корейцами с разрешения советского и американского командования после капитуляции японских вооруженных сил, национализации не подлежат.

12) Создание сети специальных учебных заведений по подготовке кадров для государственного аппарата, промышленности, транспорта, связи, сельского хозяйства, просвещения, культуры и здравоохранения.

13) Установление контроля над рыночными ценами: борьба со спекуляцией и ростовщичеством.

14) Установление единой, справедливой налоговой системы; введение прогрессивно-подходного налога.

15) Введение восьмичасового рабочего дня для рабочих и служащих и шестичасового рабочего дня для подростков от 13 до 16 лет; запрещение эксплуатации труда детей до 13 лет.

16) Обеспечение работой рабочих и служащих; установление минимума заработной платы.

17) Осуществление социального страхования и введение охраны труда на предприятиях.

18) Расширение сети государственных лечебных учреждений, борьба с эпидемическими болезнями и обеспечение бесплатным лечением неимущих и малоимущих.

IV. Консультация с демократическими партиями.

1) Демократические партии и общественные организации, с которыми будет консультироваться Совместная Комиссия, должны быть зарегистрированы в законном порядке советским или американским командованием.

2) Совместная комиссия не должна консультироваться с теми партиями и группировками, которые выступают против решения Московского Совещания Трех Министров о Корее.

3) Порядок консультации с политическими партиями и общественными организациями установить следующий:

а) Совместная Советско-Американская Комиссия предлагает демократическим партиям и общественным организациям высказать свое мнение по вопросам политической платформы, принципам организации Временного Корейского Демократического Правительства и местных органов власти;

б) после того как Совместная Комиссия получит и учтет мнения демократических партий и общественных организаций по вопросам, изложенным в пункте «а», с ними должен быть обсужден список кандидатур в состав Временного Корейского Демократического Правительства.

4) Для изучения предложений демократических партий и общественных организаций и выработки единого решения Совместная Комиссия создаст необходимое количество подкомиссий.

5) По окончании консультации с демократическими партиями и общественными организациями Южной Кореи Совместная Комиссия выезжает в город Пхеньян (Хейдзио) для консультации с демократическими партиями и общественными организациями Северной Кореи.

* * *

В соответствии с решением Московского Совещания Трех Министров Иностранных Дел Совместная Советско-Американская Комиссия имеет задачу подготовить вопрос о создании Временного Корейского Демократического Правительства. Поэтому, если со стороны американцев будет попытка поставить на обсуждение Комиссии вопрос экономического объединения Кореи, нужно эту попытку отвести по указанным выше мотивам и разъяснить, что обмен товарами между Северной и Южной Кореей будет проводиться по согласованию между командующими обеих зон военной ответственности в форме взаимных поставок.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 39. Д. 636. Л. 10. 12–18. Копия.

¹ Разослано Берия, Маленкову, Микояну, Жданову.

² Проект директивы направлен 15 марта 1946 г. В.М. Молотовым на утверждение Сталину. В дальнейших документах имеются ссылки на эту директиву как на утвержденную 16 марта 1946 г.

³ Приморский военный округ.

⁴ *Мерецков К.А.* (1897–1968) — маршал Советского Союза. Участник Гражданской войны в России. Начальник штаба и командующий ряда военных округов в СССР, в 1936–1937 гг. участвовал в Гражданской войне в Испании, в 1939–1940 гг. в советско-финской войне. В 1940 г. начальник Генштаба, в 1941 г. заместитель народного комиссара обороны СССР. Во время Второй мировой войны командовал армиями на Волховском и Карельском фронтах, в 1945 г. командующий Приморской группой войск. В августе 1945 г. командующий войсками 1-го Дальневосточного фронта, участвовавшего в разгроме японских войск в Маньчжурии и Северной Корее. После войны командовал войсками Приморского, Московского, Беломорского и Северного военных округов.

⁵ *Штыков Т.Ф.* (1907–1964) — советский партийный, военный деятель, генерал-полковник. С 1938 г. на партийной работе. Во время советско-финской войны 1939–1940 гг. член Военного совета армии. В 1941–1945 гг. член Военных советов ряда фронтов. С апреля 1945 г. член Военного совета Приморской группы войск и с августа 1945 г. 1-го Дальневосточного фронта. В 1945–1947 гг. член Военного совета и заместитель командующего войсками Приморского военного округа по политической работе. В 1948–1951 гг. посол СССР в КНДР.

⁶ Московское совещание министров иностранных дел СССР, США и Англии (16–26 декабря 1945 г.).

⁷ См.: Внешняя политика Советского Союза, 1946 г. С. 805–806.

⁸ Временный народный комитет Северной Кореи как центральный орган государственной власти был создан в феврале 1946 г. на съезде представителей местных народных комитетов. В Южной Корее был создан Корейский совещательный орган при американском командовании, который функционировал как орган исполнительной власти.

№ 83

**РЕЧЬ ГЛАВЫ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ГЕНЕРАЛА
Т.Ф. ШТЫКОВА ПРИ ОТКРЫТИИ ЗАСЕДАНИЯ
СОВМЕСТНОЙ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЙ
КОМИССИИ ПО КОРЕЕ В Г. СЕУЛЕ¹***20 марта 1946 г.*Генерал Ходж², господа!

Наша Совместная Комиссия представителей Американского и Советского командования призвана осуществить исторические решения Московского Совещания Министров Иностранных Дел Советского Союза, США и Соединенного Королевства о Корее. Эти решения являются выражением доброй воли и стремлением Великих Союзных Держав всемерно содействовать восстановлению независимости Корейского Государства и созданию условий для развития страны на демократических началах.

Великие армии США и СССР, разгромив японских империалистов, навсегда уничтожили японское господство в Корее и освободили корейский народ.

Сейчас Корея вступила в новую полосу своего развития — полосу национального возрождения и воссоздания государственной независимости.

Господа! Народ Кореи, с его тысячелетней культурой, ярко выраженным национальным самосознанием, долгие годы переносивший тяготы и унижения колониального рабства, этот народ достоин самого лучшего будущего.

Корейский народ кровью и неисчислимыми страданиями заслужил право на независимость, на свободную, самостоятельную жизнь. Советский народ горячо поддерживает это право корейского народа. Советский Союз всегда отстаивал и будет отстаивать право всех без исключения наций на их самоопределение и свободное существование. Как мы все убедились, корейский народ преисполнен стремлением и уже показал свою решимость создать при помощи Союзных государств свободное демократическое Корейское Государство, дружественно относящееся ко всем свободолобивым нациям.

Великие цели создания демократического, независимого корейского государства вызвали к жизни большую политическую активность всего народа Кореи.

Корейский народ создал свои демократические партии, общественные организации, народные комитеты как орган демократического самоуправления.

Однако на пути последовательной демократизации всей внутренней жизни корейского народа стоят серьезные трудности, вызываемые яростным сопротивлением реакционных и антидемократических групп и отдельных элементов, ставящих своей целью сорвать создание и утверждение демократического строя в Корее.

Задача Совместной Американо-Советской Комиссии состоит в том, чтобы помочь корейскому народу создать Временное Корейское Демократическое Правительство, способное осуществить поставленные перед ним задачи демократизации и возрождения страны. Будущее Временное Корейское Демократическое Правительство должно быть создано на базе широкого объединения всех демократических партий и организаций, поддерживающих решения Московского Совещания Трех Министров Иностранных Дел. Только такое правительство способно будет окончательно ликвидировать остатки бывшего японского господства в политической, экономической жизни Кореи, повести решительную борьбу с реакционерами, антидемократическими элементами внутри страны, провести радикальные меры по восстановлению народного хозяйства, обеспечить корей-

ский народ политическими свободами и бороться за создание мира на Дальнем Востоке.

Советский Союз кровно заинтересован в том, чтобы Корея была действительно демократическим независимым и дружественным Советскому Союзу государством, чтобы в будущем не стала базой — плацдармом для нападения на Советский Союз.

Задача Совместной Американско-Советской Комиссии, как это вытекает из решения Совещания Трех Министров о Корее, состоит также и в том, чтобы при участии Временного Корейского Демократического Правительства с привлечением корейских демократических организаций разработать меры помощи и содействия об опеке политическому, экономическому, социальному прогрессу корейского народа, развития демократического самоуправления и установления государственной независимости Кореи. Такая временная опека отвечает коренным интересам корейского народа, ибо она обеспечивает условие быстрейшего национального возрождения независимого корейского государства на демократических началах³.

Генерал, заканчивая свою речь, я хочу от имени Советской делегации искренне приветствовать Вас и Ваших выдающихся делегатов и выразить глубокое удовлетворение тем, что мы будем работать совместно с представителями Американского командования в интересах и на благо корейского народа.

Я глубоко уверен в том, что наша совместная работа будет протекать в атмосфере взаимного понимания и дружбы и мы успешно и с честью выполним волю своих Правительств, выраженную в решениях Московского Совещания Министров Иностранных Дел о Корее.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 39. Д. 637. Л. 10—13. Копия.

¹ Текст речи передан генералом К.А. Мерещковым по прямому проводу из Порт-Артура 28 марта 1946 г. в адрес Молотова, Булганина, Антонова, Лозовского.

² Ходж Д.Р. — генерал-лейтенант армии США. Военную службу начал в 1917 г., в 1918—1919 гг. во Франции, с 1942 г. командовал армейскими подразделениями в Тихоокеанском регионе, с 1945 г. в Корее. В 1946 г. возглавлял делегацию США в Совместной советско-американской комиссии по Корее в г. Сеуле.

³ В январе 1946 г. в связи с дискуссией в американской и южно-корейской прессе об установлении опеки над Кореей было опубликовано специальное сообщение ТАСС «По вопросу о Корее».

№ 84

**ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ
В ДЕЛАХ США В СССР Д.Ф. КЕННАНУ ОТНОСИТЕЛЬНО
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЮЗНЫХ КОНТРОЛЬНЫХ
КОМИССИЙ В БОЛГАРИИ, РУМЫНИИ, ВЕНГРИИ, ИТАЛИИ¹**

22 марта 1946 г.

Уважаемый г-н Поверенный в Делах,

В связи с Вашим письмом от 21 февраля на имя Народного Комиссара иностранных дел В.М. Молотова по вопросу о Союзных Контрольных Комиссиях в Болгарии, Румынии и Венгрии мне поручено сообщить следующее.

Советское Правительство не может согласиться с утверждением, что решения Берлинской конференции о пересмотре процедуры Союзных Контрольных Комиссий в Болгарии, Румынии и Венгрии не получили в указанных странах практического осуществления.

Содержащееся в Вашем письме заявление о том, что с представителем Соединенных Штатов в Контрольной Комиссии в Болгарии не консультировались по главным вопросам и что ему не предоставлялась необходимая информация, не соответствует действительности. Советский представитель в СКК в Болгарии по всем принципиальным вопросам консультировался с представителем Соединенных Штатов, как и с представителем Великобритании. Представителю Соединенных Штатов предоставлялась информация и различные сведения по интересующим его вопросам, за исключением вопросов, не относящихся к Соглашению о перемирии и касающихся только советской стороны. Более того, Заместитель Председателя СКК в Болгарии генерал-полковник Бирюзов² постоянно согласовывает с представителями США и Великобритании планы работы СКК, предусматривая в них также вопросы, которые ставятся на обсуждение представителем США. К числу таких вопросов, например, относятся обсуждение плана работы Союзной Контрольной Комиссии, с которым представитель Соединенных Штатов в СКК в Болгарии в своем письме от 12 сентября 1945 года на имя Заместителя Председателя СКК в Болгарии выразил свое согласие и удовлетворение, а также вопросы, связанные с выполнением отдельных статей Соглашения о перемирии.

Нельзя также согласиться с заявлением Правительства Соединенных Штатов о том, что права и привилегии американского представителя в Союзной Контрольной Комиссии в Болгарии, и, в частности, в вопросе о пользовании американскими самолетами, урезаются произвольными действиями советских представителей. По имеющимся в распоряжении Советского Правительства сведениям, за время с 1 декабря 1944 года по 23 февраля 1946 года от американского представителя в Контрольной Комиссии поступили заявки на 123 прилета самолетов в Болгарию. Все 123 прилета были разрешены, а фактически за этот период в Болгарию прибыло 102 американских самолета и выбыло 100 самолетов. Никаких препятствий передвижению американских представителей по территории Болгарии, как и по территории Венгрии и Румынии, со стороны Контрольных Комиссий не чинится. Советские военные власти в Болгарии, согласно существующему положению о Контрольной Комиссии, лишь предлагали представителям Соединенных Штатов своевременно уведомлять советские власти о маршруте и времени таких поездок, что иногда американскими официальными лицами не выполнялось.

Что касается работы СКК в Венгрии и Румынии, то и здесь советские представители согласовывали с представителями США планы работ СКК, консультировались с ними по главным вопросам, в обсуждении которых на заседаниях СКК принимали активное участие американские представители. Известно, что такие вопросы, как выборы в Венгерский парламент, выселение немцев из Венгрии, сокращение армии, помощь со стороны ЮНРРА, вопрос об аресте и суде над венгерскими военными преступниками и ряд других вопросов были рассмотрены СКК при участии представителей США и Великобритании. В Румынии, например, в последнее время были проведены 4 заседания СКК совместно с представителями США и Англии, посвященные экономическим проблемам Румынии.

Все заявки американских представителей на полеты самолетов в Венгрию и Румынию, за исключением нескольких случаев по Румынии, удовлетворялись полностью.

Из вышеизложенного следует, что работа Союзных Контрольных Комиссий в Болгарии, Венгрии и Румынии построена в соответствии с согласованными на Берлинской конференции решениями о пересмотре процедуры Союзных Контрольных Комиссий, в силу чего Советское Правительство не может согласиться с заявлением, сделанным по этому поводу Правительством США.

Одновременно Советское Правительство со своей стороны считает необходимым обратить внимание Правительства Соединенных Штатов на положение Советского Представителя в Союзной Комиссии по Италии. Решения Союзной Комиссии по Италии по принципиальным вопросам не только не согласовываются с Советским Представителем, но Советский Представитель даже не ставится своевременно в известность о принятых СК решениях по принципиальным вопросам. Такие важные решения СК по Италии, как реорганизация СК, передача северных провинций, а также островов и портов под управление Итальянскому Правительству, передача ЮНРРА экономических функций СК, разрешение Итальянскому Правительству создать армию переходного периода, и другие были приняты без предварительной консультации и согласования с Советским Представителем. Советский Представитель и его сотрудники в СК по Италии почти совершенно лишены возможности, совершать поездки по Италии в районы, расположенные свыше 50 км от Рима.

Советское Правительство считает такое положение совершенно ненормальным и выражает надежду, что Правительством США будут незамедлительно приняты меры к созданию надлежащих условий для работы Советского Представителя в Союзной Комиссии по Италии.

Прошу Вас, г-н Поверенный в Делах, принять уверения в моем весьма глубоко уважении и довести вышеизложенное до сведения Правительства Соединенных Штатов Америки.

А. ВЫШИНСКИЙ

АВП РФ. Ф. 7. Оп. 7. П. 7. Д. 87. Л. 84–87. Копия.

¹ Разослано Сталину, Молотову, Берия, Маленкову, Микояну, Жданову, Деканозову.

На проекте ноты имеются пометы: «т. Молотову В.М. На утверждение. Согласовано с т. Деканозовым. А. Вышинский», «За. На подпись т. Вышинскому. В. Молотов 21.III».

² *Бирюзов С.С.* (1904–1964) — маршал Советского Союза. В период Второй мировой войны начальник штаба армии и ряда фронтов. Участвовал в освобождении Югославии. После войны — заместитель главнокомандующего группой войск и заместитель председателя Союзной контрольной комиссии в Болгарии.

№ 85

МЕМОРАНДУМ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ВОПРОСУ О РАЗДЕЛЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ СУДОВ ГЕРМАНСКОГО ВОЕННО-МОРСКОГО И ТОРГОВОГО ФЛОТОВ, А ТАКЖЕ О РАЗДЕЛЕ РЫБОЛОВНОГО И РЕЧНОГО ФЛОТОВ ГЕРМАНИИ¹

23 марта 1946 г.

В связи с меморандумом Британского Правительства от 25 февраля с.г. по вопросу о разделе вспомогательных судов германского Военно-морского и Торгового флотов, а также о разделе рыболовного и речного флотов Германии Министерство Иностранных Дел СССР сообщает следующее.

1. Советское Правительство принимает к сведению заявление Британского Правительства о согласии с тем, чтобы распределение военно-морских портовых судов и плавучего портового оборудования было произведено Тройственной Комиссией по разделу Военно-морского флота на основе предварительного распределения, указанного в приложении № 9 Доклада Комиссии.

Советское Правительство не может, однако, принять оговорки, приведенные в п. 2 Британского Меморандума, как противоречащие решению Берлинской конференции о разделе германского военного флота. В параграфе «А» раздела IV протокола Берлинской конференции не содержится указаний на то, что какая-либо часть этого флота должна быть выделена для удовлетворения нужд германской мирной экономики и что передача другой части может быть, хотя бы временно, задержана для удовлетворения нужд оккупационных властей. По поводу же приведенного в конце п. 2 Британского Меморандума замечания о том, что некоторые суда и оборудование были до войны в коммерческом владении, Советское Правительство считает необходимым напомнить, что все суда, перечисленные в приложении 9 к Докладу, признаны Тройственной Комиссией военными, бывшие же германские торговые суда были исключены из состава рассматриваемых Комиссией судов. Как известно, это отмечено в приложении № 4 к Докладу Комиссии от 6 декабря 1945 года.

2. Советские и американские представители в Тройственной Комиссии по разделу германского Военно-морского флота совершенно правильно указывали на то, что германские военно-морские плавучие доки и понтоны являются неотъемлемой частью германского надводного военного флота и подлежат в соответствии с решениями Берлинской конференции разделу между Советским Союзом, Великобританией и Соединенными Штатами Америки. Советское Правительство не видит причин, по которым часть этих плавучих доков и понтонов должна быть исключена из этого раздела. По приведенным выше соображениям Советское Правительство не может согласиться также с тем, чтобы осуществление мероприятий по передаче военно-морских плавучих доков и понтонов было поставлено в зависимость от нужд оккупационных властей.

Однако Советское Правительство готово согласиться с тем, чтобы часть плавучих доков и понтоны, которые использовались для обслуживания германского торгового флота, были оставлены для нужд мирной экономики Германии и для нужд оккупационных властей.

3. Советское Правительство принимает к сведению сообщение, что Британское Правительство согласно с тем, чтобы Тройственная Комиссия по разделу германского флота продолжала свою работу. Вместе с тем Тройственная Комиссия должна немедленно приступить к учету всех судов рыболовного и технического флотов и портовых средств, подлежащих разделу. Одновременно Союзный Контрольный Совет в Германии должен подготовить списки указанных выше судов, необходимых для поддержания основ германской мирной экономики.

4. Советское Правительство не может, вместе с тем, не заявить о своем несогласии с содержащимися в Британском Меморандуме утверждениями о том, что завершению работы Тройственной Комиссии по разделу германского Военно-морского флота в Берлине мешала позиция советских представителей, т. к. в действительности это не имело места. Советские представители в Комиссии, как и прежде, готовы продолжать работу по разделу германского Военно-морского флота в соответствии с решениями Берлинской конференции.

¹ Меморандум направлен заведующим Отделом МИД СССР К.В. Новиковым в посольства США и Великобритании.

Разослано Молотову, Вышинскому, Деканозову.

№ 86

ТЕЛЕФОНОГРАММА ПО ВЧ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ГЕНЕРАЛУ М.И. ДРАТВИНУ И И.О. ПОЛИТИЧЕСКОГО СОВЕТНИКА СВАГ В.С. СЕМЕНОВУ¹ ОТНОСИТЕЛЬНО КОММЮНИКЕ КОНТРОЛЬНОГО СОВЕТА В ГЕРМАНИИ О РЕПАРАЦИЯХ

25 марта 1946 г.

Секретно

При обсуждении в Координационном Комитете и в Контрольном Совете вопросов, поставленных в Вашей телефонограмме от 21 марта, руководствуйтесь следующим:

Первое. По вопросу о пересмотре плана можно согласиться со следующим предложением Клея: «План будет подлежать пересмотру по соглашению Контрольного Совета в том случае, если основные предпосылки плана окажутся изменившимися».

Второе. Можно согласиться с предложенным Клеем текстом коммюнике, внося в него некоторые поправки. После внесения этих поправок текст коммюнике будет следующий:

«Союзный Контрольный Совет утвердил план уровня послевоенной германской экономики в соответствии с решениями Берлинской конференции. В план включена база для вычисления и определения тех мощностей германской промышленности, которые не нужны для мирной жизни Германии и которые, следовательно, могут подлежать изъятию в счет репараций. Этот план будет подлежать пересмотру по соглашению Контрольного Совета в том случае, если основные предпосылки плана окажутся изменившимися. Конкретный перечень оборудования, подлежащего изъятию в качестве репараций, будет составлен к 20 апреля. План уровня послевоенной германской экономики будет опубликован через 48 часов после опубликования этого коммюнике»².

Третье. Оговорки Робертсона надо отклонить. Вопрос о возможных изменениях в плане исчерпывается формулой Клея. Кроме того, надо также иметь в виду, что план экономического уровня составлен в соответствии с решениями Берлинской конференции. Вам также следует указать на то обстоятельство, что план экономического уровня составлен применительно к 1949 году и, следовательно, в течение 1946–1948 гг. этот план, несомненно, будет ниже, что дает избыток мощностей для развития германской промышленности.

О результатах заседания Координационного Комитета и Контрольного Совета немедленно сообщите.

В. МОЛОТОВ

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 11. П. 13. Д. 175. Л. 76. Копия.

¹ Семенов В.С. (1911–1992) — в 1939–1940 гг. советник полпредства СССР в Литве, в 1940–1941 гг. советник полпредства СССР в Германии, в 1941–1942 гг. заведующий

III Европейским отделом НКВД СССР, в 1942–1945 гг. советник Миссии СССР в Швеции, в 1945–1946 гг. заместитель и в 1946–1949 гг. политический советник Советской контрольной комиссии в Германии.

² Коммюнике было согласовано 26 марта 1946 г. на заседании Контрольного совета в Германии и опубликовано 28 марта 1946 г. Контрольный совет в составе генералов Соколовского (СССР), Клея (США), Робертсона (Англия), Кельца (Франция) утвердил план уровня послевоенной германской экономики в соответствии с решениями Берлинской конференции. В план была включена база германской промышленности для определения изъятий в качестве репараций («Внешняя политика Советского Союза, 1946 г.». С. 797.)

См. также протоколы Контрольного совета в Германии (АВП РФ. Ф. 455. Оп. 9. П. 256. Д. 350. Л. 24; П. 95. Д. 41. Л. 3–5) и утвержденный Контрольным советом «План для репараций и послевоенного уровня германской экономики в соответствии с решениями Берлинской конференции» (АВП РФ. Ф. 455. Оп. 9. П. 256. Д. 350. Л. 6–13).

Соколовский В.Д. (1897–1968) — маршал Советского Союза. Участник Гражданской войны. С 1921 г. начальник штаба и командир дивизии в Средней Азии, начальник штаба в ряде военных округов. В 1941 г. заместитель начальника Генерального штаба, в 1941–1945 гг. начальник штаба и командующий войсками на ряде фронтов. С 1945 г. заместитель и с марта 1946 г. главнокомандующий группой советских войск в Германии и Главноначальствующий Советской военной администрации в Германии, член Контрольного совета от СССР в Германии. С марта 1949 г. заместитель военного министра СССР.

Кельц Луи (1884–1970) — французский генерал. В 1945–1946 гг. представитель Франции в Контрольном совете в Германии.

№ 87

ТЕЛЕФОНОГРАММА ПО ВЧ ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СВАГ В.Д. СОКОЛОВСКОГО И ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОВЕТНИКА СВАГ В.С. СЕМЕНОВА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ О БЕСЕДЕ С ПОСЛОМ США В СССР У.Б. СМИТОМ¹

Берлин, 28 марта 1946 г.

Секретно

27 марта американский посол в Москве Смит² пригласил нас к себе на вечерний кофе и говорил о настроениях в США относительно СССР³. По словам Смита, к моменту победы над Германией СССР был самой популярной страной в США, и возлагались самые большие надежды на тесное сотрудничество в интересах обеспечения длительного мира. Сильно возрос интерес широкой публики к жизни в СССР. Первые тревожные нотки появились, однако, после известных выступлений советских государственных деятелей во время предвыборной кампании, когда снова на первый план стали выдвигаться идеологические мотивы противоречий. Смит добавил, что он понимает, что многое из сказанного предназначено было для советского человека внутри СССР. Но это не всем понятно в США, где эти заявления воспринимались буквально. Другой непонятный для американцев момент этих выступлений состоял в том, что советский народ призывался к усилению вооруженной мощи СССР и повышенной бдительности. Смит сказал, что, сохраняя хорошие отношения с США, Советскому Союзу не приходится бояться нападения с чьей-либо стороны, ибо

есть только две великие державы в мире — это США и СССР, которые фактически определяют судьбы мира. США не намереваются вступать в формальный союз с Великобританией и не присоединятся ни к какой коалиции или блокам, направленным против Советского Союза. С этой стороны СССР может быть абсолютно спокоен, ибо на такой формальный союз американский народ пошел бы только в исключительном случае самообороны, если бы он увидел для себя и для своих идеалов особую угрозу со стороны СССР, не устранимую никаким соглашением. Смит надеется и уверен, что такой опасности не возникнет. Между тем США после войны имеют громадный национальный долг и они заинтересованы в быстрейшем сокращении армии. В этом направлении принимают серьезные меры, и, в частности, в связи с этим 1 мая намечается отвод американских войск из Китая. Поэтому для американской общественности были не совсем понятны вышеупомянутые призывы советских деятелей к поддержанию готовности. К этому присоединились также известные осложнения в Иране⁴, Турции⁵ и некоторых других местах. Все это создало у американской общественности чувство тревоги и неуверенности в успехе Организации Объединенных Наций, на которую США возлагают так много надежд. Недавнее заявление Генералиссимуса Сталина об отношении к ЮНО пришло, поэтому, очень вовремя и разрядило обстановку. Смит уверен, что это заявление искреннее и что оно полностью отражает действительные намерения СССР⁶.

Когда Смит беседовал с Трумэн, Трумэн просил его передать Москве, что США готовы пойти навстречу интересам СССР, может быть даже в большей степени, чем Москва в свою очередь идет навстречу интересам США. Но он, Трумэн, хотел бы только, чтобы СССР, осуществляя свои планы по обеспечению безопасности, не давал США «под зад коленкой». Говоря дальше от своего имени, Смит заметил, что он вполне понимает желание СССР получать нефть из Ирана, поскольку Англия, Франция и США фактически уже давно имеют в Иране обеспеченные возможности в этом отношении и пользуются ими. Об этом вполне можно было договориться, не прибегая к аргументации силой, т.е. соглашением, заключенным после вывода советских войск из Ирана. США вовсе не возражают против стремления СССР обеспечить свою безопасность, и противоречия возникают только в связи с теми методами, которые при этом употребляются с советской стороны.

Смит много раз подчеркивал, что в мире есть только две державы, тесное сотрудничество между которыми способно обеспечить мир, — это США и СССР. Он все время заверял в том, что является убежденным сторонником самого тесного сотрудничества обоих народов и придерживается той точки зрения, что у СССР и США нет таких пунктов противоречий, которые не могут быть разрешены средствами соглашения и в рамках задачи укрепления ЮНО.

Придерживаясь рамок общеизвестного, мы возражали против некоторых положений Смита и объясняли существо мирной политики СССР. Смит высказывал понимание нашей точки зрения. Между прочим, он сказал, что, знакомясь с делами, он был поражен размахом тех планов и заявок со стороны американских фирм по ввозу советских товаров в США, и, в частности, назвал крупные заявки на лес со стороны западных штатов. Об Англии Смит отозвался с отрицательной стороны в том смысле, что она не способна играть руководящую роль. Он подчеркнул, что между США и Англией не может произойти вооруженного конфликта, но идея формального англо-американского альянса весьма непопулярна в США.

Высказывания Смита нам кажутся интересными, поскольку они могут отражать настроения руководящих кругов США⁷.

Чувствуется, что Смит обеспокоен, как его примут в Москве⁸. Насколько удалось понять Смита по нескольким встречам, когда он был в роли начальника штаба американских оккупационных войск в Германии, он представляет из себя единомышленника Эйзенхауэра⁹, положительно настроен в отношении Советского Союза. Характер экспансивный. Самостоятелен. Самолюбив. Прямолинеен. Рассчитывает на внимание к себе и на более тесные личные отношения с советскими деятелями. Трудно сказать, как будет вести себя в новой роли, но можно полагать, что будет стараться давать по-своему объективную информацию. Несомненно, будет вести активную разведку по сбору информации как по вооруженным силам, так и по экономике. В его штабе в Германии это дело было поставлено чрезвычайно искусно. Из предыдущих бесед с ним было видно, насколько он хорошо информирован о Германии, Франции, Голландии, Италии.

*СОКОЛОВСКИЙ
СЕМЕНОВ*

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 45. Д. 761. Л. 1–4. Копия.

¹ Разослано Сталину, Берия, Маленкову, Микояну, Жданову, Вышинскому, Деказову.

² Верительные грамоты У.Б. Смит вручил в Москве 4 апреля 1946 г.

³ Политические круги в США в феврале 1946 г. еще не определились в своем отношении к СССР. Эйзенхауэр, Смит принадлежали в это время к тем, кто считал возможным развитие основанных на сотрудничестве советско-американских отношений. Генерал Клей писал в письме Эйзенхауэру: «Ваше очевидное желание дружбы принесло нам плоды, поскольку явилось доказательством того, что между нашей страной и Советами может быть взаимопонимание и сотрудничество, если мы готовы проявить терпение и немного больше понимания в связи с огромными проблемами, стоящими перед Советами в области внутренней политики». По поводу назначения Смита послом в Москву он подчеркивал: «Я рад, что Беделл Смит едет в Москву, так как я ожидаю от него не только понимания советского менталитета, но и твердой решимости встретиться с его представителями в духе совершенно дружеских отношений, сохраняя при этом твердую позицию» (Krieger W. General L.D. Clay und die amerikanische Deutschlandpolitik 1945–1949. S. 150).

Клей Л.Д. (1897–1978) — американский генерал. В 1945–1947 гг. заместитель главы Военной администрации США в Германии, в 1947–1949 гг. Главнокомандующий американскими войсками в Европе и глава американской Военной администрации в Германии.

⁴ Имеется в виду вопрос о выводе войск из Ирана. После переговоров с союзниками и иранскими властями советское правительство 4 апреля 1946 г. заявило о своей готовности вывести все находящиеся в Иране части Советской Армии в полуторамесячный срок, считая с 24 марта 1946 г. Вывод был завершен 9 мая 1946 г.

⁵ 19 марта 1945 г. В.М. Молотов информировал посла Турции о денонсации Советско-турецкого договора о дружбе и нейтралитете 1925 г. Переговоры о заключении нового договора закончились безрезультатно и привели к ухудшению советско-турецких отношений.

⁶ Имеются в виду ответы И.В. Сталина на вопросы корреспондента Ассошиэйтед Пресс Э. Гилмора («Внешняя политика Советского Союза, 1946 г.». С. 54–55).

⁷ Сообщая в Вашингтон 2 апреля 1946 г. о своей остановке в Германии, Смит не упомянул о беседе с В.Д. Соколовским (FRUS 1946. Vol. V. P. 535–536).

⁸ 4 апреля 1946 г в день вручения верительных грамот У.Б. Смит был принят И.В. Сталиным и В.М. Молотовым. Он передал И.В. Сталину послание президента Тру-

мэна с приглашением посетить США, от чего И.В. Сталин отказался, сославшись на свое здоровье. В двухчасовой беседе были затронуты вопросы советско-американских отношений, которые в тот период стали ухудшаться (Заметки в дневнике И.М. Майского — АВП РФ. Ф. 017а. Оп. 1. П. 2. Д. 14. Л. 24–29). С записью беседы И.В. Сталина с У.Б. Смитом по утвержденному 8 апреля 1946 г. В.М. Молотовым списку были ознакомлены советские послы за границей, члены Коллегии МИД, а также руководящие работники печати и некоторые сотрудники ЦК ВКП(б) (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 46. Д. 765. Л. 60–61).

⁹ *Эйзенхауэр Д.Д.* (1890–1969) — военный и государственный деятель США, генерал армии. С 1943 г. Верховный главнокомандующий экспедиционными войсками союзников в Западной Европе, в 1945 г. командующий оккупационными силами США в Германии.

№ 88

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ США В СССР У.Б. СМИТОМ В СВЯЗИ С ПРЕДСТОЯЩИМ ВРУЧЕНИЕМ ВЕРИТЕЛЬНЫХ ГРАМОТ¹

30 марта 1946 г.

Секретно

Молотов спрашивает, как доехал посол.

Смит отвечает, что перелет был приятным. По пути он останавливался во Франкфурте, бывшей его главной квартире, а также в Берлине, где он встречался с Соколовским, с которым он был знаком еще раньше.

Он, Смит, сожалеет, что кроме своих верительных грамот он должен вручить также отзывные грамоты Гарримана, так как Гарриман не сумеет вручить их лично.

Смит замечает, что в Москве со времени его приезда стоит хорошая погода. Может быть, тепло в Москве имеет своим источником Совет Безопасности?

Молотов замечает, что в Москве действительно стоит хорошая погода, чего он, Молотов, не может сказать о Нью-Йорке.

Смит говорит, что поток тепла, омывающий Москву, можно сравнить с японским течением, которое омывает тихоокеанское побережье США.

Молотов говорит, что он не бывал в Японии и не испытал влияния японского течения.

Смит заявляет, что Трумэн просил его, Смита, передать привет Молотову.

Молотов благодарит и просит Смита передать Трумэну от его, Молотова, имени привет и наилучшие пожелания.

Смит говорит, что он не преминет это сделать и просит Молотова договориться с Председателем Президиума Верховного Совета о времени вручения верительных грамот.

Молотов отвечает, что он сговорится с Председателем Президиума Верховного Совета и в течение ближайших дней уведомит посла о том, когда он сможет быть принят для вручения им верительных грамот.

Смит заявляет, что у него имеется личное письмо Трумэна Генералиссимусу Сталину. Он, Смит, был бы благодарен, если бы Генералиссимус Сталин смог принять его, Смита.

Молотов обещает сообщить Генералиссимусу Сталину об этом письме и затем уведомить Смита об ответе Генералиссимуса Сталина.

Молотов говорит, что после военных дел посол вступает теперь на новое поле деятельности. Он, Молотов, слышал от советских военных, что между Смитом и ними были хорошие отношения в период военных действий в Западной Европе.

Смит отвечает, что ему нравились советские военные. Он, Смит, особенно высоко уважает маршала Жукова и его помощников, которые, по его, Смита, мнению, являются весьма способными людьми.

Молотов отвечает, что эти люди прошли большую войну и многое сделали для победы. Они помогали Союзникам, как и те в свою очередь помогали им.

Смит заявляет, что по своему личному опыту сотрудничества с советскими военными он знает, что на слово советских военных и Генералиссимуса Сталина можно положиться. Когда Эйзенхауэр был в Москве, на него глубокое впечатление произвели слова Генералиссимуса Сталина о том, что он, Генералиссимус, может быть, не все скажет Эйзенхауэру, но он никогда не скажет ему неправды. Может быть, он, Смит, наивен, но он по-прежнему убежден, что это правильно.

Молотов замечает, что на заявления Генералиссимуса Сталина можно положиться.

Смит говорит, что Генералиссимус Сталин пользуется большим уважением в Соединенных Штатах. Американский народ верит слову Генералиссимуса Сталина.

Смит замечает, что он не хочет больше отнимать время у Молотова, так как он знает, что Молотов занятой человек.

Молотов отвечает, что он готов встречаться с послом, когда у посла будет необходимость во встрече с ним. Молотов выражает надежду, что работа посла в Москве будет успешной.

Смит благодарит Молотова за готовность встречаться с ним и заявляет, что он всегда к услугам Молотова. Он, Смит, может заверить Молотова, что он не будет злоупотреблять временем Молотова и беспокоить его визитами по мелким вопросам.

Смит говорит, что если он не достигнет успехов в своей работе в Москве, то это будет вопреки его глубокому убеждению, что будущее мира зависит от согласия между СССР и США. Он, Смит, считает, что если Советский Союз и США сумеют сотрудничать друг с другом, тогда не будет существовать угрозы миру; поэтому он, Смит, вполне осознает ответственность тех людей, которые руководят судьбами Советского Союза и США и ответственность их представителей. Он, Смит, сделает все что в его силах для дела лучшего взаимопонимания между Советским Союзом и США. Откровенно говоря, он, Смит, приехав в Москву, почувствовал себя среди друзей.

Молотов заявляет, что он согласен, что от хороших отношений между Советским Союзом и США многое зависит в мире. Со стороны советского правительства имеется полная готовность к хорошему и дружественному сотрудничеству с США. Он, Молотов, желает успехов послу в его работе и готов оказать послу всяческое содействие в этом. В отношениях между США и Советским Союзом бывали трудности и теперь есть некоторые трудности, но США и Советский Союз могут сотрудничать, и можно рассчитывать на дальнейшее развитие дружественного сотрудничества между ними. Он, Молотов, рад слышать, что посол чувствует, что в Москве он находится среди друзей.

Смит отвечает, что Советский Союз и США хорошо понимали друг друга, когда они вели борьбу против общего врага. Сейчас обе страны заняты тем, чтобы победить еще большего врага — самую войну, и это должно стимулировать усилия обеих стран.

Молотов говорит, что хотя это и трудное дело, но нужно сделать все возможное, чтобы победить войну. Молотов спрашивает, не будут ли чувствовать себя обиженными военные, если война будет побеждена.

Смит говорит, что лично он согласен стать безработным, если будет достигнута эта цель.

Молотов замечает, что, если эта цель будет достигнута, все будут рады, так как только Гитлер видел идеал в войне, но его противники придерживались иного взгляда.

Беседа продолжалась 20 минут.

Записал В. Павлов

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 1. Д. 7. Л. 63–66. Подлинник.

¹ На беседе присутствовали советник посольства США в СССР Д.Ф. Кеннан и В.Н. Павлов (НКИД). На записи имеется виза: «В. Молотов. 31.III», а также сделанные им стилистические поправки по тексту.

№ 89

ТЕЛЕФОНОГРАММА ПО ВЧ ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СВАГ В.Д. СОКОЛОВСКОГО И ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОВЕТНИКА СВАГ В.С. СЕМЕНОВА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ О ПРИГЛАШЕНИИ МАРШАЛА Г.К. ЖУКОВА В СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ¹

Берлин, 31 марта 1946 г.

В дополнение к нашей телефонограмме о беседе с американским послом Смитом².

Смит просил передать маршалу Жукову о том, что американцы очень хотели бы видеть Жукова у себя в США в качестве официального или неофициального гостя. Американский народ считал бы визит Жукова для себя большой честью, и можно не сомневаться в том, что его встретят очень пышно и радушно.

*СОКОЛОВСКИЙ
СЕМЕНОВ*

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 11. П. 25. Д. 393. Л. 1. Копия.

¹ В своих мемуарах Г.К. Жуков пишет, что вскоре после посещения Д. Эйзенхауэром Советского Союза американское правительство пригласило его посетить США, о чем ему сообщил В.М. Молотов, заметив, что И.В. Сталин считает такой визит полезным. Г.К. Жуков ответил согласием. Д. Эйзенхауэр предложил Г.К. Жукову личный самолет и назвал сопровождающих лиц, в том числе своего сына. Г.К. Жуков доложил об этом И.В. Сталину и получил указание готовиться к визиту. Однако перед полетом он, по его словам, заболел, о чем сообщил И.В. Сталину, который сказал: «В таком состоянии лететь нельзя. Соединитесь с американским послом Смитом и скажите ему, что полет по состоянию здоровья не состоится». Вернувшись в Берлин, пишет Г.К. Жуков, «я снова с головой ушел в работу Контрольного совета» (Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. III. М., 1983. С. 330).

Д. Эйзенхауэр в книге «Крестовый поход в Европу» (глава «Россия») пишет, что в ответ на его поездку в Москву в августе 1945 г. Военное министерство США с одобрения президента Г. Трумэна пригласило маршала Г.К. Жукова приехать с визитом в Америку. Согласие было получено. Эйзенхауэр предложил для поездки Жукова свой самолет. К сожалению, продолжает Эйзенхауэр, Жуков вскоре заболел и, по мнению Эйзенхауэра, это не было дипломатической болезнью, как тогда поговаривали. Жуков действительно очень плохо выглядел, когда Эйзенхауэр увидел его на заседании Контрольного совета в Германии. Визит был перенесен на более позднее время. Но к весне 1946 г., заключает Эйзенхауэр, русские, по-видимому, потеряли интерес к визиту одного из своих маршалов в Америку. После своего возвращения в США мы продолжали переписку с Жуковым в привычном для нас дружеском тоне до апреля 1946 г., хотя личная дружба и взаимопонимание с Жуковым не избавляли от инцидентов и конфликтов (*Эйзенхауэр Д.* Крестовый поход в Европу. 2000. С. 522–523).

По словам В.О. Печатнова, ссылающегося на архив И.В. Сталина (Ф. 45. Оп. 1), приглашение Г.К. Жукову посетить США поступило от президента Трумэна в августе 1945 г. 14 сентября 1945 г. А.Я. Вышинский сообщил В.М. Молотову в Лондон, что, по мнению И.В. Сталина, Г.К. Жукову следовало бы принять приглашение, хотя сам Г.К. Жуков якобы не выразил такого желания. И.В. Сталин хотел знать мнение В.М. Молотова, который ответил, что считает поездку Г.К. Жукова целесообразной. 17 сентября 1945 г. об этом согласии было официально сообщено американцам (письмо А.Я. Вышинского Д.Ф. Кеннану — АВП РФ. Ф. 129. Оп. 30. П. 46. Д. 11. Л. 55), которые начали готовиться к визиту (*Печатнов В.О.* Переписка Сталина с Молотовым // Источник. 1999. № 2).

4 апреля 1946 г. посол США У.Б. Смит в беседе с И.В. Сталиным сказал, что президент Трумэн приглашает в США Г.К. Жукова. И.В. Сталин, судя по записи И.М. Майского в своем дневнике, сказал, что Г.К. Жуков может поехать (АВП РФ. Ф. 017а. Оп. 1. П. 2. Д. 14. Л. 29). 5 апреля 1946 г. У.Б. Смит повторяет это приглашение в письме к В.М. Молотову (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 45. Д. 756. Л. 25; Ф. 7. Оп. 7. П. 8. Д. 93. Л. 3).

² См. документ от 28 марта 1946 г.

№ 90

ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ США В СССР У.Б. СМИТУ О СОГЛАСИИ С ДАТОЙ СОЗЫВА ПАРИЖСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ¹

7 апреля 1946 г.

Уважаемый г-н Посол,

В связи с Вашим письмом от 4 апреля по поводу Конференции в Париже считаю нужным направить Вам копию моего ответа г-ну Бирнсу от 6-го апреля² по этому вопросу.

«Согласен с Вашим предложением назначить на 25 апреля в Париже Совещание Совета Министров Иностранных Дел, имеющих отношение, согласно с договоренностью на Московском Совещании к подготовке мирных договоров для предстоящей не позже 1 мая Конференции. С советской стороны уже даны указания в Лондон максимально ускорить работу заместителей над проектами мирных договоров с тем, что вопросы, оставшиеся несогласованными, будут рассмотрены на Совещании Министров».

Надеюсь, что мой ответ г-ну Бирнсу является также ответом и на Ваш вопрос. С искренним уважением,

В. МОЛОТОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 86. П. 93. Д. 294. Л. 9. Копия.

¹ Разослано Вышинскому, Деканозову, Н.В. Новикову, Гусеву, К.В. Новикову.

² В письме посольства США в СССР излагается предложение госсекретаря США Бирнса о дате Совещания Совета министров иностранных дел в Париже (25 апреля 1946 г.) (АВП РФ. Ф. 012. Оп. 7. П. 8. Д. 93. Л. 1–2).

№ 91

ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ США В СССР У.Б. СМИТУ ОТНОСИТЕЛЬНО СОГЛАСИЯ АМЕРИКАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА НАЗНАЧЕНИЕ Н.В. НОВИКОВА ПОСЛОМ СССР В США¹

10 апреля 1946 г.

Секретно

Уважаемый г-н Посол,

С благодарностью подтверждаю получение Вашего письма от 10 апреля относительно согласия Правительства Соединенных Штатов на назначение Н.В. Новикова Послом Советского Союза в Вашингтоне. Само собой разумеется, что недоразумение, которое, очевидно, возникло в связи с беседой между А.А. Громыко и г. Бирнсом 21 марта, можно считать ликвидированным².

Прошу Вас, г-н Посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. МОЛОТОВ

АВП РФ. Ф. 012. Оп. 7. П. 114. Д. 374. Л. 78. Копия.

¹ Разослано Вышинскому, Деканозову, Новикову.

² В беседе с государственным секретарем США Д.Ф. Бирнсом посол СССР в США А.А. Громыко сообщил о своем назначении представителем СССР в Совете Безопасности ООН и в личном порядке сказал, что советское правительство предполагает назначить послом СССР в США Н.В. Новикова. Госдепартамент США рассматривал это сообщение А.А. Громыко как неофициальное и ожидал официального запроса агента. После напоминания со стороны МИД СССР недоразумение было урегулировано.

№ 92

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М.М. ЛИТВИНОВА С ПОСЛОМ США В СССР У.Б. СМИТОМ О СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ¹

10 апреля 1946 г.

Сов. секретно

Передав мне привет от Элеоноры Рузвельт, посол сказал, что недавно прочитал мои речи и находит, что многое из того, что я говорил раньше, сохраняет свою силу по настоящее время, но вопрос в том, будут ли теперь люди

извлекать пользу из уроков прошлого. Я заметил, что, к сожалению, не всегда так бывает и что мы знаем немало случаев в истории, когда государства упорствовали в своих ошибках. Мне кажется, сказал я, что уже теперь некоторые государства начинают повторять ошибки, сделанные после первой мировой войны. Многие неправильно полагают, что вторая [мировая] война является результатом одного Мюнхена. По-моему, это не так. Ошибки начались на второй же день после Версали и продолжались после прихода Гитлера к власти. В течение периода с 1933 по 1936 год еще до прихода Невилля Чемберлена² Англия, а отчасти и Франция вели ошибочную политику в отношении Германии и нашего Союза, которая неизбежно вела к Мюнхену, который оказался лишь одним из последних звеньев в длинной цепи ошибок.

Согласившись со мной, посол заговорил о взаимоотношениях между нашими странами. Советский Союз и США — единственные могущественные державы, которые могут решать вопрос о войне и мире. Американцы все больше и больше спрашивают себя, каковы цели СССР и как далеко он стремится идти. В его поведении много загадочного, и это внушает тревогу. Посол, как военный, вполне понимает, что нам нужна безопасность, что нам нужны дружественные правительства в соседних странах, что нам нужна нефть и что мы имеем не меньше прав на иранскую нефть, чем Англия и США. Можно, однако, одобрять наши цели, но осуждать наши методы. Мы могли бы получить иранскую нефть, не прибегая к таким сильным средствам, как нарушение договора, вмешательство во внутренние дела и т.п. Есть две возможности: либо наши страны будут сотрудничать, понимая друг друга, либо же будет разграничение Запада и Востока, что означает гонку вооружений, постоянные конфликты и, возможно, худшие последствия. Американцы хотели бы избежать этого второго пути, но они не могут сделать это без нашей помощи. Он приехал сюда, чтобы помочь установлению сотрудничества, и хочет действовать и говорить прямо и откровенно. Он откровенно высказал эти свои мысли тов. Сталину, но не знает, что ему надо дальше делать.

Я сказал, что вероятно тов. Сталин соответственно ответил ему на интересующие его вопросы. Оговорившись, что я американскими делами не занимаюсь и не в курсе деталей, я спросил посла — что, по его мнению, мы должны делать. «Очень немного, — ответил посол, — несколько соответственных жестов». Я далее спросил — думает ли действительно посол, что если наши обе страны предлагают различные разрешения тех или иных международных проблем, то можно эти различия устранить одними жестами. Посол ответил, что конечно нужны взаимные уступки, но и этого мало. Требуется установление большего контакта между народами обеих стран, взаимные визиты, обмен информацией и т.п. Нужна соответственная пропаганда, приспособленная к психологии американцев. Между американцами и англичанами, конечно, существует общность языка, общность культуры, взаимопонимание, но мы ошибаемся, если думаем, что американцы стремятся к союзу с Англией. Во всяком случае, средние штаты Америки будут решительно противиться такому союзу. Но мы также ошибаемся, если думаем, что можно включить США в какую-либо коалицию против Англии. Хотя имеется большая оппозиция в Конгрессе предоставлению Англии займа, но посол думает, что заем будет осуществлен. Он также убежден, что и мы сможем получить заем, «но, конечно, на известных условиях».

Я сказал, что недавно читал об огромных накоплениях капитала в Америке в результате колоссальных прибылей, полученных крупными акционерными обществами и предприятиями во время войны. Как, — спросил я, — будут, по мнению посла, использованы эти накопления: пойдут ли они на расширение

предприятий или на инвестиции за границей? Посол разъяснил, что во избежание уплаты крупного подоходного налога акционерные общества не увеличивают дивидендов, а оставляют накопления в запасном капитале. Я заметил, что рано или поздно акционеры все же захотят воспользоваться прибылью в виде дивидендов, если не будут продавать своих акций по повышенной котировке. Посол разъяснил, что прибыли от повышения цен на акции облагаются таким же высоким налогом и что поэтому он думает, что накопления пойдут на расширение производства. На ближайшие пять-шесть лет ожидается крупный подъем промышленности вследствие внутреннего и заграничного спроса на фабрикаты, хотя за этим периодом может, конечно, последовать депрессия. В Америке предполагается возвращение к рационированию продовольствия в целях увеличения вывоза для удовлетворения нужд европейских стран.

Посол пытался вернуться к вопросу о взаимоотношениях, но я перевел разговор на темы о погоде и спорте.

М. ЛИТВИНОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 3. Д. 31. Л. 12–15. Подлинник.

¹ Разослано Молотову, Вышинскому, Деканозову, Лозовскому, Царапкину.

² *Чемберлен Невилл* (1869–1940) — британский государственный и политический деятель, дипломат. Член палаты общин в 1918–1929 гг. С 1916 г. на различных министерских постах. В 1937–1940 гг. премьер-министр, лидер Консервативной партии. Один из главных инициаторов Мюнхенского соглашения 1938 г. Соглашение было подписано Англией, Францией, Германией и Италией и предусматривало «уступку» Чехословакией Судетской области Германии, ряда районов — Венгрии и Польше. Последующие события привели к захвату Германией в 1939 г. всей территории Чехословакии.

№ 93

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛОМ США В СССР У.Б. СМИТОМ О СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ НАД ЯПОНСКИМИ ВОЕННЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ В ТОКИО¹

11 апреля 1946 г.

Секретно

Сегодня я принял Смита, пришедшего ко мне с протокольным визитом в сопровождении советника посольства Кеннана.

После обмена приветствиями и выраженного мною удовлетворения, что послом в СССР назначен боевой генерал американской армии, Смит заявил, что он очень доволен, что ему поручено представлять США в Советском Союзе. Далее Смит поинтересовался, получили ли мы весь материал, который американцы пересылали нам в связи с учреждением Международного Военного Трибунала в Токио.

Я поблагодарил Смита за присланные материалы и сказал, что обвинитель и член суда от СССР уже выехали из Владивостока и сейчас, по всей вероятности, уже находятся в Токио.

Смит сказал, что он недоволен ходом подготовки процесса в Токио, о подробностях которого он узнал при разговоре с членом штаба генерала Макарура. По его мнению, подготовка токийского процесса и вся постановка вопроса стоят на значительно более низком уровне, чем подготовка Нюрнбергского

процесса. Смит привел в качестве примера тот факт, что во время своего пребывания в Германии в качестве начальника штаба ему приходилось подписывать по 5–6 смертных приговоров в день, тогда как в Токио, насколько ему известно, ни о чем подобном даже и не слышно.

Я на это заметил, что среди находящихся в Японии американцев, очевидно, есть люди, считающие, что японских империалистов можно убедить мягкостью.

Смит согласился со мной и тут же выразил удивление тем, что японский император до сих пор не осужден.

Я на это заметил, что Смит как представителю США должно быть лучше известно, почему это не произошло, так как в Советском Союзе нет противников суда над императором.

Смит сказал, что многие в США придерживаются мнения, аналогичного его мнению, а именно, что императора надо судить как военного преступника. Сам он крайне заинтересован в скорейшем суде над японскими военными преступниками и в доведении этого дела до конца, поскольку во время своей должности службы на Дальнем Востоке — в Китае, на Филиппинах — у него выработалась известная подозрительность к некоторым классам японского общества. Смит добавил, что готов предоставить в мое распоряжение все имеющиеся у него материалы, лишь бы помочь достижению скорейших результатов в этом направлении.

Я сказал, что буду ему признателен за присылку новых материалов, и заметил, что имеющихся материалов вполне достаточно для того, чтобы предать суду не 20–25 человек, как это предполагается, а для того, чтобы осуществить правосудие в таких масштабах, в каких это имело место в Германии. Попутно я сказал, что мы еще не получили от Кинана и Макартура копию проекта обвинительного акта и, кроме того, нам еще неизвестно, какую группу лиц Макартур предполагает включить в списки военных преступников. Этот вопрос будет обсуждаться после приезда в Токио советского обвинителя.

Смит пообещал запросить Вашингтон о присылке добавочных материалов в случае, если я не получу их в ближайшее время.

Я сказал, что Советский Союз и США, являющиеся соседями и союзниками как в недавней войне, так и в построении длительного мира, заинтересованы в проведении радикальных мероприятий против возрождения японского империализма, а между тем в Японии имеют место такие политические явления, которые посол, хорошо знакомый с обстановкой на Дальнем Востоке, не может не рассматривать с отрицательной стороны.

Смит сказал, что он слабо знаком с тем, что происходит сейчас в Японии, так как в последнее время он занимался в основном Германией, но во время работы в последнее время в Военном Министерстве ему приходилось слышать о том, что происходит в Японии, и он считает проводящиеся там мероприятия неудовлетворительными.

Я заметил, что в Японии вчера состоялись выборы в парламент, и хотя официальные результаты еще неизвестны, но сама обстановка, в которой проходили выборы, а также подавляющее большинство кандидатов, которые были выдвинуты, заставляют предполагать, что в результате выборов перед США и Советским Союзом встанут еще серьезные проблемы.

Смит согласился со мной, заметив, что Макартуру, по-видимому, придется проводить новые выборы.

Я сказал, что в Японии происходит сейчас то, что в естествознании мы называем «мимикрией»: действуют те же политические партии, что и раньше, те

же группировки, но только под новыми вывесками. Это простая смена белья. Создается такое впечатление, как будто бы все существующие сейчас в Японии 367 партий являются демократическими партиями. Фактически же на политической арене Японии фигурируют политические деятели прежних ориентаций, но только одни отошли в сторону ввиду того, что были дискредитированы, а другие вышли из резерва. Они ставят перед собой задачу, которую можно сформулировать нижеследующим образом: пользуясь демократической фразеологией, продержаться, удержать народ в повиновении, сохранить монархию и направить впоследствии страну против Советского Союза и США.

Смит сказал, что он вполне согласен со мной, несмотря на то, что мы, как он заявил, исходим из разных понятий демократии. По мнению Смита, опасность заключается в том, что американцы, которым поручено переустройство Японии, весьма поверхностно смотрят на вещи, что их больше интересует внешний эффект, чем то, к каким последствиям это приведет. Между русскими и американцами возникают трудности, например, при попытках объяснить друг другу соответственно занимаемые позиции в Корее и в других местах, но, по мнению Смита, все такие разногласия должны, безусловно, уладиться.

Я выразил уверенность в этом, поскольку США и мы хотим, чтобы в Корее был демократический режим, а Япония была полностью демократизирована.

Смит сказал, что, по его мнению, затруднения, возникающие на местах в процессе ведения переговоров, проистекают из того, что советские и американские представители говорят на разных политических языках.

Я подтвердил, что у нас разные взгляды на ряд явлений, но отметил, что разность взглядов не помешала совместно довести до конца разгром Германии и Японии, и поэтому я не вижу оснований к тому, чтобы Советский Союз и США, воевавшие рука об руку и вместе проливавшие кровь на полях сражений, не могли сотрудничать в устройстве мира на демократической основе. Я попросил посла пояснить мне, чем, по его мнению, вызвано нижеследующее событие. Во время переговоров в Корее представители Советского Союза, исходя из ясного и четкого решения Московской Конференции Министров Иностранных Дел о необходимости консультироваться с демократическими партиями, предложили консультироваться с теми демократическими партиями, которые не выступают против решений Московской конференции. Представители же Американского командования считают, что необходимо консультироваться со всеми партиями вне зависимости от того, являются ли они демократическими, признают ли они решения Московской конференции.

Смит сказал, что, по его мнению, это проистекает из разного понимания того, что представляет собой демократическая партия. Для американцев трудно понять однопартийную систему, существующую в СССР, а для советского гражданина нелегко понять многопартийную систему, существующую в США. Поэтому Смит считает необходимым найти общую концепцию в применении к Дальнему Востоку, где, как он выразился, никто не понимает ни советской, ни американской партийной системы. До тех пор, пока переговоры в Корее хоть и медленно, но все же подвигаются вперед, по мнению Смита, нет оснований для беспокойства.

Я сказал, что дело тут идет не о разном понимании демократии, а о том, чтобы партия была демократической не на словах, а на деле. Я выразил уверенность, что обе стороны при наличии доброй воли, безусловно, придут к соглашению, тем более что решения Московской конференции являются предельно четкими и ясными.

Далее Смит сказал, что ему хотелось бы поговорить со мной об увеличении тиража журнала «Америка»², в отношении которого он перед своим отъездом говорил с начальником Отдела информации Госдепартамента Бентоном³. Смит выразил Бентону свое мнение относительно того, что журнал этот слишком роскошен и дорого стоит, а самое главное — что он создает неправильное впечатление о том, какими являются американские журналы. В Америке очень мало таких дорогостоящих журналов, причем даже в таком журнале, как «Форчун»⁴, и то не помещают столь красочные фото, как в «Америке», а такие журналы, как «Форчун», покупают весьма незначительные слои американского населения, в то время как 98% американцев читают журналы, купленные за 5–10 центов. Учитывая все это, Смит предложил Бентону сделать журнал «Америка» менее роскошным, выпускать его на менее дорогой бумаге, с меньшим количеством красочных фото, наподобие журнала «Сатердей Ивнинг Пост»⁵, но увеличить его тираж с 20 000 до 50 000 экземпляров. Если тираж будет увеличен таким образом, а стоимость его будет уменьшена, то можно будет издавать журнал без дотации правительства. Смит просил меня учесть, что журнал этот представляет собой настолько безопасную пропаганду, что Советскому Союзу нечего ее бояться.

Я сказал, что мы не боимся никакой пропаганды и советуем американцам также не бояться ее. Мы так же, как и американцы, заинтересованы в том, чтобы наши народы лучше знали друг друга, так как каждый лишний грамм осведомленности и взаимопонимания послужит улучшению отношений между нашими народами. Я пообещал заняться этим вопросом и дать в ближайшее время послу ответ.

Смит просил к тому же учесть наличие еще одного аргумента, который, по его мнению, говорит в пользу просьбы американцев, а именно тот факт, что журнал «Британский Союзник»⁶ имеет тираж в 50 000 экземпляров.

В заключение Смит высказал свое мнение, что будущее мира зависит от того, какие взаимоотношения будут существовать между США и СССР.

Я сказал, что наши государственные деятели вполне разделяют это мнение.

На этом беседа закончилась. Присутствовала т. Кудрявцева.

*Заместитель министра иностранных дел
С. ЛОЗОВСКИЙ*

АВП РФ. Ф. 018. Оп. 8. П. 1. Д. 7. Л. 76–81. Копия.

¹ Разослано Сталину, Молотову, Вышинскому, Деканозову.

² «Америка» — ежемесячный иллюстрированный журнал. По советско-американскому межправительственному соглашению начал издаваться в период Второй мировой войны на русском языке. Распространялся в СССР через «Союзпечать».

³ *Бентон Уильям* — в 1945–1946 гг. помощник государственного секретаря США по вопросам информации.

⁴ «Форчун» — американский политико-экономический журнал для деловых кругов, издается с 1930 г. в Нью-Йорке издательским трестом «Тайм инкорп.».

⁵ «Сатердей ивнинг пост» — литературно-политический журнал. Основан в 1728 г. Издается в г. Индианаполисе (штат Индиана).

⁶ «Британский союзник» — в соответствии с Советско-английским межправительственным соглашением начал издаваться и распространяться в СССР в период Второй мировой войны.

№ 94

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ПОСЛУ США В СССР У.Б. СМИТУ ОТНОСИТЕЛЬНО ПОЛЕТОВ АМЕРИКАНСКИХ САМОЛЕТОВ НАД ТЕРРИТОРИЕЙ АВСТРИИ, ВЕНГРИИ, РУМЫНИИ И БОЛГАРИИ¹*14 апреля 1946 г.**Секретно*

Уважаемый г-н Посол,

В связи с Вашим письмом от 8 апреля и письмом г-на Кеннана от 9 марта относительно полетов американских самолетов над территорией Австрии, Венгрии, Румынии и Болгарии я должен сообщить Вам, что советские военные власти не имеют возможности разрешить установление регулярных рейсов самолетов над территориями, где расположены советские войска. Ввиду этого представителям Соединенных Штатов в Вене, Будапеште, Бухаресте и Софии надлежит в каждом отдельном случае согласовывать с местными советскими военными властями полеты американских самолетов по трассе, пролегающей над указанными городами.

Примите, г-н Посол, уверения в моем весьма высоком уважении

*А. ВЫШИНСКИЙ**АВП РФ. Ф. 012. Оп. 7. П. 114. Д. 374. Л. 81. Копия.*

¹ Разослано Молотову, Деканозову.

№ 95

ТЕЛЕГРАММА ГЛАВЫ ДЕЛЕГАЦИИ СССР В СОВМЕСТНОЙ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМИССИИ ПО КОРЕЕ ГЕНЕРАЛА Т.Ф. ШТЫКОВА С ТЕКСТОМ ПРЕСС-КОММЮНИКЕ № 5¹*Сеул, 18 апреля 1946 г.**Особо важная*

Передаю текст совместного коммюнике № 5. Коммюнике в корейских газетах будет опубликовано 19 апреля. Опубликование в нашей центральной печати по Вашему решению. Опубликование в наших газетах считаю необходимым.

Американцы текст коммюнике в свое Министерство передают сегодня.

*ШТЫКОВ***СОВМЕСТНОЕ КОММЮНИКЕ № 5²**

Советско-Американская Совместная Комиссия продолжала обсуждать вопрос относительно условий консультации с корейскими демократическими партиями и общественными организациями.

На заседаниях, происходивших во дворце Тук Су (Сеул, Корея) 8, 9, и 13 апреля, председательствовал глава Советской делегации генерал-полковник Штыков и на заседании 17 апреля председателем был глава Делегации Соединенных Штатов генерал-майор Арнольд³.

В результате всестороннего изучения и анализа точек зрения Советской делегации и Делегации Соединенных Штатов Совместная Комиссия приняла ниже-

следующее решение по первому пункту общей программы работы относительно условий консультации с демократическими партиями и общественными организациями:

«Решение. Совместная Комиссия будет консультироваться с корейскими демократическими партиями и общественными организациями, которые действительно демократичны в своих целях и методах и которые подпишут следующее заявление: «Мы заявляем, что будем поддерживать цели Московского решения о Корее, как это изложено в параграфе один этого решения, а именно: «восстановление Кореи как независимого государства, создание условий для развития страны на демократических началах и скорейшая ликвидация пагубных последствий длительного японского господства в Корее». Далее, мы будем придерживаться решений Совместной Комиссии при выполнении ею параграфа два Московского решения относительно образования Временного Корейского Демократического Правительства. Далее, мы будем содействовать Совместной Комиссии в разработке ею, с участием Временного Корейского Демократического Правительства, предложений относительно мер, предусмотренных параграфом три Московского решения.

Подпись: — Представляющий партию или организацию».

Порядок приглашения и консультации с корейскими демократическими партиями и общественными организациями разрабатывается Совместной Подкомиссией № 1. Он будет опубликован в печати после того, как будут уточнены детали.

Совместная Подкомиссия № 2, принимая во внимание предложения корейских демократических партий и общественных организаций, с которыми она будет консультироваться, подготовит для Совместной Комиссии положение о структуре и принципах организации Временного Корейского Демократического Правительства во всех его инстанциях. Это положение определит различные органы Правительства, которые будут осуществлять исполнительную, законодательную и юридическую власть, их обязанности и функции.

Совместной Подкомиссии № 3 дано указание выработать политическую платформу и другие соответствующие мероприятия для будущего Временного Корейского Демократического Правительства. Эта Подкомиссия также будет консультироваться с корейскими демократическими властями и общественными организациями.

Платформа явится документом, излагающим стремление и конечные цели Временного Корейского Демократического Правительства в области политической, экономической и культурной. Она будет достаточно обширной, чтобы включить такие вопросы, как промышленность, сельское хозяйство, транспорт, финансы, народное образование, свобода слова, печати и т.д.

Глава Советской делегации генерал-полковник Т.Ф. ШТЫКОВ

*Глава Американской делегации генерал-майор американской армии
А.В. АРНОЛЬД*

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 40. Д. 642. Л. 53–56. Копия.

¹ Принято по аппарату Бодо. Разослано Молотову, Булганину, Вышинскому, Лозовскому, Мерещкову.

² На этот документ обе стороны ссылаются в дальнейших переговорах.

³ Арнольд Арчибалд Винсент — генерал-майор, в 1946 г. глава делегации США в Совместной советско-американской комиссии по Корее, командовал дивизией на военной базе США на о. Окинава (Япония).

№ 96

**СООБЩЕНИЕ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
В.М. МОЛОТОВА ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ США
Д.Ф. БИРНСУ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРОЕКТА ДОГОВОРА
О РАЗОРУЖЕНИИ ГЕРМАНИИ¹***19 апреля 1946 г.*

Получил Ваше послание² о желательности обменяться взглядами по поводу проекта договора о разоружении Германии. Проект договора³ вызывает серьезные возражения, однако я буду готов обменяться с Вами мнениями по этому вопросу в Париже.

*В. МОЛОТОВ**АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 2. Д. 14. Л. 41. Копия.*

¹ Передано послом СССР в США Н.В. Новиковым госсекретарю США Д.Ф. Бирнсу 20 апреля 1946 г.

² FRUS 1946. Vol. II. P. 62.

³ Проект договора о разоружении и демилитаризации Германии передан временным поверенным в делах США в СССР Д.Ф. Кеннаном В.М. Молотову 14 февраля 1946 г. (АВП РФ. Ф. 0431. Оп. 2. П. 3. Д. 9. Л. 40–44).

29 апреля 1946 г. государственный секретарь Д.Ф. Бирнс представил на 2-й сессии СМВД в Париже измененный вариант договора, который был разослан 30 апреля 1946 г. в качестве официального документа (CFM (46) 21), FRUS 1946. Vol. II. P. 190–193). 8 июня 1946 г. В.М. Молотов направил И.В. Сталину «Справку относительно представленных Бирнсом проектов договоров о разоружении и демилитаризации Германии и Японии» (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 60. Д. 1010. Л. 12–57). Выводы справки явились основой для заявления правительства СССР, которое огласил на 2-й сессии СМВД 9 июля 1946 г. глава советской делегации В.М. Молотов, подчеркнув, что американский проект нуждается в коренной переработке. Это заявление было опубликовано в советской печати вместе с американским проектом договора («Внешняя политика Советского Союза, 1946 г.». С. 233–237).

№ 97

**ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА
ПОСЛУ США В СССР У.Б. СМИТУ ОБ ОТНОШЕНИИ СОВЕТСКОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА К ПРЕДЛОЖЕНИЮ США ИЗМЕНИТЬ РЕЖИМ
ПЕРЕМИРИЯ С ИТАЛИЕЙ¹***19 апреля 1946 г.**Уважаемый г-н Посол,*

В связи с письмом г-на Кеннана от 21 марта², в котором был приведен проект Соглашения об изменениях в режиме перемирия с Италией, настоящим сообщая следующее.

Как известно, Советское Правительство уже сообщило Правительству Соединенных Штатов, что оно положительно относится к мероприятиям, которые могли бы облегчить положение Италии. Поэтому Советское Правительство, идя навстречу просьбе Итальянского Правительства, согласно уже теперь, до заключения мирного договора, пересмотреть условия перемирия с Италией с целью внесения в них изменений, направленных на облегчение ее положения.

Советское Правительство в основном согласно с предложенным Правительством США проектом Соглашения об изменениях режима перемирия для Италии, но считает необходимым сделать следующие замечания по поводу его отдельных положений.

1. Советское Правительство согласно с предлагаемым упразднением Союзной Комиссии в Италии. При этом Советское Правительство полагает, что соответствующие мероприятия будут проведены и в других странах — бывших союзниках Германии в Европе.

2. Советское Правительство согласно с положением, приведенным в пункте «В» статьи III проекта Соглашения в отношении итальянского Военно-морского флота.

Что же касается Торгового флота, то, исходя из тех же целей облегчения положения Италии, представляется нецелесообразным ограничивать впредь права Итальянского Правительства по распоряжению и использованию итальянского Торгового флота. Наоборот, передача Итальянскому Правительству права полного распоряжения Торговым флотом, а также гражданской авиацией могла бы явиться существенным облегчением положения Италии.

3. Что касается вопроса об участии Франции в пересмотре режима перемирия для Италии, то, по мнению Советского Правительства, это право Франции само собой разумеется, поскольку она рассматривается как страна, подписавшая условия перемирия с Италией.

Настоящий ответ Советского Правительства одновременно сообщается Правительству Великобритании и Франции.

Прошу Вас, г-н Посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. МОЛОТОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 46. Д. 771. Л. 19–20. Копия.

¹ Разослано Сталину, Берия, Маленкову, Микояну, Жданову, Вышинскому, Деказову, Новикову, Костылеву.

Костылев М.А. (1900–1974) — советский дипломат. На дипломатической работе с 1937 г. В 1942–1944 гг. советник посольства СССР в Турции, в 1944 г. представитель СССР при правительстве Италии, в 1944–1954 гг. посол СССР в Италии.

² FRUS 1946. Vol. V. P. 833–840.

№98

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ПОСЛУ США В СССР У.Б. СМИТУ О ГРУППЕ АМЕРИКАНСКИХ ВОЕННЫХ СОВЕТНИКОВ В КИТАЕ¹

19 апреля 1946 г.

Уважаемый г-н Посол,

В связи с письмом г-на Кеннана от 2 марта на имя Министра Иностранных Дел СССР В.М. Молотова², в котором указывается, что Правительство Соединенных Штатов рассчитывает вскоре начать переговоры с Китайским Правительством об учреждении в Китае в ближайшее время группы военных советников Соединенных Штатов, сообщаю следующее.

Советскому Правительству известно, что американские военные советники уже находятся в Китае в течение длительного времени, и поэтому оно было бы благодарно за разъяснение, имеются ли в виду переговоры о заключении соглашения относительно этой уже имеющейся группы американских военных совет-

ников в Китае или указанные переговоры будут касаться создания новой группы военных советников. Советское Правительство было бы также признательно за информацию о предполагаемой численности группы американских военных советников в Китае.

С искренним уважением

А. ВЫШИНСКИЙ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 46. Д. 773. Л. 23. Копия.

¹ Разослано Сталину, Молотову, Берия, Маленкову, Микояну, Жданову, Деканозову, Лозовскому.

² В письме В.М. Молотову от 2 марта 1946 г. временный поверенный в делах США в СССР Д.Ф. Кеннан, ссылаясь на поручение госсекретаря США Д.Ф. Бирнса, в неофициальном и конфиденциальном порядке информирует, что по просьбе китайского правительства США намерены начать переговоры с китайцами об учреждении в Китае группы американских военных советников для консультаций высших штабов Китая по организационным вопросам, по военной подготовке и для оказания помощи персоналу в академиях и военных школах.

19 июня 1946 г. посол США в СССР У.Б. Смит дополнительно информирует, что в сентябре 1945 г. китайское правительство просило оказать помощь в подготовке и реорганизации китайских вооруженных сил. В течение войны против Японии некоторое количество китайских войск было обучено, вооружено и экипировано за счет ресурсов США. В марте 1946 г. в Нанкине стала собираться группа американских демобилизованных в Китае офицеров и рядовых, отобранных для образования миссии советников, которые используются для оказания помощи генералу Маршаллу. Однако официально миссия (примерно 1000 человек) не может начать свою деятельность до заключения формального соглашения с китайским правительством.

№ 99

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРОЕКТОМ ДИРЕКТИВ ДЕЛЕГАЦИИ СССР НА СЕССИИ СМВД И НА ПАРИЖСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО МИРНЫМ ДОГОВОРАМ С ИТАЛИЕЙ И РУМЫНИЕЙ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ О СААРСКОЙ, РЕЙНСКОЙ И РУРСКОЙ ОБЛАСТЯХ¹

19 апреля 1946 г.

Секретно

Представляю на рассмотрение ЦК следующие проекты директив делегации на Совещании Совета Министров Иностранных Дел и на Мирной конференции в Париже:

1. Дополнение к директивам по мирному договору с Италией.
2. Дополнение к директивам по мирному договору с Румынией.
3. Предложения по вопросу о Саарской, Рейнской и Рурской областях (на случай рассмотрения этого вопроса в Совете Министров).

Кроме того, мною рассылаются сегодня предложения МИДа в связи с двумя французскими проектами об организации работы Мирной конференции в Париже.

В. МОЛОТОВ

*Приложение 1*ДОПОЛНЕНИЕ К ДИРЕКТИВАМ ОТ 7 ЯНВАРЯ 1946 ГОДА²(По мирному договору с Италией)1. Итальянские колонии.

Предложить установление для каждой колонии коллективной опеки двух государств, одним из которых должна быть Союзная держава и другим — Италия. Например, для Триполитании — СССР и Италия, для Киренаики — США (или Англия) и Италия и т.д. При этом администратор, подотчетный Совету по опеке, назначается правительством Союзной державы, а его заместитель — Итальянским Правительством. При установлении коллективной опеки двух государств предусмотреть учреждение для помощи администратору и его заместителю Консультативного Совета в составе 5 человек из представителей тех Союзных держав (СССР, США, Англия, Франция), которые не назначают администратора для данной подопечной территории, и двух представителей от местного населения. Например, для Триполитании Консультативный Совет должен состоять из представителей США, Англии, Франции и двух представителей из местного населения.

2. Додеканезы.3. Венеция-Джулия и Триест.

Поддержать присоединение к Югославии полуострова Истрия и Триеста, исходя из факта преобладания на этой территории хорватского и словенского населения.

В качестве второй позиции — согласиться на объявление Триеста вольным городом (по примеру Данцига до 1939 года).

4. Австро-итальянская граница.

Не возражать против английского предложения о передаче Австрии около 1/3 Южного Тироля, если английская делегация даст согласие на поддержку югославских претензий на Истрию и Триест.

В противном случае — возражать против передачи Австрии Южного Тироля.

5. Репарации.

Настаивать на определении суммы репараций в пользу СССР, Югославии, Греции и Албании в 300 млн долларов, имея в виду, что доля СССР составит 100 млн долларов с погашением в течение шести лет.

Предусмотреть, что покрытие репараций будет производиться за счет изъятия итальянского промышленного оборудования, которое было использовано для производства вооружения, а также за счет других производственных мощностей, которые были созданы для военных целей и которые превышают мирные потребности Италии. В покрытие репараций также должны быть использованы заграничные активы Италии, а также золото, которое может быть возвращено Италии, имущество военных преступников. Покрытие репараций может быть также произведено за счет текущей продукции итальянского хозяйства.

6. Реституции.

Согласиться с предложением о реституциях, руководствуясь решением Контрольного Совета по Германии от 18.01.1946 г. по определению понятия реституций (см. приложение) при условии принятия нашего предложения о репарациях.

7. Экономические вопросы.

а) Согласиться с обязанностью Италии возместить долг по стоимости снабжения, предоставленного ей для гражданского потребления Объединенными Державами с сентября 1939 года, обусловив наше согласие на это согласием Союзников принять наши предложения о выплате Италией репараций.

б) Не возражать против обязательства Италии восстановить все законные права и интересы Объединенных Наций и их граждан на итальянской территории, как они существовали перед войной, а также вернуть в полной сохранности их собственность.

в) Возражать против предоставления Италией Объединенным Нациям национального режима или режима наиболее благоприятного в отношении торговли, судоходства, промышленности, прав компаний и отдельных лиц и т.д. как несовместимого с суверенитетом Италии и подлежащего урегулированию в порядке двусторонних соглашений.

г) Возражать против таких требований в отношении торгового флота и судостроения, а также гражданской авиации Италии, которые создают препятствия для развития мирной экономики Италии, не вызываемые задачей ликвидации в Италии военного потенциала и устранения угрозы безопасности миру.

8. Другие вопросы.

а) Не возражать против упоминания в преамбуле об активном участии Италии (а также Румынии и Болгарии) в войне против Германии.

Не настаивать на включении в текст договора статьи о принятии Италии (а также Румынии и Болгарии) в члены Организации Объединенных Наций, ограничившись указанием на это в преамбуле.

Не возражать против включения в преамбулу ссылки на то, что мирный договор создаст основу сердечных отношений и дружбы между Соединенными Державами и Италией.

б) Согласиться с исправлением франко-итальянской границы в соответствии с французскими предложениями.

в) Поддержать просьбу Югославии о передаче ей Пелагосских островов.

г) По вопросу о передаче Эфиопии всей Эритреи или части Эритреи поручить делегации ориентироваться на месте и внести свои предложения.

д) В отношении ограничения итальянских вооруженных сил руководствоваться директивами от 7 января 1946 года.

Не возражать против английского предложения от 19 марта о численности будущего итальянского флота (2 линкора, 5 крейсеров, 4 эсминца, 14 миноносцев, 19 корветов).

е) Согласиться с французским предложением о демилитаризации франко-итальянской границы с итальянской стороны.

ж) Руководствоваться директивами от 7 января 1946 года, возражая против установления Союзного Инспектората в Италии.

з) Согласиться на включение в мирный договор статьи относительно возвращения военнопленных.

и) Вопрос о военных могилах считать предметом двусторонних соглашений и на этом основании в мирный договор не включать.

к) Ограничиться в мирном договоре статьей, устанавливающей обязанность Италии сотрудничать с Объединенными Нациями в деле суда и наказания военных преступников; возражать против создания Комитета по военным преступникам.

Однако на своих возражениях не настаивать и согласиться с предложением партнеров в порядке взаимных уступок.

*Приложение 2**17 января 1946 года*

СОЮЗНАЯ КОНТРОЛЬНАЯ ВЛАСТЬ
КОНТРОЛЬНЫЙ СОВЕТ
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «РЕСТИТУЦИЯ»

1. Вопрос о реституции похищенного немцами имущества у Союзных стран должен рассматриваться во всех случаях в свете Декларации от 5 января 1943 года.

2. Реституция будет ограничиваться, в первую очередь, опознаваемым имуществом, которое существовало в момент оккупации заинтересованной державы и которое было вывезено неприятелем с ее территории силой.

Реституции будет подлежать также имущество, которое можно опознавать как произведенное в период оккупации и которое было приобретено насильственным путем.

Все другое имущество, которое было вывезено врагом, подлежит реституции в пределах, совместимых с репарациями, причем за Объединенными Нациями сохраняется право получить с Германии компенсацию за это другое имущество, изъятое в качестве репараций.

3. Что касается имущества уникального характера, реституция которого невозможна, то специальной инструкцией будут установлены категории имущества, подлежащего замене, характер этой замены, а также условия, при которых такое имущество сможет быть заменено равноценными предметами.

4. В реституцию входят и соответствующие расходы по транспорту, которые несет Германия в ее настоящих границах, и всякий ремонт, необходимый для надлежащей транспортировки, включая рабочую силу, материалы и организацию. Расходы за пределами Германии возлагаются на страну-получателя.

5. Все вопросы, связанные с реституциями, Контрольный Совет будет решать с правительствами стран, откуда было похищено это имущество.

Приложение 3

ДОПОЛНЕНИЕ К ДИРЕКТИВАМ ОТ 7 ЯНВАРЯ
по мирному договору с Румынией

1. Границы Румынии. Согласиться на описание в мирном договоре всех границ Румынии, в том числе румыно-советской границы с приложением соответствующей карты (по Советско-румынскому соглашению от 28 июня 1940 года).

2. Трансильвания. Руководствоваться Директивой от 7 января 1946 года.

3. Международный режим Дуная. Возражать против включения в договор статьи, обязывающей Румынию признать любые соглашения, касающиеся международного режима Дуная. Мотивировать возражение тем, что вопрос о режиме Дуная не может быть решен без участия придунайских государств — Румынии, Болгарии и Венгрии, занимающих весьма важные позиции на Дунае.

4. Другие вопросы.

а) Преамбула. Согласиться на упоминание в преамбуле или в отдельной статье о возможности присоединения к договору государств, не участвующих в Мирной конференции, но находившихся в состоянии войны с Румынией.

б) Ограничение вооружений (статья 1). Руководствоваться Директивами от 7 января 1946 г., считая возможным расширить этот раздел, используя американские предложения.

в) Экономические вопросы (статья 2). Руководствоваться Директивами от 7 января 1946 года.

г) Роспуск фашистских организаций (статья 8). Принять эту статью в следующей редакции: «Румыния, которая в соответствии с соглашением о перемирии провела мероприятия по роспуску всех находившихся на румынской территории организаций фашистского типа: политических, военных, военизированных, а также других организаций, ведущих пропаганду, враждебную Советскому Союзу или любой другой из Объединенных Наций, обязуется и впредь не допускать существования и деятельности организаций, которые ставят своей целью лишение народа демократических прав».

Приложение 4

ПО ВОПРОСУ О СААРСКОЙ, РЕЙНСКОЙ И РУРСКОЙ ОБЛАСТЯХ

Советское Правительство ознакомилось с нотой Французского Правительства по вопросу о будущем режиме территории Саара, полученной при сопроводительном письме г-на Катру³ от 18 февраля 1946 года⁴.

1. Принимая во внимание то особое значение, которое Французское Правительство придает вопросу о будущем режиме Саара, а также пожелание Французского Правительства о том, чтобы представителю СССР в Контрольном Совете по Германии были даны инструкции продолжать изучение определения уровня германской промышленности и изъятий в счет репараций с учетом возможности включения территории Саара в экономическое и валютное единство Франции, с советской стороны выражается готовность пойти навстречу указанным французским пожеланиям. При этом имеется в виду, что Французское Правительство, со своей стороны, снимет свои возражения против положительного решения вопроса о создании центральных германских органов с распространением их компетенции на Рур и Рейнскую область.

2. Учитывая, что будущий режим Саара является только частью общего вопроса о западных границах Германии, и ссылаясь, с одной стороны, на свой Берлинский Меморандум о «Рурской промышленной области», врученный в сентябре 1945 года Французской делегации в Лондоне, а с другой стороны, на памятные записки г-на Альфана⁵, врученные Министерству Иностранных Дел СССР в декабре прошлого года, Советское Правительство со своей стороны считает необходимым предложить на рассмотрение Французского Правительства следующую схему решения общей проблемы о западных границах Германии:

а) Французское Правительство примет за основу для выработки будущего режима Рура упомянутый Советский Меморандум о «Рурской промышленной области».

б) Советское Правительство, со своей стороны, примет за основу для решения вопроса о будущем режиме Саарской области ноту Французского Правительства от 18 февраля 1946 года.

в) Советское Правительство обязуется при мирном урегулировании вопроса о Германии поддержать включение в мирный договор клаузулы, согласно которой Франция могла бы в случае угрозы нападения со стороны Германии в порядке, который будет особо предусмотрен, оккупировать своими войсками левый берег Рейна и некоторые предместные укрепления на правом берегу реки.

Советское Правительство было бы признательно Правительству Французской Республики за сообщение его точки зрения по поводу вышеизложенного⁶.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 86. П. 93. Д. 298. Л. 7–16. Копия.

¹ Разослано Берия, Маленкову, Микояну, Жданову.

² Директивы по проектам мирных договоров с Италией и Румынией от 7 января 1946 года не публикуются. Эти вопросы были изложены в заявлении В.М. Молотова об итогах Парижского совещания СМВД представителям советской печати («Внешняя политика Советского Союза, 1946 г.». С. 124–138).

³ *Катру Жорж Альбер* (1877–1969) — французский государственный, военный и политический деятель, дипломат. Генерал-губернатор Индокитая (1939–1940). В 1940 г. Верховный комиссар «Свободной Франции» на Ближнем Востоке, в 1941–1943 гг. Верховный комиссар в Сирии и Ливане, в 1943–1944 гг. губернатор Алжира, в 1944–1945 гг. Государственный министр Временного правительства Франции, в 1945–1948 гг. посол Франции в СССР.

⁴ 18 февраля 1946 г. посол Франции Ж.А. Катру направил В.М. Молотову ноту, в которой излагались французские предложения об установлении границ, а также об экономическом и правовом режиме Саарской области, предусматривавшие «полное отделение территории Саара от территории Германии» и включение ее «в экономическое и валютное единство Франции» (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 51. Д. 857. Л. 61–64).

⁵ *Альфан Э.Ж.-П.* — французский экономист и дипломат. В 1936 г. советник по финансовым вопросам посольства Франции в СССР, в 1938–1940 гг. генеральный секретарь Министерства национальной экономики, в 1940–1941 гг. советник по финансовым вопросам посольства Франции в США. В 1941–1944 гг. начальник отдела по экономическим и финансовым вопросам Французского комитета национального освобождения, в 1944–1948 гг. генеральный директор управления по экономическим и финансовым вопросам МИД Франции, в 1948–1950 гг. представитель Франции в Организации европейского экономического сотрудничества. В 1951–1954 гг. постоянный представитель Франции при Совете НАТО, а в 1955–1956 гг. постоянный представитель Франции при ООН. В 1956–1965 гг. посол Франции в США, в 1965–1972 гг. Генеральный секретарь МИД Франции.

⁶ Сведений о направлении Франции этой ноты в архиве МИД РФ не обнаружено. На экземпляре, оставшемся в деле, в верхнем правом углу надпись: «Взять в Париж. 19.IV. В. Молотов». На полях рукой Молотова написано: «1) + влияние СССР (с т. Соколовским), 2) + поддержка Францией западной границы Польши (если Советский Меморандум о Рурской промышленной области не примут — 2-а)».

№ 100

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ПОСЛУ США В СССР У.Б. СМИТУ О СОЗДАНИИ МЕЖСОЮЗНОЙ РЕПАРАЦИОННОЙ КОМИССИИ ПО ЯПОНИИ¹

21 апреля 1946 г.

Секретно

Уважаемый г-н Посол,

В ответ на письмо г-на Кеннана от 9 марта² по вопросу о создании Межсоюзной Репарационной Комиссии по Японии сообщая, что Советское Правительство в принципе не возражает против создания такой Комиссии.

Советское Правительство, со своей стороны, считает, что в репарации должна быть включена вся та японская собственность, которая подлежит изъятию у Японии в соответствии с условиями Потсдамской декларации от 25 июля 1945 года, включая вооружение, суда, транспорт, промышленные предприятия, оборудование, стратегическое сырье, золотые запасы, драгоценные металлы, валюту, ценные бумаги и т.д.

В репарации не должна входить лишь та японская собственность, находящаяся на бывших японских территориях или на территориях, оккупированных Японией, которая входит в категорию военных трофеев.

Советское Правительство согласно с предложением Правительства США о том, что японская собственность на территории стран, находившихся в состоянии войны с Японией, но активно не участвовавших в ней, а также японская собственность на территории нейтральных стран должна подлежать распределению Репарационной Комиссией между соответствующими Союзными странами.

Что касается японской собственности, находящейся на территории Кореи, а также других вопросов, имеющих отношение к взиманию репараций с Японии, то Советское Правительство полагает, что эти вопросы могут быть обсуждены Межсоюзной Репарационной Комиссией по Японии.

С искренним уважением,

А. ВЫШИНСКИЙ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 46. Д. 779. Л. 58–59. Копия.

¹ Разослано Сталину, Молотову, Берия, Маленкову, Микояну, Жданову, Дека-
нозову, Лозовскому.

² АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 46. Д. 779. Л. 55–57.

№ 101

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО ПОСЛУ США В СССР У.Б. СМИТУ О ВЫПОЛНЕНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РУМЫНИИ ПРИНЯТЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ¹

22 апреля 1946 г.

Уважаемый г-н Посол,

В связи с Вашим письмом от 20 апреля² относительно Румынии сообщаю Вам по поручению Министра Иностранных Дел В.М. Молотова следующее.

Советское Правительство не может согласиться с мнением Правительства США, что нынешнее Румынское Правительство, пытаясь создать видимость выполнения заверений, которые были им даны в связи с решениями Совещания Министров Иностранных Дел в Москве в декабре 1945 года, в действительности якобы стремятся обойти принятые на себя обязательства. Приведенные в Вашем письме сведения, касающиеся нескольких случаев кратковременного закрытия газет, допустивших провокационные выпады в отношении Союзных государств, что не может быть терпимо ни при каких условиях, не дает оснований для утверждения, что в Румынии ограничена свобода выражения политических мнений. Точно так же нет оснований говорить о проводимой в Румынии дискриминации политического характера и в деле распределения газетной бумаги.

Что касается свободы собраний, то и в этом отношении нет оснований для утверждения о наблюдающемся якобы в Румынии за последнее время росте политического насилия. Утверждения, что случаи срыва собраний, организованные

хулиганскими группами, носят на себе признаки официального подстрекательства со стороны Румынского Правительства, как говорится в письме от 20 апреля, совершенно голословны и являются, по-видимому, результатом недобросовестной и тенденциозной информации со стороны реакционных элементов.

Должен сказать, что содержащееся в Вашем письме от 20 апреля утверждение, что до сих пор не прекращены судебные дела в отношении лиц, обвиняемых в устройстве демонстрации 8 ноября 1945 года, не отвечает действительности, так как, по сообщению Союзной Контрольной Комиссии, никаких судебных дел в отношении этих лиц не велось и не ведется.

Что касается подготовки к выборам, то, как сообщает Союзная Контрольная Комиссия на основании имеющихся в ее распоряжении данных, эта подготовка ведется. В настоящее время заканчивается работа по составлению проекта избирательного закона с тем, чтобы в ближайшее время после его утверждения и составления избирательных списков были проведены выборы.

Ввиду изложенных выше обстоятельств Советское Правительство не видит оснований для обращения от имени трех держав к Румынскому Правительству с заявлением, указанным в письме от 20 апреля.

Прошу Вас, г-н Посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

С. ЛОЗОВСКИЙ

АВП РФ. Ф. 7. Оп. 7. П. 7. Д. 88. Л. 26–27. Копия.

¹ Разослано Вышинскому, Деканозову, Лавришеву.

² АВП РФ. Ф. 7. Оп. 7. П. 7. Д. 88. Л. 63–64.

№ 102

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ПОСЛУ США В СССР У.Б. СМИТУ ОТНОСИТЕЛЬНО ВОПРОСА О ВОЕННЫХ ТРОФЕЯХ И О СОЗДАНИИ СОВЕТСКО-КИТАЙСКИХ ОБЩЕСТВ В МАНЬЧЖУРИИ¹

22 апреля 1946 г.

Секретно

Уважаемый г-н Посол,

В ответ на письмо г-на Кеннана от 9 марта² на имя Министра Иностранных Дел СССР В.М. Молотова сообщаю следующее.

Позиция Советского Правительства в вопросе о военных трофеях была изложена в моем письме от 4 марта, и Советское Правительство продолжает придерживаться этой позиции. Советское Правительство считало бы нужным в дополнение к письму от 4 марта отметить, что положения, высказанные в этом письме по вопросу о военных трофеях, полностью соответствуют определению понятия «трофеи», которое дано в Соглашениях о перемирии, заключенных Советским Союзом, Соединенными Штатами Америки и Великобританией с Болгарией 28 октября 1944 года и с Венгрией 20 января 1945 года. Таким образом, заявление Американского Правительства, что претензии Советского Правительства выходят якобы «далеко за рамки понятия военных трофеев в том виде, как оно повсюду признано международным правом», лишено основания.

Что касается репараций с Японии, то точка зрения Советского Правительства по этому вопросу будет изложена в отдельном письме. В настоящее же время Советское Правительство считает необходимым лишь подтвердить, что

оно не может согласиться с мнением, что заключение соглашения между СССР и Китаем о создании китайско-советских обществ по эксплуатации части японских предприятий, обслуживавших нужды японской Квантунской армии, было бы нарушением принципа «открытых дверей», поскольку доктрина «открытых дверей» не имеет никакого отношения к вопросу об использовании военных трофеев. Советское Правительство не может также согласиться с тем, что советско-китайские соглашения об эксплуатации значительной части маньчжурских предприятий, заключенные при настоящих обстоятельствах, привели бы к игнорированию интересов США и других союзников и их дискриминации, так как ни указанные советско-китайские соглашения, ни обстоятельства, при которых они заключаются, не дают для такого рода утверждений никаких оснований.

С искренним уважением,

А. ВЫШИНСКИЙ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 46. Д. 779. Л. 64–65. Копия.

¹ Разослано Сталину, Молотову, Берия, Маленкову, Микояну, Жданову, Деканозову.

² АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 46. Д. 779. Л. 60–63.

№ 103

ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ США В СССР У.Б. СМИТУ ОТНОСИТЕЛЬНО ОБСУЖДЕНИЯ НА ПАРИЖСКОЙ СЕССИИ СМВД ДОГОВОРА ОБ АВСТРИИ¹

22 апреля 1946 г.

Уважаемый г-н Посол,

В связи с Вашим письмом от 21 апреля², в котором Вы уведомляете, что Соединенные Штаты желают обсудить на предстоящем Совещании Министров Иностранных Дел в Париже договор относительно Австрии, сообщаю, что Советское Правительство не видит возможности для обсуждения этого вопроса на указанном Совещании министров ввиду перегруженности повестки дня. Кроме того, Советское Правительство до настоящего времени не получило упоминаемого Вами проекта договора с Австрией³, что само по себе исключает возможность его обсуждения на предстоящем Совещании Министров Иностранных Дел в Париже.

Прошу Вас, г-н Посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. МОЛОТОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 46. Д. 766. Л. 22. Копия.

¹ Разослано Сталину, Молотову, Берия, Маленкову, Микояну, Жданову, Вышинскому, Деканозову, Киселеву, К.В. Новикову.

Киселев Е.Д. (1908–1963) — на дипломатической работе с 1938 г. В 1938–1939 гг. в Консульстве СССР в Клайпеде, в 1940–1941 гг. консул, генеральный консул в Кенигсберге, в 1943–1945 гг. генеральный консул в Нью-Йорке, в 1945–1948 гг. политический советник Верховного комиссара СССР в Союзнической комиссии по Австрии, одновременно политический представитель СССР при правительстве Австрии, в 1948–1949 гг. заведующий Отделом Балканских стран МИД СССР, в 1949–1954 гг. посол СССР в Венгрии.

² АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 46. Д. 766. Л. 20–21.

³ Американский проект договора о восстановлении независимой и демократической Австрии посол США в СССР У.Б. Смит, ссылаясь на поручение госсекретаря

Д.Ф. Бирнса, направил В.М. Молотову 1 июня 1946 года с предложением обсудить проект на встрече министров в Париже 15 июня 1946 г. (одновременно проект был направлен также Бевину и Бидо).

Проект был разослан Сталину, Молотову, Берия, Микояну, Жданову, Маленкову, Вышинскому, Деканозову, Лозовскому, Гусеву, Н.В. Новикову, Киселеву, К.В. Новикову (АВП РФ. Ф. 129. Оп. 30. П. 179. Д. 12. Л. 37–45).

Бидо Ж.О. (1899–1983) — французский государственный и политический деятель. В 1943–1944 гг. глава Национального совета Сопротивления, в 1944–1948 гг. и 1953–1954 гг. министр иностранных дел, в 1949–1950 гг. премьер-министр, в 1951–1952 гг. министр обороны. Участвовал в работе сессий СМВД, представлял Францию на Парижской мирной конференции 1946 г.

№ 104

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА МАРШАЛА Г.К. ЖУКОВА И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ ОТНОСИТЕЛЬНО ЕГО ПОЕЗДКИ В СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ

22 апреля 1946 г.

Секретно

Товарищу Сталину И.В.

Товарищу Молотову В.М.

Докладываю:

Сегодня 22.IV.46 г. в 18.00 по Вашему приказанию принял посла США в СССР генерала Смита. После обмена взаимными приветствиями я сообщил, что мной от Президента США Трумэна получено приглашение посетить Соединенные Штаты Америки.

Далее я заявил, что высоко ценю это приглашение и рассматриваю его как акт проявления дружбы народов США к народам Советского Союза. Однако, к большому сожалению, я не могу воспользоваться этой любезностью в связи с моим назначением и моей занятостью. Я сказал, что у нас, военных, сейчас очень много работы по сокращению армии и демобилизации личного состава¹.

Генерал Смит ответил, что ему известно о моем назначении и что он понимает мою занятость. Далее заявил, что приглашение исходит не только от Трумэна, но от Военного Департамента и что при этом учитывалась моя возможная занятость в настоящее время. Он просил поэтому иметь в виду, что приглашение имеет постоянный характер².

Затем генерал Смит сообщил, что генерал Эйзенхауэр просил его (Смита) передать мне его личный подарок, и спросил, каким порядком его переслать.

Я считал неудобным отказываться от подарка, поэтому поблагодарил за внимание и просил переслать его через Отдел внешних сношений Министерства вооруженных сил СССР.

Этот подарок расцениваю как акт вежливости Эйзенхауэра в ответ на подаренную от моего имени ему к Новому году шкуру белого медведя.

Маршал Советского Союза
ЖУКОВ

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 11. П. 25. Д. 393. Л. 2–3. Копия.

¹ Г.К. Жуков был назначен в марте 1946 года заместителем министра вооруженных сил СССР и главнокомандующим сухопутными силами.

² 24 апреля 1946 г. А.Я. Вышинский из Парижа дал указание С.А. Лозовскому направить послу США У.Б. Смит утвержденный В.М. Молотовым текст ноты по этому вопросу, разослать копии ноты Сталину, Берия, Маленкову, Микояну, Жданову и Жукову и также сообщить об исполнении (АВП РФ. Ф. 059. Оп. 16. П. 67. Д. 419. Л. 6–7).

№ 105

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО ПОСЛУ США В СССР У.Б. СМИТУ О СОГЛАСИИ НА УВЕЛИЧЕНИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ В СССР ЖУРНАЛА «АМЕРИКА»¹

23 апреля 1946 г.

Уважаемый г-н Посол,

В соответствии с выраженным Вами пожеланием о возможности увеличения распространения в СССР иллюстрированного журнала «Америка» в количестве 50 000 экземпляров я запросил по этому вопросу мнение Центрального Управления распространения и экспедирования печати (Союзпечать). Эта центральная организация по распространению газет и журналов по всему Советскому Союзу сообщила мне, что она может взять на себя распространение с первого июня 1946 года 50 000 экземпляров журнала «Америка».

Примите, г-н Посол, уверения в моем весьма высоком к Вам уважении

С.А. ЛОЗОВСКИЙ

АВП РФ. Ф. 7. Оп. 7. П. 7. Д. 88. Л. 32. Копия.

¹ Разослано Молотову, Вышинскому, Деканозову, Зинченко, Михайлову.

Зинченко К.Е. (р. 1909) — в 1945–1947 гг. заведующий Отделом печати МИД СССР, в 1947–1948 гг. заведующий Отделом латиноамериканских стран. В 1948–1953 гг. заместитель Генерального секретаря ООН.

№ 106

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ПОСЛУ США В СССР У.Б. СМИТУ О ЗАКУПКЕ ИЗЛИШКОВ АМЕРИКАНСКОГО ИМУЩЕСТВА В ЕВРОПЕ

24 апреля 1946 г.

Уважаемый г-н Посол,

По поводу поставленного Вами в беседе со мной 20 апреля вопроса относительно продажи Советскому Правительству излишков американского имущества в Европе я навел некоторые справки и получил следующие сведения.

8 января с.г. согласно постановлению Советского Правительства о закупке излишков американского имущества в Европе в Париж прибыла Советская Комиссия, которая в течение двух недель вела переговоры с Ликвидационной Комиссией армии США в Европе и осмотрела склады американского имущества в гг. Шевр и Антверпен (Бельгия) и в районе Парижа, на которых были сосредоточены тракторы, грузовики, трейлеры, краны и дорожные машины. На складах Бельгии осмотренное оборудование полностью соответствовало спецификации Советской Комиссии, кроме тяжелых двенадцатитонных грузовиков

и сорокапятитонных трейлеров. На складе в районе Парижа были осмотрены грузовики фирмы «Макк».

В этот период переговоры со стороны США вели представители Ликвидационной Комиссии гг. Гоуз, Ландмессер и Рид. Возвратившись из Вашингтона, заместитель председателя Ликвидационной Комиссии армии США генерал-майор Причард заявил, что в его бытность в Вашингтоне он имел встречу с представителем Советской Закупочной Комиссии подполковником Сорвиным, который сообщил ему, что ведутся переговоры с правительственными органами США о получении кредита для закупки оборудования из излишков американского имущества в Европе. Генерал Причард рекомендовал Советской Комиссии обратиться по этому вопросу через маршала Жукова к генералу Макнерни¹ ввиду того, что оборудование, осмотренное Советской Комиссией, командование Американской армии еще не объявлено как излишек для продажи.

Спустя некоторое время, по рекомендации генерала Макнерни, Советская Комиссия вновь была командирована в Париж для возобновления переговоров с Ликвидационной Комиссией. 28 марта генерал Причард предложил Советской Комиссии спецификацию оборудования, в которой было указано, что оборудование будет поставлено в три срока: 15 апреля, 15 июня и 15 июля, причем тяжелых двенадцатитонных грузовиков «Даймонд» вместо 3000 штук было предложено только 9, десятитонных грузовиков вместо 2000 — 129, вместо 3000 штук сорокапяти и двадцатитонных трейлеров было предложено 258 сорокапятитонных трейлеров. Остальное оборудование и машины, как-то: тракторы, краны и дорожные машины, были предложены в небольших количествах и не в соответствии со спецификацией Советской Комиссии.

Поскольку Американская Ликвидационная Комиссия настаивает на уплате за покупаемое оборудование наличными, что для Советского Правительства является неприемлемым, переговоры с Комиссией не дали до сих пор положительных результатов.

С искренним уважением,

А. ВЫШИНСКИЙ

АВП РФ. Ф. 7. Оп. 7. П. 7. Д. 88. Л. 39–40. Копия.

¹ Макнерни Джозеф Тэггарт (1893–1972) — генерал, служил в министерстве обороны США, штабе военно-воздушных сил, командовал подразделением бомбардировочной авиации, в 1942 г. назначен заместителем начальника Генерального штаба, в 1944 г. командовал военными операциями США в Средиземноморском районе, в 1945–1947 гг. главнокомандующий войсками США в Европе, в 1947 г. представитель США в Военно-штабном комитете ООН.

№ 107

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО ПОСЛУ США В СССР У.Б. СМИТУ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРИГЛАШЕНИЯ МАРШАЛА Г.К. ЖУКОВА В СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ

26 апреля 1946 г.

Уважаемый г-н Посол,

Некоторое время тому назад в письме на имя Министра Иностранных дел СССР В.М. Молотова Вы передали от имени Президента Трумэна приглашение Маршалу Жукову посетить Соединенные Штаты.

Министерство Иностранных Дел СССР информировано, что на этих днях Маршал Жуков имел уже случай лично сообщить Вам свой ответ и просил передать Президенту, что он весьма сожалеет о невозможности посетить в данное время Соединенные Штаты в силу своей занятости в связи с полученным им новым назначением.

По поручению Министра Иностранных Дел В.М. Молотова я должен, со своей стороны, просить Вас передать Президенту Трумэну благодарность Советского Правительства за приглашение Маршала Жукова вместе с сожалением по поводу того, что Маршал Жуков в настоящее время не в состоянии воспользоваться этим любезным приглашением¹.

Прошу Вас, г-н Посол, принять уверения в моем весьма высоком к Вам уважении.

С.А. ЛОЗОВСКИЙ

АВП РФ. Ф. 018. Оп. 8. П. 1. Д. 1. Л. 31. Копия.

¹ Как известно, поездка Г.К. Жукова в США впоследствии не состоялась.

№ 108

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛОМ США В СССР У.Б. СМИТОМ ОТНОСИТЕЛЬНО ПОСЕЩЕНИЯ КООРДИНАТОРОМ АМЕРИКАНСКОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОМОЩИ Г.К. ГУВЕРОМ¹ СОВЕТСКОГО СОЮЗА²

26 апреля 1946 г.

Секретно

Сегодня я принял Смита по его просьбе. Смит пришел в сопровождении Кеннана.

Смит сказал, что они только что получили из Вашингтона телеграмму, содержание которой им не совсем понятно. Они хотели бы, чтобы я помог им понять эту телеграмму. Дело в том, что по поручению президента Трумэна бывший президент Гувер посетил Европу в целях выяснения проблем, связанных с вопросами продовольствия, и в настоящее время находится в Индии. Американская миссия в Нью-Дели получила для передачи Гуверу телеграмму от генерала Кларка³ из Австрии, который передал ее по поручению главы миссии ЮНРРА в Австрии Хэйнса⁴. В телеграмме говорится, что советские военные власти в Дели якобы заявили Хэйнсу о просьбе Советского Правительства срочно информировать Гувера о том, что Советское Правительство будет приветствовать приезд его в Москву. Эта телеграмма была отправлена Хэйнсом в Нью-Дели для Гувера, а также Американскому Правительству. В связи с этим Американское Правительство поручило Смигу проверить, действительно ли Советское Правительство пригласило Гувера для консультации по вопросам продовольствия.

Я сказал, что, насколько мне известно, один из представителей ЮНРРА в Вене спросил советского представителя о том, как отнеслось бы Советское Правительство к посещению Гувером СССР, если бы Гувер пожелал туда поехать. Советское Правительство ответило через советскую военную администрацию в Вене, что, если Гувер пожелает посетить Москву, Советское Правительство готово его принять.

Смит сказал, что в таком виде вопрос звучит совершенно иначе. Только ему все же непонятно, зачем Гувер собирается ехать в СССР, поскольку по заданию Президента он должен был совершить поездку по Азии, а не по СССР.

Затем Смит попросил меня разъяснить еще одно место в телеграмме, где ставится вопрос о том, можно ли считать достоверным, что Советский Союз готов сотрудничать в деле разрешения продовольственных проблем⁵.

Я ответил, что вопрос мне кажется странным. Поскольку Советский Союз является членом ЮНРПА, он тем самым относится положительно к этому делу.

Смит дал понять, что постановка обоих этих вопросов преследует какие-то двусмысленные цели.

В заключение Смит поблагодарил меня за скорое разрешение вопроса об увеличении тиража журнала «Америка».

На этом беседа закончилась. Присутствовала т. Кудрявцева.

*Заместитель министра иностранных дел
С.А. ЛОЗОВСКИЙ*

АПР РФ. Ф. 018. Оп. 8. П. 1. Д. 7. Л. 111–112. Копия.

¹ *Гувер Герберт Кларк* (1874–1964) — по профессии горный инженер. В 1914–1915 гг. председатель Американской комиссии помощи в Лондоне и аналогичной Комиссии для Бельгии (1915–1919), занимался также вопросами помощи восточноевропейским странам (1921). Министр торговли США (1921–1928). Президент США в 1929–1933 гг. По поручению президента Трумэна в марте — июне 1946 г. координировал продовольственные поставки в 38 странах, в 1947 г. возглавлял Миссию США по изучению продовольственной помощи Германии.

² Разослано Сталину, Молотову, Вышинскому, Деканозову.

³ *Кларк Марк Уэйн* — американский генерал, участник Первой мировой войны, в 1942 г. находился с секретной миссией во французской Северной Африке, командовал войсками в Северной Африке и Италии (1943–1944), командующий американскими оккупационными войсками и Верховный комиссар США в Австрии (1945–1947), в 1947 г. командовал VII армией США.

⁴ *Хейнс Лойэл Мойер* — генерал. Участвовал в Первой мировой войне. В 1943–1945 гг. служил в штабах армейских группировок в Европе, в 1945–1946 гг. заместитель начальника штаба американских оккупационных войск в Австрии, в 1946–1947 гг. специальный советник командующего оккупационными войсками США в Австрии, в 1947 г. командующий американскими войсками в Верхней Австрии.

Глава миссии ЮНРПА в Австрии Р.Х.Р. Парминтер (FRUS 1946. Vol. V. P. 305).

⁵ 22 мая 1946 г. в советских газетах было опубликовано сообщение об обмене посланиями между председателем Совета министров СССР И.В. Сталиным и президентом США Г. Трумэном. В послании президента США говорилось о том, что в настоящее время имеет место продовольственный кризис, и выражалась надежда, что советское правительство выделит для ЮНРПА некоторое количество зернового хлеба и что СССР сможет координировать свои действия с другими странами, экспортирующими зерно. В ответном послании И.В. Сталин выразил сожаление, что Трумэн обратился слишком поздно, когда СССР уже выделил известное количество продовольствия для Франции и других стран и когда его ресурсы находятся уже на исходе. Что же касается координации работы СССР с другими странами — экспортерами зерна, то это предложение со стороны советского правительства в принципе возражений не вызывает, но требует специального обсуждения («Внешняя политика Советского Союза, 1946 г.». С. 123–124).

Соглашение между правительством СССР и Временным правительством Франции о советских поставках зерна от 6 апреля 1946 г. («Внешняя политика Советского Союза, 1946 г.». С. 117).

№ 109

**ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
В.М. МОЛОТОВА С ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ США
Д.Ф. БИРНСОМ О ПОДГОТОВКЕ МИРНЫХ ДОГОВОРОВ
НА ПАРИЖСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ¹***28 апреля 1946 г.**Секретно*

Бирнс заявляет, что он пригласил Молотова для того, чтобы побеседовать с ним по политическим вопросам.

Молотов отвечает, что он приветствует это намерение. Вопросов для обсуждения много. Взять хотя бы Болгарию. Как будут Союзники заключать мирный договор с Болгарией, когда США и Англия не признали еще Болгарского Правительства?

Бирнс замечает, что договор с Болгарией не будет представлять трудностей, если будет достигнута договоренность по другим четырем договорам.

Молотов говорит, что Правительства Англии и США не выполнили решения по Болгарии, принятого на Московском Совещании Министров Иностранных Дел в Москве. Советское Правительство выполнило это решение и дало совет Болгарскому Правительству расширить правительство за счет включения представителей оппозиции. Болгарское Правительство, приняв этот совет, дважды предлагало оппозиции ввести двух представителей в Правительство в соответствии с Московским решением. Однако оппозиция всякий раз выставляла такие требования, как роспуск Народного Собрания и др., которые выходили за рамки Московского решения, и Болгарское Правительство, естественно, не могло принять их. Выставляя свои требования, оппозиция намекала, что ее действия имеют поддержку американского представителя в Болгарии Барнса, который работает против осуществления Московского решения.

Бирнс заявляет, что не может быть и речи о том, чтобы Барнс работал против осуществления Московских решений. Полученная им, Бирнсом, информация расходится с тем, что говорит Молотов. Его, Бирнса, информация говорит о том, что, когда в последний раз оппозиция и Правительство были близки к соглашению, вдруг что-то случилось и ей было заявлено, что соглашение не может состояться.

Молотов отвечает, что соглашение не состоялось потому, что оппозиция снова предъявила свои несуразные требования.

Молотов говорит, что в последнее время действия Правительства США были направлены против СССР и способствовали созданию атмосферы недоверия вокруг СССР и развертыванию международной кампании, враждебной СССР. Бирнсу, вероятно, известна беседа Генералиссимуса Сталина с послом Смитом на эту тему². Взять хотя бы пример с Ираном. Правительство США не пожелало отложить обсуждение иранского вопроса на 2 недели, как об этом просило Советское Правительство. Позже Правительство США настаивало на оставлении иранского вопроса в Совете Безопасности вопреки просьбам СССР и Ирана. Наконец, можно указать на кампанию вокруг пребывания советских войск в Маньчжурии, на выступление Черчилля в США³. Какие цели преследуются при этом?

Бирнс заявляет, что в декабре месяце прошлого года он изложил Генералиссимусу Сталину точку зрения Правительства США по иранскому вопросу, указав, что если иранский вопрос перейдет в Организацию Объединенных Наций, Правительство США будет вынуждено выступить в защиту Ирана. Он, Бирнс,

надеялся, что во избежание этого будет принято предложения по Ирану, которое сделал в то время Бевин. Если бы это предложение было тогда принято, то иранский вопрос вообще не возник бы. Поскольку же оно было в последнюю минуту отклонено Советским Правительством и иранский вопрос перешел в Организацию Объединенных Наций, позиция США в Совете Безопасности не должна была бы быть неожиданной для СССР.

Бирнс говорит, что ссылки Советского Правительства на то, что Иран может представлять опасность для СССР, столь же неосновательны, сколь были бы неосновательны ссылки США на то, что Эквадор угрожает США. Что касается иранской нефти, то еще во время Крымской конференции Стеттиниус и Иден заявили об отсутствии у США и Англии возражений против получения Советским Союзом нефтяных концессий в Иране. Следовательно, оставление Советским Союзом войск в Иране было вызвано стремлением Советского Правительства добиться от Иранского Правительства принятия советских требований. К тому же сам советский представитель разъяснил иранскому премьеру, что фраза «непредвиденные обстоятельства» в заявлении Советского Правительства о выводе войск предусматривала оставление в Иране советских войск с целью давления на Иранское Правительство в том случае, если бы оно отказалось принять советские требования. Это создало у мирового общественного мнения впечатление, что СССР стремится в Иране к экспансии так же, как он это делает в Европе. Правительство США вовсе не стремилось оставить иранский вопрос в повестке дня Совета Безопасности. Наоборот, когда Советское Правительство сделало заявление об отводе советских войск из Ирана в течение шести недель, он, Бирнс, доверяя Советскому Правительству, предложил не обсуждать иранского вопроса до 6 мая, когда он оказался бы автоматически снятым с повестки дня, поскольку Советское Правительство выполнило бы свое обещание. Совет Безопасности принял это решение, и иранский вопрос не обсуждался до тех пор, пока его снова не поднял Громыко, настаивая на снятии его с повестки дня. Это было неразумным шагом Громыко, который тем самым «воскресил» иранский вопрос.

Молотов заявляет, что Советское Правительство не могло принять предложения Бевина по иранскому вопросу, так как оно не знало, как отнесется к нему Иранское Правительство. Впоследствии оказалось, что Иранское Правительство и иранские общественные круги заняли отрицательную позицию в отношении предложения Бевина. Касаясь примера Бирнса с Эквадором, Молотов говорит, что опасность со стороны Ирана Советскому Союзу проистекает из того факта, что Иран при наличии там враждебного СССР правительства может вновь попытаться, как это было в прошлом, столкнуть лбами СССР, с одной стороны, и США и Англию — с другой.

Молотов указывает, что иранский вопрос попал в повестку Совета Безопасности в период существования Правительства Хакими⁴, враждебно относившегося к СССР. В 1919 г. Хакими был видным членом того Иранского Правительства, которое предъявило Парижской Мирной конференции претензии Ирана на Баку, часть Армении, Транскаспий и др.

Бирнс замечает, что враждебность Иранского Правительства в 1919 г. не помешала, однако, Советскому Правительству заключить в 1921 г. с этим Иранским Правительством договор⁵.

Молотов отвечает, что в том же 1921 г. Иранское Правительство нарушило Советско-иранский договор, предоставив нефтяные концессии поблизости от Баку англичанам и американцам, стремясь тем самым столкнуть Англию и США с СССР.

Молотов поясняет, что фраза о «непредвиденных обстоятельствах» в заявлении Советского Правительства была вызвана опасением Советского Правительства, что во время начавшихся советско-иранских переговоров враждебные Советскому Союзу круги могли вновь попытаться заменить Правительство Кавама⁶ другим правительством, враждебным СССР, с целью срыва переговоров. После того как выяснилось, что Правительство Кавама, которое отнюдь нельзя считать просоветским правительством, остается у власти и с ним Советское Правительство сможет продолжать деловые отношения и переговоры по спорным вопросам, оговорка насчет «непредвиденных обстоятельств» была снята. В свете всех этих фактов вызывает удивление отказ Правительства США снять иранский вопрос с повестки дня. Нежелание Правительства США отложить рассмотрение иранского вопроса на две недели и затем отказ снять его вовсе с повестки дня свидетельствуют о том, что США отнеслись к СССР в данном случае не как к своему союзнику. Советскому Правительству казалось, что простое приличие требовало, чтобы просьба Советского Правительства была удовлетворена. Если бы Правительство США обратилось к Советскому Правительству с аналогичной просьбой, то Советское Правительство, конечно, пошло бы навстречу Правительству США.

Бирнс заявляет, что, как он видит, по иранскому вопросу он и Молотов придерживаются различных точек зрения вследствие разного понимания ими фактов.

Бирнс говорит, что теперь он хотел бы коснуться вопроса о предложенном им проекте Договора о демилитаризации Германии. Он, Бирнс, имел по этому поводу разговор с Молотовым в Лондоне в сентябре прошлого года⁷ и в декабре прошлого года с Генералиссимусом Сталиным⁸, который в общем поддержал эту мысль. Он, Бирнс, до сих пор не получил никакого ответа на свое предложение, которое было официально послано Советскому Правительству 14 февраля⁹.

Молотов отвечает, что предложенный Бирнсом проект Договора о демилитаризации Германии в действительности поведет не к разоружению Германии, а к откладыванию этого разоружения, в то время как оно, в соответствии с решением, принятым Контрольным Советом в Германии, должно было бы быть уже закончено в этом году. Поэтому он, Молотов, предложил бы, чтобы Контрольный Совет назначил специальную Комиссию для проверки, как в каждой из четырех зон Германии выполняются решения о разоружении Германии. Что же касается предложенного Бирнсом договора, то Советское Правительство в принципе поддерживает мысль о заключении такого договора, но считает необходимым, чтобы аналогичный договор был заключен также и в отношении Японии¹⁰.

Бирнс отвечает, что Правительство США готово заключить подобный же договор в отношении Японии и оно представило проект такого договора для Японии. Его, Бирнса, предложение о заключении Договора о демилитаризации Германии было вызвано стремлением помочь в первую очередь Советскому Союзу и Франции обеспечить свою безопасность в отношении Германии, и притом так, что можно будет избежать множества недоразумений, возникающих между США и СССР. У Франции не было бы тогда оснований требовать отделения от Германии западных территорий. Заключение такого договора показало бы всему миру, что СССР действительно стремится лишь к обеспечению своей безопасности, а не к экспансии. Предложенный договор вовсе не преследует цели растянуть на несколько лет демилитаризацию Германии, а имеет своей задачей держать Германию в разоруженном состоянии, по крайней мере, в течение 25 лет. Может быть, формулировки статей Договора неясны. Он, Бирнс, предлагает их улучшить.

Бирнс говорит, что он согласен со сделанным Молотовым предложением о назначении Комиссии для проверки условий разоружения Германии, и высказывает готовность, чтобы такая Комиссия была назначена немедленно.

Бирнс заявляет, что он предлагает обсудить на нынешней сессии Совета Министров проект мирного договора с Австрией. Ведь невозможно же будет созывать особую Конференцию 21 страны для рассмотрения мирного договора с Австрией. Кроме того, после заключения мирных договоров с пятью странами надо будет урегулировать как-то положение Австрии, не являющейся побежденной страной.

Молотов отвечает, что Советская делегация сейчас не готова к обсуждению этого вопроса. Кроме того, у Совета Министров в Париже достаточно работы по рассмотрению мирных договоров с Италией, Болгарией, Румынией, Венгрией и Финляндией.

Вышинский заявляет, что Австрия, хотя она и не является побежденной страной, участвовала в войне своими войсками на стороне Германии, что она еще не очистилась от фашистских влияний, и Союзные войска, оккупирующие Австрию, должны помочь это ей сделать.

Беседа продолжалась 3 часа.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 1. Д. 7. Л. 141–147. Копия.

¹ Беседа состоялась на обеде у государственного секретаря США Д.Ф. Бирнса в отеле «Мерис» в Париже. Присутствовали: А.Я. Вышинский, В.Н. Павлов, советник Д.Ф. Бирнса Б. Козн, помощник госсекретаря Ч. Болен. Беседа записана В.Н. Павловым. На последней странице имеется помета: «Эту запись беседы тов. Молотов не редактировал. Подчероб. 20.V».

Козн Б.В. — американский юрист и дипломат. В 1945–1947 гг. советник Государственного департамента США. В составе американских делегаций принимал участие в работе СМИД, Парижской мирной конференции, органов ООН.

² Имеется в виду беседа И.В. Сталина с послом США У.Б. Смитом 4 апреля 1946 г. (FRUS 1946. Vol.VI. P. 732–736). Обращение советского правительства о снятии иранского вопроса с повестки дня Совета Безопасности в письме А.А. Громыко в Совет Безопасности 6 апреля 1946 г. («Внешняя политика Советского Союза, 1946 г.». С. 593–594). Вопрос вывода советских войск из Ирана («Внешняя политика Советского Союза, 1946 г.». С. 111, 123, 592–593).

³ Имеется в виду выступление У. Черчилля в присутствии президента США Г. Трумэна 5 марта 1946 г. в Вестминстерском колледже в Фултоне (штат Миссури, США).

⁴ *Хакими Ибрагим* — иранский государственный и политический деятель. С октября 1945 г. по январь 1946 г. возглавлял иранское правительство.

⁵ Имеется в виду Договор 1921 года между РСФСР и Персией, подписанный в Москве народным комиссаром иностранных дел Г.В. Чичериным, его заместителем Л.М. Караханом и послом Персии. Договор вступил в силу со дня подписания (26 февраля 1921 г.). По статье VI Договора советское правительство получило право на ввод войск на территорию Персии.

Карахан (Караханян) Л.М. (1889–1937) — на дипломатической работе с 1917 г., принимал участие в переговорах с Германией в Брест-Литовске, в 1921–1922 гг. полпред РСФСР в Польше, в 1923–1927 гг. полпред СССР в Китае, 1934–1937 гг. полпред в Турции. В 1918–1921, 1922–1923, 1925–1934 гг. заместитель наркома по иностранным делам РСФСР (с 1923 г. — СССР). Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

⁶ *Кавам эс-Салтане* — премьер-министр Ирана в 1946–1947 гг. Его предшественником на посту премьера был Ибрагим Хакими.

⁷ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 43. Д. 678. Л. 71–73.

⁸ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 46. Д. 768. Л. 1.

⁹ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 46. Д. 768. Л. 23; FRUS 1946. Vol. II. P. 83, 146–148.

¹⁰ Создание Четырехсторонней Комиссии по проверке фактического разоружения Германии было предусмотрено в тексте представленного 30 апреля 1946 г. сессии СМИД американского проекта договора (АВП РФ. Ф. 436/II. Оп. 2. П. 1. Д. 4. Л. 97–103).

21 мая 1946 г. главнокомандующий советскими оккупационными войсками и Главноначальствующий СВАГ В.Д. Соколовский и политический советник В.С. Семенов сообщили о первом заседании созданной Координационным комитетом Комиссии по выработке статуса и задач Четырехсторонней Комиссии по контролю за разоружением и демилитаризацией Германии. Было принято решение о создании Подкомиссий по сухопутным, морским и воздушным военным силам (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 11. П. 12. Д. 171. Л. 1–2).

25 июня 1946 г. В.М. Молотов сообщил Сталину, что хочет выступить с критикой американского проекта Договора о разоружении и милитаризации Германии на заседании СМИД в Париже (текст выступления был заранее подготовлен и утвержден Сталиным 18 июня). 9 июля 1946 г. Молотов выступил с заявлением, в котором заявил, что ознакомление с американским проектом Договора о разоружении и демилитаризации Германии показывает недостаточность мер для предупреждения агрессии со стороны Германии в будущем и что проект не отвечает таким задачам, как роспуск германских вооруженных сил, военных и полувоенных организаций и ликвидация германской военной промышленности. Проект США, отметил Молотов, нуждается в коренной переработке («Внешняя политика Советского Союза, 1946 г.». С. 233–237).

Что касается американского проекта Договора о разоружении и демилитаризации Японии, то он был направлен послом США в СССР У.Б. Смитом С.А. Лозовскому 15 июня 1946 года (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 10. П. 81. Д. 1149. Л. 2–5).

№ 110

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ США Д.Ф. БИРНСОМ ПО ВОПРОСУ ОБ ИТАЛО-ЮГОСЛАВСКОЙ ГРАНИЦЕ И РЕЧИ У. ЧЕРЧИЛЛЯ В ФУЛТОНЕ¹

5 мая 1946 г.

Секретно

В начале беседы обсуждаются вопросы заработной платы рабочих в СССР и США после окончания войны, продолжительность рабочего дня в СССР и США и вопросы перевода промышленности в обеих странах на производство мирной продукции.

Затем по инициативе Бирнса речь заходит о Нюрнбергском процессе². Бирнс высказывает недовольство затяжкой Нюрнбергского процесса и предлагает закончить его поскорее.

Соглашаясь с Бирнсом, Молотов говорит, что надо суметь закончить начатое дело.

Вышинский замечает, что процесс затянулся, главным образом, потому, что британский судья Лоуренс³ слишком скрупулезен в соблюдении всех юридических формальностей и требует, чтобы со всех сторон был изучен каждый волос на голове подсудимого, тогда как достаточно было бы изучить только голову.

Бирнс говорит о Рузвельте, о том, как он плохо выглядел в Ялте и проч., и затем заводит разговор о Черчилле.

Молотов и Вышинский выражают удивление, что Черчилль выбрал именно США для выступления со своей речью, которая была ничем иным, как призывом к новой войне⁴.

Бирнс берет под защиту Черчилля, указывая, что он выступал не как член Британского Правительства, а под свою ответственность, что ни он, Бирнс, ни Трумэн не видели речи Черчилля заранее и пр.

Молотов замечает, что Черчилль подорвал свой престиж, выступив с такой речью.

Бирнс говорит, что заслуги Черчилля в минувшей войне настолько велики, что Черчилль до самой смерти будет иметь массу поклонников. Как он, Бирнс, понял из слов Генералиссимуса Сталина на Потсдамской конференции, Генералиссимус Сталин сожалел, что Черчилль не вернулся на Конференцию.

Молотов отвечает, что нельзя оправдывать Черчилля, провозгласившего новую расовую теорию, теорию англо-саксонского господства над миром, с которой далеко не все согласятся.

Далее обсуждаются вопросы договора с Италией.

Бирнс заявляет, что, поскольку члены Совета Министров не могут, как теперь стало ясно, договориться по этому вопросу, он, Бирнс, предлагает поручить экспертам наметить новую линию границы Юлийской Крайны⁵ так, чтобы она прошла между линиями, предложенными британскими и французскими экспертами, причем возможно ближе к линии, предложенной французами. Бирнс дает понять, что он готов был бы принять линию Моргана⁶. По мысли Бирнса, эта новая линия, намеченная экспертами, должна быть утверждена министрами в качестве временной границы между Югославией и Италией и оставаться в силе в течение года. Окончательное же решение о границе между Италией и Югославией должно быть принято Генеральной Ассамблеей Объединенных Наций, которая разработает рекомендации о том, чтобы новая граница была признана обязательной для обеих сторон. Бирнс спрашивает, что думает Молотов по этому поводу.

Молотов отвечает, что, по его мнению, для решения этого вопроса можно избрать один из двух путей: или провести референдум во всей Юлийской Крайне, или сейчас решить вопрос о Триесте⁷ в пользу Югославии, пойдя Италии в большей степени навстречу в других вопросах, включая вопрос о колониях⁸ и репарациях. Если будет принято решение передать Триест Югославии, то все будет ясно, и другие вопросы, относящиеся к мирному договору с Италией, будет решить нетрудно. Италии можно было бы передать под опеку что-либо из ее бывших колоний, признав, что Югославия могла бы, получив Триест, сократить свои репарационные претензии к Италии или вовсе отказаться от них. Временное же решение, предложенное Бирнсом, будет только разжигать страсти между югославами и итальянцами, а передача окруженного со всех сторон югославскими территориями Триеста Италии будет занозой в теле Югославии. Молотов снова повторяет Бирнсу аргументы в пользу передачи Триеста Югославии, указывая, как на пример решения аналогичного вопроса, на Львов и на обмен населением между СССР и Польшей при решении вопроса о советско-польской границе.

Бирнс отстаивает свое предложение и заявляет, что он никак не может согласиться на передачу Югославии Триеста, в котором $\frac{3}{4}$ населения составляют итальянцы. Он предлагает понудить Италию отказаться от них в пользу СССР, США, Англии и Франции, которые будут держать их в своих руках в течение года. Если эти четыре державы в течение этого срока не договорятся об их управлении, то они передадут их в ведение Совета по опеке Организации Объеди-

ненных Наций. Бирнс предлагает ограничиться принятием сейчас вышеизложенных временных решений по Юлийской Крайне и итальянским колониям и затем перейти к рассмотрению мирных договоров с остальными странами.

Молотов отвечает, что министры приехали в Париж не для принятия временных решений, а для подготовки мирных договоров, и что временное решение по итало-югославской границе будет представлять собой рану. Молотов замечает, что США не содействуют своими предложениями урегулированию вопросов договора с Италией, и переходит к общему вопросу о внешней политике США.

В мире нет почти ни одного уголка, куда бы США не обращали своих взоров. США всюду организуют свои авиационные базы: в Исландии, Греции, Италии, Турции, Китае, Индонезии и других местах, имеют большое количество военно-морских и авиационных баз в Тихом океане. США до сих пор держат свои войска в Исландии вопреки протестам Исландского Правительства, а также в Китае, хотя СССР уже вывел свои войска из Китая и с других иностранных территорий. Это является свидетельством настоящей экспансии, что выражает стремления определенных американских кругов к империалистической политике. Между тем СССР нигде и никаких баз за пределами страны не имеет, СССР не имеет за своими пределами ни одного солдата за исключением тех стран, где это предусмотрено опубликованными договорами. СССР вывел свои войска из Китая, Ирана, Норвегии и Дании.

Бирнс отвечает, что он впервые слышит о наличии баз США в упомянутых Молотовым странах. Что касается войск США, то в Исландии, по словам Бирнса, находится всего 725 человек небоевого состава, обслуживающих аэродром, используемый для целей коммерческой авиации. Из Китая американские войска будут, заявляет Бирнс, выведены в течение ближайших 30 дней, причем вопреки просьбе Китайского Правительства об оставлении их в стране. СССР должен был бы отвести свои войска из Китая гораздо раньше, чем он это сделал. Американские войска уйдут из Китая и не возьмут с собой никакого имущества, как это сделали советские войска в Маньчжурии. СССР держит сотни тысяч своих войск за своими пределами. Нет ни одного района в мире, в котором СССР не предъявлял бы своих претензий. США должны получить ясный ответ на вопрос, продиктовано ли все это стремлением к обеспечению безопасности или экспансией СССР.

Если СССР стремится к обеспечению своей безопасности, то почему он не принял предложения о заключении Договора о демилитаризации Германии. Почему СССР, вопреки просьбам Австрийского Правительства, отказывается заключить Договор о выводе войск из Австрии?

Молотов отвечает, что СССР потерял в войне 7 млн человек, и если Советское Правительство не позаботится об обеспечении безопасности СССР в будущем, то оно просто совершит преступление перед своим народом. Что касается оборудования, вывезенного советскими войсками из Маньчжурии, то оно принадлежало японцам и было вывезено как военные трофеи. Бирнс должен знать, что СССР потерял в войне такое количество оборудования, что будет невозможно возместить и $\frac{1}{10}$ его ни за счет Германии, ни за счет Японии или любых других стран.

Вышинский добавляет, что в 1919 году японцы, которые вторглись на Советский Дальний Восток вместе с американцами, вывозили оттуда советское имущество.

Касаясь договора об Австрии, Молотов говорит, что придет время и такой договор будет заключен. Сейчас, однако, рано говорить об этом, так как Австрия еще не очистилась от влияний фашизма.

Вышинский напоминает недавние массовые аресты активизировавшихся гитлеровцев в американской зоне Германии, указывая, что и в Австрии фашисты далеко не обезврежены.

Молотов добавляет, что СССР будет держать свои войска в Австрии, пока он имеет на то право, но что вместе с проводимыми Советским Правительством демобилизациями количество советских войск и без того сокращается.

В заключение Молотов заявляет, что, как видно из слов Бирнса насчет стремления СССР к экспансии и пр., Бирнс разделяет клеветнические заявления Черчилля в его антисоветской речи в США. Между тем все разговоры об экспансии СССР ведутся для того, чтобы отвлечь внимание от тех, кто действительно осуществляет империалистические стремления к экспансии, к подготовке и устройству военных баз во всех уголках мира и т.п. На самом же деле к экспансии стремится не СССР, а определенные круги в США, и советская печать, если ее не будет сдерживать Советское Правительство, может опубликовать достаточное количество материалов, разоблачающих империалистические поползновения этих кругов.

Бирнс, собираясь уходить, продолжает защищаться и замечает, что в последнее время он слышал о статьях в советской прессе, критикующих политику США.

Молотов повторяет и дополняет критику экспансионистской политики США и на этом беседа заканчивается.

Записал В. Павлов

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 1. Д. 8. Л. 29–34. Подлинник.

¹ На беседе, которая состоялась во время обеда в советском посольстве в Париже, присутствовали А.Я. Вышинский, В.Н. Павлов, советник Д.Ф. Бирнса Б. Коэн и помощник государственного секретаря США Ч. Болен. Беседу записал В.Н. Павлов. На последней странице имеется помета Б. Подцероба: «Эту запись беседы т. Молотов не редактировал. П.20.V».

² Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками (20 ноября 1945 г. — 1 октября 1946 г.).

³ *Лоуренс Дж.* — английский юрист и судебный деятель. В качестве судьи, назначенного правительством Великобритании, входил в состав четырех судей (от СССР, США, Великобритании и Франции) на Нюрнбергском судебном процессе над главными нацистскими военными преступниками.

⁴ Выступление У. Черчилля в присутствии президента США Г. Трумэна в Фултоне (штат Миссури, США).

⁵ Юлийская Крайна (территория, включающая области Истрии и Словенского Приморья). После Первой мировой войны была передана Италии и составила итальянскую провинцию Венеция-Джулия. После Второй мировой войны большая часть Юлийской Крайны вошла в состав Югославии.

⁶ *Морган Уильям Дютис* (1891–1977) — генерал. В 1945–1946 гг. начальник штаба союзных войск в Италии, затем командующий союзными войсками в Средиземноморье. Соглашением между генералом Морганом и югославским генералом Иовановичем от 20 июля 1945 г. была определена линия демаркации (так называемая линия Моргана) между зоной, оккупированной союзными англо-американскими войсками, и зоной, контролировавшейся югославами.

⁷ Триест — город и порт на берегу Адриатического моря. Судьба Триеста была объектом длительных переговоров. По соглашению (июнь 1945 г.) между югославами, с одной стороны, и США и Англией, с другой, город вошел в так называемую зону «А», оккупированную англо-американскими войсками, а прилегающие к нему территории — в

зону «Б», контролировавшуюся югославскими вооруженными силами. На Парижской сессии СМИД и на Парижской мирной конференции 1946 г. СССР выступал в защиту прав Югославии на пограничную территорию в районе полуострова Истрия (Юлийская Крайна), включая Триест. В результате компромиссного решения Триест и прилегающая территория составили «Свободную территорию Триест» под контролем ООН. Статут ее был согласован на III сессии СМИД в конце 1946 г. В соответствии с Меморандумом о согласии, подписанном 5 октября 1954 г. в Лондоне представителями Югославии, Италии, США и Англии, «Свободная территория Триест» была разделена между Италией и Югославией. Окончательное решение вопроса о Триесте было достигнуто между Италией и СФРЮ в 1975 г. (Озимские соглашения).

8 29 апреля 1946 г. на IV заседании Парижского СМИД В.М. Молотов вручил Бирнсу, Бевину и Бидо следующие советские предложения к проекту мирного договора с Италией по вопросу об итальянских колониях:

«В целях создания благоприятных условий для свободного национального развития и установления государственной независимости бывших итальянских колоний в возможно более короткий срок учредить для каждой из них на срок не более десяти лет коллективную опеку двух государств, одним из которых должна быть союзная держава и другим — Италия. Например, для Триполитании — СССР и Италия, для Киренаики — США (или Великобритания) и Италия и т. д. При этом администратор, подотчетный Совету по опеке, назначается Правительством Союзной Державы, а его заместитель — Итальянским Правительством. При установлении коллективной опеки двух государств предусмотреть учреждение для помощи администратору и его заместителю Консультативного Совета в составе 5 членов: трех представителей тех Союзных Держав (СССР, США, Великобритания, Франция), которые не назначают администратора для данной подопечной территории, и двух представителей от местного населения. Например, для Триполитании Консультативный Совет должен состоять из представителей США, Великобритании, Франции и двух представителей из местного населения» (АВП РФ. Ф. 431/II. Оп. 2. П. 1. Д. 4. Л. 94; СМИД/46/16 от 29 апреля 1946 г.).

№ 111

ДИРЕКТИВЫ ДЛЯ ДЕЛЕГАЦИИ СССР¹ НА ПАРИЖСКОМ СОВЕЩАНИИ СМИД² О СУДЬБАХ ГЕРМАНИИ И О МИРНОМ ДОГОВОРЕ С ГЕРМАНИЕЙ

13 мая 1946 г.

Секретно

По вопросу о судьбах Германии и о мирном договоре с ней нужно придерживаться следующей основной линии.

1. Мы исходим из того, что было бы неправильно, с точки зрения интересов мирового хозяйства и спокойствия в Европе, взять установку на уничтожение Германии как государства или на ее аграризацию, с уничтожением ее основных промышленных пунктов.

2. Мы считаем, что Германия должна быть сохранена как единое демократическое и миролюбивое государство, имеющее наряду с сельским хозяйством свою промышленность, внешнюю торговлю, но лишенное хозяйственных и военных возможностей вновь подняться как агрессивная сила.

3. Поэтому мы стоим против расчленения Германии на отдельные «автономные» государства, против отделения Рура или Рейнской области от Германии, ибо без угля и металла в этих районах Германия как самостоятельно демократическое государство не может быть сохранена.

4. Чтобы обезопасить мир от возможной агрессии со стороны Германии, необходимо осуществить ее полное военное и экономическое разоружение, причем в отношении Рурской области должен быть создан межсоюзный контроль (от четырех государств) с задачей не допускать зарождения военной промышленности в Германии.

5. Чтобы развитие мирной промышленности в Германии могло принести пользу и другим народам, нуждающимся в германском угле, металле и изделиях, нужно обеспечить для Германии право экспорта и импорта, причем, в случае реализации этого права внешней торговли, мы не должны ставить преград к увеличению выработки стали, угля и других изделий мирного характера в Германии, конечно, до известных пределов и при установлении межсоюзного контроля над германской и, в частности, Рурской промышленностью.

6. Мы, конечно, в принципе за заключение мирного договора с Германией, но раньше, чем заключить такой договор, нужно создать Единое Германское Правительство, достаточно демократическое для того, чтобы искоренить все остатки фашизма в Германии, и достаточно ответственное для того, чтобы выполнить все свои обязательства в отношении Союзников, в том числе и особенно в отношении репарационных поставок Союзникам. Само собой разумеется, что мы не возражаем против создания центральной германской администрации как переходной меры к созданию будущего Германского Правительства.

7. Главное наше хозяйственное требование к Германии в смысле возмещения убытков от германской агрессии — репарационные поставки, в том числе поставки и из Рура, в пользу СССР в размере минимум 10 миллиардов долларов, которые должны включать не только оборудование, но и товары из текущего производства Германии. Возможно, что Англия и США, которые не испытали бедствий оккупации, несколько недооценивают значения репараций для СССР. Однако мы будем и должны настаивать на 10 млрд репараций, несмотря ни на что.

8. Пребывание Союзных и Советских оккупационных войск в Германии имеет три цели: а) обеспечение доведения до конца военного и экономического разоружения Германии; б) обеспечение демократизации режима в Германии; в) обеспечение репарационных поставок. Пока эти задачи не выполнены, пребывание оккупационных войск в Германии и сохранение зон оккупации мы считаем безусловно необходимым.

9. Предложение Союзников о превращении Германии в федеральное государство, составные части которого могут свободно отделиться от Германии, заслуживает внимания. Что касается нас, то мы сомневаемся в правильности такого предложения. Однако если германский народ в результате плебисцита во всей Германии выскажется за превращение Германии в федеральное государство, или в результате плебисцита в отдельных бывших немецких государствах — за отделение от Германии, то с нашей стороны, конечно, не будет возражений.

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 11. П. 3. Д. 24. Л. 83–89. Копия.

¹ Директивы были продиктованы И.В. Сталиным А.Я. Вышинскому 13 мая 1946 г.

² Совет министров иностранных дел (СМИД) создан в 1945 г. в соответствии с решением Потсдамской конференции в составе министров иностранных дел СССР, США, Англии, Франции и Китая «для проведения необходимой подготовительной работы по мирному урегулированию». На II сессии СМИД в Париже (25 апреля — 16 мая и 15 июня — 12 июля 1946 г.) состоялся неофициальный обмен мнениями по широкому кругу проблем, относящихся к Германии: американский проект договора о разоружении и

демилитаризации Германии, вопросы о Руре, Рейнской области, Сааре и др. 16 мая 1946 г. В.М. Молотов сообщал И.В. Сталину, что Бирнс настаивает на обсуждении общего вопроса о будущем Германии, предлагает назначить специальных заместителей министров по германскому вопросу с тем, чтобы в конце года обсудить мирный договор (АВП РФ. Ф. 059. Оп. 16. П. 67. Д. 419. Л. 210–211, 219).

Советские оценки проектов госсекретаря Бирнса (Договор о разоружении и демилитаризации Германии и Договор о демилитаризации Японии) и его заявления на неофициальном заседании СМИД в Париже 15 мая 1946 г. по вопросу о Германии (FRUS 1946. Vol. II. P. 393–402) были даны в заявлении В.М. Молотова на сессии СМИД 10 июля 1946 г. «О судьбах Германии и о мирном договоре с ней» («Внешняя политика Советского Союза, 1946 г.». С. 238–241).

№ 112

ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США Н.В. НОВИКОВА И.О. ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США Д. АЧЕСОНУ¹ О СОГЛАСИИ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НАЧАТЬ ПЕРЕГОВОРЫ О КРЕДИТЕ, ЛЕНД-ЛИЗЕ, ДОГОВОРЕ О ДРУЖБЕ, ТОРГОВЛЕ И НАВИГАЦИИ

17 мая 1946 г.

Сэр,

В связи с нотой Государственного Секретаря от 18-го апреля 1946 года я уполномочен сообщить Вам следующее:

Советское Правительство, как уже было указано в моей ноте от 15 марта сего года, готово начать переговоры с Правительством Соединенных Штатов Америки по вопросам: о сумме и условиях долгосрочного государственного кредита Соединенных Штатов Америки Правительству Союза Советских Социалистических Республик, о заключении договора о дружбе, торговле и навигации между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки, о методах осуществления условий статьи VII-й Соглашения от 11 июня 1942 года, изложенных в предложениях Правительства Соединенных Штатов Америки о расширении мировой торговли и занятости и по вопросу о ленд-лизевских поставках².

Правительство Союза Советских Социалистических Республик не возражает против предложения Правительства Соединенных Штатов Америки начать переговоры по указанным вопросам в мае 1946 года в Вашингтоне.

Что касается других экономических вопросов, упомянутых в ноте Государственного Секретаря, то правительство Союза Советских Социалистических Республик, не усматривая непосредственной связи между этими вопросами и перечисленными выше, тем не менее готово во время указанных переговоров предварительно обменяться мнениями по этим вопросам.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик согласно также начать переговоры по вопросам гражданской авиации и по вопросам судоходства по рекам международного значения. Точная дата переговоров по этим вопросам может быть установлена во время переговоров, которые должны начаться во второй половине мая сего года³.

Примите, Сэр, заверения в моем высоком к Вам уважении.

Н. НОВИКОВ

¹ *Ачесон Дин Гудерхем* (1893–1971) — дипломат и государственный деятель США. По профессии юрист и в 1921–1941 гг. занимался адвокатской практикой. В 1941 г. назначен помощником государственного секретаря США, в 1945–1947 гг. заместитель государственного секретаря, в 1946 г. председатель специальной Комиссии по атомной энергии, в 1949–1953 гг. государственный секретарь США. Член Консультативного совета и Советник по внешнеполитическим вопросам Национального комитета Демократической партии.

² Ленд-лиз (англ.) — существовавшая во время Второй мировой войны система передачи США займы или в аренду вооружения, боеприпасов, сырья, продовольствия, товаров и услуг странам — союзницам по антигитлеровской коалиции. Закон о ленд-лизе был принят по инициативе президента Рузвельта 11 марта 1941 г. Поставки осуществлялись по двусторонним соглашениям между США и страной, получавшей помощь. Поставки США в СССР осуществлялись на основе соглашения 1942 г., и их общая стоимость составила 9,5 млрд долл. (общая сумма американских поставок в 42 страны была более 49 млрд долл.). В СССР поставлялись самолеты, танки, орудия, транспортные средства, продовольственные и др. товары. В 1945 г. эти поставки были прекращены. Переговоры о расчетах по ленд-лизу между СССР и США велись в 1947–1948, 1951–1952, 1960 гг. В 1972 г. было подписано соглашение, но его реализация осталась незавершенной.

³ 24 мая 1946 г. было подписано соглашение об организации канала коммерческой радиотелетайпной связи между СССР и США («Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами». Вып. XII. М., 1956. С. 134. Док. 495).

№ 113

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО ПОСЛУ США В СССР У.Б. СМИТУ ОТНОСИТЕЛЬНО ПОСЕЩЕНИЯ СЕВЕРНОЙ КОРЕИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ США Э. ПОУЛИ¹

20 мая 1946 г.

Уважаемый господин Посол,

Ваше письмо от 18 мая я получил сегодня, 20 мая. Я хотел бы, прежде всего, напомнить, что Поверенный в Делах США господин Хорейс Смит в своем письме от 12 мая сообщил мне, что господин Поули просит разрешения посетить Северную Корею на 3–5 дней, на что соответствующие советские власти дали свое согласие, предполагая, что господин Поули поедет в сопровождении небольшой группы в 5–10 человек. Теперь Вы мне сообщили, что господин Поули просит разрешения пробыть в Северной Корее от 15 до 30 дней, причем, как сам господин Поули сообщил генералу Чистякову², с ним едут около 100 человек.

В связи с вышеизложенным и учитывая, что между Правительствами Советского Союза и США нет никакого соглашения о посылке одной стороной специальных миссий для ознакомления с экономическим положением районов, где расположены войска другой стороны, соответствующие советские власти не видят никакого основания для пересмотра вопроса, который был разрешен в соответствии с пожеланием, выраженным Посольством США от 12 мая и Государственным Секретарем господином Бирнсом в его письме на имя В.М. Молотова от 13 мая сего года.

Примите, господин Посол, уверения в весьма высоком к Вам уважении.

*Заместитель министра иностранных дел
С.А. ЛОЗОВСКИЙ*

АВП РФ. Ф. 7. Оп. 7. П. 7. Д. 89. Л. 30. Копия.

¹ *Поули Эдвин* (1903–1982) — промышленник. В 1945 г. советник делегации США на Потсдамской конференции, в 1945–1946 гг. представитель США (в ранге посла) в Межсоюзной репарационной комиссии, в 1947–1948 гг. советник государственного секретаря США по вопросам репараций.

² *Чистяков И.М.* — командующий 25-й армией в Корее, генерал-полковник.

№ 114

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С БЫВШИМ ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ США Э. БРАУДЕРОМ¹

20 мая 1946 г.

Молотов спрашивает, как доехал Браудер.

Браудер отвечает, что путешествие его было очень быстрым и хорошим. Потребовался всего лишь один день для того, чтобы добраться из Нью-Йорка до Стокгольма, но 8 дней для того, чтобы добраться из Стокгольма до Москвы.

Молотов заявляет, что он знает о беседе Браудера с Лозовским². Он, Молотов, не помнит, встречался ли он с Браудером или нет. Наверное, он встречался с ним. Что касается партийных дел Браудера, то они, конечно, не могут быть улажены в Министерстве Иностранных Дел. Сейчас Коминтерна не существует, и эти дела могут быть улажены только в Америке.

Браудер говорит, что это, конечно, правильно.

Молотов заявляет, что, однако, в Советском Союзе Браудера считают другом Советского Союза. Лозовский, вероятно, говорил Браудеру, что, конечно, советских людей интересует то, что сказал Браудер о дальнейших возможностях сплочения прогрессивных сил в США для продолжения политики Рузвельта и поддержки этой политики со стороны Трумэна. Насколько он, Молотов, понял из того, что ему рассказал Лозовский, Браудер придает значение тому, чтобы прогрессивные силы в Америке более дружно работали, и что, кроме того, Браудер считает, что в этом отношении в Америке имеются перспективы, хотя имеются и трудности.

Браудер говорит, что это совершенно правильно.

Молотов замечает, что, конечно, есть трудности на этом пути. Война окончилась, противоречия стали проявляться более открыто, и тяга к дружественным отношениям с Советским Союзом ослабла в Америке. Тем больше внимания следует обратить на те элементы в Америке, которые хотят хороших отношений с Советским Союзом. Ему, Молотову, кажется, что это общий интерес как прогрессивных сил в Америке, так и советских людей.

Браудер замечает, что это совершенно правильно, и добавляет, что, по его мнению, в этом заинтересованы самые широкие массы в Америке, независимо от того, считаются ли они прогрессивными или нет. Это такой вопрос, который делит людей на прогрессивных и консервативных. Но он, Браудер, должен сказать, что не все консервативные элементы являются непрогрессивными.

Молотов говорит, что это правильно, что имеются такие люди, которые еще не заняли определенной позиции в этом вопросе.

Браудер заявляет, что Рузвельт обладал большим талантом в области работы с этими средними элементами. Если бы у Рузвельта не было этого таланта, он ничего бы не смог сделать. Рузвельт считал необходимым опираться не только на прогрессивные слои, но и на те средние слои, которые он мог привлечь на свою сторону. Трумэн в противоположность Рузвельту не обладает этим талантом. Трумэн — более ограниченный человек. Но есть некоторые факторы, которые позволяют думать, что Трумэн пойдет по пути Рузвельта, несмотря на то, что Трумэн не обладает такими широкими историческими взглядами, какими обладал Рузвельт. Трумэн представляет собой тип политика-практика, который откажется от всякой политики, если она не сулит ему успеха на выборах.

Молотов спрашивает Браудера, будет ли Трумэн претендовать на пост президента и выдвинет ли его кандидатуру Демократическая партия.

Браудер отвечает, что это почти наверное будет так. В течение последних 60 дней прогрессивные элементы приняли решение, что если они не образуют коалиции с Трумэном, то правые элементы возьмут верх. Это решение было принято прогрессивными элементами не потому, что они довольны политикой Трумэна, они далеки от этого. Но дело в том, что прогрессивные элементы стоят сейчас перед альтернативой. Альтернативой, перед которой стоят прогрессивные элементы, является раскол Демократической партии и образование третьей партии. Однако третья партия не будет иметь никаких шансов на успех во время выборов. Образование третьей партии привело бы лишь к тому, что республиканцы захватили бы всю полноту власти в свои руки. Поэтому прогрессивные элементы решили выступать против образования новой партии и действовать в рамках Демократической партии, в союзе с ней. Конечно, победа Трумэна на выборах не даст прогрессивным элементам полного удовлетворения. Но она не даст возможности реакционерам все захватить в свои руки. Трумэн не будет убежден, что в союзе с прогрессивными элементами ему обеспечен успех на предстоящих выборах, пока он не будет убежден, что его база достаточно окрепла. Трумэн не контролирует внешней политики США в противоположность Рузвельту, который считал внешнюю политику США своей прерогативой. Трумэн же стремится даже избежать ответственности за внешнюю политику США.

Молотов отвечает, что у советских деятелей создалось неплохое впечатление от совместной работы с Трумэном на Берлинской конференции, где обсуждался ряд сложных вопросов. Важен был тот факт, что их решение было найдено. Правда, Советскому Правительству казалось, что Правительство США нетвердо держится принятых решений. Тем не менее Советскому Правительству казалось, что с Трумэном можно работать, хотя и с трудом. После Берлинской конференции условия ухудшились, но Советское Правительство не потеряло надежды на дальнейшее сотрудничество с Трумэном в международных делах. Конечно, Трумэн это не то что Рузвельт, но все-таки он представляет собой такого деятеля, качества которого позволяют надеяться на дальнейшую совместную работу между США и Советским Союзом в области международных отношений.

Браудер ответил, что это правильное мнение о Трумэне. Но нужно также учитывать, что возможность сотрудничества с Трумэном по международным вопросам зависит от той степени, в которой Трумэн будет считать это сотрудничество полезным с точки зрения внутренней политики и расширения его собственной базы. Если же Трумэн увидит, что сотрудничество с Советским Союзом

угрожает ему провалом на предстоящих президентских выборах, то он откажется от политики Рузвельта. Трумэн — это такой политик, который постоянно оглядывается на избирательную кампанию. Таково его, Браудера, мнение.

Браудер заявляет, что в прошлом году прогрессивные элементы выступали против Трумэна. Результаты этих выступлений были нехорошими. Эти выступления толкнули Трумэна вправо. Тогда прогрессивные элементы решили повлиять на Трумэна дружественным путем. Трумэн это приветствует, как это можно было видеть из его выступления на обеде, данном Демократической партией в честь Дня Джексона³. Руководство Демократической партии также склоняется к тесному сотрудничеству с прогрессивными элементами. Трумэн твердо станет на эту точку зрения, как только он убедится, что на этом пути ему обеспечен успех в избирательной кампании.

Браудер замечает, что прогрессивные силы США не имеют своей собственной политической организации в национальном масштабе. Этой организацией является Демократическая партия. Сила прогрессивных элементов заключается в том, что Демократическая партия не может одержать победу на выборах, если она не будет пользоваться их поддержкой. С другой стороны, прогрессивные элементы не могут обойтись без партийной машины Демократической партии. В результате Демократическая партия и прогрессивные элементы всегда делят победу на выборах пополам.

Молотов замечает, что, конечно, Демократическая партия представляет собой блок политических сил.

Браудер заявляет, что всякие разговоры о новой 3-ей партии в Америке исходят из возможности объединения прогрессивных и рабочих элементов. Но попытки образовать новую 3-ю партию имеют столь же мало шансов, как попытки, предпринятые Лафолеттом⁴ в 1924 г. и Теодором Рузвельтом⁵ в 1912 г. Образование новой партии возможно в Америке лишь в обстановке кризиса.

Молотов спрашивает, кого Браудер считает представителем прогрессивных элементов.

Браудер отвечает, что выдающимся представителем прогрессивных элементов является Уоллес⁶. Ему, правда, мешает тот факт, что он был раньше республиканцем. В 1932 году Уоллес, как и Икес⁷, вышел из Республиканской партии и присоединился к Рузвельту. 2-м представителем прогрессивных элементов является Икес, но он менее надежен, чем Уоллес, в том смысле, что он индивидуалист и плохой организатор. На 3-ем месте по значению стоит Моргентау⁸, на 4-м г-жа Рузвельт, на 5-м Ла Гардиа⁹, который играет очень крупную роль в американской политике. Далее идет сын Рузвельта Джеймс Рузвельт¹⁰, служивший в армии США на Тихоокеанском фронте. Другой сын Рузвельта — Эллиот Рузвельт¹¹, служивший в авиации, не принимает активного участия в политической деятельности. В свое время он создал трудности для Рузвельта тем, что через свою жену он был связан с реакционными кругами. Позже он от этих связей отказался. Кроме перечисленных им, Браудером, лиц, имеется еще ряд не менее крупных людей, и наиболее важными из них являются Мэррей и Хиллмэн¹². К сожалению, между Мэрреем и Американской компартией отношения сейчас очень натянуты¹³.

Молотов спрашивает, на какой почве это произошло.

Браудер отвечает, что натянутость отношений между Компартией и КПП вызвана политическим курсом Компартии. Утверждают, что коммунисты стремятся создать 3-ю партию. Это угрожает всей стратегии Мэррея. В результате, в целях самозащиты, Мэррей развязал руки правым элементам в КПП и не сдерживает их, когда они выступают против коммунистов. Мэррей считает,

что политика Компартии приведет к тому, что КПП должен будет сдаться на милость Льюису¹⁴. Политика коммунистов ведет к расколу в КПП.

Молотов замечает, что коммунисты, однако, не стоят за раскол.

Браудер говорит, что это верно, но к расколу ведет их политика. Раскол будет осуществлен реакционными элементами.

Молотов говорит, что советские люди заинтересованы в том, чтобы прогрессивные элементы в США не раскалывались, и он, Молотов, думает, что это в интересах как американского, так и советского народов. Он, Молотов, думает, что мысль Браудера о том, чтобы Трумэн был объединяющим лицом для прогрессивных элементов, при условии, что он может выполнять эту задачу, представляет интерес в международном смысле.

Браудер отвечает, что это все возможно. Конечно, нет гарантии успеха. Однако известно, что Трумэн будет это приветствовать, как только он убедится, что эта политика даст практические результаты.

Молотов замечает, что Трумэн, как и Рузвельт, является практическим политиком.

Браудер говорит, что в 1943–1944 гг. ему удалось влиять на Рузвельта, так как в беседах с ним он практически подходил к тому, как следует решать те или иные вопросы.

Браудер говорит, что Рузвельт был убежден, что он не сможет победить на выборах в 1944 г. Действительно, большинство избирателей США было настроено против Рузвельта. Рузвельт завоевал большинство лишь в самую последнюю неделю перед выборами.

Молотов спрашивает, каким образом это ему удалось сделать.

Браудер отвечает, что Рузвельт обещал длительный мир. Тегеранские решения¹⁵ имели для успеха Рузвельта на выборах решающее значение. Решающую роль сыграла также мобилизация по инициативе Компартии трудящихся масс США на поддержку Рузвельта.

Браудер говорит, что с Трумэном дело обстоит иначе. Трумэн маневрирует между реакционными и прогрессивными элементами. Благодаря этому прогрессивные элементы рассматривают всякую уступку Трумэна в их пользу как признак его слабости, и поэтому всякий раз они резко критикуют Трумэна за недостаточность уступок. Трумэн, видя недовольство прогрессивных элементов, бросается вправо. Такие колебания могут кончиться тем, что на смену кабинета Трумэна придут темные реакционеры и в политике США произойдут резкие перемены.

Молотов спрашивает, не означает ли тот факт, что Трумэн удалил из своего кабинета ряд сторонников Рузвельта, поворот Трумэна в сторону правых кругов.

Браудер отвечает, что до некоторой степени это правильно. Однако это не означает, что Трумэн целиком перешел на позиции правых. Трумэн, например, очень не хотел ухода Икеса, который вышел из правительства, поспорив с Трумэном по маловажному вопросу. Благодаря плохой тактике Трумэн достигает результатов, противоположных тем, к которым он стремится. В последнее время Трумэн стал выдвигать на первый план прогрессивные элементы, правда, только в том случае, если эти прогрессивные элементы не преследуют индивидуального политического курса. В последнее время Трумэн стал выдвигать на первый план Уоллеса, министра торговли. В прошлом Уоллес был в плохих отношениях с Трумэном, так как Уоллес считал, что он должен быть президентом, а не Трумэн.

Молотов замечает, что Бирнс, вероятно, тоже хочет быть президентом.

Браудер отвечает, что Бирнс принадлежит к числу разочарованных.

Браудер замечает, что власть Трумэна зависит от равновесия политических сил в стране. Хотя Уоллес является, несомненно, более сильной фигурой, чем Трумэн, он не сможет выставить свою кандидатуру на предстоящих президентских выборах, так как это привело бы к расколу в Демократической партии.

Молотов говорит, что нынешний год является важным годом в политической жизни Америки, поскольку осенью предстоят выборы $\frac{1}{3}$ сената и полные пере- выборы палаты представителей.

Браудер отвечает, что в результате этих выборов реакция укрепит свои позиции. Конечно, это повлияет, но не решающим образом, на президентские выборы в 1948 г. Трудно сейчас сделать что-либо, чтобы повлиять на результат выборов в Сенат и Палату представителей в этом году. Но подготовку к президентским выборам в 1948 г. нужно начинать уже сейчас.

Молотов отвечает, что если с советской стороны может быть что-либо сделано для помощи Браудеру в его работе по обеспечению единства прогрессивных сил в США, то можно будет найти форму такой поддержки, и Советское Правительство готово оказать эту поддержку в приемлемой и полезной для Браудера форме. Он, Молотов, имеет в виду политику дружественных отношений между США и Советским Союзом и работу прогрессивных элементов в этом направлении, а также поддержку Трумэна в этом вопросе.

Молотов говорит, что, конечно, Советский Союз заинтересован в этой политике, но ему, Молотову, кажется, что если правильно понимать широкие интересы США, то они идут в том же направлении.

Браудер отвечает, что это совершенно правильно. В этом заинтересованы не только широкие массы Америки, но и сами правящие круги.

Браудер заявляет, что достоин сожаления тот факт, что изменение политики американских коммунистов явилось результатом выступления деятеля Французской компартии. Это изменение политики Американской компартии истолковывается американскими коммунистами и многими другими в том смысле, что эта новая политика Американской компартии является отражением мнения руководителей Советского Союза. Поэтому предполагают, что Советский Союз не питает доверия к делу длительного развития дружественных отношений между США и Советским Союзом. Это, разумеется, ослабляет прогрессивные элементы.

Молотов отвечает, что теперь создалось такое положение, когда Французская компартия со своим правительством требует отделения Рура от Саара, а Германская компартия — сохранения Рура в составе Германии. Мы, конечно, — говорит Молотов, — не можем в это дело вмешиваться. Он, Молотов, может привести ряд других вопросов, относящихся к внутренним делам различных компартий. Этот пример показывает, что нужно быть тем более осторожным. Коминтерна сейчас не существует, и мы, — говорит Молотов, — не претендуем на вмешательство во внутренние дела компартий других стран. Сама Американская компартия не обращалась в Москву по этому вопросу. С другой стороны, поскольку Браудера здесь считают другом Советского Союза, поскольку он проявляет интерес к объединению прогрессивных сил, которые поддерживают хорошие отношения с Советским Союзом, конечно, все, что можно сделать с советской стороны, будет сделано и будет выдана соответствующая форма. Вероятно, Лозовский говорил уже с Браудером по этому поводу.

Браудер отвечает, что он хорошо понимает, что этого рода вопросы не только необходимо, но и должно решать в Америке, поскольку теперь не существует Коминтерна, да и нет в нем нужды.

Молотов говорит, что советские люди твердо придерживаются мнения, что нет необходимости в существовании Коминтерна.

Браудер с этим соглашается и заявляет, что то, что произошло в Американской компартии, явилось результатом расхождения точек зрения Французской и Американской компартий. Поскольку Французская компартия сильнее, чем Американская, руководство Американской компартии, после выступления в печати лидера Французской компартии, потерпело крах¹⁶. Надо как-то исправить положение в Американской компартии. Он, Браудер, хотел бы знать, нельзя ли ему вернуться в США через Париж, где он мог бы переговорить с Торезом¹⁷ и Жаком Дюкло¹⁸. Конечно, трудно урегулировать это дело в Американской компартии из-за ее слабости. Однако одно слово Дюкло и Тореза изменило бы положение.

Браудер говорит, что он был бы готов отойти от руководства Американской компартией сразу после окончания войны, но он никогда бы не согласился с тем, чтобы это было связано с переменной курса Американской компартии.

Молотов говорит, что советским людям неудобно вмешиваться в это дело. Американская компартия должна решить этот вопрос без вмешательства с советской стороны. Что касается работы в том направлении, о котором говорил Браудер, работы по сплочению прогрессивных сил США, то этот вопрос имеет большое внешнеполитическое значение для США и Советского Союза. Эта тема должна быть в поле зрения друзей Советского Союза в Америке и советских людей в Советском Союзе.

Браудер отвечает, что он согласен с этим. Когда он запросил визу на въезд в СССР, он не имел в виду приехать в Москву с целью урегулирования американских дел. Он приехал сюда лишь для того, чтобы передать информацию, собранную им в прошлом году, и предпринять попытку создать условия для обмена информацией, которая облегчила бы решение проблемы в Америке. Поскольку Французская компартия вмешалась, то она могла бы высказать мнение, чтобы выправить те плохие результаты, к которым привело вмешательство Французской компартии. Он, Браудер, думает, что при всех условиях надо избежать вмешательства Советского Союза.

Молотов отвечает, что советское вмешательство не подходит советским людям. Это неудобно делать. Что касается предложения Браудера о сплочении прогрессивных сил в Америке, то об этом можно будет конкретно поговорить. Насколько он, Молотов, знает, Лозовский уже говорил Браудеру, что если Браудер возьмет на себя представлять наши издательства в Америке, то это, возможно, поможет его работе среди определенных кругов США. Можно договориться об этой форме помощи Браудеру или любой другой, которая не является для него неприемлемой с политической точки зрения или с его, Браудера, личной точки зрения, имея в виду те американские круги, среди которых он будет работать.

Браудер отвечает, что, как он думает, предложение Лозовского для него вполне приемлемо и полезно, так как осуществление его приведет к улучшению общей атмосферы.

Браудер спрашивает, не будет ли возражений против того, чтобы он возвратился в Америку через Париж, где он хочет побеседовать с Торезом и Дюкло.

Молотов отвечает, что никто не будет возражать против возвращения Браудера через Париж.

Молотов спрашивает, не будет ли проистекать политических неудобств из того факта, что Браудер будет представителем советского издательства, имея в виду впечатление, которое это произведет на американские прогрессивные элементы или более широкие круги.

Браудер отвечает, что в одном смысле он ответит на этот вопрос утвердительно. Конечно, это создаст некоторые неудобства, поскольку он, Браудер, тем самым покидает поприще активной политической деятельности. Однако с личной точки зрения это предложение очень хорошее, так как им разрешается один из серьезных вопросов. Дело в том, что его, Браудера, обвиняют в антисоветских тенденциях. Он, Браудер, считает, что сейчас нет более тяжелого обвинения, чем обвинение в антисоветской деятельности. Предложение, которое было ему, Браудеру, сделано, позволит ему снять с обсуждения этот вопрос. Конечно, когда он, Браудер, может быть, через 2–3 года, вернется снова на поприще политической деятельности, если он будет жив, он порвет всякую связь с советским издательством, представителем которого он будет.

Молотов спрашивает, хорошо ли Браудер устроен в Москве и не нуждается ли он в чем-либо.

Браудер благодарит Молотова и говорит, что он хорошо устроен и ни в чем не нуждается.

Браудер благодарит Молотова за прием.

Беседу записал В. Павлов

АФП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 1. Д. 8. Л. 86–98. Подлинник.

¹ *Браудер (Расселл) Эрл* (1891–1973) — бывший Генеральный секретарь Компартии США. В 1906–1912 гг. член Социалистической партии, в 1920 г. вступил в Коммунистическую партию и в 1921 г. избран в состав ее ЦК. В 1921–1925 гг. заместитель председателя Лиги профсоюзной пропаганды. В 1930 г. избран Генеральным секретарем Компартии и в 1935 г. членом Исполкома Коминтерна. В 1939–1942 гг. в течение нескольких месяцев отбывал тюремное заключение. В 1936 г. и 1940 г. выдвигался кандидатом на пост президента США. В 1944 г. на XII съезде компартии выступил инициатором резолюции о роспуске партии. На следующем XIII съезде в 1945 г. Компартия была восстановлена и в феврале 1946 г. Браудер был исключен из партии. В 1946 г. представитель в США советских книжных издательств.

² Не публикуется, поскольку в беседе Лозовского с Браудером не затрагивались внешнеполитические вопросы.

³ *Джесон Эндрю* (1767–1845) — американский военный и государственный деятель (герой сражения под Новым Орлеаном в период англо-американской войны). В 1796–1798 гг. сенатор, в 1821 г. губернатор Флориды, в 1823–1825 гг. сенатор, в 1829–1837 гг. президент США.

⁴ *Лафолетт Роберт Марион* (1855–1925) — политический деятель США. В 1855–1891 гг. член палаты представителей конгресса США, в 1901–1905 гг. губернатор штата Висконсин, в 1905–1925 гг. сенатор. В 1924 г. выступил кандидатом от этой партии на президентских выборах и собрал более 4 млн голосов. В 1923 г. посетил СССР, выступал за установление дипломатических отношений между США и Советским Союзом.

⁵ *Рузвельт Теодор* (1858–1919) — государственный деятель США. В 1897–1898 гг. помощник морского министра. В 1898–1900 гг. губернатор штата Нью-Йорк, в 1901 г. вице-президент и в 1901–1909 гг. президент США. Автор так называемой «доктрины Рузвельта» — свободы вмешательства США в дела стран Латинской Америки — как нового толкования «доктрины Монро». Выступил посредником при заключении Портсмутского мирного договора 1905 г. между Россией и Японией и был удостоен Нобелевской премии мира (1906).

⁶ *Уоллес Генри Эгард* (1888–1965) — вице-президент США в 1941–1945 гг. от Демократической партии. В 1933–1940 гг. министр сельского хозяйства, в 1945–1946 гг. министр торговли. Сторонник политики президента Ф.Д. Рузвельта, выступал за развитие отношений между США и СССР.

⁷ *Икес Гаролд Леклер* (1874–1952) — политический деятель США, юрист по профессии, с 1907 г. занимался юридической практикой в Чикаго. В 1933–1946 гг. министр внутренних дел, администратор по общественным работам (1933–1939) и по вопросам нефти (1941–1946).

⁸ *Моргентау Генри* (1891–1961) — в 1934–1945 гг. министр финансов США. В 1944 г. выдвигал план децентрализации Германии и интернационализации Рурской области.

⁹ *Ла Гардиа Фиорелло Генри* (1882–1947) — американский политический деятель, по профессии юрист. С 1910 г. занимался юридической практикой в Нью-Йорке, участник Первой мировой войны (военный летчик). В 1917–1921, 1923–1933 гг. член палаты представителей конгресса США, в 1934–1945 гг. мэр Нью-Йорка, в 1941–1942 гг. руководитель ведомства гражданской обороны. В 1946 г. генеральный директор ЮНРРА.

¹⁰ *Рузвельт Джеймс* — сын Ф.Д. Рузвельта, участник Второй мировой войны (полковник), занимался предпринимательской и банковской деятельностью.

¹¹ *Рузвельт Эллиот* — вице-президент авиационного сектора Торговой палаты США. В 1940–1945 гг. служил в военной авиации США, генерал.

¹² *Хиллмэн Сидней* (1887–1946) — американский профсоюзный деятель. Вице-президент Конгресса союзов индустриальных рабочих, президент исполнительного Совета Союза работников текстильной промышленности (с 1931 г.), руководитель отдела в Ведомстве по военному производству.

¹³ Названные политические и профсоюзные деятели входили в руководящий состав Национального гражданского комитета политического действия и Комитета политического действия КПП, выступавших за возвращение администрации президента Трумэна к политике, проводившейся президентом Ф.Д. Рузвельтом.

¹⁴ *Лоус Джон Л.* (1880–1969) — американский профсоюзный деятель. В 1917 г. вице-президент и с 1920 г. президент Союза шахтеров, входящего в Американскую федерацию труда, в 1935–1940 гг. президент Конгресса Союзов индустриальных рабочих.

¹⁵ Имеется в виду Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — И.В. Сталина, Ф.Д. Рузвельта и У.С. Черчилля (28 ноября — 1 декабря 1943 г.).

¹⁶ Имеется в виду выступление в 1945 г. Ж. Дюкло в журнале «Cahiers du communisme» со статьей «По поводу роспуска Американской Коммунистической партии».

¹⁷ *Торез Морис* (1900–1964) — в 1930–1964 гг. Генеральный секретарь Французской компартии. В 1940–1944 гг. один из организаторов движения Сопротивления. С 1932 г. депутат парламента. В 1945–1947 гг. входил в состав французского правительства.

¹⁸ *Дюкло Жак* (1896–1975) — секретарь ЦК Французской компартии (1931–1964). Один из руководителей Народного фронта и в 1940–1944 гг. — Движения сопротивления во Франции. В 1946–1958 гг. председатель группы Французской компартии в Национальном собрании.

№ 115

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО ПОСЛУ США В СССР У.Б. СМИТУ ОБ ОТКРЫТИИ АМЕРИКАНСКОГО КОНСУЛЬСТВА В ПХЕНЬЯНЕ (КОРЕЯ)¹

21 мая 1946 г.

Уважаемый г-н Посол,

В связи с Вашим письмом от 14 мая² относительно желания Американского Правительства открыть Консульство США в Пхеньяне я хотел бы обратить Ваше внимание на тот факт, что, как известно, консульства учреждаются по взаимному соглашению правительства страны, желающей открыть консульство, с

правительством страны, на территории которой это консульство должно быть открыто.

В соответствии с вышеизложенным Советское Правительство полагает, что вопрос об учреждении Американского Консульства в Пхеньяне должен быть решен на основе соглашения между Правительством США и Корейским Правительством, которое должно быть в недалеком будущем создано в соответствии с решением Московского Совещания Трех Министров Иностранных Дел, тем более что, как известно, в Пхеньяне никаких консульств, в том числе и американского, до сих пор не существовало и, следовательно, речь идет об учреждении там нового консульства.

Что же касается Советского Генерального Консульства в Сеуле, то, как известно, Русское Консульство в Сеуле было учреждено по соглашению с Корейским Правительством еще в 1885 году, а Советское Генеральное Консульство непрерывно функционирует с 1925 года на основе общепризнанных международно-правовых норм. Поэтому Советское Правительство не видит никаких оснований для того, чтобы связывать вопрос о дальнейшем функционировании Советского Генконсульства в Сеуле с вопросом об учреждении нового Консульства США в Пхеньяне.

С искренним уважением,

С.А. ЛОЗОВСКИЙ

АВП РФ. Ф. 7. Оп. 7. П. 7. Д. 89. Л. 33–34. Копия.

¹ Разослано Сталину, Молотову, Вышинскому, Деканозову, Михайлову, Генералову, Беляеву.

Беляев В.А. (1904–1957) — на дипломатической работе с 1936 г. В 1936–1946 гг. занимал различные должности в центральном аппарате НКВД СССР, в полпредствах СССР за границей; в 1946–1948 гг. начальник Консульского управления МИД СССР; в 1948–1950 гг. советник посольства в Турции.

² Советско-американские отношения. Документы. 1946 г. Т. I. С. 187–188. (Служебное досье.)

№ 116

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ США В СССР У.Б. СМИТОМ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ АМЕРИКАНСКОГО КОНСУЛЬСТВА В Г. ПХЕНЬЯНЕ И ЭВАКУАЦИИ ЯПОНЦЕВ ИЗ КИТАЯ¹

28 мая 1946 г.

Секретно

Смит говорит, что, зная, насколько сейчас занят Молотов, он хотел бы поблагодарить его за то, что он принял его, Смита.

Молотов замечает, что он действительно довольно серьезно занят сейчас.

Смит говорит, что у него имеются 3 сообщения, полученные им от генерала Маршалла и Президента. В своей телеграмме генерал Маршалл сообщает, что перед ним стоит задача эвакуации японцев из коридора Мукден² — Дайрен³. В этом районе сосредоточено около 800 тыс. японцев. Правительство США не заинтересовано в этих японцах и озабочено лишь техникой их эвакуации. Японские суда, находящиеся под контролем Макартура, должны прибыть в китайские порты для эвакуации японцев из Китая, Маньчжурии и Кореи. Эвакуация японцев из коридора Мукден-Дайрен была бы значительно облегчена, если бы

Советское Правительство разрешило послать в Дайрен Американскую репатриационную миссию в составе 20 человек. Генерал Маршалл подчеркивает, что его просьба продиктована лишь стремлением провести эвакуацию возможно более эффективно. Он опасается, что у советского посла в Чунцине⁴, которому он уже направил два письма по этому вопросу, не получив на них ответа, могут возникнуть подозрения, что просьба генерала Маршалла вызвана какими-либо неясными мотивами.

Генерал Маршалл заявляет, что он заинтересован лишь в том, чтобы воспользоваться судами, предоставленными генералом Макартуром, для эвакуации японцев возможно более эффективным образом. Генерал Маршалл не интересуется намерениями Советского Правительства в отношении японских военнопленных, находящихся в руках Советского Правительства. Он, Смит, не думает, что ему нужно говорить Молотову о том, что Маршалл является в высшей степени честным человеком.

Молотов замечает, что генерал Маршалл хорошо известен Советскому Правительству.

Смит говорит, что, по его личному мнению, генерал Маршалл хочет лишь получить определенный ответ от Советского Правительства. Его не интересует, будет ли этот ответ положительным или отрицательным. Генерал Маршалл не будет возражать против отрицательного ответа в том случае, если Советское Правительство сочтет, что выдача разрешения на пребывание в Дайрене Американской миссии по репатриации несовместима с советской политикой. Однако работа по репатриации японцев была бы значительно облегчена, если бы Советское Правительство удовлетворило просьбу генерала Маршалла.

Молотов говорит, что дело тут в японцах и что если речь идет о 800 тыс. японцев, то это сложное дело для Дайрена. Вероятно, найдутся и другие возможности для репатриации японцев. 800 тыс. — немалая цифра.

Молотов говорит, что он незнаком с этим вопросом и обещает его выяснить.

Смит говорит, что эта цифра была получена генералом Маршаллом от китайской главной ставки. Он, Смит, лично не верит в эту цифру.

Смит заявляет, что предполагается эвакуировать японцев также через порт Хулудao⁵, где имеется Репатриационная миссия.

Смит говорит, что следующий вопрос касается миссии Поули, по поводу которой у него была обширная переписка как с самим Поули, так и с президентом. Поули очень симпатичный и способный человек. Но он не может совершать поездки куда бы то ни было без большого количества сопровождающих его лиц. Во время его, Смита, пребывания в Париже у министра иностранных дел было запрошено разрешение на поездку Поули в Северную Корею в сопровождении небольшого количества людей и на короткий срок. Его, Смита, заместитель запросил Госдепартамент, как следует понимать выражение «на короткий срок». Госдепартамент ответил, что речь идет о 3–5 днях. Что касается небольшого количества людей, то в посольстве США в Москве предполагали, что речь может идти о 5–10 человеках. По крайней мере, это соответствовало его, Смита, представлениям о небольших количествах. Однако позже оказалось, что у Поули другие представления о величинах. Поули сообщил, что с ним должны поехать 15–16 ответственных сотрудников, обслуживающий персонал поезда, всего 100 человек, а срок поездки оказался равным 20–30 дням.

Он, Смит, сообщил Правительству США, что, поскольку он уже информировал Советское Правительство о других, меньших цифрах, он, Смит, ни при каких обстоятельствах не может просить Советское Правительство пересмотреть свое решение.

На свою телеграмму он, Смит, получил ответ лично от Президента, в котором Президент поручает ему снова обратиться к Советскому Правительству по этому вопросу, сообщив, что Поули намерен пробыть в Северной Корее 15 дней и что Поули сократит численность сопровождающего персонала до 14 ответственных сотрудников, 9 помощников и переводчиков, 1 секретаря плюс обслуживающий персонал поезда, так как Поули намерен следовать в Северную Корею не самолетом, а поездом. Для осмотра производственных предприятий Поули потребуется пять полных дней.

Смит заявляет, что миссия Поули превратилась в проблему для Президента, и он, Смит, был бы лично благодарен Молотову, если бы Советское Правительство разрешило поездку Поули в Северную Корею сроком на 15 дней, включая время на переезды, и в сопровождении 50 человек, включая обслуживающий персонал поезда. Но с поезда должны будут сойти только 14 ответственных сотрудников и переводчики.

Молотов отвечает, что Советское Правительство придерживается в этом вопросе того, о чем просило само Посольство США в Москве. Кроме того, он, Молотов, имеет письмо Бирнса, полученное им 14 мая в Париже, где говорится, что Поули намерен поехать на 3–5 дней в Северную Корею в сопровождении 5 сотрудников. Советское Правительство не думает, что Поули уполномочен обследовать Северную Корею и что он имеет какие-либо особые права на это. Иначе было бы необходимо заключить соглашение об обследовании как Северной, так и Южной Кореи. Но в таком соглашении и в таком обследовании нет необходимости. Ему, Молотову, сообщили, что сегодня Поули прибыл на место с десятью сотрудниками, поездной командой и охраной; он, Молотов, думает, что этот вопрос можно считать исчерпанным. Советское Правительство будет держаться того, о чем просило Правительство США, и Молотов думает, что это устроит Поули и что он выполнит свою миссию, как это намечалось вначале.

Смит говорит, что он не знал о том, что Поули прибыл сегодня на место, и поэтому он, Смит, должен извиниться перед Молотовым, но он хотел бы сделать одно личное и дружественное предложение. Конечно, Правительство США допустило ошибку, назвав сначала очень короткий срок и указав небольшое количество людей. Перед Поули стоит задача изучить производственные возможности Кореи с точки зрения достаточности их для удовлетворения нужд самой Кореи. В самом худшем случае Поули не доставит много хлопот советским властям. Если ему не хватит 5 дней, то лучше разрешить ему пробыть в Корее еще 1–2 дня, чем допустить такое положение, при котором он вынужден был бы после возвращения из Кореи заявить, что ему не удалось выполнить свою миссию.

Молотов говорит, что Поули имеет обыкновение почти каждую неделю выступать с заявлениями, враждебными Советскому Союзу. Если он пробудет в Корее больше 5 дней, то он упустит время для своих заявлений.

Смит заявляет, что все же лучше дать возможность Поули пробыть в Корее 10 дней, если это будет для него необходимо.

Молотов говорит, что лучше попросить Поули придерживаться того, что разрешено. Срок этот достаточный. Советские власти оказали Поули любезность, но они не собираются поставить свои органы в Корее под его контроль. Смиуту известно, что военные не любят, когда другие вмешиваются в их дела. Советские военные не вмешиваются в дела военных властей в Южной Корее и не хотят, чтобы другие вмешивались в их дела в Северной Корее.

Смит говорит, что он не хочет больше спорить с Молотовым по этому вопросу.

Смит говорит, что последний вопрос, который он намерен поставить, — самый важный. Речь идет об открытии Американского Консульства в Северной Корее. Посольство США в Москве обратилось к Лозовскому с письмом по этому вопросу и получило от него отрицательный ответ. При обычных обстоятельствах он, Смит, не стал бы возражать против такого ответа, но имеются 1–2 факта, на которые он, Смит, хотел бы обратить внимание Молотова. Просьба Правительства США об учреждении в Северной Корее Консульства вызвана тем обстоятельством, что США имеют в Северной Корее некоторые интересы. На днях он, Смит, беседовал с Вышинским по вопросу о консульствах США, и речь шла о количестве советских консульств в США и американских — в Советском Союзе. Вышинский сказал, — и он, Смит, должен был с ним согласиться, — что между двумя дружественными странами не может быть вопроса о равном количестве консульств. Речь может лишь идти о том, сколько консульств нужно каждой из этих стран. Правительство США никогда не имело намерения сократить количество советских консульств в США только на том основании, что у США меньше консульств в Советском Союзе. Второй момент, о котором он, Смит, хотел бы упомянуть, — это заявление Лозовского о том, что Советское Консульство в Южной Корее существует с 1925 года на основании общепризнанных норм международного права. Он, Смит, должен обратить внимание на тот факт, что Советское Консульство в Южной Корее было учреждено по соглашению с Императорским Правительством Японии в том районе, где военную оккупацию осуществляют США, точно так же, как это делает Советский Союз в Северной Корее, и что авторитеты по международному праву единодушно признают, что оккупирующая держава пользуется на оккупированной территории теми же суверенными правами в отношении иностранных представительств, как и государственная власть. В силу этого Правительство США и обратилось к Советскому Правительству с просьбой об учреждении Американского Консульства в Северной Корее. По этой причине он просит Молотова снова рассмотреть вопрос о Консульстве США в Северной Корее. В этой связи он, Смит, хотел бы упомянуть Молотову также о том, что он где-то читал речь одного советского представителя, в которой тот сказал, что Советский Союз, как великая держава, не допустит, чтобы другая иностранная держава имела на территории Советского Союза больше консульств, чем число советских консульств на территории этой иностранной державы.

Молотов спрашивает, кто и где сделал такое заявление, и замечает, что это какое-то недоразумение.

Смит заявляет, что он не помнит, кто сделал это заявление, но он найдет его и покажет Молотову.

Смит заявляет, что в заключение он хотел бы высказать несколько замечаний общего характера.

У Советского Союза и США достаточно много вопросов, по которым у них имеются разногласия. Потребуется проявить максимум доброй воли, чтобы уладить эти разногласия. Он, Смит, считает, что США и Советский Союз не особенно любезно относятся друг к другу на периферии. Многие вопросы не имеют большого значения, но когда их количество увеличивается, то дело принимает серьезный характер. Он, Смит, хотел бы убедить Молотова в необходимости открытия Американского Консульства в Северной Корее.

Молотов отвечает, что между положением Северной и Южной Кореи имеется различие. В Южной Корее Советское Консульство существовало в течение нескольких десятков лет; в Северной Корее вообще не было иностранных консульств, и вопрос об открытии иностранного консульства там — это новый воп-

рос. Если японцы предоставили Советскому Союзу возможность иметь свое консульство в Южной Корее, то было бы непонятно, если бы в этом Советском Союзу отказали американцы.

Молотов спрашивает, согласен ли посол с тем, что между положением в Северной и Южной Корее существует различие.

Смит отвечает, что раньше действительно существовало различие, но теперь статут Северной и Южной Кореи одинаков. Он, Смит, не знает, обращалось ли правительство США к японцам по вопросу об учреждении Американского Консульства в Северной Корее. Если Правительство США просило об этом японцев и если японцы отказались удовлетворить просьбу США, то тогда это говорит о том, что советская дипломатия оказалась более искусной.

Молотов отвечает, что дипломатия тут ни при чем. Просто Правительство США, видимо, не было заинтересовано в открытии своего консульства в Северной Корее.

Смит говорит, что он не знает, явилось ли это результатом незаинтересованности Правительства США или отсутствием у него инициативы. Но сейчас Правительство США хочет открыть свое Консульство в Северной Корее. Он, Смит, может заверить Молотова, что Американское Консульство не намерено заниматься какой-либо тайной деятельностью, против которой могло бы возражать Советское Правительство.

Молотов спрашивает Смита, имеются ли какие-либо возражения против деятельности Советского Консульства в Южной Корее. Разве оно сделало что-нибудь плохое?

Смит отвечает, что, наоборот, поведение советского консула в Южной Корее было образцовым. Но нужно помнить о том, что всякое государство обладает чувством собственного достоинства и престижем. Может быть, у США чрезмерно развиты эти чувства, но они стараются держаться скромно. США обратились с просьбой к своему союзнику, и он, Смит, не думает, что Советскому Союзу очень дорого обойдется удовлетворение этой просьбы США.

Молотов говорит, что он должен еще раз изучить этот вопрос.

Смит спрашивает, когда он может надеяться на получение ответа.

Молотов отвечает, что он постарается не задержать ответа.

Смит спрашивает, приняло ли Советское Правительство решение о посылке своих наблюдателей на испытания атомной бомбы.

Молотов отвечает утвердительно и спрашивает, будут ли советским наблюдателям предоставлены те же самые условия, что и наблюдателям других стран. Советское Правительство интересуется этим вопросом, так как оно получило противоречивые сведения на этот счет. В частности, имеются сведения о том, что одним странам будет предоставлено больше мест, а другим — меньше.

Смит отвечает, что он не информирован о количестве наблюдателей от отдельных стран, но может заверить Молотова в том, что советские наблюдатели будут поставлены в такие же условия, как и американские.

Смит спрашивает, будут ли наблюдателями на испытаниях те же самые лица, которые прикомандированы в качестве экспертов к советскому представителю в Комиссии по атомной энергии.

Молотов отвечает, что, возможно, это будут те же самые лица. Во всяком случае, это должно выясниться в ближайшее время, и он, Молотов, уведомит посла о фамилиях советских наблюдателей на испытаниях атомной бомбы.

Смит говорит, что специальный поезд с наблюдателями должен отправиться из Вашингтона 8 июня, 12 июня они должны уже отплыть на пароходе в район испытаний.

Смит говорит, что в заключение он хотел бы сказать несколько слов. Между Советским Союзом и США существуют разногласия, но он, Смит, уверен, что придет время и они будут урегулированы. Однако сейчас эти разногласия отражаются на взаимоотношениях советских и американских представителей в тех местах, где они вступают в контакт друг с другом, и вызывают трения. Он, Смит, надеется, что можно устранить эти трения. На днях он беседовал с Вышинским о визах для советских граждан, вышедших замуж за американских граждан. Он, Смит, полностью понимает позицию Советского Правительства в этом вопросе. Ему, Смицу, известно, что такого рода вопрос встал перед Русским Правительством во времена Петра I, когда голландский резидент в Петербурге женился на русской девушке. Спустя 5 лет после своей женитьбы он пожелал уехать к себе на родину и взять с собой свою жену. На просьбу разрешить этой русской женщине выехать в Голландию Петр I ответил, что эта девушка выросла на русской земле и что, как бы ни было велико его уважение к голландцам как к мастерам кораблестроения, он не допустит, чтобы она попала в среду неправовверных и нечистых людей. Он, Смит, не оспаривает права Советского Правительства устанавливать законы, но он хочет обратить внимание Молотова на один факт, который, кажется, был упущен из виду. Речь идет о небольшом числе советских граждан, которое не имеет никакого значения для Советского Союза, особенно если иметь в виду те настроения в США в пользу Советского Союза, которые будут вызваны положительным решением этого вопроса. За каждую из женщин, о которых идет речь, перед ним, Смитом, ходатайствуют 2–3 члена Конгресса, и Молотов, конечно, понимает, что для члена Конгресса не может быть ничего более приятного, чем возможность ответить своему избирателю, что благодаря его, конгрессмена, влиянию Советское Правительство удовлетворило просьбу.

Молотов говорит, что при решении такого рода вопросов в СССР требуется выполнение многочисленных формальностей. Это требует времени. Кроме того, в верховных органах СССР решение таких вопросов, как менее важных, часто откладывается. Вопросы эти решаются не Правительством и тем более не Министерством Иностранных Дел.

Смит говорит, что он внимательно читал заявление Молотова об итогах Парижской сессии Совета Министров. Он, Смит, считает, что, когда министры снова соберутся в Париже, они будут иметь шансы достичь успеха в своей работе. Нельзя допустить того, чтобы Триест оказался той скалой, о которую разбилось бы дальнейшее сотрудничество Советского Союза и США. Еще будучи в Париже у него, Смита, зародилась мысль о возможном решении вопроса о Триесте. Тогда же он информировал Бирнса об этой мысли. Он, Смит, хотел бы спросить у Молотова, нельзя ли было бы решить вопрос о Триесте путем интернационализации Триеста по образцу Данцига⁶. При этом он, Смит, должен оговориться, что он задает Молотову этот вопрос от себя лично и не имея на то каких-либо полномочий от своего Правительства.

Молотов спрашивает Смита, что скажут по этому поводу югославы.

Смит спрашивает Молотова, что скажут по этому поводу итальянцы.

Молотов говорит, что нужно помнить о том, что югославы являются союзниками. Он, Молотов, думает, что если вопрос о Триесте оставить нерешенным, то это будет дразнить как югославов, так и итальянцев. Что же касается примера с Данцигом, то ведь из-за Данцига развязана была вторая мировая война.

Смит говорит, что он предпочитал бы, чтобы Триест дразнил итальянцев и югославов, чем чтобы Триест оказался барьером на пути дальнейшего сотру-

ничества между Советским Союзом и США, в развитии которого он, Смит, столь сильно заинтересован.

Беседа продолжалась 1 час 15 минут.

Записал В. Павлов

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 46. Д. 765. Л. 62–70.

¹ Разослано Вышинскому, Деканозову, Новикову (Вашингтон).

² Мукден (сейчас Шэньян) — административный центр провинции Ляонин (Северо-Восточный Китай).

³ Дайрен (япон.), Дальний (рус.), Далянь (кит.) — город и порт в Северо-Восточном Китае.

⁴ Чунцин — в 1937–1946 гг. столица гоминьдановского Китая, сейчас Юйчэн (Басянь) в провинции Сычуань.

⁵ Хулудао — порт в Ляодунском заливе (Северо-Восточный Китай).

⁶ Данциг (Гданьск) — порт на Балтийском море. По Версальскому мирному договору (1919 г.) было создано особое государственное образование «Вольный город Данциг» под протекторатом Лиги Наций. По конституции 1920 г. законодательным органом в Данциге был фолькстаг, избираемый населением на 4 года, который выбирал правительственный орган — сенат. Протекторат Лиги Наций осуществлялся Верховным комиссаром Лиги, который являлся решающей стороной при разногласиях между Данцигом и Польшей и имел право вето на торговые соглашения. Ведение иностранных дел было возложено на Польшу. Комитет по порту Данциг состоял из 5 граждан Данцига, 5 поляков и председателя-швейцарца. Польше предоставлялось право свободного пользования портом, водными путями и пр. Данциг и Польша входили в единый таможенный район.

№ 117

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО ПОСЛУ США В СССР У.Б. СМИТУ О РАСПРЕДЕЛЕНИИ ЯПОНСКИХ ВОЕННЫХ КОРАБЛЕЙ И ЯПОНСКОГО ТОРГОВОГО ФЛОТА¹

1 июня 1946 г.

Уважаемый г-н Посол,

Подтверждая получение письма г-на Кеннана от 5 апреля² и письма г-на Хорейс Х. Смита от 8 мая³ сего года по вопросу о распределении японских миноносцев и надводных боевых судов меньшего тоннажа, а также японского торгового флота, сообщая нижеследующее:

1. Советское Правительство, в соответствии с предложением Правительства Соединенных Штатов Америки, дало указание Члену Союзного Совета для Японии генерал-лейтенанту Деревянко обратиться к Верховному Главнокомандующему Союзных Держав в Японии по вопросу о выделении Советскому командованию части находящихся под его контролем японских военных кораблей и торговых судов для выполнения задач, связанных с завершением капитуляции Японии в районах, занятых войсками Красной Армии. Соответствующие данные о количестве и состоянии японских судов, находящихся в ведении Советского командования, были сообщены Союзному Главнокомандующему в Японии Членом Союзного Совета генерал-лейтенантом Деревянко в письме от 12 апреля сего года.

2. До момента окончательного распределения японских военных кораблей между Четырьмя Союзными Державами Советское Правительство считает необходимым теперь же приступить к учету и составлению точных списков военных кораблей, подлежащих разделу. Для этих целей предлагается образовать Комиссию из компетентных представителей Четырех Союзных Держав: СССР, США, Великобритании и Китая с таким расчетом, чтобы эта Комиссия приступила к своей работе в самое ближайшее время.

В целях обеспечения сохранности японских военных кораблей, подлежащих разделу, Советское Правительство считает необходимым, чтобы эти корабли были освобождены от выполнения работ по репатриации, тем более учитывая их полную непригодность для выполнения этого рода задач. Взамен этих кораблей было бы более целесообразно использовать для репатриации крупные японские военные корабли, подлежащие уничтожению, а также транспорты торгового флота Японии.

3. Для проведения подготовительных мероприятий по распределению торгового флота Японии между Союзными Державами в целях облегчения переговоров по окончательному его разделу Советское Правительство считает целесообразным создание аналогичной компетентной Комиссии из представителей Четырех Союзных Держав: СССР, США, Великобритании и Китая, которая должна будет сейчас же приступить к учету японского торгового флота, оценке его, выявлению технического состояния и т.д.

Примите, г-н Посол, уверения в моем глубоком уважении.

С.А. ЛОЗОВСКИЙ

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 7. П. 7. Д. 89. Л. 44–45. Копия.

¹ Разослано Сталину, Молотову, Вышинскому, Деканозову, Василевскому, Кузнецову, Ширшову.

Кузнецов Н.Г. (1904–1974) — адмирал флота. В 1939–1946 гг. народный комиссар Военно-морского флота.

Ширшов П.П. (1905–1953) — гидробиолог, академик. Участник полярных экспедиций (в 1932–1934 гг.) и на первой советской дрейфующей полярной станции (1937–1938). В 1942–1948 гг. министр морского флота СССР. Организатор и директор (с 1946 г.) Института океанологии АН СССР.

² FRUS 1946. Vol. VIII. P. 485, 508.

³ FRUS 1946. Vol. VIII. P. 526–527.

№ 118

РЕЧЬ ПОСЛА СССР В США Н.В. НОВИКОВА ПРИ ВРУЧЕНИИ ВЕРИТЕЛЬНЫХ ГРАМОТ ПРЕЗИДЕНТУ США Г. ТРУМЭНУ

3 июня 1946 г.

Господин Президент,

Я имею честь вручить Вам верительные грамоты, которыми Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик аккредитует меня при Вашем Превосходительстве в качестве Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР, а также отзывные грамоты моего предшественника.

Для меня является большой честью представлять Советский Союз в Соединенных Штатах Америки, с которыми моя страна связана узами боевого содружества в борьбе против общего врага.

Как и в период войны, когда боевое содружество между нашими странами сыграло большую роль в освобождении всего человечества от ига фашизма, так и в настоящее время взаимоотношения между СССР и США имеют важное значение для дела всеобщего мира и безопасности. Сознание этого факта не может не привести каждого искреннего сторонника мира к выводу о необходимости дальнейшего укрепления тесного сотрудничества между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки.

Сознавая возложенные на меня ответственные задачи, я приложу все усилия к тому, чтобы способствовать развитию и укреплению политических, экономических и культурных взаимоотношений между нашими странами.

Позвольте мне, господин Президент, выразить уверенность, что при выполнении своей высокой миссии я встречу с Вашей стороны и со стороны Правительства Соединенных Штатов Америки всемерные поддержки и содействие.

Приложение

РЕЧЬ ПРЕЗИДЕНТА США Г. ТРУМЭНА ПРИ ВРУЧЕНИИ ПОСЛОМ СССР В США Н.В. НОВИКОВЫМ ВЕРИТЕЛЬНЫХ ГРАМОТ

3 июня 1946 г.

Г-н Посол,

Я с удовлетворением принимаю верительные грамоты, которыми Верховный Совет Союза Социалистических Республик аккредитует Ваше Превосходительство в качестве Чрезвычайного и Полномочного Посла Союза Советских Социалистических Республик при Правительстве Соединенных Штатов Америки, и я поздравляю Вас по случаю Вашего назначения на этот высокий пост.

Я также принимаю отзывные грамоты Вашего предшественника, который, как мы счастливы узнать, останется среди нас как выдающийся представитель Вашей великой страны в Совете Безопасности Объединенных Наций.

Традиционная и продолжительная дружба между нашими двумя народами была скреплена кровью, пролитой нашими доблестными сынами в объединенной борьбе против общих врагов, которая недавно была успешно закончена. История этой борьбы свидетельствует о значении и эффективности сотрудничества между нашими странами в общем деле.

У нас в Соединенных Штатах особенно отдают себе отчет в особом значении взаимоотношений между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик для дела всеобщего мира и безопасности и для осуществления принципов и целей Устава Объединенных Наций. Наше Правительство поощряло эти цели, и американский народ понес громадные жертвы ради их успеха. Я счастлив заверить Вас, что наше Правительство будет продолжать стремиться улучшить и укрепить политические, экономические и культурные взаимоотношения между нашими странами. Любые предложения в этом направлении со стороны Правительства Вашего Превосходительства будут быстро и сочувственно рассмотрены, и я прошу содействия Вашего Превосходительства в обеспечении того, чтобы подобное внимание было оказано Вашим Правительством и тем предложениям, которые будут представлены ему Правительством Соединенных Штатов.

Победа в войне против агрессии оставила миру в наследство голод, нищету и разруху, для устранения которых потребуются конструктивная работа десяти-

летий. Проблемы послевоенного мира запутаны и противоречивы и потребуют огромной настойчивости и терпеливости в их разрешении. Однако я убежден, что народы мира уже достаточно устали от войны и что удовлетворительное решение всех наших проблем может быть достигнуто при взаимной доброй воле, настойчивости и общих целях. Ваше Превосходительство будет играть ответственную и благородную роль в разрешении проблем, которые касаются наших обеих стран. Я могу заверить Вас, что в выполнении Вашей задачи Вы можете рассчитывать на полную поддержку и содействие со стороны Правительства Соединенных Штатов.

АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 30. П. 179. Д. 11. Л. 13–14. Копия.

№ 119

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ПОСЛУ США В СССР У.Б. СМИТУ О ВЫЕЗДЕ ЗА ГРАНИЦУ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАНОВ В СВЯЗИ С ЗАМУЖЕСТВОМ С АМЕРИКАНЦАМИ¹

7 июня 1946 г.

Уважаемый г-н Посол,

В связи с Вашим письмом от 29 мая², в котором Вы излагаете просьбу относительно ускорения рассмотрения вопроса о выезде за границу советских граждан, перечисленных в приложенном к Вашему письму списке, сообщая, что, как мне удалось выяснить, о большинстве лиц, значащихся в приложенном к Вашему письму списке, Министерству Иностранных Дел сообщается впервые. О содержании Вашей просьбы я довел до сведения надлежащих советских властей. Об их решении в отношении той или иной советской гражданки из числа перечисленных в приложении к Вашему письму я не замедлю Вас уведомить. Считаю, однако, нужным отметить, что выезд за границу советских граждан в связи с замужеством или женитьбой, как правило, связывается с выходом из советского гражданства, что находится в компетенции высших органов Советской власти.

С искренним уважением,

А. ВЫШИНСКИЙ

АВП РФ. Ф. 7. Оп. 7. П. 7. Д. 89. Л. 54.

¹ Разослано Сталину, Молотову, Берия, Маленкову, Микояну, Жданову, Деканозову.

² 29 мая 1946 г. посол США в СССР У.Б. Смит направил А.Я. Вышинскому список имен советских гражданок — жен американских граждан, которые обратились за выездными визами из Советского Союза, с дополнительной информацией, касающейся тех из них, «вопрос о которых остается неразрешимым в течение длительного периода времени». В письме говорится, что «затруднения в получении выездных виз приводят к тому, что на членов Конгресса и должностных лиц Государственного Департамента оказывается большое давление родственниками и друзьями заинтересованных лиц, и они являются увеличивающимся источником раздражения, которые хотелось бы устранить» (АВП РФ. Ф. 012. Оп. 7. П. 8. Д. 95. Л. 24–31).

Этот вопрос поднимался в Меморандуме заведующего Восточноевропейским отделом Государственного департамента США от 22 марта 1946 г., переданном назначенному новым послом США в СССР У.Б. Смиту (FRUS 1946. Vol. VI. P. 724–725).

В дальнейшем посольство США в СССР информировало МИД СССР о выезде нескольких советских гражданок (FRUS 1946. Vol. VI. P. 781) и запросило выездные визы для новых лиц, а также просило об ускорении решения этих вопросов (FRUS 1946. Vol. VI. P. 808–810).

№ 120

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С.А. ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛОМ США В СССР У.Б. СМИТОМ О КОНСУЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ СССР И США В КОРЕЕ¹

11 июня 1946 г.

Секретно

Сегодня я принял Смита по его просьбе. Смит пришел ко мне по следующим вопросам:

1. Смит вручил мне ответ на мое письмо на его имя о закрытии Советского Генконсульства в Сеуле (см. приложение). Смит заявил, что он хочет дать несколько пояснений к своему письму, он начал с заверения, что будут приняты все меры к тому, чтобы нормализовать положение и пойти навстречу желаниям Советского Правительства в том случае, если Советское Правительство решило закрыть Генконсульство в Сеуле действительно в результате неправильных действий американских властей. Если же это является своего рода ответом Советского Правительства на просьбу Американского Правительства об открытии Консульства в Северной Корее, то Смит считает, что обе стороны делают ошибку. По мнению Смита, вопрос об открытии Американского Консульства в Северной Корее не представляет собой большого значения, а является скорее вопросом престижа, который следует разрешать не на основе имеющих место недоразумений, а на основе взаимной дружбы и доверия, а эта основа, по мнению Смита, сейчас несколько поколеблена. Во взаимоотношениях между Советским Союзом и США имеются противоречия по крупным вопросам и протекающая отсюда натянутость. Если же мы будем создавать проблемы даже из мелких вопросов и разрешать их, исходя из политики торговли, а не на основе взаимной дружбы и взаимных уступок, то это приведет к созданию совершенно ненормальных взаимоотношений. На протяжении более 100 лет существования дипломатических отношений между обеими странами эти отношения были весьма дружественными и тесными. Поддерживать их в таком состоянии было возможно в силу того, что не существовало непосредственного контакта между нашими странами. Затем наши страны пришли в контакт на Дальнем Востоке, и наступил период натянутости во взаимоотношениях. Но тут в качестве буфера выступили японцы. Сейчас этот буфер уничтожен, и Советский Союз и США снова вступили в непосредственный контакт. Поэтому теперь нужно приложить максимальные усилия к тому, чтобы в результате этого контакта отношения между странами не ухудшались, а улучшались. Смит добавил, что ему очень хотелось бы заставить меня поверить, что Американское Правительство будет стараться удовлетворить любую просьбу Советского Правительства, вне зависимости от того, будет ли такое положение являться взаимным. Единственно, чего Американское Правительство хотело бы избежать, — это политики торговли по мелким вопросам. Смит закончил заявлением, что народ, Правительство США и он сам чрезвычайно дружелюбно относятся к Советскому Союзу и что он хотел бы такого же отношения с нашей стороны к США.

Я сказал, что поскольку г-н Смит написал мне письмо, он получит на него ответ, в котором я приведу ряд фактов, свидетельствующих о том, что отношение американских властей в Сеуле к Советскому Генеральному Консульству было не совсем таким, каким оно должно было быть. Сейчас же приведу только один пример и попрошу посла сказать мне свое мнение. Американские военные власти в Южной Корее потребовали от генконсула Полянского², чтобы с Советского Генерального Консульства была снята консульская вывеска. Я спросил посла, считает ли он такое поведение допустимым.

Смит квалифицировал это как самоуправство со стороны военных властей и сказал, что он немедленно сообщит об этом в Госдепартамент с тем, чтобы восстановить для Генерального Консульства нормальный статус, дать ему возможность выполнять свои обычные функции, получать продовольствие и бензин.

Я сказал, что привел это лишь в качестве примера, а не в качестве вопроса, подлежащего обсуждению. Вопрос этот, по-моему, обсуждать излишне, поскольку Советским Правительством уже принято решение о закрытии Генконсульства и оно больше не функционирует.

Далее я сказал, что народы нашей страны дружелюбно настроены по отношению к народу США. Я разделяю эту точку зрения, что можно и нужно разрешать текущие вопросы на основе взаимопонимания и взаимоуважения. Хотя у нас существовали разногласия по большим вопросам, причем эти разногласия существовали даже между Сталиным и Рузвельтом, это не мешало нам вести совместную борьбу против общего врага и разгромить Германию и Японию. Наличие разногласий — не проблема. Важно уметь их устранять. Этому, к сожалению, вовсе не способствует тот факт, что $\frac{3}{4}$ американской печати ежедневно ведут клеветническую кампанию против Советского Союза. Это меня не трогает, поскольку известно, что американская печать не отражает мнение американского народа. Известно, например, что во время избрания Рузвельта на пост президента большинство газет выступало против него, в то время как большинство народа голосовало за него. Я добавил, что могу привести ряд фактов, показывающих, насколько иногда небольшие вопросы совершенно ненужно усложняются американской стороной. Для иллюстрации приведу два примера:

1. 6 месяцев тому назад наш посол в США обратился в Госдепартамент с просьбой дать через Макартура указание Японскому Правительству обменять 59 млн иен, полученных от населения Южного Сахалина и из наших банков, на выпущенные в Японии новые банкноты. Генерал Макартур не дал положительного ответа, предложив обратиться по этому вопросу к Американскому Правительству. С момента обращения советского посла в Госдепартамент прошло около полугода, а ответ до сих пор еще не получен. Это мелкий вопрос. Непонятно только, почему такой вопрос затягивается.

2. Посольство США в Москве обращалось к Советскому Правительству, а г-н Бирнс, в свою очередь, обращался к В.М. Молотову в Париже с просьбой разрешить Поули посетить Корею с группой в 5 человек сроком на 3–5 дней. Советское Правительство дало свое согласие. Через неделю пришел новый запрос о разрешении Поули с группой в 100 человек посетить Корею сроком уже на 15–30 дней. Может быть, г-н посол мне объяснит, зачем потребовалось менять первоначальные планы и нарушать достигнутую договоренность.

Смит сказал, что по первому из приведенных мною примеров он ничего не может сказать, так как не знаком с этим вопросом, но он пообещал связаться с Госдепартаментом и через 48 часов дать мне ответ. Смит добавил, что в вопросах, подобных этому, он может оказать большую помощь Советскому Правительству в силу того, что он облечен несколькими большими полномочиями, чем

обычный посол. Помимо того, что он является личным представителем Президента, он продолжает оставаться одним из высших должностных лиц американской армии. Учитывая это, а также и то, что он является личным другом Эйзенхауэра, он может весьма быстро добиться разрешения аналогичных вопросов.

Что же касается второго примера, то для того, чтобы понять действия Поули, необходимо знать этого человека. Поули, по мнению Смита, является человеком, страдающим манией величия и считающим, что, путешествуя в составе небольшой группы, он тем самым умалает значение собственной персоны. Когда Поули обратился в Госдепартамент с просьбой о поездке в Корею, он не указал ни количества человек, с которыми он хотел предпринять путешествие, ни срока поездки. И срок, и количество человек были установлены Бирнсом. Впоследствии же оказалось, что Поули собирается ехать с группой в 100 человек, причем из этого количества 60 человек должны обслуживать остальных. Когда Смит получил извещение об этом, то он сразу же сказал, что Советскому Правительству трудно будет понять, зачем нужно такое количество обслуживающего персонала. Смит поспешил заверить меня, что ничего таинственного в поездке Поули нет. Он повторил, что это является не более как причудой чересчур много думающего о себе человека. Кроме того, добавил Смит, Президенту не хотелось, чтобы Поули находился в настоящее время в Соединенных Штатах, после того как Сенат высказался против его кандидатуры на пост морского министра.

Я сказал, что привел эти примеры не для того, чтобы сделать из них большие выводы, а для того, чтобы показать, как небольшие вопросы могут создавать ненужные трения.

В связи с этим Смит привел образный пример с человеком, получившим ранение, подействовавшее на его нервную систему, которая с течением времени настолько расстроилась, что его все раздражало и ему пришлось лечь в лечебницу. Смит заявил, что ему не хотелось бы, чтобы советско-американские взаимоотношения складывались на основе раздражительности, вызванной ранением.

Я на это ответил, что раны, полученные нашими странами во время войны, не удаляя их друг от друга, а наоборот — сближают, и я не вижу никаких оснований для того, чтобы взаимоотношения между нашими странами определялись нервозностью и раздражительностью.

Смит сказал, что американский народ и Правительство хотят, чтобы проблемы, встающие между странами, разрешались в духе компромисса, а не в духе антагонизма. Соединенные Штаты заинтересованы в своей безопасности и прекрасно понимают аналогичные стремления Советского Союза обезопасить свои границы. Но, к сожалению, некоторые люди не понимают этого. В качестве примера Смит привел тот факт, что во время его пребывания в Париже Повременный в Делах Американского Посольства в Москве написал ноту, в которой он обвинял Советские военные власти в Венгрии в выселении персонала Американской Миссии из занимаемых ими зданий. Учитывая тот факт, что занимаемые американцами здания расположены рядом со Штабом советских войск, Смит считает действия советских властей правильными. Он сказал, что [как] бывший начальник Штаба поступил бы так же на месте советских властей. Смит осудил сам факт посылки такой ноты, так как считает, что если такой вопрос поднимается, то его надо тщательно обосновывать, а не передавать истерические вопли человека, которому доставили некоторое беспокойство в связи с переселением.

Я сказал, что как посол, так и я прекрасно понимаем, что для обеих стран выгодно организовать безопасность во всем мире таким образом, чтобы избе-

вить человечество от необходимости воевать каждые 20–25 лет. Посол пережил 2 войны, а я пережил 3 войны. Три же войны слишком много для одного поколения. Советский Союз и США обладают достаточными материальными и моральными ресурсами для того, чтобы избавить человечество от войн хотя бы лет на 200.

Смит вполне согласился со мной, заметив, что если нам удастся обезопасить мир от войн на 200 лет, то тогда войн вообще не будет, на что я сказал: «тем лучше для всего человечества».

Далее Смит мне сделал сомнительный комплимент, сказав, что в противоположность тому, что он обо мне слышал, со мной легче разговаривать, чем с некоторыми моими коллегами. Я не обратил внимания на эту выходку, и он понял, что сказал не то, что следует.

Затем Смит сказал, что Правительство США относится с большой щедростью и дружелюбием к Советскому Союзу, и добавил, что один его коллега в Москве сказал ему, что Советское Правительство не отвечает на щедрость щедростью. «Не верьте, г-н посол, всем своим коллегам», — сказал я, на что Смит, рассмеявшись, ответил, что он, как солдат, страдает известной долей подозрительности и не всем верит.

Далее Смит заверил меня, что, со своей стороны, предпримет все возможное для быстрого разрешения возникающих между нашими странами вопросов.

Затем Смит коснулся ранее затронутого мною вопроса о прессе, заметив, что он вполне согласен со мной в данной мною оценке американской печати. Если поставить рядом две прессы — советскую и американскую, то можно сделать вывод в пользу советской печати. Смит сказал, что американская печать подобна собаке: если ее погладить, то она начинает лизать руки. Он посоветовал «Известиям» попробовать пойти по этой линии.

Я заметил, что Смит генерал, а проповедует изречение «если тебя ударили по одной щеке, то» и т.д.

Смит сказал, что он придерживается этого изречения очень редко и лишь при определенных условиях.

2. Смит поднял вопрос об установлении для американского консула в Дайрене связи с Вашингтоном. Он понимает всю трудность этого дела, поэтому и не настаивает на нем. Если же возможности в этом направлении улучшатся и станет возможным установить связь, то Американское Правительство высоко оценит оказанную услугу. Он обещал прислать по этому вопросу памятную записку.

Я обещал разобраться в этом вопросе и дать ему ответ.

На этом беседа закончилась. Присутствовала т. Кудрявцева.

*Заместитель министра иностранных дел
С.А. ЛОЗОВСКИЙ*

Приложение

Москва, 8 июня 1946 г.

Дорогой г-н Лозовский,

Это письмо является подтверждением получения Вашего письма от 4 июня 1946 года, в котором Вы поставили меня в известность о решении Советского Правительства закрыть Генеральное Консульство СССР в Сеуле, Корея. Я соответствующим образом проинформировал об этом Правительство Соединенных Штатов Америки.

Я также обратил внимание на сделанное в Вашем письме заявление о том, что это решение является результатом ряда произвольных действий, допущенных командованием американских войск в Южной Корее по отношению к Генеральному Консульству СССР в Сеуле, что сделало невозможным нормальное функционирование Советского Генерального Консульства. Я должен сообщить Вам, что единственным действием, предпринятым командующим американскими войсками в Южной Корее по отношению к Советскому Генеральному Консульству, была просьба упорядочить статус Генерального Консульства путем достижения соглашения либо между нашими двумя Правительствами, либо непосредственно с командующим американской армией в Южной Корее, но оно прекратило свою деятельность до достижения такого соглашения. Мне известно, что еще 10 мая персонал Советского Генерального Консульства был обеспечен продовольствием и бензином, ему была предоставлена привилегия покупать товары в американских военных магазинах (торговых ларьках при воинских частях), и была гарантирована дипломатическая неприкосновенность и прочие специальные привилегии, и что не было предпринято никаких действий, в результате которых г-н Полянский был бы вынужден прекратить свою консульскую деятельность в ожидании решения Советского Правительства в отношении просьбы Соединенных Штатов об аккредитовании небольшого консульского представительства в Пхеньяне.

Поскольку американские военные власти с момента капитуляции Японии и оккупации Южной Кореи американскими войсками, примерно девять месяцев тому назад, во всех отношениях относились с большим вниманием к Советскому Генеральному Консульству, я уверен, что Вы признаете необоснованным заявление о том, что действия американского командования усложнили или сделали невозможным нормальное функционирование Советского Генерального Консульства в Сеуле.

Будут предоставлены все соответствующие возможности для охраны зданий и собственности, принадлежащих Советскому Правительству в Сеуле.

Хотя я не хочу чрезмерно настаивать на ответе, Ваша ссылка на мое письмо от 29 мая заставляет меня спросить, смогу ли я в ближайшее время получить решение по вопросу о просьбе моего Правительства о создании Консульства Соединенных Штатов в Северной Корее, поскольку, как я понял из недавнего разговора с г-ном Вышинским, Советское Правительство придерживается той точки зрения, что Консульства должны создаваться исходя из необходимости, а вовсе не обязательно на основе взаимности. Как я уже указывал в своем предыдущем сообщении, Правительство Соединенных Штатов хочет открыть Американское Консульство в Пхеньяне, где граждане Соединенных Штатов имеют значительную собственность в виде предприятий, собственность, связанную с миссионерской и культурной деятельностью, и жилые дома, ввиду чего мое Правительство считает необходимым выполнение в этом районе нормальных консульских функций.

Искренне Ваш,

У.Б. СМИТ

АВП РФ. Ф. 018. Оп. 8. П. 1. Д. 7. Л. 189–199. Копия.

¹ Разослано Сталину, Молотову, Вышинскому, Деканозову.

² *Полянский А.С.* — генеральный консул СССР в г. Сеуле с декабря 1941 г. по май 1946 г.

№ 121

**ЗАПИСКА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
В.М. МОЛОТОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРОЕКТОМ
ДИРЕКТИВ К ПАРИЖСКОЙ СЕССИИ СМВД
ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СТАТЬЯМ ПРОЕКТОВ
МИРНЫХ ДОГОВОРОВ С ИТАЛИЕЙ И РУМЫНИЕЙ***12 июня 1946 г.**Секретно**Тов. Сталину*

Направляю на Ваше рассмотрение директивы к Парижскому совещанию:

- а) по вопросам мирного договора с Италией (экономические статьи);
- б) по экономическим статьям мирного договора с Румынией.

Прошу утвердить.

В. МОЛОТОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 86. П. 93. Д. 298. Л. 18. Подлинник.

ВОПРОСЫ МИРНОГО ДОГОВОРА С ИТАЛИЕЙ
(по экономическим статьям)

1. Принять предложенный Министерством Иностранных Дел СССР проект экономических статей мирного договора с Италией в качестве основы для переговоров в Париже (см. приложение).

2. Ввиду того, что проект мирного договора с Италией затрагивает большое количество вопросов экономической жизни Италии, внести на Парижском совещании предложение о вызове итальянских представителей для заслушивания точки зрения Италии по этим вопросам.

3. Для разрешения спорных вопросов по реституции и возвращению собственности Объединенных Наций в Италии предложить создать Согласительные комиссии на паритетных началах из представителей Правительств Италии и заинтересованной страны из числа Объединенных Наций. Согласиться с тем, что в случаях, когда Согласительная комиссия не сможет принять решение, спорные вопросы передаются на арбитражное разбирательство. Вопрос о порядке назначения арбитра решить с учетом итальянской точки зрения, и окончательную формулировку предложения по этому вопросу поручить принять Советской делегации на месте.

4. Признать в принципе необходимость компенсации утраченной или поврежденной за время войны собственности Объединенных Наций в Италии с тем, однако, что такая компенсация должна быть частичной (как и по репарациям). Окончательное решение по этому пункту поручить Делегации принять на месте.

5. Возражать против предложения о праве каботажного судоходства для стран Объединенных Наций в водах Италии на американских условиях взаимности. Окончательную формулировку этой статьи принять Делегации на месте с учетом итальянской позиции.

6. По вопросу о гражданской авиации возражать против включения в Договор принципа равенства возможностей для всех стран Объединенных Наций и защищать принцип двустороннего соглашения по этому вопросу между Италией и соответствующей страной.

7. При обсуждении статьи о репарациях проекта мирного договора с Италией руководствоваться следующим:

а) Согласиться с тем, что в счет репараций, причитающихся Советскому Союзу с Италии в сумме 100 млн ам. долларов, могут быть зачтены:

1/ Итальянские активы в Румынии, Болгарии и Венгрии в сумме 15–20 млн ам. долларов;

2/ Стоимость двух итальянских пароходов «Вулкания» и «Сатурния» в сумме до 15 млн ам. долларов;

3/ Промышленное оборудование военных заводов, возвращаемое Италии золото и имущество военных преступников на общую сумму до 10 млн ам. долларов.

б) Настаивать на включении в репарации с Италии товарных поставок, производимых за счет текущей продукции итальянского хозяйства на сумму 50–60 млн ам. долларов, с поставкой товаров в течение 6 лет.

в) Возражать против включения в счет репараций стоимости итальянских военных судов, передаваемых Советскому Союзу в порядке раздела итальянского военного флота.

г) Согласиться с тем, что вопрос о репарациях с Италии в пользу Югославии, Албании и Греции в сумме 200 млн ам. долларов может быть перенесен на обсуждение мирной конференции.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ МИРНОГО ДОГОВОРА С ИТАЛИЕЙ

1. ОБЩИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

(Еще не обсуждалось с другими делегатами)

1. Впредь до заключения торговых договоров или соглашений между Италией и отдельными Объединенными Нациями Итальянское Правительство будет предоставлять, но не более как в течение одного года со дня вступления в силу настоящего Договора, нижеуказанный режим в области торговли любой из Объединенных Наций, которая фактически на началах взаимности предоставит Италии аналогичный режим в тех же вопросах:

а) во всем, что касается пошлин и сборов по импорту и экспорту, обложения импортированных товаров внутри страны и относящихся сюда правил, Объединенным Нациям будет предоставлен режим наибольшего благоприятствования;

б) во всех других вопросах, касающихся импорта и экспорта, не будет допускаться произвольно дискриминации в ущерб какой-либо из Объединенных Наций;

в) физические и юридические лица, принадлежащие по своей национальности к одной из Объединенных Наций, будут пользоваться национальным режимом и режимом наибольшего благоприятствования в области торговли, промышленности, мореплавания и других видов торговой деятельности в пределах Италии, за исключением некоторых отраслей, где в соответствии с внутренними законами страны не применяется частное предпринимательство.

2. Вышеупомянутые обязательства Италии должны пониматься в том смысле, что на них распространяются изъятия, обычно включавшиеся в торговые договоры Италии до войны, а постановления, относящиеся к взаимности со стороны каждой из Объединенных Наций, должны пониматься в том смысле, что на них распространяются изъятия, обычно включаемые в торговые договоры соответствующей страны Объединенных Наций.

II. СОБСТВЕННОСТЬ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ИТАЛИИ

Согласованные с другими делегациями пункты.

1. Италия, поскольку ею это еще не сделано, восстановит все законные права и интересы Объединенных Наций и их граждан в Италии, как они существовали на 10 июня 1940 года, и вернет собственность Объединенных Наций и их граждан в Италии в том состоянии, в котором она существует в настоящее время.

2. Итальянское Правительство обязуется, что вся собственность, права и интересы, подпадающие под действие настоящей статьи, будут возвращены свободными от всех обременений и обложений любого вида, которым они могли подвергнуться вследствие войны, и без взимания Итальянским Правительством каких-либо сборов в связи с их возвращением. Если Итальянское Правительство не предпримет необходимых мер для возвращения этой собственности, то соответствующее заявление о возвращении должно быть подано заинтересованным собственником в течение 12 месяцев со дня вступления в силу настоящего договора. Исключение из этого правила о сроках представления заявлений допускается в отношении особых случаев, когда претендент представит удовлетворительные доказательства, что он физически не был в состоянии подать требуемое заявление в срок.

3. Заинтересованный владелец собственности и Итальянское Правительство могут заключать соглашения взамен положений настоящей статьи.

Не согласованный с другими делегациями пункт.

В настоящей статье выражение «граждане Объединенных Наций» применяется для обозначения лиц, которые являются гражданами той или иной из Объединенных Наций, при условии, что они имели такое гражданство еще к моменту заключения перемирия, а также для обозначения корпораций или объединений, организованных или учрежденных до начала войны на основании законов той или иной из Объединенных Наций.

III. РЕСТИТУЦИИ

Согласованные с другими делегациями пункты.

1. Италия принимает принципы Декларации Объединенных Наций от 5 января 1943 года и вернет имущество, вывезенное из стран Объединенных Наций.

2. Правительство Италии обязуется вернуть указанное в настоящей статье имущество в сохранности и принимает на себя в этом отношении все расходы в Италии, касающиеся рабочей силы, материалов и транспорта.

3. Правительство Италии будет оказывать содействие Объединенным Нациям и будет за свой счет принимать меры по розыску и реституции собственности, подлежащей реституции согласно настоящей статье и находящейся на итальянской территории.

4. Правительство Италии предпримет необходимые шаги, чтобы добиться возвращения имущества, как оно определено в настоящей статье, которым владеют в третьих странах лица, находящиеся под итальянской юрисдикцией.

5. Требования реституции имущества должны быть предъявлены Правительству Италии правительством той страны, с территории которой было вывезено это имущество; при этом понимается, что железнодорожный подвижной состав будет рассматриваться как вывезенный из страны, которой он первоначально принадлежал. Срок, в течение которого могут предъявляться требования реституции имущества, устанавливается в шесть месяцев со дня вступления в силу настоящего Договора.

Не согласованный с другими делегациями пункт.

Реституции подлежит опознаваемое имущество, которое было вывезено насильственно или по принуждению одним из государств оси с территории стран Объединенных Наций и которое находится в настоящее время в Италии.

IV. РЕСТИТУЦИЯ ЗОЛОТА

Не согласованные с другими делегациями пункты.

1. Итальянское Правительство признает обязательство вернуть правительству соответствующей Объединенной Нации все монетное золото, награбленное или вывезенное в Италию во время войны в нарушение Декларации Объединенных Наций от 22 февраля 1944 г. о золоте, или передать правительству соответствующей Объединенной Нации количество золота, равное по весу и чистоте количеству подлежащего возврату золота. Это обязательство признается Итальянским Правительством существующим независимо от каких бы то ни было передач или вывоза золота из Италии во время войны в любую другую державу Оси или в нейтральную страну.³

2. Претензии, основанные на этой статье, должны предъявляться Итальянскому Правительству правительством соответствующей страны Объединенных Наций в течение шести месяцев после вступления в силу настоящего договора.

V. СОБСТВЕННОСТЬ И ФИНАНСЫ НА ПЕРЕХОДЯЩЕЙ ТЕРРИТОРИИ

Согласованные с другими делегациями пункты.

1. Государство-преемник должно безвозмездно получить итальянскую государственную и приравненную к ней собственность в пределах территории, переходящей к нему в силу настоящего Договора.

Для целей настоящей статьи государственной и приравненной к ней собственностью считается следующее: движимая и недвижимая собственность Итальянского Государства, местных властей и публичных учреждений, а также компаний и объединений, принадлежащих публично-правовым организациям, равно как движимая и недвижимая собственность, ранее принадлежавшая фашистской партии или ее вспомогательным организациям.

2. Государство-преемник должно урегулировать конвертирование в свою валюту итальянской валюты, находящейся на переходящей территории у лиц, продолжающих проживать на упомянутой территории, или у юридических лиц, продолжающих там вести дела. От держателей может быть потребовано полное доказательство в отношении источников фондов, подлежащих конвертированию.

3. Имущественные права и интересы итальянских граждан, являющихся в день вступления в силу Договора постоянными жителями переходящих территорий, должны, если они приобретены законным путем, уважаться наравне с правами граждан государства-преемника.

Имущественные права и интересы на переходящей территории, принадлежащие другим итальянским гражданам, а также итальянским юридическим лицам, должны, если они приобретены законным путем, подлежать лишь такому законодательству, которое может время от времени вводиться в отношении собственности вообще иностранных граждан и юридических лиц.

4. Лицам, опирающимся итальянское гражданство и переезжающим в Италию, должно быть разрешено, после уплаты всяких долгов или налогов, причи-

тающихся с них на переходящей территории, брать с собою свою движимую собственность и переводить свои денежные средства, при условии, что такие собственность и денежные средства были приобретены законно. Никакие экспортные или импортные пошлины не должны налагаться в связи с движением такой собственности. Далее, им должно быть разрешено продавать свою движимую и недвижимую собственность на тех же условиях, что и гражданам государства-преемника.

Ввоз собственности в Италию должен осуществляться на условиях и в пределах, согласованных между Италией и государством-преемником. Условия и сроки перевода денежных средств, включая выручку от продаж, должны быть равным образом согласованы.

5. Собственность на переходящей территории, принадлежащая Объединенным Нациям и их гражданам, если она еще не освобождена от итальянских мероприятий по секвестру или контролю и не возвращена собственнику, должна быть возвращена в состоянии, в котором она существует в настоящее время.

6. Долги, причитающиеся с лиц в Италии лицам на переходящей территории или с лиц на переходящей территории лицам в Италии, не должны затрагиваться передачей территории. Италия и государство-преемник обязуются способствовать выполнению таких обязательств. Применяемое в настоящем пункте выражение «лица» включает юридические лица.

7. Положения настоящей статьи не должны распространяться на бывшие итальянские колонии.

Не согласованный с другими делегациями пункт.

Государство, к которому переходит территория, свободно от какого бы то ни было участия в уплате итальянского долга. Однако государство, к которому переходит территория, несет ответственность по долгам, сделанным Итальянским Государством для общепользных сооружений, возведенных на переходящей территории.

VI. ДОЛГИ.

(Еще не обсуждалось с другими делегациями.)

Договаривающиеся стороны признают, что существование состояния войны между Соединенными Штатами и Италией не аннулировало довоенных денежных долгов, срок уплаты которых наступил до вступления в силу этого Договора и которые причитаются с Правительства или граждан Италии Правительству или гражданам одной из Соединенных Штатов, или которые причитаются с Правительства или граждан одной из Соединенных Штатов Правительству или гражданам Италии.

VII. СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ.

Согласованные с другими делегациями пункты.

1. Италия обязана пересмотреть все состоявшиеся с начала войны и до вступления в силу настоящего Договора решения итальянских судов, находящиеся в противоречии с постановлениями настоящего договора либо вынесенные по делам, при рассмотрении которых Соединенные Штаты или их граждане не имели возможности осуществить свое право на защиту.

2. Соединенные Штаты сохраняют за собой право рассмотреть решения итальянских призовых судов, не соответствующие международному праву. Италия соглашается предоставить копии всех документов, содержащих записи по

таким делам, включая вынесенные решения и распоряжения, и признать и осуществить рекомендации Соединенных Держав, касающиеся решений, вынесенных итальянскими призовыми судами.

ДИРЕКТИВЫ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СТАТЬЯМ МИРНОГО ДОГОВОРА С РУМУНИЕЙ

1. Считать допустимым включить в проект мирного договора с Румынией экономические статьи мирного договора с Италией с теми поправками, которые будут оговорены ниже.

2. Ввиду того, что проект мирного договора с Румынией затрагивает большое количество вопросов экономической жизни Румынии, внести на Парижское совещание предложение о вызове румынских представителей для заслушивания точки зрения Румынии по этим вопросам.

3. Для разрешения спорных вопросов по реституции и возвращению собственности Объединенных Наций в Румынии предложить создать Согласительную комиссию на паритетных началах из представителей Правительств Румынии и заинтересованной страны из числа Объединенных Наций. Согласиться с тем, что в случаях, когда Согласительная комиссия не сможет принять решение, спорные вопросы передаются на арбитражное разбирательство. Вопрос о порядке назначения арбитра решить с учетом румынской точки зрения, и окончательную формулировку предложения по этому вопросу поручить принять Советской делегации на месте.

4. Возражать против американского предложения относительно включения в качестве приложения к мирному договору текста Советско-румынского соглашения о компенсации за невозвращенную советскую собственность, которая была вывезена во время войны с советской территории в Румынию.

5. Признать в принципе необходимость компенсации утраченной или поврежденной за время войны собственности Объединенных Наций в Румынии с тем, однако, что такая компенсация должна быть частичной.

6. Согласиться с тем, что в понятие собственности, возвращаемой Румынией странам Объединенных Наций, должны быть включены морские и речные суда.

7. Предусмотреть в статье Договора, касающейся общих экономических отношений Румынии с другими Объединенными Нациями, преимущественное положение в области торговли, промышленности и мореплавания для соседних с Румынией стран.

8. Возражать против предложения о праве каботажного судоходства для стран Объединенных Наций в водах Румынии на американских условиях взаимности. Окончательную формулировку этой статьи принять Советской делегации на месте с учетом позиции Румынии.

9. Возражать против включения в проект мирного договора с Румынией постановления относительно принципа равных возможностей для всех стран Объединенных Наций в области гражданской авиации и защищать принцип двустороннего соглашения по этому вопросу между Румынией и заинтересованной страной.

10. Включить в проекты мирных договоров с Болгарией, Венгрией и Финляндией экономические статьи, аналогичные с Румынией.

*Приложение***ДОПОЛНЕНИЕ К ПРОЕКТУ ДИРЕКТИВ
СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА ПАРИЖСКОЙ СЕССИИ
СОВЕТА МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ***12 июня 1946 г.*

1. Оставаться на прежней позиции, что мирная конференция должна быть созвана после согласования проектов мирных договоров, по крайней мере, по основным вопросам.

В соответствии с этим Делегация должна настаивать, чтобы решение о сроке созыва Конференции имело оговорку, предложенную Советской делегацией в мае, о том, что имеется в виду достижение согласованности по проектам мирных договоров до начала Конференции¹.

2. Возражать против предложения о передаче вопроса о мирных договорах на рассмотрение Организации Объединенных Наций, мотивируя тем, что Устав не дает для этого никаких оснований.

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 11. П. 3. Д. 24. Л. 37. Копия.

¹ 9 мая 1946 г. на Парижской сессии СМВД министр иностранных дел СССР В.М. Молотов вручил госсекретарю США Д.Ф. Бирнсу, министру иностранных дел Англии Э. Беvingу и министру иностранных дел Франции Ж. Бидо поправки к проекту американской делегации от 8 мая 1946 г. (CFM/46/62) о сроках созыва мирной конференции: «В соответствии с соглашением, достигнутым в Москве, созвать мирную конференцию, которая должна собраться в Париже 15 июня, имея в виду, что будет достигнута договоренность по предлагаемым Договорам, и которой должны быть представлены проекты Договоров с тем, чтобы при окончательном редактировании Договоров Совет мог воспользоваться рекомендациями, представленными мирной конференцией» (СМВД/46/63, 9 мая 1946 г.).

№ 122**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР
В СОВМЕСТНОЙ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМИССИИ
ПО КОРЕЕ Т.Ф. ШТЫКОВА И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ
ОБ ИТОГАХ ПЕРВОГО ЭТАПА РАБОТЫ КОМИССИИ***12 июня 1946 г.**Секретно*

С 20 марта по 6 мая 1946 г. в Сеуле происходили переговоры Совместной Советско-Американской Комиссии по выполнению Московского решения о Корее. В ходе переговоров Совместной Комиссии выяснилось, что Советское и Американское командование, а, следовательно, и их делегации по-разному относятся к Московскому решению трех министров иностранных дел о Корее.

Американское командование пыталось дискредитировать Московское решение о Корее, спровоцировать корейских реакционеров на борьбу против этого решения под лозунгом: «против опеки, за немедленное предоставление Корее независимости»¹. Такое отношение Американского военного командования и Американской делегации к Московскому решению можно объяснить следующим.

1. Во время Совещания Трех Министров Иностранных Дел в декабре 1945 года внесенный американцами проект решения относительно Кореи был отклонен. Был принят проект, предложенный Советской делегацией. Американская делегация не могла возразить против советского проекта, поскольку в нем были учтены национальные интересы корейского народа, ибо возражения против советского проекта могли бы скомпрометировать американцев в глазах корейского народа. Поскольку американцам не удалось провести свой проект, они изменили свою политику по отношению к Корее. Вместо установления опеки, как это они предлагали, стали выступать с заявлением о возможности немедленного предоставления Корее полной независимости. В день опубликования Московского решения американское радио передало сообщение для Кореи, в котором говорилось: «На Московском Совещании Трех Министров по предложению Советского Союза принято решение установить над Кореей опеку сроком на 5 лет». После такого сообщения американского радио 29 и 30 декабря 1945 года в г. Сеуле по инициативе лидеров правых партий (Ким-Ку² и Ли Сын-ман³) были организованы митинги протеста против Московского решения. Американское же военное командование вместо разъяснения Московского решения и его защиты от корейской реакции стало сочувствовать реакции и поощрять ее действия. Больше того, Бирнс, выступая по радио 30 декабря 1945 г. по вопросу о Московском решении, сделал следующее заявление о Корее: «Два военных органа будут составлять Объединенную Советско-Американскую Комиссию для разрешения непосредственных экономических и административных проблем. Комиссия, действующая совместно с Временным Демократическим Правительством Кореи, может установить, что можно обойтись без опеки. Наша цель заключается в том, чтобы ускорить тот день, когда Корея станет независимым членом семьи наций»⁴. Такое заявление министра дало возможность Американскому военному командованию Южной Кореи и корейским реакционерам выступать против Московского решения.

Опубликованное в советской центральной печати сообщение ТАСС о том, как в действительности обсуждался вопрос о Корее на Московском Совещании Трех Министров, нами было передано корейским корреспондентам и опубликовано во всех сеульских газетах, за исключением двух реакционных газет. Но на юге Кореи левым организациям не удалось развернуть разъяснительную работу вокруг сообщения ТАСС, поскольку Американское военное командование установило строгую цензуру⁵.

На первом же заседании Советско-Американской Совместной Комиссии стало очевидно, что американская делегация не стремится в точности выполнить Московское решение. Американская делегация на первом заседании вручила два документа.

В первом документе американцы предлагали совещательный орган (Союз), взяв за основу Совещательного Союза так называемую Демократическую палату, существующую при Американском командовании в Южной Корее, пополнив ее за счет представителей демократических партий Северной Кореи. Левые партии Южной Кореи, по американскому проекту, к консультации не привлекались. Совещательный Союз, по мнению американцев, должен провести всю работу по выработке положения о Временном Правительстве и составить список членов Временного Правительства. Комиссии оставалось бы только утвердить эти предложения и представить на утверждение своих правительств.

Во втором документе говорилось о создании аппарата для будущего Временного Правительства. Предусматривалось взять за основу будущего правительственного аппарата гражданский аппарат из корейцев при Американской военной

администрации, созданный из прояпонских и реакционных элементов. Этим же документом предусматривалось немедленное (в течение 30 дней) объединение всей экономики Кореи, как южной, так и северной ее части, причем экономика всей Кореи должна была быть подчинена гражданскому аппарату Южной Кореи, фактически Американскому военному командованию.

Советская делегация не согласилась с американским предложением и внесла свои предложения. В первом предложении изложен порядок дня работы Совместной Комиссии, и во втором предложении — порядок и условия консультаций с партиями и общественными организациями.

После длительной дискуссии Американская делегация согласилась принять наше предложение о порядке работы Комиссии. В результате работа Совместной Комиссии была разбита на два этапа. На первом этапе — формирование Временного Правительства в соответствии с параграфом 2 Московского решения и на втором этапе — выполнение параграфа 3 Московского решения.

Большие споры и разногласия в Комиссии возникли по предложению Советской делегации об условиях и порядке консультаций с демократическими партиями и общественными организациями. Советская делегация внесла следующее предложение: «Совместная комиссия не должна консультироваться с партиями и группировками, которые выступают против Московского решения трех министров о Корее». Такое предложение Советской делегации мотивировалось тем, что Совместная Комиссия создана для выполнения Московского решения. Следовательно, Совместная Комиссия должна консультироваться только с теми партиями и организациями, которые согласны с Московским решением и поддерживают его.

Американская делегация стала возражать против данных предложений, заявляя, что это противоречит американскому пониманию демократии, что подобное условие не упоминалось и не подразумевалось Московским решением. Американская делегация считала, что неприязненное отношение к параграфу 3 Московского решения, где говорится об опеке, является совершенно естественной реакцией каждого корейского патриота. Развернулась длительная дискуссия.

Убедившись в том, что американская делегация категорически отказывается дать свое согласие на то, чтобы отстранить от участия в консультации партии, выступавшие против Московского решения, и желая сдвинуть переговоры с мертвой точки, Советская делегация решила пойти на некоторый компромисс и с разрешения Центра внесла предложение, содержащее уступку, заключающееся в том, что Комиссия может консультироваться с партиями, выступавшими против Московского решения, при условии, если партия примет решение своего руководящего органа о поддержке Московского решения трех министров о Корее. В результате длительной дискуссии было достигнуто решение, в котором предусматривалось подписание партиями или общественными организациями, желающими принять участие в консультациях с Комиссией, заявления о поддержке Московского решения. После опубликования принятого решения от 17 апреля о необходимости подписания заявления партиями о поддержке Московского решения правые реакционные партии выступили против этого решения Совместной Комиссии и отказывались от подписания какого-либо заявления, требуя немедленного предоставления независимости Корее и предоставления права корейским партиям и организациям самим сформировать правительство. Левые же партии Южной Кореи, а также демократические партии и общественные организации Северной Кореи выступили с заявлением о поддержке решения Совместной Комиссии и начали подписывать текст заявления и сдавать в Комиссию. Решением Комиссии был установлен срок подачи заявле-

ния — 30 апреля. Правые партии, входящие в Демократическую палату, подписали и сдали заявление только 1 и 2 мая, после того, как было принято решение Демократической палаты.

Поскольку решение Демократической палаты противоречило решению Совместной Комиссии и было направлено против Московского решения, Советская делегация отказалась консультироваться с партиями, входящими в Демократическую палату. Тогда Американская делегация на заседании 6 мая сделала следующее предложение: прекратить обсуждение вопроса, связанного с формированием нового правительства, и перейти к разрешению второго вопроса об экономическом объединении Кореи и ликвидации 38 параллели, заявив, что если Советская делегация не согласится обсуждать вопрос о 38 параллели, то у нас нет другого выхода, кроме закрытия заседания. Нами было дано подробное разъяснение Американской делегации о ее заявлении, и мы настояли на первоочередности формирования Временного Корейского Правительства, а не экономического объединения Кореи. Американская делегация заявила, что, так как Советская делегация отказывается обсуждать вопрос об объединении в соответствии с параграфом 2 Московского решения о Корее до того, как разъяснится вопрос о консультации Комиссии, ничего не остается, кроме как закрыть заседание.

Советская делегация ответила, что, поскольку Американская делегация не желает обсуждать вопрос о формировании правительства и сама внесла предложение прекратить заседание, заседание Совместной Комиссии закрывается⁶.

ВЫВОДЫ

1. В связи с принятием и опубликованием Московского решения о Корее среди демократических и политических партий Кореи произошло размежевание. Подлинно демократические партии и общественные организации (левые) выступили за поддержку Московского решения как решения, которое гарантирует Корее развитие по демократическому пути и получение независимости. Правые реакционные партии выступили против Московского решения и стремились при поддержке американского военного командования захватить политическую власть Кореи в свои руки и тем самым не допустить туда прогрессивные левые элементы. Они развернули на страницах печати агитацию против Московского решения и против Советского Союза, против Красной Армии.

2. Поддерживая и инспирируя борьбу реакционных элементов, американцы рассчитывали на то, что им удастся добиться пересмотра параграфа 3 Московского решения в части установления опеки, в результате чего получить две выгоды: 1) реакционеры, возглавившие борьбу против опеки, представились бы в глазах корейцев как истинные патриоты Кореи, боровшиеся и добивавшиеся при поддержке американцев пересмотра Московского решения; 2) это обстоятельство содействовало бы тому, что Соединенные Штаты снискали бы себе симпатии в корейских кругах как государство, поддерживающее корейцев в их борьбе за немедленную независимость. И, наоборот, Советский Союз был бы представлен как держава, возражающая против немедленного предоставления Корее независимости и настаивающая на опеке.

3. Пересмотром параграфа 3 Московского решения были бы поставлены в затруднительное положение все левые политические демократические партии и общественные организации, которые отстаивали безоговорочную поддержку Московского решения, вполне понимая и видя в нем гарантию того, что Корее будет обеспечено развитие по демократическому пути и установление независимости.

4. Американская делегация в процессе всей работы Совместной Комиссии добивалась, чтобы обеспечить не менее $\frac{2}{3}$ в составе Временного Демократического Правительства Кореи правым реакционным партиям, предоставив только $\frac{1}{3}$ в этом правительстве для демократических партий Северной Кореи и левых партий Южной Кореи. Получив такое правительство, Американское военное командование рассчитывало с помощью такого правительства поднять престиж Америки в глазах корейского народа. Такое поведение Американской делегации в Совместной Комиссии, ее настойчивая защита реакции в Корее находится в полной связи с той политикой, которую проводит в настоящее время Американское Правительство и в других странах. Корея для американской военщины является выгодным стратегическим пунктом, а для американских капиталистов выгодным местом, где можно вложить свой капитал в неограниченных размерах. В связи с перерывом в работах Совместной Комиссии Американское командование предпримет меры к укреплению правых элементов на юге Кореи и организует борьбу против левых организаций, попытается развалить демократический национальный фронт и изолировать компартию Южной Кореи от других левых демократических партий и организаций.

Принимая во внимание вышеизложенное, Советская делегация не могла отступить с позиций, занятых ею во время переговоров в Совместной Комиссии, ибо мы настаивали на точном выполнении Московского решения о Корее. Всякое наше отступление или уступка повели бы к укреплению правых реакционеров, враждебно настроенных к Советскому Союзу партий и к засилу их во Временном Правительстве. Правительство, составленное из реакционеров, было бы послушным орудием в руках американцев, особенно учитывая тот факт, что столица Кореи Сеул входит в зону оккупации американских войск. Такое правительство, созданное из реакционеров, только вредило бы нашим интересам в Корее и укрепляло бы позиции американцев.

В связи со сложившейся обстановкой в Корее и в целях закрепления нашего влияния в Северной Корее считал бы необходимым принять решение ЦК ВКП(б), проект которого прилагаю.

Генерал-полковник Т. ШТЫКОВ

Приложение

Проект

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКП(б)

О работе Совместной Советско-Американской Комиссии в Корее

Учитывая обстановку, сложившуюся в Корее в связи с прекращением работы Совместной Комиссии, ЦК ВКП(б) постановляет:

1. В вопросе возобновления работы Совместной Комиссии Министерству Иностранных Дел и Командованию Красной Армии в Корее инициативы не проявлять, поскольку инициатива в разрыве переговоров в Комиссии принадлежит американцам.

2. При начале работы Комиссии в вопросе об условиях консультации с партиями и общественными организациями и их представителями советской делегации в Совместной Комиссии придерживаться прежней позиции, т.е. настаивать на том, что Комиссия должна консультироваться только с теми демократическими партиями и организациями, которые полностью и без всяких оговорок

поддерживают Московское решение, и что партии или общественные организации не должны выделять для консультации с Совместной Комиссией таких представителей, которые скомпрометировали себя активными выступлениями против Московского решения и против Союзников (или одного из Союзников).

3. Для того чтобы в какой-то мере затруднить американцам проведение репрессий против левых организаций Южной Кореи, обязать Министерство Иностранных Дел:

а) начать в печати (в [Советском] Союзе, в Северной Корее и в заграничной печати, главным образом в печати США) систематическое освещение всех более или менее значительных фактов репрессий, террора и других видов преследований левых организаций в Южной Корее, как со стороны американских военных властей, так и со стороны корейских реакционеров;

б) разоблачать в печати и по радио сущность реакционной политики американцев в Южной Корее, сопоставляя это с прогрессивными демократическими реформами, осуществляемыми Временным Народным Комитетом Северной Кореи (аграрной реформой и др.).

4. В целях закрепления народных комитетов как формы демократического самоуправления провести 15 августа, в годовщину освобождения Кореи от японского ига, выборы местных органов власти — уездных и провинциальных народных комитетов. Выборы провести на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.

5. В целях закрепления нашего влияния в Северной Корее:

а) передать японскую промышленность, находящуюся в Северной Корее, в собственность корейского народа (государства).

Обязать Военный Совет Приморского Военного Округа передачу произвести Временному Народному Комитету Северной Кореи по актам. Проведение этого мероприятия широко освещать в корейской печати и на страницах наших центральных газет;

б) для оказания помощи Временному Народному Комитету Северной Кореи в вопросе быстрее пуска промышленности направить в его распоряжение 300 советских инженеров сроком на 2—3 года, которых использовать на руководящей работе предприятий и трестов.

Отбор специалистов поручить провести Управлению кадров ЦК ВКП(б) в срок 2 месяца.

6. Обязать Министерство Внешней Торговли СССР:

а) организовать на договорных началах снабжение промышленности Северной Кореи горючим, коксующимися углями и различным сырьем, необходимым для пуска в ход предприятий. В обмен из Кореи получать промышленную продукцию (черновую медь, графит, цинк, вольфрамовые и молибденовые концентраты и т.д.);

б) в целях оказания помощи голодающему населению северных провинций Кореи выделить в распоряжение Временного Народного Комитета Северной Кореи до 60 тыс. тонн продовольствия (зерновых: пшеницы, гаоляна, проса, а также сахара и т.п.).

Это мероприятие провести под видом помощи из запасов командования Красной Армии, используя для этой цели имеющиеся в распоряжении командующего 25 армией в Корее запасы и запасы, имеющиеся на складах в г. Дальнем, а также за счет вывоза некоторой части продовольствия из Советского Союза;

в) выделить некоторое количество промышленных товаров для снабжения населения Северной Кореи (мануфактура, керосин, смазочные масла, автогорючее и др.);

г) продать Северному Народному Комитету для промышленности Северной Кореи 300 отечественных автомашин.

7. Обязать Министерство Внутренних Дел (т. Круглова⁷) передать из г. Комсомольска одну коротковолновую радиостанцию типа ЕТ-4750 мощностью 7,5 квт в ведение Временного Народного Комитета Северной Кореи.

8. Предоставить возможность корейской молодежи поступать в советские высшие технические, педагогические, медицинские и финансовые учебные заведения в количестве 300 человек.

Обязать Министерство Высших Учебных Заведений (т. Кафтанова) и Военный Совет Приморского Военного Округа разбить по специальностям и учебным заведениям вышеуказанное количество студентов.

9. Принять предложение Военного Совета Приморского Военного Округа о сформировании из корейцев:

- а) железнодорожной полицейской бригады для охраны железной дороги;
- б) пограничной дивизии для охраны границы с Маньчжурией;
- в) офицерской школы (на 500 человек) для подготовки национальных командных кадров;

г) продать Народному Комитету Северной Кореи необходимое количество оружия Красной Армии для вооружения железнодорожной полицейской бригады, пограничной дивизии и офицерской школы.

10. Для оказания медицинской помощи населению Северной Кореи обязать Военный Совет Приморского Военного Округа и Главное Военно-Медицинское Управление Красной Армии:

- а) организовать 25 больниц на 1500 коек, обратив на их оборудование инвентарь из расформировываемых госпиталей Красной Армии;
- б) переподготовить в Москве на 3-месячных курсах 30 корейских врачей;
- в) подготовить и переподготовить при госпиталях Красной Армии в Корее 1 тыс. сестер;

г) перевести и издать на корейском языке необходимую литературу для среднего медицинского и врачебного персонала;

д) разрешить Военному Совету Приморского Военного Округа иметь при Санитарном Управлении Округа резерв врачей в количестве 50 чел. для оказания необходимой помощи Временному Народному Комитету Северной Кореи в организации здравоохранения и лечения корейских граждан.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 39. Д. 638. Л. 83–94. Подлинник.

¹ FRUS 1945. Vol. VI. P. 1154–1155.

² *Ким Ку (Чин Чу)* — корейский политический деятель, лидер Корейской независимой партии. В августе-сентябре 1945 г. возглавил созданное в Китае с помощью Го-миньдана т. н. Корейское временное правительство и обратился к американским властям с просьбой о поддержке и отправке его в Корею. В ноябре 1945 г. с группой корейских политиков в качестве частного лица прибыл в Сеул, где начались переговоры с прибывшим из США Ли Сынманом о создании корейских властей. Войти в правительство Ли Сынмана в качестве второго лица отказался. 12 января 1946 г. газета «Известия» выступила с резкой критикой этой группы корейских политиков.

³ *Ли Сынман* (1875–1965) — корейский политический деятель. В 1904–1910 гг. учился в американских университетах, в 1910 г. вернулся в Корею и работал преподавателем в методистской миссии, выступал против японской оккупации. Эмигрировал на Гавайи, где основал Корейскую методистскую церковь и Корейский христианский институт. В

1919 г. возглавил корейское Временное правительство в изгнании, которое находилось в Шанхае. После неоднократных реорганизаций этого правительства вышел в отставку. В 1945 г. вернулся в Корею, был избран председателем Демократического совета Южной Кореи и в 1948 г. председателем Национальной ассамблеи. В 1948–1960 гг. президент Корейской республики.

⁴ Department of State Bulletin. December 30, 1945. P. 1033, 1035.

⁵ Внешняя политика Советского Союза. 1946 год. С. 85–89.

⁶ Внешняя политика Советского Союза. 1946 год. С. 811–813.

⁷ *Круглов С.Н.* (1907–1977) — в 1939–1941 гг. заместитель наркома внутренних дел СССР по кадрам, в 1941–1945 гг. заместитель, первый заместитель наркома, в 1945–1956 гг. нарком (министр) внутренних дел СССР.

№ 123

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ США Д.Ф. БИРНСОМ ОТНОСИТЕЛЬНО МИРНОГО ДОГОВОРА С ИТАЛИЕЙ¹

Париж, 21 июня 1946 г.

Секретно

Предложив тост за тов. Сталина, Бирнс спросил, как чувствует себя тов. Сталин.

Тов. Молотов ответил, что тов. Сталин чувствует себя хорошо. Вообще тов. Сталин обладает очень крепким здоровьем. Конечно, он чувствовал некоторое утомление после войны, в особенности от напряженной работы в первый период войны. Но отдых осенью прошлого года помог тов. Сталину полностью восстановить свои силы, и сейчас тов. Сталин чувствует себя очень хорошо.

Бирнс заявляет, что он питает очень большое уважение к тов. Сталину за его мудрость и прямоту в переговорах. Замечания Генералиссимуса всегда попадали в точку. На Ялтинской и Потсдамской конференциях Сталин все выкладывал на стол, и не было нужды искать каких-либо скрытых мотивов, которыми были продиктованы высказанные Сталиным соображения. Он, Бирнс, вполне понимает то безграничное доверие, которое питает советский народ к Сталину.

Он, Бирнс, хотел спросить Молотова, как решает Генералиссимус Сталин внешнеполитические вопросы. Решает ли он их единолично?

Молотов ответил, что для решения крупных внешнеполитических вопросов в СССР существует целая коллегия. Генералиссимус Сталин очень любит советоваться с людьми. Он, Молотов, не может знать всех дел в деталях. Поэтому Генералиссимус Сталин советуется не только с ним, Молотовым, но и со специалистами по различным вопросам.

Бирнс просил Молотова назвать тех лиц, с которыми Генералиссимус Сталин советуется при решении внешнеполитических вопросов.

Молотов назвал Вышинского, Деканозова, Лозовского, Литвинова и Майского.

Бирнс сказал, что Трумэн ему поручает советоваться с людьми, и он, Бирнс, докладывает Президенту результаты своих консультаций.

Бирнс, сославшись на заявление Молотова по поводу англо-американского блока, заверил Молотова, что такого блока не существует. Со времени окончания прошлой сессии Совета Министров он, Бирнс, вообще не сносился с Бевином.

В печати появились сообщения, что якобы между США и Англией достигнуто соглашение о каком-то плане для Германии. Это ложь. Никакого соглашения о таком плане не существует. На пресс-конференции в Париже он, Бирнс, специально опроверг сообщения печати об этом плане.

Бирнс заявил, что ни Молотов, ни Бевин, ни он, Бирнс, не являются профессиональными дипломатами. Казалось бы, это обстоятельство должно облегчить решение стоящих перед ними задач. По его, Бирнса, мнению, самый важный вопрос в повестке дня совещания — это вопрос о Триесте. Советский Союз и США обязаны договориться по этому вопросу. Если им этого не удастся сделать, то спрашивается, как они могут решить более сложные проблемы — такие, как проблема Германии и проблема атомной бомбы. США не могут согласиться на передачу Триеста Югославии в силу настроений итальянского населения в США. Молотову известно, что такие люди, как Ла Гардиа, руководитель ЮНРРА и Полетти², заместитель губернатора штата Нью-Йорк, американцы итальянского происхождения, пользуются большим влиянием в США и часто выступают с речами. Он, Бирнс, не может игнорировать национальные чувства итальянского населения в США. Есть еще один аргумент против передачи Триеста Югославии, высказанный Де Гаспери³. Он, Бирнс, согласен с Де Гаспери, что передача Триеста Югославии может помочь фашистам в Италии, чего союзники, конечно, не хотят. С другой стороны, он, Бирнс, видит, что Советский Союз не может согласиться на передачу Триеста Италии из-за своих дружественных отношений с Югославией. Ясно, что нужно искать компромиссного решения этого вопроса, которое устраивало бы прежде всего Советский Союз и США. Таким решением могла бы быть передача всего вопроса на рассмотрение и решение мирной конференции в составе 21 государства. Он, Бирнс, предпочитал бы этот вариант. Но если это предложение неприемлемо, то он рекомендует принять предложение, сделанное сегодня Бидо. Это предложение ему, Бирнсу, не нравится, и он не совсем ясно понял, каким образом Бидо представляет себе управление районом, который будет находиться под контролем Объединенных Наций. Конечно, этот вопрос могут разработать юристы. Но он, Бирнс, думает, что в спорном районе могло бы быть учреждено Свободное Государство под контролем Высокого Комиссара, назначенного Организацией Объединенных Наций. Поддержание порядка в этом районе должно быть возложено на международные полицейские силы. По истечении 10–15-летнего срока население сможет путем референдума выразить свою волю. Правда, это решение не удовлетворит ни Италию, ни Югославию. Но судебная практика показывает, что справедливыми решениями бывают как раз такие решения, которые не удовлетворяют ни одну из сторон в тяжбе.

Во всяком случае, он, Бирнс, хочет, чтобы Молотов совершенно определенно знал, что США не намерены согласиться на передачу Югославии Триеста, где 75% населения составляют итальянцы. Это задело бы национальные чувства итальянцев, и история обвинила бы его, Бирнса, и Молотова в том, что они так же, как миротворцы 1919 г., совершили акт несправедливости. Если принять французскую линию, то претензии Югославии будут удовлетворены почти на 99%. За исключением Триеста и прибрежной полосы, Югославия получит все, что она просит. Она получит территорию, насыщенную значительными материальными ценностями, включая прекрасные порты Фиуме и Пола. Советская делегация должна пойти здесь навстречу делегации США. Советское Правительство должно было бы оценить тот факт, что США на Конференции в Потсдаме пошли на весьма значительные уступки Советскому Союзу, согласившись передать Польше Силезию.

Молотов заявил, что ни одно из упомянутых им, Бирнсом, предложений не приемлемо. Если в спорном районе союзники установят временный международный режим, как это предлагает Бидо, то они поссорят югославов с итальянцами. Это будет новый гнойник. Советский Союз не может отказать Югославии в удовлетворении ее законной, национальной претензии, не может позволить себе обидеть Югославию, Союзное государство, которое заслуживает поддержки Союзников. Передача Триеста Италии нанесла бы Югославии глубокую рану. Для Италии Триест не имеет такого значения, как для Югославии. Италия располагает десятками таких портов, как Триест. Ее интересы в Триесте будут обеспечены международными гарантиями. Для Югославии же Триест будет единственным портом, так как Фиуме и Поло полностью разоружены⁴ и Югославия не сможет их быстро восстановить собственными силами. Что касается итальянского населения Триеста, то следует помнить о том, что Муссолини, преследуя цель создания плацдарма на Балканах, искусственно заселял Триест и другие порты Юлийской Краины итальянцами. Настойчивые притязания итальянцев на Триест невольно оставляют впечатление, что Италия стремится сохранить за собой плацдарм на Балканах. Помимо всех этих соображений, нужно иметь в виду, что нельзя ставить Югославию, нашего союзника, столь тяжело пострадавшего в войне, на одну доску с Италией, которая в первой половине войны сражалась против Союзников. Поэтому единственное справедливое и прочное решение вопроса — это передача Триеста Югославии.

Молотов заявил, что уступки США на Конференции в Потсдаме в пользу Польши будут оправданы историей и правильность урезывания германских границ на востоке будет признана многими из тех, кто критиковал Потсдамское решение. С другой стороны, советская делегация в Совете Министров пошла навстречу делегации США в колониальном вопросе, отказавшись от своих первоначальных предложений. Казалось бы, что и Делегация США должна пойти на уступки в эквивалентном по важности вопросе о Триесте.

Бирнс заявил, что передача вопроса о Триесте на решение мирной конференции позволила бы как Советскому Союзу, так и США избежать в глазах, соответственно югославов и итальянцев в США, ответственности за то или иное решение. Если этот образ действий не нравится Молотову, можно принять в крайнем случае предложение Бидо. Ясно, что нужно найти какое-то компромиссное решение. Если оно будет найдено, то все остальные вопросы, включая вопрос о репарациях, могут быть решены в течение 24-х часов. Поскольку Молотову не нравятся те варианты, которые он, Бирнс, предлагает, он, Бирнс, готов рассмотреть любые компромиссные предложения, которые Молотов мог бы сделать. Он, Бирнс, исчерпал всю свою изобретательность, и теперь очередь за Молотовым.

Молотов снова настаивал на советском предложении о передаче Триеста Югославии и добавил, что у него нет другого предложения, но ведь и Бирнс сам еще не сделал никакого предложения, так как пока имеется только предложение Бидо.

Бирнс предложил, чтобы каждый из собеседников еще раз обдумал этот вопрос.

Записал В. Павлов

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 2. Д. 9. Л. 84–88. Подлинник.

¹ Беседа проходила во время обеда у государственного секретаря США в отеле «Мерис» в Париже. Присутствовали со стороны США Б. Коэн и Ч. Болен, со стороны СССР А.Я. Вышинский, В.Н. Павлов.

² *Полетти Чарлз* — по профессии юрист, в 1928–1933 гг. занимался адвокатской практикой в Нью-Йорке, в 1933–1937 гг. советник губернатора Нью-Йорка, с 1937 г. член Верховного суда штата Нью-Йорк, в 1939–1942 гг. заместитель губернатора Нью-Йорка, в 1942 г. губернатор штата Нью-Йорк, в 1943 г. специальный помощник военного министра, в 1943–1945 гг. сотрудник союзнических военных властей в Италии. Член Демократической партии США.

³ *Де Гаспери Альвиде* (1881–1954) — лидер итальянской Христианско-демократической партии (с 1944 г.). В 1945–1953 гг. глава итальянского правительства.

⁴ Опечатка, следует читать «разрушены».

№ 124

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО ПОСЛУ США В СССР У.Б. СМИТУ О РЕПАТРИАЦИИ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН ИЗ АМЕРИКАНСКОЙ ЗОНЫ АВСТРИИ¹

22 июня 1946 г.

Уважаемый г-н Посол,

Мне поручено обратить Ваше внимание на то, что по полученным Министерством Иностранных Дел СССР сведениям, командование американскими войсками в Австрии не разрешает советским офицерам по репатриации продолжать работу по репатриации советских граждан из американской зоны, ссылаясь на то, что в американской зоне Австрии советских граждан нет и что оставшиеся не желают возвращаться в Советский Союз.

Советские органы по репатриации располагают достоверными сведениями о том, что в американской зоне Австрии на 1 июня с.г. находилось 19 500 советских граждан, которые продолжают оставаться в лагерях городов Гмунден, Зальцбург и др.

Кроме того, по заявлению американского подполковника Макфилли, сделанному им советскому генерал-майору Фомину, в американской зоне зарегистрировано 21 600 человек советских граждан из прибалтийских республик и районов Бессарабии, причем все эти граждане желают возвратиться на родину.

Таким образом, заявление американского командования в Австрии о том, что советских граждан в американской зоне Австрии нет, является необоснованным.

Более того, известно, что в ряде лагерей, созданных для советских граждан в американской зоне оккупации Австрии, ведется пропаганда за невозвращение на родину и применяются угрозы и запугивания.

Вам известно, г-н Посол, что в свое время Советское Правительство приняло все зависящие от него меры для быстрой репатриации граждан Соединенных Штатов Америки из районов расположения советских войск в Германии, Австрии и других стран. Оно хотело бы надеяться, что Правительство Соединенных Штатов Америки немедленно даст необходимые указания американскому командованию в Австрии о предоставлении советским офицерам возможности завершить свою работу по репатриации советских граждан и об оказании им в этом необходимого содействия.

С искренним уважением,

С.А. ЛОЗОВСКИЙ

¹ Разослано Сталину, Молотову, Берия, Маленкову, Микояну, Жданову, Вышинскому, Деканозову.

№ 125

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ США Д.Ф. БИРНСОМ ПО ВОПРОСУ О ТРИЕСТЕ¹

Париж, 24 июня 1946 г.

Секретно

Молотов говорит, что он пришел к Бирнсу, чтобы поговорить с ним не по вопросу о Тенде и Бриге², который обсуждался сегодня. Это не такой большой вопрос.

Бирнс говорит, что, действительно, это не такой большой вопрос и он не хотел бы, чтобы этот вопрос снова был передан заместителям.

Молотов говорит, что он хотел бы переговорить с Бирнсом об ускорении работы Совещания Министров. Он, Молотов, полагает, что это соответствует также желанию Бирнса. Что предложил бы Бирнс сделать с этой целью?

Бирнс говорит, что Бидо, хотя он и сильно занят, находится у себя дома. Но Молотов и он, Бирнс, находятся за пределами своих стран, и затяжка Конференции для них неудобна. Ясно, что министры не смогут найти решений, которые удовлетворяли бы всех. Он, Бирнс, думает, что уже пора как-то решать открытые вопросы.

Молотов говорит, что тем не менее министры достигли определенного прогресса. Он, Молотов, уже говорил Бирнсу, что предложение Бидо по спорному вопросу — это предложение самого Бидо. Он, Молотов, не знает еще, какие предложения имеются у Бирнса.

Бирнс отвечает, что Делегация США рекомендовала принять французское предложение. Но если министры не смогут договориться на основе французского предложения, то он, Бирнс, готов передать спорный вопрос на решение 21 нации и он будет готов принять все, что может порекомендовать 21 Нация. Что касается предложения Бидо, то он, Бирнс, не думал больше о нем с тех пор, как он беседовал о нем с Молотовым, ввиду того, что Молотов характеризовал предложение Бидо как неприемлемое. Поэтому он, Бирнс, не хотел утруждать свою голову разработкой какого-либо другого предложения.

Молотов замечает, что предложение Бидо сомнительное и малопримемое.

Бирнс говорит, что каждая из делегаций придерживается своей собственной позиции. Делегация США отказалась от своей первоначальной позиции и еще в мае выразила готовность согласиться с французским предложением. Так как Молотов не принял французского предложения, он, Бирнс, предложил решить вопрос путем плебисцита. Молотов также не принял этого предложения. Тогда он, Бирнс, рекомендовал передать французское предложение на решение мирной конференции.

Молотов отвечает, что мирная конференция может принять окончательное решение лишь в том случае, если представленные ей предложения будут приемлемы для Четырех Держав как основа. Дело в том, что в отношении линии границы, предложенной советскими экспертами, возможны поправки. Советская делегация признает это. В частности, очевидно, что поправки придется сделать к северу от Триеста, где подавляющее большинство населения составляют словенцы.

Молотов говорит, что, таким образом, он еще не слышал о каком-либо предложении Бирнса, которое открывало бы перспективы для решения этого вопроса. Он, Молотов, готов сделать шаг вперед, чтобы помочь решению этого дела. При этом он, Молотов, исходит из того, что решение всех остальных вопросов по всем пяти договорам, включая Болгарский договор, не представит особых затруднений, как об этом сказал в пятницу Бирнс. Что предлагает Бидо? Бидо предлагает отделить территории Триеста от Италии и создать на этой территории администрацию, назначенную Организацией Объединенных Наций, на определенный срок, скажем на 10–15 лет, после чего население путем плебисцита решит, в состав какой из двух стран оно войдет. Но это очень неопределенное решение.

Он, Молотов, думает, что идея участия Организации Объединенных Наций в администрации спорного района может быть принята и она может дать положительные результаты. Но нужно заранее знать, что, встав на этот путь, мы сможем надеяться, что будут найдены средства ускорить работу Совещания и не задерживать решения остальных вопросов. Бирнс говорил, что если вопрос о Триесте будет решен, то остальные вопросы могут быть решены в 24 часа. Может быть, это слишком короткое время для их решения, но, во всяком случае, как он, Молотов, понял Бирнса, решение остальных вопросов не задержится.

Бирнс говорит, что открытыми остаются еще пять вопросов. Если бы удалось решить вопрос о Триесте, то это было бы обнадеживающим событием для всего мира.

Молотов просит Бирнса уточнить, какие пять нерешенных вопросов он имеет в виду.

Бирнс отвечает, что он их не считал, но, как он полагает, речь идет о Триесте, репарациях, Додеканезских островах, колониях, дунайском вопросе³, румынском вопросе. Все это не столь трудные вопросы.

Молотов говорит, что, как он думает, остальные вопросы, относящиеся к Договору с Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией, не представят трудностей.

Бирнс соглашается и говорит, что по Договору с Румынией нерешенными остаются два вопроса. При решении спорных вопросов по Договорам с Румынией и Болгарией можно будет воспользоваться решениями, принятыми по аналогичным вопросам в Договоре с Италией.

Молотов спрашивает, что скажет Бирнс по поводу предложения объявить город Триест с непосредственно прилегающей территорией автономной областью, находящейся под верховным суверенитетом Югославии и управляющей в соответствии со статутом, одобренным четырьмя державами — Соединенными Штатами Америки, Великобританией, Советским Союзом и Францией. Законодательная власть в этой автономной области будет принадлежать палате представителей, избранной всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием. Губернатор Триеста с непосредственно прилегающей территорией назначается Правительством Югославии. Наконец, будет установлено, что Правительства США, Великобритании, Советского Союза и Франции будут осуществлять наблюдение за проведением установленного для Триеста статута. Границы территории, о которой идет речь, должны быть проведены так, чтобы они возможно полнее отвечали этническому принципу. Он, Молотов, полагает, что если контроль за выполнением статута и администрации будет принадлежать Четырем Держavam, то тем самым интересы Объединенных Наций будут обеспечены. Конечно, подробности этого предложения должны быть обсуждены в дальнейшем.

Бирнс говорит, что Молотов, следовательно, предлагает поставить спорный район под верховный суверенитет Югославии и поручить Четырём Держavam осуществлять наблюдение за выполнением статута этого спорного района. Он, Бирнс, должен сказать, что если верховный суверенитет будет принадлежать Югославии, то Югославия будет, по существу, пользоваться всей полнотой власти в этом районе. Другое дело, если этот район будет интернационализирован и будет находиться под управлением губернатора или комиссара, назначенного Организацией Объединенных Наций. Он, Бирнс, не знает даже, какой властью в этом случае будет пользоваться палата представителей, упомянутая Молотовым.

Молотов говорит, что все местные дела будут решаться палатой представителей, выбранной местным населением.

Бирнс говорит, что он может понять предложение Бидо, предусматривающее, что спорной территорией будет управлять Организация Объединенных Наций, которая назначит губернатором или Верховным комиссаром этой территории человека, подобного Трюгве Ли⁴. Губернатор или Высокий комиссар будет являться представителем Совета по опеке. По плану же Молотова, суверенитет над спорной территорией будет принадлежать Югославии, которая назначит также губернатора. Он, Бирнс, лично не видит, чем же будут в этом случае заниматься Четыре Державы, так как им ничего не остается делать. По предложению Бидо, управление спорным районом будет осуществляться под руководством Организации Объединенных Наций, с тем, чтобы обеспечить равные права для Югославии и Италии, а также для соседних государств в отношении пользования портом. Согласно предложению Бидо, ни Италия, ни Югославия не будут обладать суверенными правами в отношении спорной территории, которая будет поставлена под опеку Объединенных Наций. После определенного срока население спорной территории выскажет свою волю. Это решение не устроит ни Италию, ни Югославию. Но югославы увидят, что спорная территория будет поставлена под контроль Объединенных Наций и что население получит возможность высказать свою волю. Если же, как предлагает Молотов, губернатор Триеста должен быть назначен Югославией, то он, Бирнс, не понимает, причем тут Организация Объединенных Наций или Четыре Державы.

Молотов говорит, что Четыре Державы должны будут разработать статут спорного района и следить за его выполнением. Это даст этому району возможность развиваться в определенных рамках. Сама Организация Объединенных Наций не может следить за развитием этого района. У нее очень много дел. Ли не сможет следить за всеми событиями в этом районе. Если вопрос о том, кто должен нести ответственность за район, о котором идет речь, останется неопределенным, то это создаст почву для трений.

Бирнс заявляет, что Молотов не совсем правильно его понял; когда он, Бирнс, говорил о Трюгве Ли, он имел в виду, что Организация Объединенных Наций может подобрать человека, подобного Трюгве Ли. Он может называться Верховным комиссаром или губернатором. Он, Бирнс, убежден, что если это будет сделано, то Организация Объединенных Наций сможет следить за этим районом. Если же передать суверенную власть Югославии и дать ей право назначать губернатора, то между Четырьмя Державами, которые будут наблюдать за выполнением статута, и Югославией может произойти столкновение интересов. Он, Бирнс, думает, что если принять принцип, чтобы спорной территорией управляла Организация Объединенных Наций, то нетрудно будет разработать план управления этой областью. Как он, Бирнс, уже говорил, он не обдумывал

этого плана с тех пор, как беседовал о нем с Молотовым. Но перед беседой с Молотовым он и Коэн пришли к выводу, что план обладает определенными достоинствами.

Коэн замечает, что, как он думает, если министры хотят найти компромисс, то нужно исходить из того, что суверенитет в отношении спорной территории должен принадлежать Организации Объединенных Наций.

Молотов заявляет, что в этом случае создастся очень неопределенное положение, так как останется неопределенным вопрос об ответственности за эту область. В самом деле, по предложению Бидо ответственность за территорию не возлагается на какие-либо определенные страны. У Организации Объединенных Наций очень много дел, и она не сможет уделять постоянного внимания всем событиям в спорном районе, в то время как сделанное им, Молотовым, предложение определяет страну, которая будет нести ответственность за этот район, предусматривает наблюдение со стороны Четырех Держав за проведением установленного ими для Триеста статута, и это решение обеспечит, таким образом, интересы Объединенных Наций.

Бирнс заявляет, что губернатор должен назначаться Организацией Объединенных Наций. При губернаторе можно будет создать Совет в составе представителей четырех стран. Только таким образом можно обеспечить интересы всех Объединенных Наций.

Молотов говорит, что это решение создаст почву для борьбы между итальянцами и югославами за обладание этим районом, приведет к трению между ними, так как ни одна из сторон не будет нести ответственности за эту область.

Бирнс заявляет, что, по его мнению, осуществление плана Бидо вызовет меньше трений, чем осуществление плана, предложенного Молотовым, согласно которому губернатор области будет назначаться югославами. Он, Бирнс, убежден, что министры не смогут найти решение, удовлетворяющее как Югославию, так и Италию. Он читал сегодня в газетах заявление Де Гаспери о том, что Италия откажется подписать мирный договор, если Триест будет интернационализирован. Сегодня у него, Бирнса, был Косанович⁵, вновь назначенный югославский посол в США, который также категорически возражал против интернационализации Триеста. Поэтому он, Бирнс, предпочитает передать спорный район в ведение Совета по опеке, который не будет так занят, как другие органы Объединенных Наций. Наблюдение за подопечными территориями — основная задача Совета по опеке. Совет по опеке сможет назначить администратора спорной территории не из числа граждан Советского Союза и США. Ведь есть хорошие люди и в других странах, хотя, может быть, они не столь хороши, как граждане Советского Союза и США.

Молотов замечает, что Совет по опеке должен по Уставу Организации Объединенных Наций вести колониальными или отсталыми в экономическом, культурном и политическом отношениях территориями, которые еще не готовы для самостоятельного существования. Если Триест будет отнесен к разряду отсталых районов, то это для него будет обидно.

Молотов говорит, что существуют прецеденты предложенного им плана. Можно привести в качестве примера Мемельскую область⁶, где, хотя немцы составляли там 75% населения, губернатор назначался Литвой и где статут был гарантирован несколькими державами. Что касается предложения Бидо, то он, Молотов, думает, что это предложение запутает дело. Правда, идея международного статута и контроля Четырех Держав имеет нечто общее с идеей Бидо в этой части.

Молотов выражает надежду, что Бирнс продумает это предложение.

Бирнс обещает это сделать.

Беседа продолжалась 55 минут.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 2. Д. 9. Л. 89–96. Подлинник.

¹ Беседа проходила в отеле «Мерис» в Париже. На беседе присутствовали со стороны СССР А.Я. Вышинский, В.Н. Павлов, со стороны США Б. Козн, Ч. Болен. Беседу записал В.Н. Павлов.

² Населенные пункты на спорной территории на франко-итальянской границе в Приморских Альпах. Вопрос был урегулирован на Парижской сессии СМИД в июне 1946 г. (CFM/D/46/177).

³ 24 июня 1946 г. советская делегация на II (Парижской) сессии СМИД внесла следующее предложение о режиме судоходства на Дунае: «Совет Министров Иностранных Дел выражает уверенность, что прибрежные государства будут поддерживать судоходство по реке Дунаю, по его судоходным притокам и связанным с ним каналам на таких условиях, при которых судоходство будет свободным и открытым для граждан, торговых судов и товаров всех государств, с соблюдением на время нахождения Союзных войск на Дунае постановлений, издаваемых командованием этих войск в соответствующих зонах оккупации» (СМИД/46/135 24 июня 1946 г.; АВП РФ. Ф. 436/II. Оп. 2. П. 2. Д. 6. Л. 160).

II (Парижская) сессия СМИД (15 июня — 12 июля 1946 г.) не достигла согласия по вопросу о режиме судоходства на Дунае. Эта проблема обсуждалась затем на Парижской мирной конференции 1946 г. и на III сессии СМИД в Нью-Йорке (4 ноября — 12 декабря 1946 г.). 6 декабря 1946 г. Нью-Йоркская сессия СМИД приняла резолюцию о созыве Конференции для выработки новой конвенции о режиме Дунайского судоходства в составе представителей придунайских стран и представителей государств — членов СМИД. (CFM/D/46/). Новая Конвенция о режиме судоходства на Дунае была принята 18 августа 1948 г. на Белградской конференции и вступила в силу в мае 1949 г. Представители США, Англии и Франции конвенцию не подписали

⁴ *Ли Трюгве Хальвдан* (1896–1968) — норвежский политический и государственный деятель, один из лидеров Норвежской рабочей партии. В 1935–1939 гг. министр юстиции, в 1939–1940 гг. министр торговли и судоходства. Во время Второй мировой войны и оккупации Норвегии Германией эмигрировал в Лондон, где в 1940 г. стал министром иностранных дел норвежского правительства в эмиграции. В 1946–1953 гг. Генеральный секретарь ООН.

⁵ *Косанович Сава Н.* — политический и государственный деятель Югославии, юрист по образованию, журналист, социолог. С 1926 г. Генеральный секретарь Независимой демократической партии Югославии и депутат парламента, с 1941 г. занимал ряд министерских постов в югославском правительстве в эмиграции, в 1941–1945 гг. находился в Англии и в США, с 1945 г. министр информации в правительстве И. Броз-Тито, с 1946 г. посол Югославии в США и Мексике, представитель Югославии в ООН, участник международных конференций и совещаний, член президиума Национального собрания СФНРЮ.

⁶ Мемель, Мемельская область (Клайпеда, Клайпедская область) — город и территория на побережье Балтийского моря у правого берега реки Неман. В 1252 г. захвачены немецкими рыцарями, с 1525 г. входили в состав Пруссии и с 1871 г. — Германской империи. По Версальскому договору 1918 г. город и область перешли под управление государств Антанты, в 1923 г. они были переданы Литве. В 1939 г. Клайпеда и область были захвачены Германией, в 1945 г. возвращены в состав Литовской ССР (Литвы).

№ 126

**ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
В.М. МОЛОТОВА С ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ
США Д.Ф. БИРНСОМ ПО ВОПРОСУ О ТРИЕСТЕ¹**

Париж, 25 июня 1946 г.

Секретно

Бирнс заявляет, что он пришел к Молотову для того, чтобы переговорить с ним о том предложении, которое Молотов сделал ему вчера. Он, Бирнс, обещал продумать предложение Молотова. Он это сделал и должен сказать, что он не может принять этого предложения. Предложение Молотова означает, что суверенитет будет передан Югославии, что губернатор будет назначаться Югославией и что, следовательно, управление будет осуществляться этим губернатором. Он, Бирнс, не знает, какое место будут занимать при этих условиях Четыре Державы и какое отношение к управлению спорным районом будет иметь Организация Объединенных Наций. Он, Бирнс, откровенно скажет Молотову, что главная трудность для США заключается в том, что по предложению Молотова верховный суверенитет будет принадлежать Югославии, которая, кроме того, должна будет назначать губернатора. Он, Бирнс, понимает положение Советской делегации в этом вопросе и он, Бирнс, просит Молотова войти в положение Делегации США. Поэтому он, Бирнс, просит Молотова рассмотреть предложение о передаче суверенитета в руки Объединенных Наций, как это предлагает Бидо. Если это предложение неприемлемо, тогда он, Бирнс, предлагает передать вопрос на решение мирной конференции. Там будут представлены различные государства, придерживающиеся различных взглядов, и он, Бирнс, не знает, что они порекомендуют. Но если вопрос будет передан им на решение, то этим самым министры покажут, что они выполнили свой долг, приложив все усилия для разрешения вопроса, и теперь возлагают ответственность за его решение на 21 государство, которые будут представлены на мирной конференции. Он, Бирнс, предлагает принять одно из двух упомянутых им решений.

Молотов спрашивает Бирнса, что он предложил бы, со своей стороны, для того, чтобы улучшить решение этого вопроса.

Бирнс отвечает, что он исходит из того, что Советское Правительство, находящееся в дружественных отношениях с Югославией, не может согласиться на передачу Триеста Италии. Но делегация США находится в таком же положении в отношении решения о передаче Триеста Югославии. При этих обстоятельствах единственным решением, которое будет приемлемо Советскому Правительству и США, будет решение в духе предложения Бидо или передача этого вопроса на решение мирной конференции.

Молотов заявляет, что оставить такой вопрос открытым до мирной конференции — значит оставить семена раздора. Это нехорошо. Дело не в отношениях Югославии и Советского Союза. Они хорошие. Дело в том, что Югославия, предъявляющая справедливые национальные претензии, является Союзным государством и сражалась против Германии и против Италии, которая в первую половину войны была в лагере противника, и равного отношения Союзников к этим государствам не может быть.

Бирнс говорит, что он согласен с этим, но нужно учитывать, что Союзники готовы передать Югославии 3200 квадратных миль территории вместе с находящимся на ней итальянским имуществом, оцениваемым американскими экспер-

тами в 191 миллион долларов. Это имущество включает в себя угольные шахты, ртутные рудники и др. Все это отнимается от Италии и передается нашему союзнику — Югославии. Сейчас речь может лишь идти о том, какую часть территории передать Югославии.

Молотов говорит, что по вопросу о югославо-итальянской границе следовало бы пойти навстречу линии, предложенной советскими экспертами, с некоторыми поправками в пользу Италии, и провести ее возможно ближе к этнографической линии. Что касается Триеста, который является наиболее спорным вопросом, то он, Молотов, откровенно скажет, что Советская делегация ищет такого соглашения, при котором этот вопрос не будет яблоком раздора. Поэтому он, Молотов, готов пойти на изложенную им крайнюю меру, которая позволит союзникам договориться. Но Советская делегация должна быть уверена в том, что если этот спорный вопрос будет урегулирован, то путем соглашения будут решены все остальные спорные вопросы по всем мирным договорам. Правильно ли он, Молотов, понял Бирнса, что в том случае, если вопрос об итало-югославской границе будет решен, то не будет затруднений в решении остальных вопросов.

Бирнс говорит, что он не считает, что в этом случае будут какие-либо серьезные разногласия.

Молотов спрашивает, может ли быть в этом случае принято советское предложение по репарациям с Италии².

Бирнс заявляет, что он уверен в том, что если будет достигнута договоренность о Триесте, то удастся достичь соглашения и о репарациях. Делегация США уже тщательно изучила все возможности, имеющиеся в этом вопросе, и пришла к заключению, что Совету Послов следует точно определить сумму имеющихся итальянских активов за границей. Остальная часть репараций должна быть покрыта из текущей продукции итальянской промышленности, при условии, что это не ляжет дополнительным финансовым бременем на США. Трумэн еще в Потсдаме заявлял, что США не намерены платить репарации за другие страны. Но можно будет разработать план, при котором Советское и Итальянское Правительства должны будут договориться между собой о характере товарных поставок и о поставках Советским Союзом сырья для Италии. Само собой разумеется, что сырье, поставленное Советским Союзом, должно быть оплачено Италией.

Молотов заявляет, что нельзя устанавливать прямую связь между репарационными поставками из текущей итальянской продукции и поставками для этой цели сырья из Советского Союза.

Бирнс говорит, что если Италия должна будет поставлять Советскому Союзу суда, то она должна получить для постройки их сырье либо из Советского Союза, либо из США.

Молотов говорит, что в конечном счете вопрос о том, какие товары и в какие сроки должна поставлять Италия Советскому Союзу, скажем в течение шести лет, можно будет урегулировать путем соглашения между самими Советским и Итальянским Правительствами. Но он, Молотов, хотел бы знать, правильно ли он понял Бирнса, что если будет достигнута договоренность о югославо-итальянской границе, то одновременно с подписанием мирного договора с Италией будут подписаны мирные договоры со всеми остальными четырьмя странами.

Бирнс отвечает утвердительно.

Молотов спрашивает³, что он знает, что в этом вопросе имеются трудности, но нужно «перевалить» через них.

Молотов говорит, что в таком случае, считаясь с тем, что для США главная трудность заключается в передаче суверенитета над Триестом Югославии и в назначении ею губернатора, он, Молотов, готов пойти еще на крайнюю меру. Он, Молотов, хочет предложить такое решение, которое будет приемлемым для Югославии и Италии. Пусть спорная территория находится под двойным суверенитетом, то есть под суверенитетом Югославии и Италии, и пусть будут два, назначаемых Югославией и Италией, губернатора, которые будут работать в согласии друг с другом. В Триесте будет существовать палата представителей, избранная местным населением.

Молотов говорит, что надо найти компромиссное решение, которое удовлетворяло бы Югославию и Италию. Предложенный им крайний шаг мог бы разрешить всю проблему о Триесте. Он, Молотов, надеется, что Бирнс оценит эту крайнюю меру.

Бирнс отвечает, что он весьма сомневается в осуществимости предложенного Молотовым плана. Если будут два губернатора, то неизбежны споры. Напротив, если суверенитет над спорной территорией будет принадлежать Организации Объединенных Наций, то она назначит одного человека, который и будет нести ответственность за управление этой областью.

Молотов говорит, что он мог бы сослаться на пример республики Андорра, находящейся под двойным суверенитетом — Франции и Испании⁴. Там дело обстоит благополучно.

Бирнс говорит, что он убежден в том, что в случае назначения двух губернаторов неизбежны ссоры.

Молотов говорит, что ссор нет в Андорре.

Бирнс заявляет, что, ввиду того, что Молотов иногда говорит о наличии англо-американского блока, он, Бирнс, хотел бы сделать одно разъяснение. Он, Бирнс, не беседовал с Бевином по вопросу о репарациях с Италией, и поэтому, когда он, Бирнс, говорил сегодня Молотову о репарациях, он выражал лишь свою личную точку зрения. Ему, Бирнсу, известно лишь, что Бевин против использования текущей продукции для выплаты репараций.

Молотов говорит, что речь идет о небольшой сумме — всего лишь о 10–15 миллионах долларов.

Бирнс говорит, что он хочет лишь подчеркнуть, что он высказывал свою личную точку зрения, так как он не знает мнения ни английской, ни французской делегации.

Молотов замечает, что французская делегация не возражает против использования итальянской текущей продукции для выплаты репараций.

Бирнс говорит, что он не думает, чтобы Британская и Французская делегации возражали против одновременного подписания всех мирных договоров. Что касается мирного договора с Болгарией, то он, Бирнс, намерен обратиться к Молотову за помощью в болгарском вопросе в целях осуществления решения Московской конференции.

Молотов говорит, что в невыполнении решений Московской конференции виновата болгарская оппозиция, которая дважды отклоняла сделанные ей в рамках этого решения предложения.

Бирнс заявляет, что если Молотов примет французскую линию границы между Югославией и Италией, то можно будет договориться по всем другим вопросам.

Молотов говорит, что он сделал крайнее предложение о двойном суверенитете, которое кажется ему неплохим, и он думает, что Бирнс согласится с этим предложением, так как оно поможет достичь соглашения и разрядит отношения между Италией и Югославией. Если принять это предложение, то будет извест-

но, кто отвечает за Триест. Если же суверенитет будет передан Организации Объединенных Наций, то у Союзников будет много неприятностей.

Бирнс заявляет, что США не могут принять какое-либо предложение, по которому суверенитет над спорной территорией будет передан Югославии.

Молотов говорит, что согласно сделанному им предложению устанавливается принцип двойного суверенитета или кондоминиум. Это успокоит итальянцев и хотя бы наполовину удовлетворит Югославию⁵. Он, Молотов, советует Бирнсу продумать это предложение.

Бирнс обещает это сделать.

Записал В. Павлов

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 2. Д. 9. Л. 103–109. Подлинник.

¹ На беседе присутствовали: от СССР А.Я. Вышинский, В.Н. Павлов, от США Б. Коэн, Ч. Болен. Беседа происходила в кабинете В.М. Молотова в Люксембургском дворце в Париже.

² 30 июня 1946 г. советская делегация на 2-й (Парижской) сессии СМВД внесла следующее предложение по вопросу о репарациях с Италией:

«1. Италия признает ответственность за ущерб, который она нанесла Соединенным державам своим участием в войне на стороне Германии, причем, принимая во внимание, что Италия первая из держав Оси порвала с Германией и выступила на стороне Союзников, признается, что возмещение указанного ущерба Соединенным державам будет произведено Италией не полностью, а только частично.

2. Италия обязана в течение шести лет уплатить репарации Советскому Союзу в размере 100 миллионов долларов. В покрытие этих репараций должны быть использованы заграничные активы Италии в Румынии, Болгарии и Венгрии, оборудование военных заводов, текущая продукция промышленности.

3. В возмещение ущерба, причиненного Югославии, Греции и Албании, Италия обязана уплатить репарации этим странам в сумме 200 миллионов американских долларов в течение шести лет» (СМВД/46/176, 30 июня 1946 г.; АВП РФ. Ф. 436/II. Оп. 2. П. 3. Д. 7. Л. 68).

4 июля 1946 г. советская делегация внесла новый вариант своих предложений по вопросу о репарациях с Италией в пользу СССР:

«1. Италия обязуется уплатить Советскому Союзу репарации в сумме 100 миллионов американских долларов в течение 7 лет.

2. Эти репарации будут покрыты из следующих источников: оборудование военных заводов, заграничные активы Италии в Румынии, Болгарии и Венгрии, текущая продукция промышленности.

3. Количество и виды товаров, подлежащих поставке, должны явиться предметом соглашения между Итальянским Правительством и Правительством СССР, и эти товары должны выбираться, а поставки — распределяться таким путем, чтобы не помешать экономической реконструкции Италии.

4. Четыре Посла определяют сумму итальянских активов, переходящих к СССР, в пределах 30 млн американских долларов» (СМВД/46/195 от 4 июля 1946 г.; АВП РФ. Ф. 436/II. Оп. 2. П. 3. Д. 7. Л. 146).

Вопрос о репарациях с Италией не был согласован на Парижской сессии СМВД (апрель-июль 1946 г.). Обсуждение было продолжено на Парижской мирной конференции (29 июля — 15 октября 1946 г.) и завершено на Нью-Йоркской сессии СМВД (ноябрь-декабрь 1946 г.).

Парижский мирный договор с Италией определил размеры репараций, которые Италия обязывалась выплатить Советскому Союзу (100 млн долл.), Албании (5 млн долл.),

Эфиопии (25 млн долл.), Греции (105 млн долл.), Югославии (125 млн долл.). Претензии других стран удовлетворялись за счет итальянских активов, находящихся в пределах их юрисдикции.

³ Так в тексте.

⁴ Княжество Андорра — государство на юго-западе Европы в восточных Пиренеях, с 1278 г. было под совместным протекторатом Франции и Урхельского епископа.

⁵ В.М. Молотов в речи на заседании Комиссии по политическим и территориальным вопросам мирного договора с Италией внес предложения, касающиеся статута Триеста («Внешняя политика Советского Союза. 1946 г.». С. 341–353).

№ 127

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО ПОСЛУ США В СССР У.Б. СМИТУ ОТНОСИТЕЛЬНО НАПРАВЛЕНИЯ АМЕРИКАНСКОЙ РЕПАТРИАЦИОННОЙ МИССИИ В ПОРТ ДАЛЬНИЙ¹

27 июня 1946 г.

Уважаемый г-н Посол,

В ответ на Ваше письмо от 29 мая на имя Министра Иностранных Дел В.М. Молотова по вопросу о посылке в порт Дальний Американской Репатриационной Миссии в целях репатриации японцев, находящихся в районе Мукден — Дальний, и Ваше письмо мне от 20 июня по тому же вопросу сообщаю следующее:

Советские военные власти предлагают репатриацию японцев, находящихся в порту Дальний и в районе военно-морской базы, осуществить через порт Дальний в порядке, аналогичном тому, который предложен советскими представителями в Токио для репатриации японцев из Северной Кореи. В случае принятия такого порядка советские военные власти военно-морской базы Порт-Артур² будут ответственны за доставку репатрируемых в порт Дальний, их санитарную обработку и посадку на суда, а штаб генерала Макартура будет ответствен за доставку репатрируемых на находящихся в его распоряжении судах из порта Дальний в Японию. О деталях репатриации японцев через порт Дальний можно было бы договориться в Токио. Что касается репатриации японцев, находящихся за пределами района военно-морской базы и Дальнего, то советские военные власти считают, что для репатриации указанных японцев целесообразно использовать другие близлежащие порты Маньчжурии.

Советскому Послу в Китае дано указание информировать о вышеизложенном предложении советских военных властей генерала Маршалла.

Прошу Вас, г-н Посол, принять уверения в моем высоком уважении.

С.А. ЛОЗОВСКИЙ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 46. Д. 779. Л. 71–72. Копия.

¹ Разослано Сталину, Молотову, Берия, Микояну, Жданову, Вышинскому, Деказову.

² Порт-Артур (сейчас г. Люйшунь) — город и порт на северо-востоке Китая, на полуострове Ляодун. В 1898–1905 гг. и в 1945–1955 гг. российская и советская военно-морская база. По соглашениям 1945, 1950 и 1952 гг. база находилась в совместном использовании с Китаем.

№ 128

**ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА
С ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ США
Д.Ф. БИРНСОМ ПО ВОПРОСУ О ТРИЕСТЕ¹***Париж, 2 июля 1946 г.**Секретно*

Бирнс заявляет, что он пришел к Молотову для того, чтобы переговорить с ним по вопросу о Триесте. Вероятно, Молотов уже получил письмо Де Гаспери. Он, Бирнс, получил письмо от Де Гаспери и сегодня виделся с Карделем². Кардель заявил, что по вопросу об интернационализации Триеста его точку зрения не выслушивали и он не имел возможности ее изложить. Примерно такую же позицию занимает Де Гаспери в своем письме. Он, Бирнс, хотел бы спросить Молотова, согласен ли Молотов с тем, чтобы после того, как будет достигнуто соглашение о линии границы между Италией и Югославией, вопрос о том, как поступить с районом к западу от французской линии, т.е. вопрос о том, должен ли он быть передан Италии или подлежать интернационализации, был решен на мирной конференции, дата созыва которой будет согласована. Дело в том, что все, что бы ни решили Четыре Державы, не удовлетворит ни Югославию, ни Италию. Он, Бирнс, предлагает заслушать их на мирной конференции и просить мирную конференцию представить свои рекомендации. В этом случае нельзя будет утверждать, что Четыре Державы приняли решение, не заслушав точки зрения заинтересованных государств и других стран. Тем временем эксперты Четырех Держав займутся вопросом о наилучшей системе управления спорным районом, если будет принято решение о его интернационализации. Он, Бирнс, согласен с тем, что сказал Молотов, когда он ознакомился с предложением Бидо, а именно, что следует искать не временного, а постоянного решения вопроса. Это весьма разумно. Он, Бирнс, не хочет сейчас разрабатывать план управления интернационализированным районом. Ведь союзникам потребовалось более года для разработки Устава Объединенных Наций. Документ о статуте спорного района является важным документом, так как отношения между югославами и итальянцами там весьма обострены. Но самое важное состоит в том, что весь мир убедился бы в том, что Четыре Державы не присваивают себе права разрабатывать конституцию, не являясь государствами, прямо заинтересованными в этом вопросе, и не выслушав мнения тех, кому придется жить на этой территории. Он, Бирнс, хочет повторить, что любое решение или рекомендация, которые будут приняты Конференцией 21 страны, будут лучше приняты Югославией и Италией, чем решение Четырех Держав.

Молотов отвечает, что вчера он согласился на те новые уступки, которые были сделаны Советской делегацией, когда не удалось достичь соглашения о том, что он, Молотов, считал более правильным решением. Он, Молотов, согласился на предложение Бидо о линии границы между Югославией и Италией и с той территорией, которая должна составлять интернационализированную область Триеста. Он, Молотов, сделал это, считая, что это даст возможность достичь соглашения. Он, Молотов, читал телеграмму Де Гаспери; хотя он, Молотов, лично не видел Карделя ни вчера, ни сегодня и не говорил с ним о последнем предложении Бидо, но слышал, что югославы очень

недовольны этим решением. Тем не менее в порядке примирительного шага четыре министра могли бы договориться между собой, если бы это оказалось приемлемым для них всех. Самое плохое заключается в том, что отсутствие решения и откладывание вопроса до какого-то будущего срока, до Конференции 21 государства и т. п., создаст, по его, Молотова, мнению, неопределенное и опасное положение. Откладывание такого вопроса до мирной конференции будет способствовать разжиганию страстей как в Италии, так и в Югославии и в самом Триесте. Разумеется, на мирной конференции будет выслушана точка зрения итальянцев и югославов, но Четыре Державы должны прийти на Конференцию с определенным мнением. Они уже дважды выслушали югославов и итальянцев и хорошо осведомлены об их точке зрения. Нет оснований откладывать решение этого вопроса, особенно если учесть, что со стороны Советской делегации были созданы все условия, чтобы облегчить решение этого вопроса. Таково положение.

Бирнс говорит, что нужно, однако, согласиться с тем, что четыре министра не заслушивали взглядов Италии и Югославии по вопросу об интернационализации Триеста.

Молотов говорит, что известно, что они против этого, так как каждая из этих стран хочет получить себе Триест.

Бирнс говорит, что, действительно, это известно, но если Четыре Министра будут составлять проект управления спорным районом, то нельзя не выслушать представителей Италии и Югославии. Например, Молотов предлагает, чтобы Ассамблея избрала Правительственный Совет. Бидо сделал совсем другое, более сложное предложение, которое ему, Бирнсу, не нравится, как он уже об этом говорил Молотову. Он, Бирнс, думает, что, несмотря на то, что Югославия и Италия против интернационализации, их все же следует заслушать по поводу такого решения вопроса. Этот вопрос нельзя решать в спешке. Известно, что составление конституции — сложное дело; без консультации с теми, кого это касается, нельзя разработать ее в одну ночь. Сейчас в Париже можно будет разрешить несколько нерешенных вопросов, например, репарационный, колониальный и другие вопросы, и когда они будут решены, то на мирную конференцию будет вынесен единственный вопрос — вопрос о судьбе территории, расположенной к западу от французской линии.

Молотов заявляет, что он не знает, чего еще требует Бирнс. Советская делегация дала согласие на его предложение о том, чтобы была принята французская линия. Если не формально, то по существу Советская делегация приняла предложение о том, чтобы Триест был интернационализирован. Советская делегация готова определить границы интернационализированного района. Ввиду этого возникает вопрос, почему откладывается решение вопроса, на обсуждение которого министры потеряли так много времени. Это может лишь продемонстрировать бессилие Четырех Министров. Откладывать решение вопроса было бы неправильно и опасно, так как это содействовало бы разжиганию страстей, которые уже и так сильно кипят. Министры лишь «подогреют температуру» и натолкнутся на новые трудности. Четырем Министрам нужно принять сейчас решение. Конечно, они выслушают то, что скажут представители 21 государства на мирной конференции, может быть потребуются поправки и дополнения к их решению, но министры должны иметь определенное мнение по тем вопросам, которые они долго обсуждали и которые имеют настолько большое значение, что решение их нельзя откладывать.

Бирнс говорит, что он, действительно, предлагал принять французскую линию, но вчера Бидо сделал несколько иное предложение, предусматривающее

передачу Италии одной части территории, расположенной к западу от французской линии, и интернационализацию другой части территории. Сейчас, следовательно, речь идет о том, готовы ли министры обсуждать вопрос о порядке управления территорией, расположенной к западу от французской линии, будет ли она полностью итальянской территорией или часть ее будет интернационализирована. Он, Бирнс, думает, что лучше вынести решение этих вопросов на мирную конференцию.

Молотов заявляет, что Советская делегация согласилась с линией, предложенной Французской делегацией, потому что Бидо внес предложение об интернационализации Триестской области. Предложение Бидо является компромиссным, но оно дает выход из положения.

Бирнс заявляет, что, конечно, предложение Бидо является компромиссным, но он не знает, дает ли это предложение выход из положения. Он, Бирнс, хотел бы слышать мнение Молотова о его сегодняшнем предложении.

Молотов заявляет, что он не сможет согласиться с предложением Бирнса, если не будет принято решение об интернационализации Триеста. Если этого не будет сделано, то встанут снова все вопросы, которые уже обсуждались министрами. Когда он, Молотов, беседовал с Бирнсом во время ужина у него в гостинице, в присутствии тех же лиц, что и сегодня, он понял из слов Бирнса, что если будет принято решение об интернационализации области Триеста, — все остальные вопросы удастся решить в 24 часа. Советская делегация пошла на уступки, и, однако, дело снова не движется вперед, хотя известно, что югославы очень недовольны этим.

Бирнс заявляет, что он очень сожалеет, что Молотов неправильно понял его, Бирнса. Он, Бирнс, никогда не имел намерения заявить, что при условии интернационализации Триеста все остальные вопросы будут решены. Он, Бирнс, говорил лишь Молотову, что он не изучал подробно предложение Бидо, так как у него создалось впечатление, что Молотов против этого предложения. Тут, видимо, произошло какое-то недоразумение. Когда он, Бирнс, был у Молотова в последний раз в его кабинете в Люксембургском дворце, Молотов спросил его, будут ли решены репарационный вопрос, вопрос об одновременном подписании мирных договоров со всеми странами и другие, если будет решен вопрос о Триесте. Он, Бирнс, ответил на этот вопрос Молотова утвердительно, но он ожидал от Молотова, что Молотов примет французскую линию, однако после этого Молотов выдвинул предложение о двойном суверенитете над Триестом, что его, Бирнса, весьма сильно разочаровало. Он, Бирнс, очень хочет, чтобы Молотов ему верил, что тут произошло недоразумение.

Молотов отвечает, что, во всяком случае, вопрос не ставился так, чтобы предreshалась передача Триеста Италии. Вопрос ставился так, что если проблема Триеста будет решена на основе компромиссного предложения, то все остальные вопросы будут также решены. Он, Молотов, ни разу не слышал от Бирнса заявления о том, что он, Бирнс, отвергает компромиссное решение вопроса о Триесте. Напротив, он слышал от Бирнса, что Бирнс не отказывается изучить компромиссный проект.

Бирнс отвечает, что это правильно и что он не отказывается изучить любой план интернационализации, но он, Бирнс, не хочет ставить себя в такое положение, при котором он должен был бы принять план об интернационализации Триеста, не заслушав заинтересованные стороны. Единственное, что можно было бы сделать сейчас, — это прийти к выводу, что должен быть создан интернационализированный район. Однако разработка условий статута должна быть поручена в этом случае экспертам Четырех Держав.

Молотов говорит, что он не настаивает на том, чтобы статут Триеста был разработан в настоящее время во всех деталях, но он настаивает на том, чтобы были приняты основные положения этого статута в духе предложения Французской и Советской делегаций или, может быть, в духе предложений Американской и Английской делегаций, если таковые у них имеются.

Бирнс заявляет, что если министры примут в настоящее время решение в принципе в общих чертах, то это одно дело, но он, Бирнс, не хочет узурпировать права 21 страны, принимая на себя разработку подробного плана управления международным районом.

Молотов говорит, что как во французском, так и в советском предложении излагаются только общие принципы статута территории Триеста. Разработка деталей статута может быть поручена экспертам. Советская делегация предложила 6 основных положений статута Триеста. Он, Молотов, хотел бы знать, что предлагает Бирнс.

Бирнс говорит, что его предложение состоит в том, что 4 Державы, не имея права брать на себя большую ответственность за разработку статута управления спорным районом, должны запросить рекомендации у 21 Нации и, в частности, у двух государств, непосредственно заинтересованных в этом вопросе. Он, Бирнс, уверен, что такой образ действия не принес бы никакого вреда, а был бы, наоборот, полезен.

Молотов спрашивает, должна ли быть интернационализирована та территория, о которой идет речь.

Бирнс отвечает, что он уже предлагал, чтобы этот вопрос решила Конференция. Тогда министры решат в Париже все остальные вопросы и смогут представить на Конференцию подготовленные ими проекты Договоров. Вопрос о Триесте будет единственным вопросом, который будет представлен на рассмотрение мирной конференции. Он, Бирнс, думает, что поступить таким образом — в интересах Четырех Держав. Весь мир признает, что, сделав это, Четыре Державы хорошо поступили. Другие государства лучше будут относиться к Четырем Державам, когда они увидят, что 4 державы не присвоили себе всех прав.

Молотов спрашивает, высказывается ли Совет Министров за интернационализацию или против нее.

Бирнс отвечает, что он предложил бы, чтобы Совет Министров не высказывался за интернационализацию, но если Совет Министров выскажется за интернационализацию, то он должен сделать это только в самой общей форме.

Молотов говорит, что это неприемлемо. Создастся неясное положение. Если Совет выскажется за интернационализацию, необходимо будет указать границы международной зоны.

Бирнс соглашается и говорит, что Бидо сделал предложение о размерах этой территории. Это предложение приемлемо ему, Бирнсу.

Коэн заявляет, что уже достигнута договоренность о том, какая часть территории отходит к Югославии и какая — к Италии, но имеется еще спорная часть территории, о судьбе которой пока еще не достигнута договоренность.

Молотов говорит, что важно договориться о границах интернационализованной зоны Триеста, и спрашивает, принимает ли Бирнс принцип ответственности Четырех Держав за эту территорию.

Бирнс отвечает, что, как он думает, ответственность за эту территорию лучше возложить на Организацию Объединенных Наций. Это будет лучше как для Молотова, так и для него, Бирнса, Бидо и Бевина. Ответственность лучше возложить на Организацию Объединенных Наций потому, что Организация

Объединенных Наций располагает силой для поддержания порядка на международной территории.

Молотов говорит, что Бидо предложил, чтобы безопасность в интернационализированном районе обеспечивал Совет Безопасности, но предложил создание контрольного органа 4 Держав.

Бирнс замечает, что как раз это ему и не нравится. Организация Объединенных Наций пользуется поддержкой всего мира, и поэтому лучше ответственность возложить на нее.

Молотов говорит, что это даст еще один повод для недоразумений между большими и малыми державами.

Бирнс говорит, что между большими и малыми державами недоразумения будут носить не более глубокий характер, чем между большими державами. Без особых трудностей Организация Объединенных Наций смогла избрать своего Генерального Секретаря, и имеются все основания полагать, что Совету Безопасности нетрудно будет избрать подходящего губернатора для спорной территории.

Беседа продолжалась 55 минут.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 2. Д. 10. Л. 1–9. Подлинник.

¹ Беседа состоялась в Люксембургском дворце в Париже. На беседе присутствовали: со стороны СССР А.Я. Вышинский, В.Н. Павлов, со стороны США Б. Коэн, Ч. Болен. Беседу записал В.Н. Павлов.

² *Кардель Эдвард* (1910–1979) — политический и государственный деятель Югославии, дипломат. Во время освободительной борьбы член Верховного штаба Народно-освободительной армии и партизанских отрядов Югославии, с 1943 г. заместитель председателя Национального комитета освобождения. С 1945 г. заместитель председателя Союзного правительства Югославии, одновременно с 1948 г. министр иностранных дел. Возглавлял югославские делегации на Сан-Францисской конференции (1945 г.), Парижской мирной конференции (1946 г.), во время заседаний Совета министров иностранных дел в Париже (1946) и в Москве (1947).

№ 129

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО ПОСЛУ США В СССР У.Б. СМИТУ О ДЕЙСТВИЯХ КОМАНДОВАНИЯ АМЕРИКАНСКИХ ВОЙСК В ЮЖНОЙ КОРЕЕ В ОТНОШЕНИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛЬСТВА СССР В Г. СЕУЛЕ¹

4 июля 1946 г.

Уважаемый Господин Посол,

В ответ на Ваше письмо от 8 июня² и в подтверждение изложенного в моем письме от 4 июня имею честь сообщить факты, касающиеся произвольных действий командования американских войск в Южной Корее в отношении Генерального Консульства СССР в Сеуле.

1. 27 апреля командующий американскими войсками в Южной Корее генерал Ходж пригласил к себе Генерального Консула СССР А.С. Полянского и заявил ему следующее:

а) Советское Генеральное Консульство должно прекратить выполнение консульских функций, снять флаг СССР и консульский щит со здания Консульства.

б) Нет необходимости в существовании Генерального Консульства как средства связи с Советским командованием после состоявшегося обмена офицерами связи при штабах командующих.

в) Работники Генерального Консульства будут лишены дипломатических привилегий и льгот и сняты со всех видов снабжения питанием и газOLIном.

II. 30 апреля начальник Штаба американских войск в Южной Корее бригадный генерал Гарвин заявил А.С. Полянскому следующее: Советскому Консульству надлежит прекратить всякую консульскую деятельность, о чем Вам было уже заявлено генералом Ходж 27 апреля.

III. 29 мая генерал Гарвин вызвал А.С. Полянского и сообщил ему, что с 1 июня работники Советского Генерального Консульства снимаются со всех видов снабжения, и предложил представить на утверждение Штаба командования американских войск список минимального количества работников Генерального Консульства, которые будут оставлены в Сеуле после его закрытия.

IV. При попустительстве американской полиции Советское Генеральное Консульство и его сотрудники неоднократно (18 января, 5 марта и 12 мая 1946 года) подвергались оскорблениям со стороны корейских демонстрантов-реакционеров как перед зданием, так и на территории самого Генерального Консульства.

Приведенные факты с достаточной убедительностью доказывают правильность моего заявления от 11 июня с.г., послужившие причиной закрытия Советского Генерального Консульства в Сеуле.

Что же касается вопроса об открытии Консульства США в Пхеньяне, то закрытием Советского Генерального Консульства в Сеуле вопрос считается исчерпанным.

Примите, Господин Посол, уверения в моем высоком к Вам уважении.

ЛОЗОВСКИЙ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 46. Д. 775. Л. 1-3. Копия.

¹ Разослано Сталину, Молотову, Берия, Микояну, Жданову, Маленкову, Вышинскому, Деканозову.

² Советско-американские отношения. Документы. 1946 г. Т. I. С. 210-212. (Служебное досье.)

№ 130

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ США Д.Ф. БИРНСОМ О ПЕРЕМЕЩЕННЫХ ЛИЦАХ В АВСТРИИ, РЕПАРАЦИЯХ С ГЕРМАНИИ И О СААРЕ¹

Париж, 12 июля 1946 г.

Секретно

1. Бирнс говорит, что вопрос о перемещенных лицах², поднятый Молотовым сегодня на заседании, очень сложный. Молотов требует снять этих перемещенных лиц с шеи Австрии. Но, спрашивается, на чью шею посадить их? Куда их выселить? В американской зоне Германии количество перемещенных лиц достигает 500 тысяч.

Молотов отвечает, что шахты испытывают недостаток в рабочей силе. Надо этих людей послать на работы в шахтах.

Бирнс заявляет, что американцы не могут принудительно заставить работать людей или силой отправить их на родину только потому, что они придерживаются иных политических взглядов.

Молотов говорит, что нельзя говорить о применении к этим лицам принципов политической свободы, поскольку они сражались против союзников на стороне Гитлера. Если речь идет о человеке, который служил сначала в Советской армии, а потом перешел на службу к врагу, то это лицо не может рассматриваться иначе как изменник, который должен быть возвращен на родину для суда над ним.

Бирнс отвечает, что он с этим вполне согласен. Американским властям даны строгие инструкции возвращать дезертиров из союзных армий на родину для суда. Однако, как ему, Бирнсу, известно, в американской зоне Австрии нет власовцев-изменников. Ему, Бирнсу, сообщили, что там имеется только 116–117 тысяч немцев, ставших в свое время австрийскими гражданами.

Молотов заявляет, что американские власти не выдают изменников Советскому Союзу. Эти изменники заслуживали бы расстрела, но Советское Правительство готово предоставить им возможность искупить свои грехи трудом, когда они будут возвращены на родину.

Бирнс отвечает, что нужно найти какое-то решение этой сложной проблемы, которой сейчас занимается специальная комиссия Организации Объединенных Наций.

2. Бирнс говорит, что хорошо бы найти решение болгарского вопроса³. Он, Бирнс, ожидает помощи от Вышинского.

Вышинский замечает, что в свое время он просил помощи у Бирнса в этом вопросе.

Бирнс говорит, что трудности заключаются в том, что советская и американская стороны получают разноречивую информацию от своих представителей. Эта информация носит на себе следы влияния предрассудков и страстей.

3. Бирнс спрашивает, почему Молотов не согласился с его, Бирнса, предложением рассматривать Германию как экономическое целое. В сущности, он, Бирнс, предложил лишь выполнить то, что было решено в Потсдаме год тому назад. Если он и сделал предложение о Сааре⁴, то лишь для того, чтобы добиться согласия французов на создание Центральной германской администрации. Бидо и Бевин приняли это предложение, а Молотов отказался. Это ему, Бирнсу, непонятно.

Молотов говорит, что в Потсдамском решении не предусмотрено выделение Саара из состава Германии. Если же имеется намерение изменить Потсдамское решение, то нужно заранее договориться, каким образом это сделать. Потсдамское решение нужно выполнять в целом, а не частями. Однако, несмотря на то, что прошел уже год со времени его принятия, Советский Союз не получает никаких репарационных поставок из западных зон. Предложение Бирнса о Сааре можно было бы принять и одновременно осуществить Потсдамское решение об обращении с Германией как с единым экономическим целым, если бы Союзные державы согласились на получение Советским Союзом в течение определенного срока 10 миллиардов долларов репараций с Германии и на установление союзного контроля над германской экономикой, включая экономику Рура и Вестфалии, остающихся в составе Германии⁴.

Бирнс заявляет, что соглашения о 10 миллиардах репараций в пользу Советского Союза никогда не было достигнуто. На Конференции в Ялте эта сумма была принята в качестве основы для рассмотрения вопроса о репарациях. В Потсдаме по этому поводу были большие споры, в результате которых эта

цифра не была принята, и в Потсдамском решении она нигде не упоминается⁵.

Молотов говорит, что в Потсдамском решении Советский Союз не был ограничен какой-либо определенной цифрой репараций с Германии. Если теперь Союзники согласятся на получение Советским Союзом в течение определенного срока 10 миллиардов долларов репараций с Германии и на установление межсоюзного контроля над германской экономикой во всех зонах, можно было бы договориться о принятии предложений Бирнса. Без этого принятие предложения Бирнса будет означать решение германской проблемы по частям, ибо при этом не будет решен вопрос о репарациях, Руре, Вестфалии и прочем. С этим Советское Правительство не может согласиться.

Бирнс отвечает, что он с интересом ознакомился бы с планом, который мог бы предложить Молотов для решения германской проблемы, в течение одного вечера. Но, как он, Бирнс, думает, это невозможно сделать, и министрам придется возобновить свои споры, когда они вновь встретятся.

Записал В. Павлов

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 2. Д. 10. Л. 22–24. Подлинник.

¹ Беседа состоялась во время обеда в честь Д.Ф. Бирнса в посольстве СССР в Париже. На беседе присутствовали: со стороны СССР А.Я. Вышинский, В.Н. Павлов, со стороны США Б. Коэн, Ч. Болен.

² Перемещенные лица — лица, насильно вывезенные в ходе войны из оккупированных германскими войсками территорий для использования в качестве рабочей силы. К ним относятся также все лица, вынужденные покинуть свои места постоянного проживания в связи с военными действиями, политическими переменами или боязнью преследования, дезертиры из армий союзников, перебежчики, служившие в немецких войсках.

12 июля 1946 г. советская делегация на II (Парижской) сессии СМВД внесла следующее предложение по вопросу о перемещенных лицах в Австрии и по австрийскому вопросу в целом, имея в виду подготовку договора с Австрией:

«1. Совет Министров Иностранных Дел отмечает, что новое Контрольное Соглашение, подписанное Союзническим Советом по Австрии 28 июня 1946 г., значительно расширяет компетенцию Австрийского Правительства, способствуя ускорению ликвидации остатков гитлеризма и окончательному отрыву Австрии от Германии, а также дальнейшему укреплению демократических порядков в Австрии.

2. Вместе с этим Совет Министров Иностранных Дел констатирует сосредоточение в западных зонах Австрии 437 000 иностранцев, так называемых перемещенных лиц из числа сражавшихся против Союзников на стороне гитлеровской Германии югославских четников и усташей, венгерских салашистов, фашистских солдат Андерса, русских и украинских белогвардейцев, изменников-власовцев, что представляет серьезную угрозу не только внутренней безопасности демократической Австрии, но и опасность для соседних демократических государств. Ввиду этого немедленная эвакуация указанных иностранцев из Австрии является обязательной и неотложной.

3. Совет Министров Иностранных Дел считает, что успешное выполнение указанных выше задач создаст те необходимые предпосылки, которые позволят осуществить передачу Австрийскому Правительству всей полноты власти и восстановление полной независимости Австрии, что является основной целью Союзных держав в Австрии.

4. Совет Министров Иностранных Дел поручает своим Заместителям, после окончания работы по составлению договоров с бывшими сателлитами Германии, безотлагательно приступить к подготовке договора с Австрией» (СМВД/46/230. 12 июля 1946 г.; АВП РФ. Ф. 436/II. Оп. 2. П. 3. Д. 8. Л. 4–5).

Упомянутое в тексте Соглашение о контрольном механизме в Австрии от 28 июня 1946 г. опубликовано в изложении в сборнике «Внешняя политика Советского Союза. 1946 г.» и полностью в «Бюллетене Союзнической комиссии по Австрии» № 7 (дополнительный выпуск) (Вена, июнь 1946 г.).

Андерс Владислав (1892–1970) — польский генерал, участник Первой мировой войны и Советско-польской войны 1919–1920 гг., командир бригады в 1939 г., в плену в СССР (освобожден в 1941 г.), командовал польскими частями, сформированными при советской поддержке в СССР, затем в 1944–1945 гг. польским корпусом в Италии, после Второй мировой войны в эмиграции в Англии.

³ Имеется в виду включение в состав болгарского правительства Отечественного фронта дополнительно двух представителей «других демократических групп, которые будут лояльно работать вместе с правительством», как об этом было сказано в Московском соглашении трех министров иностранных дел (16–26 декабря 1945 г.), а также обязательство правительств США и Англии признать правительство Болгарии. Этот вопрос обсуждался в беседе И.В. Сталина с болгарской правительственной делегацией 7 января 1946 г. в Москве («Восточная Европа в документах российских архивов», т. I. С. 355–361) и 9 января 1946 г. заместителем министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинским в беседах с членами болгарского правительства и деятелями оппозиции в Софии. Однако переговоры не привели к конкретным результатам, и 31 марта 1946 г. было сформировано правительство Отечественного фронта без участия представителей оппозиции («Внешняя политика Советского Союза. 1945 г.». С. 163; 1946 г. С. 105–107, 379–389).

⁴ 12 июля 1946 г., в последний день работы Парижской сессии СМВД, министр иностранных дел Франции Ж. Бидо заявил о согласии учредить в Германии центральные экономические органы, если Саар будет включен в экономическую и финансовую систему Франции. Бирнс и Бевин согласились с этим предложением. В.М. Молотов сообщил об этом в Москву, считая предложение приемлемым. В тот же день И.В. Сталин написал Молотову в Париж, что предложение можно принять, если представители США, Англии и Франции откажутся от отделения Рура и Вестфалии от Германии и согласятся на 10 млрд долл. репараций с Германии в пользу СССР (АВП РФ. Ф. 059. Оп. 16. П. 67. Д. 421. Л. 165 и П. 28. Д. 175. Л. 178). См. сборник документов: «СССР и германский вопрос 1941–1949 гг.». Т. II. С. 642–644, 813.

Бирнс и Бевин, предлагая создать центральные германские экономические органы и соглашаясь включить Саар во французскую экономическую систему, игнорировали вместе с тем соблюдение Германией выплат по репарациям для СССР и других союзников. Советская делегация настаивала на том, чтобы вопрос о Сааре решался одновременно с другими вопросами (репарации, Рур и др.). По ее предложению было решено созвать специальную сессию СМВД по германскому вопросу (АВП РФ. Ф. 059. Оп. 16. П. 27. Д. 169. Л. 39–48). См.: «СССР и германский вопрос 1941–1949 гг.». Т. II. С. 644, 813–814.

⁵ Впервые советские предложения о репарациях с Германии были изложены на Крымской конференции 5 февраля 1945 г. и был подписан протокол о переговорах относительно репараций натурой. Предусматривалось создание Международной комиссии для выработки репарационного плана. Советская и американская делегации согласились принять в качестве базы для обсуждения советское предложение о том, что общая сумма репараций с Германии должна составлять 20 млрд долл. и что 50% этой суммы пойдет СССР («Советский Союз на международных конференциях в период Великой Отечественной войны». М., 1979. Т. IV. С. 76, 272–273). В третьем разделе протокола Берлинской конференции, касающегося репараций, было записано, что СССР получит дополнительно из западных зон Германии 15% промышленного оборудования в обмен на эквивалентную стоимость товаров из восточной зоны и 10% промышленного оборудования без оплаты или возмещения (Там же. Т. VI. М., 1980. С. 407–408).

Вопрос о репарациях с Германии ставился в Меморандуме советского правительства от 27 февраля 1946 г. относительно выполнения решений Берлинской конференции (нота посла СССР в США Н.В. Новикова Госсекретарю США Бирнсу от 28 февраля 1946 г.). 26 марта 1946 г. Контрольный совет в Германии принял «План репараций и уровня послевоенной германской экономики». Однако этот план не был реализован.

№ 131

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МИНИСТРА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР А.И. МИКОЯНА С СОТРУДНИКАМИ МИНИСТЕРСТВА ТОРГОВЛИ США Э.С. РОУПСОМ И Л.Л. ЛОРВИНОМ¹

15 июля 1946 г.

Секретно

В начале беседы г-н Роупс передал т. Микояну письмо от министра торговли США Уоллеса (прилагается) и сказал, что Уоллес шлет привет и благодарит за помощь, которую т. Микоян оказал ему во время кратковременного пребывания Уоллеса в Сибири на пути в Китай².

Тов. Микоян просил поблагодарить г-на Уоллеса за привет и письмо.

Г-н Роупс заявил, что Уоллес стоит за широкое развитие мировой торговли, в частности, за увеличение импорта в США как средства оплаты за американский экспорт. Целью их приезда является выяснение вопросов, связанных с развитием экспорта из СССР в США. У них имеется большой список товаров, по которым они хотели бы выяснить экспортные возможности СССР. У них есть также предложения от отдельных американских фирм на покупку советских товаров. По интересующим их вопросам они хотели бы поговорить с внешне-торговыми объединениями.

Тов. Микоян заявил, что в настоящее время вследствие разрушений, причиненных войной, наши экспортные возможности ограничены, но что по мере восстановления хозяйства, которое идет очень быстро, эти возможности увеличатся.

Г-н Роупс спросил, могут ли американские фирмы присылать в СССР своих представителей для ведения торговых операций, на какой срок и как это практически может быть осуществлено.

Тов. Микоян ответил, что временное пребывание в СССР представителей американских фирм имело и будет иметь место, причем приезды этих представителей осуществляются каждый раз путем договоренности фирм с внешне-торговыми объединениями.

На вопрос Роупса, смогут ли представители американских фирм в Москве устанавливать торговые отношения с другими организациями, кроме объединений, тов. Микоян ответил, что эти функции принадлежат у нас только внешне-торговым объединениям.

Далее Роупс сказал, что Министерство торговли США оказывает содействие заключению контрактов на техническую помощь.

Во время войны было заключено с СССР несколько таких контрактов, и в настоящее время на одном из советских резиновых заводов имеется американский инженер, работающий по контракту. Министерство торговли хотело бы всячески способствовать заключению этих контрактов и желало бы выяснить, с какими организациями фирмы могут вести переговоры по этому вопросу, в частности, какова может быть роль Амторга³.

Тов. Микоян ответил, что по вопросу технической помощи американские фирмы могут обращаться в Амторг, который, разумеется, может быть только посредником в этом деле. Решать же эти вопросы будут соответствующие министерства.

Г-н Роупс заявил, что Министерство торговли издает некоторые журналы и бюллетени. До 1938 г. существовал оживленный обмен этих изданий на советские журналы, причем этот обмен осуществлялся непосредственно с соответствующими редакциями. Роупс хотел бы знать, возможен ли этот обмен в настоящее время.

Тов. Микоян ответил, что он ничего не имеет против такого обмена.

На вопрос Роупса о возможности обмена студентами т. Микоян заявил, что он не в курсе этого вопроса.

Г-н Лорвин⁴ заявил, что он является экономистом Отдела внешней торговли Министерства, который насчитывает до 1000 сотрудников. В этом году Министерство было реорганизовано и состоит в настоящее время из следующих отделов: 1) Общего или главного, 2) Внутренней торговли, 3) Изучения внутренних экономических вопросов, 4) Внешней торговли.

Отдел внешней торговли возглавляется Артуром Полом⁵, который когда-то работал в текстильной промышленности, потом в Управлении экономической деятельности США за границей (по вопросам снабжения). Пол объехал почти все страны. В этом году он побывал в Германии, Польше, во Франции, где интересовался возможностями экспорта из этих стран отдельных товаров для оплаты американского экспорта в эти страны. Вероятно, он в скором времени будет назначен помощником Уоллеса по внешнеторговым делам. Пол, так же как и Уоллес, заинтересован в развитии на длительный период экономических отношений США с другими странами, в частности с СССР. В связи с этим было бы целесообразным созвать Конференцию представителей Министерства торговли США с соответствующими советскими представителями. Американскую делегацию мог бы возглавить Пол, и она состояла бы из 10–15 видных промышленников, инженеров и представителей Министерства торговли. На Конференции могли бы быть обсуждены вопросы о строительной промышленности, об обмене техническим опытом, о перспективах торговли на ближайшие 5–6 лет и т. п. Конференция могла бы состояться через 3–4 месяца.

К тому времени можно было бы согласовать повестку дня заседания этой Конференции, хотя первый набросок можно сделать и сейчас. Эту Конференцию следовало бы созвать в Москве, лишь потому, шутя сказал Лорвин, что русские лучше знают США, чем американцы знают СССР. Лорвин подчеркнул, что предложение о созыве этой Конференции не находится ни в какой связи ни с Конференцией по вопросу о расширении мировой торговли и занятости, ни с предложением Правительства США Правительству СССР относительно переговоров о кредите, об урегулировании ленд-лиза и о других вопросах.

В заключение Лорвин сказал, что они хотели бы знать до их отъезда в США мнение т. Микояна по этому вопросу.

Тов. Микоян заявил, что он обдумает этот вопрос.

*Беседу записал
заместитель начальника Отдела торговых договоров
Министерства внешней торговли СССР ЧЕКЛИН*

Приложение
Перевод с английского

Департамент торговли
Соединенных Штатов Америки
Секретарь торговли
Вашингтон, 25
17 июня 1946 года

Его Превосходительству А.И. Микояну,
Министру внешней торговли
Москва, СССР

Дорогой г-н Микоян,

Настоящим представляю Вам доктора Люиса Л. Лорвина, экономиста Отдела международной торговли Департамента торговли, и г-на Эрнеста С. Роупса, начальника секции СССР Департамента торговли. Доктор Лорвин и г-н Роупс едут в Москву с целью восстановления тесных взаимоотношений в работе между Департаментом торговли и экономическими и торговыми организациями Советского Союза.

Департамент торговли весьма заинтересован в поддержании тесных взаимоотношений в работе с учреждениями и агентствами Советского Союза, причастными к внешней торговле. Как Вам несомненно известно, я лично глубоко заинтересован в развитии тесных экономических отношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами и в стимулировании всеми возможными путями экономического сотрудничества в возможно широком масштабе на общее благо обеих наших стран.

Доктор Лорвин и г-н Роупс представляют Вам некоторые из идей, которые мы имеем касательно таких взаимных экономических отношений.

Я весьма буду признателен за всякую любезность, которую Вы сможете оказать им как сотрудникам Департамента торговли и как лицам, которые передадут Вам мой искренний привет.

Искренне Ваш,

УОЛЛЕС

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 47. Д. 790. Л. 6–9. Копия.

¹ Беседа разослана Сталину, Молотову, Берия, Маленкову, Жданову.

² В июне-июле 1944 г. вице-президент США Г. Уоллес в качестве личного представителя президента Ф.Д. Рузвельта совершил поездку в Китай с целью активизации военных действий Китая против Японии. Высказывался за урегулирование отношений между Гоминьданом и Компартией Китая и за реорганизацию правительства Чан Кайши, заявляя, что Гоминьдан должен проявлять больше гибкости и дальновидности, чтобы «избежать судьбы Правительства Керенского в России».

Керенский А.Ф. (1881–1970) — русский политический деятель, адвокат. С марта 1917 г. министр юстиции, военный и морской министр, с августа 1917 министр-председатель Временного правительства. После Октябрьской революции в эмиграции.

³ Амторг — акционерное общество с советским капиталом, зарегистрированное в штате Нью-Йорк как американская корпорация, торговый агент советских внешнеторговых объединений в США. Учреждено в 1924 г. на базе слияния двух корпораций — «Продактс эксчейндж» и «Аркос Америка». В 1920–1930-е годы в отсутствие в США официального торгового представительства СССР Амторг играл важную роль в налаживании взаимной торговли, технического сотрудничества, деловых контактов.

⁴ *Лорвин Льюис Л.* — экономист. В 1912—1916 гг. экономический эксперт в Департаменте труда штата Нью-Йорк, в 1916—1919 гг. преподаватель экономики в Университете штата Монтана, в 1919—1920 гг. сотрудник по экономическим вопросам журнала «Нью-Йорк уорлд», в 1921—1922 гг. корреспондент газеты «Чикаго дейли ньюс» в России, в 1925—1935 гг. член исследовательской группы в Институте экономики, в 1935—1939 гг. экономический советник в Международной организации труда в Женеве, в 1939—1945 гг. консультант в Ведомстве по международной экономике, в 1945—1946 гг. экономический советник в Отделе международной торговли Министерства торговли США.

⁵ *Пол Артур* — возглавлял ряд текстильных и торговых компаний, в 1943—1945 гг. заместитель директора Управления импорта США, в 1945—1947 гг. директор Управления внешней торговли и помощник министра торговли США, с 1947 г. президент Трансатлантической корпорации.

№ 132

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МИНИСТРА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР А.И. МИКОЯНА С СОТРУДНИКАМИ МИНИСТЕРСТВА ТОРГОВЛИ США Э.С. РОУПСОМ И Л.Л. ЛОРВИНОМ ¹

24 июля 1946 г.

Секретно

В начале беседы тов. Микоян заявил, что затронутые г-ном Роупсом в беседе с тов. Микояном 15 июля с.г. вопросы об экспортных возможностях СССР являются, несомненно, важными с точки зрения перспектив товарооборота и оплаты импорта. Однако нам нужно 3—4 года для того, чтобы увеличить экспортные ресурсы, так как война и временная немецкая оккупация части территории Советского Союза причинили значительный ущерб и ограничили экспортные возможности. В настоящее время мы не в состоянии экспортировать в значительных количествах наши товары в США, и на ближайшие годы наш экспорт будет примерно на том же уровне, на котором он находится сейчас.

В связи с этим размещение большого количества наших заказов в США возможно лишь при условии наличия соответствующего кредита, которого пока нет. Поэтому мы будем размещать наши заказы, сообразуясь, главным образом, с экспортом наших товаров.

Г.г. Роупс и Лорвин согласились с правильностью высказываний тов. Микояна.

По поводу сделанного г-ном Лорвином 15 июля с.г. предложения о созыве в Москве Конференции представителей деловых кругов США и советских представителей по ряду экономических вопросов (перспективы торговли, обмен техническим опытом и т.п.) т. Микоян заявил, что он не возражает против созыва такой Конференции. Однако он опасается возможного разочарования в результатах ее работы, так как еще не созрели условия для такой Конференции. В дальнейшем, когда создадутся благоприятные условия для такой Конференции, ее можно было бы созвать в США, куда от нас могла бы поехать небольшая группа лиц, представляющих интересы различных советских организаций, которая, благодаря наличию в СССР единого хозяйственного плана, могла бы подвергнуть обсуждению интересующие обе стороны вопросы с привлечением широкого круга деловых людей США.

Г-н Роупс заявил, что они понимают трудности Советского Союза в отношении развития экспорта, но что они приехали для того, чтобы подготовить почву для будущих экономических отношений. Для этого им нужно знать, какие то-

вары и примерно в каких количествах Советский Союз сможет экспортировать в США в будущем с тем, чтобы по приезде в США они могли информировать соответствующие фирмы, которые могли бы затем приехать в СССР для переговоров с объединениями. В связи с этим им очень хотелось бы встретиться с представителями внешнеторговых объединений.

Тов. Микоян заметил, что объединения вряд ли смогут ответить на интересующие г.г. Роупса и Лорвина вопросы; как уже было сказано, наши экспортные возможности в настоящее время ограничены, и сказать, что именно мы будем экспортировать в США в ближайшие годы, было бы затруднительно.

Г-н Лорвин заявил, что он хотел бы остановиться на трех вопросах, которые, по его мнению, не связаны между собой.

Первый вопрос — об экспорте. Они понимают трудности, связанные с развитием нашего экспорта, и, конечно, их приезд не может ускорить развитие советской экономики и увеличить экспортные возможности. Однако их интересуют, главным образом, экспортные возможности на будущий период, о чем они хотели бы переговорить в Москве.

Второй вопрос — это установление личных деловых взаимоотношений с представителями внешнеторговых советских организаций. Им хочется переговорить с представителями объединений не только для того, чтобы выяснить экспортные возможности СССР по тому или другому товару, но также и для того, чтобы установить личный контакт с тем, чтобы в дальнейшем вести с объединениями переписку и взаимно информировать друг друга по интересующим вопросам.

Г-н Лорвин заметил, что, например, работники Министерства торговли США ведут переписку непосредственно с работниками Министерства торговли Англии, и это значительно помогает в работе.

Третий вопрос — это Конференция. Предлагаемая Конференция, по словам Лорвина, преследует цель установления более дружественных связей между деловыми людьми США и СССР.

Министерство торговли США, в частности г-н Уоллес, хочет, чтобы широкий круг деловых лиц США, в частности инженеры, заинтересовались экономическими отношениями между разными странами. Американские инженеры совершенно не интересуются международной экономической жизнью, и Министерству торговли приходится вести среди них как бы воспитательную работу. Министерство торговли старается втянуть их в обсуждение вопросов торговли между странами, обмена техническим опытом и т.д.

Предлагаемая Конференция, по мнению Лорвина, могла бы быть создана независимо от современного состояния торговли между СССР и США.

Не возражая против устройства Конференции в США, г-н Лорвин все же высказал пожелание о созыве ее в Москве, что помогло бы американцам лучше изучить СССР.

Если одним из мотивов созыва Конференции не в СССР, а в США являются трудности и неудобства, связанные с недостатком гостиниц в Москве, то это не может быть серьезным препятствием для приезда в СССР американских представителей.

Г-н Лорвин заметил, что эти неудобства были указаны тов. Кафтановым² в беседе с ними 19 июля с.г. как основное препятствие для приезда в СССР американских студентов для учебы в советских учебных заведениях. По словам Лорвина, американцы даже любят время от времени испытывать неудобства и часто проводят свой отдых в отдаленных уголках, где отсутствует какой-либо ком-

форт. Он лично, находясь в Москве, вполне удовлетворен комнатой, занимаемой им в гостинице, а что касается питания, то оно значительно лучше, чем в Лондоне.

Тов. Микоян заметил, что он не видит препятствий для приезда американских представителей в Москву по причине недостатка гостиниц, но что основным мотивом, почему предполагаемую Конференцию следовало бы создать в США, является то, что в ее работе могли бы принять участие более широкие круги деловых людей США.

Г-н Роупс сказал, что между Министерством торговли США и Фундаментальной библиотекой Отделения общественных наук при Академии наук СССР установлен регулярный обмен экономической литературой.

В частности, в настоящее время библиотека посылает ему в Вашингтон большое количество советской экономической литературы. Такие же отношения по обмену экономической информацией он хотел бы иметь и с внешнеторговыми организациями. Это тем более необходимо, что советские организации не всегда хорошо знают рынок США. Так, например, недавно один работник Амторга предложил для продажи в США 40 000 тонн сырого льна, тогда как в США можно продать максимум 1000 тонн этого товара, ибо США потребляют, главным образом, льняные ткани.

Тов. Микоян заметил, что ему неизвестен такой факт, но что мы знаем о том, что в США имеется большой спрос не на лен, а на льняные ткани и до войны мы ввозили эти ткани в США.

Далее г-н Роупс заявил, что один из его лучших друзей мог бы покупать большое количество льняных тканей, и он, Роупс, хотел бы подготовить американский рынок для этой цели. Хотя сейчас возможности Советского Союза по экспорту льняных тканей незначительны, все же ему представляется целесообразным подготавливать американский рынок к будущему экспорту льняных тканей из СССР.

Многие американские фирмы во время войны, не имея для продажи товаров своего обычного производства, все же не прекращали рекламировать эти товары с тем, чтобы не потерять для себя рынок после войны. То же следовало бы сделать, по мнению Роупса, и в отношении советских товаров.

Роупс сказал, что в разговоре с тов. Руденко³ в Вашингтоне последний заявил ему, что Роупс знает лучше Советский Союз, чем сам генерал Руденко, и это вполне естественно, так как Руденко больше уделяет внимания изучению США, а Роупс — изучению СССР.

Тов. Микоян заметил, что хорошее знание страны помогает делу.

В заключение г.г. Роупс и Лорвин заявили, что желанием г-на Уоллеса и их личным желанием является помочь развитию экономических отношений между СССР и США.

Тов. Микоян сказал, что мы ценим усилия г-на Уоллеса, направленные на развитие экономических отношений между СССР и США, и что старания г.г. Роупса и Лорвина не пропадут.

Затем тов. Микоян вручил г-ну Лорвину письмо г-ну Уоллесу (прилагается) в ответ на его письмо тов. Микояну от 17 июня с.г. и просил передать г-ну Уоллесу привет.

*Беседу записал
заместитель начальника Отдела торговых договоров
Министерства внешней торговли СССР Чеклин*

Приложение

*Москва,
24 июля 1946 года*

Уважаемый господин Уоллес,

Я имел две встречи с приехавшими в Москву Вашими сотрудниками г.г. Лорвин и Роупс, которые передали мне Ваше письмо от 17 июня с.г.

Они, в частности, интересуются возможностями экспорта советских товаров в США на ближайшие годы.

Это, несомненно, важный вопрос с точки зрения перспектив развития товарооборота между нашими странами. Однако я должен заявить Вам, что в результате войны и временной немецкой оккупации части территории Советского Союза наши экспортные возможности в настоящее время ограничены. Сейчас мы еще восстанавливаем наше хозяйство. Через 3–4 года мы будем иметь больше ресурсов для экспорта и, соответственно, больше возможностей для оплаты импорта, а в ближайшее время мы сможем размещать в США большое количество заказов лишь при условии наличия соответствующего кредита, чего пока не имеется.

Г-н Лорвин высказал пожелание о созыве в Москве конференции представителей Министерства торговли и деловых кругов США и советских представителей для обсуждения перспектив торговли между СССР и США на ближайшие 5–6 лет.

Я не возражаю против устройства предлагаемой Конференции. Однако, ввиду отсутствия в настоящее время благоприятных условий для ее работы и во избежание возможного разочарования в результате Конференции, созыв ее целесообразно было бы отложить до того времени, когда будут налицо необходимые условия для ее успеха. При наступлении их целесообразнее было бы, по моему мнению, Конференцию созвать в США, куда могла бы прибыть делегация от СССР. Это было бы тем более удобно, что для представительства интересов различных советских хозяйственных организаций достаточно было бы небольшой группы лиц благодаря наличию в СССР единого хозяйственного плана и что созыв Конференции в США позволил бы привлечь к обсуждению более широкий круг деловых людей США.

Благодарю Вас за Ваш привет и со своей стороны прошу принять мои наилучшие пожелания Вам.

Искренне Ваш,

А. МИКОЯН

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 47. Д. 790. Л. 10–16. Копия.

¹ Беседа разослана Сталину, Молотову, Берия, Маленкову, Жданову.

² *Кафтанов С.В.* (1905–1978) — советский государственный деятель. С 1937 г. в аппарате ЦК партии, затем председатель Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР, с 1946 г. министр высшего образования СССР.

³ *Руденко Л.Г.* — генерал-лейтенант, глава советской правительственной закупочной комиссии в США, работавшей в Нью-Йорке с 1942 г.

№ 133

**ДИРЕКТИВЫ ДЛЯ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В СОВМЕСТНОЙ
СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМИССИИ ПО КОРЕЕ
ОТНОСИТЕЛЬНО ВОЗОБНОВЛЕНИЯ РАБОТЫ КОМИССИИ***26 июля 1946 г.**Секретно*

1. Утвердить текст ответного письма генерала Чистякова на предложение генерала Ходжа о возобновлении работы Совместной Советско-Американской Комиссии по образованию Временного Корейского Демократического Правительства.

2. Одобрить позицию, занятую советской делегацией в Совместной Комиссии, а также выработанные и утвержденные в Совместной Комиссии решения и документы.

3. При возобновлении работы Совместной Советско-Американской Комиссии Советской делегации руководствоваться Основной директивой от 16 марта 1946 года и нижеследующими указаниями:

а) при возобновлении работы Комиссии Советской делегации придерживаться прежней позиции в вопросе об условиях консультации с партиями и общественными организациями и их представителями, т.е. настаивать на том, что Комиссия должна консультироваться только с теми демократическими партиями и организациями, которые полностью и без всяких оговорок поддерживают Московское решение, и что партии или общественные организации не должны выделять для консультации Совместной Комиссии таких представителей, которые скомпрометировали себя активным выступлением против Московского решения и против Союзников (или одного из Союзников). На основании этого Советская делегация в Совместной Комиссии должна обеспечить, чтобы в состав Временного Корейского Правительства не были допущены корейские реакционные лидеры;

б) правительство может быть сформировано из представителей подлинно демократических партий и общественных организаций Южной и Северной Кореи в соотношении: 40% представителей партий и общественных организаций Северной Кореи, 30% представителей демократических партий и организаций (ДНФ) Южной Кореи и 30% правых партий Южной Кореи;

в) партии, которые хотят участвовать в правительстве, и их лидеры должны подписать нижеследующую платформу, на основе которой может быть сформировано правительство:

- 1) Корея должна быть независимой демократической республикой.
- 2) Во всей Корее местная власть должна быть передана народным комитетам как органам народной власти.
- 3) Временное Корейское Демократическое Правительство проведет конфискацию земли, принадлежащей японцам и корейским помещикам; конфискованную землю передаст в собственность безземельному и малоземельному крестьянству без выкупа.
- 4) Правительство проведет национализацию промышленности, шахт и рудников, железнодорожного и водного транспорта, средств связи, торговых, культурных учреждений, принадлежавших ранее японскому государству, японским физическим и юридическим лицам, а также изменникам корейского народа.

5) Правительство обеспечивает народу политические свободы: свободу слова, печати, собраний, вероисповеданий, деятельности демократических партий, профсоюзов и других демократических организаций.

6) Правительство издаст законы: о 8-часовом рабочем дне, социальном страховании рабочих и служащих, а также других социально-культурных мероприятиях.

7) Во вновь создаваемое правительство, а также в правительственные учреждения не должны быть допущены лица, активно сотрудничавшие с японцами;

г) во вновь формируемом Временном Корейском Демократическом Правительстве распределение руководящих постов должно быть произведено между партиями и общественными организациями Северной Кореи и Южной Кореи, а также между левыми и правыми партиями Южной Кореи в следующем порядке: партиям и общественным организациям Северной Кореи и левым организациям Южной Кореи должны быть предоставлены следующие министерские посты:

1. Премьер-министр
2. Вице-премьер
3. Министр внутренних дел
4. Министр национальной обороны
5. Министр промышленности
6. Министр иностранных дел
7. Министр внутренней и внешней торговли
8. Министр труда
9. Министр просвещения и пропаганды
10. Министр почты и телеграфа.

Правые партии:

1. Вице-премьер
2. Министр земледелия
3. Министр путей сообщения
4. Министр финансов
5. Министр здравоохранения
6. Министр юстиции.

4. При выступлении корейской реакции за ликвидацию 38-й параллели и требовании Американской делегации обсуждения этого вопроса на заседании комиссии Советская делегация должна заявить следующее:

«Задачей Совместной Советско-Американской Комиссии является подготовка решения главных вопросов Кореи, к которым в первую очередь относится вопрос о создании Временного Корейского Демократического Правительства. Создание Корейского Демократического Правительства является основным условием возрождения Корейского Государства. После образования Правительства будет воссоединена экономика Кореи как единое целое, а, следовательно, и упразднена 38-я параллель. Когда Временное Корейское Демократическое Правительство приступит к работе и возьмет под свое управление политическую и экономическую жизнь всей Кореи в целом, тогда 38-я параллель останется границей только для советских и американских войск, находящихся в Корее.

Советская делегация считает, что принятие предложения Американской делегации о том, чтобы Совместная Комиссия занялась сейчас вопросом 38-й параллели, может привести к затяжке создания Временного Корейского Демократического Правительства и вместе с тем к затяжке решения других важных и неотложных для Кореи вопросов.

Советская делегация предлагает в течение 1947 г. закончить формирование Корейского Демократического Правительства, после чего в конце 1947 г. или в начале 1948 года, но не позже этого срока, вывести из Кореи все иностранные войска, как советские, так и американские, и тем самым уничтожить 38-ю параллель, являющуюся демаркационной линией между советскими и американскими войсками».

5. В случае отказа Американской делегации сформировать правительство на основе строгого соблюдения Московского решения и тех требований, которые изложены в настоящем документе и будут предъявлены Советской делегацией, и заявления Американской делегации, что Корея может обойтись и без опеки, и что корейцы могут сами сформировать свое правительство, — в таком случае Советская делегация должна сделать следующее заявление:

«Советская делегация в Совместной Советско-Американской Комиссии неоднократно заявляла и настаивала на точном выполнении Московского решения трех министров иностранных дел о Корее.

Корейский народ с помощью великих Союзников должен получить свое демократическое правительство и независимость. Основным документом, в котором выражено стремление Союзных государств оказать помощь корейскому народу в возрождении его государственности, является Московское решение трех министров иностранных дел о Корее. В этом решении изложена программа Союзников о восстановлении Кореи как свободного и независимого государства.

Как известно, большинство корейского народа, демократических партий и общественных организаций одобрительно отнеслось к этому решению. Известно также, что некоторые политические партии и их реакционные лидеры выступали против Московского решения. По вине этих реакционных лидеров и их покровителей до сих пор не создано Временное Демократическое Правительство Кореи.

Советская делегация, являющаяся представителем Советского командования, находящегося в Корее, и наблюдающая в течение года за всеми политическими событиями, настроениями и стремлениями корейского народа, может констатировать, что корейский народ с первых же дней своего освобождения из-под ига японского империализма начал проявлять огромный интерес к политической жизни, стремится приобрести навыки в самостоятельном управлении своим государством.

Корейский народ в момент прихода Красной Армии в Корею еще в августе месяце 1945 года создал во всей Корее органы народной власти — народные комитеты на местах и Центральный Народный Комитет — Народная Республика. В эти органы власти вошли представители всех слоев корейского народа.

Советская делегация может также констатировать, что за год работы народные комитеты, как органы народной власти, на севере Кореи провели огромную работу и осуществили ряд демократических преобразований, поддержанных и одобренных народом. Однако следует отметить, что в ходе этой работы имеются большие трудности. Эти трудности заключаются в том, что руководящие кадры не имеют необходимого опыта в разрешении государственных вопросов. Правда, мы знаем, что с опытом люди не рождаются, опыт приобретается на практической работе. Вот почему пятилетний срок опеки, предусмотренный Московским решением трех министров, вполне достаточен, чтобы в Корее выросли свои национальные государственные кадры.

На юге Кореи сложилось иное положение. Народные комитеты не признаны Американским военным командованием как органы народной власти. Народные комитеты на юге Кореи не допущены к управлению политической и

экономической жизнью, и, следовательно, тем самым затруднен и рост руководящих государственных кадров из корейского народа.

Реакционные лидеры некоторых политических партий Южной Кореи, будучи настроенными против демократических преобразований и развития Кореи по демократическому пути, выступали и выступают против Московского решения трех министров иностранных дел. Свои выступления они объясняют тем, что в Московском решении предусматривается опека, которая якобы неприемлема для корейского народа.

Реакционная корейская пресса, да и некоторые американские газеты попытались внушить корейскому народу, что опека установлена по требованию Советского Союза, что Советский Союз якобы стремится захватить Корею и установить в ней советские порядки.

Советская делегация считает необходимым опровергнуть слухи, исходящие из реакционных кругов, о том, что Советский Союз намеревается захватить Корею и установить советские порядки, как вымышленные и враждебные Советскому Союзу. Как известно, на Совещании 3 Министров Иностранных Дел в Москве вопрос о Корее обсуждался по инициативе американской делегации. В американском проекте предлагалось создать в Корее единую администрацию во главе с двумя командующими, которые должны были управлять Кореей до установления опеки. Американский проект предусматривал создание административного органа из представителей четырех государств (США, Китай, Соединенное Королевство и СССР), который должен был действовать от имени Объединенных Наций и народа Кореи. Этот административный орган должен был осуществлять такую исполнительную, законодательную и судебную власть, какая могла быть необходима для эффективного управления Кореей до того, как было бы установлено Корейское Правительство. Причем свои полномочия и функции административный орган должен осуществлять через Высокого комиссара. Такое управление Кореей предполагалось осуществлять в течение пяти лет. Этот срок мог быть продлен еще на пять лет, что означало фактически подмандатное управление Кореей в течение 10 лет. В американском проекте не предусматривалось создание Корейского Правительства.

Конечно, Советский Союз не мог согласиться с такими предложениями американской делегации, во-первых, потому, что Корея не являлась воюющим государством против Союзников, а, во-вторых, что пятилетний срок вполне достаточен для того, чтобы воссоздать государственность Кореи, создать государственные учреждения и подготовить кадры для самостоятельного управления государством.

Советская делегация внесла свой проект предложений на рассмотрение министров. Советское предложение учитывало интересы и чаяния корейского народа и предусматривало создание Временного Корейского Демократического Правительства, с участием которого должны быть разработаны меры помощи и содействия (опека) политическому, экономическому и социальному прогрессу корейского народа, развитию демократического самоуправления и установлению государственной независимости Кореи.

Предложение Советской делегации с небольшими поправками было принято на Совещании Министров. Если сравнить американские предложения о Корее, внесенные на рассмотрение Министров Иностранных Дел, с принятым решением 3-мя Министрами, то для каждого корейца станет ясно, что Московское решение является более прогрессивным решением по отношению к Корее и учитывает интересы корейского народа. Корейские реакционеры выступают против этого решения потому, что не хотят демократического развития Кореи, демократических преобразований, которых требует корейский народ.

Мы уверены, что корейский народ шумихой и клеветой не обманешь и не запугаешь. В Корее есть партии и лидеры, которые хорошо связаны с народом, знают его стремления и чаяния и которые способны разобраться, что им выгоднее: произвол, тирания, несправедливость, нищета и колониальная зависимость или свобода, демократические права и свободное демократическое, независимое корейское государство. Корейский народ заморскими богатствами не купишь, он имеет в своей стране достаточно богатств, будучи хозяином которых сможет в короткие сроки выйти в число передовых стран Азии.

Для советской делегации непонятно также поведение Американской делегации, которая считает, что, поскольку есть корейцы, не желающие опеки, значит, опеки может и не быть. Советская делегация за опеку только потому, поскольку эта опека предусмотрена Московским решением, которое подписано нашими министрами и должно быть в точности выполнено.

Советская делегация считает, что было бы обманом для корейского народа то, что он может обойтись без опеки при нахождении американских и советских войск на территории Кореи. Корея может быть свободным и независимым государством только тогда, когда она будет иметь свое демократическое правительство, поддержанное народом, и когда будут выведены с ее территории американские и советские войска.

Советский Союз всегда относился и относится с уважением к малым народам, боролся и будет бороться за их независимость и суверенитет. Поэтому Советская делегация считает, что можно предоставить возможность корейцам сформировать правительство самим, без помощи и участия Союзников, при условии вывода американских и советских войск из Кореи. Советская делегация заявляет, что если Американская делегация согласна с предложением о выводе всех иностранных войск к концу 1947 года или началу 1948 года, то советские войска будут готовы покинуть Корею одновременно с американскими войсками.

Советская делегация других предложений не имеет. Она с достаточной полнотой в процессе работы Комиссии изложила свою точку зрения о путях возрождения Кореи как независимого демократического государства.

Советская делегация ждет ответа и предложений от Американской делегации».

Приложение

Сеул, Корея

**КОМАНДУЮЩЕМУ 24-м АМЕРИКАНСКИМ
КОРПУСОМ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ**

Генерал-лейтенанту Джону Р. Ходжу

Уважаемый генерал Ходж,

Ваше письмо от 15 июня сего года по поводу возобновления работ Совместной Советско-Американской Комиссии в Сеуле получил¹.

Изучив материалы работ Совместной Советско-Американской Комиссии, я пришел к выводу, что позиция Советской делегации, которую она занимала в переговорах, происходивших в Сеуле, была правильной. Советская делегация исходила из необходимости точного выполнения Московского Совещания Трех Министров о Корее, являющегося единственным документом, в котором изложена программа Союзников, предусматривающая создание Демократического Правительства Кореи, а также меры помощи в развитии Кореи на демократических началах и установление государственной независимости Кореи.

Как Вам известно, перерыв в работе Совместной Комиссии, выполнявшей это решение, произошел по инициативе и предложению Американской делегации. К сожалению, в Вашем письме не указывается, будет ли Американская делегация в Совместной Комиссии придерживаться точного выполнения Московского решения и консультироваться только с теми партиями и организациями и их представителями, которые полностью, без всяких оговорок, поддерживают это решение и не скомпрометировали себя активным выступлением против этого решения. При получении от Вас согласия начать переговоры на основе вышеизложенного я готов в любое время направить представителя Советского командования в город Сеул для ведения переговоров Совместной Советско-Американской Комиссии по выполнению Московского решения о Корее.

Уважающий Вас

Генерал-полковник ЧИСТЯКОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 39. Д. 636. Л. 38–45. Копия.

¹ FRUS 1946. Vol. VIII. P. 703.

№ 134

ВЫСТУПЛЕНИЕ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА НА ПАРИЖСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В ОТВЕТ НА РЕЧЬ ГОССЕКРЕТАРЯ США Д.Ф. БИРНСА¹

6 августа 1946 г.

1. КОНФЕРЕНЦИЯ И СОВЕТ ЧЕТЫРЕХ МИНИСТРОВ

Г-н Бирнс выступал в боевом и немного сердитом тоне. Я думаю, что лучшим ответом на выступление такого рода будет ссылка на факты. Мы тогда сможем изучить положение и судить о нем спокойно и объективно.

Г-н Бирнс говорил о том, что Советское Правительство, начиная с Потсдама, все время стремится к какому-то ограничению участия других стран в рассмотрении вопросов международного порядка. Отвечу фактами. Я напоминаю, что предложение о создании Совета Министров Иностранных Дел, который является важным органом международной работы, было внесено в Потсдаме Американской делегацией. Состав Совета Министров Иностранных Дел принят именно в том виде, как это было предложено г-ном Бирнсом, и никто не предлагал какого-либо расширения этого органа за все это время, что мне представляется вполне понятным. Но говорят, что Советский Союз выступал за чрезмерное ограничение количества участников мирной конференции. Действительно, по этому вопросу внесли такое предложение, которое определяло более точно состав участников Конференции. Мы довольно легко договорились о том, чтобы на настоящей Конференции было представлено 21 государство. Мировое общественное мнение также встретило данное решение одобрительно. Чего же, собственно, хочет г-н Бирнс, когда он пытается упрекать Советскую делегацию в слишком суженном составе мирной конференции? Действительно, предлагался и более широкий состав мирной конференции из представителей чуть ли не всех государств, которые объявили войну. Тогда пришлось бы дополнить список 21 государства такими государствами, объявившими когда-то состояние войны с Италией, как Гаити, Гватемала, Коста-Рика, Куба, Никарагуа, Гондурас, Доминиканская республика, Панама, Сальвадор, Филиппины. Я перечислил

10 стран. Есть и еще некоторые страны из этой группы. Конечно, было бы больше участников Конференции, если были бы добавлены представители хотя бы этих 10 государств. Тогда, может быть, согласились бы и на две трети и даже на три четверти при утверждении порядка голосования. Но я должен признаться, что советская делегация никогда не считала такого рода предложение о расширении состава данной Конференции идеальным. Кстати сказать, на данной Конференции никто не выразил сожаления насчет количества ее участников.

Другой вопрос — о созыве заседаний Совета Министров Иностранных Дел во время Конференции. Каковы факты? Советская делегация предлагала созыв Совета Министров Иностранных Дел, в том числе и для того, чтобы обменяться мнениями по вопросу о выборе председателя нашей Комиссии. Что тут такого, что мешало бы работе Конференции или нашей Комиссии?

Говорят, что Советская делегация настаивала на Совете Четырех Министров на том, чтобы были предварительно обсуждены основные вопросы процедуры. Действительно, это было так, и с этим согласились другие Три Министра. Были выработаны некоторые правила процедуры, которые представлены на ваше рассмотрение. И даже по выработанным правилам процедуры мы уже вторую неделю все говорим и говорим и не можем добраться до основных вопросов Конференции. А если бы эти правила совсем не были выработаны? Тогда нам потребовалось бы гораздо больше времени для обсуждения правил процедуры. Можно ли говорить, что правила процедуры Совета Четырех Министров есть какой-то диктат, как здесь говорилось? Конечно, нет. Это — нормальный порядок работы и международного сотрудничества. Когда нами предлагался созыв Совета Четырех Министров во время Конференции, мы считали и считаем это предложение обоснованным и полезным и для Конференции и для тех министров, которые подготовили эту Конференцию. Если наше предложение обсудить те или другие вопросы Конференции было неприемлемо для Американской или какой-либо другой делегации, то они могли предложить создать Совет Четырех Министров для каких-нибудь других вопросов Конференции, но этого не было сделано. Потребовалось выступление г-на Кинга² на Конференции, чтобы напомнить, что существует Совет Министров Иностранных Дел, что он не лишен права собираться и не лишен права обмениваться мнениями по тем или иным вопросам Конференции. Я повторяю, что я думаю, что полезно Совету Министров заседать во время Конференции.

2. ВОПРОС О ПРОЦЕДУРЕ И ФАКТЫ

Г-н Бирнс говорит дальше о том, что правила процедуры были приняты на Совете Четырех Министров с некоторыми оговорками со стороны отдельных министров. Но все же, господа делегаты, вы получили проекты правил процедуры еще перед началом работы Конференции. Вы, таким образом, имели дело с определенными предложениями Совета Четырех Министров. Я констатирую, что единогласие Четырех Министров по вопросам процедуры продолжалось до начала Конференции. Как только начались прения на Комиссии Конференции, вспомнили различные оговорки, которые делались на предварительной стадии обсуждения. Факты остаются фактами: предложение о процедуре было внесено Четырьмя Министрами как единодушное предложение, а на Конференции вышло так — кто в лес, кто по дрова. Только Советская и Французская делегации продолжали отстаивать согласованное предложение о процедуре. Что же касается американского и британского делегатов, то они вспомнили оговорки, которые они делали до принятия процедуры. Получается что-то вроде двой-

ственного положения: они согласились с предложением о процедуре и, тем не менее, считают своим правом говорить против этой процедуры. Я отказываюсь говорить о том, последовательно это или нет. Сами судите по фактам.

Говорят о том, что Советская делегация сама сделала поправку к правилам процедуры по вопросам голосования. Действительно, после того как Британская и Американская делегации внесли свои поправки к правилам голосования, только после этого мы внесли предложение, но оно относится к таким вещам, которые сами собой разумеются и отнюдь не ломают согласованных решений. Но если есть возражения против этого, то мы никому его не навязываем и готовы рассмотреть и договориться о том, как лучше это сделать. Во всяком случае, цель нашего предложения отнюдь не заключается в том, чтобы опрокидывать принятые совместные решения. Цель советской делегации заключается в том, чтобы не допускать уничтожения принятых совместных решений. Поэтому никаких поправок к вопросу о рекомендациях мы не делаем, то есть по тому вопросу, по которому есть согласованное мнение между Четырьмя Министрами. Когда же нам говорят, что на Конференции возникают и новые вопросы или такие поправки, которые раньше не обсуждались и по которым тем самым Четыре Министра не связаны предварительным решением, то мы согласны с необходимостью их обсуждения в обычном порядке. Г-н Бирнс заявил на Совете Четырех Министров, что он намерен внести предложение, чтобы представители прессы имели широкий доступ на Конференцию и в ее комиссии. Совет Четырех Министров не стал записывать какое-либо свое мнение по этому вопросу, главным образом ввиду ясности вопроса. Когда г-н Бирнс сделал здесь это предложение, мы все его поддержали, и этот вопрос решился очень просто. В этом и в других вопросах, по которым на Конференции не было внесено каких-либо предложений, заранее согласованных между Четырьмя Министрами, министры не связаны в своих предложениях.

Советская делегация самым внимательным образом прислушивается к мнению всех делегатов на Конференции. Все, что полезно для улучшения работы Конференции и не противоречит согласованным решениям, Советская делегация готова внимательно обсудить, только бы это соответствовало целям Конференции и интересам дела мира.

Когда г-н Эватт говорил о том, что надо откровенно заявить, что если будет принято правило голосования двумя третями, то тогда нельзя будет принять чего-либо, с чем не согласен Советский Союз, можно поблагодарить г-на Эватта за откровенность. Заявление г-на Эватта, правда, мне представляется необоснованным. Но если кто-либо хочет проводить некоторые решения против Советского Союза и ищет себе способ, как облегчить себе осуществление этой задачи, то мы, конечно, не можем быть помощниками в этом отношении. Мы думаем, что из этого ничего хорошего не выйдет. Было бы правильнее открыто ставить свои вопросы, убеждать в правильности своих предложений и постараться убедить по возможности всех делегатов, а не ту или иную более близкую группу. Мы этого метода придерживались до сих пор и будем придерживаться дальше.

Я не буду останавливаться на всех деталях выступления г-на Бирнса, но я должен сказать, что Советская делегация не первый раз находится в таком положении: вчера мы приняли согласованное с другими правительствами решение, а сегодня нам чуть ли не одним приходится защищать это решение. Мы имеем таких фактов немало. Мы не скрываем ни от кого, что мы стремимся обеспечить интересы согласованной работы между правительствами, которые принимают те или иные согласованные решения. Это отнюдь не только наш интерес,

не только интерес СССР. Мы думаем, что в этом заинтересованы также другие правительства, которые участвовали в принятии согласованных решений. Более того, мы полагаем, что в согласованности между большими державами заинтересованы представители всех 21 государств, присутствующих здесь, а также другие государства, стремящиеся к прочному и длительному миру. Только тогда мы извлечем должные уроки из войны, через которую мы только что прошли, и полезные уроки из политики правительств того периода, который предшествовал войне и привел ко второй мировой войне. Эти уроки не должны пройти для нас даром. Следовало бы стремиться не к тому, чтобы выигрывать что-либо на комбинации голосов на том или другом совещании в данный момент, а считать своим долгом не на словах, а на деле поддерживать согласованные решения, научиться совместно работать, чтобы содействовать также успеху мирной конференции и укреплению мира. Мы надеемся, что против этого никто не будет возражать, а мы, поскольку это необходимо, не отказываемся от чести более твердо, последовательно и постоянно защищать эту линию. Если иногда мы наблюдаем колебания и попытки отступить от согласованных решений, — это бывает теперь нередко, — то мы все же думаем, что в процессе работы мы научимся совместно работать так, как этого ждут те, которых мы представляем, и так, как этого ждет общественное мнение демократических стран.

3. ЧЕГО НЕ ХВАТАЕТ АМЕРИКАНСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ПЕЧАТИ

Наконец, последнее. Г-н Бирнс сделал предложение в тоне какого-то вызова, настаивая на опубликовании своей речи в советской печати. При этом он сослался на то, что вчерашняя речь Молотова уже опубликована в американской печати. Но вот передо мною американская газета «Нью-Йорк Геральд Трибюн» за сегодняшний день. Тут нет моей речи. Факты не соответствуют заявлению, будто бы американская печать опубликовала эту речь. Но в этой газете уже наведена обширная критика на эту речь, и сделано это, как видим, до опубликования самой речи. Предлагает ли г-н Бирнс действовать и советским газетам на условиях такой взаимности при опубликовании его речи? Если действовать на условиях взаимности, мы должны посоветовать советской печати опубликовать критику речи г-на Бирнса, не опубликовывая самой речи. Это, конечно, было бы неправильно. Советская делегация придерживается другого мнения. Мы принимаем предложение г-на Бирнса. Мы его речь опубликуем, и пускай советские люди прочтут эту речь, так же как мы ее здесь выслушали. Но когда здесь провозглашают, что вот у нас свободная печать, что в ней будто бы все обстоит замечательно хорошо, то могут возникнуть некоторые вполне законные вопросы.

Для правильной характеристики господствующей американской печати имеется немало материалов. Мы можем сослаться, например, на книгу американца Джорджа Селдеса «Таковы факты» и ряд других книг, где найдется немало полезного по этому вопросу. Но возникают и такие вопросы, а может быть, есть в Америке богатейшие газетные тресты, которые держат в своих руках важные органы американской печати. Разве не слышали многие из нас, что в Соединенных Штатах наряду с объективными органами печати имеются могущественные монополии, держащие в своих руках наиболее распространенные органы американской печати, которые задают тон и которые так сильно стандартизируют политическую информацию в американских газетах. Разве мы не слышали об этих могущественных трестах, этих могущественных монополистах, о 2–3 фактических хозяевах в хорошо известной нам американской печати?

Если коснуться английской печати, которая кое в чем нередко напоминает американскую печать, я сошлюсь на только что опубликованное заявление одного из виднейших британских деятелей и на то, как он характеризует положение в этой области. Я имею в виду переданное на днях Агентством Рейтер заявление генерального прокурора Англии Хартли Шоукросс, который недавно вернулся из Нюрнберга и 30 июля заявил, что каждой газете Англии следовало бы поместить на своей первой полосе объявление: «Эта газета принадлежит лорду такому-то. Целью этой газеты является извлечение экономических выгод и выражение личных мнений, которых его лордство соизволит придерживаться время от времени. Нет никакой гарантии в том, что факты, о которых сообщается в газете, соответствуют действительности. Они могут быть всем чем угодно, только не правдой».

Шоукросс добавил: «Боюсь только, что это предложение не окажется привлекательным». Далее г-н Шоукросс заявил: «Я осуждаю то, что фактически происходит сейчас в значительной части консервативной печати, — специальный отбор и неправильное освещение фактов, чтобы удовлетворить общественное мнение и выражение определенного мнения, замаскированного под факты. Я считаю, что эти вещи серьезно тормозят работу нашего демократического правительственного механизма. Для современной демократии необходимо, чтобы она основывалась на информированном общественном мнении, а наличие информированного общественного мнения зависит не только от существования свободной прессы, но также от существования объективной и честной прессы».

Как видите, г-н Шоукросс тоскует по объективной и честной прессе в Англии, и ему нельзя не посочувствовать. Видимо, Генеральный прокурор Англии имел серьезные основания, если он был вынужден сделать такое заявление публично. В самом деле, существует лейбористская газета «Дейли Гералд». Она существует около 40 лет, то есть начала выходить в свет задолго до начала существования Лейбористского правительства в Англии. Но это одинокая газета. Это единственная ежедневная газета лейбористов в Англии. Подавляющая часть британской печати принадлежит Консервативной партии. Но Лейбористское правительство опирается на единственную лейбористскую ежедневную газету, хотя год тому назад партия лейбористов получила две трети голосов избирателей Англии. Это одно из важных обстоятельств, поясняющих, почему г-н Шоукросс тоскует по объективной и честной печати. Значение таких фактов нам всем понятно.

Поэтому Советская делегация вполне сочувствует тому, чтобы мы самым внимательным и чутким образом относились к прессе и к ее деятелям и чтобы мы стремились помочь ей быть объективной и честной, как это необходимо в интересах всеобщего мира. И все, что в этом отношении зависит от советской стороны, она готова для этого сделать³.

АВП РФ. Ф. 0432. Оп. 1. П. 1. Д. 4. Л. 82–89. Копия.

Внешняя политика Советского Союза, 1946 г. С. 251–256.

¹ Выступление Госсекретаря США Д.Ф. Бирнса на Парижской мирной конференции по правилам процедуры (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 86. П. 65. Д. 32. Л. 68–73).

² *Кинг У.Л.М.* (1874–1950) — канадский государственный деятель, с 1908 г. Член парламента, в 1909–1911 гг. министр труда, в 1921–1930, 1935–1948 гг. премьер-министр Канады.

³ Постановлением СНК СССР в соответствии с решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 4 сентября 1943 г. была создана Комиссия по вопросам мирных договоров и после-

военного устройства при НКВД СССР в составе М.М. Литвинова (председатель), С.А. Лозовского, Д.З. Мануильского, Я.З. Сурица, Е.В. Тарле, Б.Е. Штейна и Г.Ф. Саксина (секретарь).

15 ноября 1945 г. состоялось заседание Комиссии, на котором М.М. Литвинов подвел итоги и дал оценку ее работы. 19 ноября 1945 г. он направил В.М. Молотову протокол этого заседания и внес предложение поставить перед правительством вопрос о ликвидации Комиссии как выполнявшей в поставленных ей пределах возложенные на нее задачи (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 14. Д. 149-А. Л. 35–44).

Подготовленная Комиссией М.М. Литвинова записка состоит из восьми разделов: выбор места конференции, предварительные совещания и согласования, программа конференции, участники, председательствование, официальный язык, структура конференции, название (конференция или конгресс). В записке в основном обобщается опыт подготовки и проведения Парижской мирной конференции 1919–1920 гг. И в заключение делается вывод о целесообразности ускорить созыв мирной конференции. В качестве возможных мест ее проведения называются Москва, Ленинград, Прага и Вена. До созыва конференции предлагалось создать орган, аналогичный Верховному Совету, возникшему в период Первой мировой войны, затем созвать прелиминарную мирную конференцию в составе тех государств, которые активно участвовали в войне, и после этого — полную мирную конференцию с участием всех Объединенных Наций для подписания договоров (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 17. Д. 175. Л. 3–18).

Мануильский Д.З. (1883–1959) — участник революционного движения в России, советский партийный и государственный деятель, дипломат. В 1918–1922 гг. нарком земледелия Украины, в 1919 г. глава миссии Российского Красного Креста во Франции, в 1920 г. член советской делегации на переговорах о мире с Польшей, в 1921–1922 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Украины. В 1922–1943 гг. Член Президиума Исполкома Коминтерна и секретарь ИККИ (с 1928 г.), в 1942–1944 гг. в ЦК ВКП(б) и Главном политическом управлении Красной Армии. В 1944–1953 гг. заместитель председателя Совета министров Украины и одновременно министр иностранных дел, в 1948 г. постоянный представитель УССР при ООН и в Совете Безопасности. Участник международных совещаний и конференций (Сан-Францисской 1945 г. и Парижской мирной конференции 1946 г.).

Суриц Я.З. (1882–1952) — участник революционного движения в России, дипломат. В 1918–1919 гг. представитель РСФСР в Дании, в 1919–1921 гг. полпред РСФСР в Афганистане, в 1922–1923 гг. советский представитель в Норвегии, в 1923–1934 гг. полпред СССР в Турции, в 1934–1937 гг. полпред СССР в Германии, в 1937–1940 гг. полпред СССР во Франции, в 1940–1945 гг. в центральном аппарате НКВД СССР, в 1945–1947 гг. посол СССР в Бразилии.

Тарле Е.В. (1874–1955) — историк. С 1903 г. доцент Петербургского университета, в 1913–1917 гг. профессор Юрьевского (Тартуского) университета, с 1917 г. профессор Петроградского, затем Московского и Ленинградского университетов, Московского государственного института международных отношений, Высшей дипломатической школы. Академик. Почетный доктор ряда зарубежных университетов и академий.

Штейн Б.Е. (1892–1961) — историк-международник, дипломат. На дипломатической работе с 1920 г., заведовал рядом отделов в центральном аппарате НКВД, секретарь делегации СССР на международных конференциях (Генуэзской и Гаагской 1922, Женевской 1927), генеральный секретарь советской делегации в Подготовительной комиссии к Всеобщей конференции по разоружению и на самой конференции (1932–1934), в 1932–1934 гг. полпред СССР в Финляндии, в 1934–1939 гг. полпред СССР в Италии, член делегации СССР в Лиге наций (1934–1938), в 1940–1945 гг. на педагогической работе в Высшей дипломатической школе НКВД СССР, в 1945–1952 гг. в центральном аппарате МИД.

Саксин Г. Ф. (1904–1982) — на дипломатической работе с 1940 г. В 1943–1944 гг. советник посольства СССР при Союзных правительствах в Лондоне, в 1944–1949 гг. советник посольства СССР в Великобритании, в 1949–1951 гг. заместитель заведующего Отделом США МИД СССР.

№ 135

ЗАПИСЬ БЕСЕД ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А. Я. ВЫШИНСКОГО С АМЕРИКАНСКИМ ЖУРНАЛИСТОМ А. СТИЛОМ О МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКЕ И СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ¹

23 и 25 августа 1946 г.

Секретно

По поручению т. Молотова 23 августа 1946 года я имел беседу с американским журналистом Стилом², который обратился с просьбой задать мне ряд вопросов на внешнеполитические темы.

Его интересовало мое мнение о том, какие трудности стоят на пути международного сотрудничества. После того как я, в частности, указал на необходимость устанавливать международные отношения на основе уважения принципа равенства государств, он задал вопрос о целях советской внешней политики. В ответ я процитировал выдержки из доклада тов. Сталина на XVII партийном съезде, добавив, что цели нашей внешней политики остаются такими же и на сегодняшний день³.

Затем Стил спросил о советской позиции в вопросе о займе Советского Союза в связи с тем, что (по циркулирующим в Америке слухам) предоставление этого займа обусловлено определенными политическими требованиями со стороны США. Я ответил, что мы никогда не допустили бы такой обусловленности⁴.

Вслед за этим Стил просил меня высказаться по вопросу о будущем Германии и о связанных с этим экономических и политических перспективах. Я привел слова тов. Сталина о том, что фашистское государство должно быть уничтожено, но было бы глупостью пытаться уничтожить германский народ, напомнил о Берлинской декларации и о случаях ее нарушения Союзниками в связи с репарационными требованиями Советского Союза, указал на огромный ущерб, нанесенный нашей стране немцами.

Беседа перешла затем на тему о «железном занавесе». Стил в этой связи вспомнил о Черчилле⁵. Я сказал, что Черчилль, повторив Геббельса⁶, не сказал ничего нового — он показал свое действительное лицо. Во время войны его лицо было скрыто от внешнего мира «железным занавесом». Но война кончилась. Жертвы советского народа не нужны черчиллям, и поднялся «занавес», который скрывал истинное лицо Черчилля во время войны.

Стил согласился с этим.

На вопрос Стила о Дальнем Востоке я ответил вкратце, что Советский Союз постарается позаботиться о том, чтобы разгромленная милитаристская Япония никогда не возродилась как милитаристская держава и чтобы никогда вновь не угрожала ни нам, ни всему миру.

Стил спросил, какие вопросы могут представить на мирной конференции наибольшие затруднения. Я ответил, что имеется ряд несогласованных статей, которые вместе с такими вопросами, как итало-югославская граница и колонии, могут оказаться сложными. Нельзя, однако, предугадывать, какие именно вопросы окажутся наиболее трудными.

В заключение Стил спросил меня, считаю ли я, что отношения между Тремя Великими Державами ухудшились со времен Ялты и Берлина и что можно сделать, чтобы восстановить прежнее положение. Я отметил, что позиция СССР и его желание установить добрососедские отношения остаются неизменными.

Я предупредил Стила, что моя беседа с ним не является интервью и не должна быть опубликована. Как было условлено со Стилом, эта беседа предназначена для личной ориентировки Стила. Стил подтвердил свое согласие с этим.

Беседа продолжалась 1 час 15 минут.

* * *

Не будучи уверенным, что Стил действительно не использует мою беседу в качестве интервью, я поручил гг. Вишнякову и Зинченко еще раз предупредить от моего имени Стила о моей просьбе использовать мою беседу лишь как материал для его статьи, но не как интервью. Я сделал это через Вишнякова и Зинченко на том основании, что именно с ними Стил имел предварительные разговоры о беседе со мной в указанном плане. Они выполнили это мое поручение и сообщили, что Стил согласен с моим предложением не давать интервью, но что он хотел бы со мной лично поговорить по этому поводу, надеясь меня убедить в целесообразности опубликования нашей беседы именно в виде интервью. Ради встречи со мной он отложил свой отъезд в США на воскресенье и просит перед отъездом принять его хотя бы на 10 минут.

Я дал согласие и 25 августа принял Стила.

Стил пытался доказать, что опубликование его интервью со мной может сыграть положительную роль в деле организации демократических сил в США, не говоря уже о том, что это интервью поднимет его престиж как журналиста.

Я противопоставил Стилу такие доводы, что было бы нежелательно, чтобы Стил выступал в качестве моего порт-пароля, рупора, и что весь смысл нашей беседы был в том, чтобы ориентировать Стила о взглядах Советского Правительства на те вопросы, которые его интересовали и которые он поставил передо мной в прошлой беседе. Я сказал, что мы готовы помочь Стилу правильно ориентироваться в этих вопросах, как готовы помочь и его работе, направленной на правдивое освещение советской внешней политики. Мы ценим его усилия в деле содействия укреплению добрых отношений между СССР и США. Мы знаем, что этому делу мешают известные группы политических деятелей и деятелей печати в США, понимаем всю важность противопоставить этим группам мнение независимых органов американской печати и вооружить их необходимой для этого информацией. Такова была цель, какую ставил перед собой Стил, выражая желание иметь со мной беседу. Этой цели я охотно пошел на встречу. Поэтому я вновь прошу не менять задачи, которая стояла перед нами, как мы условились, и действовать именно в этом направлении. Его статьи, а не интервью со мной, могут и должны будут сыграть свою роль в решении задач, которые он ставит перед собой. Он, Стил, и впредь может рассчитывать на наше содействие в этом деле.

Стил поблагодарил за исчерпывающее разъяснение, подчеркнув, что это один из редких случаев, когда он не сумел настоять на своем, но он готов подчиниться мудрости, как он выразился, моего совета и действовать так, как я изложил.

В заключение он выразил надежду на то, что, если я буду в США, я не откажусь с ним встретиться и, может быть, познакомиться с его семьей, которая так же, как и он, дружелюбно относится к Советскому Союзу и будет рада оказать мне гостеприимство.

Поблагодарив за приглашение, я, со своей стороны, сказал, что готов действовать его желанию побывать в СССР, о чем он говорил во время первой и второй беседы со мной.

Во время этой беседы, как и в первый раз, в качестве переводчика присутствовал т. Трояновский⁷.

А. ВЫШИНСКИЙ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 86. П. 91. Д. 277. Л. 40–43. Подлинник.

¹ Разослано Сталину, Молотову, Берия, Маленкову, Микояну, Жданову, Деканозову.

² *Стил Арчибалд Т.* — владелец и редактор ряда американских провинциальных газет, в 1932–1933 гг. корреспондент «Нью-Йорк таймс» в Маньчжурии, в 1933–1935 гг. корреспондент Ассошиэйтед Пресс в Шанхае, в 1937–1945 гг. корреспондент «Чикаго дейли ньюс», с 1945 г. корреспондент «Нью-Йорк гералд трибюн».

³ Сталин И.В. Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б) 26 января 1934 г.

⁴ Речь идет о переписке и переговорах между США и СССР о кредите, урегулировании вопроса о ленд-лизе и о заключении договора о дружбе, торговле и судоходстве, которые проходили в течение 1946 г.

⁵ Имеется в виду речь У. Черчилля в Вестминстерском колледже в Фултоне (штат Миссури, США) 5 марта 1946 г.

⁶ *Гebbельс Й.* (1897–1945) — германский государственный и партийный деятель. С 1933 г. во главе пропагандистского аппарата фашистской Германии, в 1944 г. имперский уполномоченный по тотальной военной мобилизации. После вступления советских войск в Берлин покончил жизнь самоубийством.

⁷ *Трояновский О.А.* — советский дипломат. В 1944–1947 гг. сотрудник посольства СССР в Англии, в 1947–1951 гг. сотрудник центрального аппарата МИД СССР.

№ 136

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.Г. ДЕКАНОЗОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ США В СССР Э. ДЮРБРОУ¹ ОТНОСИТЕЛЬНО ТОРГОВЫХ ПЕРЕГОВОРОВ СССР СО ШВЕЦИЕЙ

26 августа 1946 г.

Господин Временный Поверенный в Делах,

В связи с Вашей нотой от 17 августа с.г.² могу сообщить Вам нижеследующее.

Советское Правительство выражает крайнее удивление по поводу представления со стороны Правительства Соединенных Штатов Америки по вопросу торговых переговоров между Правительствами Советского Союза и Швеции.

Содержащиеся в Вашей ноте рассуждения относительно отрицательных последствий для международной торговли намечаемого Торгового соглашения между СССР и Швецией не могут не вызвать недоумения, особенно в той части, в какой они касаются невыгод, могущих, якобы, проистекать из указанного Торгового соглашения для этих двух стран.

Правительство Советского Союза и, как я думаю, Правительство Швеции не нуждаются в том, чтобы вопрос о выгодности или невыгодности для них торговых отношений был предметом консультации со стороны Правительства Соединенных Штатов Америки.

Правительство СССР тем более удивлено содержанием Вашей ноты, что само Правительство Соединенных Штатов практикует заключение долгосрочных двусторонних кредитно-торговых соглашений с другими странами о предоставлении им непосредственно или через Экспортно-Импортный Банк долгосрочных кредитов для закупки американских товаров.

В связи с этим Ваша интерпретация намечаемого Торгового соглашения между СССР и Швецией может быть понята лишь как попытка вмешательства США в торговые переговоры между двумя независимыми государствами.

Вызывает также недоумение высказываемая в Вашей ноте надежда, что СССР не примет на себя обязательств, которые не соответствовали бы принципам, изложенным в статье VII-й Соглашения, заключенного между Правительствами Соединенных Штатов Америки и СССР 11 июня 1942 года³, так как положения статьи VII-й указанного Соглашения не имеют никакого отношения к характеру ведущихся между СССР и Швецией торговых переговоров⁴.

Примите, г-н Поверенный в Делах, уверение в моем глубоком к Вам уважении.

В.Г. ДЕКАНОЗОВ

АВП РФ. Ф. 012. Оп. 7. П. 96. Д. 6. Л. 66–67. Копия.

¹ *Дюрброу Элбридж* — в 1930 г. вице-консул в Варшаве, в 1932 г. вице-консул в Бухаресте, в 1934–1937 гг. вице-консул, 3-й секретарь посольства США в СССР, в 1937 г. консул в Неаполе, в 1939 г. 3-й секретарь посольства США в Италии, в 1940 г. консул в Лиссабоне, в 1941 г. 2-й секретарь посольства США в Италии, в 1942–1946 гг. заместитель заведующего и заведующий Восточноевропейским отделом Госдепартамента США, в 1946–1948 гг. советник посольства США в СССР.

² Нота посольства США в СССР от 17 августа 1946 г. изложена в сборнике «Внешняя политика Советского Союза. 1946 г.».

³ Соглашение между правительствами СССР и США о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии от 11 июня 1942 г. («Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». М., 1984. Т. I. С. 198–202).

⁴ Текст кредитного соглашения между СССР и Швецией от 7 октября 1946 г. опубликован в сборнике «Внешняя политика Советского Союза. 1946 г.».

№ 137

НОТА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В ПОСОЛЬСТВО США В СССР О ПРЕПЯТСТВИЯХ, ЧИНИМЫХ СОВЕТСКИМ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ В ПЕРЕДВИЖЕНИИ ПО ИТАЛИИ¹

14 сентября 1946 г.

Министерство Иностранных Дел СССР свидетельствует свое почтение Посольству Соединенных Штатов Америки и просит сообщить Государственному Департаменту о следующем.

Союзная Комиссия в Италии чинит препятствия советским представителям в Союзной Комиссии, в Консультативном Совете по вопросам Италии и в Миссии по репатриации советских граждан из Италии, а также сотрудникам указанных представительств в деле передвижения по Италии.

Эти препятствия выражаются в том, что указанных выше советских представителей в Италии и сотрудников представительств власти Союзной Комиссии обязывают на каждый случай поездки по стране испрашивать специальное

разрешение. При обращении за таким разрешением те же власти обязывают указывать цель поездки.

Такой режим находится в явном противоречии с режимом передвижения, установленным Советскими военными властями в Венгрии, Румынии и Болгарии для американских и английских представителей в этих странах. Советские военные власти при установлении режима передвижения в Венгрии, Румынии и Болгарии руководствуются положением о Союзной Контрольной Комиссии, допуская свободное передвижение по этим странам американских и британских представителей с тем, что эти представители о времени и маршруте поездки предварительно уведомляют Союзную Контрольную Комиссию. Сообщая об изложенном, Министерство Иностранных Дел настаивает на том, чтобы были устранены указанные выше ограничения в передвижении советских представителей в Италии и их сотрудников и чтобы был установлен нормальный режим передвижения по стране, аналогичный тому, какой установлен для британских и американских представителей в Венгрии, Румынии и Болгарии. Министерство Иностранных Дел выражает надежду, что соответствующие меры к установлению такого режима будут приняты в срочном порядке.

Министерство Иностранных Дел сообщает Посольству о том, что аналогичная нота послана Посольству Великобритании.

Москва, 14 сентября 1946 г.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 46. Д. 771. Л. 48–49. Копия.

¹ Разослано Молотову, Вышинскому, Деканозову.

№ 138

МАТЕРИАЛ ПОСЛА СССР В США Н.В. НОВИКОВА ДЛЯ ВЫСТУПЛЕНИЙ О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США¹

27 сентября 1946 г.

Внешняя политика США, отражающая империалистические тенденции американского монополистического капитала, характеризуется в послевоенный период стремлением к мировому господству. Именно таков истинный смысл неоднократных заявлений президента Трумэна и других представителей американских правящих кругов о том, что США имеют право на руководство миром. На службу этой внешней политике направлены все силы американской дипломатии, армии, авиации, военно-морского флота, промышленности и науки. С этой целью разработаны широкие планы экспансии, осуществляемые как в дипломатическом порядке, так и путем создания далеко за пределами США системы военно-морских и авиационных баз, гонки вооружений, создания все новых и новых видов оружия.

1. а) Внешняя политика США проводится сейчас в обстановке, весьма отличной от той, которая существовала в предвоенный период.

Эта обстановка не вполне соответствует расчетам тех реакционных кругов, которые надеялись, что в период второй мировой войны им удастся остаться, по крайней мере в течение длительного времени, в стороне от главных битв в Европе и в Азии. Их расчет состоял в том, что Соединенные Штаты Америки, если им не удастся вовсе уклониться от непосредственного участия в войне, вступят в нее лишь в последний момент, когда они без больших усилий смогут повлиять на ее исход, обеспечив полностью свои интересы. При этом имелось в

виду, что главные конкуренты США будут в этой войне сломлены или в большой степени ослаблены, и США, в силу этого обстоятельства, выступят в роли наиболее могущественного фактора при решении основных вопросов послевоенного мира. Расчеты эти исходили также из того предположения, весьма распространенного в США в первый период войны, что и Советский Союз, подвергшийся нападению германского фашизма в июне 1941 года, будет в результате войны истощен или даже вовсе уничтожен.

Действительность не оправдала всех расчетов американских империалистов.

б) Две главные агрессивные державы — фашистская Германия и милитаристическая Япония, являвшиеся в то же время основными конкурентами США как в экономической, так и во внешнеполитической областях, были в результате войны разгромлены. Третья великая держава — Великобритания, испытывавшая сильные удары войны, стоит сейчас перед огромными экономическими и политическими трудностями. Политические устои Британской Империи заметно расшатались, приобретя в некоторых случаях кризисный характер, как, например, в Индии, Палестине, Египте.

Европа вышла из войны с совершенно расстроенной экономикой, и экономическая разруха, возникшая в ходе войны, не может быть в скором времени устранена. Все страны Европы и Азии ощущают колоссальную нужду в товарах широкого потребления, в промышленном и транспортном оборудовании и т.д. Такая обстановка открывает перед американским монополистическим капиталом перспективу громадных поставок товаров и импорта капитала в эти страны, что позволило бы ему внедриться в их народное хозяйство.

Реализация этой возможности означала бы серьезное укрепление экономических позиций США во всем мире и явилась бы одним из этапов пути к установлению мирового господства США.

в) С другой стороны, не оправдались расчеты тех кругов США, которые исходили из того, что Советский Союз будет в ходе войны уничтожен или выйдет из нее настолько ослабевшим, что ради экономической помощи вынужден будет пойти на поклон к США. В этом случае ему можно было бы продиктовать такие условия, которые обеспечили бы США возможность без препятствий со стороны СССР осуществлять свою экспансию в Европе и Азии.

В действительности, несмотря на все хозяйственные трудности послевоенного периода, связанные с огромным ущербом, нанесенным войной и немецко-фашистской оккупацией, Советский Союз продолжает оставаться экономически независимым от внешнего мира и восстанавливает свое народное хозяйство собственными силами.

Вместе с тем СССР имеет в настоящее время значительно более прочные международные позиции, чем в предвоенный период. Благодаря историческим победам советского оружия советские вооруженные силы находятся на территории Германии и других бывших вражеских стран, являясь гарантией того, что эти страны не будут вновь использованы для нападения на СССР. В таких бывших вражеских странах, как Болгария, Финляндия, Венгрия и Румыния, в результате их переустройства на демократических началах созданы режимы, ставящие себе задачей укрепление и поддержание дружественных отношений с Советским Союзом. В освобожденных Красной Армией или при ее помощи славянских странах — Польше, Чехословакии, Югославии — также созданы и крепнут демократические режимы, поддерживающие отношения с Советским Союзом на основе соглашений о дружбе и взаимопомощи.

Огромный удельный вес СССР в международных делах вообще и в европейских делах в частности, независимость его внешней политики, экономическая

и политическая помощь, которую он оказывает соседним странам, как Союзным, так и бывшим вражеским, приводят к возрастанию политического влияния Советского Союза в этих странах и к дальнейшему укреплению в них демократических тенденций.

Такая обстановка в восточной и юго-восточной Европе не может не рассматриваться американскими империалистами как препятствие на пути экспансионистской внешней политики США.

2. а) Внешняя политика США определяется сейчас не теми кругами Демократической партии, которые (как это было при жизни Рузвельта) стремятся к укреплению сотрудничества трех великих держав, составлявших во время войны основу антигитлеровской коалиции. Приход к власти президента Трумэна — человека политически неустойчивого, но с определенными консервативными тенденциями — и последовавшее вслед за этим назначение Бирнса Государственным Секретарем ознаменовались усилением влияния на внешнюю политику США со стороны самых реакционных кругов Демократической партии. Непрерывно увеличивающаяся реакционность внешнеполитического курса США, приблизившего вследствие этого к политике, отстаиваемой Республиканской партией, создала почву для тесного сотрудничества в этой области между крайне правым крылом Демократической партии и Республиканской партией. Это сотрудничество двух партий, оформившееся в обеих палатах Конгресса в виде неофициального блока реакционных южных демократов и старой гвардии республиканцев во главе с Ванденбергом и Тафтом², особенно ярко проявляется в том, что в своих заявлениях по вопросам внешней политики деятели обеих партий выступают, по существу, с единой программой. В конгрессе и международных конференциях, где в делегациях США, как правило, представлены видные республиканцы, последние активно поддерживают нынешнюю внешнюю политику правительства, часто в силу этого именуемую, притом даже в официальных высказываниях, «двухпартийной» внешней политикой.

б) В то же время резко уменьшилось влияние на внешнюю политику со стороны последователей рузвельтовского курса на сотрудничество миролюбивых держав. Соответствующие круги в Правительстве, в Конгрессе и в руководстве Демократической партии все более и более оттесняются на задний план. Противоречия в области внешней политики, имеющиеся между сторонниками Уоллеса — Пеппера, с одной стороны, и приверженцами реакционной «двухпартийной» политики, с другой стороны, проявились недавно с большой остротой в выступлении Уоллеса, приведшем к его отставке с поста министра торговли. Отставка Уоллеса означает победу реакционных кругов Демократической партии и того внешнеполитического курса, который проводит Бирнс в сотрудничестве с Ванденбергом и Тафтом.

3. Наглядными показателями стремления США к установлению мирового господства является увеличение военного потенциала мирного времени и организация большого количества военно-морских и авиационных баз как в США, так и за их пределами.

Летом 1946 года впервые в истории страны Конгресс принял закон о формировании армии мирного времени не на добровольных началах, а на основе всеобщей воинской повинности. Значительно увеличены и размеры армии, которая должна составить на 1 июля 1947 года около 1 миллиона человек. Размеры Военно-морского флота США по окончании войны уменьшились совершенно незначительно по сравнению с военным временем. В настоящее время американский флот занимает первое место в мире, оставляя далеко позади себя военный флот Англии, не говоря уже о других державах.

Колоссально возросли расходы на армию и Военно-морской флот, составляя по бюджету 1946—1947 гг. 13 миллиардов долларов (около 40% от всего бюджета в 36 миллиардов долларов) и превосходя более чем в 10 раз соответствующие расходы по бюджету 1938 года, когда они не достигали и 1 миллиарда.

Эти огромные суммы по бюджету расходуются, наряду с содержанием большой армии, флота и авиации, также и на создание весьма обширной системы военно-морских и авиационных баз на Атлантическом и Тихом океанах. По имеющимся официальным планам, в течение ближайших лет должно быть построено на Атлантическом океане 228 баз, опорных пунктов и радиостанций и на Тихом океане — 258. Большая часть этих баз и опорных пунктов расположена вне пределов Соединенных Штатов. В Атлантическом океане имеются или подлежат оборудованию базы на следующих иностранных островных владениях: Нью-Фаундленд, Исландия, Куба, Тринидад, Бермуды, Багамские острова, Азорские острова и многие другие; на Тихом океане: б. японские мандатные владения — Марианские, Каролинские и Маршалльские острова, Бонин, Рюкю, Филиппины, Галапагосские острова (принадлежат Эквадору).

Расположение американских баз на островах, отстоящих зачастую на 10—12 тыс. километров от территории США и находящихся по другую сторону Атлантического и Тихого океанов, ясно указывает на наступательный характер стратегических замыслов командования армии и флота США. Подтверждением этого является также и то обстоятельство, что американский Военно-морской флот усиленно изучает морские подступы к европейским рубежам. С этой целью американские военные корабли посетили в течение 1946 года порты Норвегии, Дании, Швеции, Турции, Греции. Кроме того, американский военный флот непрерывно крейсирует в Средиземном море.

Все эти факты ясно показывают, что в реализации планов установления мирового господства США решающая роль предназначается их вооруженным силам.

4. а) Одним из этапов осуществления господства над миром со стороны США является их договоренность с Англией о частичном разделе мира на базе взаимных уступок. Основные линии негласного соглашения между США и Англией по поводу раздела мира состоят, как это показывают факты, в том, что они договорились о включении Соединенными Штатами в сферу своего влияния на Дальнем Востоке Японии и Китая, в то время как США со своей стороны согласились не препятствовать Англии в разрешении индийской проблемы, а также укреплению ее влияния в Сиаме и Индонезии.

б) В связи с этим разделом США в настоящее время хозяйничают в Китае и в Японии без всякой помехи со стороны Англии.

Американская политика в Китае стремится к полному экономическому и политическому подчинению его контролю американского монополистического капитала. Преследуя эту политику, Американское Правительство не останавливается даже перед вмешательством во внутренние дела Китая. В настоящее время в Китае находится свыше 50 тыс. американских солдат. В ряде случаев американская морская пехота принимала непосредственное участие в военных действиях против народно-освободительных войск. Так называемая «посредническая» миссия генерала Маршалла является лишь прикрытием фактического вмешательства во внутренние дела в Китае.

Как далеко зашла политика Американского Правительства в отношении Китая, свидетельствует тот факт, что сейчас оно стремится осуществить контроль над его армией. Недавно Правительство США внесло на обсуждение Конгресса законопроект о военной помощи Китаю, который предусматривает полную реорганизацию китайской армии, обучение ее при помощи американских военных

инструкторов и снабжение американским вооружением и снаряжением. С целью реализации этой программы в Китай будет послана американская консультативная военная миссия в составе армейских и морских офицеров.

Китай постепенно превращается в плацдарм американских вооруженных сил. Американские воздушные базы расположены на всей его территории. Главные из них находятся в Бейпине, Циндао, Тяньцзине, Нанкине, Шанхае, Ченду, Чунцине и Куньмине. В Циндао расположена основная американская военноморская база в Китае. Там же находится штаб 7-го флота. Кроме того, в Циндао и его окрестностях сосредоточено более 30 000 солдат американской морской пехоты. Мероприятия, проводимые в Северном Китае американской армией, показывают, что она рассчитывает остаться там на длительный срок.

В Японии, несмотря на присутствие там небольшого контингента американских войск, контроль находится в руках американцев. Хотя английский капитал имеет существенные интересы в японской экономике, английская внешняя политика в отношении Японии проводится так, чтобы не препятствовать американцам осуществлять проникновение в японское народное хозяйство и подчинять его своему влиянию. В Дальневосточной Комиссии в Вашингтоне и в Союзном Совете в Токио английские представители, как правило, солидаризуются с представителями США, проводящими эту политику.

Мероприятия американских оккупационных властей в области внутренней политики, направленные на поддержку реакционных классов и групп, которые США рассчитывают использовать в борьбе против Советского Союза, также встречают сочувственное отношение со стороны Англии.

в) Аналогичную линию в отношении английской сферы влияния на Дальнем Востоке проводят и Соединенные Штаты. За последнее время США прекратили свои попытки повлиять на разрешение индийских вопросов, которые они делали в ходе минувшей войны. Сейчас нередко имеют место случаи, когда солидная американская печать, более или менее верно отражающая официальную политику Правительства США, высказывается в положительном духе по поводу английской политики в Индии. Американская внешняя политика не препятствует также британским войскам подавлять совместно с голландской армией национально-освободительное движение в Индонезии. Более того, известны даже факты содействия со стороны Соединенных Штатов этой британской империалистической политике путем передачи американского вооружения и снаряжения английским и голландским войскам в Индонезии, отправки из США в Индонезию голландских военных моряков и т.д.

5. а) Если раздел мира на Дальнем Востоке между США и Англией можно считать совершившимся фактом, то нельзя сказать, что аналогичная ситуация существует в бассейне Средиземного моря и в прилегающих к нему странах. Факты скорее говорят, что такое соглашение в районе Ближнего Востока и Средиземного моря пока еще не достигнуто. Трудность соглашения между США и Англией в этом районе состоит в том, что уступки со стороны Англии Соединенным Штатам в Средиземноморском бассейне были бы чреваты серьезными последствиями для всего будущего Британской Империи, для которой он имеет исключительно стратегическое и экономическое значение. Англия была бы не прочь использовать американские вооруженные силы и влияние в этом районе, направив их на север против Советского Союза. Однако Соединенные Штаты заинтересованы не в том, чтобы оказывать помощь и поддержку Британской Империи в этом уязвимом для нее пункте, а в том, чтобы самым основательнее проникнуть в средиземноморский бассейн и на Ближний Восток, привлекающий их своими природными ресурсами, в первую очередь нефтью.

б) Американский капитал за последние годы весьма интенсивно внедряется в экономику ближневосточных стран, в особенности в нефтепромышленность. Американские нефтяные концессии в настоящее время имеются во всех ближневосточных странах, располагающих источниками нефти (Ирак, Бахрейн, Кувейт, Египет, Саудовская Аравия). Американский капитал, появившийся впервые в нефтяной промышленности Ближнего Востока лишь в 1927 году, контролирует сейчас около 42% всех разведанных нефтяных запасов Ближнего Востока (без Ирана). Из общего количества разведанных запасов в 26,8 млрд баррелей свыше 11 млрд баррелей приходится на долю концессий США. Стремясь обеспечить дальнейшее развитие своих концессий в отдельных странах, зачастую очень обширных (как это, например, имеет место в Саудовской Аравии), американские нефтяные компании планируют постройку трансаравийского нефтепровода, который должен будет перекачивать нефть из американской концессии в Саудовской Аравии и в других странах на юго-восточное побережье Средиземного моря — в порты Палестины и Египта.

Проводя экспансию на Ближнем Востоке, американский капитал имеет в качестве своего крупнейшего соперника английский капитал, упорно сопротивляющийся этой экспансии. Ожесточенный характер конкуренции между ними является главным фактором, препятствующим Англии и Соединенным Штатам добиться договоренности о разделе сфер влияния на Ближнем Востоке, которая может иметь место лишь за счет прямых британских интересов в этом районе.

В качестве примера весьма острых противоречий в политике США и Англии на Ближнем Востоке можно привести Палестину, где в последнее время США проявляют большую инициативу, создающую немало затруднений для Англии, как это имеет место в случае с требованием Правительства США допустить в Палестину 100 тыс. евреев из Европы. Американская заинтересованность в Палестине, внешне выражающаяся в сочувствии сионистскому делу, фактически означает лишь, что американский капитал рассчитывает путем вмешательства в палестинские дела внедриться в экономику Палестины. Выбор порта Палестины в качестве одного из конечных пунктов американского нефтепровода многое объясняет во внешней политике США в палестинском вопросе.

в) Неурегулированность взаимоотношений между Англией и США на Ближнем Востоке отчасти проявляется и в большой активности американского Военно-морского флота в восточной части Средиземного моря, что не может не идти вразрез с основными интересами Британской Империи. Эта активность флота США несомненно находится также в связи с американскими нефтяными и другими экономическими интересами на Ближнем Востоке.

Следует, однако, иметь в виду, что такие факты, как посещение американским линкором «Миссури» черноморских проливов, визит американского флота в Грецию и большой интерес, который дипломатия США проявляет к проблеме проливов, имеют двойной смысл. С одной стороны, они означают, что США решили закрепиться в бассейне Средиземного моря для поддержания своих интересов в странах Ближнего Востока и что они избрали орудием этой политики Военно-морской флот. С другой стороны, эти факты представляют собою военно-политическую демонстрацию против Советского Союза. Укрепление позиции США на Ближнем Востоке и создание условий для базирования американского Военно-морского флота в одном или нескольких пунктах Средиземного моря (Триест, Палестина, Греция, Турция) будет означать, поэтому, возникновение новой угрозы для безопасности южных районов Советского Союза.

6. а) Отношение США к Англии определяется двумя основными обстоятельствами. С одной стороны, США рассматривают Англию как своего крупнейшего потенциального конкурента, с другой стороны, Англия представляется Соединенным Штатам как возможный союзник. Разделение некоторых районов земного шара на сферы влияния США и Англии создало возможность если не для предотвращения соперничества между ними, что невозможно, то, по меньшей мере, для некоторого сокращения его. Вместе с тем такой раздел облегчает им достижение экономического и политического сотрудничества.

б) Англия нуждается в американских кредитах для реорганизации своего разрушенного войной хозяйства, для получения которых она вынуждена пойти на значительные уступки. Именно в этом и состоит значение займа, который США недавно предоставили Англии. При помощи займа Англия сможет укрепить свою экономику. В то же время этот заем приоткрывает двери для проникновения американского капитала в пределы Британской Империи. Узкие рамки, в которых в последнее время находилась торговля стран так называемого стерлингового блока, в настоящее время расширены и дают возможность американцам торговать с британскими доминионами, Индией и другими странами стерлингового блока (Египет, Ирак, Палестина).

в) Политическая поддержка, которую оказывают Англии Соединенные Штаты, весьма часто проявлялась в международных событиях послевоенного периода. На последних международных конференциях США и Англия тесно координируют свою политику, в особенности в тех случаях, когда ее необходимо противопоставить политике Советского Союза. США оказывают Англии морально-политическую помощь в ее реакционной политике в Греции, Индии, Индонезии. Полное сотрудничество американской и английской политики можно наблюдать в отношении славянских и других соседних с Советским Союзом стран. Важнейшие демарши США и Англии в этих странах после окончания войны носили вполне аналогичный и параллельный характер. Такие же черты согласованности имеет политика США и Англии в Совете Безопасности Объединенных Наций (в особенности в вопросах об Иране, Испании, Греции, о выводе иностранных войск из Сирии и Ливана и т.д.).

г) Правящие круги США, по-видимому, сочувственно относятся к идее военного союза с Англией, но в настоящее время дело еще не дошло до того, чтобы заключить официальный союз. Речь Черчилля в Фултоне, призывающая к заключению англо-американского военного союза с целью установления совместного господства над миром, не была поэтому поддержана официально Трумэном или Бирнсом, хотя Трумэн своим присутствием и санкционировал косвенно призыв Черчилля.

Но если США не идут сейчас на заключение военного союза с Англией, то все же практически они поддерживают с ней самый тесный контакт по военным вопросам. Объединенный англо-американский штаб в Вашингтоне продолжает существовать до сих пор, несмотря на то, что после окончания войны прошло свыше года. Продолжается и частый личный контакт между руководящими военными деятелями Англии и США. Недавняя поездка фельдмаршала Монтгомери³ в Америку является одним из свидетельств этого контакта. Характерно, что в результате своих встреч с руководящими военными деятелями США Монтгомери заявил о том, что английская армия будет строиться по образцу американской. Проводится сотрудничество также и между военными флотами двух стран. В этой связи достаточно упомянуть участие английского флота в недавних маневрах американского флота в Средиземном море и участие американского флота в Северном море осенью текущего года.

д) Нынешние взаимоотношения между Англией и Соединенными Штатами, несмотря на временное достижение соглашений по очень важным вопросам, внутренне весьма противоречивы и не могут быть долговечными.

Экономическая помощь Соединенных Штатов таит в себе опасность для Англии во многих отношениях. Не говоря уже о том, что Англия в силу получения ею займа попадает в известную финансовую зависимость от США, от которой ей нелегко будет освободиться, следует иметь в виду, что созданные займом условия для проникновения американского капитала в пределы Британской Империи могут повлечь за собой серьезные политические последствия. Страны, входящие в состав Британской Империи или зависимые от нее, могут под экономическим воздействием со стороны мощного американского капитала переориентироваться на Соединенные Штаты, следуя в этом отношении примеру Канады, которая все более и более выходит из-под влияния Англии, ориентируясь при этом на США. Укрепление американских позиций на Дальнем Востоке может стимулировать подобный же процесс и в Австралии и Новой Зеландии. В арабских странах Ближнего Востока, стремящихся эмансипироваться от Британской империи, среди правящих классов также имеются группы, которые не прочь сторговаться с США. Вполне возможно, что именно Ближний Восток станет тем центром англо-американских противоречий, где будут взорваны достигнутые ныне соглашения между США и Англией.

7. а) Жесткая политика в отношении СССР, провозглашенная Бирнсом после сближения реакционных демократов с республиканцами, является сейчас основным тормозом на пути к сотрудничеству великих держав. Она состоит, главным образом, в том, что в послевоенный период США не проводят более политики укрепления сотрудничества Большой Тройки (или Четверки) и, наоборот, стремятся к тому, чтобы подорвать единство этих держав. Цель, которая при этом ставится, состоит в том, чтобы навязать Советскому Союзу волю других государств. К этому именно клонится осуществляемая с благословения США попытка некоторых держав подорвать или вовсе упразднить принцип вето в Совете Безопасности Объединенных Наций. Это дало бы Соединенным Штатам возможность создания узких группировок и блоков среди великих держав, направленных, в первую очередь, против Советского Союза, и тем самым расколоть единый фронт Объединенных Наций. Отказ от вето великих держав превратил бы Организацию Объединенных Наций в англосаксонскую вотчину, в которой руководящую роль имели бы Соединенные Штаты.

б) Нынешняя политика Американского Правительства в отношении СССР направлена также на то, чтобы ограничить или вытеснить влияние Советского Союза из соседних стран. Осуществляя ее, США пытаются проводить на различных международных конференциях или непосредственно в самих этих странах мероприятия, которые выражаются, с одной стороны, в поддержке реакционных сил в бывших вражеских или союзных странах, соседних с СССР, с целью создания препятствий процессам демократизации этих стран, а с другой стороны, в том, чтобы обеспечить позиции для проникновения американского капитала в их экономику. Такая политика делает ставку на то, чтобы ослабить и разложить стоящие здесь у власти демократические правительства, дружественные СССР, и в дальнейшем — заменить их новыми правительствами, которые выполняли бы послушно политику, диктуемую из США. В этой политике США получают полную поддержку со стороны английской дипломатии.

в) Одним из самых важных звеньев общей политики США, направленной на ограничение международной роли СССР в послевоенном мире, является политика в отношении Германии. Мероприятия по укреплению реакционных сил с

целью противодействия демократическому переустройству, сопровождаемые совершенно недостаточными мероприятиями по демилитаризации, проводятся США в Германии с особой настойчивостью.

Американская оккупационная политика не ставит своей задачей ликвидацию остатков германского фашизма и перестройку германской политической жизни на демократических основах с тем, чтобы Германия перестала существовать как агрессивная сила. США не принимают мер к ликвидации монополистических объединений германских промышленников, на которые германский фашизм опирался в подготовке агрессии и ведении войны. Не проводится и аграрная реформа, с ликвидацией крупных помещиков, бывших также надежной опорой гитлеризма. Вместе с тем США предусматривают возможность прекращения союзнической оккупации германской территории еще до выполнения главных задач оккупации, состоящих в демилитаризации и демократизации Германии⁴. Тем самым были бы созданы предпосылки для возрождения империалистической Германии, которую США рассчитывают использовать в будущей войне на своей стороне. Нельзя не видеть, что такая политика имеет ясно очерченное антисоветское острое и представляет собою серьезную опасность для дела мира.

г) Многочисленные высказывания американских государственных, политических и военных деятелей по поводу Советского Союза и его внешней политики в исключительно враждебном духе весьма характерны для нынешнего отношения правящих кругов США к СССР. Этим высказываниям вторит в еще более разнузданном тоне подавляющее большинство органов американской прессы. Разговоры о «третьей войне», имеющие в виду войну против Советского Союза, даже прямой призыв к этой войне с угрозой применения атомной бомбы — таково содержание высказываний реакционеров на публичных митингах и в прессе по поводу отношений с Советским Союзом. В настоящее время проповедь войны против Советского Союза не является монополией лишь крайне правой, желтой американской прессы, представленной газетными объединениями Херста и Маккормика⁵. В эту антисоветскую кампанию включились также и более «солидные» и «респектабельные» органы консервативной печати, вроде «Нью-Йорк Таймс» и «Нью-Йорк Геральд Трибюн». Для этих органов консервативной прессы показательными являются многочисленные статьи Уолтера Липмана⁶, в которых он почти без всякой маскировки призывает США нанести удар по Советскому Союзу в наиболее уязвимых местах юга и юго-востока СССР.

Основная цель этой антисоветской кампании американского «общественного мнения» состоит в том, чтобы оказать на Советский Союз политический нажим и вынудить его пойти на уступки. Другой, не менее важной целью кампании является стремление создать атмосферу военного психоза среди широких масс, усталых от войны, которая облегчила бы Правительству провести мероприятия по сохранению в США высокого военного потенциала. Именно в такой атмосфере был проведен через Конгресс закон о введении воинской повинности в мирное время, принят огромный военный бюджет и разрабатываются планы строительства разветвленной системы военно-морских и авиационных баз.

д) Все эти мероприятия по сохранению высокого военного потенциала не являются, конечно, самоцелью. Они предназначены лишь для того, чтобы подготовить условия для завоевания мирового господства в намечаемой наиболее воинственными кругами американского империализма новой войне, сроки которой, разумеется, не могут быть никем сейчас определены.

Следует вполне отдавать себе отчет в том, что подготовка США к будущей войне проводится с расчетом на войну против Советского Союза, который является в глазах американских империалистов главным препятствием на пути США

к мировому господству. Об этом говорят такие факты, как тактическое обучение американской армии к войне с СССР как будущим противником, расположение американских стратегических баз в районах, откуда можно наносить удары по советской территории, усиленное изучение и укрепление арктических районов как ближних подступов к СССР и попытки подготовить почву в Германии и Японии для использования их в войне против СССР.

Н. НОВИКОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 45. Д. 759. Л. 21–39. Подлинник.

¹ На первой странице рукой В.М. Молотова написано: «Сохр[анить] до 1/1 1947 г.».

² *Вандерберг Артур Хендрик* (1884–1951) — член Республиканской партии. С 1928 г. сенатор; в 1946–1948 гг. председатель сенатской Комиссии по иностранным делам. Член делегации на Сан-Францисской конференции (1945), Парижской сессии СМВД (1946), Парижской мирной конференции (1946 г.), советник госсекретаря США на 1-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

10 января 1945 г. Вандерберг выступил с идеей долговременного договора между СССР и США о разоружении Германии, которая нашла поддержку у американской администрации. В СССР идея Ванденберга подверглась критике в периодической печати в марте 1945 г. В 1948 г. Ванденберг — автор резолюции, определявшей основные задачи послевоенного внешнеполитического курса США.

Тафт Роберт Альфонсо (1889–1953) — юрист по профессии, директор страховой компании, в 1917–1919 гг. советник Американской продовольственной администрации, член палаты представителей штата Огайо в 1921–1926 гг., с 1939 г. в сенате США. Член Республиканской партии. Соавтор закона 1947 г. о регулировании трудовых отношений в США (закон Тафта — Хартли).

³ *Монтгомери Бернард Лоу* (1887–1976) — британский фельдмаршал, участник Первой мировой войны. Во время Второй мировой войны командовал армией в Северной Африке (1942), в Северной Франции (Нормандия), Бельгии и Северной Германии (1944–1945), в 1945 г. командующий английскими оккупационными войсками в Германии. В 1946–1948 гг. начальник имперского Генерального штаба, в 1951–1958 гг. заместитель Главнокомандующего вооруженными силами НАТО в Европе.

⁴ 26 октября 1945 г. Эйзенхауэр направил президенту Трумэну письмо, в котором напомнил о беседе, состоявшейся во Франкфурте 26 июля 1945 г., во время которой они согласились с желательностью скорейшей замены военной администрации в Германии гражданской администрацией. Эйзенхауэр рекомендовал осуществить замену не позднее 1 июня 1946 года. 31 октября 1945 г. Трумэн на пресс-конференции огласил это лично и одобрил предложенный план (FRUS 1945. Vol. III. P. 996, текст письма в «Department of State Bulletin» 1945. Nov. P. 711). 18 июля 1946 г. заведующий III Европейским отделом МИД СССР А.А. Смирнов сообщает в докладной записке А.Я. Вышинскому, ссылаясь на «Нью-Йорк таймс» от 17 июля 1946 г., что заместитель командующего американскими войсками в Германии генерал-лейтенант Клей заявил представителям печати о своем намерении отказаться от своего поста в пользу гражданского Верховного комиссара, так как считает, что фаза военного управления в деле реконструкции Германии окончилась и что не следует ожидать от армии, чтобы она справилась с положением, когда приостановлено осуществление соглашения между четырьмя державами и когда голод угрожает части германского народа. Клей заявил также, что «оккупационная армия является прямой антирезой демократии» и что замена американской военной администрации гражданской поможет немецкому народу окончательно освободиться от нацизма и милитаризма, и указал, что немцам уже передано ²/₃ административных постов, а вопрос о замещении остальных постов будет рассмотрен. Заявление Клея, делается

вывод в докладной записке, подтверждает намерение американцев сократить оккупационные войска в Германии, заменив их полицейскими войсками и гражданской администрацией, создать германскую администрацию, которой можно было бы передать функции, выполняемые органами военной администрации, использовать демагогически эти мероприятия как направленные на демократизацию Германии и выполнение решений Берлинской конференции («СССР и германский вопрос». М., 2000. Т. II. С. 645–646; АВП РФ. Ф. 07. Оп. 11. П. 14. Д. 189. Л. 1–3).

Смирнов А.А. (1905–1982) — на дипломатической работе с 1936 г. В 1936–1937 гг. в центральном аппарате НКВД СССР, в 1937–1940 гг. сотрудник и в 1940–1941 гг. советник полпредства СССР в Германии, в 1941–1943 гг. посол СССР в Иране, в 1943–1949 гг. заведующий III Европейским отделом НКВД (с 1946 г. — МИД) СССР, одновременно в 1946–1949 гг. заместитель министра иностранных дел СССР, член Коллегии МИД СССР, в 1949–1956 гг. в аппарате ЦК ВКП(б).

⁵ *Маккормик Роберт* (1880–1955) — издатель, юрист по профессии. С 1920 г. издатель газеты «Чикаго трибюн».

Херст У.Р. (1863–1951) — газетный издатель, владелец многих газет в США.

⁶ *Липпман Уолтер* (1889–1974) — публицист и социолог. Один из основателей еженедельника «Нью рипаблик» (1914). С 1931 г. в газете «Нью-Йорк гералд трибюн» вел колонку «Сегодня и завтра», которую перепечатывали многие американские и зарубежные издания. Автор ряда книг.

№ 139

ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ США Д.Ф. БИРНСУ ОТНОСИТЕЛЬНО УЧАСТИЯ КИТАЯ В ПОДГОТОВКЕ МИРНОГО ДОГОВОРА С ГЕРМАНИЕЙ¹

Париж, 1 октября 1946 г.

Уважаемый г-н Бирнс,

В связи с письмом г-на Бевина от 25 сентября, которое Вы также имеете, посылаю Вам для сведения копию моего ответа г-ну Бевину.

Одновременно копию моего письма г-ну Бевину я посылаю г-ну Бидо.

Прошу Вас, г-н Государственный Секретарь, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. МОЛОТОВ

Приложение

Г-ну Э. Бевину от В.М. Молотова

Я ознакомился с Вашим письмом от 25 сентября², в котором Вы любезно сообщаете о содержании предполагаемого ответа Британского Правительства на письмо д-ра Ван Шицзе от 3 сентября.

Должен сказать, что предложенная г. Ван Шицзе процедура подготовки мирного договора с Германией не соответствует процедуре, установленной решениями Берлинской конференции³. Я разделяю Ваше мнение, что проект мирного договора с Германией должен быть подготовлен представителями Великобритании, Советского Союза, США и Франции, как это и предусмотрено Берлинскими решениями. Однако я не вижу оснований изменять этот порядок тогда,

когда наступит время созыва Конференции для рассмотрения подготовленного проекта Договора с Германией. Из решения Берлинской конференции явствует, что созыв Конференции с указанной выше целью также должен быть возложен на представителей Советского Союза, Великобритании, США и Франции, как государств, продиктовавших Германии условия капитуляции. Такая процедура созыва упомянутой Конференции обусловлена также положением Четырех Держав, осуществляющих военную оккупацию Германии. Это будет соответствовать и тому порядку, которому Совет Министров Иностранных Дел следовал при подготовке и созыве Парижской конференции⁴. Считаю, что в этом смысле и следует дать ответ г-ну Ван Шицзе.

Париж, 30 сентября 1946 г.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 45. Д. 663. Л. 1–2. Копия.

¹ Разослано Вышинскому, Деканозову, Гусеву, Малику, Новикову К., Петрову, Новикову Н., Кукину.

Петров А.А. (1907–1949) — в 1942–1943 гг. первый секретарь, советник посольства СССР в Китае, в 1943–1945 гг. заместитель заведующего Отделом печати НКВД СССР, в 1945–1948 гг. посол СССР в Китае, в 1948–1949 гг. в центральном аппарате МИД СССР.

² Письмо Э. Бевина и меморандум министра иностранных дел Китая Ван Шицзе, а также письмо Ж. Бидо по этому вопросу (FRUS 1946. Vol. II. P. 941–946). Переписка была продолжена в период Нью-йоркской сессии СМВД (FRUS 1946. Vol. II. P. 1014–1016).

³ Речь идет о Берлинской (Потсдамской) конференции (17 июля — 2 августа 1945 г.).

⁴ Имеется в виду Парижская мирная конференция (29 июля — 15 октября 1946 г.), которая рассмотрела подготовленные Советом министров иностранных дел (СМВД) проекты мирных договоров с бывшими европейскими союзниками гитлеровской Германии во Второй мировой войне — Италией, Болгарией, Венгрией, Румынией и Финляндией.

№ 140

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ США Д.Ф. БИРНСОМ ВО ВПРОСАМ ПРОЦЕДУРЫ ПАРИЖСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Париж, 2 октября 1946 г.

Секретно

Бирнс говорит, что он пришел для того, чтобы побеседовать с Молотовым о пленарных заседаниях Конференции. Представитель США в Экономическом комитете¹ сказал ему, Бирнсу, что Экономический комитет представит от 30 до 50 докладов. Некоторые из вопросов не будут иметь большого значения, но, насколько он, Бирнс, знает, имеется около 50 важных вопросов. Если на пленарных заседаниях зачитывать все доклады Комиссий, то Конференция не сможет закончить своей работы в течение 10 дней. Поэтому он, Бирнс, думал, что следует подумать о введении на пленарных заседаниях ограничений, подобных тем, которые действуют в Комиссиях.

Молотов говорит, что это правильно, и добавляет, что это надо организовать.

Бирнс говорит, что Бидо ушел в отпуск на три дня. Бевина нет в Париже. Он, Бирнс, считал, что если он и Молотов договорятся между собой, то в конце недели, когда в Париж вернется Бевин, можно будет созвать Совет Министров Иностранных Дел. Если Бидо в Париже не будет в субботу, то Бидо может прислать на заседание Совета Кув де Мюрвиля². Он, Бирнс, думает, что лучше заранее договориться об ограничениях, ибо тогда на пленарных заседаниях все будут поставлены в одинаковые условия. Если Совет Министров Иностранных Дел достигнет соглашения, то первое пленарное заседание можно было бы созвать в понедельник, включив в его повестку в качестве первого пункта вопрос о процедуре пленарных заседаний.

Молотов говорит, что об этом можно будет договориться.

Бирнс заявляет, что он готов согласиться с любой разумной процедурой. Он, Бирнс, помнит, что на последнем заседании Совета Министров Молотов говорил, что можно было бы ограничить выступления одной речью за и одной речью против данного предложения.

Молотов заявляет, что, как он думает, лучше предусмотреть право двух выступлений за данное предложение и двух — против него.

Бирнс говорит, что он также считает, что лучше предусмотреть два выступления за и два — против.

Бирнс спрашивает, какими пределами времени следует ограничить ораторов.

Молотов спрашивает, считает ли Бирнс нужным ограничивать первые речи.

Бирнс отвечает, что если не ограничивать времени речей, тогда, если первый оратор будет говорить в течение часа, другой оратор, который пожелает ему возразить, тоже может говорить в течение часа. Следовательно, на обсуждение одного вопроса, включая переводы, может потребоваться до шести часов.

Молотов говорит, что, конечно, в этом имеются затруднения.

Бирнс говорит, что, как он думает, существуют люди, которые не могут произносить коротких речей. Они привыкли к длинным речам.

Он, Бирнс, думает, что членам Совета Министров не может быть предъявлено обвинения в том, что они ограничивают оратора, поскольку каждый участник Конференции имел уже возможность высказаться исчерпывающим образом.

Молотов говорит, что все-таки будет трудно ограничить ораторов на пленарных заседаниях 5–10 минутами, как это принято сейчас в комиссиях.

Бирнс говорит, что он с этим согласен. Если предоставить 15 минут двум ораторам, высказывающимся от имени большинства, и двум ораторам — от имени меньшинства, то, включая переводы, обсуждение одного вопроса потребует до трех часов, т.е., если пленарное заседание Конференции начнется в 10 часов утра, оно будет продолжаться до часу дня.

Бирнс говорит, что, как он, Бирнс, понял, Молотов хочет побывать в Москве до отъезда в Нью-Йорк.

Молотов отвечает утвердительно.

Бирнс говорит, что он не представляет себе, как будет возможно закончить всю работу Конференции до 15 октября.

Молотов говорит, что необходимо иметь детальное представление о том, как будет организована дискуссия на пленарных заседаниях, чего пока не сделано. Нужно принять решение, будет ли иметь место дискуссия по каждому из докладов Комиссий в целом. Затем возникает вопрос об отдельных статьях и поправках к ним. Он, Молотов, не имеет ясного представления, каким образом будет организовано обсуждение докладов Комиссий, отдельных статей и поправок к ним.

Бирнс отвечает, что он этого тоже не знает и что поэтому он пришел к Молотову для беседы. Как он, Бирнс, представляет себе, на пленарных заседа-

ниях будут представлены доклады от имени большинства и меньшинства. Представители меньшинства могут пожелать высказаться против мнения большинства и настаивать на принятии своей резолюции. Он, Бирнс, знаком с практикой Конгресса в этой области. Конгрессу обычно представляются доклады большинства и меньшинства. Он, Бирнс, думает, что в тех случаях, в которых речь будет идти о двух докладах, не будет трудностей. Дело будет обстоять труднее, когда кто-либо пожелает высказаться как против доклада большинства, так и против доклада меньшинства. Конечно, ему придется дать возможность изложить свою собственную точку зрения. Как он, Бирнс, думает, таких случаев будет немного. Но это будут наиболее трудные случаи. Во всяком случае, следует обсудить с Генеральным Секретарем вопрос о том, как нужно действовать в том случае, если от Комиссий будет представлено несколько докладов. Он, Бирнс, думает, что можно было бы сэкономить время, если на пленарных заседаниях зачитывать речи большинства и меньшинства лишь на одном языке, ограничившись рассылкой их переводов на двух других официальных языках.

Молотов спрашивает, будет ли иметь место обсуждение отдельных статей и выступления за или против предлагаемых проектов этих статей. Доклады комиссий будут охватывать множество статей. Например, в докладе Территориально-политической комиссии по Италии будет затронуто много вопросов по отдельным статьям договора с Италией, по которым члены Комиссии придерживаются различных взглядов. Он, Молотов, хотел бы знать, будет ли иметь место обсуждение отдельных статей, т.е. выступления за и против предлагаемых проектов, после того как закончится дискуссия по докладу данной Комиссии.

Бирнс говорит, что он не думал об этом, но, как он предполагает, если будут иметь место прения по отдельным статьям, дискуссия может затянуться на слишком долгое время. Если взять в качестве примера мирный договор с Италией, то в Территориально-политической комиссии представлены все участники Конференции, за исключением Норвегии, и если предоставить каждому участнику Конференции право высказываться по любому вопросу на пленарных заседаниях, то пленарные заседания будут повторением всего того, что уже имело место в Комиссии, где каждый участник Конференции имел полную возможность изложить точку зрения своего Правительства. Поэтому он, Бирнс, думает, что было бы правильно предоставить каждому участнику Конференции лишь право голосовать по отдельным статьям, но не высказываться по ним.

Он, Бирнс, считает, что если, несмотря на все усилия закончить Конференцию до 15 октября, этого не удастся сделать, нельзя будет разбегаться, не приняв решений по всем обсуждавшимся вопросам.

Молотов говорит, что нужно постараться закончить Конференцию к 15 октября.

Бирнс говорит, что он готов остаться в Париже, но, как ему известно, Молотов хочет побывать в Москве, и поэтому он, Бирнс, согласен с тем, чтобы Совет Министров проделал лишь часть своей работы в Париже.

Молотов заявляет, что Конференция, конечно, затянулась и что, вероятно, Совет Министров не успеет закончить своей работы до Генеральной Ассамблеи и ему придется закончить ее во время сессии Генеральной Ассамблеи. Но Конференцию надо закончить к 15 октября.

Бирнс говорит, что Бевин не сможет прибыть в Нью-Йорк раньше 1 ноября. Бидо не сможет до 1 ноября оставить Францию из-за выборов. Поэтому нужно договориться с Бидо о том, что, если он не сможет покинуть Францию, он пошлет на сессию Совета Министров в Нью-Йорк Кув де Мюрвиля в качестве своего заместителя.

Молотов говорит, что это правильно и что об этом следует попросить Бидо.

Бирнс говорит, что выборы во Франции должны состояться 10 ноября. Как показал опыт формирования Французского Правительства весной, для образования правительства требуется 6–7 дней.

Молотов говорит, что, таким образом, Бидо не сможет выехать из Франции до 15 ноября.

Бирнс спрашивает, согласен ли Молотов на созыв Совета Министров в субботу.

Молотов спрашивает, когда состоится первое пленарное заседание Конференции.

Бирнс отвечает, что, как он думает, пленарное заседание Конференции нельзя будет созвать раньше понедельника.

Молотов спрашивает, нельзя ли будет созвать пленарное заседание Конференции в воскресенье.

Бирнс отвечает, что он согласен с этим.

Молотов говорит, что, может быть, было бы лучше созвать Совет Министров в пятницу, а первое пленарное заседание Конференции в субботу.

Бирнс говорит, что все будет зависеть от того, когда вернется в Париж Бевин. Во всяком случае, он, Бирнс, попытается организовать созыв Совета Министров в пятницу, в 4 часа дня.

Записал В. Павлов

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 2. Д. 12. Л. 57–62. Подлинник.

¹ Имеется в виду Экономическая и Территориально-политическая комиссии, созданные для предварительного обсуждения соответствующих положений мирных договоров, которые затем выносятся на рассмотрении СМВД и мирной конференции.

² *Кув де Мюрвиль М. Ж.* (1907–1999) — французский государственный деятель и дипломат. В 1943–1944 гг. член Комитета национального освобождения, в 1944–1945 гг. представитель Франции в Консультативном совете по вопросам Италии, в 1945 г. посол Франции в Италии, в 1945–1950 гг. генеральный директор Политического департамента МИД Франции.

№ 141

НОТА ПОСОЛЬСТВА СССР В США В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США О НАРУШЕНИИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ИММУНИТЕТА ПОСЛА СССР В США Н.В. НОВИКОВА¹

5 октября 1946 г.

Посольство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь довести до сведения Государственного Департамента нижеследующее.

4-го октября 1946 года, тотчас по прибытии Посла СССР в США Н.В. Новикова из Парижа в Нью-Йорк на самолете авиалинии Transworld Airlines, в таможенно-иммиграционном пункте при аэродроме Ла Гардиа в Нью-Йорке по вине местных таможенных и иммиграционных властей имел место факт грубого нарушения дипломатического иммунитета г-на Новикова.

Подробности этого инцидента состоят в следующем:

Когда пассажиры указанного самолета, прибывшего в Нью-Йорк около 1 часа 30 минут дня, были подвергнуты таможенной и иммиграционной процедуре, соответствующее требование было предъявлено и Послу Новикову без малейше-

го учета его служебного положения как Посла, аккредитованного в США и, следовательно, не подлежащего обычным формальностям этого рода. Неоднократные требования Посла о том, чтобы ему разрешили связаться по телефону с Генеральным Консульством или со старшими представителями американских властей в аэропорту, удовлетворены не были. Послу в категорической форме было заявлено, что к телефону его допустят лишь после того, как он выполнит необходимую иммиграционную и таможенную процедуру.

После длительной задержки вопрос о выполнении формальностей был передан иммиграционному инспектору г-ну C.G. Slaum. Г-н Новиков, предъявив последнему свой дипломатический паспорт и заявив ему о недопустимости подобного обращения с главой дипломатической миссии, потребовал освободить его от подписания иммиграционного документа, называемого «Основной Декларацией», и таможенной декларации. Указанный чиновник снова отказался удовлетворить просьбу Посла и настаивал на подписании Послом этих документов наравне с другими пассажирами. Другой чиновник по фамилии G.A. Eland также отказался удовлетворить это требование Посла. Следует отметить, кроме того, весьма вызывающую форму, в которой оба указанных и другие представители местных властей реагировали на законные требования Посла, находящиеся в полном соответствии с международными обычаями и установившейся дипломатической практикой.

Наряду с указанными недопустимыми действиями властей в отношении Посла, Генеральному Консулу СССР в Нью-Йорке Я. Ломакину², прибывшему на аэродром для встречи Посла, было отказано сначала в разрешении пройти к самолету, на котором прибыл г-н Новиков, а в дальнейшем — войти в помещение иммиграционной конторы, где в то время находился Посол. Лишь спустя продолжительное время г-ну Ломакину было разрешено чиновником г-ном Adams войти в помещение для беседы с Послом в связи с этим инцидентом.

Только после неоднократных настойчивых заявлений Посла и попыток Генерального Консула связаться по телефону с Государственным Департаментом для заявления от имени Посла протеста по этому поводу иммиграционные власти разрешили Послу выйти из помещения, продержав его, таким образом, там около часа — до 2 часов 30 минут дня. Однако и после этого багаж Посла под разными предлогами был задержан таможенными властями еще на некоторое время.

Посольство констатирует, что указанные факты являются грубым нарушением дипломатического иммунитета Посла СССР в США г-на Новикова и находятся в полном противоречии с международными обычаями и установившейся дипломатической практикой, в соответствии с которой процедура въезда глав дипломатических миссий в страну, в которой они аккредитованы в качестве представителей иностранных государств, коренным образом отличается от процедуры въезда других лиц, не обладающих соответствующим дипломатическим качеством. Упомянутая процедура в отношении глав дипломатических миссий обычно значительно упрощается на основе соблюдаемого в отношениях между странами принципа взаимности.

Принимая во внимание вышеизложенные факты, Посольство считает необходимым заявить решительный протест против столь неслыханного нарушения дипломатического иммунитета Посла СССР в США г-на Новикова.

Посольство ожидает, что Государственный Департамент примет срочные меры к надлежащему расследованию этого недопустимого инцидента и к привлечению к ответственности лиц, виновных в его возникновении, а также предотвратит возможность повторения подобных случаев в будущем.

Посольство будет благодарно Государственному Департаменту за сообщение ему о принятых в связи с вышеизложенным мерах.

АВП РФ. Ф. 129. Оп. 13в. П. 175. Д. 1. Л. 111–115. Копия.

¹ 11 октября 1946 г. по этому поводу выступил исполняющий обязанности государственного секретаря США Д. Ачесон, который сообщил, что проводится расследование в связи с инцидентом («Бюллетень Госдепартамента США». Т. XV. № 381. 20 октября 1946 г. С. 144).

² *Ломакин Я.М.* (1904–1958) — на дипломатической работе с 1941 г. В 1942–1944 гг. генеральный консул СССР в Сан-Франциско, в 1944–1945 гг. заместитель заведующего Отделом печати МИД СССР, в 1946–1948 гг. генеральный консул СССР в Нью-Йорке.

№ 142

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.Г. ДЕКАНОЗОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ США В СССР Э. ДЮРБРОУ ПО ВОПРОСУ О РЕПАТРИАЦИИ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН ИЗ АМЕРИКАНСКОЙ ЗОНЫ АВСТРИИ¹

14 октября 1946 г.

Уважаемый г-н Временный Поверенный в Делах,

В связи с Вашим письмом от 21 августа² относительно репатриации советских граждан из американской зоны в Австрии могу сообщить Вам следующее:

Содержащееся в Вашем письме утверждение, что советские представители по репатриации в американской зоне оккупации в Австрии занимались иной деятельностью, чем та, для которой они были допущены в американскую зону, не соответствует действительности и лишено всякого основания. С другой стороны, тот факт, что до сих пор еще не завершена репатриация из американской зоны Австрии многих тысяч имеющих там советских граждан, может объясняться лишь тем обстоятельством, что для деятельности советских представителей по репатриации не были созданы со стороны американских властей соответствующие условия, предусмотренные Американо-Советским Соглашением о репатриации советских и американских граждан от 11 февраля 1945 года³.

Нельзя согласиться также с имеющимся в Вашем письме указанием на то, будто бы ни одна американская миссия по репатриации не была допущена в советские зоны. Как известно, Советское Правительство полностью выполнило условия Соглашения от 11 февраля 1945 года и приняло все меры к скорейшей репатриации американских граждан, освобожденных Советской Армией, что было отмечено и в Вашем письме, где говорится, что Правительство Соединенных Штатов ценит меры, предпринятые Советским Правительством в этом отношении.

Советское Правительство принимает к сведению решение Правительства Соединенных Штатов Америки о разрешении на отправку в американскую зону в Австрии Советской миссии для завершения репатриации советских граждан. Командующему Советскими войсками в Австрии дано указание договориться с Командованием Американских войск о посылке в американскую зону уполномоченных для этой цели советских представителей по репатриации.

Министерство Иностранных Дел СССР выражает надежду, что американские власти в Австрии окажут должное содействие советским представителям в их работе по завершению репатриации советских граждан из американской зоны.

Примите, г-н Дюрброу, уверения в моем глубоком к Вам уважении.

В. ДЕКАНОЗОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 46. Д. 766. Л. 27–28. Копия.

¹ Разослано Молотову, Вышинскому.

² АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 46. Д. 766. Л. 25–26.

³ Имеется в виду подписанное во время Крымской (Ялтинской) конференции «Соглашение относительно военнопленных и гражданских лиц, освобожденных войсками, находящимися под Советским командованием, и войсками, находящимися под командованием Соединенных Штатов Америки». Соглашение подписали 11 февраля 1945 г. по уполномочию своих правительств генерал Грызлов и генерал Р. Дин («Крымская конференция руководителей трех союзных держав, 4–11 февраля 1945 г.». М., 1984. С. 275–279).

Грызлов А.А. — генерал, на ответственной работе в Генеральном штабе, в послевоенные годы участник международных переговоров по вопросам разоружения.

№ 143

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.Г. ДЕКАНОЗОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ США В СССР Э. ДЮРБРОУ ОБ АМЕРИКАНСКОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ СОЗДАТЬ КОМИССИЮ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ПЛАНА ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ ВЕНГРИИ¹

26 октября 1946 г.

Уважаемый г-н Временный Поверенный в Делах,

В связи с Вашей нотой от 21 сентября² Советское Правительство считает необходимым сообщить, что в ноте Министерства Иностранных Дел СССР от 27 июля³ было подробно освещено экономическое положение Венгрии в 1946 году и были даны исчерпывающие данные по этому вопросу. В этой ноте также содержалась оценка данным, приведенным в ноте Посольства США от 22 июля⁴, которые к тому же относятся не к 1946 году, а к 1945 году. Вследствие указанных обстоятельств, а также имея в виду, что упомянутая нота от 21 сентября не содержит никаких доказательств, опровергающих факты, изложенные в советской ноте от 27 июля, Советское Правительство не видит необходимости вновь приводить доказательства ошибочности позиции, занятой Правительством США в этом вопросе.

Советское Правительство не может, вместе с тем, пройти мимо содержащихся в Вашем письме утверждений, будто оно отказывается от выполнения решений Крымской конференции относительно политики Трех Правительств в деле помощи народам бывших государств — сателлитов Оси. Это утверждение ни на чем не основано и должно быть отклонено. Уместно напомнить, что в связи с поднятым Американским Правительством вопросом об экономическом положении Венгрии Советское Правительство в своей ноте от 21 апреля сообщило Правительству Соединенных Штатов о готовности председателя Союзной Контрольной Комиссии ознакомиться с соображениями, которые могут быть

сообщены представителями США и Великобритании относительно экономического положения Венгрии.

Однако до сих пор такие соображения не поступили ни от американского, ни от английского представителей.

Что касается предложения Правительства Соединенных Штатов о создании специальной Комиссии из представителей США, СССР и Великобритании для разработки планов экономического восстановления Венгрии, о чем, как говорится в американских нотах от 22 июля и от 21 сентября, якобы просит само Венгерское Правительство, то Советскому Правительству не известно о такой просьбе Венгерского Правительства.

Советское Правительство по-прежнему относится отрицательно к такому предложению, тем более что за последние 2–3 месяца экономическое положение Венгрии значительно изменилось в благоприятную сторону. С 1-го августа сего года Венгерское Правительство начало успешно осуществлять финансовую реформу, в результате этого не только прекращена инфляция, но и была установлена твердая валюта. На этой базе Венгерскому Правительству

удалось добиться дальнейшего повышения промышленного производства, успехов в сельском хозяйстве и общего подъема экономической жизни страны.

Ввиду изложенного Советское Правительство считает, что предложение Правительства США о том, чтобы план экономического восстановления Венгрии был рассмотрен представителями Трех Держав, не вызывает никакой необходимости.

С искренним уважением,

В. ДЕКАНОЗОВ

АВП РФ. Ф. 012. Оп. 7. П. 114. Д. 274. Л. 158–159. Копия.

¹ Разослано Сталину, Молотову, Берия, Маленкову, Жданову, Микояну, Вышинскому.

² Department of State Bulletin. October 6. 1946. P. 638.

³ Внешняя политика Советского Союза. 1946 г. С. 159–164.

⁴ Department of State Bulletin. August 4. 1946. P. 229.

№ 144

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ США Д.Ф. БИРНСОМ ПО ПРОЦЕДУРНЫМ ВОПРОСАМ НЬЮ-ЙОРКСКОЙ СЕССИИ СМИД

Нью-Йорк, 4 ноября 1946 г.

Секретно

Бирнс спрашивает, испытывает ли Молотов какие-либо неудобства в Нью-Йорке.

Молотов говорит, что он хорошо устроен, и благодарит Бирнса.

Бирнс говорит, что он видел фотографию Молотова, снятую вчера в Гайд-Парке.

Молотов заявляет, что он был вчера в Гайд-Парке, где все напоминает президента Рузвельта. Гайд-Парк приятное и очень скромное место.

Бирнс говорит, что Рузвельт часто бывал в Гайд-Парке, куда он приезжал по железной дороге. Рузвельт не любил самолета, хотя для него был оборудован специальный самолет. Рузвельт воспользовался этим самолетом лишь один раз, когда он должен был лететь в Ялту и обратно.

Молотов говорит, что он был в самолете Рузвельта. Самолет действительно был удобно оборудован для Рузвельта.

Бирнс говорит, что он видел помещение для заседаний. Вокруг стола для каждой делегации предусмотрено 5 мест и 12 мест сзади стола.

Молотов замечает, что этого количества мест вполне достаточно.

Бирнс говорит, что он еще не знает, каковы результаты эксперимента с одновременным переводом речей на Генеральной Ассамблее. Но было бы очень хорошо, если бы в Совете Министров можно было бы отказаться от перевода на французский язык. Это сэкономило бы время.

Молотов говорит, что это было бы хорошо, если бы с этим согласился Кув де Мюрвиль.

Молотов спрашивает, какие планы имеются у Бирнса насчет работы Совета Министров.

Бирнс говорит, что он считает целесообразным приступить к рассмотрению сначала итальянского договора и определить, какие рекомендации Парижской конференции могут быть приняты Советом Министров. При этом Совет Министров может отложить до дальнейшего рассмотрения те рекомендации, которые не смогут быть сразу приняты.

Молотов говорит, что Советская делегация готова начать работу или с Итальянского договора, более сложного договора, или с Финляндского договора как с более легкого. Однако он, Молотов, согласен с планом Бирнса.

Бирнс говорит, что, по его мнению, лучше следовать той очередности рассмотрения договоров, которая была установлена Берлинским соглашением.

Бирнс говорит, что он опасается, как бы сессия Генеральной Ассамблеи не создала затруднения в работе Совета Министров.

Молотов отвечает, что он подчиняет свою работу Совету Министров Иностранных Дел.

Бирнс говорит, что он очень рад это слышать.

Молотов говорит, что он хотел бы просить членов Совета Министров не устраивать заседаний 7 ноября и во второй половине дня 6 ноября, так как по случаю советского национального праздника он, Молотов, будет присутствовать на приеме в Генеральном консульстве в Нью-Йорке 6 ноября и на приеме в Советском Посольстве в Вашингтоне 7 ноября. Он, Молотов, приглашает Бирнса на прием в Генконсульство в Нью-Йорке и в Вашингтоне.

Бирнс говорит, что он будет рад побывать на приеме в Советском Генконсульстве. На приеме в Советском Посольстве в Вашингтоне он не сможет быть, так как 7 ноября он будет в Нью-Йорке.

Молотов говорит, что во время своего пребывания в Вашингтоне он хотел бы нанести визит Президенту.

Бирнс отвечает, что он устроит Молотову встречу с Президентом. Если Молотов желает, то для поездки в Вашингтон он, Бирнс, готов будет предоставить Молотову самолет Президента.

Молотов благодарит Бирнса и говорит, что он предпочитает поехать в Вашингтон поездом, так как хочет посмотреть Соединенные Штаты хотя бы из окна вагона.

Бирнс говорит, что в Нью-Йорке Совет Министров в своей работе может следовать, как он думает, той же самой процедуре, которая была принята в Париже, т.е. Совет Министров может иметь как открытые, так и, в случае необходимости, закрытые заседания.

Записал В. Павлов

№ 145

**ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
В.М. МОЛОТОВА С ПРЕЗИДЕНТОМ США Г. ТРУМЭНОМ
О СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ**

Вашингтон, 7 ноября 1946 г.

Секретно

Молотов спрашивает, как чувствует себя президент.

Трумэн отвечает, что он чувствует себя хорошо.

Молотов говорит, что он рад видеть Президента в хорошем настроении.

Трумэн заявляет, что он рад приветствовать Молотова в Вашингтоне.

Молотов говорит, что сейчас в США много иностранных гостей и у Правительства США много хлопот.

Трумэн заявляет, что США рады оказать гостеприимство иностранным гостям в США.

Молотов замечает, что американцы хорошие и добродушные хозяева.

Молотов говорит, что в последнее время в США произошли большие события, но, как он, Молотов, надеется, выборы в конгресс и другие события оставят хорошими отношения между США и СССР и в советско-американских отношениях не произойдет изменений.

Трумэн говорит, что, поскольку речь может идти о хороших отношениях США с их соседями, в этих отношениях не произойдет никаких изменений в результате выборов в США.

Трумэн говорит, что он хотел бы возвратиться к вопросу о гостеприимстве. Как он узнал в Потсдаме, русские тоже являются хорошими гостеприимными хозяевами.

Молотов говорит, что в Потсдаме американцы, англичане и русские сообща организовывали работу. Там была создана деловая атмосфера, в которой американцы, англичане и русские, помогая друг другу, достигли хороших результатов.

Трумэн говорит, что он с этим согласен. Он, Трумэн, хотел бы просить Молотова передать Генералиссимусу Сталину, что он, Трумэн, хотел бы видеть Генералиссимуса Сталина гостем в США.

Молотов выражает уверенность, что это общее желание.

Записал В. Павлов

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 2. Д. 13. Л. 11–12. Подлинник.

№ 146

**ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
В.М. МОЛОТОВА ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ
США Д.Ф. БИРНСУ ПО ПОВОДУ ПРОЦЕДУРЫ
ПОДГОТОВКИ МИРНОГО ДОГОВОРА С ГЕРМАНИЕЙ¹**

Нью-Йорк, 9 ноября 1946 г.

Уважаемый г-н Бирнс,

Мною получена копия Вашего письма от 5 ноября² д-ру Ван Шицзе по поводу процедуры подготовки мирного договора с Германией и созыва мирной конференции.

Должен сказать, что Советское Правительство придерживается того взгляда, что нет оснований для изменения в этом случае процедуры, уже примененной при подготовке мирных договоров с Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией.

С искренним уважением

В. МОЛОТОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 45. Д. 663. Л. 6. Копия.

¹ Разослано Вышинскому, Деканозову, Гусеву, Семенову, Н.В. Новикову, К.В. Новикову.

² FRUS 1946. Vol. II. P. 1014–1015.

№ 147

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВЛЕНИЯ ВОКС В.С. КЕМЕНОВА¹ С СЫНОМ ПРЕЗИДЕНТА США ЭЛЛИОТОМ РУЗВЕЛЬТОМ О ВЗГЛЯДАХ В РУКОВОДСТВЕ США ПО ВОПРОСАМ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ²

18 ноября 1946 г.

Секретно

18 ноября после завтрака, данного в ВОКСе в честь Эллиота Рузвельта и его супруги, между мной и Рузвельтом произошел следующий разговор. Рузвельт спросил меня, почему на завтраке нет представителей Американского Посольства. Я ответил, что ВОКС приглашал посла, генерала Смита с супругой и советника посольства Дюрброу. Посол ответил, что сожалеет, но быть не может, а Дюрброу сослался на то, что он болен. Рузвельт сказал, что он заранее был уверен, что из посольства никого не будет, так как, если бы вопрос решался желанием самого Смита, Смит бы пришел. Во время войны Рузвельт работал в одном из подразделений, деятельность которого координировал Смит как начальник штаба Эйзенхауэра. Смит хорошо знает Рузвельта, и они много раз по разным вопросам встречались. «Но Смит боится Госдепартамента, а Госдепартамент боится меня, — продолжал Рузвельт. — У меня есть голос в Америке. Меня слушают. Всегда найдется группа лиц, близких друзей моего отца, которые смогут объединиться вокруг меня, и эта группа будет иметь большое влияние в политической жизни Америки. Дело в том, что Трумэн не является фигурой, подходящей для поста президента. Он слишком слаб и не может противостоять нажиму со стороны реакционеров. Сейчас идет борьба между линиями в политике США, и сообразно с этими линиями группируются разные общественные силы. Одна линия требует, чтобы Америка заключила тесный блок с Англией против СССР. Другая линия требует, чтобы Америка проводила свою политику, ориентируясь на прочную дружбу с СССР. Исход борьбы между этими двумя линиями еще не решен. Последние выборы в Сенат также нельзя считать решением этого вопроса. Победа республиканцев на этих выборах имеет временное значение. Американцам просто не из чего было выбирать, так как политика демократов, по сути дела, переменялась и стала мало чем отличаться от политики республиканцев. Основная борьба произойдет на президентских выборах, и нынешние правители Америки боятся, что мне удастся собрать сильную либеральную группу (как выяснилось, под либералами Рузвельт имеет в виду прогрессивно настроенных американцев, без различия их принадлежности к Республиканской или Демократической партии). В эту группу

могли бы войти такие люди, на которых опирался мой отец в своей политике, как Моргентгау, Уоллес и др. По возвращении в Америку я буду выступать с призывом, чтобы как можно больше американцев поехало в Советский Союз и лично убедилось бы в том, что собой представляет ваша страна и ваш народ, о которых так много клеветы распространяется в Америке. Нужно также, чтобы больше советских людей, делегаций и деятелей культуры приехало в Америку. ВОКС имеет целый ряд приглашений, в том числе приглашения были посланы ученым, артистам, общественным деятелям и Вам как председателю ВОКС. Такие поездки советских людей в Америку и их выступления могли бы сыграть очень большую роль в рассеивании клеветы. Такие поездки помогли бы прогрессивно настроенным либералам в их борьбе против реакции и ее антисоветского натиска. Также был бы полезен обмен студентами».

Я указал Рузвельту на требование регистрироваться как агентам иностранной пропаганды, которое было предъявлено членам Советской делегации — писателям и ученым — совсем недавно со стороны Госдепартамента.

Рузвельт сказал, что он лично гарантирует подтверждение приглашения советским людям со стороны Госдепартамента и лично гарантирует, что не будет предъявлено никаких требований о регистрации. «Я убежден, что добьюсь этого, если буду только точно знать от вас, каких людей вы хотите послать в Америку. Я убежден, что добьюсь от Госдепартамента изменения их линии. Чиновники Бирнса меня боятся. Они знают, что если мне будет отказано, то я выступлю по радио и заявлю американцам, что они соорудили железный занавес в Америке, и эти слова будут услышаны и восприняты американским народом».

Я спросил Рузвельта о его пожеланиях в связи с пребыванием в СССР. Он ответил, что видит очень много интересного и поучительного, о чем раньше не имел никакого представления. Он и его жена поражены бережностью, с которой советские люди относятся к историческим древностям, виденным ими в Кремле. Если бы удалось дать цветные фотографии кремлевских старинных дворцов, то напечатание этих фотографий в Америке произвело бы очень сильное впечатление на американских обывателей, которым внушают нелепые мысли о том, что большевики разрушили всю старую культуру.

Рузвельт повторил, что хотел бы встретиться с несколькими официальными лицами, о которых он говорил прежде (речь идет о встречах его с министром авиационной промышленности, с командующим Военно-воздушными силами Советской Армии, а также посещении завода, производящего самолеты).

Рузвельт сказал, что охотно поедет в одну из кавказских республик, а также в Киев и в Ленинград. Однако план всех его поездок должен быть построен с учетом самой главной его просьбы — встречи с Генералиссимусом Сталиным.

Условились, что если погода будет летняя, то Рузвельт вылетит в Тбилиси, в противном случае он поедет поездом в Киев и впоследствии в Ленинград.

В. КЕМЕНОВ

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 11. П. 5. Д. 47. Л. 92–93. Подлинник.

¹ Кеменов В.С. (1908–1988) — историк искусства и художественный критик, доктор искусствоведения, член Академии художеств СССР (с 1966 г. вице-президент Академии). В 1933–1938 гг. преподавал в высших учебных заведениях в Москве. В 1938–1940 гг. директор Третьяковской галереи, в 1940–1948 гг. председатель правления Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС).

² Запись беседы разослана Жданову, Молотову, Вышинскому, Деканозову, Царапкину.

№ 148

**ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
В.М. МОЛОТОВА С ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ
США Д.Ф. БИРНСОМ О НЬЮ-ЙОРКСКОЙ СЕССИИ СМИД
И ПО ВОПРОСАМ О СВОБОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ ТРИЕСТ¹**

25 ноября 1946 г.

Секретно

Молотов говорит, что, как он уже сообщал Бирнсу, он собирается уехать 29 ноября, но теперь видно, что уехать 29 ноября будет невозможно. Он, Молотов, хотел бы спланировать свой отъезд и в связи с этим спросить Бирнса, что он думает по этому поводу.

Бирнс отвечает, что Совет Министров не достиг никакого прогресса. Он, Бирнс, разочарован. Приходится каждый день сообщать прессе, что Совет Министров находится в тупике. Он, Бирнс, вспомнил, что Молотов однажды сказал, что малые нации причиняют очень много хлопот большим нациям.

Молотов говорит, что, хотя он этого не помнит, он думает, что и большие нации тоже много хлопот причиняют малым.

Бирнс говорит, что он пришел к заключению, что если Совет Министров не может договориться, то пусть лучше члены Совета признают этот факт и перейдут к обсуждению германского вопроса. Лучше сделать это теперь, когда члены Совета Министров находятся еще в хорошем настроении, когда это не принесет вреда делу мира. Он, Бирнс, в течение нескольких месяцев полагал, что вопрос о мирных договорах следует решить безотлагательно. Теперь он придерживается иного мнения. Время хорошо лечит. Сейчас Италия и Югославия ведут между собой переговоры. Может быть, через 6 месяцев они смогут лучше решить вопрос, чем министры.

Молотов заявляет, что, как он уже говорил Бирнсу, он не такой пессимист, как Бирнс. Он, Молотов, хотел бы иметь перед собой перспективу периода времени, который еще потребует для согласования договоров. Что касается переговоров между Югославией и Италией, то он, Молотов, сомневается в том, что эти переговоры приведут к каким-либо результатам. Конечно, было бы хорошо, чтобы в ходе этих переговоров были бы достигнуты какие-либо результаты. Однако ответ Бирнса не поощряет участников этих переговоров.

Бирнс говорит, что он зачитал свой ответ итальянцам. Он, Бирнс, не знает даже, как он мог бы ответить иначе. Соединенные Штаты не возражали бы против переговоров.

Молотов говорит, что это правильно и что в конечном счете югославы и итальянцы сами несут ответственность за то, будут ли достигнуты какие-либо результаты в их переговорах, но он, Молотов, хотел бы спросить Бирнса, возможно ли пойти навстречу югославам в чем-нибудь.

Бирнс говорит, что Молотов оказал югославам всю возможную помощь. Причина, почему он, Бирнс, настроен более пессимистически, чем Молотов, заключается в следующем. Весной и летом Молотов возражал против созыва Мирной конференции, так как он настаивал на предварительном решении основных вопросов. Ради этого американцы пошли на уступки как до, так и после Мирной конференции. Несмотря на это, югославы остались недовольны Конференцией и ее решениями. Теперь югославы просят об уступках по сравнению с французским предложением. Поэтому-то и трудно договориться.

Бирнс говорит, что он просматривал список несогласованных вопросов. В списке около 30 вопросов. Он был изумлен, что их так много. Он, Бирнс, не знает, как можно будет договориться. Может быть, стоит просмотреть этот список в ходе частной беседы, подобной сегодняшней. Если выяснится, что возможно договориться, то дискуссию можно продолжить за общим столом. Если окажется, что это сделать невозможно, то лучше об этом открыто и сказать.

Молотов заявляет, что Советская делегация много говорила с югославами. Их запросы действительно велики. Но, как он, Молотов, думает, члены Совета Министров заинтересованы в том, чтобы у югославов не было повода не подписывать мирного договора. Поэтому он, Молотов, хотел бы знать, нельзя ли найти какой-нибудь выход из положения. Он, Молотов, считает, что по оставшимся вопросам будет нетрудно договориться. Но нужно сделать хотя бы немного для югославов.

Бирнс отвечает, что он уверен, что по некоторым пунктам имеет место недо-разумение. Что касается Соединенных Штатов, то, как он, Бирнс, думает, советская сторона опасается того, что войска США останутся на Свободной территории и используют ее как базу. Это далеко от намерений американцев. Что касается англичан, то это также исключено. Если стороны доверяли бы друг другу, то не было бы трудностей. Он, Бирнс, думает, что имеются основания требовать, чтобы войска остались на Свободной территории до тех пор, пока местные власти не смогут поддерживать там порядок. Он, Бирнс, конечно, согласен с тем, что следует ограничить количество иностранных войск на Свободной территории. Но вывод войск может быть осуществлен лишь в том случае, если это не создаст опасности целостности и независимости Свободной территории.

Молотов говорит, что увеличения войск не должно быть. Он, Молотов, предложил бы, чтобы войска со Свободной территории были выведены в течение 90 дней после вступления в силу мирного договора, если не возражает губернатор. Если же губернатор возражает, то войска, как предложил Бирнс, должны быть выведены через 45 дней после того, как губернатор согласится на их вывод. Он, Молотов, думает, что это предложение могло быть в основном приемлемым.

Бирнс заявляет, что это предложение действительно полезное. Он согласен с тем, что не должно быть увеличения войск. Войска Югославии, Соединенных Штатов и Англии должны быть сокращены до 5 тыс. с каждой стороны.

Молотов спрашивает, нельзя ли сократить войска до 3 тыс. с каждой стороны.

Бирнс отвечает, что если сократить до 3 тыс., то войск на Свободной территории будет недостаточно.

Молотов говорит, что это приемлемо, и заявляет, что хорошо было бы принять то предложение о выводе войск, которое он сделал.

Бирнс отвечает, что, по его мнению, предложение Молотова очень полезно. Он считает, что предложение Молотова — это шаг вперед.

Бирнс спрашивает, что может сказать Молотов по поводу других вопросов.

Молотов отвечает, что другие вопросы также нужно продвинуть вперед.

Бирнс говорит, что французское предложение представляет собой не то, что хотели бы видеть американцы и англичане. Принимая это предложение, они пошли на уступки. Однако у Молотова очень много поправок, и он, Бирнс, не знает, как можно будет достичь договоренности.

Молотов говорит, что по вопросу о постоянном статуте договоренность почти достигнута. Теперь речь идет о вопросах временного режима. Он, Молотов,

хотел бы знать, почему нельзя было бы применить соответствующие положения постоянного статута в качестве временного статута.

Бирнс говорит, что это правильно. В субботу, когда он считал положение безнадежным, он отметил четыре важных вопроса. В их число он включил пункт о возможности применения постоянного статута в качестве временного. Ему, Бирнсу, кажется, что Молотов прав. Во временный статут не стоит много записывать.

Бирнс зачитывает предложение, состоящее из четырех пунктов, по вопросу о временном статуте.

Молотов говорит, что, как ему кажется, по вопросу о Временном Правительстве намечалось другое решение, хотя оно и не было принято. Говорилось о том, что Временное Правительство должно быть назначено по представлению губернатора и по консультации с югославами и итальянцами и утверждено Советом Безопасности. Это было бы такое решение вопроса, которое усилило бы Временное Правительство. Будет неловко, если Временное Правительство будет назначено губернатором. Это должен сделать Совет Безопасности или Совет Министров Иностранных Дел.

Бирнс говорит, что нужно надеяться, что Совет Безопасности сможет назначить губернатора. Если губернатор будет надежным человеком, которому будут доверять, то все будет в порядке. В случае же недоверия к губернатору нельзя будет питать какие-либо надежды в отношении дел на всей территории. Но он, Бирнс, не возражает против того, чтобы Правительство было составлено после консультации с югославами и итальянцами.

Бирнс говорит, что нужно помнить о том, что очень трудно найти человека, который согласился бы принять пост губернатора. Предположим, что удалось найти человека и договориться о нем как о подходящем кандидате на пост губернатора. Этот губернатор назначит Временный Правительственный Совет и должен будет, как предлагает Молотов, представить состав Правительственного Совета на утверждение Совета Безопасности. Если Совет Безопасности будет иметь возражения, то губернатор, конечно, будет разочарован, и пока Совет Безопасности спорит о составе правительства, на месте не будет никакого правительства. Вот единственная причина, почему он, Бирнс, обеспокоен вопросом пребывания войск на Свободной территории. Если вопрос о назначении губернатора будет обсуждаться в течение 60 дней после вступления в силу мирного договора, то спрашивается, можно ли без риска вывести войска со Свободной территории в течение 90 дней, как предлагает Молотов. Как он, Бирнс, думает, если будет достигнута договоренность о губернаторе, то этот губернатор будет безусловно хорошим человеком. Ввиду этого он, Бирнс, считает, что следует поручить губернатору назначение Правительственного Совета.

Молотов говорит, что тогда нужно указать срок, в течение которого будут проведены выборы. Он, Молотов, предлагал установить этот срок в 4 месяца после вступления в силу мирного договора.

Бирнс говорит, что очень трудно найти подходящего человека на пост губернатора. Лучше было бы определить срок выборов, считая с даты назначения губернатора.

Молотов обещает подумать об этом и спрашивает, возможно ли будет указать дату выборов.

Бирнс отвечает, что у него нет возражений против назначения даты выборов, считая с даты вступления губернатора в должность.

Молотов спрашивает, не имеет ли Бирнс кандидата на пост губернатора?

Бирнс отвечает, что он не имеет никакой кандидатуры.

Бирнс спрашивает, что Молотов думает относительно других нерешенных вопросов.

Молотов говорит, что по репарациям с Италии он предложил бы установить 175 млн долларов или, по крайней мере, 150 млн долларов для югославов, а долю Албании определить в 25 млн долларов.

Бирнс говорит, что он хотел бы знать, какова стоимость того имущества, которое получают югославы на переходящей к ним территории.

Молотов говорит, что дело в том, что югославы рассчитывали на Триест.

Молотов говорит, что хорошо было бы пойти навстречу югославам и передать им Горицу и кусок территории, заключенной между линией Morgana и французской линией.

Бирнс отвечает, что это очень трудно сделать.

Молотов заявляет, что, как он уже говорил, советская делегация голосовала и будет голосовать за то, что было согласовано. Но он, Молотов, думает, что следовало бы в чем-нибудь отступить от согласованных решений в пользу югославов.

Бирнс обещает подумать над этим вопросом.

Бирнс спрашивает, что Молотов думает по поводу пункта о гражданстве.

Молотов говорит, что по этому вопросу можно будет договориться, если будет принята небольшая поправка к нынешним предложениям.

Молотов говорит, что по вопросу о компенсации Советская делегация готова будет поддержать Бирнса, какую бы цифру он ни назвал.

Бирнс говорит, что он, пожалуй, предложил бы 75%.

Молотов предлагает принять 50% — золотую середину и говорит, что можно считать предпрешенным, что эта цифра будет принята всеми.

Бирнс говорит, что англичане и французы будут спорить.

Молотов говорит, что имеется еще 71-я статья, озаглавленная «Общие экономические отношения». Если Бирнс пойдет навстречу Советской делегации в вопросе о гражданской авиации, то Советская делегация готова пойти навстречу в вопросах, затронутых в разделе Договора «Общие экономические отношения». Он, Молотов, хотел бы знать отношение Бирнса к предложению о том, чтобы предусмотреть равные возможности в области гражданской авиации, поскольку это не затрагивает национальной обороны. Дело в том, что тяжелые пассажирские самолеты представляют собой копию бомбардировщиков. Те нации, которые боятся самолетов, могут, если они предоставили иностранному государству свободу перелетов над своей территорией, опасаться, что сегодня над их территорией появится пассажирский, а завтра и не пассажирский самолет. Поэтому было бы лучше тем нациям, которые боятся самолетов, предоставить право также и не заключать соглашений. Если можно будет достичь договоренности в этом духе, то Советская делегация готова будет снять свои возражения по вопросу о частном предпринимательстве.

Бирнс спрашивает, что Молотов думает о Дунае.

Молотов отвечает, что он хотел бы подумать над этим вопросом до завтрашнего дня и затем сделать свои предложения.

Записал В. Павлов

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 2. Д. 13. Л. 40–45. Подлинник.

¹ Беседа состоялась в отеле «Вальдорф-Астория» (Нью-Йорк). Присутствовали В.Н. Павлов и Ч. Болен.

№ 149

**ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В СОВМЕСТНОЙ
СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМИССИИ ПО КОРЕЕ
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА И.М. ЧИСТЯКОВА
ПРЕДСТАВИТЕЛЮ США ГЕНЕРАЛУ Д.Р. ХОДЖУ
ПО ВОПРОСУ О ВОЗОБНОВЛЕНИИ ПЕРЕГОВОРОВ
В КОМИССИИ¹**

26 ноября 1946 г.

Уважаемый генерал Ходж,

Подтверждаю получение Вашего письма от 1 ноября с.г.² Я с сожалением констатирую, что условия, на которых Вы предлагаете возобновить переговоры в Совместной Советско-Американской Комиссии, по существу не отличаются от изложенной в Ваших предыдущих письмах позиции, которая, по мнению Советской делегации, находится в противоречии с Московским решением о Корее. В самом деле, Вы предлагаете, чтобы Совместная Комиссия консультировалась «с любым лицом, политической партией или общественной организацией, которая присоединяется к Декларации, опубликованной в коммюнике № 5³, и придерживается ее», причем такое лицо, партия или организация «не должны и не будут подстрекать или раздувать массовую оппозицию работе Совместной Комиссии или выполнению Московского решения»⁴.

Таким образом, согласно этой формуле, Совместная Комиссия должна консультироваться не только с демократическими партиями и общественными организациями, поддерживающими Московское решение, но и с теми партиями и организациями, которые враждебно относятся к этому решению, причем этим последним партиям и организациям предоставляется даже возможность продолжать свою деятельность, направленную против Московского решения, за исключением того, что они не должны подстрекать или раздувать массовую оппозицию работе Совместной Комиссии или выполнению Московского решения. Принятие такого предложения выглядело бы скорее как призыв к реакционным партиям и группам не отказываться от враждебной позиции в отношении Московского решения, а лишь временно ограничить свою деятельность, направленную против этого решения, для того чтобы иметь возможность участвовать в консультациях с Совместной Комиссией. Напомню, что именно так было воспринято этими партиями Ваше публичное выступление 27 апреля, в котором содержалась аналогичная интерпретация соглашения, зафиксированного в коммюнике № 5. Это привело тогда к тому, что партии и организации, выступавшие против Московского решения, согласились подписать требуемую Декларацию, но на второй день после прекращения работы Совместной Комиссии видные деятели этих партий и организаций вновь вернулись к активной борьбе против Московского решения и его сторонников. Нет сомнения, что участие в консультациях было бы использовано этими элементами в целях срыва выполнения Московского решения и только облегчило бы их деятельность в этом направлении.

Я должен еще раз заявить, что если стремиться к действительному и полному проведению в жизнь Московского решения о Корее, то нельзя, по мнению Советской делегации, консультироваться по вопросу о способах выполнения этого решения с теми лицами, партиями и общественными организациями, которые выступают против указанного решения и стремятся к тому, чтобы

сорвать его выполнение, но которые по тактическим соображениям могут на период консультации с Совместной Комиссией временно и частично ограничить деятельность, направленную против Московского решения, с тем чтобы возобновить эту деятельность в полном объеме, как только консультации с Совместной Комиссией будут закончены.

Изложенное ни в какой мере не ограничивает свободу корейских демократических партий, общественных организаций или отдельных лиц высказывать свои пожелания относительно формирования Корейского Правительства или других вопросов, связанных с осуществлением Московского решения о Корее. В предыдущем письме я уже обращал Ваше внимание на то, что советская делегация никогда не вносила предложений, направленных против свободы для отдельных лиц, партий или организаций высказывать где бы то ни было свои соображения по этим вопросам, и что само собой разумеется, что любая партия или общественная организация, так же как отдельные корейские граждане, могут высказывать такого рода соображения или представлять их в Совместную Комиссию.

Желая возможно быстрее и точнее выполнить решение Московского совещания о Корее, советская сторона выдвигает следующие предложения в качестве основы для возобновления работы Совместной Советско-Американской Комиссии.

«1. Совместная Комиссия должна консультироваться с теми демократическими партиями и организациями, которые полностью поддерживают Московское решение о Корее.

2. Партии или общественные организации, привлеченные к консультации с Совместной Комиссией, не должны выделять для консультации таких представителей, которые скомпрометировали себя активными выступлениями против Московского решения.

3. Партии и общественные организации, привлеченные к консультации с Совместной Комиссией, не должны и не будут выступать или подстрекать других к выступлению против Московского решения и работы Совместной Комиссии. В противном случае такие партии и общественные организации соглашением обеих делегаций будут отстранены от дальнейших консультаций с Совместной Комиссией».

В случае Вашего согласия с вышеизложенными предложениями Советская делегация готова без задержки прибыть в Сеул для возобновления переговоров в Совместной Комиссии.

Уважающий Вас

Генерал-полковник ЧИСТЯКОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 39. Д. 635. Л. 13–15. Копия.

¹ Письмо передано в штаб генерала Ходжа 26 ноября 1946 г.

² FRUS 1946. Vol. VIII. P. 759–761.

³ Внешняя политика Советского Союза. 1946 г. С. 811–812.

⁴ Внешняя политика Советского Союза. 1945 г. С. 160–161.

№ 150

**РЕЗЮМЕ БЕСЕДЫ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ
СССР ПРИ ООН А.А. ГРОМЫКО И ПОСЛА СССР В США
Н.В. НОВИКОВА С АМЕРИКАНСКИМИ ДЕЛЕГАТАМИ
НА ПЕРВОЙ СЕССИИ ГА ООН Д.Ф. ДАЛЛЕСОМ¹ И Б. ГЕРИГОМ²
О СУДЬБЕ БЫВШИХ ПОДМАНДАТНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ЛИГИ
НАЦИЙ И БЫВШИХ ИТАЛЬЯНСКИХ КОЛОНИЙ³***28 ноября 1946 г.**Секретно*

1. Вопрос об установлении в принципе, что каждая из 5 Великих Держав имеет право заявить, что она является «непосредственно заинтересованным государством» в отношении бывших мандатов Лиги Наций, включая японские мандаты и бывшие колонии Италии, Даллес и Гериг склонны были рассматривать, главным образом, с точки зрения влияния этого принципа на право США управлять японскими мандатами и строить на них военные и военно-морские базы.

Даллес и Гериг неоднократно заявляли, что для США неприемлемо, чтобы какая-либо из Великих Держав могла бы воспрепятствовать строительству американских баз на японских мандатных островах, а в дальнейшем — контролировать и инспектировать эти базы. По мнению американцев, Великие Державы будут иметь эту возможность, если они будут иметь право заявить о своей непосредственной заинтересованности во всех мандатах.

Даллес и Гериг заявляют, что, представляя свой проект соглашения об опеке над японскими мандатами, США имели в виду, что Совет Безопасности утвердит его в том виде, как он представлен, предоставив тем самым США право строить военно-морские базы на подопечной территории. В дальнейшем же Совет Безопасности не должен иметь никакого касательства к функционированию этих баз. Никакая инспекция или контроль Совета Безопасности не будут допущены, если США этого не пожелают, и практически США будут иметь возможность не допустить этого через свое вето в Совете Безопасности.

Если Совет Безопасности не утвердит американского проекта соглашения о японских мандатах, то США начнут строить там базы без международной санкции.

Вопрос о непосредственной заинтересованности Великих Держав в отношении итальянских колоний не вызвал сомнений у наших партнеров. Они считают бесспорным право Советского Союза заявить о своей непосредственной заинтересованности в этом вопросе. Китай, по их мнению, не проявит заинтересованности в итальянских колониях.

2. Принцип утверждения Советом Безопасности вопроса о военных базах на 8 подопечных территориях, по которым представлены проекты соглашений 5 Державами, вызвал опасения Даллеса и Герига, что проведение этого принципа в отношении африканских и других мандатов отразится и на японских мандатах. Если в Африке, на Новой Гвинее и на Западном Самоа нельзя будет строить военных баз без санкции Совета Безопасности, то, значит, этого нельзя будет делать и на японских мандатах. С этим США не могут согласиться. Поэтому они не могут поддерживать нашей позиции в этом вопросе в Комитете по опеке.

3. Даллес и Гериг приветствуют откладывание до следующей Ассамблеи определения понятия «непосредственно заинтересованных государств». Они считают,

что после того, как будет создан Совет по опеке, именно в Совете можно будет попытаться найти такое определение. Надо заметить, что, говоря о выработке определения в Совете по опеке, они в то же время уклонялись от того, чтобы попытаться теперь достигнуть в принципе соглашения в этом вопросе между основными партнерами. Поэтому идею перенесения определения этого понятия в Совет по опеке без предварительной договоренности в принципе можно расценить как попытку получить сейчас наше согласие на утверждение соглашений и создание Совета по опеке с тем, чтобы потом похоронить этот вопрос.

Это намерение американцев проскальзывало в их неоднократных высказываниях, что лучше было бы совсем не давать определения.

4. Выводы:

а) Американцы будут упорно добиваться своего права бесконтрольно укреплять японские мандатные острова. Они хотели бы нашей санкции на это, но в случае нашей неуступчивости будут действовать односторонне, хотя это, конечно, политически осложнит их позицию в этом вопросе.

в) Мы не добьемся содействия американцев в вопросе о праве Великих Держав объявлять о своей заинтересованности в мандатах и итальянских колониях, а также в вопросе о строительстве военных баз на подопечных территориях, если не сделаем американцам некоторых уступок в отношении японских мандатов.

5. Предложения.

При новой встрече с американцами, которую необходимо провести в ближайшее время, следует, идя в переговорах несколько дальше, заявить, что мы готовы поддержать США при решении вопроса о предоставлении им единоличной опеки над японскими мандатами. Что касается предоставления США права строить там военные базы без контроля со стороны Совета Безопасности, то этот вопрос требует дополнительного изучения.

Вместе с тем следует спросить американцев, как они думают реализовать письмо Стеттиниуса, заявившего, что США будут рады «поддержать в принципе советское предложение относительно права Вашего правительства быть избранным в качестве потенциальной управляющей власти».

В этом случае, если американцы осведомятся о наших пожеланиях в этом отношении, назвать Триполитанию в качестве возможной подопечной территории Советского Союза.

А.А. ГРОМЫКО

Н.В. НОВИКОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8г. П. 95. Д. 16. Л. 10–13. Подлинник.

¹ Даллес Джон Фостер (1888–1959) — государственный и политический деятель, дипломат США. В 1907 г. секретарь делегации на II Гаагской конференции мира, в 1919–1920 гг. советник делегации США на Парижской мирной конференции, в 1924 г. участник разработки «плана Дауэса». В 1927 г. глава экономической миссии США в Польше, в 1933 г. наблюдатель от США на Всеобщей конференции по разоружению (1932–1934) и Лондонской экономической конференции, в 1938 г. специальный представитель президента США на Дальнем Востоке. В 1944–1950 гг. главный внешнеполитический эксперт Республиканской партии. Член делегации США на Сан-Францисской конференции 1945 г., сессиях ГА ООН (1946–1948, 1950), советник госсекретаря США на сессиях СМВД (1945, 1947, 1948). Участник разработки «плана Маршалла» и создания НАТО.

² Гериг Бенжамин — в 1923–1928 гг. профессор экономики, в 1930–1940 гг. сотрудник секретариата Лиги Наций, заместитель представителя США в Совете по опеке ООН.

³ Разослано Молотову, Вышинскому, Гусеву, Громыко, Н.В. Новикову.

№ 151

**ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
В.М. МОЛОТОВА С ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ США
Д.Ф. БИРНСОМ ОБ УСЛОВИЯХ СОЗДАНИЯ СОВЕТА ПО ОПЕКЕ
ООН И ОБ ОБРАЗОВАНИИ ГРЕЧЕСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА***Нью-Йорк, 5 декабря 1946 г.**Секретно*

Бирнс говорит, что Молотов предложил созвать следующую сессию Совета Министров в Москве. Он, Бирнс, согласен с этим предложением при одном условии. Он, Бирнс, был в Москве в декабре прошлого года. В то время корреспонденты не имели возможности посылать в США сообщения о работах Совещания Трех Министров. В результате этого в США неправильно освещалось то, что Три Министра делали в Москве. Поэтому он, Бирнс, предлагает установить в Москве такие же отношения с прессой, как здесь, в Нью-Йорке, или в Париже.

Молотов отвечает, что это безусловно можно сделать. Единственный фактор, который может ограничить количество корреспондентов, — это недостаток помещения в московских отелях. Но будет сделано все возможное. Надо условиться, сколько помещения потребуется.

Молотов спрашивает, какой месяц Бирнс считает удобным для сессии.

Бирнс отвечает, что он считает удобным начало марта, например 3 или 10 марта.

Молотов говорит, что это ему вполне приемлемо.

Молотов говорит, что он в предварительном порядке хотел бы выяснить, заинтересовано ли Правительство США в достижении соглашения по вопросам опеки уже на этой сессии Генеральной Ассамблеи, или Правительство США не придает этому большого значения.

Бирнс отвечает, что, как он слышал, в результате переговоров Даллес и Новиков достигли соглашения.

Молотов заявляет, что если Советскому Союзу будет отведена роль консультанта, то этим, конечно, Советский Союз не может быть удовлетворен. Это противоречит духу Устава, который предусматривает особое положение пяти стран — постоянных членов Совета по опеке. Их непосредственная заинтересованность в опекаемых территориях должна быть признана как бесспорный принцип. Они должны иметь право заявить о своей непосредственной заинтересованности в той или иной опекаемой территории. Это право великих держав вытекает из Устава. Но не только Великие Державы заявят о своей заинтересованности, это могут сделать и малые страны на определенных условиях, которые должны быть особо обдуманы после этой сессии Ассамблеи, но до следующей сессии Ассамблеи с тем, чтобы не задерживать создание Совета по опеке. На этой сессии Ассамблеи можно было бы договориться о соглашениях в отношении трех или четырех опекаемых территорий, а не о 8 соглашениях, так как для создания Совета по опеке требуется существование трех соглашений. Затем можно было бы пока не принимать решения о том, что такое заинтересованная сторона, можно было бы отложить это решение до следующей Ассамблеи. Но следовало бы договориться между собой об определении непосредственно заинтересованной стороны путем обмена писем.

Бирнс отвечает, что это предложение кажется ему целесообразным и осуществимым. Если будет создан Совет по опеке, то будет больше времени для изучения вопроса о заинтересованной стороне. По всей вероятности, по этому вопросу будут разногласия, и его трудно решить до окончания нынешней сессии

Генеральной Ассамблеи. Он, Бирнс, считает это предложение приемлемым. Но он должен посоветоваться с представителем США в Комитете по опеке и тогда сообщит Молотову о решении Правительства США.

Бирнс спрашивает, считает ли Молотов, что утверждение соглашений по опеке натолкнется на затруднения.

Молотов отвечает, что имеется один вопрос, по которому не достигнута договоренность. Советская делегация считает, что создание баз на опекаемых территориях — дело Совета Безопасности. Если будут утверждены 3 или 4 соглашения об опеке с тем условием, что вопрос о создании баз на опекаемых территориях будет подлежать утверждению Совета Безопасности, то нетрудно будет договориться. Это соответствует Уставу, и создается неудобное положение, если вопрос о базах на опекаемых территориях будет решен в обход Совета Безопасности.

Бирнс спрашивает, считает ли Молотов этот вопрос главным.

Молотов отвечает, что он считает спорным только этот вопрос и что остальные вопросы более или менее урегулированы.

Молотов говорит, что известно также, что некоторые державы-опекуны хотят записать в соглашениях об опеке, что они рассматривают некоторые опекаемые территории как часть их собственной территории. Кажется, они уже отказались от этого. Во всяком случае, Советская делегация считает неудобным записывать это. Если будут другие оттенки несогласия с соглашениями о опеке, то соответствующая сторона может это оговорить, не задерживая утверждения соглашения.

Бирнс говорит, что он понимает позицию Молотова и обещает снести с представителем США в Комитете по опеке и затем сообщить Молотову ответ.

Молотов спрашивает, не возражает ли Бирнс против принципа, что 5 Великих Держав имеют право заявить о том, что они непосредственно заинтересованы в отношении данной опекаемой территории.

Бирнс отвечает, что он переговорит по этому поводу с Даллесом.

Молотов заявляет, что еще во время нынешней сессии Ассамблеи он считает желательным договориться о создании Совета по опеке, о заключении 3–4 соглашений об опеке и о праве 5 Великих Держав заявить о своей непосредственной заинтересованности в той или иной опекаемой территории. Вопрос о базах на опекаемых территориях относится к соглашениям об опеке.

Бирнс говорит, что он это понимает.

Молотов спрашивает, не целесообразно ли переговорить по греческому вопросу.

Бирнс говорит, что он уже изложил Молотову содержание своей беседы с Цалдарисом¹.

Молотов замечает, что Цалдарис, конечно, не премьер, так как он мало кого удовлетворяет.

Бирнс говорит, что иногда вопросы внутренней политики бывают настолько сложными, что со стороны трудно сказать, какой поддержкой пользуется тот или иной деятель. Но положение в северной Греции надо признать серьезным. Он, Бирнс, считает, что единственная возможность — это получение точной информации путем посылки с этой целью комиссии, в число членов которой должны войти беспристрастные государства.

Молотов спрашивает, не боится ли Бирнс, что посылка такой комиссии может обострить положение, так как будет привлечено к этому внимание и будет поднято много шума. Он, Молотов, не уверен, будет ли это содействовать успокоению, если не будет принято других мер. Дело в том, что теперешнее Греческое Правительство не авторитетно. Посылка комиссии наделает много шума, а авторитет Греческого Правительства вряд ли от этого увеличится.

Бирнс говорит, что, как ему известно, были приложены усилия убедить Софулиса² и других греческих либеральных деятелей войти в Греческое Правительство. Но они отказались. Положение же тем временем ухудшается. Великие Державы должны предпринять что-нибудь в целях улучшения положения. Прежде всего, нужно знать факты, и поэтому нужно послать на место комиссию для сбора их.

Бирнс говорит, что он хотел бы знать, какие меры предлагает Молотов.

Молотов отвечает, что у него нет конкретных предложений. Но ему, Молотову, известно, что Цалдарис не объединяет не только широкие круги политических деятелей, но и тех лиц, которые близко стоят к нему. Поэтому нужны практические меры, и нельзя допускать, чтобы шум увеличился. Балканы — такое место, где шуму и без того много. Лучше что-нибудь придумать более практичное. Цалдарис не поможет в этом отношении.

Бирнс заявляет, что Софулиса приглашали стать премьером, но он отказался.

Молотов говорит, что Цалдарис не имеет авторитета.

Бирнс заявляет, что он не видит ничего лучшего, чем посылка комиссии для сбора фактов.

Молотов говорит, что комиссия не поможет делу, посылка ее будет лишь разжигать страсти и увеличит шум.

Бирнс говорит, что он хотел бы спросить Молотова, почему он возражает против назначения сейчас специальных заместителей по Германии.

Молотов отвечает, что если назначить специальных заместителей по Германии сейчас и если они должны будут выслушать заинтересованные страны до следующей сессии Совета Министров, то их работа будет почти бесполезной. Придется снова выслушивать заинтересованные страны после того, как в Совете Министров произойдет обмен мнений. Он, Молотов, считает, что нужно сначала достичь договоренности по 1–2 главным пунктам германской проблемы. Тогда заместители, выслушивая заинтересованные страны, будут иметь перед собой определенную перспективу. Следующую сессию Совета Министров должны подготовить министры, а не заместители, которые не смогут этого сделать.

Бирнс отвечает, что он не может понять этого вывода, так как заинтересованные страны изъявили желание быть выслушанными до принятия Советом Министров каких-либо предварительных решений.

Записал В. Павлов

АПВ РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 2. Д. 13. Л. 65–69. Подлинник.

¹ *Цалдарис Константинос* — греческий государственный и политический деятель. Юрист по профессии, учился в Греции, Германии, Франции и Англии. Участвовал в Движении Сопротивления в период Второй мировой войны, был арестован итальянцами, в 1944 г. бежал в Египет. В 1945 г. избран лидером Народной партии, в 1946–1947 гг. премьер-министр и министр иностранных дел Греции, в 1947 г. заместитель премьера и министр иностранных дел, возглавлял греческую делегацию на Парижской мирной конференции 1946 г., входил в состав греческой делегации на сессии ГА ООН в 1946 г.

² *Софулис Фемистоклес* — греческий государственный и политический деятель, учился в Берлинском и Мюнхенском университетах, филолог по образованию. Избирался в состав греческого парламента и неоднократно возглавлял парламент в качестве его председателя. В 1917 г. генерал-губернатор Македонии, в 1924 г. премьер-министр Греции, в 1928 г. военный министр, в 1945 и 1947 гг. премьер-министр. С 1935 г. лидер Либеральной партии, в 1946 г. возглавлял оппозицию в парламенте.

№ 152

**ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
В.М. МОЛОТОВА С ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ США
Д.Ф. БИРНСОМ О ПЕРСПЕКТИВАХ ПОДПИСАНИЯ МИРНОГО
ДОГОВОРА С ИТАЛИЕЙ**

Нью-Йорк, 6 декабря 1946 г.

Секретно

Молотов говорит, что работа Совета Министров движется к концу.

Бирнс отвечает, что вчера были закончены почти все важные вопросы. Оставшиеся вопросы нетрудно будет решить. Правда, он, Бирнс, еще не думал, как можно будет решить вопрос о финансовых средствах для Триеста.

Молотов говорит, что советская делегация просто не знакома с этим вопросом и затрудняется что-либо сказать по этому поводу. Советская делегация не была поставлена в известность об этом раньше.

Бирнс говорит, что он признается в том, что он не подумал об этом вопросе раньше, который, как теперь стало ясно, имеет очень большое значение.

Молотов говорит, что он хотел бы сегодня переговорить с Бирнсом о Югославии. Если Бирнс считает, что не следует ничего предпринимать для того, чтобы пойти навстречу Югославии, то он, Молотов, не будет поднимать этот вопрос. Однако дело в том, что ни Американская, ни Советская делегации не убедили югославов, и может быть следует что-нибудь придумать, чтобы гарантировать подпись Югославии под договором.

Бирнс говорит, что он готов обсуждать с Молотовым в любое время любой вопрос. У него, Бирнса, сложилось другое впечатление, чем у Молотова. Он, Бирнс, считает, что Югославское Правительство в большом долгу у Молотова за то время, умение и хлопоты, которые были употреблены Молотовым в деле защиты интересов Югославии. Он, Бирнс, часто думает о том, не похожи ли югославы на тех людей, которые стремятся получить невозможное. Югославы получают много того, в чем они заинтересованы, и он, Бирнс, не может себе представить, чтобы югославы отказались подписать мирный договор. Югославы слишком много просят. На днях он, Бирнс, получил от них письмо, в котором они претендуют на участие в обсуждении германского вопроса в Совете Министров Иностранных Дел. Он, Бирнс, думает, что Совет Министров должен отнестись ко всем странам, заинтересованным в германском вопросе, одинаково. Совет Министров не может делать исключения для одной страны и не делать исключения для других стран. Состав Совета Министров был установлен в Потсдаме. Югославы должны знать об этом. Он, Бирнс, пока не ответил на это письмо. Но он думает, что югославам можно будет сообщить, что они будут иметь право высказаться по тем вопросам, которые их интересуют в связи с обсуждением германской проблемы.

Бирнс говорит, что в отношении мирного договора с Италией он полагает, что как только итальянцы и югославы узнают о том, что в Совете Министров Иностранных Дел достигнута договоренность по всем статьям мирного договора с Италией, они будут ободрены в своих усилиях договориться друг с другом.

Молотов отвечает, что, как он уже говорил Бирнсу, Советская делегация не возражала бы, чтобы югославы и итальянцы договорились непосредственно между собой. Советская делегация считала бы это положительным событием. Советской делегации казалось, что делегация США не очень сочувственно отнеслась к непосредственным переговорам между югославами и итальянцами.

Бирнс говорит, что он не имел намерения обескураживать итальянцев и югославов и что тот ответ, который он дал итальянцам, был единственно возможным ответом.

Молотов предлагает предоставить это дело событиям и говорит, что дело, однако, в том, что югославы несколько раз в лице Тито и Карделя публично заявляли, что они не согласятся на французскую линию. Он, Молотов, считает, что югославы чересчур заангажировались такого рода заявлениями. Поэтому югославам трудно будет подписать тот договор, в котором будет принята французская линия. Он, Молотов, заметил, что Бирнс неохотно согласился принять 5 миллионов долларов лишних репараций с Италии. Он, Молотов, думает, что можно было бы сократить сумму репараций, причитающуюся с Италии для Югославии, внося одновременно некоторые исправления во французскую линию так, чтобы лишить югославов повода для отказа подписать договор. Югославы интересуются двумя районами: районом Горицы и тем районом, который занят в настоящее время их войсками. Он, Молотов, хотел бы знать, нельзя ли передать югославам определенную часть указанной им территории для того, чтобы югославы могли сказать, что во французскую линию внесена поправка, и для того, чтобы, таким образом, дать им повод для подписания мирного договора с Италией. Он, Молотов, не знает, как Бирнс отнесется к этому предложению. Может быть, Бирнс имеет какое-либо другое предложение, осуществление которого даст югославам повод для отступления.

Бирнс отвечает, что, по его мнению, югославы могут сослаться на получаемую ими дополнительную сумму репараций с Италии как на повод для подписания мирного договора с Италией. Он, Бирнс, не видит возможности внесения какого-либо изменения во французскую линию. Если бы югославы отдали Триест итальянцам в обмен на территорию на севере, то, может быть, итальянцы и югославы сумели бы договориться между собой. Он, Бирнс, думает, что, если бы югославам дать совет, они приняли бы его. Он, Бирнс, не видит иной возможности для изменения французской линии. Совет Министров договорился о французской линии 5—6 месяцев тому назад. Это соглашение известно всем участникам Парижской конференции, и если Совет Министров теперь внесет изменения в эту линию, то какое объяснение сможет он дать этому решению?

Бирнс говорит, что югославы уже беседовали с ним по этому поводу, и он, Бирнс, сказал им, что принятое решение изменить трудно, если югославы и итальянцы сами не договорятся между собой.

Молотов говорит, что он согласен с тем, что было бы гораздо лучше, если бы итальянцы и югославы договорились между собой.

Бирнс заявляет, что он говорит это для того, чтобы показать Молотову, что он готов помочь Молотову. На днях у него, Бирнса, был Цалдарис с одной просьбой. Все малые страны обращаются со всякого рода просьбами к Великим державам. Но невозможно угодить каждой из них. Например, Цалдарис целый час беседовал с ним, Бирнсом, о болгарской границе. Он, Бирнс, определенно заявил Цалдарису, что ничего нельзя сделать, и сказал, что он, Бирнс, отказывается говорить с Молотовым по этому вопросу. Цалдарис встревожен положением на северной границе Греции, где происходят вооруженные столкновения. Цалдарис хотел бы, чтобы Великие державы послали туда комиссию для расследования положения, и если они убедятся, что факты правильны, то они должны соответствующим образом повлиять на соседние государства. Цалдарис хочет обратиться к Трем Великим державам, а не в Совет Безопасности. Он, Бирнс, думает, что всякие беспорядки могут привести к нарушению мира на Балканах.

Молотов говорит, что ему известно, что греки уже поставили этот вопрос в Совете Безопасности. Он, Молотов, незнаком с этим вопросом, но он с ним ознакомится. Сейчас он, Молотов, хотел бы слышать от Бирнса, хочет ли он обсуждать вопрос о подписании югославами Договора с Италией.

Бирнс заявляет, что он готов обсуждать этот вопрос, но он не видит возможности отступления от достигнутого уже соглашения.

Молотов говорит, что он сделал свое предложение о сокращении репараций с Италии для Югославии и о передаче им взамен части территории, занимаемой теперь югославскими войсками, как о возможном способе дать югославам повод для отступления.

Бирнс говорит, что если югославы хотят иметь повод для отступления, то они могут сослаться на дополнительные 25 миллионов долларов репараций, получение которых им гарантировано усилиями Молотова. Но он, Бирнс, не видит возможности внесения какого-либо изменения во французскую линию.

Молотов заявляет, что подпись Советского Союза под французской линией обеспечена. Он, Молотов, лишь ставит вопрос о том, не следует ли сделать шаг вперед навстречу югославам. Если Бирнс не согласен с этим, то подпись Советского Союза под мирным договором с Италией обеспечена даже в том случае, если югославы откажутся подписать его. Он, Молотов, ставит вопрос о том, не следует ли дать югославам повод для отступления ввиду того, что они слишком заангажировались публично.

Бирнс отвечает, что он рад будет подумать об этом.

Молотов спрашивает, предпочитает ли Бирнс иметь с ним отдельную беседу по германскому вопросу.

Бирнс отвечает, что он предлагает начать обсуждение германского вопроса в субботу, после окончания мирных договоров.

Молотов говорит, что, кажется, на нынешней сессии Совета Министров не будет серьезного обсуждения германской проблемы, так как этого не хотят французы.

Бирнс отвечает, что, к сожалению, это, кажется, правильно.

Записал В. Павлов

АПВ РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 2. Д. 13. Л. 70-75. Подлинник.

№ 153

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ПРИ ООН А.А. ГРОМЫКО МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ О РАБОТЕ КОМИССИИ ПО КОНТРОЛЮ НАД АТОМНОЙ ЭНЕРГИЕЙ¹

6 декабря 1946 г.

Секретно

5 декабря состоялось заседание Комиссии по контролю над атомной энергией. Повестка дня включала два вопроса:

1. Заявление председателя Комиссии, касающееся «Проблемы атомной энергии и ее отношения к предложениям о разоружении, внесенным на Первом комитете Генеральной Ассамблеи», и

2. Предложения представителя США относительно рассмотрения Комиссией определенных пунктов, которые должны быть включены в выводы и рекомендации будущего доклада Комиссии Совету Безопасности.

Открывая заседание, председатель Комиссии Пароди² (Франция) сообщил, что в связи с обсуждением на Комитете № 1 Генеральной Ассамблеи вопроса об атомном оружии он просил председателя Комитета № 1 не входить при обсуждении или при принятии решений в область работы Атомной комиссии с тем, чтобы не подрывать авторитета работы Комиссии.

Выступивший за ним представитель Канады генерал Мак-Наутон³ подчеркнул, что члены Атомной комиссии были ободрены выступлениями на Комитете № 1, в особенности выступлением В.М. Молотова⁴. По его мнению, позиция, занятая Пароди, правильна, особенно если учесть те успехи, которые были сделаны в Комиссии за последний месяц. Заявив, что избавление мира от ужасов атомной войны не лежит в одном только запрещении атомных бомб, а что необходимо будет разработать мероприятия, обеспечивающие только мирное применение атомной энергии, Мак-Наутон сказал, что, по его мнению, Атомная комиссия сейчас занимается разработкой именно таких мероприятий.

Представитель Австралии Хэзлак⁵ также одобрительно отозвался о позиции Пароди.

Представитель Англии Шоукросс заявил, что все, что говорится на Генеральной Ассамблее, не должно задерживать Атомную комиссию в выполнении ею своей задачи. Напротив, по его мнению, Атомная комиссия должна ускорить темпы своей работы. Он заявил, что на Генеральной Ассамблее призывали к запрещению всех видов оружия, пригодного для массового уничтожения, но атомное оружие, по его мнению, должно рассматриваться в первую очередь, тем более что оно может иметь полезное мирное применение. Совет Безопасности, при формулировании условий общего сокращения вооружений, должен руководствоваться в области решения вопроса об атомном оружии работой, проделанной Атомной комиссией. Говоря о необходимости контроля и инспекции, Шоукросс подчеркнул, что Англия готова предоставить инспекторам «все возможности» и что эта позиция, как видно, сейчас разделяется всеми странами, включая и Советский Союз.

Представитель США Барух в своем выступлении подчеркнул, что формулирование плана для Совета Безопасности по контролю над атомной энергией должно проводиться в Атомной комиссии. США, заявил он, не ищут себе никаких преимуществ и что американский план не подрывает достоинства других наций, а наоборот, созданием безопасности «укрепляет это достоинство». Он особенно подчеркнул, что разоружение должно быть общим и что об одностороннем разоружении, когда только США откажутся от своих атомных бомб, не может быть и речи. Барух приветствовал «сотрудничество СССР», согласившегося с инспекцией и контролем.

Предложения, внесенные Барухом, повторяют содержание его прежних предложений, внесенных на первом заседании Атомной комиссии. Барух сегодня предложил:

- а) ввести систему эффективного и всеобъемлющего международного контроля;
- б) ввести эту систему контроля на основе договора, предусматривающего одинаковые права и обязанности для всех стран.
- в) Договор должен включать:

1. Учреждение международного органа «для реализации договора», для стимулирования мирного использования атомной энергии и предотвращения использования ее в военных целях, для распространения среди наций основной научной информации и т.п.

2. Создание представительств международного органа на территориях участвующих наций.

3. Запрещение производства, хранения и использования атомного оружия всеми нациями.

4. Установление мер принуждения и наказания нарушителей, как отдельных лиц, так и государств. Постоянные члены Совета Безопасности не должны использовать своего права вето для защиты нарушителей договора и т. п. Они, по концепции Баруха, должны отказаться по договору от использования права вето при решении вопросов о санкциях, в связи с нарушением контроля по атомной энергии.

Председатель — Пароди, после зачитания Барухом своих предложений, заявил, что эти предложения не следует обсуждать на этом заседании, а переслать их в один из рабочих комитетов Комиссии. Об этом у меня была предварительная договоренность с Барухом и Пароди.

Представитель Египта — Халифа высказался за то, чтобы эти предложения были обсуждены на Атомной комиссии с тем, чтобы не избегать политических вопросов, а дать на них ответы.

Я заявил, что на этом заседании большего, чем заслушать содержание предложений, сделать невозможно, т.к. потребуется некоторое время на изучение этих предложений.

В результате все согласились на том, чтобы переслать предложения Баруха для изучения в Комитет № 2, который подготавливает проект доклада Комиссии Совету Безопасности.

Предложения по заявлению и предложениям Баруха считаю целесообразным сформулировать после решения в Политическом комитете Ассамблеи вопроса о сокращении вооружений. Однако уже сейчас можно сказать, что предложение США об отказе от права вето при решении Советом Безопасности вопросов о санкциях — является совершенно неприемлемым. Похоже на то, что этот вопрос станет основным объектом разногласий в Атомной комиссии и Совете Безопасности.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Текст заявления и предложений Баруха⁶.

А. ГРОМЫКО

АПВ РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 8. Д. 107. Л. 46–48. Подлинник.

¹ Разослано Молотову, Вышинскому.

² *Пароди Александр* — французский государственный деятель, дипломат, юрист по профессии. В 1921 г. сотрудник аппарата Государственного совета Франции, в 1939–1940 г. генеральный директор Департамента труда и рабочей силы в министерстве труда, уполномоченный Временного правительства по французским оккупированным территориям (1944), министр труда и социального обеспечения (1944–1945), государственный советник (1945), в 1946–1949 гг. постоянный представитель Франции при ООН, Генеральный секретарь МИД Франции (1949–1954).

³ *Мак-Наутон Эндрю Джордж Л.* (1887–1966) — канадский генерал. Участник Первой мировой войны, в 1929–1935 гг. начальник Генерального штаба, в 1942–1944 гг. командующий канадскими воинскими частями в Англии, в 1944–1945 гг. министр национальной обороны, в 1945 г. председатель Постоянного совместного канадско-американского оборонительного органа.

⁴ Имеется в виду выступление В.М. Молотова на заседании Первого комитета ГА ООН 4 декабря 1946 г. («Внешняя политика Советского Союза. 1946 год». С. 496–500).

⁵ *Хэзлак Пол* — австралийский дипломат, представитель Австралии в ООН, в 1946 г. в Совете Безопасности ООН и в Комиссии ООН по атомной энергии.

⁶ Не публикуется (АПВ РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 8. Д. 107. Л. 76–61; FRUS 1946. P. 1089–1090).

№ 154

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ПОСТОЯННОГО
ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ПРИ ООН А.А. ГРОМЫКО
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ
С ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ ПО ВОПРОСУ О ПОЗИЦИИ СССР
В АТОМНОЙ КОМИССИИ¹***6 декабря 1946 г.**Секретно*

Вношу на Ваше рассмотрение предложения по вопросу о нашей позиции в Атомной комиссии:

1. Необходимо по-прежнему занимать твердую позицию по вопросу о вето в связи с контролем над атомной энергией и категорически возражать против американского предложения о создании международного органа по контролю, независимого от Совета Безопасности.

2. Наше согласие на учреждение международного контроля и инспекции связать с нашим предложением о Конвенции по запрещению производства и применения атомного оружия. Настаивать на заключении Конвенции. Американцы, по-видимому, будут продолжать возражать против заключения Конвенции, даже учитывая наше согласие на международный контроль и инспекцию, так как заключение Конвенции наложило бы на них обязательства, которых они пытаются всячески избежать, учитывая свое монопольное положение в области производства атомного оружия. Позиция, однако, Соединенных Штатов в этом вопросе — непрочная, прежде всего в морально-политическом отношении. Им трудно будет доказать, почему они не хотят подписать такой Конвенции. Станет еще более очевидным, что отказ США принять предложение о Конвенции объясняется желанием использовать свое преимущественное положение (атомную бомбу) в качестве средства политического давления на другие страны и прежде всего на Советский Союз.

3. Американцы, по-видимому, будут и впредь проводить линию на то, чтобы в отношении существующих предприятий по производству атомной энергии и атомного оружия (т.е. предприятий США) контроль и инспекция применялись бы этапами. До сих пор представители США в Атомной комиссии «теорию» этапов защищали в вопросах обмена научной информацией, относящейся к производству атомной энергии. Они утверждали, что США будут предоставлять информацию на эту тему частями, расширяя ее постепенно. Однако до сих пор они всегда делали оговорки, что они не могут предоставить другим странам важной информации до установления эффективного международного контроля и инспекции. Теперь этот аргумент отпадает. Их позиция и в этом вопросе становится, таким образом, гораздо более уязвимой, чем прежде.

4. Американский план по контролю над атомной энергией предусматривает передачу главных атомных предприятий во владение (или под управление) международного органа. Однако, поскольку предложение о создании автономного и независимого от Совета Безопасности органа будет отвергнуто, постольку и вышеупомянутое предложение о владении (или управлении) предприятиями со стороны такого органа — отпадает. В ближайшее время этот вопрос, скорее всего, не будет являться актуальным.

Что касается существа предложения о владении (или управлении), то оно требует дополнительного изучения, и я воздерживаюсь пока от внесения на этот счет конкретного предложения.

5. Как и в прошлом, американцы и др. будут и впредь указывать на важность вопроса о санкциях. До сих пор свое предложение о создании автономного органа по контролю, независимого от Совета Безопасности, американцы мотивировали тем, что в случае нарушения тем или иным государством установленных норм и правил контроля такой орган мог бы действовать быстро, так как в нем никто не имел бы права вето. Разумеется, наше отношение к такому предложению о санкциях должно определяться нашим отношением к основному американскому предложению о создании автономного органа. Вопрос о санкциях (как и о контроле, включая инспекцию и расследование на месте) должен решать Совет Безопасности в соответствии с Уставом ЮНО. Этот вопрос связан с основным вопросом, изложенным в пункте 1 настоящей записки.

6. В духе приведенных выше предложений можно было бы сделать заявление либо на заседании Комитета № 2 (Комитет по контролю), либо на заседании Атомной комиссии. Однако заявление следует сделать после Вашего выступления в Политическом комитете по вопросу о сокращении вооружений². В первом заявлении можно остановиться не на всех пунктах, а лишь на некоторых из них. В случае Вашего одобрения приведенных выше предложений я подготовлю текст соответствующего заявления.

А. ГРОМЫКО

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 21в. П. 46. Д. 13. Л. 199–201. Подлинник.

¹ Разослано Молотову, Вышинскому.

² Выступление В.М. Молотова на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу о сокращении вооружений (см.: «Внешняя политика Советского Союза. 1946 г.». С. 515–519).

№ 155

НОТА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР ПОСОЛЬСТВУ США В СССР ОТНОСИТЕЛЬНО ДОКЛАДА ТРОЙСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО РАЗДЕЛУ ГЕРМАНСКОГО ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА¹

6 декабря 1946 г.

Министерство Иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое почтение Посольству Соединенных Штатов Америки и имеет честь сообщить следующее.

Советское Правительство рассмотрело и одобрило дополнения № 1 и № 2 к докладу Тройственной Комиссии по разделу германского Военно-морского флота от 6 декабря 1945 года².

Что касается судов, отнесенных к категории «С», то советские военные власти, ввиду большого объема работы по подъему и уничтожению этих судов, не смогли к установленному сроку полностью выполнить рекомендации Комиссии. В настоящее время советские военно-морские власти принимают меры для выполнения этих рекомендаций.

Министерство Иностранных Дел было бы признательно Посольству за доведение вышеизложенного до сведения Правительства Соединенных Штатов Америки.

6 декабря 1946 г.

АВП РФ. Ф. 129. Оп. 32. П. 48. Д. 5. Л. 14. Копия.

¹ Разослано Молотову, Вышинскому, Деканозову.

² На Берлинской конференции (17 июля — 2 августа 1945 г.) было принято решение о разделе германского Военно-морского и Торгового флотов. Предусматривалось, что весь надводный Военно-морской флот и 30 подводных лодок будут разделены поровну между СССР, США и Великобританией, так же как и Торговый флот. Тройственная комиссия по разделу Военно-морского флота начала работу 14 августа 1945 г. в Берлине, и к концу октября 1945 г. раздел в основном был закончен. 24 января 1946 г. об этом было опубликовано согласованное коммюнике («Внешняя политика Советского Союза. 1946 г.». С. 791).

28 июня 1947 г. был принят итоговый отчет о работе Тройственной комиссии по разделу германского Военно-морского флота.

Тройственная комиссия по разделу Торгового флота начала работу 1 сентября 1945 г. в Берлине и 7 декабря 1945 г. в основном ее закончила. 8 марта 1946 г. об этом было опубликовано согласованное коммюнике (см.: «Внешняя политика Советского Союза. 1946 г.». С. 792–793).

№ 156

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.Г. ДЕКАНОЗОВА ПОСЛУ США В СССР У.Б. СМИТУ ПО ВОПРОСУ О РЕПАТРИАЦИИ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН ИЗ АМЕРИКАНСКОЙ ЗОНЫ ОККУПАЦИИ АВСТРИИ¹

10 декабря 1946 г.

Уважаемый г-н Посол,

Г-н Дюрброу в своем письме 21 августа с.г.² сообщил мне, что Правительство Соединенных Штатов Америки желает завершить репатриацию любых оставшихся лиц в возможно кратчайший срок и что для завершения репатриации советских граждан Командующий Американскими Вооруженными Силами в Австрии готов разрешить Советской Репатриационной Миссии въезд в американскую зону Австрии. Со времени этого заверения прошло уже три с половиной месяца, однако, по полученным Министерством сведениям, советские представители до сих пор еще не допущены американскими властями к проведению порученной им работы по репатриации советских граждан, находящихся в американской зоне Австрии. Согласно последним сообщениям, представители американского командования в Австрии продолжают затягивать решение этого вопроса, заявляя, что вопрос о въезде советских представителей в американскую зону Австрии не может быть рассмотрен до 15 декабря с.г.

Как Вы припоминаете, во время нашей встречи с Вами 18 ноября с.г. мною был затронут вопрос относительно неудовлетворительного хода репатриации советских граждан из американской зоны оккупации Германии и Австрии. Тогда Вы выразили готовность посоветовать своему Правительству дать указание соответствующим американским властям в этих зонах разрешить советским представителям посетить лагеря, в которых находятся советские граждане для проведения среди этих граждан работы по репатриации.

Принимая во внимание создавшееся положение и имея в виду готовность с Вашей стороны оказать необходимое содействие в скорейшем разрешении этого важного вопроса, выражаю надежду, что с Вашей стороны будут приняты меры к тому, чтобы были даны необходимые указания представителям американского военного командования в Австрии разрешить въезд советских представителей

по репатриации в американскую зону оккупации безотлагательно для проведения соответствующей работы, а также обеспечить, чтобы были созданы необходимые условия, которые дали бы возможность успешно завершить работу по возвращению на родину советских граждан, находящихся в американской зоне Австрии.

Пользуясь случаем, прошу Вас, г-н Посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. ДЕКАНОЗОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 46. Д. 766. Л. 29–30. Копия.

¹ Разослано Молотову, Вышинскому, Деканозову.

² См.: АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 46. Д. 766. Л. 25–26.

№ 157

ДИРЕКТИВЫ ДЛЯ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОМИССИИ ООН ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ А.А. ГРОМЫКО¹

27 декабря 1946 г.

Секретно

1. Постановлением Генеральной Ассамблеи от 14 декабря о «Принципах, определяющих всеобщее регулирование и сокращение вооружений»² признано необходимым, чтобы Совет Безопасности незамедлительно приступил к формулированию практических мероприятий по всеобщему урегулированию и сокращению вооружений. Тем же решением Ассамблеи признано в качестве неотложной цели запрещение и изъятие из национального вооружения атомного оружия и всех других основных видов вооружения, пригодных для массового уничтожения.

В соответствии с этим Атомная комиссия должна положить в основу своей работы указанное решение Ассамблеи.

2. Этим решением Ассамблеи предусмотрено, что Совет Безопасности должен ускорить рассмотрение тех вопросов, которые указаны в разделе пятом резолюции Ассамблеи от 24 января 1946 г. об учреждении Комиссии по контролю над атомной энергией³, а также что Совет Безопасности должен ускорить «рассмотрение проекта Конвенции или Конвенций по созданию международной системы контроля и инспекции, причем эти Конвенции будут включать запрещение атомного и всех других основных видов оружия, применимых в настоящем и в будущем для массового уничтожения, и контроль над атомной энергией в объеме, необходимом для обеспечения ее использования только в мирных целях».

Из решения Ассамблеи о необходимости ускорить рассмотрение упомянутых вопросов следует, что Атомная комиссия должна обеспечить незамедлительное представление Совету Безопасности своих предложений по запрещению атомного оружия и других основных видов вооружений, пригодных для массового уничтожения, и по установлению международной системы контроля над атомной энергией и другими указанными видами вооружений.

3. Предложения представителя США от 5 декабря, выработанные еще до декабрьского решения Ассамблеи, не вполне соответствуют этому решению. Это видно уже из следующего. В то время как этими предложениями предус-

матривается учреждение международного контроля над атомной энергией «в рамках Организации Объединенных Наций», решением Ассамблеи от 14 декабря международная система контроля над атомной энергией предусмотрена «в рамках Совета Безопасности». Это создает противоречие между указанными предложениями и декабрьским решением Ассамблеи и требует исправления.

4. В предложениях представителя США имеются также противоречия с принципами Организации Объединенных Наций.

С одной стороны, эти предложения предусматривают учреждение на основе особого договора «международной власти» с широкими полномочиями по контролю над атомной энергией. Однако этой «международной власти» не представляется реальных возможностей для осуществления таких полномочий. С другой стороны, этими предложениями колеблется основа эффективной деятельности Совета Безопасности, несущего главную ответственность за поддержание международного мира, поскольку в этих предложениях предусматривается, что не должен применяться принцип единогласия пяти великих держав (принцип «вето») при решении вопроса о санкциях в случае установления несоблюдения Договора, не говоря уже о том, что указанные предложения в этом отношении противоречат Уставу Организации Объединенных Наций.

5. Несмотря на серьезные недостатки предложений представителя США, Советское Правительство не возражает против того, чтобы эти предложения были детально обсуждены. При этом Советское Правительство считает необходимым, чтобы указанные и другие недостатки в американском проекте были устранены и чтобы предложенный проект был приведен в соответствие с решением Ассамблеи и Уставом Организации Объединенных Наций.

6. В соответствии с решением Ассамблеи от 14 декабря, признавшей неотложной целью запрещение и изъятие из национальных вооружений атомного и других видов оружия для массового уничтожения, Советское Правительство считает необходимым, чтобы решение вопроса о запрещении атомного и других указанных видов вооружения не откладывалось. Вопрос о запрещении атомного и других видов вооружения для массового уничтожения необходимо выделить для его безотлагательного решения, так как атомная энергия все еще используется исключительно для производства вооружения, являющегося по своему характеру оружием агрессии и предназначенного для нападения, главным образом, на крупные города с многочисленным гражданским населением. Международное запрещение использования атомного и других видов оружия для массового уничтожения отвечает стремлениям и совести народов всего мира.

7. Решением Ассамблеи признано также неотложной целью установление международного контроля над атомной энергией и другими современными научными открытиями и техническими усовершенствованиями для обеспечения их использования лишь в мирных целях. Совершенно бесспорно, что контрольные органы и органы инспекции должны осуществлять свои контрольные и инспекторские функции, действуя на основе своих собственных правил, которые должны предусмотреть принятие в соответствующих случаях решений по большинству голосов. При этом международная система контроля должна обеспечить выполнение обязательств по использованию атомной энергии исключительно в мирных целях со стороны всех государств.

8. Руководствуясь изложенными выше соображениями, Советское Правительство предлагает рассмотреть предложения американского представителя от 5 декабря 1946 года о контроле над атомной энергией по пунктам, имея в виду внести необходимые исправления, и приступить безотлагательно к подготовке Международной Конвенции о запрещении производства и применения атомного

и всех других основных видов оружия для массового уничтожения, имея в виду проект Конвенции, представленной Советским Правительством 19 июня 1946 года».

По поводу изложенных выше тезисов считаем необходимым сделать следующие пояснения для Вашего личного руководства:

а) Мы ограничиваемся именно тезисами, а не даем Вам текста заявления, имея в виду, что в заявлении Вы можете дополнительно использовать имеющийся у Вас материал, главным образом, в связи с обсуждением настоящего вопроса в предыдущих заседаниях Комиссии и, в частности, в связи с выступлениями других членов Комиссии;

б) Как Вы видите, в основу тезисов положено решение Ассамблеи от 14 декабря. При этом следует иметь в виду, что решение от 14 декабря мы рассматриваем не как простое повторение, а как дальнейшее развитие решения Ассамблеи от 4 января, так как декабрьское решение Ассамблеи уже конкретно указывает на необходимость выработки Конвенции или Конвенций по контролю с включением в нее (в них) запрещения использования атомной энергии в военных целях, чего в январском решении Ассамблеи еще не было. Вам нужно это иметь в виду в случае развития дискуссии, поскольку нашими оппонентами может быть сделана попытка опираться лишь на решение 24 января, используя соответствующим образом п. 8 Резолюции от 14 декабря;

в) Обратите внимание, что в тезисах мы говорим о «Конвенции или Конвенциях», что точно соответствует декабрьскому решению Ассамблеи. Это дает нам возможность обосновать наше предложение о выделении вопроса по запрещению использования атомной энергии в военных целях в особую Конвенцию, а не топить этот вопрос в общей Конвенции по контролю. Тем более что выработка Конвенции по контролю должна наверняка затянуться, а мы должны добиваться, чтобы решение о запрещении атомного оружия не затягивалось, а было принято в первую очередь. Как Вам известно, американский проект проникнут именно тенденцией к затягиванию решения о запрещении атомного оружия. В п. 6 части 2-й предложений США от 5 декабря прямо говорится: «чтобы быть эффективным, такое соглашение (Барух имеет в виду международное соглашение, ставящее вне закона производство и использование атомного оружия) должно являться интегральной частью договора, предусматривающего создание всеобъемлющей системы международного контроля» и т.д. Эту же мысль наши партнеры старались проташить и в решении Ассамблеи 14 декабря, что отразилось на п. 4 этого решения, где говорится, что Совет Безопасности должен ускорить рассмотрение проекта Конвенции или Конвенций по созданию международной системы контроля и инспекции, причем эти Конвенции будут включать запрещение атомного и всех других основных видов оружия и т.д.

Ясно, что и американский проект и отражающий влияние американцев п. 4 Резолюции 14 декабря выражают стремление втиснуть запрещение атомного оружия в общую Конвенцию о контроле. Линия Баруха и вообще американцев в этом вопросе такова: только договорившись о контроле, можно заключать Конвенцию по запрещению атомного оружия. Наша линия, как Вам известно, иная: нужно незамедлительно заключить Конвенцию по запрещению атомного оружия, не откладывая этого решения до того, как будет достигнута полная договоренность по контролю. При этом мы, разумеется, за контроль и за Конвенцию о контроле, но выработка и согласование такого рода сложной Конвенции не должны задерживать заключение Конвенции о запрещении атомной энергии, так как без этого нельзя добиться решительного поворота в использовании атомной энергии для мирных целей;

г) Несмотря на указанные недостатки американского проекта, делающие его по существу неприемлемым, мы считаем нужным из тактических соображений не отклонять рассмотрение этого проекта, а предложить рассмотреть его по пунктам и при этом настаивать на внесении в него соответствующих поправок.

Такая тактика является более гибкой и может дать лучшие результаты, чем простое отклонение американского проекта. Должно быть ясным, что, отклоняя внесенное нами предложение, наши партнеры поставят себя в невыгодное положение и должны будут принять на себя одиум разрыва, если они на это решатся;

д) Так как мы заинтересованы в том, чтобы в печати было опубликовано точное изложение взглядов Советского Правительства на задачи Атомной комиссии и по вопросу об американском проекте, то Вам следует передать приведенные выше тезисы представителям печати в качестве официального документа, дающего краткое изложение Вашего заявления. Это надо сделать сейчас же после Вашего выступления в Атомной комиссии или в Совете Безопасности, если этот вопрос не будет предварительно обсуждаться в Атомной комиссии.

АВП РФ. Ф. 012. Оп. 7. П. 98. Д. 23. Л. 165–169. Копия.

¹ Выступление А.А. Громыко состоялось 30 декабря 1946 г. на 10-м заседании Атомной комиссии (см.: АВП РФ. Ф. 07. Оп. 12а. П. 22. Д. 61. Л. 91–93; «Правда», 2 января 1947 г.). См. также выступление А.А. Громыко в Совете Безопасности ООН при обсуждении доклада Комиссии по контролю над атомной энергией («Внешняя политика Советского Союза. 1947 г.», Ч. II. С. 283–289).

² См.: Объединенные Нации. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии с 23 октября по 15 декабря 1946 г. С. 63.

³ Объединенные Нации. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на I части I сессии с 10 января по 14 февраля 1946 г. «Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. I сессия». Лондон, 1946. С. 9.

№ 158

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ США В СССР У.Б. СМИТОМ ОТНОСИТЕЛЬНО ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ АВИАЛИНИИ МЕЖДУ СССР И США И О РАСЧЕТАХ ПО ЛЕНД-ЛИЗУ

30 декабря 1946 г.

Секретно

Смит заявляет, что ему поручено Правительством США переговорить с Молотовым о возобновлении начатых в 1944 г. переговоров об организации коммерческой авиалинии между СССР и США. Во время своего пребывания в Вашингтоне он, Смит, беседовал с рядом должностных лиц, имеющих отношение к гражданской авиации, и настоятельно рекомендовал продать Советскому Правительству самолеты типа «Локхид» в целях организации взаимного авиасообщения между СССР и США. Трумэн заявил, что он готов послать в Москву для переговоров 2–3 представителей, и это предложение ему, Смицу, поручено сделать Молотову. Оно изложено в памятной записке, которую он, Смит, вручит Молотову (см. приложение)¹.

Молотов спрашивает, идет ли речь об организации авиалинии через Атлантический океан.

Смит отвечает утвердительно и говорит, что, поскольку он получил поручение по этому вопросу, он выскажет Молотову свои личные соображения. Молотов знает, насколько он, Смит, стремится к сближению между СССР и США. Ему, Смит, кажется, что этой цели с успехом будет служить регулярное сообщение между СССР и США.

Он, Смит, не знает, будут ли американские представители, которые придут в Москву, настаивать на полетах американских самолетов над советской территорией. Но он, Смит, обратил внимание, что в соглашениях об авиасообщении, заключенных СССР с другими странами, предусматривается существование стыков в авиалиниях. Советские самолеты могут прибывать в Нью-Йорк, не совершая полетов над американской территорией. Он, Смит, не знает, каким образом можно будет решить вопрос о взаимности. Во всяком случае, он, Смит, хотел бы, чтобы американские представители перед выездом в Москву имели точное представление о позиции Советского Правительства в этом вопросе.

Молотов спрашивает, имеются ли у Смита какие-либо соображения в отношении стыка.

Смит говорит, что он не располагает никакой другой информацией, кроме той, которую он получил, будучи в Вашингтоне, а именно, что Правительство США готово продать Советскому Правительству самолеты типа «Локхид» и аэронавигационное оборудование для авиалинии между СССР и США при условии, что будет достигнуто удовлетворительное авиационное соглашение с СССР. Он, Смит, не знает, что следует понимать под «удовлетворительным авиационным соглашением», но ему, Смит, известен тот энтузиазм, с которым относятся деятели американской гражданской авиации к возможности установления авиасообщения с СССР. Эти деятели, конечно, знакомы с ответом Генералиссимуса Сталина на вопрос Хью Бейли касательно возможности полетов иностранных самолетов над советской территорией. Как известно, Генералиссимус Сталин ответил, что полеты иностранных самолетов над советской территорией возможны при определенных условиях². Он, Смит, считает необходимым, чтобы американские представители до начала переговоров имели ясное представление о позиции Советского Правительства, так как он, Смит, не хочет срыва переговоров из-за неправильного понимания американскими представителями позиции Советского Правительства.

Молотов говорит, что Смит, конечно, прав и что лучше не начинать переговоров, если нет перспектив на успешное завершение их.

Молотов спрашивает, идет ли речь о переговорах и о договоре между Правительствами.

Смит отвечает утвердительно.

Молотов говорит, что, следовательно, соглашение об авиасообщении будет заключено Правительством СССР с Правительством США, а не с частной американской компанией.

Смит отвечает, что, хотя американские авиалинии обслуживаются частными американскими компаниями, всякий раз, когда речь идет об авиалинии, выходящей за пределы США, Правительство США заключает соглашение с правительством другой соответствующей страны. Кроме того, специальный орган Правительства США контролирует деятельность всех частных авиакомпаний в США.

Смит говорит, что результатом переговоров в Москве будет общее соглашение об авиасообщении между СССР и США и что технические детали этого

авиасообщения нужно будет затем разработать в процессе специальных переговоров.

Молотов говорит, что, как он понимает, необходимо будет заключение двух соглашений: одного между Американским и Советским Правительством и другого — между соответствующей советской организацией и американской компанией на основе тех принципов, которые будут установлены в соглашении между Правительствами.

Смит отвечает утвердительно на этот вопрос и говорит, что соглашение между авиакомпанией и соответствующей советской организацией будет касаться, главным образом, технических деталей.

Смит говорит, что следующий вопрос, который он хотел бы затронуть сегодня в беседе, касается расчетов по ленд-лизу. Ему, Смицу, поручено переговорить по этому вопросу с Молотовым, так как Правительство США считает, что необходимо приступить к переговорам о расчетах по ленд-лизу в связи со статьей 7 Соглашения³. Сейчас наступил такой момент, когда Президенту необходимо будет отчитаться перед Конгрессом в операциях по ленд-лизу. Как известно, три месяца тому назад Госдепартамент обратился с письмом в Советское Посольство в Вашингтоне по этому вопросу⁴. 31 октября Госдепартамент направил Советскому Посольству Меморандум по тому же вопросу⁵. На оба эти документа Советским Правительством не было дано ответа. Он, Смит, был бы признателен, если бы Молотов заверил его, что переговоры о расчетах по ленд-лизу будут начаты в скором времени⁶.

Молотов отвечает, что он более детально ознакомится с этим вопросом и сообщит мнение Советского Правительства. Насколько он, Молотов, знает, в переговорах между министром внешней торговли Микояном и представителем Правительства США Лейном более или менее достигнуто соглашение об оставшихся заказах⁷, но он, Молотов, понимает, что сейчас Смит говорит о более широком вопросе. Он, Молотов, должен будет ознакомиться с этим вопросом и тогда он, Молотов, уведомит Смита о точке зрения Советского Правительства.

Смит заявляет, что он говорит об общем урегулировании расчетов по ленд-лизу. Как известно, при заключении соглашения решение этого вопроса было отложено. Среди оборудования, поставленного по соглашению о ленд-лизе, имеются такие предметы, возвращения которых Правительство США не может требовать. Но, с другой стороны, Советский Союз получил по соглашению о ленд-лизе такое оборудование, которое он сможет использовать в течение длительного времени. Советскому Союзу было передано, например, 96 торговых судов и несколько ледоколов, возвращения которых сейчас настоятельно требует Военно-Морской Департамент. Нужно также иметь в виду, что суда Советскому Союзу были предоставлены на более благоприятных условиях, чем другим странам. Англичане, например, с момента прекращения военных действий платят фрахт за полученные ими американские суда.

Молотов отвечает, что он информирует Советское Правительство о заявлении Смита и сообщит затем Смицу точку зрения Советского Правительства. Он, Молотов, понимает важность вопроса, поднятого Смитом.

Смит говорит, что обслуживание Посольства США в Москве дипкурьерами значительно улучшится, если советский Генеральный консул в Берлине получит право выдавать визы американским дипкурьерам, прибывающим в Берлин по пути в Москву. Он, Смит, очень просил бы Молотова рассмотреть этот вопрос.

Молотов отвечает, что, как он думает, это можно будет сделать.

Смит говорит, что он пришлет Молотову письмо по этому вопросу.

Смит говорит, что в связи с подготовкой к Московской конференции⁸ он намерен назначить комиссию из 2–3 работников Посольства, владеющих русским языком. Он, Смит, пришлет Молотову список их фамилий и будет благодарен, если Молотов укажет, с кем в Министерстве иностранных дел они должны будут связываться по вопросам подготовки Московской конференции.

Смит говорит, что он не исчерпал бы всех своих вопросов во время сегодняшнего визита к Молотову, если бы не упомянул о женах американских граждан. Недавно он, Смит, должен был откомандировать в США вице-консула Уоллеса, который очень сильно пил. Правда, у Уоллеса имеются обстоятельства, которые до некоторой степени смягчают его вину. Он служил в морской пехоте в отдаленных районах и уже 6 лет не был на родине. Уоллес женат на советской гражданке, которая теперь хочет, конечно, выехать к мужу в США. Кроме того, он, Смит, хотел бы также упомянуть сегодня о жене бывшего сотрудника посольства США в Москве Гершфильда. Он, Смит, был бы благодарен за все, что Молотов смог бы сделать в смысле содействия в получении разрешения на выезд в США этих двух жен американских граждан.

Записал В. Павлов

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 2. Д. 13. Л. 83–86, 90–91. Подлинник.

¹ Не публикуется.

² Внешняя политика Советского Союза. 1946 г. С. 71–75.

³ Соглашение между правительствами СССР и США о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии от 11 июня 1942 г. («Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны». М., 1954. Т. I. С. 198–202).

⁴ Нота Государственного департамента США от 14 сентября 1946 г. // «Советско-американские отношения. Документы». 1946 г. Т. II. С. 97–98. (Служебное досье.)

⁵ Памятная записка посольства США в СССР 31 октября 1946 г.

⁶ Посол США в СССР У.Б. Смит направил 31 декабря 1946 г. письмо В.М. Молотову по этому вопросу, ссылаясь на беседу от 30 декабря 1946 г. // «Советско-американские отношения. Документы». 1946 г. Т. II. С. 302. (Служебное досье.)

⁷ В течение 1946 г. проходила переписка между администратором США по вопросам ленд-лиза Г.Т. Лейном и главой советской закупочной комиссии в США И.А. Ереминым, Госдепартаментом США и посольством СССР в США.

⁸ Имеется в виду очередная (IV) сессия СМВД в Москве, которая состоялась с 10 марта по 24 апреля 1947 г.

1947 год

№ 159

**ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СССР В.Г. ДЕКАНОЗОВА ПОСЛУ США В СССР У.Б. СМИТУ
ОБ УПРАЗДНЕНИИ СОЮЗНОЙ КОМИССИИ В ИТАЛИИ¹**

2 января 1947 г.

Уважаемый г-н Посол,

Ссылаясь на письмо г-на Дюрброу от 19 октября с.г.² относительно пожелания Правительства Соединенных Штатов упразднить Союзную Комиссию в Италии и передать ее оставшиеся функции Штабу Союзных Сил, сообщая, что Советское Правительство, рассмотрев этот вопрос и идя навстречу пожеланиям Правительства Соединенных Штатов, согласно на упразднение Союзной Комиссии в Италии.

Примите, г-н Посол, уверения в моем весьма высоком уважении,

В. ДЕКАНОЗОВ

Приложение

Москва, 15 января 1947 г.

Уважаемый г-н Посол,

В дополнение к моему письму от 2 января сего года по вопросу о Союзной Комиссии в Италии Советское Правительство приняло решение об отзыве в СССР своих представителей в этой Комиссии.

Одновременно будут отозваны советские представители в Консультативном Совете по вопросам Италии.

Я буду благодарен Вам за доведение о вышеизложенном до сведения Правительства США.

С искренним уважением,

В. ДЕКАНОЗОВ

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 12. П. 29. Д. 393. Л. 6–7. Копии.

¹ Копии письма разосланы Молотову и Вышинскому.

² Ошибка. Речь идет о письме от 19 октября 1946 г.

№ 160

**ПИСЬМО ПОСЛА СССР В США Н.В. НОВИКОВА
ГОССЕКРЕТАРЮ США Д.К. МАРШАЛЛУ О НАГРАЖДЕНИИ
ОРДЕНАМИ СССР АМЕРИКАНСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
ЗА УСПЕШНОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ РАБОТ ПО ТРАНСПОРТИРОВКЕ
ВОЕННЫХ МАТЕРИАЛОВ ИЗ США В СССР**

21 января 1947 г.

Господин Секретарь,

В связи с успешным выполнением военных заданий против общего врага — гитлеровской Германии и проявленные при этом храбрость и мужество, а также за организацию и успешное выполнение работы по транспортировке военных материалов из Соединенных Штатов в Советский Союз Правительство Советского Союза наградило группу военнослужащих Соединенных Штатов, список которых прилагается.

В конце декабря прошлого года третий секретарь Посольства г-н Павлов передал г-ну Мюр из Протокольного Отдела Госдепартамента список награжденных лиц и просил проверить фамилии награжденных, указать адреса тех из них, которые проживают в гор. Вашингтоне, а также просил высказать пожелания Государственного Департамента по поводу церемонии вручения орденов.

Поскольку до настоящего времени Посольство не имело возможности осуществить передачу орденов награжденным или представителям властей США, что желательно было бы произвести по возможности срочно, я прошу Вас, г-н Секретарь, дать необходимые инструкции об оказании Посольству содействия в этом важном деле.

Н. НОВИКОВ

Приложение

Список военнослужащих, награжденных
орденами и медалями Правительства Советского Союза

Орденом Суворова Второй степени

1. Генерал-майор — Джеймс Х. БЕРНС
2. Бригадный генерал — Дейл Б. ГАФФНИ
3. Бригадный генерал — Алфред А. КЕССЛЕР, *мл.*
4. Бригадный генерал — Чарлз У. ЛООРЕНС
5. Полковник — Арчи Дж. ОУЛД, *мл.*
6. Бригадный генерал — Диин К. СТРОСЕР

Орденом Кутузова Второй степени

7. Бригадный генерал — Дональд П. БУУС
8. Бригадный генерал — Эдвард У. ДЖОУНЗ
9. Бригадный генерал — Оугаст У. КИССНЕР

Орденом Красного Знамени

10. Лейтенант — Ричард Т. ЭНДРЮЗ
11. Старший лейтенант — Ричард Э. УИЛСИ
12. Капитан — Франклин К. КАРНИ

Орденом Отечественной Войны Первой степени

13. Полковник — Орл Д. БРЕНТ
14. Подполковник — Седрик Б. ДЭЙВИС
15. Подполковник — Ф.Дж. КЭЙН
16. Подполковник — Харолд П.ЛИТТЛ
17. Полковник — Р.Л. МЕРЕДИТ
18. Капитан — Ричард И. ОСВАЛД
19. Полковник — Чарлз П. ПОРТЕР
20. Подполковник — Поол Л. РИИД
21. Майор — Харри В. СИКАРД
22. Лейтенант — Эвретт А. ТИСС

Орденом Отечественной Войны Второй степени

23. Капитан — Малвин Х. ГЛИК
24. Лейтенант — Роберт Л. ГЛАСС
25. Лейтенант — Лио У. НОРТРОП
26. Подполковник — Ори ШЕРТЕР
27. Подполковник — Фрэнсис К. ТОМАС, *мл.*
28. Майор — Николас С. де-ТОЛЛИ
29. Подполковник — Роберт П. ХАНСЕН
30. Подполковник — Р.Х. ХЭКФОРД
31. Сержант — Джесси М. ХЬЮЗ
32. Подполковник — Стэнли ЯНГ

Орденом Красной Звезды

33. Подполковник — Джеймз Б. АЙРИШ
34. Подполковник — Кертис П. БОУЗ
35. Капитан — Бэссел БЛЭКСМИТ
36. Старший лейтенант авиации — Даррел А. БАЧИНГЕР
37. Старший лейтенант авиации — Харри Б. БРАУН
38. Старший лейтенант авиации — Льюис Л. УИЛХЕЛМ
39. Штабной сержант — Джозеф Дж. ЭЙДЖЕК
40. Старший сержант — Майкл Г.ИЗАБЕЛЛА
41. Капитан — Кассел М. КИИН
42. Капитан — Вернон Л. КЕРНС
43. Полковник — Дэвид Б. ЛАНКАСТЕР
44. Штабной сержант — Джон Дж. ДУЙСИНА
45. Старший лейтенант — Уильям А. МАУЗЕР
46. Старший лейтенант авиации — М.Д. МЕРКАТОРИС
47. Старший лейтенант — Чарлз Э. МЕРРЕЙ
48. Старший сержант — Поол МУУНИ
49. Капитан — Чарлз Э. РИГНИ
50. Старший лейтенант авиации — Джон Р. ТЕРРИ, *мл.*
51. Подполковник — Дж.Ф. УЭСТОВЕР
52. Капитан — Юджин Т. УИЛЬЯМС
53. Капитан — Фрэнсис Р. УОЛШ
54. Старший лейтенант авиации — Джон К. УИЛСОН
55. Капитан — Чарлз Дж. ФРЕГУЛИА
56. Лейтенант — Ричард Дж. ХЭТТЕНБО
57. Лейтенант — Рассел А. ЯРНЕЛЛ

Медалью «За боевые заслуги»

58. Штабной сержант — Джон Р. ЭНДРЮЗ
59. Штабной сержант — Ричард М. АРНОЛД
60. Старший сержант — Карл У. БАРТЕНСТИИН
61. Старший сержант — Ричард Ф. УЭГНЕР
62. Техник-сержант — Чарлз У. ВУУД
63. Штабной сержант — Уильям Л. ХАУАРД
64. Техник-сержант — Бернард А. ГАЛЛСТРЭНД
65. Старший сержант — Ллойд У. ДРЕНТ
66. Техник-сержант — Уэбстер Л. ДЖЭЙ
67. Старшина — Джералд В. ДАВИДСОН
68. Старший сержант — Джон Л. КЛООС
69. Старший сержант — Чарлз КЭМПБЕЛЛ
70. Техник-сержант — Джозеф П. ЛЕНААН
71. Старший сержант — Роджер Л. МЕЙНЕКЕ
72. Техник-сержант — Хауард МИЛБИ
73. Техник-сержант — Винсент Х. Мак ДЭЙНИЕЛ
74. Техник-сержант — Хауард М. МИННАМЕЙЕР
75. Старший сержант — Уильям Р. ПРАЙС
76. Старший сержант — Джозеф Д. ПЕППЕР
77. Техник-сержант — Карл А. РЭЙБАК
78. Техник-сержант — Элмер А. РЕЛ
79. Старший сержант — Томас А. РАБЛИ
80. Техник-сержант — Орл Э. РЕКК
81. Техник-сержант — Роберт Э. САНДЕРС
82. Техник-сержант — Джэки Н. СКОГГАН, *мл.*
83. Старший сержант — Харолд СЭЛБЕР
84. Старший сержант — Чарлз М. СМИТ
85. Штабной сержант — Джордж У. СТРИИТ
86. Старший сержант — Джеймс Л. УОТКИНС
87. Штабной сержант — Ричард Ф. ЯНГ

АВП РФ. Ф. 129. Оп. 33. П. 54. Д. 15. Л. 36–41. Копия.

№ 161

**ПИСЬМО ПОСЛА СССР В США Н.В. НОВИКОВА
ЗАВЕДУЮЩЕМУ ПРОТОКОЛЬНЫМ ОТДЕЛОМ
ГОСДЕПАРТАМЕНТА США С. ВУДВАРДУ¹
ОТНОСИТЕЛЬНО НАЗНАЧЕНИЯ Д.К. МАРШАЛЛА
ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ США**

23 января 1947 г.

Сэр,

Подтверждая получение Вашего письма от 22 января 1947 года, я выражаю Вам благодарность за сообщение о том, что Джордж К. Маршалл назначен в качестве Государственного Секретаря и приступил к исполнению своих обязанностей с 21 января с.г.

Н. НОВИКОВ

АВП РФ. Ф. 129. Оп. 33. П. 54. Д. 15. Л. 44. Копия.

¹ *Вудвард Стенли* — американский дипломат. В 1937–1944 гг. заместитель директора Протокольного отдела Госдепартамента США, в 1944–1950 гг. директор Протокольного отдела.

№ 162

СПРАВКА «К ВОПРОСУ О РАЗДЕЛЕ МЕЖДУ СССР, США, АНГЛИЕЙ И КИТАЕМ ЯПОНСКИХ БОЕВЫХ КОРАБЛЕЙ И ТОРГОВЫХ СУДОВ»

24 января 1947 г.

Вопрос о распределении боевых кораблей и судов Торгового флота Японии между СССР, США, Соединенным Королевством и Китаем был поставлен Советским Правительством сразу же после капитуляции Японии.

1. Распределение боевых кораблей.

28 августа и 31 августа посол США Гарриман направил тов. Молотову письма, в которых сообщается, что на день капитуляции у японцев осталось всего 128 различных боевых кораблей бывшего японского Военно-морского флота.

18 октября 1945 г. посол США Гарриман вручил тов. Молотову послание Госсекретаря Бирнса, в котором говорилось, что Правительство США намерено потопить корабли японского флота, сдавшиеся Военно-морскому флоту США.

19 октября 1945 г. Бирнсу был направлен ответ В.М. Молотова, в котором сообщалось о согласии Советского Правительства на потопление крупных кораблей и предлагалось произвести раздел между четырьмя державами — СССР, США, Англией и Китаем эсминцев и надводных кораблей меньшего тоннажа.

21 октября 1945 г. американский посол Гарриман от имени Бирнса сообщил письмом тов. Молотову о согласии Правительства США на такое решение вопроса о японском флоте и о передаче Советскому Союзу четвертой части японских кораблей.

25 января 1946 г. временный поверенный в делах США Кеннан в своем письме тов. Деканозову подтвердил согласие США на раздел эсминцев и кораблей меньшего тоннажа между Четырьмя Союзниками, однако указал, что в связи с использованием этих судов для работ по репатриации и для других целей, связанных с завершением японской капитуляции, Правительство США предлагает особую процедуру для передачи этих кораблей, которая заключается в том, что Правительство США договорится с заинтересованными правительствами о равном разделе этих судов только после того, как Главнокомандующий Союзных Держав определит, что эсминцы и надводные корабли меньшего тоннажа более не требуются для репатриации и других целей, связанных с завершением японской капитуляции.

В своем ответе на это письмо тов. Лозовский 12 февраля 1946 г. напоминает, что еще 21 октября 1945 г. Гарриман уведомил тов. Молотова о согласии Правительства США на передачу Советскому Союзу четверти оставшихся японских эсминцев и надводных кораблей меньшего тоннажа. Далее тов. Лозовский указывает, что, по мнению Советского Правительства, целесообразнее приступить к реализации этой договоренности и что, поскольку японские военные и торговые суда необходимы также и командованию советских войск, Советское Правительство считает, что вопрос об использовании этих судов целесообразнее всего обсудить после того, как они будут распределены между четырьмя заинтересованными странами.

5 апреля 1946 года Кеннан в своем письме тов. Лозовскому сообщил, что Правительство США признает, что японские суда могут потребоваться советскому командованию, и рекомендует, чтобы член Союзного Совета для Японии от СССР обратился бы по этому вопросу непосредственно к Главнокомандующему Союзных Держав. Однако Правительство США считает, что такое выделение судов не должно быть связано и никаким образом не должно влиять на окончательное распределение этих судов.

12 апреля 1946 г. Деревянко по нашему указанию сообщил Макатуру на его запрос количество и состояние японских судов, захваченных советскими войсками в период военных действий с Японией.

В письме от 8 мая 1946 г. на имя тов. Лозовского временный поверенный в делах США Х. Смит сообщает, что просьба о выделении Главнокомандующим японских судов должна сопровождаться соответствующими данными о количестве японских судов, уже находящихся в распоряжении Советского командования, и о целях выделения дополнительного количества судов.

1 июня 1946 г. тов. Лозовский в своем письме послу США У. Смиты предлагает немедленно приступить к учету и составлению списков военных кораблей, подлежащих разделу. Для этих целей предлагается создать Комиссию из представителей СССР, США, Великобритании и Китая, которая должна начать свою работу в самое ближайшее время.

В соответствии с предложением Американского Правительства, изложенным в письме Кеннана от 5 апреля 1946 г., член Союзного Совета для Японии от СССР Деревянко 3 июня 1946 года обратился к Макатуру с просьбой о выделении части японских боевых кораблей и судов Торгового флота в распоряжение Советского командования. При этом генерал-лейтенант Деревянко указал, что соответствующие данные о количестве и состоянии японских судов, находящихся в ведении Советского командования, были сообщены им Главнокомандующему Союзных Держав в письме от 12 апреля 1946 года.

17 июня 1946 г. т. Деревянко получил за подписью г-на Ачесона письмо с отказом выделить японские суда Советскому Союзу, мотивируя этот отказ тем, что Главнокомандующий не имеет инструкций от своего Правительства по этому вопросу.

13 июля 1946 года советский посол в Вашингтоне т. Новиков направил в Госдепартамент на имя Бирнса ноту с сообщением об отказе Макатура выделить суда Советскому Союзу. В ноте выражалась уверенность, что Правительство США даст в связи с этим необходимые указания Макатуру.

Ответа от Госдепартамента на эту ноту до сих пор не поступило.

II. Распределение торговых судов.

Одновременно с постановкой вопроса о выделении Советскому Союзу четверти японских боевых кораблей, начиная с эсминцев и меньшего тоннажа, Советское Правительство ставило вопрос о разделе судов японского Торгового флота.

21 октября 1945 г. Гарриман в своем письме на имя т. Молотова сообщил, что в отношении японского Торгового флота планов еще не имеется, и выразил готовность обсудить с СССР и другими Союзниками планы о распределении этих судов.

21 января 1946 г. в письме на имя тов. Громыко Бирнс сообщил, что все японские торговые суда были переданы в распоряжение Главнокомандующего Союзных Держав для репатриации и удовлетворения других внутренних нужд Японии и что в настоящее время торговые суда между Союзниками не могут

быть разделены без того, чтобы не наложить на США чрезмерный груз по осуществлению перевозок.

5 апреля 1946 г. поверенный в делах Кеннан письмом на имя Лозовского сообщил, что «окончательное распределение японского Торгового флота поднимает более обширные проблемы репараций и будущего японской экономики. Принятие окончательного решения о его распределении должно быть, следовательно, отложено до принятия дальнейших политических решений Дальневосточной Комиссией».

В последующей переписке о японских боевых кораблях параллельно ставился вопрос и о разделе Торгового флота.

1 июня 1946 г. в письме на имя посла США У. Смита т. Лозовский предлагал создать Комиссию из представителей Четырех Союзных Держав для проведения подготовительных мероприятий по распределению японского Торгового флота между Союзниками.

Б. СОКОЛОВ¹

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 70. Д. 1080. Л. 1–5.

¹ Соколов Б.К. — в 1947 г. переводчик-секретарь делегации СССР на второй сессии ГА ООН, в 1948 г. второй секретарь представительства СССР в Дальневосточной комиссии в Вашингтоне.

№ 163

ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ США В СССР У.Б. СМИТУ О ЗАЯВЛЕНИИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США Д. АЧЕСОНА В ОТНОШЕНИИ СССР

14 февраля 1947 г.

Уважаемый г-н Посол,

10 февраля с.г., при рассмотрении в сенате Соединенных Штатов вопроса о назначении г-на Лилюэненталя¹ Председателем Комиссии по атомной энергии, сенатор Маккеллар² позволил себе, обращаясь к Заместителю Государственного Секретаря г-ну Ачесону, спросить: «Не полагаете ли Вы, что Россия забрала бы остаток Европы и мира, если бы она имела бомбу?» В ответ на этот грубый выпад сенатора Маккеллара против Советского Союза Заместитель Государственного Секретаря г-н Ачесон заявил: «Внешняя политика России является агрессивной и экспансионистской».

Отчет об этом заседании сената, включая приведенное заявление г-на Ачесона, опубликован 11 февраля рядом американских газет («Вашингтон Пост», «Нью-Йорк Геральд Трибюн» и др.), а также агентством Юнайтед Пресс.

Советское Правительство обращает внимание Правительства Соединенных Штатов Америки на недопустимое поведение г-на Ачесона, позволившего себе, несмотря на свое официальное положение, сделать в Сенате заявление, грубо клеветническое и враждебное в отношении Советского Союза.

По поручению Советского Правительства прошу Вас об изложенном информировать Правительство Соединенных Штатов Америки.

Уважающий Вас

В. МОЛОТОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 68. Д. 1049. Л. 1. Копия.

*Приложение***ПИСЬМО ПОСЛА СССР В США Н.В. НОВИКОВА
ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ США Д.К. МАРШАЛЛУ***21 февраля 1947 г.**Сэр,*

Имею честь препроводить при сем полученное из Москвы послание Министра Иностранных Дел СССР В.М. МОЛОТОВА на Ваше имя, в связи с Вашей нотой по поводу выступления г-на Ачесона¹.

Примите, Сэр, мои заверения в весьма высоком к Вам уважении.

*Посол СССР в США Н. НОВИКОВ***ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА
ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ США Д.К. МАРШАЛЛУ**

Ваше послание получил. Должен сказать, что Ваш ответ относительно враждебного выступления г-на Ачесона мне представляется неубедительным.

Советское Правительство остается при своем мнении, изложенном в моей ноте 14 февраля⁴.

АВП РФ. Ф. 192. Оп. 14а. П. 175. Д. 1. Л. 21–22. Копия.

¹ *Лилиенталь Д.Э.* — юрист, бизнесмен, писатель. В 1946–1950 гг. председатель Комиссии по атомной энергии США.

² *Маккеллар К.Д.* — сенатор, член Демократической партии.

³ В ответном письме посла США в СССР на имя В.М. Молотова от 18 февраля 1947 г. не отрицается тот факт, что заместитель госсекретаря США Д. Ачесон в своем выступлении в сенате действительно охарактеризовал политику СССР как «агрессивную и экспансионистскую». Вместе с тем в письме отмечается, что это заявление нельзя рассматривать как «грубо клеветническое и враждебное в отношении Советского Союза», поскольку согласно американским нормам «замечание по вопросу, который относится к государственной политике, не есть клевета» (АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 31. П. 1909. Д. 2. Л. 21–22).

⁴ Опубликовано в изложении в «Правде» и «Известиях» от 16 февраля 1947 г.

№ 164**ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ПОСЛУ США В СССР У.Б. СМИТУ
ПО ВОПРОСУ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ
О ВОЗДУШНОМ СООБЩЕНИИ МЕЖДУ ДВУМЯ СТРАНАМИ***19 февраля 1947 г.**Секретно**Уважаемый г-н Посол,*

В связи с Вашим письмом от 30 декабря 1946 года относительно возобновления переговоров об организации воздушного сообщения между СССР и США сообщаю следующее.

Как известно, в соответствии с нотами Министерства Иностранных Дел № 165 от 13 октября и № 183 от 6 ноября 1945 года и нотой Посольства Соединенных Штатов Америки № 919 от 10 ноября 1945 года о согласии установить воздушное сообщение между СССР и США через Берлин, между Начальником Главного Управления Гражданского Воздушного Флота СССР и Авиационным Атташе при Посольстве США в 1945 и 1946 гг. велись переговоры по техническим вопросам, связанным с эксплуатацией этой воздушной линии.

Поскольку в течение упомянутых переговоров выработка согласованных правил эксплуатации этого воздушного сообщения закончена не была, Советское Правительство не имеет возражений против возобновления переговоров с целью завершения этой работы.

Примите, г-н Посол, уверения в моем высоком к Вам уважении.

А. ВЫШИНСКИЙ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 71. Д. 1106. Л. 1. Копия.

№ 165

ПОСЛАНИЕ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ГОССЕКРЕТАРЮ США Д.К. МАРШАЛЛУ О ПЕРЕДАЧЕ ПОД ОПЕКУ США ОСТРОВОВ В ТИХОМ ОКЕАНЕ¹

20 февраля 1947 г.²

Советское Правительство внимательно изучило Вашу ноту от 13 февраля с.г. и пришло к выводу, что не стоит откладывать вопрос о бывших подмандатных островах Японии и что решение этого вопроса входит в компетенцию Совета Безопасности.

Что касается существа вопроса, то Советское Правительство считает, что было бы вполне справедливо передать под опеку США бывшие подмандатные острова Японии, причем Советское Правительство учитывает, что вооруженные силы США сыграли решающую роль в деле победы над Японией и что США понесли в войне с Японией несравненно больше жертв, чем другие Союзные государства.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 1. Д. 8. Л. 1. Копия.

¹ Мандатная система была введена в 1919 г. державами Антанты для управления бывшими германскими колониями и арабскими территориями, отошедшими от Турции. Совет Лиги Наций 17 декабря 1920 г. утвердил мандат Японии на Маршалловы, Каролинские и Марианские острова. В ходе Второй мировой войны эти острова были заняты американскими войсками. В январе 1946 г. президент США сделал заявление о намерении США взять эти острова (Микронезию) под свою опеку. 6 ноября 1946 г. Госдепартамент опубликовал проект соглашения об опеке, который был одобрен Советом Безопасности ООН 2 апреля 1947 г. В этом же году по соглашению между Советом Безопасности и правительством США Микронезия была передана под временное управление США, которые обязались способствовать развитию этих территорий «в направлении к самоуправлению или независимости». К 1975 г. независимость обрели все подопечные территории, за исключением Микронезии.

² Дата направления послания послом СССР в США Н.В. Новиковым на имя госсекретаря США Д.К. Маршалла.

№ 166

**СПРАВКА ОТДЕЛА ПО ДЕЛАМ ООН МИД СССР
О РАСХОЖДЕНИЯХ МЕЖДУ ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ СССР
И РЕКОМЕНДАЦИЯМИ, СОДЕРЖАЩИМИСЯ В ДОКЛАДЕ
АТОМНОЙ КОМИССИИ ОТ 31 ДЕКАБРЯ 1947 г.¹***23 февраля 1947 г.**Секретно*

Основными расхождениями между предложениями СССР по атомным вопросам и рекомендациями Атомной комиссии², содержащимися в ее докладе Совету Безопасности от 31 декабря 1946 г., являются следующие:

1. Запрещение производства, применения и владения атомным оружием предлагается в докладе Комиссии предусмотреть Договором или Конвенцией о контроле над атомной энергией (Пункт 3 «с». Рекомендации), тогда как мы предлагаем безотлагательное заключение Конвенции по запрещению атомного оружия, не дожидаясь разработки и заключения Договора о контроле над атомной энергией (Пункт XII наших поправок и дополнений). Мы не согласны с заключением доклада о неэффективности предлагаемой нами Конвенции о запрещении атомного оружия (Пункт 6. Общие выводы и пункт III наших поправок).

2. Мы не согласны с рекомендацией Доклада об отмене принципа единогласия в Совете Безопасности при решении вопросов, вытекающих из нарушения обязательств Договора или Конвенции по контролю над атомной энергией (Пункты 3 «а» и 3 «е». Рекомендации). Мы считаем, что установление контроля над атомной энергией не должно повлечь за собой изменение Устава ЮНО или ограничение в применении отдельных его положений. Что же касается самого контрольного органа, то, по нашему мнению, в установлении там принципа единогласия нет необходимости (Пункты VI и IX наших поправок).

3. В докладе рекомендуется учреждение контрольного органа с обширными правами и полномочиями, а именно: а) владения атомными предприятиями (Пункт 2. Общие выводы), б) обладания исключительным правом проводить изыскания в области использования атомной энергии в разрушительных целях, в) руководств действиями национальных органов по атомной энергии (Пункт 3 «а». Рекомендации).

Мы возражаем против наделения контрольного органа столь большими правами, что привело бы к монополизации в его руках атомного дела, а фактически в руках той страны, которая заполучила бы большинство голосов в контрольном органе. Такое положение привело бы к ограничению национальных возможностей в развитии атомного дела и к монополизации Соединенными Штатами производства атомной энергии. Мы считаем, что изыскания в области использования атомной энергии в разрушительных целях должно быть запрещено. Согласно нашим предложениям, функции органа должны быть ограничены осуществлением контроля и инспекции за соблюдением Конвенции о запрещении производства и владения атомным оружием, а также обменом научной информации в мирных целях. Название органа нами предложено: Международная контрольная комиссия. (Пункт VI наших поправок.)

4. Учреждение контрольного органа или комиссии мы предлагаем осуществить в рамках Совета Безопасности, в строгом соответствии с решением Ассамблеи от 14 декабря 1946 года (Пункт 6, резолюции Ассамблеи), а не в рамках Организации Объединенных Наций, как это рекомендуется докладом Комиссии (Пункт 3 «а». Рекомендации).

5. В докладе указывается на необходимость установления контроля в первую очередь над атомным сырьем и его первичной обработкой (Пункт 2. Общие выводы). Мы предлагаем установить контроль одновременно над всеми стадиями атомного производства. (Пункт I наших поправок.)³

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 21в. П. 46. Д. 12. Л. 95–97. Подлинник.

¹ Справка размечена В.М. Молотову и А.Я. Вышинскому.

² Комиссия ООН по атомной энергии создана на основании резолюции первой сессии ГА ООН от 24 января 1946 г. В ее состав входили государства — члены Совета Безопасности ООН и Канада. Занималась рассмотрением вопросов, связанных с обменом научной информацией об использовании атомной энергии в мирных целях, контролем за ее использованием и т.п., готовила соответствующие рекомендации Совету Безопасности. Однако из-за возникших противоречий между СССР и США деятельность Комиссии в дальнейшем оказалась парализованной, и в июле 1949 г. она прекратила свое существование.

³ Позиция СССР по международному урегулированию вопросов, связанных с атомной энергией, изложена в выступлении А.А. Громыко на заседании Комиссии по контролю над атомной энергией от 11 июня 1947 г. («Внешняя политика Советского Союза». 1947 г. Ч. II. С. 346–349).

№ 167

НОТА МИД СССР ПОСОЛЬСТВУ США В СССР ПО ВОПРОСУ О ПОРТЕ ДАЛЬНИЙ И О КИТАЙСКОЙ ЧАНЧУНЬСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ

27 февраля 1947 г.

Министерство Иностранных Дел СССР свидетельствует почтение Посольству Соединенных Штатов Америки и в ответ на ноту Посольства за № 3 от 3 января с.г. по вопросу о порте Дальний и о Китайской Чанчуньской железной дороге имеет честь сообщить следующее:

Как известно, статут Дальнего и КЧЖД определяется Советско-китайскими соглашениями о порте Дальнем и КЧЖД от 14 августа 1945 года¹, и, таким образом, возникающие в связи с этими соглашениями вопросы относятся к компетенции Правительств СССР и Китая. Советское Правительство, со своей стороны, всегда выражало готовность к соответствующим шагам и делало все возможное для точного выполнения этих соглашений.

Упоминание в ноте Посольства о ненормальности положения на Дальнем Востоке, причем, как видно, имеется в виду положение в Китае, не может рассматриваться как повод для того, чтобы возлагать какую-либо ответственность за это положение на СССР.

Что же касается предусмотренного в Советско-китайском соглашении района военно-морской базы Порт-Артура, а также Дальнего, то Советское Правительство, поскольку это от него зависит, принимало и принимает все возможные меры для установления в этом районе и в городе Дальний нормального положения.

Здесь нет необходимости подробно говорить о том Соглашении, которое было заключено на Московском совещании трех министров в декабре 1945 года по вопросу о выводе как советских, так и американских войск из Китая. Советское Правительство полагает, что точное выполнение этого соглашения и других

предусмотренных Московским соглашением условий как Советским Союзом, так и Соединенными Штатами Америки имеет весьма важное значение для установления нормального положения в Китае. Со своей стороны Советское Правительство сделало все, что от него требовалось этим Соглашением, закончив вывод советских войск из Маньчжурии еще весной прошлого года.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 67. Д. 1038. Л. 3. Копия.

¹ Соглашения между СССР и Китайской Республикой о Китайской Чанчуньской железной дороге, о Порт-Артуре и о порте Дальнем от 14 августа 1945 г. опубликованы в сборнике: «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны». М., 1947. Т. III. С. 461–471.

№ 168

ПИСЬМО КОМАНДУЮЩЕГО 25-й АРМИЕЙ В КОРЕЕ ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА И.М. ЧИСТЯКОВА КОМАНДУЮЩЕМУ АМЕРИКАНСКИМИ ВОЙСКАМИ В КОРЕЕ ГЕНЕРАЛУ Д.Р. ХОДЖУ О ВОЗОБНОВЛЕНИИ РАБОТЫ СОВМЕСТНОЙ КОМИССИИ

28 февраля 1947 г.¹

Уважаемый генерал Ходж,

Подтверждая получение Вашего письма от 24 декабря 1946 г., я с удовольствием отмечаю, что в результате нашей переписки позиции обеих сторон действительно сблизились.

1. Я принимаю к сведению Ваше заявление о том, что Вы готовы взять за основу возобновления работы Совместной Комиссии предложения, изложенные в моем письме от 26 ноября 1946 г. С Вашей интерпретацией пункта 1-го этих предложений я согласен, имея в виду, что дело не может и не должно ограничиваться только выражением доброго намерения полностью поддерживать Московское решение со стороны тех партий и организаций, которые подпишут заявление, содержащееся в коммюнике № 5. Последующие действия таких партий и организаций, подписавших указанное заявление и, следовательно, взявших на себя обязательства полностью поддерживать Московское решение о Корее, также должны будут соответствовать этим обязательствам.

2. По пункту 2-му моих предложений я хотел бы пояснить, что Советская делегация считает целесообразным, чтобы партии и организации, которые будут участвовать в консультации с Совместной Комиссией, были бы заранее осведомлены о том, что они не должны выделять для консультации таких представителей, которые скомпрометировали себя активными выступлениями против Московского решения. Имея это в виду и учитывая Ваши замечания, я предлагаю сформулировать пункт 2-й следующим образом:

«Партия или организация, подписавшая заявление, содержащееся в коммюнике № 5, имеет право назначить такого представителя, который, по ее мнению, сможет наилучшим образом представить Совместной Комиссии ее взгляды по выполнению Московского решения и который не скомпрометировал себя активными выступлениями против этого решения. Однако если назначенный представитель, по совершенно веским причинам, будет считаться антагонистичным по отношению к выполнению Московского решения или к одной из

Союзных Держав, то Совместная Комиссия, после взаимного согласования, сможет потребовать, чтобы партия, сделавшая такое заявление (декларацию), выделила вместо него другого представителя».

3. С Вашей формулировкой пункта 3-го я согласен. Полагаю при этом, однако, что под понятием «лица» подразумеваются представители партий и общественных организаций, привлеченные к участию в консультации в соответствии с положениями изложенного выше пункта 2-го. Мне представляется при этом более целесообразным слово «лица» заменить словами «и их представители», в результате чего начало первой фразы пункта 3-го будет сформулировано следующим образом:

«Партии и общественные организации и их представители, приглашенные для консультации...» и далее по тексту.

В остальном Ваша формулировка этого пункта принимается мною без изменений.

4. Что касается Ваших замечаний о наличии якобы противоречия между параграфами 9 и 10 моего письма и изложенными в этом письме предложениями, то должен сказать, что такого противоречия я не усматриваю.

Я надеюсь, что согласование нами условий консультации обеспечит скорое и успешное возобновление работы Совместной Комиссии.

С почтением,

Генерал-полковник ЧИСТЯКОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 59. Д. 878. Л. 5–6. Копия.

¹ Дата вручения письма.

№ 169

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА СССР В НЬЮ-ЙОРКЕ Я.М. ЛОМАКИНА ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОМУ ОБ ОТНОШЕНИИ В США К СССР И О РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В США¹

28 февраля 1947 г.

Секретно

В сравнении с ноябрем и декабрем прошлого года в январе и феврале 1947 года отношение к нам в США значительно ухудшилось. Республиканцы Ванденберг, Тафт, Даллес, а также Барух и другие направляют прессу и радио к еще большему обострению положения.

Большую роль в направлении антисоветской кампании и в большем обострении отношений с нами играет идеолог американского фашизма Вирджил Джордан² (Virgil Jordan, President of the National Industrial Conference Board) — идеолог и рупор крупных финансовых и промышленных корпораций.

Особенно энергичную деятельность развернула так называемая Комиссия по расследованию антиамериканской деятельности³, используя дело задержанного немецкого антифашиста Айслера⁴ и др.

Печать сейчас помещает больше антисоветских статей, чем раньше, и затрагиваемые вопросы ставятся острее. Большую пропаганду против нас ведет радио.

Несмотря на то, что большинство народа, как это можно судить по беседам с различными людьми, не желает войны, продолжая сохранять к нам хорошее отношение, тем не менее, пропаганда доходит до людей и многие меняют отношение к нам.

Идет большой нажим на местные прогрессивные организации и на отдельные лица, симпатизирующие Советскому Союзу. Усиливает деятельность фашистская организация на юге США «Ку-Клукс-Клан»⁵.

В июле 1946 года эта организация одержала крупную политическую победу, добившись различными угрозами избрания во второй раз губернатора штата Джорджия профашиста Юджина Таллмадж⁶.

Ведет большую антисоветскую кампанию новая, но становящаяся довольно влиятельной фашистская организация «Рыцари Колумба».

Воспользовавшись ухудшением во взаимоотношениях между Соединенными Штатами и Советским Союзом, резкой антисоветской кампанией на страницах американских реакционных газет и журналов, а также провокационной деятельностью так называемой Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности, ряд русских эмигрантских организаций и лиц развернули активную антисоветскую деятельность, направленную на дальнейшее обострение взаимоотношений между этими двумя странами и на подготовку войны против СССР.

Эти организации: «Толстовский Фонд»⁷, «Русско-Американский Союз Защиты и Помощи Русским вне России», «Гарнизон № 297», «Российский Имперский Союз», черносотенная группа Н. Рыбакова вместе с ее газетой и журналом «Россия», меньшевики и эсеры во главе с Абрамовичем⁸, Николаевским⁹, Далиным¹⁰, Керенским и Зензиновым¹¹ с их «Социалистическим Вестником», «Нью Лидером» и «Новым Русским Словом» — прилагают особое усилие к распространению антисоветских измышлений предателей родины Гузенко, Алексеева и др., к оказанию всяческой помощи невозвращенцам и, в частности, к переброске их из Европы в Соединенные Штаты и на территории южноамериканских республик (Аргентина, Венесуэла).

Толстовский Фонд во главе с графиней Александрой Львовной Толстой¹², Ксенией Омер (Родзянко) и баронессой Шауфус¹³ является в настоящее время центром подобного рода деятельности. «Толстовский Фонд» поддерживает тесную связь с Государственным Департаментом и с органами американской разведки, которые проявляют к нему полное доверие, консультируются с ним по всем вопросам, касающихся русских. «Толстовский Фонд» в настоящее время ведет переговоры о предоставлении убежища в Южной Америке значительному числу русских невозвращенцев, находящихся в Европе, в частности, в американской и английской зонах оккупации Германии, и является инициатором новой организации, ставящей перед собой задачу оказания помощи невозвращенцам не только русской, но и украинской, литовской, латвийской и эстонской национальностей. Организация эта поддерживается как Государственным Департаментом США, так и Военным Министерством.

Имеющаяся в распоряжении Фонда ферма используется как убежище для изменников и предателей родины.

Толстая и Шауфус поддерживают связь с Элеонорой Рузвельт, которую систематически снабжают материалами тенденциозного и клеветнического характера по вопросу так называемых перемещенных лиц, используя ее неустойчивость.

В 1946 году совместными усилиями «Толстовского Фонда» и группы Рыбакова был создан «Комитет Помощи Русским Православным Людям в Рассеянии» под почетным председательством митрополита Феофила¹⁴.

В комитет вошли архиепископ Леонтий, протоиерей Иосиф Пиштай, Александра Толстая, Игорь Сикорский¹⁵, П.П. Зубов, А.С. Бессмертный, протоиерей Петр Коханик, игумен Иоанн Морозов и баронесса Т.А. Шауфус.

Меньшевики, эсеры и рыбаковцы практически договорились о едином фронте против Советского Союза, в частности, по вопросу о невозвращенцах. Ими

образован «Комитет общественных организаций для содействия иммиграции русских в Соединенные Штаты». В бюро Комитета вошли редактор газеты «Новое Русское Слово» Вейнбаум¹⁶, эсер Зензинов, Толстая, от рыбаковцев В.П. Попов.

Наиболее влиятельной из числа возникших в 1946–47 годах подобных организаций оказался «Русско-Американский Союз Защиты и Помощи Русским вне России», возглавляемый князем С.С. Белосельским-Белозерским¹⁷.

В состав руководства Союза в феврале 1947 года, кроме указанного князя, вошли редактор газеты и журнала «Россия» Рыбаков, А.Г. Тарсаидзе¹⁸, Н.Ф. Фалленберг, иерей В. Мусин-Пушкин¹⁹, протоиерей С. Лепорский и др. Почетным председателем Союза был избран архиепископ Виталий²⁰.

В Союзе в настоящее время насчитывается более 2000 членов. Он имеет отделения в ряде городов США, в том числе в Вашингтоне, Сан-Франциско, Лейквуде (штат Нью-Джерси) и др. Союз, так же как и «Толстовский Фонд», активно сотрудничает с Государственным Департаментом. В Европе он имеет представителей, которые в контакте с местными американскими властями занимаются подбором и переброской нужных им людей из невозвращенцев в Соединенные Штаты и другие страны; особенное внимание уделяется ими бывшим активным участникам борьбы с Советским Союзом.

Керенский установил самый тесный контакт с меньшевиками Абрамовичем, Далиным и Николаевским и практически договаривается с ними об объединении с целью, в первую очередь, выработки политической платформы, вокруг которой можно будет объединить новую и старую эмиграцию.

Керенский сейчас уже сотрудничает в «Социалистическом Вестнике», а меньшевики — в эсеровском журнале «За Свободу».

Это далеко не полный перечень фактов, говорящих о значительной активизации различного рода реакционных элементов в США.

*Генконсул СССР в Нью-Йорке
Я. ЛОМАКИН*

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 12. П. 30. Д. 399. Л. 9–11. Подлинник.

¹ Письмо размечено К.Е. Зинченко, П.Ф. Струнникову (ЦК ВКП(б), В.И. Базыкину, С.В. Царапкину.

Струнников П.Ф. (1905–1968) — на дипломатической работе с 1948 г.

² *Джордан Вирджил* (1892–1956) — американский экономист, автор «Манифеста атомной эры».

³ Комиссия по расследованию антиамериканской деятельности палаты представителей конгресса США в 1934–1969 гг., после 1969 г. Комиссия по внутренней безопасности.

⁴ *Эйслер (Айслер) Х.* (1898–1962) — немецкий композитор. После нацистского переворота в Германии эмигрировал, с 1938 г. жил в США, работал в Голливуде. В 1948 г. был выслан из США по обвинению в «антиамериканской деятельности». С 1948 г. жил в Берлине.

⁵ Ку-Клукс-Клан — расистская организация в США, создана в 1865 г.

⁶ *Таллмадж Герман Юджин* — в 1948–1955 гг. губернатор штата Джорджия.

⁷ Толстовский фонд — создан в США в 1939 г. дочерью Л.Н. Толстого А.Л. Толстой при участии Б.А. Бахметева для оказания материальной помощи выходцам из России.

Бахметев Б.А. (1880–1951) — русский ученый, политический деятель. Член Военно-промышленного комитета и Закупочной комиссии, занимавшейся поставками из США в Россию. В 1917 г. направлен Временным правительством в США в ранге заместителя

министра торговли и промышленности, вскоре назначен послом. После 1923 г. вернулся к научной деятельности. При Колумбийском университете имеется Бахметевский архив российской истории и культуры.

⁸ *Абрамович (Рейн) Р.А.* (1880–1963) — с 1901 г. член Бунда, делегат от Бунда на IV съезде РСДРП, делегат V съезда РСДРП, примкнул к меньшевикам. С 1912 г. в эмиграции. После Февральской революции 1917 г. вернулся в Россию, депутат Петроградского совета, член ВЦИК 1-го созыва. Во время Гражданской войны поддерживал тактику «мира с большевиками». Один из создателей Социал-демократического Бунда. В октябре 1920 г. выслан из России, возглавил заграничную делегацию ЦК Социал-демократического Бунда, вошел в состав заграничной делегации РСДРП. В 1921 г. участвовал в создании журнала «Социалистический вестник», в редакцию которого входил до 1963 г. Один из основателей Социалистического интернационала. С 1940 г. жил в США, автор мемуаров «Советская революция: 1917–1939 гг.» (1962).

⁹ *Николаевский Б.И.* (1887–1966) — политический деятель, историк, в 1917 г. член ЦК РСДРП. В 1922 г. выслан из России. С декабря 1924 г. по 1931 г. заграничный представитель Института К. Маркса и Ф. Энгельса, по поручению которого занимался сбором документов по истории международного рабочего движения. После осуждения им коллективизации и репрессий в СССР в 1932 г. был лишен советского гражданства. В начале 1936 г. по поручению меньшевистского руководства вел переговоры с Н.И. Бухариным и другими представителями ВКП(б) о продаже Архива К. Маркса. Жил в Германии, затем в США. Активно сотрудничал с русской эмигрантской печатью, в частности с «Социалистическим вестником», центральным органом т.н. заграничной делегации РСДРП.

Бухарин Н.И. (1888–1938) — политический деятель, член АН СССР, участник Октябрьской революции 1917 г. В 1917–1918 гг. лидер «левых коммунистов». В 1919–1924 гг. кандидат в члены, а в 1924–1929 гг. член Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б). В 1918–1929 гг. ответственный редактор газеты «Правда», в 1919–1929 гг. член Исполкома Коминтерна. В 1929–1934 гг. член президиума ВСНХ, затем в Наркомате тяжелой промышленности СССР, в 1934–1937 гг. ответственный редактор газеты «Известия». Репрессирован, реабилитирован посмертно.

¹⁰ *Далин (Левин) Д.Ю.* (1889–1962) — член РСДРП с 1907 г., член ЦК меньшевистской партии. Во время Гражданской войны был арестован и в 1921 г. выслан из России. Обосновался в Берлине, был владельцем издательства «Эпоха». В 1930–1950 гг. жил в США, считался видным советологом.

¹¹ *Зензинов В.М.* (1880–1953) — один из руководителей партии эсеров. В 1917 г. член Исполкома Петроградского совета. Во время Гражданской войны входил в т.н. Уфимскую директорию. В 1920 г. эмигрировал во Францию, представитель эсеров за границей, редактировал издание «Воля России», был близок к Керенскому, сотрудничал в издаваемой им в Париже газете «Дни». После Второй мировой войны входил в руководство Лиги борьбы за народную свободу во главе с Керенским, которая имела целью объединить все российские эмигрантские организации.

¹² *Толстая А.Л.* (1885–1979) — графиня, дочь Л.Н. Толстого, писательница, занималась благотворительной деятельностью. После революции 1917 г. хранительница музея Л.Н. Толстого в Ясной Поляне. В 1929 г. выехала из СССР в Японию, затем переехала в США. Создательница Толстовского фонда и сельскохозяйственной фермы в целях оказания помощи российским эмигрантам.

¹³ *Шауфус Т.А.* — баронесса, активная участница Толстовского фонда, являлась представителем Фонда в Европе.

¹⁴ *Феофил (Пашковский)* — митрополит, возглавлял Русскую православную церковь в Америке, почетный председатель созданного в 1946 г. в США Комитета помощи русским православным людям в рассеянии.

¹⁵ *Сикорский И.И.* (1889–1972) — авиаконструктор. В 1919 г. эмигрировал из России. Обосновался в США, где в 1923 г. создал авиационную фирму, ставшую важной частью американской авиационной промышленности.

¹⁶ *Вейнбаум М.Е.* (1890–1973) — журналист, длительное время редактировал выходившую в Нью-Йорке газету «Новое русское слово». Председатель Литературного фонда по организации помощи русским писателям в изгнании.

¹⁷ *Белосельский-Белозерский С.С.* — князь, активный политический деятель русской эмиграции в США. В 1950 г. стал председателем Российского антикоммунистического центра, в который вошло свыше 60 различных политических, общественных и церковных организаций, в том числе американский отдел Русского общеоинского союза и ежедневная газета «Россия» (1932–1963). В 1952 г. на втором Российском зарубежном съезде в Нью-Йорке Белосельский-Белозерский был избран председателем нового эмигрантского образования «Всероссийский комитет освобождения».

¹⁸ *Тарсаидзе А.Г.* — воспитанник Императорской Морской академии, с 1923 г. в эмиграции.

¹⁹ *Мусин-Пушкин В.В.* — граф. Депутат IV Государственной думы, товарищ министра земледелия (1915), член Временного высшего церковного управления при А.И. Деникине (1919 г.).

Деникин А.И. (1872–1947) — генерал-лейтенант. Участник Русско-японской кампании и Первой мировой войны. После Февральской революции 1917 г. командующий Добровольческой армией на Дону, в декабре 1918 г. Главнокомандующий вооруженными силами Юга России и заместитель Верховного правителя России. После поражения наступления на Москву в марте 1920 г. сдал командование и выехал за границу. С 1926 г. проживал во Франции, в 1946 г. выехал в США. В 1939 г. выступил с обращением к русским эмигрантам не поддерживать Германию в случае ее войны с СССР.

²⁰ *Виталий (Максименко) В.И.* (1873–1960) — архиепископ Восточной Америки. После Октябрьской революции 1917 г. выехал в Чехословакию, затем в США. Один из организаторов Центра русской православной церкви в изгнании. Известно его обращение в 1942 г. к президенту США с предложением не оказывать СССР помощь в войне с Германией.

№ 170

НОТА МИД СССР ПОСОЛЬСТВУ США В СССР О ЗАХОДЕ АМЕРИКАНСКИХ ВОЕННЫХ КОРАБЛЕЙ В ПОРТ ДАЛЬНИЙ

3 марта 1947 г.

Министерство Иностранных Дел Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое почтение Посольству Соединенных Штатов Америки и в ответ на ноту Посольства за № 127 от 26 февраля с.г. имеет честь сообщить, что Меморандумом от 6 февраля с.г. Советское Посольство в Китае довело до сведения Американского Посольства в Китае о том, что, поскольку порт Дальний является, согласно Советско-Китайскому соглашению о Дальнем, торговым портом и заход военных судов в Дальний не предусмотрен, необходимо, чтобы в будущем американские дипкурьеры направлялись в Дальний не на военно-морских судах, а на коммерческих. В Меморандуме далее указывалось, что извещение о прибытии в Дальний американского судна с дипкурьером следует делать заблаговременно через Посольство Соединенных Штатов в Москве Министерству Иностранных Дел СССР.

Доводя о вышеизложенном до сведения Посольства США, Министерство Иностранных Дел надеется, что вышеуказанные правила, касающиеся захода

иностранных кораблей в Дальний, будут соблюдаться соответствующими американскими властями и что в дальнейшем доставка американских дипкурьеров в Дальний будет проводиться не на военных судах, а на коммерческих.

Что касается американского военного судна, прибытие которого в Дальний, как указывается в ноте Посольства, ожидается около 5 марта с.г., то, в виде исключения, соответствующим советским военным властям дали указание разрешить заход этого судна в порт Дальний.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 67. Д. 1038. Л. 63. Копия.

№ 171

ПИСЬМО ПОСЛА СССР В США Н.В. НОВИКОВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОМУ ОБ ОТНОШЕНИИ США К ВХОЖДЕНИЮ ЛАТВИЙСКОЙ ССР В СОСТАВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

8 марта 1947 г.

Секретно

При сем пересылаю копии текстов официальных заявлений Американского, Английского и Канадского Правительств¹ об отношении к Советским Прибалтийским Республикам.

Заявления были сделаны в ответ на запросы американского и английского суда (а в случае Канады — юриста, представителя бывшей эстонской пароходной фирмы) в связи с судебными процессами, которые ведет Морфлот СССР, через американского юриста Рехта², по возвращению нам пароходов Прибалтийских Республик, задержанных американцами, англичанами и канадцами в 1940 году (см. об этом пересылаемую с этой почтой запись беседы 1-го секретаря посольства т. Вавилова³ с Рехтом от 17 февраля 1947 г.).

Обращает на себя внимание различное отношение указанных Правительств к статусу наших Прибалтийских Республик.

Приложение: Упомянутое.

Посол СССР в США Н. НОВИКОВ

Приложение 1

ЗАЯВЛЕНИЕ И.О. ГОССЕКРЕТАРЯ США ДИНА АЧЕСОНА

*Перевод с английского
Соединенные Штаты Америки
Государственный Департамент*

Настоящим удостоверяю, что включение Латвии в Союз Советских Социалистических Республик не признается Правительством Соединенных Штатов.

*Дин АЧЕСОН,
Исполняющий Обязанности
Государственного Секретаря*

Вашингтон Д.С., 26 ноября 1946 года

ЗАЯВЛЕНИЕ АЧЕСОНА О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ

*Перевод с английского
Соединенные Штаты Америки
Государственный Департамент*

Настоящим удостоверяю, что законность так называемых законов и декретов или любых иных актов советского режима, пришедшего к власти в Латвии в 1940 г., или любого другого последующего режима в этой стране не была признана Правительством Соединенных Штатов.

*Дин АЧЕСОН,
Исполняющий Обязанности
Государственного Секретаря*

Вашингтон Д.С., 26 ноября 1946 года

*Приложение 2*ЗАЯВЛЕНИЕ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ

*Перевод с английского
Судье Королевского Суда
г-ну Аткинсон*

В ответ на письмо Вашей светлости от 23 ноября в связи с судебным процессом Таллинской Пароходной Компании против Эстонской Государственной Пароходной Компании я сообщаю Вам следующие ответы на Ваши четыре вопроса:

1. Правительство Его Величества признает Правительство Эстонской Советской Социалистической Республики как Правительство Эстонии де-факто, но не признает его как Правительство Эстонии де-юре.

2. Правительство Его Величества признает, что Эстония вошла в состав Союза Советских Социалистических Республик де-факто, но оно не признает этого де-юре.

3. Правительство Его Величества признает, что Эстонская Республика в том виде, как она была учреждена до июня 1940 г., перестала существовать де-факто.

4. Влияние указанного признания и, в частности, дата последнего, мне кажется, должны быть решены судом в свете приведенных выше заявлений и показаний в суде.

5. Правительство Его Величества признавало Эстонскую Республику в том виде, как она была учреждена до июня 1940 г., нейтральной, а после 22 июня 1941 г. признала Правительство СССР воюющей стороной (бelligerent). Территория Эстонии была оккупирована Германией с начала июля 1941 г. до конца сентября 1945 г.

Искренне Ваш

Эрнест БЕВИН

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 12. П. 30. Д. 399. Л. 12–15. Копии.

¹ Заявление канадского правительства не публикуется.

² *Рехт Чарльз* — американский адвокат, представлял интересы правительства СССР по имущественным делам с 1920-х гг.

³ Вавилов М.С. (1908–1989) — в 1940–1942 гг. второй секретарь посольства СССР в Афганистане, в 1943–1944 гг. вице-консул генерального консульства СССР в Нью-Йорке, в 1944–1945 гг. вице-консул СССР в Лос-Анджелесе, в 1945–1946 гг. генеральный консул в Сан-Франциско, в 1946–1948 гг. первый секретарь посольства СССР в США.

№ 172

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ США Д.К. МАРШАЛЛОМ О СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

10 марта 1947 г.

Секретно

Молотов спрашивает, благополучно ли доехал Маршалл до Москвы.

Маршалл отвечает утвердительно.

Молотов замечает, что в Москве очень много снега.

Маршалл говорит, что в Москве стоит прекрасная погода. Погода была хорошей также на всем пути следования его из США до Москвы. Здесь, в Москве, он, Маршалл, весьма удобно устроен у посла Смита. Он, Маршалл, весьма благодарен Молотову за разрешение иметь в Москве на время сессии дополнительное количество корреспондентов. Это очень острый вопрос для США, и он был счастливо решен.

Молотов замечает, что во время его пребывания в Нью-Йорке временами из-за шума, поднимавшегося в газетах по тому или иному случаю, казалось, что половина населения Нью-Йорка состоит из корреспондентов. Конечно, корреспонденты народ любопытный, и пусть они побывают в Москве и понаблюдает за тем, что будет происходить на сессии Совета Министров.

Молотов спрашивает, удобно ли будет Маршаллу, если сессия Совета Министров будет открыта 10 марта 1947 г. в 5 часов дня.

Маршалл спрашивает о состоянии здоровья Молотова.

Молотов отвечает, что его здоровье в полном порядке.

Маршалл спрашивает о состоянии здоровья Генералиссимуса Сталина.

Молотов отвечает, что Генералиссимус Сталин чувствует себя хорошо и бодро. Генералиссимус Сталин находится в Москве.

Смит говорит, что, как он заметил, чем труднее задачи, которыми приходится заниматься Молотову, тем моложе Молотов выглядит.

Молотов замечает, что Смит говорит комплименты.

Маршалл говорит, что впервые он увиделся с Молотовым в 1942 г. в Белом доме, когда он беседовал с Молотовым о втором фронте.

Молотов говорит, что, хотя его разговор на эту тему с Маршаллом не был успешным, он был полезным.

Маршалл соглашается и говорит, что после разговора с Молотовым он, Маршалл, в июле поехал в Лондон и, в конечном счете, договорился об операции на юге Европы. Недавно он, Маршалл, был в Китае, и там ему пришлось объяснять, почему военные действия в районе Тихого океана не были начаты в 1942 году. Китайцы не были удовлетворены его, Маршалла, объяснениями так же, как не был удовлетворен его объяснениями Молотов в 1942 году.

Молотов говорит, что, тем не менее, много было сделано в 1942 году.

Записал В. Павлов

№ 173

**НОТА ПОСОЛЬСТВА СССР В США ГОСУДАРСТВЕННОМУ
ДЕПАРТАМЕНТУ США О РАЗДЕЛЕ КОРАБЛЕЙ
ЯПОНСКОГО ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА***10 марта 1947 г.*

Посольство Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое почтение Государственному Департаменту Соединенных Штатов Америки и в связи с нотами Госдепартамента от 24 февраля сего года, касающимися раздела кораблей японского Военно-морского флота тоннажа эскадренных миноносцев и ниже, имеет честь сообщить следующее:

Советское Правительство принимает предложение Правительства Соединенных Штатов Америки о том, чтобы немедленно приступить к разделу этих кораблей и с этой целью в ближайшее время направляет в Японию своего представителя с группой сопровождающих его лиц в количестве 6 человек.

Что касается распределения японских кораблей тоннажем эскадренных миноносцев и ниже по группам, а также деталей организации раздела этих кораблей и техники их передачи, то, по мнению Советского Правительства, все эти вопросы могут быть уточнены и согласованы на месте представителями четырех Правительств — СССР, США, Великобритании и Китая совместно с Главнокомандующим Союзных Держав в Японии. Корабли, которые отойдут Советскому Союзу согласно разделу, должны быть доставлены в порт Находка.

В связи с тем, что Советское Правительство не располагает сведениями о состоянии бывших боевых кораблей Военно-морского флота Японии тоннажа свыше эскадренного миноносца, оно было бы признательно Правительству США за предоставление ему такой информации.

АВП РФ. Ф. 192. Оп. 14а. П. 175. Д. 1. Л. 28–29. Копия.

№ 174

**ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
В.М. МОЛОТОВА ГОССЕКРЕТАРЮ США Д.К. МАРШАЛЛУ
О СОГЛАСИИ НА ПРОВЕДЕНИЕ НЕФОРМАЛЬНОГО
СОВЕЩАНИЯ ПО ВОПРОСАМ КИТАЯ***11 марта 1947 г.*

Уважаемый г-н Маршалл,

В связи с поднятым мною вопросом о заслушании информации участников Московского Соглашения о Китае относительно выполнения решения, принятого в декабре 1945 года на совещании Министров Иностранных Дел Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Советского Союза, Вами и г-ном Бевином высказано было мнение о возможности обсуждения этого вопроса на неформальном Совещании Трех Министров Иностранных Дел — представителей стран, участвовавших в Московском совещании. При этом Вами, равно как и г-ном Бевином, было высказано пожелание, чтобы в этом Совещании принял участие представитель Китая.

Настоящим подтверждаю, что я присоединяюсь к Вашей и г-на Бевина позиции в этом вопросе, как я уже говорил об этом на сегодняшнем заседании Совета Министров, и предлагаю назначить такое Совещание в один из ближайших дней.

Прошу Вас, г-н Государственный Секретарь, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. МОЛОТОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 68. Д. 1060. Л. 4. Копия.

№ 175

**ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
В.М. МОЛОТОВА ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ США
Д.К. МАРШАЛЛУ О ГЕРМАНСКИХ АКТИВАХ В АВСТРИИ¹**

24 марта 1947 г.

Уважаемый г-н Маршалл,

В связи с полученным от Вас 20 марта Меморандумом по вопросу о германских активах в Австрии направляю Вам Меморандум, излагающий взгляды Советской делегации по этому вопросу.

Одновременно с этим я посылаю копию прилагаемого при сем Меморандума г-ну Бевину и г-ну Бидо.

С искренним уважением

В. МОЛОТОВ

Приложение

О ГЕРМАНСКИХ АКТИВАХ В АВСТРИИ
Меморандум советской делегации

Советская делегация изучила Меморандум главы Делегации США от 20 марта 1947 года, в котором предложено, с целью ускорения работы по подготовке проекта договора с Австрией, рассмотреть наиболее важные вопросы по проекту этого Договора на Совете или в неформальном порядке.

Советская делегация выражает согласие на любой из этих способов обсуждения указанных в Меморандуме вопросов.

К числу важнейших нерешенных вопросов по договору с Австрией Меморандум относит, прежде всего, вопрос о германских активах в Австрии. В Меморандуме говорится, что, с одной стороны, Делегация США принимает Потсдамское соглашение как соглашение, совершенно определенно предоставляющее Советскому Союзу права на германские активы в Восточной Австрии как на германские репарации, но, с другой стороны, Делегация Соединенных Штатов заявляет, что правооснования на германские активы в Австрии теперь имеет, по ее мнению, Комиссия по делам германского имущества вне Германии и считает, что передача этих правооснований Советскому Союзу должна быть еще произведена в будущем Комиссией по делам германского имущества вне Германии.

В то же время Делегация Соединенных Штатов предлагает пока отложить рассмотрение этого вопроса, считая, что если будет достигнуто соглашение по другим вопросам, связанным с проблемой германских активов, то не будет никаких трудностей в вопросе о передаче правооснований. Такими другими вопросами, по мнению Делегации США, являются:

1. Определение германских активов в Австрии.
2. Арбитражный аппарат на четырехсторонней основе.
3. Определение статуса германских активов в Австрии, переданных в качестве германских репараций.

В связи с этим предложением Советская делегация считает необходимым заявить следующее:

Право Советского Союза на германские активы за границей определено Соглашением о репарациях, достигнутым на Берлинской конференции. Этим Соглашением был установлен зональный принцип распределения германских заграничных активов, в силу которого Советское Правительство отказалось от всех претензий на германские заграничные активы во всех странах, за исключением Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии и Восточной Австрии (ст. 8), и заявило об отсутствии у него претензий на золото, захваченное Союзными войсками в Германии (ст. 10). Со своей стороны, Правительства Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства отказались от претензий на германские заграничные активы в Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии и Восточной Австрии (ст. 9). Вследствие этого не подлежит сомнению, что Правительства Соединенных Штатов и Соединенного Королевства отказались в пользу Советского Союза от претензий на германские активы в перечисленных странах, включая Восточную Австрию.

Передача Советскому Союзу права собственности на германские активы в этих странах, в соответствии с указанными решениями Берлинской конференции, уже состоялась и выражена в законе № 5 Контрольного Совета в Германии от 30 октября 1945 года.

В этом законе указано, что Контрольный Совет решил лишить Германию ее заграничных активов и учредить Комиссию по делам германского имущества вне Германии для заведования всеми бывшими германскими заграничными активами.

Постановление о лишении Германии ее заграничных активов относится к активам во всех странах и, следовательно, применяется к бывшим германским активам в Восточной Австрии. Но заведование германскими активами в Восточной Австрии не перешло к Комиссии по делам германского имущества вне Германии, так как ст. 2 указанного закона, определяющего компетенцию Комиссии, не применяется, согласно статье 9 того же закона, «к активам, находящимся под юрисдикцией Соединенного Королевства, Британских Доминионов, Индии, колоний и других британских владений, СССР, США, Франции и любой из Объединенных Наций, которую укажет Контрольный Совет».

Таким образом, Германия лишена своих активов, находящихся в Восточной Австрии, а постановления Берлинской конференции и ст. ст. 2 и 9 закона № 5 Контрольного Совета в Германии устанавливают, что эти активы уже перешли в собственность Советского Союза.

Факт перехода германских активов в Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии в собственность Советского Союза не вызывал ни у кого сомнений при выработке мирных договоров с этими странами. В соответствии с этим и были сформулированы статьи мирных договоров о совершившемся переходе германских активов в этих странах к Советскому Союзу. В статьях 26 мирных договоров с Румынией и Финляндией и в статьях 24 и 28 договоров соответственно с Болгарией и Венгрией указано, что Советский Союз имеет право на все германские активы в перечисленных странах, переданные Советскому Союзу Контрольным Советом в Германии.

Эта редакция статьи о германских активах, которая является одинаковой для всех упомянутых договоров, была предложена Делегацией Соединенных Штатов на Совещании Заместителей Министров Иностранных Дел 16 апреля 1946 года и вошла в мирные договоры с Румынией, Болгарией, Венгрией, Финляндией без каких-либо изменений. При этом в своем предложении от 16 апреля 1946 года Делегация Соединенных Штатов заявила, что предложенная ею формулировка

предназначена для того, чтобы привести формулировку в договорах в соответствие с Законом № 5.

Таким образом, Делегация Соединенных Штатов Америки еще тогда признала, что переход германских активов к Советскому Союзу во всех этих странах уже произошел на основании Закона № 5. Само собой разумеется, что нет никаких оснований решать этот вопрос в отношении Восточной Австрии иначе, чем он был решен в отношении Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии. На основании вышеизложенного Советская делегация не может согласиться с содержащимся в Меморандуме Главы Делегации Соединенных Штатов указанием на то, что правооснование на германские активы в Австрии имеет Комиссия по делам германского имущества вне Германии. Советская делегация не может также принять предложение Делегации США отложить обсуждение этого вопроса, так как вопрос о передаче германских активов в странах, указанных в ст. 9 Берлинского соглашения о репарациях, уже решен и это решение вошло в текст мирных договоров с Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией.

Что же касается других указанных выше трех вопросов, связанных с германскими активами, которые согласно американскому Меморандуму должны быть рассмотрены министрами, — то Советская делегация считает необходимым отметить следующее:

1. По вопросу об определении германских активов в Австрии.

Поскольку ст. 10 Закона № 5 Контрольного Совета в Германии дает полное и согласованное между Четырьмя Державами определение германских заграничных активов, Советская делегация не видит необходимости пересматривать эти определения и считает, что оно должно применяться к германским активам в Австрии.

2. По вопросу об арбитражном аппарате на четырехсторонней основе.

Советская Делегация считает необходимым заявить, что она не может согласиться с предложением об учреждении какого-либо арбитражного аппарата на четырехсторонней основе. Советская делегация исходит при этом из следующего.

Решениями Берлинской Конференции и Законом № 5 установлен, как было указано выше, зональный принцип распределения германских активов, в соответствии с которым СССР отказался от германских заграничных активов во всех странах, кроме Румынии, Болгарии, Венгрии, Финляндии и Восточной Австрии, а, в свою очередь, США и Соединенное Королевство отказались от всех претензий на германские активы в перечисленных странах, включая Восточную Австрию. Правительство Соединенных Штатов признало, что указанные решения Берлинской конференции исключают возможность какого-либо вмешательства США и Великобритании в распоряжение германскими активами, перешедшими к Советскому Союзу. В письме г-на Гарримана от 7 сентября 1945 г. была изложена следующая точка зрения Правительства Соединенных Штатов Америки по этому вопросу: «Советское Правительство будет распоряжаться активами в Финляндии, Венгрии, Болгарии и Румынии и активами в Восточной Австрии, не сносась с британскими, французскими или американскими представителями в Контрольном Совете. Британские, французские и американские представители в Контрольном Совете будут распоряжаться всеми другими германскими внешними активами, не сносась с Советским Представителем».

Советское Правительство в письме А.Я. Вышинского на имя г-на Кеннана от 16 сентября 1945 г. сообщило о своем согласии с этим заявлением Правительства Соединенных Штатов Америки.

Советская делегация по-прежнему придерживается этой позиции и считает, что каждая из Четырех Держав имеет право распоряжаться германскими активами в своих соответствующих зонах Австрии так, как она считает это целесооб-

разным, и поэтому не видит необходимости в предлагаемом Делегацией Соединенных Штатов арбитражном аппарате на четырехсторонней основе.

Советская делегация полагает, что разрешение отдельных спорных случаев, связанных с германскими активами, находящимися в указанных зонах, должно производиться на базе двусторонних переговоров между заинтересованными странами.

Единственным исключением может явиться первый район города Вена, который находится под совместным управлением Союзников, в связи с чем Советская делегация считает возможным согласиться с рассмотрением вопросов, связанных с распределением германских активов этого района на основе четырехстороннего соглашения.

3. По вопросу об определении статуса германских активов в Австрии, переданных в качестве германских репараций.

В соответствии с Соглашением между Союзниками германские активы в Австрии являются репарациями с Германии и поэтому не могут подлежать конфискации или любому другому отчуждению без согласия государства, которому переданы эти активы. В силу этого в договоре с Австрией должны быть предусмотрены постановления, гарантирующие получение репараций в форме германских заграничных активов с безусловным сохранением права собственности на них за соответствующей Союзной державой. Эта точка зрения Советской делегации изложена в ее предложении, представленном Совещанию заместителей министров иностранных дел в Лондоне 17 февраля 1947 года.

АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 31. П. 190а. Д. 1. Л. 21–26. Копия.

¹ Письмо и меморандум разосланы Сталину, Берия, Жданову, Маленкову, Микояну, Вознесенскому, Вышинскому, Гусеву, Соколовскому, Смирнову, Н.В. Новикову, К.В. Новикову, Киселеву.

Вознесенский Н.А. (1903–1950) — политический и государственный деятель, член АН СССР. В 1938–1941, 1942–1949 гг. председатель Госплана СССР. В 1946–1949 гг. заместитель председателя СМ СССР. В 1939–1949 гг. член ЦК КПСС, в 1947–1949 гг. член Политбюро ЦК КПСС (с 1941 г. кандидат в члены ПБ). Репрессирован, реабилитирован посмертно.

№ 177

ЗАПИСКА ПОСЛА СССР В США Н.В. НОВИКОВА И ЭКСПЕРТА-КОНСУЛЬТАНТА МИД СССР Б.Е. ШТЕЙНА¹ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ О ПОЗИЦИИ США ПО ВОПРОСУ О МИРНОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ С ГЕРМАНИЕЙ

26 марта 1947 г.

Секретно

Согласно Вашему указанию, представляем некоторые соображения относительно позиции США по вопросу о мирном урегулировании с Германией.

Вопрос о юридическом характере документа, который должен быть выработан мирной конференцией, был затронут впервые в выступлении Мэрфи² на Заседании Заместителей Министров Иностранных Дел в Лондоне 21 января 1947 года. В этом выступлении Мэрфи (оговоривший, что он не высказывает официальной точки зрения США) дал следующие элементы мирного урегулирования по отношению к Германии:

1) Мирное урегулирование будет достигнуто не с помощью обычного мирного договора, а международного статута.

2) Этот международный статут мог бы быть принятым главными демократическими партиями Германии или временным Правительством Германии, которое предложит его на утверждение немецкому народу при помощи референдума.

Аргументация Мэрфи в пользу предложенного им международного статута (вместо мирного договора) заключалась в следующем:

1) Полное поражение Германии и отсутствие Центрального правительства делает невозможным заключение обычного мирного договора.

2) Подписание мирного договора Германским Правительством и принятие последним на себя ответственности за этот Договор может послужить причиной возобновления нападков на это Правительство со стороны нацистов, как это было при Веймарской Республике³.

Второй раз вопрос о юридическом характере мирного урегулирования был поднят Маршаллом на заседании Совета Министров 25-го марта. Не употребляя термина «международный статут», Маршалл тем не менее фактически имел в виду именно это, когда заявил, что документ о мирном урегулировании должен быть подписан лишь Союзниками. Так же как и Мэрфи, он в своей аргументации сослался на безоговорочную капитуляцию Германии, в силу чего отдельные политические деятели Германии не должны быть обязанными принять на себя бремя подписания мирного урегулирования или голосования в пользу его ратификации. В отличие от Мэрфи, Маршалл внес новую мысль, а именно: связь между мирным урегулированием и будущей конституцией Германии, в силу которой «немцы возьмут на себя обязательства по выполнению Договора».

Отмечаем, что в отличие от Мэрфи и Маршалла генерал Клей на пресс-конференции в Берлине 18-го февраля с.г. заявил, что окончательный мирный договор должен быть принят Германским Правительством (ТАСС, 21 февраля с.г. л. 13 «о»). Эта точка зрения, судя по всему, не получила достаточной поддержки Правительства США.

Обращаясь к существу позиции США, изложенной Мэрфи и Маршаллом, мы приходим к следующим выводам:

Не следует, разумеется, искать объяснения позиции США в юридической и политической аргументации, которая выдвигается американцами.

Действительные политические мотивы, которые могут, по нашему мнению, лежать в основе американских предложений, заключаются в следующем:

1. Подписание обычного мирного договора сделало бы будущее Германское Правительство ответственной стороной по этому договору. К этой стороне Советский Союз мог бы предъявлять требования и путем того или иного нажима добиваться выполнения своих требований (согласно статьям договора), минуя союзников и в том числе США. Между тем, если вместо мирного договора будет международный статут, то сторонами в этом документе будут только Союзники, а не Германское Правительство. Все свои требования (например, в репарационном вопросе) Правительство СССР должно будет в этом случае предъявлять к Союзникам, которые таким образом будут контролировать эти требования.

2. Ссылки американских представителей (в заявлении Мэрфи прямо, а в заявлении Маршалла косвенно) на необходимость ограждения будущего Германского Правительства от возможных нацистских нападков в случае подписания им мирного договора мы склонны были бы расшифровать как стремление США не компрометировать будущее правительство, которое они рассчитывают толкать вправо, в сторону реакции. Если этот замысел американцев будет осуще-

ствлен, то такое реакционное правительство, над которым не будет тяготеть обвинение в подписании обременительного для Германии Договора, будет, вследствие этого, пользоваться достаточным авторитетом в стране и его можно будет эффективно использовать в интересах укрепления политического и экономического влияния США в Германии.

*Н. НОВИКОВ
Б. ШТЕЙН*

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 45. Д. 673. Л. 4—5. Копия.

¹ *Штейн Б.Е.* (1892—1961) — историк-международник, дипломат. На дипломатической работе с 1920 г., заведовал рядом отделов в центральном аппарате НКВД, секретарь делегации СССР на международных конференциях (Генуэзской и Гаагской 1922 г., Женевской 1927 г.), Генеральный секретарь советской делегации в Подготовительной комиссии к Всеобщей конференции по разоружению и на самой Конференции (1932—1934), в 1932—1934 гг. полпред СССР в Финляндии, в 1934—1939 гг. полпред СССР в Италии, член делегации СССР в Лиге Наций (1934—1938), в 1940—1945 гг. на педагогической работе в Высшей дипломатической школе НКВД СССР, в 1945—1952 гг. в центральном аппарате НКВД.

² *Мэрфи Р.Д.* (1894—1978) — американский дипломат. Работал в дипломатических представительствах США в Швейцарии (1917—1919, 1921), Германии (1921—1925), Испании (1925), Франции (1930—1940). В 1940 г. поверенный в делах США при правительстве Виши во Франции. В 1940—1942 гг. специальный представитель президента США в Северной Африке. В 1943 г. политический советник в ранге посла, член Союзной контрольной комиссии в Италии. В 1944—1945 гг. политический советник в ранге посла при Штабе Главнокомандования Союзными вооруженными силами в Европе, а в 1945—1949 гг. — при военной администрации США в Германии. В 1949 г. заведующий отделом Госдепартамента США, посол США в Бельгии (1949—1952).

³ Веймарская республика — германское государство в 1919—1933 гг. В соответствии с конституцией, принятой в Веймаре в 1919 г., Германия определялась как демократическая парламентская федеративная республика. Прекратила свое существование после победы на парламентских выборах 1932 г. Национал-социалистической партии и назначения в январе 1933 г. канцлером Германии Гитлера.

№ 178

НОТА МИД СССР ПОСОЛЬСТВУ США В СССР О ПОРЯДКЕ ЗАХОДА ИНОСТРАННЫХ СУДОВ В ПОРТ ДАЛЬНИЙ^{1,2}

29 марта 1947 г.

Министерство Иностранных Дел Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое почтение Посольству Соединенных Штатов Америки и в связи с нотой Посольства за № 222 от 17 марта с.г. имеет честь сообщить, что порядок захода иностранных судов в Дальний, указанный в ноте Министерства от 3 марта с.г. за № 107, соответствует Советско-Китайскому Соглашению о порте Дальний от 14 августа 1945 года. Министерство Иностранных Дел не считает возможным вносить изменения в упомянутый порядок, так как это не соответствовало бы упомянутому Соглашению.

Москва, 29 марта 1947 г.

АВП РФ. Ф. 129. Оп. 33. П. 51. Д. 2. Л. 87. Копия.

¹ Нота опубликована в изложении в «Правде» от 16 апреля 1947 г.

² Нота разослана Молотову, Вышинскому, Малику.

№ 177

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ДЕЯТЕЛЕМ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ПАРТИИ Г. СТАССЕНОМ О СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

31 марта 1947 г.

Секретно

Стассен говорит, что он рад прибыть в Советский Союз, воспользовавшись тем неофициальным приглашением, которое он получил в беседе с В.М. Молотовым в Сан-Франциско. Он намеревается провести энергичную предвыборную кампанию и в настоящее время изучает вопросы международной политики с тем, чтобы подготовиться к этой кампании.

Молотов спрашивает, когда начнется предвыборная кампания.

Стассен отвечает, что он начнет свои выступления осенью этого года, но партийные съезды, на которых происходит выдвижение кандидатур на пост президента, состоятся лишь в июне или июле следующего года. До осени он решил путешествовать по Европе, и его сопровождают близкие друзья и деятели Республиканской партии — г-н Кук из Филадельфии и г-н Маттисон из штата Миннесота. Он, Стассен, уже провел три весьма интересных дня в Москве. Его интересуют вопросы экономической политики и экономического положения. Учитывая, что В.М. Молотов в настоящее время весьма занят работой в Совете Министров Иностранных Дел, он очень благодарен, что В.М. Молотов нашел возможным его принять.

Молотов говорит, что он рад видеть Стассена в Москве. В Сан-Франциско во время беседы со Стассеном он действительно выразил пожелание, чтобы Стассен посетил Советский Союз и, в частности, Москву. Министры в настоящее время много работают, много встречаются и много ведут разговоров. Дела в Совете Министров Иностранных Дел не движутся слишком быстро, и есть время для других дел. Поэтому он с готовностью согласился принять Стассена, когда узнал, что последний хочет с ним повидаться.

Стассен говорит, что он пришел, в частности, для того, чтобы выразить свое почтение В.М. Молотову.

Молотов говорит, что Стассен сможет узнать то, что его интересует в Советском Союзе, и спрашивает, какими вопросами Стассен больше всего интересуется.

Стассен отвечал, что он хотел бы изучить экономическую систему в СССР, а также выяснить, какая имеется взаимосвязь между советской системой и той системой, которая преобладает в Соединенных Штатах. Он хотел бы иметь краткую беседу с Генералиссимусом Сталиным, а также с другими должностными лицами Советского Союза, в частности, с Заместителями Председателя Совета Министров и с отдельными министрами для того, чтобы обсудить с ними различные экономические вопросы, как, например, вопросы сельского хозяйства, восстановления экономики, производства угля. Он, Стассен, изучал новый пятилетний план на основании различных материалов, которые распространяются советским информационным агентством в Америке. Он хотел бы иметь возможность встретиться с тем Заместителем Председателя Совета Министров, который занимается вопросами планирования, и поговорить с ним о том, как в

Советском Союзе составляются хозяйственные планы и как они проводятся в жизнь. Кроме того, он хотел бы посетить какой-нибудь город в восточной части Советского Союза — на Урале, а также город в Донбассе. Кроме того, ему хочется побывать в Сталинграде, главным образом для того, чтобы воздать должное тому героическому сопротивлению, которое было там оказано немцам. Сталинград имеет для него личное значение, так как он был на Тихом океане в то время, когда в Сталинграде происходили бои, и переживал ход борьбы за город. Он понимает, что сейчас ему представляется лучшая возможность изучить на личном опыте те вопросы, которые окажут влияние на его мировоззрение на многие годы.

Молотов говорит, что он сделает от него зависящее, чтобы помочь Стассену ознакомиться с советской системой народного хозяйства и с теми вопросами, которые Стассена интересуют. Что касается встреч, то он хочет специально сказать о встрече с И.В. Сталиным. И.В. Сталин сейчас болен гриппом и в течение 7–10 дней не сможет принимать посетителей. Так случилось, что Генералиссимус Сталин заболел именно в то время, когда в Москву приехал Стассен. Однако через 7–10 дней он поправится, будет выходить на работу и займется делами. Грипп сейчас очень распространен в Москве ввиду резкого перехода от зимы к лету. Тем временем Стассен мог бы встретиться с другими советскими деятелями.

Стассен говорит, что он очень сожалеет, что Генералиссимус Сталин болен, и надеется, что он скоро выздоровеет.

Молотов указывает, что Стассен, вероятно, еще не видел много из того, что он предусмотрел в своей программе. Он как будто высказал пожелание посетить Свердловск.

Стассен отвечает, что он хотел бы посетить любой город на Урале, который ему посоветует В.М. Молотов, а также один город в Донбассе, так как, по его мнению, посещение одной столицы не дает достаточного представления о всей стране в целом.

Молотов говорит, что Стассен мог бы поехать как на Восток, так и в Донбасс. В Донбассе он увидит большую восстановительную работу, а также те разрушения, которые оставила война. В Советском Союзе теперь все заняты восстановлением того, что было разрушено немцами. Но сделана еще лишь небольшая часть того, что следует сделать. Стассен сможет также посетить восточную часть Советского Союза, где не было немцев, но где имеются свои трудности, связанные с экономическим строительством. Что касается Сталинграда, то это имя известно не только в Советском Союзе, но и во всем мире.

Молотов спрашивает Стассена, был ли он в Германии.

Стассен отвечает, что в Германии он был. Он уже в течение 6 недель путешествует по Европе и успел побывать в Бельгии, Франции, Италии, Греции, Швейцарии, Германии, Югославии, Венгрии, Австрии, Чехословакии, Польше и теперь в СССР.

Молотов замечает, что он знал, что Стассен намеревается посетить Германию, но не помнил, намеревался ли он это сделать до посещения Москвы или после.

Стассен говорит, что он хочет выехать из Советского Союза через Ленинград с тем, чтобы посетить Хельсинки, Стокгольм и другие северные города. Он раньше никогда не бывал в Европе, так как во время войны находился на Тихом океане, а до этого был слишком занят внутренней политикой Соединенных Штатов. Есть люди, которые и сейчас говорят, что лучше было бы ему на Тихом океане и остаться. Он сейчас тщательно изучает послевоенное

экономическое положение. Ему известно, что есть люди, которые считают невозможным одновременное существование той экономической системы, которая господствует в Соединенных Штатах, и той, которая преобладает в Советском Союзе.

Молотов указывает, что, по его мнению, это люди XIX, а не XX века.

Стассен соглашается с этим и добавляет, что его цель — тщательно изучить и понять экономическую систему Советского Союза.

Молотов говорит, что всегда следует всесторонне знакомиться с фактами, проверять свои впечатления, но самое важное — это то, чтобы впечатления эти основывались не на словах других, а на личном опыте и на фактах. После этого можно делать свои выводы, не обращая большого внимания на то, понравятся эти выводы некоторым людям или нет. Важно, чтобы впечатления исходили из действительности, из фактов, а не основывались на точках зрения сторонников той или иной экономической системы. Он, Молотов, готов ответить на вопросы, если таковые имеются. Но он со своей стороны хотел бы просить Стассена рассказать о своих впечатлениях от поездки по Европе.

Стассен отвечает, что его впечатления сейчас только предварительные, так как он хочет закончить путешествие, проверить все факты и лишь после этого делать выводы. Но сейчас для него ясно одно, что в различных странах капитализм, а также социализация и национализация достигли различных стадий развития. Нет двух стран, где условия были бы совершенно одинаковыми. Кроме того, чувствуется разница в жизненном уровне различных стран. Это зависит от степени разрушений, от производства угля, электроэнергии и т.д. Эти факторы оказывают прямое влияние на жизненный уровень населения. Кроме того, он, Стассен, отмечает тенденцию выступать по политическим вопросам на эмоциональной основе, а не на основе фактов.

Молотов говорит, что после такой тяжелой войны произошло много изменений в европейских странах, где разыгрывались главные события войны. Он, Молотов, не хочет умалять значения района Тихого океана, где также произошли серьезные события, особенно те, где участвовали американский флот и авиация. Но если говорить о Европе, то там произошли существенные изменения. Он, Молотов, считает правильным замечание Стассена о том, что нет двух стран, где условия были бы совершенно одинаковыми. Он хотел бы спросить Стассена, заметил ли он разницу, когда проехал то место, где начинается железный занавес. Вероятно, проехав железный занавес, он увидел, что все идет вверх дном и люди ходят на головах в то время, как на западе от железного занавеса они ходят на ногах.

Стассен отвечает, что он этого не заметил. Он считает, что по своим основным качествам люди во всех странах похожи друг на друга. Что касается замечания В.М. Молотова, то Молотов, вероятно, знает, что он, Стассен, выступил против Черчилля немедленно после того, как тот произнес свою известную речь. Однако следует указать, что, конечно, имеется разница между методами управления в Советском Союзе и в Соединенных Штатах. Имеется разница и в экономических системах, а также в методах решения различных вопросов и в подходе к той проблеме, которую в Америке называют основными правами человека. Ему кажется, что высказывание о том, что две экономические системы не могут существовать совместно, основываются на заявлениях, которые делались как в Советском Союзе, так и в других странах лет 20 или 30 тому назад. Однако закончившаяся великая война и то обстоятельство, что Советский Союз и Соединенные Штаты были союзниками в этой войне, создали новый фактор, который следует учитывать при рассуждениях на эту тему.

За последние 30–40 лет в Америке произошли большие изменения, и насколько ему известно, не меньшие изменения имели место и в Советском Союзе за последние 30 лет. Одна из причин, почему он приехал в СССР, заключается в том, чтобы изучить те огромные изменения, которые произошли в Советском Союзе.

Молотов говорит, что между экономической и политической системой, господствующей в США, и советской экономической и политической системой, конечно, имеется большая разница. В Советском Союзе имелись люди, которые утверждали, что невозможно существование таких 2-х систем. Это были так называемые троцкисты. Против них в Советском Союзе вели беспощадную борьбу, и теперь такие взгляды не отражают сколько-нибудь заметной части общественного мнения в СССР. Годы войны показали, что Соединенные Штаты, Великобритания и Советский Союз совместно отстаивали свои национальные интересы и имели общего врага, который не давал им жить. Это говорит о том, что у них имеется большая общность интересов, и это обстоятельство нельзя не принимать во внимание. Конечно, нельзя допустить, чтобы одна из сторон навязывала свою систему другой стороне, но нельзя также отрицать, что если будет проявлена взаимная терпимость, то существование и развитие обеих систем вполне возможно. Стассен сам сможет проверить, как обстоят дела в Советском Союзе, и на основании фактов сделать свои выводы.

Стассен спрашивает, с кем ему следует побеседовать по некоторым вопросам, как, например, сельское хозяйство, экономическое планирование, восстановление хозяйства, общий метод подхода к экономическим вопросам, внешняя торговля и т.д. Насколько ему известно, каждый из Заместителей Председателя Совета Министров занимается определенным кругом вопросов.

Молотов отвечает, что это правильно. Есть, правда, отрасли государственного управления, которыми занимается только один Председатель Совета Министров, но большинство вопросов находится под общим руководством и контролем одного из Заместителей Председателя. Если взять сельское хозяйство, то более конкретно этот вопрос знаком министру сельского хозяйства. Если взять вопрос о планировании народного хозяйства и увязки различных отраслей хозяйства между собой, то этот вопрос больше всего знаком председателю Государственной Плановой Комиссии. Если взять вопрос о внешней торговле, то никто не знает этот вопрос лучше, чем сам министр внешней торговли. Стассен мог бы встретиться и побеседовать с ними, а также с другими министрами и Заместителями Председателя Совета Министров, если это необходимо.

Стассен спрашивает, в каком порядке следует организовывать эти встречи. Следует ли ему действовать через ВОКС?

Молотов отвечает, что можно действовать через ВОКС или можно действовать через заведующего Протокольным отделом Министерства иностранных дел Молочкова, который окажет необходимую помощь и будет информировать его, Молотова, с тем, чтобы он, в случае необходимости, мог бы оказать содействие в деле ускорения этих встреч. Что касается посещения заводов или учреждений, то это лучше всего организовывать через ВОКС.

Стассен говорит, что ВОКС уже организовал посещение завода им. Сталина, завода «Красный Пролетарий», а также ряда достопримечательностей города. Он спрашивает, может ли ВОКС также организовать поездку на Восток, в Донбасс и в Сталинград.

Молотов отвечает утвердительно.

Стассен благодарит за беседу и говорит, что он надеется еще раз повидаться с Молотовым перед отъездом из СССР.

Беседа продолжалась 55 минут.

Присутствовали: директор Филадельфийского Национального Банка, руководитель организации Республиканской партии г. Филадельфия Кук и секретарь Стассена Маттисон.

Записал О. Трояновский

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 1. Д. 20. Л. 68–73. Подлинник.

№ 179

ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США С.К. ЦАРАПКИНА И.О. ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США Д. АЧЕСОНУ О ВЫСТУПЛЕНИИ ПРОТИВ СССР ЯПОНСКОГО ПРЕМЬЕРА ИОСИДЫ¹

31 марта 1947 г.

Сэр,

По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик я имею честь сообщить Вам нижеследующее:

20 марта в американских газетах и 21 марта в японских газетах опубликовано сообщение об интервью японского премьер-министра Иосиды.

По сообщению газет, в этом интервью Иосида одобрил недавнее предложение генерала Д. Макартура относительно переговоров о Договоре и об окончании оккупации и дал ясно понять, что после подписания Договора он предпочтет американское покровительство покровительству Объединенных Наций. При этом Иосида выразил надежду, что гражданское руководство Объединенных Наций будет основываться на той же самой просвещенной политике, которой руководствуются военные под водительством Макартура.

Наряду с этим в своем интервью Иосида позволил себе сделать заявление о том, что «Мы (то есть Япония) имеем очень опасного врага на Севере». Таким образом, Иосида, являющийся главой Правительства Японии, капитулировавшей перед Союзными державами, сделал враждебный выпад против Советского Союза, одного из Союзных Государств.

Обращая внимание Правительства США на это заявление Иосиды, Советское Правительство ожидает, что Иосида будет призван к порядку за такое враждебное выступление против СССР и что впредь не будет допущено подобного рода провокационных выходок.

По поручению Советского Правительства прошу Вас довести о вышеизложенном до сведения Правительства Соединенных Штатов Америки.

Примите, Сэр, мои заверения в весьма высоком к Вам уважении.

С. ЦАРАПКИН

Временный Поверенный в Делах СССР в США

АВП РФ. Ф. 192. Оп. 14а. П. 175. Д. 1. Л. 32–33. Копия.

¹ *Иосида С. (1878–1967) — японский государственный деятель и дипломат. Работал в Китае, США, Великобритании, Швеции, Италии. В 1936 г. вел переговоры с германским послом в Великобритании о заключении «Антикоминтерновского пакта». В 1939–1945 гг. находился в резерве МИД Японии. В 1945–1946 гг. министр иностранных дел и председатель Центрального бюро связи между японским правительством и командованием американских оккупационных войск. В 1946 г. стал председателем Либеральной партии. В 1946–1954 гг. премьер-министр (с перерывами).*

№ 180

**ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ США В СССР
У.Б. СМИТОМ О РАСЧЕТАХ ПО ЛЕНД-ЛИЗУ***5 апреля 1947 г.**Секретно*

5 апреля мною был принят посол Смит, предупредивший, что он хочет переговорить со мной по вопросу о расчетах по ленд-лизу. После того как Смит коротко изложил цель своего прихода, указав, что Правительство Соединенных Штатов уже четыре раза обращалось к Правительству Советского Союза о необходимости переговоров по разрешению вопросов, вытекающих из Соглашения о ленд-лизе, я спросил Смита, что от нас требуется. Смит ответил, что он рекомендовал бы, чтобы Советское Правительство дало согласие приступить к переговорам о платежах по ленд-лизу и указало дату, когда могли бы начаться эти переговоры.

Я заявил Смицу, что Советское Правительство готово начать переговоры и что оно назначит для этой цели своих представителей. В последнее время, добавил я, Советское Правительство было свидетелем ряда шагов со стороны Американского Правительства, которые не являются дружественными по отношению к Советскому Союзу. Что же касается обязательств Советского Правительства по отношению к Соединенным Штатам, равно как и по отношению к другим странам, то Советское Правительство их всегда выполняло и впредь будет выполнять. Дальше я указал на то, что вначале вопрос об урегулировании дел по ленд-лизу был усложнен целым рядом условий, выдвинутых американской стороной. Это затрудняло дело. В связи с этим между Правительствами Соединенных Штатов и Советского Союза имел место обмен нотами. Советское Правительство пыталось установить базу и для более широких переговоров, но положительных результатов не было достигнуто. Теперь дело обстоит иначе, поскольку Американское Правительство больше не выдвигает никаких особых условий для обсуждения вопросов, относящихся к ленд-лизу. Поэтому Советское Правительство готово приступить к переговорам о ленд-лизе, выражая, как всегда, готовность выполнять свои обязательства перед другими государствами.

Смит выразил свое удовлетворение по поводу этого заявления, упомянув о своем постоянном стремлении содействовать уменьшению трений между Соединенными Штатами и Советским Союзом.

Отвечая Смицу, я сказал, что Советский Союз не давал и не дает поводов для создания затруднений в советско-американских отношениях. Что же касается американской стороны, то в последнее время ею было дано достаточно поводов для создания затруднений в этих отношениях. В данном же случае речь идет о совершенно ясных вещах, и надо переговорить, как урегулировать этот вопрос в соответствии с Соглашением о ленд-лизе между Соединенными Штатами и Советским Союзом.

Смит обещал немедленно телеграфировать в Вашингтон о моем заявлении и сказал, что сообщит о предложении Американского Правительства по поводу даты и места переговоров.

Во время беседы Смит вручил мне памятку, копия которой при сем прилагается¹. Беседа продолжалась 20 минут.

В. МОЛОТОВ*АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 1. Д. 21. Л. 6–7. Копия.*

¹ Не публикуется.

№ 181

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ЖУРНАЛИСТОМ И. СТИЛОМ ПО ВОПРОСУ ОБ ИТОГАХ СЕССИИ СОВЕТА МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ В МОСКВЕ*7 апреля 1947 г.**Секретно*

В 22 ч. 30 м. принял И. Стила, пришедшего ко мне с прощальным визитом. Стил поделился со мной некоторыми своими впечатлениями. Так, например, он сказал, что «находит весьма мудрой советскую реакцию на выступления Трумэна, вернее, отсутствие какой-либо реакции. Это явилось неожиданностью для многих и показывает, что у советских людей крепкие нервы».

Говоря затем о сессии Совета Министров Иностранных Дел, Стил поинтересовался моей оценкой сессии.

Я ответил, что эта сессия не хуже предыдущих, а в некоторых отношениях даже лучше, так как позиции отдельных делегаций стали яснее; при этом я оговорился, что речь идет только об общих направлениях, об общих линиях.

Стил спросил тогда — пересекаются ли эти линии или идут параллельно.

Я ответил, что в некоторых вопросах они пересекаются, в некоторых, к сожалению, наиболее важных, — идут параллельно. Я также заметил, что, к сожалению, американцы и англичане не учитывают, насколько для Советского Союза важен вопрос о репарациях, в частности, вопрос о репарационных поставках из текущей продукции.

Затем Стил спросил, каково мое мнение о Маршалле, является ли он больше дипломатом или солдатом.

Я сказал, что не могу давать какую-либо личную характеристику Маршаллу.

Потом Стил сказал, что, как он понимает, два вопроса являются наиболее важными для Советского Союза: репарации и единство Германии; он добавил, что по первому вопросу он не видит, почему немцы, потратив такую колоссальную сумму на войну, не могут теперь уплатить 10 миллиардов долларов репараций.

Я в основном согласился с этим утверждением Стила, подчеркнув, что Советский Союз отнюдь не заинтересован в создании сильной централизованной Германии, но что, как это было указано В.М. Молотовым, расчленение Германии или проведение в жизнь федерализации поведет к тому, что в Германии возродится идея реваншизма, т.к. идея восстановления единства попадет в руки милитаристов.

Стил на это сказал, что в прошлом он лично из ненависти к фашизму стоял за расчленение Германии, но что теперь видит логику советской позиции и убежден, что расчленение Германии будет ничем иным, как подарком англо-американским картелям.

Русская позиция основана на логике, сказал Стил в заключение, моя личная позиция была основана на чувстве, а американская позиция — основана на долларах.

В конце беседы Стил спросил, не смог ли бы поверенный в делах СССР в Англии нанести визит вежливости бывшему министру торговли Генри Уоллесу, который прибывает в Лондон 8 апреля. По мнению Стила, такой жест весьма поощрил и ободрил бы Уоллеса.

Я обещал подумать над этим.

Прощаясь, Стил выразил благодарность т. Молотову за ответы на его вопросы и за ту помощь и внимание, которые он нашел в Москве. Я, в свою очередь, пожелал Стилу успехов в его дальнейшей работе.

Беседа продолжалась 20 минут. Присутствовал т. Пастоев.

А. ВЫШИНСКИЙ

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 12. П. 2. Д. 24. Л. 10–11. Подлинник.

№ 182

ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ США В СССР У.Б. СМИТУ О ПЕРЕГОВОРАХ ПО ЛЕНД-ЛИЗУ^{1,2}

9 апреля 1947 г.

Уважаемый г-н Смит,

В связи с Вашим письмом от 8 апреля по поводу переговоров о ленд-лизе сообщаю, что Советское Правительство согласно приступить к переговорам о ленд-лизе и не возражает против того, чтобы эти переговоры велись в Вашингтоне. От имени Советского Правительства эти переговоры будет вести Советский Посол в США Н.В. Новиков, который выедет в Вашингтон. Предварительные переговоры в Москве Советское Правительство поручило вести Заместителю Министра Иностранных Дел СССР А.Я. Вышинскому.

Советское Правительство согласно на опубликование одновременно в Москве и Вашингтоне совместного коммюнике о предстоящих переговорах. Надеюсь, что сможете прислать мне проект такого коммюнике так скоро, как Вы это найдете возможным.

Прошу Вас, г-н Посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. МОЛОТОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 71. Д. 1198. Л. 7. Копия.

¹ Письмо размечено Сталину, Берия, Маленкову, Жданову, Микояну, Вознесенскому, Вышинскому, Гусеву.

² Письмо в изложении опубликовано в «Правде» от 16 апреля 1947 г.

№ 183

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ И.В. СТАЛИНА С ДЕЯТЕЛЕМ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ПАРТИИ США Г. СТАССЕНОМ О СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ¹

9 апреля 1947 г.

Стассен заявляет, что он признателен И.В. Сталину за прием. Он, Стассен, просил о приеме для того, чтобы выразить свое уважение И.В. Сталину как главе государства. Он, Стассен, совершил интересное путешествие по европейским странам, во время которого он особенно интересовался экономическим положением отдельных стран после войны. По его, Стассена, мнению, жизненный уровень народов имеет важное значение для их процветания. Отношения между Советским Союзом и Соединенными Штатами имели важное

значение во время войны и будут иметь важное значение и в дальнейшем. Он, Стассен, отдаст себе отчет в том, что экономические системы СССР и США различны. Экономика СССР построена на плановых, социалистических началах, и ее развитием руководит Коммунистическая партия. В Соединенных Штатах существует свободная экономика с частным капиталом. Ему, Стассену, было бы интересно знать, думает ли И.В. Сталин, что эти две экономические системы могут жить совместно в одном и том же мире и сотрудничать друг с другом после войны.

И.В. Сталин отвечает, что они, конечно, могут сотрудничать друг с другом. Различие между ними не имеет существенного значения, поскольку речь идет о их сотрудничестве. Экономические системы в Германии и США одинаковые, но, тем не менее, между ними возникла война. Экономические системы США и СССР различны, но они не воевали друг с другом, а сотрудничали во время войны. Если две разные системы могли сотрудничать во время войны, то почему они не могут сотрудничать в мирное время? Конечно, подразумевается, что если будет желание сотрудничать, то сотрудничество вполне возможно при разных экономических системах. Но если нет желания сотрудничать, то даже при одинаковых экономических системах государства и люди могут передрались.

Стассен заявляет, что, конечно, желание сотрудничать имеет большое значение, но в прошлом, до войны, делались различные заявления в обеих странах о невозможности сотрудничать. До войны И.В. Сталин сам заявлял об этом. Но он, Стассен, хотел бы знать, считает ли И.В. Сталин, что события войны, поражение фашистской Оси, т.е. Германии и Японии, изменили ситуацию, и теперь, если будет желание, можно надеяться на сотрудничество между СССР и США.

И.В. Сталин отвечает, что он никоим образом не мог сказать, что две разные системы не могут сотрудничать. Впервые мысль о сотрудничестве двух систем была высказана Лениным. Ленин — наш учитель, — говорит И.В. Сталин, а мы, советские люди, — ученики Ленина. Мы никогда не отступали и не отступим от указаний Ленина. Возможно, что он, И.В. Сталин, сказал, что одна система, например капиталистическая, не хочет сотрудничать, но это относилось к области желаний, а не возможностей сотрудничать. Что же касается возможности сотрудничать, то он, И.В. Сталин, стоит на точке зрения Ленина о возможности и желательности сотрудничать между двумя экономическими системами. Равным образом, что касается желания народа и Коммунистической партии в СССР сотрудничать, то такое желание у них имеется. Бесспорно, такое сотрудничество будет лишь полезно обоим странам.

Стассен отвечает, что это ясно. Те заявления, о которых он упоминал, были сделаны И.В. Сталиным на XVIII съезде партии и на Пленуме в 1937 году. В этих заявлениях речь шла о «капиталистическом окружении» и «монополистическом и империалистическом развитии». Из сегодняшнего заявления И.В. Сталина он, Стассен, делает вывод, что теперь, после поражения Японии и Германии, ситуация изменилась.

И.В. Сталин заявляет, что ни на одном съезде и ни на одном пленуме Центрального Комитета Коммунистической Партии он, И.В. Сталин, не говорил и не мог говорить о невозможности сотрудничества двух систем. Он, И.В. Сталин, говорил, что существует капиталистическое окружение и опасность нападения на СССР. Если одна сторона не хочет сотрудничать, то это значит, что существует угроза нападения. И, действительно, Германия, не пожелавшая сотрудничать с СССР, напала на СССР. Мог ли СССР сотрудничать с Германией? Да, СССР мог сотрудничать с Германией, но немцы не захотели сотрудничать.

В противном случае СССР сотрудничал бы с Германией, так же как с любой другой страной. Как видите, это относится к области желаний, а не возможности сотрудничать.

Надо проводить различие между возможностью сотрудничать и желанием сотрудничать. Всегда существует возможность сотрудничества, но не всегда имеется желание сотрудничать. Если одна сторона не желает сотрудничать, то результатом будет конфликт, война.

Стассен говорит, что желание должно быть взаимным.

И.В. Сталин отвечает, что он должен засвидетельствовать тот факт, что у русских имеется желание сотрудничать.

Стассен говорит, что он рад это слышать и что он хочет коснуться заявления И.В. Сталина относительно того, что экономические системы США и Германии одинаковы. Он должен сказать, что экономические системы США и Германии отличались друг от друга, когда Германия начала войну.

И.В. Сталин не согласен с этим и говорит, что существовало различие в режимах в США и Германии, но не было различия в экономических системах. Режим — фактор временный, политический.

Стассен говорит, что много писалось о том, что капиталистическая система порождает зло монополий, империализма и угнетения рабочих. По его, Стассена, мнению, в США удалось предотвратить развитие монополистических и империалистических тенденций капитализма, причем рабочие в США гораздо в большей мере пользовались правом голоса, чем могли думать Маркс или Энгельс. В этом состоит различие между экономической системой в США и той, которая существовала в Германии Гитлера.

И.В. Сталин говорит, что не следует увлекаться критикой системы друг друга. Каждый народ держится той системы, которой он хочет и может держаться. Какая система лучше — покажет история. Надо уважать системы, которые избраны и одобрены народом. Плоха ли или хороша система в США — это дело американского народа. Для сотрудничества не требуется, чтобы народы имели одинаковую систему. Нужно уважать системы, одобренные народом. Только при этом условии возможно сотрудничество.

Что касается Маркса и Энгельса, то они, конечно, не могли предвидеть то, что произойдет спустя 40 лет после их смерти.

Советскую систему называют тоталитарной или диктаторской, а советские люди называют американскую систему монополистическим капитализмом. Если обе стороны начнут ругать друг друга монополистами или тоталитаристами, то сотрудничества не получится. Надо исходить из исторического факта существования двух систем, одобренных народом. Только на этой основе возможно сотрудничество.

Что касается увлечения критикой против монополий и тоталитаризма, то это пропаганда, а он, И.В. Сталин, не пропагандист, а деловой человек. Мы не должны быть сектантами, говорит И.В. Сталин. Когда народ пожелает изменить систему, он это сделает. Когда он, И.В. Сталин, встречался с Рузвельтом и обсуждал военные вопросы, он и Рузвельт не ругали друг друга монополистами или тоталитаристами. Это значительно помогло тому, что он и Рузвельт установили взаимное сотрудничество и добились победы над врагом.

Стассен говорит, что этого рода критика с обеих сторон со времени окончания войны была одной из причин, вызвавших недоразумения. Он, Стассен, хотел бы знать, надеется ли И.В. Сталин на более широкий обмен идеями, студентами, учителями, артистами, туристами в будущем в том случае, если будет установлено сотрудничество между СССР и США.

И.В. Сталин отвечает, что это будет неизбежно, если будет установлено сотрудничество. Обмен товарами ведет к обмену людьми.

Стассен говорит, что в прошлом между СССР и США возникали недоразумения из-за того, что у советской стороны не было желания обмениваться идеями, что выразилось в введении цензуры на сообщения иностранных корреспондентов из Москвы. Например, отказ газете «Нью-Йорк Геральд Трибюн» в разрешении иметь своего корреспондента в Москве был одной из причин отсутствия взаимопонимания между народами СССР и США.

И.В. Сталин отвечает, что случай отказа в визе корреспонденту «Нью-Йорк Геральд Трибюн» действительно имел место. Но это недоразумение — случайное явление, оно не связано с политикой Советского Правительства. Он, И.В. Сталин, знает, что «Нью-Йорк Геральд Трибюн» — солидная газета. Имеет также значение тот факт, что часть американских корреспондентов плохо настроена в отношении СССР.

Стассен отвечает, что такие корреспонденты действительно имеются. Корреспонденту «Нью-Йорк Геральд Трибюн» было дано разрешение на пребывание в Москве, но только на время сессии Совета Министров. Теперь газета ставит вопрос о посылке своего постоянного корреспондента в Москву. «Нью-Йорк Геральд Трибюн» является ведущим органом республиканцев, который приобретает еще большее значение теперь, после того как республиканцы получили большинство в Конгрессе.

И.В. Сталин говорит: «Это все равно, так как мы не видим большой разницы между республиканцами и демократами». Что касается вопроса о корреспондентах, то он, И.В. Сталин, вспомнил один случай. В Тегеране Три Державы провели Конференцию, на которой они проделали хорошую работу в дружественной атмосфере. Один американский корреспондент, фамилию которого он, И.В. Сталин, сейчас не помнит, послал сообщение о том, что на Тегеранской конференции присутствовал маршал Тимошенко², хотя его в действительности там не было, и что он, И.В. Сталин, ударил маршала Тимошенко на обеде. Но это грубый и клеветнический вымысел. Что же? Нужно хвалить такого корреспондента? На обеде, на котором участники Тегеранской конференции праздновали 69-летие Черчилля, были Черчилль, Брук, Леги³ и другие, до 30 человек, которые могут быть свидетелями, что ничего подобного не было. Тем не менее этот корреспондент послал в газету свое вымышленное сообщение, и оно было опубликовано в прессе США. Можно ли доверять такому корреспонденту? Мы, говорит И.В. Сталин, не считаем, что в этом виноваты США или их политика. Но такие инциденты бывают. Это создает плохое настроение у советских людей.

Стассен говорит, что, конечно, имеются примеры безответственного поведения корреспондентов, посылающих неправильные сообщения. Но другие корреспонденты поправляют ошибки первых, и с течением времени люди знают, на каких корреспондентов можно положиться и на каких нельзя, и в результате мы видим, что люди разбираются и объединяются во имя великих военных усилий.

И.В. Сталин отвечает, что это верно.

Стассен говорит, что всякий раз, когда корреспондент делает явно преднамеренно совершенно неправильные заявления, его газета отзовет его и, таким образом, наши газеты создадут для себя кадры способных и честных корреспондентов.

И.В. Сталин говорит, что сначала эти корреспонденты пишут сенсационные сообщения, газеты публикуют их и зарабатывают деньги, а потом увольняют этих корреспондентов.

Стассен говорит, что печать, торговля и культурный обмен — вот те сферы, в которых две системы должны найти средства наладить свои взаимоотношения.

И.В. Сталин говорит, что это верно.

Стассен заявляет, что, как он думает, если не было бы цензуры на сообщения корреспондентов, это было бы лучшей основой для сотрудничества и взаимопонимания между нашими народами, чем какая-либо другая основа.

И.В. Сталин говорит, что в СССР трудно будет обойтись без цензуры. Молотов несколько раз пробовал это сделать, но ничего не получилось. Всякий раз, когда Советское Правительство отменяло цензуру, ему приходилось в этом раскаиваться и снова ее вводить. Осенью позапрошлого года цензура в СССР была отменена. Он, И.В. Сталин, был в отпуске, и корреспонденты начали писать о том, что Молотов заставил Сталина уйти в отпуск, а потом они стали писать, что он, И.В. Сталин, вернется и выгонит Молотова. Таким образом, эти корреспонденты изображали Советское Правительство в виде своего рода зверинца. Конечно, советские люди были возмущены и снова должны были ввести цензуру.

Стассен говорит, что, как он теперь понимает, И.В. Сталин считает возможным сотрудничество, если налицо будут воля и желание сотрудничать.

И.В. Сталин отвечает, что это совершенно верно.

Стассен говорит, что в деле повышения жизненного уровня большое значение имеют механизация и электрификация, а использование атомной энергии в промышленности имеет большое значение для всех народов, включая народы СССР и США. Он, Стассен, считает, что дело создания системы инспектирования, контроля и объявления вне закона использования атомной энергии в военных целях имеет большое значение для всех народов мира. Считает ли И.В. Сталин, что имеются перспективы разработки соглашения в будущем о контроле и регулировании производства атомной энергии и о ее мирном использовании?

И.В. Сталин отвечает, что он на это надеется. Между СССР и США существуют большие разногласия по этому вопросу, но в конечном счете, как он, И.В. Сталин, надеется, обе стороны поймут друг друга. По его, И.В. Сталина, мнению, будут учреждены международный контроль и инспектирование, и это будет иметь большое значение. Использование атомной энергии для мирных целей вызовет большой переворот в производственных процессах. Что касается использования атомной энергии для целей военных, то это, по всей вероятности, будет запрещено. Этого требуют желание и совесть народов.

Стассен говорит, что это одна из наиболее важных проблем. Если она будет решена, атомная энергия станет величайшим благодеянием для народов всего мира, а если нет, то она будет величайшим проклятием.

И.В. Сталин говорит, что, как он думает, удастся учредить международное инспектирование и контроль. К этому идет дело.

Стассен благодарит И.В. Сталина за беседу.

И.В. Сталин отвечает, что он находится в распоряжении Стассена и что русские уважают своих гостей.

Стассен говорит, что он в неофициальном порядке беседовал с Молотовым на Конференции в Сан-Франциско. Эта беседа вылилась в приглашение посетить Россию.

И.В. Сталин говорит, что, как он полагает, в Европе сейчас очень плохо. Что думает об этом г. Стассен?

Стассен отвечает, что вообще это правильно, но есть некоторые страны, не пострадавшие от войны, которые находятся не в столь плохом положении. Например, Швейцария и Чехословакия.

И.В. Сталин говорит, что Швейцария и Чехословакия — маленькие страны.

Стассен говорит, что большие страны находятся в очень плохом положении. Экономические проблемы, перед которыми они стоят, это проблемы финансов, сырья и продовольствия.

И.В. Сталин заявляет, что Европа такая часть света, где много фабрик и заводов, но ощущается недостаток сырья и продовольствия. В этом трагедия.

Стассен говорит, что низкий уровень добычи угля в Руре привел к нехватке угля в Европе.

И.В. Сталин говорит, что в Англии тоже ощущается нехватка угля и что это весьма странно.

Стассен говорит, что, к счастью, добыча угля в США находится на высоком уровне. В США в сутки добывается 2 млн тонн битуминозного угля. В результате этого США были в состоянии большое количество угля отправлять в Европу.

И.В. Сталин заявляет, что дела в США обстоят неплохо. Америка защищена двумя океанами. На севере с ней граничит слабая страна Канада, а на юге — слабая страна Мексика. Соединенным Штатам нечего их бояться. После Войны за независимость США в течение 60 лет не воевали, пользовались миром. Все это помогло быстрому развитию США. Кроме того, население США состоит из людей, давно уже освободившихся от гнета королей и земельной аристократии. Это обстоятельство также облегчило бурное развитие США.

Стассен заявляет, что его прадед бежал от империализма из Чехословакии. Конечно, географическое положение США было большой помощью для США. Нам повезло, говорит Стассен. Противнику было нанесено поражение вдали от наших берегов. США были в состоянии произвести реконверсию и после конца войны возобновить производство в широком масштабе. Теперь задача в том, чтобы избежать депрессий и экономического кризиса.

И.В. Сталин спрашивает, ожидается ли экономический кризис в США?

Стассен отвечает, что он не ожидает экономического кризиса. Он, Стассен, верит в то, что можно регулировать капитализм в США и стабилизировать занятость на высоком уровне, избежав какого-либо серьезного кризиса. Но главная задача состоит в том, чтобы избежать кризиса в экономической системе США. Но если правительство будет вести мудрую политику и если будут учтены уроки 1929–1930 годов, в США будет господствовать регулируемый, а не монополистический капитализм, что позволит избежать кризиса.

И.В. Сталин говорит, что для этого необходимо очень сильное правительство, исполненное большой решимости.

Стассен говорит, что это правильно и что, кроме того, народ должен понять меры, направленные к стабилизации и поддержке экономической системы. Это новая задача, так как в экономических системах мира не было параллели этому.

И.В. Сталин говорит, что имеется одно благоприятное условие для США, заключающееся в том факте, что два конкурента США на мировых рынках — Япония и Германия — устранены. В результате этого спрос на американские товары возрастет, и это создаст благоприятные условия для развития США. Такие рынки, как Европа, Китай и Япония, открыты для США. Это поможет США. Таких условий раньше никогда не было.

Стассен говорит, что, с другой стороны, на этих рынках нет средств для оплаты и они, таким образом, представляют собою бремя, а не выгодный бизнес для США. Но, конечно, устранение Германии и Японии, двух носителей империалистической опасности, является большим благодеянием для США и для других стран с точки зрения мира. Конечно, мировая торговля в прошлом не была фактором, имеющим крупное значение для США. Рынки США были ограничены пределами США или пределами Западного полушария.

И.В. Сталин говорит, что до войны примерно 10% американского производства экспортировалось в другие страны. Что касается покупательной способности, то он, И.В. Сталин, думает, что купцы найдут средства, будут покупать на них американские товары и перепродавать их крестьянам в своих странах. Купцы в Китае, Японии, в Европе и Южной Америке накопили деньги. Теперь экспорт США увеличится, возможно, до 20%. Правильно ли это?

Стассен говорит, что он этого не думает.

И.В. Сталин спрашивает: «Серьезно?»

Стассен отвечает утвердительно и говорит, что если экспорт США увеличится до 15%, то он будет считать, что Соединенным Штатам повезло. Большинство купцов накопили местную валюту, которая в большинстве случаев блокирована и непригодна для трансфера. Таким образом, по его, Стассена, оценке, экспорт США не превысит 15%.

И.В. Сталин говорит, что если, однако, принять во внимание объем производства в США, то 15% будет не маленькая цифра.

Стассен соглашается с этим.

И.В. Сталин заявляет, что, как говорят, американская промышленность имеет сейчас много заказов. Правильно ли это? Говорят, что заводы в США не в состоянии успевать с выполнением этих заказов и что все заводы загружены на 100%. Правильно ли это?

Стассен отвечает, что это правильно, но эти заказы внутреннего характера.

И.В. Сталин замечает, что это весьма важно.

Стассен говорит, что удастся удовлетворить потребности в продовольствии, женской одежде и обуви, но производство станков, автомобилей, паровозов отстает.

И.В. Сталин говорит, что имеются сообщения в американской прессе о том, что скоро наступит экономический кризис.

Стассен говорит, что в прессе были сообщения о том, что в ноябре месяце прошлого года число безработных в США должно было достичь 8 миллионов человек. Однако эти сообщения оказались неправильными. Задача состоит в том, чтобы нивелировать высокий уровень производства и добиваться стабилизации, избегая экономического кризиса.

И.В. Сталин замечает, что Стассен, видимо, имеет в виду регулирование производства.

Стассен отвечает, что это правильно, и говорит, что в Америке есть люди, которые утверждают, что будет депрессия, но он, Стассен, настроен более оптимистично и утверждает, что американцы смогут избежать депрессии, ибо он, Стассен, может констатировать наличие у людей более глубокого понимания регулирования, чем раньше.

И.В. Сталин спрашивает: «А деловые люди? Захотят ли они быть регулируемые и подвергаться ограничениям?»

Стассен говорит, что деловые люди обычно возражают против этого.

И.В. Сталин замечает, что, конечно, они будут возражать.

Стассен говорит, что, однако, они понимают, что депрессия 1929 г. не должна повториться, и они теперь лучше понимают необходимость регулирования. Конечно, необходимы высокая степень регулирования, большое количество решений и затем разумные действия правительства.

И.В. Сталин говорит, что это правильно.

Стассен заявляет, что это необходимо при всех системах и формах правительства. Если делаются ошибки при любой форме правительства, то это плохо для народа.

И.В. Сталин соглашается с этим.

Стассен говорит, что Япония и Германия продемонстрировали это.

И.В. Сталин говорит, что в этих странах экономикой управляли военные, которые ничего не понимали в экономике. Например, в Японии экономикой руководил Тодзио⁴, который знал только, как воевать.

Стассен говорит, что это правильно. Он, Стассен, признателен И.В. Сталину за предоставленную ему возможность побеседовать с И.В. Сталиным и за то время, которое ему уделил И.В. Сталин.

И.В. Сталин спрашивает, как долго намерен Стассен пробыть в СССР.

Стассен отвечает, что завтра он хочет поехать в Киев, а затем он хочет засвидетельствовать свое уважение доблестным защитникам Сталинграда и после этого он намерен выехать из СССР через Ленинград. Во время обороны Сталинграда он, Стассен, находился в американском флоте в Тихом океане, где с напряженным вниманием следили за эпопеей Сталинграда.

И.В. Сталин говорит, что адмирал Нимиц⁵ — видимо, очень крупный военноморской руководитель.

И.В. Сталин спрашивает, был ли Стассен в Ленинграде.

Стассен говорит, что в Ленинграде он еще не был и что он собирается выехать из СССР через Ленинград.

И.В. Сталин говорит, что он много получил от беседы со Стассеном.

Стассен говорит, что и он много полезного получил от беседы с И.В. Сталиным для своей работы в области изучения экономических проблем.

И.В. Сталин говорит, что до войны он также много занимался экономическими проблемами и что военным он стал в силу необходимости.

Стассен спрашивает, может ли он получить запись беседы, которую вел Павлов, и может ли он, Стассен, получить разрешение поговорить с корреспондентами, когда он увидит их, об этой беседе.

И.В. Сталин говорит, что Стассен может получить запись беседы и что Стассен, конечно, может говорить с корреспондентами о беседе, так как скрывать тут нечего.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 384. Л. 18–32. Подлинник.

«Внешняя политика Советского Союза», 1947 г. Ч. I. С. 15–27.

¹ Настоящий текст записи беседы И.В. Сталина с Г. Стассеном был вручен г-ну Стассену в Москве, причем текст высказываний Стассена был одобрен Стассеном, а текст высказываний И.В. Сталина был одобрен Сталиным.

² Тимошенко С.К. (1895–1970) — маршал, участник Гражданской войны. В 1940–1941 гг. нарком обороны СССР, в 1941–1942 гг. главнокомандующий западным и юго-западным направлениями, в 1941–1943 гг. командовал войсками Западного, Юго-Западного, Сталинградского и Северо-Западного фронтов. В 1945–1960 гг. командующий войсками ряда военных округов.

³ Леги У.Д. (1875–1959) — адмирал флота. Во время Второй мировой войны с 1942 г. начальник Штаба Верховного главнокомандующего вооруженными силами США и председатель Комитета начальников штабов (до 1949 г.).

⁴ Тодзио Х. (1884–1948) — один из главных японских военных преступников. В 1940–1941 гг. военный министр, в 1941–1944 гг. премьер-министр и военный министр Японии. Казнен по приговору Международного военного трибунала в Токио.

⁵ Нимиц Ч.У. (1885–1966) — адмирал флота. Во время Второй мировой войны с 1942 г. Главнокомандующий американскими вооруженными силами в Тихоокеанском районе, с 1945 г. в Тихом океане. Провел несколько успешных крупных операций против японских вооруженных сил. 2 сентября 1945 г. подписал от имени США Акт о капитуляции Японии.

№ 184
ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ПРАВЛЕНИЯ ВОКС В.С. КЕМЕНОВА
С ПОЛИТИЧЕСКИМ ДЕЯТЕЛЕМ США Г. СТАССЕНОМ
О СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ¹

14 апреля 1947 г.

Секретно

14 апреля принял Гарольда Стассена, Джея Кука и Матиссона, приехавших в ВОКС с прощальным визитом. На приеме присутствовали заведующий Американским отделом ВОКС т. Хмарский и старший референт Протокольного отдела ВОКС т. Кондрашев.

Стассен поблагодарил ВОКС за гостеприимство и хорошую организацию его пребывания в СССР. «Намеченная мною программа выполнена успешно, — сказал Стассен, — и ВОКС, как организация, провел большую работу. В частности, энергичным и распорядительным помощником был работник ВОКС г. Кондрашев. Я посетил несколько различных городов и вынес в результате своих поездок много интересных и разнообразных впечатлений».

Я ответил Стассену, что в зарубежной печати, в том числе часто и в американской, распространяются слухи о том, будто бы иностранцы, приезжающие в Советский Союз, не имеют возможности беседовать с простыми советскими людьми, ездить по стране и знакомиться с промышленностью и хозяйством. При этом в иностранной печати часто обвиняют Советский Союз в том, будто бы все, что показывают иностранцам, подстроено специально и не существует в действительности, будто бы люди, с которыми разговаривают иностранцы, также подобраны специально и обучены и т.д. Поскольку г-н Стассен много ездил по Советскому Союзу, мне было интересно узнать, имел ли он возможность знакомиться с жизнью и хозяйственной деятельностью нашей страны, имел ли он возможность встречаться и разговаривать с простыми людьми, с теми, с которыми он сам хотел, по его собственному выбору?

Стассен ответил, что он пользовался в СССР полной свободой передвижения и много беседовал с народом, не встречая никаких препятствий. «Я был на заводах, ходил по улицам, посещал рынок, останавливал машину, когда мне это хотелось, и беседовал со встречаемыми людьми. Не со всем тем, что я видел, я согласен, но никто не ставил мне никаких препятствий в ознакомлении».

Хмарский сказал на это: «Значит, не существует никакого железного занавеса?»

Стассен ответил, что он не согласен с речью Черчилля. По мнению Стассена, речь идет о том, что в ряде вопросов по-разному относятся к одним и тем же проблемам, что существует множество национальных и социальных различий, множество непохожих точек зрения, например, по вопросам цензуры и т.д. Но не нужно эти различия преувеличивать.

Я ответил Стассену, что в Советском Союзе также хорошо понимают существующие социальные и национальные различия между Америкой и СССР. Но, несмотря на эти различия, мы убеждены, что нужно работать для развития взаимопонимания и укрепления дружественных связей.

Стассен и его спутники с этим согласились. При этом Стассен сказал, что люди разных стран все равно являются «человеческими существами».

Я спросил Стассена, когда начнется для него горячая пора в связи с кампанией по выборам нового президента.

Стассен ответил, что избирательная кампания начнется осенью этого года, и сказал, что считает правильным принятие в США закона о том, что один и тот же американец может быть переизбран президентом не более двух раз. Со времени президента Вашингтона², который отказался от вторичного избрания, хотя народ его любил и хотел видеть на посту президента, в Америке установилась традиция избирать президента только на один срок. Франклин Рузвельт нарушил эту традицию. В настоящее время принят закон, запрещающий избирать одного и того же президента больше двух раз.

Я спросил Стассена, предположим, что американцы выберут человека, обладающего большим талантом, даже гениальностью и этот человек в качестве президента будет очень полезен делу прогресса страны и народа. Правильно ли будет не допустить его быть переизбранным? Ведь может случиться, что другой американец, избранный на его место, будет гораздо худшим президентом и тогда американский народ от этого только проиграет.

«Я придерживаюсь того мнения, — сказал Стассен, — что долгое пребывание одного и того же человека у власти ведет к тому, что вокруг него создается сильная группа и в его руках сосредоточится слишком большая власть».

«Разве четырехкратное переизбрание Рузвельта президентом привело к сосредоточению в его руках слишком большой власти?» — спросил Хмарский.

Стассен ответил отрицательно. По его мнению, влияние Рузвельта опиралось на его общение с народом. Рузвельт часто выступал на митингах, по радио и т.д. Вообще здесь решающее слово принадлежит самому народу.

Я сказал, что мысль эта в принципе правильна, но дело в том, что народ США часто лишен возможности продумать и взвесить самостоятельно те вопросы, по которым он голосует. Народ США не оставляют в покое своим влиянием газеты, радиокomпании, политические партии, и это влияние далеко не всегда положительное. Мы в советской стране считаем, что политические деятели являются представителями народа, тесным образом с ним связаны. Они не скрывают от народа трудности, а показывают и анализируют эти трудности, помогают народу организовать для их преодоления. Именно так сейчас происходит процесс восстановления и реконструкции народного хозяйства, исправление тех тяжелых последствий войны и разрушений, которые Стассен видел в Киеве и Сталинграде.

Стассен сказал, что, по его мнению, серьезным средством для достижения лучшего взаимопонимания между народами СССР и США является укрепление культурных связей и, в частности, нужно организовывать обмен студентами, обмен учеными.

Я ответил Стассену, что серьезным препятствием для организации поездок представителей советской культуры в Америку является требование Госдепартамента, чтобы советские ученые, писатели, артисты регистрировались в США в качестве иностранных агентов.

Стассен ответил, что он смутно слышал о применении закона о регистрации, но не изучал глубоко этого вопроса. «Мне кажется, что все дело сводится к различному пониманию слова «агент» в СССР и в США». В Америке, по мнению Стассена, слово «агент» не имеет дискриминирующего значения. Это слово значит «представитель».

Стассену было отвечено, что закон о регистрации иностранных агентов был издан в США в 1938 г. и имел в виду прежде всего «обеспечение национальной обороны», т.е. борьбу против немецких и японских агентов, развивавших в США шпионскую деятельность перед второй мировой войной, и выражение «иностранный агент» имеет в тексте этого закона дискриминирующий смысл.

Стассен сделал вид, что слышит об этом впервые, и обратился к своему секретарю Матиссону с вопросом, действительно ли таково происхождение и смысл закона о регистрации. Матиссон подтвердил приведенное нами объяснение.

Хмарский сказал Стассену, что фактически закон о регистрации был применен только к советским деятелям культуры, в частности, к украинскому певцу Паторжинскому³ и Зое Гайдай⁴, в то время, как многочисленные английские представители, приезжающие в Америку, не регистрируются.

Я сказал, что создавшееся положение крайне затрудняет работу ВОКС, так как при моих переговорах с видными деятелями советской культуры относительно их поездок в США они отказываются, заявляя, что в США оскорбляют советских людей, объявляя их иностранными агентами. Я пояснил Стассену, что для советских людей Америка в целом представляется страной, откуда приходят приглашения советским деятелям культуры, без различия, послано ли это приглашение официальным учреждением или американской общественной организацией. Когда Госдепартамент давал визы приглашаемым в Америку советским гражданам, он знал, кто их приглашает и какого рода конгресс созывают американские славяне. Госдепартамент мог возражать против идей конгресса или предупредить, что по существующим правилам визы не могут быть выданы и т.д. Но поступать так, как это имело место по отношению к Советской делегации, — случай беспрецедентный. Американские организации приглашают деятелей советской культуры в Америку. Такие приглашения во время войны являлись многочисленными. За время войны наши люди были заняты, и поездки совершать было трудно. Но все-таки некоторые делегации, например, молодежная с участием Людмилы Павличенко⁵ и Красавченко⁶ и др., делегация медиков, Антифашистского еврейского комитета и т.д. посещали Америку, и никто не предъявлял к ним требований о регистрации. А сейчас получается так: советским людям шлют приглашения быть гостями той или иной американской организации, а когда они приезжают, им заявляют: Вы наши дорогие гости, но по нашим законам нужно снять у Вас отпечатки пальцев, как у преступников! Такое поведение, нарушающее не только закон гостеприимства, но и элементарной вежливости, встречается советскими людьми с негодованием, как оскорбление.

Стассен сказал, что он впервые слышит об этом, что он на Украине виделся с артистами, которым предлагали регистрироваться, и убедился в том, что они очень хорошие певцы, и сказал, что он теперь, вернувшись в США, обязательно ознакомится со всеми документами по этому вопросу, с законом о регистрации и, в частности, с его применением к советской делегации на Славянском конгрессе, и если ВОКС интересуется его мнение, то он напишет об этом подробное письмо в ВОКС.

Я сказал, что такое письмо представит интерес не только для меня лично, но и для членов секций ВОКС, знающих об этом скандальном случае.

Затем я спросил Стассена, сколько времени он пробудет в Ленинграде, и посоветовал ему ознакомиться с работами по восстановлению и реконструкции города и с историей героической обороны Ленинграда.

Стассен еще раз поблагодарил ВОКС за оказанное гостеприимство. На этом беседа закончилась.

* * *

На вокзале до отхода поезда Стассен повторил свое заявление о том, что удовлетворен своим пребыванием в СССР, четкой организацией его поездок по Союзу. Стассен особенно подчеркнул важность для него беседы с Генералисси-

мусом Сталиным и его ближайшими соратниками. «Когда я находился в комнате ожидания на вокзале, — сказал Стассен, — я видел на стенах портреты руководителей Советского Правительства. Я рад сказать, что шесть из них я знаю лично». Стассен сказал, что в результате поездки у него накопился очень большой материал, над которым предстоит много поработать.

Я сказал Стассену, что, возможно, найдутся американцы, готовые обвинить его в том, что он «подпал под коммунистическое влияние».

«Я не уверен, что уже сейчас меня в этом не обвиняют, — ответил Стассен. — Но ничего, я привык к тому, что меня обвиняют».

В. КЕМЕНОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 70. Д. 1084. Л. 1–4. Подлинник.

¹ Запись беседы размечена Молотову и Вышинскому.

² *Вашингтон Д.* (1732–1799) — первый президент США (1789–1797), Главнокомандующий армией колонистов в войне за независимость в Северной Америке 1775–1783 гг. Председатель Конвента (1787) по выработке конституции США.

³ *Паторжинский И.С.* (1896–1960) — певец, народный артист СССР. В 1925–1935 гг. солист оперного театра в Харькове, с 1935 г. — Украинского театра оперы и балета в Киеве. С 1946 г. профессор Киевской консерватории.

⁴ *Гайдай З.И.* (1902–1965) — певица, народная артистка СССР. В 1928–1955 гг. солистка Украинского театра оперы и балета в Киеве. В 1947–1965 гг. преподавала в Киевской консерватории.

⁵ *Павличенко Л.М.* (1916–1974) — герой Советского Союза (1943). В 1945–1953 гг. научный сотрудник Главного штаба ВМФ.

⁶ *Красавченко С.* — секретарь МК ВЛКСМ.

№ 185

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ И.В. СТАЛИНА С ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ США Д.К. МАРШАЛЛОМ О СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ И ПО ГЕРМАНСКОМУ ВОПРОСУ

15 апреля 1947 г.

Секретно

Присутствуют: В.М. Молотов, посол СССР в США Н.В. Новиков, В.Н. Павлов (МИД СССР), Посол США в СССР У.Б. Смит, специальный помощник Государственного Секретаря США Ч. Болен.

Тов. Сталин спрашивает, не надоело ли Маршаллу в Москве.

Маршалл отвечает отрицательно, ссылаясь на свою большую занятость, что может подтвердить Молотов.

Тов. Молотов замечает, что члены Совета Министров заседают каждый день, почти без перерыва.

Маршалл говорит, что он очень рад видеть Генералиссимуса, которого он видел в последний раз в Потсдаме.

Тов. Сталин замечает, что Маршалл не изменился, в то время как он, тов. Сталин, постарел.

Маршалл отвечает, что он с этим не согласен.

Он, Маршалл, хорошо помнит беседы с Генералиссимусом в Тегеране, в которых Генералиссимус Сталин особо останавливался на искусстве форсирования рек и десантных операциях.

Тов. Сталин говорит, что тогда речь шла о втором фронте, что это было хорошее время.

Маршалл говорит, что он рассчитывал на более быстрый прогресс в проведении Конференции Совета Министров в Москве. Он, Маршалл, откладывал этот визит к Генералиссимусу Сталину до тех пор, пока Совет Министров не подойдет к обсуждению Австрийского договора и пока не выявятся трудности. Он, Маршалл, хотел иметь возможно большее количество определенных вопросов для обсуждения их с Генералиссимусом. Поэтому он и откладывал свой визит к Генералиссимусу. Он, Маршалл, был весьма озабочен и несколько расстроен той степенью недопонимания и разногласий, которую он обнаружил в ходе Конференции. Если Генералиссимус разрешит, он, Маршалл, хотел бы откровенно изложить те причины, которые лежат в основе разногласий. Как известно Генералиссимусу Сталину и как может подтвердить Молотов, он, Маршалл, не дипломат и ему знаком только прямой подход к вопросам, который у него выработался в результате военной профессии. Он, Маршалл, не был целый год в США, но он был в курсе того, что писала американская пресса. После своего возвращения в США он, Маршалл, ознакомился с положением США и обнаружил, что в настроении американского народа в отношении СССР произошло ухудшение. Его, Маршалла, особенно интересуют причины этого ухудшения, так как этот вопрос имеет отношение к возможности достижения соглашения на этой Конференции и на других конференциях в будущем. По окончании войны не было ни одной страны в мире, которая пользовалась бы большим восхищением, чем Советский Союз. Это восхищение было вызвано тем, что было сделано Советским Союзом в войне. По окончании войны было много враждебных выступлений в отношении Англии и Франции. Но в мире господствовало безграничное восхищение Советским Союзом. Во время войны между Советским Союзом и США были недоразумения, но он, Маршалл, уверен, что история покажет, что они не были оправданы. Во время войны Советский Союз и США работали совместно в атмосфере самого здорового согласия. По крайней мере, это было его, Маршалла, впечатление как начальника Штаба.

Тов. Сталин замечает, что такое же впечатление было и у советской стороны. Война сблизила СССР и США, которые потому-то и победили общих врагов, что работали вместе.

Маршалл говорит, что его глубоко озаботило то замечание, которое на днях сделал Молотов Смиты во время беседы о ленд-лизе. Молотов сказал, что в течение последних недель со стороны США наблюдалось недружелюбное отношение к Советскому Союзу, тем самым намекая, как он, Маршалл, предполагает, на то, что это было одной из причин того, почему ничего не было предпринято в отношении переговоров об урегулировании расчетов по ленд-лизу. Говоря откровенно, по его, Маршалла, мнению, как раз имело место нечто совершенно противоположное. В настоящее время в общественном мнении США происходят достойные сожаления явления в отношении Советского Союза, и это, по его, Маршалла, мнению, есть результат многочисленных актов Советского Союза. Он, Маршалл, считает эту тенденцию в развитии общественного мнения трагической ввиду того важного значения, которое имеют советско-американские отношения. Накопление отдельных отрицательных фактов неизбежно вызывает всеобщее недовольство в общественном мнении, которое, конечно, преувеличивает их значение. Например, Правительство США пишет письма Советскому Правительству и часто совсем не получает на них ответа. Этого не бывает у Правительства США с правительствами других стран. Это

случается только с Советским Союзом. Посол Смит информировал его, Маршалла, о том, что еще до его назначения в Москву Правительство США направило Советскому Правительству ряд документов относительно открытия дополнительных консульств США в СССР, где сейчас у США имеется консульство во Владивостоке. Правительство США не получило ответа на свое обращение, и оно считает это недружелюбным актом. Он, Маршалл, мог бы привести и другие факты, но он не считает возможным отнимать время у Генералиссимуса. Он, Маршалл, и его коллеги считают, что эта процедура нанесла большой ущерб той доброй воле в отношении СССР, которой был исполнен американский народ. Он, Маршалл, считает, что этот факт достоин сожаления ввиду той важности, которую имеют советско-американские отношения.

Он, Маршалл, хочет сейчас вернуться к вопросу о ленд-лизе, чтобы пояснить Генералиссимусу Сталину, какое влияние оказал этот вопрос на Конгресс и через него — на американский народ. США предоставили помощь Советскому Союзу по ленд-лизу на более благоприятных условиях, чем любому другому государству. США не претендуют на возвращение всех военных материалов, переданных Советскому Союзу. Но Правительство США вынуждено, в силу существующего законодательства, вести переговоры в отношении невоенных материалов, переданных по ленд-лизу, например, о торговых кораблях. Когда торговые корабли были переданы Советскому Союзу, Советское Правительство было уведомлено о том, что после войны они должны быть возвращены. Например, после войны между США и Англией было заключено соглашение о передаче военных торговых кораблей Англии в порядке аренды, и по этому соглашению англичане с конца войны платят Правительству США 4 млн долларов в год. Правительство США приступило к переговорам по этому вопросу с правительствами всех стран, пользовавшихся ленд-лизом. Тот факт, что со стороны Советского Правительства не было ответа, затруднил отношения исполнительных органов Правительства США с Конгрессом, где, хотя большинство членов Конгресса настроены благоприятно, имеются такие представители, которые охотно спекулируют на этом. Этот и более мелкие вопросы в совокупности привели к неоправданной потере доброй воли в отношении СССР. Конечно, это приводит к накоплению обвинений в отношении СССР, которые ведут к недоразумениям и затруднениям. В результате этого за столом Конференции в Москве нам пришлось столкнуться с таким количеством недоразумений и подозрений, что оказывается трудно прийти к соглашению.

Теперь он, Маршалл, хотел бы перейти к тем вопросам, которые относятся к Конференции, причем он перечислит только те вопросы, которые он считает наиболее важными. На днях Вышинский сказал Смит в беседе с ним по поводу одного вопроса, обсуждаемого на Конференции, что США должны понять, что их отношение к этому вопросу создаст впечатление о намерении США расчленить Германию. Он, Маршалл, хочет заверить Генералиссимуса Сталина под свое честное слово в том, что в настоящее время США не желают расчленения Германии. Как раз наоборот. США крайне озабочены созданием базы для экономического единства Германии. США глубоко встревожены относительно любой процедуры, которая ведет к созданию сильного централизованного правительства в Германии. США считают, что все то, что ведет к созданию сильного централизованного правительства в Германии (он, Маршалл, имеет в виду правительство, которое будет господствовать над Германией, то есть правительство, которое будет иметь в своих руках полную власть над промышленностью, финансами и просвещением), таит в себе величайшую опасность. Молотов, несомненно, говорил Генералиссимусу Сталину о разногласиях и дебатах по

поводу Потсдамского соглашения. На Конференции Молотов заявил, что США и иногда Соединенное Королевство отходят от Потсдамского соглашения в то время, как Советский Союз придерживается его. Он, Маршалл, думает, что правильно как раз обратное, и это его мнение основано на понимании английского текста Потсдамского соглашения. Хотя эти различные точки зрения вовлекли членов Совета Министров в длительную дискуссию, он, Маршалл, считает, что возникли весьма серьезные затруднения, которые опасны в том отношении, что германский народ может считать их благоприятной почвой для своих попыток разъединить Союзников. США хотят объединенной Германии и экономического единства Германии. Молотов сказал, что Англо-американское соглашение о слиянии двух зон противоречит Потсдамскому соглашению, но США были вынуждены заключить это Соглашение, чтобы пощадить налогоплательщиков в США, которые должны были нести дополнительное бремя в силу того, что не удалось достичь соглашения об экономическом единстве Германии. С советской стороны было также сделано еще одно заявление, которое затруднило достижение соглашения. Он, Маршалл, имеет в виду заявление о репарациях, а именно то количество их, которое было получено тем или иным государством. Он, Маршалл, представил документ, показывающий, что американцы получили репараций на сумму 20–25 млн. Однако Молотов утверждал, что стоимость одних только патентов, которыми завладели США, достигает 10 млрд долларов. Он, Маршалл, представил эти данные в письменном виде за своей подписью, как Государственный Секретарь США, и ожидал, что к ним отнесутся как к правильным. Он, Маршалл, должен возразить против искажения этого заявления. Сегодня Совет Министров зашел в тупик по вопросу о четырехстороннем договоре. Он, Маршалл, вынужден сделать заключение, что не имеется намерения заключить подобный договор и он, Маршалл, доложит об этом президенту Трумэну. Правительство США и он, Маршалл, исполнены самого искреннего желания достичь соглашения с целью осуществления экономического единства Германии, договориться о заключении Договора 4-х держав и Австрийского договора с тем, чтобы покончить с этими вопросами. Он, Маршалл, надеется, что в результате сегодняшней беседы с Генералиссимусом можно будет очистить путь от всех подозрений и других затруднений и сделать что-либо для дела мира. Он, Маршалл, хочет заверить Генералиссимуса в том, что ни у него, ни у президента Трумэна нет ни малейшего намерения лишить Советский Союз того, что является его правом. Он, Маршалл, совершенно искренне изложил сегодня свои мысли и это он сделал только в надежде достичь соглашения. Он, Маршалл, думает, что не удастся ничего достичь путем уверток.

Теперь он, Маршалл, хочет вернуться к вопросу об отношении к Советскому Союзу в США. В США существует одна форма правления и господствует одна концепция, а в Советском Союзе существует другая форма правления и господствует другая концепция. У США, конечно, нет намерения заставить Советский Союз принять американскую форму правления. США не преследуют цели господства над какой-либо другой страной. США хотят, чтобы была оказана помощь с целью восстановления экономики тем странам, в которых процесс экономического расстройств может привести к хаосу, который сделает невозможным существование демократического строя.

Теперь он, Маршалл, перейдет к вопросу о Китае. В течение более года он, Маршалл, занимался этой проблемой. В Китае шла борьба между двумя концепциями — концепцией коммунистов и концепцией национального правительства. Коммунисты стояли на революционной основе, имея в своем распоряжении армию, а у национального правительства было много гнилости. Он, Маршалл,

должен признаться, что в первые месяцы коммунисты были более склонны к компромиссу, чем национальное правительство. Таким образом, он, Маршалл, считает, что первая неудача была вызвана скорее действиями реакционных элементов, чем действиями коммунистов. После первого провала наступило ухудшение в настроении обеих сторон, и обе стороны совершили недопустимые поступки, в результате которых, в конечном счете, Правительство США было вынуждено отстраниться от всех этих дел.

Он, Маршалл, очень хочет, чтобы было что-то предпринято для восстановления того понимания и доверия, которое существовало во время войны между Советским Союзом и США. Если обе стороны смогут добиться в Москве каких-либо успехов, то этим может быть положено начало восстановлению доверия в интересах будущего мира, если обе стороны хотят иметь его.

Маршалл говорит, что он извиняется за то, что он долго говорил, но он искренне благодарен Генералиссимусу Сталину за то, что тот позволил ему подробно и откровенно высказаться. Он, Маршалл, восхищается Генералиссимусом Сталиным и надеется, что Генералиссимус Сталин найдет способ отвести в сторону все подозрения. Президент Трумэн исполнен желания добиться этого.

Тов. Сталин отвечает, что Маршалл поступил совершенно правильно, что откровенность и искренность представляют собой единственную базу, на основе которой возможно сотрудничество и доверие. Что касается вопроса о ленд-лизе, то возможно, что в практике Советского Правительства имеет место неаккуратность в даче ответов, но неправильно усматривать в этом злую волю Советского Правительства. Советское Правительство сейчас очень сильно занято хлопотами и заботами по восстановлению страны, сильно пострадавшей от оккупации. С течением времени становятся все более ясными те потрясения, которые испытал Советский Союз. Но если посмотреть на вопрос с другой стороны, можно видеть, что ленд-лиз был в той или иной степени связан с кредитом для Советского Союза. Еще два года тому назад Советское Правительство было запрошено о том, в каких кредитах оно нуждается после войны и какое количество заказов Советское Правительство предполагает разместить в США. Этот запрос поступил от Гарримана в январе 1945 г. В ответ на этот запрос Советское Правительство представило свой Меморандум, где указывалось, что Советское Правительство хотело бы получить в США заем в сумме 3–6 млрд долларов или больше, если возможно, и излагало приемлемые для него условия займа. Но в этот вопрос вклеился вопрос о ленд-лизе. Однако два года прошло с тех пор, и Советское Правительство не получило никакого ответа от Правительства США. Он, тов. Сталин, не хочет приписывать это неаккуратности Правительства США, но факт остается фактом: два года прошло, а ответа не было получено.

Что касается Германии, то он, тов. Сталин, думает, что, когда министры собираются и решают вопросы, они должны считаться с официальными решениями Конференций Трех Держав. Маршаллу известно, как принимались решения на Конференциях в Тегеране, Ялте и Берлине. Они принимались не путем майоризации, не путем оставления кого-либо в меньшинстве, а единогласно, с общего согласия. Поэтому эти решения имеют большую ценность. Может ли Совет Министров отменить решения, принятые на Конференции Трех Держав? Нет, Совет Министров не вправе этого сделать. Совет Министров может только придерживаться этих решений, так как Конференция 3-х Держав представляет собой высший орган по сравнению с Конференциями Министров. Возможно, что некоторые решения устарели. Советское Правительство не стоит за то, чтобы придерживаться устаревших решений как закона. Их следует изменить, но

это может быть сделано только на Конференции 3-х или 4-х Держав или путем переписки между ними. Вот та позиция, из которой исходит советская сторона.

Что касается вопроса о Германском Правительстве, то Советское Правительство также против создания очень сильного централизованного правительства в Германии. Советское Правительство не меньше кого-либо, а может быть и больше, заботится о том, чтобы Германия не поднялась снова как агрессор, так как Советский Союз больше, чем кто-либо другой, пострадал от агрессии Германии. В решении Конференции 3-х Государств говорится, что сначала должны быть созданы центральные департаменты в Германии, а потом должны быть подготовлены условия для образования Германского Правительства. Что такое Германское Правительство? Если оно будет наделено такими функциями и правами, которые поставят его ниже отдельных правительств германских земель, то это будет не Германское Правительство, а информационное бюро. Германское Правительство должно стоять над правительствами земель. Оно не должно быть сильным центральным правительством и не должно быть таким, которое попыталось бы возродить сильную агрессивную Германию, но оно должно стоять над правительством земель. Иначе он, Генералиссимус, не мыслит себе Германского Правительства. Это формальная сторона вопроса. Дело не в том, что он, тов. Сталин, жалеет Германское Правительство или немцев. У него, тов. Сталина, нет оснований уважать Германское Правительство или немцев больше, чем их уважает Маршалл. Советский Союз так сильно пострадал от Германии, что у него, тов. Сталина, не может быть поводов для любви к Германскому Правительству или к немцам. Но если Советский Союз выступает против раздела или расчленения Германии на земли, то это он делает потому, что расчленение чревато опасностью для дела мира. Союзники не должны допустить ошибки, совершенной Наполеоном, когда он образовал в Германии несколько десятков правительств. Наполеон этим добился тактических успехов, так как всякое расчленение Германии ведет к ее ослаблению. Но если посмотреть на дело не только с тактической точки зрения, но и с точки зрения завтрашнего дня, то можно видеть, что результатом расчленения, проведенного Наполеоном, был тот факт, что идея объединения Германии попала в руки германских шовинистов и реваншистов, породила Бисмарка, франко-прусскую войну и т. д. Советское Правительство боится выпустить из рук орудие объединения Германии и отдать его в руки германских шовинистов и реваншистов. Это таит в себе очень большую опасность для будущего, это породит новых бисмарков. Советское Правительство не хочет, чтобы союзники выпускали из своих рук идею единства Германии. Возможно, что наши точки зрения по этому вопросу не сойдутся, но есть выход из этого положения: призвать германский народ высказаться по этому вопросу в плебисците, и если германский народ выскажется за то, чтобы вся власть была передана правительствам земель, как предлагает Бевин, и чтобы Германское Правительство осталось ниже правительства земель, то у Союзников не может быть против этого возражений.

Тов. Сталин говорит, что теперь он перейдет к вопросу об экономическом единстве Германии. Советское Правительство так же, как Маршалл, так же, как англичане и американцы, — за экономическое единство. Но Советское Правительство считает недостаточным экономическое единство без политического единства, без наличия Германского Правительства. Чтобы организовать экономическое единство, необходимо создать правительство, которое будет ведать законодательством, бюджетом, налоговой системой. Экономическое единство немислимо без правительства. Без политического единства экономическое единство будет единством на бумаге.

Тов. Сталин говорит, что третий вопрос касается репараций. Советскому Союзу отказывают в праве получения репараций. По крайней мере, так получается на деле. Имеется стремление ограничить репарации тем оборудованием, которое уже было вывезено из Германии. Если считать все вывезенное оборудование, германские авуары в Восточной Европе и кое-что из текущей продукции, т. е. все, что было получено Советским Союзом из Германии, то, может быть, кое-как наберется 2 млрд. Но это гроши. Этого слишком мало. Союзники склонны к тому, чтобы в дальнейшем Советский Союз не получал репараций. Оборудование из Германии больше нельзя брать, так как необходимо повысить уровень германской промышленности. Из текущей продукции также нельзя брать репараций. Это значит, что Советскому Союзу отказывают в репарациях. Советское Правительство не может с этим согласиться. Когда русские на Конференции в Ялте заявили о 10 млрд репараций с Германии, американцы сказали, что это немного. Так высказались Президент, Стеттиниус и Гопкинс. Болен должен об этом помнить. После Конференции в Ялте была создана Репарационная комиссия, но она перестала существовать. Теперь, видимо, американские коллеги придерживаются другой точки зрения. Они считают, что Советскому Союзу нельзя получить больше того, что им уже взято из Германии. Но Советское Правительство не может с этим согласиться. Советское Правительство заявило своему народу, столь сильно пострадавшему в войне, что оно получит репарации с Германии. Выплата 10 млрд репараций в течение 10 лет не является таким бременем, которое Германия была бы не в состоянии поднять. Возможно, что США и Англия хотят отказаться от репараций, так как они меньше пострадали и так как идея репараций не столь популярна в США и Англии. Но в Советском Союзе, испытавшем четырехлетнюю оккупацию, наиболее популярной идеей является идея о репарациях. Советское Правительство не может отказаться от репараций, тем более что они основываются на решениях Ялтинской конференции о том, что Германия будет оплачивать репарации из текущей продукции.

Тов. Сталин говорит, что он хочет сделать поправку к тому, что он сказал ранее относительно ленд-лиза. Он сказал, что Правительство США в течение 2-х лет не давало ответа по вопросу о кредите для Советского Союза. Посол Смит говорит, что по прибытии в Москву он передал ответ Правительства США, смысл которого сводится к тому, что вопрос о старом кредите переводится на вопрос кредита в 1 млрд. Действительно, это правильно. Но все же прошел год, прежде чем был получен ответ Правительства США.

Смит говорит, что это произошло по небрежности Госдепартамента. В свое время сообщалось о том, что соответствующий документ затерялся в Госдепартаменте.

Тов. Сталин говорит, что он понимает, что это не политика Правительства США, так же как задержка Советским Правительством отдельных ответов на обращения Правительства США не является политикой Советского Союза.

Тов. Сталин говорит, что в отношении Конференции ему кажется, что то, что происходит, не следует воспринимать трагически. Он, тов. Сталин, настроен более оптимистично. Нынешняя сессия является как бы первым боем, разведкой боем. Когда партнеры исчерпают друг друга, то настанет момент, когда станут возможны компромиссы. Возможно, что на нынешней сессии не будет достигнуто значительных результатов. Но не следует отчаиваться. Результаты могут быть достигнуты на следующей сессии. По всем главным вопросам — демократизация, политические организации, экономическое единство и репарации — возможно достичь компромисса. Нужно только иметь терпение и не

отчаиваться. На этой сессии Совета Министров будет сделан первый шаг, будет положено начало. Он, тов. Сталин, хочет, чтобы Маршалл был уверен в одном, а именно, что русские до конца искренни и откровенны при обсуждении этих вопросов. Русские считают недопустимым превращение вопроса о Германии в объект игры или объект для заигрывания с немцами. Советское Правительство не допустит игры или заигрывания с немцами.

Маршалл заявляет, что он высоко оценивает откровенное заявление Генералиссимуса И.В. Сталина. Он, Маршалл, ободрен последним замечанием Генералиссимуса.

Беседа продолжалась 1 час 35 минут.

Записал В. Павлов

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 71. Д. 1104. Л. 29–39. Подлинник.

№ 186

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ПОСЛУ США В СССР У.Б. СМИТУ ПО ВОПРОСУ О СОЗЫВЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ СЕССИИ ГА ООН ПО ПАЛЕСТИНСКОМУ ВОПРОСУ¹

17 апреля 1947 г.

Уважаемый г-н Посол,

В связи с Вашим письмом от 8 апреля относительно созыва специальной сессии Генеральной Ассамблеи по палестинскому вопросу сообщаю, что Советское Правительство сообщило Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций о своем согласии на созыв такой сессии.

Советское Правительство разделяет точку зрения Правительства США о целесообразности ограничить повестку дня сессии палестинским вопросом.

С искренним уважением,

А. ВЫШИНСКИЙ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 69. Д. 1069. Л. 3. Копия.

¹ Нота разослана Молотову и Гусеву.

№ 187

ЗАПИСКА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА И МИНИСТРА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР Н.А. БУЛГАНИНА И.В. СТАЛИНУ ПО ВОПРОСУ РАЗДЕЛА ЯПОНСКОГО ФЛОТА

17 апреля 1947 г.

Секретно

Товарищу Сталину И.В.

В конце 1945 года между СССР и США было достигнуто Соглашение о равном разделе между четырьмя странами — СССР, США, Англией и Китаем японских военных кораблей типа эскадренных миноносцев и ниже. Американцы под различными предложениями затягивали реализацию этого Соглашения.

24 февраля с.г. Госдепартамент США в своей ноте на имя нашего Посольства сообщил о готовности США приступить к немедленному разделу первой партии этих кораблей, предлагая на долю каждой из четырех стран по 16 различных судов. 5-го апреля Госдепартамент в своей дополнительной ноте увеличил это количество до 23 судов на долю каждой страны. В это число входят 6 эскадренных миноносцев и 17 конвойных судов.

Кроме того, американцы сообщают, что готово к распределению в ближайшее время на четыре равные доли еще 48 судов разных типов, в том числе:

эскадренные миноносцы	—	3
конвойные суда	—	3
патрульные суда	—	5
минные заградители	—	9
Тральщики	—	15
грузовые суда	—	2
Транспорты	—	9
торпедные катера	—	1
Прочие	—	1
ВСЕГО:	—	48 судов.

Всего, следовательно, намечено к распределению в первой партии 140 судов, из них Советскому Союзу — 35 судов. Общее количество судов, подлежащих разделу, как готовых к распределению, так и тех, которые могут быть восстановлены в течение 60-ти дней, Госдепартамент исчисляет в 239. Со всех военных судов, предусмотренных к разделу, вооружение полностью снято.

Госдепартамент обратился также с просьбой, чтобы Советское Правительство направило своего представителя в Японию для участия в разделе судов.

В нашем ответе американцам было указано, что представитель СССР с группой сопровождающих его лиц в количестве 6-ти человек будет в ближайшее время направлен в Японию.

Предлагаем проект решения Совета Министров по этому вопросу¹.

*В. МОЛОТОВ
Н. БУЛГАНИН*

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 70. Д. 1080. Л. 8–9. Копия.

¹ Проект решения Совета Министров не публикуется.

№ 188

ПИСЬМО ГЕНКОНСУЛА СССР В НЬЮ-ЙОРКЕ Я.М. ЛОМАКИНА ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОМУ О ДОКТРИНЕ ТРУМЭНА¹

19 апреля 1947 г.

Секретно

Речь Трумэна о предоставлении займа Греции и Турции и обсуждение этого предложения в Конгрессе вызвали серьезную волну недовольства среди населения, которое выражалось в многочисленных письмах с протестами избирателей своим сенаторам и конгрессменам, в резолюциях собраний организаций либе-

рального и прогрессивного толка, в статьях и выступлениях прогрессистов в печати и по радио. Можно без преувеличения сказать, что 70–80% американского народа в принципе против предоставления займов Греции и Турции по тем мотивам, которые выдвинуты Трумэном.

Оппозиция к так называемой «доктрине Трумэна» зиждется, конечно, не на желании народа выступить в защиту Советского Союза как такового, хотя этого тоже нельзя сбрасывать со счетов, а главным образом на боязни американского народа того, что такой курс американской внешней политики может привести к войне между Советским Союзом и США.

На основе многочисленных встреч с представителями различных слоев населения, а также по печати можно сказать, что эта оппозиция, несмотря на все предпосылки для серьезного давления на правительство, благодаря своей неорганизованности и распыленности не получила достаточного развития. Наиболее слабым местом оппозиции является то, что она по существу не поддержана организованным рабочим классом в лице профсоюзов. По мнению многих, с которыми мы встречались, американское профсоюзное движение все еще находится в стадии экономической борьбы и не стоит на уровне политических задач, а сейчас особенно поглощено борьбой против обсуждаемого конгрессом антирабочего и антипрофсоюзного законодательства. Оппозицию возглавляют мелкая буржуазия и либеральные круги.

Ряд организаций, таких как Национальный Совет Американско-Советской Дружбы, Прогрессивные Граждане Америки, Американско-Славянский Конгресс и т.д., развили большую активность в деле консолидации оппозиции.

К числу мероприятий Национального Совета Дружбы, направленных против принятия Законопроекта о предоставлении займов Греции и Турции, относятся:

1. Письмо Трумэну, в котором Совет Дружбы указывает, что политическое и военное вмешательство США в дела Ближнего Востока противоречит политике Великих Держав, принципам Объединенных Наций и американским традициям.

2. Выпуск петиции с призывом к Конгрессу не ассигновывать средства для займов Греции и Турции. Петиции распространяются среди населения и за подписями различных групп американского народа будут направлены Советом Дружбы в Конгресс. Таких петиций Национальным Советом Дружбы получено от 10 до 15 тысяч. Однако передавать в Конгресс эти петиции он не хочет, т. к. считает, что возможны репрессии против лиц, которые их подписали, и что лучше их показать сенатору Пепперу, дав ему тем самым в руки лишний аргумент для своих выступлений.

3. Издание специальной листовки для массового распространения с призывом к американскому народу отвергнуть новый курс внешней политики Трумэна.

4. Выпуск открыток для избирателей с целью направления их членам Конгресса. Открытки призывают конгрессменов голосовать против предложения Трумэна предоставить заем Греции и Турции.

5. Посылка Советом Дружбы подробного документального письма в Конгресс с призывом отклонить предложение Трумэна о займе Греции и Турции.

6. Подача Советом Дружбы заявки в Конгресс о желании послать своего представителя для участия на публичном слушании вопроса о займе Греции и Турции в Конгрессе.

7. Обращение Совета Дружбы к 150 организациям общенационального и нью-йоркского масштаба с приглашением послать своих представителей на Совещание по выработке мероприятий в связи с выступлением Трумэна. Совещание состоялось с представителями 50 организаций. Несмотря на разнообразие

политических позиций указанных организаций, общая их реакция на выступление Трумэна была отрицательной.

8. Обращение Совета Дружбы к 2000 церковников с призывом высказать свою точку зрения по поводу выступления Трумэна.

9. Созыв Совещания представителей филиалов нью-йоркского Совета Дружбы по вопросу о мобилизации усилий для массовой поддержки мероприятий, проводящихся Национальным Советом Дружбы. На Совещании присутствовало около 60 человек.

10. Выступление Уильяма Мелиша, председателя Совета Дружбы в Комитете иностранных дел Сената 26 марта 1947 года. (Текст выступления прилагается.)

11. Выступление Корлиса Ламонта² в Комитете по иностранным делам при Палате представителей 9 апреля 1947 года. (Текст выступления прилагается.)

12. Публичное заявление по поводу выступления Трумэна о предоставлении займа Греции и Турции, подписанное 270 представителями церкви.

Кроме Совета Дружбы, против законопроекта о займах Греции и Турции также активно выступила организация «Прогрессивные Граждане Америки». К числу мероприятий, проделанных ею, относятся:

а) Выпуск публичного заявления, в котором ПГА выразила свое отрицательное отношение к предложению Трумэна.

б) Посылка лоббистов в Конгресс от целого ряда штатов для воздействия на своих представителей в Конгрессе.

в) Организация 20-тысячного митинга в Нью-Йорке в Медисон Сквер Гарден с выступлениями Генри Уоллеса, Эллиота Рузвельта, Нормана Корвина и др. Митинг резко осудил новый курс внешней политики Трумэна и прошел с большим подъемом.

г) Публикация речей Уоллеса, направленных против предложения Трумэна, в форме платных объявлений в крупных газетах, отказавшихся их печатать в обычном порядке.

Армянская колония в США в своем подавляющем большинстве восприняла предложение Трумэна о займе Турции как прямую угрозу армянскому народу:

1) Национальный Совет Армян Америки обратился ко всем армянским организациям с призывом созыва митингов протеста против помощи Турции.

2) В Нью-Йорке состоялся массовый митинг армян с участием всех армянских организаций, за исключением дашнаков, на котором было принято письмо протеста Трумэну и Конгрессу.

3) Армяне послали тысячи индивидуальных писем сенаторам и конгрессменам с требованием отклонить предложение Трумэна о помощи Турции.

4) Вся армянская печать за исключением фашистских газет ведет активную кампанию против предложения Трумэна, публикуя выступления и резолюции массовых собраний, протесты отдельных видных деятелей и т.д. и т.п.

Для иллюстрации пунктов письма 1, 2, 3, 4, 5, 10, 11 и 12 прилагаю соответствующие документы.

Приложение: Упомянутое (несекретное)³.

*Генконсул СССР в Нью-Йорке
Я. ЛОМАКИН*

АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 31. П. 192. Д. 12. Л. 19–21. Подлинник.

¹ Копии направлены Базыкину и Н.В. Новикову.

² Ламонт К. — преподаватель, публицист. В 1940–1942 гг. читал курс по современной русской цивилизации, один из организаторов съезда Американско-советской дружбы

(1942). В 1943–1946 гг. член Американской гуманитарной ассоциации, Американской финансовой ассоциации, Колледжа Союза учителей в Нью-Йорке. В 1946 г. издал книгу «Народы Советского Союза».

³ Приложение не публикуется.

№ 189

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ПОСЛУ США В СССР У.Б. СМИТУ О СОВЕТСКО- АМЕРИКАНСКИХ НАУЧНО-КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЯХ

21 апреля 1947 г.

Уважаемый г-н Посол,

В связи с Вашим письмом от 7 апреля относительно обмена учеными между США и Советским Союзом сообщая, что содержащиеся в этом письме предложения будут внимательно рассмотрены соответствующими советскими научными учреждениями.

Пользуюсь вместе с тем случаем обратить Ваше внимание на то, что практика органов юстиции Соединенных Штатов Америки в отношении прибывающих в США советских граждан создает затруднения в развитии культурных связей между нашими странами, несмотря на то, что, согласно разъяснению Генерального прокурора США, раздел 3 (е) Акта о регистрации иностранных агентов освобождает от регистрации тех, кто в своей деятельности преследует учебные, академические или научные цели.

Так, несколько месяцев тому назад американскими властями было предъявлено требование о регистрации советской делегации, прибывшей в США для участия во Всеславянском конгрессе. Аналогичное требование было предъявлено американскими властями также украинской делегации, которая оказалась вынужденной вследствие этих требований покинуть США, не выполнив своей миссии. Эти факты говорят сами за себя.

Что касается других вопросов, затронутых в Вашем письме на имя Министра Иностранных Дел СССР В.М. Молотова, могу сообщить, что на предложение, повторенное в августе прошлого года д-ром Юнгом, о предоставлении Советскому Союзу завода по производству пенициллина еще 9 января 1946 года был дан положительный ответ в письме Председателя Исполнительного Комитета Союза Обществ Советского Красного Креста и Красного Полумесяца д-ра Колесникова на имя Председателя Комитета Помощи России г-на Картера. Однако это предложение до сих пор не осуществлено.

По поводу просьбы профессора Флинта ответ был сообщен Посольству в ноте Министерства Иностранных Дел за № 141.

Что касается приезда в СССР докторов Шимкина, Хаушка и Шири, предложения г-жи Дикинсон о стипендии для советской студентки, а также гастролей Бостонского симфонического оркестра, то, по наведенным справкам, эти вопросы находятся на рассмотрении соответствующих советских организаций.

Примите, г-н Посол, уверения в моем весьма высоком к Вам уважении.

А. ВЫШИНСКИЙ

№ 190

**ОТВЕТ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА IV СЕССИИ
СМИД НА ЗАЯВЛЕНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
ПО ВОПРОСУ О ПРОЕКТЕ ДОГОВОРА
О ДЕМИЛИТАРИЗАЦИИ ГЕРМАНИИ***24 апреля 1947 г.*

В своем заявлении 23 апреля г. Маршалл сказал, что Правительство Соединенных Штатов рассматривает позицию Советского Правительства в отношении американского Договора о демилитаризации Германии как отказ от этого Договора. Такое заявление неправильно излагает позицию Советского Правительства и противоречит фактам.

Как известно, Советская делегация не только не отклонила предложения заключить Четырехсторонний Договор о демилитаризации Германии, но и высказалась еще в июле прошлого года за то, чтобы такой Договор был заключен не на 25 лет, как предлагали Соединенные Штаты, а на срок в 40 лет, что и было принято.

Вместе с тем, Советское Правительство считало и считает необходимым внести в американский проект Договора ряд дополнений, имеющих целью улучшить текст Договора. Главной целью этих дополнений является стремление устранить несоответствие американского проекта тем решениям Потсдамской конференции, которые относятся к вопросу о предотвращении новой агрессии со стороны Германии.

В этих решениях предотвращение новой германской агрессии поставлено в зависимость от проведения демилитаризации и демократизации Германии. В американском же проекте задача предотвращения германской агрессии сводится только к демилитаризации Германии и совершенно игнорируется такая важная задача, как демократизация Германии.

Советские дополнения направлены, прежде всего, на то, чтобы исправить этот основной недостаток американского проекта. Если не исправить этого недостатка, то это может быть понято в том смысле, что Союзники не считают демократизацию Германии одним из основных условий предотвращения новой германской агрессии, что находится в явном противоречии с решением Потсдамской конференции.

Дополнения Советской делегации направлены, во-вторых, к тому, чтобы в договоре подтвердить ответственность Германии за выполнение ее обязательств перед Союзниками, и, прежде всего, за выполнение ее обязательств по репарациям, что вполне соответствует решениям Крымской и Потсдамской конференций и отклонение чего означало бы нарушение решений этих Конференций.

Что касается таких дополнений Советской делегации, как установление четырехстороннего контроля над Руром, декартелизация германской промышленности, ликвидация юнкерского землевладения, то эти предложения тесно связаны с основной проблемой демилитаризации и демократизации Германии. Имеющиеся по этим вопросам разногласия могут быть преодолены, к чему и направлены усилия Советской делегации. Отказ же Американской делегации от рассмотрения такого рода вопросов не может служить согласованию взглядов Союзников и может свидетельствовать лишь о попытках навязать свою волю правительствам других стран, что не даст хороших результатов.

Целью советских предложений является устранение указанных выше упущений американского проекта.

Известно также, что ряд советских поправок встретил положительное отношение, например со стороны Французской делегации. Кроме того, Французская делегация считала необходимым внести и свои поправки в американский проект.

Все это говорит за то, что американский проект нельзя принять без серьезных дополнений. Попытки же требовать принятия американского проекта без изменений и дополнений являются совершенно неосновательной претензией, с которой не согласится ни одно уважающее себя правительство.

После всего сказанного говорить о том, что Советское Правительство отказалось от договора о предотвращении германской агрессии, это значит заниматься утверждениями, которые не соответствуют действительности и могут только мешать деловому рассмотрению представленного проекта, а также дополнений и изменений к нему. В действительности же не Советская делегация отказалась от указанного Договора, а Американская делегация отказалась обсуждать те предложения Советского Правительства, которые направлены на улучшение этого Договора.

Советская делегация, подтверждая свое прошлогоднее заявление о необходимости заключения Четырехстороннего Договора о демилитаризации Германии и предотвращения германской агрессии, предлагает продолжить рассмотрение в Совете Министров Иностранных Дел американского проекта Договора и дополнений к нему Советской делегации.

АВП РФ. Ф. 0431/IV. Оп. 4. П. 3. Д. 3. Л. 299–301. Копия.

«Внешняя политика Советского Союза», 1947 г. Ч. I. С. 529–530.

№ 191

ОТВЕТ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА IV СЕССИИ СМИД НА ЗАЯВЛЕНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ПО ВОПРОСУ О ДОГОВОРЕ С АВСТРИЕЙ

24 апреля 1947 г.

В течение всего времени обсуждения австрийского договора Советская делегация прилагала усилия к достижению соглашения. Этим объясняется, что Советская делегация отказалась от ряда своих обоснованных предложений. Она заявила также о том, что готова искать соглашения и по другим пунктам Договора, оставшимся еще не согласованными.

Вместе с тем Советская делегация неоднократно заявляла, что для Советского Союза особенно важное значение имеют ст. 35, которая относится к германским активам в Австрии, и ст. 42, связанная с ней.

Значение статьи 35 и связанных с нею вопросов объясняется тем, что она относится к репарационным обязательствам Германии. Для Советского Союза, значительная часть территории которого подверглась германской оккупации, сопровождавшейся огромными разрушениями и ограблением миллионов семей, получение репараций с Германии является весьма важным и выражает законное требование всего советского народа.

Согласно решению Потсдамской конференции, германские активы в Восточной Австрии передаются Советскому Союзу, а германские активы в остальной части Австрии — Соединенным Штатам Америки, Великобритании, Франции и другим Союзным государствам. Дело заключается в том, чтобы это решение не осталось на бумаге, или чтобы разного рода толкованиями того, что является германскими активами, не свести это решение на нет.

Сделанные до сих пор по вопросу о германских активах предложения со стороны Делегации Соединенных Штатов как раз и привели бы к тому, что Советский Союз фактически был бы лишен большей части репараций с Германии, которые были предусмотрены Потсдамским решением, относящимся к Восточной Австрии. Это было бы тем более неправильно, что вопрос о германских активах в Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии был решен в соответствии с тем же Потсдамским соглашением и не вызывал возражений со стороны Соединенных Штатов.

Еще на Потсдамской конференции Советское Правительство отказалось от репараций с Австрии. Вопреки заявлению Американской делегации Советское Правительство не претендовало и не претендует на репарации с Австрии или какую-либо австрийскую собственность. Что касается суверенитета и независимости Австрии, то Советская Армия, по признанию самого Австрийского Правительства, была первой, которая содействовала восстановлению суверенной, независимой и демократической Австрии. Этих фактов никому не удастся извратить.

Но Советское Правительство настаивает на том, чтобы вся германская собственность в Австрии была использована для погашения репарационных обязательств Германии. Нельзя допустить того, чтобы австрийские или неавстрийские собственники в Австрии, которые пошли на сделки с германцами после аншлюса и извлекли из этого большие выгоды, передав свою собственность германцам, претендовали теперь на эту собственность и пользовались в таких домогательствах защитой со стороны Соединенных Штатов Америки. Это было бы прямой поддержкой прислужников германцев и нарушением прав Советского Союза и других союзников, права которых признаны Потсдамской конференцией.

Если предложения Соединенных Штатов Америки направлены на то, чтобы оградить интересы американских и британских нефтяных фирм в Австрии, собственность которых в свое время перешла к германцам без возражений со стороны Соединенных Штатов и Великобритании, то соответствующие претензии должны быть обращены к Германии и не должны удовлетворяться за счет Советского Союза и других союзников.

Предложение о том, чтобы просить Генеральную Ассамблею Объединенных Наций дать рекомендации по вопросу о германских активах в Австрии, не имеет под собой почвы, а ссылка на статью 14 Устава не может служить для этого основанием. Было бы неправильно обращаться к Организации Объединенных Наций в связи с данным вопросом, так как такие вопросы не относятся к компетенции Организации Объединенных Наций, а порядок подготовки Договора с Австрией не должен отличаться от того порядка, которого мы придерживались при подготовке мирных договоров с Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией.

В свою очередь Советское Правительство предлагает создать Комиссию из представителей Соединенных Штатов, Великобритании, Франции и Советского Союза, которой поручить рассмотреть все оставшиеся несогласованными вопросы австрийского договора, обратив особое внимание на детальное рассмотрение статьи 35, а также статьи 42 в соответствующей части, в целях возможного согласования точек зрения, представленных в Комиссии Союзных Правительств, и представить свой доклад Совету Министров Иностранных Дел.

№ 192

**ПИСЬМО ПОСЛА СССР В США Н.В. НОВИКОВА
И.О. ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США
Д. АЧЕСОНУ О НАЧАЛЕ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ЛЕНД-ЛИЗУ***25 апреля 1947 г.*

Сэр,

Я имею честь сообщить Вам, что я вернулся в Вашингтон и, в соответствии с договоренностью, достигнутой между Правительствами СССР и США по поводу урегулирования ленд-лиза, готов приступить к переговорам по указанному вопросу.

Я бы был Вам признателен, если бы с этой целью Вы сообщили мне пожелания Государственного Департамента по поводу организации переговоров.

Примите, Сэр, мои заверения в весьма высоком к Вам уважении.

*НОВИКОВ**АВП РФ. Ф. 129. Оп. 33. П. 54. Д. 15. Л. 90. Копия.*

№ 193

**ДИРЕКТИВЫ ДЕЛЕГАЦИИ СССР
НА ПЕРВОЙ СЕССИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМИССИИ¹***29 апреля 1947 г.**Секретно*

Советской делегации надлежит руководствоваться следующим:

1. Имея в виду, что американцы, а также англичане и французы будут стремиться использовать Европейскую Экономическую Комиссию как орудие своего экономического влияния на страны Европы и как средство давления на политику этих стран, необходимо особенно внимательно изучать все поступающие предложения такого рода и противодействовать подобным стремлениям.

2. Возражать против предложений, способствующих вмешательству Европейской Экономической Комиссии в экономическую жизнь стран Европы. Наставлять, чтобы Европейская Экономическая Комиссия строго руководствовалась решениями, принятыми 4-й сессией Экономического и социального совета относительно действий этой Комиссии с одобрения правительств — членов Комиссии, и возражать против предложений, которые давали бы возможность Европейской Экономической Комиссии действовать в какой-либо стране без согласия правительства этой страны.

3. Добиваться, чтобы было принято решение о мерах, обеспечивающих немедленное проведение в жизнь постановления Экономического и социального совета о прекращении деятельности Чрезвычайного Европейского экономического комитета, Европейской угольной организации и Европейской центральной организации по внутреннему транспорту (ЕСИТО), имея в виду необходимость свести функции Европейской Экономической Комиссии и ее отдельных органов к задачам информационно-консультативного характера.

4. Не возражать против того, чтобы представители Польши, Югославии и Чехословакии, если они будут считать это необходимым, поставили вопрос о создании подготовительного комитета для разработки предложений ко 2-й сессии

Комиссии по оказанию содействия странам Европы, пострадавшим от вражеского вторжения, в восстановлении их экономики.

5. При рассмотрении вопроса о допущении европейских стран, не членов Объединенных Наций, к участию в работе Комиссии с правом совещательного голоса (пункт 6-й повестки дня) внести предложение, чтобы такие страны допускались к участию в работе Комиссии лишь по вопросам, их непосредственно касающимся. В случае, если возникнет вопрос о приглашении отдельных стран для постоянного участия в работах Комиссии, Советская делегация должна поддерживать допущение Албании, Болгарии, Румынии, Венгрии и Финляндии, не возражать против допущения Италии, Австрии и Швейцарии, возражать против допущения Испании, а также Эйре² и Португалии.

6. В целях лучшей подготовки добиваться того, чтобы вопрос о взаимоотношениях со специализированными учреждениями, союзными контрольными властями и неправительственными международными организациями был перенесен на следующую сессию Комиссии, ограничившись, в случае, если это будет необходимо, созданием Рабочего комитета для подготовки предложений к следующей сессии Комиссии.

7. Поддержать предложение Франции об избрании на пост председателя Комиссии представителя Чехословакии, желательно Масарика³. На пост вице-председателя поддержать кандидатуру представителя Дании. Принять меры против выдвижения кандидатур представителей Турции и Греции и, в случае выдвижения таковых, возражать и голосовать против.

8. В случае создания подкомиссий с передачей им функций Европейской угольной организации и Европейской центральной организации по внутреннему транспорту выдвинуть кандидатуру представителя Польши на пост председателя Комиссии по углю и поддержать Францию в получении ею поста председателя Комиссии по транспорту.

9. При обсуждении временных правил процедуры внести предложение, чтобы решения Комиссии по принципиальным вопросам принимались большинством в $\frac{2}{3}$ присутствующих и голосующих членов Комиссии, а по процедурным вопросам простым большинством голосов. Рекомендации Комиссии могут быть осуществлены лишь с согласия страны, к которой они относятся.

10. Добиваться признания русского языка рабочим языком Комиссии наравне с французским и английским.

11. Настаивать на том, чтобы СССР, УССР, БССР, Польше, Чехословакии и Югославии было предоставлено в аппарате Комиссии не менее $\frac{1}{3}$ должностей.

12. Не вносить проектов решений и не принимать решений по крупным вопросам без предварительного согласия МИДа. Систематически информировать МИД о ходе работы Комиссии.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 24. Д. 307. Л. 41–43. Копия.

¹ Директивы представляют собой приложение к постановлению Совета Министров СССР от 29 апреля 1947 г.

² Эйре — Ирландия.

³ *Масарик Я.* (1886–1948) — чехословацкий политический деятель, дипломат. В 1923–1925 гг. работал в аппарате МИД, в 1925–1938 гг. посол в Лондоне, сторонник создания системы коллективной безопасности. С 1940 г. министр иностранных дел в эмиграционном чехословацком правительстве в Лондоне, а в 1941 г. заместитель председателя правительства. С 1945 г. министр иностранных дел Чехословакии.

№ 194

**УКАЗАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ
ООН А.А. ГРОМЫКО В СВЯЗИ С ОБСУЖДЕНИЕМ ПЛАНА
РАБОТЫ КОМИССИИ ПО ОБЫЧНЫМ ВООРУЖЕНИЯМ***15 мая 1947 г.**Секретно**Тов. В.М. Молотову*

Направляю на Ваше утверждение согласованный с тов. Булганиным текст ответной телеграммы Громыко на № 457–459.

Считал бы целесообразным пункт 2 данного проекта принять с дополнением подчеркнутых слов, а именно:

«2. Установление общих принципов, которые должны быть положены в основу сокращения производства военной продукции, и определение предельной мощности производства военной продукции для каждого государства, имея при этом в виду допущение производства и применения атомной энергии лишь в мирных целях».

*А. ВЫШИНСКИЙ**Приложение**НЬЮ-ЙОРК, Громыко*

Предложенную Вами программу работы внесите на обсуждение Комиссии в следующей редакции:

1. Установление общих принципов сокращения вооружений и вооруженных сил и определения минимальных потребностей для каждого государства по всем видам вооружений и вооруженных сил (наземных, военно-морских, военно-воздушных), с учетом при этом запрещения атомного оружия и других видов вооружений, пригодных для массового уничтожения.

2. Установление общих принципов, которые должны быть положены в основу сокращения производства военной продукции, и определение предельной возможности производства военной продукции для каждого государства.

3. Распространение принципов, изложенных в пп. 1 и 2, на государства, не являющиеся членами Организации Объединенных Наций.

4. Установление на основе принципов, указанных в пункте 1, лимитов для отдельных видов вооружений и вооруженных сил по отдельным странам.

5. Установление на основе принципов, указанных в п. 2, лимитов для различных видов военного производства по отдельным странам.

6. Определение порядка и сроков приведения уровня вооружений и вооруженных сил, а также военного производства в соответствие с лимитами, указанными в пп. 4 и 5 по отдельным странам.

7. Проблемы размещения вооруженных сил и вопрос о сокращении сети военных, военно-морских и военно-воздушных баз.

8. Мероприятия по недопущению использования невоенной промышленности и невоенных средств транспорта для военных целей сверх пределов, вытекающих из лимитов, указанных в пп. 4 и 5.

9. Организация и порядок установления системы контроля за выполнением мероприятий по всеобщему сокращению и регулированию вооружений и вооруженных сил, а также военного производства, имея в виду координацию указанной системы контроля с системой контроля над применением атомной энергии.

10. Выработка проекта Конвенции.

При внесении указанной программы заявите, что вы сохраняете за собой право вносить в дальнейшем предложения, уточняющие и конкретизирующие как указанную программу в целом, так и отдельные ее пункты¹.

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 12. П. 9. Д. 112. Л. 113–114. Подлинник.

¹ См. выступление А.А. Громыко на заседании Совета Безопасности 8 июля 1947 г. («Внешняя политика Советского Союза. 1947 г.». Ч. II. С. 349–353).

№ 195

ПИСЬМО ПОСЛА СССР В США Н.В. НОВИКОВА ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ США Д.К. МАРШАЛЛУ ОТНОСИТЕЛЬНО ОТКРЫТИЯ АМЕРИКАНСКОГО КОНСУЛЬСТВА В ЛЕНИНГРАДЕ

15 мая 1947 г.

Сэр,

По поручению Правительства Советского Союза имею честь уведомить Вас, что Советское Правительство, идя навстречу просьбе Правительства США, переданной через Посла США в СССР г-на Смита, о разрешении открыть Американское Консульство в Ленинграде, признало возможным удовлетворить эту просьбу и разрешить открыть Консульство в Ленинграде.

Я был бы признателен Вам, г-н Государственный Секретарь, за доведение вышеизложенного до сведения Правительства США.

Примите, Сэр, мои заверения в весьма высоком к Вам уважении.

Н. НОВИКОВ
Посол СССР в США

АВП РФ. Ф. 192. Оп. 14а. П. 175. Д. 1. Л. 65. Копия.

№ 196

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР Я.А. МАЛИКА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ США В СССР Э. ДЮРБРОУ О ВОЗОБНОВЛЕНИИ РАБОТЫ КОМИССИИ ПО КОРЕЕ

16 мая 1947 г.

Уважаемый г-н Поверенный в Делах,

По поручению Министра Иностранных Дел СССР В.М. Молотова, направляю Вам текст его ответного письма на письмо Государственного Секретаря США г-на Маршалла, присланное Вами В.М. Молотову 13 мая с. г.

«Уважаемый г-н Маршалл,

Подтверждаю получение Вашего ответного письма от 13 мая с. г.

Ваше сообщение о том, что Вами даются указания Американскому Командующему в Корее провести немедленно приготовления к созыву вновь Комиссии в Сеуле, я рассматриваю как Ваше согласие с моим предложением возобновить работу Комиссии 20 мая с. г.

Со своей стороны сообщая, что Советская Делегация в Совместной Комиссии готова прибыть в Сеул к этому сроку.

Копию этого письма я посылаю Правительствам Соединенного Королевства и Китайской Республики.

Примите, г-н Государственный Секретарь, уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов».

Примите, г-н Поверенный в Делах, вместе с благодарностью за передачу этого письма по назначению, уверения в моем глубоком уважении.

Я. МАЛИК

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 69. Д. 1063. Л. 48. Копия.

№ 197

ДИРЕКТИВА СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В СОВМЕСТНОЙ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМИССИИ ПО КОРЕЕ

20 мая 1947 г.¹

Секретно

І раздел.

1. При возобновлении работы Совместной Советско-Американской комиссии по Корее советская делегация должна придерживаться в основном прежней позиции в вопросе об условиях консультации с корейскими демократическими партиями и общественными организациями, для чего у советской делегации имеются достаточные возможности и при настоящих условиях, когда Советское Правительство согласилось с предложениями генерала Ходжа от 26 декабря 1946 года.

2. Для выполнения этой задачи советская делегация, придерживаясь указанных предложений генерала Ходжа, должна использовать все благоприятные для демократической Кореи положения, которые содержатся в этих предложениях.

Исходя из первого предложения Ходжа о том, что «подписание декларации коммюнике № 5 будет рассматриваться как заявление о добром намерении полностью поддержать Московское решение и подписавшим ее партиями или организациями дает право быть выдвинутыми для первоначальной консультации», Советская делегация должна требовать, чтобы все корейские демократические партии и общественные организации, привлекаемые к участию в консультации, подписали Декларацию коммюнике № 5 без всяких условий и оговорок. Те партии и общественные организации, равно как и их представители, которые при подписании этой Декларации будут делать какие-либо оговорки или выдвигать какие-либо оговорки или выдвигать какие-либо условия, не должны быть допущены к участию в консультации. Советская делегация должна учесть при этом, что Декларацию коммюнике № 5 могут пожелать подписать и такие корейские организации, лидеры которых и в настоящее время продолжают выступать против Московского решения о Корее. Поскольку в предложении № 2 генерала Ходжа указывается на недопустимость антагонистического отношения к выполнению Московского решения, то Советской делегации надлежит в этом случае поставить вопрос о нецелесообразности получения подписи под Декларацией коммюнике № 5 такой организации, лидеры которой и теперь выступают против Московского решения.

Этот метод Советская делегация может использовать при подходящем случае против антидемократических корейских организаций уже при обсуждении предложения № 1 генерала Ходжа, что тактически должно облегчить положение Советской делегации в борьбе против антидемократических корейских организаций в процессе всей работы Совместной Комиссии в Сеуле. В случае возражений со стороны Американской делегации Советская делегация может предложить отложить окончательное решение вопроса о подписании Декларации коммюнике № 5 той или иной корейской организацией до более подробного изучения Совместной Комиссией этой организации.

3. Второе предложение Ходжа предусматривает, что «партия или организация, сделавшая такое заявление, имеет право назначить такого представителя, который, по ее мнению, сможет наилучшим образом представить Совместной Комиссии ее взгляды о выполнении Московского решения.

Однако если такой представитель по совершенно веским причинам будет считаться антагонистичным по отношению к выполнению Московского решения или к одной из Союзных держав, то Совместная Комиссия, после взаимного согласования, сможет потребовать, чтобы партия, сделавшая такое заявление (декларацию), выделила вместо него другого представителя».

В соответствии с этим, прежде чем дать свое согласие на допуск к консультации тех или иных представителей, вызывающих сомнение, Советская делегация должна требовать проверки, действительно ли данный представитель не является в настоящее время антагонистичным:

- а) по отношению к выполнению Московского решения;
- б) по отношению к одной из Союзных Держав (СССР или США);
- в) по отношению к Совместной Комиссии.

Только в том случае может быть допущен к консультации тот или иной представитель, который раньше выступал против Московского решения, если во всех указанных выше отношениях он в настоящее время удовлетворяет положениям, выдвинутым в предложении № 2 генерала Ходжа.

В отношении лиц, проявивших в прошлом враждебность к Московскому решению, но прекративших подобную деятельность в настоящее время и допущенных к консультации с Совместной Комиссией, необходимо следить за тем, чтобы, в случае нового проявления этими лицами своей враждебности в указанном выше смысле, немедленно требовать отстранения таких лиц от участия в консультации.

4. Третье предложение Ходжа предусматривает, что «Лица, партии и общественные организации, приглашенные для консультации с Совместной Комиссией, не должны после подписания Декларации, содержащейся в коммюнике № 5, разжигать или подстрекать активные выступления против работы Совместной Комиссии, или против одной из Союзных Держав, или против выполнения Московского решения.

Те лица, партии или общественные организации, которые после подписания Декларации, содержащейся в коммюнике № 5, будут разжигать или подстрекать активные выступления против работы Совместной Комиссии, или по отношению к одной из Союзных Держав, или к выполнению Московского решения, будут исключены из дальнейшей консультации с Совместной Комиссией.

Решение относительно исключения таких лиц, партий или общественных организаций будет приниматься соглашением двух делегаций в Совместной Комиссии». Советская делегация должна требовать немедленного исключения из консультации с Совместной Комиссией партий, организаций и их представителей, которые после подписания Декларации коммюнике № 5 будут подстрекать,

или разжигать активные выступления против работы Совместной Комиссии, или против Московского решения или против одной из Союзных Держав (СССР и США) путем ли публичных заявлений, выступлений в печати или каким-либо иным образом.

II раздел.

5. В целях выполнения своей первоочередной задачи — выработки к июлю-августу 1947 г. рекомендаций по вопросу образования Временного Корейского Демократического Правительства, Совместная Комиссия на первой стадии работы должна считать переговоры по другим вопросам, не имеющим непосредственного отношения к созданию Корейского Правительства, нецелесообразными.

6. В соответствии с решением Московского совещания трех министров иностранных дел Совместная Советско-Американская Комиссия имеет задачу подготовить вопрос о создании Временного Корейского Демократического Правительства. Поэтому, если со стороны американцев будет попытка поставить на обсуждение Комиссии вопрос экономического объединения Кореи, нужно эту попытку отвести по указанным выше мотивам и разъяснить, что обмен товарами между Северной и Южной Кореей будет производиться по согласованию между командующими обеих зон военной ответственности в форме взаимных поставок впредь до образования Временного Корейского Демократического Правительства.

7. Заявления о ходе работы Совместной Комиссии делаются в форме согласованных между обеими делегациями коммюнике. В случае, если американская делегация нарушит это условие и выступит с самостоятельным заявлением, Советская делегация должна выступить со своим заявлением, согласовав его с центром.

8. При составлении списка корейских демократических партий и организаций, с которыми Совместная Комиссия должна консультироваться при выработке принципов, структуры, персонального состава Временного Корейского Демократического Правительства, а также его политической платформы, Советская делегация, во изменение прежней директивы, должна настаивать на привлечении к консультации одинакового количества представителей от партий и организаций Южной и Северной Кореи, а именно: от Северной Кореи — 50%, от Южной Кореи — 50%. При этом Советская делегация, не заявляя об этом в Совместной Комиссии, должна добиваться всяческими путями того, чтобы в конечном счете в числе представительства Южной Кореи представители левых партий и организаций составляли примерно половину.

Требование о привлечении к консультации одинакового представительства от партий и организаций Северной и Южной Кореи следует мотивировать тем, что при незначительности различия между ними по размеру территории и количеству населения нет оснований обе части Кореи, разделенные условно 38 параллелью, ставить в неравное положение при решении такого вопроса, как вопрос о создании Временного Корейского Демократического Правительства. Следует также сослаться на более высокое промышленное развитие Северной Кореи, что поднимает ее экономическое значение в общей экономике Кореи.

9. При составлении списка демократических партий и общественных организаций от Южной Кореи для консультации с Совместной Комиссией следует исходить из списка, предложенного Советской делегацией в мае 1946 года. При этом Трудовую партию Южной Кореи, объединившую Компартию, Народную партию и Новую народную партию, рассматривать представляющей три партии, аргументировав это, во-первых, тем, что в прошлом году эти три партии, входящие ныне в Трудовую партию, Совместной Комиссией признавались

как самостоятельные партии, во-вторых, тем, что каждая из этих трех партий по числу членов не уступает любой правой партии в Южной Корее, и, в-третьих, тем, что влияние Трудовой партии в Южной Корее в настоящее время значительно превосходит влияние многих правых партий в Южной Корее вместе взятых. Для подкрепления своих позиций следует использовать представленный американцами в мае 1946 г. список партий Южной Кореи для консультации с Совместной Комиссией, где эти партии указаны отдельно.

Всекорейская конфедерация труда, Всекорейский крестьянский союз, Всекорейский союз молодежи и др. массовые демократические организации Южной Кореи должны быть привлечены для консультации как самостоятельные организации.

10. Временное Корейское Демократическое Правительство должно быть создано в форме Совета Министров. Правительство формируется из представителей корейских демократических партий и общественных организаций. При формировании правительства министерские посты распределяются поровну между кандидатурами, выдвинутыми демократическими партиями и общественными организациями Северной и Южной Кореи. При этом Советская делегация, как сказано в пункте 8, должна добиваться того, чтобы в составе министров, выдвинутых партиями и организациями Южной Кореи, должна быть примерно половина представителей левых партий и организаций. При распределении руководящих постов (министерских портфелей) во вновь формируемом Временном Корейском Демократическом Правительстве необходимо руководствоваться п. «г» статьи 3-й «Директивы Советской делегации в Совместной Советско-Американской Комиссии по Корее» от 26 июля 1946 г.

11. Временное Корейское Демократическое Правительство осуществляет законодательную и исполнительную власть на всей территории Кореи впредь до избрания Народного Собрания (парламента) путем свободных выборов на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании.

Исполнительная власть на местах осуществляется правительством через систему народных комитетов как органов самоуправления (провинциальные, уездные, волостные народные комитеты и сельские старосты), избираемых на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.

12. Смена министров и вице-министров впредь до выборов Народного Собрания (парламента) происходит с одобрения Советского и Американского командующих в Корее.

После избрания на основе демократического избирательного закона Народного Собрания (парламента) Временное Правительство подает в отставку, и Народное Собрание формирует новое Правительство (Совет Министров), которое будет ответственно перед Народным Собранием (парламентом) и которое должно быть утверждено командующими обеих зон.

13. Советская делегация должна настаивать на том, что Корея должна быть независимой демократической республикой с парламентом, состоящим из одной палаты, и правительством, ответственным перед парламентом. Президент республики должен избираться парламентом. Права и обязанности Президента должны быть ограничены правами и обязанностями Главы конституционного государства, который не имеет независимой исполнительной власти.

14. Советская делегация следует внести предложение о создании Временного Общекорейского Народного Собрания из представителей демократических партий и общественных организаций.

Временное Общекорейское Народное Собрание создается в качестве консультативного органа из представителей демократических партий и общественных

организаций, выделяемых по тому же принципу, как представительство партий и организаций для консультации с Совместной Комиссией.

Совместная Комиссия и Временное Корейское Демократическое Правительство привлекают Временное Народное Собрание к участию в разработке проектов конституции, избирательного закона и других законопроектов, а также консультируются с ним при выработке различных мер помощи и содействия развитию Кореи.

15. Советская делегация должна требовать включения в политическую платформу Временного Корейского Демократического Правительства вопроса о создании во всей Корее демократических органов власти путем свободных выборов на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании без различия пола и вероисповедания.

III раздел.

16. Советская делегация, учитывая вышеизложенное, во всем остальном должна руководствоваться прежними директивами: «Директивой делегации Советского командования в Совместной Советско-Американской Комиссии по образованию Временного Корейского Демократического Правительства» от 16 марта 1946 г. и «Директивой Советской делегации в Совместной Советско-Американской Комиссии по Корее» от 26 июля 1946 года, где говорится о том, что на случай, если не будет достигнуто соглашение об образовании Временного Корейского Правительства, то Советская делегация предложит, чтобы вопрос об образовании Корейского Правительства был передан на решение самих корейцев, причем иностранные войска подлежат выводу из Кореи.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 59. Д. 876. Л. 10–17. Копия.

¹ Дата утверждения директивы.

№ 198

ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В США Н.В. НОВИКОВА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ О «ПЛАНЕ МАРШАЛЛА»

9 июня 1947 г.

Сов. секретно

К вопросу экономического объединения Европы американцы сейчас проявляют усиленный интерес. Как известно, такие планы не раз уже дискутировались на страницах американских газет. Но сейчас уже можно с некоторой долей достоверности говорить о том, что американцы подошли вплотную к тому, чтобы попытаться приступить к практической реализации этого так называемого «континентального плана».

5 июня Госсекретарь США Маршалл выступил с речью в Гарвардском университете на церемонии присуждения ему почетной степени доктора права. В этой речи, касаясь проблемы помощи и восстановления Европы, он заявил, что прежде чем США приступят к проведению дальнейших мероприятий по оказанию помощи европейским странам в их усилиях по восстановлению Европы, должно быть какое-то соглашение между самими европейскими странами в том, что касается определения нужд и требований, вытекающих из ситуации и

степени участия самих этих стран, для того чтобы любые действия, которые могут быть предприняты Правительством США, были эффективны. Но это не является делом США — это дело самих европейских стран. Маршалл заявил, что «инициатива должна быть за Европой». Такова программа, которая была бы практически приемлема для США. Эта программа должна быть совместной и чтобы с ней были бы согласны многие, если не все европейские страны.

7 июня в передовой газеты «Вашингтон пост», близко стоящей к Госдепартаменту, уже вытаскивается на свет так называемый «план Моннэ», который был составлен Жаном Моннэ¹ по предложению де Голля и был принят Правительством Леона Блюма² в начале этого года. Этот план лишь следует расширить так, чтобы он мог стать ядром континентального плана. Таким образом, как это 5 июня сказал Маршалл, американцы подсказывают, можно даже сказать навязывают французам инициативу в осуществлении американского плана в отношении Европы. В передовой прямо говорится, что американские официальные лица разделяют подход Моннэ к разрешению проблемы. И если бы, говорится в передовой, англичане были бы вдохновлены речью Маршалла и начали бы работать над планом Моннэ от имени обеих стран, как Британии, так и Франции, и включили бы в эту работу бельгийского премьера Спаака, то это встретило бы хороший прием в Вашингтоне. Таким образом, в этом предложении американцев совершенно отчетливо вырисовываются контуры направленного против нас западноевропейского блока. Над этим планом Госдепартамент, несомненно, сейчас усиленно работает.

НОВИКОВ

АВП РФ. Ф. 059. Оп. 18. П. 39. Д. 250. Л. 207–209.

¹ Моннэ Ж. (1888–1975) — французский экономист и финансист. В 1939 г. вел переговоры с США о закупке военного снаряжения, в сентябре 1939 г. возглавлял в Лондоне Франко-английский военный комитет, в 1940 г. направляется британским правительством с закупочной миссией в США. В 1944 г. министр торговли Временного правительства Франции. В 1945 г. представил в правительство план модернизации французской экономики.

² Блюм Л. (1872–1950) — французский политический деятель, лидер Французской социалистической партии. В 1936–1938 гг. (с перерывами) возглавлял правительство Народного фронта. Накануне Второй мировой войны выступил против Мюнхенского соглашения 1938 г. В 1940 г. был арестован и в 1943–1945 гг. интернирован в Германии. В 1946–1947 гг. возглавлял правительство Франции.

№ 199

**ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В США Н.В. НОВИКОВА
С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США
КЛЕЙТОНОМ¹ ПО ВОПРОСУ ВЫПОЛНЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ
О РАСПОРЯЖЕНИИ ЛЕНД-ЛИЗОВСКИМИ ПОСТАВКАМИ
ОТ 15 ОКТЯБРЯ 1945 г.²**

13 июня 1947 г.

Секретно

Сегодня я посетил Клейтона и сделал ему следующее заявление:

15 октября 1945 г. между Правительствами СССР и США было заключено Соглашение о распоряжении ленд-лизовскими поставками, имеющимися в наличии или приобретаемыми в США.

В ноябре 1946 г. американская сторона, в нарушение условий упомянутого Соглашения, поставила вопрос об оплате советской стороной наличными расходов по доставке грузов в порты США, по хранению их и по содержанию административного аппарата США, занимающегося вопросами выполнения Соглашения от 15 октября 1945 года.

Несмотря на то, что советская сторона пошла навстречу американской стороне в этом вопросе и согласилась удовлетворить ее просьбу об оплате наличными упомянутых выше расходов, внося на покрытие адм[инистративных] расходов по хранению 725 тыс. долл., американская сторона в январе 1947 года прекратила поставки по упомянутому Соглашению товаров примерно на 22 млн долларов.

Поскольку для задержки отгрузки недопоставленного оборудования по Соглашению от 15/X-45 г. не было и нет никаких оснований, Советское Правительство просит Правительство США принять необходимые меры к скорейшему устранению препятствий к отгрузке этого оборудования.

Выслушав меня, Клейтон сказал, что ему хорошо известен вопрос о невыполнении кредитного Соглашения. Он касается не только Советского Союза, но и некоторых других государств. Государственный Департамент понимает, что он невольно не выполняет это Соглашение и принимает со своей стороны все меры к тому, чтобы создать нормальные условия для осуществления Соглашения. По возвращении из Женевы Клейтон нашел на своем столе справку по этому вопросу, которую составил для него Государственный Департамент. Ему также известно, что Маршалл, будучи в Москве, пытался ускорить решение этого вопроса. Однако дело тормозится тем, что конгресс отказывает в проведении соответствующего законодательства, без которого невозможно дальнейшее расходование средств на выполнение Соглашения. Для американских властей достаточно было бы на ближайшее время даже и простого заверения со стороны Конгресса, что он в дальнейшем примет соответствующий закон. Тогда бы Генеральный контролер США мог допустить расходование соответствующих средств.

Как бы мимоходом Клейтон сказал, что причиной такого поведения Конгресса являлось долгое нежелание Советского Правительства вести переговоры об урегулировании ленд-лиза и даже отвечать на запросы Госдепартамента.

Я заметил, что этот аргумент и раньше не являлся основанием для невыполнения Соглашения, тем более он не имеет силы в настоящее время, когда переговоры о ленд-лизе уже ведутся.

Клейтон сказал, что он согласен со мной.

На мой вопрос о том, каковы же перспективы выполнения Соглашения и что Государственный Департамент намерен предпринять в этом отношении, Клейтон ответил, что Государственный Департамент по-прежнему будет, как он выразился, «оказывать на Конгресс давление» с целью принятия необходимых мер. О разговоре со мной Клейтон доложит Государственному Секретарю Маршаллу.

Я сказал Клейтону, что об его обещании доведу до сведения Правительства. Я также подчеркнул, что мы считаем необходимым, чтобы соответствующие мероприятия были проведены в ближайшее время, ибо недопоставка некоторых видов оборудования наносит нам существенный ущерб.

В дальнейшем разговоре я задал вопрос о том, каковы перспективы Женевской конференции.

Клейтон сказал, что переговоры в Женеве шли нормально до момента, когда Конгресс начал обсуждать законопроект о повышении таможенных пошлин на

шерсть. Клейтону пришлось выехать из Женевы специально с той целью, чтобы противодействовать прохождению через Конгресс этого законопроекта. Как известно, Палата представителей и Сенат приняли два различных варианта законопроекта. Вариант сената Клейтон считает приемлемым. Но вариант Палаты представителей, который может вызвать наибольшие затруднения в области международной торговли, имеет наибольшие шансы на то, чтобы пройти через Конгресс. Если он будет принят, то возникнут серьезные затруднения в дальнейших переговорах в Женеве. Клейтон, однако, дал мне понять, что если Конгресс примет этот закон, то остается шанс на то, что Президент наложит свое вето на него. В этом случае, сказал Клейтон, в Конгрессе не будет собрано $\frac{2}{3}$ голосов, необходимых для того, чтобы отвергнуть вето Президента.

Н. НОВИКОВ

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 9. П. 71. Д. 1100. Л. 71–74. Подлинник.

¹ Клейтон У.Л. — в 1942–1945 гг. секретарь по вопросам торговли. С 1945 г. заместитель Госсекретаря США по экономическим вопросам.

² Документ размечен Молотову, Микояну, Вышинскому.

№ 200

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АКАДЕМИКА Е. ВАРГИ¹ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ «ПЛАН МАРШАЛЛА И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

24 июня 1947 г.

Секретно

Многоуважаемый товарищ Молотов,

Согласно Вашего предложения, посылаю Вам докладную записку о плане Маршалла.

С коммунистическим приветом,

Е. ВАРГА

Приложение

Секретно

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

План Маршалла и экономическое положение Соединенных Штатов Америки

Решающее значение при выдвижении плана Маршалла имело экономическое положение США. План Маршалла должен был в первую очередь явиться оружием смягчения очередного экономического кризиса, приближение которого уже никто в США не отрицает. (Возможно, что кризис США уже начался: производство в этом году не поднялось, цены начали падать, товарные запасы растут, продажа потребительских товаров в кредит все более расширяется, на бирже сильное падение курсов акций.) Мнения в США расходятся только в том, как сильно будет падение производства в период кризиса. Ожидают, что падение производства выразится в 15–20% от сегодняшнего уровня производства (я считаю, что падение производства будет больше).

Уменьшение производства на 20% для США означало бы следующее. Стоимость всех произведенных в 1946 году товаров США оценивается официально в сумме^I

194 миллиардов долларов,
20% снижение означало бы уменьшение на
38 миллиардов долларов.

При пропорциональном снижении занятости число безработных достигло бы около 10 млн, т. к. к имеющимся безработным (около 2,5 млн) прибавилось бы около 7 млн. Число наемных рабочих и служащих вне сельского хозяйства составляет в США около 40 млн^{II}. Уменьшение производства в период кризиса на 20% повлекло бы за собою сильное падение цен — не меньше чем около 30–35%, значительное уменьшение доходов государства, дефицит государственного бюджета, вероятность многочисленных банкротств кредитных учреждений, активы которых на 50–60% состоят теперь из государственных ценных бумаг. Продажа этих бумаг для выплаты депозитов и вкладов в период кризиса станет невозможной. Кризис, несомненно, будет означать сильное потрясение всей денежно-кредитной системы США.

Взрыв экономического и денежно-кредитного кризиса будет иметь последствием значительное падение внешнеполитического престижа США, которые желают играть на международной арене роль «стабилизатора» капитализма.

Американская финансовая олигархия и американские политики ищут средства для смягчения предстоящего экономического кризиса.

Таким средством является продажа (в условиях капитализма) товаров за границей, не покупая одновременно на соответствующие суммы товаров из-за границы^{III}. Устранение каждого миллиарда долларов, лишнего на внутреннем рынке товаров, означало бы заметное уменьшение глубины кризиса. Но при современном положении капиталистического мира увеличение экспорта американских товаров возможно только на условиях долгосрочного кредита или вообще без всякой платы (ленд-лиз, ЮНРРА).

Во всем мире наблюдается «недостаток» доллара ввиду того, что США продают за границей товаров больше, чем покупают. Активное сальдо торгового баланса (совместно уплаченного за услуги) США составляло^{IV}:

1945 г. — 7,2 млрд долл.

1946 г. — 8 [млрд долл.]

Экспортный излишек 1946 г. в сумме 8 млрд долл. балансировался следующим^V образом.

Безвозвратная помощь (ЮНРРА, ленд-лиз и др. организаций) — 39%.

Кредит — краткосрочный и долгосрочный — 43%.

Золото и долларовая валюта — 18%.

Это означает, что несмотря на то, что в 1946 г. 82% всего вывоза США было отдано даром или в кредит, остальной мир должен был платить США около

^I «Current Business» Annual Review Number. March 1947. P. 7.

^{II} «Federal Reserve Bulletin». 1947 March. P. 316.

^{III} Это обычно делали капиталисты той страны, которая была первой охвачена циклическим кризисом, когда остальной мир еще не был охвачен.

^{IV} Включая продажи военного имущества США, находящегося за границей.

^V «Current Business» Annual Review Number. March 1947. P. 28.

1,5 млрд долл. золотом и долларовыми девидами. То же самое продолжалось и в этом году^{VI}. Даже в Канаде налицо недостаток долларов.

Таким образом, США в собственных интересах должны дать гораздо больше кредитов, чем они давали до сих пор, чтобы освободиться от лишних товаров внутри страны, даже если заранее известно, что часть этих кредитов никогда не будет оплаченной.

Конечно, с точки зрения экономики страны вообще, отдать товары таким путем совсем нерационально. Но с точки зрения сегодняшнего конкретного положения американской капиталистической экономики, это является очень полезным. Особенно это полезно для монополистического капитала. Вывоз излишних для внутреннего рынка товаров дал бы им возможность удержать высокие монопольные цены внутри страны или уменьшить падение цен в период кризиса. Капиталисты в таком случае получили бы стоимость экспортируемых товаров от государства, потери же от неуплаты кредитов пали бы, в конечном счете, на все население, на налогоплательщиков.

Смысл плана Маршалла на этом фоне следующий. Если уже в интересах самих США нужно отдать за границу американские товары на много миллиардов долларов в кредит ненадежным должникам, то нужно постараться извлечь из этого максимальные политические выгоды. Кажется, что политически для США было бы наиболее выгодно дать кредит каждой стране отдельно. Почему же, однако, Маршалл выдвинул требование, чтобы страны Европы выработали совместный план кредитования США? Идея этого требования, по-моему, следующая:

а) демонстрация превосходства США. Вся Европа должна совместно просить помощи от США, которые в этом случае будут играть роль «спасителей» всей Европы;

б) возможность в рамках единого плана помощи Европы выдвинуть требование об экономическом единстве Германии на буржуазных началах как предпосылки и условия участия США в плане^{VII}. На этой основе США стремятся создать единый фронт буржуазных стран Европы против СССР в германском вопросе;

в) возможность поставить вопрос об отмене «железного занавеса», о свободном передвижении и получении политической и экономической информации, о посылке американских корреспондентов, консулов, о свободе печати для всех стран Европы, включая СССР, как предпосылки будто бы экономического выздоровления Европы;

г) возможность нажима в целях создания блока буржуазных стран Европы под гегемонией США, если СССР отказался бы от принятия условий США и не принял бы участия в осуществлении плана Маршалла;

д) возложить вообще на СССР ответственность за неудачу плана и этим помочь реакционным силам Европы.

Е. ВАРГА

Москва, 24.VI.1947 г.

АВЛ РФ. Ф.06. Оп. 9. П. 18. Д. 213. Л. 1–5. Подлинник.

^{VI} В известной речи Ачесона в начале мая 1947 г. он оценивал активное сальдо торгового баланса США на 1947 г. в 8 млрд долл., из которых 5 млрд долл. должны падать на кредиты и безвозвратную помощь Правительства США.

^{VII} Английское радио неоднократно повторяет, что без разрешения германского вопроса выздоровление Европы вообще невозможно.

¹ *Варга Е.С.* (1879–1964) — экономист, академик АН СССР (1939). Нарком финансов, а затем председатель Высшего совета народного хозяйства Венгерской Советской Республики. После поражения Венгерской революции в 1919 г. эмигрировал в СССР. Активный деятель Коммунистического интернационала. В 1927–1947 гг. возглавлял Институт мирового хозяйства и мировой политики, член президиума АН СССР, главный редактор журнала «Мировое хозяйство и мировая политика».

№ 201

ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ЗАВЕДУЮЩЕГО ЭКОНОМИЧЕСКИМ ОТДЕЛОМ МИД СССР Г.П. АРКАДЬЕВА¹ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ ОТНОСИТЕЛЬНО УСЛОВИЙ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПОМОЩИ ПО «ПЛАНУ МАРШАЛЛА»

30 июня 1947 г.

Представляю на Ваше рассмотрение одно соображение, которое, как мне кажется, можно было бы (в той или иной вариации) использовать в качестве аргумента против предложения Бевина — Бидо об обязательности составления экономических балансов Европы для получения помощи.

Г. АРКАДЬЕВ

Приложение

Экономическое положение европейских стран уже достаточно известно. Известно, что большинству европейских стран был причинен огромный ущерб, уже в значительной мере учтенный Социальной подкомиссией Экономического социального совета по разоренным районам. Так, только по 13² европейским странам (Соединенное Королевство, СССР, Франция, Бельгия, Албания, Люксембург, Дания, Голландия, Югославия, Норвегия, Польша), по имеющимся сведениям, общий размер причиненного ущерба определяется цифрой свыше 300 млрд долларов. Ясно, что для возмещения такого ущерба, в огромной степени подорвавшего производственные способности Европы, всякая помощь извне будет лишь частичным вкладом в дело экономического восстановления Европы.

Помощь (особенно оборудованием, железнодорожным подвижным составом, морским и речным транспортом) может, однако, хотя бы и частично, восстановить производственный аппарат европейских стран, увеличить массу товарной продукции европейских стран и тем самым активизировать внешние торговые связи между странами. Для оказания помощи нет необходимости составлять в срочном порядке сложные и мало реальные балансы распределения и перераспределения скудных товарных ресурсов европейских стран. Нужды европейских стран экономически совершенно ясны. Всякая помощь будет лишь в некоторой мере удовлетворением этих нужд, и она может быть оказана при искреннем желании на основе заявок на помощь со стороны отдельных стран, знающих свои нужды и ресурсы. Эти заявки могли быть объединены Комитетом содействия. Важно только определить размеры и условия помощи, чтобы они были приемлемыми для европейских стран и не затрагивали их политической и экономической самостоятельности.

Г. АРКАДЬЕВ

¹ *Аркадьев Г.П.* (1905–1993) — на дипломатической работе с 1936 г. В 1944–1947 гг. Генеральный секретарь Международной репарационной комиссии, заместитель заведующего Экономическим отделом НКВД (МИД) СССР, в 1947–1949 гг. заместитель политического советника Советской военной администрации в Германии, в 1949–1951 гг. советник дипломатической миссии СССР в ГДР.

² Так в тексте.

№ 202

ПИСЬМО ПОСЛА СССР В США Н.В. НОВИКОВА ПОМОЩНИКУ ГОССЕКРЕТАРЯ США ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ У.Л. ТОРПУ¹ ОБ УПЛАТЕ ВЗНОСОВ ПО СОГЛАШЕНИЮ ОТ 15 ОКТЯБРЯ 1945 г. О ПОСТАВКЕ ОБОРУДОВАНИЯ СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

4 июля 1947 г.

Сэр,

В связи с Вашей нотой от 24 июня сего года об уплате первого взноса процентов по соглашению от 15 октября 1945 г. я имею честь сообщить, что Правительством СССР дано указание произвести Правительству США первый взнос процентов за оборудование и материалы, поставленные по указанному Соглашению, причем к поставленному оборудованию не могут быть отнесены те предметы поставок, которые нуждаются в укомплектовании для надлежащего выполнения их производственного назначения и которые оказались некомплектными вследствие приостановки 10 января 1947 г. отгрузки по одностороннему решению Американской Стороны, явившимся нарушением Советско-Американского Соглашения от 15 октября 1945 г.

Стоимость переданного Советскому Союзу оборудования, которое не может быть надлежащим образом использовано впредь до обеспечения его комплектностью, составляет свыше 20 миллионов долларов, за вычетом этой последней суммы из общей суммы произведенных поставок по Соглашению от 15 октября, определяемой Американской Стороной в 196,2 миллиона долларов, первый взнос процентов составит 4 170 тыс. долларов.

Означенную сумму 4 170 тысяч долларов Госбанк СССР переводит на имя Treasurer of the United States для Lend-Lease Fiscal Division, United States Treasury Department.

Одновременно Правительство Союза ССР доводит до сведения Правительства США, что в результате упомянутого одностороннего решения о приостановке отгрузки оборудования в СССР Советская Сторона несет значительные убытки из-за невозможности пуска в эксплуатацию ряда предприятий. Эти убытки подсчитываются и будут сообщены Правительству США.

Правительство СССР считает, что отгрузка задержанного оборудования в счет Соглашения от 15 октября 1945 г. должна начаться как можно скорее.

Соответственно, Правительство СССР выполнит свои обязательства по уплате полной суммы процентов, причитающихся по упомянутому Соглашению.

Примите, Сэр, мои заверения в весьма высоком к Вам уважении.

Н. НОВИКОВ
Посол СССР в США

¹ Торп У.Л. — экономист, в 1933—1934 гг. директор Бюро США по внешней и внутренней торговле. В 1945—1946 гг. помощник заместителя Госсекретаря по экономическим вопросам. С ноября 1946 г. заместитель Госсекретаря США.

№ 203

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР В СВЯЗИ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США Д.К. МАРШАЛЛА ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ЕВРОПЕ

5 июля 1947 г.

Правительствам Нидерландов, Италии, Норвегии, Югославии, Чехословакии, Польши, Румынии, Швейцарии, Дании, Финляндии, Албании, Венгрии, Болгарии, Швеции, Люксембурга, Бельгии¹.

Считаем нужным информировать Вас о делах состоявшегося недавно Совещания 3-х Министров в Париже в связи с известным предложением Маршалла насчет оказания кредита и другой помощи европейским странам.

Как известно из прессы, Советское Правительство с самого начала относилось без особого доверия к этому начинанию, как потому, что еще до открытия Совещания англичане и французы договорились, видимо, с США за спиной СССР, так и потому, что в самом заявлении Маршалла не были изложены ни условия и размеры кредита, ни, наконец, реальность самого кредита.

Тем не менее Советское Правительство послало свою делегацию на это Совещание, чтобы выяснить обстановку, условия, размеры и реальность кредита, а затем на этом основании занять определенную позицию.

Работа Совещания 3-х Министров, длившаяся шесть дней, показала, что ни об условиях кредита, ни об его размерах, ни о реальности кредита США не дают пока никаких сведений, причем неизвестно, пойдет ли Конгресс на предоставление такого кредита и на каких именно условиях. Зато США претендуют на то, чтобы был создан Руководящий Комитет, который составил бы экономическую программу для европейских стран, определил бы ресурсы каждого государства, которые могли бы быть использованы для осуществления этой программы наряду с теми ресурсами, которые будут предоставлены США.

Делегация СССР усмотрела в этих претензиях желание вмешаться во внутренние дела европейских государств, навязать им свою программу, затруднить им сбывать свои излишки туда, куда они хотят, и, таким образом, поставить экономику этих стран в зависимость от интересов США.

Понятно, что делегация СССР не могла согласиться с этим. Делегация СССР считает, что прежде всего следовало выяснить реальность кредита, его условия и размеры, потом запросить европейские страны об их потребности в кредите и, наконец, составить сводную программу их заявок, которые следовало бы, по возможности, удовлетворить за счет кредитов США. При этом европейские страны оставались бы хозяевами своей экономики и могли бы свободно распоряжаться своими ресурсами и их излишками.

Ввиду такого серьезного расхождения между англо-французской позицией и советской позицией соглашение оказалось невозможным.

Советское Правительство сочло нужным дать Вам эту информацию, имея, между прочим, в виду то обстоятельство, что англичане и французы, как сообщают, созывают Совещание Европейских Государств на 12 июля, где, видимо,

будут обсуждаться те же вопросы, которые рассматривались на Совещании 3-х Министров в Париже².

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 20. Д. 236. Л. 3–4. Копия.

¹ Текст Заявления был передан дипломатическими представителями СССР правительствам перечисленных государств 9–10 июля 1947 г.

² Участвовать в «плане Маршалла» согласились 16 государств. В июле 1947 г. они провели Совещание, на котором был одобрен план «европейского экономического сотрудничества». Для согласования «программ сотрудничества» и составления заявок на американские кредиты на совещании был создан «Комитет шестнадцати». Этот Комитет представил правительству США заявку на 29 млрд долларов.

№ 204

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ США В СССР У.Б. СМИТОМ ПО ВОПРОСУ О МИРНОМ ДОГОВОРЕ С ЯПОНИЕЙ И РАТИФИКАЦИИ МИРНЫХ ДОГОВОРОВ С БЫВШИМИ САТЕЛЛИТАМИ ГЕРМАНИИ

11 июля 1947 г.

Секретно

Смит говорит, что его Правительство поручило ему изложить американскую точку зрения и выяснить советскую точку зрения по вопросу о мирном договоре с Японией. Вкратце позиция Соединенных Штатов по этому вопросу сводится к следующему. Правительство Соединенных Штатов считает, что Конференция по составлению мирного договора с Японией должна быть созвана как можно скорее. В предварительном порядке Правительство Соединенных Штатов предлагает созвать эту Конференцию 19 августа. Однако ввиду того, что Государственный Секретарь Соединенных Штатов будет в то время отсутствовать, предлагается, чтобы на первоначальном этапе в работе Конференции приняли участие лишь Заместители Министров Иностранных Дел и эксперты.

Правительство Соединенных Штатов считает, что Конференция должна быть созвана в составе 11 государств, участвующих в работе Дальневосточной Комиссии. Для этого имеется несколько причин. Во-первых, это обеспечит более широкое представительство на Конференции по мирному договору с Японией и даст возможность привлечь более широкий круг стран для консультации. Во-вторых, таким путем можно будет решить сложный вопрос относительно участия Австралии в составлении мирного договора.

Правительство Соединенных Штатов полагает, что после предварительной разработки Договора другие страны, находящиеся в состоянии войны с Японией, должны быть приглашены изложить свою точку зрения или же участвовать в этой работе в какой-нибудь другой форме.

Соединенные Штаты были бы рады исполнять обязанности хозяина во время этой Конференции, которая могла бы быть созвана в Вашингтоне или в Сан-Франциско.

По этому вопросу имеется памятная записка, которую он, Смит, оставит у Молотова. Он, Смит, будет готов ответить на любые вопросы, которые Молотов пожелает задать, и будет рад выслушать советскую точку зрения, если Молотов может ее изложить в настоящее время.

Молотов говорит, что он хотел бы задать некоторые вопросы. Во-первых, он хотел бы знать, имеется ли в виду, что согласно этому плану Совет Министров Иностранных Дел не будет заниматься мирным договором с Японией.

Смит отвечает, что, по сути говоря, никакого плана еще нет. Однако Правительство Соединенных Штатов считает, что вопрос о мирном договоре с Японией должен быть разрешен 11 наиболее заинтересованными державами, то есть теми державами, которые являются членами Дальневосточной Комиссии. По мнению Правительства США, возникнут значительные трудности, если Конференция будет ограничена лишь членами Совета Министров Иностранных Дел. Откровенно говоря, одна из основных трудностей будет заключаться в позиции Австралии. Молотову известно, что Австралия придерживается очень определенных взглядов по вопросу о мирном договоре с Японией и эту позицию ее представители готовы при случае весьма яростно защищать. Однако Австралия является одной из основных держав, принимавших участие в войне на Дальнем Востоке. Она потерпела значительные потери в этой войне, и ее участие в мирной конференции является вполне естественным.

Правительство Соединенных Штатов считает, что было бы целесообразно начать работу по составлению Договора с Японией при участии 11 держав, являющихся членами Дальневосточной Комиссии. При создании этой Комиссии подразумевалось, что она будет использована при составлении проекта мирного договора.

Молотов спрашивает, известна ли позиция Китая и Великобритании по этому вопросу.

Смит отвечает отрицательно и говорит, что Правительство Соединенных Штатов приступит к обмену мнениями с Правительствами этих двух стран. На основании информации, полученной не из Вашингтона, он, Смит, полагает, что Британское Правительство с большой неохотой взяло бы на себя обязательство представлять интересы Австралии на Конференции.

Молотов говорит, что поднятый Смитом вопрос надо изучить.

Смит заявляет, что он предполагал, что Молотов задаст ему вопрос о процедуре голосования на мирной конференции, и поэтому он подготовил ответ на этот вопрос. Правительство Соединенных Штатов было бы вполне удовлетворено и даже предпочло бы, чтобы решения на мирной конференции принимались большинством в $\frac{2}{3}$ голосов. Однако это является мнением лишь Правительства Соединенных Штатов, и оно будет готово присоединиться к любому другому мнению, выработанному большинством членов Конференции.

Смит говорит, что теперь он хотел бы перейти к следующему вопросу. В своем последнем письме Государственный Секретарь Маршалл просил Смита в неофициальном порядке поднять на беседе с Молотовым вопрос о том, какова позиция Советского Правительства в отношении ратификации договоров с бывшими странами — сателлитами Германии. Как известно, Английское Правительство предложило, чтобы эта ратификация была закончена к 1 июля. Правительство Соединенных Штатов сообщило английскому Министерству иностранных дел, что это предложение является приемлемым.

Молотов говорит, что ему известно, что Английское Правительство предложило ратифицировать мирные договоры к 1 июля. Однако само Английское Правительство еще не сделало этого.

Смит говорит, что в свое время Соединенные Штаты выразили согласие с английским предложением, поскольку они считают, что чем скорее договоры будут ратифицированы, тем это будет лучше для всех заинтересованных стран. Он, Смит, хотел бы спросить Молотова, видит ли последний какие-либо препятствия к ратификации договоров.

Молотов указывает на то, что ни Великобритания, ни Франция не закончили ратификацию мирных договоров. Договоры эти не ратифицированы и побежденными странами, во всяком случае не всеми побежденными странами. Этот факт, вероятно, известен послу.

Смит отвечает, что ему это известно. Однако Соединенные Штаты готовы ратифицировать мирные договоры. Он поднял вопрос о ратификации не для того, чтобы торопить Молотова, потому что ему, Смит, известно, что ни Англия, ни Франция еще не ратифицировали Договоры. Но Правительство Соединенных Штатов ожидает нового предложения со стороны Правительства Великобритании и в связи с этим хотело бы узнать точку зрения Советского Союза. На такое новое предложение Американское Правительство, вероятно, ответит, что Английскому Правительству следует завершить ратификацию Договоров, имея в виду, что другие заинтересованные стороны сделают то же самое.

Молотов спрашивает, какие новые предложения имеет в виду Смит.

Смит отвечает, что он ожидает, что Английское Правительство сделает новое представление по этому вопросу, поскольку ранее предложенная им дата ратификации уже прошла. Так обычно принято поступать в дипломатических кругах.

Молотов спрашивает, закончили ли Соединенные Штаты ратификацию всех 4 Договоров.

Смит отвечает, что он вынужден признаться, что он не может дать определенного ответа. Сенат уже ратифицировал эти договоры, и они теперь ожидают формального подписания. Правительство Соединенных Штатов считает, что эти Договоры должны быть ратифицированы одновременно всеми Четырьмя Великими державами или, во всяком случае, в пределах небольшого промежутка времени.

Молотов указывает, что информация Смита не является вполне определенной.

Смит говорит, что он не может точно сказать, ратифицировало ли Правительство Соединенных Штатов договоры с бывшими странами — сателлитами. Ему, Смит, кажется, что Сенат уже принял решение о ратификации. Однако он, Смит, не любит говорить то, в чем он не совсем уверен, и поэтому лучше было бы, если бы секретарь посольства Рейнхардт позвонил в секретариат Молотова по телефону и дал точную информацию.

Молотов говорит, что он может сказать, что эти Договоры в настоящее время находятся на изучении в Президиуме Верховного Совета. Советское Правительство придерживается той точки зрения, что была бы желательна одновременная ратификация всех Договоров. Разделяет ли Правительство Соединенных Штатов эту точку зрения?

Смит отвечает утвердительно. Правительство Соединенных Штатов готово дать свое согласие на любую целесообразную дату для ратификации Договоров 4 державами, принимая во внимание, что и Президиуму Верховного Совета потребуется некоторое время, чтобы выполнить все необходимые формальности. Во всяком случае, чем скорее это будет сделано, тем лучше.

Молотов говорит, что он был бы благодарен за информацию относительно того, закончило ли Правительство Соединенных Штатов ратификацию Договоров, и если нет, то разделяет ли Правительство Соединенных Штатов советскую точку зрения относительно одновременной ратификации этих договоров.

Смит отвечает, что он предоставит эту информацию. Однако для того, чтобы разъяснить вопрос об одновременной ратификации, он, Смит, хотел бы указать на то, что, согласно американской законодательной процедуре, имеются две стадии ратификации Договоров. В первую очередь Сенат должен принять эти Договоры или, другими словами, дать на них свое согласие. Затем

Государственный Секретарь, действуя за Президента и по уполномочию Конгресса, должен подписать ратификационные грамоты. Ратификация не является законной до тех пор, пока не будут осуществлены обе эти стадии. Конечно, вторая стадия, стадия подписания ратификационных грамот, является чисто формальной.

Молотов указывает на то, что, согласно сообщениям газет, неясно, каково положение дел в этом отношении в Соединенных Штатах.

Смит говорит, что он теперь хотел бы коснуться одного личного вопроса. Молотов неоднократно проявлял любезность в отношении его, Смита. Он хотел бы поблагодарить Молотова от своего имени и, в особенности, от имени своей жены за то, что Молотов дал разрешение самолету Смита прилететь в Москву и забрать его жену. Таким образом, она смогла присоединиться к своему мужу во Франции, где они провели отпуск, занимаясь ловлей форели.

Молотов спрашивает, была ли рыбная ловля успешной.

Смит отвечает, что все было превосходно.

Смит говорит, что он теперь хотел бы взять на себя смелость поднять еще один личный вопрос, который в обычное время он, конечно, не поставил бы перед Молотовым.

Сегодня представителю посольства было сообщено на таможне, что Министерство иностранных дел дало указание задержать весь багаж, направляемый на адрес посла. Было сказано, что посол имеет право провозить без оплаты таможенной пошлины груз на 800 тыс. рублей, но что он уже получил багаж на сумму в 1 млн рублей. Ему, Смицу, неизвестно, что для посла устанавливается какой-либо лимит в этом отношении. Дело в том, что он выписал из Соединенных Штатов значительное количество новой мебели для особняка в Спасо-Песковском переулке, и, кроме того, посольство заменяет все свои автомобили новыми. Если то, что было сообщено на таможне, соответствует действительности, то он, Смит, хотел бы попросить, чтобы Министерство иностранных дел приняло меры для передачи задержанного багажа посольству.

Молотов отвечает, что он не знаком с этим вопросом и выяснит его.

Смит говорит, что ему совестно поднимать такой вопрос, но он не знает, когда следующий раз увидится с Молотовым. Он, Смит, считает, что вопросы нужно поднимать до того, как они кристаллизировались и стали причиной споров.

Молотов повторяет, что он выяснит этот вопрос.

Смит благодарит Молотова и указывает на то, что Молотов прекрасно выглядит, несмотря на ту тяжелую работу, которую ему приходится выполнять. Он, Смит, хотел бы знать, в чем тут кроется секрет.

Беседа продолжалась 20 минут.

Записал О. Трояновский

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 2. Д. 22. Л. 58–64. Копия.

№ 205

НОТА ПОСОЛЬСТВА СССР В США ГОСУДАРСТВЕННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ США С ПРОТЕСТОМ ПРОТИВ НАРУШЕНИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ПОСОЛЬСТВА СССР

31 июля 1947 г.

Посольство Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое почтение Государственному Департаменту и имеет честь информировать его о нижеследующем.

Сегодня, 31 июля 1947 года, примерно в 9 часов утра, к Посольству подъехали неизвестные лица, которые, выйдя из автомобиля, установили у входа и на стене здания Посольства несколько плакатов с оскорбительными, хулиганскими надписями. Группа этих людей возглавлялась Дон Лобеком (Don Lohbeck) из Сант Люис, Миссури, назвавшим себя редактором журнала «Кросс энд Флаг», издателем которого является небезызвестный Джеральд Смит. В числе этой группы был также некто Кеннет Голф (Kenneth Golf) из Денвера, Колорадо. Все входящие в группу лица уехали примерно через 30 минут после своего появления у здания Посольства, до того как на место прибыл Начальник 3 полицейского округа капитан Джордж Уоллродт.

Как выяснилось, указанные лица действовали по заранее разработанному плану. Они заблаговременно широко оповестили представителей американских телеграфных агентств, корреспондентов и фоторепортеров газет о планировавшейся ими хулиганской выходке, пригласив их к определенному часу к зданию Советского Посольства.

Посольство рассматривает действия указанной группы лиц не только как злостный и оскорбительный выпад против Посольства СССР, но и как прямое нарушение его неприкосновенности, в связи с чем Посольство заявляет Государственному Департаменту протест и ожидает, что соответствующими американскими властями будут приняты срочные меры по привлечению к ответственности лиц, виновных в вышеизложенных хулиганских, оскорбительных действиях против Посольства СССР.

Посольство было бы благодарно Государственному Департаменту за сообщение о принятых мерах.

С. ЦАРАПКИН

АВП РФ. Ф. 192. Оп. 14а. П. 175. Д. 1. Л. 91-92. Копия.

№ 206

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ПОСЛУ США В СССР У.Б. СМИТУ О ПЕРЕДАЧЕ СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ ГЕРМАНСКИХ И ИТАЛЬЯНСКИХ АКТИВОВ В ВЕНГРИИ, БОЛГАРИИ И РУМЫНИИ¹

16 августа 1947 г.

Уважаемый г-н Посол,

В связи с Вашим письмом от 29 июля 1947 года на имя Министра Иностранных Дел СССР В.М. Молотова сообщаю Вам следующее.

Советское Правительство внимательно рассмотрело точку зрения Правительства Соединенных Штатов Америки по вопросу о передаче Советскому Союзу германских и итальянских активов в Венгрии, Болгарии и Румынии. Советское Правительство не может согласиться с мнением Правительства Соединенных Штатов о том, что передача Советскому Союзу германских активов в бывших странах — сателлитах Германии, осуществленная до вступления в силу мирных договоров с этими странами, не должна рассматриваться как нечто большее, чем передача предварительного характера, и что Правительство США может признать только те передачи, которые осуществлены в соответствии с условиями перемирия, то есть как предусмотрено Контрольным Советом для Германии.

Принадлежащее Советскому Союзу право собственности на германские активы в Венгрии, Болгарии, Румынии, Финляндии и Восточной Австрии основывается на постановлениях Берлинской конференции; право это выражено в законе № 5 Контрольного Совета в Германии от 30 октября 1945 года и не требует какого-либо дальнейшего закрепления или подтверждения. Этот вопрос уже был подробно изложен в Меморандуме Министра Иностранных Дел СССР В.М. Молотова Государственному Секретарю США г. Маршаллу от 24 марта 1947 г. В силу этого Советское Правительство не усматривает оснований для того, чтобы вновь возвращаться к обсуждению настоящего вопроса и, в частности, для организации консультаций по вопросам передачи Советскому Союзу германских активов, тем более что Правительство США, как это было указано в письме г. Гарримана от 7 сентября 1945 года, признало, что Советское Правительство будет распоряжаться активами в Финляндии, Венгрии, Болгарии и Румынии и активами в Восточной Австрии, не сносясь с британскими, французскими или американскими представителями в Контрольном Совете.

В полном соответствии с вышеназванными решениями Потсдамской конференции и изданным на основании этих решений Законом Контрольного Совета № 5, переход к Советскому Союзу германских активов в Финляндии, Венгрии, Румынии, Болгарии и Восточной Австрии в основном уже совершился.

В связи с затронутым в Вашей ноте вопросом об имуществе Объединенных Наций Советское Правительство считает необходимым отметить, что по этому поводу имеются согласованные решения, из которых и следует исходить в тех случаях, когда возникают вопросы, связанные с имуществом Объединенных Наций.

Что касается австрийских активов в бывших странах — сателлитах Германии, то Советское Правительство уже заявляло, что оно не претендует на репарации с Австрии.

В отношении же итальянских активов в Румынии, Болгарии и Венгрии, которые должны быть переданы Советскому Союзу в счет репараций с Италии, Советское Правительство заявляет, что эти активы будут им приняты в строгом соответствии с положениями мирного договора с Италией.

С искренним уважением,

А. ВЫШИНСКИЙ

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 12. П. 29. Д. 393. Л. 84–86. Копия.

¹ Разослано Сталину, Молотову, Берия, Жданову, Микояну, Маленкову, Вознесенскому, Малику, Новикову (Вашингтон).

№ 207

НОТА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР ПОСОЛЬСТВУ США В СССР ОТНОСИТЕЛЬНО ПЕРЕДАЧИ ВОПРОСОВ ПЕРЕМЕЩЕННЫХ ЛИЦ В АМЕРИКАНСКОЙ ЗОНЕ ГЕРМАНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ДЕЛАМ БЕЖЕНЦЕВ¹

25 августа 1947 г.

Министерство Иностранных Дел Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое почтение Посольству Соединенных Штатов Америки и имеет честь сообщить следующее.

Директор Канцелярии по Гражданским Делах Штаба Европейского Командования Армии Соединенных Штатов во Франкфурте полковник С.Р. Михельсон

уведомил 9 июля сего года Советского Представителя по Репатриации полковника Банцырева, что по соглашению с Правительством Соединенных Штатов Международная Организация по Делах Беженцев принимает на себя ответственность за перемещенных лиц, находящихся в американской зоне, и ответственность за их репатриацию и что американские оккупационные власти сохраняют за собой право аккредитования «таких союзных представителей по репатриации, которые могут быть указаны Международной Организацией по Делах Беженцев».

Советское Правительство, исходя из предыдущих решений и соглашений Союзных Стран, считает, что вопросы о перемещенных лицах входят в компетенцию Контрольного Совета в Германии. Поэтому передача этих вопросов в компетенцию Международной Организации по Делах Беженцев, членом которого Советский Союз не является, и намерение поставить аккредитацию советских представителей по репатриации в зависимость от указаний Международной Организации по Делах Беженцев не может не рассматриваться как одностороннее действие, направленное, по существу, к ликвидации института советских представителей по репатриации в американской зоне. Такой шаг является прямым нарушением американской стороной Советско-Американского Соглашения о Репатриации от 11 февраля 1945 года, заключенного в Ялте, а также решений Совета Министров Иностраных Дел от 23 апреля 1947 года.

В связи с вышеизложенным Советское Правительство настаивает на предоставлении советским представителям по репатриации возможности осуществлять полностью их функции и полномочия в американской зоне оккупации Германии, независимо от деятельности в этой зоне Международной Организации по Делах Беженцев.

Москва, 25 августа 1947 года.

АВП РФ. Ф. 129. Оп. 33. П. 52. Д. 3. Л. 257–258. Копия.

¹ Разослано Молотову, Вышинскому, Зорину.

Зорин В.А. (1902–1986) — на дипломатической работе с 1941 г., в 1943–1945 гг. заведующий IV Европейским отделом НКВД СССР, в 1945–1947 гг. посол СССР в Чехословакии. В 1947–1955 гг. заместитель министра иностранных дел СССР, одновременно постоянный представитель СССР в Совете Безопасности ООН.

№ 208

НОТА МИД СССР ПОСОЛЬСТВУ США В СССР ПО ВОПРОСУ ОТКРЫТИЯ ПОРТА ДАЛЬНИЙ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

26 августа 1947 г.

Министерство Иностраных Дел Союза ССР свидетельствует свое почтение Посольству Соединенных Штатов Америки и, в ответ на ноту Посольства за № 689 от 14 августа с.г. по вопросу об открытии Дальнего для международной торговли, имеет честь сослаться на свою ноту № 103 от 27 февраля с.г., в которой указывалось, что статут Дальнего определяется специальным Советско-китайским соглашением о Дальнем от 14 августа 1945 года.

Как известно, согласно этому Соглашению Дальний в период состояния войны с Японией подпадает под режим, установленный в военно-морской базе Порт-

Артур. Поскольку состояние войны с Японией не закончено, ибо нет еще мирного договора с Японией, естественно, что на Дальний продолжает распространяться режим военно-морской базы.

Учитывая это обстоятельство, а также то, что гражданская администрация Китайского Правительства по не зависящим от советской стороны причинам до сих пор не приступила к выполнению своих функций в Дальнем, Советское Правительство не видит оснований для изменения того режима, который в настоящее время существует в Дальнем. Советское Правительство вместе с тем решительно отклоняет, в силу указанных выше обстоятельств, попытки возложить на него какую-либо ответственность за обращение с американскими интересами.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 68. Д. 1060. Л. 10–11. Копия.

№ 209

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ПОСЛУ США В СССР У.Б. СМИТУ О РАБОТЕ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМИССИИ ПО НЕФТЕОБОРУДОВАНИЮ В РУМЫНИИ

Москва, 6 сентября 1947 г.

Уважаемый г-н Посол,

В связи с Вашим письмом на имя Заместителя Министра Иностранных Дел СССР Я.А. Малика относительно работы Советско-Американской Комиссии по нефтеоборудованию могу сообщить следующее.

Советское Правительство не может согласиться с изложенной в Вашем письме интерпретацией задач и деятельности указанной выше Комиссии, поскольку эта интерпретация не отвечает действительному положению дела.

Как известно, решениями Потсдамской конференции на Комиссию была возложена задача рассмотреть вопрос о том, является ли вывезенное из Румынии Советским военным командованием нефтеоборудование германской собственностью или же американской собственностью. Советские представители в Комиссии ясно изложили мотивы, по которым Советское Правительство считало и считает вывезенное из Румынии советскими военными властями нефтеоборудование германской собственностью.

Они указали, что нефтеоборудование, о котором идет речь, было германского происхождения и было доставлено немецкими фирмами в Румынию в тот период, когда Соединенные Штаты Америки находились в состоянии войны с Румынией и Германией.

Это оборудование американскими собственниками не заказывалось, не оплачивалось и не поступало в их распоряжение. Расчеты за поставленное из Германии нефтеоборудование производились по румыно-германскому клирингу.

Советские представители указали также, что, по имеющимся в их распоряжении данным, вывоз нефтеоборудования в Румынию производился Германией на основе Соглашения, заключенного в период войны между этими странами в целях ведения войны против Союзников. На основании этих бесспорных данных Советское военное командование дало распоряжение об изъятии вышеуказанного оборудования в качестве трофеев. При этом интересы американских собственников не были затронуты, поскольку изъятие не коснулось нефтеоборудования, в отношении которого имелись данные о его американской принадлежности.

Советское военное командование проявило также заботу о том, чтобы нормальная работа предприятий фирмы «Романа-Американа» не была бы нарушена. С этой целью на указанных предприятиях было оставлено в полтора раза больше нефтеоборудования, чем его имелось на складах предприятий на дату вступления США в войну с Германией и Румынией.

Поскольку американская сторона заявила претензии на нефтеоборудование, изъятое при указанных выше обстоятельствах, то, естественно, она должна была бы обосновать эти претензии соответствующими документами. Исходя из этого, Советская делегация в самом начале работы Комиссии предложила Американской делегации представить на рассмотрение Комиссии документы, которые могли бы подтвердить права американских собственников на изъятое нефтеоборудование.

Однако американские представители заявили, что точка зрения советских представителей по вопросу о бремени доказательств неприемлема для Правительства США. Это заявление свидетельствует лишь о том, что Американская делегация неправильно представляет себе свои обязанности, так как является элементарным правилом, что тот, кто предъявляет свои претензии, обязан представить доказательства в обоснованности этих претензий. Такая позиция Американской делегации не могла не оказать отрицательного влияния на всю последующую работу Комиссии.

Представители Соединенных Штатов в Комиссии, не представив документов в подтверждение своих претензий, запросили от Советской делегации данные о количестве вывезенного советскими военными властями нефтеоборудования. Советские представители в Комиссии неоднократно разъясняли, что вопрос о количестве вывезенного нефтеоборудования не имеет отношения к вопросу о праве собственности на оборудование и что главным и первоочередным вопросом для Комиссии является именно вопрос о праве собственности на оборудование.

На 2-м заседании Комиссии 29 августа 1945 года американские представители, как это указывается в Вашем письме, представили документы относительно американского права собственности на имущество румыно-американской компании «Романа-Американа» и содержащие данные о количестве изъятого оборудования.

В этих документах, однако, не содержалось никаких доказательств, которые подтверждали бы американское право собственности на изъятое оборудование.

Нельзя согласиться с точкой зрения Правительства США относительно того, что запрошенная советскими представителями на 3-м заседании Комиссии 6 сентября 1945 года информация не относится к компетенции и к достижению целей Комиссии. Как известно, советские представители на упомянутом заседании просили своих американских коллег представить на рассмотрение Комиссии следующие данные: о фактическом наличии нефтеоборудования на предприятиях «Романа-Американа» на 1 января 1942 года, т.е. к моменту начала войны между США, с одной стороны, и Германией и Румынией — с другой, о количестве нефтеоборудования, поступившего на указанные предприятия с 1 января 1942 года, заключенные договоры на поставку, кто и где со стороны фирмы «Романа-Американа» оформлял приемку оборудования, когда и чем производилась оплата поставленного нефтеоборудования и ряд других элементарных данных, без которых невозможно рассмотрение вопроса о праве собственности на изъятое нефтеоборудование. Однако достаточно удовлетворительных ответов на указанные вопросы Советская делегация не получила.

Упомянутые в Вашем письме документы, которые были представлены американской стороной на 6 заседании Комиссии, были внимательно рассмотрены

советскими представителями. В результате рассмотрения было установлено, что эти документы касаются лишь незначительной части оборудования, что среди них не имеется таких документов, которые могли бы послужить доказательством американского права собственности на оборудование. Рассмотрение этих документов лишь подтвердило, что нефтеоборудование, о котором идет речь, было завезено немецкими фирмами в период войны.

В представленном Американской делегацией на 8 заседании Комиссии отчете совершенно неправильно интерпретируется решение Потсдамской конференции об учреждении Комиссии. Американские представители в этом отчете утверждают, что Комиссия была призвана установить факты вывоза нефтеоборудования и определить понесенные в результате этого убытки. Однако американские представители игнорируют при этом основную задачу Комиссии, о которой было сказано выше, а именно, изучение фактов и документов для определения права собственности на вывезенное оборудование.

12 июня сего года на 9-м заседании Комиссии советские представители вручили американским представителям меморандум, в котором подробно изложили свои замечания по отчету Американской делегации и высказали свою точку зрения по вопросам, входящим в компетенцию Комиссии. Советские представители в этом меморандуме снова предложили американской делегации представить документы в подтверждение ее позиций в отношении права собственности на изъятое оборудование. Они заявили также о своей готовности продолжать работу в Комиссии с тем, чтобы рассмотреть любые конкретные доказательства, которые могут быть представлены американской стороной.

Несмотря на это, представители США на том же заседании 12 июня, не изучив меморандума Советской делегации, заявили, что они считают свою работу в Комиссии законченной.

Таким образом, американская делегация на протяжении всей работы Комиссии уклонялась от представления доказательств в подтверждение своей позиции и пыталась направить работу Комиссии на рассмотрение второстепенных вопросов и к тому же не имеющих непосредственного отношения к определению права собственности.

Что касается Вашего заявления о том, что Американское Правительство не может понять отношения советских представителей в Комиссии к выполнению Потсдамского соглашения по этому вопросу, то вся деятельность Советской делегации была направлена на успешное выполнение заданий, поставленных Потсдамской конференцией. Советская делегация и впредь готова продолжать свою работу и рассмотреть документы, которые могли бы быть представлены Американской делегацией.

Примите, г-н Посол, уверения в моем весьма высоком уважении¹.

А. ВЫШИНСКИЙ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 69. Д. 1070. Л. 7–11. Копия.

¹ В ответ на данное письмо временный поверенный в делах США в СССР Э. Дюброеу 22 ноября 1947 г. сообщил, что правительство Соединенных Штатов «не может ни понять, ни принять позицию и выводы советского правительства, изложенные в письме г-на Вышинского от 6-го сентября». Обвиняя далее советскую сторону в нежелании сотрудничества в Двусторонней комиссии по нефтеоборудованию, в письме посольства США сообщается, что в связи с этим предлагаемая передача вопроса обратно в Комиссию не была бы целесообразной (АВП РФ. Ф. 129. Оп. 31. П. 1909. Д. 2. Л. 156–157).

№ 210

**ПИСЬМО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО СОВЕТСКИМИ
ОККУПАЦИОННЫМИ ВОЙСКАМИ В ГЕРМАНИИ
МАРШАЛА В.Д. СОКОЛОВСКОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ
АМЕРИКАНСКИХ ОККУПАЦИОННЫХ ВОЙСК В ГЕРМАНИИ
ГЕНЕРАЛУ Л.Д. КЛЕЮ О КОНТАКТАХ МЕЖДУ ЕЭК И ГЕРМАНИЕЙ¹**

Берлин, 8 сентября 1947 г.

Уважаемый г-н Генерал,

Некоторое время тому назад Советская делегация получила письмо Исполнительного Секретаря Европейской Экономической Комиссии, содержащее запрос о формах рабочих взаимоотношений, которые могли бы быть установлены между Советской зоной оккупации Германии и Комиссией. В письме отмечалось, что аналогичные запросы были направлены командующим Американской, Британской и Французской зон оккупации. Следовательно, члены Контрольного Совета, по-видимому, знакомы с данным вопросом.

В связи с упомянутым письмом Исполнительного Секретаря Европейской Экономической Комиссии Советская делегация считает необходимым заявить следующее.

1. В Потсдамском соглашении ясно сказано, что «в период оккупации Германия должна рассматриваться как единое экономическое целое», а в Соглашении о контрольном механизме в Германии указывается, что одной из функций Контрольного Совета является «выработка планов и достижение согласованных решений по главным военным, политическим и другим вопросам, общим для всей Германии, на основании инструкций, получаемых каждым Главнокомандующим от своего Правительства».

В свете этих соглашений оккупирующих держав вполне очевидно, что запрос Европейской Экономической Комиссии должен относиться к органу, представляющему Германию в целом, а не к каждому командующему зоной в отдельности. Совершенно ясно также, что и устанавливать какие-либо взаимоотношения с Европейской Экономической Комиссией должен не каждый из командующих зон в отдельности, а орган, представляющий Германию в целом. Если бы каждый из командующих зон решил устанавливать непосредственные отношения с Европейской Экономической Комиссией, то подобное решение сильно помешало бы выполнению Потсдамского соглашения об обращении с Германией как с единым экономическим и политическим целым и способствовало бы экономическому и политическому расколу Германии.

Советская делегация находит, что форма запроса, избранная Постоянным Секретарем Европейской Экономической Комиссии, в принципе неправильна.

2. Советская делегация считает также, что для установления практических взаимоотношений между Европейской Экономической Комиссией и Германией в целом необходимо наличие экономического единства Германии, создание центральных департаментов и органов, которые могли бы представлять Германию во взаимоотношениях с Комиссией, а также необходимо урегулирование вопроса о репарациях с Германии, получение которых способствовало бы восстановлению экономики значительной части стран Европы, пострадавших от гитлеровской агрессии.

Советская делегация придерживается того мнения, что до разрешения этих основных проблем вопрос о сотрудничестве между Германией и Европейской

Экономической Комиссией не будет иметь необходимой основы и постановка вопроса об установлении в данный момент такого сотрудничества является преждевременной.

Исходя из вышеизложенного, Советская делегация предлагает, чтобы Контрольный Совет ответил Европейской Экономической Комиссии, что:

1. Рабочие взаимоотношения, о которых говорится в письме Комиссии, адресованном командующим зонами, должны устанавливаться не с каждой из четырех зон оккупации Германии отдельно, а с Германией в целом.

2. Поскольку еще не достигнуто соглашение об экономическом и политическом единстве Германии, о создании центральных административных департаментов и органов, которые могли бы представлять Германию во взаимоотношениях с Европейской Экономической Комиссией, а также не разрешен вопрос о германских репарациях, которые должны явиться одной из главных форм участия Германии в экономическом восстановлении разоренных фашистской Германией европейских стран, постановка вопроса об установлении сотрудничества Германии с Европейской Экономической Комиссией в данный момент является преждевременной.

С искренним уважением

В. СОКОЛОВСКИЙ
Маршал Советского Союза

Примечание: Данное письмо разослано всем Главнокомандующим Оккупационными войсками Союзников.

М. ГРИБАНОВ²

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 47. Д. 698. Л. 56–58. Копия.

¹ Документ разослан Молотову, Вышинскому, Смирнову, А.А. Геращенко.

² *Грибанов М.Г.* (1906–1987) — на дипломатической работе с 1941 г. В 1946–1947 гг. советник миссии СССР в Швейцарии, в 1947–1949 гг. заместитель политического советника Советской военной администрации в Германии. В 1949–1953 гг. заместитель заведующего III Европейским отделом МИД СССР.

№ 211

ПИСЬМО ЧЛЕНА КОНТРОЛЬНОГО СОВЕТА В ГЕРМАНИИ ОТ СССР МАРШАЛА В.Д. СОКОЛОВСКОГО ЧЛЕНАМ КОНТРОЛЬНОГО СОВЕТА В ГЕРМАНИИ О ДИРЕКТИВЕ ГОСДЕПАРТАМЕНТА США ОТНОСИТЕЛЬНО ПОЛИТИКИ АМЕРИКАНСКИХ ОККУПАЦИОННЫХ ВЛАСТЕЙ В ГЕРМАНИИ¹

Берлин, 9 сентября 1947 г.

В связи с последней опубликованной в печати директивой Государственного Департамента США, данной американскому Главнокомандующему генералу Клею о политике американских оккупационных властей в Германии, я считаю своим долгом обратить внимание коллег на следующее:

Как известно, основой политики союзных оккупационных властей в Германии являются согласованные между Четырьмя Державами постановления Берлинской конференции, которые и определяют цели оккупации Германии.

Решающее значение постановления Берлинской конференции для определения политики союзных оккупационных властей в Германии было подчеркнуто

Государственным Департаментом США, который, публикуя Директиву (№ 1067) генералу армии Эйзенхауэру, заявлял, что текст Директивы следует трактовать в свете решений Потсдамской конференции и что в тех случаях, когда «некоторые положения Потсдамского соглашения по вопросу о политике отличаются от положения директивы по тем же вопросам, в таких случаях к руководству должно быть принято Потсдамское соглашение».

В свете изложенного следует сравнить директиву, данную генералу Клею, с отмененной директивой № 1067, а равно и уяснить себе, насколько указанная директива генералу Клею соответствует и соответствует ли вообще решениям Берлинской конференции. В результате такого сравнения я не мог не прийти к следующим выводам:

1. В п. 2 директивы генералу Клею говорится о том, что он должен принимать «меры для осуществления принципа об обращении с Германией как с экономическим и политическим целым». Одновременно в п. 6/б упомянутой директивы говорится: «Правительство США считает, что лучшим вкладом в конструктивное развитие немецкой политической жизни будет создание по всей Германии федералистических немецких государств (земель) и создание Центрального Немецкого Правительства с ясно определенной и ограниченной властью и функциями. Вся власть будет вверена землям, за исключением тех полномочий, которые необходимо передать Центральному Правительству».

Несовместимость этих двух приведенных положений совершенно очевидна. Нельзя одновременно ставить задачу обращения с Германией как с политическим целым и проводить в то же время курс на федерализацию Германии при наделении отдельных земель всей полнотой власти.

Вам хорошо известно, что вопрос о государственной структуре Германии относится к компетенции Четырех Правительств и должен быть предметом их согласованного решения. В согласованных решениях Четырех Держав нигде не имеется ни решения о федералистическом устройстве Германии, ни постановления о наделении земель всей полнотой власти. В пункте 9 раздела III-A решений Берлинской конференции говорится о том, что «управление в Германии должно проводиться в направлении децентрализации политической структуры». Такие же указания давались американскому Главнокомандующему генералу армии Эйзенхауэру в отмененной ныне директиве № 1067, где говорилось, что «административная деятельность в Германии должна быть направлена на децентрализацию политической и административной системы».

Совершенно очевидно, что между децентрализацией политической и административной системы, с одной стороны, и федерализацией Германии на основе наделения земель всей полнотой власти, с другой, имеется глубокая принципиальная разница. Таким образом, замена директивы № 1067 новой директивой генералу Клею в этом пункте свидетельствует о прямом отходе Правительства США от согласованных решений Берлинской конференции.

2. Несовместимость и противоречивость отдельных положений директивы генералу Клею в вопросе о политической структуре Германии можно увидеть также и на другом примере. В п. 7 директивы говорится: «способствуя созданию центральных немецких административных органов и Центрального Немецкого Правительства, Вы, в соответствии с целями, изложенными в п. 6, совместно с командующими других зон должны принимать решения о создании и деятельности межзонных немецких административных органов».

Необходимо напомнить, что в п. 6, на который имеется ссылка в только что цитированном 7-м пункте, говорится о федералистическом устройстве Германии. Таким образом, вопрос о создании Центрального Немецкого Правительства

рассматривается под углом зрения федералистических планов Правительства США. Имеющаяся в этом же пункте 7 формула относительно «создания и деятельности межзональных немецких административных органов» может рассматриваться как стремление к созданию каких-то новых органов, не предусмотренных согласованными решениями Четырех Держав и вопреки этим решениям. Отмененная директива № 1067 также не предусматривала создание каких-либо межзональных немецких административных органов и устанавливала, что Контрольный Совет является единственным действительно четырехсторонним межзональным органом, чьи «полномочия по выработке политики и методов, определению административных отношений в вопросах, касающихся Германии в целом, распространяются на всю Германию в целом».

Таким образом, приведенную в п. 7 директивы генералу Клею формулу, касающуюся «межзональных административных органов», следует рассматривать как попытку ревизии решений Берлинской конференции.

3. В пункте II-г директивы генералу Клею говорится, что «главной целью оккупации является восстановление законности в Германии». Такая формулировка главной цели оккупации союзниками Германии не может не вызвать законного недоумения и решительного возражения.

Всем известно, что п. 3 раздела III-A постановлений Берлинской конференции объявлял «целями оккупации Германии, которыми должен руководствоваться Контрольный Совет, следующие:

I) Полное разоружение и демилитаризация Германии

II) Убедить немецкий народ, что он понес тотальное военное поражение и что он не может избежать ответственности

III) Уничтожить национал-социалистическую партию, ее филиалы и подконтрольные организации, распустить все нацистские учреждения и предотвратить всякую нацистскую и милитаристическую деятельность или пропаганду

IV) Подготовиться к окончательной реконструкции германской политической жизни на демократической основе и т.д.

Сравнение формулировки п. II-г директивы генералу Клею с ясными и действительными основными целями оккупации Германии, изложенными в решениях Берлинской конференции, обнаруживает попытку директивы Государственного Департамента отвлечь необходимое внимание от действительных и первоочередных задач оккупации и тем самым извратить характер этих задач. Эта попытка делается еще более явной, поскольку отмененная ныне директива № 1067 говорила следующее:

«Основная цель союзников состоит в том, чтобы лишить Германию возможности когда-либо снова угрожать всеобщему миру. Для достижения этой цели необходимо уничтожить все формы нацизма и милитаризма, немедленно выявить военных преступников для их наказания, осуществить промышленное разоружение и демилитаризацию Германии» и далее «проводить подготовку к реорганизации, в конечном итоге, немецкой политической жизни на демократической основе».

Вышеизложенное неизбежно приводит к выводу, что отмена только что процитированного пункта директивы генералу армии Эйзенхауэру и замена его п. II-г директивы генералу Клею еще раз подтверждает отход США от согласованных решений Четырех Держав.

4. Пункт 4 директивы генералу Клею по вопросу о столь важной задаче оккупации Германии, как ее демилитаризация, ограничивается фразой: «Ни в коем случае нельзя ослабить усилия, направленные на проведение разоружения и демилитаризации Германии». Некоторая конкретизация, и то только части,

касающейся военного потенциала Германии, имеется в пункте 15-а указанной директивы, где говорится о необходимости «ликвидировать отрасли немецкой промышленности, которые производили оружие, боеприпасы и другие военные материалы, ограничить те отрасли промышленности, которые производили главным образом военное снаряжение».

Такая формулировка задач, относящихся к демилитаризации Германии, является серьезным изменением согласованного решения Четырех Держав на Берлинской конференции. Соответствующий пункт этого решения (раздел III-а, пункт 3) устанавливает, что одной из целей оккупации Германии является «ликвидация всей германской промышленности, которая может быть использована для военного производства, или контроль над ней». Разница между этими двумя положениями совершенно очевидна.

Директива генералу Клею по вопросу о демилитаризации Германии является, таким образом, попыткой, по меньшей мере, ослабить и ограничить объем демилитаризации Германии.

5. В п. 8-б директивы провозглашается принцип, «согласно которому военная администрация и немецкие власти не допустят ущемления прав разрешенных политических партий. Любая признанная партия должна пользоваться правом свободно распространять свое мнение и представлять своих кандидатов избирателям, и Вы не должны допускать никакого ограничения или ущемления этого права». Таким образом, директива наделяет свободой политической деятельности лишь «признанные партии». Совершенно очевидно, что демократические партии и организации не могут не быть признаны. В самом деле, в разделе III-A п. 9-П решений Берлинской конференции говорится о том, что «во всей Германии должны разрешаться и поощряться все демократические политические партии». Между тем формулировка только что приведенной части директивы генералу Клею является, по меньшей мере, неясной и порождающей произвольные толкования, приводящие в свою очередь к ограничению деятельности демократических организаций, как это уже и имеет место в ряде западных земель по отношению к Коммунистической и Единой социалистической партия.

6. В п. 16-а директивы заявляется о том, что «Американское Правительство и впредь желает общего выполнения принципов Потсдамского соглашения по вопросам репараций».

Провозглашая в п. 16-а приведенную Декларацию, директива, однако, в других пунктах ограничивает значение этой Декларации и делает по существу невозможным ее выполнение. Так, например, в пункте 18-б говорится о том, что «необходимо обеспечить компенсацию за прошлые расходы оккупационных держав на условиях, которые должны быть установлены позднее. В последнем случае преимущество должно отдаваться оплате расходов за жизненно важный импорт в прямой пропорции к расходам оккупационных держав». Такое утверждение является неправильным, поскольку в данном случае преимуществами в одинаковой мере должны пользоваться также репарации. Таким образом, приведенная формулировка п. 18-б не только не способствует осуществлению провозглашенной в п. 16 Декларации, но, наоборот, тормозит ее осуществление. Следующим ограничением выполнения плана репараций является положение п. 16-д директивы, предписывающее генералу Клею «в максимальной степени обеспечить, чтобы ни один из заводов, в которые вложен иностранный капитал, не был изъят в качестве репараций до тех пор, пока имеются заводы немецкой собственности, годные для этой цели». Таким образом, директива исходит из того положения, что определяющим фактором при изъятии в качестве

репараций того или иного завода является не значение самого завода для выполнения репарационного плана в целом, а наличие или отсутствие иностранного капитала в том или ином предприятии. Такое определение является неправильным, поскольку вопрос о репарациях во всех случаях должен пользоваться приоритетом, причем в тех случаях, когда речь идет о предприятиях, в которых имеются интересы союзных граждан, эти последние при передаче такого предприятия в виде репараций сохраняют право возместить стоимость этих интересов за счет Германии.

7. В п. 13-б директивы предлагается: «в сотрудничестве с международной организацией беженцев «ИРО» Вы должны помочь эмиграции в другие страны тех перемещенных лиц, которые не желают быть репатрированы». Такого рода заявление не соответствует ранее принятым решениям Четырех Держав по вопросу о перемещенных лицах. Советские органы не могут отказаться от ранее согласованных решений и существующей практики по вопросам о перемещенных лицах и их репатриации, как не могут согласиться на откомандирование аккредитованных при Союзных оккупационных властях своих представителей, занимающихся вопросами репатриации.

Учреждение «ИРО», в которую СССР, к тому же, не входит, не может служить основанием для отказа со стороны американских властей, и притом в одностороннем порядке, от выполнения ранее принятых на себя обязательств в отношении перемещенных лиц.

Я не затрагиваю здесь всех положений директивы генералу Клею, но из сказанного следует, что эта директива в ряде важнейших вопросов не соответствует и противоречит согласованным принципам политики Четырех Держав в Германии.

Новая директива Государственного Департамента противоречит в ряде существенных пунктов не только интересам Союзных Держав в Германии, но и интересам самого германского народа.

Советская делегация в Контрольном Совете считает своим долгом и впредь настаивать на точном выполнении согласованных решений Союзников в отношении Германии.

Примечание: Данное письмо было разослано всем членам Контрольного Совета.

М. ГРИБАНОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 47. Д. 698. Л. 59–64. Копия.

¹ Письмо разослано Молотову, Вышинскому, Малику, А.А. Смирнову.

№ 212

**ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США
С.К. ЦАРАПКИНА ГОССЕКРЕТАРЮ США Д.К. МАРШАЛЛУ
О ЗАДЕРЖКАХ АМЕРИКАНСКОЙ СТОРОНОЙ ПОСТАВОК
ПО СОГЛАШЕНИЮ ОТ 15 ОКТЯБРЯ 1945 г.**

Вашингтон, 10 сентября 1947 г.

Сэр,

По поручению моего Правительства я имею честь сообщить нижеследующее:

В ноябре 1946 г., вопреки условиям Соглашения, заключенного между нашими Правительствами 15 октября 1945 г., Правительство США обусловило поставки оборудования и материалов по этому Соглашению после 31 декабря 1946 г.

внесением Правительством СССР наличных средств в размере не менее 2,5 процентов от стоимости незаконченных поставок.

Правительство СССР согласилось удовлетворить указанное требование Правительства США и внесло в его распоряжение 27 декабря 1946 года 725 000 долларов.

Однако 10 января 1947 г. Правительство США прекратило поставки Советскому Союзу оборудования и материалов по Соглашению от 15 октября 1945 г.

Несмотря на неоднократные обращения Правительственной закупочной комиссии СССР в компетентные учреждения США, указанные поставки не были возобновлены, в связи с чем 13 июня 1947 г. Посол СССР сделал заявление Заместителю Государственного Секретаря США г-ну Клейтону по поводу необоснованной задержки поставок и просил, чтобы Правительство США приняло необходимые меры к скорейшему их возобновлению.

В ноте от 5 июля 1947 г., направленной Послом СССР Государственному Департаменту США в связи с уплатой первого взноса процентов по Соглашению от 15 октября 1945 г., Правительство СССР вновь обратило внимание Правительства США на необходимость ускорения отгрузки задержанного оборудования по этому Соглашению.

Однако и после указанных представлений вопрос не получил удовлетворительного разрешения.

Обращает на себя внимание тот факт, что в настоящее время поставки товаров другим странам по аналогичным Соглашениям осуществляются беспрепятственно и, таким образом, в отношении Советского Союза имеет место дискриминация, что является совершенно недопустимым и не может не рассматриваться как грубое нарушение Соглашения.

Настаивая на выполнении Правительством США его обязательств по упомянутому Соглашению, Правительство СССР ожидает, что Правительством США будут приняты меры для отгрузки задержанного оборудования, о чем Посольство будет поставлено в известность в возможно короткий срок.

Примите, Сэр, мои заверения в весьма высоком к Вам уважении.

С. ЦАРАПКИН

Временный поверенный в делах СССР в США

АВП РФ. Ф. 129. Оп. 33. П. 55. Д. 16. Л. 107–109. Копия.

№ 213

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР Я.А. МАЛИКА ПОСЛУ США В СССР У.Б. СМИТУ О ПРИЧИНАХ ОТКАЗА ВО ВЪЕЗДЕ В СССР ГРУППЕ АМЕРИКАНСКИХ СЕНАТОРОВ¹

19 сентября 1947 г.

Уважаемый г-н Посол,

Подтверждая получение Вашего письма от 13 сентября с.г., имею честь сообщить, что, как это явствует из Вашего письма, поездка указанной Вами группы сенаторов носит обследовательский характер. Эти лица, как это также видно из Вашего сообщения, имеют цель провести обследование нескольких европейских стран. Поскольку Советский Союз не входит в число стран, которые могут быть подвергнуты обследованию со стороны американских сенаторов, поездка указанной выше группы в Советский Союз не является целесообразной.

Вместе с тем Министерство Иностранных Дел готово выдать визы для въезда в СССР другим лицам, направляющимся в СССР не с обследовательскими целями.

Прошу Вас, г-н Посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении².

Я. МАЛИК

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 9. П. 70. Д. 1087. Л. 5. Копия.

¹ Письмо разослано Молотову, Вышинскому, Гусеву.

² В ответном письме посла У.Б. Смита от 22 сентября 1947 г. отмечалось, что указанная группа сенаторов — членов Бюджетного комитета никогда не имела намерений обследовать СССР, и целью поездки является инспектирование работы американского посольства, а ее многочисленный состав объясняется желанием побывать в Москве («Советско-американские отношения. Документы». Отдел США МИД СССР. 1947. Ч. 2. Л. 189—190). Впоследствии в письме послу США в СССР от 26 сентября 1947 г. Я.А. Малик подтвердил первоначальную позицию советской стороны по поводу приезда в Москву американских сенаторов (Там же. Л. 196).

№ 214

НОТА МИД СССР ПОСОЛЬСТВУ США В СССР ОТНОСИТЕЛЬНО УТОЧНЕНИЯ СПИСКА ПО УНИЧТОЖЕНИЮ КОРАБЛЕЙ ГЕРМАНСКОГО ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА¹

1 октября 1947 г.

Министерство Иностранных Дел Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое почтение Посольству Соединенных Штатов Америки и имеет честь сообщить следующее.

Военно-морские власти Советского Союза выполнили к установленному сроку обязательства, вытекающие из заявления советской делегации на Московской сессии Совета Министров Иностранных Дел относительно уничтожения кораблей категории «С» германского Военно-морского флота, находившихся в водах, контролируемых Советскими военно-морскими силами, за исключением 4-х торпедных катеров без названия, которые не обнаружены.

Кроме того, выяснилось, что одновременно работавшие комиссии по разделу германского Военно-морского флота и германского Торгового флота один и тот же пароход под различными наименованиями занесли в два списка. Тройственная комиссия по разделу германского военного флота — в список судов категории «С», как «плавучую базу, без названия», а Тройственная комиссия по разделу торгового флота — как недостроенный торговый пароход «Салон», причем этот пароход был передан Комиссией Советскому Союзу в счет его доли в разделе германского торгового флота.

Ввиду того, что торговый пароход «Салон» был, как указано выше, ошибочно занесен также в список судов военного флота и отнесен к категории «С», Советское Правительство поручило своему представителю в Тройственной комиссии по разделу германского военного флота поставить вопрос об исключении из списка судов категории «С» упомянутого торгового парохода «Салон».

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 44. Д. 650. Л. 3—4. Копия.

¹ Разослано Молотову, Вышинскому, Малику.

№ 215

**ЗАПИСКА ЗАВЕДУЮЩЕГО III ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ
МИД СССР А.А. СМЕРНОВА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СССР В.М. МОЛОТОВУ О ПОЗИЦИИ США ПО ВОПРОСУ
ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРНОГО ДОГОВОРА С ГЕРМАНИЕЙ¹***3 октября 1947 г.**Секретно**Товарищу В. Молотову*

При этом представляю Вам записку о позиции США, Великобритании и Франции по вопросу о заключении мирного договора с Германией.

Изучение материалов показывает, что позиция Союзных держав в вопросе о мирном урегулировании с Германией за полтора года, прошедшие со времени Парижской сессии Совета Министров Иностранных Дел, коренным образом изменилась. В 1946 г. представители США и Великобритании активно выступали с предложениями о быстрейшем заключении мирного договора с Германией, рекомендуя даже созыв мирной конференции на 12 ноября 1946 г. При этом как в выступлениях министров иностранных дел США и Великобритании, так и в сообщениях прессы подчеркивалось, что мирное урегулирование с Германией должно быть построено на базе Потсдамских решений.

В начале 1947 г. в позиции США, а также в позиции Великобритании произошли изменения как в вопросе о сроках заключения Германского мирного договора, так и в вопросе о его характере. На первый план выдвигается идея замены мирного договора — международным мирным статутом, причем с Германского Правительства или с какой-либо крупной германской политической партии снимается ответственность за выполнение условий мирного договора. Эти американские предложения в известной части разделяются и Великобританией, хотя в позиции последней имеются некоторые различия.

После Московской сессии Совета Министров Иностранных Дел стали заметны новые моменты в вопросе о мирном урегулировании с Германией, направленные в сторону дальнейшего отхода от Потсдамских решений с целью сепаратного разрешения германской проблемы. Это подтверждают и практические мероприятия, проводимые США и Великобританией в Германии, направленные на подготовку к сепаратному урегулированию германской проблемы.

Анализ имеющихся в нашем распоряжении материалов и проводимых Соединенными Штатами и Великобританией в Германии практических мероприятий дает основание сделать вывод о том, что здесь речь идет не о пропагандистском приеме или политическом шантаже, а о реальной угрозе политического и экономического расчленения Германии и включения Западной Германии со всеми ее ресурсами в создаваемый Соединенными Штатами западный блок. В этом направлении англо-американской пропагандой ведется сейчас подготовка общественного мнения к Лондонской сессии Совета Министров Иностранных Дел.

Приложение: упомянутое на 14 листах².

А. СМЕРНОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 45. Д. 673. Л. 15–16. Подлинник.

¹ Размечено Молотову, Вышинскому, Малику.

² Не публикуется, основные положения записки изложены в сопроводительном письме.

№ 216

**ПИСЬМО СОВЕТНИКА ПОСОЛЬСТВА СССР В США
В.А. ТАРАСЕНКО¹ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СССР В.М. МОЛОТОВУ С ОЦЕНКОЙ СОДЕРЖАНИЯ
ИНФОРМАЦИИ ПОСОЛЬСТВА²***6 октября 1947 г.**Секретно*

Дорогой Вячеслав Михайлович,

Прошу извинить меня, что я отрываю у Вас время, но я считаю своим долгом довести до Вашего сведения ряд соображений по поводу посылаемой посольством в Министерство иностранных дел информации о положении дел в Соединенных Штатах Америки.

По моему глубокому убеждению, эта информация не стоит на должном уровне, так как она не раскрывает действительного положения дел в этой стране.

Первым дефектом информации являлось то, что она основана не на анализе событий, имевших место в экономике, внутренней и внешней политике Соединенных Штатов, а на анализе (к тому же довольно поверхностном) американской прессы. В результате этого качество информации не подымалось выше уровня обычного ТАСС'овского обзора.

Второй и более серьезный дефект информации вытекал из того, что у людей, которые подготавливали информацию, и особенно у посла т. Новикова Н.В., сложилась довольно ограниченная и однобокая концепция в отношении оценки политики Соединенных Штатов Америки. Сущность этой концепции заключается в том, что будто бы в основе всех враждебных политических и демократических действий Соединенных Штатов по отношению Советского Союза лежит шантаж.

Эта концепция препятствовала посольству правильно осмыслить те факты и события, которые не подтверждали или противоречили ей. Подобные факты и события игнорировались вместо того, чтобы явиться толчком для суждений и соответствующих выводов.

Это верно, что в политике Соединенных Штатов по отношению к Советскому Союзу имеет место шантаж и запугивание, но стать исключительно на эту точку зрения было бы неправильно. Внимательный анализ мероприятий Соединенных Штатов за последний год как в области внутренней, так и внешней политики приводит нас к другому выводу, а именно, что Соединенные Штаты стали на путь прямой подготовки войны против Советского Союза. Политика подготовки войны лежит в основе всех сколько-нибудь серьезных начинаний и действий США. Если временами имеют место отклонения от этой политики в сторону поисков взаимопонимания с Советским Союзом, то это лишь временные отклонения от главной цели, а не симптом отказа от нее. Это лишь вынужденный маневр, рассчитанный на дезориентацию общественности, рассчитанный на то, чтобы замаскировать основную цель этой политики.

Основанием для такой оценки событий могут служить следующие факты:

1. Сохранение громадной армии и флота. Колоссальные ассигнования на вооружение и на научно-исследовательские изыскания в области вооружения. Так, например, военные расходы за этот и предыдущий бюджетные годы выражаются в размере около 22 млрд долларов против 3 346 млн долларов в 1939–40 и 1940–41 бюджетных годах. Уделяется серьезное внимание дальнейшему увеличению военно-морских сил, а также развитию авиации дальнего действия.

Только за период 1946 года и начало 1947 года построено и введено в строй одних лишь авианосцев 12 единиц. В настоящее время в строю имеется более 6000 самолетов дальнего действия марки «Б-29». Авиационная промышленность выполняет большие заказы на еще более мощные самолеты дальнего действия марки «Б-50» и «Б-36».

2. Создание многочисленных военно-морских и военно-воздушных баз далеко за пределами США, значительная часть которых угрожает жизненным центрам Советского Союза.

3. Объединение командования всех вооруженных сил страны, причем это проведено в исключительно спешном порядке.

4. Значительный рост ассигнований на разведывательную работу. Создается широкая сеть курсов по изучению русского языка, географии, истории и социально-политического строя СССР личным составом армии и флота.

5. Вопрос о введении обязательного военного обучения, по существу, предпринят.

6. Нежелание пойти на соглашение в вопросе атомной энергии.

7. Накопление запасов стратегического сырья и материалов, причем подобной спешки в этом вопросе не наблюдалось перед первой и второй мировыми войнами.

8. Фактический запрет вывоза многих видов материалов и оборудования из Соединенных Штатов в Советский Союз (нефтепродуктов, качественной стали, станков, железнодорожного оборудования, труб и пр. при сравнительном недостатке их в стране).

9. Приостановление процесса послевоенной реконверсии. Многочисленные военные предприятия остаются в руках правительства, оборудование которых регулярно проверяется, содержится в надлежащем порядке, снабжены запасными комплектами инструментов и пр. с тем, чтобы на протяжении нескольких суток эти предприятия смогли приступить к изготовлению соответствующих видов вооружения и снаряжения. На этом казначейство терпит громадные убытки.

10. Проникновение представителей военной клики на важные руководящие посты в правительственные, хозяйственные и научно-исследовательские учреждения.

11. Происходит подготовка к разгрому прогрессивного движения под маркой борьбы с коммунизмом.

12. Соединенные Штаты взяли на себя лидерство в борьбе с демократическим движением во всем мире, взяли курс на насаживание (там, где только возможно) реакционных и враждебных Советскому Союзу правительств и режимов.

13. Стремление к дипломатической и экономической изоляции и окружению Советского Союза. Усилия по сколачиванию военных блоков против Советского Союза.

14. Стремление во что бы то ни стало разрешить германский и японский вопросы в ущерб безопасности Советского Союза и в направлении превращения этих стран в исходные плацдармы для военной агрессии против СССР.

Количество подобных фактов и примеров можно было бы увеличить, но и этих фактов, мне кажется, достаточно, чтобы сделать вывод, что Соединенные Штаты стали на путь подготовки войны против Советского Союза, вопрос о которой ими предпринят.

Трудно согласиться с тем, чтобы для шантажа, успех которого весьма сомнителен, расходовались многие миллиарды долларов. Более вероятным является

другое предположение, что шантаж играет роль вспомогательного средства, с помощью которого США хотели бы решить ряд вопросов в желаемом для себя направлении, вопросов, которые в основном должны укрепить их исходные позиции (в широком смысле этого слова) в будущей войне.

Складывается впечатление, что в настоящее время в Соединенных Штатах образовалась негласная, но сильная партия войны (военная партия), влияние которой на внутреннюю и внешнюю политику государства исключительно большое. За спиной этой партии стоят мощные монополистические объединения, рассчитывающие в результате войны расширить свой контроль и влияние на экономику других районов мира, рассчитывающие прибрать к своим рукам дополнительные источники сырья и, главное, рассчитывающие в случае успеха в войне ослабить внутренние противоречия американского капитализма. Партия войны имеет своих сторонников в конгрессе, как среди республиканцев, так и демократов. Эта партия захватила в свои руки важные посты в администрации Трумэна. Сам Трумэн находится под сильным ее влиянием и действует по ее указке. Эта партия имеет своих сторонников среди издателей, журналистов и радиокомментаторов так же, как и среди реакционных профсоюзных лидеров и церковников. Наконец, партия войны опирается на новую силу, ранее не игравшую заметной роли в политической жизни страны, — на военную клику.

В Соединенных Штатах сейчас происходит процесс становления сильного и многочисленного офицерского корпуса, процесс создания военной касты, быть может, не менее влиятельной, как в свое время в Германии. Для военщины подготовка к войне означает увеличение ассигнований на армию и флот, означает дальнейшее увеличение ее влияния и роли в политической жизни страны. Без преувеличения можно сказать, что сейчас, как никогда в истории США, военная клика является серьезным и зловещим фактором в определении и формировании внешней политики страны.

Прежде чем развязать новую войну, американская реакция должна решить ряд внутривополитических проблем, не решив которые она побоится пойти на военную авантюру. Для нее крайне важно добиться поддержки одной части населения и подавить сопротивление другой, т.е. политически и полицейски обезопасить свой тыл от оппозиции со стороны той части населения, которая должна будет принять на себя основное бремя войны.

Реакция опасается, что в отличие от предыдущих двух войн, стоивших США сравнительно малых жертв, третья война потребует больших жертв в людях, а также принесет серьезные потрясения в экономике страны. Тем более эти жертвы будут велики, если Соединенным Штатам не удастся обеспечить себя союзниками, которые смогли бы принять на себя добрую долю тягот войны. Одно дело, когда война стоила несколько сот тысяч солдат и офицеров, и другое дело, когда война потребует многих миллионов жизней. Одно дело, когда тыл во время войны мог спокойно работать и продолжать жить нормальной жизнью, когда война принесла поднятие жизненного уровня всех слоев населения, и другое дело, когда война сулит экономические потрясения и понижение жизненного уровня населения, тем более, когда для американского народа цели войны будут непонятны и чужды.

Не упускается из вида и то, что чувство патриотизма у многих американцев иное, во многом отличное от чувства патриотизма народов стран Старого света, что также может сыграть свою роль в ослаблении политической и моральной устойчивости армии и тыла. Для иллюстрации этого тезиса привожу некоторые данные американской переписи 1940 года:

Все население составляло 131 669 275 человек

Из них родились за границей

или от родителей-иностранцев 34 576 718 [человек]

Кроме того, негритянского населения значилось 12 865 718 человек, вражда которых к белым не вызывает сомнения.

Уже сейчас, в целях политического обеспечения тыла в будущей войне, проводится ряд предупредительных мероприятий. Эти мероприятия идут по двум линиям:

а) Широкого развертывания военной и антисоветской пропаганды.

б) Разгрома прогрессивного движения, чтобы предупредить возможность организованного противодействия планам военной партии.

Несмотря на то, что уже сейчас процесс наступления реакции на прогрессивные силы зашел далеко, есть основания полагать, что он пойдет более решительно после президентских выборов. Как удастся реакции решить эти вопросы, покажет ближайшее будущее. Одно только не вызывает сомнения, что трудности, стоящие на пути реакции в разрешении этих вопросов, будут нарастать по мере усиления ее наступления на экономические и политические права трудящегося населения, в особенности рабочего класса.

В настоящее время перед дипломатией США поставлен ряд серьезных внешнеполитических задач, разрешение которых должно предшествовать войне. Эти задачи сводятся к тому, чтобы укрепить политические, экономические и военные позиции США в окружающих Советский Союз странах Европы и Азии, чтобы обеспечить Соединенные Штаты союзниками, и, в первую очередь, союзниками на европейском континенте. Союзники должны будут принять на себя добрую долю жертв и на протяжении определенного времени играть роль прикрывающей США завесы. По этим планам союзники, получая помощь США, должны, обессилив себя, обессилить и Советский Союз, после чего Соединенные Штаты бросили бы на чашу весов свои главные силы и возможности, как это было в предыдущих войнах. Сейчас в Соединенных Штатах нет сколько-нибудь серьезной общественной группы или политической партии, которая считала бы приемлемым для США вступить в войну против Советского Союза без союзников — при условии, когда основные европейские страны играли бы роль нейтральных наблюдателей или, тем более, очутились в той или иной мере на стороне Советского Союза. Даже самых отчаянных и безрассудных авантюристов такая перспектива приводит в замешательство.

Господствует мнение, что Соединенным Штатам необходимо иметь в Европе в лице таких решающих стран, как Англия, Германия, Франция и Италия (особенно первых двух), своих военных союзников, вокруг которых могли бы сгруппироваться остальные страны Западной Европы. Не имея на своей стороне этих стран, Соединенные Штаты опасаются, что они не будут иметь на своей стороне вообще никакой европейской страны; даже Турция и Греция в таком случае не внушают им полной уверенности. Для того чтобы снабдить Соединенные Штаты достаточным количеством пушечного мяса, для того чтобы получить надлежащие плацдармы для развития военных действий против Советского Союза, американские империалисты считают, что им необходимо иметь к своим услугам всю Западную и Южную Европу, так же как и страны Ближнего Востока. Американская реакция трезво учитывает трудности, стоящие на пути разрешения этой задачи. Разный подход к решению этих вопросов и является причиной расхождения внутри сторонников войны.

Как из публичных выступлений в прессе, Конгрессе, радио, так и судя по целому ряду действий правительства во внутренней и внешней политике, а также по ряду его экономических и военно-мобилизационных мероприятий, эти два течения выглядят так:

Первое течение считает, что вопрос о союзниках дело очень сложное и требует времени, что этот вопрос нельзя решить наспех. Для этого требуются серьезные усилия и помощь по восстановлению экономики вероятных своих союзников, требуются усилия по экономическому их подчинению, требуется помощь реакционно-консервативным элементам этих стран в деле разгрома демократических организаций и установления реакционных режимов. Без предварительного решения этих задач указанные страны не могут внушить Соединенным Штатам Америки уверенности. В США не закрывают глаза также на наличие серьезных противоречий между Соединенными Штатами и рядом других стран, в особенности с Англией.

Только решив и основательно решив вопрос о союзниках, можно идти на войну.

Между прочим, план Маршалла, наряду с другими задачами, призван решить также задачу экономического и политического подчинения Западной Европы с тем, чтобы можно было ее использовать в своих военных целях. Тот факт, что несмотря на настойчивые просьбы англичан (да и не только одних англичан) о помощи, все же американцы не очень-то торопятся с ней, — говорит о том, что они хотят заставить просителей быть более покладистыми в удовлетворении далеко идущих требований США.

Второе течение считает, что откладывать войну против Советского Союза в долгий ящик опасно. Войну необходимо начать в самое ближайшее время. Советский Союз, мол, еще не оправился от последствий войны, он еще не укрепил в достаточной мере свое влияние в восточноевропейских странах, что Соединенные Штаты имеют сейчас преимущество в вооружении и что с течением времени оно может быть потеряно. Западноевропейские страны в настоящее время находятся в тяжелом положении и зависят в значительной мере от помощи США, их легче заставить именно сейчас примкнуть к Соединенным Штатам Америки, а не после того, когда эти страны восстановят свою экономику и, следовательно, уменьшат свою зависимость от Соединенных Штатов Америки. Это течение опасается возможности дальнейшего сдвига влево в решающих странах Западной Европы, что, соответственно, уменьшит шансы Соединенных Штатов на превращение этих стран в своих сателлитов. Приостановка послевоенной реконверсии имеет смысл только в случае близкой перспективы войны, в противном случае она бессмысленна. Это течение полагает, что война может предотвратить назревающий в Соединенных Штатах экономический кризис, который в случае своего возникновения с неизбежностью приведет к серьезному изменению соотношения сил в пользу Советского Союза.

Влияние этого течения не следует преуменьшать, оно очень серьезно и значительно, но мне кажется, что на сегодняшний день не оно берет вверх и в основном не оно определяет политику США. Проводимую сейчас Соединенными Штатами политику подготовки войны определяет первое течение. Это течение возглавляется такими реакционными республиканцами, как Гувер, Тафт, Даллес, Ванденберг и др. К этому течению примыкают такие лица, как Маршалл, Ловетт³, Клейтон, Снайдер, Гарриман, Нимиц, Эйзенхауэр и значительная группа высших чиновников Госдепартамента, а также часть генералов и адмиралов. Что касается Трумэна, то он в основном выполняет волю этой группы, хотя время от времени делает крен в сторону второй группы,

влиятельным представителем которой в окружении Трумэна является адмирал Леги⁴.

В свете этого мне кажется, что одной из главных задач посольства является, во-первых,

а) проследить, какие силы (сторонники мира) внутри Соединенных Штатов Америки оказывают и могут оказывать в дальнейшем противодействие политике подготовки войны;

б) проследить разногласия внутри военной партии в вопросах сроков и методов подготовки войны;

в) раскрыть трудности внешнеполитического характера, оказывающие сдерживающее влияние на партию войны;

и, во-вторых, на основе этого подготовить для Министерства практические предложения по оказанию противодействия и срыва военных планов американских поджигателей войны.

Вот те соображения, которые я считаю своим долгом Вам изложить.

*Советник Посольства СССР в США
ТАРАСЕНКО*

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 67. Д. 1041. Л. 23–34. Подлинник.

¹ Тарасенко В.А. (р. 1907) — на дипломатической работе с 1944 г. В 1945–1946 гг. представитель правительства УССР в европейской комиссии ЮНРР, участник Парижской мирной конференции. В 1946–1948 гг. советник посольства СССР в США, в 1948–1949 гг. заместитель постоянного представителя УССР в Совете Безопасности ООН.

² Документ размечен Сталину, Молотову, Берия, Жданову, Маленкову, Микояну, Вознесенскому, Вышинскому, Малику.

³ Ловетт Р.А. — во время Второй мировой войны помощник военного министра, в 1947–1949 гг. заместитель Госсекретаря США.

⁴ Леги У.Д. (1875–1959) — американский адмирал флота. Во время Второй мировой войны, с 1942 г., начальник Штаба Верховного главнокомандующего вооруженными силами США и председатель Комитета начальников штабов (до 1949 г.).

№ 217

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО И В.А. ЗОРИНА С ПОЛИТИЧЕСКИМ ДЕЯТЕЛЕМ США Г. УОЛЛЕСОМ О СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Нью-Йорк, 14 октября 1947 г.

Сов. секретно

Я и Зорин имели 14 октября встречу с Уоллесом в нашем консульстве. Уоллес пришел со Стиллом. Беседа продолжалась 1 час. Уоллес с самого начала подчеркнул большое значение для прогрессивного движения в США нашей позиции на Генеральной Ассамблее относительно поджигателей и по другим вопросам. Он считает, что дела его группы идут неплохо.

Вопросы, которые мне задал Уоллес и которые он сам комментировал, были следующие:

А) Считаю ли я борьбу между СССР и США борьбой идеологий или социальных и экономических систем.

Я ответил, что в первую очередь это борьба систем, но, разумеется, не без участия и идеологий. Он согласился с этим.

Б) В чем я вижу средство преодолеть тупик в советско-американских отношениях.

Я ответил, что тупик явился результатом неправильной внешней политики так называемого нового курса Трумэна — Маршалла, которые нарушают имеющиеся между Союзниками соглашения, игнорируют Организацию Объединенных Наций и думают строить отношения с СССР не на основе соглашения, договоренности и сотрудничества, а на основе диктата, что не может иметь, разумеется, никакого успеха и что всегда встретит и впредь самое решительное наше сопротивление. Выход из тупика, сказал я Уоллесу, в том, чтобы вернуться на путь честного выполнения принятых на себя обязательств, чего со стороны США после Рузвельта мы не видели. Уоллес полностью согласился с этим.

С) Предупредив, что он понимает и знает, что такого рода утверждения ни на чем не основаны и носят специфический, враждебный Советскому Союзу характер, он все-таки хотел бы иметь от меня подтверждение того, что Москва не дает никаких инструкций коммунистическим партиям в других государствах. Он тут же сам привел свой разговор с руководителями Американской компартии на эту тему, заявив, что убежден в том, что никаких инструкций не дается, как это ему подтвердили и американские коммунисты. Я, конечно, высмеял такое предположение, заявив, что, конечно, все это чистый вздор и инсинуации, используемые враждебными элементами в своих целях.

В беседе был затронут также вопрос и об Информационном бюро¹. Уоллес просил изложить нашу позицию в этом вопросе, что я и сделал, причем я сослался также на «Правду» от 10 октября с передовой статьей «Против империализма, за мир, за демократию». Уоллес ухватился за эту статью и просил дать ему «Правду». Я дал.

Были затронуты также некоторые другие второстепенные вопросы. Уоллес немного говорит по-русски. На меня и Зорина он произвел неплохое впечатление — простого и вдумчивого человека, разбирающегося в политике, хотя и несколько наивного. Положительным было то, что он не старался афишировать своего дружественного отношения к нам и ни одного слова не сказал в этом духе, но из всей беседы с ним складывалось такое впечатление, что это человек, симпатизирующий нам и настроенный в пользу дружественных советско-американских отношений. Нам он показался человеком волевым и твердым.

Беседу переводил Пастов.

ВЫШИНСКИЙ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 68. Д. 1047. Л. 1–2. Копия.

¹ Информационное бюро коммунистических и рабочих партий (1947–1956 гг.) имело целью организацию обмена опытом и, в случае необходимости, координацию деятельности на основе взаимного согласия. В него входили партии Болгарии, Венгрии, Италии, Польши, Румынии, СССР, Франции, Чехословакии, Югославии (до 1948 г.). Информбюро издавало газету «За прочный мир, за народную демократию».

№ 218

**ИЗ ДОКЛАДА СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В СОВМЕСТНОЙ
СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМИССИИ ПО КОРЕЕ**

29 октября 1947 г.

В соответствии с договоренностью между Министром Иностранных Дел СССР В.М. Молотовым и Государственным Секретарем США Д. Маршаллом, достигнутой в результате обмена письмами в августе 1947 года¹, Совместной Комиссии предстояло подготовить доклад о своей работе для представления Правительствам СССР и США.

При составлении этого доклада особенно ярко выявилось стремление Американской делегации искусственно осложнить работу Комиссии, подчеркнуть и обострить разногласия между делегациями с целью доказать невозможность разрешения стоящих перед Комиссией вопросов.

На заседании 25 августа Совместная Комиссия поручила подготовку проекта доклада Подкомиссии № 1.

30 августа обе стороны в Подкомиссии № 1 обменялись проектами совместного доклада, подготовленными соответственно Советской и Американской делегациями. Еще до обсуждения представленных проектов американский представитель в Подкомиссии № 1 предложил отказаться от составления совместного доклада и направить представленные Советской и Американской делегациями проекты доклада обоим Правительствам с сопроводительным письмом, в котором отметить, что делегации не могли достигнуть соглашения относительно совместного доклада. Это предложение неоднократно повторялось американцами как в Подкомиссии, так и на заседаниях самой Комиссии.

Благодаря настойчивости советской делегации Подкомиссия № 1 обсудила представленные сторонами проекты совместного доклада и согласовала их, кроме той части, в которой излагаются позиции обеих делегаций по вопросу о консультации. Американский представитель предложил дать позиции Советской и Американской делегаций в их собственном изложении. Советский представитель заявил, что это означало бы механическое включение в совместный доклад двух односторонних докладов по основному вопросу и, следовательно, такой документ не был бы совместным докладом. Он предложил, чтобы обе стороны подготовили изложение своих позиций, ограничившись при этом изложением фактической стороны дела. Несмотря на принятие этого предложения, американская сторона в Подкомиссии № 1 не представила сколько-нибудь измененной редакции своей позиции. Выразив убеждение, что невозможно изложить позицию одной делегации так, чтобы это было приемлемо для другой делегации, американский представитель предложил передать вопрос на рассмотрение Совместной Комиссии.

В самой Комиссии Американская делегация проявила то же нежелание составлять совместный доклад. Вместо делового обсуждения представленных проектов с целью составления приемлемого совместного доклада Американская делегация пошла по пути мелочных придилок, подчеркивая расхождения между проектами, стремясь исключить всякую возможность составления совместного доклада и, таким образом, попытаться и на этом примере показать невозможность достижения соглашения в Совместной Комиссии. В результате позиции, занятой Американской делегацией, трехдневная дискуссия в Совместной Комиссии по представленным проектам доклада (3–5 сентября) не привела к соглашению: совместный доклад так и не был составлен.

После 5 сентября до перерыва в своей работе 18 октября 1947 года Совместная Комиссия собиралась всего три раза: 17 сентября, 26 сентября и 18 октября. Только последнее из этих трех заседаний было создано по предложению Американской делегации.

Учитывая, что при обсуждении советского предложения от 26 августа Американская делегация выдвинула возражения лишь против той части этого предложения, которая предусматривала создание Временного Общекорейского Народного Собрания, и не возражала против его других частей, Советская делегация на заседании 17 сентября настаивала на реализации тех положений из предложения Американской делегации от 12 августа и предложения Советской делегации от 26 августа, по которым точки зрения обеих делегаций сближались и которые соответствовали принятому Совместной Комиссией порядку работы (решение № 8). Советская делегация предложила поручить:

«1. Подкомиссии № 2 немедленно приступить к изучению представленных в Совместную Комиссию письменных предложений демократических партий и общественных организаций по вопросам, которые были разосланы Совместной Комиссией, и представить в Совместную Комиссию проекты структуры Временного Корейского Демократического Правительства и местных органов власти (Временное положение) и политической платформы.

2. Подкомиссии № 3 представить в Совместную Комиссию предложения относительно персонального состава Временного Правительства и о порядке приема Правительством власти».

Внося это предложение, Советская делегация сделала заявление, в котором дала резкую критику поведения Американской делегации с момента возобновления работы Комиссии, указав на ясно выявившееся за последнее время нежелание Американской делегации работать в Совместной Комиссии над выполнением Московского решения. В конце этого заявления говорилось:

«Советская делегация считает необходимым добавить, что успешная работа Совместной комиссии по созданию Временного Корейского Демократического Правительства возможна лишь при условии полной отмены репрессий в отношении демократических партий и общественных организаций Южной Кореи, освобождения арестованных руководителей и членов этих организаций и обеспечения свободной и невоспрепятственной деятельности указанных партий и организаций.

Советская делегация исходит из того, что все усилия должны быть направлены на создание единого общекорейского органа власти — Временного Корейского Демократического Правительства, и считает, что выдвигаемые за последнее время планы, ведущие фактически к закреплению существующего разделения страны на две зоны, таят большую опасность для корейского народа.

Советская делегация по-прежнему придерживается той точки зрения, что при наличии желания обеих делегаций точно и полностью выполнить Московское решение о Корее и соглашении между Молотовым и Маршаллом, Совместная Комиссия может успешно разрешить поставленную перед ней задачу образования единого Временного Корейского Демократического Правительства, чего с таким нетерпением ожидает корейский народ».

Американская делегация пыталась обойти молчанием предложение Советской делегации от 17 сентября. Чтобы добиться созыва следующего заседания, Советской делегации пришлось написать три письма и сделать несколько устных запросов Американской делегации. Последняя явно демонстрировала свое нежелание продолжать работу Совместной Комиссии.

На заседании Комиссии, состоявшемся 26 сентября, Американская делегация выступила с заявлением, изобилующим грубыми выпадами против Советского

Союза и Советской делегации. Советская делегация обвинялась в стремлении поставить Корею под контроль коммунистов. Лишь в заключение, после длинной вереницы грубых выпадов против Советской делегации, Американская делегация вспомнила о существовании вопроса, заявив, что она не усматривает пользы от предложенного Советской делегацией 17 сентября возобновления работы Подкомиссий № 2 и № 3, «если и до того, как Советская делегация не пожелает принять принцип равенства в привлечении на участие в образовании Временного Правительства всех политических партий и общественных организаций, которые не отстранены по конкретным причинам и по взаимному соглашению обеих делегаций».

К этому времени Генеральная Ассамблея Объединенных Наций уже утвердила свою повестку дня, в которую, по настоянию американцев, несмотря на возражения Советской делегации в Ассамблее, был включен вопрос о Корее. Было совершенно ясно, что американцы стремятся использовать корейский вопрос в общем плане своего дипломатического наступления на Советский Союз, а также стремятся прикрыть авторитетом ООН свои действия в Корее, направленные на то, чтобы по возможности дольше содержать там свои войска и установить реакционный режим, который обеспечил бы превращение Кореи в колонию и военно-стратегический плацдарм американского империализма на Дальнем Востоке.

Поскольку в результате позиции, занятой Американской делегацией, осуществление Московского соглашения о Корее оказалось невозможным, Советская делегация на заседании 26 сентября внесла по указанию Советского Правительства предложение вывести из Кореи в начале 1948 года одновременно американские и советские войска, предоставив возможность корейцам самим сформировать правительство. В заявлении Советской делегации по этому вопросу, в частности, говорилось:

«Советская делегация считает, что было бы обманом для корейского народа то, что он может обойтись без опеки при нахождении американских и советских войск на территории Кореи. Корея может быть свободным и независимым государством только тогда, когда она будет иметь свое демократическое правительство, поддержанное народом, и когда будут выведены с ее территории американские и советские войска.

Советский Союз всегда относился и относится с уважением к малым народам, боролся и будет бороться за их независимость и суверенитет. Поэтому Советская делегация считает, что можно предоставить возможность корейцам сформировать правительство самим, без помощи и участия Союзников, при условии вывода американских и советских войск из Кореи. Советская делегация заявляет, что если Американская делегация согласна с предложением о выводе всех иностранных войск в начале 1948 года, то советские войска будут готовы покинуть Корею одновременно с американскими войсками».

Американская делегация заявила, что она «не находится в состоянии обсуждать вопрос такого порядка, который выходит за рамки Московского решения».

Через несколько дней, когда Советская делегация предложила созвать заседание Совместной Комиссии, включив в повестку дня ответ Американской делегации на предложение Советской делегации от 26 сентября, Американская делегация устно ответила, что она уже дала ответ на указанное предложение на заседании Комиссии 26 сентября.

Следующее, последнее заседание Совместной Комиссии состоялось 18 октября 1947 года по инициативе Американской делегации. На этом заседании Аме-

риканская делегация представила предложения по Корее, внесенные Правительством США на обсуждение Генеральной Ассамблеи Объединенных Наций 17 октября 1947 года, и сделала следующее заявление:

«Ввиду акции, предпринятой ее Правительством, как это изложено выше, и с одобрения своего Правительства Делегация Соединенных Штатов предлагает, чтобы до рассмотрения корейского вопроса Объединенными Нациями Совместная Комиссия прервала свою работу и обе делегации были бы готовы, находясь при штабах соответствующих оккупационных войск, оказать такую помощь, которую могут потребовать Объединенные Нации».

В ответ на предложение Американской делегации прервать работу Совместной комиссии глава Советской делегации генерал Штыков вручил главе Американской делегации генералу Брауну 20 октября 1947 года письмо следующего содержания:

«За период работы Совместной Советско-Американской Комиссии Советская делегация прилагала все усилия к быстрейшему выполнению Московского решения о Корее и созданию на основе этого решения объединенной независимой Кореи под руководством Временного Корейского Демократического Правительства.

Ввиду позиции Американской делегации, которая сделала невозможным осуществление Московского соглашения, Советская делегация, стремясь ускорить создание объединенной независимой Кореи, 26 сентября 1947 года внесла по указанию своего Правительства предложение одновременно вывести из Кореи американские и советские войска в начале 1948 года и предоставить самим корейцам возможность сформировать Правительство Кореи.

Американская делегация отказалась обсуждать это предложение и на заседании Совместной Комиссии 18 октября 1947 года, ссылаясь на указание своего Правительства, предложила прервать работу Совместной Комиссии.

В связи с изложенным Советская делегация получила от своего Правительства указание выехать в Пхеньян».

21 октября 1947 года Советская делегация выехала в Пхеньян.

ГЛАВА СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В СОВМЕСТНОЙ СОВЕТСКО- АМЕРИКАНСКОЙ КОМИССИИ

Генерал-полковник Т. ШТЫКОВ

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ:

Советник Г. ТУНКИН²

Генерал-майор Н. ЛЕБЕДЕВ

Советник Г. БАЛАСАНОВ

Полковник Т. КОРКУЛЕНКО

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 58. Д. 875. Л. 77–82, 130. Подлинник.

¹ Письмо Д.К. Маршалла В.М. Молотову опубликовано в «Известиях» от 24 августа 1947 г., а ответное письмо В.М. Молотова в сборнике: «Внешняя политика Советского Союза. 1947 г.». Т. II. С. 395–396.

² *Тункин Г.И.* (1906–1993) — на дипломатической работе с 1939 г. В 1941–1942 гг. консул в Горгане (Иран), в 1942–1944 гг. советник посольства СССР в Канаде, в 1945–1948 гг. заведующий I ДВО НКВД (МИД) СССР, в 1948–1950 гг. советник-посланник посольства СССР в КНДР.

№ 219

**СПРАВКА ОТДЕЛА США МИД СССР
«ПОЗИЦИЯ США В ГЕРМАНСКОМ ВОПРОСЕ
ПОСЛЕ МОСКОВСКОЙ СЕССИИ СМИД»**

18 ноября 1947 г.¹

После Московской сессии СМИД в политике США по отношению к Германии все явственнее чувствуются сепаратистские тенденции. Американцы стремятся ускорить решение германской проблемы, но не на основе четырехстороннего соглашения, а путем сепаратных действий.

Еще 28 апреля с.г. Маршалл в своей речи по поводу Московской сессии СМИД заявил, что США не могут игнорировать фактор времени. «Восстановление Европы, — заявил он, — проходит значительно медленнее, чем это ожидалось. Поэтому я считаю, что акция не может дожидаться компромисса в результате истощения сил сторон. Ежедневно возникают новые проблемы. Какая бы акция ни была возможной для того, чтобы разрешить эти не терпящие отлагательства проблемы, ее нужно предпринять без промедления».

Еще ярче позицию американской реакции выразил бывший президент США Гувер, предложивший 26 мая с.г. в письме в Конгресс заключить сепаратный мир с западными зонами оккупации Германии, если переговоры на следующей сессии СМИД окажутся не успешнее переговоров в Москве. Предложение Гувера встретило сочувствие в Конгрессе США.

Вскоре после этого начались сепаратные англо-американские переговоры по вопросу о Руре и о повышении уровня германской промышленности, закончившиеся соглашением.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА ГЕРМАНИИ

Позиция Правительства США по вопросу об экономическом единстве Германии, как и по другим проблемам, представляет собой планомерный отход от согласованных решений Союзников.

2 декабря 1946 г. Бирнс и Бевин, вопреки решениям Потсдамской конференции, подписали в Нью-Йорке двустороннее Соглашение об экономическом объединении американской и английской зон оккупации Германии. Заключение этого Соглашения явилось первым шагом на пути расчленения Германии.

На Московской сессии СМИД был согласован вопрос о том, чтобы поручить Контрольному Совету «учредить в кратчайший срок центральные германские административные департаменты, занимающиеся требующими централизованного решения вопросами в областях, указанных в Потсдамском соглашении, а также по продовольствию и сельскому хозяйству, которые «будут находиться под наблюдением и руководством надлежащих четырехсторонних органов Союзной контрольной власти» (СМИД/47/М/121). Однако делегации США и Англии выдвинули оговорку о том, что командующие зонами «не будут давать каких-либо инструкций этим департаментам за следующими исключениями: а) как агенты Контрольного Совета; и в) в случае угрозы для безопасности оккупационных сил», с чем не согласилась Советская делегация. Не было достигнуто и соглашение по вопросу о составе и функциях Германского Консультативного Совета, который должен быть учрежден для того, чтобы консультировать Контрольный Совет об общих аспектах работы центральных административных департаментов и выработать детали временной конституции.

Вскоре после Московской сессии СМИД американцы и англичане приступили к осуществлению своего экономического плана. Мероприятия, проведенные в объединенной зоне, свидетельствуют о стремлении американцев расширить соглашение об экономическом объединении их зон.

2 июня 1947 г. генералы Клей и Робертсон опубликовали подписанное ими соглашение о создании Двухзонального экономического совета, задачей которого является достижение окончательного экономического единства обеих зон. По этому соглашению в объединенной зоне создаются: Экономический совет, издающий законы и распоряжения, касающиеся экономического восстановления зон; Исполнительный комитет, вырабатывающий законы и распоряжения, передаваемые для утверждения экономическому совету; Институт директоров, возглавляющий двухзональные хозяйственные управления.

Осуществляя свой план односторонних действий в Германии, американцы, англичане и французы с 22 по 27 августа с.г. вели переговоры о повышении уровня германской промышленности, в ходе которых американцы и англичане пытались склонить Францию к принятию англо-американского плана, рассчитанного на восстановление военно-промышленного потенциала Германии. Поскольку это не удалось в полной мере, план для объединенной зоны, подписанный Клеем и Дугласом², был опубликован 29 августа с.г. Этот новый промышленный план в корне отличается от плана, утвержденного Контрольным Советом в марте 1946 года, и является результатом ревизии старого плана.

Новый англо-американский план предусматривает для объединенной зоны производство 10,7 млн тонн стали в год против 7,5 млн тонн для всей Германии по плану 1946 г. Приблизительно в такой же пропорции предусматривается увеличение выпуска продукции и по другим отраслям промышленности.

В связи с этими цифрами следует напомнить, что когда на Московской сессии СМИД советская делегация предложила установить для всей Германии уровень производства стали в 10–12 млн тонн в год, американцы отклонили это предложение, сославшись на то, что предложенный уровень является якобы чрезмерно высоким.

Этот план, односторонне принятый американцами и англичанами, затрагивает все экономические проблемы, которые должны быть разрешены на четырехсторонней основе. Несмотря на это, американцы не собираются ни отменять его, ни пересматривать. Так, генерал Клей на пресс-конференции в Берлине 29 августа с.г. заявил: «Новый план составлен таким образом, что он всегда сможет быть включен в европейский экономический план». Он заявил также, что новый план уровня германской промышленности будет проведен в жизнь англо-американским командованием независимо от того, поддержат его другие оккупационные державы или отвергнут (ТАСС, 30 августа 1947 г., л. 64-р).

Новый промышленный план потребовался американцам, во-первых, для того, чтобы урезать объем поставок германского промышленного оборудования в счет репараций, во-вторых, чтобы сохранить промышленную мощь Западной Германии как будущего арсенала для подготовки военно-политических авантур, в-третьих, чтобы поставить германскую экономику на службу американскому капиталу, и, наконец, для того, чтобы использовать эту экономику для осуществления «плана Маршалла», т.е. для экономического закабаления Европы.

Почти одновременно с переговорами о повышении уровня германской промышленности — с 12 августа по 10 сентября сего года в Вашингтоне происходили англо-американские переговоры о повышении добычи угля в Руре. Отклонив на Московской сессии СМИД предложение Советской делегации об установлении четырехстороннего контроля над Руром, американцы и англичане

установили двусторонний контроль, рассчитанный на восстановление Рурского промышленного района и подчинение его американскому капиталу.

Еще 28 апреля с.г., выступая по радио с защитой позиции американской делегации по вопросу о Руре, Маршалл заявил: «Характер контроля над Руром не может быть разрешен просто для того, чтобы достигнуть какого-либо соглашения. Здесь замешаны жизненно важные соображения, которые будут иметь серьезные последствия в будущем». Эти «соображения» становятся ясными, если учесть, что в Руре сосредоточено 70% производства чугуна и стали, больше 50% всей металлообрабатывающей промышленности Германии, там расположены основные военные предприятия; до войны Рур давал 10% мировой добычи угля. Рур производил вдвое больше кокса и на 50% больше стали, чем Великобритания. Эту промышленную мощь американцы намерены восстановить с тем, чтобы подчинить себе и использовать как средство давления на европейские страны.

В связи с сепаратными переговорами по вопросу о Руре и о повышении уровня германской промышленности Советское Правительство 18 августа с.г. заявило американцам решительный протест. Государственный Департамент в своем ответном письме на имя тов. Царапкина от 29 августа 1947 года оправдывает сепаратные действия США следующим образом: «Более двух лет Правительство Соединенных Штатов настойчиво пыталось достигнуть соглашений по вопросам, затрагивающим Германию в целом, а также осуществить условия Берлинского соглашения от 1945 г., в которых говорится, что Германия должна рассматриваться как единое экономическое целое и что для этой цели должна быть установлена определенная общая политика. Уровень промышленности для Германии в целом, принятый 27 марта 1946 года, был фактически основан именно на том предположении, что Германия будет рассматриваться как единое экономическое целое. После заседания Совета Министров Иностранных Дел в Москве в этом году, когда стало ясным, что нет перспектив на скорое достижение этой задачи, встала необходимость урегулировать уровень развития промышленности в американской и британской зонах. При осуществлении этого урегулирования в американской и британской зонах главные задачи Берлинского соглашения по уничтожению германского военного потенциала, по развитию земледелия и мирных отраслей промышленности Германии и по предоставлению Германии возможности содержать себя без внешней помощи, соблюдаются».

Англо-американские соглашения о Руре и о промышленном уровне объединенной зоны являются, в сущности, составной частью «плана Маршалла», опирающегося на экономическую мощь Рура и других районов Западной Германии. Эти соглашения, вопреки утверждениям американцев, рассчитаны на экономическое расчленение Германии.

ПРОБЛЕМА ДЕМИЛИТАРИЗАЦИИ ГЕРМАНИИ

Потсдамское решение обязывает оккупирующие державы уничтожить германскую военную промышленность, военные материалы, а также распустить все немецкие воинские формирования. Однако американские оккупационные власти тормозят выполнение взятых на себя обязательств.

На Московской сессии СМВД министры приняли решение, обязывающее Контрольный Совет: ускорить работу по уничтожению германских военных материалов и разрушению всех военных объектов и сооружений, предназначенных для ведения войны на суше, на море и в воздухе в соответствии с про-

граммой, уже осуществляемой Контрольным Советом на основе исправленных директив №№ 22 и 28, которые предусматривают окончание работ по возможности к 31 декабря 1948 года; закончить к 1 июля 1947 года план ликвидации заводов и фабрик, построенных специально для производства военных материалов (категория 1); к 30 июня 1948 года фактически закончить ликвидацию заводов категории 1.

Несмотря на эти решения, положение с демилитаризацией в американской зоне не улучшилось. Решение о завершении к 1 июля с.г. составления плана ликвидации заводов и фабрик, построенных специально для производства военных материалов, в американской зоне не выполнено. Более того, американцы открыто встали на путь ревизии Потсдамских и других согласованных решений по вопросу о демилитаризации. Англо-американское соглашение по вопросу о Руре и соглашение об установлении нового промышленного уровня для Германии, опубликованное 29 августа с.г. ген[ералами] Клеем и Робертсоном, нельзя рассматривать иначе, как попытку односторонне решить экономические проблемы Германии, в т.ч. и проблему демилитаризации.

Промышленный уровень, предусмотренный новым англо-американским планом, приблизительно соответствует уровню промышленности Германии 1936 г. (по плану, принятому Контрольным Советом 26 марта 1946 г., промышленный уровень Германии должен был соответствовать лишь 70–75% уровня 1936 г.). В соответствии с этим планом англо-американское командование односторонне пересмотрело утвержденный Контрольным Советом список предприятий, подлежащих демонтажу в счет репараций или уничтожению. Согласно новому списку, опубликованному 16 октября с.г. англо-американским командованием, демонтажу в объединенной зоне подлежат лишь 682 предприятия (в т.ч. 186 в американской зоне) вместо 1636 предприятий, предусмотренных планом 1946 года. Остальные предприятия отнесены к числу «весьма нужных и имеющих исключительно мирные цели». По-видимому, к этой группе предприятий американцы отнесли и предприятия, производившие во время войны запрещенные Контрольным Советом алюминий, ванадий, бериллий и магний, т.к. по новому плану не предусмотрено для репараций ни одного завода, производящего эти металлы.

Американцы сохранили в своей зоне ряд военных заводов, в том числе крупнейшие авиационные заводы. Так, например, авиационный завод «Мессершмит» в Аугсбурге, на котором занято около 21 000 рабочих, сохранен для производства «молочных бидонов», а авиамоторный завод в Мюнхене с 11 340 рабочими оставлен для производства «кухонных принадлежностей». В американской зоне не демонтированы и продолжают работать: завод «Кугель Фишер» (г. Швейфурт), изготавливающий шарико-роликовые подшипники для танков, бронемашин и самолетов американской армии; завод акционерного общества «Харт» (близ г. Штутгарта), на котором ведутся работы по усовершенствованию самолетов-истребителей с реактивными двигателями; заводы Деймлер-Бенц (г. Штутгарт) и БМЦ (г. Мюнхен), производящие моторы для самолетов и подводных лодок («Правда», 06.07.47 г., стр. 4).

Американские военные власти в Германии идут также по пути укрывательства заводов, подлежащих уничтожению. По сведениям, имеющимся в распоряжении советских представителей в Контрольном Совете, в американской зоне скрыто от Контрольного Совета 70 военных заводов.

Имеются также сведения о том, что оборудование ряда демонтированных предприятий вместо отправки в счет репараций продается немецким промышленникам.

В вопросах об уничтожении военных материалов, военных сооружений и роспуске немецких воинских формирований американцы также не выполняют согласованных решений. Так, например, из 88 учтенных складов военных материалов в их зоне уничтожено только 37, из 162 подземных заводов уничтожено 25, из 86 аэродромов уничтожено 43. Что касается нефтехранилищ и подземных кабелей, имеющих важное стратегическое значение, то в американской зоне они совершенно не тронуты, и уничтожать их американцы не собираются. По неофициальным данным до настоящего времени американцы используют на полицейской службе и на другой работе 53 воинских части с общей численностью в 14 000 тысяч немецких солдат.

Таким образом, американцы не только не проводят действительной демилитаризации, но препятствуют экономическому разоружению Германии. Их односторонние действия свидетельствуют о том, что они стремятся сохранить экономическую мощь Западной Германии.

ПОЗИЦИЯ США ПО ВОПРОСУ О ДЕКАРТЕЛИЗАЦИИ ГЕРМАНИИ

Следует иметь в виду, что американский капитал заинтересован в сохранении крупнейших монополий Германии, т.к. он сам принимал в них широкое участие. По данным американского справочника «World Almanac» за 1946 г., американская собственность в Германии по состоянию на 31 мая 1943 г. оценивалась в 1,29 млрд долларов («World Almanac», стр. 381).

По размерам американских капиталовложений Германия до войны занимала первое место среди европейских держав. Американские компании «Дженерал Электрик», «Стандарт Ойл оф Нью Джерси», «Дюпон», «Радиокорпорейшен оф Америка», «Интернейшнл Телефон энд Телеграф» имели непосредственные капиталовложения в Германии. Более 60 американских фирм были связаны картельными соглашениями с концерном «И.Г. Фарбениндустри».

Поэтому вместо декартелизации американцы ищут пути укрепления своего господства над германской экономикой. Одним из таких путей явилось распоряжение американской военной администрации о распродаже немецких предприятий. В связи с этим распоряжением руководитель отдела декартелизации американской военной администрации Хоукинс заявил 6 октября с.г., что «премьер-министр федеральной земли Вюртемберг-Бадена (американская зона оккупации Германии) получил инструкцию немедленно приступить к продаже акций восьми угольных компаний в Штутгарте («Якоб Трафц и сыновья», «Франц Бауэрле», «Луи Тир», «Вестерман», «Герман Геринг верке» и др.). Хоукинс сообщил, что «речь идет об эксперименте, с помощью которого нужно установить, существует ли в настоящее время рынок, на котором можно было бы заключить подобные сделки» (ТАСС, 8 октября 1947 г., л. 23-о). Он заявил также, что «Акции вышеупомянутых фирм могут приобретать только жители Штутгарта и иностранцы, имеющие право покупать их в силу того, что они либо располагают наличными фондами в Германии, или потеряли подобную же собственность во время войны» (ТАСС, 8 октября 1947 г., л. 22-о).

Поясняя это положение, Хоукинс заявил, что предпринимаемая акция преследует цель помочь лицам иностранного происхождения, капиталы которых были вложены в предназначенные для продажи предприятия, возместить свои убытки путем приобретения этих же предприятий (ТАСС, 8 октября 1947 г., л. 38-о). Это мероприятие, как следует из заявления официального американского представителя, учитывая огромные капиталовложения американцев в германскую экономику до войны, свидетельствует о том, что акции крупнейших

германских монополий окажутся в руках американских империалистов.

Распоряжение американской военной администрации находится в противоречии с заявлением Маршалла на Московской сессии СМВД, в котором он указывал, что «приобретение права собственности на экономические объекты в Германии или установление контроля над ними со стороны какой-либо иностранной державы или ее граждан в период времени с начала оккупации и до ликвидации четырехстороннего управления будут иметь силу только с одобрения Союзного Контрольного Совета» (СМВД/47/М/27).

Бывший начальник отдела по проведению декартелизации в американской зоне Германии Мартин в статье, помещенной в журнале «Нью Рипаблик», резко критикует политику США и обвиняет американских монополистов и финансистов в том, что они стремятся восстановить Германию в качестве господствующей силы в Европе. Мартин указывает, что германские финансовые и промышленные круги пользуются сильнейшей поддержкой группы английских и американских промышленников тяжелого машиностроения. Они получают также поддержку от англо-американских банковских кругов, которые стремятся обеспечить себе контроль над будущими займами Германии (ТАСС, 2 октября 1947 г., л. 4 о).

Из вышеизложенного видно, что американцы не заинтересованы в действительной декартелизации. Распродажа акций некоторых германских монополий рассчитана на то, чтобы предоставить возможность американскому капиталу захватить эти акции в свои руки.

ВОПРОС О РЕПАРАЦИЯХ С ГЕРМАНИИ

Американская делегация на Московской сессии СМВД отказалась признать обязательность для нее решений Крымской конференции по вопросу о репарациях. По этому вопросу 18 марта с.г. Делегация США заявила, что «позиция Правительства Соединенных Штатов в отношении репараций состоит в том, что соглашение в Потсдаме заменяет предварительное соглашение, достигнутое ранее в Ялте».

Исходя из этого, американцы отказались от достигнутой в Крыму договоренности о том, что общая сумма репараций с Германии в пользу СССР определяется в размере 10 млрд долларов, и выступили против репарационных поставок Советскому Союзу из текущего производства, ссылаясь на то, что «Потсдамское соглашение и одобренный уровень промышленности, установленный в соответствии с условиями этого соглашения, не предусматривают каких-либо репараций из текущей продукции».

После Московской сессии СМВД в американских политических кругах усилились тенденции к полному отказу от согласованных Потсдамских решений и активизировались сепаратные действия в отношении Германии. Американская военная администрация в Германии усилила деятельность, направленную к прекращению демонтажа оборудования в счет репараций.

Американцы стали оспаривать право Советского Союза на германские внешние активы в странах Юго-Восточной Европы. Так, 29 июля с.г. посол США в Москве Смит в письме на имя тов. Молотова заявил, что, по мнению Правительства США, передача Советскому Союзу германских активов в бывших странах-сателлитах Германии, осуществленная до вступления в силу мирных договоров с этими странами, не должна рассматриваться как нечто большее, чем передача предварительного характера, и что Правительство США может признать только те передачи, которые осуществлены в соответствии с условиями перемирия.

Вскоре после появления «плана Маршалла», в начале июля с.г. Подкомиссия по вопросам внешней экономической политики при Комиссии Палаты представителей по иностранным делам высказалась также против продолжения взимания репараций из Западной Германии для СССР и для стран Юго-Восточной Европы. Подкомиссия сочла необходимым «настаивать на прекращении текущих репараций и на сокращении ранее принятых карательных программ репараций, стремящихся ослабить или уничтожить Германию и Японию и установить такой уровень промышленности, который позволит Германии и Японии покрывать свои собственные нужды в импорте и создать избыток экспорта, который мы могли бы направить на восстановление остальной Европы» (ТАСС, 04 июля 1947 г., л. 134-о).

Происходившие в августе-сентябре с.г. сепаратные англо-американские переговоры по вопросу о Руре и о повышении уровня германской промышленности и тройственные англо-франко-американские переговоры о пересмотре принятого Союзным Контрольным Советом плана уровня промышленного производства Германии и об установлении особого режима Рурской промышленной области, а также опубликованное 29 августа с.г. двустороннее соглашение маршала Дугласа и генерала Клея о промышленном плане для объединенной англо-американской зоны оккупации Германии были направлены против согласованных решений по вопросу о репарациях с Германии и рассчитаны на сохранение военно-промышленного потенциала Германии.

В Потсдамских решениях указывалось на необходимость ограничения в первую очередь металлургической, химической и машиностроительной отраслей промышленности. Англо-американским планом фактически отменяются всякие ограничения для этих трех основных отраслей промышленности, определяющих военно-промышленный потенциал Западной Германии; производственная мощность этих трех отраслей вместе взятых по этому плану определяется лишь на 5–10% ниже довоенного уровня.

В связи с этим Англо-американское соглашение пересматривает план репарационных поставок Советскому Союзу. Почти по всем отраслям промышленности в англо-американской зоне снижен процент предприятий, подлежащих демонтажу в счет репараций. Так, в тяжелом машиностроении по новому плану предусмотрено демонтировать в счет репараций 35% предприятий (по плану от марта 1946 г. — 60%), в легком машиностроении — 23% (вместо 33%), в электропромышленности не предусмотрено никаких репарационных изъятий (по плану от марта 1946 г. — 25%), в тракторной промышленности репарационных изъятий также не предусмотрено. По запрещенным отраслям промышленности (производящим алюминий, бериллий, ванадий, магний) новым планом не предусмотрено для демонтажа ни одного завода.

В соответствии с этим планом 16 октября с.г. в объединенной англо-американской зоне был опубликован «окончательный» список предприятий этой зоны, подлежащих демонтажу в счет репараций. Этот список содержит всего лишь 682 предприятия, в то время как в марте 1946 г. английские и американские представители при переговорах четырех держав о будущем промышленном уровне Германии намечали для изъятия из своих зон 1636 предприятий.

Некоторые американские деятели выступают даже против этого чрезмерно сокращенного списка предприятий, подлежащих демонтажу. Так, 24 октября с. г. на пресс-конференции председатель сенатской Комиссии по ассигнованиям Бриджес³ заявил, что в Германии должна быть оставлена вся промышленность. Отмечая, что претензии ряда западных стран, таких как Бельгия, Голландия и Франция, должны быть в некоторой степени удовлетворены, Бриджес заявил,

что всякие поставки репараций Советскому Союзу должны быть немедленно прекращены, т.к. Советский Союз якобы не выполняет своих обязательств по Потсдамскому соглашению (ТАСС, 28 октября 1947 г., л. 5-о).

Таким образом, американская репарационная политика в Германии рассчитана на то, чтобы максимально урезать поставки германского промышленного оборудования в счет репараций Советскому Союзу и странам Восточной Европы. Этой цели в значительной мере служит новый промышленный план для Германии и англо-американское соглашение о Руре.

ПРОБЛЕМА ДЕНАЦИФИКАЦИИ ГЕРМАНИИ

Московская сессия СМИД приняла следующие согласованные решения по вопросу о денацификации Германии:

«2. Закончить в самый короткий срок отстранение от общественных и полупубличных должностей и с ответственных постов в важных частных предприятиях бывших активных фашистов и милитаристов и изучить возможность определения даты для завершения этого процесса.

3. Принять все необходимые меры для того, чтобы в трибуналах и судебно-прокурорских органах на юридических постах или прокурорами были только те лица, которые по своим политическим и моральным качествам способны помочь развитию демократических учреждений в Германии.

4. Сосредоточить внимание на привлечении к суду и ускорении рассмотрения дел в судах в отношении военных преступников, членов преступных нацистских организаций и руководящих деятелей нацистского режима, не требуя вместе с тем поголовного привлечения к суду номинальных (неактивных) членов нацистской партии».

Однако положение с денацификацией не изменилось и после принятия указанных решений.

Немецкие суды по денацификации, засоренные фашистскими элементами, как и прежде, выносят массовые оправдания активным нацистам и милитаристам. Иногда для оправдания нацистов было достаточно их связи с американским капиталом. Так, например, Вильгельм фон Оппель, один из активнейших нацистов, владелец крупнейших в Западной Германии автомобильных заводов, был зачислен судом по денацификации в число «попутчиков» и присужден к штрафу в 2000 марок. Решение суда по делу Опделя мотивировалось следующей формулировкой: «Господин Оппель вступил в нацистскую партию по совету американского автомобильного общества «Дженерал Моторс». Однако нельзя же подвергать денацификации также американцев. Подобный приговор был вынесен также генерал-директору Бернсу из концерна «Дефака — Кестер — Беклейдунгс-концерн», который вступил в нацистскую партию якобы для сохранения от нацистов американского капитала, инвестированного в этот концерн.

По сообщению агентства Дена, председатель коммунистической фракции в ландтаге земли Гессен — Лео Бауэр, выступая по вопросу о денацификации 7 июля с.г., привел ряд примеров, подтверждающих, что денацификация в Гессене проводится по принципу «маленьких вешать, больших отпускать». Бауэр привел следующие факты:

«Директор фабрики Нейтцерт из города Фульда, член фашистской партии с 1933 года, имевший во время войны на своем предприятии свыше 1000 иностранных рабочих, «искупил» свою вину штрафом в 2 тыс. марок, а «фюрер» военной промышленности Беллингер был признан попутчиком и отделался 1500 марками штрафа».

Фабрикант шляп Рокнель, член СС и других нацистских организаций, увеличивший свой доход с 5000 марок в 1933 г. до 243 000 марок в 1943 г. и пожертвовавший для нужд нацистской партии 60 000 марок, был отнесен к группе попутчиков, приговорен к штрафу в 2000 марок и восстановлен в качестве владельца предприятия (ТАСС, 10 июля 1947 г., лл. 35-о, 36-о).

Крупные фашистские преступники по-прежнему продолжают свою деятельность в общественной и экономической жизни американской зоны.

Как следует из выступления члена Палаты представителей от шт. Иллинойс Адольфа Дж. Сабат⁴, в американской зоне преуспевают в настоящее время такие лица, как д-р Майер⁵, министр-президент Вюртемберг-Бадена (в 1933 году Майер был членом рейхстага, голосовал за предоставление Гитлеру всей полноты власти), д-р Джозеф Баумгартен⁶, министр сельского хозяйства в Баварии; Антон Пфейфер⁷, государственный секретарь Баварии, голосовавший за предоставление Гитлеру диктаторских прав и состоявший во время войны на гитлеровской контрразведывательной службе («Конгрешнл Рекорд», 15 августа 1947 г.)

Официальные представители американской военной администрации и выражающие их мнение печатные органы подчеркивают, что денацификация в американской зоне вступила в новый этап развития, сущность которого заключается в том, что он связан с окончанием денацификации «номинальных нацистов» и переходом к ускоренной денацификации военных преступников и активных деятелей нацистской партии.

В отчете американского штаба по вопросу о денацификации на 15 июля 1947 года говорится: «С начала второго года денацификации наступает новая фаза этого процесса. Проверка осуществления программы денацификации на 30 июня 1947 г. показала, что в американской зоне большинство населения уже прошло проверку и в связи с этим получило возможность занять свое место в обществе. Работа, предстоящая комиссиям по денацификации в текущем году, в основном будет состоять из разбора дел сильно скомпрометированных нацистов, в особенности лиц, отнесенных к группам I, II, Закона о денацификации».

В действительности дело обстоит иначе. Баварский премьер-министр Эрхард⁸ заявил в июне с.г. на пресс-конференции, что суды по денацификации в Баварии рассмотрели лишь 100 тыс. дел. Если учесть, что закон о проведении чистки в Баварии касается 1800 тыс. человек, то при таких темпах денацификация будет продолжаться 20–25 лет.

Совершенно очевидно, что американцы намерены свернуть денацификацию и, таким образом, реабилитировать крупных немецких нацистов, занимающих командное положение в экономике Западной Германии. Не случайно поэтому Правительство США отвергло в январе с.г. предложение французов о созыве Комитета обвинителей 4-х Держав для расследования дел и привлечения к ответственности крупных немецких промышленников. Американцы заявили, что эту задачу могут выполнить зональные суды по денацификации.

ПРОБЛЕМА ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ГЕРМАНИИ

В вопросе о демократизации Германии американская военная администрация также проводит мероприятия, идущие вразрез с решениями Берлинской конференции. Осуществляя политику, направленную к созданию «немецкого союза государств», американская военная администрация опирается на коалицию правого крыла Христианско-демократического союза и Социал-демократической партии, объединившихся на платформе антикоммунистической и антисоветской борьбы в защиту федерализма и сепаратизма.

Опираясь на коалицию ХДС и СДП, американцы не пренебрегают и другими реакционными партиями и группировками. Выступая против политического объединения Германии, американские военные власти борются против всякого объединения демократических партий и свободных профсоюзов в общегерманском масштабе. Так, например, на обращение Коммунистической партии Баварии с просьбой разрешить ее слияние с Социалистической единой партией Германии американская администрация ответила 20 марта с.г., что «партиям Западной Германии запрещается изменять название. Им запрещается также объединяться в союз с Коммунистической и Социалистической партиями» (ТАСС, 9 апреля 1947 г., л. 15-р).

Одновременно американские военные власти стремятся терроризировать деятельность КПГ. По сообщению агентства АДН, в сентябре с.г. в Баварии были арестованы представители земли Баварии, которые присутствовали в Берлине на заседаниях рабочего содружества СЕПГ — КПГ.

Несмотря на то, что согласованное решение Московской сессии СМИД предусматривает «свободный обмен информацией и демократическими идеями», в американской зоне широко практикуется запрещение выступлений коммунистов по радио, запрещение коммунистических плакатов и газет. Так, например, в августе с.г. американская военная администрация лишила лицензии на издание газеты «Франкфуртер Рундшау» коммуниста Карлебаха. Руководитель отдела контроля над информацией американской военной администрации в Берлине заявил, что Карлебах лишен лицензии за свои «политические взгляды».

Подобную же политику американцы проводят и в вопросах профсоюзного движения, запрещая объединение профсоюзов в масштабе зоны и препятствуя вступлению немецких профсоюзов в состав международной профсоюзной организации. В Берлине американцы пытаются расколоть единое профсоюзное движение.

Согласованные решения Московской сессии СМИД предусматривают проведение и завершение в течение 1947 года земельной реформы во всех зонах Германии. Однако до сих пор в американской зоне земельная реформа не проведена, хотя со стороны американских властей имеется немало демагогических заявлений по этому поводу.

Американские военные власти все еще «готовятся» к земельной реформе, которая должна быть проведена на основании «закона о создании земельных фондов для населения и о земельной реформе», причем этот закон предусматривает лишь частичную конфискацию поместий с земельными угодьями площадью свыше 100 га.

Все это показывает, что американцы стремятся сохранить реакционные силы в качестве опоры в проведении своей политики в Германии и разгромить или существенно ослабить демократические организации.

ВОПРОС О ПЕРЕМЕЩЕННЫХ ЛИЦАХ

На Московской сессии СМИД по вопросу о перемещении населения было решено: 1) предоставить право аккредитованным представителям заинтересованных стран посещать лагеря для перемещенных лиц и проводить беседы со своими соотечественниками; 2) запретить в этих лагерях всякую пропаганду и агитацию, направленную против интересов Объединенных Наций и против возвращения на родину; 3) разрешить в этих лагерях демонстрацию кинофильмов и распространение газет, журналов, брошюр, выпущенных на родине перемещенных лиц; 4) военных преступников, обнаруженных в лагерях для перемещенных

лиц, передать военному командованию заинтересованных стран; 5) распустить все «комитеты», «центры» и подобные организации, занимающиеся деятельностью, враждебной какой-либо из союзных держав; 6) ускорить добровольную репатриацию перемещенных лиц из Германии (СМИД/47/М/148).

Ответственность за осуществление этих согласованных решений была возложена на Контрольный Совет в Германии и на Главнокомандующих оккупационных войск в соответствующих зонах оккупации Германии.

Однако американское военное командование не обеспечивает выполнение согласованных решений Московской сессии СМИД.

В американской зоне по-прежнему продолжают антисоветскую деятельность «Центральный латышский комитет», «Центральный эстонский комитет», «Русский комитет» и др. подобные организации, которые пытаются воспрепятствовать возвращению советских граждан на родину.

Все еще имеет место запрещение распространения в лагерях, где находятся советские граждане, советских газет, журналов и брошюр. В то же время антисоветские газеты «Эхо» (Регенсбург), «Посев» (Кассель), «Час» (Нюрнберг), «Украинская трибуна» (Мюнхен), закрытые в свое время по требованию советских представителей, возобновили свое существование и свободно распространяются в этих лагерях.

Несмотря на многократные запросы, американские власти не выдают Советскому военному командованию военных преступников, обнаруженных в лагерях, где находятся советские граждане. Военные преступники занимают руководящие должности в ряде этих лагерей. Так, например, комендант лагеря Зомер-Казарне в г. Аугсбург А. Геракаевич — бывший командир роты «украинского добровольческого полка», боровшегося на стороне немцев; начальник полиции в этом же лагере В. Прытумк — бывший начальник особого отдела дивизии СС «Галиция» и т. д.

9 июля с. г. Главнокомандующий войсками США в Европе генерал Клей подписал с Международной организацией по делам беженцев (ИРО) соглашение, по которому этой организации передавалась ответственность за перемещенных лиц в американской зоне оккупации Германии и за их репатриацию. Директор канцелярии по гражданским делам Штаба американской армии во Франкфурте уведомил советского представителя по репатриации, что в связи с этим соглашением американские оккупационные власти будут аккредитовывать только таких представителей по репатриации, «какие могут быть указаны Международной организацией по делам беженцев».

Передача американскими властями ответственности за перемещенных лиц ИРО нарушала согласованные решения Московской сессии СМИД. В связи с этим 25 августа с. г. МИД направил посольству США ноту протеста. Посольство США в ноте от 20 октября заявило, что Международной организации по делам беженцев переходят только некоторые функции в отношении перемещенных лиц, но окончательная ответственность остается за Главнокомандующим американской зоны, и что аккредитация представителей иностранных правительств является исключительно делом военного командования зоны.

Американские власти стремятся всемерно усложнить работу советских офицеров по репатриации. Так, 12 сентября с. г. генерал Хюбнер подписал инструкцию, по которой офицерам по репатриации запрещено лично вручать перемещенным лицам письма с родины. 15 сентября с. г. Штаб европейской группы американских войск предложил советским офицерам по репатриации давать еженедельные отчеты о всех их междугородних переговорах по телефону. В некоторых районах требуются отчеты о ежедневном количестве посетителей у офи-

церов по репатриации, о том, сколько и куда сделано визитов, на сколько писем отвечено и т. д. Наиболее активных советских офицеров по репатриации американцы под разными предлогами заставляют покинуть их зону.

5 августа с. г. генерал Хьюбнер в письме к советским властям поставил вопрос о сокращении состава Советской миссии по репатриации в американской зоне. В письме от 2 октября с. г. генерал Хьюбнер потребовал провести такое сокращение к 10 октября 1947 г.

Американские власти по-прежнему не оказывают содействия возвращению перемещенных лиц на родину и поддерживают представителей ИРО, которая стремится переселить советских граждан в другие страны и не заинтересована в их репатриации.

В июле сего года Трумэн в послании в Конгресс призвал членов Конгресса одобрить законопроект Страттона⁹, разрешающий въезд в США в качестве иммигрантов 400 тыс. европейских перемещенных лиц, не желающих возвращаться на родину по мотивам их политических убеждений.

В таких условиях репатриация советских граждан происходит очень медленно. На 1 октября 1947 г. в американской зоне оккупации Германии из числа выявленных перемещенных лиц все еще находятся 137 594 советских граждан, из которых 8420 русских, 35 483 украинцев, 30 480 литовцев, 15 375 эстонцев, 42 728 латышей и 5113 прочих.

Таким образом, Соединенные Штаты нарушают советско-американское Соглашение о репатриации от 11 февраля 1945 г. и согласованные решения Московской сессии СМВД. Используя ИРО, американцы стремятся к тому, чтобы вывезти перемещенных лиц в другие страны.

ГРАНИЦЫ ГЕРМАНИИ

1. Западные границы Германии.

1. Саарская область. Официальная точка зрения США по вопросу о Сааре была высказана Бирнсом в Штутгарте 6 сентября 1946 года, где он заявил, что США поддерживают претензии Франции на отделение территории Саара от Германии и на объединение ее с Францией. При этом Бирнс вопрос о присоединении территории Саара к Франции поставил в зависимость от французских репарационных требований к Германии.

На заседании Совета Министров Иностранных Дел 10 апреля с. г. Маршалл, касаясь вопроса о Саарской области, заявил, что «Соединенные Штаты поддерживают претензии Франции на политическое отделение территории Саара от Германии и на ее включение в экономическую и финансовую систему Франции через посредство таможенного и финансового союза, а, возможно, и путем иных экономических соглашений» (СМВД/47/М/116). При этом Маршалл пояснил, что он имеет в виду область, в которой был проведен плебисцит после первой мировой войны, и заявил, что делегация США согласна выделить Саар в его довоенных границах из-под юрисдикции Контрольного Совета и передать его под управление Франции, но окончательное отделение Саара от Германии и окончательное определение его границ должно быть решено германским мирным урегулированием.

2. О Рура и Рейнской области. США не поддерживают французские требования об отделении Рура и Рейнской области от Германии. Бирнс в своей штутгартской речи заявил, что США выступают за сохранение Рура и Рейнской

области в составе Германии и за установление над этими районами контроля. Эта позиция США не изменилась до настоящего времени.

II. Восточные границы Германии.

1. О районах восточнее Одера и Нейсе. Американцы подчеркивают временный характер восточных границ Германии и высказываются за пересмотр этих границ.

На заседании Совета Министров Иностранных Дел 9 апреля с. г. Маршалл, заявив, что Польша должна получить приращение своей территории как на западе, так и на севере, указал, что отход к Польше сельскохозяйственных районов увеличит плотность населения Германии. Он намечает следующее общее направление разрешения этой проблемы: Южная часть Восточной Пруссии должна отойти к Польше; германская Верхняя Силезия также должна отойти к Польше при условии использования ресурсов этого района для помощи экономике всей Европы.

В своем выступлении по радио 28 апреля 1947 г. об итогах Московской сессии Совета Министров Иностранных Дел Маршалл снова повторил свое заявление о том, что польско-германская граница является якобы временной и подлежит пересмотру. Он сказал, что «сохранение навеки нынешней временной линии между Германией и Польшей лишило бы Германию территории, которая до войны поставляла больше одной пятой части продовольствия, потребляемого германским населением».

2. О Кенигсберге и прилегающих к нему районах. Позиция США по вопросу о передаче Советскому Союзу г. Кенигсберга и прилегающего к нему района не изменилась после Потсдамской конференции. В своих выступлениях Трумэн и Бирнс заявляли, что при мирном урегулировании с Германией они будут придерживаться по этому вопросу Потсдамского соглашения.

ПОЗИЦИЯ США ПО ВОПРОСУ О БУДУЩЕМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УСТРОЙСТВЕ ГЕРМАНИИ

С первых дней оккупации Германии американцы выступают против создания единого германского государства и выдвигают свой план государственного устройства Германии, основанный на принципах федерализма. Согласно этому плану, Германия должна состоять из нескольких независимых друг от друга немецких государств со своими правительствами, наделенными максимальными полномочиями и сильными органами местного самоуправления. Эти самостоятельные немецкие государства должны быть объединены в «Немецкий Союз Государств», возглавляемый центральной властью, Правительством, созданным федеральными правительствами в виде Совета из представителей правительств отдельных земель и наделенным весьма ограниченными полномочиями.

Американские оккупационные власти без промедления приступили к осуществлению этого плана. Уже к началу 1947 г. американцы создали в своей зоне три (к настоящему времени четыре) немецких территории со своими конституциями и государственным устройством, более или менее соответствующим американскому плану политической структуры и государственности (Бавария, Вюртемберг-Баден, Гросс-Грессен, Бремен).

На Московской сессии СМВД американцы стремились навязать такого рода план государственного устройства всей Германии.

Маршалл, разъясняя на Московской сессии СМИД американское толкование децентрализации правительственной власти, заявил: «Под децентрализацией мы понимаем, что центральное правительство должно обладать ограниченной и точно определенной властью в вопросах, для разрешения которых требуются общенациональные мероприятия. Все остальные полномочия должны сохраняться за землями» (СМИД/47/М/45).

Федералистский антидемократический принцип положен в основу американского предложения о путях создания Временного Германского Правительства. Отклонив предложение Советской делегации о необходимости проведения выборов во Временное Правительство, Маршалл предложил «возможно скорее создать Германский Национальный Совет в качестве Временного Правительства, в состав которого войдут главы правительств существующих в настоящее время земель» (СМИД/47/М/49).

Как видно из вышеизложенного, американцы переносят центр тяжести не на Центральное Германское Правительство, а на отдельные немецкие государства. Они хотят иметь не единое миролюбивое и демократическое государство, а расчлененную Германию, оплот реакции и опорный пункт для проведения американской политики в Европе.

После Московской сессии СМИД позиция США по вопросу о государственном устройстве Германии не изменилась. Наоборот, идеи федерализма в выступлениях ряда американских деятелей нашли свое дальнейшее развитие.

Их защищал Маршалл в своем выступлении по радио 28 апреля с.г. по поводу результатов Московской сессии СМИД, они воплощены в официальной директиве американского командования оккупационными силами от 25 апреля с.г. и в директиве Правительства США генералу Клею от 11 июля с.г.

В официальной директиве Американского Правительства генералу Клею, формулирующей основную политику США в отношении Германии по вопросу о будущей политической организации Германии, указано: «Ваше Правительство считает, что самым конструктивным развитием германской политической жизни было бы создание во всей Германии федеральных германских государств (земель) и образование Центрального Германского Правительства с тщательно установленными и ограниченными правами и полномочиями. Все полномочия должны быть предоставлены властям земель, за исключением тех, которые будут специально предоставлены Центральному Правительству» (ТАСС, 26 июля 1947 г., л. 32-33-о).

Наиболее реакционные круги США идут значительно дальше. Они выступают за полное политическое отделение Западной Германии от Восточной Германии. Наиболее ярко эта тенденция выражена бывшим президентом США Гувером.

26 мая с.г. в письме на имя председателя Комиссии Палаты представителей по ассигнованиям Табера¹⁰ по поводу рекомендаций Военного Министерства об ассигнованиях на продовольственную помощь Германии, Японии и Корее в будущем бюджетном году Гувер писал: «Во всяком случае, мы должны немедленно осуществить нынешний план Временного Централизованного Германского Правительства в американской и английской зонах, находящегося под контролем наших военных властей. Мы могли бы даже рассмотреть вопрос о сепаратном мире с этим правительством, если следующая Конференция Министров Иностранных Дел не добьется успеха в достижении более конструктивной политики» (ТАСС, 27 мая 1947 г., л. 74-75-о). Вторично письменно Гувер изложил это требование в письме на имя председателя сенатской Комиссии по ассигнованиям Бриджеса (ТАСС, 16 июля 1947 г., л. 22-23-о).

По сообщениям корреспондентов «Нью-Йорк Таймс» и «Нью-Йорк Геральд Трибюн», предложение Гувера вызвало положительный отклик в Конгрессе США, а конгрессмен Табер, которому Гувер адресовал свое письмо, выступил за немедленное принятие этого предложения.

С требованием о необходимости заключения сепаратного мира с Западной Германией Гувер неоднократно выступал перед представителями печати. В августе 1947 г. в одном из своих выступлений Гувер заявил, что если Россия «не будет сотрудничать» на будущем Совещании Министров Иностранных Дел в ноябре, тогда «Соединенные Штаты должны поставить условием продолжения американской помощи странам Западной Европы их согласие на создание правительства трех западных зон Германии и заключение с ним мира» (ТАСС, 10 августа 1947 г., л. 111-о).

Таким образом, некоторые круги США в вопросе о политическом устройстве Германии идут дальше «федерализации», выдвигая план политического расчленения Германии.

«Федерализация», по-видимому, нужна американским реакционерам для того, чтобы облегчить проникновение американских монополий в экономику расчлененной Германии, подчинить ее себе и превратить Германию в придаток американского монополистического капитала. «Федерализация», осуществляемая американцами, преследует цель уберечь Германию, по крайней мере ее западную часть, от широких общественных демократических преобразований и сохранить в отдельных германских государствах реакционные силы. Это полностью соответствует планам создания под эгидой США «западного блока», опирающегося на экономику Западной Германии. Кроме того, федерализация, проводимая в американском духе посредством создания многочисленных границ внутри федерации, по-видимому, призвана преградить путь влиянию советской зоны, где выросли значительные демократические силы, а демократические реформы лишили германскую реакцию в этой зоне ее экономической базы.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 47. Д. 692. Л. 191–211.

¹ Справка завизирована заведующим Отделом США МИД СССР Ф.Т. Ореховым 18 ноября 1947 г.

Орехов Ф.Т. (р. 1909) — в 1940–1942 гг. помощник заведующего Отделом печати НКВД (МИД) СССР, в 1942–1947 гг. первый секретарь, советник посольства СССР в США, в 1947–1949 гг. заведующий Отделом США МИД СССР.

² *Дуглас У.Ш.* (1893–1986) — британский военный деятель, маршал. В 1945–1946 гг. Главнокомандующий британскими ВВС в Германии; в 1946–1947 гг. Главнокомандующий британскими войсками и глава Военной администрации в Германии.

³ *Бриджес С.* — в 1935–1937 гг. губернатор штата Нью-Йорк, в 1937–1949 гг. сенатор.

⁴ *Сабат А.Д.* — в 1907–1949 гг. член конгресса США от штата Иллинойс.

⁵ *Майер Р.* — с 1945 г. председатель правительства и министр финансов земли Баден — Вюртемберг.

⁶ Правильно: Баумгартнер Йозеф.

⁷ *Пфайфер Антон* — статс-секретарь по особым поручениям правительства земли Бавария.

⁸ *Эрхард Л.* (1897–1977) — государственный и политический деятель ФРГ. В 1945–1946 гг. министр экономики Баварии, в 1948–1949 гг. директор управления хозяйством англо-американской зоны оккупации Германии. В 1949–1963 гг. министр экономики.

⁹ *Страттон У.У.* — конгрессмен, в 1945–1946 гг. служил в ВМФ США.

¹⁰ *Табер Джон* — в 1923–1949 гг. член конгресса США.

№ 220

**ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ США В СССР У.Б. СМИТОМ
О СМЯГЧЕНИИ ТАМОЖЕННЫХ ПОШЛИН ДЛЯ ПОСОЛЬСТВА
США***19 ноября 1947 г.**Секретно*

Смит извиняется, что занимает время В.М. Молотова в такой напряженный момент, когда необходимо готовиться к предстоящей сессии Совета Министров. Он, Смит, просил встречи у В.М. Молотова по указанию Государственного Секретаря Маршалла, который поручил ему лично поднять перед В.М. Молотовым вопрос об американском представительстве в Советском Союзе и особенно в связи с новыми таможенными правилами. Он, Смит, просил этой встречи в надежде, что Молотов сможет оказать содействие в одном техническом вопросе.

Хотя посольство Соединенных Штатов является одним из крупнейших иностранных представительств в Москве, оно не укомплектовано полным штатом. Это объясняется главным образом тем, что посольство не располагает достаточным количеством жилой площади. Он, Смит, конечно, понимает, что этот вопрос связан с общими жилищными трудностями в Москве.

Имеется и другой вопрос, который затрудняет работу посольства. Как известно, в отношении иностранных миссий в Москве с недавнего времени стали применяться измененные таможенные правила. Изменение этих правил и их применение произошли в тот момент, когда значительные грузы для американского посольства в Москве уже были отправлены из Соединенных Штатов и находились на пути через Атлантический океан. Посольство имело пространную переписку по этому вопросу с Александровым из Таможенного управления и с Протокольным отделом МИД. По некоторым пунктам удалось достичь соглашения. Однако несколько вопросов остаются неразрешенными. Важнейший из этих вопросов касается пошлин, налагаемых на грузы, предназначенные для служебных потребностей посольства. Согласно новым правилам, посольству разрешается ввозить без взимания пошлин различные печатные бланки и анкеты, а также книги. Но на все другие бумажные изделия, включая бумагу для ротатора и папиросную бумагу, налагается таможенная пошлина.

Быть может, посольство раньше небрежно относилось к использованию бумаги, потому что за эту бумагу не нужно было платить пошлину. Но теперь, получив из США годичный запас бумаги, который был послан еще до применения новых правил, посольство вынуждено израсходовать на эту бумагу почти весь таможенный лимит, за исключением 16–20 тыс. рублей.

Следует указать, что в Советском Союзе взимается чрезвычайно большая пошлина с грузов, получаемых посольством. Например, один килограмм папиросной бумаги, стоящий 1 доллар 10 центов в Соединенных Штатах, облагается пошлиной в сумме 27 долларов. Таким образом, таможенная пошлина за весь последний груз бумаги, полученной посольством, равняется 856 тыс. руб., в то время как весь лимит посольства составляет всего 900 тыс. руб. Другими словами, за бумагу, которая стоит 75 долларов в Соединенных Штатах, надо платить пошлину в размере 4200 долларов. В будущем посольство, конечно, постарается несколько ограничить количество используемой им бумаги, но не трудно убедиться, что ввиду таких высоких пошлинных сборов почти весь лимит посольства будет расходоваться только на одну бумагу.

Имеется еще один вопрос, в связи с которым посольство уже заявило протест МИДу. Речь идет о таможенной пошлине на получаемое из США оборудование, которое устанавливается в зданиях посольства. Например, Бюробин устанавливает в посольстве новую электропроводку и новое оборудование для ванн. Все это делается за счет материалов, получаемых из Соединенных Штатов. Когда это новое оборудование будет установлено, оно станет частью самих зданий, которые посольство снимает у Правительства Советского Союза. Другими словами, это оборудование как бы станет собственностью Правительства Советского Союза. Поэтому он, Смит, считает, что с такого рода оборудования также не должна взиматься пошлина.

Имеется еще и третий вопрос, связанный с двумя предыдущими. Следует указать, что посольству предоставлен такой же таможенный лимит, как и самому маленькому из иностранных посольств в Москве, имеющему штат в 6–7 чел. по сравнению со штатом американского посольства в 130–140 человек. Быть может, окажется возможным увеличить лимит американского посольства, учитывая то обстоятельство, что значительная часть грузов для посольства уже была отправлена из Соединенных Штатов, когда были введены новые правила.

Он, Смит, сожалеет, что ему приходится ставить перед Молотовым такой чисто технический вопрос. Но дело в том, что эти затруднения могут отразиться на работе посольства и, в частности, на количестве его сотрудников. Если посольство будет вынуждено платить такие высокие пошлины, то оно не сможет содержать достаточное количество сотрудников на отпускаемые ему средства.

Он, Смит, уверен, что весь этот вопрос мог бы быть урегулирован, если бы была благосклонно рассмотрена просьба о допуске без взимания пошлин бумаги и таких принадлежностей, которые необходимы посольству при его работе, а также оборудования, которое будет установлено в посольских домах.

Молотов говорит, что он не помнит деталей новых таможенных правил. Естественно, что правила, установленные правительством, обязательны для всех, кого они касаются. Он, Молотов, передаст поставленный Смитом вопрос на изучение. Все возможное в пределах установленных правил будет сделано. О результатах посольство будет уведомлено.

Смит говорит, что он не сомневается, что личное вмешательство Молотова будет способствовать решению этого вопроса. Нигде, ни в какой стране не взимается пошлина с грузов, которые необходимы для работы посольств, для его служебных надобностей. Он, Смит, надеется, что этот вопрос будет урегулирован.

Надо сказать, что, хотя штат советского посольства в Вашингтоне значительно превышает штат американского посольства в Москве, Правительство США не намеревается принимать какие-либо ограничительные меры в отношении советского посольства, если окажется возможным урегулировать в Москве вопрос о пошлине.

Молотов говорит, что правила есть правила. Некоторые из них не нравятся, другие нравятся больше. Каждое правительство устанавливает правила в соответствии со своей политикой. Данные правила не направлены против Соединенных Штатов и не устанавливают никакой дискриминации. Посольству необходимо иметь это в виду. Что касается конкретного вопроса, поднятого Смитом, то он, Молотов, уже обещал его рассмотреть.

Смит говорит, что он удовлетворен таким ответом. Он недавно посетил Соединенные Штаты и, если Молотову угодно, он в течение 5 минут расскажет о внутривнутриполитическом положении Соединенных Штатов.

Молотов говорит «пожалуйста».

Смит заявляет, что обычаи и традиции обязывают Демократическую партию выдвинуть кандидатуру Трумэна на президентских выборах 1948 года. Если демократы этого не сделают, то они как бы признают несостоятельность всей политики партии за последний период. Что касается республиканцев, то в их лагере положение совсем иное, в их лагере вопрос о кандидате еще не решен. Главным претендентом в кандидаты от республиканцев считают Дьюи¹. Однако против него выступают республиканские элементы на юге, которые — хотя они не обладают достаточным весом в местных выборах — могут оказать значительное влияние в выборах национального масштаба. Кроме того, имеется ряд кандидатов, которые пользуются популярностью в той или иной части Соединенных Штатов. Сюда относятся Стассен и Тафт, который, хотя он и обладает значительным политическим весом, не пользуется популярностью как по своим личным качествам, так и в силу своего тяготения к изоляционизму. Другой возможный республиканский кандидат — это губернатор Калифорнии Уоррен². Он занимает несколько особое положение, поскольку на пост губернатора он был выдвинут как Республиканской, так и Демократической партией.

В стране ощущается все более сильное желание, чтобы президентом стал генерал Эйзенхауэр, который до сих пор отказывался прямо ответить на вопрос, согласится ли он баллотироваться. Он, Смит, очень хорошо знаком с Эйзенхауэром и из ряда бесед с ним может заключить, что Эйзенхауэр согласится баллотироваться и ответит отказом только в том случае, если он будет выдвинут в качестве компромиссной фигуры в результате возникновения тупика на партийном съезде. Осведомленные лица склонны считать, что если только Дьюи не будет выдвинут в кандидаты при первом голосовании на партийном съезде, подавляющее большинство голосов будет подано за Эйзенхауэра.

Политические руководители Республиканской партии не хотят, чтобы была выдвинута кандидатура Эйзенхауэра. Однако их желание одержать победу на выборах перевесит их неприязнь к Эйзенхауэру.

Молотов спрашивает, принадлежит ли Эйзенхауэр к Республиканской партии.

Смит отвечает, что, как большинство армейских офицеров, Эйзенхауэр формально не связан ни с какой партией. Однако родители его были республиканцами, он происходит из республиканского штата, и, насколько он, Смит, помнит, Эйзенхауэр был рекомендован в Военную академию одним из республиканских членов Конгресса.

Люди, которые хорошо информированы в области американской внутренней политики, полагают, что кандидатами на президентских выборах будут Трумэн от демократов и Эйзенхауэр от республиканцев, причем их шансы быть выбранными приблизительно равны, хотя при нынешнем положении небольшой перевес на стороне Эйзенхауэра.

Молотов благодарит Смита за информацию.

На этом беседа заканчивается.

Беседа продолжалась 25 минут.

Записал О. Трояновский

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 2. Д. 23. Л. 82–86. Подлинник.

¹ Дьюи Т.Э. — деятель Республиканской партии США. В 1932 г. кандидат на пост губернатора штата Нью-Йорк, в 1942 г. избран губернатором штата, переизбран в 1946 г. Кандидат в президенты США от Республиканской партии на выборах 1944 и 1948 гг.

² Уоррен Э. — губернатор штата Калифорния с 1943 г., кандидат от Республиканской партии на пост вице-президента на выборах в 1948 г.

№ 221

**БЕСЕДА ПОСЛА СССР В США А.С. ПАНИЮШКИНА¹
С ПОСЛОМ США В СССР У.Б. СМИТОМ
О СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ***21 ноября 1947 г.**Секретно*

19 ноября мною был нанесен Смит протокольный визит. После краткого разговора, носившего протокольный характер, Смит упомянул о состоявшейся в тот же день встрече с тов. В.М. Молотовым и перешел к вопросу о предстоящих президентских выборах в США.

По его мнению, кандидатурой в президенты от Демократической партии будет выдвинут Трумэн, а от Республиканской — вероятнее всего, генерал Эйзенхауэр. Последний еще не дал согласие на выдвижение своей кандидатуры, но, лично зная Эйзенхауэра, Смит уверен, что это согласие им будет дано. До сих пор основной кандидатурой от республиканцев считался Дьюи. Однако в целях поражения демократов на выборах республиканцы могут отказаться от Дьюи и выдвинуть Эйзенхауэра, популярность которого в США очень велика. Раньше Эйзенхауэр политикой не занимался, и это обстоятельство дает избирателям основание предполагать, что политика Эйзенхауэра будет объективной, стоящей вне партийных интересов.

Присутствовавший при беседе советник посольства Дюрброу заметил, что Эйзенхауэр мог бы с успехом баллотироваться и по линии Демократической партии.

Смит считает, что Трумэн от демократов и Эйзенхауэр от республиканцев будут иметь равные шансы на победу в выборах.

Говоря о Макартуре, Смит сказал, что он является способным человеком, но любит почести, ордена и т.д. А такого рода люди иметь успеха у избирателей не могут.

На вопрос о том, как относится общественное мнение США к Уоллесу, Смит ответил, что в политическом отношении у Уоллеса все потеряно и ни на какую поддержку избирателей рассчитывать он не может. На мое замечание о том, что призывы Уоллеса к сохранению и укреплению послевоенного мира, а также к сотрудничеству между нашими странами не могут, вероятно, не встречать положительного отношения со стороны широких кругов американской общественности, Смит заявил, что Уоллес совершил непоправимую политическую ошибку. Эта ошибка заключалась в том, что, будучи членом Кабинета, он критиковал Американское Правительство. После этого американцы считают Уоллеса человеком нелояльным по отношению к своей стране.

Коснувшись своей деятельности в СССР, Смит заявил, что в то время как советский посол в США имеет полную возможность встречаться с кем угодно и выступать по радио, американский посол в СССР в этом отношении чрезвычайно ограничен. В качестве примера Смит упомянул об обеде, организованном в Нью-Йорке друзьями Советского Союза, на котором присутствовали он и тов. Громыко. На этом обеде, — сказал он, — тов. Громыко в течение часа говорил о советской политике в отношении контроля над атомной энергией, и поскольку его речь транслировалась по широкой сети американских радиостанций, то его выступление слушал весь американский народ. Таких возможностей, — сказал Смит, — в СССР мне не предоставлялось. Мною было замечено

но, что предоставление тов. Громыко возможности выступить по радио с речью еще не означает, что советский представитель в США имеет преимущества по сравнению с условиями работы американского посла в СССР.

Далее Смит сказал, что отношения между нашими странами могли бы значительно улучшиться, если бы американский народ мог знать больше о Советском Союзе и наоборот.

Затем Смит заявил, что во время последней поездки в США он убедился в том, что отношения американского народа к Советскому Союзу изменились на 180 градусов. В настоящее время симпатии американского народа к Советскому Союзу сменились страхом и подозрением.

На мой вопрос, чем объясняется страх у американцев, учитывая, что Советский Союз никому не угрожает, Смит, заявив, что он хотел бы говорить откровенно, ответил, что американцам известны высказывания Ленина относительно мировой революции. Существование Коминтерна также не могло не порождать страха у людей, находившихся вне Советского Союза, поскольку цели Коминтерна были весьма ясны. После окончания второй мировой войны американцы были свидетелями того, что произошло в Польше, Югославии, Болгарии, Венгрии, Румынии. Они знают также, что Компартия США, хотя она по численности невелика, находится в оппозиции к Американскому Правительству и во всем поддерживает политику Советского Союза. Несмотря на то, что американские коммунисты и заявляют, что они никакой связи с Советским Союзом не поддерживают и никаких инструкций от Советского Союза не получают, тем не менее американцы отдают себе отчет в том, что цели Компартии в части свержения существующего режима в США противоречат Конституции Соединенных Штатов, которая допускает смену Правительства США в любое время, если этого пожелают избиратели, не применяя революционные насильственные методы.

Затронув вопрос о внутреннем экономическом положении США, Смит заявил, что промышленность в США все еще не в состоянии удовлетворить внутреннего спроса на промышленный товар, за исключением радиоприемников и автомобильных шин, которые выпускаются в достаточном количестве. Недостаток в товарах на внутреннем рынке будет ощущаться до 1949 года, и с этого времени выпуск продукции будет соответствовать потреблению. В настоящее время, — сказал он, — в США имеется три миллиона безработных. Полтора миллиона из них работать не могут ввиду увечий и других физических недостатков, а остальная часть безработных в действительности работать не желает.

В настоящее время, — сказал Смит, — налоговая система в США ограничивает доход отдельных лиц 35–40 тысячами долларов, если даже этот доход мог бы достигать до ста тысяч и выше. При этом положении появление в США новых миллионеров невозможно.

При беседе присутствовал тов. Базыкин.

А. ПАНЮШКИН

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 68. Д. 1048. Л. 52–54. Подлинник.

¹ Панюшкин А.С. (1905–1974) — на дипломатической работе с 1939 г. В 1939–1944 гг. полпред (посол) СССР в Китае, в 1947–1952 гг. посол СССР в США и одновременно представитель СССР в Дальневосточной комиссии для Японии.

№ 222

ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МИД СССР В.М. ХВОСТОВА¹ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ ПО ВОПРОСУ РАСХОЖДЕНИЙ В ПОЗИЦИЯХ США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПО ГЕРМАНСКОМУ ВОПРОСУ НА МОСКОВСКОЙ СЕССИИ СМИД23 ноября 1947 г.²*Секретно*

1. По вопросу о взаимоотношениях германского Консультативного Совета с демократическими партиями и профсоюзами.

Британская делегация вместе с американской и французской отстаивала ту точку зрения, что Консультативный Совет должен состоять из отобранных ландтагами представителей земель. Расхождение обнаружилось по вопросу об отношениях Консультативного Совета с партиями и профсоюзами. Американская и Французская делегации предлагали следующую формулировку: «Консультативный Совет может советоваться с политическими партиями и профсоюзами и любой другой организацией, представляющей германское общественное мнение».

Британская делегация предлагала несколько иную формулу: «Консультативный Совет будет советоваться с политическими партиями и профсоюзами» — и т.д.

2. Коренное расхождение между позицией Великобритании и США имело место по вопросу о методах образования Временного Правительства. В этом вопросе британская делегация была солидарна с делегацией СССР, полагая, что в соответствии с временной конституцией, одобренной Контрольным Советом, должны быть проведены выборы в центральный германский парламент и должно быть сформировано Временное Правительство (СМИД/47/М/121, раздел С).

Делегация США заявила, что она не считает необходимым проведение выборов перед сформированием Временного Правительства (там же), что временная конституция должна иметь характер хартии или директивы Контрольного Совета и что постоянная конституция должна разрабатываться после учреждения Временного Правительства конституционным собранием, избранным в соответствии с избирательными законами земель (СМИД/47/М/105 пересмотренный, п. 2 и СМИД/47/М/121 раздел В, п. 3 и раздел С).

3. Делегация США настаивала, чтобы Центральное Правительство не имело никаких полномочий в отношении полиции и государственной безопасности (СМИД/47/М/121, раздел Е). Британская делегация все же допускала определенные полномочия Центрального Правительства в отношении полиции и внутренней безопасности, а именно:

«Ответственность по координации в области расследования уголовных дел».

Позиция СССР в этом вопросе:

«Временное Германское Центральное Правительство должно иметь также полномочия по вопросам государственной безопасности с тем, что руководство органами полиции должно находиться в руках правительства земель».

АПР РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 45. Д. 673. Л. 13–14. Подлинник.

¹ *Хвостов В.М.* (1905–1972) — с 1925 г. на научной и педагогической работе. В 1934–1941 гг. доцент, профессор МГУ, в 1941–1944 гг. в армии, в 1944–1945 гг. сотрудник

аппарата ЦК КПСС. На дипломатической работе с 1945 г.; в 1945—1946 гг. директор Высшей дипломатической школы НКВД СССР, в 1946—1957 гг. начальник Архивного управления МИД СССР, одновременно в 1946—1954 гг. заведующий кафедрой международных отношений Академии общественных наук при ЦК КПСС.

² Дата визирования записки В.М. Хвостовым.

№ 223

НОТА МИД СССР ПОСОЛЬСТВУ США В СССР С ПРОТЕСТОМ ПРОТИВ НАРУШЕНИЯ АМЕРИКАНСКИМИ САМОЛЕТАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ СССР

1 декабря 1947 г.

Министерство Иностранных Дел Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое почтение Посольству Соединенных Штатов Америки и имеет честь сообщить о нижеследующем.

3 августа с.г. в 11 часов 30 мин. над советским пароходом «Темп», находившемся в советских территориальных водах, в Чукотском море, в 35 милях северо-восточнее мыса Уэллен, появился американский четырехмоторный бомбардировщик, который, сделав над судном четыре круга, скрылся в направлении Аляски.

28 октября с.г. в 22 часа 25 мин. три двухмоторных американских бомбардировщика, нарушив государственную границу СССР, пролетели над советскими островами Акиюри-Сима и Юри-Сима (Малая Курильская гряда) на высоте 800 метров. Самолеты скрылись в северо-восточном направлении.

29 октября с.г. в 7 часов 50 мин. один американский самолет вновь нарушил государственную границу СССР и совершил полет над островом Акиюри-Сима. Самолет летел на высоте 1500 метров и скрылся над островом Хоккайдо.

В связи с вышеуказанными нарушениями американскими самолетами государственной границы СССР Министерство Иностранных Дел заявляет протест и надеется, что Правительство Соединенных Штатов Америки даст необходимые указания соответствующим американским военным властям о недопущении в будущем нарушений советских границ.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 72. Д. 1109. Л. 6. Копия.

№ 224

НОТА ПОСОЛЬСТВА СССР В США ГОСДЕПАРТАМЕНТУ США ПО ВОПРОСУ ОБ УРЕГУЛИРОВАНИИ РАСЧЕТОВ ПО ЛЕНД-ЛИЗУ

16 декабря 1947 г.

В связи с предложениями американской стороны от 25 июня 1947 г. об основных принципах урегулирования ленд-лиза советская сторона заявляет следующее:

Принимая во внимание:

Что ленд-лиз являлся частью общих военных усилий Союзников в борьбе против общего врага, будучи одной из форм, в которых выразился вклад Соединенных Штатов Америки в дело этой борьбы, и средством обеспечения защиты Соединенных Штатов Америки;

Что, как указано в преамбуле к Соглашению от 11 июня 1942 г., «Президент Соединенных Штатов Америки решил, в развитие Акта Конгресса от 11 марта 1942 г., что оборона Союза Советских Социалистических Республик против агрессии жизненно важна для обороны Соединенных Штатов Америки»;

Что, как признавали руководители исполнительной власти США в своих официальных заявлениях, вклад Советского Союза в дело ведения войны против общего врага и достижения победы, как в той части, которая поддается денежной оценке, так и в той части, которая не поддается такой оценке, был исключительно велик;

Что в официальных заявлениях руководителей исполнительной власти США неоднократно указывалось, что ускорение победы над общим врагом и сохранение миллионов жизней американцев в результате военных усилий и жертв СССР — являются той выгодой в смысле Соглашения от 11 июня 1942 г., которую США получили взамен предоставленной ими ленд-лизовой помощи;

Что расходы Советского государства на войну с Германией, а также с Японией и потери доходов, которые в результате вражеской оккупации понесены государственным и кооперативно-общественными предприятиями, а также городским и сельским населением Советского Союза, составляют только за период войны не менее 357 миллиардов долларов, кроме прямого ущерба в сумме 128 миллиардов долларов, который был нанесен Советскому государству и населению в результате огромных разрушений и расхищения государственного, кооперативного и личного имущества за годы войны на той территории, которая была оккупирована врагом, в то время как, главным образом благодаря военным усилиям советского народа, Соединенные Штаты не только избежали каких-либо разрушений на своей территории, но и получили возможность за время войны значительно увеличить свои материальные ресурсы;

Что в Соглашении от 11 июня 1942 г. не проводится различия между предметами, непосредственно использованными в военных действиях, и всеми другими предметами ленд-лизского снабжения, поскольку все они одинаково были предназначены для достижения победы над общим врагом;

Что согласно статье V-й Соглашения возврату Соединенным Штатам Америки подлежат лишь те предметы ленд-лиза, которые окажутся непотребленными к моменту окончания военных действий, то есть ко 2-му сентября 1945 г.;

Что, как видно из текста Соглашения от 11 июня 1942 г., это Соглашение рассматривалось сторонами как предварительное и что окончательное урегулирование было отложено до тех пор, «пока ход событий не сделает более ясными окончательные условия и выгоды, которые соответствовали бы общим интересам Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки и содействовали бы созданию и поддержанию мира во всем мире»;

Что, как указано в статье VII Соглашения от 11 июня 1942 г., «при окончательном определении выгод, которые будут предоставлены Соединенным Штатам Америки Правительством Союза Советских Социалистических Республик в обмен за помощь, оказанную в соответствии с Актом Конгресса от 11 марта 1941 г., их условия должны быть таковы, чтобы не только не затруднять торговлю между этими двумя странами, а, наоборот, содействовать взаимно выгодным экономическим отношениям между ними и улучшению мировых экономических отношений»;

Советская сторона считает, что разгром общего врага был достигнут в значительной степени благодаря усилиям Советского Союза и что выгоды, полученные Соединенными Штатами Америки в результате военных усилий Советского

Союза, неизмеримо превышают выгоду, полученную Советским Союзом в виде ленд-лизовских материалов.

Тем не менее советская сторона, имея в виду пойти навстречу пожеланиям американской стороны, предлагает заключить соглашение по урегулированию ленд-лиза на следующих основаниях:

1. Советская сторона оплачивает на условиях долгосрочного кредита согласованную паушальную сумму за товары ленд-лизовского снабжения, находившиеся к моменту окончания военных действий, т.е. на 2 сентября 1945 г., в пути, а также товары, отгруженные из США в период времени со 2 по 20 сентября 1945 года, когда были прекращены поставки по ленд-лизу, и, кроме того, остатки товаров на 2 сентября 1945 года в советских портах и на базах, которые не были переданы окончательным потребителям. Эти предметы перечислены в списке, врученном американской стороне 11 июня 1947 года.

2. Советская сторона оплачивает на условиях долгосрочного кредита по согласованным ценам все находящиеся в распоряжении СССР торговые суда и три ледокола, полученные по ленд-лизу.

3. Советская сторона принимает необходимые меры для заключения удовлетворительных соглашений с заинтересованными американскими фирмами по вопросу о патентах на нефтеочистительные процессы.

4. Правительство Союза Советских Социалистических Республик согласно рассмотреть предложение о предоставлении Соединенным Штатам Америки в пределах определенного согласованного лимита советской валюты для оплаты Правительством США услуг, предоставляемых Советским Союзом дипломатическому представительству США в СССР, с отнесением суммы предоставленной советской валюты на счет погашения долларовых обязательств СССР по соглашению об урегулировании ленд-лиза.

5. Настоящее урегулирование ленд-лиза признается полным и окончательным в отношении взаимных обязательств Правительств по соглашению от 11 июня 1942 г. и всех претензий, связанных с осуществлением этого соглашения.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 71. Д. 1198. Л. 52. Копия.

Приложение

*Помощнику Государственного Секретаря
Г-ну Вилларду Тропу
Государственный Департамент
Вашингтон*

Сэр,

Настоящим, подтверждая получение Вашего письма от 11 декабря с.г. по вопросу о восьми ленд-лизовских судах, сообщаю, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик считает, что этот вопрос подлежит разрешению при общем урегулировании ленд-лиза, конкретные предложения по которому представлены советской стороной американской стороне 16 декабря с.г.

Примите, Сэр, заверения в моем высоком к Вам уважении.

*С. ЦАРАПКИН
Временный Поверенный
в Делах СССР в США*

АВП РФ. Ф. 129. Оп. 33. П. 55. Д. 16. Л. 212. Копия.

№ 225

**ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР Ф.Т. ГУСЕВА
ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ США В СССР Э. ДЮРБРОУ
О РАБОТЕ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМИССИИ
ПО НЕФТЕОБОРУДОВАНИЮ В РУМЫНИИ¹**

20 декабря 1947 г.

Уважаемый г-н Поверенный в Делах,

В связи с Вашим письмом на имя Заместителя Министра Иностранных Дел СССР Я.А. Малика от 22 ноября с.г. относительно работы Советско-Американской Комиссии по нефтеоборудованию сообщая следующее.

Советское Правительство не считает необходимым возвращаться к вопросу о характеристике деятельности Советско-Американской Комиссии по нефтеоборудованию и об интерпретации стоящих перед ней задач, поскольку в письме Заместителя Министра Иностранных Дел А.Я. Вышинского на имя посла США г-на Смита от 6 сентября достаточно подробно и со ссылками на соответствующие факты изложено действительное состояние дела. В Вашем же письме не содержится никаких аргументов, которые могли бы опровергнуть выводы, изложенные в упомянутом выше письме А.Я. Вышинского, а имеется лишь голословное отрицание этих выводов. Советское Правительство, разумеется, не может согласиться с такого рода голословными противоречащими фактам заявлениями.

Советское Правительство самым категорическим образом отрицает утверждение относительно того, что советская сторона Комиссии не сотрудничала с американской стороной в выполнении возложенных на Комиссию задач. Как известно, Американская делегация 12 июня с.г. на 9-м заседании Комиссии заявила, что она считает свою работу в Комиссии законченной, в то время как Советская делегация заявила о своей готовности продолжать работу в Комиссии с тем, чтобы рассмотреть любые конкретные доказательства, которые могли бы быть представлены Американской делегацией. Таким образом, в действительности не Советская, а именно Американская делегация отказывается от сотрудничества в Комиссии.

Что касается предложения Правительства США выразить намерение Советского Правительства относительно удовлетворительного разрешения вопроса о нефтеоборудовании, то Советское Правительство может лишь подтвердить свое неизменное стремление к такому урегулированию данного вопроса в процессе всей работы Комиссии.

Примите, г-н Поверенный в Делах, уверения в моем весьма глубоком уважении.

Ф. ГУСЕВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 69. Д. 1070. Л. 14–15. Копия.

¹ Письмо разослано Молотову, Вышинскому, Малику, Зорину.

№ 226

**ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО МИД СССР
О ВТОРОЙ СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН***20 декабря 1947 г.**Сов. секретно*

В настоящем письме дается краткий обзор и анализ работы второй сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, происходившей в Нью-Йорке с 16 сентября по 29 ноября с.г.

Политическая обстановка, в которой протекала вторая сессия Генеральной Ассамблеи ООН, значительно отличалась от политической обстановки первой сессии. Отличие состояло, прежде всего, в том, что в руководящих кругах капиталистических стран, и особенно в правящих кругах США, усилился крен в сторону реакции и империалистической агрессивности.

Стремясь к осуществлению мирового господства и используя свое экономическое и политическое давление на ряд стран и, в первую очередь, на Великобританию, Францию, латиноамериканские страны, США усилили в настоящее время свой экспансионистский курс, нашедший свое откровенное выражение в программе Трумэна и плане Маршалла. Однако осуществлению американской экспансионистской политики мешает Советский Союз и дружественные ему демократические государства.

Последовательно проводя свою социалистическую внешнюю политику, Советский Союз, будучи решительным поборником мира и международного сотрудничества, в своей внешней политике стремится к осуществлению таких задач, как ликвидация остатков фашизма и разоблачение планов новой империалистической агрессии, всеобщее сокращение вооружений и запрещение основных видов оружия, предназначенного для массового уничтожения мирного населения.

В проведении этой внешней политики Советский Союз имеет верных союзников в лице стран новой демократии Восточной Европы, сплотившихся вокруг Советского Союза, возглавляющего лагерь антиимпериалистических и демократических сил. Вот почему основная линия американской внешней политики направлена на борьбу против Советского Союза и стран новой демократии Восточной Европы, на поддержку реакционных групп в США и в странах Западной Европы, на усиление борьбы против освободительных антимилитаристских сил во всех странах мира. Вот что представляет собой программа теперешнего курса США, взявших на себя роль «спасителя» капиталистического мира от коммунизма.

Усилению реакционных настроений в правящих кругах США, Великобритании, а также ряда других стран (Франция, Китай, латиноамериканские страны) содействовали такие факты, как обострение борьбы вокруг нерешенных послевоенных проблем (Германия, Япония, Австрия, Корея); страх перед надвигающимся экономическим кризисом в США, а также все усиливающимися экономическими и политическими затруднениями в капиталистических странах Европы, в первую очередь в Италии и во Франции; провал политики Гоминьдановского правительства, вскрывший неудачи американской дипломатии в Китае; провал английской политики в Греции; увеличивающееся ослабление политического и экономического влияния Англии в отношениях с британскими доминионами и колониями и прогрессирующий упадок ее международного влияния, все больше пугающие английскую буржуазию; нарастание национально-освободительного движения колониальных народов; развитие и укрепление новой

демократии в странах Восточной Европы; успешное осуществление плана экономического восстановления пострадавших от войны районов и дальнейшее хозяйственное и политическое укрепление Советского Союза, возрастающий его авторитет и влияние в международных делах; тревога в связи с образованием Информбюро девяти компартий Европы.

Такова международная обстановка, в которой собралась и работала вторая сессия Генеральной Ассамблеи. Соединенные Штаты Америки и действующий под их руководством антидемократический блок возлагали на эту сессию большие надежды, рассчитывая нанести Советскому Союзу и дружественным ему другим славянским странам удары, которые ослабили бы роль и значение Советского Союза во внешнеполитических отношениях, изолировали бы его среди других делегаций и обеспечили бы англо-американскому блоку безраздельное господство на Ассамблее и в Организации Объединенных Наций в целом.

2. В соответствии с указанными выше целями Правительство США при поддержке Великобритании, Франции, Китая и ряда других, в том числе и латиноамериканских, стран внесло на рассмотрение Ассамблеи такие предложения, которые были явно направлены на то, чтобы ослабить Организацию Объединенных Наций.

Включением в повестку дня таких вопросов, как учреждение Межсессионного комитета и предложение Аргентины о созыве Конференции для отмены вето, как предложение осудить Югославию, Болгарию и Албанию за их якобы агрессивные действия против Греции и создать специальный Комитет по греческому вопросу, как вопрос о Корее, а также вопрос о пересмотре Итальянского мирного договора, Правительство США и весь англо-франко-американский блок добивались ослабить влияние Совета Безопасности, чтобы развязать себе руки и расчистить путь для дальнейшей борьбы против Советского Союза и проводимой им политики, препятствующей осуществлению американских экспансионистских планов.

Ставя эти вопросы, США были, по всем данным, уверены в успехе своего плана, рассчитывая на поддержку своих предложений со стороны подавляющего большинства Ассамблеи и на изоляцию на Ассамблее Советского Союза и дружественных ему славянских государств.

Американская печать и представители руководящих кругов США задолго до сессии открыто заявляли, что Американская делегация займет на Ассамблее руководящее положение, избегнув, таким образом, повторения ошибок прошлогодней сессии, когда инициатива оказалась в руках Советской делегации. Однако эти надежды Правительства США и их сторонников не оправдались. Делегации США, несмотря на полную поддержку Великобритании, Франции, Китая и ряда других стран, все же осуществить свои намерения в полной мере не удалось.

3. Попытка захватить в свои руки инициативу и повести за собой Генеральную Ассамблею по пути вопросов, которые США намеревались сделать боевыми вопросами этой сессии, была неожиданно для англо-американского блока сорвана поставленным Советской делегацией вопросом об осуждении пропаганды и поджигателей новой войны. Выступление Советской делегации спутало все карты англо-американского блока. Показателем смятения и растерянности в лагере поджигателей новой войны явилось то, что обвинения Советской делегации, выдвинутые в заявлении от 18 сентября, так и остались неопровергнутыми.

Постановка Советским Союзом вопроса об осуждении пропаганды новой войны, увязанная с разоблачением саботажа американцами решений Генеральной

Ассамблеи от 14 декабря 1946 г. относительно запрещения атомного оружия и всеобщего сокращения вооружений, явилась серьезным ударом по дирижерам из Уолл-Стрит и значительной поддержкой для всех друзей мира и международного сотрудничества, как в США, так и в других странах.

Наиболее ожесточенная борьба развернулась вокруг того пункта советской резолюции, в котором назывались США, Турция и Греция как страны, где пропаганда новой войны получила наиболее широкое распространение. Соединенные Штаты Америки добивались, чтобы эта резолюция была вообще снята с повестки дня. Американский делегат настаивал на том, что советскую резолюцию необходимо убить, как он выразился во время дискуссии в Первом комитете. Американцы принимали все меры к тому, чтобы добиться отклонения советских предложений, пытаясь самую постановку вопроса об осуждении пропаганды новой войны изобразить как попытку Советского Союза прикрыть этими своими предложениями собственные агрессивные намерения, с одной стороны, и как поход СССР против таких прав человека, как свобода слова и печати, с другой. Однако эта тактика США потерпела неудачу. В длившейся более двух недель в Первом комитете дискуссия по предложениям Советского Союза об осуждении пропаганды новой войны Советская делегация вскрыла подлинные цели и намерения Американского Правительства, что нашло широкий отклик в самых разнообразных слоях американского общества.

В многочисленных письмах и телеграммах из ряда городов США и из других стран, адресованных Советской делегации, приветствовалось выступление СССР против пропаганды и поджигателей новой войны, причем в этих письмах содержался целый ряд всякого рода пожеланий, советов и призывов к Советской делегации продолжать и дальше свою борьбу против поджигателей войны. Важно также отметить, что чем дальше разворачивалась борьба вокруг советских предложений, осуждающих пропаганду новой войны, тем все осторожнее становились выступления разных поджигателей новой войны, заметно сбавивших тон и сосредоточивших свои главные усилия на самооправдании и самозащите. Что касается поведения в этом вопросе американской делегации на Генеральной Ассамблее, то после некоторого замешательства американцы пытались перейти в наступление, организовав в этих целях внесение некоторыми делегациями контрпредложений, направленных против Советского Союза. Так, например, Канадская делегация, при поддержке Американской и Английской делегаций, внесла свой проект резолюции, в которой предлагалось осудить, наряду с подстрекательством к новой войне, также подстрекательство к гражданской борьбе внутри государств; в аналогичном духе был составлен и проект резолюции Австралийской делегации. Сама Американская делегация внесла ряд поправок к проекту резолюции, на котором впоследствии объединились Австралийская, Канадская и Французская делегации, представившие сначала отдельные резолюции. Среди американских поправок заслуживает внимание поправка, в которой американцы требовали осудить пропаганду, ведущуюся в печати, контролируемой правительствами некоторых государств. Эта поправка была явно направлена против советской печати и печати стран новой демократии Восточной Европы.

Последовательная и настойчивая борьба Советской делегации в защиту своих предложений против пропаганды новой войны, а также боязнь ряда делегаций, что общественное мнение их собственных стран осудит их поведение, если они будут голосовать против советских предложений, заставили подавляющее большинство делегаций поддержать основную идею советских предложений. Большинство делегаций считало, что просто отклонить советское предложение

невозможно. Отдавая себе отчет в этих настроениях многих делегаций, австралийцы и канадцы вынуждены были снять в своих проектах резолюций упоминание о гражданской войне, о том, что разоблачение поджигателей войны якобы ведет к обострению отношений между государствами, а также о контролируемой правительствами печати. Эти резолюции страдали половинчатостью и нерешительностью в осуждении пропаганды новой войны. Тем не менее, поскольку в них содержалась основная идея советских предложений, а именно осуждение пропаганды новой войны в любой форме, Советская делегация голосовала за указанную резолюцию. Попытки США сорвать осуждение пропаганды новой войны провалились. Единодушное принятие этой резолюции явилось крупным внешнеполитическим успехом Советского Союза. Надо отметить, что американская делегация, не будучи в состоянии помешать принятию резолюции, осуждающей пропаганду новой войны, всячески добивалась, по крайней мере, отклонения того пункта советского проекта, в котором назывались США, Турция и Греция. Но и эта попытка формальным голосованием провалить п. I советских предложений и изобразить дело так, что с США, Турции и Греции Ассамблеей были сняты обвинения в пропаганде войны, также потерпела неудачу. Советская же делегация в своих последующих выступлениях продолжала клеймить, главным образом, реакционные круги США как матерых поджигателей войны, приводя новые имена и новые факты.

4. Одним из важнейших вопросов в повестке дня второй сессии Генеральной Ассамблеи явилось предложение Американской делегации о создании Межсессионного комитета.

Советская делегация разоблачила действительный смысл этого маневра, заключавшегося в попытке обойти принцип единогласия Пяти Держав в Совете Безопасности и, таким образом, фактически отменить 27 статью Устава, предусматривающую так называемое право вето. Советская делегация при поддержке других славянских делегаций развернула борьбу против этого американского предложения как попытки подорвать основы международного сотрудничества и самой Организации Объединенных Наций, чтобы облегчить США возможность занять командующее положение в Организации Объединенных Наций. Делегация СССР отказалась от участия и в Редакционной комиссии для подготовки проекта рекомендаций Генеральной Ассамблее, а после принятия решения об учреждении Межсессионного комитета заявила о своем отказе участвовать в этом комитете. Аналогичные заявления сделали и остальные славянские делегации.

5. В американском плане, как это указывалось выше, наряду с предложением об учреждении Межсессионного комитета серьезное место отводилось также и борьбе против принципа единогласия. Не решившись по тактическим соображениям открыто поставить вопрос об отмене правила единогласия, Американская делегация по сговору с Британской и другими делегациями англо-американского блока предоставила инициативу в новом походе против этого правила Аргентинской, Кубинской, Филиппинской и Австралийской делегациям. Именно отсюда шло предложение о созыве Конференции в целях, как выразился аргентинский делегат, ампутации вето. Однако такое предложение встретило с самого начала серьезное сопротивление со стороны многих делегаций, занявших в этом вопросе более осторожную позицию и прислушивавшихся к Советской делегации, защищавшей это правило. В результате Аргентинская делегация вынуждена была свое предложение о Конференции снять. Таким образом, осталось одно американское предложение о т. н. либерализации голосования в Совете Безопасности, как выразился Маршалл, что означало ограничение применения правила единогласия меньшим кругом вопросов, чем это предусмотрено

Уставом. Эти свои предложения американцы пытались проташить под прикрытием лицемерных заявлений, в которых они заверяли в верности этому принципу. Вместе с тем Американская делегация старалась изобразить дело так, что все сводится лишь к изучению вопроса о применении вето и к представлению рекомендаций следующей сессии Генеральной Ассамблеи, — дальше этого англо-американский блок не решился идти.

В ходе обсуждения вопроса о вето выяснилось, что американские предложения встречают серьезные возражения со стороны ряда делегаций и что провести эти предложения, несмотря на всю демагогию, пущенную в ход противниками вето под явным дирижерством США к Великобритании, будет не так-то просто. Вот почему США предпочли свернуть дискуссию по этому вопросу, но старались сплавить свои предложения в Межсессионный комитет, где они рассчитывают более легко расправиться с вето. Предложение о передаче вопроса о вето в Межсессионный комитет было принято англо-американским блоком против СССР и других славянских делегаций при 11 воздержавшихся делегациях, среди которых были арабские и скандинавские страны.

Советская делегация неоднократно выступала с разоблачениями истинных замыслов Американской делегации, указывая, что дело идет вовсе не об изучении вопроса о вето, а о подготовке его отмены. Советская делегация предупреждала, что СССР будет и впредь бороться против всяких попыток изменить в этом отношении Устав, какими бы предложениями и мотивами эти попытки ни прикрывались. Она подчеркивала особое значение принципа единогласия как основы международного сотрудничества, указывая, что нарушение этого принципа поставит под угрозу самое существование Организации Объединенных Наций.

6. В т.н. греческом вопросе главное внимание сосредоточилось на двух моментах: на обвинениях Югославии, Болгарии и Албании в агрессивных тенденциях в отношении к Греции и в помощи в связи с этим греческим партизанам, и на предложении об организации специальной Комиссии по наблюдению за выполнением решений Генеральной Ассамблеи, что сводилось по сути к иностранному вмешательству во внутренние дела Югославии, Болгарии и Албании и установлению над ними международного контроля. Совершенно естественно, что Советская делегация и другие славянские делегации решительно боролись против принятия Генеральной Ассамблеей решений, которые подтверждали бы эти обвинения и предусматривали бы создание указанной Комиссии. Вот почему усилия Делегации СССР и поддерживающих ее делегаций были направлены на то, чтобы добиться отклонения этих решений. В результате упорной борьбы, во время которой Делегация СССР и другие славянские делегации, особенно Югославская, представили многочисленные документы, разоблачавшие действительную подоплеку несправедливо возведенных на Югославию, Болгарию и Албанию обвинений, Американская делегация должна была снять свою первоначальную резолюцию, удовлетворившись более умеренной резолюцией, предложенной Французской и Английской делегациями, которая и была принята большинством делегаций против 6 славянских делегаций и при 11 воздержавшихся делегациях. Это в известной мере подорвало значение этой резолюции. Поскольку все же в принятой резолюции санкционировалось создание Греческой комиссии с указанными выше функциями, СССР и Польская делегация, выдвинутые в качестве членов этой Комиссии, заявили о своем отказе принимать какое-либо участие в этом деле.

7. Постановкой на Генеральной Ассамблее корейского вопроса Американское Правительство ставило своей целью оправдать свою линию на срыв работы

Совместной Советско-Американской Комиссии в Корее. Но и в этом случае Американское Правительство не добилося желательных для него результатов.

Предложение Советского Правительства о выводе иностранных войск из Кореи в начале 1948 года и о предоставлении возможности корейскому народу самому определить свою судьбу и решить вопрос о своем государственном устройстве создало для США затруднительное положение. Кроме того, в самом начале дискуссии по корейскому вопросу Советская делегация предложила пригласить корейских представителей для участия в обсуждении вопроса о Корее. Оба эти предложения поставили Американскую делегацию в положение обороняющейся стороны.

Американская делегация противопоставила этому предложению Делегации СССР свое предложение провести в Корее выборы корейских представителей под контролем Комиссии Объединенных Наций. Делегация СССР решительно возражала против этого американского маневра, разоблачая его как попытку прикрыть таким образом вмешательство США во внутренние корейские дела и как явное нарушение Устава Организации Объединенных Наций. Советская делегация настаивала на том, что устанавливать сроки выборов в Корее, конституйровать парламент и формировать правительство является делом самого корейского народа и что все эти мероприятия должны быть проведены после вывода из Кореи иностранных войск. Вместе с тем Советская делегация разоблачала установленный в Южной Корее американскими властями террористический режим, направленный на подавление действительно демократической, передовой части корейского народа. Тем не менее, опираясь на послушное большинство, Американская делегация провела свои предложения по Корее, добившись учреждения Комиссии Организации Объединенных Наций. Против этой резолюции голосовали шесть славянских делегаций и Египет при 16 воздержавшихся делегациях. Таким образом, значительное количество делегаций не присоединилось к американской резолюции, что явилось ударом по престижу США.

8. Большое политическое значение имело обсуждение вопроса о приеме в Организацию Объединенных Наций новых членов. Поскольку США и Великобритании не удалось до сих пор добиться от Совета Безопасности рекомендаций в пользу приема в Организацию Объединенных Наций Эйре, Португалии, Трансйордании, Австрии и Италии, англо-американский блок решил обойти это препятствие. В этих целях США и Великобритания внесли на Генеральной Ассамблее предложение запросить Международный суд в порядке толкования статьи 4 Устава, соответствуют ли Уставу мотивы, выдвинутые в Совете Безопасности, против приема в Организацию Объединенных Наций некоторых государств.

Это предложение было явно направлено против нас, поскольку мы настаивали на отклонении предложения о приеме в Организацию Объединенных Наций указанных выше государств не только по мотивам, изложенным в статье 4 Устава, но и по другим политическим мотивам. Обращением в Международный суд американцы имели, разумеется, в виду оказать на советского представителя в Совете Безопасности давление, попробовав, не удастся ли таким образом заставить нас снять вето. Советская делегация решительно выступила против этого предложения, указав на незаконность обращения в Международный суд, поскольку Международному суду не предоставлено право толкования Устава, и настаивала на отклонении американского предложения. Тем не менее, несмотря на то, что ряд делегаций не проявил готовности поддержать это американское предложение, ссылаясь на его сомнительность с юридической точки зрения, это предложение было принято большинством делегаций, обычно голосующих за США и Великобританию. То обстоятельство, что значительная часть делега-

ций Ассамблеи воздержалась при голосовании, показало тщетность попыток англо-американского блока изолировать Советскую делегацию, противопоставив ей все остальные делегации Организации Объединенных Наций.

9. Аргентинское предложение о пересмотре мирного договора с Италией было явно рассчитано на то, что постановка такого вопроса на Генеральной Ассамблее может послужить в будущем прецедентом для переноса на рассмотрение Организации Объединенных Наций и вопроса о мирном договоре с Германией. О таком шантажистском характере постановки этого вопроса, рассмотрение которого по существу не входило в расчеты англо-американского блока, говорил тот факт, что это предложение было впоследствии снято с повестки дня самой Аргентинской делегацией.

10. Большая борьба развернулась на Генеральной Ассамблее вокруг палестинского вопроса. Как известно, специальная сессия Генеральной Ассамблеи поручила подготовить этот вопрос особой Комиссии, представившей 2-й сессии Генеральной Ассамблеи доклад с принятым большинством Комиссии проектом раздела Палестины на два государства — арабское и еврейское. Этот проект встретил решительное сопротивление арабских делегаций, угрожавших вооруженным отпором в случае принятия такого решения. Борьба арабских делегаций против решения большинства Палестинской комиссии подогревалась позицией Великобритании, заявившей в последнюю минуту, что она не сможет взять на себя ответственности в этом деле, если будет принято решение, неприемлемое для обеих сторон. Поскольку с самого начала была ясна неприемлемость для арабов одного решения этого вопроса и неприемлемость для евреев другого решения этого вопроса, это Британское заявление говорило само за себя, изобличая подлинное отношение Великобритании к урегулированию палестинского вопроса. Таким заявлением Великобритания создала тупик, стремясь, очевидно, сорвать принятие на этой сессии какого-либо решения по палестинскому вопросу. Великобритания была поддержана рядом латиноамериканских и других государств, следовавших обычно за США, но в данном случае занявших иную позицию, впрочем, не без попустительства США, обнаруживших в этом вопросе колебания, умело использованные Великобританией в своих интересах.

Только Советский Союз вел до конца последовательную и принципиальную линию, высказываясь за полную и скорейшую ликвидацию английского мандата на управление Палестиной, за вывод из Палестины английских войск и за образование в Палестине двух государств — еврейского и арабского на демократических основах, так как только такое решение соответствует принципу национального самоопределения и суверенного равенства народов. Двучленная позиция США и отрицательное отношение Великобритании к решению палестинского вопроса, предложенному большинством Палестинского комитета, не могли не оказать своего влияния на позиции ряда делегаций, часть которых устранилась от участия в решении палестинского вопроса. Тем не менее Генеральная Ассамблея утвердила предложение большинства политического комитета о разделе Палестины на два государства. Здесь сыграла большую роль позиция СССР, опиравшаяся в этом вопросе на принципы Ленинско-Сталинской национальной политики. Позиция Советского Союза особенно выделялась на фоне беспринципной и лицемерной политической игры вокруг палестинского вопроса со стороны Соединенных Штатов Америки и Великобритании.

11. Из других вопросов, рассмотренных 2-й сессией Генеральной Ассамблеи, заслуживают внимания вопросы о ложной информации, о перемещенных лицах и выдаче военных преступников, об отношении к режиму Франко, о положении индусов в Южно-Африканском Союзе и некоторые вопросы опеки.

а) Вопрос о ложной информации был поставлен по инициативе Югославии, поддержанной всеми славянскими делегациями. Этот вопрос имел непосредственную связь с вопросом о борьбе с пропагандой новой войны. Неудивительно поэтому, что обсуждение этого вопроса носило острый характер. Англо-американский блок добивался отклонения югославского проекта. Однако ряд делегаций поддержал югославское предложение. В результате Генеральная Ассамблея единогласно приняла компромиссную французскую резолюцию, призывающую государства — члены ООН содействовать распространению в печати информации, направленной на улучшение отношений между странами и рекомендующей принять, в рамках их конституций, меры для борьбы с распространением ложной информации.

б) По инициативе Югославской делегации был также поставлен вопрос о перемещенных лицах и о выдаче военных преступников. Советская делегация, поддерживая югославское предложение, внесла к нему в развернутом виде ряд поправок, направленных на устранение существующих в настоящее время в лагерях для перемещенных лиц издевательств и бесправия. Большинство поправок, внесенных Советской делегацией, было принято, за исключением предложения относительно запрещения вербовки для направления в другие страны перемещенных лиц, отказывающихся вернуться на родину.

в) Что касается вопроса о режиме Франко, то, имея в виду господствовавшие на второй сессии Генеральной Ассамблеи реакционные настроения, Советская делегация считала нецелесообразным выдвигать по этому вопросу какие-либо новые радикальные предложения. Поскольку, однако, ряд делегаций внес предложение, подтверждающее прошлогоднюю резолюцию и рекомендующее Совету Безопасности вновь обсудить в подходящее время вопрос о режиме Франко, Советская делегация поддержала это предложение, которое и было принято. Нужно подчеркнуть, что ряд делегаций, особенно Делегации США, Сальвадора, Доминиканской республики и Аргентины, открыто защищали режим Франко, добиваясь того, чтобы Ассамблея вообще не принимала никакой резолюции по этому вопросу. Эта попытка не увенчалась успехом, но реакционные настроения, царившие среди большинства делегаций на второй сессии Генеральной Ассамблеи, сказались на принятии Ассамблеей этой весьма мало значащей резолюции.

г) Реакционный курс большинства Генеральной Ассамблеи резко подчеркнул обсуждение предложения, внесенного Индией по поводу невыполнения Южноафриканским Правительством прошлогодней рекомендации о положении индусов в Южной Африке. Против предложений Индии, требовавшей выполнения прошлогодней рекомендации, выступил сплоченный блок государств-колонизаторов во главе с Великобританией. Этот блок энергично поддерживал наглые выступления южноафриканцев, открыто защищавших расовую дискриминацию индусов. Этому блоку колонизаторов противостояли делегации ряда государств во главе с СССР, клеймивших колонизаторский режим в Южной Африке и разоблачавших неонацистскую политику южноафриканцев и их покровителей, несовместимую с принципом Устава Организации Объединенных Наций. В развернувшейся по южноафриканскому вопросу борьбе нашло свое отражение столкновение основных политических направлений, проходивших красной нитью через работу Генеральной Ассамблеи. В результате ни один из проектов резолюций, осуждавших Южноафриканское Правительство и требовавших от него выполнения прошлогодней рекомендации относительно положения индусов в Южной Африке, не собрал необходимых две трети голосов, в силу чего Ассамблея не приняла по этому вопросу никакого решения. Борьба

на Генеральной Ассамблее вокруг спора Индии с Южно-Африканским Союзом еще раз продемонстрировала тот непреложный факт, что лишь Советский Союз и государства новой демократии Восточной Европы являются надежной защитой интересов и прав колониальных и зависимых народов.

д) При обсуждении вопросов опеки над самоуправляющимися территориями Советская делегация занимала ту же позицию, что и на прошлогодней сессии, добиваясь, чтобы новые соглашения по опеке находились в соответствии с требованиями Устава. Советская делегация настаивала также на расширении информации о положении подопечных территорий, представляемой государствами-мандатариями, требуя включения в соответствующий доклад политической информации. Несмотря на сопротивление англо-американского блока, это последнее предложение было принято. Из других рекомендаций по опеке, принятых на этой сессии, заслуживает внимания решение Генеральной Ассамблеи об учреждении специального комитета для рассмотрения информации в соответствии со статьей 73 «е» Устава.

12. При обсуждении на второй сессии проектов соглашений, подлежащих заключению между Организацией Объединенных Наций, с одной стороны, и Международным Банком и Международным Валютным Фондом, с другой, Советская делегация сосредоточила свои усилия на разоблачении этих учреждений как филиалов Уолл-Стрита, используемых Правительством США в политических целях. В связи с этим Советская делегация подвергла критике доктрину Трумэна и план Маршалла, направленные на осуществление американской экспансии. Советская делегация добивалась внесения в проекты указанных соглашений ряда поправок. Однако эти поправки систематически отклонялись большинством делегаций, связанных своей финансовой и экономической зависимостью от США и вынужденных безоговорочно подчиняться американскому диктату.

13. На второй сессии Генеральной Ассамблеи Соединенные Штаты Америки сделали попытку осуществить свой «жесткий курс» по отношению к СССР и в ряде организационных вопросов. Вопреки установившейся традиции США уклонились от предварительного согласования с СССР и другими славянскими делегациями постов в руководящих органах Генеральной Ассамблеи. От этого уклонились также и делегации Великобритании, Франции и Китая.

Опираясь на свое большинство, англо-американский блок нарушил принцип географического представительства, добился предоставления славянским делегациям председательского поста лишь в одном из 6 основных комитетов, в то время как на предыдущих сессиях славянские делегации имели председателей в двух комитетах. Аналогичным образом они рассчитывали действовать и при избрании непостоянного члена Совета Безопасности вместо выбывающего представителя Польши.

После первых безрезультатных туров голосования кандидатов в Совет Безопасности они предложили Советской делегации выдвинуть в Совет Безопасности не Украину, а Чехословакию, пытаясь продиктовать кандидатуру по своему усмотрению, не считаясь с решением славянских делегаций. Этот шаг был вместе с тем рассчитан на то, чтобы внести раскол в ряды славянских делегаций и попытаться расположить к себе Чехословакию в своих, разумеется, целях. Советская делегация, опираясь на единодушную поддержку всех славянских делегаций, решительно отклонила это предложение, категорически требуя соблюдения принципов статьи 25 Устава и отвергая какие бы то ни было компромиссы в этом вопросе. Тогда появилась кандидатура Индии, которую энергично поддерживали США и Великобритания, добиваясь провала Украины, хотя за

Украину голосовало значительно больше делегаций, чем за Индию. Прочности позиции славянских делегаций содействовало то обстоятельство, что в самом начале голосования между делегацией СССР и делегациями латиноамериканских стран было, по инициативе последних, достигнуто соглашение, в силу которого мы обязались поддержать кандидатуру Аргентины при условии поддержки ими кандидатуры Украины. Это обеспечило Украине почти все голоса латиноамериканских делегаций, что срывало в течение всех 13 туров голосования англо-американские интриги против Украины. На 13-м туре голосования Индийская делегация сняла свою кандидатуру. Украина была избрана.

14. Представляет интерес расстановка сил на 2 сессии Генеральной Ассамблеи. Делегация Соединенных Штатов выступала как руководитель англо-американского блока, в котором Великобритания занимала подчиненное место, а Делегации Франции и Китая плелись в хвосте США. В ряде случаев этот блок поддерживали скандинавские страны, а также Бельгия, Люксембург, Гаити, Либерия и некоторые другие. Все это дало возможность США и Великобритании сколотить послушное большинство, которое своими голосами механически обеспечивало успех англо-американских предложений по всем наиболее важным политическим вопросам.

Этому блоку противостояли 6 славянских делегаций. Арабские делегации при голосовании американских предложений, как правило, воздерживались, демонстрируя свое недовольство позицией США в палестинском вопросе. Египет, а в конце сессии и Индия в ряде случаев голосовали вместе с СССР. Вели себя лояльно и в некоторых случаях поддерживали СССР делегации Колумбии, Венесуэлы и Гватемалы.

Вывод. В качестве общего вывода нужно сказать, что минувшая сессия Генеральной Ассамблеи подтвердила, что США, играющие теперь роль оплота мировой реакции, давят на политику ООН, стараясь свести на нет ее деятельность как органа, призванного стоять на страже мира и безопасности народов. США срывают проведение такого важного мероприятия, как запрещение атомного оружия, равно как и сокращение вооружений, продолжают, хотя и менее интенсивно, чем это было до сессии, пропаганду новой войны, стремясь превратить ООН в организацию единого империалистического фронта против Советского Союза и поддерживающих его государств.

Вместе с тем тот факт, что при голосовании американских предложений, обычно поддерживаемых делегациями Великобритании, Франции, Китая, Канады, Бельгии, Австралии и некоторыми другими государствами, число поддерживающихся делегаций доходило до 16, свидетельствует, что среди малых народов зреет недовольство политикой США, направленной к попиранию национального суверенитета малых стран, к их экономическому закабалению и вмешательству в их внутренние дела.

Сессия показала, что попытки США и Великобритании, хотя и располагавших на сессии большинством голосов, добиться изоляции СССР окончились полным провалом.

СССР, будучи оплотом мира, последовательным борцом за демократию и суверенное равенство народов, явился центром притяжения для всех сторонников международного сотрудничества, силой, которая при поддержке других славянских государств решительно борется против американских планов мирового господства. Прямая и последовательная политическая линия делегации СССР, беспощадно критиковавшей экспансионистскую политику США и защищавшей принципы ООН, нашла поддержку со стороны значительного количества деле-

гаций и получила живой отклик среди миллионов и миллионов простых людей различных стран мира.

Осуждение по инициативе Советского Союза пропаганды новой войны, борьба за укрепление Организации Объединенных Наций и международного сотрудничества еще более содействовали росту внешнеполитического авторитета Советского Союза.

Своим участием в работе второй сессии Генеральной Ассамблеи Советский Союз внес значительный вклад в дело укрепления мира, международного сотрудничества и безопасности народов. Успех работы делегации СССР на второй сессии был обеспечен повседневным руководством партии и Советского Правительства во главе с товарищем Сталиным.

Ознакомьте с этим письмом руководящий состав Вашего аппарата.

Ваши замечания и предложения по настоящему письму сообщите.

Получение письма подтвердите.

*Министр иностранных дел СССР
В. МОЛОТОВ*

АВП РФ. Ф. 020. Оп. 5. П. 2. Д. 21. Л. 12–29.

№ 227

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА СССР В НЬЮ-ЙОРКЕ Я.М. ЛОМАКИНА ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ А.Я. ВЫШИНСКОМУ О МИЛИТАРИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ И ЭКОНОМИКИ В США

Нью-Йорк, 23 декабря 1947 г.

Секретно

Как известно, после окончания второй мировой войны правящие круги США под нажимом военно-монополистической клики начали вести усиленную подготовку страны к войне против Советского Союза. Военно-стратегическим целям была подчинена американская дипломатия во главе с Государственным Департаментом, началось заключение военных союзов, соглашений о стандартизации вооружений, якобы с целью совместной обороны американского материка.

В отдаленных частях света, в чрезвычайно выгодных стратегических пунктах приобретались и строились новые военные и военно-морские базы.

Под видом экономической помощи началось укрепление реакционных фашистских режимов и строительство баз в Греции и Турции, Китае и Южной Корее, в Италии и в Западной Германии.

Наряду с этим внутри страны увеличиваются военные расходы, создаются новые виды ракетного вооружения, ведется большая кампания за сохранение крупных вооруженных сил.

Авиация и флот проводят подготовку своего состава, главным образом в условиях Арктики. Большие учения на Аляске проводились армией.

Все эти действия сопровождаются бешеной политической обработкой населения. Велась и ведется психологическая подготовка к войне. Зажимается рабочее движение и всякие демократические свободы.

В результате под прикрытием разжигаемого военного психоза важнейшие государственные посты оказались занятыми представителями военной клики. Многолетние американские традиции — предоставление высших постов в управ-

лении государством только гражданским лицам — похоронены. На ответственных государственных постах оказались люди с генеральскими и адмиральскими чинами.

Генерал Маршалл — Государственный Секретарь, бригадный генерал Чарльз Залцман¹ — его помощник. Посты губернаторов в оккупационных зонах Германии и Австрии принадлежат представителям военной клики — генералам Клею и Кейсу². Пост губернатора Японии занимает генерал Макартур. Послами США в СССР, Панаме, Бельгии и Южно-Африканском Союзе являются генералы и адмиралы (генерал-лейтенант Смит, бригадный генерал Хейнс, адмирал Алан Кирк³, генерал Томас Холкоумб⁴). Адмирал Вильям Леги — личный советник Президента. Помимо этого около 13 американских военных миссий находятся в различных странах Южной Америки, где они оказывают большое политическое и военное влияние.

В кабинете Трумэна военным принадлежит преобладающее большинство. Политико-стратегическая группа Военного Департамента, Секция Военно-Морского Департамента по военно-политическим делам объединились с Госдепартаментом в едином Координационном комитете «СВИНК».

При помощи военизированных организаций, таких, как Военно-морская промышленная ассоциация и Армейская артиллерийская ассоциация, представители военных кругов глубоко пустили свои корни в промышленности.

Предоставлением субсидий и высоких окладов они подчинили своим интересам работу главнейших научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений страны и направляют их деятельность при помощи существующих контрактов.

Военные круги играют большую роль и в политической обработке населения. Департаменты армии, флота и авиации имеют специальные службы, укомплектованные хорошо подготовленными пропагандистами, которые проводят свою работу, используя испытанные средства пропаганды, проводившиеся в Германии.

Создавшееся положение начинает вызывать беспокойство даже у самых консервативных представителей американской общественности.

Характерным примером этого является появившаяся в декабрьском издании журнала «Харперс Мэгазин» статья Болдвина «Военные берут верх».

Используя богатый фактический материал, Болдвин приходит к выводу, что «растущее влияние военных на американскую жизнь является опасным для демократических свобод».

Комментируя статью Болдвина, газета «Пи-Эм» пишет:

«Количество параллелей, которые можно провести между США в настоящее время и Германией, скажем, между 1890 и 1914 гг., является на самом деле потрясающим. Как в Германии, так и в США мы находим экономические базы, расширение мировых рынков, возрастающую силу гигантских монополий, стремление к мировому господству, опираясь на военную силу».

Имеют место довольно настойчиво распространяемые слухи, что наиболее приемлемым кандидатом на пост президента в 1948 году будет генерал армии Эйзенхауэр.

При сем прилагаемый перевод статьи Болдвина «Военные берут верх» представляет значительный интерес⁵.

*Генконсул СССР в Нью-Йорке
Я. ЛОМАКИН*

¹ *Зальцман (Солицман) Ч.Э.* — бригадный генерал. В 1947–1949 гг. помощник государственного секретаря США по вопросам оккупированных территорий в Германии, Австрии и Японии.

² *Кейс Дж.* — генерал. В 1940–1942 гг. начальник штаба дивизии, в 1942–1943 гг. принимал участие в военных действиях в Северной Африке и Италии. С апреля 1947 г. Верховный комиссар США в Австрии.

³ *Кирк А.Г.* — морской и авиационный атташе посольства США в Лондоне в 1939–1941 гг. начальник Штаба военно-морских сил США в Европе в 1942–1943 гг. Вице-адмирал (1944 г.), участник высадки Союзнических войск в Нормандии в 1944 г. В 1946 г. вышел в отставку с военной службы в ранге адмирала. В 1946–1947 гг. посол США в Бельгии и одновременно посланник в Люксембурге. В 1947–1948 г. представитель США в Комитете ООН по Балканам.

⁴ *Холкоум (Холкомб) Т.* — генерал, в 1943 г. вышел в отставку с военной службы. В 1944–1948 гг. посланник в Южно-Африканском Союзе.

⁵ Не публикуется.

№ 228

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В США А.С. ПАНЮШКИНА С ПРЕЗИДЕНТОМ США Г. ТРУМЭНОМ ПРИ ВРУЧЕНИИ ВЕРИТЕЛЬНЫХ ГРАМОТ

Вашингтон, 31 декабря 1947 г.

Секретно

31 декабря 1947 г. в 12 часов дня в посольство прибыл на машине Президента США начальник Протокольного отдела Госдепартамента Вудвард. Он пригласил меня в машину, и ровно в 12 часов мы выехали из посольства в Белый дом.

В машине Вудвард сообщил следующее о процедуре вручения верительных грамот Президенту.

После приезда в Белый дом я должен буду зайти к секретарю Президента, с которым Вудвард меня познакомит. В 12 час. 15 минут меня примет Президент. Помимо Президента на приеме будет только сам Вудвард. После пятиминутной беседы я должен буду вручить Президенту верительные и отзывные грамоты, а также текст моей речи. После этого Президент вручит свой текст речи, и на этом прием закончится.

Мы прибыли в Белый дом в 12 час. 10 минут. Вудвард представил меня секретарю Президента. До 12 час. 16 минут ждал приема в помещении секретаря Президента. В 12 час. 16 минут секретарь Трумэна пригласил меня к Президенту. Вудвард познакомил меня с Трумэном.

Трумэн спросил, как я доехал и нравится ли мне климат в Вашингтоне. Я ответил, что доехал благополучно, климат в Вашингтоне неплохой.

Президент сказал, что он имел удовольствие познакомиться с тов. И.В. Сталиным и тов. В.М. Молотовым в Потсдаме, и он это знакомство помнит. Далее Президент заявил, что он и Правительство США окажут мне всяческое содействие в выполнении моей задачи.

Я поблагодарил Президента и передал ему отзывные и верительные грамоты, а также текст моей речи. Трумэн передал мне текст своей речи.

На этом прием закончился. Беседа длилась 4 минуты. При выходе из кабинета секретаря Президента в зале находилось около 15 журналистов.

Корреспонденты спросили:

1) Причина посещения Президента.

Я ответил, что посетил Президента для вручения верительных и отзывных грамот, а также текста моей речи.

2) Что мне известно о приезде тов. И.В. Сталина в США.

Я ответил, что у меня нет замечаний по этому вопросу.

На этом беседа с журналистами закончилась.

На машине Президента, в сопровождении Вудварда, вернулся в посольство.

На прием к Президенту меня сопровождал 1-й секретарь посольства т. Кро-
тов¹.

А. ПАНЮШКИН

Приложение 1

ЗАЯВЛЕНИЕ

Посла СССР в США тов. Панюшкина при вручении им
верительных грамот Президенту США, 31 декабря 1947 г.

Господин Президент,

Я имею честь вручить Вам верительные грамоты, которыми Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик аккредитует меня при Вашем Превосходительстве в качестве Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР, а также отзывные грамоты моего предшественника.

С чувством высокой ответственности я приступаю к обязанностям Посла Союза Советских Социалистических Республик в Соединенных Штатах Америки. Это чувство высокой ответственности определяется тем значением, которое имеют отношения между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки в современных послевоенных условиях.

В качестве Посла Советского Союза я вижу свою важнейшую задачу в том, чтобы всемерно содействовать укреплению политических, экономических и культурных отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки в уверенности, что это в интересах народов наших стран и отвечает целям укрепления всеобщего мира.

Позвольте мне, Господин Президент, выразить надежду, что при выполнении возложенной на меня миссии я встречу с Вашей стороны и со стороны Правительства Соединенных Штатов Америки необходимое содействие.

Приложение 2

Перевод с английского

ОТВЕТ ПРЕЗИДЕНТА

на заявление нового назначенного Посла Союза Советских
Социалистических Республик Г-на Александра Семеновича
Панюшкина по случаю вручения его Верительных Грамот

Г-н Посол,

Я рад принять Верительные Грамоты, которыми Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик аккредитует Ваше Превосходительство в качестве Чрезвычайного и Полномочного Посла Союза Советских Социалистических Республик при Правительстве Соединенных Штатов Америки. В то же время я принимаю отзывные грамоты Вашего предшественника.

Правительство Соединенных Штатов Америки разделяет мнение Вашего Превосходительства о важности отношений между моей страной и Союзом Советских Социалистических Республик при современном неустановившемся состоянии мира.

Для успешного разрешения сложных послевоенных проблем, стоящих перед миром сегодня, дух взаимной, доброй воли и доверие являются необходимой предпосылкой.

Я хочу заверить Ваше Превосходительство, что Правительство США разделяет Ваше желание укреплять политические, экономические и культурные отношения между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик.

В выполнении Вашей задачи Вы можете рассчитывать на полную поддержку и помощь со стороны Правительства Соединенных Штатов Америки. Народ Соединенных Штатов Америки стремится жить в мире с другими народами, в устойчивом и процветающем мире, и незамедлительно пойдет навстречу народу любой страны, который покажет, что у него те же цели.

31 декабря 1947 г.

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 21. П. 26. Д. 385. Л. 1–5. Копия.

¹ *Кротов Б.М.* (р. 1912) — в 1941–1947 гг. третий секретарь, заведующий Консульским отделом посольства СССР в Великобритании, в 1947–1949 гг. первый секретарь, советник посольства СССР в США, в 1949–1951 гг. советник представительства СССР в ООН.

№ 229

ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТЧЕТА ПОСОЛЬСТВА СССР В США ЗА 1947 ГОД ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США¹

25 сентября 1948 г.²

Сов. секретно

ВВЕДЕНИЕ

Провал расчетов американской реакции на ослабление Советского государства, успешный ход восстановления и дальнейшего развития экономической и военной мощи СССР после войны, достижения стран новой демократии на пути политических и экономических преобразований и непрекращающаяся борьба народов колоний и зависимых государств привели к тому, что во внешней политике американская реакция встала на путь открытой поддержки и насаждения реакционных режимов в Европе, Азии и Латинской Америке, подавления демократического движения внутри этих стран и обострения отношений с Советским Союзом и странами новой демократии. Такая политика логикой вещей толкает США на авантюристический путь подготовки новой мировой войны.

Эта реакционная империалистическая политика нынешних правящих кругов США, которые окончательно порвали с изоляционизмом, с одной стороны, и с рузвельтовской внешней и внутренней политикой, с другой, нашла в 1947 году свое выражение в «доктрине Трумэна» и «плане Маршалла». Если мероприятия, предусмотренные «доктриной Трумэна», имели своей целью блокировать, насколько это возможно, все более растущее влияние сил новой демократии во

главе с Советским Союзом и поддержать реакционные силы во всех остальных странах, то «план Маршалла» был задуман как инструмент для завоевания экономических и политических позиций США в Западной Европе, подчинения этих стран экономическим интересам Уолл-Стрита и объединения их в единый военно-политический союз против Советского Союза и стран новой демократии. При этом имелось в виду, что составной, если не центральной частью этого союза должна стать Западная Германия. При проведении этой политики, имеющей своей целью установление мирового господства США, американский империализм широко использует экономические затруднения своих союзников, и в первую очередь Англии и Франции.

Этот внутри- и внешнеполитический курс реакционных империалистических правящих кругов США не мог не вызвать соответствующие передвижки в высших правительственных органах США.

Уже к середине 1947 года ряд важных руководящих правительственных постов оказался занятым представителями монополистического капитала, военщины и крайних экспансионистских профашистских кругов. В руководстве внешней политикой США решающую роль приобрели представители Уолл-Стрита и военщины в лице Гарримана, Форрестола³, Маршалла, Ловетта, Леги, Дрейпера и др. Именно эта группа, при поддержке архиреакционных лидеров Конгресса, непосредственно взялась за практическое осуществление такой внешней политики в областях политической, экономической и военной. Эта политика проводилась в основном по следующим направлениям:

1. Объединение международных реакционных сил на борьбу с Советским Союзом и странами новой демократии и с демократическим движением во всем мире. Формирование враждебных Советскому Союзу военно-политических союзов и блоков.

2. Усиление темпов и увеличение масштабов деятельности по созданию американских военных плацдармов и баз вокруг Советского Союза и стран новой демократии, захват источников промышленного и стратегического сырья и организация и усиление вооруженных сил в зависимых странах.

3. Все более активная экономическая и военная помощь реакционным режимам и политическим группам во всем мире в их борьбе против национального рабочего и демократического движения.

4. Дипломатическое и экономическое давление на страны новой демократии с целью отрыва их, если удастся, от политики сотрудничества с Советским Союзом или с целью создания перед ними дополнительных трудностей в деле восстановления и демократического преобразования экономики этих стран. Подрывная деятельность внутри этих стран. Правящие круги США не скрывали, что в отношении стран новой демократии они ведут политику, направленную на насильственный захват власти в этих странах реакционными профашистскими кругами и на создание в них шпионско-диверсионных групп.

5. Дальнейшее усиление экономической экспансии США во всем мире и организация экономической изоляции СССР от стран новой демократии.

Особое значение США придавали консолидации реакционных сил и созданию враждебных СССР военно-политических союзов в Западной Европе и в районе Средиземного моря, на которых в основном и концентрировалось их внимание в течение 1947 года.

Для облегчения осуществления перечисленных мероприятий США стали на путь прямого отказа от своих обязательств по международным соглашениям (Тегеранское, Ялтинское, Потсдамское), на путь игнорирования и подрыва Организации Объединенных Наций, стремясь поставить эту организацию на службу

империалистических интересов США. США отказались от выполнения решения Генеральной Ассамблеи, принятого 14 декабря 1946 года о всеобщем разоружении, саботировали работу Комиссии по контролю над атомной энергией, продолжали в то же время накапливание запасов атомных бомб как одного из главных козырей их «атомной дипломатии». В то же время при поддержке Англии и Франции и других стран США взяли курс на то, чтобы, опираясь на сложившееся в их пользу большинство голосов (голоса стран Латинской Америки, британских доминионов и стран Западной Европы и, зачастую, арабских стран), использовать ООН в своих интересах, превратить ООН в орудие американской политики.

Отчет подписали:

Посол СССР в США А. ПАНЮШКИН

*Советник-посланник Посольства СССР в США
С. ЦАРАПКИН*

АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 31а. П. 241. Д. 1. Л. 3–6. Подлинник.

¹ Документ размечен Вышинскому и в Отдел США МИД СССР.

² Дата направления отчета в МИД СССР.

³ *Форрестал Д.* (1892–1949) — в 1940–1944 гг. заместитель министра, а в 1944–1947 гг. министр по делам ВМФ США, в 1947–1949 гг. министр обороны. Член Демократической партии.

1948 год

№ 230

**НОТА ПОСОЛЬСТВА СССР В США
В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США
О ЗАВЕРШЕНИИ РАЗДЕЛА ОСТАВШИХСЯ КОРАБЛЕЙ
БЫВШЕГО ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА ЯПОНИИ**

3 января 1948 г.

Посольство Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое уважение Государственному Департаменту Соединенных Штатов Америки и по поручению Советского Правительства имеет честь сообщить следующее.

Как известно, в октябре 1945 года между Правительствами Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Китая и Советского Союза была достигнута договоренность о разделе поровну между указанными четырьмя странами кораблей бывшего Военно-морского флота Японии, начиная с эскадренных миноносцев и надводных боевых судов меньшего тоннажа.

В соответствии с последующим согласованием, состоявшимся между Четырьмя Державами в феврале-марте 1947 года, летом того же года был начат раздел 239 военных кораблей указанного выше тоннажа. Было разделено 135 кораблей, осталось разделить 104 корабля. Относительно оставшихся 104 кораблей бывшего Военно-морского флота Японии Штаб Главнокомандующего в Японии генерала Макартура меморандумом AG560 (28 октября 1947 г.) GD уведомил Советского представителя в Союзном Совете для Японии генерал-майора Кисленко¹ о прекращении раздела оставшихся кораблей и о перенесении этого раздела на конец периода оккупации Японии.

В связи с тем, что указанное решение Штаба Главнокомандующего противоречит ранее достигнутой договоренности между Правительствами Четырех Стран, Советский представитель в Союзном Совете для Японии направил 25 ноября 1947 г. письмо Штабу Главнокомандующего, в котором заявил о своем несогласии с указанным решением Штаба Главнокомандующего и предложил безотлагательно закончить раздел оставшихся 104 кораблей в настоящее время, руководствуясь согласованным решением Правительств Четырех Держав по данному вопросу. Однако Штаб Главнокомандующего продолжает настаивать на своей позиции и уклоняется от выполнения указанного выше согласованного решения.

Советское Правительство считает необходимым обратить внимание Правительства США на неправильные действия Штаба Главнокомандующего, нарушающие имеющуюся договоренность Правительств Четырех Стран о разделе кораблей бывшего Военно-морского флота Японии, и предлагает теперь же за-

вершить раздел оставшихся 104 японских военных кораблей, не откладывая их раздела на более поздний срок.

Посольство Союза Советских Социалистических Республик выражает уверенность, что Правительством Соединенных Штатов Америки будут даны указания Главнокомандующему войсками Соединенных Штатов Америки в Японии о необходимости безотлагательного завершения раздела оставшихся 104 японских кораблей в настоящее время.

Одновременно копии настоящей ноты направляются Посольствам Китая и Соединенного Королевства в Вашингтоне.

АВП РФ. Ф. 192. Оп. 15а. П. 150. Д. 1. Л. 1–3. Копия.

¹ *Кисленко А.П.* — генерал-майор, в 1948 г. исполняющий обязанности члена Союзного совета для Японии от СССР.

№ 231

НОТА ПОСОЛЬСТВА СССР В США В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США ОТНОСИТЕЛЬНО НАРУШЕНИЯ АМЕРИКАНСКИМ САМОЛЕТОМ СОВЕТСКОЙ ГРАНИЦЫ

5 января 1948 г.

Посольство Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое почтение Государственному Департаменту и имеет честь сообщить следующее:

23 декабря 1947 года в 14 часов 15 минут в районе мыса Чукотский американский самолет нарушил советскую границу, пролетев около семи миль вдоль побережья Чукотского полуострова на расстоянии двух миль от берега.

Сообщая о вышеизложенном, Посольство, по поручению Советского Правительства, просит расследовать указанный случай нарушения советской границы американским самолетом и принять меры к недопущению подобных нарушений в будущем.

АВП РФ. Ф. 129. Оп. 34. П. 57. Д. 16. Л. 5. Копия.

№ 232

НОТА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В ПОСОЛЬСТВО США В СССР О НАРУШЕНИИ АМЕРИКАНСКИМ САМОЛЕТОМ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ¹

5 января 1948 г.

Министерство Иностранных Дел Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое почтение Посольству Соединенных Штатов Америки и, ссылаясь на ноту Министерства № 374 от 1 декабря 1947 года, в которой указывалось на нарушения американскими самолетами государственной границы СССР, имеет честь вновь обратить внимание Посольства на следующий факт.

25 декабря 1947 года в 18 часов 46 минут американский четырехмоторный самолет, нарушив государственную границу СССР, пролетел над советским

островом Большой Диомид на высоте 1000 метров. Углубившись до двух миль над территорией острова, указанный самолет в 18 часов 49 минут скрылся в северном направлении.

Сообщая о вышеизложенном, Министерство Иностранных Дел вторично заявляет протест и настаивает, чтобы Правительство Соединенных Штатов Америки предприняло срочные меры к устранению нарушений советских границ в будущем.

Москва, 5 января 1948 года.

АВП РФ. Ф. 129. Оп. 34. П. 56. Д. 1. Л. 9. Копия.

¹ Разослано Молотову, Вышинскому.

№ 233

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В США А.С. ПАНЮШКИНА С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СЕНАТСКОЙ КОМИССИИ ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ А.Х. ВАНДЕНБЕРГОМ¹

9 января 1948 г.

Секретно

9-го января с. г. нанес протокольный визит исполняющему обязанности Президента Сената и Председателю сенатской Комиссии по иностранным делам сенатору Ванденбергу.

Во время непродолжительной беседы Ванденберг сказал, что он приветствует мой визит. Он хорошо помнит те многочисленные встречи и беседы, которые он имел с В.М. Молотовым на Конференции в Сан-Франциско и на Парижской Конференции Министров Иностранных Дел.

Ванденберг спросил, насколько правдивы сообщения печати о здоровье Генералиссимуса Сталина. Я ответил, что все сообщения печати по этому вопросу являются выдумкой корреспондентов².

Далее сенатор сказал, что несмотря на то, что между нашими странами имеются большие противоречия, и несмотря на личные нападки советской печати против него, он желал бы, чтобы отношения между нашими странами были хорошие. Мир велик, и наши страны могут жить в мире и дружбе.

Я ответил, что касается Советского Союза, он действительно хочет мирных, добрососедских и дружественных отношений с другими странами.

Ванденберг заявил, что он хотел бы со мной обсудить за бутылкой водки ряд вопросов, которые являются камнем преткновения в установлении благоприятных взаимоотношений между нашими странами.

Я ответил, что буду рад этому и надеюсь, что сенатор найдет время, несмотря на свою занятость, для таких бесед.

А. ПАНЮШКИН

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 21. П. 26. Д. 385. Л. 14–15. Подлинник.

¹ Разослано Вышинскому.

² Президент США Г. Трумэн на пресс-конференции 1 марта 1948 г. в Ки-Уэст (Флорида) повторил свое приглашение И.В. Сталину, заявив, что будет рад встретиться со Сталиным в Вашингтоне («Kissing's Archiv 1948–1949»).

№ 234

**ПИСЬМО ПОСЛА СССР В США А.С. ПАНЮШКИНА
ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ США Д.К. МАРШАЛЛУ
ОТНОСИТЕЛЬНО ПРЕКРАЩЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СОВЕТСКОГО ВИЦЕ-КОНСУЛЬСТВА В ЛОС-АНДЖЕЛЕСЕ***13 января 1948 г.*

Сэр,

По поручению Правительства СССР имею честь сообщить Вам, что в связи с сокращением захода советских торговых судов в порт Лос-Анджелеса — Сан-Педро Советское Правительство дало указание о прекращении в настоящее время деятельности Советского Вице-консульства в Лос-Анджелесе с 15 января 1948 года.

Защита интересов советских граждан в США, которых обслуживало Советское Вице-консульство в Лос-Анджелесе, поручена Советским Правительством Генеральному Консульству СССР в Сан-Франциско.

Примите, Сэр, заверения в моем высоком к Вам уважении.

*Александр С. ПАНЮШКИН
Посол СССР в США*

АВП РФ. Ф. 192. Оп. 15а. П. 150. Д. 1. Л. 5. Копия.

№ 235

**ДНЕВНИК СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ
ПЕРЕГОВОРОВ В ВАШИНГТОНЕ
ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ ВОПРОСОВ ЛЕНД-ЛИЗА¹***19 января 1948 г.**Секретно*

Торп — Подводя вкратце итоги тому обмену мнений, который состоялся между советской и американской стороной в прошлом году, Торп сказал, что американская позиция такова, что урегулирование с Советским Союзом вопроса ленд-лиза должно основываться на тех же принципах, которые были применены при урегулировании этого вопроса с другими странами. Он заявил, что, как известно, США поставили СССР товаров по ленд-лизу на сумму около 11 миллиардов долларов. Все поставки в СССР по ленд-лизу американская сторона разбивает в основном на три категории.

Категория I: Предметы военного назначения, которые были поставлены в СССР во время войны и которые в настоящее время не существуют, т.е. были уничтожены, утрачены или потреблены. По этой категории предметов американская сторона не намерена предъявлять никаких претензий на компенсацию. Они будут списаны со счета по ленд-лизу.

Категория II: Военно-морские суда и некоторое другое военное оборудование, которое не было уничтожено. Торп отнес к этой категории также 7 танкеров и одно сухогрузное судно, переданных Советскому Союзу по ленд-лизу и немедленное возвращение которых просит американская сторона. Торп отметил, что танкеры нужны им для перевозки нефтепродуктов из южных портов США в штаты Новой Англии, а сухогрузное судно они должны вернуть итальянцам. Торп сказал, что все ленд-лизовские предметы, включаемые им во вторую категорию, должны быть возвращены Соединенным Штатам.

Категория III: Предметы, которые остались в распоряжении СССР на 2 сентября 1945 г. и по которым необходимо договориться в связи с регулированием вопросов ленд-лиза. Лабуис отметил, что предметы третьей категории состоят из военного имущества и гражданского имущества. В отношении военного имущества, сказал Торп, США сохраняют за собой право требовать возвращения, как это было обусловлено при регулировании ленд-лиза с другими странами.

Однако это имущество продолжает оставаться в распоряжении СССР, и США не требуют компенсации за него. В отношении же гражданского имущества, оставшегося в распоряжении СССР на 2 сентября 1945 г., необходимо будет произвести расчет. Остается решить вопрос, как оценить это имущество и как рассчитаться по нему.

Лабуис в дополнение к сказанному Торпом заявил, что советская нота от 16 декабря не отвечает на ряд вопросов, затронутых в американском документе от 25 июня. Так, обойдены пункт 3 о военно-морских судах, пункт 4 о зенитных орудиях, пункт 9 о некоторых специфических претензиях в связи с ленд-лизом; американская сторона будет требовать оплату (приблизительно 6900 000 долларов) за перевозку товаров из СССР в США на американских судах, а также будет требовать доходы, полученные СССР от страховых операций сверх тех 7 000 000 долл., которые уже возвращены Советским Союзом. Лабуис также отметил, что советская нота обходит вопрос о статье VII Соглашения от 11 июня 1942 г., а также вопрос о предоставлении американскому посольству в СССР некоторых видов собственности в длительное пользование.

После замечаний Лабуиса Торп просил, чтобы советская сторона изложила свои соображения и по этим вопросам.

Мною было заявлено, что советская точка зрения по вопросу урегулирования расчетов была изложена в советском меморандуме от 11 июня 1947 года, и еще более детально и полно она изложена в советской ноте от 16 декабря 1947 года. Судя по тому, что здесь было сказано г. Торпом, можно предполагать, что ответ американской стороны на нашу ноту от 16/XII-47 г. будет противоречить тем принципам, которые мы считаем единственно правильными для урегулирования вопроса о ленд-лизе.

Принципы, которые советская сторона положила в основу урегулирования расчетов по ленд-лизу, базируются на Соглашении о ленд-лизе от 11 июня 1942 г.² Как известно, в преамбуле к этому соглашению говорится, что Президент США решил, что оборона Союза Советских Социалистических Республик против агрессии жизненно важна для обороны Соединенных Штатов Америки. Руководители исполнительной власти США признавали, что вклад Советского Союза в дело ведения войны против общего врага и достижения победы, как в этой части, которая поддается денежной оценке, так и в той части, которая не поддается такой оценке, был исключительно велик, что разгром общего врага достигнут в значительной степени благодаря усилиям СССР. И в то время, как СССР понес большие потери в результате военных действий на его территории и временной вражеской оккупации, США, главным образом благодаря военным усилиям СССР, избежали каких-либо разрушений на своей территории и получили возможность значительно увеличить в годы войны свои ресурсы. Мною было заявлено, что советская сторона не согласна с односторонней интерпретацией американцами указанного Соглашения. Мы считаем, что благодаря военным усилиям Советского Союза дело обороны Соединенных Штатов получило неизмеримо больше по сравнению с теми выгодами, которые получил СССР от поставок по ленд-лизу.

Мною было указано, что разделять предметы по тем категориям, о которых было заявлено американской стороной, было бы произвольным и неправиль-

ным. Нельзя рассматривать и разделять эти товары на три различных группы, как обычные товары при обычных торговых сделках. В Соглашении о ленд-лизе ничего не говорится о различиях между ленд-лизовскими поставками. Все ленд-лизовское снабжение одинаково было предназначено для использования в целях достижения победы над общим врагом.

В заключение я добавил, что все же советская сторона намерена пойти на встречу американской стороне и предлагает заключить Соглашение о расчетах на тех условиях, которые изложены в заключительной части советской ноты от 16 декабря 1947 г. Что касается отдельных частных вопросов, таковые могут быть рассмотрены в процессе переговоров.

Торп, отвечая, настаивал на том, что статья V Соглашения о ленд-лизе дает Президенту право потребовать от стран-получателей предметы, поставленные по ленд-лизу, которые не уничтожены, не утрачены и не потреблены. Сказал, что он просит, чтобы советская сторона еще раз внимательно изучила эту статью.

В ответ на это мною было сказано, что советская сторона внимательно изучила все документы, касающиеся ленд-лизовских поставок, и, в частности, хорошо знакома со статьей V Соглашения о ленд-лизе. Внося свои предложения от 11 июня и 16 декабря, советская сторона исходила из Соглашения от 11/VI-42 г. Советская сторона имела в виду как статью V, так и другие статьи Соглашения. Кроме того, не следует забывать, что само Соглашение от 11 июня 1942 г. является предварительным и что окончательное урегулирование было отложено до тех пор, «пока ход событий не сделает более ясными окончательные условия и выгоды, которые соответствовали бы общим интересам СССР и США и содействовали бы созданию и поддержанию мира во всем мире», как это указано в преамбуле Соглашения.

Торп заявил, что он вынужден прервать беседу, так как он должен пойти на другое заседание, назначенное на 4 ч. 15 м. Обещал официальный ответ на советскую ноту от 16 декабря прислать в посольство во вторник или среду. После ознакомления с этим ответом советской стороной условились договориться о следующей встрече.

А. ПАНЮШКИН

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 10. П. 68. Д. 947. Л. 1–6. Подлинник.

¹ На переговорах присутствовали от СССР Панюшкин, Арутюнян, Еремин, от США У. Торп, Г.Р. Лабуис, Д. Труздел; переводчик П. Кулаков.

Запись беседы разослана Молотову, Микояну, Вышинскому, Гусеву, Малику.

Арутюнян А.А. (1902–1971) — на дипломатической работе с 1943 г. В 1943–1944 гг. сотрудник центрального аппарата НКВД СССР, в 1944–1954 гг. заместитель заведующего, заведующий Экономическим отделом МИД СССР, представитель СССР в Экономическом и социальном совете ООН (ЭКОСОС) и в Европейской экономической комиссии ООН, в 1948–1953 гг. член Коллегии МИД СССР.

Еремин И.А. — исполняющий обязанности главы советской правительственной закупочной комиссии в США.

Лабуис Генри Ричардсон — с 1930 г. работал в различных юридических конторах в Нью-Йорке; с 1941 г. сотрудник Государственного департамента США, в 1944–1945 гг. экономический советник, советник-посланник посольства США во Франции, в 1945–1946 гг. специальный помощник помощника государственного секретаря по экономическим вопросам, специальный помощник и экономический советник заведующего Европейским отделом Государственного департамента США.

Труздел Джордж Е. — помощник государственного секретаря США, сотрудник Отдела восточноевропейских стран Госдепартамента.

² Соглашение между правительствами СССР и США о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии от 11 июня 1942 г. («Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны». Т. I. С. 198–202).

№ 236

ПИСЬМО ПОСЛА СССР В США А.С. ПАНЮШКИНА ИСПОЛНЯЮЩЕМУ ОБЯЗАННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США Р.А. ЛОВЕТТУ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ АНГЛИЕЙ ВОЕННО-ВОЗДУШНОЙ БАЗЫ СОЕДИНЕННЫМ ШТАТАМ В ТРИПОЛИТАНИИ

21 января 1948 г.

Сэр,

По поручению Советского Правительства имею честь сообщить Вам следующее.

В печати Великобритании и Соединенных Штатов Америки в последние дни были опубликованы сообщения о том, что Правительство Великобритании согласилось предоставить в распоряжение Правительства Соединенных Штатов авиабазу в Меллахе, Триполитания. Эти сообщения были подтверждены 14 января сего года официальными представителями Министерства Иностранных Дел Великобритании и Государственного Департамента США¹.

Советское Правительство обращает Ваше внимание на то, что заключение сепаратного англо-американского соглашения о создании в находящейся под временным британским управлением бывшей итальянской колонии военно-воздушной базы Соединенных Штатов противоречит мирному договору с Италией и, в частности, приложению XI к Договору под названием «Совместная декларация Правительств Советского Союза, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Франции относительно итальянских территориальных владений в Африке», в силу чего Советское Правительство не может признать указанное соглашение имеющим законную силу.

Примите, Сэр, мои заверения в весьма высоком к Вам уважении.

А. ПАНЮШКИН
Посол СССР в США

АВП РФ. Ф. 192. Оп 15-а. П. 150. Д. 1. Л. 7–8. Копия.

¹ Keesing's Archiv der Gegenwart 1948–1949. S. 1320/D.

№ 237

ПИСЬМО ПОСЛА СССР В США А.С. ПАНЮШКИНА ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ США Д.К. МАРШАЛЛУ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРЕБЫВАНИЯ АМЕРИКАНСКИХ ВОЕННЫХ КОРАБЛЕЙ В ИТАЛЬЯНСКИХ ПОРТАХ

28 января 1948 г.

Сэр,

За последние месяцы итальянская печать неоднократно сообщала о пребывании в итальянских портах Таранто, Ливорно, Генуя, Специя, Венеция и Неаполь военно-морских кораблей Соединенных Штатов Америки. В январе 1948 г. в американской и итальянской печати появились сообщения также о том, что

военные власти США направили на эти корабли значительные части американской морской пехоты. Эти сообщения были затем подтверждены заявлениями официальных представителей Правительства и Военного командования США, согласно которым части американской морской пехоты были направлены на военно-морские корабли США в Средиземном море якобы с целью прохождения учебной подготовки¹.

По имеющимся в распоряжении Советского Правительства сведениям, упомянутые сообщения иностранной печати о пребывании военно-морских кораблей США в итальянских портах и в территориальных водах Италии соответствуют действительности.

Поскольку в силу пункта 1 статьи 73 мирного договора с Италией все вооруженные силы Союзных и Соединенных держав должны быть выведены из Италии к 15 декабря 1947 года, продолжающееся после этой даты пребывание военно-морских сил США в итальянских портах и территориальных водах Италии является нарушением указанного постановления мирного договора и не должно иметь места. Советское Правительство ожидает, что Правительством США будут незамедлительно приняты меры к устранению указанного нарушения мирного договора.

Копию настоящей ноты Советское Правительство одновременно направляет Французскому Правительству с просьбой довести ее до сведения Союзных и Соединенных Держав, подписавших мирный договор с Италией.

*А. ПАНЮШКИН
Посол СССР в США*

АВП РФ. Ф. 190. Оп. 15а. П. 150. Д. 1. Л. 9–10. Копия.

¹ Keesing's Archiv der Gegenwart 1948–1949. S. 1353/H.

№ 238

НОТА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В ПОСОЛЬСТВО США В СССР ОБ ОБЛЕТАХ СОВЕТСКИХ ТОРГОВЫХ СУДОВ АМЕРИКАНСКИМИ ВОЕННЫМИ САМОЛЕТАМИ¹

30 января 1948 г.

Министерство Иностранных Дел Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое почтение Посольству Соединенных Штатов Америки и имеет честь сообщить о нижеследующем.

30–31 августа 1947 года советский торговый пароход «Лев Толстой» при следовании в районе Цусимского пролива (30 августа в пункте, расположенном в 36°02' северной широты и 130° восточной долготы, и 31 августа в пункте, расположенном в 34°20' северной широты и 129° восточной долготы) был подвергнут проверке с воздуха двумя американскими двухмоторными бомбардировщиками, один из которых имел № Х-3836. Преследуя судно, самолеты вплотную приближались к нему, проходили над ним на бреющем полете и даже пикировали на судно.

1 сентября 1947 года советский торговый пароход «Колыма» при следовании из Владивостока в Дальний в пункте, расположенном в 36°45' северной широты и 130°10' восточной долготы, а также 2 сентября при проходе мимо острова Цусима подвергся аналогичной проверке с воздуха со стороны двух американ-

ских бомбардировщиков, один из которых имел на своей хвостовой части знак «№ 1».

8 сентября 1947 года в 10 час. 30 мин. в пункте, расположенном в 37°43'6" северной широты и 129°57'2" восточной долготы, над советским торговым пароходом «Аркос», следовавшим в Дальний, появился самолет типа «Летающая крепость» с американскими опознавательными знаками. Самолет совершил два захода над судном на бреющем полете.

13 сентября 1947 года американский четырехмоторный самолет № 432317 в пункте, расположенном в 41°02' северной широты и 131°02' восточной долготы, сделал три круга над советским пароходом «Куйбышев».

17 сентября 1947 года в 12 час. 30 мин. американский четырехмоторный самолет в пункте, расположенном в 38°51' северной широты и 123°16' восточной долготы, совершил заходы над советским торговым пароходом «Красин» на бреющем полете.

18 сентября 1947 года в 8 час. 40 мин. в Японском море, в 66 милях от порта Сейсин американский четырехмоторный самолет типа «Летающая крепость» два раза пролетал над советским пароходом «Айвазовский» на высоте не более 50 метров.

24 сентября 1947 года в 12 час. 55 мин. в пункте, расположенном в 35°41' северной широты и 123°42' восточной долготы, американский четырехмоторный самолет типа «Летающая крепость» снова дважды пролетал над пароходом «Айвазовский» на высоте не более 50 метров.

21 октября 1947 года в 12 час. 00 мин. в районе 34°08' северной широты и 129°11' восточной долготы один самолет с опознавательными знаками американской авиации сделал круг над пароходом «Смольный», следовавшим из Дальнего во Владивосток.

22 октября 1947 года осмотру с воздуха двумя самолетами американской авиации типа «Лайтнинг» №№ 38255 и 23574 были подвергнуты советские пароходы «Рига» и «Камчадал», следовавшие из Владивостока в Дальний.

В 12 час. 10 мин. того же дня в районе 35°06' северной широты и 129°03' восточной долготы над этими же пароходами вторично появились два американских самолета типа «Лайтнинг», которые, сделав 3 круга, удалились в направлении Южной Кореи. В 16 час. в районе 34°22' северной широты и 129°16' восточной долготы американский самолет типа «Лайтнинг» № 38255 в третий раз сделал над пароходами «Рига» и «Камчадал» 6 кругов на бреющем полете.

По поручению Правительства Министерство Иностранных Дел СССР обращает внимание Правительства США на указанные выше нарушения свободы торгового судоходства и ожидает, что Правительство Соединенных Штатов Америки даст необходимые указания соответствующим американским военным властям о недопущении в будущем подобных нарушений.

АВП РФ. Ф. 129. Оп. 34. П. 56. Д. 1. Л. 39–40. Копия.

¹ На ноте имеется пометка Б.Ф. Подцероба: «Утверждено тов. Молотовым. Подцероб. 30 января 1948 г.».

Нота разослана Молотову, Вышинскому, Малику.

№ 239

**ПИСЬМО ПОСЛА СССР В США А.С. ПАНЮШКИНА
ПОМОЩНИКУ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ
США У.Л. ТОРПУ ОТНОСИТЕЛЬНО СРОКОВ И МЕСТ
ПЕРЕДАЧИ АМЕРИКАНЦАМ ВОСЬМИ ТОРГОВЫХ
СУДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ СССР ПО ЛЕНД-ЛИЗУ***31 января 1948 г.*

Сэр,

В связи с Вашими письмами от 17 и 23 января с.г., в которых сообщается о желании Правительства США, чтобы вопрос о восьми торговых судах, упомянутых в Вашей ноте от 11 декабря 1947 г., не был включен в переговоры об урегулировании ленд-лиза, ставлю Вас в известность, что Правительство Советского Союза дало указание надлежащим советским органам о передаче соответствующим американским властям указанных восьми судов.

Сдача этих судов американским представителям может быть произведена в следующих портах в указанные ниже сроки:

1. Танкер «Красная Армия» — в Гонконге, где он в настоящее время находится, между 1—9 февраля.

2. Танкер «Эльбрус» — в Триесте, между 10—15 февраля.

3. Остальные 6 судов — в одном из портов Южной Кореи в следующие сроки: «Эльба» и «Белгород» — между 20—29 февраля, «Апшерон» и «Майкоп» — между 1—10 марта, «Таганрог» и «Лев Толстой» — между 10 и 15 марта.

При этом предлагается, чтобы передача судов производилась по кратким актам-распискам с приложением инвентарной описи.

Передача поручена капитанам судов.

Я был бы благодарен за сообщение о том, какой именно из портов Южной Кореи представляется Правительству Соединенных Штатов наиболее удобным для приема указанных судов, а также кто будет уполномочен со стороны Соединенных Штатов принять эти суда.

Примите, Сэр, заверения в моем высоком к Вам уважении.

*А. ПАНЮШКИН
Посол СССР в США*

АВП РФ. Ф. 129. Оп. 34. П. 57. Д. 16. Л. 34—35. Копия.

№ 240

**УСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПОСЛА СССР В США А.С. ПАНЮШКИНА
ЗАМЕСТИТЕЛЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США
Р.А. ЛОВЕТТУ ПО ПОВОДУ НАМЕРЕНИЯ СОЗВАТЬ
СЕПАРАТНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ГЕРМАНСКОМУ ВОПРОСУ***13 февраля 1948 г.*

По поручению Советского Правительства настоящим имею честь сообщить Вам следующее:

Советскому Правительству стало известно из печати, что Правительства Великобритании, Соединенных Штатов Америки и Франции намерены созвать 19 февраля в Лондоне Совещание для обсуждения вопросов, касающихся Германии. Согласно опубликованным сообщениям, на этом Совещании предполагается рассмотреть вопросы:

Об общей политике Великобритании, США и Франции в отношении Германии,
О будущем устройстве Западной Германии,
О контроле над Руром,
Вопросы безопасности, репараций и др.

Советское Правительство считает необходимым обратить внимание Правительства США на то обстоятельство, что созыв такого Совещания для рассмотрения вопросов, входящих в компетенцию всех оккупирующих Германию держав и затрагивающих другие европейские страны, явился бы нарушением Потсдамского соглашения и других решений, принятых Четырьмя Державами, в соответствии с которыми ответственность за управление Германией и за установление политики в отношении Германии совместно несут оккупирующие державы, что несовместимо с сепаратными действиями¹.

Советское Правительство обращает при этом внимание на то, что в соответствии с Декларацией о поражении Германии от 5 июня 1945 года² правительства четырех оккупирующих Германию держав взяли на себя верховную власть, включая всю власть, которой располагало Германское Правительство, и обязались впоследствии определить «статут Германии или любого района, который в настоящее время является частью германской территории».

Вопросы, подлежащие рассмотрению на Лондонском совещании представителей Великобритании, США и Франции, являются такими вопросами, которые могут быть решены лишь с общего согласия всех оккупирующих Германию держав.

Созыв указанного Совещания в Лондоне является нарушением Соглашения о контрольном механизме в Германии и нарушением Потсдамских решений об обращении с Германией как с единым целым³.

В связи с вышеизложенным Советское Правительство считает необходимым поставить Правительство США в известность о том, что оно не будет считать правомерными решения, которые будут приняты на этом Совещании⁴.

АВП РФ. Ф. 192. Оп. 15а. П. 150. Д. 1. Л. 13–15. Копия.

¹ 15 февраля 1948 г. посольство СССР в США нотой, направленной в Государственный департамент США, внесло следующую поправку в текст устного заявления посла СССР Р.А. Ловетту:

«Слова в конце 3 абзаца «что несовместимо с сепаратными действиями» заменить словами «с чем несовместимы сепаратные действия».

Таким образом 3 абзац заявления будет в следующей редакции:

«Советское Правительство считает необходимым обратить внимание Правительства США на то обстоятельство, что созыв такого Совещания для рассмотрения вопросов, входящих в компетенцию всех оккупирующих Германию держав и затрагивающих другие европейские страны, явился бы нарушением Потсдамского соглашения и других решений, принятых Четырьмя Державами, в соответствии с которыми ответственность за управление Германией и за установление политики в отношении Германии совместно несут оккупирующие державы, с чем несовместимы сепаратные действия».

Посольство сообщает, что вышеуказанное исправление вносится в связи с технической ошибкой, допущенной при расшифровке данного заявления» (АВП РФ. Ф. 129. Оп. 34. П. 57. Д. 16. Л. 46–47).

² Декларация о поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении Германии правительствами СССР, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и временным правительством Франции, подписанная в Берлине 5 июня 1945 г. («Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны». Т. III. С. 273–281).

³ Краткое изложение Соглашения между правительствами СССР, США, Соединенного Королевства и временным правительством Франции о контрольном механизме в Германии от 6 июня 1945 года («Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны». Т. III. С. 282–283).

⁴ Лондонское совещание представителей США, Англии и Франции (на втором этапе к ним присоединились представители Бельгии, Голландии, Люксембурга) было созвано по инициативе США и проведено в Лондоне в два этапа в период с 23 февраля по 1 июня 1948 г. В коммюнике о первом этапе работы Совещания от 6 марта 1948 г. сообщалось об объединении французской зоны с англо-американской, о проведении денежной реформы и о решении включить три западные зоны оккупации в план Маршалла, о подготовке оккупационного статута.

23 марта США, Англия и Франция отказались продолжать работу в Контрольном совете в Германии.

Рекомендации, выработанные на втором этапе совещания, начавшемся 20 апреля, предусматривали созыв в западных зонах учредительного собрания из представителей земель трех западных зон для разработки конституции Западной Германии, установление международного контроля над Руром, распространявшегося на распределение рурского угля, кокса и стали.

18 июня 1948 г. была объявлена сепаратная денежная реформа с распространением ее также на Западный Берлин («Keessing's Archiv der Gegenwart 1948–1949». S. 1522–1523).

17 марта 1948 г. представителями пяти стран (Англия, Франция, Бельгия, Голландия, Люксембург) был подписан Брюссельский договор о создании Западного союза.

В июне 1948 г. в Вашингтоне состоялось Совещание по поводу создания НАТО (участвовали заместитель Госсекретаря Р. Ловетт, послы Англии, Франции, Канады, Бельгии, Голландии и посланник Люксембурга). 11 июня 1948 г. сенатом США была принята резолюция Ванденберга, в которой говорилось о новом направлении во внешней политике США («A Decade of Foreign Policy. Basic Documents 1941–1949». P. 1037).

Советское правительство в своих нотах (13 февраля и 6 марта) выступило с протестом против действия западных держав, подчеркивая нарушение ими решений Берлинской (Потсдамской) конференции 1945 г. Советские власти в Германии приступили к проведению денежной реформы в советской зоне и в районе Большого Берлина, провели некоторые ограничительные мероприятия на коммуникациях Берлина с западными зонами. Американцы заявили о «блокаде Берлина» и о создании «воздушного моста» в Берлин, что широко использовали в пропагандистских целях.

23–24 июня 1948 г. Варшавское совещание министров иностранных дел социалистических стран выдвинуло свой план решения германской проблемы.

№ 241

ПИСЬМО ПОСЛА СССР В США А.С. ПАНЮШКИНА ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ США Д.К. МАРШАЛЛУ ПО ПОВОДУ АМЕРИКАНСКОЙ ВОЕННО-ВОЗДУШНОЙ БАЗЫ В ТРИПОЛИТАНИИ

23 февраля 1948 г.

Сэр,

В связи с письмом г-на Ловетта от 21 января¹ 1948 года относительно американской военно-воздушной базы в Меллахе мне поручено сообщить Вам следующее:

Поскольку на британскую администрацию возложено лишь текущее управление бывшими итальянскими колониями на период до окончательного решения судьбы этих территорий Четырьмя Державами — Советским Союзом, Великобританией, Соединенными Штатами и Францией, — всякое решение, затрагивающее интересы указанных территорий, требует в этот период согласия Четырех Держав, принявших Совместную декларацию. Поэтому Советское Правительство не может признать правомерным заключение между Американским и Британским Правительствами соглашения о военно-воздушной базе в Меллахе, так как такое соглашение выходит за пределы компетенции ныне действующей администрации и противоречит мирному договору с Италией и поэтому не может иметь законной силы.

Примите, Сэр, мои заверения в весьма высоком к Вам уважении.

А. ПАНЮШКИН
Посол СССР в США

АВП РФ. Ф. 192. Оп 15а. П. 150. Д. 1. Л. 19–20. Копия.

¹ Дата указана ошибочно, в действительности письмо Р. Ловетта направлено 3 февраля 1948 г.

№ 242

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА ДОГОВОРНО-ПРАВОВОГО УПРАВЛЕНИЯ МИД СССР С.А. ГОЛУНСКОГО И ЗАВЕДУЮЩЕГО III ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ МИД СССР А.А. СМЕРНОВА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛотову ОБ ИЗМЕНЕНИИ ПОЗИЦИИ США В ОТНОШЕНИИ ЧЕТЫРЕХСТОРОННЕГО ДОГОВОРА О ДЕМИЛИТАРИЗАЦИИ ГЕРМАНИИ¹

23 февраля 1948 г.

Секретно

Тов. Молотову В.М.

ОБ ИЗМЕНЕНИИ ПОЗИЦИИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ В ОТНОШЕНИИ ЧЕТЫРЕХСТОРОННЕГО ДОГОВОРА О ДЕМИЛИТАРИЗАЦИИ ГЕРМАНИИ

Еще до Лондонской сессии СМВД, несмотря на наличие официальных заявлений Маршалла, сделанных им на пресс-конференции 23 июля 1947 года и 12 ноября 1947 года, о том, что он намерен возобновить предложение о заключении Четырехстороннего Договора о демилитаризации Германии, в Соединенных Штатах имели место высказывания влиятельных политических деятелей о целесообразности заключения этого Договора не на четырехсторонней, а на трехсторонней основе (США, Великобритания, Франция). Так, например, 5 ноября 1947 года, выступая в штате Северная Каролина, Бирнс заявил, что в случае неудачи Лондонской сессии США и другие страны должны действовать без СССР. Они должны заключить сепаратный мир с Германией, а также дого-

вор о демилитаризации Германии сроком на 40 лет, который предусматривал бы оккупацию Западной Германии американскими войсками до тех пор, пока советские войска будут оставаться в Восточной Германии.

15 ноября 1947 года Даллес, выступая в сенатской Комиссии по иностранным делам, заявил, что если на предстоящей сессии СМИД в Лондоне Советский Союз будет продолжать препятствовать заключению четырехстороннего договора, предложенного Бирнсом, то Великобритания, Франция и США должны будут разработать такой пакт на трехсторонней основе.

Подобные высказывания участились после срыва Лондонской сессии СМИД. О заключении трехстороннего Договора о демилитаризации Германии говорили Бирнс 15 декабря в Вашингтоне и Бидо на пресс-конференции в Лондоне. 4 февраля в Париже генерал Клей заявил, что «Соединенные Штаты Америки готовы заключить долгосрочный договор с соседями Германии для того, чтобы гарантировать их безопасность от германской агрессии». 22 февраля в газете «Нью-Йорк Таймс» появилась статья Пертинакса², в которой он сообщает, что Французскому Правительству стало известно о снятии Соединенными Штатами их предложения о Договоре Четырех Держав.

Кроме того, еще до Лондонской сессии СМИД в печать проникли сведения о том, что американцы по консультации с англичанами переработали первоначальный проект договора Бирнса. Об этом официально заявил Мэрфи на Совещании Заместителей Министров Иностранных Дел по Германии в Лондоне. 3 февраля дипломатический обозреватель «Таймс» сообщил о значительных успехах, достигнутых в разработке проекта этого Договора, и об участии французов в его разработке.

Новый характер всему этому делу придало выступление Бевина 22 января в Палате общин, в котором он выдвинул предложение о создании Западноевропейского союза с привлечением в его состав в первую очередь стран Бенилюкса. Как известно, Маршалл одобрил это предложение Бевина. 19 февраля Спаак³ заявил, что он уже получил от Франции и Великобритании проекты Договора о Западном блоке и что Правительства всех трех стран Бенилюкса уже вручили послам Франции и Великобритании свои меморандумы по этому вопросу. Официальных данных о содержании этих меморандумов не имеется, однако в печать просочились некоторые сведения о позиции Правительств Бенилюкса в отношении проектируемого Западного блока. По сообщению ТАСС, лондонский корреспондент «Чикаго сан» Ку 20 февраля изложил основное содержание меморандумов стран Бенилюкса. По его данным, эти предложения предусматривают совместные действия не только против всякой агрессивной политики со стороны Германии, но и «со стороны всякого государства, прямо или косвенно связанного с Германией». Кроме того, Ку сообщает, что страны Бенилюкса хотят, чтобы политическое соглашение сопровождалось военным и экономическим соглашениями, и предлагают, чтобы Генеральные Штабы Англии, Франции, Бельгии, Голландии и Люксембурга немедленно начали изучать затрагиваемую проблему.

Из всего изложенного следует, что Соединенные Штаты Америки в настоящее время уже не заинтересованы в заключении четырехстороннего договора о демилитаризации Германии.

В связи с осуществлением плана Маршалла и с политикой, проводимой ими в западных зонах Германии, американцы взяли курс на заключение между странами, охваченными планом Маршалла, военно-политического союза, направленного формально против Германии, но фактически — против Советского Союза.

Судя по проводимым в настоящее время мероприятиям в отношении Западной Германии (франкфуртская прокламация Клея, начинающееся Совещание Трех Держав в Лондоне по германскому вопросу), можно предположить, что намерения Соединенных Штатов Америки в отношении Западной Германии в основном таковы:

Добиться объединения трех зон и распространить, таким образом, на французскую зону действие Франкфуртской прокламации. В дальнейшем, подобрав подходящий для них состав немецких руководителей Тризонии, американцы, по всей вероятности, будут расширять полномочия немецких трехзональных органов. Когда они сочтут момент подходящим, они проведут выборы в парламент Западной Германии и образуют правительство. Этому правительству они либо навяжут мирный статут, либо заключат с ним сепаратный мирный договор. После этого они могут поставить вопрос о выводе Союзных войск из Германии, ссылаясь на то, что договор о военном союзе между странами Европы, охватываемыми планами Маршалла, и США достаточно обеспечивает эти страны от опасности возобновления агрессии со стороны Германии.

*С. ГОЛУНСКИЙ
А. СМЕРНОВ*

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 21. П. 16. Д. 219. Л. 9–11. Подлинник.

¹ Разослано Молотову, Вышинскому, Смирнову, Голунскому.

² *Пертинакс* — псевдоним французского журналиста и писателя Жеро Шарля-Жозефа-Андре. В 1905–1914 гг. лондонский корреспондент газеты «Эко де Пари», в 1917–1938 гг. редактор международного отдела газеты «Эко де Пари», в 1938–1940 гг. главный редактор «Юроп нувель», в 1940–1945 гг. в эмиграции в Англии и США, в 1940–1945 гг. дипломатический обозреватель «Норт америкен ньюспейпер альянс» в Нью-Йорке, в 1945 г. дипломатический обозреватель газеты «Франс суар», корреспондент «Дейли телеграф».

³ *Спаак Поль-Анри* (1899–1972) — бельгийский государственный деятель, дипломат, один из лидеров Бельгийской социалистической партии.

№ 243

ПИСЬМО ПОСЛА СССР В США А.С. ПАНЮШКИНА ПОМОЩНИКУ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ У.Л. ТОРПУ О СОГЛАСИИ СССР ПРИОБРЕСТИ РЯД СУДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПО ЛЕНД-ЛИЗУ

24 февраля 1948 г.

Сэр,

Настоящим имею честь сообщить Вам о согласии Советского Правительства приобрести полученные им по ленд-лизу 36 сухогрузных судов постройки военного времени по ценам, заявленным американской стороной 25 июня 1947 года.

Советское Правительство согласно также произвести выплату стоимости этих судов на условиях, установленных актом от 8 марта 1946 года.

Одновременно желательно получить от Вас сообщение о продажной цене двух буксиров постройки военного времени, полученных Советским Правительством по ленд-лизу.

Я был бы Вам благодарен за скорый ответ по вышеизложенным вопросам. Примите, Сэр, заверения в моем высоком к Вам уважении.

*А. ПАНЮШКИН
Посол СССР в США*

АВП РФ. Ф. 190. Оп 15а. П. 150. Д. 1. Л. 23. Копия.

№ 244

**НОТА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
ПОСОЛЬСТВУ США В СССР ОБ УТВЕРЖДЕНИИ
СОВЕТСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ДОКЛАДА
ТРОЙСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО РАЗДЕЛУ СУДОВ
ГЕРМАНСКОГО МОРСКОГО ТОРГОВОГО ФЛОТА**

25 февраля 1948 г.

Министерство Иностранных Дел СССР, свидетельствуя свое уважение Посольству Соединенных Штатов Америки, настоящим имеет честь сообщить следующее:

Советское Правительство рассмотрело второй доклад и рекомендации Тройственной комиссии по разделу судов германского морского торгового флота от 4 декабря 1947 года и утвердило их.

Советское Правительство согласно на оставление для удовлетворения мирных потребностей Германии 290 тысяч тонн дедвейта малых судов вместо ранее оставленных 200 тысяч тонн дедвейта. Условия и порядок использования указанного тоннажа, по мнению Советского Правительства, должны быть определены Контрольным Советом.

Учитывая, что оставшийся объем работы по разделу судов германского торгового флота будет незначителен, Советское Правительство предлагает считать работу Тройственной комиссии законченной, а все вопросы, которые могут возникнуть в дальнейшем по разделу германского морского торгового флота, а также портово-технического флота, разрешать в Контрольном Совете между военно-морскими офицерами трех держав.

АВП РФ. Ф. 129. Оп 34. П. 56. Д. 1. Л. 44. Копия.

№ 245

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА И.О. ЗАВЕДУЮЩЕГО
II ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫМ ОТДЕЛОМ МИД СССР Е.Г. ЗАБРОДИНА¹
ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
А.Я. ВЫШИНСКОМУ С ПРОЕКТОМ «ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ
УКАЗАНИЙ ЧЛЕНУ СОЮЗНОГО СОВЕТА ДЛЯ ЯПОНИИ ОТ СССР»²**

26 февраля 1948 г.

Тов. Вышинскому А.Я.

Направляю Вам проект «Дополнительных указаний члену Союзного Совета для Японии от СССР», пересоставленный в соответствии с постановлением Коллегии МИД СССР от 17 февраля с. г.

Е. ЗАБРОДИН

*Приложение**Проект***ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ УКАЗАНИЯ
ЧЛЕНУ СОЮЗНОГО СОВЕТА ДЛЯ ЯПОНИИ ОТ СССР**

Члену Союзного Совета для Японии от СССР надлежит и впредь руководствоваться указаниями, данными в директиве от 24 января 1946 года.

Учитывая нынешнюю американскую политику в Японии, которая находится в полном противоречии с Потсдамской декларацией и решением Московского совещания министров иностранных дел 1945 года, а также факт игнорирования Союзного Совета со стороны американского Командующего оккупационными войсками, который не только отказывается консультироваться с Советом по вопросам оккупации и контроля над Японией, но и препятствует членам Совета обсуждать эти вопросы на заседаниях Совета, члену Союзного Совета от СССР необходимо разоблачать политику США, указывая на противоречие этой политики задачам, определенным согласованными решениями Союзных держав в отношении Японии.

В первую очередь подготовить заявления по следующим вопросам:

1. О выполнении решения Московского совещания министров иностранных дел в 1945 г. по вопросу о Союзном Совете.

В заявлении указать на факты игнорирования Командующим американскими оккупационными войсками Союзного Совета, на односторонние действия американцев по основным вопросам оккупационной политики и потребовать выполнения Московского решения 1945 г.

2. О состоянии демилитаризации Японии.

Указать на факты: сохранения значительной части вооружения б. японской армии; сохранения в замаскированном виде офицерских кадров; использования японских генералов и офицеров в «демобилизационных» бюро; вербовки и обучения американцами б. японских военных летчиков; неразоружения японских военных аэродромов и превращения значительной части их в крупные военно-воздушные базы американской армии; сохранения военно-морских баз и другие.

3. О финансовом положении Японии.

В заявлении подчеркнуть огромные оккупационные расходы американцев, что препятствует экономическому восстановлению Японии и тяжелым бременем ложится на трудящиеся массы.

4. О деятельности милитаристических организаций.

Указать на ряд нелегально и полулегально действующих милитаристических организаций в Японии и на поощрение их деятельности американцами.

5. О ходе ликвидации концернов «Дзайбацу».

В заявлении показать, что оккупационные власти до сих пор не приняли решительных мер к ликвидации монополистических концернов, которые по-прежнему сохраняют свое господствующее положение в промышленности и банках Японии.

6. О ходе выполнения закона о земельной реформе.

Указать, что даже ограниченная земельная реформа, принятая японским парламентом, саботируется, и оккупационные власти не принимают эффективных мер к ее проведению.

7. О японском законодательстве послекапитуляционного периода.

В заявлении вскрыть антидемократический характер избирательного закона и законов о труде, профсоюзах и политических партиях.

¹ *Забродин Е.Г.* (р. 1907) — на дипломатической работе с 1936 г. В 1936–1939 гг. сотрудник полпредства СССР в Японии, в 1939–1941 гг. в центральном аппарате НКВД СССР, в 1941–1944 гг. сотрудник посольства СССР в Японии, в 1944–1948 гг. в центральном аппарате МИД СССР, в 1949–1953 г. заведующий II Дальневосточным отделом МИД СССР.

² Указания были реализованы исполняющим обязанности члена Союзного совета для Японии от СССР генералом А.П. Кисленко в его заявлениях на заседаниях Союзного совета, в частности, 3 марта 1948 г., 28 апреля 1948 г., 11 августа 1948 г., 28 августа 1948 г. («Внешняя политика Советского Союза. 1948 г.». Ч. I. С. 426–439).

№ 246

ПИСЬМО ПОСЛА СССР В США А.С. ПАНИЮШКИНА ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ США Д.К. МАРШАЛЛУ О ДЕКЛАРАЦИИ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЧЕХОСЛОВАКИИ, ПОЛЬШИ И ЮГОСЛАВИИ ПО ГЕРМАНСКОЙ ПРОБЛЕМЕ

26 февраля 1948 г.

Сэр,

По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик я имею честь сообщить Вам нижеследующее:

23 февраля сего года Правительства Чехословакии, Польши и Югославии информировали Советское Правительство о состоявшемся в Праге 17 и 18 февраля Совещании министров иностранных дел Чехословакии, Польши и Югославии и о Декларации, принятой на этом Совещании.

Как известно, в этой Декларации Правительства Чехословакии, Польши и Югославии выражают свое беспокойство тем, что развитие событий в Германии идет в направлении, противоречащем принципам Ялтинских и Потсдамских решений, предусматривающих искоренение германского милитаризма и нацизма и проведение всех необходимых мер для того, чтобы Германия никогда больше не угрожала своим соседям или сохранению мира.

В связи с просьбой Правительств Чехословакии, Польши и Югославии, обращенной к правительствам четырех оккупирующих Германию держав, принять во внимание их Декларацию, принятую на Совещании министров иностранных дел в Праге, Советское Правительство уведомило Правительства Чехословакии, Польши и Югославии о том, что оно разделяет позицию, изложенную в указанной Декларации, и считает, что пожелание Правительств указанных государств о консультации оккупирующих Германию держав с правительствами других Объединенных Наций по германскому вопросу, что предусмотрено Декларацией Правительств СССР, Великобритании, США и Франции от 5 июня 1945 г., должно получить удовлетворение. При этом нельзя не признать, что Польша, Чехословакия и Югославия относятся к числу государств, особенно заинтересованных в решении германской проблемы, отвечающем интересам мира и безопасности народов.

Примите, Сэр, мои заверения в весьма высоком к Вам уважении.

*А. ПАНИЮШКИН
Посол СССР в США*

№ 247

**О ПУБЛИКАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДЕПАРТАМЕНТОМ
США СБОРНИКА АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ ГЕРМАНСКОГО
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПОД ЗАГЛАВИЕМ
«НАЦИСТСКО-СОВЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ 1939–1941 гг.»***Февраль 1948 г.*

В конце января Государственный Департамент Соединенных Штатов Америки в сотрудничестве с английским и французским Министерствами иностранных дел опубликовал сборник донесений и различных записей из дневников гитлеровских дипломатических чиновников, снабдив этот сборник таинственным заглавием «Нацистско-советские отношения 1939–1941 гг.».

Как видно из предисловия к этому сборнику, Правительства США, Великобритании и Франции еще летом 1946 года договорились между собой об опубликовании захваченных в Германии американскими и английскими военными властями архивных материалов германского Министерства иностранных дел за 1918–1945 годы. Обращает на себя внимание при этом то обстоятельство, что в опубликованный сборник оказались включенными лишь материалы, относящиеся к 1939–1941 годам, материалы же, относящиеся к предшествующим годам и, в частности, к мюнхенскому периоду, в сборник Государственным Департаментом не включены и, таким образом, скрыты от мирового общественного мнения. Это, конечно, не случайно и преследует цели, не имеющие ничего общего с объективным и добросовестным отношением к исторической правде.

Чтобы как-нибудь оправдать в глазах общественного мнения одностороннее опубликование этого сборника непроверенных и произвольно надерганных записей гитлеровских чиновников, англо-американская печать пустила в ход выдуманное объяснение, будто «русские отвергли предложение Запада совместно опубликовать полный отчет о нацистской дипломатии».

Это заявление англо-американских кругов *не соответствует действительности*.

В действительности дело обстояло так. Советское Правительство, в связи с появившимися летом 1945 года в иностранной печати сообщениями о начавшейся в Англии подготовке к опубликованию трофейных документов, захваченных в Германии, обратилось к Правительству Великобритании, настаивая на том, чтобы советские эксперты участвовали в совместной разработке немецких материалов, захваченных англо-американскими войсками. Советское Правительство считало недопустимым издание таких документов без общего согласования и, вместе с тем, не могло взять на себя ответственность за опубликование документов без тщательной и объективной проверки, так как опубликование указанных материалов без этих элементарных условий могло бы только привести к ухудшению отношений между государствами — членами антигитлеровской коалиции. Однако английское Министерство иностранных дел *отклонило советское предложение*, сославшись на то, что постановка Советским Правительством вопроса об обмене копиями захваченных гитлеровских документов является преждевременной.

Известно также, что 6 сентября 1945 года американская делегация в Политическом директорате Контрольного Совета в Германии представила свой проект директив об обращении с германскими архивами и документами. Этот проект предусматривал установление единого для всей Германии порядка сбора и хранения архивов, а также права доступа к ним представителей государств, входящих в Организацию Объединенных Наций. Предусматривалась также возможность снятия копий с документов и их издание. Это предложение рассматривалось

на четырех заседаниях Политического директората, но по просьбе англичан и американцев было отложено под предлогом отсутствия у них указаний, а затем после заявления американского представителя, что Правительство США готовит новое предложение и просит представленный проект считать недействительным, вопрос с повестки дня Политического директората был снят.

Таким образом, заявление, что якобы Советское Правительство отказалось от участия в подготовке публикации германских архивных материалов, является ложным.

Одновременно с опубликованием упомянутого выше сборника в Соединенных Штатах и зависимых от них странах, как по мановению волшебной палочки, поднялась новая волна травли и разнузданной клеветнической кампании по поводу заключенного в 1939 году между СССР и Германией Пакта о ненападении, якобы направленного против западных держав.

Таким образом, подлинная цель опубликования в США сборника об отношениях между СССР и Германией в 1939–1941 годах не вызывает никаких сомнений. Эта цель заключается не в том, чтобы дать объективное изложение исторических событий, а в том, чтобы исказить действительную картину событий, оболгать Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Такая вероломная позиция соответствует взглядам на характер межсоюзнических отношений, типичным для правящих кругов англо-американских стран и заключающимся в том, что вместо честных и искренних отношений между союзниками, их взаимного доверия и поддержки, проводится политика использования всяких возможностей вплоть до клеветы — для ослабления своего союзника, для использования его в своих узких интересах и укрепления своего положения за его счет.

Нельзя также упускать из виду стремление правящих кругов США своей клеветнической кампанией против СССР подорвать влияние прогрессивных элементов в своей стране, стоящих за улучшение отношений с СССР. Удар по прогрессивным элементам в США имеет, несомненно, при этом своей целью ослабить их влияние ввиду предстоящих осенью 1948 года выборов нового президента США.

Сборник насыщен документами, состряпанными гитлеровскими дипломатическими чиновниками в дебрях немецких дипломатических канцелярий. Уже одно это обстоятельство должно было бы предостеречь от одностороннего использования и опубликования документов, отличающихся односторонностью и тенденциозностью, излагающих события с позиций гитлеровского правительства и преследующих цель дать этим событиям благоприятное для гитлеровцев освещение. Именно поэтому Советское Правительство было в свое время против одностороннего опубликования трофейных германских документов без предварительной и тщательной совместной проверки. Даже французское правительственное Агентство Франс Пресс вынуждено признать, что порядок публикации материалов, преданных гласности Тремя Правительствами без ведома Советского Союза, «не совсем соответствует нормальной дипломатической процедуре».

Тем не менее Английское Правительство не согласилось с этим. Американское, Английское и Французское Правительства пошли на одностороннее опубликование немецких документов, не останавливаясь перед фальсификацией истории, пытаясь оклеветать Советский Союз, вынесший на своих плечах основную тяжесть борьбы против гитлеровской агрессии.

Тем самым эти правительства взяли на себя всю ответственность за последствия такого одностороннего акта.

Ввиду такого обстоятельства Советское Правительство считает себя вправе в свою очередь опубликовать те секретные документы об отношениях между гитлеровской Германией и Правительствами Англии, Франции и США, которые попали в руки Советского Правительства и которые *скрыли* эти правительства от общественного мнения. Они скрыли эти документы, не хотят их публиковать. Но мы считаем, что эти документы, после всего случившегося, должны быть преданы гласности, чтобы можно было восстановить историческую правду.

Советское Правительство располагает важной документацией, захваченной советскими войсками при разгроме гитлеровской Германии, опубликование которой поможет правильно осветить действительный ход подготовки и развития гитлеровской агрессии и второй мировой войны.

Этой же задаче служит и публикуемая ныне Советским информационным бюро при Совете Министров СССР историческая справка «Фальсификаторы истории».

Относящиеся к этому вопросу секретные документы будут опубликованы в ближайшее время¹.

АВП РФ. Ф. 048. Оп. 3г. П. 115а. Д. 1. Л. 18–22. Копия.

Внешняя политика Советского Союза. 1948 г. Ч. 1. С. 59–63.

¹ См. сборники: «Документы и материалы кануна Второй мировой войны». Т. I. Ноябрь 1937–1938 гг. Из Архива Министерства иностранных дел Германии, опубликован МИД СССР в феврале 1948 г.; «Документы и материалы кануна Второй мировой войны». Т. II. Архив Дирксена (1938–1939 гг.), опубликован МИД СССР в марте 1948 г.

Дирксен Герберт фон (1882–1955) — германский дипломат. В 1923–1925 гг. генеральный консул Германии в Данциге (Гданьск), в 1925–1928 гг. заведующий Восточным отделом МИД Германии, в 1928–1933 гг. посол Германии в СССР, в 1933–1938 гг. посол Германии в Японии, в 1938–1939 гг. посол Германии в Великобритании.

№ 248

НОТА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР ПОСОЛЬСТВУ США В СССР ОТНОСИТЕЛЬНО СОГЛАШЕНИЯ О РОЗЫСКЕ ПРЕДМЕТОВ ИСКУССТВА, НАГРАБЛЕННЫХ ВРАГОМ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ¹

4 марта 1948 г.

Министерство Иностранных Дел Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое почтение Посольству Соединенных Штатов Америки и в связи с нотой Посольства № 11 от 5 января² сего года имеет честь сообщить, что Советское Правительство не может присоединиться к Соглашению о розыске предметов искусства, награбленных врагом, которое было заключено полтора года тому назад без ведома Советского Правительства и которое предоставляет Соединенным Штатам Америки и Великобритании особые права по сравнению со странами, территории которых были оккупированы врагом.

АВП РФ. Ф. 129. Оп. 34. П. 56. Д. 2. Л. 15. Копия.

¹ Разослано Молотову, Вышинскому.

² Нота посольства США с текстом Соглашения (АВП РФ. Ф. 129. Оп. 34. П. 56. Д. 6. Л. 26–32).

№ 249

**НОТА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
ПОСОЛЬСТВУ США В СССР О НАРУШЕНИИ АМЕРИКАНСКИМИ
САМОЛЕТАМИ СВОБОДЫ ТОРГОВОГО СУДОХОДСТВА¹**

4 марта 1948 г.

Министерство Иностранных Дел Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое почтение Посольству Соединенных Штатов Америки и, ссылаясь на ноту Министерства № 20 от 30 января сего года, в которой указывалось на многократные нарушения американскими самолетами свободы торгового судоходства, имеет честь сообщить Посольству о нижеследующих новых фактах.

6 ноября 1947 г. в 12 час. 25 мин. в пункте, расположенном в 90 милях на юго-восток от мыса Болтина, американский самолет совершил круг над советским пароходом «Красный Октябрь».

4 декабря 1947 г. в пункте, расположенном в 60 милях к северу от острова Цусима, два двухмоторных самолета-разведчика военно-воздушных сил США совершили на бреющем полете три круга над советским судном «Рига».

26 декабря 1947 г. в 11 час. 30 мин. в пункте, расположенном в 44°15' северной широты и 137°00' восточной долготы над советским торговым судном «Скала», следовавшим вдоль Приморского побережья, появился американский двухмоторный самолет, который совершил три круга над этим судном на высоте 100 метров.

2 января 1948 г. в 12 час. в пункте, расположенном в 44°12' северной широты и 136°55' восточной долготы, американский четырехмоторный самолет типа Б-29 с хвостовым номером 461815 произвел на высоте 400 метров четыре круга над советским пароходом «Челябинск», следовавшим из Владивостока.

В 12 час. 30 мин. того же дня и в том же районе этот самолет был замечен над советским транспортом «Емельян Пугачев».

13 января 1948 года в полдень, в пункте, расположенном в 34°37' северной широты и 129°08' восточной долготы, советский пароход «Новосибирск» был осмотрен с воздуха двумя американскими самолетами, номера которых были камуфлированы.

11 февраля 1948 года, между 10 час. 30 мин. и 11 час. 50 мин., в пункте, расположенном в 4 милях западнее острова Цусима, над советским танкером «Коктебель», следовавшим из порта Владивосток, пролетели на бреющем полете два американских самолета. На одном из самолетов был замечен № 39265.

В 11 час. 05 мин. того же дня в пункте, расположенном в 34°47,5' северной широты и 129°25' восточной долготы, над советским пароходом «Рылеев» появился американский самолет. Совершив над судном три круга на высоте 100–150 метров, указанный самолет скрылся в направлении острова Цусима.

Сообщая о вышеизложенном, Министерство Иностранных Дел по поручению Правительства Советского Союза вновь обращает внимание Правительства Соединенных Штатов Америки на эти недопустимые нарушения американскими самолетами свободы торгового судоходства и настаивает на немедленном принятии мер к устранению подобных нарушений.

АВП РФ. Ф. 129. Оп. 34. П. 56. Д. 2. Л. 9–10. Копия.

¹ Разослано Молотову, Вышинскому, Малику.

№ 250

**ПИСЬМО ПОСЛА СССР В США А.С. ПАНЮШКИНА
ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ США Д.К. МАРШАЛЛУ
О ЛОНДОНСКОМ СОВЕЩАНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВ США,
ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФРАНЦИИ ПО ГЕРМАНСКОМУ
ВОПРОСУ***6 марта 1948 г.*

Сэр,

В ответ на меморандум Государственного Департамента от 21 февраля сего года относительно Совещания в Лондоне правительств США, Великобритании и Франции по германскому вопросу¹ по поручению Советского Правительства имею честь заявить следующее.

В заявлении Советского Правительства, переданном Вам 13 февраля, указывалось на то, что Лондонское совещание представителей США, Великобритании и Франции по германскому вопросу является нарушением Соглашения Великобритании, СССР, США и Франции о Контрольном Совете в Германии, а также нарушением Потсдамского соглашения об учреждении Совета Министров Иностранных Дел, на который, в числе основных его задач, была возложена подготовка мирного урегулирования для Германии. В ответ на это Правительства США, Великобритании и Франции заявили, что Соглашение о контрольном механизме в Германии и Потсдамское соглашение не содержат запрещений устраивать консультации держав между собой. Однако такие заявления нельзя признать убедительными.

Известно, что в результате такого рода односторонних консультаций Правительствами США, Великобритании, а также Франции уже было произведено не одно нарушение ранее заключенных Соглашений Четырех Держав. Для всех ясно, что так называемые консультации на Лондонском совещании являются подготовкой новой сделки по германскому вопросу между США, Великобританией и Францией, хотя совершенно очевидно, что такого рода сделки между Правительствами Трех Держав несовместимы с лояльным отношением к упомянутым соглашениям, подписанным четырьмя державами.

Из самого ответа Французского Правительства явствует, что Совещание в Лондоне представителей США, Великобритании и Франции было созвано для рассмотрения ряда важных проблем, касающихся Германии. Из опубликованной повестки дня Лондонского совещания видно, что в эту повестку были включены такие вопросы, как роль германской экономики в Европе и вопрос о Рурской области, меры безопасности в отношении Германии, территориальные изменения, репарации и другие вопросы, которые прямо относятся к компетенции или Контрольного Совета, или Совета Министров Иностранных Дел и, следовательно, подлежат разрешению не иначе, как по договоренности между всеми четырьмя оккупирующими Германию державами.

Из этого следует, что ответ Французского Правительства не только не опровергает содержащееся в Советском заявлении от 13 февраля утверждение, что Совещание в Лондоне представителей Трех Правительств представляет собой нарушение Соглашения о контрольном механизме в Германии, а также Потсдамского соглашения об учреждении Совета Министров Иностранных Дел, но со всей очевидностью подтверждает факт такого нарушения.

Советское Правительство считает нужным обратить особое внимание, прежде всего, на положение Контрольного Совета в Германии.

В Соглашении между Великобританией, СССР, США и Францией об учреждении контрольного механизма в Германии, опубликованном 6 июня 1945 г., было заявлено, что Контрольный Совет в Германии создается для того, чтобы обеспечить согласованность действий Четырех Держав в соответствующих зонах оккупации «по главным военным, политическим, экономическим и другим вопросам, общим для всей Германии».

В Декларации о поражении Германии, опубликованной также 6 июня 1945 г., Правительства Великобритании, СССР, США и Франции обязались совместно определить «статус Германии или любого района, который в настоящее время является частью германской территории»².

Таким образом, в этих соглашениях четыре державы — Великобритания, СССР, США и Франция — взяли на себя обязательство проводить согласованную политику как в отношении Германии в целом, так и в отношении определения статуса любого района Германии в период оккупации. Поэтому отдельные совещания и решения по германскому вопросу, касающиеся Германии в целом или той или иной ее части, находятся в противоречии с обязательствами, принятыми на себя Четырьмя Державами.

Проведение согласованной политики Четырех Держав в отношении оккупированной Германии правительства указанных держав считали важнейшим условием обеспечения прочного мира и безопасности народов Европы, что и легло в основу решений Ялтинской и Потсдамской конференций о демилитаризации и демократизации Германии.

Эта политика, вместе с тем, должна была предотвратить возможность восстановления Германии в качестве агрессивной державы и обеспечить преобразование Германии в мирное, демократическое государство.

В течение всего истекшего периода Советский Союз последовательно действовал в соответствии с этой политикой, установленной Четырьмя Державами. При этом советские представители неуклонно настаивали на том, чтобы в отношении всех зон Германии Контрольный Совет принимал соответствующие согласованные меры, что, однако, даже в весьма важных вопросах не встречало поддержки со стороны английских, американских и французских представителей.

Между тем другие оккупирующие державы уже в 1946 г. стали на путь прямого отказа от этой политики, установленной Четырьмя Державами.

Это нашло свое выражение, прежде всего, в отдельном соглашении Великобритании и Соединенных Штатов Америки об объединении британской и американской зон оккупации Германии, а затем в ряде других отдельных действий британских и американских властей, а также французских властей в своих зонах оккупации. Известно, что вопрос о создании объединенной англо-американской зоны даже не был поставлен на рассмотрение Контрольного Совета. Дело дошло до того, что на англо-американском Совещании во Франкфурте-на-Майне в январе 1948 г. были приняты решения, которые придали двум зональным органам правительственный характер, хотя за месяц перед этим представители Великобритании и Соединенных Штатов Америки отрицали, что ими ведется подготовка к образованию отдельного Западногерманского государства. Не является секретом и то, что в настоящее время дело идет о присоединении Франции к этой англо-американской отдельной политике образования Западногерманского государства, противопоставляемого остальной Германии.

Последствия такой политики и такого отношения к мирному договору известны. Указанные действия английских, американских и французских представителей парализовали Контрольный Совет в Германии и подорвали его значение.

Все это означает, что Правительства США, Великобритании и Франции взяли на себя ответственность за срыв Соглашения о Контрольном Совете в Германии.

Лондонское совещание представителей США, Великобритании и Франции по германскому вопросу свидетельствует о том, что теперь дело идет не только о срыве соглашения о Контрольном Совете в Германии, но и о срыве Потсдамского соглашения о Совете Министров Иностранных Дел. Не считаясь с тем, что Соглашением Четырех Держав было предусмотрено, что вопросы, связанные с мирным урегулированием для Германии, относятся к компетенции Совета Министров Иностранных Дел, Правительства США, Великобритании и Франции организовали указанное сепаратное Совещание по германскому вопросу без участия представителей СССР и в нарушение Соглашения о Совете Министров Иностранных Дел.

Советское Правительство считает, что в факте организации Лондонского совещания трех держав нашла свое дальнейшее развитие политика США, Великобритании и Франции, направленная на ликвидацию Совета Министров Иностранных Дел, представляющего все четыре оккупирующие державы.

В течение 1947 г. состоялись сессии Совета Министров Иностранных Дел по германскому вопросу в Москве и в Лондоне. В обоих случаях Советское Правительство прилагало усилия по достижению соглашения Четырех Держав в отношении Германии, идя в ряде вопросов навстречу предложениям других держав, поскольку это было совместимо с основными принципами прежних соглашений о демилитаризации и демократизации Германии.

Советское Правительство руководствовалось при этом, прежде всего, стремлением ускорить подготовку мирного договора с Германией и обеспечить восстановление полного мира в Европе, в чем заинтересованы все миролюбивые народы. Оно добивалось также выполнения решений Ялтинской и Потсдамской конференций об удовлетворении законных требований Союзных государств, пострадавших от германской агрессии. Вместе с тем Советское Правительство отстаивало необходимость содействовать восстановлению Германии как демократического и мирного государства, что также находится в полном соответствии с Ялтинскими и Потсдамскими решениями.

Однако Совет Министров Иностранных Дел не смог придти к согласованным решениям по германскому вопросу ввиду позиции, занятой Соединенными Штатами Америки, Великобританией и Францией.

Правительства США, Великобритании и Франции отклонили предложение Советского Союза о подготовке мирного договора с Германией, внесенное в Совет Министров Иностранных Дел в Лондоне. Правительства указанных трех держав отклонили также предложение Советского Союза об учреждении центральных германских экономических департаментов, что было прямо предусмотрено Потсдамским соглашением. Правительства Трех Держав отклонили, равным образом, предложения Советского Союза об организации общегерманского правительства, что необходимо для восстановления политического и экономического единства Германии.

Если бы Правительства США, Великобритании и Франции согласились на то, чтобы приступить к подготовке мирного договора с Германией и на мероприятия, направленные на восстановление единства Германии, то был бы достигнут важный прогресс в решении всей германской проблемы и в деле укрепления мира в Европе. Соглашение по всем этим вопросам не было достигнуто ввиду отрицательного отношения со стороны указанных трех держав.

Если бы правительства США, Великобритании и Франции стояли на тех позициях, которые нашли свое выражение в решениях Ялтинской и Потсдамской

конференций, то не может быть сомнения, что Совет Министров Иностранных Дел успешно справился бы со своими задачами при рассмотрении германского вопроса. Провал Московского и Лондонского Совещаний Четырех Министров Иностранных Дел объясняется тем, что Великобритания, Соединенные Штаты Америки и Франция отошли от Ялтинских и Потсдамских решений по германскому вопросу и пытались навязать Совету Министров Иностранных Дел такую политику, которая находится в противоречии с этими решениями и несовместима с ними.

В настоящее время делаются всякого рода попытки оправдать теперешние сепаратные действия безуспешностью работы и провалом Московского и Лондонского Совещаний Четырех Министров. Эти попытки имеют целью снять вину за этот провал с Трех Держав и приписать ее Советскому Союзу, хотя совершенно очевидно, что ответственность за провал Совета Министров Иностранных Дел целиком лежит на Правительствах Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции, сорвавших эти совещания.

Действительный смысл этих сепаратных действий теперь совершенно ясен для всех, кто следит за политикой указанных держав в отношении Германии. Смысл этих действий, направленных на ликвидацию Совета Министров Иностранных Дел, заключается в том, чтобы отбросить всякие стеснения, могущие помешать проведению той политики в отношении Германии, на которую не мог согласиться Совет Министров Иностранных Дел, поскольку она в корне расходится с согласованной ранее политикой Четырех Держав.

Факты показывают, что так называемый «американский план» в отношении Европы, включая и Германию, стал основой той политики агрессивных кругов Соединенных Штатов Америки, Англии и Франции, которую в настоящее время проводят эти державы, игнорируя задачи демилитаризации и демократизации Германии, — вместо политики, которая была согласована между державами Антигитлеровской Коалиции при установлении условий капитуляции Германии и при принятии решений на Ялтинской и Потсдамской конференциях. При этом все делается для того, чтобы западную часть Германии превратить, как какую-то колонию, в простой объект и орудие такого рода планов.

Когда в 1946 году в Германии была создана объединенная англо-американская зона — Бизония, которая была противопоставлена всей остальной Германии, это объясняли экономическими соображениями. Говорили, что такое объединение двух зон облегчит восстановление германского хозяйства и вместе с тем уменьшит расходы оккупационных держав. Эти объяснения и обещания не оправдались.

В действительности же образование Бизонии отнюдь нельзя объяснить экономическими соображениями. Этот шаг, приведший к расколу Германии, был продиктован стремлением развязать себе руки для проведения в Западной части Германии той односторонней политики англо-американских властей, которую им не удалось навязать Контрольному Совету в отношении всей Германии. Поскольку отступление от Ялтинской и Потсдамской политики натолкнулось на сопротивление в Контрольном Совете, Правительства Великобритании и США создали англо-американскую Бизонию со своими двусторонними органами, где они, в обход Контрольного Совета, стали проводить свои сепаратные политические и экономические планы.

Если в Контрольном Совете англо-американские представители постоянно встречались с требованием Советского Союза неуклонно проводить демилитаризацию во всех зонах оккупации, то в Бизонии они получали свободу рук и ликвидация военного потенциала в этой части Германии была сведена на нет. Так

и остались непроведенными мероприятия по ликвидации военных предприятий Германии, даже тех, которые были предназначены для передачи в счет репараций.

Если в Контрольном Совете требовали отчета о проведении мер по демократизации во всех зонах, то в Бизонии англо-американские власти могли действовать бесконтрольно и не соблюдая ранее согласованных решений Четырех Держав о политике демократизации Германии. При этом они стали все больше опираться на агрессивные германские круги и германские монополии, которые в прошлом служили опорой гитлеризма и германской агрессии и всегда готовы выступить в качестве воинствующих германских реваншистов. Остались только на бумаге проекты земельной реформы и передачи мелким крестьянам земель крупных землевладельцев и юнкеров, всегда служивших опорой германского милитаризма.

К этому надо добавить, что во французской зоне оккупации проводилась и проводится политика, не отличающаяся от того, что делается в англо-американской зоне.

Теперь все видят, что создание объединенной англо-американской зоны послужило подготовкой для проведения так называемого «американского плана» в отношении Европы.

Появление «плана Маршалла» объясняли также главным образом экономическими мотивами. Доказывали, что этот «план» имеет целью оказать помощь государствам Европы, пострадавшим от войны. Теперь видно, что эти объяснения совершенно несостоятельны.

В действительности же наиболее пострадавшие от войны европейские страны оказались вне американского «плана», поскольку эти страны не могли согласиться на выдвинутые указанным «планом» условия, несовместимые с их национальным суверенитетом и государственной независимостью. Вполне понятно, что демократические государства, кровью своей отстоявшие национальную независимость в борьбе с фашизмом, не пошли на такие условия так называемой американской «помощи», которые означали вмешательство чужого государства в их внутренние дела, в их экономическую жизнь и национальное развитие. С другой стороны, в «план Маршалла» вошла не только Италия, но и западная часть Германии, хотя до сих пор даже не установлены обязательства Германии по возмещению огромного ущерба, причиненного Союзным государствам.

Поскольку англо-американская политика лишает Германию возможности иметь свое центральное демократическое правительство, могущее отстаивать интересы своей страны, и поскольку англо-американская зона оккупации находится вне контроля четырех держав, — Бизония является удобным полем для бесконтрольного хозяйничанья американских и английских монополий. Здесь, в Бизонии, англо-американские монополисты, банки, картели проникают во все отрасли экономической жизни, подчиняя их себе, своим экспансионистским целям.

Факты показывают, что до сих пор ничего не сделано для действительного восстановления высокоразвитой промышленности западной части Германии и что, напротив, развитие этой промышленности постоянно тормозилось и тормозится из опасений конкуренции. Наряду с этим в американский план «помощи» включается Бизония и Рурская область с ее тяжелой промышленностью, всегда являвшейся мощной базой производства вооружения, что выражает стремление определенных американских кругов восстановить военно-экономический потенциал Германии и использовать его в указанных выше целях.

После этого не приходится удивляться тому, что попытки обеспечить совместный контроль всех четырех оккупирующих держав над Рурской промышленной областью натолкнулись на решительное противодействие со стороны Соединенных Штатов Америки и Великобритании.

Такая политика англо-американских властей в области экономических мероприятий в Германии рассчитана на то, чтобы получить поддержку со стороны магнатов германской тяжелой промышленности, но она явно противоречит целям мирного и демократического преобразования Германии. Эта политика не ведет к восстановлению мирной экономики Германии, но заключает в себе опасность превращения западной части Германии в стратегическую базу для будущей агрессии в Европе.

В настоящее время Правительством Великобритании выдвинут план создания так называемого «Западного союза». В этот политический блок вовлекаются Франция, Бельгия, Голландия, Люксембург, а также Италия и западная часть Германии, и, вместе с тем, предусматривается участие Соединенных Штатов Америки. Имеется в виду и включение некоторых других западно-европейских государств.

Нетрудно заметить, что этот британский план тесно связав с «планом Маршалла», дополняя его и раскрывая политические цели американского плана в отношении Европы. Как американский план экономической «помощи», так и британский политический план «Западного союза» противопоставляют Западную Европу Восточной Европе и, следовательно, ведут к политическому расколу Европы. Из этого следует, что как американский экономический план, так и дополняющий его британский политический план не имеют ничего общего с интересами укрепления мира и безопасности народов Европы.

Считаясь с тяжелыми уроками первой и второй мировой войны, миролюбивые европейские государства стремились к достижению соглашений, чтобы предотвратить возможность новой германской агрессии. На этом основаны все известные договоры, как англо-советский и франко-советский двадцатилетние Договоры о взаимопомощи, Договоры Советского Союза с другими европейскими государствами, а также англо-французский Договор 1947 года. Такое стремление предотвратить новую германскую агрессию соответствует интересам всех миролюбивых народов и не может вести к противопоставлению одних европейских государств другим европейским государствам. Заключение таких договоров способствовало и способствует безопасности народов Европы и укреплению всеобщего мира.

Совершенно другой характер имеет план создания «Западного союза», в котором не ставится такой цели, как предотвращение германской агрессии и оказание взаимной помощи на случай такой агрессии. Британский политический план и не может ставить такой цели, поскольку он не только не направлен против повторения германской агрессии, но включает в Западный блок также ту часть Германии, где сохраняется господствующее положение агрессивных германских монополий, вчера еще являвшихся опорой гитлеровской агрессии. С другой стороны, о характере британского политического плана достаточно говорит то обстоятельство, что он противопоставляет объединяемые этим блоком европейские государства другим государствам Европы, которые последовательно стоят на позициях укрепления всеобщего мира и недопущения новой германской агрессии.

Из этого следует, что создание англо-американской Бизонии и произведенный этим раскол Германии были неслучайным явлением. Поставив западную часть Германии вне совместного контроля Четырех Держав, делают попытку использовать ее в целях создания особой группировки западноевропейских государств, противопоставленной остальным государствам Европы, что ведет к политическому расколу Европы и к образованию двух лагерей европейских стран.

Как американский экономический план, так и британский политический план служат, таким образом, не целям укрепления мира, экономического восстановления и прогресса, а совершенно противоположным целям. Все это объясняет отношение Советского Союза к этим планам.

Из всего этого вытекает, что политика Соединенных Штатов Америки и Великобритании, а также Франции привела к подрыву Соглашения Четырех Держав о Контрольном Совете в Германии и к подрыву Потсдамского соглашения о Совете Министров Иностранных Дел, на который была возложена вся подготовительная работа по мирному урегулированию в Европе. Эта политика Трех Держав не только не содействует установлению прочного демократического мира в Европе, но и чревата такими последствиями, которые могут быть только на руку всякого рода поджигателям новой войны.

Секретные заседания в Лондоне по германскому вопросу представителей Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции, устроенные в обход Совета Министров Иностранных Дел, где участвовал бы и Советский Союз, свидетельствуют о том, что Правительства Трех Держав не останавливаются перед полным игнорированием взятых на себя обязательств.

Тот факт, что к этим Совещаниям были привлечены представители только узкой группы некоторых государств, а вне этого Совещания осталось большинство государств, наиболее пострадавших от германской агрессии, говорит о том, что Лондонское совещание преследовало узкогрупповые цели создателей Западного блока, противопоставляемого всем остальным государствам Европы.

Ввиду этого Советское Правительство считает нужным подтвердить сделанное им заявление, что подготовленные этим Совещанием решения не могут иметь законной силы и международного авторитета.

Примите, Сэр, мои заверения в весьма высоком к Вам уважении.

А. ПАНЮШКИН
Посол СССР в США

АВП РФ. Ф. 192. Оп. 15а. П. 150. Д. 1. Л. 26–45. Копия.

Внешняя политика Советского Союза. 1948 г. Ч. I. С. 136–147.

¹ АВП РФ. Ф. 190. Оп. 15а. П. 150. Д. 2. Л. 87–90.

² «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны». Т. III. С. 274.

№ 251

ТЕЛЕФОНОГРАММА ПО ВЧ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ГРУППОЙ СОВЕТСКИХ ОККУПАЦИОННЫХ ВОЙСК В ГЕРМАНИИ И ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО СВАГ МАРШАЛА В.Д. СОКОЛОВСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО СОВЕТНИКА СВАГ В.С. СЕМЕНОВА В МИД СССР О ЗАСЕДАНИИ КОНТРОЛЬНОГО СОВЕТА¹

Берлин, 20 марта 1948 г.

В предварительном порядке сообщаем, что на заседании Контрольного Совета 20 марта под председательством Соколовского обсуждались два вопроса, внесенные нами в повестку дня:

1. О Пражской декларации Правительств Польши, Югославии и Чехословакии.

Мы настаивали на том, чтобы Контрольный Совет при консультации с указанными Тремя Правительствами обсудил и принял конкретные решения по вопросам, затронутым в Декларации (о демилитаризации, демократизации, репарациях, роспуске эмигрантских воинских формирований в западных зонах и другие).

Клей, Кенинг и Робертсон отказались обсуждать эту Декларацию, считая, что Контрольный Совет не должен заниматься ею, поскольку она была передана также Правительствам оккупирующих Германию держав.

Мы заявили, что отказ от обсуждения вопросов, поднятых в Декларации Трех Правительств, лишний раз доказывает, что британский, американский и французский командующие не принимают всерьез Контрольный Совет как орган четырехстороннего управления оккупированной Германией. Они рассматривают Контрольный Совет только как удобную для них ширму для прикрытия своих односторонних действий в Западной Германии, направленных как против интересов миролюбивых европейских стран, так и против германского народа, заинтересованного в мире, единстве и демократизации своей страны.

Вопрос был снят с обсуждения.

2. Мы сделали письменный запрос американскому, британскому и французскому командующим относительно подготовленных в Лондоне решений по германскому вопросу, а также о тех практических мероприятиях, которые они намереваются проводить в связи с Лондонским Совещанием Трех Держав о западных зонах оккупации Германии.

Кенинг сказал, что он передаст наш запрос своему Правительству и будет просить инструкций.

Робертсон заявил, будто в Лондоне не было принято решений, а лишь выработаны рекомендации соответствующим Правительствам.

Когда же будут приняты решения и он получит соответствующие инструкции, он, мол, информирует о них Контрольный Совет.

Клей выступил в том же духе.

Мы сослались на коммюнике о Лондонском совещании, в котором сообщалось о договоренности и соглашениях Делегаций США, Англии и Франции по важным политическим и экономическим вопросам, касающимся Германии в целом. Мы подчеркнули, что Контрольный Совет должен знать об этих решениях и вытекающих из них установках, а также об их соответствии четырехдержавным соглашениям и решениям Контрольного Совета.

В течение довольно длительной дискуссии Клей и Робертсон остались на своих позициях и уклонились от информации Контрольного Совета о работах Лондонской конференции. После этого мы сделали заявление (приложение № 1)², в конце которого указали, что не видим смысла продолжать сегодняшнее заседание Контрольного Совета. После чего Советская делегация покинула зал заседания.

Подробное сообщение о заседании Контрольного Совета передаем обычным путем.

**СОКОЛОВСКИЙ
СЕМЕНОВ**

АВЛ РФ. Ф. 06. Оп. 10. П. 43. Д. 583. Л. 1–2. Копия.

¹ Разослано Сталину, Молотову, Берия, Жданову, Маленкову, Микояну, Кагановичу, Вознесенскому, Булганину, Вышинскому, Малику, Зорину.

На документе имеется помета В.М. Молотова: «Н[адо] опубликовать об этом. В.М.».

² Заявление маршала В.Д. Соколового опубликовано в сборнике: «Внешняя политика Советского Союза. 1948 г.». Ч. 1. С. 364–366.

№ 252

**ПИСЬМО ПОСЛА СССР В США А.С. ПАНЮШКИНА
ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ США Д.К. МАРШАЛЛУ
С ПРОТЕСТОМ ПО ПОВОДУ АРЕСТА АМЕРИКАНСКИМИ
ВЛАСТЯМИ СОВЕТСКОГО СУДНА «РОССИЯ»***29 марта 1948 г.*

Сэр,

По полученным Посольством сведениям, американские власти наложили арест на советское государственное судно «Россия». Посольство СССР, по поручению Советского Правительства, обращает внимание на недопустимость наложения ареста на судно, принадлежащее иностранному государству и пользующееся поэтому судебным иммунитетом. В связи с этим Посольству СССР поручено заявить протест против указанных действий американских властей. Посольство ожидает, что незамедлительно будут приняты меры к устранению таких незаконных действий американских властей и что такого рода случаи не будут иметь место в будущем.

Примите, Сэр, мои заверения в весьма высоком к Вам уважении.

*Посол СССР в США А. ПАНЮШКИН**АВП РФ. Ф. 190. Оп. 15а. П. 150. Д. 1. Л. 51. Копия.*

№ 253

**ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ США В СССР
У.Б. СМИТОМ О ПРОЦЕДУРЕ УРЕГУЛИРОВАНИЯ
СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ИНЦИДЕНТОВ¹***29 марта 1948 г.**Секретно*

В 15.30 принял Смита по его просьбе.

Смит начал с того, что он хотел бы выработать такую формулу, которая давала бы возможность договариваться об урегулировании инцидентов, возникающих между СССР и США или между их гражданами. Приведя затем в качестве примеров случаи задержания двух американских офицеров в Венгрии и неоднократные случаи полетов американских самолетов над советскими судами на Дальнем Востоке, посол сказал, что сейчас в беседе со мной он не собирается обсуждать, кто прав и кто виноват в этих случаях, а наоборот, именно потому, что обе стороны излагают события каждая по-своему, он хочет подчеркнуть необходимость создания такой формулы, которая дала бы возможность устанавливать истину и разрешать вопросы к обоюдному удовлетворению. В качестве такой формулы Смит предложил следующее: в случае каких-либо инцидентов, возникших между СССР и США, при первоначальном расследовании которых поступают противоречивые показания лиц, замешанных в них, назначать ответственных советских и американских представителей, которые будут представлять свои согласованные отчеты обоим правительствам. Такая процедура, по мнению Смита, значительно бы помогла устранить всякого рода досадные недоразумения между двумя странами. Смит просил меня высказаться по поводу

этого предложения. При этом Смит вновь вернулся к вопросу о полетах американских самолетов над советскими судами, заявив, что Американское Правительство, разумеется, не может ручаться за всяких идиотов, которые из любопытства де занимаются такими полетами.

Я ответил Смицу, что в принципе против расследования и урегулирования всяких инцидентов возражать нет оснований. Однако, если взять конкретные случаи, как, например, многочисленные случаи нарушения свободы торгового мореплавания американскими самолетами, то можно убедиться, что предъявлять к нам требования о совместном расследовании не приходится, так как, в конце концов, не советские корабли летают над американскими самолетами, а наоборот. Далее я указал послу на то, что открытое море отнюдь не является американскими территориальными водами, каковое обстоятельство забывают, очевидно, некоторые американские власти. Я также указал послу на то, что Советское Правительство несколько раз обращалось по данному вопросу к Американскому Правительству, но последнее не только не принимает мер к прекращению таких нарушений, но даже отрицает наличие подобных случаев. В силу этого, сказал я, я не вижу в данное время практической необходимости в производстве каких-либо совместных расследований.

Как бы тщательны ни были всякие расследования, самое лучшее — вообще не давать повода для каких бы то ни было расследований, добавил я.

Смит на это заметил, что позиция, занятая мною в отношении его предложения, не внушает больших надежд на то, что в будущем удастся устранить трения между США и СССР.

Я отклонил это заявление Смита, сказав, что с советской стороны отсутствуют такие действия, которые вели бы к возникновению трений между нашими странами, в то время как со стороны США таких действий немало. В качестве примера я напомнил послу о недавнем аресте советского парохода «Россия» в Нью-Йоркском порту. Смит поспешил уклониться от обсуждения этого конкретного случая, сославшись на то, что он плохо знаком с морскими законами.

Затем Смит вручил мне четыре письма относительно дел лиц со спорным гражданством (приложены к записи беседы)², одновременно Смит сослался на американский закон, предписывающий Президенту США доводить до сведения Конгресса о каждом случае насильственного задержания американских граждан иностранным государством. Смит сказал, что, не желая возбуждать американское общественное мнение против СССР, Госдепартамент и он лично не предавали гласности все эти дела, и дал понять, что теперь, когда рассмотрение этих дел так затянулось, Госдепартамент не будет в состоянии скрывать такие случаи от Конгресса; посол тут же оговорился, что, «впрочем, вероятно, я на это смогу ответить, что нас не волнует, если какой-нибудь реакционный болван из американского Конгресса начнет вопить». Возможно, что я буду в этом случае прав, но он, Смит, счел нужным сказать о возможности такого реагирования со стороны Сената.

Я ответил Смицу, что такой закон мне известен, и указал ему на то, что с нашей стороны все такие споры разрешаются беспристрастно, свидетельством чему является недавно данное советскими властями разрешение на въезд в США семи лицам, американское гражданство которых было установлено в результате расследования, проведенного по просьбе американского посольства. Но я должен напомнить Смицу о тех десятках тысяч советских граждан, которые находятся в американских зонах Австрии и Германии и репатриации которых местными американскими властями чинятся беспрестанно всякого рода препятствия. Посол сделал попытку оперировать избитыми утверждениями о том, что, мол, эти люди сами не желают возвращаться на родину, но я отвел эти рассуждения

посла, указав, что дело идет именно о тех, кто хочет вернуться на родину, но кому американские власти мешают это сделать. Кроме того, дело идет о выдаче военных преступников, вроде бендеровцев, власовцев, дезертиров и т. п.

Смит сказал тогда, что он готов рекомендовать своему Правительству депортировать в Советский Союз тех перемещенных лиц, которые, совершив ряд проступков, лишили этим самым себя права на убежище, которое предоставляется политическим эмигрантам.

В заключение разговора по этому вопросу Смит попросил меня предоставить ему сведения относительно препятствий, чинимых нашим офицерам управления по репатриации, с тем, чтобы он, Смит, мог лично произвести расследования таких фактов. Я обещал это сделать.

Беседа продолжалась полтора часа. Присутствовал т. Пастоев.

А. ВЫШИНСКИЙ

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 21. П. 2. Д. 33. Л. 21–24. Подлинник.

¹ Разослано Сталину, Молотову, Берия, Жданову, Маленкову, Микояну, Кагановичу, Вознесенскому, Булганину, Гусеву, Малику, Зорину.

Каганович Л.М. (1893–1992) — советский государственный и партийный деятель.

² Не публикуется.

№ 254

НОТА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР ПОСОЛЬСТВУ США В СССР О ФАКТАХ НАРУШЕНИЯ АМЕРИКАНСКИМИ САМОЛЕТАМИ СВОБОДЫ ТОРГОВОГО СУДОХОДСТВА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

9 апреля 1948 г.

Министерство Иностранных Дел Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое почтение Посольству Соединенных Штатов Америки и, ссылаясь на ноты Министерства № 20 от 30 января 1948 года и № 34 от 4 марта 1948 года, в которых указывалось на многократные нарушения американскими самолетами свободы торгового судоходства, имеет честь обратить внимание Посольства на нижеследующие новые факты.

4 февраля 1948 года с 10 часов до 11 часов в пункте, расположенном в 35°00' северной широты и 129°25' восточной долготы, советский пароход «Алдан», следовавший из порта Дальний, был осмотрен двумя двухфюзеляжными американскими самолетами. Указанные самолеты, совершив над судном восемь кругов на высоте 30 метров, скрылись в направлении Японии.

В 11 часов того же дня пароход «Алдан» вновь был подвергнут осмотру двумя двухмоторными американскими бомбардировщиками, которые, сделав над судном два круга на высоте 100 метров, скрылись в направлении Японии.

24 февраля 1948 года в 15 час. 50 мин. в пункте, расположенном в 33°40' северной широты и 126°04' восточной долготы, советский пароход «Новгород», следовавший из порта Владивосток, был осмотрен двумя американскими двухмоторными гидросамолетами. Указанные самолеты совершили над судном три круга на высоте 200–300 метров.

25 февраля 1948 года в 12 час. 30 мин. в пункте, расположенном в 30°12' северной широты и 124°01' восточной долготы, пароход «Новгород» вторично был осмотрен американским самолетом типа «Летающая крепость». Совершив

над судном три круга на высоте 200–300 метров, указанный самолет скрылся в юго-восточном направлении.

1 марта 1948 года в 10 час. 30 мин. в пункте, расположенном в $45^{\circ}01'$ северной широты и $138^{\circ}08'$ восточной долготы, советский пароход «Клара Цеткин» был осмотрен четырехмоторным американским самолетом. Указанный самолет сделал три круга над судном на высоте 200–300 метров и скрылся в восточном направлении.

2 марта 1948 года в 07 час. 23 мин. в пункте, расположенном в $40^{\circ}57'$ северной широты и $131^{\circ}03'$ восточной долготы, американский четырехмоторный самолет совершил на бреющем полете пять кругов над советским пароходом «Аргунь».

2 марта 1948 года в 14 час. 10 мин. в пункте, расположенном в $41^{\circ}37'$ северной широты и $131^{\circ}27'$ восточной долготы, советский теплоход «Комилес» был осмотрен американским четырехмоторным самолетом. Самолет дважды пролетел над теплоходом на высоте 150 метров и скрылся курсом на северо-восток.

2 марта 1948 года в 10 час. в пункте, расположенном в $40^{\circ}33'$ северной широты и $131^{\circ}00'$ восточной долготы, советский пароход «Волховстрой» был осмотрен американским самолетом «Летающая крепость» BF-736, появившимся со стороны Кореи. Сделав три круга над судном на высоте 200–300 метров, указанный самолет лег на обратный курс.

Того же числа в 14 час. в пункте, расположенном в $39^{\circ}50'$ северной широты и $130^{\circ}48'$ восточной долготы, пароход «Волховстрой» снова был осмотрен двумя американскими самолетами BF-432 и BF-440. Самолеты пролетели над судном на высоте 400–500 метров и скрылись в направлении Кореи.

2 марта 1948 года в 12 час. 10 мин. в пункте, расположенном в $39^{\circ}45'$ северной широты и $131^{\circ}32'$ восточной долготы, советский пароход «Маньч» был осмотрен двумя американскими бомбардировщиками, которые пролетели над судном на высоте 300 метров. Один из этих самолетов сделал над судном круг, после чего оба самолета скрылись в восточном направлении.

2 марта 1948 года в 10 час. в Западном Корейском заливе над советским пароходом «Бородино» появился американский четырехмоторный самолет BF-736. Сделав над судном несколько кругов на высоте 100 метров, самолет скрылся в южном направлении.

5 марта 1948 года в 13 час. 40 мин. в пункте, расположенном в $42^{\circ}13'$ северной широты и $135^{\circ}15'$ восточной долготы, советский теплоход «Майкоп» был осмотрен двумя американскими самолетами типа «Летающая крепость» BF-439 и BF-440.

В 13 час. 45 мин. того же дня в пункте, расположенном в $42^{\circ}02'$ северной широты и $134^{\circ}45'$ восточной долготы, советский пароход «Казань» был осмотрен американским четырехмоторным самолетом. Пролетев над судном на высоте 150–200 метров, указанный самолет снизился до высоты 40–50 метров и сделал пять кругов над судном.

8 марта 1948 г. в пункте, расположенном в $35^{\circ}51,8'$ северной широты и $129^{\circ}53,5'$ восточной долготы, советский пароход «Новгород» был осмотрен с воздуха двумя двухмоторными американскими пикирующими бомбардировщиками, которые, совершив над судном три круга на высоте 300–350 метров, скрылись один в юго-восточном, второй в юго-западном направлениях.

18 марта 1948 г. в пункте, расположенном в $35^{\circ}01,4'$ северной широты и $129^{\circ}33,4'$ восточной долготы, советский пароход «Новгород» был осмотрен двумя американскими двухмоторными пикирующими бомбардировщиками. Сделав над судном два круга на высоте 300 метров, указанные самолеты скрылись в западном направлении.

21 марта 1948 года в 11 часов в пункте, расположенном в $38^{\circ}15'$ северной широты и $130^{\circ}51'$ восточной долготы, советский теплоход «Комилес» был ос-

мотрен четырехмоторным американским самолетом. Совершив над судном несколько кругов на высоте 100–150 метров, указанный самолет в 11 час. 10 мин. скрылся в юго-восточном направлении.

24 марта 1948 г. в 10 час. 30 мин. в пункте, расположенном в 44°56' северной широты и 138°07' восточной долготы, советский пароход «Кулу» был осмотрен американским четырехмоторным самолетом типа «Летающая крепость» BF-910. Совершив над судном два круга, указанный самолет скрылся в восточном направлении.

26 марта 1948 года в 16 час. 50 мин. в пункте, расположенном в 36°31' северной широты и 130°00' восточной долготы, советский пароход «Томск» был осмотрен четырехмоторным американским самолетом BF-72-1. Сделав над судном семь заходов на высоте 100–150 метров, указанный самолет скрылся в направлении Фузан.

26 марта 1948 г. в 11 час. 50 мин. в пункте, расположенном в 36°37' северной широты и 130°17' восточной долготы, советский пароход «Полина Осипенко» был осмотрен двумя американскими самолетами, которые, совершив над судном два круга на высоте 200 метров, ушли курсом на восток.

Того же числа в 17 час. 22 мин. в пункте, расположенном в 35°48' северной широты и 130°05' восточной долготы, это же судно было вторично осмотрено четырехмоторным американским самолетом № 470072, который, совершив на высоте 20 метров три захода над судном, в 17 час. 30 мин. скрылся в юго-восточном направлении.

26 марта 1948 года в 10 час. в пункте, расположенном в 45 милях северо-восточнее мыса Белкина, советский пароход «Максим Горький» был осмотрен американским четырехмоторным самолетом. Указанный самолет в течение 17 минут совершал круги над судном на высоте 100 метров, после чего скрылся в юго-восточном направлении.

27 марта 1948 г. в 10 час. 10 мин. в пункте, расположенном в 45°48' северной широты и 139°36' восточной долготы, советский пароход «Киев» был осмотрен американским самолетом BFR-754. Сделав три захода с кормы по курсу судна на высоте 100 метров, указанный самолет скрылся в направлении острова Хоккайдо.

28 марта 1948 г. в 11 час. 28 мин. в пункте, расположенном в 67 милях к востоку от мыса Первенец, советский пароход «Ногин» был осмотрен американским самолетом № BF-754. Указанный самолет пролетел над судном несколько раз на высоте 80 метров.

28 марта 1948 г. в 14 час. 30 мин. в пункте, расположенном в 41°44' северной широты и 132°20' восточной долготы, советский пароход «Витебск» был осмотрен четырехмоторным американским самолетом BF-754. Указанный самолет трижды пролетел над судном на высоте 30 метров.

28 марта 1948 г. в 15 час. 30 мин. в пункте, расположенном в 39°50' северной широты и 131°05' восточной долготы, советский пароход «Дон» был осмотрен американским самолетом с хвостовым опознавательным знаком «В». Указанный самолет дважды пролетел над судном на высоте 20 метров.

29 марта 1948 г. в 11 час. 30 мин. в пункте, расположенном в 38°25' северной широты и 130°29' восточной долготы, советский пароход «Дон» был вторично осмотрен американским самолетом типа «В-17» № 462082. Указанный самолет совершил над судном шесть кругов на высоте 100–150 метров и затем дважды пролетел над ним.

29 марта 1948 г. в пункте, расположенном в 38°10' северной широты и 122°25' восточной долготы, советский пароход «Полина Осипенко» был осмотрен четырехмоторным американским самолетом № W462082. Совершив над судном

пять кругов на высоте 1000 метров и пролетев над кормой судна на высоте 50 метров, указанный самолет скрылся в юго-восточном направлении.

29 марта 1948 г. в 13 час. 46 мин. в пункте, расположенном в 38°21' северной широты и 122°43' восточной долготы, советский пароход «Томск» был осмотрен четырехмоторным американским самолетом, который, сделав над судном пять заходов на высоте 100—200 метров, скрылся в юго-восточном направлении.

30 марта 1948 года в 9 час. 32 мин. в пункте, расположенном в 45°38' северной широты и 138°21' восточной долготы, советский пароход «Свирь» был осмотрен американским четырехмоторным самолетом BF-908. Указанный самолет сделал над судном два круга на высоте 300 метров и затем, спустившись до высоты 200 метров, пролетел над судном.

30 марта 1948 г. в 12 час. 05 мин. в пункте, расположенном в 44°12,5' северной широты и 136°29' восточной долготы, советский пароход «Тельман» был осмотрен американским самолетом типа «Летающая крепость». Указанный самолет совершил над судном три круга на высоте 100 метров.

31 марта 1948 г. в 11 час. 40 мин. в пункте, расположенном в 38°00' северной широты и 122°50' восточной долготы, советский пароход «Львов» был осмотрен четырехмоторным американским самолетом, который несколько раз пролетел над судном.

31 марта 1948 года в 13 час. в пункте, расположенном в 37°57' северной широты и 122°41' восточной долготы, советский танкер «Лок-Батан» был осмотрен американским самолетом. Указанный самолет несколько раз пролетел над танкером на высоте 100 метров, производя фотографирование судна.

8 апреля 1948 г. в 9 час. 15 мин. в пункте, расположенном в 44°45' северной широты и 138°15' восточной долготы, советский пароход «Валерий Чкалов» был осмотрен четырехмоторным американским самолетом типа «Летающая крепость» BF-842. Указанный самолет совершил над судном пять кругов.

Того же числа в 10 час. 25 мин. в пункте, расположенном в 45°50' северной широты и 138°30' восточной долготы, советский пароход «Магнитогорск» был осмотрен американским самолетом BC-72. Указанный самолет совершил над судном три круга.

Сообщая о вышеизложенном, Министерство Иностранных Дел по поручению Правительства Советского Союза отмечает, что Правительство Соединенных Штатов не ответило до настоящего времени на предыдущие две ноты Советского Правительства по этому вопросу, и, в третий раз обращая внимание Правительства Соединенных Штатов на недопустимые нарушения американскими самолетами свободы торгового судоходства, настаивает на принятии мер к устранению подобных нарушений.

АВП РФ. Ф. 129. Оп. 34. П. 56. Д. 2. Л. 31—36. Копия.

№ 255

НОТА ПОСОЛЬСТВА СССР В США ГОСУДАРСТВЕННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ США В ОТНОШЕНИИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ О ПЕРЕСМОТРЕ МИРНОГО ДОГОВОРА С ИТАЛИЕЙ¹

13 апреля 1948 г.

По поводу Меморандума Госдепартамента от 20 марта и в ответ на ноту Госдепартамента от 9 апреля Советское Посольство имеет честь сообщить следующее:

В связи с упомянутым Вами в ноте от 9 апреля срочностью вопроса Посольство считает нужным отметить, что в Меморандуме Госдепартамента от 20 марта, на который делается ссылка в упомянутой ноте, никакого указания на спешность этого вопроса не содержится.

Советское Правительство обращает в то же время внимание Госдепартамента на то, что мирный договор с Италией, как и с другими государствами, участвовавшими в войне, был подготовлен Советом Министров Иностранных Дел и подробно рассмотрен на Парижской конференции с участием 21 государства, которыми он был впоследствии подписан, ратифицирован и вошел в силу лишь несколько месяцев тому назад.

Поэтому понятно, что предложение решить вопрос о пересмотре мирного договора с Италией в той или иной части в порядке переписки или устройства частных совещаний Советское Правительство считает неприемлемым, как нарушающее элементарные принципы демократизма³.

АПР РФ. Ф. 190. Оп. 15а. П. 150. Д. 1. Л. 63–64. Копия.

¹ 20 марта 1948 г. посольство СССР в США получило меморандум Госдепартамента США, в котором правительство США предлагало советскому правительству начать совместно с правительствами Англии и Франции переговоры о пересмотре мирного договора с Италией с целью передачи Свободной территории Триест Италии.

Аналогичные ноты были получены советскими посольствами в Лондоне и Париже соответственно от МИДов Англии и Франции.

9 апреля 1948 г. посольством СССР в США была получена нота Госдепартамента США по этому же вопросу. Кроме того, в этой ноте сообщалось о согласии итальянского правительства принять участие в предлагаемых переговорах. Госдепартамент предлагал начать переговоры как можно скорее.

² Советские посольства в Лондоне и Париже направили аналогичные ноты соответственно в Министерства иностранных дел Англии и Франции.

№ 256

ПИСЬМО ПОСЛА СССР В США А.С. ПАНЮШКИНА ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ США Д.К. МАРШАЛУ ОТНОСИТЕЛЬНО ЛОНДОНСКОГО СОВЕЩАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ США, АНГЛИИ И ФРАНЦИИ ПО ГЕРМАНСКОМУ ВОПРОСУ

13 апреля 1948 г.

Сэр,

В связи с письмом Государственного Департамента от 25 марта сего года мне поручено Советским Правительством заявить следующее.

Советское правительство считает совершенно неудовлетворительным ответ Правительства Соединенных Штатов Америки на ноту Советского Правительства от 6 марта сего года по поводу сепаратных англо-франко-американских переговоров о Германии, состоявшихся в Лондоне в феврале-марте текущего года, поскольку в ноте США от 25 марта сделаны заявления, противоречащие действительному положению вещей¹.

В частности, утверждение в ноте Советского Правительства от 6 марта сего года, что вопрос о создании объединенной англо-американской зоны никогда не ставился на рассмотрение Контрольного Совета, ни в какой мере не может

быть опровергнуто ссылкой на меморандум генерала Макнерни², сделанной в ноте США от 25 марта. Как известно, указанный меморандум не касался вопроса о создании объединенной англо-американской зоны, а лишь содержал приглашение любой другой зоне присоединиться к американской зоне, причем и этот вопрос не был подвергнут рассмотрению Контрольного Совета.

В этой связи следует напомнить о заявлении маршала Соколовского на заседании Контрольного Совета 25 февраля 1947 г.³ о том, что Контрольный Совет «не имеет никакого отношения к соглашению об объединении британской и американской зон оккупации. Он не принимал в нем никакого участия и никогда не одобрял его. Это соглашение было заключено помимо Контрольного Совета, хотя такое действие, несомненно, нарушало согласованные принципы нашей совместной работы».

Таким образом, попытка представить дело так, что слияние английской и американской зон будто бы произведено с ведома Контрольного Совета, явно несостоятельна.

Что касается других затронутых в Вашем письме вопросов, то необходимо отметить, что Вами не было приведено никаких фактов в опровержение данных, представленных Советским Правительством в его ноте от 6 марта. Советское Правительство не видит поэтому необходимости возвращаться к обсуждению этих вопросов, изложенных с исчерпывающей полнотой в предыдущей ноте СССР.

Тот факт, что Правительство США предпочло обойти молчанием приведенные в указанной ноте многочисленные нарушения согласованных решений по Германии, лишь подтверждает, что ответственность за срыв соглашения о Контрольном Совете в Германии, а также за действия, направленные на ликвидацию Совета Министров Иностранных Дел, как и за последствия такой политики, ложится всецело на правительства Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции.

Примите, Сэр, мои заверения в весьма высоком к Вам уважении.

А. ПАНЮШКИН
Посол СССР в США

АВП РФ. Ф. 192. Оп. 15а. П. 150. Д. 1. Л. 60–62. Копия.

¹ АВП РФ. Ф. 190. Оп. 15а. П. 150. Д. 2. Л. 138–155.

² Макнерни Д. (1893–1972) — в 1945–1947 гг. Главнокомандующий войсками США в Европе, в 1947 г. представитель США в Военно-штабном комитете ООН.

³ Внешняя политика Советского Союза. 1947 г. Ч. II. С. 416–422.

№ 257

НОТА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР ПОСОЛЬСТВУ США В СССР ОТНОСИТЕЛЬНО ВВЕДЕНИЯ НОВОЙ ПРОЦЕДУРЫ ПОЛУЧЕНИЯ АМЕРИКАНСКИХ ВИЗ СОВЕТСКИМИ ГРАЖДДАНАМИ¹

15 апреля 1948 г.

Министерство Иностранных Дел Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое почтение Посольству Соединенных Штатов Америки и в связи с введением новой процедуры получения американских въездных виз советскими гражданами, о чем сообщалось в ноте Посольства № С-63 от 4 февраля сего года, имеет честь сообщить следующее.

Новая процедура предусматривает заполнение советскими гражданами анкеты, содержащей такие совершенно неприемлемые вопросы, как, например, вопросы №№ 9, 13, 20, 21, 24, а также требующей дать подписку в том, что заполняющее анкету лицо въезжает в США на свой собственный риск и «принимает на себя всю ответственность в случае, если ему будет запрещено выехать из Соединенных Штатов Америки или в случае, если бы его отъезд был задержан». Эта процедура не только противоречит общепринятой практике оформления въезда лиц по служебным и дипломатическим паспортам, но и игнорирует привилегии, которыми обычно пользуются лица дипломатической службы.

По имеющимся в Министерстве сведениям, новая процедура получения въездных американских виз применяется не ко всем иностранцам. Такая процедура является беспрецедентным нарушением общепринятых элементарных правил, регулирующих выдачу виз гражданам других государств, и представляет собой акт дискриминации в отношении граждан СССР.

Советское Правительство обращает внимание Правительства США, что в отношении граждан Соединенных Штатов Америки в СССР не применяется каких-либо ограничений и что граждане США пользуются в Советском Союзе равными со всеми иностранными гражданами правами. Советское Правительство заявляет протест против указанной дискриминации в отношении граждан Советского Союза и настаивает на отмене упомянутой процедуры.

Министерство просит Посольство довести вышеизложенное до сведения Правительства Соединенных Штатов Америки².

АВП РФ. Ф. 129. Оп. 34. П. 56. Д. 2. Л. 47. Копия.

¹ Разослано Молотову, Вышинскому, Гусеву, Малику, Зорину.

² Имеется пометка Б.Ф. Подцероба: «Тов. Ф.Т. Орехову. Нижеследующий текст ноты посольству США утвержден тов. Молотовым 14 апреля. 15.IV.48 г. Подцероб».

№ 258

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР И.В. СТАЛИНУ С ПРОЕКТОМ ДИРЕКТИВ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА КОНФЕРЕНЦИИ ПО СВОБОДЕ ПЕЧАТИ И ИНФОРМАЦИИ¹

16 апреля 1948 г.

Тов. СТАЛИНУ

1. 23 марта 1948 г. в Женеве открылась Конференция по свободе печати и информации, созванная по решению Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1946 г.

В Конференции участвуют все государства — члены ООН. Кроме того, в Конференции участвуют с правом совещательного голоса одиннадцать следующих государств — нечленов ООН: Албания, Болгария, Венгрия, Румыния, Финляндия, Италия, Португалия, Австрия, Швейцария, Ирландия, Трансиордания.

Генеральный Комитет Конференции принял повестку дня, рекомендованную Экономическим и социальным советом, состоящую из следующих основных вопросов:

1) Основные принципы свободы информации (п. 2 повестки дня).

2) Меры для облегчения сбора и международной передачи информации (пп. 3 и 4).

3) Меры по свободному опубликованию и получению информации (п. 5).

4) Подготовка Устава (хартии) о правах и обязанностях органов информации (п. 6).

5) Возможное создание постоянного органа содействия свободному обмену информацией (п. 7).

6) Создание правительственных и полуправительственных органов для предоставления информации другим странам (п. 8).

7) Способы проведения в жизнь рекомендаций Конференции (п. 9).

II. На пленарном заседании Конференции было принято решение о создании четырех комитетов и о распределении между комитетами вопросов повестки дня.

В ходе работы комитетов был внесен ряд предложений по вопросам повестки дня. Наиболее важными из них являются:

1. Проект Конвенции об общих принципах свободы информации (предложение Англии).

Как и предложение США, английский проект содержит ряд положений, несовместимых с суверенитетом государств.

Советская делегация подвергла критике английский проект, внося поправки, защищающие суверенитет государств. В вопросе об общих принципах свободы информации Советская делегация исходила из того, что полная свобода печати и информации может быть обеспечена лишь при условии предоставления в распоряжение широких слоев народа и его организаций материальных средств, необходимых для издания органов печати и для функционирования других средств информации.

2. Проект Конвенции о сборе и распространении информации (предложение США). В проекте имеются статьи, оправдывающие вмешательство во внутренние дела суверенных государств. Кроме того, проект не содержит положений о борьбе с поджигателями новой войны и распространением ложной и клеветнической информации.

Советская делегация возражала против ряда положений этого проекта и внесла свои поправки, устраняющие статьи, оправдывающие вмешательство во внутренние дела государств.

3. Проект Конвенции об учреждении Международного совета по информации, введении международной корреспондентской карточки и праве ответа на ложные сообщения (предложение Франции).

Советская делегация выступила против рассмотрения Конференцией французских предложений, мотивировав это тем, что затрагиваемые в них вопросы относятся к внутренней компетенции государств и рассмотрение этих вопросов означало бы вмешательство во внутренние дела государств.

4. Резолюция об общих принципах свободы информации (предложение США).

Резолюция также содержит положения, несовместимые с суверенитетом государств, и не предусматривает борьбы с пропагандой фашизма и агрессии.

Предложение делегации СССР указать, что право свободы информации не должно распространяться на лиц, выступающих с пропагандой фашизма и агрессии в любой форме, а также на лиц, сеющих расовую, национальную и религиозную ненависть и предубеждения, было отклонено.

5. Четвертым комитетом одобрен проект ст. 17 Декларации о правах человека, относящийся к вопросам свободы информации. Проект содержит ряд положений, аналогичных имеющимся в указанной выше резолюции об общих принципах свободы информации.

Предложенный Советской делегацией проект статьи, устраняющий упомянутые недостатки, был отклонен Комитетом.

6. Первым Комитетом единогласно принята резолюция, осуждающая пропаганду новой войны и распространение клеветнической информации. В проект были включены поправки, предложенные Делегациями СССР, Чехословакии, Югославии и Венгрии.

III. В ближайшие дни комитеты перейдут к голосованию резолюций по указанным выше вопросам, подготовка которых должна быть закончена к 17–18 апреля, когда откроется Пленум Конференции.

Поскольку выработанные комитетами постановления, за исключением резолюции 1-го комитета, осуждающей пропаганду новой войны и распространение клеветнической информации, для нас неприемлемы по указанным выше соображениям, прошу одобрить следующие директивы Советской делегации (см. приложение).

В. МОЛОТОВ

Приложение

Проект

ДИРЕКТИВЫ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА КОНФЕРЕНЦИИ ПО СВОБОДЕ ПЕЧАТИ И ИНФОРМАЦИИ В ЖЕНЕВЕ

Впредь до выработки основных положений Декларации и Конвенции о свободе печати и информации, которые будут внесены Советской делегацией на предстоящей сессии Экономического и социального совета и Генеральной Ассамблеи ООН, Советская делегация должна на Конференции в Женеве руководствоваться следующими.

1. По вопросу об общих принципах свободы информации настаивать на включении в Конвенцию положений о том, что

а) полная свобода печати и информации может быть обеспечена лишь при условии предоставления в распоряжение широких слоев народа и его организаций материальных средств, необходимых для издания демократических органов печати и для функционирования других средств информации;

б) для стран, где органы печати находятся в прямой зависимости от частных владельцев и их коммерческих интересов, считать необходимым принятие законодательных мер для борьбы с практикой прямого или косвенного подкупа органов печати и информации или давления на эти органы и их сотрудников в корыстных или узкогрупповых антинародных интересах.

2. По вопросу о сборе и распространении информации добиваться включения в соответствующую Конвенцию постановления, предусматривающего необходимость в интересах распространения добросовестной информации предоставления телеграфным агентствам, радиокомпаниям и газетам права широкого доступа к источникам и к средствам связи как на территории собственной страны, так и в других странах — в пределах, совместимых с интересами государственной безопасности.

Считать необходимым разработку таких мер, которые обеспечили бы все более широкое распространение действительно добросовестной и объективной информации.

3. Возражать против предложения о превращении Подкомиссии по свободе информации в постоянный международный орган ввиду несовместимости этого мероприятия с принципом невмешательства во внутренние дела государств.

4. Возражать против французского предложения о заключении особой Конвенции, предусматривающей публикацию органами печати в обязательном порядке опровержений по требованию заинтересованной стороны тех сообщений, которые были помещены в этих органах.

Мотивировать тем, что такое предложение неосуществимо в отношении стран с преобладанием частновладельческих издательств, поскольку правительства этих стран ссылаются на невозможность для них регулировать деятельность частновладельческих агентств и издательств, и что указанное предложение носит дискриминационный характер в отношении стран, имеющих государственные информационные органы.

5. Настаивать на включении в резолюцию о свободе информации требований:

а) о развитии дружественных отношений между нациями на основе уважения принципов независимости, самоопределения и суверенного равенства народов;

б) о запрещении пропаганды в любой форме фашистско-нацистских «теорий» и новой войны, а также пропаганды расовой и национальной исключительности или ненависти и пренебрежения.

6. Вместо текста, предложенного большинством 4-го комитета в качестве статьи 17-й проекта будущей «Декларации о правах человека», предложить и отстаивать принятие указанной статьи в следующей редакции:

«Каждому должно быть гарантировано законом, в интересах демократии, право свободного выражения мнений, в частности свобода слова и печати, а равно художественного изображения. Недопустимо использование свободы слова в печати в целях пропаганды фашизма и агрессии, распространения нечестной информации, а равно в целях возбуждения вражды между народами».

7. Возражать против предложения о разработке устава прав и обязанностей органов информации, так как этот вопрос относится к внутренней компетенции государств и его рассмотрение означало бы вмешательство в их внутренние дела.

8. Возражать против предложений, направленных на ограничение прав государств по осуществлению цензуры, имеющей целью охрану интересов мира и государственной безопасности, поскольку такие предложения означают попытки посягательства на государственный суверенитет.

9. В случае отклонения указанных выше предложений Советской делегации голосовать против проектов соответствующих Конвенций.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 10. П. 14. Д. 147. Л. 6–11. Подлинник.

¹ На записке имеется помета В.М. Молотова: «Т. Сталин согласен. В. Молотов».

№ 259

ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США Г.Г. ДОЛБИНА¹ ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ США Д.К. МАРШАЛЛУ О ПРЕПЯТСТВИЯХ, ЧИНИМЫХ В РАБОТЕ СОВЕТСКОЙ РЕПАТРИАЦИОННОЙ КОМИССИИ В АМЕРИКАНСКОЙ ЗОНЕ АВСТРИИ

26 апреля 1948 г.

Сэр,

По поручению Правительства СССР имею честь сообщить Вам следующее.

Как известно, Советское Правительство, руководствуясь Соглашением между нашими странами по вопросам репатриации от 11 февраля 1945 г.², репатри-

ировало полностью и в кратчайший срок всех американских граждан. Однако, несмотря на то, что со времени заключения указанного Соглашения прошло более трех лет, значительное количество советских граждан продолжает оставаться на территориях, оккупированных американскими войсками. В частности, в американской оккупированной зоне Австрии, по сведениям советских органов по репатриации, в настоящее время насчитывается более 19 тысяч советских граждан, подлежащих репатриации. Такое положение в значительной мере объясняется тем, что в течение всего послевоенного времени американские власти всего лишь три раза предоставляли возможность советским миссиям по репатриации посетить американскую оккупационную зону Австрии и только на короткие сроки в зимние месяцы, то есть во время, наименее удобное для проведения репатриации. При этом Советским миссиям по репатриации не только не были созданы нормальные условия работы, но и чинились серьезные препятствия, на что было обращено внимание Государственного Департамента в ноте Посольства от 5 мая 1947 г.

Последнее пребывание Советской миссии по репатриации в американской оккупационной зоне Австрии — с 5 февраля по 7 марта 1948 г. — показало, что условия работы Советской миссии еще более ухудшились. Практически Советская миссия не имела возможности свободно обращаться с советскими гражданами. Советской миссии не были предоставлены полные списки советских граждан, находящихся в американской зоне. Советские граждане, желавшие беседовать с членами Миссии, должны были получать предварительно специальные разрешения от американских властей. Разъезды членов Советской миссии без сопровождения американских представителей были категорически запрещены американскими военными властями. Члены Миссии не имели права передавать своим соотечественникам письма от их родственников из Советского Союза. В то же время на территории американской зоны различным комитетам и организациям, возглавляемым, как правило, военными преступниками, предоставлены широкие возможности и оказывается всякого рода поощрение в том, чтобы они вели пропаганду против возвращения советских граждан на родину.

Еще до прибытия Советской миссии по репатриации в американскую оккупационную зону Австрии в газете «Огни», издающейся для перемещенных лиц в американской зоне, 20 декабря 1947 г. было напечатано заявление американского офицера, подстрекающее к выступлению против прибывающей Советской миссии. Позднее дело дошло до прямых нападений на членов Советской миссии со стороны преступных элементов при явном попустительстве присутствовавших при этом американских офицеров, как это имело место, например, 10 февраля сего года при посещении Советской военной миссией лагеря Люксенфельд.

Неоднократные протесты, заявленные советскими военными властями командованию американских вооруженных сил в Австрии, не привели к улучшению условий работы Советской миссии по репатриации. В таких условиях репатриация советских граждан из американской оккупационной зоны Австрии не могла быть успешно завершена.

На представление советских военных властей о необходимости продлить срок работы Советской миссии по репатриации в американской оккупационной зоне Австрии заместитель Верховного комиссара США в Австрии генерал Бельмер³ в письме от 4 марта 1948 г. ответил отказом, и 7 марта 1948 г. Советская миссия была вынуждена покинуть американскую оккупационную зону Австрии, не закончив работу по репатриации советских граждан.

В связи с этим Правительство СССР поручило мне заявить протест против создания американскими военными властями совершенно нетерпимых условий для работы Советской миссии по репатриации и настаивать на том, чтобы Советской миссии по репатриации была предоставлена возможность продолжить работу по завершению репатриации советских граждан из американской оккупационной зоны Австрии и чтобы для ее работы были созданы нормальные условия.

Г. ДОЛБИН

Временный Поверенный в Делах СССР в США

АВП РФ. Ф. 192. Оп. 15а. П. 150. Д. 1. Л. 67–70. Копия.

¹ *Долбин Г.Г.* (р. 1914) — в 1939–1943 гг. первый секретарь посольства СССР в Японии, в 1946–1948 гг. советник представителя советской делегации в Дальневосточной комиссии в Вашингтоне.

² Имеется в виду Соглашение между правительствами СССР и США относительно военнопленных и гражданских лиц, освобожденных войсками, находящимися под советским командованием, и войсками, находящимися под командованием Соединенных Штатов Америки, от 11 февраля 1945 г. («Советско-американские отношения во время Великой отечественной войны 1941–1945 гг.». Т. 2. С. 300–303).

³ *Бельмер Джесмонд Дене* — в армии США с 1918 г., бригадный генерал (1942 г.), военный советник американской делегации на Парижской сессии СМВД и на Парижской мирной конференции 1946–1947 гг., в 1947–1949 гг. заместитель Верховного комиссара США в Австрии.

№ 260

НОТА ПОСОЛЬСТВА СССР В США ГОСУДАРСТВЕННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ США О СНЯТИИ КОПИИ С ДОКУМЕНТОВ РУССКИХ АРХИВОВ ПО АЛЯСКЕ, НАХОДЯЩИХСЯ В США

28 апреля 1948 г.

Посольство Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое почтение Государственному Департаменту и, ссылаясь на статью II Договора 1867 года об уступке Аляски Соединенным Штатам Америки, в которой сказано, что «...все архивы, бумаги и документы Правительства, относящиеся к вышеуказанной территории (т. е. к Аляске) и находящиеся там в настоящее время, будут переданы представителю США, но всякий раз, когда в этом будет необходимость, США будут предоставлять заверенные копии этих документов Русскому Правительству или русским должностным лицам и подданным, которые могут это потребовать», имеет честь просить Государственный Департамент передать в распоряжение Советского Правительства заверенные копии или фотокопии всех материалов русских архивов, относящихся к Аляске и переданных при продаже Аляски Соединенным Штатам Америки.

В получении вышеупомянутых материалов весьма заинтересованы советские научные учреждения¹.

АВП РФ. Ф. 190. Оп. 15а. П. 150. Д. 1. Л. 71. Копия.

¹ Микрофильмы документов, относящихся к Аляске, были получены посольством СССР в декабре 1948 г. (АВП РФ. Ф. 190. Оп. 15а. П. 150. Д. 1. Л. 159).

№ 261

**ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ США
В СССР У.Б. СМИТОМ О ПОЗИЦИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА
США ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРОБЛЕМАМ
И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА¹***4 мая 1948 г.**Секретно*

После взаимных приветствий Смит напоминает о том, что во время предыдущей беседы он сказал, что перед отъездом из Советского Союза будет просить приема у Молотова для того, чтобы обсудить общее положение. При этом он, Смит, имел в виду два обстоятельства. Во-первых, он считает, что взаимопонимания можно добиться путем таких бесед скорее, чем путем переговоров на конференциях. Во-вторых, прошло уже два года с тех пор, как он приехал в Москву и впервые беседовал с Генералиссимусом Сталиным и Молотовым.

Он сообщил о своем намерении Правительству США и получил согласие на беседу с Молотовым, а также указание изложить с предельной откровенностью и ясностью позицию Правительства Соединенных Штатов как в отношении международного положения вообще, так и в отношении тех событий, которые произошли за истекшие два года².

Он, Смит несколько раз говорил о том, что он считает своим долгом информировать Правительство Советского Союза о настроениях в Соединенных Штатах и о состоянии американского общественного мнения. Он не уверен, помнит ли Молотов о всех деталях беседы Смита с Генералиссимусом Сталиным два года тому назад, но он надеется, что Молотов отдаст ему должное в том, что во время этой беседы он говорил с полной откровенностью.

Молотов замечает, что он помнит содержание беседы.

Смит говорит, что, когда он принял решение откровенно говорить с Генералиссимусом Сталиным, он боялся, что ему предстоит неприятная беседа. Однако его выслушали с интересом и с большой терпимостью, что побуждает его сегодня высказаться не менее откровенно. Однако в данном случае он будет выступать не только от своего собственного имени, но и по поручению своего Правительства.

Затем Смит, поглядывая в принесенный с собой текст, делает следующее заявление (поскольку в тот же день, 4 мая, Смит прислал «неформальную, неофициальную запись» своего устного заявления, то дальше приводится этот текст его заявления):

Два года тому назад во время своей первой беседы с Генералиссимусом Сталиным и с Вами я изложил как можно яснее свое мнение по поводу неминуемой реакции американского народа на дальнейшее проведение Советским Правительством политики, которая, по-видимому, имеет своей целью планомерное расширение сферы советского влияния. Я указывал тогда, что сугубо неправильным истолкованием глубоко миролюбивого характера американского народа было бы предположение о том, что этот народ не будет твердо и энергично реагировать на планомерное установление господства одной страны над ее соседями и на ту очевидную угрозу для мирового сообщества, которую таят в себе такие действия.

Я подчеркнул тогда, что Соединенные Штаты не испытывают никакого желания видеть мир разделенным на два больших лагеря или использовать значитель-

ную часть своего дохода на поддержание вооруженных сил, которые подобное международное положение делает необходимыми для целей самой элементарной самообороны. В то время представлялось очевидным, что указанная политическая линия неминуемо приведет к кристаллизации несоветских районов мира, народы которых по вполне понятным причинам почувствуют, что такие события представляют для них планомерную угрозу.

Представлялось также неизбежным, что в этом случае Соединенные Штаты, как самая сильная страна в этой группе стран, будут вынуждены взять на себя руководящую роль в этом движении и посвятить значительную часть своей энергии, которую наш народ предпочел бы использовать для оказания помощи в деле восстановления разрушенного войной, — поддержанию вооруженных сил, отвечающих требованиям изменяющегося международного положения.

К сожалению, опасения, которые я в то время испытывал, оправдались.

С тех пор советская политика в Восточной Европе вызвала реакцию, которая предсказывалась. Положение, возникшее в результате этого, безусловно, является весьма серьезным.

Европейское сообщество стран и Соединенные Штаты были встревожены тенденциями советской политики и сплотились для взаимной самозащиты, но только для самозащиты.

По этой причине мое Правительство желает, чтобы я с полной ясностью и откровенностью изложил Вам позицию Правительства Соединенных Штатов.

Не должно быть никаких сомнений относительно решимости Соединенных Штатов играть свою роль в этих совместных мероприятиях, направленных на восстановление и самооборону. Беспокойство и решимость народа Соединенных Штатов усилились в силу необъяснимой враждебности, проявленной Советским Правительством в отношении Программы Европейского Восстановления, которая по своей первоначальной идее и последующему развитию, безусловно, представляет лишь мероприятие по оказанию американской помощи в деле восстановления на совместной основе без угрозы для кого-либо.

Положение, которое возникло благодаря действиям Советского Правительства или политических групп, которые, очевидно, находятся под его контролем, а также естественная и неизбежная реакция на эти действия со стороны других стран, включая и США, безусловно, носят весьма серьезный характер.

Мое Правительство не имеет представления о том, какие выводы сделало Советское Правительство в отношении нынешней позиции Соединенных Штатов. Оно отмечает, что изображение этой позиции, которое дается в советской печати, является опасным образом искаженным и ошибочным. Мое Правительство не имеет возможности установить, верят ли сами члены Советского Правительства в это искаженное изображение, и если верят, то в какой степени. По этой причине я хотел бы ясно изложить некоторые моменты, в отношении которых, по мнению моего Правительства, представляется весьма важным, чтобы не было никаких недоразумений в настоящее время.

1. Политика Правительства Соединенных Штатов в международных вопросах стала достаточно ясной за последние месяцы и недели. Эта политика пользуется поддержкой подавляющего большинства американского народа. Она будет и впредь энергично и твердо проводиться в жизнь.

Было бы серьезной ошибкой предполагать, что внутривнутриполитические соображения, как, например, предстоящие выборы, в какой-либо мере ослабят решимость Соединенных Штатов поддерживать то, что они считают правильным. Американский народ всегда умел в надлежащий момент проводить грань между внутренней политикой и внешней.

Кроме того, моему Правительству известно, что коммунистические организации в различных местах распространяют пропаганду о том, что надвигающийся экономический кризис в Соединенных Штатах вскоре приведет к коренному изменению в американской политике. Следует надеяться, что никто не окажется столь неразумным, чтобы отказаться от возможности достижения прогресса в деле всеобщей стабилизации ради экономических предсказаний, которые уже неоднократно оказывались ошибочными. Даже те, кто упорствует в своем доверии к таким предсказаниям, должны, по крайней мере, понять, что экономический кризис никоим образом не затронет нашей основной производственной мощности или нашей концепции в отношении коренных факторов, лежащих в основе нашей внешней политики.

Следует подчеркнуть, что нынешнее международное положение затрагивает вопросы, которые, как считает народ Соединенных Штатов, имеют жизненно важное значение для национальной безопасности Соединенных Штатов и для всеобщего мира. Никто не должен обманывать себя в отношении серьезных намерений политики Соединенных Штатов по этим вопросам.

2. С другой стороны, мое правительство желает заявить с предельной ясностью, что Соединенные Штаты не имеют никаких враждебных или агрессивных намерений в отношении Советского Союза. Утверждения об обратном являются лживыми и могут возникнуть лишь в результате крайнего недоразумения или по злым мотивам. Политика Соединенных Штатов разработана таким образом, что она никак не может оказать неблагоприятного влияния на интересы Советского Союза, если Советский Союз стремится жить в мире со своими соседями и воздерживаться от попыток оказывать излишнее прямое или косвенное влияние на их дела.

По существу говоря, многие элементы внешней политики Соединенных Штатов, которые в настоящее время вызывают такие резкие возражения со стороны советской печати, никогда бы не возникли, если бы для Соединенных Штатов не стало необходимым оказывать помощь другим странам с целью защиты их политической целостности от попыток со стороны коммунистических меньшинств захватить власть и установить режимы, подчиненные иностранным интересам. Если эти попытки прекратятся, то отпадет и необходимость в некоторых проявлениях внешней политики Соединенных Штатов, которые, по-видимому, вызывают недовольство в Москве.

Нынешнее состояние американско-советских отношений является источником серьезного разочарования для американского народа и для Правительства Соединенных Штатов. Что касается нас, то оно представляет собой болезненную и нежелательную альтернативу, к которой нас шаг за шагом толкала политика Советского Союза и мирового коммунизма. Мы до сих пор никоим образом не отказались от надежды на такой поворот в событиях, который даст нам возможность найти путь к установлению хороших и разумных отношений между нашими двумя странами вместе с коренным ослаблением того напряжения, которое в настоящее время повсюду оказывает столь неблагоприятное влияние на международные отношения. Что касается Соединенных Штатов, то дверь всегда остается открытой для исчерпывающего обсуждения и урегулирования наших разногласий.

Мое правительство искренне надеется, что члены Советского Правительства не проявят пренебрежения в отношении позиции Правительства Соединенных Штатов, как она здесь изложена. Они имеют возможность во многих отношениях улучшить положение, которое в настоящее время довлеет над всей международной жизнью. Мы искренне надеемся, что они воспользуются этой воз-

возможностью. Если они это сделают, они не встретят с нашей стороны отсутствия готовности и желания внести свой вклад в дело такой стабилизации условий в мире, которая будет полностью совместима с безопасностью советского народа.

Молотов просит Смита повторить ту часть заявления, которая содержит резюме высказанных соображений.

Смит говорит, что это заявление содержит два основных момента, которые можно было бы изложить в двух фразах.

Во-первых, политика Правительства Соединенных Штатов, проводимая с предельной ясностью в течение последних недель и месяцев, пользуется поддержкой подавляющего большинства американского народа. Эта политика будет и впредь проводиться с энергией и твердостью.

Во-вторых, Правительство Соединенных Штатов желает дать ясно понять, что эта политика не является агрессивной, враждебной или недружелюбной в отношении Советского Союза. Эта политика ни в коей мере не может оказать неблагоприятного влияния на интересы Советского Союза, если Советский Союз стремится жить в мире со своими соседями и если он не будет оказывать излишнего влияния на другие страны.

Наконец, Правительство Соединенных Штатов не потеряло надежды на то, что произойдет поворот, который даст возможность найти путь к установлению хороших и разумных отношений между Соединенными Штатами и Советским Союзом, а также приведет к ослаблению напряжения, оказывающего столь неблагоприятное влияние на международное положение. Члены Советского Правительства найдут должный отклик у Американского Правительства в деле стабилизации международного положения, такой стабилизации, которая не будет противоречить безопасности и интересам советского народа.

Молотов говорит, что за время своего пребывания в Советском Союзе Смит, кажется, мог бы убедиться в том, что Советское Правительство не преследует агрессивных целей в своей внешней политике. Советское Правительство больше всего заинтересовано в том, чтобы ускорить экономическое восстановление Советского Союза, который пострадал за тяжелые годы войны. Можно не сомневаться, что Советское Правительство со всем вниманием отнесется к любым пожеланиям Правительства Соединенных Штатов, направленным на улучшение отношений. Он, Молотов, считает, что имеется немало возможностей идти по пути улучшения этих отношений.

Что касается внешней политики Советского Союза, то в американской печати и в выступлениях некоторых американских деятелей говорится немало такого, что совершенно не соответствует действительному положению вещей. Советской политике нередко придается совсем не тот характер, который она имеет в действительности. В связи с этим много говорят о воздействии Советского Союза на соседние страны, изображая это воздействие в агрессивном смысле. Между тем, недавно заключенный договор между Советским Союзом и Финляндией лишний раз показал, что такое изображение совершенно не соответствует действительности. Об этом свидетельствуют и другие договоры, заключенные Советским Союзом с соседними странами.

Есть люди среди правящих деятелей некоторых стран, которые свои внутренние трудности пытаются свалить на советских представителей или советских агентов, которые будто бы вмешиваются во внутренние дела этих стран. Нередко Советскому Правительству приписывают такие дела, о которых оно узнает лишь из американской, французской или английской печати. Достаточно начаться где-нибудь небольшой или большой забастовке, как в этом винят советских

агентов. Как только в какой-нибудь колониальной или другой стране начинается демократическое движение — ответственность за это возлагается на Советское Правительство, хотя зачастую в этих странах мы не имеем даже своих представителей. Где бы что-нибудь ни случилось, какие бы внутренние трудности ни возникли в той или иной стране — все это в целях самооправдания сваливают на Советский Союз. Такие утверждения нельзя считать разумными и убедительными. Советское Правительство может только удивляться, что находятся люди, которые верят всему этому. Наш совет — быть в этом отношении менее легковыми.

Смит приводил примеры, что сейчас некоторые западные страны (по-видимому, имеется в виду Англия, Франция и Бенилюкс) принимают совместно разработанные оборонительные меры. Но для каждого в Советском Союзе, да и в Соединенных Штатах ясно, что этим странам никто не угрожает, на них никто не собирается нападать, что никакие агрессивные действия против них не готовятся. Между тем под видом обороны сколачивается военный союз, направленный, как об этом говорит печать всего мира, против СССР.

Что же касается советской внешней политики, то она основана на других началах. Все договоры, заключенные Советским Союзом после окончания второй мировой войны, поскольку дело идет о Европе, направлены против повторения германской агрессии. Дважды в течение двух десятилетий Германия была нашим общим врагом. Поэтому и необходимо принимать меры против повторения германской агрессии. Если бы мероприятия западноевропейских стран разрабатывались в этом же плане, то они не вызывали бы никаких возражений. Но в том-то и дело, что эти планы разрабатываются с другими намерениями, причем Соединенные Штаты играют роль покровителя и участника в этом деле.

Что касается экономических отношений, то в этой области мы не согласны с планом Соединенных Штатов в отношении европейских государств, поскольку этот план содержит условия, таящие в себе опасность для независимости этих государств. Конечно, мы стояли и стоим за то, чтобы развивались экономические, торговые отношения, во-первых, между европейскими странами, а во-вторых, между европейскими и неевропейскими странами. Мы стоим за то, чтобы эти отношения развивались на основе нормальных условий кредита и торговли, которые не приводили бы к вмешательству во внутренние дела. К сожалению, план экономического восстановления, проводимый Соединенными Штатами, исходит из других принципов.

Советский Союз, со своей стороны, успешно развивает экономические отношения с другими странами на нормальных условиях. Свидетельством этого являются торговые соглашения, заключенные Советским Союзом с Англией, Швецией, Бельгией, Голландией, Норвегией, Данией, Швейцарией, не говоря уже о соседних с Советским Союзом странах. Советский Союз стоит за развитие экономических отношений на нормальных условиях, и в этом отношении советская политика никоим образом не направлена против интересов Соединенных Штатов. Экономические отношения могли бы развиваться и между СССР и США. Но тут — затруднения и препятствия ставятся именно Соединенными Штатами.

Молотов далее говорит, что он, вероятно, не ответил на все замечания Смита, поскольку он мог не запомнить всего сказанного им. Но он хотел изложить те соображения, которые, как он надеется, будут содействовать разъяснению действительной политики Советского Союза с тем, чтобы устранить то неправильное изображение, которое дается этой политике в американской печати и некоторыми американскими деятелями.

Он, Молотов, хотел бы добавить, что надежды Советского Правительства связаны отнюдь не с возникновением какого-то экономического кризиса в Соединенных Штатах или в других странах, а прежде всего с осуществлением экономических мероприятий внутри Советского Союза, которым Советское Правительство придает главное значение во всей своей работе.

Что касается отношений Советского Союза с другими странами, то советское правительство проводит политику невмешательства во внутренние дела других стран и стоит за установление прочных и дружественных отношений с теми, кто этого желает.

Смит заявляет, что он рад был выслушать замечания Молотова, о которых он сообщит своему Правительству.

В заключение он хотел бы сказать еще несколько слов для того, чтобы дополнительно разъяснить точку зрения Правительства Соединенных Штатов. Что касается Советско-финляндского договора, то никто не может возражать против этого договора. Правительство Соединенных Штатов вполне понимает отношения, которые установились между СССР и Финляндией. Что касается других договоров, заключенных за последнее время Советским Союзом, то если они действительно являются такими, какими их обрисовал Молотов, они не могут служить объектом критики. К сожалению, ходят слухи о том, что к этим договорам приложены секретные военные протоколы. Он, Смит, конечно не в состоянии сказать, правильно это или нет.

С его стороны было бы нечестно закончить беседу, не сказав, что пути развития советской политики вызывают самую глубокую тревогу. Он вспоминает, что во время беседы с Генералиссимусом Сталиным он сказал, что наиболее актуальным вопросом для американского народа является вопрос о том, как далеко пойдет Советский Союз. Генералиссимус тогда ответил, что Советский Союз дальше не пойдет. Однако с тех пор произошли известные события в Венгрии³ и (что имеет еще большее значение) в Чехословакии⁴. Трудно себе представить, чтобы эти события могли произойти без прямой или косвенной поддержки со стороны Советского Союза. Ни для кого не является секретом, что коммунистический переворот в Чехословакии потряс Соединенные Штаты и Западную Европу. Эти события потребовали проведения в жизнь тех мероприятий в Западной Европе, о которых ранее говорилось.

Находясь в Москве, он, Смит, научился глубоко уважать и ценить Советский Союз, который занимает одну шестую часть земного шара и имеет полную возможность обеспечить для своего народа комфортабельную и счастливую жизнь. Молотов был вполне прав, когда он говорил о значении экономических мероприятий, проводимых в Советском Союзе. Но в советской политике наблюдаются и другие моменты, которые вызывают всеобщую тревогу. Если политика СССР является такой, какой ее изложил Молотов, то между целями Соединенных Штатов и Советского Союза нет никаких коренных расхождений. Тогда надежда Правительства Соединенных Штатов на возможность улучшения советско-американских взаимоотношений не является необоснованной.

Молотов говорит, что он хотел бы коснуться последних замечаний Смита. Договоры, заключенные Советским Союзом с Финляндией и другими странами, не содержат никаких секретных протоколов. На основе этих договоров развиваются экономические отношения между Советским Союзом и этими странами, но никаких секретных протоколов эти договоры, так же как и договоры Советского Союза с Англией и с Францией, не содержат. Они направлены исключительно против возобновления агрессии со стороны Германии.

Смит особо остановился на вопросе о Чехословакии, но каждый беспристрастный человек на основании всех фактов и сведений может убедиться, что никакого вмешательства со стороны Советского Союза во внутренние дела Чехословакии не было. Смешно говорить, что заместитель министра иностранных дел Зорин, который был в Праге в течение нескольких дней по вопросу о поставках зерна в Чехословакию, мог оказать влияние на те крупные события, которые там произошли. Ему, Молотову, кажется, что эти события являются отражением того большого влияния, которое вторая мировая война оказала на психологию народов Европы, переживших исключительно большие трудности в связи с немецкой агрессией и оккупацией.

Эти события не могли не оказать глубокого влияния на массы, не могли не способствовать пробуждению демократических сил. Очевидно, что в момент возникновения угрозы для Чехословацкого Правительства, во главе которого стояли и стоят коммунисты, пробудилась энергия демократических кругов, которые оказали правительству соответствующую поддержку и произвели демократические изменения внутри страны. Именно в этом надо искать причину происшедших в Чехословакии изменений, а не в чем-либо внешнем влиянии. Народ Чехословакии пережил трудные времена и теперь особенно чутко стоит на страже демократических завоеваний, что вполне естественно.

Разумеется, он, Молотов, сообщит Правительству Советского Союза о содержании заявления Смита и о тех выводах, которые Смит сделал. Советское Правительство, безусловно, отнесется к этому заявлению и к этим выводам со всем вниманием.

Смит благодарит Молотова за терпение и за внимание и, со своей стороны, обещает передать Правительству Соединенных Штатов содержание замечаний Молотова.

На этом беседа заканчивается.

Беседа продолжалась 1 час 30 минут.

Записал О. Трояновский

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 10. П. 1. Д. 4. Л. 1–12. Подлинник.

¹ Разослано Сталину, Берия, Жданову, Маленкову, Микояну, Кагановичу, Вознесенскому, Булганину, Вышинскому, Малику, Зорину.

Посол США У.Б. Смит передал О.А. Трояновскому, как указывается в донесении Смита в Госдепартамент США о беседе с В.М. Молотовым, текст своего заявления в письменной форме (FRUS 1948. Vol. IV. P. 847).

² Заявление президента США Г. Трумэна от 11 мая 1948 г. об обмене мнениями между В.М. Молотовым и послом У.Б. Смитом, а также заявление государственного секретаря США Д.К. Маршалла на заседании Комиссии по иностранным делам Палаты представителей США 5 мая и 12 мая 1948 г. о беседе У.Б. Смита с В.М. Молотовым о международном положении и советско-американских отношениях прилагаются.

³ Имеется в виду изменение политической обстановки в Венгрии: получение Коммунистической партией значительного количества голосов на парламентских выборах в августе 1947 г., принятие парламентом Венгрии законов о национализации банков и крупной промышленности. В феврале 1948 г. был заключен Договор между Венгрией и СССР о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи.

⁴ Имеются в виду февральские события 1948 года в Чехословакии. Советская оценка в тот период февральских событий в Чехословакии была высказана, в частности, в выступлениях А.А. Громыко в Совете Безопасности ООН 23 марта и 24 апреля 1948 г. («Внешняя политика Советского Союза. 1948 г.». Ч. I. С. 263–285).

№ 262

**НОТА ПОСОЛЬСТВА СССР В США
ГОСУДАРСТВЕННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ США
О СРОКЕ СОЗЫВА ДУНАЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

8 мая 1948 г.

В ответ на ноту Государственного Департамента от 12 апреля¹ относительно созыва Конференции для выработки новой Конвенции о режиме судоходства на Дунае Посольство СССР по поручению Советского Правительства имеет честь сообщить следующее.

Советское Правительство придерживается того мнения, что созыв указанной Конференции, предусмотренной Декларацией Совета Министров Иностранных Дел от 12 декабря 1946 года², не может далее откладываться и что необходимо установить уже сейчас срок созыва такой Конференции. Учитывая, что и Правительство США одобряет созыв этой Конференции по возможности в ближайшее время, Советское Правительство предлагает установить дату созыва Конференции 30 мая этого года в городе Белграде.

Поскольку программа работы Конференции и ее состав ясно определены в п. 1 упомянутой Декларации Четырьмя Министрами от 12 декабря 1946 г.³, Советское Правительство не видит необходимости в предварительных переговорах по этому поводу, особенно ввиду того, что такие предварительные переговоры лишь затянули бы созыв Конференции и тем самым нанесли бы несомненный ущерб делу скорейшего урегулирования судоходства на Дунае и поддержания самого Дуная в судоходном состоянии. К тому же предварительные переговоры между Четырьмя Правительствами по вопросам Конференции могут быть справедливо расценены остальными ее участниками как ущемление их законного права обсуждать на равных основах вопросы, связанные с данной Конференцией. Все вопросы, относящиеся к выработке новой Конвенции о режиме судоходства на Дунае, так же как и вопросы работы самой Конференции, могут и должны быть, в соответствии с Декларацией Четырех Министров от 12 декабря 1946 г. и мирными договорами с Болгарией, Румынией и Венгрией, предметом обсуждения самой Конференции.

Что касается вопроса о приглашении Австрии, то Советское Правительство не видит оснований для изменения своей позиции, изложенной в ноте посольства от 15 марта, поскольку договор с Австрией еще не подписан.

В целях созыва Конференции Советское Правительство предлагает Правительству США, как и Правительствам Великобритании и Франции, послать Правительству Югославии прилагаемый текст Обращения Четырех Правительств. По сведениям Советского Правительства, Правительство Югославии согласно предоставить возможность созыва Дунайской конференции в городе Белграде и сможет оказать необходимое содействие в проведении этой Конференции.

Советское Правительство будет благодарно Правительству США за скорейшее уведомление о его согласии направить прилагаемый текст Обращения Правительству Югославии, чтобы обеспечить созыв Дунайской конференции в назначенный срок.

Приложение: Текст Обращения четырех правительств к Правительству Югославии⁴.

¹ Советско-американские отношения. Документы. Ч. I. Январь-июнь 1948 г. С. 272–274. МИД СССР. (Служебное досье.)

² «Правда» от 14 декабря 1946 г.

³ Состав Конференции в соответствии с Декларацией от 12 декабря 1946 г.: придунайские государства — СССР, Украина, Румыния, Болгария, Чехословакия, Югославия, Венгрия и члены СМВД — США, Англия и Франция. Что касается Австрии, то она примет участие в Конференции после заключения с нею мирного договора.

⁴ Не публикуется.

№ 263

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ США В СССР У.Б. СМИТОМ О СОСТОЯНИИ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

9 мая 1948 г.

Секретно

После взаимных приветствий Молотов говорит, что он пригласил сегодня Смита для того, чтобы дать ответ Советского Правительства на заявление, сделанное Смитом во время прошлой беседы. Это заявление, как и заявление Смита, является устным, но в конце беседы он, Молотов, может вручить Смиты письменный текст.

Смит благодарит и говорит, что он не может надеяться на свои собственные записи, так как он недостаточно быстро пишет.

Вслед за этим Молотов делает следующее заявление:

«Советское Правительство ознакомилось с заявлением посла США г-на Смита от 4 мая с.г. по поводу нынешнего состояния советско-американских отношений. Советское Правительство положительно относится к выраженному в этом заявлении пожеланию Правительства США улучшить эти отношения и согласно с предложением приступить с этой целью к обсуждению и урегулированию существующих между нами разногласий.

Вместе с тем Советское Правительство считает нужным заявить, что оно не может согласиться с Правительством США, что причиной нынешнего неудовлетворительного состояния советско-американских отношений и напряженности в международном положении является политика СССР в Восточной Европе и усилившееся здесь влияние Советского Союза.

Что касается отношений СССР с пограничными, а также другими странами в Европе, то Советское Правительство с удовлетворением может констатировать, что, действительно, эти отношения после войны значительно улучшились. Как известно, это нашло свое выражение в заключении между СССР и этими странами Договоров о дружбе и взаимопомощи, которые направлены исключительно против повторения агрессии со стороны Германии и ее возможных союзников и которые, вопреки заявлению посла США в Москве г. Смита, не содержат никаких секретных протоколов. В заключении этих Договоров особенно заинтересованы указанные страны, через которые прошла германская агрессия. Известно, что и Соединенные Штаты Америки проводят политику укрепления своих отношений с пограничными странами, например с Канадой, Мексикой, а также другими странами Америки, что вполне понятно. Столь же понятно, что Советский Союз также проводит политику укрепления своих отношений с пограничными и другими странами Европы. Политику укрепления дружественных отношений с этими странами Европы Советский Союз будет проводить и впредь.

В заявлении Правительства США говорится, что некоторые внешнеполитические мероприятия Соединенных Штатов в других странах, вызывающие недовольство со стороны СССР, объясняются излишним влиянием Советского Союза на внутренние дела этих стран. Советское Правительство не может согласиться с такого рода объяснением.

Что касается стран Восточной Европы, которые в данном случае имеются в виду, то здесь после войны произошли, как известно, серьезные демократические преобразования, которые являются средством защиты против угрозы новой войны и которые создали ввиду этого благоприятные условия для развития дружественных отношений между этими странами и СССР. Было бы совершенно неправильно приписывать происшедшие здесь демократические преобразования вмешательству Советского Союза во внутренние дела этих стран. Это значило бы игнорировать тот несомненный факт, что указанные преобразования являются естественным результатом победы демократических сил над нацизмом и фашизмом и рассматриваются народами Восточной Европы как гарантия против угрозы новой войны. В этой связи вполне понятны выдвижение коммунистов на руководящие посты, так как народы этих стран считают коммунистов наиболее последовательными борцами против новой войны.

Никому не дано право оспаривать, что проведение демократических преобразований является внутренним делом каждого государства. Однако из приведенного выше заявления Правительства США явствует, что оно придерживается другого взгляда и допускает со своей стороны вмешательство во внутренние дела других государств, что не может не вызвать серьезных возражений со стороны Советского Правительства. События в Греции являются не единственным примером такого вмешательства во внутренние дела других государств¹.

Теперешнее неудовлетворительное состояние советско-американских отношений Правительство США объясняет также позицией Советского Правительства в вопросе о так называемой Программе европейского восстановления². Между тем совершенно ясно, что если бы вопрос об экономическом восстановлении стран Европы был поставлен не так, как это сделано в указанной Программе, а на основе нормальных условий международного экономического сотрудничества в рамках Организации Объединенных Наций и с должным уважением к национальным правам и суверенитету государств, то не было бы причин для отрицательного отношения СССР к Программе европейского восстановления. Тем более что СССР, являясь одним из наиболее экономически пострадавших в войне государств, весьма заинтересован в развитии послевоенного международного экономического сотрудничества.

Вместе с тем Советское Правительство считает нужным заявить, что нынешнее неудовлетворительное состояние советско-американских отношений и напряженность в международном положении являются результатом политики Правительства Соединенных Штатов Америки за последний период.

Созданию такого напряженного положения содействуют, прежде всего, такие шаги Правительства США, как все большее развитие сети военно-морских и военно-авиационных баз во всех частях света и в том числе на территориях, пограничных с СССР, причем пресса и ряд официальных представителей США прямо заявляют, что создание этих баз имеет целью окружение СССР. Такие мероприятия нельзя объяснить интересами самообороны. Нельзя также пройти мимо того, что нынешняя атмосфера международных отношений отравляется всякого рода воинственными угрозами, направленными против СССР и исходящими из определенных кругов, тесно связанных с Правительством США. В противоположность этому Советское Правительство ведет последовательно

мирную политику в отношении США и других государств, не создает военных баз в других странах и не допускает каких-либо угроз в отношении кого бы то ни было.

Далее. В последнее время образован Военный союз западных стран, включающий Англию, Францию, Бельгию, Голландию, Люксембург³. В то время как все договоры о взаимопомощи, заключенные Советским Союзом с восточноевропейскими странами, а также с Англией и Францией, имеют целью недопущение новой агрессии со стороны Германии и не направлены против какого-либо Союзного государства, созданный теперь Военный союз пяти западных государств, как это видно из Договора, имеет в виду не только Германию, но в одинаковой мере может быть направлен против тех государств, которые были союзниками во второй мировой войне. Во всей английской, французской и американской печати открыто говорится, что этот Союз направлен против СССР. При этом нельзя пройти мимо того, что образование указанного Военного союза стало возможным только благодаря покровительству со стороны Правительства США. Ясно, что Военный договор пяти западных государств никак нельзя рассматривать как договор самообороны.

Недружелюбный характер политики Правительства США в отношении СССР сказывается и в области советско-американской торговли. По заключенному между нашими двумя государствами Торговому соглашению, Правительство США обязано не применять в отношении вывоза товаров из США в Советский Союз никаких более обременительных правил или формальностей, чем те, которые применяются в отношении всякой третьей страны. Однако проводимая теперь Правительством США политика игнорирует это обязательство Соединенных Штатов и находится в полном противоречии с советско-американским торговым соглашением, устанавливая дискриминацию в отношении СССР, несмотря на то, что Советский Союз добросовестно выполняет свои обязательства по указанному соглашению. В результате этого срывается вывоз в СССР американских товаров, по которым уплачены Советским Союзом авансы или даже произведена полная оплата, что наносит ущерб также соответствующим американским фирмам. Нетерпимость такого положения совершенно очевидна⁴.

В настоящее время Правительство США заявляет, что Соединенные Штаты не имеют никаких враждебных или агрессивных намерений в отношении Советского Союза, и выражает надежду на возможность найти путь к установлению хороших и разумных отношений между нашими двумя странами вместе с коренным ослаблением напряжения в международных отношениях и выражает готовность содействовать такой стабилизации условий в мире, которая соответствовала бы также интересам безопасности советского народа.

Советское Правительство может только приветствовать это заявление Правительства США, ибо, как известно, оно всегда проводило политику миролюбия и сотрудничества в отношении Соединенных Штатов Америки, которая всегда встречала единодушное одобрение и поддержку со стороны народов СССР. Правительство СССР заявляет, что оно и впредь намерено проводить эту политику со всей последовательностью.

Советское Правительство также выражает надежду на возможность найти средства устранить имеющиеся разногласия и установить между нашими странами хорошие отношения, которые соответствовали бы как интересам наших народов, так и делу упрочения всеобщего мира».

Смит говорит, что он хотел бы вкратце прокомментировать заявление Советского Правительства, к которому Правительство США, конечно, отнесется со всем вниманием.

Во-первых, что касается намерений США, то история Соединенных Штатов не знает агрессивных войн, за исключением одного случая, который до сих пор вызывает стыд у американцев. Эта история является достаточным свидетельством того, что Соединенные Штаты не имели и не имеют никаких агрессивных намерений. Они, конечно, заинтересованы в обеспечении своей самообороны и территориальной целостности. На опыте второй мировой войны американцы увидели, какие страдания причиняются народу, на территории которого ведется война. Базы, которые Соединенные Штаты создают, являются средством для обеспечения того, чтобы война, если ей суждено разразиться, не велась на территории Соединенных Штатов.

Что касается объединения западных государств, о котором упомянул Молотов, то он, Смит, уже говорил об этом во время предыдущей беседы. Это объединение западных стран вряд ли произошло бы, если бы не то, что эти небольшие государства серьезно встревожены международным положением. Эта тревога усилилась благодаря событиям, которые последовали за американским предложением о Программе европейского восстановления. Эти события вызвали тревогу и у Соединенных Штатов, которые совершенно не могут понять, почему Советское Правительство столь яростно выступает против этой Программы. Он, Смит, конечно, не имеет права подвергать сомнению заявления Молотова, но он хорошо помнит о событиях, последовавших за американским предложением о Программе европейского восстановления, и, в частности, то, что Чехословакия первоначально приняла это предложение, а затем после поездки чехословацких руководителей деятелей в Москву отказалась участвовать в Конференции европейских стран.

Ничто не приветствовалось бы Соединенными Штатами с большей радостью, чем возможность, при более благоприятных обстоятельствах, оказывать Советскому Союзу помощь в деле его экономического восстановления от ущерба, нанесенного немцами во время войны. Об этой готовности Соединенных Штатов свидетельствует хотя бы программа ленд-лиза, по которой Советский Союз получил большое количество товаров и промышленного оборудования, не предназначенного для использования непосредственно в военных целях. Во время войны Правительство Соединенных Штатов вполне осознавало, что лишь незначительная часть поставок по ленд-лизу предназначена для использования в бою и что большая часть этих поставок предназначена для гражданского потребления⁵.

Соединенные Штаты признают и вполне понимают желание Советского Союза иметь тесные и дружественные отношения со своими соседями. Кроме того, политическая философия американцев не дает основания возражать против прихода коммунистов к власти в различных странах при условии, если это осуществляется законным и демократическим путем и отражает волеизъявление большинства народа. Соединенные Штаты, где каждый вправе свободно выражать свои мнения и участвовать в свободных выборах, не имеют основания бороться против марксистской философии как таковой. Но, как однажды заявил Вышинский, факты говорят сами за себя. Ему, Смицу, кажется, что в ряде стран коммунисты пришли к власти без свободного волеизъявления народа. Правительство Соединенных Штатов согласно с Советским Правительством в том, что уничтожение фашизма является абсолютной необходимостью, хотя бы в силу тех ужасов, которые фашизм навлек на человечество. Но, по-видимому, имеются существенные расхождения в точках зрения по вопросу о том, что имеется в виду под понятием демократические элементы в той или иной стране.

Однако эти расхождения во мнениях неоднократно дискуссировались как в частном порядке, так и на различных конференциях. Такие дискуссии могут продолжаться до бесконечности без разрешения основных философских и идеологических разногласий. Это похоже на дискуссии между католиками и протестантами, которые до сих пор не могут примирить свои религиозные догмы.

Но он, Смит, не видит оснований, почему эти расхождения должны лишать американцев и советских людей возможности жить в комфорте и в мире. Как он уже однажды говорил, Соединенные Штаты и Советский Союз представляют собой две величайшие силы на земном шаре. В их власти предотвратить возникновение новой войны, потому что никто на свете не в состоянии воевать без их санкции. Когда он, Смит, впервые приехал в Советский Союз, он надеялся, что за время его пребывания в Москве для Соединенных Штатов и Советского Союза окажется возможным достичь взаимопонимания. Между тем никакого прогресса в этом деле не достигнуто. Однако Правительство США, как сказано в его заявлении, не потеряло надежды на то, что такое взаимопонимание будет достигнуто.

Он однажды говорил Вышинскому в Лондоне, что опасность заключается в следующем. Что касается правительств, то они понимают, что, как бы ни были напряжены отношения, всегда имеется возможность для переговоров. К сожалению, нынешнее напряженное положение затронуло соответствующих представителей на местах, которые могут не обладать необходимым здравым смыслом и рассудительностью. Не исключена возможность, что те или иные действия этих представителей на местах, совершенные под впечатлением международного напряжения, явятся той искрой, которая взорвет пороховой погреб.

В течение 100 лет политика Соединенных Штатов, как и русская политика, была направлена против Британского господства на морях. В то время не было оснований для трений между двумя странами. В ряде случаев в истории Россия оказывала Соединенным Штатам существенную помощь. Затем Соединенные Штаты и Россия вступили в соприкосновение на Дальнем Востоке, и между ними появились трения. Как раз в то время, когда эти трения приняли опасный характер, на международной арене появилась Япония, которая превратилась в своего рода буфер между Америкой и Россией. В настоящее время Соединенные Штаты и Советский Союз находятся в соприкосновении на $\frac{2}{3}$ поверхности земного шара. На ход последующих событий могут повлиять не только желания Советского Правительства или Молотова, или его, Смита, но и рядовые люди, представители на местах, которые соприкасаются друг с другом в различных пунктах земного шара. Он, Смит, может лишь надеяться, что эти люди проявят достаточно здравого смысла и разумности, чтобы не нарушать необходимого равновесия.

Смит затем указывает, что последние замечания являются выражением его личного мнения. Он далее выражает благодарность Молотову за то, что последний изложил позицию Советского Правительства так же, как он, Смит, ранее изложил позицию Правительства США.

Молотов говорит, что Смит, конечно, поймет, что он не собирается давать подробный ответ на замечания посла. Однако он считает необходимым сказать несколько слов в связи с сегодняшними замечаниями Смита.

Что касается вопроса об американских военных базах, создаваемых почти всюду, а также вопроса о Военном союзе 5 западных государств, то точка зрения Советского Правительства изложена в сделанном им заявлении. Ему, Молотову, лишь остается обратить внимание на то, что в обоих случаях пресса и видные деятели Соединенных Штатов, как, впрочем, и некоторых других за-

падных государств, открыто говорят, что эти мероприятия направлены против Советского Союза. Пройти мимо этого Советское Правительство не может. Объяснять же это все целями самообороны, значит сказать нечто такое, что не является убедительным для Советского Правительства. Можно еще добавить, что все эти меры принимаются не только без согласия Организации Объединенных Наций, но Организация Объединенных Наций даже не информируется об этом. Это факт подчеркивает характер указанных внешнеполитических мероприятий Соединенных Штатов и некоторых западноевропейских государств.

Что касается экономических вопросов, то об этом также говорится с полной ясностью в заявлении Советского Правительства. Поскольку Смит напомнил о ленд-лизе, он, Молотов, может лишь сказать, что Советское Правительство всегда выражало благодарность Соединенным Штатам за экономическую помощь, которую они оказывали во время войны. Но за последний период политика Соединенных Штатов в этом вопросе значительно изменилась. Для нынешних экономических отношений между Соединенными Штатами и Советским Союзом характерно то, что эти отношения находятся в ненормальном положении, причем Соединенные Штаты даже не выполняют своих прямых обязательств по Торговому соглашению, которое, хотя формально и продолжает существовать, на деле нарушается Соединенными Штатами.

По вопросу о дружественных отношениях Советского Союза с соседними и другими странами и по вопросу о коммунистах, которые сейчас играют видную роль в правительствах ряда восточноевропейских государств, точка зрения Советского Правительства также изложена в заявлении, сделанном послу. Он, Молотов, хотел бы еще раз напомнить в связи с сегодняшними замечаниями Смита, что о событиях в Чехословакии много говорилось и писалось в том смысле, что эти события явились результатом вмешательства Советского Союза. Но никто не смог привести никаких фактов, подтверждающих эти утверждения, по той простой причине, что такого вмешательства на самом деле не было. На примере Чехословакии особенно хорошо видна неправильность утверждений, что коммунисты занимают руководящее положение в правительстве каким-то незаконным путем. В чехословацких событиях участвовало не только правительство, они одобрены парламентом, где коммунисты в меньшинстве, а также президентом, т.е. всеми нормально действующими конституционными органами. Но если действия некоторых правых кругов в Чехословакии вызвали упомянутые февральские события, то ответственность за это несут именно правые круги. Правые хотели насильственным или искусственным путем добиться определенных перемен в свою пользу, что вызвало со стороны народа обратные действия, которые были неожиданными для правых кругов. Однако все это является внутренним делом Чехословакии.

О роли коммунистов пишется много такого, что не соответствует действительности и неправильно отражает события. То обстоятельство, что демократические силы в ряде стран укрепились, является естественным результатом подрыва влияния фашизма и нацизма во время второй мировой войны, а также увеличения авторитета коммунистов, которые были самыми активными борцами против фашизма во время войны и которых народы теперь считают наиболее последовательными противниками новой войны.

Наконец, что касается взаимоотношений и расхождений во мнениях между Соединенными Штатами и Советским Союзом, то эти расхождения действительно имеются в ряде вопросов. Тем не менее Советский Союз всегда считал, что он может жить в мире и иметь хорошие отношения с Соединенными Штатами и другими странами, причем он никогда не претендовал на вмешательство

во внутренние дела других государств. Но, разумеется, Советское Правительство не может пройти мимо действий, которые нарушают законные интересы СССР в экономической или политической области.

Смит в частном порядке упомянул об имеющемся напряжении в советско-американских отношениях и сказал, что решающее значение при некоторых обстоятельствах могут иметь не действия правительств, а действия людей на местах, что правительства могут так или иначе регулировать отношения, но низестоящие люди могут вызвать взрыв порохового погреба. Со своей стороны, также в частном порядке, он, Молотов, может сказать, что в СССР это исключено, что со стороны советских людей такие вещи немыслимы и невозможны. Он надеется, что это понятно послу, который находится в Советском Союзе уже два года и знает действительный характер и настроения не только Советского Правительства, но и широких слоев советского народа.

Смит говорит, что он хотел бы прокомментировать лишь последнее замечание Молотова. Он согласен, что это немыслимо в отношении советского народа. За два последних года он познал характер и дисциплину советских людей. Но имеются и другие люди. Нет нужды напоминать о некоторых печальных событиях, имевших место в прошлом. Он, Смит, не хочет вступать в дискуссию по этому поводу, но были случаи, когда сбивались самолеты, когда были убиты ни в чем не повинные люди. Это было сделано не советскими людьми, а гражданами других стран, которые поддерживают тесные отношения с Советским Союзом. Подобные действия могут вызвать цепную реакцию, которая затронет Советский Союз и Соединенные Штаты. Именно это вызывает у него беспокойство.

В заключение Смит благодарит Молотова за терпение и за сделанное им заявление, которое будет доведено до сведения Правительства Соединенных Штатов.

Молотов вручает Смигу текст своего заявления.

На этом беседа, продолжавшаяся 1 час 15 минут, заканчивается⁶.

Записал О. Трояновский

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 10. П. 1. Д. 4. Л. 19–29. Копия.

¹ Советская оценка событий в Греции в выступлении А.А. Громыко в Совете Безопасности ООН 23 марта 1948 г. («Внешняя политика Советского Союза. 1948 г.». Ч. I. С. 271, 274).

² Имеется в виду «план Маршалла».

³ Имеется в виду Брюссельский договор 17 марта 1948 г. (Договор об экономическом, социальном и культурном сотрудничестве и коллективной самообороне), подписанный Англией, Францией, Бельгией, Голландией и Люксембургом. Договор определял обязательства о совместных действиях его участников в случае возникновения войны в Европе и вовлечения в нее хотя бы одного из них. Советским Союзом Договор оценивался как создание первой в послевоенный период замкнутой военной группировки — Западного союза, который явился подготовительным этапом образования в 1949 г. Организации Североатлантического договора (НАТО).

⁴ В 1947 г. правительство США расторгло советско-американское соглашение от 15 октября 1945 г. о поставках американских товаров в кредит, в марте 1948 г. ввело экспортные лицензии на вывоз в СССР товаров из США, «могущих усилить военный потенциал» Советского Союза. Были введены также ограничения экспорта западноевропейских стран в СССР.

⁵ Соглашение между правительствами СССР и США о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии от 11 июня 1942 г. («Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». Т. I. С. 198–202).

⁶ В связи с этим обменом заявлениями В.М. Молотова и У.Б. Смита неоднократно выступал президент США Г. Трумэн и госсекретарь США Д.К. Маршалл. По запросу конгресса США Госдепартаментом США был подготовлен документ о нарушениях Советским Союзом международных соглашений (прилагаются).

№ 264

ОТВЕТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР И.В. СТАЛИНА НА ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО КАНДИДАТА В ПРЕЗИДЕНТЫ США Г. УОЛЛЕСА ОТНОСИТЕЛЬНО ПРОГРАММЫ МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗНОГЛАСИЙ МЕЖДУ СССР И США

17 мая 1948 г.

Я думаю, что в ряду политических документов последнего времени, имеющих своей целью упрочение мира, налаживание международного сотрудничества и обеспечение демократии, Открытое письмо г. Уоллеса, кандидата в президенты США от третьей партии, является наиболее важным документом.

Открытое письмо г. Уоллеса нельзя считать простой декларацией о желательности улучшения международного положения, о желательности мирного урегулирования разногласий между СССР и США, о желательности изыскания путей для такого урегулирования. Недостаточность заявления Правительства США от 4 мая и ответа Правительства СССР от 9 мая состоит в том, что они не идут дальше декларирования желательности урегулирования советско-американских разногласий.

Важное значение Открытого письма состоит в том, что оно не ограничивается декларированием, а идет дальше, делает серьезный шаг вперед и дает конкретную программу мирного урегулирования разногласий между СССР и США.

Нельзя сказать, что Открытое письмо г. Уоллеса охватывает все без исключения вопросы разногласий. Нельзя также сказать, что некоторые формулировки и комментарии Открытого письма не нуждаются в улучшении. Но не в этом теперь главное. Главное состоит в том, что г. Уоллес делает в своем письме открытую и честную попытку дать конкретную программу мирного урегулирования, конкретные предложения по всем основным вопросам разногласий между СССР и США.

Эти предложения известны всем: о всеобщем сокращении вооружений и запрещении атомного оружия; о заключении мирных договоров с Германией и Японией и о выводе войск из этих стран; о выводе войск из Китая и Кореи; об уважении суверенитета отдельных стран и невмешательстве в их внутренние дела; о недопущении военных баз в странах, являющихся членами Организации Объединенных Наций; о всемерном развитии международной торговли, исключаящей всякую дискриминацию; о помощи и экономическом восстановлении пострадавших от войны стран в рамках Организации Объединенных Наций; о защите демократии и обеспечении гражданских прав во всех странах и т.п.

Можно соглашаться или не соглашаться с программой г. Уоллеса. Но одно все же несомненно: ни один государственный деятель, имеющий заботу о мире

и сотрудничестве народов, не может пройти мимо этой программы, ибо она отражает надежды и стремления народов к упрочению мира и, несомненно, будет иметь поддержку со стороны многих миллионов «простых людей».

Я не знаю, одобряет ли Правительство США программу г. Уоллеса как базу для соглашения между СССР и США. Что касается Правительства СССР, то оно считает, что программа г. Уоллеса могла бы послужить хорошей и плодотворной базой для такого соглашения и для развития международного сотрудничества, ибо Правительство СССР считает, что, несмотря на различие экономических систем и идеологий, сосуществование этих систем и мирное урегулирование разногласий между СССР и США не только возможны, но и безусловно необходимы в интересах всеобщего мира.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 10. П. 66. Д. 930. Л. 2–6. Копия.

Внешняя политика Советского Союза. 1948 г. Ч. I. С. 27–28.

№ 265

СООБЩЕНИЯ ТАСС

«К СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИМ ОТНОШЕНИЯМ»

19 и 23 мая 1948 г.

ТАСС имеет возможность сообщить мнение руководящих кругов СССР о появившемся вчера в печати заявлении Госдепартамента США (Министерство иностранных дел).

Несмотря на то, что И.В. Сталин не обращался официально к Правительству США с каким-либо предложением, а лишь давал ответ в своем письме от 17 мая на Открытое письмо г. Уоллеса, Государственный Департамент США счел нужным сделать в печати специальное заявление по поводу ответа И.В. Сталина г. Уоллесу.

Госдепартамент, с одной стороны, признает важность заявления И.В. Сталина о возможности и необходимости мирного урегулирования неразрешенных вопросов в интересах всеобщего мира. С другой стороны, Госдепартамент заявляет, что перечисленные в ответе И.В. Сталина конкретные вопросы не могут служить предметом двустороннего обсуждения между США и СССР, а обсуждение этих вопросов с участием других стран, как, например, вопроса о контроле над атомной энергией в Организации Объединенных Наций, также и обсуждение вопросов в Совете Министров Иностранных Дел, не дало положительных результатов якобы из-за позиции Советского Союза.

Заявление Госдепартамента вызывает здесь удивление. Эта позиция Госдепартамента находится в полном противоречии с заявлением Правительства США от 4 мая, где возможность двусторонних переговоров не только не отрицалась, а наоборот, предполагалась как само собой разумеющееся, ибо в противном случае Правительство США не сочло бы возможным обратиться к Советскому Правительству с заявлением о желательности урегулирования вопросов разногласий.

Кроме того, как известно, самые трудные международные вопросы решались при правительстве Рузвельта представителями США, СССР и Великобритании в полном согласии и единодушно в течение более трех лет. Спрашивается, почему теперь считают невозможными согласованные решения держав новых, менее трудных вопросов? Не потому ли, что нынешнее Правительство США отошло от политики Рузвельта и проводит другую политику?

Советская общественность считает, что создавшееся положение является результатом агрессивной позиции, занятой нынешним Правительством США.

* * *

В связи с последним заявлением Госдепартамента США о советско-американских разногласиях ТАСС уполномочен сделать настоящее сообщение о позиции советских руководящих кругов.

Советской общественности уже известно об «Открытом письме» кандидата в президенты США от третьей партии г-на Генри Уоллеса на имя И.В. Сталина, опубликованном в советской печати 13 мая и содержащем перечень вопросов, по которым, по его мнению, необходимо достигнуть соглашения между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. В ответ на это «Открытое письмо» г-на Уоллеса было опубликовано в советской печати письмо И.В. Сталина от 17 мая, заявившего о том, что содержащиеся в письме г-на Уоллеса предложения могут являться хорошей и плодотворной базой для достижения соглашения между двумя странами.

В связи с этим Госдепартамент США 18 мая опубликовал заявление о том, что перечисленные в ответе И.В. Сталина конкретные вопросы не могут служить предметом двустороннего обсуждения между США и СССР, а обсуждение этих вопросов в Организации Объединенных Наций и в Совете Министров Иностранных Дел не дало положительных результатов будто бы из-за позиции СССР.

По поводу этого заявления Госдепартамента США было опубликовано 19 мая сообщение ТАСС, в котором указывалось, что эта позиция Госдепартамента находится в полном противоречии с заявлением Правительства США от 4 мая, где возможность двусторонних переговоров не только не отрицалась, а наоборот, предполагалась как само собой разумеющееся. В сообщении ТАСС, кроме того, указывалось, что в свое время, при Правительстве Рузвельта, самые трудные международные вопросы решались представителями США, СССР и Великобритании в полном согласии и единодушно, и если теперь Госдепартамент считает невозможным согласованные решения держав, то это нужно объяснить не позицией Советского Правительства, а тем, что нынешнее Правительство США отошло от политики Рузвельта и проводит теперь другую политику, придерживаясь агрессивной позиции.

19 мая Госдепартамент передал для опубликования новое, дополнительное заявление из 11 пунктов по вопросам, вызывающим разногласия между США и СССР, которое публикуется в сегодняшних московских газетах.

В связи с этим новым заявлением Госдепартамента США ТАСС имеет возможность сообщить следующее.

1. Сокращение вооружений. По поводу всеобщего сокращения и регулирования вооружений Государственный департамент США ограничивается лишь замечанием о том, что этот вопрос обсуждается в комиссии Совета Безопасности по обычным вооружениям. В действительности единогласно принятое решение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в декабре 1946 года о необходимости скорейшего всеобщего сокращения вооружений не проводится в жизнь, прежде всего, из-за того, что Правительство США заняло позицию, направленную против этого решения Генеральной Ассамблеи. Вопреки этому решению о всеобщем сокращении вооружений Правительство США открыто проводит политику все большего увеличения вооружений и вооруженных сил, ассигнуя на эти мероприятия все новые миллиарды долларов.

Между тем всякому понятно, что соглашение между СССР и США по вопросу о проведении в жизнь решения относительно всеобщего сокращения вооружений могло бы способствовать выполнению этой исключительно важной задачи, что необходимо в интересах укрепления всеобщего мира и облегчения материальных тягот населения, несущего бремя раздутых военных бюджетов.

2. *Запрещение атомного оружия.* Советский Союз стоит за безусловное запрещение атомного оружия и за то, чтобы атомная энергия использовалась только в мирных целях. Запрещение атомного оружия необходимо уже потому, что оно, как известно, предназначено, в первую очередь, для уничтожения мирных городов и гражданского населения, с чем не может мириться совесть народов.

Тем не менее Правительство США вот уже на протяжении двух лет отклоняет все предложения Советского Союза о запрещении атомного оружия и переводит дело на вопрос о так называемом «международном контроле». Между тем каждому должно быть ясно, что только при наличии решения о запрещении атомного оружия есть смысл в установлении международного контроля, чтобы обеспечить действительное проведение в жизнь этого решения. Именно поэтому Советский Союз стоит за запрещение атомного оружия и, вместе с этим, за установление эффективного международного контроля над производством атомной энергии во всех странах, чтобы исключить возможность изготовления атомного оружия.

Таким образом, утверждение Госдепартамента, будто Советский Союз препятствует достижению соглашения об установлении международного контроля в отношении атомной энергии, совершенно несостоятельно. Факты свидетельствуют о том, что в действительности Правительство США несет всю ответственность за то, что до сих пор не принято решение о запрещении атомного оружия, а отсутствие такого запрещения делает бессмысленным предложение о контроле над производством атомной энергии.

3. *Заключение мира с Германией.* В своем заявлении от 19 мая Госдепартамент обходит вопрос о желательности заключения мирного договора с Германией и о выводе оккупационных войск, а отсутствие Соглашения по германскому вопросу объясняет позицией Советского Союза, т.е. делается попытка свалить вину с большой головы на здоровую.

Между тем всем известно, что по вопросу о Германии существуют решения Ялтинской и Потсдамской конференций Глав Правительств США, СССР и Великобритании. Если бы Правительство США стояло на позициях Ялтинской и Потсдамской конференций, чего и добивается Советское Правительство, то не может быть сомнения, что Совет Министров Иностранных Дел успешно справился бы со своими задачами при рассмотрении германского вопроса на Московском и Лондонском совещаниях прошлого года. Этого не произошло, главным образом, потому, что правительство США отвергло предложение Советского Союза о подготовке мирного договора с Германией, отвергло также предложение Советского Союза об учреждении центральных германских экономических департаментов, хотя это было прямо предусмотрено Потсдамским соглашением, и отвергло, равным образом, предложение Советского Союза об организации Общегерманского Правительства, что необходимо для восстановления политического и экономического единства Германии.

Правительство США не только не выполняет Ялтинские и Потсдамские решения о демилитаризации и демократизации Германии, что является важнейшим условием обеспечения прочного мира и безопасности народов Европы, но проводит прямо противоположную политику в отношении Германии, опираясь на германские агрессивные круги и германские монополии, которые в про-

шлом служили опорой гитлеризму, и содействуя восстановлению военно-экономического потенциала Германии. Такая политика включает в себе опасность превращения западной части Германии в стратегическую базу для будущей агрессии в Европе. Эта политика США проводится и сейчас на Лондонском совещании шести государств по германскому вопросу.

Из этого видно, как далеко Правительство США зашло в нарушениях Ялтинских и Потсдамских решений по вопросу о Германии и какую ответственность оно несет за срыв этих важнейших решений.

4. *Заключение мира с Японией.* Советский Союз стоит за скорейшее заключение мирного договора с Японией и за вывод оккупационных войск. Разумеется, и в этом случае подготовка мирного договора должна производиться так, как это предусмотрено Потсдамским соглашением, согласно которому мирные договоры со всеми вражескими государствами, а следовательно и с Японией, должны быть подготовлены Советом Министров Иностранных Дел в соответствующем составе, т.е. в данном случае с участием Китая. После этого созыв Конференции всех заинтересованных стран для рассмотрения мирного договора с Японией несомненно явится совершенно необходимым.

В полном противоречии с Потсдамским соглашением Правительство США высказывается против того, чтобы подготовка мирного договора была проведена Советом Министров Иностранных дел. В результате этого дело с мирным договором с Японией не движется вперед. Тем временем Правительство США помогает агрессивным кругам Японии восстановить военно-экономический потенциал Японии, нанося этим ущерб делу мира.

5. *Вывод войск из Китая.* Еще в декабре 1945 года на Московском Совещании Министров Иностранных Дел США, СССР и Великобритании было достигнуто Соглашение о скорейшем выводе советских и американских войск из Китая.

Советский Союз давно выполнил принятое на себя обязательство и вывел свои воинские части из Китая в соответствии с указанным соглашением. Что касается Соединенных Штатов Америки, то заявление Госдепартамента от 19 мая подтверждает, что американские воинские части до сих пор остаются на территории Китая и что, таким образом, Правительство США до сих пор не выполнило взятое на себя обязательство. Нет сомнения, что это обстоятельство лишь способствовало расширению и углублению гражданской войны в Китае.

6. *Вывод войск из Кореи.* На Московском Совещании Трех Министров Иностранных Дел в декабре 1945 года было достигнуто Соглашение о восстановлении Кореи как независимого государства, о содействии образованию Временного Корейского Демократического Правительства и о совместном проведении в связи с этим ряда других мероприятий командованием американских войск в Южной Корее и командованием советских войск в Северной Корее. Ввиду того, однако, что командование американских войск в Южной Корее встало на путь антидемократических мероприятий и поддержки реакционных прояпонских корейских групп, Соглашение советского командования в Северной Корее с американским командованием в Южной Корее оказалось невозможным и намеченный на Московском совещании план в отношении Кореи был сорван.

Чтобы ускорить объединение Северной и Южной Кореи и восстановить Корею как единое и независимое демократическое государство и предоставить корейскому народу возможность самому решать свои внутренние дела, Советское Правительство в октябре 1947 года внесло предложение об одновременном выводе американских и советских войск из Кореи в начале 1948 года. Это советское предложение нашло сочувственный отклик в самых широких слоях народа

Кореи, причем демократические партии и группы Северной и Южной Кореи взяли на себя обязательство не допустить гражданской войны после вывода американских и советских войск из Кореи. Однако это советское предложение было отклонено Правительством США, что ведет к сохранению нынешнего деления Кореи на две зоны — Северную и Южную вопреки решению Московского совещания содействовать созданию единого независимого, демократического корейского государства.

Что касается упоминаемой Госдепартаментом Комиссии, созданной Генеральной Ассамблеей под давлением Правительства США, то эта Комиссия служит целям, не имеющим ничего общего с решениями Московского совещания. Об этом красноречиво говорит опыт деятельности этой Комиссии, организовавшей совместно с американским командованием в Южной Корее в начале мая сего года инсценировку выборов в органы власти южной зоны, несмотря на протесты широких кругов корейского народа и бойкот этих выборов со стороны демократических политических партий и организаций Южной Кореи.

Все это говорит о том, что выполнение известного соглашения о восстановлении Кореи, как независимого демократического государства, требует скорейшего осуществления советского предложения о выводе всех иностранных войск из Кореи.

7. Уважение к национальному суверенитету и невмешательство во внутренние дела других стран. Касаясь вопроса об уважении национального суверенитета и о вмешательстве во внутренние дела государств, Госдепартамент ограничивается замечанием, что по этому вопросу имеется много фактов, что политика и действия обоих правительств в этом отношении всем известны и что все это говорит само за себя.

Между тем политика и действия Правительства Соединенных Штатов за последнее время дают немало примеров вмешательства США во внутренние дела других государств, примеров нарушения государственного суверенитета других стран, примеров экономического и политического давления на другие государства.

Хорошо известно, например, что Греция превращена Соединенными Штатами фактически в свою военную базу, что, опираясь на американское вмешательство, греческие фашисты проводят беспощадную политику истребления греческих демократов.

Известно также вмешательство США во внутренние дела Италии, особенно имевшее место в связи с состоявшимися 18 апреля сего года выборами в Италии. Это вмешательство нашло свое выражение в экономическом давлении на Италию, в посылке американских военных судов в итальянские территориальные воды, в демонстративных полетах американских военных самолетов над территорией Италии накануне выборов, в политическом давлении на всю внутреннюю обстановку в Италии с использованием ее экономической нужды, явившейся результатом войны.

8. Военные базы. В заявлении Госдепартамента по вопросу о военных базах на территории других государств — членов Организации Объединенных Наций сделана попытка ссылкой на решение Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 года оправдать наличие многочисленных американских военных, военно-морских и военно-воздушных баз на территории многих стран мира, расположенных часто за многие тысячи километров от государственных границ США.

Правительство США пытается оправдать наличие американских военных баз на территории других Объединенных Наций согласием правительств этих государств. При этом, разумеется, обходятся такие вопросы, как экономическая и политическая зависимость от Соединенных Штатов ряда стран, на территории

которых расположены военные базы, а также вопрос о целях и задачах, которые определенные круги США связывают с созданием таких военных баз.

Представители СССР неоднократно, в частности на Генеральной Ассамблее ООН в 1946 году, указывали на недопустимость содержания военных баз одними государствами на территории других государств — членов ООН. Наличие таких баз, как и пребывание иностранных войск на территориях Объединенных Наций, нельзя оправдать после окончания войны и разгрома вражеских государств и после создания Организации Объединенных Наций. Нелишне в этой связи вновь напомнить о наличии военных баз США и на территории государств, граничащих с Советским Союзом.

Существующее в настоящее время положение, когда некоторые государства, и особенно Соединенные Штаты, имеют многочисленные военные базы на территории других членов Объединенных Наций, несовместимо с основными принципами этой организации и способствует усилению неустойчивости и тревоги в международной обстановке.

9. Международная торговля. Торговые отношения Советского Союза с другими странами неуклонно развиваются, и при этом на нормальных, взаимно выгодных, коммерческих условиях. Этого нельзя, однако, сказать о советско-американских торговых отношениях, так как Правительство США нарушает советско-американское Торговое соглашение, проводя дискриминацию в отношении СССР. Из этого видно, на ком лежит ответственность за создавшееся здесь нетерпимое положение.

Что же касается международных конференций по торговле в Женеве и Гаване, на которые ссылается Госдепартамент, то, как известно, они не дали никаких полезных результатов, вызвав, вместе с тем, многочисленные нарекания на недопустимое давление со стороны США на участников этих конференций.

10. Экономическая помощь странам, пострадавшим от войны. Госдепартамент касается в заявлении вопроса об оказании помощи пострадавшим в войне странам. Он указывает, будто бы США предоставляют помощь другим странам и при этом в широком масштабе, также и через Объединенные Нации. Подобное заявление, однако, не соответствует действительности.

Так называемая помощь, которую США предоставляют некоторым странам, направляется не через Объединенные Нации, а в одностороннем порядке, и Организация Объединенных Наций при этом игнорируется. Более того, существовавшая ранее ЮНРРА, деятельность которой была основана на международных принципах и которая оказывала заметную помощь пострадавшим в войне странам, была ликвидирована по инициативе Соединенных Штатов ввиду прямого отказа Правительства США от участия в этой организации.

Уместно напомнить также о том, что Правительство Соединенных Штатов отклонило в свое время предложение, внесенное делегацией СССР в Совете Безопасности при обсуждении греческого вопроса, предусматривающее, что предоставляемая Греции помощь должна распределяться только в интересах греческого народа и под наблюдением специальной комиссии Совета Безопасности.

Это предложение, как и ряд других предложений СССР о том, чтобы оказание помощи государствам было организовано через ООН, вызвало противодействие со стороны руководящих кругов США, использующих предоставление ими помощи другим странам для извлечения политических и иных выгод, хотя это признано Организацией Объединенных Наций недопустимым.

11. Демократия и гражданские свободы. Важнейший вопрос о защите демократии и обеспечении гражданских свобод во всех странах Госдепартамент США свел к второстепенному вопросу о Комиссии Экономического и социального

совета ООН по правам человека, хотя эта Комиссия не добилась какого-либо успеха в своей работе.

Между тем правительственные круги США проявляют в настоящее время заботу не о защите демократии и гражданских свобод, а о сохранении и насаждении реакционных, антидемократических и фашистских режимов в других странах (Греция, Испания, Иран). Эти круги настолько заняты выполнением этой неблагодарной миссии, что, естественно, им не до защиты демократии и гражданских свобод.

Советский Союз настаивал и настаивает на том, чтобы демократия и гражданские свободы имели защиту во всех странах.

Из всего сказанного выше видно, на кого ложится ответственность за нынешнее состояние советско-американских отношений.

Госдепартамент утверждает, что нет возможности принимать согласованные решения ввиду неуступчивости Советского Правительства. Факты, однако, опровергают утверждение Госдепартамента. Всем известно, что при Правительстве Рузвельта самые трудные международные вопросы решались в порядке согласия и единодушия США, СССР, Великобритании. А это было тогда возможно потому, что основные решения Тегеранской и Ялтинской конференций исполнялись лояльно, а практические решения по конкретным вопросам принимались на базе этих основных решений, во исполнение этих основных решений. Что изменилось с того времени? Изменилась позиция Правительства США. Дело в том, что Правительство США не считает с решениями этих конференций и систематически нарушает их. Оно нарушает не только решения Тегеранской и Ялтинской конференций, — оно нарушает даже решения Потсдамской конференции, принятые при участии президента Трумэна и подписанные им. Мы уже не говорим о случаях нарушения или игнорирования Правительством США Устава и принципов Организации Объединенных Наций, о случаях игнорирования им самой Организации Объединенных Наций.

Понятно, что такая позиция Правительства США не может благоприятствовать прогрессу в международных делах.

АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 326. П. 335. Д. 1. Л. 390–404. Копия.

Внешняя политика Советского Союза. 1948 г. Ч. I. С. 203–214.

№ 266

НОТА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР ПОСОЛЬСТВУ США В СССР О ВВЕДЕННОЙ ПОСОЛЬСТВОМ США АНКЕТЕ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ СОВЕТСКИМИ ГРАЖДДАНАМИ АМЕРИКАНСКИХ ВИЗ¹

26 мая 1948 г.

Министерство Иностранных Дел Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое уважение Посольству Соединенных Штатов Америки и, ссылаясь на ноту Посольства № С-261 от 4 мая с. г., имеет честь сообщить следующее.

Министерство принимает к сведению содержащееся в ноте Посольства заявление, что заполнение формы № 257 требуется от всех иностранцев, въезжающих в Соединенные Штаты, включая дипломатический и служебный персонал, и что дипломатический и служебный персонал освобождается от личной явки в Посольство для заполнения этих бланков и не обязан их подписывать.

Что касается анкеты, о которой было сообщено в ноте Посольства № С-63 от 4 февраля с.г., то, поскольку эта анкета по имеющимся сведениям введена только для советских граждан и, таким образом, носит дискриминационный характер в отношении граждан Советского Союза, Министерство подтверждает свое заявление по этому вопросу от 15 апреля с.г. и настаивает на отмене этой анкеты².

АВП РФ. Ф. 129. Оп. 34. П. 56. Д. 3. Л. 47. Копия.

1 Разослано Молотову, Вышинскому, Зорину.

На ноте имеется пометка Б.Ф. Подчероба: «Утверждено тов. Молотовым 26 мая 1948 г. Подчероб. 26.V».

2 Вопрос был решен в сентябре 1948 г. на основе взаимного отказа от требований заполнения анкет для получения виз официальными лицами. (Беседа заведующего отделом США МИД СССР Ф.Т. Орехова с советником посольства США Ф. Колером 17 сентября 1948 года и нота МИД СССР от 20 сентября 1948 г.)

№ 267

НОТА ПОСОЛЬСТВА СССР В США ГОСУДАРСТВЕННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ США ОБ УСТАНОВЛЕНИИ НА ЧУКОТСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ И ОСТРОВАХ БЕРИНГОВА ПРОЛИВА ОБЩЕГО ПОРЯДКА ОХРАНЫ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

29 мая 1948 г.

Посольство Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое почтение Государственному Департаменту и имеет честь сообщить, что Советское Правительство приняло решение об установлении на Чукотском полуострове и на островах Берингова пролива общего порядка охраны советской государственной границы, в связи с чем соглашение о процедуре, регулирующее посещение американскими эскимосами Сибирского материка, оформленное обменом меморандума Советского Посольства 7 февраля 1938 года и ноты Государственного Департамента Соединенных Штатов 26 марта 1938 года, надлежит с 29 мая 1948 года рассматривать как утратившее силу.

АВП РФ. Ф. 192. Оп. 15а. П. 150. Д. 1. Л. 83. Копия.

№ 268

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЗАПИСКА ЗАВЕДУЮЩЕГО III ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ МИД СССР А.А. СМЕРНОВА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ В.М. МОЛОТОВУ «К ИТОГАМ ЛОНДОНСКОГО СОВЕЩАНИЯ США, АНглиИ И ФРАнЦИИ ПО ВОПРОСУ О ГЕРМАНИИ»^{1, 2}

5 июня 1948 г.

Секретно

С 20 апреля по 2 июня в Лондоне происходили переговоры представителей США, Англии и Франции с участием стран Бенилюкса по германскому вопросу.

Из имеющихся сообщений известно, что на этом Совещании обсуждались вопросы о политическом устройстве Западной Германии и об установлении контроля над Руром.

По вопросу о политическом устройстве Западной Германии на Совещании рассматривался американский план, предусматривающий:

1. Создание до 15 сентября 1948 г. Временного Правительства Западной Германии.

2. Территориальную реорганизацию. Имеется в виду изменение границ федеральных земель.

3. Проведение в сентябре 1948 г. выборов в Учредительное собрание.

4. Выработку конституции.

5. Выборы парламента в начале марта 1949 г. и создание Постоянного Правительства Западной Германии.

При обсуждении вопроса о политическом устройстве Германии на Совещании имели место разногласия между Французской делегацией, поддержанной представителями стран Бенилюкса, с одной стороны, и представителями США и Англии, с другой.

Французы настаивали на максимальном ограничении прав центрального правительства. Они требовали также, чтобы члены будущего Учредительного собрания назначались властями земель, а не выбирались путем всеобщего голосования, как предлагали американцы и англичане.

По вопросу об установлении контроля над Руром американцы предложили организовать Комиссию, состоящую из представителей США, Англии, Франции и стран Бенилюкса. Они настаивали на ограничении функций этой Комиссии, сводя ее роль к консультативному органу при Главнокомандующем объединенными зонами. Французы добивались усиления своего влияния в Комиссии по контролю над Руром и настаивали на предоставлении ей более широких и реальных полномочий.

На основании опубликованных данных известно, что участники Лондонского совещания договорились по следующим вопросам:

1. О включении Западной Германии в состав 16 государств, участвующих в плане Маршалла.

2. Об установлении контроля над Руром и образовании для этой цели Комиссии в составе США, Великобритании, Франции, трех стран Бенилюкса и Западной Германии. В этой Комиссии США, Англия, Франция и Западная Германия получают по 3 голоса, а каждая страна Бенилюкса — по 1 голосу. До образования Германского Правительства три германских голоса будут находиться в распоряжении командующих зонами. Американцы согласились, что вето военных губернаторов не будет распространяться на деятельность Комиссии по контролю над Руром. Комиссия будет контролировать только распределение рурского угля, кокса, стали, но не их добычу или производство. Контрольная комиссия должна быть создана до образования Германского Правительства.

Вопрос о социализации рурской промышленности по настоянию американцев оставлен «на решение самих немцев».

3. О созыве в начале сентября 1948 г. учредительного собрания. Учредительное собрание будет состоять из представителей земель трех западных зон в количестве 55 человек. Учредительное собрание должно выработать конституцию, которая должна носить федеральный характер, защищать права участвующих государств и обеспечивать соответствующую центральную власть. После одобрения конституции командующими оккупационными зонами она будет передана на утверждение немецких земель. Созыву Учредительного собрания будет пред-

шествовать Совещание военных губернаторов с премьер-министрами земель. Это Совещание состоится не позднее 15 июня. Премьер-министрам земель будет поручено до созыва Учредительного собрания установить новые границы земель.

4. На Совещании США, Англия и Франция договорились не выводить из Германии оккупационные войска до «обеспечения общего мира в Европе и до предварительной взаимной консультации и предварительного соглашения».

5. Предусматривается сохранение военной оккупации некоторых районов, в частности Рура и Рейнской области, после окончания оккупации всей Германии.

6. На Лондонском совещании обсуждался вопрос о подготовке оккупационного статута. На предстоящем Совещании премьер-министров Клей и Робертсон уполномочены информировать их о принципах, на которых будет основан будущий оккупационный статут. В последующем этот документ будет передан Учредительному собранию. Как премьер-министрам, так и Учредительному собранию будет предоставлено право изложить свои замечания в отношении оккупационного статута. После этого оккупационный статут в окончательном виде будет опубликован военными губернаторами в качестве официального документа. Участники Лондонских переговоров считают с тем, что никакое Германское Правительство не примет официального оккупационного статута, но рассчитывают, что он будет принят германским народом, поскольку ему будут полностью известны условия оккупационного статута и утверждение германским народом конституции будет само собой означать и принятие условий статута.

7. На Совещании достигнута договоренность об экономическом объединении французской зоны оккупации с англо-американской зоной. Это объединение должно произойти не позднее 1 июля. Политическое слияние всех трех зон откладывается до создания Германского Правительства. Французы согласились на объединение своей зоны после того, как Соединенные Штаты пригрозили приостановить выплату им ассигнований по плану Маршалла.

8. На Лондонском совещании обсуждался также вопрос о валютной реформе, проведение которой назначено на июнь месяц.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 10. П. 39. Д. 525. Л. 1–3. Подлинник.

¹ Разослано Молотову, Вышинскому.

² См. заявление министров иностранных дел СССР, Албании, Болгарии, Чехословакии, Югославии, Польши, Румынии и Венгрии по поводу решений Лондонского совещания о Германии («Внешняя политика Советского Союза. 1948 г.». Ч. I. С. 238–248).

№ 269

НОТА ПОСОЛЬСТВА СССР В США ГОСУДАРСТВЕННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ США О СОЗЫВЕ КОНФЕРЕНЦИИ ДЛЯ ВЫРАБОТКИ НОВОЙ КОНВЕНЦИИ О РЕЖИМЕ СУДОХОДСТВА НА ДУНАЕ

12 июня 1948 г.

Посольство Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое почтение Его Превосходительству Государственному Секретарю и в ответ на его ноту от 25 мая сего года относительно созыва Конференции для выработки новой Конвенции о режиме судоходства на Дунае по поручению Советского Правительства имеет честь сообщить следующее.

Отмечая, что в силу сложившегося положения вещей предлагавшийся ранее срок созыва Конференции не мог быть осуществлен, Советское Правительство готово согласиться с предложением Правительства США созвать Конференцию 30 июля сего года. Поскольку, однако, Советскому Правительству стало известно, что Правительство Югославии высказалось сейчас в том смысле, что ему было бы затруднительно предоставить необходимые условия для проведения Конференции в Белграде в намеченный срок, Советское Правительство предлагает провести Конференцию в столице одной из других Придунайских государств — участников Конференции с решающим голосом.

Советское Правительство уже имело возможность изложить свою позицию относительно участия Австрии в Конференции по выработке Конвенции о режиме судоходства на Дунае. Эта позиция основывается на решении Совета Министров Иностранных Дел от 12 декабря 1946 г.¹ Однако Советское Правительство согласно с тем, чтобы пригласить Австрию прислать своих представителей на Конференцию с совещательным голосом.

Советское Правительство согласно также с предлагаемым в ноте Правительства Соединенных Штатов Америки проектом Обращения четырех Правительств к Правительству страны, созывающей Конференцию, а также с формулой приглашения участников Конференции от имени этого Правительства и Правительств Франции, Соединенного Королевства, СССР и Соединенных Штатов.

Соответствующие ноты одновременно направляются Правительствам Великобритании и Франции.

АВП РФ. Ф. 192. Оп. 15а. П. 150. П. 1. Л. 90–91. Копия.

¹ Декларация СМВД о созыве Дунайской конференции от 12 декабря 1946 г.

№ 270

ДИРЕКТИВЫ ДЛЯ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА ПЕРЕГОВОРАХ С США ОБ УРЕГУЛИРОВАНИИ РАСЧЕТОВ ПО ЛЕНД-ЛИЗУ

13 июня 1948 г.

Секретно

1. В связи с обращением американцев от 7 мая сего года о том, чтобы Советское Правительство внесло предложение об уплате суммы, отражающей «справедливую стоимость всех предметов гражданского типа», поставленных по ленд-лизу и оставшихся в наличии на 2 сентября 1945 г. или переданных Советскому Правительству между 2 сентября и 20 сентября 1945 года, за исключением предметов, оплаченных на условиях наличного расчета или переданных по Соглашению от 15 октября 1945 года, сделать американцам следующее предложение.

Советское Правительство готово назвать в порядке уплаты за все указанные предметы гражданского типа, а также предметы военного характера, оставшиеся в наличии на 2 сентября 1945 г. (кроме торговых и военно-морских судов), глобальную сумму в размере 170 млн долларов, что составляет 6% от 2855 млн долларов, т.е. от передаточной стоимости всех остатков ленд-лизовских товаров на 2.IX.1945 года, включая остатки военных поставок (кроме торговых и военно-морских судов).

В переговорах с американцами, в случае необходимости обоснования этой глобальной суммы, сослаться на доклад сенатской комиссии США от 22 марта 1946 года, в котором уплаченная Англией по соглашению с США об урегулировании ленд-лиза сумма в 472 млн долларов рассматривается как компенсация за все остатки ленд-лизовских товаров как военного, так и гражданского характера, и указать, что по подсчетам упомянутой комиссии эта сумма составляет 8,5% от стоимости остатков всех ленд-лизовских товаров в Англии (5552 млн долларов).

Далее указать, что сумма остатков ленд-лизовских товаров в Англии была неполной, так как в нее не вошла стоимость военно-морского оборудования, частей и оборудования для авиации, не инвентаризованных и не оцененных ко времени заключения Соглашения, и что в ленд-лизовских остатках в Англии доля таких товаров, которые не потеряли своей первоначальной ценности — продовольствие, горючее и сырье, была в несколько раз больше, чем в остатках в СССР; поэтому мы имеем основание настаивать на более низком проценте компенсации, чем 8,5%.

Заявить также, что применение более низкого процента компенсации, чем 8,5%, является тем более обоснованным, что вклад Советского Союза в дело ведения войны против общего врага и достижения победы был исключительно велик и что потери Советского Союза в этой войне были значительно большими, чем потери других союзников.

2. Уплату договоренной в переговорах глобальной суммы возмещения согласиться произвести 50-ю равными годовыми взносами, начиная через 5 лет после заключения соглашения об урегулировании, с началом начисления процентов на сумму долга по ставке 2% годовых также через 5 лет после заключения соглашения, вследствие чего средняя стоимость кредита составит 1,62% (то есть на условиях, предусмотренных в соглашении США с Англией).

В соглашении об урегулировании оговорить возможность отсрочки любого взноса по согласованию между Правительствами СССР и США в связи с чрезвычайными или неблагоприятными условиями.

3. В ходе переговоров поставить перед американцами вопрос о том, чтобы на платежи, причитающиеся Правительству США от Советского Правительства по Соглашению от 15 октября 1945 года, были распространены условия, предусмотренные в пункте 2 настоящих директив для уплаты глобальной суммы возмещения за остатки ленд-лизовских товаров (что удлинит конечный срок погашения кредита по Соглашению от 15 октября 1945 года с 30 до 55 лет и снизит стоимость кредита с $2\frac{3}{8}\%$ до 1,62% годовых). Мотивировать это предложение тем, что указанные условия кредита США предоставили Англии для оплаты поставок, аналогичных поставкам по Соглашению между СССР и США от 15 октября 1945 г.

Заявить также американцам о наших претензиях в связи с нарушением Правительством США Соглашения от 15 октября 1945 года и добиваться возмещения ущерба, причиненного Советскому Союзу недопоставками по этому Соглашению на сумму свыше 19 млн долларов некоторых видов оборудования и материалов, в том числе комплектующих частей для ранее завезенного в СССР оборудования, имеющего стоимость свыше 20 млн долларов.

В ходе обсуждения, в качестве нашей второй позиции, можно пойти на то, чтобы изменение условий кредита по Соглашению от 15 октября 1945 года было согласовано как компенсация за ущерб, причиненный Советскому Союзу нарушением Соглашения.

4. Отклонить предложение американской стороны о признании за США права требовать возврата оставшихся в СССР на 2.IX.1945 г. предметов военных

поставок. Заявить, что право требовать возврата указанных предметов не представляет в настоящее время практического значения для США и что США фактически не требовали и не получали от других стран-получателей ленд-лиза военных материалов, поставленных по ленд-лизу.

Одновременно сообщить, что мы согласны включить в соглашение указание о том, что правительство СССР не будет продавать или передавать другим странам оставшиеся военные предметы ленд-лизовских поставок.

5. Заявить о согласии на включение в соглашение об урегулировании расчетов по ленд-лизу условия о возврате США полученных по ленд-лизу 28 фрегат-ов, указав при этом, что Советское Правительство исходит из того, что эти суда необходимы самому Правительству США, что Правительство США не имеет в виду продавать или передавать их и что, таким образом, не будет допущена дискриминация в отношении Советского Союза.

В отношении трех ледоколов сделать предложение о сдаче их Советскому Союзу в долгосрочную аренду.

6. Передать Правительству США список остальных 518 судов, полученных по ленд-лизу от Военно-Морского Департамента США и имеющихся в наличии (список прилагается), и внести предложение о продаже 428 судов из этого списка Советскому Союзу.

В отношении остальных 90 судов, изношенных и имевших повреждения в боевых операциях, заявить, что Правительство СССР готово обсудить предложение Правительства США о том, как поступить с этими судами.

Считать возможным произвести покупку указанных 428 судов по цене, не превышающей в среднем 17% их передаточной стоимости (в соответствии с имеющимися прецедентами), на условиях оплаты, указанных в пункте 2 настоящих директив, с тем, чтобы общая сумма оплаты не превышала 35 млн долларов.

7. Подтвердить согласие на предложение американцев о продаже СССР за наличные 45 судов довоенной постройки общим дедвейтом 382 тыс. тонн и одного буксира, а также о компенсации за полученные по ленд-лизу 3 судна довоенной постройки, погибшие после 18-го марта 1946 года (дата, когда американцы предложили нам или возвратить, или купить торговые суда). Одновременно заявить, что названные американцами цены на эти суда (общая сумма — 15,4 млн долларов, не считая стоимости буксира) являются завышенными и что мы можем предложить за них 7 млн долларов.

Согласиться в процессе торга на повышение этой суммы до 10,5 млн долларов, что означало бы покупку указанных судов по цене, составляющей в среднем 50% от покупных цен, согласованных с Правительством США на суда постройки военного времени (36 сухогрузных судов общим дедвейтом 388,5 тыс. тонн, согласованная покупная стоимость 20,2 млн долларов).

8. По вопросу о судах и плавучих средствах, полученных по ленд-лизу от Военного Департамента США, общей передаточной стоимостью 9 млн долларов (9 небольших танкеров, 1 дизельное грузовое судно, 2 баржи — ремонтные мастерские и 17 плавучих кранов), а также по вопросу о двух буксирах постройки военного времени, которые американцы согласились продать, не сообщив пока цен, исходить из того, что Советское Правительство согласно приобрести указанные суда и плавучие средства с оплатой согласованной покупной цены на условиях, предусмотренных в пункте 2 настоящих директив. Цены на все указанные суда и плавучие средства не должны превышать, в соответствии с имеющимися прецедентами, 25% от их передаточной стоимости.

9. В вопросе об удовлетворении претензий американских фирм по поводу использования в Советском Союзе принадлежащих им патентов на нефтеочис-

тельные процессы руководствоваться ранее данными тов. Панюшкину указаниями, т.е. начать от имени Закупочной комиссии переговоры непосредственно с заинтересованными фирмами-патентодержателями с тем, чтобы после выяснения требований этих фирм представить соответствующие предложения на решение нашего Правительства.

10. В связи с поставленным американцами вопросом о 260 40-миллиметровых зенитных орудиях заявить, что, по имеющимся у нас документам, всего было получено по ленд-лизу 235 штук 40-миллиметровых морских зенитных орудий в качестве вооружения военно-морских судов, полученных по ленд-лизу; соответствующее количество этих орудий будет возвращено вместе с военно-морскими судами (фрегаты), а остальное количество может быть приобретено нами вместе с судами, на которых эти орудия находятся.

11. В случае нового требования со стороны американцев согласиться на оплату фрахта за перевозку во время войны из СССР и США советских коммерческих грузов на американских судах, доставлявших в СССР ленд-лизские грузы; однако, вместо заявленной американцами суммы в 6,9 млн долларов, предложить 3,5 млн долларов. Мотивировать это предложение тем, что заявленная американцами сумма исчислена по произвольным и завышенным фрахтовым ставкам и что указанные перевозки советских грузов освобождали американцев от расходов по приобретению балласта, необходимого для рейсов судов в порожнем направлении из СССР в США.

12. В случае повторного требования со стороны американцев, согласиться на уплату США 3,2 млн долларов (в дополнение к выплаченной в декабре 1943 года сумме в 7 млн долларов), составляющих разницу между полученными нами суммами страхового вознаграждения и суммами уплаченной страховой премии по погибшим в пути ленд-лизским грузам, страховавшимся нами в конце 1941 года и в начале 1942 года.

13. В случае обращения американцев заявить о согласии Советского Правительства предоставить Правительству США на его расходы в СССР советскую валюту в согласованной сумме.

Заявить также о принципиальном согласии Советского Правительства обсудить вопрос о предоставлении Правительству США в длительное пользование жилых помещений для нужд посольства США в Советском Союзе с тем, что стоимость предоставленных советской валюты и аренды жилых помещений будет зачтена в погашение долларовых платежей СССР по соглашению об урегулировании расчетов по ленд-лизу.

14. В случае постановки американцами вопроса об осуществлении статьи VII Соглашения от 11 июня 1942 года, предусматривающей возможность согласованных действий Соединенных Штатов и Советского Союза по расширению мировой торговли, заявить, что Советское Правительство в своей внешнеторговой политике придерживается принципов развития международной торговли на недискриминационной основе, тогда как Правительство США стало на путь дискриминации в торговле с СССР и с некоторыми другими странами. Заявить также, что Советское Правительство не отказывается рассмотреть предложения, если таковые имеются у Правительства США, о расширении торговли между СССР и США.

15. Заявить американцам, что те уступки, на которые соглашается Советское Правительство, будут иметь предварительный характер и приобретут окончательное значение лишь по достижении общей договоренности между сторонами по урегулированию всех расчетов по ленд-лизу.

16. Включить в соглашение об урегулировании расчетов по ленд-лизу пункт, устанавливающий, что предусмотренные в соглашении условия признаются

обеими сторонами окончательными в отношении взаимных обязательств правил по Соглашению от 11 июня 1942 года и всех претензий, связанных с его осуществлением.

17. Установить, что настоящими директивами исчерпываются все ранее принятые решения по вопросам ведения переговоров с США об урегулировании расчетов по ленд-лизу.

Приложение

СПИСОК имеющихся в наличии судов, полученных СССР по ленд-лизу от Военно-Морского Департамента США

	<i>Суда, имеющиеся в наличии</i>	<i>Суда, которые СССР желает купить</i>	<i>Суда технически изношенные и имевшие повреж- дения в боевых операциях</i>
ВСЕГО:	518	428	90
в том числе:			
Тральщики большие АМ	31	28	3
Тральщики ВМС	41	30	11
Охотники за подводными лодками большие	74	54	20
Охотники за подводными лодками малые	56	31	25
Торпедные катера	193	167	26
Десантные суда для пехоты	25	25	—
Десантные суда для танков	17	17	—
Десантные суда для мехчастей	2	—	2
Десантные суда для подкрепления	2	—	2
Десантные суда механизированные	51	50	1
Плавучие ремонтные мастерские	4	4	—
Речные буксиры	15	15	—
Понтонные баржи	6	6	—
Мотобот	1	1	—

№ 271

**НОТА ПОСОЛЬСТВА СССР В США
ГОСУДАРСТВЕННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ США
О СОЗЫВЕ ДУНАЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В БЕЛГРАДЕ***20 июня 1948 г.*

Имея в виду состоявшийся между Правительствами СССР, США, Соединенного Королевства и Франции обмен нотами по вопросу о созыве Конференции для выработки Конвенции о режиме судоходства на Дунае, в результате которого была достигнута договоренность о созыве указанной Конференции в Белграде 30 июля сего года, Посольство Союза Советских Социалистических Республик по поручению Советского Правительства имеет честь просить Государственный Департамент сообщить, согласен ли он дать соответствующие указания своему послу в Белграде на вручение 25 июня Министру Иностранных Дел Югославии идентичного обращения Четырех Правительств к Правительству Югославии, текст которого был предложен Государственным Департаментом в нотах Правительствам СССР, Соединенного Королевства и Франции от 25 мая сего года.

При этом имеется в виду, что в тексте обращения Четырех Правительств к Правительству Югославии будет указано, что Австрия приглашается прислать своих представителей на Конференцию с совещательным голосом.

Советское Правительство со своей стороны готово дать такие указания советскому послу в Белграде.

АВП РФ. Ф. 190. Оп. 15а. П. 150. Д. 1. Л. 94–95. Копия.

№ 272

**НОТА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
ПОСОЛЬСТВУ США В СССР ОБ ЭКСГУМАЦИИ
ОСТАНКОВ АМЕРИКАНСКИХ ГРАЖДАН, ПОГРЕБЕННЫХ
НА ТЕРРИТОРИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА¹***21 июня 1948 г.*

Министерство Иностранных Дел Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое уважение Посольству Соединенных Штатов Америки и, ссылаясь на ноту Посольства № 268 от 6 мая с.г.², в которой излагалась просьба оказать содействие в осуществлении эксгумации останков американских граждан, умерших во время II-й мировой войны и погребенных на территории Советского Союза, имеет честь сообщить следующее.

Соответствующие советские органы изъявили готовность произвести собственными силами эксгумацию останков американских граждан, погребенных на территории СССР, и доставить останки в Берлин, где они могут быть переданы американским властям.

Предполагается, что все расходы, связанные с эксгумацией и доставкой останков в Берлин, будут оплачены Правительством США по счетам, представленным Министерством Посольству.

Если для Правительства США приемлем указанный порядок эксгумации, просьба сообщить об этом Министерству.

АВП РФ. Ф. 129. Оп. 34. П. 56. Д. 4. Л. 9. Копия.

¹ Разослано Молотову, Вышинскому.

На тексте имеется пометка Б.П. Подчероба: «Тов. Вышинскому. Тов. Молотов не возражает. Подчероб. 19.VI».

² АВП РФ. Ф. 129. Оп. 34. П. 57. Д. 10. Л. 23–30.

№ 273

НОТА ПОСОЛЬСТВА СССР В США ГОСУДАРСТВЕННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ США ПО ПОВОДУ УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУ СССР И США РАСЧЕТОВ ПО ЛЕНД-ЛИЗУ

25 июня 1948 г.

Правительство Советского Союза внимательно рассмотрело предложения, изложенные в Вашей ноте от 7 мая сего года, и поручило мне сообщить ниже следующее.

1. В ноте Посольства СССР на имя Государственного Департамента США от 16 декабря 1947 года были изложены соображения, из которых, по мнению Правительства Советского Союза, следует исходить при урегулировании расчетов по ленд-лизу между нашими странами.

Эти соображения основывались как на общем содержании и целях Соглашения от 11 июня 1942 года между Советским Союзом и Соединенными Штатами, так и на тексте в смысле отдельных постановлений этого Соглашения.

Советское Правительство продолжает придерживаться положений, изложенных в преамбуле к упомянутой ноте Посольства от 16 декабря 1947 года, и не может признать правильными ни содержащиеся в Вашем письме от 23 января сего года утверждения о том, что указанные положения не должны будто бы иметь отношения к вопросу о расчетах за оставшиеся в Союзе ССР предметы ленд-лизских поставок, ни излагаемый в Вашей ноте от 7 мая сего года взгляд по поводу правового положения этих предметов.

Однако, желая облегчить достижение договоренности, Советское Правительство не предполагает входить в дальнейшее обсуждение принципов, которые должны были бы служить основой при урегулировании расчетов по ленд-лизу, и готово продолжать содействовать тому, чтобы найдено было практическое решение спорных вопросов на приемлемых для обеих сторон условиях.

Правительство Советского Союза, как и Правительство Соединенных Штатов, не удовлетворено достигнутыми к настоящему времени результатами переговоров. В этой связи следует отметить, что с американской стороны до последнего времени не было сделано предложений, которые могли бы послужить базой для удовлетворительного решения вопросов, являющихся предметом переговоров.

Между тем советская сторона в ходе переговоров пошла навстречу американской стороне по таким существенным вопросам, как вопросы о возврате Соединенным Штатам 7-ми танкеров и одного сухогрузного судна до достижения общего соглашения по урегулированию ленд-лиза и о покупке торговых судов постройки военного времени по ценам и на условиях, которые были предложены американской стороной.

Достижение соглашения по этим вопросам составляет уже некоторый вклад в разрешение проблемы урегулирования расчетов по ленд-лизу.

Следует напомнить, что готовность Советского Союза содействовать урегулированию этих расчетов была проявлена еще ранее и привела к заключению 15 октября 1945 года Соглашения о приобретении Советским Союзом, на условиях кредита, оборудования и материалов, которые имелись в США подготовленные-

ми для отправки в СССР или находились в процессе изготовления к моменту окончания войны. Однако со стороны США имело место нарушение указанного Соглашения, выразившееся в прекращении отгрузок в Советский Союз части оборудования, предусмотренного к поставке. Этими действиями, представляющими собою акт недопустимой дискриминации, был причинен Советскому Союзу ущерб, в связи с чем возник дополнительный вопрос, подлежащий урегулированию.

II. Советское Правительство уделило необходимое внимание содержащемуся в Вашей ноте от 7 мая сего года предложению о том, чтобы в целях скорейшего завершения переговоров оно сообщило приемлемое предложение о подлежащей уплате суммы, которую оно считало бы разумно отражающей справедливую стоимость всех предметов гражданского характера, оставшихся не потребленными ко времени окончания войны, за исключением предметов, оплаченных на условиях кредита или приобретенных за наличный расчет. Ввиду указанного предложения американской стороны Советское Правительство заявляет о своем согласии урегулировать данный вопрос на основе установления приемлемой глобальной суммы возмещения.

При этом Советское Правительство с удовлетворением отмечает изложенное в Вашей ноте признание того факта, что ценность многих из указанных предметов для использования в мирное время является значительно меньшей, чем она была для военного использования, и что для Советского Правительства ценность таких предметов при использовании после 2 сентября 1945 года может быть значительно меньшей, чем их себестоимость для Правительства Соединенных Штатов.

С учетом сказанного Советское Правительство полагает, что сумма в 170 млн долларов США является той суммой, которая представляет справедливое возмещение за ленд-лизские предметы, поставленные Советскому Союзу и оставшиеся неуничтоженными, неутраченными или непотребленными ко времени окончания войны. При этом Советское Правительство предлагает, чтобы уплата этой суммы была произведена 50-ю равными годовыми взносами, начиная через 5 лет после заключения соглашения об урегулировании расчетов по ленд-лизу, с процентной ставкой 2% годовых и с началом начисления процентов на сумму долга также через 5 лет после заключения соглашения, что соответствует имеющимся прецедентам.

III. По вопросу о могущих еще находиться в наличии в Советском Союзе остатках военных предметов ленд-лизских поставок Советское Правительство должно указать, что выявление таких остатков было бы связано с большими техническими трудностями. Вместе с тем Советское Правительство полагает, что вопрос об указанных остатках не представляет практического значения для Соединенных Штатов, что подтверждается, в частности, наличием в соглашениях Соединенных Штатов с некоторыми другими странами об урегулировании отношений по ленд-лизу оговорки, по смыслу которой за Правительством Соединенных Штатов лишь формально сохраняется право требовать возврата военных предметов поставок по ленд-лизу.

Советское Правительство полагает, поэтому, что нет оснований для указания в соглашении об урегулировании расчетов по ленд-лизу на право Правительства США требовать от Правительства СССР возврата остатков военных предметов ленд-лизских поставок, тем более что не во всех подобных соглашениях США с другими странами предусматривается такое право, и что принятие предложения Правительства США создало бы неопределенность отношений и неуверенность в окончательном урегулировании расчетов по ленд-лизу.

Вместе с тем Правительство СССР не возражает против того, чтобы в соглашении было оговорено, что Правительство СССР не будет продавать или передавать другим странам оставшиеся военные предметы ленд-лизовских поставок.

IV. Советское Правительство заявляет о своем согласии на включение в соглашение об урегулировании расчетов по ленд-лизу условия о возврате Правительству США 28 фрегатов, полученных по ленд-лизу. При этом Советское Правительство исходит из того, что эти суда необходимы самому Правительству США, что оно не имеет в виду продавать или передавать их и что, таким образом, не будет допущена дискриминация в отношении Советского Союза.

Что касается полученных по ленд-лизу 3 ледоколов, то поскольку в переговорах не было достигнуто договоренности о продаже их Советскому Союзу в соответствии со сделанными советской стороной предложениями, Советское Правительство вносит сейчас предложение о том, чтобы указанные ледоколы были сданы Советскому Правительству в долгосрочную аренду.

V. В приложении к настоящей ноте даются сведения об остальных судах, полученных СССР по ленд-лизу от Военно-Морского Департамента США и имеющих в наличии в количестве 518 единиц.

Советское Правительство заявляет о своем желании приобрести по сходной цене из этого наличия 428 судов, показанных в упомянутом приложении.

Что касается 90 судов, изношенных и имевших повреждения в боевых операциях, то Советское Правительство готово обсудить предложение Правительства США о том, как поступить с этими судами.

VI. Правительство СССР заявляет о своей готовности приобрести 45 торговых судов довоенной постройки и один буксир, переданные Советскому Союзу по ленд-лизу, и уплатить компенсацию за 3 полученные по ленд-лизу судна довоенной постройки, погибшие после 18 марта 1946 года. Считая цену этих судов, указанную американской стороной, несоответственно высокой, Советское Правительство со своей стороны в качестве справедливой платы и компенсации за все упомянутые суда предлагает 7 миллионов долларов. Что касается условий платежа, то Советское Правительство согласно, в соответствии с предложением Правительства США, произвести платеж наличными.

VII. Советское Правительство уполномочило Правительственную закупочную комиссию СССР в США начать переговоры с заинтересованными американскими фирмами с целью урегулирования вопроса о платежах в пользу этих фирм в связи с использованием в Советском Союзе принадлежащих им патентов на нефтеочистительные процессы, переданные Правительству СССР Правительством США во время войны, имея при этом в виду, что достигнутые в указанных переговорах соглашения с патентодержателями войдут в силу одновременно с общим соглашением между обоими правительствами об урегулировании расчетов по ленд-лизу.

В соответствии с этим заинтересованные фирмы-патентодержатели имеют возможность уже сейчас обратиться со своими заявлениями к упомянутой Закупочной комиссии.

Само собой разумеется, что положительное решение вопроса о компенсации патентодержателей в связи с использованием их патентов в Советском Союзе может относиться лишь к тем случаям, когда в результате комплектных поставок соответствующего оборудования в Советский Союз могут быть использованы процессы, составляющие предмет патентов.

№ 274

**НОТА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ СССР ПОСОЛЬСТВУ США В СССР
О ПОЛЕТАХ АМЕРИКАНСКИХ САМОЛЕТОВ
НАД СОВЕТСКИМИ СУДАМИ¹**

7 июля 1948 г.

Министерство Иностранных Дел Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое уважение Посольству Соединенных Штатов Америки и в связи с нотой Посольства № 316 от 25 мая с.г.² имеет честь сообщить следующее.

Советское Правительство не может согласиться с содержащимся в упомянутой ноте утверждением, что полеты американских самолетов над советскими судами не создают препятствий торговому судоходству. Появление самолетов над судами, причем в опасной близости от судов, создают беспокойство и тревогу у пассажиров и команд судов, что не может не оказывать отрицательного влияния на торговое судоходство.

Ссылка Американского Правительства на Московское Соглашение от 27 декабря 1945 года в оправдание нарушений американскими самолетами свободы торгового мореплавания в открытом море является несостоятельной, так как в указанном Соглашении речь идет лишь о правах Верховного Главнокомандующего по осуществлению условий оккупации и контроля над Японией и не содержится ничего, что могло бы быть истолковано как предоставление ему особых прав в открытом море.

Неубедительным является также объяснение этих полетов желанием предотвратить контрабанду и нелегальный въезд в Японию, так как практически невозможно проверить с самолетов, какие именно пассажиры находятся на судне и для кого предназначены грузы на том или ином судне. Кроме того, такой контроль не должен осуществляться в открытом море.

Советское Правительство не может согласиться и с содержащимся в ноте заявлением о том, что полеты американских самолетов над советскими судами якобы служат интересам Советского Правительства. Наоборот, эти полеты наносят ущерб интересам Советского Союза. Советское Правительство не видит законных оснований для этих полетов, поскольку они осуществляются в открытом море, а не в зоне оккупации, и являются явным произволом.

В связи с вышеизложенным Советское Правительство подтверждает свой протест против нарушения американскими самолетами свободы торгового мореплавания в открытом море и настаивает на незамедлительном прекращении этих нарушений.

АВП РФ. Ф. 129. Оп. 34. П. 56. Д. 4. Л. 41–42. Копия.

¹ На документе имеются следующие пометы: «т. Молотову В.М. на утверждение. А. Вышинский. 14.VI», «Надо сговориться. В. Молотов. 19.VI» и «Тов. А.Я. Вышинскому. Тов. Молотов согласен. Подчероб. 5.VII».

² См.: Советско-американские отношения. Документы. МИД СССР. 1950. Ч. II. С. 406–407. (Служебное досье.)

№ 275

**НОТА ПОСОЛЬСТВА СССР В США
ГОСУДАРСТВЕННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ США
С ПРОТЕСТОМ ПРОТИВ НАРУШЕНИЯ АМЕРИКАНСКИМИ
САМОЛЕТАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ СССР
И ГРАНИЦЫ ПО 38 ПАРАЛЛЕЛИ В КОРЕЕ***8 июля 1948 г.*

Посольство Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое почтение Государственному Департаменту Соединенных Штатов Америки и, ссылаясь на ноту Посольства № 261 от 5 января 1948 г. и на ноту исполняющего обязанности Государственного Секретаря от 20 апреля с.г.¹, в которой отрицается факт нарушения американским самолетом государственной границы СССР, имевший место 23 декабря 1947 г. в районе мыса Чукотский, имеет честь сообщить следующее.

Отрицание Правительством США факта нарушения американским самолетом советской границы в районе мыса Чукотский 23 декабря 1947 года заставляет предположить, что расследование упомянутого случая американскими властями не было тщательным, так как повторная проверка этого случая советскими властями и опрос свидетелей вновь подтвердили правильность первоначальных сведений о нарушении американским самолетом советской границы в районе мыса Чукотский.

Более того, несмотря на утверждение, содержащееся в ноте Государственного Департамента, о том, что «американские самолеты имеют постоянные инструкции избегать каких-либо нарушений советской границы», советскими пограничными властями зарегистрирован новый случай нарушения советской государственной границы американскими военными самолетами. Этот случай имел место 14 февраля 1948 года в 11 часов 20 минут, когда три американских двухмоторных бомбардировщика, нарушив государственную границу СССР, пролетели над советским островом Акиюри-Сима на высоте 200 метров и, производя разворот, скрылись в направлении острова Хоккайдо.

Помимо указанных нарушений американскими самолетами советской государственной границы зарегистрировано в последнее время несколько случаев нарушения американскими самолетами границы 38 параллели в Корее.

Так, например,

15 марта 1948 года в 11 часов американский самолет нарушил границу 38 параллели в Корее. Углубившись на территорию Северной Кореи до Дзиюй, указанный самолет развернулся и скрылся в южном направлении.

17 марта 1948 года в 10 часов 50 минут 17 одномоторных американских самолетов нарушили границу 38 параллели в Корее в районе Кайсю.

27 марта 1948 года в 11 часов американский самолет типа Б-38 «Лайтнинг» нарушил границу 38 параллели в Корее, пролетев через границу на высоте 2000 метров в районе юго-восточнее Дзиюй.

27 марта 1948 года в 11 часов 30 минут американский самолет типа В-17 нарушил границу 38 параллели в Корее в районе юго-западнее Дзиюй.

28 марта 1948 года в 11 часов 30 минут американский самолет типа Б-29 нарушил границу 38 параллели в районе западнее Осин. Проникнув затем в район Кайсю, указанный самолет не выполнил требования советских истребителей следовать на посадку и продолжал полет вдоль 38 параллели над территорией Северной Кореи, после чего скрылся.

28 марта 1948 года в 11 часов 30 минут американский двухмоторный самолет нарушил границу 38 параллели в Корее, углубившись на территорию Северной Кореи до 10–12 километров южнее Кинсен.

28 марта 1948 года в 12 часов 11 минут американский самолет типа Б-29 с хвостовым № 461818 нарушил границу в районе, находящемся в 10 километрах восточнее Циотан. В 12 часов 25 минут, при подходе к Кайсю, указанный самолет-нарушитель на высоте 3800 метров был перехвачен советскими истребителями. Не выполнив требования советских самолетов следовать на посадку, американский самолет-нарушитель произвел по советским самолетам две-три пулеметных очереди.

10 мая сего года в 10 часов 06 минут американский самолет типа «Фортресс», нарушив в районе мыса Куйсамун-Куци границу 38 параллели Северной Кореи, углубился на территорию Северной Кореи на один километр.

Сообщая о вышеизложенном, Посольство по поручению Советского Правительства настаивает на тщательном расследовании указанных фактов и ожидает, что Правительством США будут приняты необходимые меры к предупреждению нарушений в будущем.

АВП РФ. Ф. 129. Оп. 34. П. 58. Д. 18. Л. 6–9. Копия.

1 См.: Советско-американские отношения. Документы. МИД СССР. 1950. Ч. I. С. 294. (Служебное досье.)

№ 276

УКАЗАНИЯ ДЕЛЕГАЦИИ СССР НА КОНФЕРЕНЦИИ ДЛЯ ВЫРАБОТКИ НОВОЙ КОНВЕНЦИИ О РЕЖИМЕ СУДОХОДСТВА НА ДУНАЕ¹

9 июля 1948 г.²

Сов. секретно

Советская делегация на Конференции о режиме судоходства на Дунае должна руководствоваться следующим:

I. По процедурным вопросам Конференции.

1. Через одну из делегаций дружественных нам придунайских стран советская делегация должна внести и поддерживать следующие предложения по порядку ведения Конференции:

а) Конференция открывается представителем Югославии как страны, оказывающей гостеприимство;

б) на первом заседании Конференции председательствует глава делегации Югославии как представитель страны, на территории которой Конференция работает, а на следующих заседаниях председательствуют главы остальных делегаций в порядке французского алфавита названий соответствующих стран.

Генеральным секретарем на первом заседании избирается представитель Югославии.

в) Решения Конференции принимаются простым большинством голосов всех членов; каждый член Конференции имеет один голос; представитель Австрии имеет только совещательный голос;

г) официальные языки Конференции — русский и французский; рабочие языки — русский, французский и английский.

Выступление на одном из рабочих языков переводится на другие рабочие языки; каждая делегация имеет право выступать на своем языке, но в таком случае перевод на один из рабочих языков обеспечивается делегацией.

2. Если Французская, Английская и Американская делегации будут предлагать, чтобы решения Конференции принимались единогласно, Советская делегация должна отклонить это предложение.

В случае если Делегации США, Великобритании и Франции в связи с отклонением их предложения о единогласном принятии решений уйдут с Конференции, Советская делегация должна в своем заявлении по этому поводу заклеить раскольнические действия этих делегаций и предложить продолжить работу Конференции в составе делегаций придунайских стран.

3. При решении вопроса о ведении заседаний Конференции открыто или закрыто Советская делегация должна исходить из того, что Конференцию необходимо провести деловым образом. В соответствии с этим и должны быть сделаны необходимые заявления при обсуждении этого вопроса. Можно согласиться на то, чтобы первое заседание Конференции было открытым. Вопрос об устройстве других открытых заседаний решать в каждом отдельном случае. Вопрос об информации печати о ходе Конференции каждая делегация должна решать самостоятельно.

II. По Конвенции о режиме судоходства на Дунае.

1. Отстаивать советский проект Конвенции о режиме судоходства на Дунае и добиваться его принятия Конференцией, причем по вопросам, которые на Соповещании Послов в июне и июле 1948 г. в Москве были оставлены открытыми, занять следующую позицию:

а) по чешскому предложению относительно производства работ на участке Беш-Геню Дунайской комиссией Советская делегация должна указать, что этот вопрос в соответствии со статьей 4 советского проекта Конвенции может решить сама Дунайская комиссия; если чехи будут настаивать на своем предложении и большинство Конференции не будет возражать против чешского предложения, Советская делегация также не должна возражать против него.

б) По вопросу о правах Дунайской комиссии как юридического лица защищать нашу формулировку как практически вполне достаточную; однако, если большинство будет склоняться к введению в текст Конвенции точного перечня прав Комиссии, можно принять соответственное предложение.

в) По вопросу о заключении Дунайской комиссией займов указывать, что это нормальное право каждого юридического лица. По выяснении обстановки на Конференции и внесении соответственных предложений другими делегациями представить свои предложения на утверждение МИД СССР.

2. В случае если делегации США, Великобритании и Франции в связи с вопросом о составе Дунайской комиссии заявят, что, если представители этих стран не будут включены в состав Дунайской комиссии, они не смогут далее участвовать в Конференции, отвести такие притязания, указав на недопустимость предъявления Конференции ультимативных требований. Если указанные три делегации уйдут с Конференции, предложить продолжить работу Конференции в составе делегаций придунайских стран.

Этим указанием следует руководствоваться и в других подобных случаях.

3. Оговорки Французского и Английского Правительств о том, что новая Конвенция не может войти в силу до тех пор, пока она не будет принята всеми странами, которых это касается, и о том, что эти Правительства в случае отсутствия согласованных рекомендаций о новом режиме на Дунае резервируют за

собой права, которыми они пользовались по существующим Дунайским соглашениям, должны быть отклонены.

4. В случае если Американская делегация будет ставить вопрос или предлагать распространить принцип свободной и открытой навигации на участке Дуная, находящемся под советской и американской оккупацией, Советская делегация должна снять этот вопрос с обсуждения Конференции, указав на то, что эти вопросы относятся к компетенции оккупационных властей.

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 21м. П. 55. Д. 1. Л. 88–91. Копия.

¹ Копия документа направлена А.Я. Вышинскому.

² Дата утверждения указанной директивы В.М. Молотовым.

№ 277

НОТА ПОСОЛЬСТВА СССР В США ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ США ПО ПОВОДУ СТАТЬИ В «НЬЮСУИК»

10 июля 1948 г.

Посольство Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое почтение Государственному Секретарю Соединенных Штатов Америки и, в связи с его нотой от 28 июня 1948 года по поводу опубликования в журнале «Ньюс Уик» статьи, представляющей собой грубое нарушение резолюции о мерах против пропаганды и поджигателей новой войны, принятой второй сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, имеет честь сообщить, что Советское Правительство считает ответ Правительства Соединенных Штатов на ноту Посольства от 9 июня сего года неудовлетворительным и вновь подтверждает свой протест.

Посольство будет признательно Государственному Секретарю за доведение вышеизложенного до сведения Правительства Соединенных Штатов Америки.

АВП РФ. Ф. 129. Оп. 34. П. 58. Д. 18. Л. 1.

№ 278

ПИСЬМО ПОСЛА СССР В США А.С. ПАНЮШКИНА ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ США Д.К. МАРШАЛЛУ О НАРУШЕНИИ США И ДРУГИМИ ЗАПАДНЫМИ ДЕРЖАВАМИ СОГЛАСОВАННЫХ РЕШЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ ГЕРМАНИИ И БЕРЛИНА

14 июля 1948 г.

Господин Государственный Секретарь,

1. Советское Правительство ознакомилось с нотой Правительства Соединенных Штатов Америки от 6 июля сего года¹, в которой создавшееся в настоящее время положение в Берлине объясняется мероприятиями, предпринятыми советской стороной. Советское Правительство не может согласиться с таким заявлением Правительства Соединенных Штатов и считает, что создавшееся в Берлине положение возникло в результате нарушения Правительствами США, Великобритании и Франции принятых Четырьюма Державами согласованных решений в отношении Германии и Берлина, выразившегося в проведении

сепаратной денежной реформы, в введении особых денег для западных секторов Берлина и в политике расчленения Германии.

Советское Правительство неоднократно предупреждало Правительства США, Великобритании и Франции о той ответственности, которую они берут на себя, идя по пути нарушения ранее принятых Четырьмя Державами согласованных решений в отношении Германии. Принятые на Ялтинской и Потсдамской конференциях решения, а также Соглашение Четырех Держав о контрольном механизме в Германии ставят своей целью демилитаризацию и демократизацию Германии, подрыв самой основы германского империализма и недопущение возрождения Германии как агрессивной державы и тем самым превращение Германии в миролюбивое и демократическое государство. Эти соглашения предусматривают обязанность Германии уплатить репарации и таким образом хотя бы частично возместить ущерб странам, пострадавшим от германской агрессии. В соответствии с этими соглашениями Правительства Четырех Держав взяли на себя ответственность за управление Германией и обязались совместно определить статут Германии или любых районов, в том числе и Берлина, которые являются частью германской территории, и заключить с Германией мирный договор, который должен быть подписан пригодным для этой цели Правительством Демократической Германии.

Эти важнейшие соглашения Четырех Держав в отношении Германии нарушены Правительствами Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции. Мероприятия по демилитаризации Германии не завершены, а такой важнейший очаг германской военной промышленности, как Рурская область, изъят из-под контроля четырех держав. Сорвано Правительствами США, Великобритании и Франции выполнение решения о репарациях из западных зон оккупации Германии. Сепаратными действиями Правительств США, Великобритании и Франции разрушен четырехсторонний контрольный механизм в Германии, Контрольный Совет в результате этого прекратил свою деятельность.

После Лондонского совещания трех держав с участием Бенилюкса Правительствами США, Великобритании и Франции проводятся мероприятия, направленные на раскол и расчленение Германии, включая происходящую сейчас подготовку к назначению сепаратного правительства для западной зоны Германии и проведенную 18 июня сего года сепаратную денежную реформу для западной зоны оккупации.

Поскольку создавшееся положение в Берлине, как и во всей Германии, является прямым следствием систематического нарушения Правительствами США, Великобритании и Франции решений Потсдамской конференции, а также Соглашения Четырех Держав о контрольном механизме в Германии, Советское Правительство должно отвести как совершенно необоснованное заявление Правительства Соединенных Штатов о том, что мероприятия по ограничению транспортного сообщения между Берлином и западными зонами оккупации Германии, введенные Советским командованием для защиты экономики советской зоны от ее дезорганизации, являются якобы нарушением существующих соглашений относительно управления Берлином.

2. Правительство Соединенных Штатов заявляет, что оно оккупирует свой сектор в Берлине по праву, вытекающему из поражения и капитуляции Германии, ссылаясь при этом на соглашения между четырьмя державами в отношении Германии и Берлина. Этим лишь подтверждается, что осуществление указанного права в отношении Берлина связано с обязательным выполнением оккупирующими Германию державами заключенных между ними четырехсторонних соглашений в отношении Германии в целом. В соответствии с этими соглашениями

Берлин предусматривался как место пребывания верховной власти четырех оккупирующих Германию держав, причем было достигнуто Соглашение об управлении «Большим Берлином» под руководством Контрольного Совета.

Таким образом, Соглашение о четырехстороннем управлении Берлином является неотъемлемой составной частью Соглашения о четырехстороннем управлении Германией в целом. После того как США, Великобритания и Франция своими сепаратными действиями в западных зонах Германии разрушили систему четырехстороннего управления Германией и стали создавать во Франкфурте-на-Майне столицу для Правительства Западной Германии, они тем самым подорвали и ту правовую основу, которая обеспечивала их право на участие в управлении Берлином.

Правительство Соединенных Штатов в своей ноте указывает, что его право на пребывание в Берлине основывается также на том, что Соединенные Штаты вывели свои войска из некоторых районов советской зоны оккупации, в которые они проникли в период военных действий в Германии, и что если бы оно предвидело создавшуюся ситуацию в Берлине, то оно не вывело бы свои войска из этих районов. Однако Правительство Соединенных Штатов хорошо знает, что, отводя свои войска в границы американской зоны, установленные Соглашением четырех держав о зонах оккупации Германии, оно лишь выполняло принятые на себя обязательства, выполнение которых только и могло дать право на ввод войск США в Берлин.

Ознакомление с упоминаемыми в ноте Правительства США письмом президента Трумэна премьеру Сталину от 14 июня 1945 года и ответным письмом премьера Сталина от 16 июня 1945 года² подтверждает, что благодаря достигнутому тогда Соглашению войска США, Великобритании и Франции получили возможность вступить как в столицу Германии — Берлин, так и в столицу Австрии — Вену, которые, как известно, были заняты только войсками Советской Армии. Вместе с тем известно, что указанные Соглашения по вопросу о Берлине, а также о Вене были лишь частью Соглашений о Германии и Австрии, на выполнение которых продолжает настаивать Советское Правительство.

3. Правительство Соединенных Штатов заявляет, что введенные Советским командованием временные мероприятия по ограничению транспортных связей между Берлином и западными зонами создали затруднения в снабжении берлинского населения западных секторов. Нельзя, однако, отрицать того, что эти затруднения вызваны действиями Правительств США, Великобритании и Франции и, прежде всего, их сепаратными действиями по введению новых денег в западных зонах Германии и особых денег в западных секторах Берлина.

Берлин находится в центре советской зоны и является частью этой зоны. Интересы берлинского населения не допускают такого положения, чтобы в Берлине или только в западных секторах Берлина были введены особые деньги, которые не имеют хождения в советской зоне.

Между тем проведение сепаратной денежной реформы в западных зонах Германии поставило Берлин, а вместе с этим и всю советскую зону оккупации в такое положение, когда вся масса ликвидированных в западных зонах денежных знаков угрожала хлынуть в Берлин и в советскую зону оккупации Германии.

Советское командование вынуждено было поэтому принять неотложные меры к ограждению интересов немецкого населения, а также экономики советской зоны оккупации и района «Большого Берлина». Опасность нарушения нормальной хозяйственной деятельности советской зоны оккупации и Берлина не устранена и в настоящее время, поскольку Соединенные Штаты, Великобритания и Франция продолжают сохранять в Берлине свои особые деньги.

Вместе с тем Советское командование неизменно проявляло и проявляет заботу о благосостоянии и обеспечении нормального снабжения берлинского населения всем необходимым и стремится к скорейшему устранению затруднений, возникших в последнее время в этом деле. При этом, если потребуются, Советское Правительство не будет возражать против того, чтобы своими средствами обеспечить достаточное снабжение для всего «Большого Берлина».

Что касается заявления Правительства Соединенных Штатов, что оно не будет принуждено угрозами, давлением или другими действиями отказаться от своего права на участие в оккупации Берлина, то Советское Правительство не намерено входить в обсуждение этого заявления, ибо оно не нуждается в политике нажима, так как нарушением согласованных решений об управлении Берлином указанные правительства сами сводят на нет свое право на участие в оккупации Берлина.

4. Правительство Соединенных Штатов в своей ноте от 6 июля выражает готовность начать переговоры между Четырьмя Союзными оккупационными властями для обсуждения сложившегося в Берлине положения, но обходит молчанием вопрос о Германии в целом.

Не возражая против переговоров, Советское Правительство считает, однако, нужным заявить, что оно не может связывать начало этих переговоров с выполнением каких-либо предварительных условий и что четырехсторонние переговоры могли бы иметь эффект лишь в том случае, если они не будут ограничены вопросом об управлении Берлином, так как этот вопрос невозможно оторвать от общего вопроса о четырехстороннем контроле в отношении Германии.

Прошу Вас, господин Государственный Секретарь, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

А. ПАНЮШКИН

АВП РФ. Ф. 192. Оп. 15а. П. 150. Д. 1. Л. 113–120. Копия.

Внешняя политика Советского Союза. 1948 г. Ч. II. С. 22–26.

¹ Текст ноты опубликован в сборнике: «Внешняя политика Советского Союза. 1948 г.». Ч. II. С. 18–22.

² «Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». Т. 2. М. 1984. С. 426–428. (Служебное досье.)

№ 279

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.А. ЗОРИНА С ПОСЛОМ США В СССР У.Б. СМИТОМ ПО ВОПРОСУ ОБ УРЕГУЛИРОВАНИИ ПОЛОЖЕНИЯ В БЕРЛИНЕ¹

30 июля 1948 г.

Секретно

Сегодня в 18.00 я принял Смита по его просьбе. Сказав, что Правительство Соединенных Штатов поручило ему сделать сообщение Советскому Правительству, Смит зачитал памятную записку, текст которой прилагается. Он заявил, что оставляет мне этот документ и просит рассматривать его как конфиденциальный.

Вслед за этим Смит сказал, что он хотел бы сделать пару замечаний в частном порядке. Он выразил мнение, что, когда речь идет о деле, лучшие результаты, как показывает опыт, достигаются путем частных бесед в узком составе.

Если удастся устроить предлагаемую Правительством Соединенных Штатов конференцию, то может иметь место откровенный обмен мнениями, при помощи которого можно будет достичь решения или разработать такую формулу, которая будет способствовать достижению урегулирования.

Я сказал, что, как уже, вероятно, известно послу, В.М. Молотов не находится в Москве, и это обстоятельство не дало возможности послу встретиться с ним. Далее я заметил, что сообщение Смита и врученный им документ не дает конкретного материала о том, какова в настоящее время позиция США по вопросу, который должен быть предметом обсуждения согласно американскому предложению. В документе нет конкретных предложений о содержании и базе предлагаемого обсуждения. Я обещал, в заключение, Смит доложить Советскому Правительству о предложении Правительства Соединенных Штатов по поводу встречи с Генералиссимусом И.В. Сталиным и с В.М. Молотовым.

Смит заявил, что памятная записка, естественно, не содержит изложения позиции США, поскольку целью предлагаемой Конференции как раз является выяснение этой позиции, так же как и позиции Советского Правительства. Целью Конференции также является установить возможность дальнейших переговоров или других мер, которые могут привести к установлению взаимопонимания и будут содействовать улучшению нынешнего положения.

Смит далее упомянул о том, что Генералиссимус И.В. Сталин во время первой встречи с ним сказал, что он всегда готов принять Смита по важным вопросам. Смит добавил, что, по его мнению, данный вопрос является наиболее важным из всех, которые возникли за время его пребывания в Москве, и потребует весь запас доброй воли и откровенности, чтобы его разрешить.

На этом беседа, продолжавшаяся 25 минут, закончилась.

На беседе присутствовал тов. Трояновский.

*Заместитель министра иностранных дел СССР
В. ЗОРИН*

*Приложение
Перевод с английского*

*Вручено послу США Смитом
В.А. Зорину 30 июля 1948 года*

ЗАГРАНИЧНАЯ СЛУЖБА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА

Правительство Соединенных Штатов уделило весьма серьезное внимание ноте, врученной Советским Послом в Вашингтоне, и обменялось мнениями с Британским и Французским Правительствами по поводу аналогичных нот, полученных этими Правительствами. Правительство Соединенных Штатов не согласно с утверждением, содержащимся в советской ноте, о том, что право Западных оккупирующих Держав участвовать в оккупации Берлина более не существует, и, хотя Правительство Соединенных Штатов не хочет вступать в детальное обсуждение заявлений, содержащихся в ноте Посла Панюшкина от 14 июля, оно хотело бы с самого начала ясно указать, что оно не может согласиться с советской версией фактов, а также с тем толкованием, которое дается этим фактам.

Каковы бы ни были причины, которые побудили советские власти принять решение об ограничении связи между Берлином и Западными зонами оккупации

Германии, и независимо от того, являются ли эти причины техническими, как было первоначально заявлено, или политическими, на что, по-видимому, указывает нота посла Панюшкина, — меры, принятые советскими властями в Берлине, создали ненормальное и опасное положение, серьезность которого не нуждается в подчеркивании.

Советский ответ от 14 июля не содержит конструктивных предложений относительно того, как положить конец ненормальному положению в Берлине. Тем не менее Правительство Соединенных Штатов, как и всякое миролюбивое правительство, придерживается той точки зрения, что это положение может быть урегулировано. Оно надеется, что и Советское Правительство разделяет эту точку зрения. Вопрос о переговорах никогда не был и сейчас не является предметом спора. Всегда имелась готовность вести переговоры при условии отсутствия принуждения. По мнению Правительства Соединенных Штатов, лучший путь к решению нынешних затруднений заключается в прямом подходе к делу. Оно полагает, что откровенное обсуждение между Генералиссимусом Сталиным и г-ном Молотовым, с одной стороны, и представителем каждой из трех Западных оккупирующих Держав, с другой стороны, должно дать возможность найти решение.

В соответствии с этим мое Правительство поручило мне просить, чтобы Вы устроили встречу между Генералиссимусом Сталиным и г-ном Молотовым, с одной стороны, и представителями Франции и Соединенного Королевства и мною, с другой стороны, с целью обсуждения нынешнего положения в Берлине и тех более широких вопросов, которые оно затрагивает.

У. Б. С.

Перевел Трояновский

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 21ж. П. 43. Д. 4. Л. 1–4. Копия.

¹ Беседа и памятная записка разосланы Сталину, Молотову, Берия, Жданову, Маленкову, Микояну, Кагановичу, Вознесенскому, Булганину, Суслову, Вышинскому, Гусеву, Панюшкину, Соколовскому, Смирнову.

Суслов М.А. (1902–1982) — политический и государственный деятель. С 1939 г. 1-й секретарь Ставропольского крайкома партии, одновременно в 1941–1944 гг. член Военного совета Северной группы войск Закавказского фронта. С 1947 г. секретарь ЦК КПСС.

№ 280

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ США В СССР У.Б. СМИТОМ ПО ВОПРОСУ О ТРАНСПОРТНЫХ СВЯЗЯХ МЕЖДУ БЕРЛИНОМ И ЗАПАДНЫМИ ЗОНАМИ

31 июля 1948 г.

Секретно

Смит высказывает сожаление, что он был вынужден прервать отпуск Молотова. Однако он, Смит, думает, что если в результате этого будет достигнуто соглашение, то перерыв в отпуске в несколько дней будет стоящим делом.

Молотов отвечает, что он не мог принять Смита вчера, так как находился в отпуске. Но сегодня он прибыл в Москву и ознакомился с памятной запиской, которую Смит вчера вручил Зорину. Он, Молотов, хотел бы знать, не желает ли Смит чего-либо добавить к врученной им памятной записке.

Смит отвечает, что в настоящее время он не собирается добавлять чего-либо конкретного к своей памятной записке, а хотел бы знать, как относится к ней Молотов.

Молотов отвечает, что в записке Смита имеется много неясного.

Смит говорит, что он будет откровенен. Как он, Смит, считает, заинтересованным сторонам нечего скрывать того факта, что они предстали перед довольно серьезной ситуацией. Однако, как Правительство США считает, откровенные переговоры в Москве могли бы создать предпосылки для дальнейших переговоров. Три Правительства убеждены в том, что если в позиции четырех сторон будет внесена ясность и если будут обсуждены с одинаковой откровенностью некоторые неясные пункты в ноте, врученной Панюшкиным, то будет возможно найти в конечном счете такую формулу, придерживаясь которой четыре стороны смогут найти выход из создавшегося положения. Как показал опыт, прежние переговоры с Генералиссимусом Сталиным и Молотовым давали возможность достигать откровенности, и возможно, что она будет достигнута и на этот раз в предварительных переговорах.

Молотов спрашивает, имеет ли в виду Правительство США и другие переговоры, кроме предварительных?

Смит отвечает, что, как Три Правительства думают, в ходе предварительных переговоров удастся найти соответствующую формулу. Мы, говорит Смит, готовы пойти навстречу Советскому Правительству наполовину и даже более, надеясь, что и Советское Правительство пойдет навстречу этому. Как он, Смит, полагает, другие переговоры, конечно, вполне возможны.

Молотов спрашивает, какие, собственно, переговоры Правительство США имеет в виду сейчас и какие — в дальнейшем.

Смит отвечает, что это еще неясно Правительству США и что цель предлагаемых им переговоров как раз и состоит в том, чтобы это выяснить.

Молотов говорит, что записка Смита заканчивается пожеланием обсудить нынешнее положение в Берлине, а также и более широкие вопросы. Он, Молотов, хотел бы знать, какие более широкие вопросы имеются в виду.

Смит отвечает, что он надеется развить это в переговорах четырех сторон.

Молотов заявляет, что в ноте Советского Правительства от 14 июля говорилось о переговорах не только о Берлине, но и о Германии в целом. Советское Правительство высказалось в том смысле, что невозможно оторвать вопрос о Берлине от вопроса о 4-стороннем контроле над Германией в целом. Он, Молотов, хотел бы знать, то же ли самое имеет в виду Правительство США или что-либо другое.

Смит отвечает, что Правительство США имеет в виду то же самое. Поэтому оно и предлагает встретиться и внести полную ясность в позиции сторон, а также в вопрос о том, что четыре стороны будут обсуждать.

Молотов заявляет, что в ответе Американского Правительства ничего не говорится о Германии в целом.

Смит отвечает, что врученная им памятная записка является краткой, излагая только просьбу об обмене мнениями. По мнению Трех Правительств, лучше организовать устные переговоры, чем идти по пути обмена формальными заявлениями. Поэтому Три Правительства предлагают начать исследовательские переговоры.

Молотов замечает, что, может быть, Смит считает нецелесообразной предварительную беседу по вопросу, который сейчас обсуждается. Но он, Молотов, хотел бы доложить сегодня Правительству вопрос, поднятый в памятной записке, врученной Смитом, и поэтому стремится выяснить некоторые вопросы.

Смит отвечает, что он очень рад обсудить этот вопрос с Молотовым. Он, Смит, считает, что никакие вопросы не будут исключены, когда стороны дойдут до обсуждения деталей вопроса и процедуры. Он, Смит, хотел бы, чтобы это было сделано тем способом, который предлагают Три Правительства.

Молотов отвечает, что он доложит правительству тот вопрос, который поднят в памятных записках, врученных Смитом, а также британским и французским представителями. Он, Молотов, надеется, что Генералиссимус Сталин согласится устроить встречу с представителями Трех Правительств, как предлагается в памятной записке. Его, Молотова, цель состоит в том, чтобы уяснить смысл предложения, содержащегося в памятной записке. После доклада Правительству Молотов обещает сообщить ответ Сталина о том, когда может состояться встреча, о которой сделано предложение в памятной записке.

Он, Молотов, надеется, что Смиуту понятно, что мероприятия Советской военной администрации в отношении транспортной связи между Берлином и западными зонами, о которых идет речь в памятной записке Смита, вызваны мероприятиями, предпринятыми американскими, британскими и французскими властями в западных зонах после Лондонского совещания.

Смит заявляет, что он очень благодарит Молотова за возможность побеседовать с ним и выражает надежду, что окажется возможным организовать переговоры. Он, Смит, предпочитает откровенный обмен мнениями обмену формальными заявлениями.

Молотов говорит, что он тоже считает, что метод непосредственного обмена мнениями — хороший метод. Непосредственная беседа позволяет более конкретно выяснить позиции сторон, а тогда легче найти предпосылки для соглашения. Поэтому он, Молотов, хотел бы добавить, что не будь Лондонских решений о создании Правительства для Западной Германии и о введении особой валюты в западных зонах и в западных секторах Берлина, не было бы предпосылок для создания и затягивания недоразумений последнего времени.

Смит отвечает, что он был рад тому, что Молотов употребил слово «сторон». Он, Смит, думает, что соглашения можно легче достичь, если участники переговоров будут относиться друг к другу как партнеры. Может быть, он, Смит, говорит много банальностей, но он, Смит, совершенно искренен.

Беседа продолжалась 30 минут.

Записал В. Павлов

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 10. П. 64. Д. 910. Л. 39–42. Копия.

№ 281

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ И.В. СТАЛИНА С ПОСЛОМ США В СССР У.Б. СМИТОМ, ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. РОБЕРТСОМ¹ И ПОСЛОМ ФРАНЦИИ В СССР И. ШАТЕНЬО² О ПРОБЛЕМАХ БЕРЛИНСКОГО КРИЗИСА³

2 августа 1948 г.

Сов. секретно

Тов. Сталин спросил Смита, как он путешествовал.

Смит ответил, что путешествие всегда бывает неприятным. Лучше было бы провести это время в Москве, работая в огороде посольства.

Смит заявил, что ему поручено начать беседу с искреннего и исчерпывающего заявления о позиции Правительств США, Великобритании и Франции по поводу ноты Советского Правительства от 14 июля. Будучи старшим из своих коллег — Робертса и Шатенно, он, Смит, будет говорить от своего и от их имени. Три Правительства не ставят себе целью опровергать в настоящее время обвинения, содержащиеся в ноте Советского Правительства от 14 июля, но считают крайне важным разъяснить некоторые основные моменты в их позиции, а также уяснить себе позицию Советского Правительства, которая в некоторых отношениях им представляется неясной. Три Правительства должны подчеркнуть свое неоспоримое право на оккупацию Берлина, право, от которого они ни под каким принуждением не откажутся. Три Правительства с крайней серьезностью относятся к действиям, предпринятым советскими властями, прервавшими сообщение между Берлином и западными зонами и тем самым помешавшими Союзным властям выполнять свои обязанности. Три Правительства обязаны принять такие меры, которые должны обеспечить снабжение их войск всем необходимым. Однако Правительства США, Великобритании и Франции не желают ухудшения положения, и они уверены, что Советское Правительство разделяет это желание.

Три Правительства имеют в виду ограничительные меры, которые были введены советскими властями в отношении транспортных связей между западными зонами и западными секторами Берлина. Три Правительства считают, что если бы такого рода меры были вызваны техническими причинами, то это можно было бы легко устранить. С этой целью Три Правительства возобновляют свое предложение о готовности оказать помощь в этом отношении. Такие меры нельзя оправдать денежной реформой, поскольку вопрос о денежной реформе мог бы быть разрешен в Берлине на четырехсторонней основе. Если, с другой стороны, эти меры вызваны желанием заставить Три Правительства пойти на переговоры, то в этом нет нужды, так как Правительства США, Великобритании и Франции никогда не отказывались вести переговоры с Советским Правительством. Однако если цель этих мероприятий состоит в том, чтобы понудить Три Правительства отказаться от права на оккупацию Берлина, то Советскому Правительству должно быть ясно из всего сказанного, что этого нельзя допустить. Несмотря на события, имевшие место в последнее время, Три Правительства отказываются верить, что Советское Правительство имеет именно такие намерения. Три державы, наоборот, считают, что Советское Правительство разделяет их взгляд в отношении того, что в интересах Четырех Оккупирующих Держав, германского народа и всего мира — воздержаться от принуждения кого-либо с тем, чтобы не ухудшать положения и найти путем взаимного соглашения путь к тому, чтобы покончить с создавшейся крайне опасной ситуацией в Берлине. Советское Правительство поймет, что Три Правительства не в состоянии вести переговоры под давлением. Свободные переговоры могут происходить в атмосфере, свободной от какого бы то ни было давления. В этом все дело. Нынешние ограничительные мероприятия в отношении транспортных связей между Берлином и западными зонами направлены против этого принципа. Когда этот вопрос будет решен, то все трудности на пути переговоров будут устранены.

Смит попросил тов. Сталина изложить позицию Советского Правительства и его, тов. Сталина, точку зрения по затронутому вопросу.

Тов. Сталин спросил, имеют ли послы какие-либо полномочия от своих Правительств.

Смит ответил, что полномочия послов ограничиваются задачей изложить позицию представляемых ими Правительств, выяснить позицию Советского

Правительства и вместе с Генералиссимусом Сталиным и В.М. Молотовым выработать формулу, которая позволит преодолеть трудности. Он, Смит, может сказать, что Правительства Трех Держав считают, что если Советское Правительство разделяет их желание достичь решения, то три представителя готовы обсудить вопрос о принципиальном согласии на дальнейшие переговоры.

Тов. Сталин заявил: «Допустим, что мы разрешим успешно кое-какие практические вопросы, которые являются наиболее острыми. У нас вопрос о Берлине связан с вопросом о Германии, и по этому вопросу у послов нет полномочий».

Смит ответил, что три представителя не имеют полномочий принимать какие-либо обязательства от имени своих Правительств. Их задача состоит в том, чтобы выяснить базу, на которой можно начать переговоры.

Тов. Сталин спросил: «Хотите получить у меня интервью?»

Смит заявил, что в прошлом, когда он беседовал с Генералиссимусом Сталиным, Генералиссимус всегда был очень искренен и исключительно четко формулировал свои мысли.

Тов. Сталин ответил, что он обычно беседовал со Смитом отдельно, а сейчас на беседе присутствуют три посла. Значит, эта встреча не обычная.

Тов. Сталин сказал, что то ограничительное мероприятие, о котором говорит Смит, было, действительно, вызвано технической причиной. Потом к этой причине присоединилась другая: выяснилось, что массу оборудования вывозили из Берлина на запад, что неправильно. Мы, — сказал тов. Сталин, — хотели задержать перевозку оборудования из Берлина на запад. К этой второй причине присоединилась третья — это Лондонское совещание и особенно денежная реформа, установление специальной валюты для Берлина, который находится в центре советской оккупационной зоны и окружен этой зоной. Мы, — сказал товарищ Сталин, — считали, что это было сделано для того, чтобы расстроить хозяйство в советской зоне, и мы не могли согласиться с этим. Вот три причины, которые вызвали ограничительные меры как средство обороны, как средство защиты советской зоны.

Пока Германия рассматривалась как единое целое, а Берлин — как столица Германии, то можно было понять наличие Союзнических войск трех держав в Берлине, представляющем по своему географическому расположению центр советской оккупационной зоны. Но, когда западная часть Германии оказалась выделенной после решений Лондонского совещания в отдельное государство со столицей во Франкфурте-на-Майне, а восточная часть Германии в свою очередь должна была выделиться, — хотя она еще не выделилась, — Берлин перестал быть столицей Германии. В Германии оказалось две столицы: одна — на западе, другая — на востоке. После всех этих изменений, конечно, право Трех Держав держать свои войска в Берлине потеряло юридическую почву. Так надо понимать известную фразу в ноте Советского Правительства о том, что, поскольку три западные державы разбили Германию на два государства, Берлин перестал быть столицей Германии. Союзные державы лишили себя юридического права держать свои войска в Берлине. Значит ли это, — спросил тов. Сталин, — что мы хотели вытеснить своими ограничительными мероприятиями войска Трех Держав из Берлина? Нет, это не значит. Если бы даже не восстановилось какое-либо единство между Четырьмя Державами в деле решения судеб Германии, если бы даже Берлин перешел на снабжение Советского Правительства — все равно у нас, — сказал тов. Сталин, — не было бы намерения вытеснить союзнические войска из Берлина. Поэтому надо проводить различие между юридическими аргументами насчет правомерности наличия Союзнических войск в Берлине и желанием Советского Правительства. Юридически три державы ли-

шили себя права держать свои войска в Берлине, но у Советского Правительства нет желания вытеснить войска Союзников. Все мероприятия, которые были предприняты по линии ограничения транспорта, связаны с тактикой нашей обороны против вторжения валюты в Берлин и тактикой раздела Германии на два государства, как она выражена в Лондонских решениях Трех Держав. В этих условиях Советское Правительство было вынуждено принять меры обороны. Поэтому говорить о том, что мероприятия советской стороны не позволяют обсуждать вопросы о Германии, — это значит говорить не то, что следовало бы говорить.

Что мы имеем теперь? — спросил тов. Сталин. Две валюты в двух основных зонах Германии: на востоке — одна, на западе — другая, и третья — в Берлине, при этом третья валюта в Берлине представляет экономический «нонсенс», который нельзя объяснить. Невозможно допустить, чтобы в зоне существовала часть города, в которой была бы своя валюта. Берлин не может быть экономически и территориально оторван от окружающих его экономических районов. Неужели г-н Смит, — спросил тов. Сталин, — думает, что можно терпеть специальную валюту в одной части города, окруженной советской зоной, где имеет хождение другая валюта. С этим нужно покончить. План возникает сам собой: отменить особую валюту в Берлине с тем, чтобы во всей советской зоне существовала одна валюта до того момента, пока Четыре Державы не договорятся о единой валюте для всей Германии. Вот так обстоит дело.

Смит поблагодарил тов. Сталина за это весьма убедительное заявление.

Смит сказал, что в заявлении Генералиссимуса Сталина имеются два момента, с которыми он лично мог бы согласиться, и в особенности в отношении валюты в Берлине. Смит предупредил, что он не может говорить за своих британского и французского коллег и что то, что он скажет, будет представлять лишь его личную точку зрения, а не точку зрения его Правительства. То, что сказал Генералиссимус Сталин, — заявил Смит, — показывает, какие диаметрально противоположные точки зрения существуют в отношении Берлина и Германии. С тех пор как он, Смит, стал заниматься вопросами Германии, а ими он занимается уже семь лет, он замечает, что Соединенные Штаты и СССР все дальше и дальше отходят друг от друга в своих взглядах на Берлин и Германию. Теперь наступило время для того, чтобы сблизить точки зрения этих государств.

Смит заявил, что он не может принимать каких-либо конкретных обязательств в отношении своего Правительства, но думает, что условия, выдвинутые Генералиссимусом Сталиным, будут приняты Правительством США. Смит спросил, имеет ли в виду Генералиссимус Сталин, что отмена особой валюты в Берлине приведет к отмене транспортных ограничений и даст основу для дальнейших переговоров между Четырьмя Правительствами.

Тов. Сталин ответил, что, может быть, Смит не вполне точно его понял. Он, тов. Сталин, говорил о двух моментах: о специальной валюте в Берлине и о решениях Лондонского совещания. Он, тов. Сталин, думает, что эти решения вызвали и стимулировали те ограничительные меры, о которых здесь идет речь. Следовало бы приостановить действие этих решений до того момента, пока представители Четырех Держав не сойдутся, не поговорят и не придут к общему соглашению. Если же решения Лондонской конференции будут проводиться в жизнь, тогда не о чем будет говорить.

Тов. Сталин повторил, что, следовательно, речь идет о двух моментах: об отмене особой валюты для Берлина и о временной приостановке действия решений Лондонского совещания. Эти решения, — отметил тов. Сталин, — приняты, как известно, без участия Советского Правительства.

Тов. Сталин заявил, что если бы упомянутые им два момента были учтены тремя державами, то никакие ограничительных мер не осталось бы. Он, тов. Сталин, не предлагает публиковать о том, что действие решений Лондонского совещания приостановлено. Насколько он, тов. Сталин, понял, Смит сам предложил вести разговоры конфиденциальным путем. Он, тов. Сталин, с этим согласен. Но Три Державы могли бы приостановить действие решений Лондонского совещания и отменить особую валюту в Берлине. Тем самым они открыли бы возможности для того, чтобы сойтись, поговорить и поискать общую базу для сотрудничества.

Робертс заявил, что он согласен с заявлением, сделанным Смитом. По его, Робертса, мнению, можно сэкономить время, если Смит будет говорить от имени представителей Англии и Франции. Робертс добавил, что, как он уже говорил Молотову, Британское Правительство имеет в виду постепенное разрешение существующих проблем, начиная с самых срочных. При этом к числу самых срочных вопросов Робертс отнес вопрос о валюте и транспортных затруднениях.

Шатеню сказал, что он целиком присоединяется к точке зрения, изложенной Смитом, и полагает, что чем быстрее будет найдена база для переговоров, тем лучше.

Тов. Сталин заявил, что Робертс, кажется, считает вопрос о решениях Лондонского совещания несрочным делом. Допустим, — сказал тов. Сталин, — что там есть решения, не имеющие срочного характера. Но скоро должно быть созвано Учредительное собрание, Парламентский совет, который создаст Германское Правительство. Он, тов. Сталин, хотел бы спросить, будут ли Три Правительства продолжать выполнение этого Лондонского решения. Если они это будут делать, то не о чем тогда будет и говорить. Все будут поставлены перед свершившимся фактом, и нечего будет обсуждать.

Смит заявляет, что он с этим не согласен и что он лично не видит в Лондонских решениях ничего такого, что могло бы мешать созданию Германского Правительства, когда будет достигнута договоренность об этом между Четырьмя Державами. Смит сказал, что он не хочет отнимать времени у Генералиссимуса, ни раздражать его изложением взглядов о том, почему Правительства США, Великобритании и Франции приняли такого рода решения. Этим Правительствам их шаги кажутся столь же оборонительными, как кажутся Советскому Правительству предпринятые им меры. Предпринимаемые Тремя Державами действия являются результатом двухлетних бесплодных переговоров, разногласий, обвинений и контробвинений, которые обе стороны считают вполне обоснованными. Поэтому, как он, Смит, уже сказал, настало то время, когда нужно принимать меры к тому, чтобы возратить часть того духа доверия и взаимности, которым союзники были одушевлены во время войны. Но имеются два искусственных условия, которые тем или иным образом оказывают давление на обе стороны. С одной стороны, странное положение с валютой в Берлине. Смит сказал, что в этом вопросе многое говорит в пользу заявления, сделанного Генералиссимусом Сталиным. С другой стороны, имеется прекращение транспортной связи.

Смит заявил, что он имеет опыт организации снабжения по воздуху. Он, Смит, знает, что это очень дорогое предприятие, требующее больших усилий. Американские власти могут обеспечить переброску восьми-десяти тысяч тонн снабжения ежедневно самолетами, но это весьма дорого и опасно. Предпочтительнее было этим не заниматься. Но дело не только в этом. Он, Смит, уже говорил Молотову, что могут иметь место столкновения в воздухе и другие инциденты, которые вместо того, чтобы сближать союзников, будут их еще боль-

ше отдалять друг от друга. Поэтому он, Смит, предлагает снова обратиться к методу переговоров для того, чтобы попытаться восстановить существовавшее ранее взаимопонимание.

Единственное желание его, Смита, заключается в том, чтобы быть в состоянии сообщить Правительству США, что имеется возможность найти формулу, которая позволит четырем державам возобновить переговоры о Берлине, а также переговоры для рассмотрения других вопросов, касающихся Германии и более широких вопросов, входящих в согласованную компетенцию Четырех Держав. Он, Смит, хотел бы предложить своему Правительству опубликовать об этом соответствующее сообщение. Одновременно с этим он, Смит, предложил бы опубликовать сообщение о возобновлении транспортных связей между Берлином и западными зонами оккупации Германии. Наконец, он, Смит, предложил бы также своему Правительству опубликовать сообщение о решении о специальной валюте в Берлине, как только об этом будет достигнуто соглашение.

Тов. Молотов спросил, правильно ли он понял, что Смит говорит о специальной валюте в Берлине.

Смит сказал, что имеет в виду такое решение о валюте, которое будет приемлемо для Советского Правительства и которое снимет эту проблему с повестки дня.

Шатеньо заявил, что он присоединяется к высказанному Смитом мнению и что, хотя он выходит за рамки инструкций своего Правительства, он берет на себя смелость утверждать, что соглашение о валюте будет приемлемым для Советского Правительства.

Робертс сказал, что, судя по тому разговору с Бевиным, который у него был с ним перед отъездом в Москву, он уверен, что Британское Правительство отнесется благожелательно к этому вопросу.

Тов. Молотов заявил, что ему нечего добавить к тому, что сказал Генералиссимус Сталин, но что он хотел бы задать вопрос по поводу тех замечаний, которые были сделаны Смитом. Генералиссимус Сталин говорил о том, что Советское Правительство интересуется два момента: во-первых, Лондонские решения и приостановка их действия до тех переговоров, о которых здесь идет речь, и, во-вторых, вопрос о том, чтобы в Берлине была одна валюта, а не две, как это сейчас имеет место. Насколько он, Молотов, понял, Смит, Шатеньо и Робертс положительно отнеслись к вопросу о том, чтобы в Берлине была одна валюта, но они пока не высказались по первому вопросу, поставленному Генералиссимусом Сталиным, о приостановке исполнения Лондонских решений. Он, Молотов, понял так, что Смит, Шатеньо и Робертс отнеслись положительно к тому, чтобы была одна валюта. Но когда они дали разъяснения, получилось не то, что говорил Генералиссимус Сталин. Генералиссимус Сталин имел в виду, что валюта в Берлине должна быть той же самой, которая имеет хождение в советской зоне. Нельзя оторвать Берлин от советской зоны. Между тем Смит говорил о специальной валюте для Берлина. Это не одно и то же.

Смит заявил, что он предложил, чтобы одновременно с публикацией относительно совещания по вопросам о Берлине и Германии было сделано сообщение о решении валютной проблемы в Берлине, которое было приемлемо для Советского Правительства. Он, Смит, сам не специалист в финансовых вопросах и не знает, какую валюту следует ввести в Берлине, особую или ту же, что имеет хождение в советской зоне. По его, Смита, мнению, надо в Берлине ввести ту же валюту, которая употребляется в советской зоне. Он, Смит, пообещал предложить своему Правительству принять такое решение о валюте, которое устроит Советское Правительство.

Робертс и Шатеньо присоединились к этому заявлению Смита.

Смит заявил, что две причины, которые вызывают трения между четырьмя союзниками, должны быть обсуждены откровенно и устранены так, чтобы престижу ни одного из союзников не был нанесен ущерб. В этом плане он, Смит, и намерен сделать рекомендации своему Правительству.

Тов. Сталин заявил, что господа послы могут дать своим правительствам рекомендации, которые они считают нужными. Это их дело и право. Но Смит сказал, что он хочет взять у него, тов. Сталина, интервью. Тов. Сталин заявил, что то, что хочет Смит рекомендовать своему Правительству, не обнимает всего того, что он, тов. Сталин, высказал. Он, тов. Сталин, уже сказал, повторяет и может даже, если это необходимо, записать, что одновременно с ликвидацией ограничительных мер по транспорту, принятых военной администрацией Советского Правительства, должна быть отменена специальная валюта — марка «Б», введенная тремя державами в Берлине, и заменена той валютой, которая имеет хождение в советской зоне, т.е. валютой «дойче марк». Это первое. Во-вторых, должно быть дано заверение, что исполнение решений Лондонской конференции будет отложено до того, пока представители Четырех Держав не встретятся и не договорятся по всем основным вопросам, касающимся Германии. Послы сами говорят, что какая-то встреча должна произойти. Это то, что он, тов. Сталин, сказал. Если Смит думает опубликовать свои рекомендации, то он, тов. Сталин, опубликует то, что он, тов. Сталин, сказал, и получится противоречие.

Смит заявил, что он собирался в заключение сказать, что хотел бы рассматривать переговоры как совершенно конфиденциальные. Правительство США, во всяком случае, не намерено публиковать то, что было сказано во время беседы, без консультации с Советским Правительством. Смит извиняется, что он создал у Генералиссимуса Сталина впечатление, что что-то из настоящей беседы должно быть опубликовано.

Тов. Сталин ответил, что Советское Правительство готово опубликовать сообщение, если этого хочет Американское Правительство. Но он, тов. Сталин, считает, что было бы лучше ничего не публиковать.

Шатеньо заметил, что нужно иметь терпение.

Тов. Сталин ответил, что у Советского Правительства много терпения и оно вытерпит.

Смит ответил, что он, Смит, также умеет быть терпеливым. Он научился этому за 33 года военной службы.

Тов. Сталин замечает, что военная служба — это хорошая школа терпения.

Смит заявил, что то, что он предложил, — это была формула, которая, по его мнению, была бы приемлема для Правительств Трех Держав.

Тов. Сталин заявил, что Смит понимает, что он, тов. Сталин, говорил не только о валюте, но и о Лондонских решениях. Об этом он, Смит, должен сообщить своему Правительству.

Смит ответил, что он сообщит об этом своему Правительству, но выразил мнение, что Правительство США этого не примет.

Тов. Сталин спросил, о чем же будут Союзники говорить, когда они соберутся.

Тов. Молотов добавил, что все будет решено и решения будут осуществляться.

Смит ответил, что это один из вопросов, который подлежит обсуждению. Смит заявил, что если у тов. Сталина есть терпение, то он, Смит, может подробно высказать американскую точку зрения по этому вопросу.

Смит сказал, что решения Лондонского совещания западных держав не раскалывают Германию. С самого момента оккупации Германия была разбита на

четыре зоны. Как известно, обширные и бесполезные дебаты происходили в Контрольном Совете в Берлине и на Совете Министров Иностранных Дел. Он, Смит, не хочет повторять здесь всего этого.

Смит заявил, что первая Лондонская конференция, которая состоялась в январе-феврале, имела своей задачей обсудить предложения об объединении, по крайней мере, трех западных зон оккупации Германии.

Тов. Сталин сказал, что он, тов. Сталин, не об этом говорил. Объединение трех зон в одну зону не должно вести к созданию Западного Правительства. Если бы было только объединение трех зон без создания Западного Правительства, то он, тов. Сталин, еще не возражал бы. Но вот Правительство хотят создать для Западной Германии. Советская зона тоже объединена, она — одна. Западные зоны тоже будут объединены. Но мы, — указал тов. Сталин, — не создаем Германского Правительства в восточной зоне, и трем Союзным государствам не следовало бы создавать Правительства для Западной Германии. Вот в этой части он, тов. Сталин, и говорил о Лондонских решениях. 1-го сентября Правительства США, Великобритании и Франции хотят создать Парламентский совет в Германии и там создать Западногерманское Правительство. Если они это сделают, о чем тогда говорить? А то, что вместо трех зон образована одна, это, может быть, даже лучше.

Тов. Сталин сказал, что если Союзникам удастся, когда они встретятся, создать одно Правительство для Германии, то все вопросы о Берлине и другие вопросы снимутся. Если не удастся этого достичь, то восточная и западные зоны будут развиваться по-разному. У него, у тов. Сталина, нет намерения конфузить Лондонское совещание. Он, Сталин, боится конфуза, который получится, если будет принято такое решение, как создание Западногерманского Правительства в сентябре. Почему нельзя отложить это дело?

Молотов добавил, что если хотят вести переговоры, то надо отложить создание Западногерманского Правительства. Если все будет создано, то переговоры будет вести не о чем. Такие переговоры окажутся заранее обреченными на неудачу.

Смит заявил, что ему было весьма интересно выслушать такую точку зрения о Германии. В таком свете он еще не рассматривал этот вопрос. Три года тому назад он, Смит, служил в армии и занимался подготовкой мероприятий по администрации Германии и предлагал, чтобы в каждой из западных зон было создано Временное Правительство. Такое же Временное Правительство должно было бы, по его предположениям, образоваться в восточной зоне. В конце концов, эти западные правительства слились бы в одно правительство, а затем объединились бы с восточным правительством. Таким образом, возникло бы единое правительство для Германии. Так он, Смит, предполагал. Он, Смит, может заверить, что правительство, которое имеется в виду создать в западных зонах Германии, не будет претендовать на то, чтобы быть правительством для всей Германии. Оно, в конечном счете, сольется с тем правительством, которое будет создано в Восточной Германии, и образуется единое правительство. И вот это окончательное слияние является тем наиболее важным вопросом, который должен быть обсужден, если 4 Правительства договорятся о переговорах. Ему, Смит, непонятно, каким образом создание того органа, который был предусмотрен решениями Лондонского совещания, могло бы помешать организации в будущем единого общегерманского правительства.

Тов. Сталин сказал, что эта встреча устроена для того, чтобы создать базу для переговоров по всем вопросам, касающимся Германии. Тов. Сталин спросил, правильно ли это.

Смит, Робертс и Шатеньо подтвердили, что это правильно.

Тов. Сталин добавил, что три державы так же, как и Советское Правительство, хотят, чтобы после ликвидации мелких конфликтов можно было собраться и организовать встречу. Будет ли это Совет Министров Иностранных Дел или какое-либо другое совещание, он, тов. Сталин, не знает. Видимо, что-то должно быть. Какая-то встреча должна иметь место.

Смит, Робертс и Шатеньо согласились с этим.

Тов. Сталин заявил, что Советское Правительство хотело бы поставить на обсуждение такого Совещания пять вопросов. Во-первых, вопрос о репарациях. Советское Правительство будет настаивать на том, чтобы репарации были взяты в пользу тех стран, которые пострадали и которые хотят получать репарации. Есть страны, которые не хотят брать репараций. Это их дело. Но есть страны, которые очень пострадали и хотят получить репарации, потому что это не только вопрос материальных ценностей, но это вопрос перевоспитания наших врагов, чтобы они знали, что нападение на их соседей повлечет за собой наказание. Если это не будет сделано, это будет означать, что выдается премия за агрессию. Во-вторых, Советское Правительство поставит вопрос о демилитаризации. Она не закончена. В-третьих, вопрос о создании Германского Правительства. Четыре державы должны создать, как сказано в согласованных ранее решениях, одно Германское Правительство. Там не сказано, что в каждой зоне должно быть отдельное правительство. Тов. Сталин отметил, что Смит должен понимать, что Четыре Правительства — это четыре валюты. Нельзя назвать правительство правительством, если у него нет своей валюты. Поэтому на Потсдамской и Ялтинской конференциях имели в виду создание одного правительства. Теперь в сентябре намереваются создать Правительство для Западной Германии. Пока что создали свою отдельную валюту. У Советского Правительства хватает терпения. Советский Союз не создает правительства в восточной зоне. Три державы заставили Советский Союз издать новую валюту. Они хотят заставить Советский Союз создать новое правительство в восточной зоне. Советское Правительство не хотело бы этого делать. Если представители Четырех Правительств сойдутся, встретятся, то там будет поставлен вопрос об одном правительстве. Если это правительство будет сформировано, то тогда то правительство, которое хотят создать в сентябре Три Державы, будет ликвидировано. Мы думаем, — заявил тов. Сталин, — что лучше его не создавать, чтобы не пришлось его ликвидировать на следующий день. 4-й вопрос — мирный договор для Германии. И, наконец, 5-й вопрос — контроль над Руром. Этот вопрос на Лондонской конференции был решен. Мы думаем, — сказал тов. Сталин, — что это решение одностороннее. Оно не обнимает процесса производства угля и металла, а охватывает только вопрос распределения.

Тов. Сталин указывает, что если серьезно хотят 3 Державы устроить встречу своих ответственных представителей и найти пути сотрудничества, то не надо создавать тех предпосылок, которые помешают сотрудничеству.

Смит заявил, что любой из упомянутых вопросов может быть рассмотрен на Совещании Четырех Держав.

Тов. Сталин отметил, что Советское Правительство потому и не имело, и не имеет и сейчас намерения вытеснить войска Трех Держав из Берлина, что оно полагало, что Союзники вернутся к сотрудничеству, что они придут к этому в конце концов, после драки.

Смит заявил, что Конференцию Союзников необходимо созвать, когда ее шансы на успех будут значительны.

Тов. Сталин ответил: «Приостановите исполнение Лондонских решений и отмените марку «Б». Никаких затруднений не будет. Это можно хоть завтра сделать. Подумайте об этом».

Смит заявил, что вопрос о решениях Лондонской конференции будет обсуждаться на высоком уровне, например между Молотовым и американским Государственным Секретарем. Смит высказал мнение, что вопрос о Лондонских решениях не может быть рассмотрен в нынешней обстановке, когда существует давление.

Тов. Сталин заметил: «Кто на кого давит — это вопрос: трое на четвертого или четвертый на троих». Тов. Сталин напомнил, что Союзники приостановили транспортные связи между западными и восточной зонами оккупации.

Смит заявил, что есть один неприличный анекдот, который он рассказал бы, если бы не присутствовал на столь торжественном и серьезном совещании. В этом анекдоте речь идет о том, кто, что и над кем делает. А кончается этот анекдот вопросом о том, кто получает десять рублей или долларов. Но анекдот этот неприличен, и он, Смит, рассказывать его не будет. Смит заявил, что он забыл упомянуть о том, что имела место приостановка транспортного сообщения между восточной зоной и западными зонами. Это является одним из моментов давления, который можно устранить. Смит кажется, что это могло бы быть устранено без труда.

Тов. Сталин ответил, что он, тов. Сталин, не отрицает, что было применено давление, но оно было вызвано тем давлением, которая оказала Лондонская конференция. Это было давление на Советский Союз, атака на валюту в Германии. Тов. Сталин спросил, почему Правительства США, Великобритании и Франции не могут заверить, что они не будут торопиться с созданием Западно-германского Правительства и откладывают это дело до встречи. Мы, сказал тов. Сталин, верим словесному заявлению и не требуем, чтобы это заявление было опубликовано. Пусть будет дано словесное заявление, и тогда все будет снято. Если не верить в то, что из встречи выйдет что-либо, тогда можно создать Западногерманское Правительство, но если верить в успех этой встречи, то незачем торопиться с созданием такого правительства. Советский Союз хочет получить словесное заявление. Советское Правительство не хочет ставить Правительства США, Великобритании и Франции в неприятное положение.

Молотов заметил, что не о чем вести переговоры, если будут проведены в жизнь решения Лондонской конференции.

Смит заявил, что единственно, что он может сделать, — это сообщить об этом своему Правительству. Он, Смит, все-таки не разделяет опасений Генералиссимуса Сталина относительно Западногерманского Правительства.

Тов. Сталин заметил, что если бы не Лондонские решения, то не было бы этих конфликтов. Советское Правительство не искало конфликтов и не хочет их. Нас, заявил тов. Сталин, заставили принять эти меры в результате давления.

Смит заявил, что он надеялся, что сегодня вечером будет достигнуто соглашение, которое позволило бы устранить непосредственные причины, создающие трения между Правительствами. Этого не произошло. Но во всяком случае он, Смит, получил полное представление о позиции Советского Правительства.

Тов. Сталин указал, что Союзники не ищут конфликтов, а ищут путей для ликвидации конфликтов. Это сейчас, по крайней мере, выяснено.

Смит заметил, что Лондонские решения формально являются не решениями, а рекомендациями.

Тов. Сталин отметил, что эти рекомендации утверждены Правительствами.

Смит сказал, что Правительство США зашло далеко в осуществлении Лондонских решений, и было бы крайне трудно приостановить выполнение этих решений. Но Правительство США готово обсудить этот вопрос.

Тов. Сталин заметил, что Западногерманское Правительство пока еще не создано и создание его можно отложить.

Робертс заявил, что он не в состоянии обсуждать этот вопрос сейчас, так как это не входит в его компетенцию. Более ответственные лица, как, например, Молотов и другие министры иностранных дел, а может быть даже Генералиссимус Сталин и руководители правительств, смогут обсудить эти вопросы, которые являются менее срочными, но более важными вопросами.

Смит заявил, что представители Трех Правительств сегодняшней беседой не имели в виду достичь значительных решений. Их цель заключалась в том, чтобы подготовить почву для проведения откровенных переговоров в самом ближайшем времени, постараться пока достичь какого-либо соглашения по самым срочным вопросам. Такими срочными вопросами является, по мнению Смита, давление, осуществляемое в Берлине, независимо от того, идет ли речь о давлении, оказываемом на Советское Правительство (валюта для Берлина и транспортное сообщение между западными и восточной зонами), или о давлении, оказываемом на Три Державы (вопрос о транспортных связях Берлина с западными зонами).

Тов. Сталин отметил, что Смит, Робертс и Шатеньо торопятся и хотят, чтобы поскорее был решен вопрос о Берлине.

Робертс заявил, что все эти вопросы должны быть решены не в спешке, но в то же время решение их не должно затягиваться.

Смит сказал, что он очень терпелив и может ждать.

Шатеньо заявил, что, по его мнению, эти вопросы должны быть решены быстро с тем, чтобы урегулировать вопрос о валюте в Берлине и о транспортных ограничениях, что создало бы благоприятную атмосферу для дальнейшего обсуждения других вопросов.

Тов. Сталин спросил, сегодня ли нужно принимать решения по затронутым вопросам или можно сделать это завтра.

Смит ответил, что он, Робертс и Шатеньо не спешат с этим вопросом, но что он, Смит, с личной точки зрения, хотел бы выйти из-за стола с каким-либо определенным достижением. Но это дело личной гордости. Дело в том, что срок его пребывания в СССР подходит к концу, и он, Смит, желал бы в конце своей деятельности добиться положительных результатов. Смит подчеркнул, что, тем не менее, нет причин, почему бы такой важный вопрос должен был бы быть решен в спешке.

Тов. Сталин заявил, что, может быть, Смит сможет завтра встретиться с Молотовым. Учитывая то, что Смит и его коллеги хотят побыстрее решить вопрос, а также учитывая «интересы» Смита, добавляет тов. Сталин, можно будет сделать таким образом: одновременно отменить особую валюту в западных секторах Берлина (марку «Б») и ввести в Берлине валюту советской зоны («дойче марк»). Одновременно будут отменены транспортные ограничения. Что касается откладывания Лондонских решений, что очень затрудняет послов, как это видно из беседы, то он, тов. Сталин, может пойти на то, чтобы не требовать этого как условия отмены ограничений, но просит записать настойчивое пожелание Советского Правительства отложить решение вопроса о Западногерманском Правительстве.

Смит поблагодарил Генералиссимуса Сталина за это заявление и сказал, что если бы он имел полномочия незамедлительно принимать решения, то он сразу же одобрил бы предложение Генералиссимуса Сталина. Он, Смит, хочет, что-

бы что-то было сделано. Неудовлетворительное состояние дел продолжается, и Соединенные Штаты и СССР все дальше и дальше отходят друг от друга. Он, Смит, хотел бы также добавить к тому, что сказал Генералиссимус Сталин, что будет сделано сообщение относительно возобновления переговоров о Берлине и более широких вопросов о Германии.

Тов. Сталин отметил, что это соответствовало бы позиции Советского Правительства.

Смит сказал, что представители Трех Правительств доложат о состоявшейся беседе своим соответствующим Правительствам и будут ждать ответа. Как только будет получен ответ, они немедленно известят об этом Молотова.

Молотов заметил, что Советское Правительство будет ожидать ответа.

Смит пожаловался на то, что за ним охотится пресса. Когда он уезжал из своего особняка на Спасопесковском пер., один из американских корреспондентов впрыгнул в автомобиль, следовавший за ним. Смит спросил, могут ли представители трех правительств сообщить корреспондентам, что Генералиссимус Сталин принял их сегодня.

Тов. Сталин ответил утвердительно.

Смит спросил, можно ли сообщить корреспондентам о том, что с 9 до 11 вечера Смита, Робертса и Шатеньо принимал Генералиссимус Сталин, и никаких комментариев больше не делать.

Тов. Сталин с этим согласился.

Беседа продолжалась 2 часа 15 минут.

Записали: В. Павлов, В. Ерофеев⁴

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 21ж. П. 43. Д. 1. Л. 1–22.

Приложение

ВОПРОСЫ ПО ГЕРМАНИИ, КОТОРЫЕ ТОВ. И.В. СТАЛИН 2.VIII С. Г. ПРЕДЛОЖИЛ ОБСУДИТЬ НА ПРЕДСТОЯЩЕМ СОВЕЩАНИИ ЧЕТЫРЕХ ДЕРЖАВ

1. О репарациях
2. О демилитаризации
3. О создании Германского Правительства
4. Мирный договор для Германии
5. Контроль над Руrom

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 10. П. 37. Д. 397. Л. 1.

¹ *Робертс У.С.* (1893–1978) — на дипломатической службе с 1920 г. В 1939–1941 гг. советник британского посольства в Иране, в 1941–1954 гг. работник МИД Великобритании, в 1945–1948 гг. посол в Перу, в 1949–1951 гг. посланник в Румынии.

² *Шатеньо И.* — в 1934–1937 гг. заведующий отделом в МИД Франции, в 1942–1944 гг. посланник в Афганистане, в 1944–1946 гг. генерал-губернатор Алжира, в 1948–1952 гг. посол в СССР.

³ Присутствовали: Молотов, переводчики Павлов и Ерофеев, атташе посольства Франции Фонсколомб (переводчик), первый секретарь посольства Великобритании Ланге (переводчик).

⁴ *Ерофеев В.И.* — на дипломатической работе с 1942 г. В 1942–1944 гг. сотрудник миссии СССР в Швеции.

№ 282

**ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ США В СССР
У.Б. СМИТОМ, ПОСЛОМ ФРАНЦИИ В СССР И. ШАТЕНЬО
И ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. РОБЕРТСОМ
О ПРОБЛЕМАХ БЕРЛИНСКОГО КРИЗИСА^{1, 2}***6 августа 1948 г.**Секретно*

Смит заявляет, что представители США, Англии и Франции получили, наконец, ответ от своих Правительств. Эти Правительства сообщили, что в принципе они могут принять формулу, предложенную Генералиссимусом Сталиным в отношении валюты в Берлине при условии соблюдения некоторых технических требований, которые будут необходимы для того, чтобы организованно провести замену валюты. Для проведения замены валюты потребуется день, два или, в крайнем случае, неделя. Перед тем, как приступить к более подробному обсуждению данного вопроса, он, Смит, просил бы разрешения предоставить слово Робертсу, который, как ему, Смицу, известно, имеет намерение сделать сообщение о позиции Английского Правительства.

Робертс говорит, что он, конечно, сообщил своему Правительству то заявление, которое сделал Генералиссимус Сталин во время беседы 2 августа относительно юридической позиции Советского Правительства, и в целях внесения полной ясности в этот вопрос он, Робертс, считает необходимым изложить юридическую позицию своего Правительства перед тем, как перейти к дальнейшему обсуждению. Робертс отмечает, что Советское Правительство заявило, что в результате недавних изменений, которые имели место в Германии, Британское Правительство потеряло юридическое право на оккупацию Берлина. Советское Правительство также заявило, что все ограничительные меры, которые были приняты советскими властями в Германии, были приняты для того, чтобы воспрепятствовать вторжению той валюты, которая была введена в западных зонах в соответствии с решением Лондонской конференции. Британское Правительство не может признать основательными аргументы Советского Правительства в отношении юридических прав Англии на оккупацию Берлина. Британское Правительство не может также признать оправданными те меры, которые были приняты советскими властями в отношении западных секторов Берлина в связи с введением там особой валюты и в связи с решениями Лондонской конференции. Но, заявляя о своей позиции по вышеуказанному вопросу, Британское Правительство с удовлетворением принимает к сведению тот факт, что Советское Правительство готово договориться и опубликовать соответствующее сообщение.

Смит заявляет, что Правительство США присоединяется к позиции Британского Правительства.

Шатеньо говорит, что Французское Правительство также присоединяется к позиции Британского Правительства.

Молотов говорит, что, поскольку представители Трех Правительств слышали изложение точки зрения Советского Правительства лично от главы Советского Правительства, ему, Молотову, кажется, что нет больше необходимости повторять то, что говорил несколько дней тому назад Генералиссимус Сталин.

Поэтому он, Молотов, принимает к сведению заявления, которые были сделаны, и может лишь сказать, что Советское Правительство остается при своей позиции, изложенной Генералиссимусом Сталиным 2 августа. Он, Молотов, хочет напомнить, что Генералиссимус Сталин тогда же указал, что юридические права трех держав в отношении пребывания в Берлине теперь отпали, т.к. Берлин перестал быть столицей всей Германии. Тем не менее Советское Правительство не стремится к удалению оккупационных войск этих Трех Держав из Берлина, как это было изложено Генералиссимусом Сталиным 2 августа, и ищет практического решения обсуждаемого вопроса, полагая, что его можно найти.

Смит предлагает приступить к созданию условий, при которых будут возможны переговоры.

Молотов говорит, что на прошлом заседании об этом почти договорились. Предложения Генералиссимуса Сталина были приемлемы для представителей Трех Правительств.

Смит подтверждает, что предложения Генералиссимуса Сталина были в принципе приемлемы. Речь сейчас идет только о технических вопросах. Он, Смит, считает, что на данной встрече с Молотовым можно обсудить и решить отдельные моменты, касающиеся этих технических вопросов.

Смит заявляет, что представители Правительств США, Англии и Франции подготовили проект Совместного Заявления Четырех Правительств, в котором зафиксировано то соглашение, принципиальную основу которого составляют предложения Генералиссимуса Сталина, сделанные им 2 августа.

Смит вручает Молотову проект коммюнике (см. приложение) и заявляет, что, возможно, это коммюнике и могло бы быть более коротким, но Три Правительства хотели со всей ясностью изложить в нем основные пункты, которые должны быть урегулированы для того, чтобы достичь соглашения.

Молотов после ознакомления с проектом коммюнике заявляет, что в проекте коммюнике ничего не говорится по поводу пожелания, высказанного Генералиссимусом Сталиным относительно Лондонских решений.

Смит отмечает, что Генералиссимус Сталин не выставлял этого своего пожелания в качестве условия дальнейших переговоров. Смит в связи с этим делает заявление от имени своего Правительства. Он говорит, что Правительство США приняло к сведению настойчивое пожелание Советского Правительства относительно того, чтобы решение Лондонской конференции о создании Западногерманского Правительства было приостановлено исполнением до тех пор, пока Четыре Державы не встретятся и не постараются договориться друг с другом. В настоящий момент не установлено никакой определенной даты для учреждения правительства западных зон Германии. Дата 1-го сентября, на которую ссылался Генералиссимус Сталин, не представляет собой даты какого-либо официального образования подобного Западногерманского Правительства, а является скорее датой, когда представители западногерманских государств начнут изучение проблем, касающихся учреждения общей организации. Это изучение, вероятно, будет длиться продолжительное время, и, несомненно, не предполагается, что выводы, к которым могут прийти германские представители, будут каким-либо образом исключать или нарушать Соглашение Четырех Держав о едином правительстве для Германии.

Молотов спрашивает, будет ли создан 1 сентября Парламентский совет.

Смит говорит, что из сделанного им заявления вытекает, что состоится Конференция представителей западногерманских государств, но что эта Конференция будет заниматься лишь изучением проблем, связанных с учреждением общей

организации. Смит повторяет, что это изучение будет длиться продолжительное время. Как он, Смит, понял, Генералиссимус Сталин возражал против окончательного оформления Правительства для Западной Германии. Ему, Смицу, кажется, что то заявление, которое он сделал, является ясным в этом отношении.

Робертс заявляет, что точка зрения Британского Правительства вполне совпадает с позицией Американского Правительства.

Шатеньо говорит, что заявление, сделанное Смитом, отражает позицию Французского Правительства.

Молотов отвечает, что он информирует об этом Генералиссимуса Сталина.

Смит отмечает, что затрагиваемый вопрос, по его мнению, не имеет прямого отношения к вопросу, по поводу которого собрались сейчас представители Четырех Правительств, т.е. к вопросу о разрешении критического положения, сложившегося в Берлине, и подготовке условий для переговоров.

Молотов говорит, что он хочет только напомнить, что этот вопрос относится к той беседе, которая состоялась 2-го августа. То, что было высказано Генералиссимусом Сталиным об отсрочке проведения в жизнь решений Лондонского совещания, не было выдвинуто в качестве условия для соглашения, о котором идет речь, но было высказано как настойчивое пожелание Советского Правительства. Связь этого вопроса с теми вопросами, которые обсуждались 2 августа, очевидна.

Смит заявляет, что правительства Трех Держав понимают тот факт, что Советское Правительство придает первостепенное значение этому вопросу. Но, по мнению Смита, цель нынешних переговоров заключается в том, чтобы создать условия, при которых можно будет их продолжить, и никакое окончательное оформление Германского Правительства не будет иметь места и, таким образом, не помешает этим переговорам.

Молотов, переходя к рассмотрению предложенного проекта, заявляет, что это совсем не то, о чем говорилось в понедельник 2-го августа. Во время этой беседы была достигнута договоренность об определенных пунктах, которые должны быть одновременно проведены в жизнь. Имелось в виду, что одновременно будет проведено снятие транспортных ограничений с обеих сторон и решение о замене особой валюты — марки «Б» в Берлине валютой советской зоны «дойче марк». В предложенном же проекте вторая часть отрывается от первой, т.е. нет одновременности в проведении этих мер. Это первое замечание.

Смит заявляет, что Правительства Трех Держав предпочли бы, чтобы сообщение о снятии транспортных ограничений было сделано одновременно с сообщением о принятии для Берлина валюты советской зоны. Однако обеспечение соответствующего количества валюты советской зоны и изъятие из Берлина особой валюты потребует от 48 часов до 5 дней. Снятие же транспортных ограничений потребует, по мнению Смита, по крайней мере, пары дней. Но он, Смит, считает, что престиж ни одной стороны не должен пострадать в результате опубликования сообщения о снятии транспортных ограничений и принятии валюты советской зоны для Берлина.

Молотов излагает свое второе замечание. В предложенном проекте говорится о контроле над валютой советской зоны в Берлине. Ни о каком контроле не было речи 2-го августа. Никто не ставил тогда такого вопроса. Когда говорили о замене марки «Б» валютой советской зоны, не было вопроса о введении какого-либо контроля над валютой советской зоны. Советские власти не контролируют валюту западных зон — западную марку, а в проекте выдвигается предложение о контроле над валютой в советской зоне со стороны других держав. Это невозможно. Советская сторона не претендует на контроль в отношении валю-

ты западных зон, и очевидно, что и другая сторона не может претендовать на контроль над валютой в советской зоне и в Берлине. Следовательно, и в этой части предлагается не то, о чем говорил Генералиссимус Сталин и в отношении чего тогда договорились без возражений с чьей-либо стороны.

Смит говорит, что в беседе с Генералиссимусом Сталиным обсуждался вопрос с принципиальной точки зрения и в принципе предложение, сделанное Генералиссимусом Сталиным, было приемлемо. Мы, говорит Смит, исходили из того, что до тех пор, пока между Союзниками не будет достигнуто соглашения по Германии, в западных зонах будет существовать одна валюта, а в восточной зоне — другая. Если речь идет о том, чтобы сохранить какую-то форму четырехстороннего управления в Берлине, то нельзя принять валюту советской зоны для Берлина без какой-либо формы четырехстороннего контроля. Правительства США, Англии и Франции не предлагают устанавливать контроль над валютой в советской зоне. Речь идет только о контроле над валютой в Берлине, где имеются учреждения и организации Четырех Держав. Такого контроля требуют, например, бюджетные нужды и т.п. вопросы.

Шатеню заявляет, что между Правительствами Трех Держав и Советским Правительством нет принципиальных расхождений и речь должна идти лишь о рассмотрении технических деталей.

Робертс добавляет, что разъяснения, которые дал Смит, в точности отражают взгляды Британского Правительства. Он, Робертс, понял, что Генералиссимус Сталин выставил требование о замене западной валюты в Берлине валютой советской зоны. Этот вопрос согласован, и об этом речь идет в § 1-м проекта. Но этот вопрос носит не только принципиальный, но и практический характер и касается всей жизни Берлина, торговли Берлина с другими зонами, оккупационных расходов и т.п. Представители Трех Правительств стремились лишь к тому, чтобы эти практические вопросы, которые интересуют Четыре Правительства, были решены согласованно. Британское Правительство указало в инструкциях, которые даны Робертсу, что оно намерено сотрудничать в возможно большей степени в разрешении этих технических деталей и оно не имеет никакого стремления затягивать дело.

Молотов повторяет, что предложенный проект — совсем не то, о чем договорились во время беседы с Генералиссимусом Сталиным. Конечно, контроль над валютой советской зоны в Берлине это не вопрос технических деталей. Это совсем новое предложение. Оно, конечно, совершенно неприемлемо для Советского Правительства. Здесь упоминалось о четырехстороннем контроле в Берлине. Такой контроль уже не существует с тех пор, как было создано Западно-германское Государство, которое отделило западную часть Германии от восточной ее части, причем Берлин перестал быть столицей Германии. В Германии создано две столицы: столицей западной части стал Франкфурт-на-Майне, а восточной части — Берлин. Советское Правительство считает, что теперь в Берлине представлено не 4, а 2 стороны: с одной стороны — Советское государство, а с другой — западные государства, имеющие там оккупационные войска. Поскольку оккупационные войска остаются в Берлине и Советское Правительство согласно с этим, постольку надо договориться о некоторых практических вопросах. Но сейчас ни о каком четырехстороннем управлении и четырехстороннем контроле в отношении валюты советской зоны в Берлине не приходится говорить. Никакого четырехстороннего управления и контроля в Берлине уже не существует. Начало этому положено тем, что три западные зоны объединились в одну и отделились от восточной части Германии. Советское Правительство не претендует на четырехсторонний контроль во Франкфурте-на-Майне.

Очевидно, и Западная сторона не имеет оснований претендовать на четырехсторонний контроль в Берлине в отношении валюты советской зоны.

Молотов говорит, что здесь справедливо был затронут вопрос об оккупационных расходах, которые должны нести войска западных зон и советской зоны в Берлине. Поскольку в Берлине остаются американские, британские, французские и советские войска, на них будут, очевидно, производиться расходы. Советское Правительство предлагает, чтобы расходы на оккупационные войска в Берлине каждая сторона покрывала за счет своей зоны, а Берлин можно было бы освободить от этих расходов. Каждая зона будет давать средства на свои оккупационные войска в Берлине. Есть практический выход и в этом вопросе.

Смит заявляет, что это возвращает представителей Четырех Правительств к тому, с чего они начали свои переговоры 2-го августа.

Молотов заявляет, что этот представленный проект вернул их назад. Этот проект не представляет того, о чем договорились 2-го августа.

Смит говорит, что он должен напомнить, что во время беседы с Генералиссимусом Сталиным была достигнута договоренность о том, чтобы представители Трех Держав рекомендовали своим соответственным Правительствам принять основную формулу, предложенную Генералиссимусом Сталиным. Ему, Смигу, никогда не приходило в голову, что можно автоматически, в мгновение ока, ликвидировать западную марку в Берлине и оставить финансы в этом городе в состоянии хаоса на некоторое время. По его, Смига, мнению, весь процесс будет идти в организованном порядке, и вопрос о валюте в Берлине будет подлежать четырехстороннему контролю потому, что целью настоящего совещания является создать условия для тех переговоров, в результате которых можно было бы вернуться к взаимопониманию на какой-то основе.

Молотов заявляет, что никто не говорит о том, что не должны быть рассмотрены детали технических вопросов. Но здесь поднимается принципиальный вопрос, а не технические вопросы. Никто, ни Смит, ни Робертс, ни Шатеню не упоминали о контроле над валютой советской зоны 2-го августа. Это новый вопрос, который возвращает нас назад от того, о чем договорились 2-го августа. Советское Правительство готово вести переговоры о технических вопросах, но Три Правительства должны снять свое предложение о контроле. Советская сторона не претендует на контроль в отношении западной валюты, и западные державы не могут претендовать на контроль в отношении валюты советской зоны.

Что касается оккупационных расходов на войска Четырех Государств в Берлине, то Советское Правительство предлагает, чтобы эти расходы покрывались за счет бюджетов каждой зоны, а Берлин был бы освобожден от несения каких-либо оккупационных расходов по содержанию как советских войск, так и войск западных держав. Молотов спрашивает, почему нельзя принять это предложение.

Смит заявляет, что, как он понял, Молотова беспокоит § 4 предложенного проекта и, в частности, фраза о контроле над валютой. Смит спрашивает, будет ли Молотов согласен с тем, если сформулировать § 4 таким образом, что западные державы принимают валюту советской зоны для Берлина и заменяют ею марку «Б».

Молотов подтверждает, что именно об этом и была достигнута договоренность.

Смит спрашивает, учитывает ли Молотов то, что имеются некоторые технические проблемы, связанные с изъятием одной валюты и заменой ее другой валютой.

Молотов замечает, что это ему понятно.

Смит говорит, что поскольку сейчас не вырабатывается окончательное соглашение, а только излагаются предложения, то он, Смит, предлагает, чтобы Советская сторона сформулировала точно, как она интерпретирует эту часть, и представители 3-х держав сообщили бы об этом толковании своим Правительствам. Пока Смит предлагает обсудить вопросы, содержащиеся в § 4 помимо вопроса о контроле.

Молотов говорит, что если будет снято предложение о контроле над валютой Советской зоны в Берлине, то соответственно отпадут и другие выводы из этого предложения.

Молотов заявляет, что, по его мнению, можно было бы договориться о том, что для Берлина и всей советской зоны будет установлена одна валюта «дойче марк», которая выпускается немецким эмиссионным банком под контролем Советской военной администрации. Технические вопросы перехода на валюту советской зоны в Берлине, конечно, требуют некоторых решений. Что касается оккупационных расходов в Берлине, то каждое Правительство будет покрывать их за счет своей зоны. Берлинское население в целом освобождается от оккупационных расходов. Молотов спрашивает, приемлемо ли это.

Смит отвечает, что он, Смит, совершенно не компетентен в финансовых вопросах подобного рода. Смит просит Молотова сформулировать позицию Советского Правительства и говорит о том, что он и его коллеги сообщат о ней своим Правительствам.

Молотов отвечает, что советская сторона сформулирует свою позицию.

Смит заявляет, что Молотов, по его, Смита, мнению, должен отдавать себе отчет в том, что те позиции, которые занимают Правительства США и СССР в отношении Берлина, являются прямо противоположными. В этом вопросе возник тупик. Преодолеть его, по мнению Смита, можно путем переговоров, которые потребуют длительного времени. Он, Смит, уверен, что заместителям придется сидеть очень долгое время, прежде чем найдется какое-либо практическое решение.

Молотов спрашивает, о каких заместителях говорит Смит.

Смит поясняет, что он имеет в виду заместителей по Германии. Смит добавляет, что придется еще созывать Совещания Министров, в промежутке между которыми будут работать Заместители. Он, Смит, считает, что если смотреть в лицо фактам, то нельзя скрывать того, что эти переговоры будут длительными. Сейчас нужно положить начало этим переговорам, иначе линия, которая разделяет Германию, а также Правительства Трех Держав и СССР, будет становиться все более и более резко выраженной.

Молотов заявляет, что, конечно, об этом и идет речь. Надо найти общее решение хотя бы некоторых вопросов и этим проложить дорогу для дальнейшего согласования позиций Четырех Правительств. Конечно, здесь есть и трудные вопросы.

Смит заявляет, что Правительства Трех Держав не могут, однако, пойти настолько далеко, чтобы отказаться от своих юридических позиций в Берлине. Он, Смит, настроен оптимистически в отношении того, что переговоры в конечном счете приведут к установлению такой формы четырехстороннего контроля, которая будет приемлемой для всех Четырех Правительств. Но если Молотов придерживается того мнения, что Правительства Трех Держав должны полностью отказаться от своих позиций в отношении Берлина, то он, Смит, должен сказать, что Правительства США, Англии и Франции не смогут в этих условиях принять каких-либо решений и будут вынуждены оставить положение на произвол судьбы.

Смит заявляет, что урегулирование вопросов о Берлине важно не только с точки зрения советско-американских отношений, которые Правительство США желает улучшить, но и в связи с положением в самом Берлине. Американским властям придется ежедневно перебрасывать до 10 тыс. тонн продовольствия в Берлин. Если и в дальнейшем будет производиться снабжение по воздуху, то придется расширить аэродромы, увеличить количество самолетов и наземного персонала, считаясь с соответствующими потерями, поскольку эти потери неизбежны, а износ оборудования, особенно в зимнее время, очень велик. Может оказаться, что придется перевозить 12 тыс. тонн продуктов и товаров ежедневно. Это дорогостоящая операция, и Американское Правительство хотело бы ее избежать. Кроме того, как Смит уже отмечал в беседе с Генералиссимусом Сталиным, при снабжении Берлина по воздуху неизбежны инциденты, воздушные катастрофы, что приведет к еще большему ухудшению советско-американских отношений. Перспектива не особенно привлекательная. Несмотря на наличие некоторых разногласий по юридическим вопросам, он, Смит, не думает, что западные державы и Советский Союз настолько отошли друг от друга, что какая-либо форма четырехстороннего контроля в Берлине невозможна.

Робертс заявляет, что на него очень хорошее впечатление произвели слова Генералиссимуса Сталина, когда он заявил, что после драки Союзники смогут вернуться к некоторому базису для сотрудничества. Робертс отмечает, что сейчас переговоры только начинаются, они будут весьма трудными, но, в конце концов, должны повести к этой цели. Если Четыре Державы достигнут этой цели, то юридически вопрос в отношении права оккупации Берлина будет решен и отпадут разговоры о том, что Берлин не является столицей Германии. Но это смотря в будущее, а в настоящее время задача Четырех Правительств — постараться сделать все для того, чтобы это оказалось возможным.

Ему, Робертсу, кажется, что нужно было бы этого достичь, избегая того, что могло бы еще больше отдалить союзников друг от друга.

Смит заявляет, что Молотов, видимо, далеко заглядывает в будущее, когда говорит, что Франкфурт стал столицей Западной Германии.

Молотов говорит, что он, Молотов, не собирается заглядывать дальше, чем это необходимо в рамках обсуждаемых вопросов. Позиция Советского Правительства и по этому вопросу изложена 2 августа Генералиссимусом Сталиным. То, что он, Молотов, сегодня говорит, не является чем-либо новым для представителей Трех Держав.

Смит с этим соглашается, но высказывает мнение, что Молотов несколько предвосхищает события. Три Правительства не считают, что Берлин перестал быть столицей Германии.

Молотов отвечает, что нельзя закрывать глаза на то, что существует. Если даже не говорить о том, что Берлин перестал быть столицей Германии, то все равно это каждый видит. США, Англия и Франция создали свое государство в Западной Германии, отделив западную часть Германии от восточной. Молотов замечает, что можно не повторяться по этому вопросу потому, что еще 2 августа Генералиссимус Сталин точно и подробно изложил позицию Советского Правительства. Советское Правительство ищет практического решения тех вопросов, которые на данной стадии можно разрешить. В этом смысле у Советского Правительства нет желания затрагивать престиж западных держав, и оно думает, что западные державы не хотят делать чего-либо подобного в отношении Советского Союза.

Молотов заявляет, что если бы без изменений было записано то, на чем договорились 2 августа, то был бы сделан первый шаг вперед. Но, к сожалению,

теперь приходится иметь дело с новым положением. Он, Молотов, предлагает записать то, о чем договорились 2 августа. Ему, Молотову, кажется, что практические вопросы технического характера были бы тогда легко разрешимы.

Смит спрашивает, каким образом могли бы быть разрешены технические вопросы.

Молотов отвечает, что когда будет иметься общая основа, то можно будет найти и лучший способ решения вопросов, который всех устроит. Следует договориться, что одновременно снимаются все ограничения в транспортной области и вводится в Берлине единая валюта «дойче марк» — валюта советской зоны, выпускаемая Немецким эмиссионным банком под контролем СВАГ. По мнению Молотова, нетрудно договориться об оккупационных расходах и о всех других практических вопросах.

Смит заявляет, что он хотел бы уточнить мысль Молотова. Предположим, представители Четырех Держав оказались бы в состоянии найти очень короткую согласованную формулу. Каким образом тогда следовало бы действовать, чтобы решить те технические вопросы, которые перечислены в проекте Трех Держав?

Молотов отвечает, что, по его мнению, если будет достигнуто соглашение, что в Берлине будет иметь хождение только «дойче марк», выпускаемая Немецким эмиссионным банком под контролем СВАГ, то все эти детали, которые указаны в последней части проекта, просто отпадут и останется небольшое количество технических вопросов, главным образом таких, как вопрос о сроках и об оплате оккупационных расходов. Все эти технические вопросы можно было бы легко решить.

Молотов выражает надежду, что советская сторона могла бы уже завтра, 7 августа, сформулировать эти предложения в письменном виде. Они были бы сформулированы в точном соответствии с тем, о чем была достигнута договоренность 2 августа.

Смит подтверждает, что в отношении валюты уже имеется договоренность, а именно, что советская марка станет единой валютой в Берлине. Что же касается вопроса об оккупационных расходах, то он, Смит, не знает, каких взглядов придерживается его Правительство по этому вопросу. Но если предположить, что Правительство США примет предложение, чтобы оккупационные расходы покрывались из соответствующих зон, то тогда остается вопрос об обменном курсе западной и восточной марок, которые будут существовать до тех пор, пока не будет достигнуто соглашение о Германии в целом.

Молотов подтверждает, что это совершенно правильно.

Смит говорит, что американской стороне придется оплачивать услуги в марках восточной зоны и придется договариваться об обменном курсе западной и восточной марок.

Молотов говорит, что можно было бы договориться об этом в Москве в течение нескольких дней, чтобы не затягивать это дело.

Смит заявляет, что он сам не компетентен вести такие переговоры, и спрашивает, почему нельзя вести такие переговоры в Берлине.

Молотов отвечает, что это будет оттяжкой, и спрашивает, хочет ли Смит оттяжки.

Смит отвечает, что эта оттяжка будет незначительна, поскольку американские эксперты заявили, что для того, чтобы договориться по этим вопросам, потребуется времени от 48 часов до недели. Смит спрашивает, не могут ли военные губернаторы в Берлине собраться и обсудить эти вопросы и попытаться достигнуть соглашения. Или же Советское Правительство считает, что четырехстороннее управление в Берлине окончательно окончилось.

Молотов отвечает, что независимо от того, кто что считает, в Берлине нет четырехстороннего управления. Для того чтобы не затягивать вопрос, следует решить его путем четырехстороннего соглашения. Это наиболее короткий путь. Молотов отмечает, что в Берлине теперь две стороны, а не четыре.

Смит бросает реплику: «Давайте вернемся назад».

Молотов говорит, что для этого надо повести серьезные переговоры и отложить решения Лондонского совещания. Советская сторона теперь на этом не настаивает, поскольку это затруднительно для представителей Трех Держав. Но Советское Правительство считало бы это желательным. Это настойчивое пожелание Советского Правительства.

Смит напоминает о том, что Генералиссимус Сталин 2 августа сказал представителям Трех Держав, что он не настаивает на том, чтобы были отменены все решения Лондонской конференции, но что он выражает настойчивое пожелание Советского Правительства о том, чтобы было отложено решение относительно создания Западногерманского Правительства. Как он, Смит, уже сказал, нет установленной даты для учреждения Германского Правительства. Представители западногерманских государств начнут 1 сентября исследование некоторых вопросов, связанных с созданием общей организации. Но они не смогут принять никакого решения, которое могло бы нарушить возможность соглашения Союзников в отношении единого правительства в Германии.

Молотов напоминает Смиту о том, что, когда Генералиссимус Сталин говорил о намерении создать Западногерманское Правительство, он упоминал, что 1 сентября созывается Парламентский совет, который призван образовать Германское Правительство. Молотов спрашивает, откладывается ли созыв 1 сентября Парламентского совета.

Смит отвечает, что 1 сентября начинается Совещание представителей западногерманских государств. Но это Совещание будет продолжаться длительное время.

Молотов отмечает, что, тем не менее, это Совещание начинается 1 сентября. Неужели 6 августа нельзя говорить о том, что будет 1 сентября? Неужели это означает заглядывать далеко?

Смит отвечает, что ему, Смит, придется запросить Правительство, так как он, Смит, уже сказал то, что ему было поручено сказать. В беседе с Генералиссимусом Сталиным он, Смит, отметил, что реализация Лондонских решений зашла слишком далеко, чтобы можно было ее приостановить. Генералиссимус Сталин выдвинул возражение против образования Западногерманского Правительства. Но 1-го сентября будет созвана лишь парламентская группа, которая займется изучением вопроса, и много времени пройдет, пока вопрос не будет изучен.

Молотов замечает, что все истолковывают созыв Парламентского совета во Франкфурте 1 сентября как начало образования Германского Правительства, и об этом говорил Генералиссимус Сталин. Но, так как было трудно отложить это решение, Генералиссимус Сталин поставил вопрос об этом не в качестве условия соглашения, а высказал это как настойчивое пожелание Советского Правительства.

Молотов говорит, что он должен будет доложить Генералиссимусу Сталину сегодняшний ответ на этот вопрос. Молотов спрашивает, что он может передать Генералиссимусу Сталину. Будет ли созван Парламентский совет или созыв его отложен?

Смит отвечает, что, насколько ему, Смит, известно, Парламентский совет будет созван. Смит отмечает, что Молотов очень узко смотрит на этот вопрос, считая, что речь идет о создании Германского Правительства.

Робертс заявляет, что Британское Правительство приняло к сведению настойчивое пожелание, выраженное Генералиссимусом Сталиным, но в равной степени Британское Правительство отметило также тот факт, что Генералиссимус Сталин, понимая затруднения Британского Правительства, не выставил свое требование в качестве условия для переговоров на этой стадии.

Молотов подтверждает, что это правильно.

Смит заявляет, что его Правительство не ожидало, что сегодня будет обсуждаться этот вопрос.

Шатеньо заявляет, что Три Правительства очень внимательно отнеслись к пожеланиям, высказанным Генералиссимусом Сталиным, и представили сегодня текст проекта, в котором отражены все основные пожелания Генералиссимуса Сталина. Он, Шатеньо, предлагает вернуться к обсуждению представленного проекта.

Робертс заявляет, что Британское Правительство надеется, что Четыре Правительства смогут достигнуть соглашения еще задолго до 1-го сентября.

Молотов заявляет, что Советское Правительство хотело бы, чтобы вопрос о контроле над валютой советской зоны не поднимался. Само Советское Правительство никогда не ставило вопроса о контроле над западной валютой.

Молотов просит разъяснить, что означает содержащаяся в проекте фраза о том, что будет иметь место Совещание представителей Четырех Правительств. Молотов спрашивает, о каких представителях здесь говорится.

Смит говорит, что перед тем, как дать ответ на этот вопрос, он хотел бы, чтобы высказался Робертс.

Робертс говорит, что он желал бы в связи с пунктом 4-м затронуть один пункт, касающийся деталей. Робертс заявляет, что Молотов несколько раз упоминал, что валюта в Берлине будет выпускаться Немецким эмиссионным банком. Он, Робертс, спрашивает, не создалось ли у Молотова впечатление, что Три Державы претендуют на вмешательство в дела этого банка. Если имеется какое-либо недоразумение в этом вопросе, то он, Робертс, должен с уверенностью заявить, что ни на что подобное Три Державы не будут претендовать.

Все, что эти державы имеют в виду, так это некоторую систему мероприятий по переходу от западной валюты к валюте советской зоны в Берлине. По практическим соображениям представители Трех Держав предлагают, чтобы этими вопросами занялись люди, находящиеся в Берлине, которые являются более сведущими в этих делах, чем он, Робертс, и его коллеги. Он, Робертс, уверен, что это даст возможность ускорить решение вопроса, так как представителям Трех Держав не придется по каждому пункту запрашивать свои Правительства.

Шатеньо вносит предложение поручить рассмотрение валютных вопросов членам командующим в Берлине, которые уже занимались подобного рода вопросами. Кроме того, это освободит представителей Трех Держав от всяких упреков в отношении деталей осуществления принятого соглашения.

Молотов разъясняет, что валюта в советской зоне, как и в западных зонах, выпускается не по решению четырех сторон. По вопросу о валюте было принято одностороннее решение в западных зонах без какого-либо участия советской стороны. Валюта же в советской зоне была выпущена с санкции Советского командования, без участия трех других. Если установить четырехсторонний контроль над валютой советской зоны, то и в западных зонах возникает вопрос о четырехстороннем контроле над валютой. Никто, однако, этого не предлагает. Если будет достигнута договоренность, что в Берлине будет ходить советская валюта, то выпуск ее должен быть санкционирован Советской военной администрацией в Берлине.

Смит высказывает мнение, что сложилось разное понимание слова «контроль»: у Молотова создалось неправильное впечатление. У Трех Правительств не было намерения оспаривать полномочия Советского командования в отношении выпуска валюты. Имелось в виду нечто иное. Смит выражает надежду, что, когда будет получена советская формулировка § 4, договоренность будет достигнута немедленно.

Молотов говорит, что он, Молотов, думает, что трое командующих в Берлине уполномочат одного повести переговоры со СВАГ по техническим вопросам. Но здесь надо договориться об основной формуле. В Берлине будут договариваться две стороны. Представитель от трех командующих вместе с Советской военной администрацией этот вопрос уладят. Дело четырех представителей сейчас выработать формулу.

Смит заявляет, что если в Берлине будут уничтожены всякие следы четырехстороннего контроля, то западные державы и Советский Союз подойдут к такому пункту, где они должны будут распрощаться друг с другом. Смит подчеркивает необходимость сохранять фасад четырехсторонней дискуссии в Берлине до тех пор, пока не будет достигнута возможность вести переговоры на более высоком уровне и добиться соглашения. Смит заявляет, что он будет ждать подготовленной Молотовым формулировки § 4.

Молотов заявляет, что он устно сформулировал позицию Советского Правительства, но что он завтра передаст изложение этой позиции в письменном виде.

Смит заявляет, что когда будет составлена запись беседы, то позиция советской стороны будет достаточно ясной, но ради точности было бы хорошо иметь текст, представленный Советским Правительством, чтобы можно было передать его Правительствам США, Англии и Франции.

Смит спрашивает, какие соображения имеет Молотов по § 3.

Молотов отвечает, что он уже спрашивал, что это означает: какое совещание, когда, кто должен в нем участвовать, какие вопросы будут обсуждать. Молотов спрашивает, что имеют в виду авторы проекта.

Смит отвечает, что он не знает то, что имеет в виду его Правительство, поскольку Правительства США, Англии и Франции сейчас обмениваются мнениями по этому вопросу. Смит заявляет, однако, что он может сказать с уверенностью, что здесь имеется в виду все то, что, по мнению Советского Правительства, могло бы помочь найти выход из создавшегося положения. Пункт «а» предусматривает переговоры по техническим вопросам. Эти переговоры должны состояться в Берлине. Пункт «б» предусматривает переговоры между министрами иностранных дел в рамках тех совещаний, которые происходили в прошлом.

Шатенё подтверждает, что такова же позиция Французского Правительства,

Робертс заявляет, что, как сказал Генералиссимус Сталин, речь может идти о той или иной форме совещания, причем, разумеется, Три Правительства хотят принять во внимание пожелания Советского Правительства.

Молотов замечает, что в этом параграфе не сказано, ни кто именно, ни когда именно должен вести эти переговоры. Молотов добавляет, что это загадочное предложение и что в нем нет разгадки.

Смит заявляет, что он готов принять разгадку, которую предложит Молотов.

Робертс заявляет, что Британское Правительство постарается сделать этот пункт более ясным.

Смит заявляет, что в § 4 изложены технические вопросы, которые должны быть, по мнению Трех Правительств, решены между представителями Четырех Правительств в Берлине. Что же касается более широких проблем, то ими дол-

жны заниматься министры иностранных дел или их заместители. Смит не знает, насколько занят сейчас Госсекретарь США, но Смит уверен, что Маршалл будет готов встретиться с Министрами Иностранных Дел. Смит добавляет, что очередным местом встречи должен быть Париж. Он, Смит, не знает, собирается ли Молотов быть на Генеральной Ассамблее или нет. Может быть, будет приемлемо, чтобы Четыре Министра встретились до или во время Генеральной Ассамблеи, как это уже было однажды.

Шатеньо заявляет, что, поскольку Генеральная Ассамблея будет происходить в Париже в сентябре с.г., Французское Правительство готово на то, чтобы встреча министров началась в любой день начиная с 10 сентября.

Смит спрашивает, что думает Молотов по этому вопросу.

Молотов отвечает, что если будут обсуждаться вопросы, касающиеся Германии в целом, то это дело министров иностранных дел. Что касается вопросов Берлина, то обсуждению четырьмя командующими могли бы подлежать те вопросы, которые они сами решали. Но они не могут обсуждать те вопросы, которые они не решали. Введение валюты в западных зонах четыре командующих не обсуждали и не решали. Введение валюты в советской зоне также не обсуждалось и не решалось четырьмя командующими. Молотов замечает, что, очевидно, вопрос Берлина упирается в вопрос о валюте. Вопрос о валюте в западных зонах решался представителями трех западных держав, а вопрос о валюте в советской зоне решался непосредственно Советской военной администрацией, а не четырьмя командующими. О технических вопросах могут договориться представитель трех западных держав с Советской военной администрацией, если будет достигнута приемлемая для всех четырех стран база решения этого вопроса. Молотов задает вопрос по поводу 1-го пункта проекта, спрашивая, что здесь имеется в виду — восстановление ли того положения, которое существовало до денежной реформы, или нет.

Смит отвечает, что здесь имеется в виду неограниченное использование коридора между западными зонами и Берлином. Иными словами, речь идет о транзите по железным дорогам, шоссе и водным путям.

Молотов спрашивает, как быть с тем, что на западе одна валюта, а на востоке — другая. Требуется принять меры, чтобы не было нежелательных явлений в экономической жизни как восточной зоны, так и западной зоны.

Смит выражает надежду, что в будущем будет одна валюта во всей Германии.

Молотов отвечает, что, конечно, когда будет одна валюта, будет легче.

Смит заявляет, что для военных губернаторов набирается все больше и больше вопросов, которые следовало бы обсуждать в Берлине. Сюда относятся, в частности, вопрос о транзите товаров из советской зоны в Швейцарию и другие страны. Кроме того, в советской зоне в Берлине имеется промышленность, которая представляет большую ценность и которая должна иметь выход для своей продукции. Все вопросы, которые возникают, неизбежно приводят к тому, что люди, которые находятся в Берлине, должны собраться и обсудить их.

Молотов говорит, что неясно сформулировано, какие взаимоотношения будут существовать между валютами. Когда была одна валюта, было более простое положение. Когда возникло две валюты, — а это положение существует сейчас и будет существовать впредь до того момента, пока не будет достигнута общая договоренность, — появились вопросы, которые будут решаться, когда будут решаться остальные вопросы 4-го пункта.

Смит заявляет, что §§ 1 и 2, по его мнению, весьма близко соответствуют той договоренности, которая была достигнута об отмене всех ограничений. Смит заявляет, что представители Трех Держав полностью признают тот факт, что

советские власти должны разработать некоторые меры защиты своей зоны. Можно предположить также, что курс двух валют будет колебаться. Никто не может допустить финансовые операции на черном рынке.

Молотов обещает сформулировать то, что вытекает из договоренности, которая была достигнута в понедельник, 2 августа. Картина будет яснее, когда будет письменный текст.

Смит заявляет, что представители трех держав хотели, чтобы Советское Правительство сняло блокаду в Берлине. Они не имеют в виду, что советские власти должны позволить всем без всяких на то причин приезжать в Берлин и привозить с собой запрещенные к ввозу товары и валюту. Представители Трех Держав хотят, чтобы, если будет принята советская марка для Берлина, с советской стороны снова не оказывалось бы давления.

Смит заявляет, что Три Державы признают тот факт, что они и Советский Союз придерживаются диаметрально противоположных позиций в отношении Берлина. Три державы надеются, что можно урегулировать вопросы, касающиеся Берлина, но они не хотят, чтобы их ставили в положение нежелательных гостей в Берлине, которых там только терпят. Он, Смит, сам лично много лет воевал и поэтому не может примириться с таким положением. Три державы хотели бы достичь разрешения трудностей путем переговоров и найти ту формулу, которая не нанесет ущерба престижу ни одной из сторон. Смит заявляет, что сейчас в Берлине считается преступлением иметь западную валюту. В первой фразе § 4 в том виде, в каком он, Смит, получил ее от своего Правительства, говорилось, что в Берлине не будет дискриминации в отношении обладателей западной валюты. Он, Смит, изменил эту фразу в проекте и указал, что дискриминации не будет производиться ни в отношении обладателей восточной валюты, ни в отношении обладателей западной валюты.

Может быть, это звучит слабо, но это устанавливает условия полного равенства.

Молотов, заявляет, что в связи с этим он хотел бы сказать следующее. Хотя Советское Правительство считает, что западные союзники полностью потеряли юридическое право на пребывание своих войск в Берлине, Советское Правительство все же рассматривает их как союзников в еще недавней борьбе, и, как Генералиссимус Сталин сказал, Советское Правительство не имеет намерения вытеснять из Берлина оккупационные войска США, Великобритании и Франции. Благожелательное отношение Советского Правительства в этом вопросе было достаточно ясно показано. Но когда речь идет о фактическом положении вещей в Берлине, то нельзя закрывать глаза на то положение, которое сложилось там не по инициативе Советского Правительства, а по инициативе другой стороны. Он, Молотов, не возбуждает сейчас всех этих вопросов. Он, Молотов, хочет только сказать, что ни о какой дискриминации в Берлине в отношении американцев, англичан и французов не может быть и речи. Но надо исходить из того, что в Берлине, как все это признают, должна быть одна валюта. Как в западных зонах существует своя валюта, контролируемая властями западных держав, так и в советской зоне имеется своя валюта, контролируемая советскими властями. Из этого надо сделать практические выводы. Можно принципиальные аргументы не развивать, а искать практический выход. Он, Молотов, надеется, что такой выход можно будет найти, если то, о чем состоялась договоренность 2 августа, будет изложено без изменений и осложнений, которые мешают решению вопроса.

Смит говорит, что если предложенный 3-мя державами проект освободить от ненужных формулировок, тогда ясно будет выступать следующая договоренность:

советская сторона снимает блокаду с Берлина, а Три Правительства принимают валюту советской стороны в Берлине и встречаются с советскими представителями для обсуждения вопросов, в которых заинтересованы все стороны. Это — то, что Три Правительства хотели сказать в предложенном проекте. Остальное все является гарантиями, которые вставлены здесь для того, чтобы достигнутое соглашение не обратилось против одной из сторон. Смит, оговариваясь, что он не хочет говорить комплименты по адресу Молотова, заявляет, что никто не мог быть столь сильно заинтересован в гарантиях для Советского Правительства, чем сам Молотов, и нет никакого сомнения в том, что в советском проекте интересы Советского Правительства не будут забыты. Смит отмечает, что соглашение по всем этим вопросам можно было бы не предавать огласке, оформив его в виде обмена нотами между правительствами четырех стран.

Смит указывает, что проблему, стоящую перед представителями Четырех Держав, следует разделить на вопросы, носящие актуальный характер, и вопросы, относящиеся к будущей конференции. На будущей конференции, конечно, может случиться, что все усилия, которые в настоящий момент прилагаются, пропадут даром. Он, Смит, надеется, что этого не случится и что после конференции положение улучшится. Для того чтобы открыть путь для дальнейших переговоров, важно в данный момент решить актуальные проблемы. Прежде всего, должна быть снята блокада Берлина.

Молотов заявляет, что то, что Смит называет «блокадой», со стороны советских органов является только оборонительным мероприятием.

Смит предлагает назвать это техническими трудностями.

Молотов повторяет, что имеются оборонительные мероприятия и что Смит, как военный человек, должен признать этот термин. Эти оборонительные мероприятия будут немедленно отменены, если только состоится договоренность о том, о чем уже договорились 2 августа. Задача советской стороны заключается в том, чтобы отразить то, о чем договорились, так как представители Трех Держав пошли по другому пути и, к сожалению, сделали шаг назад от того, о чем договорились 2 августа. Его, Молотова, задача сводится к тому, чтобы восстановить то, о чем договорились.

Смит говорит, что со стороны Молотова не совсем правильно говорить о том, что произошло 2 августа, как о соглашении. Представители Трех Держав во время беседы с Генералиссимусом Сталиным заявили, что они могут лишь рекомендовать своим Правительствам принять предложение Генералиссимуса Сталина.

Молотов предлагает назвать это предварительным соглашением.

Смит заявляет, что Правительства США, Англии и Франции приняли условия Советского Правительства, но они не готовы принимать эти условия без всяких условий.

Молотов указывает на то, что если представители Трех Правительств выставят новые условия, то это новый вопрос.

Смит заявляет, что три державы не проявляют чрезмерной подозрительности, но что в Берлине представители этих держав не всегда чувствуют себя хорошо и Правительства США, Англии и Франции не хотят, чтобы после восстановления транспортной связи были применены некоторые валютные ограничения, которые создали бы дополнительные трудности для оккупационных держав.

Молотов заявляет, что нужно установить курс между «дойче марк» и западной маркой.

Смит заявляет, что любое удовлетворительное соглашение, которое позволит сохранить статус-кво в Берлине, приемлемо.

Смит извиняется за то, что представители Трех Держав отняли очень много времени у Молотова.

Молотов заявляет, что ввиду позднего времени он не успеет завтра дать ответ. Возможно, ответ будет дан в понедельник, 9-го августа. Как только он будет готов, Молотов сообщит представителям Трех Держав для того, чтобы продолжить беседу.

Смит спрашивает, могут ли представители Трех Держав сообщить корреспондентам о том, что состоялась их беседа с Молотовым и что на беседе присутствовал Смирнов.

Молотов отвечает, что это не секрет.

Беседа продолжалась 2 часа 50 минут.

Записали В. Павлов, В. Ерофеев

Приложение

Перевод с английского

ПРОЕКТ СОВМЕСТНОГО КОММЮНИКЕ

Правительства Франции, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик согласились о нижеследующем.

Всякие ограничения, наложенные в отношении пассажирского и грузового транспорта между тремя западными зонами Германии и Берлином в обоих направлениях, будут немедленно сняты, и свобода транспортных связей будет сохранена.

Всякие ограничения, наложенные в отношении движения грузов в советскую зону и обратно, а также в три западные зоны Германии и обратно, будут немедленно сняты, и свобода транспортных связей будет сохранена.

Совещания представителей Четырех Правительств будут иметь место в целях обсуждения

(а) любых неразрешенных вопросов, касающихся Берлина, и

(б) любых других неразрешенных проблем, затрагивающих Германию в целом.

Марка советской зоны принимается в качестве единственной валюты для Берлина, и западная марка будет отменена, как только четыре главнокомандующих согласуют четырехсторонние мероприятия по выпуску и контролю валюты в Берлине.

Эти мероприятия обеспечат:

отсутствие дискриминации или действий, направленных против держателей как валюты восточной зоны, так и валюты западных зон; равные условия в отношении валюты и предоставление полностью доступных банковских и кредитных возможностей всем секторам Берлина; достаточные фонды для бюджетных целей и оккупационных расходов; удовлетворительную основу для торговли между Берлином и западными зонами. Эти мероприятия будут осуществлены берлинской комендатурой.

Перевел В. Павлов

¹ Присутствовали: Смирнов, переводчики Павлов и Ерофеев, первый секретарь посольства Великобритании в Москве Ланге (переводчик) и атташе посольства Франции в Москве Фонсколомб (переводчик).

² Беседы в этом же составе были проведены 9, 12, 16 и 23 августа 1948 г. (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 10. П. 37. Д. 492. Л. 57–81; Д. 494. Л. 1–28 и 29–61; П. 2. Д. 8. Л. 1–25). Обсуждался проект совместного коммюнике, а 23 августа — также проект директив главнокомандующим в Германии. Дискуссия вылилась в основном в противостояние двух подходов: советского и американского, который был поддержан британской и французской сторонами. Процесс сближения позиций проходил с большим трудом, заметного прогресса достигнуто не было. В результате потребовалась новая встреча с И.В. Сталиным, состоявшаяся 23 августа. Однако последовавшая за этим встреча В.М. Молотова с представителями западных держав не принесла никаких подвижек в согласование текста совместного коммюнике и директив главнокомандующим.

№ 283

НОТА ПОСОЛЬСТВА СССР В США ГОСУДАРСТВЕННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ США ПО ПОВОДУ ЗАДЕРЖАНИЯ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН О.С. КАСЬЕНКИНОЙ И СЕМЬИ САМАРИНЫХ

9 августа 1948 г.

Посольство Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое почтение Государственному Департаменту и имеет честь сообщить следующее.

31 июля 1948 года было обнаружено внезапное исчезновение советских граждан: Касьенкиной Оксаны Степановны, 51 года, по профессии учительницы; Самарина Михаила Ивановича, 40 лет, по профессии учителя, с женой Самариной Клавдией Михайловной и их детьми Татьяной, Еленой и Владимиром. Следует указать, что все вышеупомянутые лица были готовы к отъезду из США в Советский Союз на пароходе «Победа» 31 июля и имели на руках все оформленные документы и проездные билеты. Однако, по неизвестным в то время причинам, Касьенкина и Самарин с семьей к моменту отхода парохода «Победа» не прибыли на пароход и, как впоследствии выяснилось, их не оказалось также и в занимаемых ими квартирах.

6 августа с.г. Генеральный Консул СССР в Нью-Йорке Я.М. Ломакин получил от О.С. Касьенкиной письмо, в котором она умоляет вырвать ее из рук организации так называемого «Толстовского Фонда», на ферму которого Рид Фарм, Веллей Коттедж, 4, она была насильственно увезена со своей квартиры 31 июля с.г.

На следующий день Генеральный Консул СССР в Нью-Йорке выехал по указанному Касьенкиной адресу, и О.С. Касьенкина при его содействии покинула ферму. При этом следует отметить, что руководители организации А.Л. Толстая и М.А. Кнутсон пытались силой задержать Касьенкину, несмотря на ее категорическое заявление им, что она хочет уехать с Генеральным Консулом и не желает оставаться на ферме.

Как сообщила О.С. Касьенкина, члены организации, возглавляемой А. Толстой и М. Кнутсон, преследовали ее задолго до дня отъезда в Советский Союз, пытаясь запугиванием и угрозами склонить ее к невозвращению на Родину. При этом они не остановились даже перед применением наркотического подкожного

вспрыскивания с очевидной целью ослабить ее сознание и волю. В день предполагавшегося отъезда Касьенкиной на родину члены этой же организации увезли ее из квартиры на вышеуказанную ферму и насильно удерживали ее там. Во время пребывания Касьенкиной на ферме с 31 июля по 6 августа 1948 г. А. Толстая продолжала запугивать Касьенкину и потребовала, чтобы она написала клеветнические статьи против своей Родины, но Касьенкина отвергла эти гнусные требования.

По имеющимся сведениям, М.И. Самарин и его семья также были насильственно увезены членами той же организации в ночь с 30 на 31 июля из его квартиры 3В на 214 Вест, 104-я улица, Нью-Йорк, на ферму Кесел, штат Нью-Джерси.

Как это видно из сообщений американской печати от 9 августа с.г., М.И. Самарин после недельного пребывания на ферме Кесел был передан организацией, возглавляемой Толстой, Федеральному Бюро Расследований.

Вышеописанные случаи похищения советских граждан Касьенкиной О.С. и Самарина М.И. с семьей, а также ряд других случаев, по поводу которых Посольство в свое время имело переписку с Государственным Департаментом, свидетельствуют о том, что организация, возглавляемая Толстой, систематически ведет враждебную Советскому Союзу деятельность, не останавливаясь перед насильственными захватом советских граждан при попустительстве некоторых правительственных органов США, которым должно быть хорошо известно о деятельности организации так называемый «Толстовский Фонд». При этом заслуживает внимания заявление А.Л. Толстой представителям прессы 8 августа с.г., из которого явствует, что так называемый «Толстовский Фонд» имеет в своем распоряжении «подпольную» организацию, деятельность которой направлена к воспрепятствованию возвращения советских граждан на Родину и которая в этой своей деятельности прибегает к конспиративным приемам.

Посольство СССР в США считает, что отношение правительственных органов США к упомянутой преступной деятельности так называемого «Толстовского Фонда» составляет прямое нарушение обязательств, принятых на себя Правительством США на основе обмена письмами от 16 ноября 1933 г. между Народным Комиссаром по иностранным делам СССР М.М. Литвиновым и Президентом США Ф.Д. Рузвельтом.

Посольство СССР в США по поручению Советского Правительства заявляет решительный протест против насильственного захвата членами организации «Толстовского Фонда» советских граждан О.С. Касьенкиной и М.И. Самарина с семьей, а также против допущения со стороны правительственных органов США преступной деятельности этой организации, явно направленной против СССР и заключающейся, в частности, в воспрепятствовании любыми насильственными средствами возвращению на Родину советских граждан и в попытках использования их во враждебных Советскому Союзу целях.

Посольство СССР в США ожидает, что со стороны Правительства США будут приняты меры к немедленному освобождению М.И. Самарина и его семьи и передаче их под защиту Генерального Консульства СССР в Нью-Йорке до их отбытия на родину и настаивает на прекращении деятельности так называемого «Толстовского Фонда», не совместимой с обязательствами, принятыми на себя Правительством США по отношению к Советскому Союзу.

№ 284

**НОТА ПОСОЛЬСТВА СССР В США
ГОСУДАРСТВЕННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ США
О ВЫПЛАТЕ СОВЕТСКОЙ СТОРОНОЙ
ВТОРОГО ВЗНОСА ПРОЦЕНТОВ
ПО СОГЛАШЕНИЮ ОТ 15 ОКТЯБРЯ 1945 г.**

10 августа 1948 г.

Подтверждая получение Вашей ноты от 26 июля с. г., имею честь по поручению Правительства Союза ССР сообщить, что Советским Правительством дано указание произвести Правительству США второй взнос процентов по Соглашению между СССР и США от 15 октября 1945 года.

При определении суммы взноса Правительство Союза ССР исходит из следующего:

1. В соответствии с нотой Советского Правительства от 4 июля 1947 года из суммы очередного платежа процентов по Соглашению от 15 октября 1945 года исключаются 490 тыс. долларов, относящиеся к стоимости оборудования, поставленного некомплектно.

2. Утверждение Правительства США о том, что риски убытков, которые могут возникнуть в результате неполучения экспортных лицензий, должны считаться принятыми сторонами во время заключения ими контрактов о купле-продаже, нельзя считать обоснованным, поскольку стороны при заключении контрактов не могли предвидеть последующих изменений режима торговли Правительством США и издание им новых правил, являющихся в практике их применения дискриминационными в отношении СССР и делающих невозможным выполнение заключенных контрактов.

Сумма убытков советских организаций по предъявленным американскими фирмами претензиям вследствие вынужденного прекращения выполнения контрактов достигает в настоящее время 1 300 тыс. долларов, причем часть этой суммы уже удержана фирмами из авансов и аккредитивов, выданных ранее советскими организациями этим фирмам. В связи с этим Правительство Союза ССР резервирует на возмещение указанных убытков 1 300 тыс. долларов из суммы очередного взноса процентов.

Указанная сумма 1 300 тыс. долларов относится только к части заявленных американскими фирмами претензий и далеко не покрывает всего ущерба, причиненного советским организациям дискриминационными действиями Правительства США, и Советское Правительство оставляет за собой право требовать покрытия Правительством США всех убытков после их уточнения.

За вычетом процентов на стоимость оборудования, поставленного некомплектно, а также упомянутой суммы 1 300 тыс. долларов сумма, вносимая Правительством СССР в качестве очередного платежа процентов по Соглашению от 15 октября 1945 года, составляет 3 341 446 долларов.

Что касается заявления Правительства США о том, что ему трудно комментировать вопрос о претензиях фирм США к советским организациям до тех пор, пока оно не будет информировано в деталях об этих претензиях, то, само собой разумеется, Правительство США будет в свое время информировано Председателем Закупочной Комиссии СССР в США о деталях, касающихся этих претензий.

№ 285

**НОТА ПОСОЛЬСТВА СССР В США
ГОСУДАРСТВЕННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ США
О НАРУШЕНИИ ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНОСТИ
ЗДАНИЯ ГЕНКОНСУЛЬСТВА СССР В НЬЮ-ЙОРКЕ***14 августа 1948 г.*

Посольство Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое почтение Государственному Департаменту и имеет честь сообщить следующее.

12 августа 1948 года в 16 час. 20 мин. два полицейских города Нью-Йорка, воспользовавшись тем, что сотрудники Генконсульства открыли дверь во двор здания, занимаемого Генконсульством, куда выпрыгнула из окна О.С. Касьенкина, самочинно ворвались в здание Генконсульства. В 16 час. 30 мин. в Генконсульство прибыли 4 инспектора Нью-йоркской полиции во главе с заместителем главного инспектора полиции Конрадом Ротингаст для выяснения у Генерального Консула Я.М. Ломакина обстоятельств покушения на самоубийство Касьенкиной. Однако вместо переговоров с Генконсулом инспекторы полиции, несмотря на протест последнего, силой захватили с собой личное письмо Касьенкиной, находившееся в ее личном чемодане. Эти же лица пытались учинить обыск в комнате Касьенкиной и произвести допрос сотрудников Генконсульства.

Таковыми действиями представители полицейских властей Нью-Йорка нарушили экстерриториальность здания Генерального Консульства СССР в Нью-Йорке, необходимость соблюдения которой вытекает из международных обычаев и норм международного права.

В связи с вышеизложенным Посольство СССР в США заявляет Государственному Департаменту протест против нарушения представителями власти США экстерриториальности здания Генерального Консульства СССР в Нью-Йорке и настаивает на привлечении к ответственности лиц, виновных в этом нарушении. Посольство СССР в США настаивает также на привлечении к ответственности лиц, допустивших и другие незаконные действия, указанные выше. Посольство СССР в США надеется, что Государственный Департамент предпримет меры, ограждающие впредь Генеральное Консульство от незаконных действий полицейских властей г. Нью-Йорка, и обеспечит экстерриториальность здания Генерального Консульства СССР в Нью-Йорке.

АВП РФ. Ф. 129. Оп. 34. П. 58. Д. 18. Л. 41–42. Копия.

№ 286

**ПИСЬМО ПОСЛА США В СССР У.Б. СМИТА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ
С ПРОСЬБОЙ О ВСТРЕЧЕ С И.В. СТАЛИНЫМ¹***21 августа 1948 г.*

Дорогой г-н Молотов,

Ссылаясь на нашу беседу с Вами 16 августа, имею честь уведомить Вас от имени моих французского и британского коллег, а также от своего имени, что сейчас мы получили указания от своих соответствующих Правительств просить

следующей встречи с Генералиссимусом Сталиным и Вами в ближайшее удобное для вас время.

Я был бы благодарен за сообщение о том, когда такая встреча может быть организована.

Искренне Ваш,

У.Б. СМИТ

Перевел Потрубач

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 10. П. 38. Д. 505. Л. 12. Копия.

¹ Разослано Сталину, Молотову, Вышинскому и Зорину.

№ 287

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ И.В. СТАЛИНА С ПОСЛОМ США У.Б. СМИТОМ, ПОСЛОМ ФРАНЦИИ В СССР И. ШАТЕНЬО И ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. РОБЕРТСОМ ПО ВОПРОСАМ БЕРЛИНСКОГО КРИЗИСА¹

23 августа 1948 г.

Сов. секретно

Товарищ Сталин заявил, что он ознакомился с материалами бесед, которые были у Молотова с послами. Мы, сказал товарищ Сталин, решили представить новый проект, который бы давал возможность достичь соглашения. Этот проект сформулирован Молотовым и одобрен Советским Правительством. Товарищ Сталин вручил Смит, Шатеньо и Робертсу проект совместного коммюнике (*см. приложение*).

Смит отметил, что Генералиссимус Сталин всегда был и остается очень хорошим стратегом. У представителей Трех Держав, однако, тоже новый проект. Смит вносит предложение, чтобы Генералиссимус Сталин и Молотов ознакомились с проектом Трех Держав, пока представители Трех Правительств будут знакомиться с проектом Советского Правительства.

Смит вручил проект директив главнокомандующих в Берлине и проект совместного коммюнике (*см. приложения*). Смит высказал мнение, что проект Трех Держав довольно близок к проекту Советского Правительства.

Товарищ Сталин ответил, что ему тоже так кажется. Товарищ Сталин сказал, что надо было бы конкретнее сформулировать директивы главнокомандующим, которые должны определить условия введения валюты с тем, чтобы интересы обеих сторон были удовлетворены. Эти директивы гарантируют отсутствие дискриминации и обеспечивают интересы держателей немецких марок «Б». Такие гарантии в проекте директив есть, но нет гарантий в отношении валюты «дойче марк». Товарищ Сталин заявил, что мы бы хотели, чтобы валюта была устойчива, и выразил мнение, что таково желание и трех западных держав.

Смит это подтвердил.

Товарищ Сталин заявил, что поэтому необходимо, чтобы нынешняя зарплата была сохранена, налоги не были изменены, а бюджет Берлина был бездефицитный. Если этого не будет, то валюта потеряет свою ценность. Важно, однако, чтобы обе стороны были гарантированы от ущерба. Это следует иметь в виду как одну из директив главнокомандующим.

Смит высказал мнение, что три правительства уже предусмотрели это в параграфе 4-м.

Товарищ Сталин сказал, что в параграфе 4-м это выражено в скрытом виде.

Смит ответил, что Три Правительства охотно пойдут на то, чтобы усилить это место в параграфе 4-м.

Товарищ Сталин заявил, что, как он думает, в потенции это есть, но открыто не выявлено. Товарищ Сталин отмечает далее, что по нашей схеме условия для введения новой валюты и изъятия старой вырабатываются Главнокомандующими по директивам, посланным из Москвы. На основе этих условий Немецкий эмиссионный банк должен регулировать денежное обращение. Контроль за правильным регулированием должен быть предоставлен Финансовой комиссии из представителей 4-х Главнокомандующих. Мы считаем, добавил товарищ Сталин, что это абсолютно необходимо, и надеемся, что представители Трех Держав это поймут.

Далее товарищ Сталин отметил, что если проект коммюнике в этом или несколько измененном виде будет принят, то было бы хорошо, если бы в нем было сказано в виде обязательства о том, что Лондонские решения в отношении организации Правительства для Западной Германии будут отложены. Если 3 Правительства считают с точки зрения престижа, что об этом публиковать не стоит, то надо, по крайней мере, как в прошлый раз генерал Смит говорил, произвести конфиденциальный обмен письмами на этот счет.

Смит после просмотра советского проекта заявил, что этот проект по значительному количеству пунктов весьма схож с проектом Трех Держав. Имеются, однако, 2 или 3 технических момента, решать которые он, Смит, недостаточно компетентен. Смит отметил, что до сих пор Три Правительства не хотели соглашаться с тем, чтобы Немецкий эмиссионный банк регулировал обращение валюты, но предусмотренная в проекте Советского Правительства Финансовая комиссия в известном смысле будет осуществлять регулирование и в какой-то степени устранил односторонность.

Смит отметил, что, как известно Генералиссимусу Сталину из тех переговоров, которые имели место, главным и действительным препятствием является препятствие принципиального характера. Все 4 Правительства согласны с тем, чтобы были сняты транспортные ограничения и была принята марка советской зоны в качестве единой валюты для Берлина. Но существует пункт, по которому мнения Четырех Правительств расходятся. Речь идет о тех условиях, на которых будет принята немецкая марка советской зоны. Три западных правительства считают безусловно необходимым, чтобы было предусмотрено четырехстороннее регулирование. Смит добавил, что Финансовая комиссия, о которой говорится в советском проекте, возможно, сможет удовлетворительно решить этот вопрос.

Товарищ Сталин ответил, что советский проект учитывает это обстоятельство.

Смит спросил, имеется ли в виду, что Финансовая комиссия, после того как она будет создана во время обмена валюты, будет продолжать функционировать и осуществлять контроль над практической реализацией финансовых мероприятий.

Товарищ Сталин подтвердил это.

Смит заявил, что представители Трех Держав в той же мере, как и Советское Правительство, предусматривают гарантии для обеих сторон. У них не было никаких скрытых мотивов или каких-либо намерений подорвать валюту советской зоны. Три западные державы интересуются только собственно Берлином и

не делают секрета из того, что они твердо намерены оставаться в Берлине и функционировать там в качестве одного из элементов управления.

Товарищ Сталин ответил, что, если германское единство будет восстановлено на основе тех решений, которые были приняты на предыдущих Конференциях Четырех Держав, и Берлин останется столицей Германии, у нас не будет никаких возражений против того, чтобы войска и люди трех западных держав контролировали германскую столицу. Если этого не будет, тогда Берлин потеряет свое значение как столица единой Германии.

Смит сказал, что Три Правительства надеются, что такого положения не возникнет.

Товарищ Сталин бросил реплику: «Дай бог».

Смит заявил, что, прежде чем перейти к рассмотрению представленных проектов, он хотел бы изложить один момент в позиции Трех Правительств. Он, Смит, полностью знаком с работой Европейской Консультативной Комиссии, поскольку в работе этой комиссии принимал участие один из офицеров его штаба. Европейская Консультативная Комиссия в 1944 году заключила одно соглашение. Это было задолго до Потсдамской конференции. В этом соглашении предусматривалось разделение Германии на оккупационные зоны и особое решение в отношении Берлина, которое позволило всем державам участвовать в управлении Германией. Это соглашение вступило в силу, когда был подписан документ о капитуляции Германии. В то время Союзные войска продолжали оккупировать сотни миль той территории, которая по соглашению Европейской консультативной комиссии была отведена Советскому Союзу. Он, Смит, сам подписал приказ об отводе американских войск с этой территории. Перед этим он, Смит, присутствовал на совещании, где обсуждался вопрос, не лучше ли американским войскам остаться на занимаемых ими позициях до тех пор, пока не будут урегулированы некоторые неясные вопросы с Советским Правительством. Его, Смита, попросили высказаться по этому вопросу как военного представителя, и он тогда совершенно ясно заявил, что нельзя даже допускать мысли о том, чтобы задерживать выполнение принятых обязательств. Эти обязательства были приняты с честными намерениями Четырьмя Державами. Он, Смит, сказал тогда же, что если бы американская сторона даже захотела торговаться, используя ту территории, которую занимают американские войска, то это было бы также нарушением священных обязательств, взятых американцами. Смит заявил, что если бы Советское Правительство денонсировало в то время соглашение в части, касающейся Берлина, то тем самым оказалось бы денонсированным соглашение в части, касающейся территории, занятой тогда американскими войсками.

Товарищ Сталин заметил, что эта история ему знакома. Если бы территория, которую по соглашению советские войска должны были оккупировать, не была бы передана под оккупацию советским войскам, то еще нужно было бы знать, пустили ли бы мы союзнические войска в Берлин или нет. Товарищ Сталин указал, что, если бы соглашение было нарушено, мы бы Союзнических войск в Берлин не пустили.

Смит оговорился, что он не хочет сейчас снова вдаваться в историю, но есть одна вещь, о которой он считал бы нужным напомнить. Смит заявил, что, когда советские войска вступали в Берлин, Союзники свои главные усилия направляли к юго-востоку, чтобы отрезать немцев от их национального редута и скоординировать с советскими войсками усилия в этом направлении. Генеральный штаб указал, что против Берлина должны быть направлены лишь второстепенные силы. Командование американской армии с этим согласилось. Смит

заявил, что Берлин был сначала стратегическим объектом Союзников, затем перестал им быть. Союзники могли бы бросить на Берлин 2–3 миллиона солдат, и столица Германии была бы ими взята. Смит заметил, что или Союзники были наивны в те года, или больше доверяли друг другу, но, во всяком случае, между нами было достигнуто соглашение по этому вопросу.

Товарищ Сталин ответил, что одно совершенно верно — что как мы, так и Союзнические войска после того, как войска Германии стали поворачивать на юг, считали Берлин стратегически второстепенным пунктом. Так это было по плану. На этом основании мы пустили на Берлин только войска Жукова; маршала Рокоссовского² направили против Буша³ на северо-восток; маршала Конева пустили на Бреславль. Такие были приказы. Если Смигу нужно, то он, тов. Сталин, может эти приказы ему показать. Но что потом случилось? У маршала Жукова дело не вышло. Его наступление захлебнулось. Более того, целая армия немцев была пушена в обход войск Жукова с юго-запада. Нам пришлось тогда дать новый приказ Коневу: две танковые армии снять с юго-западного направления и перебросить в район Потсдама с тем, чтобы эту немецкую армию, которая хотела отрезать Жукова, поместить в котел, окружить ее и облегчить Жукову продвижение на Берлин. Рокоссовскому было сказано, чтобы он своим левым флангом повернул на юго-запад с тем, чтобы Конев и Жуков создали кольцо западнее Берлина. Этот план удался, Берлин был окружен. Он, тов. Сталин, вовремя не сообщил об этом Эйзенхауэру. Все тогда делалось второпях, но он, тов. Сталин, все рассказал Эйзенхауэру позже. Немецкая армия, которая хотела окружить Жукова, попала в плен. Около $\frac{1}{3}$ ее было перебито. Таким образом, Берлин из простого пункта превратился в важный пункт. Здесь обмана не было.

Смит заявил, что то, что обмана не было, хорошо понимали Союзники уже и в то время. Тактика и стратегия Советской Армии были замечательными. Но он, Смит, хотел бы сказать, что Союзники могли бы все-таки двинуть большие силы на Берлин и оккупировать его.

Товарищ Сталин спросил, почему же Союзники этого не сделали, и ответил, что он, товарищ Сталин, знает, что Черчилль настаивал на том, чтобы главнокомандующий английской армией занял Берлин раньше, чем русские туда придут. Нам это хорошо известно. Эйзенхауэр не согласился с этим, боясь попасть в неловкое положение, так как войск было мало для этого. Это нам тоже известно.

Товарищ Сталин заявил, что, если угодно Смигу, он, товарищ Сталин, может привести его в Генштаб, взять архивы и представить все приказы того времени, чтобы Смит убедился в том, что это так и было.

Смит сказал, что он однажды спросил у Вышинского в Лондоне, что думает Советское Правительство о том, почему не был использован документ о капитуляции, столь тщательно составленный Европейской Консультативной Комиссией задолго до того, как Союзники пересекли Ламанш. Смит получил этот документ за три дня до форсирования пролива. Он, Смит, взял этот документ в свои руки, посмотрел и подумал про себя, что цыплят нельзя считать до того, как они не выведены. После этого он забыл о документе и вспомнил о нем лишь через год во время беседы с американским послом в Лондоне Вайнантом⁴, который спросил его, почему этот документ не был использован.

Товарищ Сталин заявил, что если объективно смотреть на вещи, то Берлин был в зоне нашей оккупации. Морально мы его должны были взять, мы обязаны были это сделать. Во-вторых, у наших союзников тогда войск было мало против Гитлера, всего лишь 70–80 дивизий. Им трудно было свою зону окку-

пировать и Берлин взять. А у нас было 280 дивизий, и мы могли проделать такую операцию, как взятие Берлина. Вот две объективные причины.

Смит сказал, что при подсчете дивизий Союзников надо учитывать тот факт, что численность этих дивизий была в два раза большей, чем численность советских дивизий. Кроме того, у Союзников в то время было 6 тыс. тяжелых бомбардировщиков и 7 тыс. других самолетов. Союзники могли тогда выполнить любую задачу в отношении Германской армии.

Товарищ Сталин заметил: «Едва ли».

Смит заявил, что они делали то, что могли.

Товарищ Сталин ответил, что он в этом не сомневается.

Смит заявил, что в отношении Берлина он хотел бы упомянуть еще об одном моменте. Для Американского Правительства и народа Берлин является одним из символов победы. Американский народ смотрит на Берлин как на нечто большее, чем на кусок территории, который будет контролироваться той или иной державой. Берлин стал символом возможности сосуществования и сотрудничества двух систем, о чем говорил Генералиссимус Сталин.

Товарищ Сталин с этим согласился.

Смит заявил, что в будущем народы будут судить Союзников по тому, что произошло в Берлине. Если Союзники смогут ужиться в Берлине, то не пропадет надежда, что они смогут ужиться и в другом месте. Если Союзники разойдутся по вопросу о Берлине, то простые люди потеряют надежду. Смит заметил, что проект, представленный Генералиссимусом Сталиным, вселяет в него, Смита, надежду, что Союзники не разойдутся.

Смит заявил, что Три Правительства предлагают, как об этом говорил и Молотов, послать директивы Главнокомандующим в Берлин и назначить им срок в одну неделю для достижения соглашения. Представители Четырех Правительств снова встретятся, когда получат сообщения от Главнокомандующих о том, смогли ли они достичь какого-либо модус вивенди или нет. Если Главнокомандующие придут к соглашению, то та краткая форма коммюнике, которую представили Три Державы, может быть приемлема. Смит оговорился, что в это коммюнике, разумеется, могут быть внесены любые изменения.

Товарищ Сталин отметил, что задача состоит в том, чтобы выработать окончательную формулировку директив. Товарищ Сталин высказал предположение, что, видимо, Молотову придется провести совещание с послами для того, чтобы сделать это.

Смит заявил, что он готов на то, чтобы совещание состоялось сегодня, 23 августа.

Товарищ Молотов согласился на то, чтобы совещание провести 23 августа.

Смит заявил, что он хотел бы, прежде всего, указать на то, что в § 1 проекта Трех Держав соединены два первых параграфа советского проекта. Смит добавил, что у него нет возражений против включения слов «введенные в последнее время».

Робертс спросил, означает ли это, что будут отменены все транспортные ограничения.

Товарищ Молотов ответил, что будут отменены транспортные ограничения, введенные в последнее время.

Смит заявил, что Правительства Трех Держав имеют в виду отмену всех ограничений, введенных в середине марта 1948 года. В середине марта возникли трудности в отношении движения поездов, когда советский командующий дал указание осматривать эти поезда. Союзники стали сажать на них свою охрану. Потом было достигнуто джентльменское соглашение между командующими, и дело пошло на лад.

Товарищ Сталин заявил, что лучше сказать «в последнее время», при этом имеется в виду, что если ограничения были и до 18 июня, то и они будут отменены.

Смит и Робертс согласились с этим, причем Робертс добавил, что имеются ограничения существенные и несущественные. Главные ограничения были введены после 18 июня, но были и несущественные ограничения, введенные раньше. Правительства Трех Держав хотели бы, чтобы не оставалось ни тех, ни других ограничений.

Смит спросил, настаивают ли Генералиссимус Сталин и Молотов на том, что регулирование денежного обращения в Берлине должно осуществляться Немецким эмиссионным банком советской зоны. Смит отметил, что Правительства Трех Держав вполне понимают, что валюта будет поступать из Немецкого эмиссионного банка.

Товарищ Сталин подтвердил, что это, безусловно, так.

Смит заявил, что Правительства Трех Держав не хотели бы поручать регулирование денежного обращения в Берлине этому Банку. Представители Трех Держав считают, что регулирование экономической жизни в Берлине должно осуществляться Финансовой комиссией, упомянутой в советском проекте.

Смит спросил, не согласны ли Генералиссимус Сталин и Молотов исключить эту ссылку на Немецкий эмиссионный банк, поскольку статут и положение этого банка будут рассматриваться, когда встретятся Главнокомандующие.

Товарищ Сталин ответил, что от этого никак нельзя отказаться. По всей советской зоне Немецкий эмиссионный банк регулирует денежное обращение, а не экономическую жизнь. Раз мы распространяем ту же валюту и на Берлин, то нельзя из этого исключать Берлин с точки зрения денежного обращения. Бесконтрольно ли делает Немецкий эмиссионный банк это дело? Нет, не бесконтрольно. Во-первых, Четыре Главнокомандующих должны выработать меры, связанные с регулированием денежного обращения в Берлине через Немецкий эмиссионный банк. Во-вторых, для контроля за практическим осуществлением финансовых мероприятий создается Финансовая комиссия, которая будет также следить за тем, что делает Немецкий эмиссионный банк. Таким образом, регулирование денежного обращения в Берлине Немецким эмиссионным банком ограничено. Товарищ Сталин повторил, что, во-первых, ставятся условия, которые должны быть выработаны Главнокомандующими, и, во-вторых, эти мероприятия контролируются Финансовой комиссией. Если не сказать, что Немецкий эмиссионный банк регулирует денежное обращение, то тогда его надо закрыть. Тогда надо признать, что регулирование денежного обращения для восточной зоны одно, а для Берлина другое. Получается два регулирования. Такой порядок взорвет валюту.

Смит отметил, что в той форме, в какой пояснил Генералиссимус Сталин, это вполне приемлемо.

Товарищ Сталин указал, что в советском проекте так и написано.

Смит заявил, что представители Трех Держав очень долго и упорно работали со знатоками русского языка с целью подыскать слово, которое могло бы заменить то, что Три Правительства имеют в виду под словом «контроль». На русском языке это слово звучит сильнее, чем на английском, и Молотов не согласен его принять, считая его слишком жестким.

Товарищ Сталин указал на то, что в советском проекте есть слово «контроль», и зачитал фразу: «для контроля за практическим осуществлением финансовых мероприятий, связанных с введением единой валюты в Берлине, создается Финансовая комиссия из представителей Четырех Главнокомандующих».

Товарищ Сталин заметил, что это жесткое слово остается и мы его не боимся. С точки зрения политической экономии и финансовой науки невозможно иначе. Исключение из функций Немецкого эмиссионного банка в части Берлина не соотнобразуется с экономическими и финансовыми науками. Но, чтобы не было злоупотреблений, мы вводим контроль.

Смит отметил, что в том виде, в какой это было разъяснено Генералиссимусом Сталиным, это ему, Смицу, кажется вполне удовлетворительным. Смит оговорился, что он не является финансовым экспертом.

Товарищ Сталин заметил, что он, товарищ Сталин, и Молотов тоже небольшие знатоки финансов.

Товарищ Сталин заявил: «Мы — военные, знали, как брать деньги, а тем, как они создаются, не интересовались. Теперь начинаем немного учиться».

Смит сказал, что дело в том, что ему, Смицу, и его коллегам придется разъяснять своим Правительствам этот вопрос о регулировании денежного обращения. Смит указал, что в данном конкретном месте эта фраза о регулировании денежного обращения Немецким эмиссионным банком выглядит очень жестко.

Смит предложил изъять эту фразу из начала пункта 4-го и вставить ее в самый конец этого пункта, после фразы, в которой говорится о создании Финансовой комиссии.

Товарищ Сталин ответил, что сначала нужно указать, кто ведет дело, затем отметить, кто будет контролировать и как контролировать. Таков порядок.

Допустим, сказал товарищ Сталин, что американские войска пришли в какое-то свободное государство. Войска стоят, их надо содержать. Войска эти, конечно, не предлагают, чтобы для той части, где войска содержатся, была введена собственная валюта и регулирование. Они могут осуществлять свои оккупационные функции, пользуясь иностранной валютой и считаясь с тем правом, которое имеется у местного эмиссионного банка. Во Франции стоят американские войска, в Польше стоят русские войска. Американские войска во Франции не поставили вопрос о том, чтобы особую валюту им дали, и мы этого в Польше не делали. С точки зрения оккупации Берлина это не будет никакой помехой. Войска должны пользоваться валютой той страны, где они находятся. Такова схема.

Смит ответил, что Три Правительства вполне готовы так поступить. Смит указал, что, однако, в советском проекте говорится о регулировании денежного обращения в Берлине, а не о регулировании притока денег в Берлин.

Товарищ Сталин предложил добавить слова «советская зона» для того, чтобы фраза о Немецком эмиссионном банке читалась следующим образом: «Регулирование денежного обращения как в советской зоне, так и в Берлине должно осуществляться Немецким эмиссионным банком советской зоны через действующие в настоящее время кредитные учреждения Берлина».

Смит заявил, что Правительства Трех держав не готовы согласиться на то, либо, что выражало бы тот факт, что Берлин привязан к советской зоне оккупации.

Товарищ Сталин указал, что в смысле валюты Берлин привязан к советской зоне оккупации, ибо в советской зоне и Берлине будет иметь хождение одна валюта.

Смит заметил, что, как ему кажется, в советском проекте имеется большой разрыв в тексте между параграфом о Немецком эмиссионном банке и предложением о Финансовой комиссии.

Товарищ Сталин предложил в конце 4-го пункта после фразы об оккупационных расходах вставить фразу о том, что регулирование денежного обращения

в Берлине должно осуществляться Немецким эмиссионным банком советской зоны через действующие в настоящее время кредитные учреждения Берлина. После этой фразы тогда пойдет фраза, начинающаяся словами: «Для контроля за практическим осуществлением финансовых мероприятий...» и т. д.

Смит согласился с этим.

Смит заявил, что Молотов в одной из бесед упомянул о вопросе об оккупационных расходах. В то время он, Смит, не был готов принять это предложение, однако признал полную обоснованность заявления Молотова в отношении оккупационных расходов. Смит сказал, что Правительство США готово после того, как будут решены вопросы, затронутые в проекте настоящей директивы, дать новую директиву Главнокомандующим с поручением рассмотреть вопрос об оккупационных расходах в Берлине, имея в виду задачу облегчения расходов, возложенных на город, и учитывая должным образом стоимость продовольствия и топлива, ввезенных в Берлин каждой оккупационной державой, в стоимости экспорта товаров из Берлина. Ему, Смит, кажется, что можно было бы кое-чего достичь в этом направлении.

Товарищ Сталин заметил, что мы на этом будем настаивать.

Товарищ Молотов сказал, что берлинский бюджет дефицитный. Желательно сделать его бездефицитным.

Товарищ Сталин заявил, что у нас в Берлине около одной роты войск. У трех держав там находится по одному неполному полку. Можно еще сократить эти войска, а, следовательно, и расходы. Легко можно будет тогда и покрывать эти расходы. Если будут необходимы расходы, то их придется покрывать за счет своих зон. Советская сторона будет покрывать их за счет советской зоны, а союзники — за счет западных зон.

Смит сказал, что в настоящее время союзники вкладывают в Берлин гораздо большие средства, чем сумма оккупационных расходов.

Товарищ Сталин заметил, что на западные зоны приходится больше 40 млн человек населения. У нас, в советской зоне, — 20 млн человек. За счет этих зон можно было бы держать в Берлине незначительное число войск, а сам Берлин освободить от оккупационных расходов. Мы будем на этом настаивать. Это было бы лучше.

Смит заявил, что Правительство США не могло бы принять предложение о том, чтобы Берлин был полностью освобожден от оккупационных расходов.

Товарищ Сталин предложил установить в таком случае какую-либо сумму. Тов. Сталин заявил, что можно было бы на весь Берлин иметь сумму в 20 млн и поделить ее. Верно, что в качестве символа того, что Берлин оккупирован, следовало бы какие-то расходы брать с Берлина, чтобы другие города тоже не потребовали освобождения их от уплаты оккупационных расходов. Товарищ Сталин предложил Смит, Шатенью и Робертсу подумать в отношении 20 млн.

Смит ответил, что для него 20 млн такая большая сумма, что ему трудно ее даже представить.

Товарищ Сталин заявил, что сейчас больше расходуется средств.

Смит сказал, что этот вопрос выходит за рамки его компетенции, но, как он, Смит, уже отмечал, Правительства Трех Держав готовы передать этот вопрос на рассмотрение Главнокомандующих в Берлине. Главнокомандующие должны выяснить ситуацию, посмотреть, насколько далеко можно пойти в этом вопросе.

Смит спросил, нельзя ли было бы рассмотрение этого вопроса произвести двумя этапами — сначала его изучат командующие в Берлине, а затем министры иностранных дел.

Товарищ Сталин заявил, что так это далеко растягивается. Неизвестно, когда министры соберутся. Если соберутся и когда соберутся, у них будет много других вопросов. Товарищ Сталин предложил, чтобы командующие переговорами по этому вопросу.

Шатеньо сказал, что он должен доложить об этом своему Правительству, поскольку он, хотя и согласен с изучением вопроса о сокращении оккупационных расходов, он не может пойти на полное уничтожение этих расходов.

Товарищ Сталин ответил, что лучше было бы эти расходы уничтожить, а если нельзя их уничтожить, то надо их серьезно сократить.

Робертс сказал, что Правительства Трех Держав могли бы далеко пойти, если бы речь шла о какой-либо символической цифре.

Товарищ Сталин согласился с тем, что какую-то сумму оккупационных расходов в отношении Берлина надо оставить.

Тов. Сталин ответил, что, по его мнению, точка зрения генерала Смита в этом отношении правильная и что-то надо оставить. Совсем уничтожить оккупационные расходы с Берлина не стоит.

Смит спрашивает, можно ли было бы составить редакционную комиссию из присутствующих на беседе лиц.

Товарищ Сталин ответил, что в этой комиссии будет Молотов, поскольку проект выработывал Молотов и он знает это дело.

Смит заявил, что Молотов преуспевает в переговорах и весьма искусно их ведет, искуснее, чем кто-либо, с кем Смицу приходилось встречаться.

Товарищ Молотов шутя заметил, что это комплимент.

Смит заявил, что задача состоит в том, чтобы соединить оба проекта. Сегодня же, 23 августа, он, Смит, Шатеньо и Робертс сообщат свои предложения правительствам и будут надеяться, что 24 августа получат согласие. Смит высказал мысль, что завтра можно было бы передать директивы Главнокомандующим.

Смит спросил, устраивает ли Генералиссимус Сталина срок в одну неделю для рассмотрения Главнокомандующими переданных им вопросов.

Товарищ Сталин ответил, что, по его мнению, одной недели хватит, должно хватить, а может быть, Главнокомандующие даже раньше это сделают.

Товарищ Сталин шутя добавил, что если Главнокомандующие перевыполняют план, то им придется дать премию.

Товарищ Молотов согласился с этим, заявив, что премию нужно дать — это поощряет людей.

Тов. Молотов напомнил, что Смит не дал ответа на вопрос Генералиссимуса Сталина по поводу Лондонских решений.

Смит ответил, что он в настоящий момент может сказать лишь следующее. Генералиссимус Сталин выразил свое настоятельное желание, и он, Смит, ответил на это желание от имени Трех Правительств. Оба эти заявления зафиксированы. Если Генералиссимус Сталин считает важным, чтобы кое-что по этому вопросу было сказано публично, то он, Смит, может предложить следующий текст:

Во время переговоров Советское Правительство выразило свое пожелание о том, чтобы реализация решений Лондонской конференции не привела к учреждению Правительства для Западной Германии прежде, чем представители Четырех Правительств не встретятся для детального обсуждения всей германской проблемы. Представители Четырех Держав изложили желание своих Правительств достичь четырехстороннего соглашения, по которому будет учреждено единое правительство для всей Германии. Лондонские решения не исключают такого соглашения.

Хотя представители Трех Правительств не в состоянии согласиться с какой-либо отсрочкой осуществления Лондонских решений, они приложат искренние усилия для достижения соглашения о Едином Германском Правительстве.

Товарищ Сталин заявил, что это мало нас устраивает.

Смит сказал, что он в свое время сделал конфиденциальное устное заявление. Правительства четырех держав приняли к сведению то, что было сказано с обеих сторон по этому вопросу. Но если речь идет об опубликовании, то это означает требование признания того, что переговоры происходили в обстановке давления. На это, конечно, Правительства Трех Держав не могут дать своего согласия.

Товарищ Сталин ответил, что на нас больше всего давят. Союзники давят на нас. Мы давим на них. Этого никак нельзя отрицать.

Смит заверил, что не будет создано никакого Западногерманского Правительства, которое создало бы неудобства, прежде чем встретятся представители Четырех Правительств.

Товарищ Сталин предложил сказать в коммюнике, что обсуждались также вопросы о Лондонском соглашении, в том числе и о создании правительства для Западной Германии. Обсуждение прошло в атмосфере взаимного понимания. И все.

Смит ответил, что, по его мнению, это можно было бы принять.

Товарищ Сталин заявил, что одновременно можно было бы обмениваться конфиденциальными письмами.

Смит ответил, что Правительство США, как он, Смит, уверен, не будет возражать против того, чтобы зафиксировать в письменной конфиденциальной форме то, что он, Смит, сказал устно.

Робертс заявил, что Правительство Англии находится в затруднительном положении, поскольку оно не хочет создавать повода для недоразумений. Обе стороны обменялись своими заявлениями, и эти заявления зафиксированы. Обе стороны знают позиции друг друга.

Робертс сказал, что он, Робертс, записал предложения, которые сделал Генералиссимус Сталин, но он, Робертс, не знает, что можно будет ответить людям, которые будут интересоваться тем, что произошло во время переговоров.

Товарищ Сталин ответил, что конфиденциальные письма не будут напечатаны.

Робертс ответил, что это ему понятно, но что сообщение о переговорах будет опубликовано.

Товарищ Сталин сказал, что будет опубликовано то сообщение, в котором говорится, что переговоры происходили в атмосфере взаимопонимания. Об этом будет сказано в коммюнике. А в конфиденциальных письмах будут зафиксированы заявления, которыми обменялись обе стороны.

Робертс заявил, что в этом-то как раз и заключается трудность. В Англии общественное мнение и английская пресса очень любопытны и будут пытаться, к какому решению пришли представители Четырех Правительств.

Товарищ Сталин ответил, что все поймут, что к решению не пришли. Вопрос обсуждался в порядке взаимопонимания, но к решению не пришли. Товарищ Сталин указал, что это дипломатическая форма.

Смит предложил добавить, что решения не было достигнуто.

Товарищ Сталин заявил, что этого прибавлять не следует. Ясно, решения не было принято, иначе оно было бы опубликовано.

Смит заметил, что каждый на улице в Англии и Америке скажет, что западные союзники уступили по вопросу о Лондонских решениях, чтобы восстановить движение между Берлином и западными зонами, но боятся открыто сообщить об этом.

Смит предложил записать в коммюнике, что никакого решения не было достигнуто, и кончить на этом.

Тов. Молотов заметил, что если сказать, что никакого решения не было достигнуто, то это лишний раз подчеркнет, что нет взаимного понимания.

Товарищ Сталин сказал, что, может быть, была бы приемлемой следующая фраза: «Обсуждался также вопрос о Лондонских решениях и о создании Правительства Западной Германии. Обсуждение происходило в атмосфере взаимного понимания. Решено продолжить обсуждение этого вопроса на ближайшем заседании Совета Министров Иностранных Дел». Тов. Сталин пояснил, что решение, как это видно из этой фразы, не было принято. Это вполне соответствует тому, что было.

Смит заявил, что, насколько ему известно, Правительство США очень чувствительно относится к этому вопросу. По его, Смита, мнению, Советское Правительство относится к этому вопросу столь же чувствительно.

Товарищ Сталин это подтвердил.

Смит заявил, что следовало бы найти фразу, исключаящую всякие криво-толки.

Товарищ Сталин заметил, что в его предложении говорится ясно, что вопрос не решен и что обсуждение продолжается.

Робертс заявил, что хотя Генералиссимус Сталин и обладает гораздо большим запасом знаний, чем он, Робертс, но зато ему, Робертсу, лучше известно, как подхватывает лондонская пресса подобного рода сообщения.

Товарищ Сталин сказал, что пресса может это подхватывать, но все, что она сможет сказать, — это то, что такой вопрос обсуждался, но что не принято никакого решения. Тов. Сталин добавил, что в Англии достаточно много разумных людей и они это поймут.

Смит заявил, что представители Трех Правительств доложат об этом своим Правительствам и попросят их представить какой-либо альтернативный текст.

Смит заявил, что он понимает, что Генералиссимус Сталин хочет опубликовать сообщение о том, что Лондонские решения не являются неизменными.

Товарищ Сталин ответил, что даже этого не сказано в предлагаемой им формулировке.

Смит ответил, что он просто хотел уяснить себе мысль Генералиссимуса Сталина.

Смит заявил, что когда будет получено согласие Трех Правительств на согласованные проекты директив, то можно будет опубликовать сообщение о том, что некоторые технические вопросы переданы на рассмотрение командующим в Берлине.

Смит спросил, можно ли сообщить корреспондентам, как обычно, что была встреча с Генералиссимусом Сталиным и Молотовым.

Товарищ Сталин ответил на это утвердительно.

Беседа продолжалась 1 час 45 минут.

Записали: В. Ерофеев, В. Павлов

Приложение 1

*Вручено И.В. Сталиным гг. Смуту,
Шатеньо и Робертсу 23 августа 1948 г.*

ПРОЕКТ СОВМЕСТНОГО КОММЮНИКЕ

1. 25 августа всякие ограничения, введенные в последнее время в отношении пассажирского и грузового транспорта между тремя западными зонами Германии и Берлином в обоих направлениях, будут сняты и свобода транспортных связей будет сохранена.

2. 25 августа всякие ограничения, введенные в последнее время в отношении движения грузов в советскую зону Германии и обратно, будут сняты и свобода транспортных связей будет сохранена.

3. Помимо Совещаний Главнокомандующих будут иметь место в ближайшем будущем Совещания представителей Четырех Правительств в виде Совета Министров Иностранных Дел или других конференций представителей Четырех Держав для обсуждения:

а. любых неразрешенных вопросов, касавшихся Берлина, и

б. любых других неразрешенных проблем, затрагивающих Германию в целом.

4. Начиная с 25 августа немецкая марка советской зоны будет приниматься в качестве единственной валюты для Берлина и западная марка «Б» будет одновременно изъята из обращения в Берлине, причем регулирование денежного обращения в Берлине должно осуществляться Немецким Эмиссионным Банком советской зоны через действующие в настоящее время кредитные учреждения Берлина. До этой даты Четыре Главнокомандующих разработают мероприятия, связанные с введением в Берлине немецкой марки советской зоны и с регулированием ее обращения в Берлине Немецким Эмиссионным Банком.

Эти мероприятия обеспечат:

отсутствие дискриминации или действий, направленных против держателей немецких марок «Б», с тем чтобы был обеспечен обмен выпущенных в дни введения в обращение западных марок «Б» на немецкие марки советской зоны по соотношению 1:1;

равные условия в отношении валюты и предоставления вполне доступных банковских и кредитных возможностей во всех секторах Берлина, с тем чтобы это не привело к расстройству денежного обращения или к нарушению устойчивости валюты в советской зоне оккупации;

удовлетворительную основу для торговли между Берлином, третьими странами и западными зонами в соответствии с существующим порядком межзональной торговли и клиринговых расчетов и при условии, что изменения этого порядка торговли будут производиться только по согласованию между Четырьмя Главнокомандующими;

предоставление достаточного количества валюты для бюджетных целей при условии бездефицитности бюджета Берлина.

Оккупационные расходы, связанные с пребыванием войск в Берлине, оплачиваются за счет бюджетов соответствующих зон оккупации Германии, причем Берлин освобождается от оккупационных расходов.

Для контроля за практическим осуществлением финансовых мероприятий, связанных с введением единой валюты в Берлине, создается Финансовая комиссия из представителей Четырех Главнокомандующих.

5. В случае если разработка указанных здесь мероприятий не будет закончена до 25 августа, Четыре Главнокомандующих договорятся о другой дате одновременного проведения в жизнь предусмотренных выше решений.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 10. П. 37. Д. 497. Л. 34–95. Копия.

Приложение 2

Перевод с английского

Вручено тов. И. В. Сталину гг. Смитом,

Робертсом и Шатеньо 23 августа 1948 г

ПРОЕКТ ДИРЕКТИВЫ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ

Правительства Франции, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик решили, что должны быть одновременно приняты следующие меры при условии достижения соглашения между Четырьмя Главнокомандующими в Берлине об их практическом проведении в жизнь:

а. ограничения в отношении транспортной связи между Берлином и западными зонами (и в отношении движения грузов в советскую зону Германии и обратно) будут сняты;

б. немецкая марка советской зоны будет введена как единая валюта для Берлина, а западная марка «Б» будет изъята из обращения в Берлине.

В связи с вышеизложенным Вам поручается проконсультироваться вместе с Вашими коллегами с целью разработки в кратчайший срок детальных мероприятий, необходимых для осуществления этих решений, и сообщить Вашему Правительству не позднее ... августа о результатах Ваших дискуссий, в том числе о точной дате, когда мероприятия, предусмотренные в (а) и (б) выше, могут быть осуществлены.

Мероприятия, относящиеся к обмену валюты и дальнейшему предоставлению и использованию в Берлине на условиях четырехстороннего соглашения немецкой марки советской зоны, будут включать в себя такие правила, которые могут быть необходимы для гарантирования валюты советской зоны, выпущенной Немецким Эмиссионным Банком советской зоны, и валюты западных зон, а также для предотвращения нелегальных операций черного рынка с валютой; они также должны обеспечить:

чтобы в связи с заменой западной марки «Б» в Берлине на немецкую марку советской зоны по соотношению 1:1 не было дискриминации, направленной против держателей западной марки «Б» или немецкой марки советской зоны;

равные условия в отношении валюты и предоставления вполне доступных банковских и кредитных возможностей во всех секторах Берлина;

беспрепятственные торговые и экономические связи для Берлина с третьими странами и со всеми зонами Германии при условии соблюдения лишь таких решений, которые время от времени могут согласовываться Четырьмя Главнокомандующими; и

предоставление достаточного количества валюты для бюджетных целей и оккупационных расходов.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 10. П. 2. Д. 8. Л. 21–22. Копия.

Приложение 3

Перевод с английского

*Вручено тов. И.В. Сталину гг. Смитом,
Робертсом и Шатеньо 23 августа 1948 г.*

ПЕРЕСМОТРЕННЫЙ ПРОЕКТ КОММЮНИКЕ

Правительства Франции, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик согласились, что нижеследующее мероприятие (предусмотренные в (а) и (б)) должны быть проведены в жизнь одновременно, и одобрили детальные меры по их осуществлению, совместно выработанные Четырьмя Главнокомандующими:

а. Ограничения, введенные в отношении связи, транспорта и торговли между Берлином и западными зонами и между различными зонами Германии, будут сняты и свобода транспортных связей будет сохранена;

б. Немецкая марка советской зоны принимается при условии осуществления согласованных четырехсторонних мероприятий, как единственная валюта для Берлина, а западная марка «В» будет одновременно изъята из обращения в Берлине.

(Четыре правительства также согласились, что помимо Совещаний Четырех Главнокомандующих будут иметь место в ближайшем будущем Совещания представителей Четырех Правительств в виде Совета Министров Иностранных Дел или других конференций представителей Четырех Держав для обсуждения:

1. любых неразрешенных вопросов, касающихся Берлина, и
2. любых других неразрешенных проблем, затрагивающих Германию в целом.)

АПР РФ. Ф. 06. Оп. 10. П. 2. Д. 8. Л. 18. Копия.

¹ На беседе присутствовали: Молотов, переводчики Павлов и Ерофеев, первый секретарь британского посольства Ланге (переводчик) и атташе французского посольства Фонсколомб (переводчик).

² *Рокоссовский К.К.* (1896–1968) — маршал. Участник Первой мировой войны 1914–1918 гг. и Гражданской войны 1918–1920 гг. В Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. командовал рядом фронтов. В 1945–1949 гг. командующий Северной группой войск, в 1949–1956 гг. министр национальной обороны Польши.

³ *Буш Эрнст* (1885–1945) — генерал-фельдмаршал Германии.

⁴ *Вайнант Джон Д.* (1889–1946) — американский дипломат. В 1935, 1937–1939 гг. заместитель директора Международного бюро труда в Женеве, в 1941–1946 гг. посол США в Великобритании.

№ 288

**НОТА ПОСОЛЬСТВА СССР В США ГОСДЕПАРТАМЕНТУ
США О ЗАКРЫТИИ СОВЕТСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ
КОНСУЛЬСТВ СООТВЕТСТВЕННО В США И СССР**

24 августа 1948 г.

В ответ на ноту Государственного Департамента США от 19 августа по делу О.С. Касьенкиной и М.И. Самарина Посольство СССР заявляет, что Советское Правительство считает содержащиеся в упомянутой ноте утверждения необоснованными и не соответствующими фактам.

Обходя изложенные в заявлениях Советского Правительства и его представителей факты, нота Государственного Департамента не только не содействует выяснению темных мест в деле похищения О. Касьенкиной, М. Самарина, его жены и трех малолетних детей, но лишь затрудняет выяснение этого дела и участие в нем отдельных лиц и органов. При этом Правительство СССР отвергает голословные заявления Государственного Департамента относительно официальных лиц Советского Правительства и считает, что действия и заявления Советского Правительства и его официальных представителей в США в деле Касьенкиной и Самарина полностью соответствуют законным интересам Советского Союза в защите его граждан от преступных посягательств на их свободу и гражданские права.

Правительство США имеет в своем распоряжении достаточное количество данных, в том числе изложенных в нотах Посольства СССР от 9 и 14 августа и в заявлении Министра Иностранных Дел СССР от 11 августа, подтверждающих факты похищения О.С. Касьенкиной и М.И. Самарина, участия в этом деле бандитско-белогвардейской организации «Толстовский Фонд» и связь с этим делом Федерального Бюро Расследований США.

Что касается Касьенкиной, то как ее письмо от 5 августа с «Рид-Фарм» на имя Генерального Консула Я. Ломакина, так и ее письмо к родным от 10 июня сего года (фотокопии которых представлены в распоряжение Госдепартамента согласно его просьбе), а также свободно сделанное ею заявление на пресс-конференции перед многочисленными корреспондентами американских газет 7 августа, в котором она сообщила о ее похищении, достаточно показывают неправдоподобность утверждений противоположного характера. Поскольку в настоящее время Касьенкина содержится в больнице фактически в условиях тюремного режима и свободное общение с ней советских представителей не допускается, приписываемые ей заявления не могут быть признаны заслуживающими какого-либо доверия, особенно принимая во внимание тяжелое состояние ее здоровья.

Из опубликованных в нью-йоркской печати сообщений известно, что бандитско-белогвардейская организация «Толстовский Фонд», возглавляемая Александрой Толстой, причастна к похищению не только Касьенкиной, но и Самарина, о месте нахождения которого так ничего и не известно. С другой стороны, нота Государственного Департамента от 19 августа подтверждает, что уже в первые дни после исчезновения М.И. Самарин находился в помещении Федерального Бюро Расследований в Нью-Йорке. Еще 10 августа старший полицейский инспектор Нью-йоркской полиции Эдвард Муллинс при посещении Генерального Консульства заявил Советскому Генеральному Консулу в Нью-Йорке Я. Ломакину, что Самарин находится «под защитой Правительства США и Федерального Бюро Расследований». Тем не менее до настоящего момента Советское Правительство не может получить никакой информации о судьбе М.И. Самарина и его семьи.

Вследствие изложенного Советское Правительство подтверждает свою позицию и требования, изложенные в упомянутых нотах Посольства и в заявлении Министра Иностранных Дел СССР послу США в Москве от 11 августа, и настаивает на том, чтобы представителям Советского Союза в США была предоставлена возможность свободного и беспрепятственного доступа к Касьенкиной и Самарину.

Что же касается обвинений, выдвигаемых Госдепартаментом против Генерального Консула СССР в Нью-Йорке Я. Ломакина в том, что его действия будто бы представляли собой «злоупотребление прерогативами его положения и грубое нарушение повсеместно принятых правил», то Советское Правительство отвергает эти обвинения как совершенно необоснованные и не соответствующие

шие фактам. Действия Генерального Консула СССР в Нью-Йорке Я. Ломакина были направлены исключительно на защиту прав советских граждан, а его заявления представителям печати — на восстановление истины, грубо извращавшейся в инспирированных сообщениях некоторых органов американской печати, что полностью соответствует повсеместно принятым правилам и является прямой обязанностью консульских представителей.

Учитывая все изложенные обстоятельства, Советское Правительство констатирует, что за последнее время в Соединенных Штатах Америки создана обстановка, при которой нормальное выполнение советскими консульствами в США их функций становится невозможным.

Из ноты Государственного Департамента от 19 августа видно, что Правительство США не только не намерено пресечь те действия американских административных властей, которыми создается такая обстановка, вплоть до вторжения американской полиции в здание Советского Генерального Консульства в Нью-Йорке, как это имело место 12 августа, но, наоборот, оправдывает такие явные нарушения общепринятых в международной практике правил.

Ввиду указанных обстоятельств Советское Правительство приняло решение:

а) Немедленно закрыть оба Советских Консульства в США — в Нью-Йорке и в Сан-Франциско;

б) В соответствии с принципом взаимности считать подлежащим немедленному закрытию Консульство США во Владивостоке,

По тем же основаниям считать утратившей силу достигнутую ранее между Правительством СССР и Правительством США договоренность об открытии Консульства США в Ленинграде.

АВП РФ. Ф. 7. Оп. 22ж. П. 48а. Д. 5. Л. 23–25. Копия.

№ 289

НОТА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР ПОСОЛЬСТВУ США В СССР В СВЯЗИ С ЗАКРЫТИЕМ ГЕНКОНСУЛЬСТВА США ВО ВЛАДИВОСТОКЕ

28 августа 1948 г.

Министерство Иностранных Дел Союза Советских Социалистических Республик, ссылаясь на ноту Посольства СССР в США Государственному Департаменту от 24 августа 1948 года, в которой указывалось, что Советское Правительство решило немедленно закрыть Генеральные Консульства СССР в Нью-Йорке и Сан-Франциско и считает на основе взаимности подлежащим немедленному закрытию Генеральное Консульство Соединенных Штатов Америки во Владивостоке, имеет честь сообщить, что экзекатура № 175/48, выданная 26 апреля 1948 года Консулу США во Владивостоке г-ну О. Холдеру, и экзекатура № 176/48, выданная 30 июня 1948 года Вице-Консулу США во Владивостоке г-ну Д. Риску, аннулированы.

В связи с этим Министерство просит Посольство возвратить Министерству указанные экзекатуры.

Одновременно Министерство, ссылаясь на свою ноту № 139 от 6 августа с.г.¹, сообщает, что согласие Министерства на назначение г-на С. Лайона в качестве Консула Соединенных Штатов Америки во Владивостоке утратило силу².

АВП РФ. Ф. 129. Оп. 34. П. 56. Д. 5. Л. 21. Копия.

¹ См.: Советско-американские отношения. Документы. 1948 г. Июль-декабрь. МИД СССР. С. 81. (Службное досье.)

² Госдепартамент США нотой от 27 августа 1948 г. известил посольство СССР в Вашингтоне о том, что генеральный консул СССР в Нью-Йорке Я.М. Ломакин «не является более приемлемым для Правительства США», а данное ему признание в качестве генконсула аннулировано актом президента США от 23 августа 1948 г. («Советско-американские отношения. Документы. 1948 г. Июль-декабрь. МИД СССР. С. 151–152. Службное досье.»)

№ 290

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛАМИ США И ФРАНЦИИ В СССР У.Б. СМИТОМ И И.ШАТЕНЬО И ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. РОБЕРТСОМ ПО ВОПРОСАМ БЕРЛИНСКОГО КРИЗИСА^{1,2}

30 августа 1948 г.

Секретно

Смит сообщает, что он, Смит, Шатеньо и Робертс получили инструкции от своих соответственных Правительств. Правительства США, Англии и Франции готовы одобрить директиву Главнокомандующим в том виде, как об этом договорились в предварительном порядке представители Четырех Правительств 27 августа. Имеется, однако, один или два момента, которые они хотели бы уяснить себе, чтобы не было в дальнейшем никаких недоразумений. Первый вопрос — это вопрос о балансировании бюджета Берлина. Смит говорит, что в директиву, о которой в прошлый раз договорились, были вставлены слова: «а также бездефицитность бюджета Берлина».

Смит отмечает, что в процессе обсуждения этого вопроса между представителями Четырех Правительств было установлено, как ему, Смицу, кажется, понимание того факта, что сбалансирование бюджета не является таким делом, которое можно решить в течение одной недели или месяца.

Смит заявляет, что он сообщил своему Правительству о том, как он понял этот пункт из тех бесед, которые он имел с Молотовым, и что его, Смита, впечатление заключается в том, что Молотов, как и он, считает, что сбалансирование бюджета не может быть осуществлено в течение одной недели или месяца. С другой стороны, Правительства США, Англии и Франции согласны с тем, что сбалансирование бюджета Берлина в возможно кратчайший срок является крайне желательным. Смит вносит предложение указать в директиве командующим, что бюджет Берлина должен быть сбалансирован «в возможно ближайшее время», для того чтобы у Главнокомандующих не создалось мнения, что им предлагается решить вопрос о дефицитности бюджета Берлина в течение одной недели.

Молотов отвечает, что, как ему кажется, лучше оставить так, как написано в директиве. Молотов указывает, что представители Четырех Правительств уже обсудили вопрос о том, что нужно обеспечить бездефицитность бюджета, и нашли такую формулу, которая хотя и отличается от первоначальной, но ставит задачу обеспечения бездефицитности бюджета. Главнокомандующие разработают мероприятия по этому вопросу. Молотов отмечает, что новая поправка, предлагаемая Смитом, делает очень неопределенным то, что сказано в директиве.

Смит отвечает, что он не будет настаивать на изменении редакции. Он, Смит, желал бы только выслушать точку зрения Молотова по вопросу о том, какой срок может потребоваться для сбалансирования бюджета. Смит спрашивает, считает ли Молотов, что тот срок, который предоставляется Главнокомандующим для того, чтобы подыскать модус вивенди в Берлине, будет достаточным для решения вопроса о бездефицитности бюджета. Смит добавляет, что решение вопроса о сбалансировании бюджета Берлина зависит, кроме того, от той степени, в какой будут сокращены по общей договоренности оккупационные расходы.

Молотов отвечает, что вопрос о сроках сбалансирования бюджета уточнят Главнокомандующие. Молотов высказывает мнение, что они смогут это сделать в короткий срок.

Смит говорит, что Главнокомандующим дается неделя для выработки решений по целому ряду сложных вопросов. Смит спрашивает, надеется ли Молотов, что в течение этого срока Главнокомандующие смогут также сбалансировать бюджет, или Молотов рассчитывает на то, что за эту неделю они лишь положат начало разработке мероприятий, направленных на сбалансирование бюджета.

Молотов отвечает, что командующим, конечно, виднее, но он, Молотов, думает, что они в течение недели смогут это сделать.

Молотов говорит, что если Правительства Четырех Держав договорятся, что надо максимально сократить оккупационные расходы, и если они признают, что бездефицитность бюджета Берлина отвечает интересам всех Четырех Правительств, то командующие могут быстро это сделать. Иначе будет создана возможность для подрыва немецкой марки советской зоны, которая вводится как единая валюта для Берлина, оставаясь в то же время валютой для всей советской зоны. Молотов указывает, что в этом есть опасность.

Смит отвечает, что на основании своего собственного опыта работы в области бюджета он не может себе представить, чтобы командующие могли решить в течение недели ряд сложных задач и успеть сбалансировать бюджет Берлина.

Смит говорит, что Главнокомандующие могут попытаться это сделать, но если это ставится условием успеха вообще всей их работы, то у него, Смита, нет надежды, что они с этим справятся. Смит оговаривается, что Главнокомандующие, возможно, более способные специалисты по бюджету, чем он.

Молотов добавляет, что он не относит себя к числу бюджетников, но просит иметь в виду, что представители Четырех Держав уже в течение месяца обсуждают вопрос о бездефицитности бюджета. Главнокомандующие в Берлине знают о том, что в Москве обсуждается этот вопрос, и могли за это время над ним подумать.

Смит признает, что Главнокомандующие знают об обсуждении этого вопроса. Смит заявляет, что он должен, однако, обратить внимание на тот факт, что, по его мнению, нельзя ставить вопрос о сбалансировании бюджета в качестве условия успеха или провала всех переговоров в Берлине.

Молотов отвечает, что командующие могут обсудить, сколько им надо для этого времени.

Смит переходит к следующему вопросу, который он хочет поставить. Смит говорит, что этот вопрос не имеет отношения к изменению директив и касается лишь вопроса о точности того, что он, Смит, докладывает своему Правительству. Во время переговоров были внесены некоторые изменения в проект директивы, в результате которых сняты ссылки на Финансовую комиссию в начальной части проекта директив. Смит говорит, что из тех объяснений, которые были даны Молотовым, и из беседы с Генералиссимусом Сталиным он понял позицию Советского Правительства и передал изложение этой позиции своему Правительству.

Смит заявляет, что было бы, однако, крайне неудобным, если бы то, что он передал своему Правительству, неправильно отражает позицию Советского Правительства. Поскольку его, Смита, запрашивают, уверен ли он в том, что его донесения точно отражают позицию Советского Правительства, он хочет проверить, правильно ли он понял позицию советской стороны, участвующей в переговорах.

Смит говорит, что он сделал выписки из своих собственных донесений и желал бы зачитать их, чтобы выяснить, соответствует ли это взглядам, выраженным советской стороной. Смит добавляет, что согласованного протокола записей переговоров не велось. Потребовалось бы очень много времени, чтобы согласовать каждое слово в совместной записи. Смит говорит, что его интересует не та или иная конкретная формулировка, а тот факт, правильно ли вообще отражена позиция Советского Правительства в его записях. Смит спрашивает, согласен ли Молотов выслушать то, что он, Смит, и его коллеги сообщили своим Правительствам по вопросу о Финансовой комиссии.

Молотов отвечает, что он не знает, для чего это делается. В этом случае представители Четырех Правительств займются составлением нового документа. Молотов указывает, что точная позиция Советского Правительства изложена в согласованной Директиве Главнокомандующим.

Смит говорит, что Правительство США принимает Директиву, исходя из донесений Смита и того толкования, которое Смит и его коллеги дают советской точке зрения в отношении функций Финансовой комиссии. Смит заявляет, что если он доложил неправильно и если то, что он сообщил своему Правительству, не отражает взглядов советской стороны, то это будет означать, что он, Смит, дал неправильную картину в Вашингтон, а его коллеги соответственно в Лондон и Париж. Смит просит Молотова выслушать, что представители 3-х Держав сообщали своим Правительствам, и сказать, соответствует ли это точке зрения советских участников переговоров или нет.

Молотов отвечает, что это будет означать, что представители Четырех Правительств должны обсуждать новый документ.

Смит говорит, что это не новый документ, а просто выписка из записей нынешних переговоров представителей Четырех Правительств.

Молотов спрашивает, зачем представители Четырех Правительств в данный момент будут редактировать те или иные записи. Это не их задача. Их задача заключается в том, чтобы редактировать документ, который представляет совместные мнения Четырех Правительств.

Смит говорит, что ему не понятно, почему Молотов возражает против его желания уточнить, правильно ли он передал своему правительству заявления советской стороны.

Молотов говорит, что он, Молотов, не может на слух принимать какую-либо новую формулировку. Молотов заявляет, что он не знает, что Смит написал, и не читал этого документа, и спрашивает, как он может согласиться с тем, что написал Смит, когда он с этим не ознакомлен.

Смит отвечает, что он имеет намерение ознакомить Молотова с тем, что он, Смит, писал, и спросить, правильно ли то, что он, Смит, сообщал в Вашингтон. Смит спрашивает, возражает ли Молотов против того, чтобы он, Смит, прочитал свои записи.

Молотов отвечает, что он не возражает, но заранее должен сказать, что на слух не может принимать какие-либо документы. Молотов указывает, что у представителей Четырех Правительств есть проект директивы — документ, который ими обсуждался и который в течение длительного периода времени редактировался.

Смит говорит, что он не просит ни подписывать, ни даже смотреть те записи, которые он хочет прочитать. Смит повторяет, что он желал бы только выяснить, правильно ли он передал своему Правительству точку зрения Советского Правительства.

Молотов говорит, что он готов выслушать, но отмечает, что он уже предупредил о том, как он может отнестись к такого рода новому документу.

Смит говорит, что это ставит его в очень трудное положение.

Смит заявляет, что соглашение Правительств США, Англии и Франции в отношении директивы будет зависеть от того, являются ли донесения Смита, Робертса и Шатеньо точными или нет.

Молотов отвечает, что это дело Смита, Робертса и Шатеньо.

Робертс говорит, что их доклады будут направлены в Берлин и в известной степени будут служить руководством для Главнокомандующих при рассмотрении вопроса о том, какие соглашения были достигнуты, поэтому все должны быть заинтересованы в том, чтобы избежать каких-либо недоразумений в будущем. Робертс заявляет, что речь не идет ни о новом проекте, ни о новом документе.

Молотов говорит, что ему непонятен такой случай, как письмо Ланге на имя Павлова от 28 августа, в котором говорится, что проект коммюнике не прилагается, поскольку он был согласован.

Молотов говорит, что, хотя все знают, что проект коммюнике не был согласован, советская сторона получила сообщение от участника совещания Ланге, что проект коммюнике был якобы согласован. Молотов выражает свое удивление по этому поводу.

Робертс заявляет, что он должен извиниться и сознаться в том, что в этом деле полностью виноват он, Робертс. Робертс говорит, что, насколько он понял, коммюнике было согласовано, но не было договоренности в отношении дополнения.

Молотов отвечает, что это тоже неточно.

Робертс говорит, что если Молотов имеет в виду последний абзац коммюнике, то он готов обсуждать этот абзац.

Молотов спрашивает, какое же коммюнике было согласовано, если надо будет еще обсуждать последний абзац этого коммюнике.

Робертс говорит, что между Четверыми Правительствами было достигнуто соглашение по поводу того проекта коммюнике, которое было представлено ранее и обсуждалось в начале переговоров. Не было достигнуто соглашения лишь о последней части, которую хотело включить Советское Правительство.

Смит заявляет, что он не в курсе дела и не знает, о чем сейчас идет речь. Смит говорит, что, насколько он понимает, коммюнике целиком согласовано.

Молотов отвечает, что это новое толкование и что ничего подобного на самом деле не было.

Смит выражает удивление по поводу того, что коммюнике не было согласовано.

Молотов говорит, что если представители трех правительств согласились с последним абзацем, который предлагало Советское Правительство, то договоренность достигнута. Но он, Молотов, этого так не понял. Молотов спрашивает, на основании чего же можно считать коммюнике согласованным и почему советской стороне пишут такие письма.

Робертс заявляет, что, как он уже сказал, это целиком его ошибка.

Смит говорит, что он совсем запутался. Смит заявляет, что у него имеется английский текст проекта директивы, которую представители Четырех Правительств обсуждали на последней встрече. В этот текст включены все те

изменения, которые были произведены. Смит говорит, что у него было впечатление, что в конце последней встречи этот проект был принят при условии, если на это согласятся Правительства Трех Держав. В настоящий момент получено согласие Правительств США, Англии и Франции, и он, Смит, считает, что директива полностью согласована. Смит спрашивает, правильно ли это.

Молотов отвечает, что сейчас речь идет не об этом. Что касается проекта директивы, то она утверждена. Но он, Молотов, говорит не о проекте директивы, а о проекте коммюнике.

Смит заявляет, что, насколько он понял, в начале проекта коммюнике было предложено внести одно изменение, которое было отклонено Молотовым, и представители Трех Правительств согласились его снять. Затем не вносилось никаких изменений до того абзаца, где речь идет о встречах Четырех Командующих и о Совете Министров Иностранных Дел. Здесь были внесены изменения. Вот этим все поправки к проекту коммюнике и ограничиваются. Смит спрашивает, имеются ли еще какие-либо поправки.

Молотов отвечает, что последний абзац коммюнике пока между представителями Четырех Правительств не согласован. Поэтому нельзя сказать, что проект коммюнике согласован, как это было указано в письме Ланге.

Смит заявляет, что этот абзац не был включен ни в один из имевшихся у него проектов. Смит говорит, что он всегда считал, что Молотов настаивает на этом, но не как на параграфе коммюнике. Смит говорит, что если он ошибся, то значит коммюнике не согласовано. Смит заявляет, что, к сожалению, он неправильно доложил своему Правительству этот вопрос. Смит извиняется за свою ошибку и говорит, что он не был знаком с русским текстом коммюнике. Смит заявляет, что хотя Робертс и говорил ему, что он передал один экземпляр русского текста в американское посольство, но он, Смит, этого экземпляра не видел. Смит говорит, что договоренности по проекту коммюнике, следовательно, нет.

Молотов отвечает, что, к сожалению, это так. Представили Четырех Правительств обсуждали этот вопрос не раз потому, что не было договоренности по нему. И во время прошлой беседы предлагалось продолжить обсуждение проекта коммюнике в связи с тем, что не было соглашения по последнему абзацу. Именно сам Смит это предложил.

Смит говорит, что он считал, что это входит не в качестве уставной части коммюнике, а является отдельным сообщением для печати.

Молотов отвечает, что у представителей Четырех Правительств имеются два документа, которые обсуждаются: это проект директивы и проект коммюнике. Молотов поясняет, что в этом заключается причина, почему он воздерживается от обсуждения нового документа, а именно от обсуждения сообщений Смита, Робертса и Шатеньо своим соответственным правительствам. Это очень усложнило бы дело. Молотов предлагает заняться редактированием упомянутых им двух документов.

Смит заявляет, что, как он опасается, его доклады Правительству оказались неточными. Смит заявляет, что ему казалось, что текст коммюнике в том виде, в каком этот текст имеется у него, согласован.

Молотов возражает, что в проекте коммюнике разногласия имеются по последнему абзацу, т.е. по поводу того, что представители Четырех Правительств обсуждали на своих совещаниях, а также в беседе с Генералиссимусом Сталиным.

Шатеньо заявляет, что он также ошибся, как и Смит. Он считал, что вопрос о лондонских решениях включается в отдельный документ.

Молотов спрашивает, почему же в таком случае на последнем совещании Смит предложил отложить обсуждение коммюнике, пока не будет достигнута договоренность относительно последнего абзаца этого коммюнике.

Смит отвечает, что он никогда не упоминал об этом как о последнем абзаце коммюнике. Смит выражает надежду, что эта его ошибка не помешает кончить дело в отношении директивы Главнокомандующим. Смит говорит, что в проекте коммюнике недоразумения возникли по техническим вопросам, касающимся текста.

Молотов возражает, что это не технические вопросы.

Робертс говорит, что он является ответственным за это и хочет пояснить, что, поскольку речь идет о нем, Робертсе, это технические вопросы. Он, Робертс, старался послать Павлову проект директивы возможно скорее. Он, Робертс, не посылал текста проекта коммюнике, чтобы не усложнять дело, и при этом использовал фразу, которая оказалась неправильной. Робертс заявляет, что он берет эту фразу обратно.

Молотов отвечает: — «Хорошо».

Робертс заверяет Молотова в том, что он не старался этим письмом, посылаемым через Ланге, связать Молотова.

Смит поясняет, что он был введен в заблуждение, поскольку рассматривал все время коммюнике о Лондонских решениях как отдельное коммюнике, не входящее в проект согласованного коммюнике.

Шатеню повторяет, что у него было то же представление.

Молотов отвечает, что обсуждалось не два коммюнике, а одно.

Смит выражает надежду, что его ошибка не причинила никакого ущерба, поскольку согласование коммюнике, в конечном счете, зависит от исхода переговоров между Четырьмя Командующими.

Молотов предлагает перейти к следующему вопросу обсуждаемого текста директивы.

Смит говорит, что у него нет больше вопросов по директиве, и спрашивает, имеются ли вопросы у Молотова.

Молотов спрашивает, считается ли текст директивы теперь согласованным или нет.

Смит отвечает, что текст директивы представители Трех Держав рассматривают как согласованный, конечно, при условии, что он, Смит, доложит своему Правительству, что его донесения о точке зрения Советского Правительства в отношении функций Финансовой комиссии могут оказаться неправильными. Смит выражает надежду, что это не помешает Правительству США сделать попытку достичь соглашения в Берлине.

Молотов заявляет, что он не отказывается обсуждать вопрос о директиве или другие вопросы, если они требуют обсуждения. Молотов отмечает, что, как ему кажется, текст директивы согласован и его обсуждение было достаточно подробным.

Смит заявляет, что он ошибся насчет коммюнике, и опасается, что может также серьезно ошибиться в отношении своих донесений о точке зрения Советского Правительства.

Молотов отвечает, что он не может ничего сказать в отношении донесений Смита. Что касается его, Молотова, то он не отказывался и не отказывается обсуждать ни одного вопроса, относящегося к проекту Директивы Главнокомандующим и проекту коммюнике. Молотов заявляет, что текст директивы, который представители Четырех Правительств считают согласованным, настолько ясен, что никаких недоразумений создаваться не должно.

Смит выражает надежду, что это так.

Шатеньо указывает, что Смит хотел в связи с директивой вставить вопрос о толковании заявлений советской стороны по поводу Финансовой комиссии.

Молотов отвечает, что это дело Смита. Если Смит желает это делать, он сможет это сделать.

Смит говорит, что поскольку Правительство США согласилось с проектом директивы исходя из его, Смита, сообщений о точке зрения Советского Правительства, то он, Смит, хотел бы убедиться том, что он правильно понял точку зрения Советского Правительства. Смит говорит, что он должен совершенно честно сказать, что у него нет никаких задних мыслей в этом вопросе и что ему не хочется лишь неприятностей.

Молотов заявляет, что у него также нет никаких задних целей, но он не может взять на себя редактирование сообщений Смита его Правительству. На это он, Молотов, не уполномочен. Поэтому, если есть вопросы, он, Молотов, готов на них отвечать и обсуждать, но не редактировать сообщение.

Смит говорит, что, может быть, Молотов в таком случае сможет ответить на пару вопросов. Смит отмечает, что он, конечно, не хочет, чтобы Молотов занимался редактированием его документов. Смит заявляет, что он сообщил своему Правительству, что Генералиссимус Сталин в беседе с представителями Трех Держав сказал, что невозможно отказаться от фразы о Немецком Эмиссионном Банке, так как этот Банк контролирует обращение валюты во всей советской зоне и невозможно исключить Берлин. Однако если будет задан вопрос, делает ли это Немецкий эмиссионный банк бесконтрольно, то ответ на это будет: нет. Контроль будет осуществляться Финансовой комиссией и Четырьмя Командующими, которые разработают мероприятия, связанные с обменом и предоставлением валюты. Смит спрашивает, правильно ли он доложил об этом своему Правительству.

Молотов отвечает, что Смит излагает заявление Генералиссимуса Сталина частично, неполно, так как не только это сказал Генералиссимус Сталин. В документах, которые имеются у представителей Четырех Правительств, содержится то, на что ссылался Генералиссимус Сталин. В документах указываются как функции Немецкого Эмиссионного Банка, так и функции Финансовой комиссии.

Смит говорит, что он помнит, что в последнем параграфе проекта директивы определены функции Финансовой комиссии, в которой будут представлены 4 Главнокомандующих. Эта комиссия будет производить контроль за практическим осуществлением указанных в директиве финансовых мероприятий в связи с введением в обращение единой валюты в Берлине. Смит заявляет, что он понимает, что этот контроль будет таким, как он был пояснен Генералиссимусом Сталиным и Молотовым.

Молотов подтверждает, что это совершенно верно.

Смит говорит, что, когда в последний раз обсуждался проект директивы, в нем была формулировка, которую Молотов назвал слишком неопределенной. При этом Молотов сказал, что после того, как Четыре Главнокомандующих разработают мероприятия, Финансовая комиссия будет осуществлять контроль в Берлине за практической реализацией этих мероприятий.

Молотов подтверждает, что это совершенно верно.

Смит заявляет, что, как он понял, Молотов сказал, что, поскольку о Финансовой комиссии речь идет в последнем абзаце, нет необходимости упоминать о ней раньше, где дело касается вопросов, подлежащих рассмотрению Четырьмя Командующими. Вопрос же о Финансовой комиссии является решенным. Смит заявляет, что Молотов на этом основании возражал против упоминания о

Финансовой комиссии среди тех пунктов, разработка которых поручается Четверем Командующим, и представители Трех Держав сочли это логичным.

Молотов отвечает, что это не совсем точное изложение. Мы, заявляет Молотов, говорили о том, что два вопроса следует считать решенными в Москве. Первый вопрос — о регулировании денежного обращения в Берлине Немецким Эмиссионным Банком так, как это сказано в предпоследнем абзаце, и второй вопрос — об образовании Финансовой комиссии из представителей Четырех Главнокомандующих для контроля за практическим осуществлением финансовых мероприятий, перечисленных в 4-х пунктах директивы командующим. Молотов указывает, что эти пункты отмечены буквами a, b, c, d.

Смит соглашается с тем, что эта формулировка, данная Молотовым, лучше той формулировки, которая содержится в докладе Смита.

Молотов заявляет, что если Смит это передал своему Правительству, то не может быть недоразумений.

Смит заявляет, что, следовательно, в отношении пунктов a, b, c, d Финансовая комиссия будет не только осуществлять контроль над введением валюты, но и над ее обращением.

Молотов добавляет, что это будет делаться в той мере, в какой это будет предусмотрено командующими.

Смит говорит, что теперь он уверен, что хорошо понял Молотова и правильно передал взгляды Советского Правительства в Вашингтон.

Молотов спрашивает, остается ли в директиве дата 4 сентября.

Смит отвечает, что нужно указать другую дату.

Шатеню говорит, что дату следует передвинуть.

Робертс предлагает указать 5 сентября, но отмечает, что это воскресенье.

Смит говорит, что Главнокомандующие могут поработать и в воскресенье, поскольку представители Четырех Правительств в Москве работали и в воскресенье.

Молотов заявляет, что можно поставить дату 10 сентября. Это будет лучше, чем каждый день передвигать эти даты.

Робертс говорит, что лучше дать Главнокомандующим дату поближе, которой они должны придерживаться. Если они не успеют уложиться в этот срок, то немного времени им можно еще прибавить.

Смит заявляет, что Генералиссимус Сталин сказал, что для Главнокомандующих достаточно будет одной недели.

Молотов называет дату 7 сентября.

Робертс заявляет, что Бевин, видимо, настроен более оптимистично, поскольку он предлагает Робертсу настаивать на дате 4-е сентября.

Смит и Шатеню возражают против этого.

Молотов говорит, что он может присоединиться и к Робертсу, а может согласиться и с датой 10 сентября.

Смит заявляет, что он согласен на 7-е сентября.

Шатеню говорит, что он также согласен на 7-е сентября. Если Главнокомандующие достигнут соглашения раньше, то никто их за это не осудит.

Смит говорит, что, следовательно, согласована дата 7-е сентября. Смит заявляет, что он, Смит, дал бы больший срок, поскольку уверен в том, что перед Главнокомандующими поставлены весьма сложные задачи. Смит, однако, выражает надежду, что Главнокомандующие много подумали заранее и теперь смогут быстрее достичь решения.

Молотов отвечает: «Будем надеяться».

Смит спрашивает, можно ли обсудить короткое заявление, которое будет опубликовано после сегодняшнего совещания.

Молотов говорит, что, по его мнению, коммюнике будет опубликовано то, которое обсуждалось, а другого коммюнике нецелесообразно давать.

Смит спрашивает, имеет ли Молотов в виду окончательное коммюнике.

Молотов отвечает утвердительно.

Смит спрашивает, не согласится ли Молотов на опубликование сообщения о том, что представители Четырех Правительств решили передать некоторые технические вопросы на рассмотрение Главнокомандующих в Берлине и что московские переговоры еще не закончены.

Молотов спрашивает, закончен ли вопрос насчет проекта директивы и считается ли согласованным текст директивы.

Смит, Робертс и Шатеню отвечают утвердительно.

Молотов говорит, что в отношении коммюнике советская сторона считает, что никакого предварительного коммюнике давать не следует. В этом коммюнике не будет сказано, в чем дело. Переговоры носили конфиденциальный характер. Молотов заявляет, что, когда будет согласовано окончательное коммюнике, оно и будет опубликовано.

Смит спрашивает, как можно будет ответить на тот поток всяких догадок, который начнется, когда командующие встретятся в Берлине.

Молотов отвечает, что об этом пишут уже месяц и пускай еще неделю подождут.

Шатеню говорит, что общественное мнение с беспокойством ожидает того, что произойдет. Короткое коммюнике могло бы успокоить и удовлетворить общественное мнение.

Робертс заявляет, что он лично заинтересован в этом деле, поскольку он не живет постоянно в Москве. Как только станет известно, что в Берлине организована встреча, то Бевина будут спрашивать, вернулся ли домой его секретарь. Придется в Лондоне что-либо сказать в духе этого очень короткого коммюнике.

Молотов говорит, что либо надо сказать ясно, в чем дело, либо подождать, пока эта ясность будет внесена.

Смит спрашивает, что Молотов имеет в виду.

Молотов отвечает, что он имеет в виду проект коммюнике, который обсуждают представители четырех правительств.

Смит отвечает, что это несогласованное коммюнике.

Молотов говорит, что это коммюнике будет опубликовано, когда его согласуют представители Четырех Правительств.

Смит заявляет, что каждый раз, когда он возвращается из Кремля, корреспонденты спрашивают его, была ли это последняя встреча. Смит говорит, что он не хочет, чтобы было сказано что-либо, против чего возражает Советское Правительство. Все четыре правительства связаны условиями конфиденциальных переговоров. Смит подчеркивает, что Правительствам Трех Держав трудно воздержаться от опубликования какого-либо коммюнике, и спрашивает, настаивает ли Молотов на том, чтобы сейчас не опубликовывалось никакого коммюнике.

Молотов отвечает, что он на этом настаивает. Молотов разъясняет, что в Советском Союзе и в других странах опубликование неясного краткого коммюнике создаст большое недоумение. Представители четырех правительств могут ввести этим в заблуждение читателей газет в отношении того, что обсуждалось здесь и что за технические вопросы переданы на обсуждение Главнокомандующим в Берлине. Лучше неделю подождать, как представители Четырех Правительств ожидали месяц, и опубликовать что-либо понятное, а не несколько загадочных слов.

Шатеню говорит, что общественному мнению нужно разъяснить, что переговоры продвигаются и что пройден какой-то определенный этап в этих переговорах, в частности достигнуто решение о передаче технических вопросов в Берлин.

Молотов говорит, что представители Четырех Правительств уговорились считать эти переговоры конфиденциальными, а переговоры еще не закончились.

Смит заявляет, что нет никакого нарушения конфиденциальности в том, что предлагается. Всем известно, что представители Четырех Правительств встречаются. Скоро всем будет известно, что Главнокомандующие в Берлине также встречаются. Будут задаваться вопросы, окончены ли переговоры в Москве или нет. Смит говорит, что была достигнута договоренность о конфиденциальном характере ведущихся переговоров, поскольку речь идет об их сущности. Но представители Четырех Правительств не держали в секрете того факта, что они встречаются, и будет невозможно держать в секрете факт встречи Главнокомандующих.

Робертс говорит, что идеальным было бы, конечно, опубликование согласованного коммюнике. Однако пока это невозможно. Робертс говорит, что в Лондоне Британскому Правительству придется сказать, что в Берлине происходят переговоры, и что в Москве переговоры еще не закончились, и что Робертс задерживается в Москве. Робертс заявляет, что лучше сказать это до того, как спросят, а не после того. Робертс говорит, что, может быть, принимая во внимание то, что сказал Молотов, будет целесообразным опубликовать только в Англии, Франции и США краткое коммюнике с истолкованием того, что произошло.

Молотов говорит, что это может вызвать со стороны СССР тоже какое-либо толкование. В такой неясной форме сообщение о переговорах может породить только недоразумение. Не будет ясно, о чем велись переговоры. Молотов говорит, что месяц представители Четырех Правительств воздерживались от какого-либо коммюнике, и предлагает подождать еще неделю.

Шатеню заявляет, что если после начала переговоров в Берлине не будет опубликовано никакого коммюнике, то может создаться впечатление, что Главнокомандующие заменили послов в этих переговорах.

Молотов отвечает, что Четыре Правительства ничего не говорили о содержании переговоров послов, они могут ничего не говорить и о содержании переговоров командующих.

Смит заявляет, что невозможно будет избежать вопросов, и он пытается найти ту формулу ответа на вопросы, которая не нарушала бы соглашения о конфиденциальности.

Молотов констатирует, что представители Четырех Правительств вели в течение месяца переговоры и ничего не сообщали о переговорах. Сообщалось лишь, что были встречи у Генералиссимуса Сталина и другие встречи, но не говорилось, что были какие-то переговоры. Молотов спрашивает, почему надо говорить, что какие-то переговоры ведут Главнокомандующие, когда не сообщалось, что переговоры были в Москве между представителями Четырех Правительств. Молотов говорит, что, когда были переговоры в Москве, пресса трех стран писала то, что считала нужным. Так же поступала и советская пресса. Молотов заявляет, что можно сделать то же самое и в отношении переговоров в Берлине. Четыре Правительства обходились без коммюнике о переговорах в Москве, обойдутся без коммюнике и в отношении переговоров в Берлине.

Шатеню заявляет, что чем дольше продолжают переговоры, тем больше возрастает любопытство у общественного мнения и прессы.

Молотов говорит, что месяц Четыре Правительства ничего не сообщали о переговорах и могут еще недельку потерпеть.

Смит заявляет, что ему все равно, но он не думает, чтобы Правительство США могло избежать какого-либо сообщения по этому вопросу.

Робертс заявляет, что когда завтра Четыре Главнокомандующих встретятся в Берлине, то этот факт нельзя будет держать в секрете. Завтра же дипломатические корреспонденты пойдут в британское Министерство иностранных дел и будут спрашивать, правильно ли, что переговоры перенесены в Берлин. Он, Робертс, может в Москве сказать, что у него нет никаких комментариев, но Британскому Правительству так ответить будет трудно.

Смит говорит, что после каждой встречи представители Трех Правительств сообщают, что состоялась встреча и такие-то лица присутствовали на ней.

Молотов отвечает, что то же самое скажут Четыре Главнокомандующие после того, как у них состоится встреча. Этого будет достаточно.

Смит говорит, что на вопрос о том, кончились ли переговоры в Москве, представителям Трех Правительств придется ответить — «нет».

Молотов говорит, что представители Трех Правительств могут отвечать так, как они отвечали до сих пор. Они не говорили ни о каких переговорах, а говорили лишь о встречах. Никаких трудностей в этом отношении до настоящего времени не было. Молотов предлагает этого держаться и в дальнейшем.

Робертс отвечает, что если его спросят, будут ли дальнейшие встречи, то ему придется ответить утвердительно, поскольку он, Робертс, остается в Москве.

Молотов отмечает, что он говорит о коммюнике. Что касается остального, то это и так понятно Робертсу, поскольку представители Трех Правительств уже это делали.

Робертс говорит, что представители Трех Правительств не хотят попасть в такое трудное положение, когда они сделают ограниченное заявление, а у Советского Правительства создается впечатление, что они нарушили соглашение.

Молотов говорит, что надо держаться того, на чем представители Трех Правительств договорились с самого начала и как они вели дело до сих пор.

Смит соглашается на то, чтобы не публиковать коммюнике. Смит говорит, что если будут вопросы о том, продолжатся ли встречи в Москве, то придется ответить утвердительно, поскольку Робертс остается в Москве.

Шатеньо говорит, что представителей Трех Правительств могут спросить, много ли будет совещаний в Берлине.

Молотов отвечает, что вообще представителей Четырех Правительств могут спросить, о чем они говорили. Как-то до сих пор представители Четырех Правительств отвечали на эти вопросы. Так они должны отвечать и дальше.

Смит говорит, что никакого коммюнике опубликовано не будет. Смит, однако, просит Молотова учесть, что если в Вашингтоне, Париже и Лондоне будут задаваться вопросы, кончились ли переговоры, то придется на эти вопросы отвечать отрицательно.

Молотов отвечает, что никто не возражает против того, чтобы говорили так, как до сих пор говорили. Встречи были и возможны в дальнейшем, но о переговорах надо либо дать коммюнике, из которого будет понятно, какие были переговоры, либо не давать никакого коммюнике.

Смит, Робертс и Шатеньо с этим соглашаются.

Смит предлагает вернуться к проекту коммюнике. Смит говорит, что он не уверен, правильно ли он понимает, каков должен быть последний параграф этого коммюнике.

Молотов говорит, что представители Трех Правительств предлагали один текст, советская сторона предлагала другой. Но ни у кого не было сомнения, что

обсуждается вопрос о последней части коммюнике. Этот вопрос обсуждался и на беседе у Генералиссимуса Сталина.

Смит спрашивает, каким должен быть текст последнего абзаца.

Молотов зачитывает следующий текст: «Во время переговоров Советское Правительство выразило свое пожелание о том, чтобы осуществление решений Лондонской конференции не привело к учреждению Правительства для Западной Германии, прежде чем представители Четырех Держав не смогут встретиться для обсуждения всей германской проблемы. Представители Трех Держав подтвердили желание своих Правительств относительно Соглашения Четырех Держав, по которому будет учреждено Единое Правительство для всей Германии. Они пояснили, что лондонские решения не исключают такого Соглашения».

Смит отвечает, что он и его коллеги доложат об этом своим Правительствам.

Смит говорит, что, поскольку речь идет о проекте коммюнике, у него есть один вопрос, в который он хочет внести полную ясность. Независимо от текста коммюнике, о котором будет достигнута договоренность, факт остается фактом, что представители Трех Правительств настаивают на включении в этот проект оговорки в отношении прав Трех Правительств на пребывание в Берлине. Смит заявляет, что этот вопрос, тем не менее, имеет первостепенное значение для Правительства США и двух других Правительств. Поскольку в коммюнике не упоминается об этом, то, когда это коммюнике будет публиковаться, Правительству США придется публично заявить, что оно вступило в это соглашение без ущерба для своих прав, обязанностей и обязательств в Берлине как оккупирующей державы. Смит заявляет, что он предполагает, что Советское Правительство сохранит за собой свои права так же, как и Правительства Трех Держав сохраняют за собой их права. Это, конечно, не должно отразиться ни на тексте коммюнике, ни на тех решениях, которые будут достигнуты.

Робертс и Шатенъ присоединяются к этому заявлению Смита.

Молотов говорит, что позиция Советского Правительства известна представителям Трех Держав. Потребуется ли какое-либо заявление со стороны Советского Правительства по этому вопросу, об этом будет решать Советское Правительство в зависимости от обстоятельств.

Смит заявляет, что по этому конкретному вопросу каждое из Правительств сохранит за собой свои соответствующие права.

Молотов отвечает, что это дело Правительств. Он, Молотов, может говорить только относительно позиции Советского Правительства.

Смит спрашивает, когда можно будет отправить директиву командующим и следует ли это сделать одновременно.

Молотов отвечает утвердительно и спрашивает, когда Три Правительства предполагают отправить директиву.

Смит отвечает, что, по его расчетам, Правительство США может отправить директиву из Вашингтона в Берлин сегодня в полночь по московскому времени.

Молотов отвечает, что маршал Соколовский будет завтра иметь этот документ.

Смит спрашивает, есть ли какие-либо запросы у Молотова.

Молотов задает вопрос о том, когда будет обсуждена поздняя часть коммюнике и почему это нельзя сделать сегодня.

Смит отвечает, что ему придется внести поправки в то, что он раньше сообщал своему Правительству, а именно, что к проекту коммюнике добавлен новый параграф. Смит заявляет, что это вызовет, вероятно, большую дискуссию и много потребует времени на координацию действий Трех Правительств, Смит заявляет, что по получении ответа представители Трех Правительств попросят приема у Молотова.

Робертс заявляет, что представители Трех Правительств не получили еще инструкции в отношении предложений Молотова по проекту коммюнике. Это объясняется тем, что все внимание было обращено на выработку срочного вопроса о директиве.

Смит спрашивает, достигнуто ли соглашение по той части коммюнике, которая заканчивается пунктом 2.

Молотов отвечает, что по этой части коммюнике соглашение, как он считает, достигнуто.

Робертс заявляет, что представители Четырех Правительств закончили вопрос о директиве своим Главнокомандующим. Робертс выражает надежду, что Главнокомандующим даются вполне достаточно шансов для разрешения вопросов, хотя перед ними и поставлена трудная задача. Робертс выражает уверенность, что Молотов согласится с тем, что для работы Главнокомандующих следует создать наиболее благоприятную атмосферу. Население любых из секторов Берлина может затруднить работу Главнокомандующих. Робертс заявляет, что, как он думает, все заинтересованы в принятии таких мер, которые могли бы воспрепятствовать тому, чтобы эти переговоры потерпели ущерб от действий населения в том или ином секторе Берлина. Робертс отмечает, что за последнее время в Берлине происходило много демонстраций и контрдемонстраций. Робертс говорит, что Правительства Четырех Держав должны дать указания своим Главнокомандующим сделать все для того, чтобы сохранить хорошую атмосферу в течение недели.

Молотов отвечает, что советские представители и до сих пор старались это делать.

Шатеню присоединяется к этому заявлению Робертса и выражает надежду, что переговоры Главнокомандующих в Берлине будут происходить в атмосфере спокойствия и порядка.

Смит говорит, что у него нет конкретной инструкции, но что он вполне согласен с тем, что следует сохранить порядок в Берлине, пока Главнокомандующие не смогут достичь модус вивенди. Смит заявляет, что следовало бы дать директиву Главнокомандующим в Берлине поддерживать порядок и спокойствие в течение 10 дней.

Молотов отвечает, что Советский Главнокомандующий и раньше имел такую директиву и строго ее придерживался.

Робертс заявляет, что, может быть, можно было бы напомнить всем Главнокомандующим о необходимости придерживаться такой директивы.

Молотов отвечает, что Советский Главнокомандующий очень хорошо помнит об этом. Молотов добавляет, что, может быть, другим Главнокомандующим и неплохо было бы об этом напомнить, чтобы все они действовали в одном направлении.

Беседа продолжалась 2 часа¹.

Записали В. Ерофеев, В. Павлов

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 10. П. 64. Д. 911. Л. 79–100.

¹ На беседе присутствовали Вышинский, переводчики Павлов и Ерофеев, первый секретарь британского посольства Ланге (переводчик) и атташе французского посольства де Фонсколомб (переводчик).

² Разослано Вышинскому, Зорину, Гусеву, Малику, Соколовскому, Зарубину, Панюшкину, Богомолову.

Зарубин Г.Н. (1900–1958) — на дипломатической работе с 1940 г. В 1940–1941 гг. заведующий Консульским отделом, в 1941–1944 гг. заведующий Отделом американских

стран НКВД СССР. В 1944–1946 гг. посол СССР в Канаде, в 1946–1952 гг. посол в Великобритании.

³ После встречи В.М. Молотова с представителями трех держав 30 августа 1948 г. состоялись еще две встречи в том же составе 14 и 18 сентября (записи бесед см.: АВП РФ. Ф. 06. Оп. 10. П. 37. Д. 495. Л. 22–37 и 38–56), которые, однако, не привели к согласованию позиций. В ходе беседы 14 сентября посол США в Москве У.Б. Смит вручил В.М. Молотову памятную записку по обсуждаемым вопросам. Ответ на нее был дан в памятной записке, врученной В.М. Молотовым во время встречи 18 сентября.

№ 291

ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ США В СССР У.Б. СМИТУ В ОТВЕТ НА ЕГО ОБРАЩЕНИЕ С ПРОСЬБОЙ ОРГАНИЗОВАТЬ ВСТРЕЧУ С И.В. СТАЛИНЫМ¹

13 сентября 1948 г.

Уважаемый г-н Посол,

Получил Ваше сегодняшнее письмо по вопросу о Совещании представителей Трех Держав с Генералиссимусом Сталиным и мною.

Как я Вам уже сообщал, Генералиссимус Сталин находится в отпуске вне Москвы. К этому я должен добавить, что он не сможет прервать свое лечение для участия в переговорах.

Прошу уведомить о вышеизложенном г-на Шатеньо и г-на Роберта.

С искренним уважением,

В. МОЛОТОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 10. П. 38. Д. 505. Л. 35. Копия.

Приложение

*Перевод с английского
Москва, 13 сентября 1948 г.*

Мой дорогой г-н Молотов,

Наши британский и французский коллеги просили меня довести до Вашего сведения, что Правительства Франции, Соединенных Штатов и Соединенного Королевства подвергли самому тщательному рассмотрению доклады их военных командующих в Берлине, согласовали свои точки зрения по поводу этих докладов и поручили нам просить о совещании в ближайшее время с Генералиссимусом Сталиным и Вами.

Я был бы благодарен, если бы Вы сообщили мне о ближайшей удобной дате, когда мы могли бы встретиться. Мы, конечно, готовы собраться в любом месте, удобном для Генералиссимуса и для Вас.

Искренне Ваш,

У.Б. СМИТ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 10. П. 38. Д. 505. Л. 33. Копия.

¹ Разослано Сталину, Молотову, Берия, Маленкову, Микояну, Кагановичу, Вознесенскому, Булганину, Вышинскому, Зорину, Гусеву, Малику, Панюшкину.

№ 292

**ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ
ТОРГОВЫХ ДОГОВОРОВ МВТ СССР ЧЕКЛИНА
ПО ВОПРОСУ О ДИСКРИМИНАЦИОННОЙ
ПРАКТИКЕ США В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ***18 сентября 1948 г.**Сов. секретно*

В связи с предстоящим обсуждением на III сессии Генеральной Ассамблеи поставленного Правительством Польши вопроса о дискриминационной практике в международной торговле ниже приводятся для использования Советской делегацией на сессии некоторые факты, показывающие лицемерный характер деклараций по поводу развития международной торговли, с которыми выступают Соединенные Штаты, на практике нарушающие сами и через международные экономические организации, в которых они играют доминирующую роль, общепризнанные принципы международного права.

Правительства Соединенных Штатов и Великобритании еще 14 августа 1941 г. в так называемой Атлантической хартии заявили, что союзники будут стремиться «обеспечить такое положение, при котором все страны... имели бы доступ на равных основаниях к торговле и к мировым источникам сырья, необходимым для экономического процветания этих стран».

В более конкретной форме эта мысль была выражена в статье VII Основных соглашений (master agreements) о ленд-лизе. Текст этой статьи прямо предусматривал «возможность согласованных действий... которые были бы направлены... к уничтожению всех форм дискриминации в международной торговле и к сокращению пошлин и других торговых барьеров...».

В уставе Международной Торговой Организации, принятом в марте 1948 г. на Международной конференции в Гаване, инициаторами которого были американцы, в статье I-й прямо записано, что члены Международной Торговой Организации обязуются добиваться достижения следующих задач:

(Пункт 3) «Содействовать получению всеми странами на равных условиях доступа к рынкам, товарам и производственным возможностям, требующимся для их экономического процветания и развития».

(Пункт 4) «Способствовать на взаимной и обоюдовыгодной основе снижению таможенных тарифов и других препятствий для торговли и устранению дискриминационного режима в международной торговле».

Однако практическая деятельность Американского Правительства в области международной торговли после войны находится в явном противоречии с указанными выше принципами, представляя собой полное пренебрежение США к своим международным обязательствам.

1) Так, например, по действующему Торговому соглашению между СССР и США, заключенному в 1937 году, Правительство США обязалось не применять в отношении вывоза товаров из США в Советский Союз никаких более обременительных правил или формальностей, чем те, которые применяются в отношении вывоза во всякую третью страну.

Введенные Правительством США с 1 марта 1948 г. новые правила экспортного контроля, в силу которых для экспорта всех товаров в Европу требуется получение специальных лицензий, фактически представляют собой грубейшее нарушение этого обязательства, поскольку в отношении Советского Союза на практике установлен особый порядок выдачи лицензий.

Истинную подоплеку введения этих правил раскрыл бывший тогда министром торговли США Гарриман, который заявил на пресс-конференции 26 марта 1948 г., что отныне никакая отправка материалов, «которая могла бы содействовать увеличению военного потенциала Советского Союза и его сателлитов, не будет разрешаться без предварительной консультации с военными властями».

По словам Гарримана, еще в феврале м[есяц]е 1948 г. была создана специальная комиссия для «выработки политики в отношении экспорта промышленных материалов, которые непосредственно повышают военный потенциал Советского Союза и его сателлитов».

И действительно, с 1 марта 1948 года выдача лицензий на вывоз оборудования из США в СССР практически прекратилась. С 1 марта по 1 сентября т.г. было подано заявок на выдачу лицензий для вывоза товаров из США в СССР на сумму 25,7 млн долларов, а получено лицензий всего лишь на 1,7 млн долларов; отказано на сумму 11,1 млн долларов, и заявки на сумму 12,9 млн долларов все еще находятся на рассмотрении Министерства торговли США.

2) К категории тех же мероприятий американского правительства, нарушающих принципы свободного развития международной торговли на недискриминационной основе, относится прекращение без всяких оснований с 10 января 1947 г. отгрузок в СССР оборудования по Соглашению СССР с США от 15 октября 1945 г. о поставках Советскому Союзу на условиях кредита товаров, недопоставленных по ленд-лизу.

Это грубое нарушение Американским Правительством своего обязательства по международному соглашению было в дальнейшем даже усилено тем, что в законе № 271 от 30 июля 1947 г. (об ассигнованиях на ликвидацию операций по ленд-лизу) Советский Союз был исключен из списка стран, в которые разрешалось производить такого рода поставки, в то время как в этом списке остались Англия, Франция, Голландия, Бельгия, Китай, Австралия, Бразилия, Саудовская Аравия, Перу и Гватемала.

Таким образом, Правительство США, на словах выступая за устранение всяких препятствий в международной торговле, на деле осуществляет политику фактического эмбарго в отношении вывоза товаров из США в СССР.

Эти действия представляют собой попытку Правительства США экономически изолировать страны, не желающие подчиняться американскому диктату.

Что Американское Правительство намеревается проводить и впредь такую же политику, можно видеть хотя бы из статьи 204 закона № 793 от 28 июня 1948 г. (об ассигнованиях на осуществление плана Маршалла). Эта статья предусматривает, что администрация «экономического сотрудничества» обязана приобретать для поставок в «страны Маршалла» товары, закупленные до 1 марта 1948 г., на которые будет отказываться в выдаче лицензий для вывоза в страны, не участвующие в плане Маршалла, иными словами, в СССР и страны Восточной Европы.

3) Принятый в США 3 апреля 1948 г. закон «Об экономическом сотрудничестве» (о «плане Маршалла») предусматривает мероприятия, прямо затрудняющие торговлю со странами, не являющимися участниками «плана Маршалла».

Статья 112 «d» не разрешает экспорта из США в европейские страны, не являющиеся участниками «плана Маршалла», таких товаров, которые по определению разных правительственных органов США могут быть признаны дефицитными для выполнения поставок по «плану Маршалла».

Еще дальше в этом направлении идет статья 117 «d», которая по существу запрещает экспорт из стран Западной Европы в страны Восточной Европы изделий, производимых, хотя бы частично, из материалов, поставляемых по «пла-

ну Маршалла», если было бы отказано в лицензиях на экспорт подобных изделий в эти страны из самих США.

По сообщению английского журнала «Стейтист» от конца августа с.г., в настоящее время уже имеется соглашение относительно широкого круга товаров, которые, по мнению Англии и США, должны быть исключены из списка товаров, экспортируемых в Советский Союз и страны Восточной Европы (ТАСС, от 28 августа, лист 1-о).

4) Под влиянием США по пути сокращения торговли с Советским Союзом и странами народной демократии пошла также и Канада, которая ввела с 15 июля 1948 г. контроль над экспортом в страны Европы (кроме Англии) и Среднего Востока. Смысл этого закона определила канадская газета «The Globe and Mail» от 9 апреля 1948 г., когда во время рассмотрения проекта этого закона в парламенте она характеризовала его как мероприятие, имеющее своей целью прекращение экспорта в страны, находящиеся под «коммунистическим контролем».

5) Соединенные Штаты, играющие ведущую роль в некоторых международных экономических организациях, несут в полной мере ответственность за отступление этих организаций в своей практике от истинных принципов международного сотрудничества.

Характерным примером в этом отношении является деятельность Международного Банка для Реконструкции и Развития. Целью Банка, как указывается в статье 1-й пункт 1 Устава, является «оказывать помощь в реконструкции и развитии стран-членов путем способствования инвестированию капитала для производительных целей, включая восстановление хозяйства, разрушенного или пострадавшего от войны, перевод производства на удовлетворение потребностей мирного времени и поощрение развития средств производства и ресурсов в менее развитых странах».

Фактически же, в нарушение этих задач, администрация Банка, на деятельность которой оказывают решающее влияние американцы, не предоставляет займов странам народной демократии — членам Банка, экономика которых жестоко пострадала в результате войны (Польше, представившей заявку на 600 млн долларов, и Чехословакии, давшей заявку на 350 млн долларов). В то же время Банк предоставил займы: Франции — 230 млн долларов в мае 1947 г., Голландии — 193 млн долларов в августе 1947 г., Дании — 40 млн долларов в 1947 г., Чили — 16 млн долларов в 1948 г. и Люксембургу — 12 млн долларов в 1947 г.

6) Устав Международной Торговой Организации в статье 98, рассматривающей взаимоотношения между членами и не-членами Организации, указывает, что «ничто в этом Уставе не должно истолковываться как требование к члену о предоставлении странам — не членам режима столь же благоприятного, как тот, который предоставляется странам-членам согласно положениям этого Устава, и непредоставление такого режима не должно рассматриваться как несовместимое с условиями и духом этого Устава».

Таким образом, данная статья легализует дискриминацию, которая может проводиться членами МТО в отношении не-членов. Следует отметить также, что данная статья находится в явном противоречии с задачами расширения мировой торговли, для которых якобы создается МТО.

7) Так называемый Межправительственный Объединенный комитет по олову (Combined Tin Committee) в Вашингтоне, не находящийся ни в какой связи с органами Объединенных Наций и присвоивший себе самочинно право распоряжаться мировыми ресурсами олова, закрывает доступ к рынкам этого металла странам, не желающим подчиняться требованиям Комитета (о предоставлении подробной информации о запасах, производстве и потребностях в олове).

В результате Комитет, который состоит из представителей США, Англии, Франции, Бельгии, Голландии, Канады, Индии и Китая, имеющих формально равные права, но в котором, по существу, хозяйничают американцы, заставил Бельгию и Англию сорвать поставки олова в СССР по заключенным торговым соглашениям.

Из приведенных примеров достаточно ясно выявляется роль Соединенных Штатов и связанных с ними стран как главных организаторов срыва нормально-го развития международной торговли.

*Заместитель начальника Управления
торговых договоров ЧЕКЛИН*

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 21а. П. 48. Д. 33. Л. 194–198. Копия.

№ 293

НОТА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР ПОСОЛЬСТВУ США В СССР О ВЫВОДЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК ИЗ КОРЕИ

18 сентября 1948 г.

Министерство Иностранных Дел Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое уважение Посольству Соединенных Штатов Америки и просит довести до сведения Правительства Соединенных Штатов Америки о нижеследующем.

Верховное Народное Собрание Кореи 10 сентября 1948 года обратилось к Правительству Союза Советских Социалистических Республик и Правительству Соединенных Штатов Америки с просьбой об одновременном и немедленном выводе советских и американских войск из Кореи.

Президиум Верховного Совета СССР, рассмотрев указанное обращение Верховного Народного Собрания Кореи, признал возможным пойти навстречу высказанному в этом обращении желанию и дал соответствующие распоряжения Совету министров СССР об эвакуации советских войск из Северной Кореи с тем, чтобы эвакуация была закончена к концу декабря 1948 года.

Одновременно Президиум Верховного Совета выразил надежду, что и Правительство США согласится эвакуировать американские войска из Южной Кореи в указанный срок¹.

Президиум Верховного Совета СССР 18 сентября уведомил о вышеуказанном решении Председателя Президиума Верховного Народного Собрания Кореи г-на Ким Ду Бона.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 10. П. 54. Д. 752. Л. 32. Копия.

¹ В ответной ноте от 28 сентября посольство США в СССР сообщило МИД СССР, что правительство США «приняло к сведению решение Советского Правительства эвакуировать свои войска из Кореи» и «рассматривает вопрос о выводе войск как часть более обширного вопроса о единстве и независимости Кореи, в отношении чего точка зрения Правительства США будет высказана в соответствующее время Делегацией США на сессии ГА ООН» («Советско-американские отношения. Документы. 1948 г. Июль-декабрь. МИД СССР. С. 313. Служебное досье»). В заявлении ТАСС по данному вопросу от 30 сентября 1948 г. отмечается, что «таким образом Правительство США не выразило своего согласия на вывод американских войск из Южной Кореи одновременно

с эвакуацией советских войск из Северной Кореи и уклонилось от прямого ответа на поставленный в ноте Советского Правительства вопрос» («Внешняя политика Советского Союза. 1948 г. Ч. II. С. 54).

В соответствии с сообщением ТАСС от 31 декабря 1948 г. эвакуация советских войск из Северной Кореи была полностью закончена 25 декабря 1948 г. («Советско-американские отношения. Документы. 1948 г. Июль-декабрь». МИД СССР. С. 544. Служебное досье).

№ 294

ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР И.В. СТАЛИНУ О ДИРЕКТИВАХ ДЛЯ А.Я. ВЫШИНСКОГО ПРИ ОБСУЖДЕНИИ БЕРЛИНСКОГО ВОПРОСА В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ ООН¹

2 октября 1948 г.

Секретно

Тов. СТАЛИНУ

Полагаю, что при рассмотрении берлинского вопроса в Совете Безопасности представлять Советское Правительство должен тов. Вышинский.

Прошу рассмотреть прилагаемый проект директивы для тов. Вышинского.

В. МОЛОТОВ

Приложение

При обсуждении в Совете Безопасности берлинского вопроса Вам необходимо руководствоваться следующим:

1. При рассмотрении повестки дня Вам следует, не втягиваясь в дискуссию по существу вопроса, ограничиться кратким заявлением:

а) В соответствии с нотой Советского Правительства от 2 октября Вам следует сослаться на ст. 107 Устава ООН, в которой ясно указывается, что ответственность за положение на территории вражеских стран, над которыми Союзные государства осуществляют контроль, несут эти государства. Отсюда следует, что все вопросы, возникшие в связи с осуществлением такого контроля, в том числе и вопрос о положении в Берлине, должны решаться путем непосредственных переговоров между этими государствами и, в частности, при посредстве Совета Министров Иностранных Дел, в компетенцию которого и входят такого рода вопросы. Передавая берлинский вопрос на рассмотрение Совета Безопасности, Правительства США, Великобритании и Франции действуют, таким образом, в нарушение Устава ООН,

Эту формальную сторону вопроса (ссылку на ст. 107 Устава) Вам следует развить, сделав ее центром Вашего выступления.

б) Вам следует указать также на несостоятельность утверждения Правительств Трех Государств о том, будто бы сложившаяся в Берлине ситуация представляет угрозу международному миру и безопасности. Поскольку эти утверждения Трех Правительств не соответствуют действительному положению, как это показано в ответной ноте Советского Правительства от 2-го октября, постольку отпадает и этот довод в пользу необходимости рассмотрения берлинского вопроса Советом Безопасности.

2. На основании мотивов, изложенных в пункте 1-м, Вы должны возражать и голосовать против включения берлинского вопроса в повестку дня Совета Безопасности.

3. В случае если Совет Безопасности большинством голосов включит этот вопрос в повестку дня, Вам не следует принимать участия в обсуждении существования берлинского вопроса, о чем Вам необходимо сделать краткое заявление со ссылкой на Ваше первое заявление, сделанное при обсуждении повестки дня, а также на нашу ноту от 2-го октября.

4. В целях предотвращения принятия направленных против СССР решений Вам необходимо, не принимая участия в обсуждении вопроса по существу, присутствовать на заседаниях Совета Безопасности и голосовать против возможных предложений англо-американского блока, вплоть до наложения «вето» на предложения, направленные против СССР.

5. В ходе обсуждения берлинского вопроса в Совете Безопасности Вы должны держаться твердо и спокойно. Постарайтесь заранее узнать, какие предложения намерены представители Трех Государств внести в Совет Безопасности, и информируйте нас незамедлительно об этих предложениях.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 10. П. 39. Д. 515. Л. 4–6. Копия.

¹ Копии разосланы Берия, Маленкову, Микояну, Кагановичу, Вознесенскому, Булганину, Косыгину.

Косыгин А. Н. (1904–1980) — советский государственный и партийный деятель. В 1939–1940 гг. нарком текстильной промышленности СССР, в 1940–1960 гг. (с перерывами) заместитель председателя Совнаркома (Совета Министров) СССР. В 1948–1952 гг. член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС.

№ 295

НОТА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР ПОСОЛЬСТВУ США В СССР О НАРУШЕНИИ СОВЕТСКИХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ВОД АМЕРИКАНСКИМИ ПОДВОДНЫМИ ЛОДКАМИ¹

2 ноября 1948 г.

Министерство Иностранных Дел Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое уважение Посольству Соединенных Штатов Америки и имеет честь сообщить следующее.

8 октября 1948 года в 17 часов в Беринговом проливе, в четырех милях восточнее мыса Чаплина, в советских территориальных водах были обнаружены две американские подводные лодки, которые, находясь в надводном положении, шли курсом на северо-запад.

В 17 час. 20 мин. указанные лодки произвели разворот и скрылись в юго-западном направлении.

Сообщая о вышеизложенном, Министерство выражает надежду, что американские власти примут необходимые меры для предотвращения в будущем нарушений советских территориальных вод.

АВП РФ. Ф. 129. Оп. 34. П. 56. Д. 5. Л. 64. Заверенная копия.

¹ Разослано Молотову, Вышинскому, Зорину.

№ 296

**ЗАПИСКА В МИД СССР ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР
В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ ООН Я.А. МАЛИКА
«ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСОВ АТОМНОЙ КОМИССИИ
В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ»***11 ноября 1948 г.¹*

Согласно решениям Генеральной Ассамблеи, Совет Безопасности должен рассматривать доклады и рекомендации Атомной комиссии.

13 февраля 1947 г. Совет Безопасности приступил к рассмотрению первого доклада Атомной комиссии. Доклад охватывал работу Комиссии с 14 июня по 31 декабря 1946 г. Обсуждение длилось с 13 февраля по 10 марта 1947 г. (7 заседаний, 105–117).

Для участия в рассмотрении доклада был приглашен представитель Канады, который в своем выступлении призывал одобрить доклад как можно скорее, с тем чтобы Комиссия могла перейти к дальнейшей работе.

На 106 заседании (14 февраля) представитель Советского Союза заявил, что доклад не соответствует решению Генеральной Ассамблеи от 14 декабря; не включает в себя согласованных решений и рекомендаций по установлению контроля над атомной энергией. Соглашаясь с необходимостью запрещения атомного оружия, — сказал т. А.А. Громыко, — американцы, тем не менее, отказались заключить предложенную Советским Союзом Конвенцию по запрещению атомного оружия (АЕС/7) и настаивают на принятии американского плана контроля, закрепляющего за одной страной монопольное владение атомной энергией и откладывающего на неопределенное время запрещение атомного оружия. Тов. Громыко указал, что американский план противоречит решениям Генеральной Ассамблеи и принципам ООН. В докладе предусматривается: создание органа в рамках ООН, а не в рамках Совета Безопасности, как требует резолюция Генеральной Ассамблеи; передача права осуществления санкций от Совета к органу и упразднение права вето.

Однако, несмотря на серьезные недостатки доклада, советский представитель согласился рассматривать представленный Совету доклад пункт за пунктом и вносить в него соответствующие поправки.

18 февраля на 108 заседании представитель Советского Союза внес в виде отдельного документа 12 поправок к двум основным разделам доклада («Общие выводы» и «Рекомендации»). Было оговорено, что, если Совет Безопасности пожелает рассматривать и другие части доклада, Советская делегация представит и к ним свои поправки.

Внесенные поправки и дополнения устраняли несоответствие доклада с резолюцией Генеральной Ассамблеи и делали текст двух вышеуказанных разделов доклада приемлемым для Советской делегации. Однако советские поправки создали новое положение, и Совет Безопасности, обходя обсуждение советских поправок по существу и не пытаясь достичь соглашения по важным вопросам, затронутым в поправках, увлекся процедурной стороной дела.

Во время дискуссии представитель США заявил, что Совет Безопасности не может вносить исправлений в текст доклада другого органа ООН; представитель Франции предложил голосовать по тем частям доклада, по которым имеется согласие, а представитель Австралии заявил, что формального одобрения доклада Советом Безопасности вообще не требуется.

На 112 заседании (25 февраля) представитель США внес проект резолюции, в котором предлагалось передать обратно Атомной комиссии ее доклад вместе с протоколами заседаний Совета. В проекте резолюции ничего не говорилось о дальнейшей работе Комиссии в отношении вопросов, по которым не достигнуто соглашения. Представитель Франции предложил добавить в конце американской резолюции следующее: «Комиссия должна представить Совету Безопасности второй доклад перед следующей сессией Генеральной Ассамблеи».

5 марта на 115 заседании представитель Советского Союза в своем выступлении пытался разъяснить действительное положение по наиболее важным вопросам установления контроля над атомной энергией. Учитывая, что большинство в Совете Безопасности склонно принять американскую резолюцию, он настаивал на том, чтобы поручить Комиссии добиться соглашения по вопросам, по которым имеются разногласия, и прежде всего по таким основным вопросам, как уничтожение атомного оружия, определение существа строгого международного контроля и эффективной инспекции, по вопросу о вето, о правах и обязанностях органа и т.д.

В последовавших затем выступлениях почти все члены Совета заявили о своей поддержке принципов, изложенных в докладе.

10 марта (117 заседание) в американский проект резолюции было внесено несколько поправок с целью сделать его более конкретным. В этом измененном виде проект был единогласно одобрен Советом Безопасности. Ниже приводится текст резолюции:

«Совет Безопасности, получив и рассмотрев первый доклад Комиссии по атомной энергии от 31 декабря 1946 г. вместе с ее сопроводительным письмом от того же числа,

ПРИЗНАЕТ, что любое согласие, выраженное членами Совета по отдельным частям доклада, является предварительным, поскольку окончательное принятие любой части любой нацией обусловлено принятием ею всех частей плана по контролю в его окончательном виде;

ПЕРЕСЫЛАЕТ Комиссии протоколы своих обсуждений первого доклада Комиссии по атомной энергии;

ПРИЗЫВАЕТ Комиссию по атомной энергии, в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи от 24 января и 14 декабря 1946 года, продолжить обследование всех фаз проблемы международного контроля над атомной энергией и, по возможности, скорее разработать специфические предложения, требуемые разделом 5 резолюции Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 года и резолюцией Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 г., и в свое время подготовить и представить Совету Безопасности проект договора или договоров, конвенции или конвенций, включающих ее окончательные предложения;

ПРОСИТ Комиссию по атомной энергии представить Совету Безопасности второй доклад до следующей сессии Генеральной Ассамблеи.

11 сентября 1947 г. председатель Атомной комиссии послал на имя председателя Совета Безопасности письмо, в котором сообщалось, что Атомная комиссия подготовила второй доклад (АЕС/26), охватывающий работу Комиссии с 1 января по 11 сентября 1947 года. Доклад Советом Безопасности не рассматривался.

18 декабря 1947 г. Атомная комиссия и ее комитеты приступили к детальному рассмотрению советских предложений. Результатом этих обсуждений является третий доклад Атомной комиссии Совету Безопасности (АЕС/31). Третий доклад констатирует наличие тупика в работе Атомной комиссии вследствие наличия двух точек зрения на проблему контроля над атомной энергией и предлагает пе-

редать вопрос о контроле над атомной энергией на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

На 16 заседании Атомной комиссии 17 мая с.г. представитель Советского Союза показал действительную причину тупика, в который вновь зашла Атомная комиссия, заявив, что Советская делегация выступает против прекращения работы Атомной комиссии. Мы считаем, — сказал он, — что нет никаких оснований полагать, что соглашение будет достигнуто в Генеральной Ассамблее. Действительная причина тупика, — продолжал он, — заключается в той позиции Американского Правительства, которую оно заняло по вопросу о запрещении атомного оружия и установлению контроля, в нежелании Американского Правительства пойти на соглашение.

Обсуждение 3-го доклада и общей ситуации, сложившейся в Атомной комиссии, имело место на 318, 321 и 325 заседаниях Совета Безопасности (11, 16 и 22 июня 1948 г.).

Сделав заявление о том, что Атомная комиссия находится в тупике и что продолжение работы на уровне Комиссии нецелесообразно, представитель США предложил следующий проект резолюции:

«СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ,

получив и рассмотрев первый, второй и третий доклады Комиссии по атомной энергии Организации Объединенных Наций, принимает эти доклады, одобряет Общие выводы (часть I) и Рекомендации (часть II) первого доклада и конкретные предложения части II второго доклада как представляющие необходимую базу для установления эффективной системы международного контроля над атомной энергией в соответствии с мандатом Комиссии по атомной энергии Организации Объединенных Наций;

Одобрять «Доклад и Рекомендации Комиссии по атомной энергии» (часть I) третьего доклада Комиссии по атомной энергии Организации Объединенных Наций, и

Поручает Генеральному Секретарю передать Генеральной Ассамблее и государствам-членам Организации Объединенных Наций первый, второй и третий доклады Комиссии по атомной энергии Организации Объединенных Наций вместе с протоколами Совета Безопасности, в которых зарегистрировано одобрение Советом вышеизложенного».

Представители Англии, Канады, Франции и других стран высказались за утверждение этого проекта резолюции. Обвиняя Советский Союз в создавшемся положении, они пытались доказать, что только Генеральная Ассамблея может вывести Комиссию из тупика.

Представитель СССР, выступивший на 321 заседании Совета, признал, что со времени обсуждения в Совете 1-го доклада Атомная комиссия не сделала какого-нибудь значительного прогресса. Противоречия двух точек зрения нашли свое отражение во 2-м и 3-м докладах. Пробным камнем в работе Атомной комиссии явился вопрос о запрещении атомного оружия. Соединенные Штаты пытались обойти этот важный вопрос, отвлекая Комиссию на второстепенные вопросы. Принятие американских предложений означало бы, что США оказались бы в положении монополиста в области атомной энергии за счет нарушения суверенных прав других стран. Предложения США не были рассчитаны на достижение соглашения, и в силу этого Комиссия оказалась бессильной достичь положительных результатов.

Представитель СССР возложил ответственность за создавшееся в Атомной комиссии положение на Правительство США.

Указав, что Советская делегация выступает против прекращения работы Комиссии, тов. Громыко заявил, что он будет голосовать против американской резолюции.

Представитель УССР тов. Мануильский², выступивший на 325 заседании Совета, указал, что американскую резолюцию нельзя рассматривать иначе, как желание США аннулировать решения Генеральной Ассамблеи, связанные с атомной энергией.

Американская резолюция затем была поставлена на голосование, но принята не была. За резолюцию голосовало 9 членов Совета, против 2 — СССР и УССР; таким образом, 2-й и 3-й доклады Атомной комиссии не были приняты.

Представитель Канады выступил затем с кратким заявлением и предложил следующий проект резолюции:

«СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ,

получив и рассмотрев первый, второй и третий доклады Комиссии по Атомной энергии ООН,

ПОРУЧАЕТ Генеральному Секретарю передать Генеральной Ассамблее и государствам-членам ООН первый, второй и третий доклады Комиссии по атомной энергии вместе с документами Совета Безопасности по этому вопросу как дело особой важности».

Этот проект резолюции был принят 9-ю голосами. СССР и УССР от голосования воздержались.

На этом Атомная комиссия прекратила свою работу до рассмотрения создавшейся ситуации на очередной сессии Генеральной Ассамблеи.

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 21г. П. 52. Д. 2. Л. 13–19. Копия.

¹ Дата получения записки в МИД СССР.

² Мануильский Д.З. (1883–1959) — партийный и государственный деятель, дипломат. В 1918–1922 гг. нарком земледелия Украины, в 1919 г. глава миссии Российского Красного Креста во Франции, в 1920 г. член советской делегации на переговорах о мире с Польшей, в 1921–1922 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Украины. В 1922–1943 гг. член президиума Исполкома Коминтерна и секретарь ИККИ (с 1928 г.), в 1942–1944 гг. в ЦК ВКП(б) и Главном политическом управлении Красной Армии. В 1944–1953 гг. заместитель председателя Совета министров Украины и одновременно министр иностранных дел, в 1948 г. постоянный представитель УССР при ООН и в Совете Безопасности. Участник международных совещаний и конференций (Сан-Францисской 1945 г. и Парижской мирной конференции 1946 г.).

№ 297

ПИСЬМО ПОСЛА СССР В США А.С. ПАНЮШКИНА И.О. ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США Р.А. ЛОВЕТТУ ОБ УРЕГУЛИРОВАНИИ РАСЧЕТОВ ПО ЛЕНД-ЛИЗУ

9 декабря 1948 г.

Сэр,

В связи с нотами Государственного Департамента от 3 сентября, 7 и 12 октября 1948 года по вопросу об урегулировании расчетов по ленд-лизу имею честь по поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик сообщить следующее:

В ноте Посольства от 25 июня 1948 года указывалось, что, желая облегчить достижение договоренности, Советское Правительство не предполагает входить в дальнейшем в обсуждение принципов, которые должны служить основой для урегулирования расчетов по ленд-лизу, имея в виду необходимость перейти к обсуждению конкретных предложений. С этой целью в упомянутой ноте Посольства Советское Правительство внесло ряд таких предложений, которые в случае их принятия обеспечили бы успешное завершение переговоров по ленд-лизу на условиях, взаимовыгодных для обеих сторон. Предполагалось, что внесенные предложения послужат базой для конкретных переговоров, начатых в свое время по инициативе Правительства Соединенных Штатов Америки. Однако вместо продолжения переговоров Правительство США предпочло ответить нотой, не свидетельствующей об его стремлении достигнуть приемлемого для обеих сторон соглашения.

Советское Правительство считает, что предложения, изложенные в ноте Государственного Департамента от 3 сентября 1948 года, в частности предложения относительно глобальной суммы и условий ее выплаты Советским Правительством за оставшиеся непотребленными ко времени окончания войны предметы гражданского характера, поставленные по ленд-лизу, не могут являться основой для соглашения, так как они противоречат принципам Соглашения от 11 июня 1942 года, в том числе условиям статьи VI этого Соглашения, предусматривающим, что окончательное урегулирование по ленд-лизу должно производиться с учетом как выгод, полученных Советским Союзом от США, так и тех выгод, которые получили США от Советского Союза, вклад которого в дело ведения войны и достижения победы над общим врагом был исключительно велик.

Советское Правительство считает непомерной названную в ноте Государственного Департамента от 3 сентября сего года глобальную сумму в 1 300 миллионов долларов, которую Правительство США предлагает признать подлежащей выплате Советским Правительством за поставленные по ленд-лизу предметы гражданского характера, оставшиеся непотребленными ко времени окончания войны. Требование об уплате вышеуказанной суммы является неоправданным не только с точки зрения вклада Советского Союза в дело ведения войны и выгод, полученных от этого Соединенными Штатами, но и в свете соглашений относительно урегулирования расчетов по ленд-лизу, заключенных Правительством США с другими странами, в том числе с Великобританией.

Произведенные Соединенными Штатами Америки поставки по ленд-лизу Советскому Союзу были по крайней мере в два раза меньше, чем поставки по ленд-лизу Великобритании, между тем названная Правительством США сумма в 1 300 миллионов долларов за оставшиеся непотребленными предметы ленд-лиза, поставленные Советскому Союзу, почти в три раза превышают сумму, уплачиваемую в связи с этим Соединенным Штатам Великобританией. Об этом свидетельствуют, в частности, данные Дополнительного отчета специального Комитета Сената США от 22 марта 1946 г. (№ 110, часть 5), из которых видно, что американские поставки Великобритании по ленд-лизу составили, за вычетом обратного ленд-лиза, сумму в 21 500 миллионов долларов, а сумму, которую по соглашению с США выплачивает Великобритания в возмещение за все остаток поставок по ленд-лизу, составляет всего 472 миллиона долларов.

Принимая во внимание, что выгоды, полученные Соединенными Штатами в результате военных усилий Советского Союза, неизмеримо превышают выгоды, полученные Советским Союзом в виде ленд-лизовских предметов, а также то, что жертвы и потери Советского Союза в борьбе против общего врага были исключительно велики, Советское Правительство имеет основание считать, что

сумма в 170 миллионов долларов, предложенная в ноте Посольства от 25 июня сего года за ленд-лизовские предметы, поставленные Советскому Союзу и оставшиеся непотребленными ко времени окончания войны, является справедливым возмещением. Тем не менее Советское Правительство выражает готовность пойти на увеличение глобальной суммы до 200 миллионов долларов применительно к имеющимся прецедентам в урегулировании расчетов по ленд-лизу.

Советское Правительство считает, что изложенные выше соображения относятся также к условиям расчетов за ленд-лизовские поставки. Внеся предложение об уплате вышеуказанной суммы 50-ю равными годовыми взносами начиная через 5 лет после заключения соглашения об урегулировании расчетов по ленд-лизу, с процентной ставкой в 2 процента годовых и с началом начисления процентов на сумму долга также через 5 лет после заключения соглашения, Советское Правительство учитывало при этом условия упомянутого выше соглашения между Соединенными Штатами и Великобританией.

Ввиду указанных выше обстоятельств Правительство СССР вправе ожидать, что предлагаемые ему условия расчета будут, во всяком случае, не хуже условий расчета с любой другой страной, получавшей помощь по ленд-лизу.

Что касается предложения Правительства США о включении в соглашение об урегулировании расчетов по ленд-лизу условия, предусматривающего право Правительства США требовать от Советского Союза возврата остатков военных предметов ленд-лизовских поставок, которые могут находиться в наличии в Советском Союзе после заключения соглашения, то Советское Правительство придерживается позиции, изложенной в ноте Посольства от 25 июня сего года, считая, что включение такого положения в соглашение лишь затруднило бы окончательное урегулирование расчетов по ленд-лизу, что противоречит самой цели ведущихся в настоящее время переговоров.

Представляется также необходимым обратить внимание на необоснованность широкого толкования прав США по статье V Соглашения от 11 июня 1942 года в отношении возврата ленд-лизовских предметов, которое содержится в ноте Правительства США от 3 сентября сего года. В этой ноте, в связи с вопросом о военно-морских судах, указывается, что будто бы: «возвращение предметов, согласно условиям статьи 5 основного Соглашения от 11 июня 1942 года, не зависит от того, как будут использоваться эти предметы Правительством Соединенных Штатов».

Советское Правительство не может согласиться с таким утверждением, так как оно не соответствует условиям Соглашения от 11 июня 1942 года, предусматривающего обеспечение интересов обеих сторон.

Что касается вопроса о 28 фрегатах, то Советское Правительство выражает согласие возвратить их Правительству Соединенных Штатов, считая, что порядок и сроки возврата этих судов будут согласованы экспертами обеих сторон. Советское Правительство имеет при этом в виду, что не будет допущено дискриминации в отношении Советского Союза при последующем распоряжении этими судами со стороны Соединенных Штатов.

В связи с нежеланием Правительства США сдать в аренду Советскому Союзу три ледокола, переданных по ленд-лизу, Советское Правительство согласно, чтобы эксперты обеих сторон также обсудили вопрос о сроках и порядке возвращения этих судов Соединенным Штатам.

Имея в виду содержащиеся в нотах Государственного Департамента от 3 сентября и 7 октября 1948 года предложения, касающиеся остальных военно-морских судов, переданных Советскому Союзу по ленд-лизу, Советское Правительство считало бы целесообразным, чтобы советские и американские эксперты

обсудили как условия продажи Советскому Союзу известного количества указанных судов, так и порядок и сроки возврата Соединенным Штатам остальной части этих судов. При этом Советское Правительство в соответствии с просьбой Правительства США, выраженной в его ноте от 3 сентября 1948 года, представит Правительству США информацию относительно указанных судов, а также информацию о погибших судах.

Одновременно советская сторона выражает свое согласие с предложением Правительства США об уничтожении военно-морских судов, технически не пригодных для использования, в отношении которых будут представлены полные сведения, относящиеся к настоящему времени.

В ноте от 25 июня сего года Советское Правительство уже заявляло о желании приобрести за 7 миллионов долларов торговые суда довоенной постройки и буксиры, включая в эту сумму компенсацию за суда довоенной постройки, погибшие после 18 марта 1946 года. Как Правительству Соединенных Штатов, несомненно, известно, суда, о которых идет речь, имеют возраст от 28 до 46 лет и большинство из них находится в неудовлетворительном техническом состоянии. Однако в целях наиболее быстрого завершения переговоров Советское Правительство готово увеличить указанную сумму до 13 миллионов долларов, имея в виду, что эксперты обеих сторон договорятся о заключении специального соглашения о продаже торговых судов Советскому Союзу.

Что касается вопроса об уплате компенсации американским фирмам за использование их патентов на нефтеочистительные процессы, переданных Советскому Союзу во время войны, то в соответствии с ранее достигнутой договоренностью об урегулировании этого вопроса путем непосредственных переговоров с фирмами-патентодержателями советская правительственная закупочная комиссия в США уже ведет в течение некоторого времени соответствующие переговоры с тремя из семи заинтересованных в этом фирм. Советская правительственная закупочная комиссия готова вести также переговоры и с другими заинтересованными фирмами. Правительство СССР поэтому не видит оснований к изменению согласованного порядка урегулирования данного вопроса.

Примите, Сэр, мои уверения в весьма высоком к Вам уважении.

*А. ПАНЮШКИН
Посол СССР в США*

АВП РФ. Ф. 192. Оп. 15а. П. 150. Д. 1. Л. 160–168. Копия.

№ 298

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.А. ГРОМЫКО С ПОСЛОМ США В СССР У.Б. СМИТОМ В СВЯЗИ С ОТЪЕЗДОМ ПОСЛА ИЗ СССР

22 декабря 1948 г.

Секретно

21 декабря посол США Уолтер Б. Смит нанес мне протокольный визит. Он заявил, что подал в отставку и на днях собирается вылететь из Москвы в США, откуда не возвратится. Смит сказал, что трехлетний срок пребывания на посту американского посла в Москве считает вполне достаточным. Он еще не знает, какое он получит назначение по прибытии в США. Надеется, что получит возможность отдохнуть.

Коснувшись кратко вопроса об отношениях между СССР и США, Смит выразил уверенность, что разговоры о войне между двумя странами не имеют под собой основания. «Я говорю об этом, — заявил Смит, — потому, что войны не хотят не только Соединенные Штаты, но также, по моему мнению, и Советский Союз». В ответ на это замечание Смита я сказал, что разделяю его оптимизм.

В заключение Смит заявил, что он всегда будет с удовольствием вспоминать о своих личных отношениях с теми людьми, с которыми ему приходилось иметь дело в Министерстве иностранных дел за период пребывания в Москве. Он сказал, что заявит об этом публично по прибытии в США.

На этом беседа закончилась. Я пожелал Смиту счастливого пути.

*Зам. министра иностранных дел СССР
А. ГРОМЫКО*

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 21. П. 3. Д. 56. Л. 1. Заверенная копия.

№ 299

ВЫПИСКА ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТЧЕТА ПОСОЛЬСТВА СССР В США ЗА 1948 ГОД

21 июля 1949 г.

Секретно

СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Основным содержанием советско-американских отношений в 1948 году являлась непримиримая борьба между демократическим лагерем, возглавляемым Советским Союзом, и империалистическим лагерем, возглавляемым Соединенными Штатами. Повсюду, где Советскому Союзу приходилось сталкиваться с Соединенными Штатами, будь то в Организации Объединенных Наций, в Совете Министров Иностранных Дел, на всевозможных международных конференциях, в Дальневосточной Комиссии, в Германии, в Японии, в Корее и т.д., всюду Советский Союз сталкивался с агрессивной империалистической политикой США.

Встречая мощное и решительное сопротивление со стороны Советского Союза, США при осуществлении своих агрессивных планов и реакционной политики, направленной на поддержку и восстановление реакционных и фашистских режимов в других странах, старались всячески оклеветать Советский Союз и создать вокруг проводимой им политики атмосферу подозрительности и недоверия. Вероломно нарушая Ялтинское, Потсдамское и другие решения, США в своей пропаганде пытались возложить вину за невыполнение этих соглашений на Советский Союз.

Проводя подготовку к новой войне, США умышленно разжигали военный и антикоммунистический психоз, стараясь представить Советский Союз как потенциального агрессора «западноевропейских демократий».

В этой обстановке опубликование ответа тов. В.М. Молотова на заявление американского посла в Москве Смита от 4 мая 1948 года и ответа тов. И.В. Сталина на письмо Уоллеса по вопросу урегулирования разногласий между СССР и США, а также опубликование 29 октября ответов тов. И.В. Сталина на вопросы корреспондента «Правды» по берлинскому вопросу имели огромное политическое значение.

Опубликование ответа Советского Правительства на заявление американского посла в Москве Смита от 4 мая 1948 года по поводу советско-американских отношений было встречено американским народом с чувством большого облегчения. Даже члены Конгресса и буржуазная печать не могли не высказать своего удовлетворения заявлением Советского Правительства.

Крупная американская печать, опубликовав полные тексты обоих заявлений, широко обсуждала их на страницах своей печати. Например, газета «Нью-Йорк Таймс» опубликовала эти заявления под заголовком «Русские принимают американское предложение о переговорах для урегулирования разногласий». Газета «Нью-Йорк Геральд Трибюн» напечатала эти заявления под заголовком «Россия готова на переговоры, чтобы положить конец разногласиям с Соединенными Штатами». Обмен заявлениями встретил живой отклик и у широкой общественности других стран.

Что касается американских официальных кругов, то их реакция свидетельствовала о том, что опубликование этих заявлений вызвало у них большую тревогу и беспокойство, так как оно разоблало в глазах широкой общественности истинных виновников напряженности в советско-американских отношениях.

Представитель Государственного Департамента Уайт заявил представителям печати, что заявление Смита не означает, что Соединенные Штаты предполагают начать переговоры по поводу советско-американских отношений. Трумэн в заявлении от 11 мая указывал, что заявление Смита «не означает никакого нового поворота в политике Соединенных Штатов».

Поведение официальных кругов США свидетельствовало о том, что в их планы никак не входило опубликование заявления Смита. Это заявление было, видимо, задумано ими лишь как маневр, который они могли использовать в период предвыборной кампании или при других удобных обстоятельствах, чтобы «показать» общественности, что де американская сторона делала попытки урегулировать разногласия с Советским Союзом, но не встретила поддержки с советской стороны.

Не исключено также, что поводом для заявления Смита послужило намерение Генри Уоллеса обратиться с открытым письмом к тов. И.В. Сталину, о котором американским правящим кругам стало как-либо известно.

В этом случае заявление Смита могло преследовать цель «опередить» Уоллеса в «предприятии» шага по урегулированию разногласий с СССР с тем, чтобы позднее использовать это обстоятельство в своих пропагандистских целях и для того, чтобы умалить значение открытого письма Генри Уоллеса.

Американские правящие круги оказались в еще более затруднительном положении, когда было опубликовано открытое письмо Генри Уоллеса и ответ на это письмо тов. И.В. Сталина. Мировая прогрессивная общественность расценивала ответ тов. Сталина как крупнейшее международное событие, так как оно отразило надежды миллионов людей, желающих обеспечения прочного мира и улучшения отношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами.

Ответ тов. Сталина на письмо Г. Уоллеса еще раз показал всему миру, что Советский Союз готов урегулировать существующие разногласия между СССР и США и тем самым устранить напряженность в международной атмосфере и содействовать укреплению всеобщего мира.

Госдепартамент в специальном заявлении по поводу ответа тов. Сталина Генри Уоллесу заявил, что конкретные вопросы, которые выдвинуты Г. Уоллесом, не могут служить предметом двустороннего обсуждения между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Это заявление Госдепартамента естественно вызвало большое разочарование у американской прогрессивной общественности.

Оно было расценено ею как попытка американских правящих кругов увильнуть от прямых переговоров с Советским Союзом и во что бы то ни стало сохранить искусственно созданную ими напряженность в международной атмосфере, позволяющую американским монополиям получать огромные прибыли на военных поставках.

Опубликованные 29 октября 1948 года ответы тов. Сталина на вопросы корреспондента «Правды» по берлинскому вопросу также привлекли всеобщее внимание. Они снова вызвали смятение в американских правящих кругах, которые своими клеветническими вымыслами об агрессивности политики Советского Союза пытались прикрыть свои агрессивные намерения.

Ответы тов. Сталина были широко опубликованы в американской прессе. Многие газеты посвящали ответам тов. Сталина свои передовицы. Не имея возможности опровергнуть положения, содержащиеся в ответах тов. Сталина, американская пресса, по указанию Госдепартамента, пыталась вызвать подозрения в части мотивов, которые лежат в основе внешней политики Советского Союза. Однако, несмотря на все ухищрения буржуазной прессы, ей не удалось дезориентировать общественное мнение и в какой-то степени «опровергнуть» положения, содержащиеся в ответах тов. Сталина.

В области торговли с СССР Соединенные Штаты проводили политику дискриминации.

С 1 марта 1948 года Министерство торговли США ввело новую систему лицензирования экспорта США. Советский Союз и страны народной демократии были включены в группу стран, вывоз товаров в которые из США требует обязательного получения индивидуальных экспортных лицензий. Формально эти правила экспортного контроля распространяются на все европейские страны, но фактически они направлены против СССР и стран народной демократии. Введя экспортный контроль, американские правящие круги стали на путь прямой дискриминации в отношении торговли с Советским Союзом и странами народной демократии, вследствие чего Советский Союз вынужден был в 1948 году аннулировать заказы, ранее размещенные на американских фирмах, на общую сумму 34,5 млн долларов.

В связи с этой политикой Американского Правительства 9 мая 1948 года Советское Правительство через американское посольство в Москве сделало соответствующее заявление Правительству США. В заявлении указывалось, что в результате дискриминационной торговой политики, проводимой Правительством США, срывается вывоз из СССР оплаченных товаров и что нетерпимость такого положения совершенно очевидна.

После истечения срока действия закона об экспортном контроле Президент США в своем послании Конгрессу 7 января 1949 года предложил продлить срок его действия.

*Посол СССР в США
А. ПАНЮШКИН*

*Советник посольства СССР в США
В. БАЗЫКИН*

Справочный материал

ПЕРЕЧЕНЬ ПУБЛИКУЕМЫХ ДОКУМЕНТОВ

1945 год

1. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу США в СССР У.А. Гарриману относительно Дальневосточной консультативной комиссии по Японии, 5 сентября 1945 г.
2. Письмо первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского послу США в СССР У.А. Гарриману по вопросу о Румынии, 10 сентября 1945 г.
3. Запись беседы первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с послом США в СССР У.А. Гарриманом о положении в Румынии и по текущим делам двусторонних отношений, 11 сентября 1945 г.
4. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с государственным секретарем США Д.Ф. Бирнсом по вопросу о бывших иностранных колониях, 14 сентября 1945 г.
5. Письмо первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского временному поверенному в делах США в СССР Д.Ф. Кеннану по вопросу о репарациях с Германии, 16 сентября 1945 г.
6. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с государственным секретарем США Д.Ф. Бирнсом относительно заключения мирных договоров с Румынией и Болгарией, 16 сентября 1945 г.
7. Письмо посла СССР в Великобритании Ф.Т. Гусева государственному секретарю США Д.Ф. Бирнсу по вопросу о неподпечных территориях, 16 сентября 1945 г.
8. Письмо первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского временному поверенному в делах США в СССР Д.Ф. Кеннану о приглашении Г.К. Жукову посетить США, 17 сентября 1945 г.
9. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с государственным секретарем США Д.Ф. Бирнсом о положении в Румынии, 19 сентября 1945 г.
10. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с государственным секретарем США Д.Ф. Бирнсом по вопросам, связанным с Румынией, 20 сентября 1945 г.
11. Запись беседы первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с американским сенатором Пеппером по вопросам послевоенного сотрудничества СССР и США, 22 сентября 1945 г.
12. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с государственным секретарем США Д.Ф. Бирнсом о выполнении условий капитуляции Японии, 22 сентября 1945 г.
13. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с государственным секретарем США Д.Ф. Бирнсом и министром иностранных

- дел Великобритании Э. Бевином о работе Совета министров иностранных дел, 22 сентября 1945 г.
14. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с государственным секретарем США Д.Ф. Бирнсом и министром иностранных дел Великобритании Э. Бевином по процедуре работы Совета министров иностранных дел, 22 сентября 1945 г.
 15. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с государственным секретарем США Д.Ф. Бирнсом и министром иностранных дел Великобритании Э. Бевином о работе Совета министров иностранных дел и по вопросам, относящимся к Японии, 26 сентября 1945 г.
 16. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с государственным секретарем США Д.Ф. Бирнсом и министром иностранных дел Великобритании Э. Бевином о процедуре работы Совета министров иностранных дел, 26 сентября 1945 г.
 17. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с государственным секретарем США Д.Ф. Бирнсом и министром иностранных дел Великобритании Э. Бевином о процедуре работы Совета министров иностранных дел, 27 сентября 1945 г.
 18. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с государственным секретарем США Д.Ф. Бирнсом по вопросам, относящимся к Японии, 27 сентября 1945 г.
 19. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с государственным секретарем США Д.Ф. Бирнсом и министром иностранных дел Великобритании Э. Бевином о процедуре работы Совета министров иностранных дел, 27 сентября 1945 г.
 20. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с государственным секретарем США Д.Ф. Бирнсом и министром иностранных дел Великобритании Э. Бевином по процедурным вопросам работы Совета министров иностранных дел, 28 сентября 1945 г.
 21. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с государственным секретарем США Д.Ф. Бирнсом по вопросам работы Совета министров иностранных дел, 30 сентября 1945 г.
 22. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова государственному секретарю США Д.Ф. Бирнсу по вопросу о Дальневосточной консультативной комиссии по Японии, 1 октября 1945 г.
 23. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с государственным секретарем США Д.Ф. Бирнсом и министром иностранных дел Великобритании Э. Бевином по вопросам работы Совета министров иностранных дел, 1 октября 1945 г.
 24. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с государственным секретарем США Д.Ф. Бирнсом и министром иностранных дел Великобритании Э. Бевином о работе Совета министров иностранных дел, 2 октября 1945 г.
 25. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу США в СССР У.А. Гарриману по вопросу о создании Дальневосточной консультативной комиссии по Японии, 12 октября 1945 г.
 26. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом США в СССР У.А. Гарриманом о приеме посла И.В. Сталиным, 15 октября 1945 г.
 27. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу США в СССР У.А. Гарриману о приеме посла И.В. Сталиным, 15 октября 1945 г.

28. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом США в СССР У.А. Гарриманом о приеме посла И.В. Сталиным и по вопросам, связанным с Японией, 18 октября 1945 г.
29. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с членами делегации Конгресса производственных профсоюзов США, 18 октября 1945 г.
30. Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского послу США в СССР У.А. Гарриману по вопросам, относящимся к Австрии, 19 октября 1945 г.
31. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова государственному секретарю США Д. Бирнсу по вопросу о японском военно-морском флоте, 19 октября 1945 г.
32. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу США в СССР У.А. Гарриману по югославскому вопросу, 21 октября 1945 г.
33. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу США в СССР У.А. Гарриману о создании Союзной контрольной комиссии по Японии, 21 октября 1945 г.
34. Запись беседы И.В. Сталина с послом США в СССР У.А. Гарриманом о Лондонской сессии Совета министров иностранных дел и по вопросам, относящимся к Японии, 24 октября 1945 г.
35. Запись беседы И.В. Сталина с послом США в СССР У.А. Гарриманом о работе Совета министров иностранных дел и по вопросам, относящимся к Японии, 25 октября 1945 г.
36. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом США в СССР У.А. Гарриманом об итогах его встречи с И.В. Сталиным, 29 октября 1945 г.
37. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом США в СССР У.А. Гарриманом о контрольном механизме в Японии, 30 октября 1945 г.
38. Письмо первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского послу США в СССР У.А. Гарриману об установлении дипломатических отношений с Албанией, 30 октября 1945 г.
39. Письмо первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского послу США в СССР У.А. Гарриману о Советско-венгерском соглашении об экономическом сотрудничестве, 31 октября 1945 г.
40. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом США в СССР У.А. Гарриманом относительно создания контрольного механизма в Японии, 5 ноября 1945 г.
41. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом США в СССР У.А. Гарриманом о контрольном механизме в Японии, 9 ноября 1945 г.
42. Ответ советского правительства правительству США на соображения последнего о контрольном механизме для Японии, 12 ноября 1945 г.
43. Письмо первого заместителя народного комиссара иностранных дел А.Я. Вышинского послу США в СССР У.А. Гарриману по югославскому вопросу, 18 ноября 1945 г.
44. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом США в СССР У.А. Гарриманом по вопросам контрольного механизма в Японии, 19 ноября 1945 г.
45. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом США в СССР У.А. Гарриманом о контрольном механизме в Японии, 23 ноября 1945 г.

46. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом США в СССР У.А. Гарриманом относительно созыва Московского совещания министров иностранных дел трех держав, 24 ноября 1945 г.
47. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу США в СССР У.А. Гарриману относительно созыва Московского совещания министров иностранных дел трех держав, 25 ноября 1945 г.
48. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу США в СССР У.А. Гарриману о созыве Московского совещания министров иностранных дел трех держав, 27 ноября 1945 г.
49. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу США в СССР У.А. Гарриману по иранскому вопросу, 29 ноября 1945 г.
50. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом США в СССР У.А. Гарриманом по вопросам работы предстоящего Московского совещания министров иностранных дел трех держав, 8 декабря 1945 г.
51. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел И.М. Майского с послом США в СССР У.А. Гарриманом по вопросам работы предстоящего в Москве Совещания министров иностранных дел трех держав, 12 декабря 1945 г.
52. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с государственным секретарем США Д. Бирнсом по вопросам работы Московского совещания министров иностранных дел трех держав, 15 декабря 1945 г.
53. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с государственным секретарем США Д. Бирнсом по вопросам работы Московского совещания министров иностранных дел трех держав, 18 декабря 1945 г.
54. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с государственным секретарем США Д. Бирнсом о составе участников конференции для обсуждения мирных договоров, 20 декабря 1945 г.
55. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с государственным секретарем США Д. Бирнсом по вопросам раздела японского флота и о кандидатуре на пост Генерального секретаря ООН, 25 декабря 1945 г.

1946 год

56. Телефонограмма по ВЧ заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову о беседе членов Межсоюзной комиссии по вопросам Румынии с королем Румынии Михаем I, 1 января 1946 г.
57. Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В.Г. Деканозова временному поверенному в делах США в СССР Д.Ф. Кеннану по вопросу о пересмотре режима перемирия для Италии, 3 января 1946 г.
58. Телефонограмма по ВЧ о работе Межсоюзной комиссии по вопросам Румынии, 8 января 1946 г.
59. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова поверенному в делах США в СССР Д.Ф. Кеннану по вопросу присоединения Франции к решениям Московского совещания трех министров иностранных дел, 9 января 1946 г.
60. Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел С.А. Лозовского временному поверенному в делах США в СССР Д.Ф. Кеннану об участии советских представителей в Международном военном трибунале для суда над главными военными преступниками Японии, 10 января 1946 г.

61. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А. Лозовского с временным поверенным в делах США в СССР Д.Ф. Кеннаном по вопросу о Международном военном трибунале в Токио, 12 января 1946 г.
62. Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А. Лозовского временному поверенному в делах США в СССР Д.Ф. Кеннану относительно реализации решения Московского совещания трех министров иностранных дел о создании Дальневосточной комиссии, 15 января 1946 г.
63. Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В.Г. Деканозова поверенному в делах США в СССР Д.Ф. Кеннану о въезде должностных лиц США в Румынию, Болгарию и Венгрию, 17 января 1946 г.
64. Нота народного комиссариата иностранных дел СССР в посольство Соединенных Штатов Америки о назначении советских представителей в Международный военный трибунал в Токио для суда над главными японскими военными преступниками, 18 января 1946 г.
65. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом США в СССР У.А. Гарриманом в связи с окончательным отъездом посла в Соединенные Штаты, 20 января 1946 г.
66. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М.М. Литвинова с послом США в СССР У.А. Гарриманом в связи с окончательным отъездом посла из СССР, 22 января 1946 г.
67. Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В.Г. Деканозова временному поверенному в делах США в СССР Д.Ф. Кеннану о позиции советского правительства относительно американского предложения по пересмотру режима перемирия для Италии, 24 января 1946 г.
68. Директивы члену Союзного совета для Японии от СССР о его задачах по выполнению условий капитуляции Японии, 24 января 1946 г.
69. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова временному поверенному в делах США в СССР Д.Ф. Кеннану относительно опубликования Крымского соглашения об участии СССР в войне против Японии, 31 января 1946 г.
70. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова временному поверенному в делах США в СССР Д.Ф. Кеннану о согласии советского правительства принять У.Б. Смита в качестве посла США в СССР, 4 февраля 1946 г.
71. Директивы представителю СССР в Дальневосточной комиссии для Японии, 5 февраля 1946 г.
72. Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А. Лозовского временному поверенному в делах США в СССР Д.Ф. Кеннану о замечаниях к тексту Устава Международного военного трибунала для суда над главными военными преступниками Японии, 5 февраля 1946 г.
73. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с временным поверенным в делах США в СССР Д.Ф. Кеннаном о наблюдателях на испытаниях американской атомной бомбы, 12 февраля 1946 г.
74. Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А. Лозовского временному поверенному в делах США в СССР Д.Ф. Кеннану о передаче Советскому Союзу части судов японского Военно-морского флота, 12 февраля 1946 г.
75. Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А. Лозовского временному поверенному в делах США в СССР Д.Ф. Кеннану относительно дополнительных уточнений по Уставу Международного военного трибунала в Токио, 26 февраля 1946 г.

76. Меморандум советского правительства правительствам США, Англии и Франции по вопросу выполнения решений Берлинской конференции о репарациях с Германии, 27 февраля 1946 г.
77. Меморандум советского правительства правительствам США и Великобритании по вопросу о разделе немецкого портового, технического и рыболовного флотов, 1 марта 1946 г.
78. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова временному поверенному в делах США в СССР Д.Ф. Кеннану относительно переговоров между китайским и советским правительствами о бывших японских промышленных предприятиях в Маньчжурии, 4 марта 1946 г.
79. Письмо временного поверенного в делах СССР в США Н.В. Новикова государственному секретарю США Д.Ф. Бирнсу относительно заявления Госдепартамента США болгарскому правительству о правительстве Болгарии, 7 марта 1946 г.
80. Сообщение народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова государственному секретарю США Д.Ф. Бирнсу относительно имущества бывшей немецкой Дунайской пароходной компании, 9 марта 1946 г.
81. Письмо временного поверенного в делах СССР в США Н.В. Новикова государственному секретарю США Д.Ф. Бирнсу об американском госкредите, ленд-лизе и заключении Договора о дружбе, торговле и навигации, 15 марта 1946 г.
82. Директива для делегации советского командования в Совместной советско-американской комиссии по образованию Временного корейского демократического правительства, 16 марта, 1946 г.
83. Речь главы советской делегации генерала Т.Ф. Штыкова при открытии заседания Совместной советско-американской комиссии по Корее в г. Сеуле, 20 марта 1946 г.
84. Письмо заместителя министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинского временному поверенному в делах США в СССР Д.Ф. Кеннану относительно функционирования Союзных контрольных комиссий в Болгарии, Румынии, Венгрии, Италии, 22 марта 1946 г.
85. Меморандум советского правительства по вопросу о разделе вспомогательных судов германского Военно-морского и Торгового флотов, а также о разделе рыболовного и речного флотов Германии, 23 марта 1946 г.
86. Телефонограмма по ВЧ министра иностранных дел СССР В.М. Молотова генералу М.И. Дратвину и и.о. советника СВАГ В.С. Семенову относительно коммюнике Контрольного совета в Германии о репарациях, 25 марта 1946 г.
87. Телефонограмма по ВЧ главнокомандующего СВАГ В.Д. Соколовского и исполняющего обязанности политического советника СВАГ В.С. Семенова министру иностранных дел СССР В.М. Молотову о беседе с послом США в Москве У.Б. Смитом, 28 марта 1946 г.
88. Запись беседы министра иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом США в СССР У.Б. Смитом в связи с предстоящим вручением верительных грамот, 30 марта 1946 г.
89. Телефонограмма по ВЧ главнокомандующего СВАГ В.Д. Соколовского и исполняющего обязанности политического советника СВАГ В.С. Семенова министру иностранных дел СССР В.М. Молотову о приглашении маршала Г.К. Жукова в Соединенные Штаты, 31 марта 1946 г.
90. Письмо министра иностранных дел СССР В.М. Молотова послу США в СССР У.Б. Смиуту о согласии с датой созыва Парижской конференции, 7 апреля 1946 г.
91. Письмо министра иностранных дел СССР В.М. Молотова послу США в СССР У.Б. Смиуту относительно согласия американского правительства на назначение Н.В. Новикова послом СССР в США, 10 апреля 1946 г.

92. Запись беседы заместителя министра иностранных дел СССР М.М. Литвинова с послом США в СССР У.Б. Смитом о советско-американских отношениях, 10 апреля 1946 г.
93. Запись беседы заместителя министра иностранных дел СССР С.А. Лозовского с послом США в СССР У.Б. Смитом о процессе над японскими военными преступниками в Токио, 11 апреля 1946 г.
94. Письмо заместителя министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинского послу США в СССР У.Б. Смигу относительно полетов американских самолетов над территорией Австрии, Венгрии, Румынии и Болгарии, 14 апреля 1946 г.
95. Телеграмма главы делегации СССР в Совместной советско-американской комиссии по Корее генерала Т.Ф. Штыкова с текстом пресс-коммюнике № 5, 18 апреля 1946 г.
96. Сообщение министра иностранных дел СССР В.М. Молотова государственному секретарю США Д.Ф. Бирнсу относительно проекта договора о разоружении Германии, 19 апреля 1946 г.
97. Письмо министра иностранных дел СССР В.М. Молотова послу США в СССР У.Б. Смигу об отношении советского правительства к предложению США изменить режим перемирия с Италией, 19 апреля 1946 г.
98. Письмо заместителя министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинского послу США в СССР У.Б. Смигу о группе американских военных советников в Китае, 19 апреля 1946 г.
99. Докладная записка министра иностранных дел СССР В.М. Молотова И.В. Сталину с проектом директив делегации СССР на сессии СМВД и на Парижской мирной конференции по мирным договорам с Италией и Румынией, предложения о Саарской, Рейнской и Рурской областях, 19 апреля 1946 г.
100. Письмо заместителя министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинского послу США в СССР У.Б. Смигу о создании Межсоюзной репарационной комиссии по Японии, 21 апреля 1946 г.
101. Письмо заместителя министра иностранных дел СССР С.А. Лозовского послу США в СССР У.Б. Смигу о выполнении правительством Румынии принятых обязательств, 22 апреля 1946 г.
102. Письмо заместителя министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинского послу США в СССР У.Б. Смигу относительно вопроса о военных трофеях и о создании советско-китайских обществ в Маньчжурии, 22 апреля 1946 г.
103. Письмо министра иностранных дел СССР В.М. Молотова послу США в СССР У.Б. Смигу относительно обсуждения на Парижской сессии СМВД договора об Австрии, 22 апреля 1946 г.
104. Докладная записка маршала Г.К. Жукова И.В. Сталину и В.М. Молотову относительно его поездки в Соединенные Штаты, 22 апреля 1946 г.
105. Письмо заместителя министра иностранных дел СССР С.А. Лозовского послу США в СССР У.Б. Смигу о согласии на увеличение распространения в СССР журнала «Америка», 23 апреля 1946 г.
106. Письмо заместителя министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинского послу США в СССР У.Б. Смигу о закупке излишков американского имущества в Европе, 24 апреля 1946 г.
107. Письмо заместителя министра иностранных дел СССР С.А. Лозовского послу США в СССР У.Б. Смигу относительно приглашения маршала Г.К. Жукова в Соединенные Штаты, 26 апреля 1946 г.
108. Запись беседы заместителя министра иностранных дел СССР С.А. Лозовского с послом США в СССР У.Б. Смитом относительно посещения координатором американской продовольственной помощи Г.К. Гувером Советского Союза, 26 апреля 1946 г.

109. Запись беседы министра иностранных дел СССР В.М. Молотова с государственным секретарем США Д.Ф. Бирнсом о подготовке мирных договоров на Парижской мирной конференции, 28 апреля 1946 г.
110. Запись беседы министра иностранных дел СССР В.М. Молотова с государственным секретарем США Д.Ф. Бирнсом по вопросу об итало-югославской границе и речи У. Черчилля в Фултоне, 5 мая 1946 г.
111. Директивы для делегации СССР на Парижском совещании СМВД о судьбах Германии и о мирном договоре с Германией, 13 мая 1946 г.
112. Письмо временного поверенного в делах СССР в США Н.В. Новикова и.о. государственного секретаря США Д. Ачесону о согласии советского правительства начать переговоры о кредите, ленд-лизе и договоре о дружбе, торговле и навигации, 17 мая 1946 г.
113. Письмо заместителя министра иностранных дел СССР С.А. Лозовского послу США в СССР У.Б. Смиту относительно посещения Северной Кореи представителем США Э. Поули, 20 мая 1946 г.
114. Запись беседы министра иностранных дел СССР В.М. Молотова с бывшим Генеральным секретарем Коммунистической партии США Э. Браудером, 20 мая 1946 г.
115. Письмо заместителя министра иностранных дел СССР С.А. Лозовского послу США в СССР У.Б. Смиту об открытии американского консульства в Пхеньяне (Корея), 21 мая 1946 г.
116. Запись беседы министра иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом США в СССР У.Б. Смитом об учреждении американского консульства в г. Пхеньяне и эвакуации японцев из Китая, 28 мая 1946 г.
117. Письмо заместителя министра иностранных дел СССР С.А. Лозовского послу США в СССР У.Б. Смиту о распределении японских военных кораблей и японского торгового флота, 1 июня 1946 г.
118. Речь посла СССР в США Н.В. Новикова при вручении верительных грамот президенту США Г. Трумэну, 3 июня 1946 г.
119. Письмо заместителя министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинского послу США в СССР У.Б. Смиту о выезде за границу советских гражданок в связи с замужеством с американцами, 7 июня 1946 г.
120. Запись беседы заместителя министра иностранных дел СССР С.А. Лозовского с послом США в СССР У.Б. Смитом о консульских учреждениях СССР и США в Корее, 11 июня 1946 г.
121. Записка министра иностранных дел СССР В.М. Молотова И.В. Сталину с проектом директив к Парижской сессии СМВД по экономическим статьям проектов мирных договоров с Италией и Румынией, 12 июня 1946 г.
122. Докладная записка представителя СССР в Совместной советско-американской комиссии по Корее генерала Т.Ф. Штыкова И.В. Сталину и В.М. Молотову об итогах первого этапа работы Комиссии, 12 июня 1946 г.
123. Запись беседы министра иностранных дел СССР В.М. Молотова с государственным секретарем США Д.Ф. Бирнсом относительно мирного договора с Италией, 21 июня 1946 г.
124. Письмо заместителя министра иностранных дел СССР С.А. Лозовского послу США в СССР У.Б. Смиту о репатриации советских граждан из американской зоны Австрии, 22 июня 1946 г.
125. Запись беседы министра иностранных дел СССР В.М. Молотова с государственным секретарем США Д.Ф. Бирнсом по вопросу о Триесте, 24 июня 1946 г.
126. Запись беседы министра иностранных дел СССР В.М. Молотова с государственным секретарем США Д.Ф. Бирнсом по вопросу о Триесте, 25 июня 1946 г.

127. Письмо заместителя министра иностранных дел СССР С.А. Лозовского послу США в СССР У.Б. Смуту относительно направления американской репатриационной миссии в порт Дальний, 27 июня 1945 г.
128. Запись беседы министра иностранных дел СССР В.М. Молотова с государственным секретарем США Д.Ф. Бирнсом по вопросу о Триесте, 2 июля 1946 г.
129. Письмо заместителя министра иностранных дел С.А. Лозовского послу США в СССР У.Б. Смуту о действиях командования американских войск в Южной Корее в отношении генерального консульства СССР в г. Сеуле, 4 июля 1946 г.
130. Запись беседы министра иностранных дел СССР В.М. Молотова с государственным секретарем США Д.Ф. Бирнсом о перемещенных лицах в Австрии, репарациях с Германии и о Сааре, 12 июля 1946 г.
131. Запись беседы министра внешней торговли СССР А.И. Микояна с сотрудниками Министерства торговли США Э.С. Роупсом и Л.Л. Лорвином, 15 июля 1946 г.
132. Запись беседы министра внешней торговли СССР А.И. Микояна с сотрудниками Министерства торговли США Э.С. Роупсом и Л.Л. Лорвином, 24 июля 1946 г.
133. Директивы для советской делегации в Совместной советско-американской комиссии по Корее относительно возобновления работы Комиссии, 26 июля 1946 г.
134. Выступление министра иностранных дел СССР В.М. Молотова на Парижской мирной конференции в ответ на речь госсекретаря США Д.Ф. Бирнса, 6 августа 1946 г.
135. Запись бесед заместителя министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с американским журналистом А. Стилом о международной обстановке и советско-американских отношениях, 23 и 25 августа 1946 г.
136. Письмо заместителя министра иностранных дел СССР В.Г. Деканозова временному поверенному в делах США в СССР Э. Дюрброу относительно торговых переговоров СССР со Швецией, 26 августа 1946 г.
137. Нота Министерства иностранных дел СССР в посольство США в СССР о препятствиях, чинимых советским представителям в передвижении по Италии, 14 сентября 1946 г.
138. Материал посла СССР в США Н.В. Новикова для выступлений о внешней политике США, 27 сентября 1946 г.
139. Письмо министра иностранных дел СССР В.М. Молотова государственному секретарю США Д.Ф. Бирнсу относительно участия Китая в подготовке мирного договора с Германией, 1 октября 1946 г.
140. Запись беседы министра иностранных дел СССР В.М. Молотова с государственным секретарем США Д.Ф. Бирнсом по вопросам процедуры Парижской мирной конференции, 2 октября 1946 г.
141. Нота посольства СССР в США в государственный департамент США о нарушении дипломатического иммунитета посла СССР в США Н.В. Новикова, 5 октября 1946 г.
142. Письмо заместителя министра иностранных дел СССР В.Г. Деканозова временному поверенному в делах США в СССР Э. Дюрброу по вопросу о репатриации советских граждан из американской зоны Австрии, 14 октября 1946 г.
143. Письмо заместителя министра иностранных дел СССР В.Г. Деканозова временному поверенному в делах США в СССР Э. Дюрброу об американском предложении создать комиссию для разработки плана восстановления экономики Венгрии, 26 октября 1945 г.
144. Запись беседы министра иностранных дел СССР В.М. Молотова с государственным секретарем США Д.Ф. Бирнсом по процедурным вопросам Нью-Йоркской сессии СМВД, 4 ноября 1946 г.
145. Запись беседы министра иностранных дел СССР В.М. Молотова с президентом США Г. Трумэн о советско-американских отношениях, 7 ноября 1946 г.

146. Письмо министра иностранных дел СССР В.М. Молотова государственному секретарю США Д.Ф. Бирнсу по поводу процедуры подготовки мирного договора с Германией, 9 ноября 1946 г.
147. Запись беседы председателя Правления ВОКС В.С. Кеменова с сыном президента США Эллиотом Рузвельтом о взглядах в руководстве США по вопросам внешней политики, 18 ноября 1946 г.
148. Запись беседы министра иностранных дел СССР В.М. Молотова с государственным секретарем США Д.Ф. Бирнсом о Нью-Йоркской сессии СМВД и по вопросам Свободной территории Триест, 25 ноября 1946 г.
149. Письмо представителя СССР в Совместной советско-американской комиссии по Корее генерал-полковника И.М. Чистякова представителю США генералу Д.Р. Ходжу по вопросу о возобновлении переговоров в Комиссии, 26 ноября 1946 г.
150. Резюме беседы постоянного представителя СССР при ООН А.А. Громыко и посла СССР в США Н.В. Новикова с американскими делегатами на первой сессии ГА ООН Д.Ф. Даллесом и Б. Геригом о судьбе бывших подмандатных территорий Лиги Наций и бывших итальянских колоний, 28 ноября 1946 г.
151. Запись беседы министра иностранных дел СССР В.М. Молотова с государственным секретарем США Д.Ф. Бирнсом об условиях создания Совета по опеке ООН и об образовании греческого правительства, 5 декабря 1946 г.
152. Запись беседы министра иностранных дел СССР В.М. Молотова с государственным секретарем США Д.Ф. Бирнсом о перспективах подписания мирного договора с Италией, 6 декабря 1946 г.
153. Докладная записка постоянного представителя СССР при ООН А.А. Громыко министру иностранных дел СССР В.М. Молотову о работе Комиссии по контролю над атомной энергией, 6 декабря 1946 г.
154. Докладная записка постоянного представителя СССР при ООН А.А. Громыко министру иностранных дел СССР В.М. Молотову с предложениями по вопросу о позиции СССР в Атомной комиссии, 6 декабря 1946 г.
155. Нота министерства иностранных дел СССР посольству США в СССР относительно доклада Тройственной комиссии по разделу германского Военно-морского флота, 6 декабря 1946 г.
156. Письмо заместителя министра иностранных дел СССР В.Г. Деканозова послу США в СССР У.Б. Смиту по вопросу о репатриации советских граждан из американской зоны оккупации Австрии, 10 декабря 1946 г.
157. Директивы для выступления представителя СССР в Комиссии ООН по атомной энергии А.А. Громыко, 27 декабря 1946 г.
158. Запись беседы министра иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом США в СССР У.Б. Смитом относительно возобновления переговоров об организации авиалинии между СССР и США и о расчетах по ленд-лизу, 30 декабря 1946 г.

1947 год

159. Письмо заместителя министра иностранных дел СССР В.Г. Деканозова послу США в СССР У.Б. Смиты об упразднении Союзной комиссии в Италии, 2 января 1947 г.
160. Письмо посла СССР в США Н.В. Новикова госсекретарю США Д.К. Маршаллу о награждении орденами СССР американских военнослужащих за успешное выполнение работ по транспортировке военных материалов из США в СССР, 21 января 1947 г.
161. Письмо посла СССР в США Н.В. Новикова заведующему Протокольным отделом Госдепартамента США С. Вудварду относительно назначения Д.К. Маршалла государственным секретарем США, 23 января 1947 г.

162. Справка «К вопросу о разделе между СССР, США, Англией и Китаем японских боевых кораблей и торговых судов», 24 января 1947 г.
163. Письмо министра иностранных дел СССР В.М. Молотова послу США в СССР У.Б. Смиту о заявлении заместителя государственного секретаря США Д. Ачесона в отношении СССР, 14 февраля 1947 г.
164. Письмо заместителя министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинского послу США в СССР У.Б. Смиту по вопросу возобновления переговоров о воздушном сообщении между двумя странами, 19 февраля 1947 г.
165. Послание министра иностранных дел СССР В.М. Молотова госсекретарю США Д.К. Маршаллу о передаче под опеку США островов в Тихом океане, 20 февраля 1947 г.
166. Справка Отдела по делам ООН МИД СССР о расхождениях между предложениями СССР и рекомендациями, содержащимися в докладе Атомной комиссии от 31 декабря 1947 г., 23 февраля 1947 г.
167. Нота МИД СССР посольству США в СССР по вопросу о порте Дальний и о китайской Чанчуньской железной дороге, 27 февраля 1947 г.
168. Письмо командующего 25-й армией в Корее генерал-полковника И.М. Чистякова командующему американскими войсками в Корее генералу Д.Р. Ходжу о возобновлении работы Совместной комиссии, 28 февраля 1947 г.
169. Письмо генерального консула СССР в Нью-Йорке Я.М. Ломакина заместителю министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому об отношении в США к СССР и о русской эмиграции в США, 28 февраля 1947 г.
170. Нота МИД СССР посольству США в СССР о заходе американских военных кораблей в порт Дальний, 3 марта 1947 г.
171. Письмо посла СССР в США Н.В. Новикова заместителю министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому об отношении США к вхождению Латвийской ССР в состав Советского Союза, 8 марта 1947 г.
172. Запись беседы министра иностранных дел СССР В.М. Молотова с государственным секретарем США Д.К. Маршаллом о советско-американских отношениях, 10 марта 1947 г.
173. Нота посольства СССР в США государственному департаменту США о разделе кораблей японского военно-морского флота, 10 марта 1947 г.
174. Письмо министра иностранных дел СССР В.М. Молотова госсекретарю США Д.К. Маршаллу о согласии на проведение неформального совещания по вопросам Китая, 11 марта 1947 г.
175. Письмо министра иностранных дел СССР В.М. Молотова государственному секретарю США Д.К. Маршаллу о германских активах в Австрии, 24 марта 1947 г.
176. Записка посла СССР в США Н.В. Новикова и эксперта-консультанта МИД СССР Б.Е. Штейна министру иностранных дел СССР В.М. Молотову о позиции США по вопросу о мирном урегулировании с Германией, 26 марта 1947 г.
177. Нота МИД СССР посольству США в СССР о порядке захода иностранных судов в порт Дальний, 29 марта 1947 г.
178. Запись беседы министра иностранных дел СССР В.М. Молотова с деятелем Республиканской партии Г. Стассеном о советско-американских отношениях, 31 марта 1947 г.
179. Письмо временного поверенного в делах СССР в США С.К. Царапкина и.о. государственного секретаря США Д. Ачесону о выступлении против СССР японского премьера Иосиды, 31 марта 1947 г.
180. Запись беседы министра иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом США в СССР У.Б. Смитом о расчетах по ленд-лизу, 5 апреля 1947 г.

181. Запись беседы заместителя министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с журналистом И. Стиллом по вопросу об итогах сессии Совета министров иностранных дел в Москве, 7 апреля 1947 г.
182. Письмо министра иностранных дел СССР В.М. Молотова послу США в СССР У.Б. Смиту о переговорах по ленд-лизу, 9 апреля 1947 г.
183. Запись беседы И.В. Сталина с деятелем Республиканской партии США г. Стассеном о советско-американских отношениях, 9 апреля 1947 г.
184. Запись беседы председателя правления ВОКС В.С. Кеменова с политическим деятелем США Г. Стассеном о советско-американских отношениях, 14 апреля 1947 г.
185. Запись беседы И.В. Сталина с государственным секретарем США Д.К. Маршаллом о советско-американских отношениях и по германскому вопросу, 15 апреля 1947 г.
186. Письмо заместителя министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинского послу США в СССР У.Б. Смиту по вопросу о созыве специальной сессии ГА ООН по палестинскому вопросу, 17 апреля 1947 г.
187. Записка министра иностранных дел СССР В.М. Молотова и министра вооруженных сил СССР Н.А. Булганина И.В. Сталину по вопросу раздела японского флота, 17 апреля 1947 г.
188. Письмо генконсула СССР в Нью-Йорке Я.М. Ломакина заместителю министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому о доктрине Трумэна, 19 апреля 1947 г.
189. Письмо заместителя министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинского послу США в СССР У.Б. Смиту о советско-американских научно-культурных связях, 21 апреля 1947 г.
190. Ответ советской делегации на IV сессии СМВД на заявление американской делегации по вопросу о проекте договора о демилитаризации Германии, 24 апреля 1947 г.
191. Ответ советской делегации на IV сессии СМВД на заявление американской делегации по вопросу о договоре с Австрией, 24 апреля 1947 г.
192. Письмо посла СССР в США Н.В. Новикова и.о. государственного секретаря США Д. Ачесону о начале переговоров по ленд-лизу, 25 апреля 1947 г.
193. Директивы делегации СССР на первой сессии Европейской экономической комиссии, 29 апреля 1947 г.
194. Указания представителю СССР в Совете безопасности ООН А.А. Громыко в связи с обсуждением плана работы комиссии по обычным вооружениям, 15 мая 1947 г.
195. Письмо посла СССР в США Н.В. Новикова государственному секретарю США Д.К. Маршаллу относительно открытия американского консульства в Ленинграде, 15 мая 1947 г.
196. Письмо заместителя министра иностранных дел СССР Я.А. Малика временному поверенному в делах США в СССР Э. Дюрброу о возобновлении работы Комиссии по Корее, 16 мая 1947 г.
197. Директива советской делегации в Совместной советско-американской комиссии по Корее, 20 мая 1947 г.
198. Телеграмма посла СССР в США Н.В. Новикова министру иностранных дел СССР В.М. Молотову о «плане Маршалла», 9 июня 1947 г.
199. Запись беседы посла СССР в США Н.В. Новикова с заместителем государственного секретаря США Клейтоном по вопросу выполнения соглашения о распоряжении ленд-лизскими поставками от 15 октября 1945 г., 13 июня 1947 г.
200. Докладная записка академика Е. Варги министру иностранных дел СССР В.М. Молотову «План Маршалла и экономическое положение Соединенных Штатов Америки», 24 июня 1947 г.

201. Записка заместителя заведующего Экономическим отделом МИД СССР Г.П. Аркадьева министру иностранных дел СССР В.М. Молотову относительно условий предоставления помощи по «плану Маршалла», 30 июня 1947 г.
202. Письмо посла СССР в США Н.В. Новикова помощнику госсекретаря США по экономическим вопросам У.Л. Торпу об уплате взносов по соглашению от 15 октября 1945 г. о поставке оборудования Советскому Союзу, 4 июля 1947 г.
203. Заявление правительства СССР в связи с предложением государственного секретаря США Д.К. Маршалла об экономической помощи Европе, 5 июля 1947 г.
204. Запись беседы министра иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом США в СССР У.Б. Смитом по вопросу о мирном договоре с Японией и о ратификации мирных договоров с бывшими сателлитами Германии, 11 июля 1947 г.
205. Нота посольства СССР в США государственному департаменту США с протестом против нарушения неприкосновенности посольства СССР, 31 июля 1947 г.
206. Письмо заместителя министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинского послу США в СССР У.Б. Смиуту о передаче Советскому Союзу германских и итальянских активов в Венгрии, Болгарии и Румынии, 16 августа 1947 г.
207. Нота министерства иностранных дел СССР посольству США в СССР относительно передачи вопросов перемещенных лиц в американской зоне Германии Международной организации по делам беженцев, 25 августа 1947 г.
208. Нота МИД СССР посольству США в СССР по вопросу открытия порта Дальний для международной торговли, 26 августа 1947 г.
209. Письмо заместителя министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинского послу США в СССР У.Б. Смиуту о работе Советско-американской комиссии по нефтеоборудованию в Румынии, 6 сентября 1947 г.
210. Письмо главнокомандующего советскими оккупационными войсками в Германии В.Д. Соколовского главнокомандующему американских оккупационных войск в Германии генералу Л.Д. Клею о контактах между ЕЭК и Германией, 8 сентября 1947 г.
211. Письмо члена Контрольного совета в Германии от СССР маршала В.Д. Соколовского членам Контрольного совета в Германии о директиве Госдепартамента США относительно политики американских оккупационных властей в Германии, 9 сентября 1947 г.
212. Письмо временного поверенного в делах СССР в США С.К. Царапкина госсекретарю США Д.К. Маршаллу о задержках американской стороной поставок по соглашению от 15 октября 1945 г., 10 сентября 1947 г.
213. Письмо заместителя министра иностранных дел СССР Я.А. Малика послу США в СССР У.Б. Смиуту о причинах отказа во въезде в СССР группе американских сенаторов, 19 сентября 1947 г.
214. Нота МИД СССР посольству США в СССР относительно уточнения списка по уничтожению кораблей германского Военно-морского флота, 1 октября 1947 г.
215. Записка заведующего III Европейским отделом МИД СССР А.А. Смирнова министру иностранных дел СССР В.М. Молотову о позиции США по вопросу заключения мирного договора с Германией, 3 октября 1947 г.
216. Письмо советника посольства СССР в США В.А. Тарасенко министру иностранных дел СССР В.М. Молотову с оценкой содержания информации посольства, 6 октября 1947 г.
217. Запись беседы заместителей министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинского и В.А. Зорина с политическим деятелем США Г. Уоллесом о советско-американских отношениях, 14 октября 1947 г.
218. Из доклада советской делегации в Совместной советско-американской комиссии по Корее, 29 октября 1947 г.

219. Справка Отдела США МИД СССР «Позиция США в германском вопросе после Московской сессии СМВД», 18 ноября 1947 г.
220. Запись беседы министра иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом США в СССР У.Б. Смитом о смягчении таможенных пошлин для посольства США, 19 ноября 1947 г.
221. Беседа посла СССР в США А.С. Панюшкина с послом США в СССР У.Б. Смитом о советско-американских отношениях, 21 ноября 1947 г.
222. Записка начальника Архивного управления МИД СССР В.М. Хвостова министру иностранных дел СССР В.М. Молотову по вопросу расхождений в позициях США и Великобритании по германскому вопросу на Московской сессии СМВД, 23 ноября 1947 г.
223. Нота МИД СССР посольству США в СССР с протестом против нарушения американскими самолетами государственной границы СССР, 1 декабря 1947 г.
224. Нота посольства СССР в США Госдепартаменту США по вопросу об урегулировании расчетов по ленд-лизу, 16 декабря 1947 г.
225. Письмо заместителя министра иностранных дел СССР Ф.Т. Гусева поверенному в делах США в СССР Э. Дюрброу о работе Советско-американской комиссии по нефтеоборудованию в Румынии, 20 декабря 1947 г.
226. Циркулярное письмо МИД СССР о второй сессии Генеральной ассамблеи ООН, 20 декабря 1947 г.
227. Письмо генерального консула СССР в Нью-Йорке Я.М. Ломакина заместителю министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому о милитаризации политической жизни и экономики в США, 23 декабря 1947 г.
228. Запись беседы посла СССР в США А.С. Панюшкина с президентом Г. Трумэном при вручении верительных грамот, 31 декабря 1947 г.
229. Из политического отчета посольства СССР в США за 1947 год об основных направлениях внешней политики США, 25 сентября 1948 г.

1948 год

230. Нота посольства СССР в США в Государственный департамент США о завершении раздела оставшихся кораблей бывшего Военно-морского флота Японии, 3 января 1948 г.
231. Нота посольства СССР в США в Государственный департамент США относительно нарушения американским самолетом советской границы, 5 января 1948 г.
232. Нота министерства иностранных дел СССР в посольство США в СССР о нарушении американским самолетом советской государственной границы, 5 января 1948 г.
233. Запись беседы посла СССР в США А.С. Панюшкина с председателем сенатской Комиссии по иностранным делам А.Х. Ванденбергом, 9 января 1948 г.
234. Письмо посла СССР в США А.С. Панюшкина государственному секретарю США Д.К. Маршаллу относительно прекращения деятельности советского вице-консульства в Лос-Анджелесе, 13 января 1948 г.
235. Дневник советско-американских переговоров в Вашингтоне по урегулированию вопросов ленд-лиза, 19 января 1948 г.
236. Письмо посла СССР в США А.С. Панюшкина исполняющему обязанности государственного секретаря США Р.А. Ловетту относительно предоставления Англией военно-воздушной базы Соединенным Штатам в Триполитании, 21 января 1948 г.
237. Письмо посла СССР в США А.С. Панюшкина государственному секретарю США Д.К. Маршаллу относительно пребывания американских военных кораблей в итальянских портах, 28 января 1948 г.

238. Нота министерства иностранных дел СССР в посольство США в СССР об облегчении советских торговых судов американскими военными самолетами, 30 января 1948 г.
239. Письмо посла СССР в США А.С. Панюшкина помощнику государственного секретаря США У.Л. Торпу относительно сроков и мест передачи американцам восьми торговых судов, полученных СССР по ленд-лизу, 31 января 1948 г.
240. Устное заявление посла СССР в США А.С. Панюшкина заместителю государственного секретаря США Р.А. Ловетту по поводу намерения созвать сепаратное совещание по германскому вопросу, 13 февраля 1948 г.
241. Письмо посла СССР в США А.С. Панюшкина государственному секретарю США Д.К. Маршаллу по поводу американской военно-воздушной базы в Триполитании, 23 февраля 1948 г.
242. Докладная записка начальника Договорно-правового управления МИД СССР С.А. Голунского и заведующего III Европейским отделом МИД СССР А.А. Смирнова министру иностранных дел СССР В.М. Молотову об изменении позиции США в отношении четырехстороннего договора о демилитаризации Германии, 23 февраля 1948 г.
243. Письмо посла СССР в США А.С. Панюшкина помощнику государственного секретаря США по экономическим вопросам У.Л. Торпу о согласии СССР приобрести ряд судов, полученных по ленд-лизу, 24 февраля 1948 г.
244. Нота Министерства иностранных дел СССР посольству США в СССР об утверждении советским правительством доклада Тройственной комиссии по разделу судов германского морского торгового флота, 25 февраля 1948 г.
245. Докладная записка и.о. заведующего II Дальневосточным отделом МИД СССР Е.Г. Забродина заместителю министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому с проектом «Дополнительных указаний члену Союзного совета для Японии от СССР», 26 февраля 1948 г.
246. Письмо посла СССР в США А.С. Панюшкина государственному секретарю США Д.К. Маршаллу о Декларации министров иностранных дел Чехословакии, Польши и Югославии по германской проблеме, 26 февраля 1948 г.
247. О публикации Государственным департаментом США сборника архивных материалов германского Министерства иностранных дел под заглавием «Нацистско-советские отношения 1939–1941 гг.», февраль 1948 г.
248. Нота Министерства иностранных дел СССР посольству США в СССР относительно Соглашения о розыске предметов искусства, награбленных врагом в период Второй мировой войны, 4 марта 1948 г.
249. Нота Министерства иностранных дел СССР посольству США в СССР о нарушении американскими самолетами свободы торгового судоходства, 4 марта 1948 г.
250. Письмо посла СССР в США А.С. Панюшкина государственному секретарю США Д.К. Маршаллу о Лондонском совещании правительств США, Великобритании и Франции по германскому вопросу, 6 марта 1948 г.
251. Телефонограмма по ВЧ главнокомандующего группой советских оккупационных войск в Германии и главноначальствующего СВАГ маршала В.Д. Соколовского и политического советника СВАГ В.С. Семенова в МИД СССР о заседании Контрольного совета, 20 марта 1948 г.
252. Письмо посла СССР в США А.С. Панюшкина государственному секретарю США Д.К. Маршаллу с протестом по поводу ареста американскими властями советского судна «Россия», 29 марта 1948 г.
253. Запись беседы заместителя министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с послом США в СССР У.Б. Смитом о процедуре урегулирования советско-американских инцидентов, 29 марта 1948 г.

254. Нота Министерства иностранных дел СССР посольству США в СССР о фактах нарушения американскими самолетами свободы торгового судоходства на Дальнем Востоке, 9 апреля 1948 г.
255. Нота посольства СССР в США государственному департаменту США в отношении предложения о пересмотре мирного договора с Италией, 13 апреля 1948 г.
256. Письмо посла СССР в США А.С. Панюшкина государственному секретарю США Д.К. Маршалу относительно Лондонского совещания представителей США, Англии и Франции по германскому вопросу, 13 апреля 1948 г.
257. Нота Министерства иностранных дел СССР посольству США в СССР относительно введения новой процедуры получения американских виз советскими гражданами, 15 апреля 1948 г.
258. Докладная записка министра иностранных дел СССР В.М. Молотова председателю Совета министров СССР И.В. Сталину с проектом директив советской делегации на конференции по свободе печати и информации, 16 апреля 1948 г.
259. Письмо временного поверенного в делах СССР в США Г.Г. Долбина государственному секретарю США Д.К. Маршаллу о препятствиях, чинимых в работе Советской репатриационной комиссии в американской зоне Австрии, 26 апреля 1948 г.
260. Нота посольства СССР в США государственному департаменту США о снятии копии с документов русских архивов по Аляске, находящихся в США, 28 апреля 1948 г.
261. Запись беседы министра иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом США в СССР У.Б. Смитом о позиции правительства США по международным проблемам и внешней политике Советского Союза, 4 мая 1948 г.
262. Нота посольства СССР в США государственному департаменту США о сроке созыва Дунайской конференции, 8 мая 1948 г.
263. Запись беседы министра иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом США в СССР У.Б. Смитом о состоянии советско-американских отношений, 9 мая 1948 г.
264. Ответ председателя Совета министров СССР И.В. Сталина на открытое письмо кандидата в президенты США г. Уоллеса относительно программы мирного урегулирования разногласий между СССР и США, 17 мая 1948 г.
265. Сообщения ТАСС «К советско-американским отношениям», 19 и 23 мая 1948 г.
266. Нота Министерства иностранных дел СССР посольству США в СССР о введенной посольством США анкете для получения советскими гражданами американских виз, 26 мая 1948 г.
267. Нота посольства СССР в США государственному департаменту США об установлении на Чукотском полуострове и островах Берингова пролива общего порядка охраны советской государственной границы, 29 мая 1948 г.
268. Информационная записка заведующего III Европейским отделом МИД СССР А.А. Смирнова министру иностранных дел СССР В.М. Молотову «К итогам Лондонского совещания США, Англии и Франции по вопросу о Германии», 5 июня 1948 г.
269. Нота посольства СССР в США государственному департаменту США о созыве конференции для выработки новой конвенции о режиме судоходства на Дунае, 12 июня 1948 г.
270. Директивы для советской делегации на переговорах с США об урегулировании расчетов по ленд-лизу, 13 июня 1948 г.
271. Нота посольства СССР в США государственному департаменту США о созыве Дунайской конференции в Белграде, 20 июня 1948 г.
272. Нота Министерства иностранных дел СССР посольству США в СССР об эксгумации останков американских граждан, погребенных на территории Советского Союза, 21 июня 1948 г.

273. Нота посольства СССР в США Государственному департаменту США по поводу урегулирования между СССР и США расчетов по ленд-лизу, 25 июня 1948 г.
274. Нота Министерства иностранных дел СССР посольству США в СССР о полетах американских самолетов над советскими судами, 7 июля 1948 г.
275. Нота посольства СССР в США Государственному департаменту США с протестом против нарушения американскими самолетами государственной границы СССР и границы по 38 параллели в Корее, 8 июля 1948 г.
276. Указания делегации СССР на Конференции для выработки новой конвенции о режиме судоходства на Дунае, 9 июля 1948 г.
277. Нота посольства СССР в США государственному секретарю США по поводу статьи в «Ньюсуик», 10 июля 1948 г.
278. Письмо посла СССР в США А.С. Панюшкина государственному секретарю США Д.К. Маршаллу о нарушении США и другими западными державами согласованных решений в отношении Германии и Берлина, 14 июля 1948 г.
279. Запись беседы заместителя министра иностранных дел СССР В.А. Зорина с послом США в СССР У.Б. Смитом по вопросу об урегулировании положения в Берлине, 30 июля 1948 г.
280. Запись беседы министра иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом США в СССР У.Б. Смитом по вопросу о транспортных связях между Берлином и западными зонами, 31 июля 1948 г.
281. Запись беседы И.В. Сталина с послом США в СССР У.Б. Смитом, представителем министра иностранных дел Великобритании У. Робертсом и послом Франции в СССР И. Шатеньо о проблемах берлинского кризиса, 2 августа 1948 г.
282. Запись беседы министра иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом США в СССР У.Б. Смитом, послом Франции в СССР И. Шатеньо и представителем министра иностранных дел Великобритании У. Робертсом о проблемах берлинского кризиса, 6 августа 1948 г.
283. Нота посольства СССР в США Государственному департаменту США по поводу задержания советских граждан О.С. Касьенкиной и семьи Самариных, 9 августа 1948 г.
284. Нота посольства СССР в США Государственному департаменту США о выплате советской стороной второго взноса процентов по Соглашению от 15 октября 1945 г., 10 августа 1948 г.
285. Нота посольства СССР в США Государственному департаменту США о нарушении экстерриториальности здания генконсульства СССР в Нью-Йорке, 14 августа 1947 г.
286. Письмо посла США в СССР У.Б. Смита министру иностранных дел СССР В.М. Молотову с просьбой о встрече с И.В. Сталиным, 21 августа 1948 г.
287. Запись беседы И.В. Сталина с послом США в СССР У.Б. Смитом, послом Франции в СССР И. Шатеньо и представителем министра иностранных дел Великобритании У. Робертсом по вопросам берлинского кризиса, 23 августа 1948 г.
288. Нота посольства СССР в США Госдепартаменту США о закрытии советских и американских консульств соответственно в США и СССР, 24 августа 1948 г.
289. Нота Министерства иностранных дел СССР посольству США в СССР в связи с закрытием генконсульства США во Владивостоке, 28 августа 1948 г.
290. Запись беседы министра иностранных дел СССР В.М. Молотова с послами США и Франции в СССР У.Б. Смитом и И. Шатеньо и представителем министра иностранных дел Великобритании У. Робертсом по вопросам берлинского кризиса, 30 августа 1948 г.
291. Письмо министра иностранных дел СССР В.М. Молотова послу США в СССР У.Б. Смиу в ответ на его обращение с просьбой организовать встречу с И.В. Сталиным, 13 сентября 1948 г.

292. Записка заместителя начальника Управления торговых договоров МВТ СССР Чекина по вопросу о дискриминационной практике США в международной торговле, 18 сентября 1948 г.
293. Нота Министерства иностранных дел СССР посольству США в СССР о выводе советских войск из Кореи, 18 сентября 1948 г.
294. Письмо министра иностранных дел СССР В.М. Молотова председателю Совета министров СССР И.В. Сталину о директивах для А.Я. Вышинского при обсуждении берлинского вопроса в Совете безопасности ООН, 2 октября 1948 г.
295. Нота Министерства иностранных дел СССР посольству США в СССР о нарушении советских территориальных вод американскими подводными лодками, 2 ноября 1948 г.
296. Записка в МИД СССР представителя СССР в Совете Безопасности ООН Я.А. Малика «Обсуждение вопросов Атомной комиссии в Совете безопасности», 11 ноября 1948 г.
297. Письмо посла СССР в США А.С. Панюшкина и.о. государственного секретаря США Р.А. Ловетту об урегулировании расчетов по ленд-лизу, 9 декабря 1948 г.
298. Запись беседы заместителя министра иностранных дел СССР А.А. Громыко с послом США в СССР У.Б. Смитом в связи с отъездом посла из СССР, 22 декабря 1948 г.
299. Выписка из политического отчета посольства СССР в США за 1948 год, 21 июля 1949 г.

ПЕРЕЧЕНЬ РАНЕЕ ОПУБЛИКОВАННЫХ ДОКУМЕНТОВ ПО ИСТОРИИ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ (1945–1948 гг.)

Общие вопросы

1. Документы первой сессии Совета министров иностранных дел в Лондоне, 11 сентября — 2 октября 1945 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1945 год. М., 1949. С. 19–32.*
2. Выступление В.М. Молотова на пресс-конференции в Лондоне, 18 сентября 1945 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1945 год. М., 1949. С. 64–67.*
3. Пресс-конференция В.М. Молотова об итогах Лондонской сессии СМВД, 3 октября 1945 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1945 год. М., 1949. С. 74–81.*
4. Материалы Совещания министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в Москве, 16–26 декабря 1945 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1945 год. М., 1949. С. 149–166.*
5. Интервью И.В. Сталина корреспонденту «Правды» относительно речи У. Черчилля в Фултоне, 13 марта 1946 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1946 год. М., 1952. С. 47–53.*
6. Обмен посланиями между председателем Совета министров СССР И.В. Сталиным и президентом США Г. Трумэнном, 22 мая 1946 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1946 год. М., 1952. С. 124–125.*
7. Заявление В.М. Молотова представителям советской печати об итогах Парижского совещания СМВД, 28 мая 1946 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1946 год. М., 1952. С. 124–138.*
8. Разъяснение ТАСС о культурных и научных связях между СССР и США, 27 июля 1946 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1946 год. М., 1952. С. 155–156.*
9. В Министерстве иностранных дел СССР. Об экономическом положении Венгрии в связи с нотой посольства США в Москве от 2 марта 1946 г., 1 августа 1946 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1946 год. М., 1952. С. 157–166.*
10. Ответ В.М. Молотова на речь г. Бирнса о процедуре работы Мирной конференции, 6 августа 1946 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1946 год. М., 1952. С. 251–256.*
11. К вопросу о советско-шведских торговых переговорах в связи с заявлением и.о. Госсекретаря США Ачесона от 30 августа 1946 г., 3 сентября 1946 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1946 год. М., 1952. С. 182–185.*
12. Ответы И.В. Сталина на вопросы московского корреспондента «Санди таймс» А. Верта, 17 сентября 1946 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1946 год. М., 1952. С. 68–70.*
13. Информация о прекращении деятельности военно-морских представительств США во Владивостоке и Архангельске, 17 сентября 1946 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1946 год. М., 1952. С. 191–192.*

14. Ответы И.В. Сталина на вопросы президента американского агентства Юнайтед Пресс Х. Бейли, 23 октября 1946 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1946 год. М., 1952. С. 71–75.*
15. Речь А.Я. Вышинского на митинге в Нью-Йорке в связи с годовщиной Октября и 13-й годовщиной установления дипотношений между СССР и США, 2 декабря 1946 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1946 год. М., 1952. С. 541–549.*
16. Интервью И.В. Сталина с Э. Рузвельтом, 21 декабря 1946 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1946 год. М., 1952. С. 76–80.*
17. Выступление А.А. Громыко на заседании СБ ООН о предложениях СССР и США по вопросам разоружения, 9 января 1947 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1947 год. М., 1952. Ч. II. С. 277–279.*
18. Выступление А.А. Громыко в СБ ООН в связи с предложениями США по вопросам контроля над атомной энергией, 14 февраля 1947 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1947 год. М., 1952. Ч. II. С. 283–289.*
19. Выступление А.А. Громыко на заседании СБ ООН о позиции СССР и США по вопросам запрещения атомного оружия, 5 марта 1947 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1947 год. М., 1952. Ч. II. С. 295–310.*
20. Заявление В.М. Молотова о Китае на Московской сессии СМВД, 10 марта 1947 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1947 год. М., 1952. Ч. I. С. 390–391.*
21. Обмен информацией о Китае между В.М. Молотовым и Д. Маршаллом, 1 апреля 1947 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1947 год. М., 1952. Ч. I. С. 373–376.*
22. Ответы В.М. Молотова на вопросы американского журналиста И. Стила, 5 апреля 1947 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1947 год. М., 1952. Ч. I. С. 474–475.*
23. Заявление А.А. Громыко на заседании СБ ООН о политике США по отношению к Греции и Турции, 7 апреля 1947 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1947 год. М., 1952. Ч. II. С. 317–321.*
24. Речь А.А. Громыко на заседании комиссии СБ ООН о предложениях США по сокращению обычных вооружений, 7 апреля 1947 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1947 год. М., 1952. Ч. II. С. 322–326.*
25. Запись беседы И.В. Сталина с деятелем Республиканской партии США Г. Стасеном, 9 апреля 1947 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1947 год. М., 1952. Ч. I. С. 15–27.*
26. Пресс-конференция в МИД СССР об итогах работы Московской сессии СМВД, 12 апреля 1947 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1947 год. М., 1952. Ч. I. С. 377–383.*
27. Выступление А.А. Громыко на заседании СБ ООН при обсуждении планов СССР и США о работе комиссии по обычным вооружениям, 8 июня 1947 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1947 год. М., 1952. Ч. II. С. 349–353.*
28. Выступление В.М. Молотова о плане Маршалла на Парижском совещании министров иностранных дел СССР, Франции и Великобритании, 28 июня 1947 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1947 год. М., 1952. Ч. II. С. 117–120.*
29. Выступление А.А. Громыко о предложениях США в Комиссии ООН по вопросам атомной энергии, 10 сентября 1947 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1947 год. М., 1952. Ч. II. С. 370–378.*
30. Ответная нота В.М. Молотова послу США в Москве г-ну Смит по поводу предстоящих выборов в Польшу, 13 сентября 1947 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1947 год. М., 1952. Ч. I. С. 33–35.*
31. Речь А.Я. Вышинского на пленарном заседании ГА ООН, 18 сентября 1947 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1947 год. М., 1952. Ч. II. С. 126–150.*

32. Пресс-конференция А.Я. Вышинского в Нью-Йорке о позиции США по основным международным вопросам, 26 сентября 1947 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1947 год. М., 1952. Ч. I. С. 154–164.*
33. Доклад В.М. Молотова на заседании по случаю годовщины Октября (раздел «Советский Союз и международное сотрудничество»), 6 ноября 1947 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1947 год. М., 1952. Ч. II. С. 54–62.*
34. Выступление А.Я. Вышинского на пленарном заседании ГА ООН о внешнеполитическом курсе США, 13 ноября 1947 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1947 год. М., 1952. Ч. II. С. 168–183.*
35. Речь А.Я. Вышинского на пленарном заседании ГА ООН относительно принципа единогласия великих держав, 21 ноября 1947 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1947 год. М., 1952. Ч. II. С. 216–239.*
36. Заявление В.М. Молотова представителям советской печати об итогах Лондонской сессии СМВД, 31 декабря 1947 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1947 год. М., 1952. Ч. II. С. 268–276.*
37. Сообщение ТАСС «К переговорам между СССР и США об урегулировании ленд-лиза», 24 января 1948 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. М., 1951. Ч. I. С. 45–46.*
38. Интервью посла СССР в США А.С. Панюшкина корреспонденту Ассошиэйтед Пресс, 27 января 1948 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. М., 1951. Ч. I. С. 46–48.*
39. Фальсификаторы истории. Историческая справка, февраль 1948 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. М., 1951. Ч. I. С. 59–123.*
40. Сообщение ТАСС «К вопросу об ирано-американском военном соглашении», 4 апреля 1948 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. М., 1951. Ч. I. С. 178–181.*
41. Заявление правительства СССР «К советско-американским отношениям», 11 мая 1948 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. М., 1951. Ч. I. С. 195–202.*
42. Ответ И.В. Сталина на открытое письмо Г. Уоллеса об урегулировании американо-советских разногласий, 17 мая 1948 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. М., 1951. Ч. I. С. 27–28.*
43. Сообщение ТАСС «К советско-американским отношениям», 20 мая 1948 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. М., 1951. Ч. I. С. 203–204.*
44. Сообщение ТАСС «К советско-американским отношениям», 23 мая 1948 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. М., 1951. Ч. I. С. 205–214.*
45. Выступление А.А. Громыко на заседании Комиссии ООН по контролю над атомной энергией о позиции США, 17 мая 1948 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. М., 1951. Ч. I. С. 357–364.*
46. Сообщение ТАСС «К советско-американским отношениям», 23 мая 1948 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. М., 1951. Ч. I. С. 205–216.*
47. Выступление А.А. Громыко в СБ ООН о проекте резолюции США в Атомной комиссии, 16 июня 1948 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. М., 1951. Ч. I. С. 289–295.*
48. Доклад В.М. Молотова по случаю годовщины Октября (раздел «В авангарде борьбы за прочный, демократический мир»), 6 ноября 1948 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. М., 1951. Ч. II. С. 100–110.*

Австрия

49. Материалы о работе Союзнического совета по Австрии (сентябрь–декабрь 1945 г.). — *Внешняя политика Советского Союза. 1945 год. М., 1949. С. 183–191.*

50. Ответ В.М. Молотова на заявление делегации США по вопросу о договоре с Австрией. Выступление на заседании СМВД, 24 апреля 1947 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1947 год. М., 1952. Ч. I. С. 531–532.*
51. Заявление генерал-полковника Курасова в Союзническом совете по Австрии в связи с соглашением между США и Австрией, 30 января 1948 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. М., 1951. Ч. I. С. 391–392.*

Германия

52. Материалы о работе Контрольного совета для Германии (сентябрь–декабрь 1945 г.). — *Внешняя политика Советского Союза. 1945 год. М., 1949. С. 169–182.*
53. Англо-советско-американское коммюнике о разделе германского Военно-морского флота, 24 января 1946 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1946 год. М., 1952. С. 791.*
54. Сообщение тройственной комиссии о разделе германского Торгового флота, 8 марта 1946 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1946 год. М., 1952. С. 792–793.*
55. Заявление В.М. Молотова на Парижской сессии СМВД об американском проекте договора о демилитаризации Германии, 9 июля 1946 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1946 год. М., 1952. С. 233–237.*
56. Заявление маршала Соколовского в Контрольном совете в Германии относительно англо-американского соглашения об объединении зон оккупации в Германии, 25 февраля 1947 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1947 год. М., 1952. Ч. II. С. 416–422.*
57. Заявление В.М. Молотова о денацификации и демократизации Германии на заседании СМВД, 13 марта 1947 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1947 год. М., 1952. Ч. I. С. 398–404.*
58. Заявления В.М. Молотова на заседании СМВД об Основных директивах по подготовке германского мирного договора, 9 и 11 апреля 1947 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1947 год. М., 1952. Ч. I. С. 489–499.*
59. Заявление В.М. Молотова на заседании СМВД при рассмотрении американского проекта четырехстороннего договора о разоружении и демилитаризации Германии, 14 апреля 1947 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1947 год. М., 1952. Ч. I. С. 504–510.*
60. Выступление В.М. Молотова на Московской сессии СМВД о заявлении представителя США относительно содержания четырехстороннего договора с Германией, 15 апреля 1947 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1947 год. М., 1952. Ч. I. С. 519–520.*
61. Заявление ТАСС «К окончанию работы совещания заместителей министров иностранных дел по Германии», 25 ноября 1947 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1947 год. М., 1952. Ч. II. С. 439–443.*
62. Заявление В.М. Молотова на заседании СМВД о позиции США в отношении Германии, 5 декабря 1947 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1947 год. М., 1952. Ч. II. С. 253–258.*
63. Заявление В.М. Молотова представителям советской печати об итогах Лондонского совещания министров иностранных дел, 31 декабря 1947 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1947 год. М., 1952. Ч. II. С. 268–276.*
64. Письма маршала Соколовского генералу Клею, 20 и 22 июня 1948 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. М., 1951. Ч. I. С. 233–236.*
65. Сообщение ТАСС об обмене письмами между маршалом Соколовским и генералом Клеем, 10 июля 1948 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. М., 1951. Ч. II. С. 16–18.*

66. Сообщение ТАСС об ответе советского правительства правительствам США, Великобритании и Франции на их ноты по вопросу о положении в Берлине, 14 июля 1948 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. М., 1951. Ч. II. С. 18–26.*
67. Памятная записка советского правительства правительствам США, Великобритании и Франции по берлинскому вопросу, 18 сентября 1948 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. М., 1951. Ч. II. С. 38–43.*
68. Сообщение ТАСС о положении в Берлине и о переговорах между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции в течение августа и сентября, 25 сентября 1948 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. М., 1951. Ч. II. С. 49–52.*
69. Речь А.Я. Вышинского на пленарном заседании ГА ООН (разделы «О внешней политике Советского Союза и внешней политике США» и «Гонка вооружений США»), 25 сентября 1948 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. М., 1951. Ч. II. С. 218–220, 223–224.*
70. Нота правительства СССР правительству США, сентябрь 1948 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. М., 1951. Ч. II. С. 46–49.*
71. Речь А.Я. Вышинского в Первом комитете ГА ООН о предложении США по вопросам атомного оружия и контроля над атомной энергией, 1 октября 1948 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. М., 1951. Ч. II. С. 232–252.*
72. Нота правительства СССР правительству США по вопросу о положении в Берлине, 3 октября 1948 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. М., 1951. Ч. II. С. 70–82.*
73. Заявление маршала Соколовского, 3 октября 1948 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. М., 1951. Ч. II. С. 55–70.*
74. Нота правительства СССР правительству США, 5 октября 1948 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. М., 1951. Ч. II. С. 70–82.*
75. Вопросы корреспондента «Правды» и ответы И.В. Сталина о положении в Берлине, 29 октября 1948 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. М., 1951. Ч. I. С. 32–35.*
76. Сообщение бюро информации Советской военной администрации в Германии по берлинскому вопросу, 23 декабря 1948 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. М., 1951. Ч. II. С. 133–138.*

Корея

77. Коммюнике Совместной советско-американской комиссии в Сеуле (январь–декабрь 1946 г.). — *Внешняя политика Советского Союза. 1946 год. М., 1952. С. 805–818.*
78. Речь А.Я. Вышинского на пленарном заседании ГА ООН по корейскому вопросу, 23 сентября 1947 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1947 год. М., 1952. Ч. II. С. 151–154.*
79. Письма В.М. Молотова Д. Маршаллу по корейскому вопросу, 19 апреля и 7 мая 1947 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. М., 1951. Ч. II. С. 379–383.*
80. Заявления руководителя советской делегации в Совместной советско-американской комиссии по Корее генерала Штыкова, 21 июля, 20 и 28 августа 1947 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. М., 1951. Ч. II. С. 384–395, 397–400.*
81. Письма В.М. Молотова Д. Маршаллу по корейскому вопросу, 23 августа и 4 сентября 1947 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. М., 1951. Ч. II. С. 395–396, 400–402.*
82. Заявление ТАСС «К работе Совместной советско-американской комиссии по Корее», 20 сентября 1947 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. М., 1951. Ч. II. С. 402–406.*

83. Заявление главы советской делегации в Совместной советско-американской комиссии по Корее о выводе из Кореи советских и американских войск, 26 сентября 1947 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. М., 1951. Ч. II. С. 407–410.*
84. Письмо В.М. Молотова Д. Маршаллу по корейскому вопросу, 9 октября 1947 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. М., 1951. Ч. II. С. 410–411.*
85. Заявление ТАСС «К советско-американским переговорам в Сеуле», 22 октября 1947 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. М., 1951. Ч. II. С. 411–412.*
86. Речь А.А. Громыко на пленарном заседании ГА ООН о позиции США по корейскому вопросу, 13 ноября 1947 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. М., 1951. Ч. II. С. 184–191.*
87. Речь Я.А. Малика на пленарном заседании ГА ООН о позиции США по корейскому вопросу, 12 декабря 1948 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. М., 1951. Ч. II. С. 524–531.*
88. Советский Союз и корейский вопрос (документы). МИД СССР. М., 1948.

Япония

89. Сообщение ТАСС о государственной принадлежности Курильских островов, 27 января 1946 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1946 год. М., 1952. С. 89.*
90. Заявление ТАСС о ноте правительства СССР правительству США о подготовке мирного урегулирования для Японии, 4 января 1948 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. М., 1951. Ч. I. С. 39–43.*
91. Пресс-конференция советского представителя в Союзном совете для Японии, 6 сентября 1948 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. М., 1951. Ч. I. С. 438.*
92. Выступление посла СССР в США А.С. Панюшкина на заседании Дальневосточной комиссии, 2 декабря 1948 г. — *Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. М., 1951. Ч. I. С. 446–449.*
93. Материалы о работе Союзного совета для Японии (январь–сентябрь 1948 г.). — *Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. М., 1951. Ч. I. С. 426–439.*
94. Материалы о работе Дальневосточной комиссии (апрель–декабрь 1948 г.). — *Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. М., 1951. Ч. I. С. 440–451.*
95. Сборник заявлений и рекомендаций члена Союзного совета для Японии от СССР. МИД СССР. М., 1949.
96. Сборник заявлений, предложений и запросов представителя СССР в Дальневосточной комиссии (март 1946 г. — январь 1959 г.). МИД СССР. М., 1950.
97. Сборник решений Дальневосточной комиссии (февраль 1946 г. — январь 1950 г.). МИД СССР. М., 1948.

СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

Ампра	— американское правительство
ВЧ	— правительственная высокочастотная телефонная связь
ВОКС	— Всесоюзное общество культурной связи с границей
ГКО	— Государственный Комитет Оборона
и.о.	— исполняющий обязанности
ИМКА (YMCA)	— Международная ассоциация христианской молодежи
ИРО (IRO)	— Международная организация по делам беженцев (International Refugees Organisation)
Коминтерн	— Коммунистический Интернационал
КПП	— Конгресс производственных профсоюзов
Наркоминдел	— Народный комиссариат иностранных дел
ППС (PPS)	— Польская социалистическая партия
СМИД	— Совет министров иностранных дел
СКК	— Союзная контрольная комиссия
Совпра	— советское правительство
СВАГ	— Советская военная администрация в Германии
ТАСС	— Телеграфное Агентство Советского Союза
FRUS	— Foreign Relations of the United States
ЦИК	— Центральный исполнительный комитет
ЭКОСОС	— Экономический и социальный совет ООН
ЮНО	— Организация Объединенных Наций (United Nations Organisation)
ЮНРРА	— Администрация помощи и восстановления Объединенных Наций

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Австрия №№ 30, 94, 99, 103, 109, 110, 124, 130, 142, 156, 175, 259, 263, 269, 270
Албания №№ 38, 99, 121, 126
Амторг № 131
Архивные вопросы, публикация №№ 260, 263
Атомная энергия №№ 51, 73, 153, 154, 157, 166, 271, 296
Балканы №№ 13, 123
Берлинская (Потсдамская) конференция №№ 2, 4, 5, 9, 10, 12–16, 20, 24, 34, 35, 39, 45, 56, 68, 76, 77, 80, 84, 85, 110, 114, 130, 139, 155, 175, 185, 209, 211, 215, 219, 240, 263, 281
Берлинский кризис №№ 272, 279–282, 287, 290, 293, 294
Болгария №№ 6, 9, 10, 14, 15, 21, 34, 35, 51, 53, 79, 84, 94, 99, 102, 109, 121, 125, 130, 137, 175, 206, 263
Венгрия №№ 6, 9, 14–16, 21, 34, 35, 39, 45, 46, 53, 63, 84, 94, 102, 109, 120, 121, 137, 143, 175, 206, 261, 263
Визовые вопросы №№ 257, 266
Военные базы №№ 110, 151, 194, 242, 263
Германский вопрос №№ 5, 23, 34, 53, 76, 77, 80, 85, 86, 96, 99, 109, 111, 124, 135, 138, 146, 155, 156, 175, 176, 185, 206, 210, 211, 214, 215, 219, 222, 240, 241, 246, 248, 256, 263, 268, 272, 279–282, 287
Греция №№ 6, 9, 21, 34, 35, 52, 99, 121, 126, 151, 188, 194, 229, 263
Дальневосточная комиссия по Японии №№ 1, 22, 25, 35, 37, 40–42, 44, 45, 62, 71, 138
Доктрина Трумэна — см. Трумэна доктрина
Дунайский вопрос №№ 80, 125, 262, 269, 270, 276
Европейская консультативная комиссия №№ 35, 287
Европейская экономическая комиссия №№ 193, 210
Иран №№ 49, 87, 109
Италия №№ 4–7, 9, 13–15, 23, 35, 57, 65, 67, 73, 84, 97, 99, 109, 110, 121, 123, 125, 126, 128, 137, 148, 150, 152, 159, 206, 236, 237, 242, 255
Итальянские колонии №№ 4–7, 99, 110, 123, 125, 150, 236, 242
Китай №№ 13, 15, 16, 23, 34, 50, 53, 65, 78, 87, 98, 102, 110, 116, 131, 138, 167, 170, 174, 177, 185, 208, 263
Коминтерн №№ 114, 221
Корея №№ 65, 66, 82, 83, 94, 100, 113, 115, 122, 133, 149, 168, 196, 197, 218, 226, 263, 293
Крымская (Ялтинская) конференция №№ 5, 6, 11, 46, 47, 69, 109, 130, 142, 143, 219, 245, 263, 281
Ку-клукс-клан № 169
Ленд-лиз №№ 112, 158, 180, 182, 185, 199, 272, 224, 239, 243, 273, 284, 297
Маршалла план №№ 198, 200, 201, 203, 229, 241, 261, 263, 268

Международный военный трибунал в Токио №№ 60, 61, 64, 68, 72, 75, 93

Мемельская область № 125

Мирные договоры

— общие вопросы №№ 53, 54, 109, 139, 204

— с Австрией №№ 103, 109, 110, 130

— с Болгарией №№ 6, 9, 14, 15, 34, 35, 109, 121, 175

— с Венгрией №№ 6, 9, 14–16, 34, 35, 109, 121, 175

— с Германией №№ 34, 96, 111, 139, 146, 176, 215

— с Италией №№ 6, 9, 13–15, 35, 99, 109, 110, 121, 123, 152, 236, 237, 242, 255

— с Румынией №№ 6, 9, 10, 14, 34, 99, 109, 121, 175

— с Финляндией №№ 9, 13–15, 34, 53, 109, 121, 175

— с Японией №№ 12, 204

Моннэ план № 198

Московская конференция министров иностранных дел №№ 4, 46

Московское совещание министров иностранных дел СССР, США и Великобритании №№ 46–48, 50–53, 59

Нюрнбергский процесс № 110

Организация Объединенных Наций №№ 4, 34, 46, 51, 55, 87, 121, 125, 166, 186, 217, 218, 226, 258, 292–294, 296

Палестинский вопрос №№ 186, 226

Парижская мирная конференция №№ 90, 99, 109, 125, 126, 139, 140, 215

Перемещенные лица — см. Репатриация

План Маршалла — см. Маршалла план

Подмандатные территории (мандатная система, Совет по опеке ООН) №№ 4, 7, 125, 150, 151, 165

Польша №№ 5, 6, 9, 10, 123, 193, 246, 263, 292

Потсдамская конференция 1945 г. — см. Берлинская конференция

Права человека № 258

Прибалтика №№ 125, 171

Разоружение №№ 96, 194

Репарации №№ 5, 6, 76, 86, 99, 100, 102, 110, 111, 121, 125, 126, 128, 130, 156, 185, 206, 219, 263

Репатриация (перемещенные лица, беженцы) №№ 5, 124, 127, 130, 142, 156, 207, 211, 219, 253, 259

Реституция № 248

Румыния №№ 2, 3, 6, 9, 10, 14, 21, 34, 35, 45, 46, 51, 53, 56, 58, 66, 84, 94, 99, 101, 109, 121, 125, 137, 175, 206, 209, 225, 263

Русская эмиграция в США № 169

Сан-Францисская конференция №№ 6, 29, 46, 62, 71

Совет министров иностранных дел №№ 6, 13–17, 19, 20, 22–24, 46–48, 50–53, 62, 71, 76, 77, 79, 82, 90, 93, 95, 99, 101, 103, 109, 111, 121, 122, 125, 126, 128, 130, 139, 140, 144, 148, 167, 181, 219, 222, 245, 256, 262, 263, 269

Советско-американские отношения №№ 8, 11, 26, 27, 29, 34–36, 40, 41, 44, 50–54, 63, 65, 66, 70, 73, 81, 87–89, 91, 92, 104–110, 112, 114, 116, 119, 120, 131, 132, 135, 138, 141, 143–145, 147, 150, 151, 155, 158, 160, 161, 163, 164, 167, 169–172, 177, 178, 180, 182–185, 189, 195, 202, 205, 208, 212, 213, 216, 217, 220, 221, 223, 224, 225, 228, 229, 231–233, 238, 249, 252–254, 257, 260, 261, 263–267, 273–275, 277, 283–286, 288–290, 292, 295, 298, 299

Союзная контрольная комиссия в Венгрии №№ 47, 48, 90

Союзная контрольная комиссия в Румынии №№ 45, 84, 101

Тегеранская конференция № 114

Территориальные вопросы №№ 13, 87, 99, 123, 125, 126, 128, 130, 148, 150, 151

Трумэна доктрина №№ 188, 229

Турция №№ 53, 87, 188, 226, 229

Финляндия №№ 9, 13–15, 34, 53, 109, 121, 175, 261

Чехословакия №№ 193, 246, 261, 263

Швеция № 136

Экономический и социальный совет ООН №№ 52, 193, 258

Эфиопия № 126

Югославия №№ 13, 23, 24, 32, 35, 43, 99, 110, 121, 123, 125, 126, 128, 148, 152, 193, 246, 269, 270, 276

ЮНРРА № 108

Ялтинская конференция — см. Крымская конференция

Япония №№ 1, 12, 15, 18, 19, 22, 24, 25, 28, 31, 33–35, 40–42, 44, 45, 50, 51, 55, 60–62, 64, 65, 68, 69, 71, 72, 74, 75, 78, 93, 100, 102, 109, 116, 117, 135, 162, 165, 173, 179, 187, 204, 230, 245, 263

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абрамович (Рейн) Р.А. № 169
Абт Д. № 29
Айриш Д.В. № 160
Айслер (Эйслер) Х. №№ 2, 169
Александров № 220
Александров С.П. № 73
Альфан Э.Ж.-П. № 99
Андерс В. № 130
Антонов А.И. №№ 68, 83
Аркадьев Г.П. № 201
Арнольд А.В. № 95
Арнольд Р.М. № 160
Аткинсон № 171
Ачесон Д.Г. №№ 112, 141, 162, 163, 171, 179, 200

Базыкин В.И. №№ 3, 188, 221, 299
Баласанов №№ 82, 218
Банцырев № 207
Барнс М.Б. №№ 79, 109
Баумгартнер Й. № 219
Бауэр Л. № 219
Бахметев Б.А. № 169
Баттерворт У.У. № 263
Бевин Э. №№ 13–17, 19, 20, 22–24, 33, 34, 46, 50, 52, 53, 59, 65, 69, 76, 103, 109, 110, 123, 130, 139, 140, 171, 174, 175, 219, 241
Беллингер № 219
Белосельский-Белозерский С.С. № 169
Бельмер Д.Д. № 259
Бентон У. № 93
Берия Л.П. №№ 1, 4, 5, 6, 8, 20, 25–28, 30, 33, 34, 35, 37, 39, 40, 41, 43, 44, 45, 47, 48, 49, 51, 52, 53, 56, 59, 82, 84, 87, 97, 98, 99, 102, 103, 104, 119, 121, 127, 129, 131, 132, 135, 143, 175, 182, 206, 216, 253, 261, 279, 291, 294
Бернс № 219
Бивенбрук У.М.Э. № 65

Бирнс Д.Ф. №№ 4, 6, 7, 9, 10, 12–25, 28, 31, 33–36, 46, 50–55, 59, 65, 66, 69, 73, 74, 76, 79, 80, 81, 90, 96, 98, 103, 109, 110, 113, 114, 116, 120, 122, 123, 125, 126, 128, 130, 131, 138, 139, 140, 144, 146, 147, 148, 151, 152, 162, 219, 241, 271
Бирнс № 73
Бирюзов С.С. № 84
Блюм Л. № 198
Болдвин № 227
Болен Ч.Ю. №№ 6, 10, 12–15, 17–21, 23, 24, 52, 53, 55, 109, 110, 123, 125, 126, 128, 130, 148, 185
Братиану К. № 9
Браун № 3
Бриджес С. № 219
Булганин Н.А. №№ 8, 68, 83, 95, 187, 194, 253, 261, 279, 291, 294
Бухарин Н.И. № 169
Буш Э. № 287

Вавилов М.С. № 171
Вайнант Д.Д. № 287
Ванденберг А.Х. №№ 138, 169, 216, 233
Ван Клеффенс № 55
Ван Шидзе №№ 22, 24, 139, 146
Варга Е.С. № 200
Василевский А.М. №№ 35, 117
Вашингтон Д. № 184
Вейнбаум М.Е. № 169
Вильсон Т.В. № 66
Виталий (Максименко) № 169
Вишняков № 135
Вознесенский Н.А. №№ 175, 182, 206, 216, 253, 261, 279, 291, 294
Вудвард С. № 161, 228
Вууд Ч.У. № 160
Вышинский А.Я. №№ 1–6, 8, 9, 11, 20, 25–28, 30, 33, 34, 35, 37–41, 43, 44,

45, 47, 48, 49, 51, 52, 53, 55–59, 61, 63–68, 70, 72, 74, 75, 77, 84, 85, 87, 89, 90, 92–95, 97, 98, 100–106, 109, 110, 111, 115, 116, 117, 119, 120, 123–130, 135, 137, 138, 139, 142, 143, 146, 150, 153–156, 159, 164, 166, 169, 171, 175, 177, 181–186, 188, 189, 194, 199, 206, 207, 209, 210, 211, 213–217, 225, 229, 232, 233, 235, 238, 241, 245, 248, 249, 253, 257, 261, 263, 266, 268, 274, 276, 279, 286, 287, 290, 291, 294, 295

Гайдай З.И. № 184

Галлстрэнд Б.А. № 160

Гарвин № 129

Гарриман У.А. №№ 1, 2, 3, 5, 8, 20, 25–28, 30, 32–53, 55–58, 63, 65, 66, 73, 74, 88, 162, 216, 229

Гаффни Д.В. № 160

Геббельс Й. № 135

Генералов Н.И. № 61, 64, 72, 115

Герашенко А.А. № 210

Гериг Б. № 150

Гершфилд № 158

Гильмор Э. № 87

Гитлер А. №№ 52, 92, 219, 287

Гласс Р.Л. № 160

Глик М.Х. № 160

Голунский С.А. №№ 19, 64, 65, 72, 241

Голф Кеннет № 205

Гопкинс Г.А. №№ 6, 65, 66

Грибанов М.Г. №№ 210, 211

Грин Д. № 29

Гроза П. №№ 2, 6, 9, 56, 58, 65, 66, 263

Громыко А.А. №№ 6, 7, 22, 23, 52, 53, 65, 71, 73, 90, 150, 153, 154, 157, 166, 194, 221, 271, 298

Груз № 106

Грызлов А.А. № 142

Гувер Г.К. №№ 108, 216, 219

Гусев Ф.Т. №№ 6, 7, 10, 12–24, 59, 90, 103, 139, 146, 150, 175, 182, 186, 213, 225, 235, 253, 257, 279, 290, 292

Давидсон Д.В. №№ 66, 160

Далин (Левин) Д.Ю. № 169

Даллес Д.Ф. №№ 150, 151, 169, 216, 241

Данн Д.К. №№ 9, 10, 12, 13, 14, 16, 17, 19, 20, 21, 23, 24

Де Гаспери А. №№ 123, 125, 128

Де Голль Ш. №№ 66, 198

Деканозов В.Г. №№ 1, 2, 4, 5, 6, 8, 11, 20, 25–28, 30, 33, 34, 35, 37, 39, 40, 41, 43, 44, 45, 47, 48, 49, 51, 52, 53, 57, 58, 59, 61, 63, 64, 66, 67, 68, 70, 72–75, 77, 84, 85, 87, 90, 92, 93, 94, 97, 98, 100–103, 105, 115, 116, 117, 119, 120, 123, 124, 127, 129, 135, 136, 137, 139, 142, 143, 146, 155, 156, 159, 162

Деникин № 169

Деревянко К.Н. №№ 35, 65, 68, 117, 162

Джексон Э. № 114

Джордан В. № 169

Джоунс Э.У. № 160

Джэй У.Л. № 160

Дикинсон № 189

Дико Л. № 29

Диксон П.Д. № 13

Дин Д.Р. №№ 3, 142

Долбин Г.Г. № 259

Дон Лобек № 205

Дратвин М.И. № 86

Дрейнер № 229

Дрент Л.У. № 160

Дуглас У.Ш. № 219

Дуйсина Д.Д. № 160

Дьюи Т.Э. №№ 220, 221

Дэйвис С.Б. № 160

Джукло Ж. № 114

Дюрброу Э. № 136, 142, 143, 147, 159, 196, 209, 221, 225

Eland G.A. № 141

Елизарьев Н. — см. Цзян Цзинго

Еремин И.А. №№ 158, 235

Ерофеев В.И. №№ 281, 282, 287, 290

Жданов А.А. №№ 53, 59, 82, 84, 87, 97–100, 102, 103, 104, 119, 124, 127, 129, 131, 132, 135, 143, 175, 182, 206, 216, 253, 261, 279

Жиро А.О. № 66

Жуков Г.К. №№ 8, 88, 89, 104, 108

Забродин Е.Г. № 245

Зальцман Ч. № 227

Зарубин Г.Н. № 290

Зарянов И.М. № 64

- Зензинов В.М. № 169
 Зинченко К.Е. №№ 105, 135, 169
 Зорин В.А. №№ 207, 217, 225, 253, 257, 261, 266, 279, 286, 290, 291, 295
 Зубов П.П. № 169

И
 Иден А. № 65, 109
 Изабелла М.Г. № 160
 Икес Г.Л. № 114
 Иосида С. № 179

К
 Кавам эс-Салтане № 109
 Каганович Л.М. №№ 253, 261, 291, 294
 Кадоган А.Д.М. №№ 17, 19
 Карахан Л.М. № 109
 Кардель Э. №№ 128, 152
 Карлебах № 219
 Карни Ф.К. № 160
 Картер № 189
 Касьеникина О.С. №№ 283, 285, 288
 Катру Ж.А. № 99
 Кафтанов С.В. №№ 122, 132
 Кейс Д. № 227
 Кельц Л. № 86
 Кеменов В.С. № 147
 Кеннан Д.Ф. №№ 3, 5, 8, 57, 59–63, 67, 69, 70, 72–75, 77, 78, 84, 88, 89, 93, 94, 96, 98, 102, 108, 117, 162
 Керенский А.Ф. №№ 131, 169
 Керр А.Д.К. №№ 17, 19, 23, 24, 40, 50, 56, 58, 65, 66
 Кесслер А.А. № 160
 Киин К.М. № 160
 Ким Ду Бон № 293
 Ким Ку (Чин Чиу) № 122
 Кинан Д.Б. №№ 61, 93
 Кирк А.Г. № 227
 Киселев Е.Д. №№ 103, 175
 Кисленко А.П. №№ 230, 245
 Кисснер О.У. № 160
 Кларк М.У. № 108
 Клей Л.Д. №№ 86, 87, 138, 210, 211, 219, 227, 241, 268, 272
 Клейтон У.Л. №№ 199, 212, 216
 Клемансо Б. № 66
 Клоос Д.Л. № 160
 Кнутсон М.А. № 283
 Ковач Бела № 263
 Колесников № 189
 Колмер У.М. № 3
 Кондрашев № 184

 Конев И.С. №№ 30, 80, 287
 Корвин Н. № 188
 Коржинский № 283
 Коркуленко Т. №№ 82, 218
 Косанович С.Н. № 125
 Костельо Л. № 283
 Костылев М.А. № 97
 Косыгин А.Н. № 294
 Коханник П. № 169
 Коэн Б. №№ 109, 110, 123, 125, 126, 128, 130
 Красавченко № 184
 Кротов Б.М. № 228
 Кув де Мюрвиль И.Ж. № 140, 144
 Кудрявцева Т.А. №№ 61, 93, 108, 120
 Кузнецов В.В. № 29
 Кузнецов Н.Г. № 117
 Кук Д. №№ 178, 184
 Кукин К.М. № 139
 Кулаков П. № 235
 Кэйн Ф.Д. № 160
 Кэмпбелл Р.Я. №№ 13–16, 19
 Кэмпбелл Ч. № 160
 Кэри Д.В. № 29
 Кэррен Д. № 29

Л
 Лаберж А. № 3
 Лабуис Г.Р. № 235
 Лавришев А.А. №№ 56, 101
 Ла Гардиа Ф.Г. №№ 114, 123
 Лайон С.К. № 289
 Ламонт К. № 188
 Ланге № 281, 282, 287, 290
 Ландмессер № 106
 Ланкастер Д.Б. № 160
 Лафоллетт Р. № 114
 Лебедев Н. №№ 82, 218
 Леги У.Д. №№ 216, 227, 229
 Лейн Г.Т. № 158
 Ленаан Д.П. № 160
 Ленорский № 169
 Леонтий № 169
 Лиллиенталь Д.Э. № 163
 Липман У. № 138
 Ли Сынман № 122
 Ли Трюгве Х. № 125
 Литвинов М.М. №№ 51, 66, 92, 123, 283
 Литтл Х.П. № 160
 Ловетт Р.А. №№ 216, 229, 236, 240, 242, 292, 297

- Лозовский С.А. №№ 1, 25, 33, 37, 44, 51, 60, 61, 62, 66, 68, 72, 75, 83, 92, 93, 95, 98, 100, 101, 103, 105, 107, 109, 113–117, 120, 124, 127, 129, 162
Ломакин Я.М. №№ 141, 169, 188, 227, 283, 285, 288
Лооренс Ч.У. № 160
Лорвин Л.Л. №№ 131, 132
Лоуренс № 110
Люис Д.Л. № 114
- Майер Р. № 219
Майский И.М. №№ 51, 66, 87, 123
Макартур Д. №№ 12, 33, 35, 40, 61, 65, 66, 72, 93, 116, 120, 127, 162, 179, 221, 227, 230
Мак-Дэйниел В.Х. № 160
Маккеллар К.Д. № 163
Маккормик Р. № 138
Макмагон № 271
Мак-Наутон Э.Д. № 153
Макнерни Д.Т. №№ 106, 256
Макфили № 124
Маленков Г.М. №№ 1, 4, 5, 6, 8, 20, 25–28, 30, 33, 34, 35, 37, 39, 40, 41, 43, 44, 45, 47, 48, 49, 51, 52, 53, 56, 59, 82, 84, 87, 97–100, 102, 103, 104, 119, 124, 129, 131, 132, 135, 143, 175, 182, 206, 216, 253, 261, 276, 291, 294
Малик Я.А. №№ 40, 41, 44, 45, 46, 65, 68, 139, 177, 196, 206, 209, 211, 213–216, 225, 235, 238, 249, 253, 257, 261, 290, 292, 296
Малиновский Р.У. № 2
Маниу Ю. №№ 3, 9, 66
Мануильский Д.З. № 296
Марков Л.В. № 29
Мартин № 219
Маршалл Д.К. №№ 65, 66, 98, 116, 160, 161, 165, 172, 174, 175, 176, 181, 185, 195, 196, 198, 199, 201, 206, 212, 216–220, 226, 229, 234, 237, 241, 242, 246, 252, 261, 263
Масарик Я. № 193
Матиссон №№ 178, 184
Маузер У.А. № 160
Мейнеке Р.Л. № 160
Мелиш У. № 188
Мередит Р.Л. № 160
Меркаторис М.Д. № 160
Мерещков К.А. №№ 82, 83, 95
- Меррей Ч.Э. № 160
Миколайчик С. № 9
Микоян А.И. №№ 1, 4, 5, 6, 8, 20, 25–28, 30, 33, 34, 35, 37, 39, 40, 41, 43, 44, 45, 47, 48, 51, 52, 53, 56, 59, 68, 82, 84, 87, 97–100, 102, 103, 104, 119, 124, 127, 129, 131, 132, 135, 143, 158, 175, 182, 199, 206, 216, 235, 253, 261, 279, 292, 294
Милби Х. № 160
Миннамейер Х.М. № 160
Михай №№ 2, 56, 58, 263
Михайлов К.А. №№ 72, 77, 105, 115
Михалаке И. № 66
Михельсон С.Р. № 207
Молотов В.М. №№ 1, 2, 4, 5, 6, 8–23, 25, 26, 28–37, 39–59, 61–70, 72–75, 77, 78, 79, 82–98, 100, 102–105, 107, 109, 110, 113–117, 119–132, 135, 137, 139, 140, 142–146, 148, 150–156, 158, 159, 162, 163, 165, 166, 172, 174, 175, 177, 178, 180, 182–187, 189, 194, 196, 198, 199, 201, 204, 206, 207, 210, 211, 213–216, 218, 220, 221, 222, 225, 226, 228, 232, 235, 238, 241, 248, 249, 253, 257, 258, 261, 263, 266, 268, 271, 274, 276, 279–282, 286, 287, 290, 293, 294, 295, 299
Молочков Ф.Ф. № 50
Моннэ Ж. № 198
Монтгомери Б.Л. № 138
Морган У.Д. № 110
Моргентау Г. №№ 114, 147
Морозов И. № 169
Муни П. № 160
Мусин-Пушкин В.В. № 169
Мэррей Ф. №№ 29, 114
Мэрфи Р.Д. №№ 176, 241
- Надь Ференц № 263
Нейтцерт № 219
Николаевский Б.И. № 169
Нимиц Ч.У. № 216
Новиков К.В. №№ 7, 85, 90, 103, 139, 146, 175
Новиков Н.В. №№ 5, 22, 31, 47, 61, 65, 71, 76, 79, 80, 81, 90, 91, 97, 103, 112, 116, 118, 141, 146, 150, 151, 160, 162, 163, 171, 175, 176, 182, 185, 188, 195, 198, 199, 200, 202, 203, 206, 216
Нортон Л.У. № 160

Омер (Родзянко) № 169

Опель В. фон № 219

Орехов Ф.Т. №№ 219, 257, 266

Освальд Р.И. № 160

Оулд А.Д. № 160

Павличенко Л.М. № 184

Павлов В.Н. №№ 4, 5, 6, 9, 10, 12–21, 23, 24, 26, 28, 29, 34, 35, 46, 50, 52–55, 65, 88, 109, 110, 116, 123, 125, 126, 128, 130, 140, 144, 145, 148, 151, 152, 158, 172, 185, 280, 281, 282, 287, 290

Пальгунов Н.Г. № 58

Панюшкин А.С. №№ 221, 228, 229, 233–237, 239, 242, 243, 246, 252, 256, 279, 290, 292, 297, 299

Пароди А. № 153

Пастоев В.В. №№ 3, 11, 181, 217, 253

Паторжинский И.С. № 184

Пейдж Э. №№ 11, 26, 28, 50, 65

Пеппер Д.Д. № 160

Пеппер К.Д. №№ 3, 11, 138

Пертинакс № 241

Петров А.А. № 139

Печатнов В.О. № 89

Пиштай № 169

Подцероб Б.Ф. №№ 49, 109, 110, 238, 266

Пол А. № 131

Полетти Ч. № 123

Полянский А.С. №№ 120, 129

Попов В.П. № 169

Портер Ч.П. № 160

Поскребышев А.Н. № 68

Потрубач М.М. №№ 28, 36, 37, 40, 41, 44, 286

Поули Э. №№ 113, 116, 120, 263

Прайс У.П. № 160

Прессмэн Л. № 29

Причард № 106

Прыгук В. № 219

Пузин А. № 58

Пфайфер А. № 219

Рабли Т.А. № 160

Радеску Н. № 6, 9, 263

Разин Л.А. №№ 65, 68

Рекк О.Э. № 160

Рел Э.А. № 160

Рехт Ч. № 171

Риви Э. № 29

Ригни Ч.Э. № 160

Рид № 106

Риид П.Л. № 160

Риск Д. № 289

Робертсон Н.А. № 55

Робертсон №№ 86, 219, 268, 272

Робертс У.С. №№ 281, 282, 287, 290, 291

Робинсон Р. № 29

Рокнель № 219

Рокоссовский К.К. № 287

Ромничану М. № 58

Роупс Э.С. №№ 131, 132

Руденко Л.Г. № 132

Рузвельт Джеймс № 114

Рузвельт Теодор № 114

Рузвельт Франклин Д. №№ 5, 9, 29, 52, 65, 66, 110, 114, 120, 131, 138, 144, 184, 217, 283

Рузвельт Элеонора №№ 13, 92, 114, 147, 169, 188

Рузвельт Эллиот № 114

Рыбаков Н. № 169

Рэйбак К.А. № 160

Сабат А.Д. № 219

Самарины М.И. и К.М. №№ 283, 288

Сандерс Р.Э. № 160

Сарджент О. № 23

Свиридов В.П. № 263

Семенов В.С. №№ 86, 87, 89, 109, 146, 251

Сидоренко Е.Я. № 29

Сиккард Х.В. № 160

Сикорский И.И. № 169

Силин М.А. № 49

Симич С. № 55

Скайлер № 46

Скобельцын Д.В. № 73

Скогган Д.Н. № 160

Славин Н.В. № 68

Slaum C.G. № 141

Смирнов А.А. №№ 138, 175, 210, 211, 215, 241, 268, 279

Смит Б. № 66

Смит Дж. № 205

Смит, генерал № 227

Смит У.Б. №№ 70, 87, 88, 89, 92, 93, 94, 97, 98, 100–109, 113, 116–120, 127, 129, 147, 148, 156, 158, 159, 163, 164,

180, 182, 185, 186, 189, 204, 206, 209,
213, 220, 221, 253, 261, 263, 279–283,
286, 287, 290, 291, 298, 299

Смит Х. № 113

Смит Ч.М. № 160

Снайдер № 216

Соколов Б.К. № 162

Соколовский В.Д. №№ 86–89, 99, 109,
175, 210, 211, 251, 256, 272, 279, 290

Соловьёв Л.Н. № 29

Сорвин № 106

Софулис Ф. №№ 151

Спаак П.А. № 241

Сталин И.В. №№ 1, 3–6, 8, 10, 11,
14, 15, 20, 25–28, 33–37, 39, 40, 41,
43, 44, 45, 47, 48, 49, 51–54, 56, 59,
65, 70, 74, 82, 84, 87, 88, 89, 92, 93,
96, 97, 98, 100, 102, 103, 108, 109, 111,
115, 117, 119, 120–124, 127, 129–132,
135, 143, 145, 147, 158, 172, 175, 178,
182, 185, 187, 206, 216, 228, 233, 253,
258, 261, 271, 279–282, 286, 287, 290,
291, 294, 299

Станчик Ю. № 9

Стассен Г.Э. №№ 6, 7, 178, 184, 220

Стеттиниус Э.Р. №№ 6, 7, 50, 55, 150

Стил А. № 135

Стил И. №№ 181, 217

Страттон У.У. № 219

Стрит Д.У. № 160

Стросер Д.К. № 160

Струнников П.Ф. № 169

Суини В. № 19

Сусайков И.З. №№ 2, 46

Суслов М.А. № 279

Сэльвер Х. № 160

Табер Д. № 219

Тагор Р. № 66

Таллмадж Ю. № 169

Тарасенко В.А. № 216

Тарсанидзе А.Г. № 169

Татареску Г. № 66

Тафт Р.А. №№ 138, 169, 216, 220

Терри Д.Р. № 160

Тисс Э.А. № 160

Тито (Броз-Тито) И. №№ 31, 152

Толли Н.С. де № 160

Толстая А.Л. №№ 169, 283, 288

Томас Ф.К. № 160

Торез М. № 114

Торп У.А. №№ 202, 224, 235, 239, 243
Трояновский О.А. №№ 135, 178, 204,
220, 261, 263, 279

Трудзел Д. № 195

Трумэн Г. №№ 2, 6, 9, 10, 15, 18, 27,
28, 33, 53, 65, 66, 87, 88, 89, 104, 107,
108, 110, 114, 118, 123, 126, 131, 138,
145, 147, 158, 181, 185, 188, 217, 219,
220, 221, 227, 228, 229, 233, 261, 263, 299

Тункин Г.И. № 218

Уилсон Д.К. № 160

Уилси Р.Э. № 160

Уилхелм Л.Л. № 160

Уильямс Ю.Т. № 160

Уитмен № 66

Уоллес Г.Э. №№ 66, 114, 131, 132, 138,
147, 158, 181, 188, 217, 221, 299

Уоллродт Д. № 205

Уолш Ф.Р. № 160

Уорд Н.Б. № 3

Уоррен Э. № 220

Уоткинс Д.Л. № 160

Уэгнер Р.Ф. № 160

Уэстовер Д.Ф. № 160

Фалленберг Н.Ф. № 169

Феофил (Пашковский) № 169

Фишджеральд А. № 29

Флинн Э.Д. № 3

Флинт № 189

Фомин № 124

Фонсколомб №№ 281, 282, 287, 290

Форрестолл Д. № 229

Фош № 66

Франс А. № 66

Фрегулиа Ч.Д. № 160

Хакими И. № 109

Халифа № 153

Хансен Р.П. № 160

Хацнегану Э. № 58

Хауард У.Л. № 160

Хаушка № 189

Хвостов В.М. № 222

Хейвуд А. № 29

Херст У.Р. № 138

Хиллмэн С. № 114

Хмарский № 184

Ходж Д.Р. №№ 83, 129, 133, 149, 168,
197

- Ходжа Э. № 38
Холдер О. № 289
Холокомб Т. № 227
Хоукинс № 219
Хохлов А.М. № 73
Хьюз Д.М. № 160
Хэйнс Л.М. №№ 108, 227
Хэзлак П. № 153
Хэкфорд Р.Х. № 160
Хэлл К. №№ 52, 81
Хюбнер № 219
- Цалдарис К. №№ 151, 152
Царапкин С.К. №№ 26, 30, 52, 53, 82, 92, 179, 205, 212, 224, 229
Цзян Цзеши – см. Чан Кайши
Цзян Цзинго № 65
- Чан Кайши №№ 65, 66, 131
Чеклин №№ 131, 132, 292
Чемберлен Н. № 92
Черчилль У.Л.С. №№ 5, 34, 65, 109, 110, 135, 138, 184, 287
Чиано Г. № 263
Чистяков И.М. №№ 113, 133, 149, 168
Чичерин Г.В. № 66
- Шаляпин Ф.И. № 66
Шатеньо И. №№ 281, 282, 287, 290, 291
Шауфус Т.А. № 169
Шертер О. № 160
Шимкин № 189
Шир № 189
Ширшов П.П. № 117
Шоукросс № 153
Штейн Б.Е. № 176
Штыков Т.Ф. №№ 82, 83, 95, 122, 218
Шубашич И. № 31
- Эварт Г.Б. №№ 18, 45
Эдельсберг № 11
Эйджек Д.Д. № 160
Эйзенхауэр Д. №№ 87, 88, 89, 104, 120, 138, 147, 216, 220, 221, 287
Эндрюз Д.Р. № 160
Эндрюз Р.Т. № 160
Эрхард Л. № 219
Этридж М. № 53
Эттли К. №№ 2, 15, 34, 65, 66
- Янг Р.Ф. № 160
Янг С. № 160
Ярнелл Р.А. № 160

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
1945 год	8
1946 год	139
1947 год	361
1948 год	510
<i>Справочный материал</i>	
Перечень публикуемых документов	678
Перечень ранее опубликованных документов по истории советско-американских отношений (1945–1948 гг.)	696
Список основных сокращений	702
Предметно-тематический указатель	703
Указатель имен	706

RUSSIA. *THE **XX**th CENTURY*

D O C U M E N T S

The Soviet-American Relations 1945–1948

This volume being the 6th in series covering USSR-USA relations, includes hitherto unpublished documents pertaining to the 1945–48 period. The documents come from the Russian Ministry of Foreign Affairs Foreign Policy Archive, and they expand commonly held notions on the diplomatic practice of the first post-war years. The publication is intended for scholars and foreign policy experts as well as for all those interested in the history of the Russian-American relations.

РОССИЯ. XX ВЕК

ДОКУМЕНТЫ

Советско-американские отношения 1945–1948

Ответственный редактор издания
А.А. Беляев

Редактор А.А. Яковлев
Верстка М.Л. Перевозчиковой

ЛР № 061660 от 06.10.97 г.

Подписано к печати 15.04.2004 г.
Формат 70×100 1/16. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 57,72. Тираж 1000 экз.
Заказ № 0405850.

ООО «Издательская фирма «Материк»
101000 Москва, ул. Мясницкая, 24, строение 3
Тел./факс 925-02-62
E-mail: nmaterik@mtu-net.ru
<http://www.materik.info>

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.

